

МАХАБХАРАТА

МАХАБХАРАТА

УДЬЙОГАПАРВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

श्री म हा मा र तं

॥ उद्योगपर्व ॥

МАХАБХАРАТА

КНИГА ПЯТАЯ

УДЬЙОГАПАРВА

ИЛИ

КНИГА О СТАРАНИИ

ПЕРЕВОД С САНСКРИТА
И КОММЕНТАРИИ
В. И. КАЛЬЯНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД

1 9 7 6

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*М. П. Алексеев, Н. И. Балашов, Д. Д. Благой, И. С. Брагинский,
А. Л. Гришунин, Л. А. Дмитриев, Б. Ф. Егоров
Д. С. Лихачев (председатель), А. Д. Михайлов, Д. В. Ознобишин (ученый секретарь),
Д. А. Ольдерогге, Ф. А. Петровский, Б. И. Пуришев, А. М. Самсонов
(зам. председателя), М. И. Стеблин-Каменский, Г. В. Степанов, С. Л. Утченко*

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР *М. Н. БОГОЛЮБОВ*

МАХАБХАРАТА

КНИГА О СТАРАНИИ

ТЕКСТ

СКАЗАНИЕ ОБ УСИЛИЯХ ЦАРЕЙ

Глава 1

В а й ш а м п а я н а ¹ с к а з а л:

Отпраздновав свадьбу Абхиманью,² могучие потомки Куру³ вместе ^{1—9} с восторженными своими сторонниками отдохнули четыре зари⁴ и довольные пришли тогда во дворец собраний Вираты.⁵ А тот дворец владыки матсьев⁶ был полон богатств и сверкал отборными драгоценными камнями и бесценными жемчугами. В нем были сиденья, удобно расставленные, и был он украшен гирляндами цветов и наполнен тонким благоуханием. И туда вошли те цари, первейшие среди людей. И вот впереди заняли места оба повелителя людей — Вирата и Друпادا,⁷ и досточтимый среди царей престарелый дед (Кришны)⁸ вместе с Рамой⁹ и Джанарданой.¹⁰ Вблизи царя Панчалы¹¹ восседал выдающийся герой из рода Шини¹² вместе с сыном Рохини.¹³ А совсем рядом с царем матсьев (сидели) Джанардана и Юдхиштхира,¹⁴ все сыновья царя Друпады, Бхима¹⁵ и Арджуна,¹⁶ и оба сына Мадри,¹⁷ также Прадьюмна и Самба,¹⁸ оба храбрые в битве, и Абхиманью вместе с сыновьями Вираты. Также и все царевичи — сыновья Драупади,¹⁹ герои, подобные отцам своим в доблести, красоте и силе, восседали на прекрасных сидениях, расцвеченных золотом. И когда те могучие воины, сражающиеся на колесницах, уселись там в сверкающих нарядах и украшениях, все то собрание царей сияло великолепием, подобно небесам, усеянным ясными звездами. И вот те могучие мужи — собравшиеся вместе цари, побеседовав (друг с другом) о разных вещах, приумолкли на минуту в раздумье, устремив свои взоры на Кришну.²⁰ Когда же разговоры (между ними) утихли, Мадхава²¹ обратил их внимание на дело пандавов.²² И те львы среди царей стали вместе слушать слова его, глубокие по смыслу и возвышенные.

К р и ш н а с к а з а л:

Всем вам известно, как Юдхиштхира был побежден нечестно Сауба- ^{10—17} лой²³ в игре в кости, как у него было отнято царство и как было вновь принято условие удалиться в изгнание. Но хотя сыновья Панду²⁴ и были в состоянии своею силою покорить немедля всю землю, они оставались

верными справедливости. И в течение шести и еще семи лет эти первейшие потомки Бхараты²⁵ выполнили, как должно, то тяжкое условие.²⁶ А этот тринадцатый год²⁷ был очень труден для них, чтобы (суметь столь успешно) его провести (до конца). И то, как они прожили его подле вас неузнанными и переносили нестерпимые лишения, вам все хорошо известно. А коли это так, то поразмыслите о том, что может быть полезным для царя, сына Дхармы,²⁸ и для Дурьйодханы,²⁹ а также о том, что справедливо (в одинаковой мере) для кауравов³⁰ и пандавов и что для них пристойно и может доставить им славу. Ибо царь справедливости³¹ не пожелает даже царства богов, если (приобретение его) связано с беззакониями, но если это законно, он согласился бы даже на то, чтобы владеть лишь в какой-нибудь деревне. Царям, (собравшимся здесь), ведь известно, как нечестным путем отцовское царство было отнято у него сыновьями Дхритараштры³² и какие тяжкие и нестерпимые перенесены были им лишения. И хотя Партха³³ не может быть силою побежден в бою сыновьями Дхритараштры, все же царь (Юдхиштхира) вместе с друзьями желает им только благополучия. Первейшие из героев — сыновья Кунти³⁴ и оба сына Мадри требуют лишь то, что было добыто самими пандавами, когда они в битве сокрушали царей.

18—24 Ведь вам хорошо известно, как враги (пандавов) в своем стремлении захватить царство безуспешно³⁵ пытались различными средствами — жестокими и низкими — погубить их еще в детстве. Представьте же, сколь велика у них жадность и какое благородство у Юдхиштхиры, и обратите внимание на их взаимоотношения. Вам следует подумать (об этом) всем вместе и поодиночке. Пандавы всегда преданы справедливости, и они точно выполнили обещание свое.³⁶ Если же теперь сыновья Дхритараштры отнесутся к ним несправедливо, то последние убьют их, хотя бы они и объединились все вместе. Прослышав о недостойном поступке их, друзья царя (справедливости) сплотятся вокруг (пандавов). И они в битве победят своих (врагов) или же, сражаясь с ними, убьют их в пылу сражения. И если у вас может возникнуть сомнение, что пандавы из-за своей малочисленности не в состоянии победить своих (противников), вы должны знать, что все они, сплотившись вместе, в союзе с друзьями несомненно приложат все старания, чтобы сокрушить их. Нам неизвестно точно, каковы намерения Дурьйодханы и что он собирается делать. А когда мнение другой стороны остается неизвестным, то что же, по вашему мнению, лучше всего будет предпринять? Поэтому пусть отсюда отправится (к кауравам) человек справедливый и честный, высокого рода, осторожный, способный быть послом,³⁷ чтобы умиротворить их и убедить отдать Юдхиштхире половину царства.

25 Выслушав речь Джанарданы, исполненную справедливости и глубокого смысла, благосклонную и беспристрастную, обратился затем с речью старший брат его,³⁸ воздавая высокую хвалу тем словам его, о царь!

Так гласит глава первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 2

Баладева³⁹ сказал:

Вы слышали речь старшего брата Гады,⁴⁰ справедливую и содержа-^{1—6}
тельную, одинаково благотворную как для Аджаташатру,⁴¹ так и для царя
Дурьйодханы. Ибо, (соглашаясь) отдать царю половину царства, доблест-
ные сыны Кунти стремятся к его же (благу). Также и сын Дхритараш-
тры,⁴² отдав половину (царства), будет счастлив и очень будет радо-
ваться вместе с нами. Ведь, получив царство, эти выдающиеся герои⁴³
несомненно успокоятся и обретут счастье, если, конечно, противная сто-
рона будет вести себя достойно. А в их спокойствии — благополучие для
народа. Мне будет приятно, если кто-нибудь отправится туда ради уми-
ротворения кауравов и пандавов, а также для того, чтобы узнать мнение
Дурьйодханы и разъяснить слова Юдхиштхиры. Пусть он передаст при-
ветствие Бхишме,⁴⁴ выдающемуся герою рода Куру, и великодушному
сыну Вичитравирьи,⁴⁵ также и Дроне⁴⁶ вместе с сыном,⁴⁷ Видуре⁴⁸ и
Крипе,⁴⁹ и царю Гандхары⁵⁰ вместе с сыном возницы.⁵¹ (Пусть он почтит)
и всех других сыновей Дхритараштры и всех тех, кто выдается силою и
знанием вед⁵² и придерживается своих законов, — храбрейших из людей
и сведущих в знамениях времени.

И когда они все соберутся вместе и соберутся также старейшие из го-^{7—12}
рожан, пусть (наш посланец) скажет слово, исполненное глубокой поч-
тительности, чтобы могло оно послужить интересам сына Кунти.⁵³ И во
всяком случае (не надо говорить Дурьйодхане и другим), что они (за-
хватили полцарства) путем обмана, ибо оно было отобрано ими лишь при
помощи силы.⁵⁴ Ведь когда Юдхиштхира располагал еще своим достоя-
нием, он лишился своего царства потому, что был невнимателен во время
игры в кости. Этот потомок Аджамидхи,⁵⁵ неопытный в игре, хотя и от-
говаривали его первейшие из рода Куру и все друзья, вызвал на состя-
зание сына царя Гандхары,⁵⁶ искусного игрока в кости. Тысячи других
игроков находились там, которых мог бы победить Юдхиштхира. Но, ос-
тавив их в стороне, он вызвал именно сына Субалы⁵⁷ и таким образом был
побежден в игре в кости. И хотя игральные кости постоянно изменяли ему,
он все продолжал играть с (тем же самым) противником. Так, состя-
заясь с ним, (Юдхиштхира) потерпел полное поражение. И тут никакого
упрека не (может быть сделано) Шакуни.⁵⁸ Поэтому пусть (посланник),
поклонившись, скажет сыну Вичитравирьи⁵⁹ слова, проникнутые глубо-
ким чувством миролюбия, ибо только так возможно склонить сына
Дхритараштры,⁶⁰ через такого человека, к своей цели.

Вайшампаяна сказал:

И когда так говорил выдающийся потомок Мадху,⁶¹ внезапно под-¹³
нялся доблестный отпрыск из рода Шини⁶² и, осуждая ту речь его, ска-
зал в гневе такие слова.

Так гласит глава вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 3

Сатьяки⁶³ сказал:

1—8 Какова душа у человека, точно так и говорит он. И какова природа души твоей, так же точно и говоришь ты. Есть ведь храбрые люди, есть также и трусы. Эти два разряда строго различаются среди людей. В одном и том же роду могут рождаться и мужчины бессильные, и могучие воины, сражающиеся на колесницах, подобно тому как на одном и том же могучем дереве (могут быть) две ветви, из коих одна плодоносная, а другая — бесплодна. Но я не осуждаю слова, которые ты говоришь, о Плуго-знаменный,⁶⁴ а осуждаю тех, кто слушает слова твои, о потомок Мадху! Как же, в самом деле, тот, который, ничего не опасаясь, толкует даже о незначительной вине царя справедливости, смеет вообще говорить среди этого собрания? Вызвав (на состязание) благородного (царя), не сведущего в игре, опытные игроки в кости победили его, хотя он и отнесся к ним с полным доверием. Так как же можно считать их победу одержанной по справедливости? Если бы они пришли к сыну Кунти в то время, как он играл в своем доме вместе с братьями, и победили его, тогда их победа была бы справедливой. Но, вызвав на игру царя, всегда преданного закону кшатриев,⁶⁵ они обыграли его, прибегнув к обману. Так где же тут их высокая порядочность?

9—15 Как же может (царь справедливости) покорно тут склониться, если он сделал высшую ставку в игре, (обещав при этом точно выполнить условие удалиться в изгнание),⁶⁶ потом избавился от жительства в лесу и таким образом получил право наследовать отцовский престол? Если бы даже Юдхистхира покушался на чужое достояние, все же и тогда не должен он упрашивать своих врагов. И как же могут они считаться справедливыми и не стремящимися захватить царство, если они⁶⁷ говорят о сыновьях Кунти, что они были узнаны, когда те на самом деле прожили (год после своего изгнания) скрытно? Ведь кауравов убеждали Бхишма и благородный Дрона, но они все еще не собираются отдать пандавам их отцовское достояние. Я же, убедив их острыми стрелами, силою заставлю их броситься в пылу сражения к ногам благородного сына Кунти. Если же они не захотят покорно склониться перед мудрым (царем),⁶⁸ то они отправятся вместе с сообщниками своими в обиталище Ямы.⁶⁹ Ибо, когда решился в гневе своем сражаться Ююдхана,⁷⁰ они ведь не способны будут выдержать его натиска, подобно тому как горы (не в состоянии вынести стремительного удара) громовой стрелы.

16—23 Кто же может противостоять в битве Держащему лук гандиву⁷¹ или тому, кто сражается диском?⁷² Кто может противостоять мне или же неприступному Бхиме? Кто, если он дорожит жизнью, мог бы подступить к близнецам, держащим тугие луки, величавым, будто Яма, и к Дхриштадьумне,⁷³ сыну Паршаты?⁷⁴ (Кто осмелился бы подступить) к пятерым пандавам, возвеличившим славу Драупади и опьяненным гордостью, — которые соперничают с отцами своими и равны им во всем? (Кто мог бы

приблизиться) к сыну Субхадры,⁷⁵ могучему лучнику, неодолимому и для самих богов? Или (кто смел бы подступить) к Гаде, Прадьюмне и Самбе, подобным богу смерти, или громовой стреле, или же самому огню? Мы убьем в сражении сына Дхритараштры вместе с Шакуни и Карной⁷⁶ и возведем на престол пандаву. Нет никакого беззакония в убийстве врагов, которые сами пытаются убить (нас). Упрашивать же (своих) врагов — и непристойно, и бесславно! Вы должны стараться исполнить заветное желание Юдхиштхиры. Пусть пандава обратно получит царство, от которого отказался Дхритараштра. Или сегодня получит царство сын Панду — Юдхиштхира, или же все (враги) будут убиты в бою и лягут на земле!

Так гласит глава третья в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 4

Друпада сказал:

Это несомненно так и будет, о могучерукий! Ибо не отдаст Дурьйод-¹⁻⁶ хана царства по доброй воле. И Дхритараштра из любви к своему сыну тоже последует его (желанию). Также Бхишма и Дрона — по легкомыслию, также Радхей⁷⁷ и Саубала. Но речь Баладевы не находится в согласии с моим суждением, ибо ей должен прежде всего следовать человек, предпочитающий действовать мирными средствами. А к сыну Дхритараштры никогда не следует обращаться с мягкой речью, ибо я полагаю, что его, злонравного, невозможно образумить мягкостью. По отношению к ослам нужно применять мягкость (в обращении), но в отношении быков следует действовать со всей суровостью. Если кто-либо скажет Дурьйодхане, злему в своем умысле, мягкое слово, то он, коварный, будет считать того, кто говорит мягко, человеком недоразвитым. Если по отношению к нему будет применена мягкость (при переговорах), то будет он, глупый, считать, что дело его выиграно.

Именно так мы и сделаем, и пусть здесь будут приложены старания.⁷⁻¹² Мы должны послать к друзьям (гонцов с оповещением), чтобы они собирали для нас войска. Пусть отправятся быстроходные вестники к Шалье⁷⁸ и Дхриштакету,⁷⁹ к Джаятсене⁸⁰ всепобедителю и ко всем кекаям.⁸¹ И Дурьйодхана также пошлет несомненно (гонцов своих) ко всем (царям). Но благонравные, к которым обратились раньше, ублажают того, кто просит первым. Поэтому должны вы торопиться, чтобы обратиться с просьбой к царям раньше всех. Ибо нам предстоит великая задача — таково мое мнение. Без промедления пошли (гонцов своих) к Шалье и к царям, которые ему подвластны, также к царю Бхагадатте,⁸² неизмеримому в своем могуществе, обитающему у (берегов) Восточного моря;⁸³ также к свирепому Хардикье и к Ахуке,⁸⁴ к прозорливому царю маллов⁸⁵ и к Рочамане,⁸⁶ о владыка!

Пусть будут созваны цари Бриханта и Сенабинду,⁸⁷ Пападжит и Пра-¹³⁻²⁵ тивиндхья, Читраварман и Сувастука; Бахлика⁸⁸ и Мунджакеша, и, ко-

нечно, сам повелитель чедиев,⁸⁹ Супаршва и Субаху, и Паурава, могучий герой на колеснице; также цари шаков, пахлавов и дарадов,⁹⁰ и владыки племен Камбоджи и Ришики,⁹¹ и тех, что обитают на западном берегу океана;⁹² также Джаятсена и царь Каши,⁹³ и правитель Страны пяти рек,⁹⁴ и надменный сын Кратхи, и цари горных областей, также Джанаки и Сушарман, Маниман и Паутиматсьяка, правитель страны Пансу⁹⁵ и отважный Дхриштaketу; также царь страны Одры⁹⁶ и Дандадхара, и доблестный Брихатсена, Апараджита и Нишада, Шрениман и Васуман; также Брихадбала,⁹⁷ могучий силою, и Баху, покоритель вражеских городов, и воинственный царь Самудрасена вместе с сыном своим; также Адари и Надиджа, и царь Карнавешта, Самартха и Сувира, Марджара и Каньяка; также Махавира и Кадру, Никара, Тумула, и Кратха, Нила, Вирадхарман, и доблестный Бхумипала; также Дурджая и Дантавактра, Рукмин и Джанамеджая, Ашадха и Ваювега и царь Пурвапали; также Бхуритеджас и Девака, и сын Экалавьи,⁹⁸ и цари племен Каруша,⁹⁹ и доблестный Кшемадхурти; также Удбхава и Кшемака, и царь Ватадхана, Шрутаюс и Дридхаюс, и храбрый сын Шальвы;¹⁰⁰ также и Кумара, и царь калингов,¹⁰¹ неодолимый в бою. К ним следует немедленно послать (гонцов). Это именно то, что кажется мне подходящим.

26—27 И пусть этот брахман,¹⁰² мой домашний жрец, о царь, будет немедленно послан к Дхритараштре. И ему нужно дать напутствие (о том, как он должен вести себя): как нужно сказать Дурьйодхане и как — царственному сыну Шантану,¹⁰³ как следует обратиться к Дхритараштре и как — к Дроне, наилучшему из мудрых.

Так гласит глава четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 5

Васудева¹⁰⁴ сказал:

1—6 Эта речь достойна повелителя сомаков,¹⁰⁵ и ведет она к достижепию цели царя пандавов,¹⁰⁶ великого в своем могуществе. Нами должна быть предпочтена верная политика — и в этом наш первый долг. Ибо человек, поступающий иначе, может оказаться большим глупцом. Но наше родство с кауравами и пандавами одинаковое, как бы ни вздумали поступать те и другие. Мы все, как и ты, были приглашены сюда по случаю свадьбы.¹⁰⁷ А теперь, когда свадьбу отпраздновали, отправимся на радостях к себе по домам. Ты наиболее выдающийся среди царей по своему возрасту и учености. И все мы здесь несомненно можем считаться как бы твоими учениками. И Дхритараштра всегда питает к тебе большое уважение; ты также являешься другом обоих наставников — Дроны и Крипы.

7—10 Поэтому благоволи ты отправить сегодня (к кауравам) послание в интересах пандавов. Решение, (определившееся) у всех нас, как раз сходится на том, чтобы (послание к ним) отправил ты. Если повелитель рода Куру¹⁰⁸ будет склонен заключить мир по справедливости, то (от этого)

не будет большого ущемления (достоинству) кауравов и пандавов в силу их братских чувств. Если же, движимый высокомерием, сын Дхритараштры не (согласится) заключить (мир), тогда, обратившись (с призывом) ¹⁰⁹ к другим, ты затем позовешь и нас. И когда разгневается Держащий лук гандиву, Дурьйодхана, тупоумный и глупый, вместе с приверженцами своими и родственниками найдет свою гибель.

Вайшампаяна сказал:

Тогда, почтив Варшнею,¹¹⁰ царь Вирата отправил его домой вместе ^{11—18} с его приближенными и родственниками. И когда Кришна отправился в Двараку,¹¹¹ Юдхиштхира и его сторонники вместе с царем Виратой начали повсюду военные приготовления. И Вирата вместе с родственниками своими послал (гонцов с призывом) ко всем, то же (сделал) и царь Друпада. И по призыву тех львов из рода Куру и двух царей — матсьев и панчалов ¹¹² — съехались туда с радостным чувством могущественные цари. Прослышав о том, что у сыновей Панду сосредоточилось огромное войско, сын Дхритараштры тоже созвал многих правителей земных. И вся земля, о царь, была наводнена царями, когда они отправлялись в поход из-за (действий) пандавов и кауравов. Войска тех героев подходили отовсюду и, казалось, сотрясали эту богиню Землю с ее горами и лесами. И тогда, с одобрения Юдхиштхиры, царь панчалов отправил к кауравам своего домашнего жреца, умудренного годами и богатого разумом.

Так гласит глава пятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 6

Друпада сказал:

Среди творений наилучшими (считаются) одушевленные, среди оду- ^{1—9} шевленных — живущие разумом, среди разумных — мужчины наилучшие, а среди мужчин — дваждырожденные,¹¹³ среди дваждырожденных — наилучшие те, кто изучает веды, а среди изучающих веды — те, кто отличается совершенным пониманием, а из тех, кто обладает развитым пониманием, — ты самый выдающийся — таково мое мнение. Ты отличаешься своим высоким происхождением, возрастом и ученостью, а по разуму своему ты не ниже Шукры или сына Ангираса.¹¹⁴ И тебе все известно: что представляет собою тот каурава ¹¹⁵ и что представляет Пандава, сын Кунти — Юдхиштхира. С ведома Дхритараштры были пандавы обмануты своими противниками; хотя и убеждал его Видура, он все же последовал (прихоти) сына своего. Ведь Шакуни намеренно вызвал сына Кунти (на игру в кости), хотя последний был неопытен, а первый искушен в игре. (Но Юдхиштхира) твердо и честно следовал обычаю кшатриев. Обманув таким образом сына Дхармы Юдхиштхиру, (кауравы) ни в каком случае сами не отдадут царства. А если ты будешь говорить Дхритараштре слова, согласные со справедливостью, то ты несомненно привлечешь

(к себе) сердца его воинов. И Видура также воспользуется твоею речью и (этим) отвратит (от недругов наших сердца) Бхишмы, Дроны и Крипы.
 10—17 Меж тем как приближенные будут разъединены, а воины отвратятся, то задача (врага) будет состоять в том, чтобы вновь сплотить их воедино. А в это время партхи, сосредоточенные в мыслях, спокойно займутся подготовкой войск и накоплением запасов (продовольствия). И когда сторонники (врага) будут разобщены, а сам ты будешь нависать над ними, они, конечно, не смогут сделать такие же приготовления по сбору войск. Этот путь вполне соответствует нашей главной цели. И возможно, Дхритараштра после встречи с тобой признает справедливость твоих слов и сделает (так, как ты скажешь). Сам же ты, отличаясь справедливостью, должен в отношении их поступать справедливо. (Обращаясь) к сострадательным, ты должен рассказывать о лишениях, перенесенных пандавами, а престарелым ты должен говорить об обычаях рода, коим следовали их предки, и ты привлечешь (на свою сторону) их сердца, — тут у меня не может быть сомнений. И не должно быть у тебя страха перед ними, ибо ты есть брахман; и ты наделен еще полномочиями посла, а в особенности же ты стар годами. Поэтому отправляйся ты поспешно к кауравам ради успеха дела сына Кунти. (И тебе следует отправиться в путь) при созвездии Пушья¹¹⁶ и в (благоприятный) час дня, называемый джая.¹¹⁷

Вайшампаяна сказал:

18 Получив такое напутствие от благородного Друпеды, домашний жрец, справедливый в поступках своих, отправился в город, носящий имя слона.¹¹⁸

Так гласит глава шестая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 7

Вайшампаяна сказал:

1—7 Меж тем как Кришна и Баладева, потомок Мадху, отправились в Дваравати¹¹⁹ вместе со всеми вришни и андхаками¹²⁰ и сотнями бходжей,¹²¹ царственный сын Дхритараштры через разосланных (всюду) посланцев и шпионов разведal о всех действиях пандавов. Услышав, что Мадхава поехал (к себе домой), он направился в город Двараку на превосходных конях, (быстрою) подобной ветру, в сопровождении небольшого войска. В тот же день сын Кунти и Панду — Дхананджая¹²² тоже отправился поспешно в прекрасную столицу (страны) Анарты.¹²³ И оба потомка Кuru, те мужи-тигры, когда прибыли туда, увидели, что Кришна спит, и приблизились к нему, спящему. И в то время как Говинда¹²⁴ спал, Суйодхана¹²⁵ вошел в (покои) и сел на прекрасное ложе Кришны у изголовья. А вслед за ним вошел Носящий диадему, благородный (Арджуна), и стал у ног¹²⁶ Кришны, склонившись с почтительно сложенными ладонями.

Пробудившись (ото сна), потомок Вришни посмотрел сперва на Нос- 8—12
ящего диадему. Он приветствовал обоих и почтил их по достоинству. Затем Сокрушитель Мадху¹²⁷ спросил их о причине приезда. Тут Дурь-
йодхана, обратившись к Кришне, сказал, улыбаясь: «Благоволи ты ока-
зать мне помощь в этой (надвигающейся) войне. Ведь дружба твоя оди-
накова как по отношению ко мне, так и к Арджуне. Точно так же и род-
ство с тобою у нас одинаково, о потомок Мадху! И сегодня я первым
явился к тебе, о Сокрушитель Мадху! Ведь благочестивые, следуя (обы-
чаям) предков, отдают предпочтение тому, кто пришел первым. Ты же
теперь самый выдающийся из благочестивых во всем мире, о Джанардана,
и ты постоянно почитаем. Так последуй же примеру людей добродетель-
ных!».

Кришна сказал:

Ты пришел раньше — в этом нет у меня сомнений. Но первого, о царь, 13—18
я увидел сына Притхи¹²⁸ — Дхананджаю. Оттого, что ты явился первым,
и оттого, что его я увидел первым, я окажу вам помощь свою обоим,
о Суйодхана! Но ведь говорится, что предпочтение в выборе должно быть
отдано младшим. Поэтому права выбирать первым заслуживает сын
Притхи — Дхананджая. (У меня) есть множество — целых тысяча тысяч —
пастухов, равных мне по силе. Все они известны по прозвищу «на-
раяны»¹²⁹ и способны сражаться в гуще битвы. Эти воины, неодолимые
в бою, пусть будут (переданы) одному (из вас); я же сам решил не сра-
жаться в этой битве и, положив оружие, перейду к другому. Какое из
этих двух (предложений), о Партха, приходится тебе больше всего по
душе, то и выбирай первым. Ибо по закону ты имеешь в выборе преиму-
щество.

Вайшампаяна сказал:

И когда так сказал Кришна, сын Кунти — Дхананджая избрал Кеша- 19—27
ву,¹³⁰ который не должен был сражаться в этой битве. А царь Дурьйод-
хана избрал то войско все (из воинов-нараянов). И обретя тысячу тысяч
воинов, о потомок Бхараты, он исполнился великой радости, хотя и знал,
что Кришна уже утрачен для него. И располагая войском, наводящим
страх, (Дурьйодхана) отправился к могущественному сыну Рохини¹³¹ и
поведал ему все о причине своего приезда. И сказал тогда потомок
Шуры¹³² в ответ сыну Дхритараштры такие слова: «Тебе, о тигр среди
людей, должно быть известно все, что я говорил на свадебном празднестве
у Вираты. Ради тебя, о потомок рода Куру, я перечил тогда Хришикеше,¹³³
напоминая все снова и снова, о царь, о нашем одинаковом родстве (с обе-
ими из враждующих сторон). Но Кешава не одобрил сказанной мною
тогда речи. И сам я не мог даже на миг оставаться без Кришны. Видя,
как (относится к этому) Васудева, я принял твердое решение, что не могу
быть союзником ни партхов и ни Дурьйодханы. Ты родился в роду бхара-
тов, чтимом всеми царями. Так ступай и сражайся согласно закону кшат-
риев, о бык из рода Бхараты!».

28—31 После таких слов (Дурьйодхана) обнял Халаюдху¹³⁴ и, хотя знал, что Кришна отстранился от битвы, считал уже победу одержанной. И царственный сын Дхритараштры отправился тогда к Критаварману.¹³⁵ И Критаварман дал ему войско, состоящее из акшаухини.¹³⁶ И в окружении всего войска, наводящего страх, тот потомок рода Куру, довольный, пустился в обратный путь, радуя своих друзей. Когда же удалился Дурьйодхана, Кришна сказал Носящему диадему:¹³⁷ «Из каких соображений ты избрал меня, решившего вообще не сражаться?».

Арджуна сказал:

32—34 Ты способен уничтожить их всех — в этом нет сомнения! И я тоже способен один уничтожить всех, о Пурушоттама!¹³⁸ Но ты пользуешься славой во всем мире, и слава эта будет сопутствовать тебе. И я тоже домогаюсь славы, поэтому ты избран мною. Моим заветным желанием всегда было, чтобы ты согласился стать моим возницей. Поэтому благоволи исполнить мое желание, которое лелеял я в течение долгих ночей.

Васудева сказал:

35 Это похвально для тебя, о Партха, что ты равняешься со мной. Я буду выполнять обязанности твоего возницы, — пусть исполнится твое желание!

Вайшампаяна сказал:

36 Так, обрадованный Партха, в сопровождении Кришны и окруженный лучшими из дашархов,¹³⁹ возвратился к Юдхистхире.

Так гласит глава седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 8

Вайшампаяна сказал:

1—5 Услышав от посланцев (о приготовлениях к войне), Шалья в сопровождении огромного войска, о царь, отправился вместе с сыновьями, могучими воинами на колесницах, к пандавам. Растянутость его войск достигала одной с половиной йоджаны,¹⁴⁰ — столь огромным было войско, которым владел тот бык среди людей. Были там герои в разноцветных доспехах, с разнообразными знаменами и луками, все в прекрасных украшениях и на разных колесницах и верховых животных. Сотни и тысячи героев носили одежды и украшения, обычные для их родной страны, а лучшие из кшатриев были начальниками его войск. Подавляя (окрест) все существа и сотрясая землю, давая отдых войску, (царь) тот медленно шествовал, чтобы (присоединиться) к Пандаве.¹⁴¹

6—11 Но вот Дурьйодхана, прослышав, что тот могучий воин на колеснице вместе с огромным войском уже находится в пути, сам поспешил к нему навстречу и оказал ему почести, о потомок Бхараты! И для оказания ему почестей Дурьйодхана повелел выстроить на красивых местах дворцы,

пестреющие драгоценными камнями и красиво украшенные. И когда Шалья заходил в те дворцы, его, словно бессмертного, по достоинству¹⁴² ублажали слуги Дурьйодханы повсеместно. Затем он направился в другой дворец, своим великолепием напоминающий обиталище богов. И там, находясь среди чудесных вещей, обычных скорее для существ сверхчеловеческих, он мнил себя выше (владыки богов) и думал уже с пренебрежением о Пурандаре.¹⁴³ И весьма довольный, тот бык среди кшатриев, спросил тогда слуг: «Кто же из людей Юдхиштхиры возвел эти дворцы? Пусть приведут ко мне тех, кто построил их, ибо, считаю я, они заслуживают награды!». И тут Дурьйодхана, который оставался скрытым, показался своему дяде по матери.¹⁴⁴ И увидев Дурьйодхану, царь мадров¹⁴⁵ понял, что это благодаря его стараниям (он так был радушно принят). И обняв его, он сказал ему, обрадованный: «Прими (от меня) что-нибудь такое, чего бы тебе хотелось!».

Дурьйодхана сказал:

Будь верен своему слову, о благосклонный, дай мне дар. Благоволи же¹² быть предводителем всех моих войск!

Вайшампаяна сказал:

«Согласен,— промолвил в ответ Шалья,— что еще я должен сделать^{13—18} (для тебя)?». — «Уже сделано!» — повторял все снова и снова сын Гандхари.¹⁴⁶ И с такими словами он попрощался с Шальей и возвратился в свой город. А Шалья отправился к сыновьям Кунти, чтобы сообщить о том поступке своем. Прибыв в Упаплавью,¹⁴⁷ он вступил в расположение лагеря и увидел там всех пандавов. И встретившись с сыновьями Панду, могучерукий Шалья принял воду для омовения ног и почетное питье и, как предписано обрядами,— дарственную корову. Спросив сперва о здоровье, царь мадров, тот сокрушитель врагов, исполненный великой радости, обнял затем Юдхиштхиру, Бхиму и Арджуну и обрадованных сыновей сестры своей — обоих близнецов.¹⁴⁸ И когда Шалья уселся на сидении, он, обратившись к Партхе,¹⁴⁹ сказал ему:

«Все ли у тебя благополучно, о тигр среди царей, радующий род Куру?^{19—24} Счастливо ли ты избавился от жительства в лесу, о лучший из побеждающих? Труднейший подвиг был совершен тобою, о царь, когда ты жил в безлюдном лесу вместе с братьями и с этой (супругою вашей) Кришною,¹⁵⁰ о царь царей! Страшно трудный подвиг также совершен тобою, когда ты жил (среди людей) неузнанным. Откуда же может быть счастье у того, кто лишился царства, о потомок Бхараты? (Его удел) — одно лишь несчастье! Но за эти огромные лишения, причиненные тебе сыном Дхритараштры, ты обретешь счастье, о царь, когда уничтожишь врагов своих, о каратель врагов! Тебе, о великий царь, властитель людей, известна сущность мира земного. Поэтому, о сын мой, ты никогда не должен делать что-либо под влиянием жадности». И затем царь рассказал ему о своей встрече с Дурьйодханой, обо всем, что говорилось (между ними), и о даре, который он согласился ему дать.

Юдхиштхира сказал:

- 25—27 Доброе дело сделал ты, о царь, что с радостью в душе пообещал ты словом своим Дурьйодхане, о герой! Но я хочу, чтобы ты — да будет тебе благо — исполнил одну (мою просьбу), о владыка земли! Здесь ты, о великий царь, равен в битве Васудеве. Когда произойдет поединок на колесницах между Карной и Арджунной, о лучший из царей, ты должен будешь взять на себя обязанность возницы Карны, — в этом не может быть сомнений. И при этом тебе придется охранять Арджуну, о царь, если ты желаешь мне добра. Тебе следует действовать таким образом, чтобы убавить пыл у сына суты и обеспечить нашу победу. Хотя и непристойно это, ты все же должен это сделать, о дядя мой!

Шалья сказал:

- 28—37 Слушай, о Пандава! Да будет тебе благо! Ты говоришь мне о том, чтобы во время сражения действовать так, чтобы убавить пыл у злобного сына суты. Конечно, я буду его возницей во время битвы, ибо он всегда считает меня равным Васудеве. О тигр из рода Куру, разумеется, я буду говорить ему, когда он пожелает сражаться в этой битве, слова противоречивые и пагубные для него. Таким образом он лишится своей спеси и пыла, о Пандава, и его легко будет убить — говорю тебе правду. И так, я сделаю это, о сын мой, как ты меня просил. И что еще приятного для тебя я смогу сделать, то я сделаю. Несчастье, которое ты испытал вместе с Кришною во время игры в кости, и оскорбительные слова, сказанные сыном возницы,¹⁵¹ лишения, доставшиеся от Джатасуры и Кичаки,¹⁵² о блистательный, все горе, изведенное Драупади, подобно горю, (некогда испытанному) Дамаянти,¹⁵³ — все эти бедствия, о герой, завершатся счастьем. И тебе не следует поддаваться гневу, ибо судьба всесильна во всем. Великие духом должны переносить бедствия, о Юдхиштхира, ведь даже сами боги испытывали бедствия, о царь земной! Говорят, о царь, что благородный Индра,¹⁵⁴ царь богов, вместе с супругою изведal великое горе, о потомок Бхараты!

Так гласит глава восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

ПРЕДАНИЕ О ПОБЕДЕ ИНДРЫ

Глава 9

Юдхиштхира сказал:

- 1 Каким образом, о царь царей, благородный Индра вместе с супругою испытал великое и страшное бедствие? Об этом я хочу узнать.

Шалья сказал:

- 2—12 Слушай, о царь, древнюю повесть о событиях прежних дней, — о том, как Индра вместе с супругою испытал бедствие, о потомок Бхараты! Однажды Тваштри,¹⁵⁵ владыка созданий, лучший из богов, был занят великим аскетическим подвигом. Чтобы досадить Индре, говорят, он сотворил

сына с тремя головами. Наделенный вселенской формой и великим блеском, он страстно желал (занять) место Индры. Обладая тремя страшными ликами, подобными солнцу, луне и огню, он одним читал веды, другим пил хмельное вино, а третьим взирал, как бы поглощая все страны света. Отдавшийся подвижничеству, кроткий и обузданный, он был погружен в религиозные и аскетические занятия. Он совершал великий и суровый аскетический подвиг, который был трудновыполним, о смиритель врагов! И видя подвиг его, неизмеримого в мужестве, его смелость и верность, Шакра¹⁵⁶ впал в уныние, опасаясь, как бы тот сам не стал Индрой. «Каким образом мог бы отдаться он чувственным наслаждениям и не совершать великого покаяния? Ибо, возвеличившись, Треглавый¹⁵⁷ может поглотить все три мира». Так размышляя все снова, о бык из рода Бхарата, он, одаренный большим разумом, повелел тогда апсарам¹⁵⁸ соблазнить сына Товаштри: «Поторапливайтесь, ступайте немедленно и так соблазняйте Треглавого, чтобы он предался во всю чувственным наслаждениям. В сладострастных одеждах, с красивыми бедрами, вы соблазните его любовными увлекательными жестами. Да будет вам благо! И успокойте мой страх. Ибо я испытываю в душе своей беспокойство, о красавицы! Отвратите же скорее, о жены, эту страшную, грозящую мне опасность!».

Апсары сказали:

Мы постараемся так увлечь его, о Шакра, что тебе не будет угрожать^{13—14} опасность от него, о Сокрушитель Балы!¹⁵⁹ Того отшельника — вместилище аскетических подвигов, который сидит сейчас, как бы сжигая все своими глазами, того, о бог наш, идем мы соблазнить все вместе. Мы приложим старания, чтобы подчинить его нашей власти и рассеять твой страх.

Шалья сказал:

И с дозволения Индры красавицы те отправились к Треглавому и начали соблазнять его различными любовными жестами. Предаваясь пляске, они выявляли прелесть своих членов. Но великий праведник не поддался восторгам. Обуздав свои чувства, он был подобен (в своей неприступности) океану, переполненному (до пределов). Апсары, после того как они приложили крайние старания, вновь явились к Шакре. И сложив почтительно ладони рук своих, все они сказали тогда царю богов: «Его, неприступного, невозможно поколебать в его стойкости, о владыка! Сделай теперь то, о многославный, что ты считаешь нужным сделать».

Почтив апсар, многоумный Шакра отпустил их и стал придумывать^{19—25} средство погубить великого духом аскета. И размышляя наедине, доблестный и могущественный царь богов, одаренный мудростью, принял решение, (каким способом) убить Треглавого. (И он сказал:) «Я пушу в него сегодня громовую стрелу, и его сразу же не станет. Даже сильному не следует пренебрегать усиливающимся врагом, хотя бы он и был еще слабым». И поразмыслив над доводами, приведенными в шастрах,¹⁶⁰ он принял твердое решение убить его. И тогда, разгневавшись, Шакра метнул в Треглавого громовую стрелу, ужасную видом, огнеподобную, наводящую страх. И тот пал мертвым, мгновенно пораженный громовой стрелой, по-

добно тому как падает на землю пошатнувшаяся вершина горы. И видя его, убитого громовой стрелой и лежащего подобно горе, владыка богов не нашел покоя, опаляемый его блеском,— хотя и убитый, он излучал сияющий блеск и выглядел словно живой. Тут супруг Шачи¹⁶¹ увидел плотника, случайно пришедшего туда. И сказал ему без промедления Каратель (демона) Паки:¹⁶² «Быстро отруби ему головы. Исполни мое повеление!».

Плотник сказал:

- 26 У него чрезмерно широкие плечи, и топор этот не сможет отсечь их. И сам я тоже не смогу совершить поступка, который осуждается людьми благочестивыми.

Индра сказал:

- 27 Ты не бойся и немедленно выполни мое повеление! Ведь по моей милости оружие твое будет подобно громовой стреле.

Плотник сказал:

- 28 За кого же я должен принимать тебя, который совершил сегодня этот страшный подвиг? Я хочу услышать об этом. Расскажи мне по правде.

Индра сказал:

- 29 Я Индра — царь богов, о плотник! Да будет тебе это известно. Исполни же то, что я сказал тебе. Не медли, о плотник!

Плотник сказал:

- 30 Как же ты, о Индра, не стыдишься своего столь жестокого поступка? Убив сейчас сына мудреца, ты не испытываешь страха перед убийством брахмана!

Индра сказал:

- 31—33 После я совершу для очищения самые суровые религиозные обряды. Это был мой сильнейший враг, которого я убил громовой стрелой. Даже теперь я встревожен, о плотник, и боюсь его. Отруби же быстро ему головы. И я проявлю к тебе свою благосклонность. При жертвоприношениях люди будут отдавать тебе голову жертвенного животного как свою долю. Это мое благодеяние, (которое я дарую) тебе, о плотник! Ты же скорее окажи мне услугу.

Шалья сказал:

- 34—39 Услышав эти слова великого Индры, плотник тот отсек тогда топором головы Треглавого. И когда были они отрублены, из них вылетели треглавые¹⁶³ (птицы): куропатки, перепелы и воробьи. От того лика, которым он читал веды и пил сому,¹⁶⁴ стремительно вылетели куропатки. От того лика, о царь, которым он взирал, как бы поглощая все страны света, вылетели перепелы, о Пандава! А от того лика Треглавого, которым он пил хмельное вино, вылетели воробьи, о бык из рода Бхараты! Когда же те головы были отсечены, Магхаван¹⁶⁵ освободился от душевного смяте-

ния и, радостный, отправился на третье небо;¹⁶⁶ плотник же возвратился к себе домой.

Между тем Тваштри, владыка созданий, услышал, что сын его убит 40—44 Шакрой. Глаза его покраснели от гнева, и он сказал такие слова: «Так как Шакра убил сына моего, неповинного, занятого постоянно аскетическими подвигами, терпеливого и смиренного, обуздавшего свои чувства, то для сокрушения его я сотворю Вритру.¹⁶⁷ Пусть все три мира¹⁶⁸ увидят, сколь велики могущество мое и сила моих аскетических подвигов. Пусть увидит и сам Индра, владыка богов, злобный и коварный!». Прополоскав затем свой рот, тот подвижник, стяжавший великую славу, совершил жертвоприношение огню и сотворил страшного Вритру. И сказал он ему: «О недруг Индры, возрастай благодаря силе аскетических подвигов моих!». И тот возрос, упираясь прямо в небеса, подобно солнцу или Вайшванаре.¹⁶⁹ И спросил он: «Поднявшись, как солнце в час гибели мира,¹⁷⁰ что должен я сделать?». «Убей Шакру»,—ответил тот. И он отправился тогда на третье небо.

И вот произошла страшная и непрерывная битва между Вритрой и Васавой,¹⁷¹ охваченных яростью, о лучший из рода Куру! И тут отважный Вритра схватил Индру, владыку богов, совершителя ста жертвоприношений.¹⁷² Исполненный гнева, Вритра повертел его (сначала) и проглотил. И когда Шакра был проглочен Вритрой, тридцать богов¹⁷³ забеспокоились и, обладая великой мощью, сотворили Джримбхику¹⁷⁴ для сокрушения Вритры. И вот, когда Вритра стал зевать и зев его раскрылся, губитель Балы,¹⁷⁵ сократив члены своего тела, вышел оттуда. С тех пор зевота овладевает всеми живыми существами в трех мирах. И возрадовались тогда все боги, увидев, что Шакра вызволился. И тогда вновь произошло сражение, страшное и длительное, между разгневанными Вритрой и Васавой, о бык из рода Бхараты!¹⁷⁶ И когда Вритра, сам наделенный силою, возрос в битве под действием аскетических подвигов Тваштри, рассудительный Шакра отступил. И когда он повернул вспять, боги впали в большое уныние. Вместе с Шакрой они пришли в замешательство от аскетической силы Тваштри. И все они посоветовались тогда с отшельниками, о потомок Бхараты! Обсуждая, о царь, то, что нужно делать, сами они были охвачены страхом. И восседая на вершине Мандары,¹⁷⁷ все они, жаждущие смерти Вритры, обратились тогда в мыслях к нетленному Вишну.¹⁷⁸

Так гласит глава девятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 10

Индра сказал:

Весь этот мир нетленный, о боги, проникнут Вритрой. Нет ведь ничего 1—4 подходящего, что можно было бы противопоставить ему. Прежде ведь я был способен (противостоять врагу), а теперь я уже не способен. Как же я должен поступить? Благо да будет вам! Я думаю, он неприступен. Могущест-

венный и великий духом, обладающий в бою неизмеримой силою, он может поглотить все три мира вместе с богами, асурами¹⁷⁹ и людьми. Поэтому выслушайте мое решение, о небожители!¹⁸⁰ Отправимся в обиталище Вишну и, посоветовавшись вместе с благородным, придумаем средство для сокрушения этого злодея.

Ш а л ь я с к а з а л :

5—9 Когда Магхаван так сказал, боги вместе с сонмами мудрецов отправились к могущественному богу Вишну (искать) покровительства у защитника (всех существ). И сказали они владыке богов Вишну, все удрученные страхом перед Вритрой: «Ты обошел три мира тремя шагами,¹⁸¹ о владыка! Ты добыл амриту,¹⁸² о Вишну, и убил дайтьев¹⁸³ в сражении! Связав великого дайтю Бали,¹⁸⁴ ты сделал Шакру повелителем богов! Ты — владыка всех миров! Тобою заполнена вся эта (вселенная)! Ты, о бог, — великое божество, чтимое всеми людьми. Будь же прибежищем богов вместе с Индрой, о лучший из бессмертных! Ибо весь этот мир проникнут Вритрой, о сокрушитель асуров!».

В и ш н у с к а з а л :

10—13 Я непременно обязан действовать для вашего блага. Поэтому назовите мне такое средство, которым его можно уничтожить. Отправляйтесь вместе с мудрецами и гандхарвами¹⁸⁵ туда, где находится тот, кто имеет вселенскую форму.¹⁸⁶ Примените по отношению к нему примирительные средства. И тогда вы его победите. Благодаря моей силе, о боги, успех будет на стороне Шакры, ибо невидимым я войду в его громовую стрелу — превосходнейшее из всех видов оружия. Ступайте же вместе с мудрецами и гандхарвами, о лучшие из богов, и без промедления заключите мир между Вритрой и Шакрой!

Ш а л ь я с к а з а л :

14—22 Когда божество так сказало, мудрецы и тридцать (небожителей), соединившись вместе и выдвинув вперед Шакру, отправились в путь. И приблизившись (к обиталищу асуры), все могущественные боги вместе с Шакрой увидели там Вритру, сверкающего своим блеском, словно зажигал он десять стран света¹⁸⁷ и поглощал все три мира, солнце и месяц. И мудрецы тогда, подойдя к Вритре, сказали ему в приветливых выражениях: «Вся эта вселенная проникнута твоею мощью, о неодолимый! Однако ты не в состоянии одолеть Васаву, исполненного великой отваги. И с тех пор, как вы оба начали сражаться, прошло уже очень много времени. Все существа вместе с богами, асурами и людьми страдают (от этой вражды). Пусть же будет у тебя, о Вритра, вечная дружба с Шакрой! Ты обрешь счастье и жительство в мирах Шакры на вечные времена!». Выслушав слова мудрецов, могучий Вритра сказал им всем тогда, склонив пред ними голову: «О достойнейшие, я слышал все, что говорите вы и все гандхарвы. Послушайте также и меня, о безупречные! Каким образом может быть мир между нами обоими — между мною и Шакрой? Ибо каким образом может быть дружба, о боги, между двумя (враждебными) силами?».

Мудрецы сказали:

Для людей благочестивых желанна такая дружба, которая может возникнуть при единой встрече. После этого случится уже то, чему быть должно. Не следует упускать случая установить дружбу с человеком добродетельным. Поэтому желательно искать дружбы с благочестивыми. Дружба с благочестивыми прочна и постоянна, ибо при затруднениях материальных мудрый может дать полезный совет. Дружба с благочестивым сулит большую выгоду; поэтому мудрый человек не должен стремиться к убийству человека добродетельного. Индра же чтится среди благочестивых, ибо он правдоречив и великодушен, отличается чувством справедливости и утонченностью суждений. Поэтому пусть будет у тебя с Шакрой вечный мир! Итак, проникнись доверием (к нему). Да не будет разум твой направлен к иному! 23—26

Шалья сказал:

Услышав слова великих мудрецов, величественный (асура) сказал им: 27—31 «Несомненно, прославленные отшельники должны мною чтиться. То, что я скажу, о боги, все должно быть вами выполнено. Тогда я сделаю все, что сказали мне быки среди дваждырожденных. (Сделайте так, чтобы) меня невозможно было убить никаким предметом, сухим или мокрым, ни камнем и ни деревом, ни оружием и ни громовой стрелой, ни днем, ни ночью; чтобы не смог меня убить и Шакра вместе с богами, о владыки брахманов! При таком условии для меня приемлем вечный мир с Шакрой!». «Ну и прекрасно!» — сказали ему в ответ мудрецы, о бык из рода Бхараты! И когда мир таким образом был заключен, Вритра очень обрадовался.

А Шакра, исполненный неприязни, был всегда настороже. Обдумывая 32—39 средства для убийства Вритры, сокрушитель Балы и Вритры¹⁸⁸ постоянно искал лазейку, беспокойный (в своих замыслах). Однажды, когда наступили сумерки и волнующий, страшный час, увидел он на берегу океана того великого асуру. И подумал тогда владыка о даре, пожалованном величественному (асуре):¹⁸⁹ «Вот стоят страшные сумерки — ни ночь, ни день. Вритра непременно должен быть убит мною, ибо он — мой враг, отнявший у меня все! Если я не убью теперь Вритру, этого великого асуру, могучего и громадного, для меня не будет счастья!». И когда Шакра так размышлял, помня о Вишну, увидел он в океане целую гору пены. (И он сказал себе:) «Это ни сухое и ни мокрое и не оружие. Я пущу его во Вритру, и вмиг его не станет!». И он пустил стремительно во Вритру ту пену в сопровождении громовой стрелы. И тогда Вишну, войдя в пену, уничтожил Вритру. Когда же был убит Вритра, все страны света освободились от мрака. Подул приятный ветер, и возрадовались все существа.

Затем боги вместе с гандхарвами,¹⁹⁰ ракшасами¹⁹¹ и змеями, 40—47 а также мудрецы восславили великого Индру различными хвалебными гимнами. И приветствуемый всеми существами, он сказал им слова одобрения. Убив врага, Васава, знающий справедливость, вместе с божествами почтил с радостью в душе Вишну, наилучшего в трех мирах. Но потом уже, после того как был убит могущественный Вритра, наводивший

ужас на богов, Шакрой стало овладевать чувство (совершенного им) вероломства, и он впал в глубокое уныние. Его также стало еще угнетать сознание греха от убийства брахмана,¹⁹² ибо он велел умертвить треглавого (сына Тваштри). Он удалился к пределам миров, лишаясь сознания и чувств. И угнетаемый своими грехами, владыка богов стал неузнаваем. Он жил, скрывшись в воде, подобно извивающемуся в корчах змею. И когда владыка богов, мучимый страхом от убийства брахмана, пропал из виду, земля, казалось, стала опустошенной. Деревья на ней исчезли, леса высохли; течение рек прекратилось, в озерах иссякла вода, смятение охватило все живое из-за отсутствия дождя, даже боги сильно перепугались, также и все великие мудрецы. Весь мир лишился царя и был одолеваем смутами. И тогда обеспокоились боги, (спрашивая себя): «Кто может быть нашим царем?». Также (встревожились) и божественные мудрецы¹⁹³ на небе, лишившиеся царя богов. Но никто из богов не помыслил (стать во главе) царства.

Так гласит глава десятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 11

Ш а л ь я с к а з а л :

1—7 Тогда мудрецы все и боги, наивысшие из тридцати, сказали: «Есть ведь прекрасный Нахуша!¹⁹⁴ Пусть он и будет посвящен в цари богов». И отправившись к нему, все они сказали ему: «Будь нашим царем, о владыка земли!». И тем богам с сонмами мудрецов в сопровождении предков, о царь, сказал в ответ Нахуша, заботясь о своем благополучии: «Я слабый, и нет у меня силы защитить вас. Сильный рождается, чтобы быть царем. А ведь сила постоянно присуща Шакре!». Ему снова сказали все боги, предшествоваемые мудрецами: «Пользуясь силой нашего подвижничества, управляй царством на третьем небе. Нет сомнения, что у каждого из нас свои страшные опасения. Прими же ты помазание, о владыка царей, будь царем на третьем небе. В то время как существа любые, будь то боги, данавы,¹⁹⁵ якши и мудрецы, ракшасы, предки или гандхарвы, будут находиться в поле твоего зрения, ты, взирая на них, воспримешь их силу и станешь могучим. Всегда руководствуясь справедливостью, будь властителем всех миров. Охраняй также брахманских мудрецов и богов на небесах!»

8—15 И (Нахуша) получил труднодостижимый дар и обрел царство на третьем небе, но, будучи всегда справедливым в душе, он сердцем своим предался чувственным удовольствиям. И сделавшись царем богов, Нахуша окружил себя апсарами и божественными девами и стал развлекаться всякими способами во всех божественных садах и рощах Нанданы,¹⁹⁶ на (горе) Кайласе¹⁹⁷ и хребте Химавана,¹⁹⁸ на Мандаре и Белой горе,¹⁹⁹ на Сахье, Махендре и Малайе,²⁰⁰ а также на морях и реках. Он слушал различные дивные сказания, увлекательные для слуха и сердца, (игру на) всевозможных музыкальных инструментах и сладкозвучное пение. И владыке богов прислуживали Вишвавасу и Нарада,²⁰¹ сонмы гандхарвов

и апсар и шесть времен года²⁰² в воплощенном виде. И веял благоухающий, приятный, усладительно прохладный ветерок. И вот однажды, когда благородный Нахуша развлекался так, его взору предстала богиня, любимая супруга Шакры. И посмотрев на нее, нечестивец тот сказал всем придворным: «Почему эта богиня, супруга Индры, не прислуживает мне? Я — Индра богов и владыка миров! Пусть теперь Шачи²⁰³ без промедления придет в мое жилище!».

То услышав, богиня, удрученная этой мыслию, сказала Брихаспати:²⁰⁴ 16—22
«Защити меня от Нахуши, о брахман! Я прибегаю к твоему покровительству. Ты, о брахман, всегда говоришь мне, что я одарена всеми счастливыми признаками, любима царем богов и наслаждаюсь высочайшим счастьем, что я благочестива и верна своему супругу и что не определено мне быть вдовою. Все это ты говорил мне раньше. Сделай же так, чтобы слова твои оправдались. О величавый владыка, ты прежде ничего не говорил напрасно. Поэтому пусть то, что ты сказал, будет правдой, о лучший из дваждырожденных!». Тогда Брихаспати сказал супруге Индры, оробевшей от страха: «То, что ты сказала, о богиня, непременно оправдается. Ты увидишь Индру, царя богов, который скоро вернется сюда. Не следует бояться Нахуши, — говорю тебе правду. Я скоро соединю тебя с Шакрой!». Тем временем Нахуша услышал, что супруга Индры прибегла к защите Брихаспати, (сына) Ангираса. И тот царь воспылал тогда гневом.

Так гласит глава одиннадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 12

Ш а л ь я с к а з а л :

Узнав, что Нахуша разгневался, боги, предводительствуемые мудрецами, сказали царю богов Нахуше, страшному видом: «О царь богов, смири свой гнев! Когда ты разгневан, о владыка, дрожит вселенная вместе с асурами и гандхарвами, киннарами²⁰⁵ и великими змеями. Смири свой гнев, о праведный! Подобные тебе не гневаются. Ведь богиня та — супруга другого. Успокойся, о владыка богов! Отврати свои помыслы от греховного желания обесчестить супругу другого! Ты — царь богов. Добро тебе! Охраняй же своих подданных справедливостью». Но когда ему так было сказано, он не обратил внимания на те слова, ослепленный страстью. И молвил так богам повелитель богов по поводу Индры: «Ахалья,²⁰⁶ достославная супруга мудреца, некогда была обещана Индрой, хотя супруг ее и здоровствовал. Почему же вы (тогда) не отвратили его? Много поступков нечестивых, незаконных и обманов совершено было прежде Индрой. Так почему же вы не остановили его? Пусть (теперь) богиня ублажает меня. Это будет для нее высочайшим благом. И для вас, о боги, от этого всегда будет счастье!».

Боги сказали:

- 9 Мы приведем тебе супругу Индры, как ты того хочешь, о властитель небес! Смири свой гнев, о герой! Будь же доволен, о владыка богов!

Шалья сказал:

- 10—15 Сказав так, боги тогда вместе с мудрецами, о потомок Бхараты, отправились к Брихаспати передать супруге Индры неприятные вести: «Мы знаем, о владыка брахманов, что царственная супруга Индры пришла сама в твоё жилище в поисках защиты и что ты дал ей обещание безопасности, о лучший из божественных мудрецов! Эти боги вместе с гандхарвами и мудрецы, о лучезарный, умоляют тебя отдать супругу Индры Нахуше. Нахуша выше Индры, он царь богов и наделен великим блеском. Эта прекраснобедрая красавица должна избрать его в супруги!». Услышав это, богиня та дала волю слезам и, громко рыдая, она сказала жалобно Брихаспати такие слова: «Я не хочу Нахушу иметь супругом и прислуживать тому владыке. Я прибегла к твоей защите, о брахман! Спаси же меня от великой опасности!».

Брихаспати сказал:

- 16—18 Я не покину тебя, о Индрани,²⁰⁷ прибегшую к моей защите, — это мое решение. Благочестивую и добродетельного нрава, я не покину тебя, о безупречная! Но я не хочу сделать ничего недозволенного, тем более, что я брахман. Постигший справедливость и склонный к правде, зная предписания закона, я не сделаю этого. Ступайте себе, о лучшие из богов! Послушайте то, что было некогда пропето Брахмой²⁰⁸ по этому случаю:

- 19—21 «Тот, кто отдает врагу перепуганного и прибегшего к его покровительству, — тот не находит защиты, когда сам ищет ее. У того семена не дают всходов во время посева и дождь не льет во время дождей. Тот, кто отдает (врагу) перепуганного и прибегнувшего к покровительству, — тот тщетно старается найти себе пропитание. Бесчувственный, он низвергается, оцепенелый, с мира небес, и боги не приемлют жертвоприношений его. У того, кто отдает врагу перепуганного и прибегнувшего к покровительству, потомство погибает безвременно, а предки всегда обрекаются на изгнание, и боги во главе с Индрой пускают в него громовую стрелу».

- 22—23 Зная это, я ни за что не отдам Шачи — эту царицу Индры, прославленную в мире как любимая супруга Шакры. Все, что может служить ей благом и для меня также, то должно быть сделано (вами), о лучшие из богов! Шачи я никогда не отдам!

Шалья сказал:

- 24 Тогда боги сказали своему наставнику, лучшему из потомков Ангираса: «Посоветуй же (нам), о Брихаспати, каким образом может быть (здесь найдена) верная политика».

Брихаспати сказал:

- 25—26 Пусть прелестная богиня попросит Нахушу дать ей некоторое время, (чтобы могла она собраться с мыслями). Ибо это будет для блага супруги

Индры и для нашего также. Время может воздвигнуть множество преград, время может отодвинуть время (в цепи случайностей).²⁰⁹ А Нахуша горделив и силен под влиянием (пожалованного ему) дара.

Ш а л ь я с к а з а л :

И когда так сказал Брихаспати, боги, обрадованные, промолвили ему: ^{27—32} «О брахман, хорошо тобою сказано! Это будет на благо всем небожителям. Это именно так, о лучший из дваждырожденных! Только пусть будет умиловлена эта богиня». Тогда, собравшись вместе, боги, предводительствуемые Агни,²¹⁰ сказали спокойно супруге Индры, желая блага всем мирам: «На тебе держится вся эта вселенная со всем, что в ней движется и неподвижно. Ты целомудренна и верна. Ступай к Нахуше. пылая страстью к тебе, царь Нахуша погибнет немедленно, а Шакра, о богиня, обретет владычество над богами!». Убедившись в (справедливости) такого решения, супруга Индры ради успеха дела отправилась, стыдливая, к грозному видом Нахуше. И при виде ее, исполненной юности и красоты, злобный Нахуша тоже обрадовался, безрассудный от охватившей его страсти.

Так гласит глава двенадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 13

Ш а л ь я с к а з а л :

И вот, завидев ее, сказал ей тогда царь богов Нахуша: «Я — Индра ^{1—5} всех трех миров, о наделенная светлой улыбкой! Возьми меня себе в супруги, о красавица прекраснобедрая!». Когда Нахуша сказал так, богиня та, верная своему супругу, перепугалась от страха и задрожала, как банановая пальма при свежем ветре. Поклонившись (сначала) Брахме и приложив ко лбу почтительно сложенные ладони рук своих, она сказала царю богов Нахуше, грозному видом: «Я хочу получить от тебя (дозволение) повременить немного, о владыка богов! Ибо неизвестно, что случилось с Шакрой и где он находится. Когда же выяснится правда о нем и если ничего не будет известно о нем, тогда я приду к тебе, — говорю тебе правду!». Услышав от Индраны такие слова, Нахуша обрадовался.

Н а х у ш а с к а з а л :

Да будет так, о прекраснобедрая, как ты говоришь мне. Разузнав ⁶ о нем, ты должна будешь прийти ко мне. Помни же о правдивости твоего (обещания)!

Ш а л ь я с к а з а л :

Отпущенная Нахушой, она, счастливая, вышла оттуда. И отправилась ^{7—14} тогда страдальца та в обитель Брихаспати. Услышав речь ее, боги, предводительствуемые Агни, стали вместе держать совет, пытаясь (что-нибудь предпринять) ради Шакры, о лучший из царей! Встретившись затем с богом богов — могущественным Вишну, встревоженные обратились они к нему с такими словами, сами искушенные в речах: «Шакра —

владыка всех богов. Над ним тяготеет грех из-за убийства брахмана. Ты же — наше прибежище, о владыка богов, ибо ты — перворожденный и властитель вселенной! Ради защиты всех существ ты принял форму Вишну («вселенскую форму»). Когда, благодаря твоей силе, был убит Вритра, (Индрой) овладело сознание греха от убийства брахмана. О лучший из всех богов, укажи средство освободить его!». Услышав те слова богов, Вишну сказал: «Пусть Шакра совершит для меня жертвоприношение. И я очищу (от греха) Громодержца.²¹¹ Совершив мне жертву святым жертвоприношением коня,²¹² Каратель (демона) Паки бесстрашно обретет вновь свое место владыки богов. А злоумышленный Нахуша благодаря своим деяниям придет к верной гибели. В течение же некоторого времени вы, о боги, проявляйте терпение и будьте бдительны!».

15—18 Услышав ту речь, правдивую и приятную, словно напиток бессмертия, боги все в сопровождении наставников и мудрецов направились тогда к тому месту, где перепуганный от страха находился Шакра. И там было совершено великое жертвоприношение коня, способное устранить грех от убийства брахмана, о царь, ради очищения великого духом и могучего Индры. И поделил владыка богов тот грех от убийства брахмана между деревьями и реками, между горами и землей и среди женщин, о Юдхштхира! И распределив его так среди существ и избавившись от него, он стал свободен от душевных мук. И свободный от греха Васав вернул себе прежнее самообладание.

19—25 Когда же Сокрушитель Балы посмотрел с того места на непоколебимого Нахушу, губительного для всех существ и неприступного от данного ему дара, доблестный супруг Шачи вновь скрылся с глаз. И невидимый для всех существ, он странствовал, дожидаясь своего времени. И когда исчез Шакра, Шачи проникнулась скорбью. И стала тогда в глубокой печали причитать богиня: «Увы, Шакра! Если я раздавала дары и приносила жертвы, если ублажала наставников, если есть (хоть сколько-нибудь) правды во мне, то пусть сохранится (нерушимой) у меня верность к супругу. Я поклоняюсь этой богине Ночи, святой и волшебной, совершающей свой путь при северном обращении солнца.²¹³ Да исполнится мое желание!». И очистив себя (внутренне и внешне), она почтила тогда богиню Ночи. И во имя целомудрия своего и правды она прибегла к помощи богини-прорицательницы:²¹⁴ «Укажи мне место, где находится тот царь богов. Пусть правда будет испытана правдой!» — так обратилась к прорицательнице богиня.

Так гласит глава тринадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 14

Шалья сказал:

1—2 Тогда богиня-прорицательница предстала перед ней, целомудренной и прекрасной. И при виде той богини, одаренной юностью и красотой,

явившейся перед ней, Индрани возрадовалась и, оказав ей почести, спросила: «Я хочу узнать, кто ты, о прекрасноликая?».

Богиня-прорицательница сказала:

Я — прорицательница, о богиня, явилась к тебе. Удовлетворенная ^{3—4} своею правдивостью, я предстала твоему взору. Так как ты предана своему супругу, погружаешься в глубокое сосредоточение и исполняешь религиозные обряды, я покажу тебе бога Шакру, сокрушителя Вритры. Быстро следуй за мной, и да будет тебе благо! Ты увидишь лучшего из богов!

Шалья сказал:

И когда отправилась богиня та, за нею последовала супруга Индры. ^{5—12} Прорицательница миновала божественные рощи и множество гор. И перейдя затем Химаван, она вышла на северную его сторону. И достигнув океана, простирающегося на много йоджан, она пришла на большой остров, покрытый множеством деревьев и лиан. Там она увидела дивное, прелестное озеро, усеянное птицами, раскинувшееся на сто йоджан (в ширину) и столько же в длину. На нем были исчисляемые тысячами дивные, вполне распустившиеся лотосы пяти цветов, о потомок Бхараты, вокруг которых гудели пчелы. Расщепив стебель лотоса, она вместе с Шачи вошла в него. И там она увидела Совершителя ста жертвоприношений, проникшего в сердцевину лотоса. И видя своего владыку, пребывающего там в такой мельчайшей форме, богиня тоже приняла тончайшую форму, то же (сделала) и прорицательница. И супруга Индры начала прославлять его, (перечисляя) известные его прежние подвиги. И восхваляемый ею, бог, разрушитель (вражеских) городов, сказал тогда Шачи: «Зачем ты пришла? И каким образом был я обнаружен?». И тогда она рассказала о действиях Нахуши:

«Достигнув владычества над тремя мирами, исполненный могущества, ^{13—15} высокомерия и безумства, с душою коварной, он, о Совершитель ста жертвоприношений, сказал мне: „Приходи ублажать меня!“. Жестокий, он даже дозволил мне повременить немного. Если же ты не защитишь меня, о владыка, он подчинит меня своей воле. С этим я пришла к тебе в смятении, о Шакра! Убей, о могучерукий, ужасного Нахушу, греховного в своих помыслах. Открой себя, о сокрушитель дайтев и данавов! Собери всю свою мощь, о владыка, и управляй царством богов!».

Так гласит глава четырнадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 15

Шалья сказал:

На эти слова Шачи владыка снова промолвил ей: «Сейчас не время ^{1—2} для проявления отваги. Нахуша сильнее меня. Усилился же он, о кра-

савица, благодаря мудрецам, через их возлияния богам и приношения усопшим предкам. Теперь я прибегну к помощи политики. Ты же, о богиня, должна довести ее до конца. Ты должна проводить ее тайно, о прелестная, и никому не говорить об этом. Отправляйся и скажи ему наедине, о тонкая в талии: „О владыка вселенной, ты должен приехать ко мне на дивной колеснице, влекомой мудрецами. Тогда я буду довольна и подчинюсь твоей воле!“ — так ты ему скажи». Когда сказал так царь богов, его супруга лотосоглазая промолвила: «да будет так!» — и отправилась затем к Нахуше. А Нахуша, увидев ее, сказал, изумленный, такие слова: «Привет тебе, о прекраснобедрая! Что я должен сделать для тебя, о озаренная светлой улыбкой? Обладай мною, который сам предан тебе, о красавица! Чего ты желаешь, отважная? Какое есть у тебя намерение, о красавица, то я исполню, о тонкая в талии! И не следует тебе выказывать стыдливости. Доверься мне, о прекраснобедрая! Правдою клянусь, о богиня, что исполню просьбу твою!».

Индра ни сказала:

9—13 Я хочу повременить немного, как это было обещано тобою, о владыка вселенной! Потом ты станешь моим супругом, о повелитель богов! Узнай же, о царь богов, о том намерении моем, которое у меня на сердце. Я скажу тебе. Если ты, о царь, окажешь мне эту любезность в знак проявления твоей ко мне любви, тогда я подчинюсь твоей воле. Индра разъезжает на конях, слонах и колесницах. Я же хочу, чтобы было у тебя, о владыка богов, новое средство для езды, которого не встречалось ни у Вишну, ни у Рудры,²¹⁵ ни у асуров и ни у ракшасов. Пусть несут тебя на паланкине, о великий царь, все мудрецы, соединившись вместе, о владыка! Это, о царь, именно то, что мне нравится. Ты не должен равнять себя ни с асурами, ни с богами. Отними силу у всех своей собственной силой — одним лишь (грозным) видом своим. Никто из могучих не осмелится противостоять тебе!

Шалья сказал:

14—19 И когда она так сказала, Нахуша сильно обрадовался. И промолвил тогда слово владыка богов той безупречной (богине): «Ты, о красавица, назвала невиданное ранее средство езды. Оно мне очень нравится, о богиня! Я весь в твоей власти, о прекрасноталия! Ведь не может быть слабосильным тот, кто обращает мудрецов в средство езды. Я предавался аскетическим подвигам — и я могуч. Я властелин прошедшего, настоящего и будущего. Если я разгневаюсь, вселенной не бывать, ибо все зиждется на мне. Боги, данавы и гандхарвы, киннары, змеи и ракшасы и все (три) мира не могут равняться со мною, когда я разгневан, о наделенная светлой улыбкой! На кого я ни брошу своего взгляда, у того я отниму силу. Поэтому, о богиня, я исполню твою просьбу, — в этом не может быть сомнения. Семь мудрецов²¹⁶ и все брахманские мудрецы будут возить меня. Погляди на наше величие и роскошь, о красавица!

И сказав так прекрасноликой богине, он отпустил ее и впряг^{20—22} в небесную колесницу мудрецов, занятых подвижничеством. Презирующий брахманов, преисполненный силы, опьяненный гордыней под действием дара, склонный к любовным усладам, с душою злобной, он принудил мудрецов везти себя. А между тем (богиня) та, отпущенная Нахушой, (явилась) к Брихаспати и сказала ему: «Очень мало остается у меня времени, которое предоставил мне Нахуша. Разыщи быстро Шакру. Прояви сострадание ко мне, которая так же предана тебе!».

«Прекрасно! — сказал ей в ответ прославленный Брихаспати. — Тебе^{23—28} не следует бояться Нахуши, коварного душою. Ибо недолго уже он останется здесь. Низкий из мужей, он на самом деле уже ушел (из этого мира). Он уже погиб, о прелестная, ибо он не признает справедливости и использует мудрецов для езды. Я совершу жертвоприношение для того, чтобы уничтожить этого злодея. И я разыщу Шакру. Ты же не бойся. Да будет тебе благо!». Затем, разведя огонь по установленным правилам, могущественный Брихаспати совершил ему обильные возлияния, дабы найти царя богов. И тогда прославленный всеми бог — Пожиратель жертв²¹⁷ — по своей собственной воле принял чудесный женский облик и мгновенно скрылся с глаз. С быстротою, превосходящей полет мысли, он обыскал все страны света — главные и промежуточные, горы и леса, землю и небо и в одно лишь мгновение ока вернулся к Брихаспати.

Агни сказал:

О Брихаспати, нигде я не обнаружил царя богов. Остались только²⁹ области вод. Но я никогда не решаюсь проникнуть в воду. Нет для меня туда доступа, о брахман! Что другое я должен сделать для тебя?

Шалья сказал:

Ему промолвил наставник богов: «Войди в воду, о лучезарный!». ³⁰

Агни сказал:

Я не смогу проникнуть в воду. Там ожидает меня гибель. Я прибегаю^{31—32} к твоей защите. Благополучие да будет с тобою, о величавый! Огонь возник из вод, каста кшатриев — из брахманского сословия,²¹⁸ железо — из камня. Сила их, способная проникать все, иссякает в каждом из источников своего возникновения.

Так гласит глава пятнадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 16

Брихаспати сказал:

Ты, о Агни, — уста всех богов, ты — Уноситец жертв. Ты скрыто^{1—8} бродишь внутри всех существ, как свидетель (их поступков). Тебя поэты называют единым и, кроме того, называют тебя тройственным. Вселенная эта, покинутая тобою, быстро погибла бы, о Пожиратель жертв!

Совершая тебе поклонение, брахманы идут вместе со своими женами и сыновьями к вечному прибежищу (в потусторонних мирах), приобретенному (в награду) за благодеяния свои. Ты, о Агни, Уноситец жертв, ты сам — высочайшая жертва. Именно тебе во время высочайшего жертвенного обряда оказывают почести (обильными) жертвами и приношениями! Сотворив три мира, о Уноситец жертв, ты, когда приходит установленный срок, вновь их сжигаешь в твоей пламенной форме. Ты — мать всей этой вселенной, ты же, о Агни, и кладешь ей конец. Тебя, о Агни, называют родственником облаку, ты также родственен молнии. Языки пламени, исходящие от тебя, сжигают все существа. Все воды помещены в тебе; на тебе зиждется весь этот мир! Нет ничего неведомого тебе в трех мирах, о Павака!²¹⁹ Всякий чтит своего родителя. Поэтому входи в пучину вод без опасений! Я придам тебе силы вечными священными гимнами вед.

Ш а л ь я с к а з а л:

9—13 Будучи так восславлен, божественный Уноситец жертв,²²⁰ высочайший из поэтов, высказал, весьма довольный, похвалу Брихаспати. И он сказал: «Я покажу тебе Шакру, говорю тебе сущую правду!» И проникнув в область вод, включая моря и пруды, Агни пришел затем к озеру, где спрятался Совершитель ста жертвоприношений. И в то время как он рассматривал лотосы, о бык из рода Бхараты, он увидел владыку богов в сердцевине лотоса. Тогда он быстро возвратился и рассказал Брихаспати о том, как владыка тот нашел себе убежище в сердцевине лотоса, приняв тончайшую форму. Тогда Брихаспати вместе с богами, мудрецами и гандхарвами направился к Сокрушителю Балы и восславил бога, (упоминая) его прежние подвиги:

14—20 «Тобою, о Шакра, был убит великий асура Намучи,²²¹ ужасный видом, и двое других, одаренных страшною силой, — Шамбара²²² и Бала. О Совершитель ста жертвоприношений, возрасти в силе и сокруши всех врагов! Встань, о Громодержец, и посмотри на богов и мудрецов, собравшихся здесь. О великий Индра, тем, что ты убил данавов, спасены миры, о владыка! Овладев пеной вод, которой была придана мощь самого Вишну, ты убил некогда Вритру, о царь богов и владыка вселенной! Среди всех существ ты наиболее желанен и достоин поклонения. Нет здесь существа, равного тебе! Тобою поддерживаются все существа, о Шакра! Ты наделил богов величием! Защити богов вместе с мирами, о великий Индра, восстанови свою силу!». И так прославляемый, стал он постепенно расти. И приняв свою естественную форму, (владыка) богов сделался сильным, и сказал он наставнику Брихаспати, стоявшему подле: «Какое дело осталось еще у вас (невыполненным)? Убит великий асура, сын Тваштри, также и Вритра с громаднейшим телом, который стремился поглотить миры!».

Б р и х а с п а т и с к а з а л:

21 Нахуша, царь земной, благодаря силе божественных риши²²³ завладел царством богов и сильно притесняет нас всех.

И н д р а с к а з а л :

Каким образом Нахуша завладел труднодостижимым царством богов? ²²
Какой аскетический подвиг им совершен и какой силой обладает он,
о Брихаспати?

Б р и х а с п а т и с к а з а л :

Боги, испугавшись, захотели иметь для себя могущественного (царя), ^{23—26}
ибо ты отказался от своего высокого поста правителя небес. Тогда боги
и предки, мудрецы и сонмы гандхарвов, собравшись вместе, отправились
все к Нахуше, о Шакра, и сказали ему: «Будь нашим царем и защит-
ником вселенной!». Им промолвил в ответ Нахуша: «Я не способен. Наде-
лите меня вашей мощью и аскетической силой!». После таких слов боги
придали ему силы. И наделенный страшною силой, Нахуша стал царем.
И завладев царством в трех мирах, обращает он, коварный душою, свя-
тых подвижников в средство езды и так разъезжает по всем мирам.
Ты никогда не сможешь видеть Нахушу. Он очень страшен, он похищает
силу у всех и исторгает яд одним своим взглядом. И боги все, удрученные
страхом, не могут взирать на Нахушу и бродят всюду, скрывая себя.

Ш а л ь я с к а з а л :

Когда Брихаспати, лучший из потомков Ангираса,²²⁴ так говорил, ^{27—34}
туда пришли хранитель мира Кубера²²⁵ и Яма, сын Вивасвана,²²⁶ древ-
ний бог Сوما и Варуна.²²⁷ И явившись вместе, они сказали великому
Индре: «Какое счастье, что убит сын Тваштри и также Вритра! Какое
счастье, что мы видим тебя здоровым и невредимым, тогда как враги твои
убиты, о Шакра». И Шакра, отвечая им по достоинству, обратился к ним
с просьбой, о Нахуше: «Нахуша — царь богов, он страшен видом. Тут вы
окажите мне помощь!». И они сказали ему: «Нахуша страшен видом,
он взглядом исторгает яд, — мы боимся его, о владыка! Если ты, о царь
наш, одолеешь Нахушу, то мы достойны будем (получать) свою долю
от жертвоприношений, о Шакра!». Индра промолвил в ответ: «Да будет
так! Ты, (о Сوما), Владыка вод,²²⁸ Яма и Кубера, примите сегодня
великое помазание. Благодаря этому мы победим (нашего) врага Нахушу
со страшным взглядом!». Затем и Агни обратился к Шакре: «Дай и мне
долю от (жертвенной пищи), и я тоже окажу тебе помощь!». Ему молвил
Шакра: «Будет и тебе, о Агни, доля в великом жертвоприношении —
единая для Индры и Агни!». Так, обдумав (тщательно), могущественный
и прославленный Индра, сокрушитель (демона) Паки²²⁹ и податель да-
ров, даровал Кубере господство над всеми якшами и богатством, сыну
Вивасвана — над усопшими предками и Варуне — владычество над во-
дами, оказав сначала им почести.

Так гласит глава шестнадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 17

Ш а л ь я с к а з а л:

- 1—3 И вот когда мудрый царь богов обдумывал вместе с хранителями мира ²³⁰ средства, как убить Нахушу, там показался великий подвижник Агастья.²³¹ И почтив Индру, владыку богов, он сказал ему: «Какое счастье, что ты преуспеваешь оттого, что сокрушил (демона), принявшего вселенскую форму,²³² и убил асуру Вритру! Какое счастье, что Нахуша бизвергнулся с трона царства богов, о Разрушитель (вражеских) городов!²³³ Какое счастье, что я вижу тебя сокрушившим (всех своих врагов), о Губитель Балы!

И н д р а с к а з а л:

- 4 Счастлив да будет твой приход, о великий мудрец! Я рад, что вижу тебя! Прими от меня воду для омовения ног и лица, а также почетное питье и корову!

Ш а л ь я с к а з а л:

- 5—6 И когда лучший из отшельников был принят с почетом и уселся на сидении, владыка богов, обрадованный, стал спрашивать того быка среди брахманов: «О прославленный мудрец, первейший из брахманов, я хочу, чтобы ты рассказал о том, как скатился с небес Нахуша, коварный в своих помыслах».

А г а с т ь я с к а з а л:

- 7—9 Слушай, о Шакра, приятную речь о том, как коварный и злобный царь Нахуша, возгордившись своею силою, скатился с небес. Прославленные божественные мудрецы и непорочные мудрецы-брахманы, о владыка, первейший из победителей, спросили в сомнении Нахушу, когда, изнуренные усталостью, они везли того злодея: «Те гимны в священном писании, которые изрекаются при окроплении коров, признаешь ли ты достоверными или нет, о Васав?».²³⁴ И Нахуша с чувствами, расстроенными²³⁵ от тьмы невежества, сказал им «нет».

М у д р е ц ы с к а з а л и:

- 10 Ты склоняешься к беззаконию и не следуешь по пути справедливости. О том, что для нас они достоверны, было еще раньше сказано великими мудрецами.

А г а с т ь я с к а з а л:

- 11—17 Тогда он начал спорить с отшельниками, о Васав! И пораженный беззаконием, он коснулся ногою моей головы. Вследствие этого он утратил свою силу и лишился счастья, о супруг Шачи! Тогда я сказал ему, встревоженному и охваченному страхом: «Ты порочишь непорочную веду, которую сотворили предки и произносили брахманские мудрецы, ты коснулся ногою моей головы и ты, о неразумный, обратив неприступных, подобных Брахме, мудрецов в средство езды, принуждаешь их возить

себя. Поэтому, о несчастный, низвергнись стремглав, лишенный величия, на землю, ибо добродетельные заслуги твои иссякли уже! В течение десяти тысяч лет будешь ты под видом громадного змея странствовать (по миру). По истечении же срока ты вновь достигнешь неба!». Так тот злодей низринулся с царства небес, о смиритель врагов! Какое счастье, о Индра, что мы преуспеваем и что это терние для брахманов уничтожено! Отправляйся на третье небо и охраняй миры, восславляемый великими мудрецами, о супруг Шачи, ибо ты обуздал свои чувства и победил своих врагов!

Ш а л ь я с к а з а л:

И тогда возликовали боги, окруженные сонмами великих мудрецов. 18—20 Также усопшие предки и якши, змеи, ракшасы и гандхарвы, небесные девы все и толпы апсар. (Возрадовались также) озера и реки, горы и моря, о владыка народов! И приблизившись (к Индре), сказали все: «Какое счастье, что ты преуспеваешь, о губитель врагов! Какое счастье, что Нахуша злобный убит мудрым Агастьей! Какое счастье, что тот вершитель зла обращен в змею, (дабы скитаться) по миру!».

Так гласит глава семнадцатая в Удъйоганарее великой Махабхараты.

Глава 18

Ш а л ь я с к а з а л:

Тогда Шакра, прославляемый сонмами гандхарвов и аспар, воссел на 1—9 Айравату,²³⁶ царя слонов, отмеченного счастливыми знаками. Величественный Павака и великий мудрец Брихаспати, Яма и Варуна и Кубера, владыка богатств, (также собрались в путь). И в окружении всех богов, гандхарвов и апсар Шакра — сокрушитель Вритры и властитель (небес), отправился к трем мирам. И соединившись с великой царицей (своей супругою), царь богов, совершитель ста жертвоприношений, стал охранять (миры) с великой радостью. И вот показался там прославленный Ангирас,²³⁷ и восславил он владыку богов гимнами из Атхарваведы.²³⁸ Исполнился тогда радости великий Индра и дал дар тому Атхарвангирасу:²³⁹ «В этой веде будет имя Атхарвангираса, ибо для этого есть пример; и ты будешь тоже получать долю от жертвоприношений!». Так почтив Атхарвангираса, о великий царь, отпустил его тогда могучий царь богов, совершитель ста жертвоприношений. И почтив всех богов и мудрецов, богатых подвигами, о царь, Индра, исполненный радости, правил подданными согласно закону.

Таково было несчастье, которое испытал Индра вместе со своею су- 10—15 супругою. Ради того, чтобы истребить своих врагов, даже ему пришлось (удалиться в изгнание) и жить неузнанным. И ты также, о царь царей, не должен выказывать гнева, оттого что испытал ты горе в дремучем лесу вместе с Драупади и благородными братьями. Таким образом, и ты

тоже, о царь царей, обретешь вновь царство, как обрел его Шакра, убив Вритру, о потомок Бхараты, радующий кауравов! Злобный Нахуша, ненавистник брахманов, коварный в своих помыслах, сгинул на вечные времена, пораженный проклятием Агастьи. Так и твои злейшие враги Карна, Дурьйодхана и прочие быстро придут к своей гибели. Затем, о великий герой, ты вместе с братьями и Драупади будешь владеть этой землею вплоть до границ океана!

16—20 Это сказание о победе Шакры, (по сути) приравненное к ведам, должно быть выслушано царем, желающим победы, в то время, как войска его построены в боевом порядке. Поэтому я рассказываю это тебе ради победы твоей, о лучший из побеждающих! Великие духом преуспевают, когда их прославляют, о Юдхиштхира! Близка уже гибель благородных кшатриев, о Юдхиштхира, (которая наступит) от злодеяния Дурьйодханы и могущества Бхимы и Арджуны! Кто внимательно прочтет это сказание о победе Индры, тот, освободившись от грехов, достигает небесного рая и радуется здесь и после смерти. И не бывает у него страха перед врагами и не остается он человеком бездетным, никогда не сталкивается он с бедствием и обретает долгую жизнь. Всюду он достигает победы и никогда не испытывает поражения!

Вайшампаяна сказал:

21—23 Так, о бык из рода Бхараты, ободрил Шалья царя, лучшего из блюстителей закона, и тот почтил его, как подобает. И сын Кунти Юдхиштхира, услышав слова Шалья, сказал, могучерукий, в ответ царю мадров такие слова: «Несомненно ты возьмешь на себя обязанности возницы Карны. И тогда нужно будет (тебе) убавить пыл у Карны путем восхваления меня».

Шалья сказал:

24 Я сделаю так, как ты говоришь. И еще все другое, что я смогу, я сделаю для тебя!

Вайшампаяна сказал:

25 И затем Шалья, властитель мадров, попрощался с сыновьями Кунти. И отправился с войсками прославленный смиритель врагов к Дурьйодхане.

Так гласит глава восемнадцатая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 19

Вайшампаяна сказал:

1—6 Затем к Юдхиштхире явился Ююдхана, герой и великий воин из рода Сатвата,²⁴⁰ вместе с могучим войском четырех родов.²⁴¹ Его доблестные воины, отличающиеся высоким мужеством, пришедшие из различных стран и носящие разнообразное оружие, украсили собою войско (панда-

вов). И казалось прекрасным то войско от (множества) секир и пращей, от копий, пик и палиц, от (всевозможных) дротиков²⁴² и (прочих) металлических копий, от топоров, сверкающих мечей и кинжалов, от шлемов, луков и разного рода стрел, — и все это блестело, протертое маслом. И оттого, что было оно украшено таким оружием и (цветом своим) напоминало облако, красота его могла сравниться с грозовой тучей, пронизанной (вспышками) молний. И та рать величиною в акшаухини, влившись в юдхитхирино войско, растворилась в нем, о царь, как (теряется) небольшая речка, впадая в океан.

Также и могучий Дхриштaketу, бык среди чедиев, одаренный неизмеримой силою, пришел к пандавам с акшаухини войска. Также Джаятсена, царь Магадхи,²⁴³ и могучий сын Джарасандхи²⁴⁴ явились с акшаухини войска к царю справедливости. Также и Пандья,²⁴⁵ о царь царей, в сопровождении различных воинов, населяющих прибрежные области у моря, пришел к Юдхитхире. И пышно наряженная, могучая его рать в том скоплении войск казалась еще более привлекательной для взора. Красовалось и войско Друпады храбрыми воинами, пришедшими из различных стран, а также его сыновьями, великими воинами на колесницах. Также и царь матсьев Вирата, повелитель войск, вместе с царями горных областей прибыл к пандавам. Таким образом у благородных пандавов собралось отовсюду семь акшаухини войск, над которыми развевались различные знамена. И готовые сражаться с кауравами, они радовали пандавов.

В то же самое время, возвеличивая радость сына Дхритараштры, царь Бхагадатта предоставил ему акшаухини войска. И его неприступная рать, окруженная, словно золотыми изваяниями, чинами и киритами,²⁴⁶ напоминала собою лес из деревьев карникара.²⁴⁷ Также храбрый Бхуришравас²⁴⁸ и Шалья, о потомок рода Куру, пришли к Дурьйодхане с акшаухини войск каждый. И Критаварман, сын Хридики,²⁴⁹ в сопровождении войск бходжей тоже пришел к Дурьйодхане с ратью акшаухини. И войско его, состоящее из храбрых тигроподобных воинов в венках из лесных цветов, казалось величавым, будто лес от резвящихся в нем возбужденных слонов. Пришли (к нему) и другие хранители земли во главе с Джаядратхой,²⁵⁰ обитающие в стране Синдху и Саувире,²⁵¹ словно принуждая (поступью своих отрядов) сотрясаться горы. И многочисленное их войско акшаухини блистало (великолепием), словно причудливые облака, гонимые ветром. И Судакшина, царь Камбоджи,²⁵² вместе с яванами и шаками²⁵³ тоже пришел к повелителю кауравов с акшаухини войск, о владыка народов! Стройные ряды его войска напоминали собою тучи саранчи. И войдя в ряды курувийских войск, оно тут же растворилось в них.

Также пришел (к владыке кауравов) царь Нила, обитатель Махисматти,²⁵⁴ вместе с нилаюдхами,²⁵⁵ населяющими Южную область.²⁵⁶ Также и оба царя Аванти²⁵⁷ в сопровождении могучих войск — каждый имея по акшаухини — явились к Суйодхане. И пятеро единоутробных братьев, мужей-тигров, царевичей-кекайев, также поспешили с акшаухини войска

к повелителю кауравов, радуя его. И от других благородных царей, пришедших отовсюду, присоединились еще три войска, о бык из рода Бхараты! Таким образом у Дурьйодханы сосредоточилось одиннадцать (акшаухини) войск, осененных различными знаменами, готовых сразиться с каунтеями.²⁵⁸ И не было тогда в Хастинапуре,²⁵⁹ о царь, свободного места даже для царей выдающихся с их военачальниками, о потомок Бхараты! И по этой причине Страна пяти рек, и вся область Куруджангала,²⁶⁰ а также лес Рохитака,²⁶¹ и целиком вся (пустынная область) Марубхуми,²⁶² Ахиччхатра и Калакута,²⁶³ и берега Ганги,²⁶⁴ о потомок Бхараты, а также (область) варанов и Ватадхана,²⁶⁵ и холмы вдоль Ямуны²⁶⁶ — вся эта далеко простирающаяся местность, изобилующая богатством и зерном, была наводнена войсками кауравов. И расположившиеся таким образом войска увидел там домашний жрец, который был послан царем панчалов к кауравам.

Так гласит глава девятнадцатая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 20

Вайшампаяна сказал:

1—11 Когда домашний жрец Друпеды приблизился к главе кауравов, он был принят с почетом Дхритараштрой, Бхишмой и Видурой. Поведав сначала о благоденствии всех (пандавов) и спросив затем о благополучии (кауравов), он сказал такое слово при всех военачальниках, (находившихся там): «Всем вам известен вечный закон царей. И хотя он известен вам, я все же напому о нем в виде вступления к тому, что я должен буду сказать. Дхритараштра и Панду известны как сыновья одного (отца). И доля отцовского имущества для каждого из них должна быть равной — в этом не может быть сомнения! Сыновья Дхритараштры получили отцовское богатство. Почему же сыновья Панду вовсе не получили отцовского достояния? А коли это так, вам хорошо известно, почему раньше пандавы не получили отцовского наследства, присвоенного сыном Дхритараштры. И хотя (кауравы) и пытались (вредить пандавам) различными средствами, даже угрожающими их жизни, последние все же оставались в живых, и невозможно было отправить их в обиталище Ямы. И затем снова, когда царство было разделено (между ними) благородными (пандавами) только благодаря их собственной силе, оно было отнято обманом низменными сыновьями Дхритараштры с помощью сына Субалы. Этот же (царь Дхритараштра) одобрил даже такие (крайние) действия, которые были обычным (делом) для него. И пандавы тогда принуждены были жить в дремучем лесу (в изгнании) целых тринадцать лет. Также и во дворце собраний они, хотя и герои, подверглись тяжким оскорблениям вместе с их супругою.²⁶⁷ Множество страшных лишений испытали они во время (их жительства) в лесу. Также и в городе Вираты²⁶⁸ теми благородными (мужами) были перенесены тяжкие испы-

тания, словно людьми греховными, чьи души переселились в образы низших существ.²⁶⁹

Но все они, оставляя в стороне все прежние обиды, желают только 12—21 мира с кауравами, о быки из рода Куру! И зная их образ действий и поведение Дурьйодханы, друзья его должны склонить Дхритараштру к мирному решению. Ибо те герои, пандавы, не стремятся к вражде с кауравами, они хотят только вернуть свое, не прибегая к тому, чтобы ввергнуть мир в верную гибель. И если даже сын Дхритараштры будет выставить какой-либо довод в пользу войны, то он не может быть признан подлинной причиной, ибо те (герои) более сильны. Целых семь акшаухини войск сосредоточено у сына Дхармы,²⁷⁰ — все они жаждут сражаться с кауравами и только ожидают его приказа. Есть (у него) и другие — герои среди мужей, равные тысяче акшаухини, — это Сатьяки и Бхимасена²⁷¹ и двое братьев-близнецов,²⁷² наделенных великою силой. На одной стороне сосредоточились эти одиннадцать (ваших) соединений войск, а на другой (им противостоит) могучерукий Дхананджая в многообразной форме. Как Носящий диадему превосходит (силою) все эти войска, точно так же (исполнен могущества) и могучерукий сын Васудевы,²⁷³ одаренный великим блеском. Кто из мужей стал бы сражаться, приняв в соображение большую численность войск, мужество Носящего диадему и мудрость Кришны? Поэтому вы благоволите отдать то, что должно быть отдано по долгу нравственности и уговору. И да не будет вами упущено время!».

Так гласит глава двадцатая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 21

Вайшампаяна сказал:

Услышав те слова его, Бхишма, в мудрости опытнейший, исполнен- 1—7 ный величия, почтил его и сказал слова, подходящие к случаю. «Какое счастье, что здравствуют пандавы вместе с родственниками! Какое счастье, что они имеют союзников и какое счастье, что они преданы закону! Какое счастье, что они вместе с Дамодарой²⁷⁴ в помыслах своих не склонны к битве! Все, что сказано тобою, правильно, и в этом нет сомнения! Однако слова твои остры чрезмерно, и это оттого, что ты брахман, — так мне думается. Нет сомнений, что пандавы претерпели большие лишения здесь и в лесах, и несомненно то, что они по закону имеют право владеть всем богатством отца своего. Носящий диадему, сын Притхи, могуч, искусен во владении оружием и наделен великою силой. Кто же в самом деле сможет противостоять в битве сыну Панду — Дхананджае? Даже сам Громодержец не смог бы, а о других воителях что и говорить! Он в состоянии соперничать даже с тремя мирами, — таково мое мнение».

8—15 И когда Бхишма говорил так, Карна, исполненный гнева, резко прервал его речь и, глядя на Дурьйодхану, сказал такие слова: «Нет в мире, о брахман, ни единого существа, которое не знало бы об этом. Какой же толк говорить и рассказывать об этом все снова и снова! Ради Дурьйодханы Шакуни некогда выиграл на состязании в кости. По условиям (игры) сын Панду — Юдхиштхира удалился в лес. Теперь же, не считаясь с теми условиями, царь тот желает вернуть отцовское царство, полагаясь на силу матсьев и панчалов. Дурьйодхана, о мудрый, если внушать ему страх, не уступит и пяди земли, а если (действовать) по справедливости, он может отдать всю землю даже врагу. Если же (пандавы) хотят обрести вновь наследственное царство, то они должны, находясь в лесу, провести положенное время, как (о том) было условлено. Затем пусть они живут под опекой Дурьйодханы в полной безопасности. Ибо по глупости своей они могут направить свой ум только на путь беззакония. Но если пандавы, отвергая путь закона, хотят войны, тогда, встретившись (в битве) с этими первейшими (героями) из рода Куру, они попомнят мои слова!»

Бхишма сказал:

16—17 Какой толк в словах твоих, о сын Радхи.²⁷⁵ Ты должен вспомнить тот случай, когда Партха, один без посторонней помощи победил в бою шестерых воинов, сражавшихся на колесницах!²⁷⁶ Если же мы не сделаем так, как сказал сей брахман, то несомненно, сраженные им в бою, мы наедемся праха!

Вайшампаяна сказал:

18—21 Тогда Дхритараштра, утихомирив и умиловив Бхишму, побранил сына Радхи и промолвил такие слова: «Полезную для нас речь сказал Бхишма, сын Шантану,²⁷⁷ — полезную также для пандавов и для всей вселенной! Поразмыслив, однако, я пошлю к партхам Санджаю.²⁷⁸ А тебе не следует медлить, отправляйся к пандавам сегодня же!». И почтив того (жреца), владыка кауравов отправил его к пандавам. И позвав затем Санджаю в зал собраний, он обратился к нему со следующими словами.

Так гласит глава двадцать первая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ УСИЛИЯХ ЦАРЕЙ

СКАЗАНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ САНДЖАЙИ

Глава 22

Дхритараштра сказал:

Говорят, о Санджая, что пандавы прибыли в Упаплавью. Отправ-¹⁻⁷ляйся туда и разведай о них. Ты должен приветствовать Аджаташатру, говоря так: «Благодаря счастливой судьбе ты, о безупречный, оказался в таком селении!». ¹ А всем другим ты, о Санджая, должен сказать: «Пребываете ли вы в благополучии после того, как провели период жительства в тяжких лишениях, коих вы вовсе не заслужили?». У них быстро проявится чувство умиротворения по отношению к нам, ибо хотя с ними и обошлись вероломно (враги), они все же добропорядочны и справедливы. Я никогда, о Санджая, не замечал за пандавами какого-либо вероломного поступка. Ведь все свое благосостояние пандавы добыли только благодаря своей доблести, и несмотря на это, они всегда относились ко мне с почтительностью. ² Ведь даже всматриваясь придирчиво, я не нахожу у них никакого недостатка, за который я мог бы порицать партхов! Они всегда вершат свои дела в интересах закона и мирской пользы. Будучи любителями радостей, они не стремятся ³ к чувственным удовольствиям. Стойкостью и разумом преодолевая жару и холод, голод и жажду, обуздывая сонливость и лень, гнев, радость и не-радивость, партхи ⁴ стремятся к действиям, отвечающим нравственному закону и пользе. В нужное время они делятся ⁵ своими богатствами с друзьями. Дружба от частого общения с ними не иссякает, ибо партхи воздают каждому по заслугам и почести, и богатства, и нет у них ненавистника в роду Аджамидхи, кроме злого, непостоянного, тупоумного Дурьйодханы и еще более низменного Карны. Ведь эти двое возбуждают у них, столь благородных, но лишенных счастья и друзей, сильный гнев. ⁶

Предприимчивый и воспитанный в снисхождении ко всякого рода ⁸⁻¹² слабостям, Дурьйодхана считает, что все то (как он поступил с пандавами) было сделано правильно. Было бы ребячеством с его стороны думать, что можно отнять у пандавов их долю (наследства), пока они живы! Было бы гораздо лучше отдать еще до сражения (что положено)

Аджаташатру — тому, чьим путем следуют⁷ Арджуна и Кешава, Вриккодара⁸ и Сатьяки,⁹ оба сына Мадри¹⁰ и все сринджайи.¹¹ Ведь Савьясачин,¹² тот обладатель лука гандивы, находясь на своей колеснице, один способен опустошить всю эту землю. Точно так же и всеобъемлющий Кешава, владыка трех миров, непобедимый и благородный. Кто же из смертных смог бы противостоять тому, кто — наидостойнейший из всех и заслуживает похвалы среди богов и кто извергает потоки стрел, гулких, как грозовые облака, и быстролетных, как тучи саранчи? Покопив на одной-единственной колеснице Северную страну и северных куру,¹³ носящий лук гандиву Савьясачин забрал у них богатства и сделал их придатком собственных войск и своими данниками. Это тот Савьясачин, обладатель лука гандивы, который победил в лесу Кхандаве¹⁴ богов вместе с Индрой, тот самый Пхальгуна,¹⁵ который совершил приношения Джатаведасу,¹⁶ возвеличив славу и честь пандавов. Среди носящих палицы нет теперь равного Бхиме, и нет наездника на слоне, равного ему. О нем говорят, что он на колеснице не уступает даже Арджуне, а по силе рук он обладает мощностью десяти тысяч слонов. Хорошо обученный и решительный, и к тому же движимый враждебностью, он может в гневе сжечь немедленно сыновей Дхритараштры. Постоянно гневный, наделенный силою, он не может быть побежден в бою даже самим Васавой! Прекрасные душою, сильные, одаренные ловкостью рук, двое братьев — сыновей Мадри, хорошо обученные Пхальгуной, не оставят в живых никого из кауравов, как пара ястребов, терзающих целые стаи пернатых. Среди них находится Дхриштадьумна стремительный, которого считают также одним из пандавов. Выдающийся из сомаков, он вместе со своими приверженцами готов пожертвовать собою ради победы пандавов.

18 --28 Я слышал, что и повелитель шальвеев¹⁷ Вирата, преклонный годами, — с которым вместе прожили (некоторое время) пандавы и чье желание они осуществили, — и он тоже вместе со своими сыновьями на стороне пандавов и всегда предан Юдхиштхире. Изгнанные из страны кекайев, пятеро сильных братьев, могучих лучников, жаждут (вернуть) царство кекайев и следуют за партхами, имея намерение сражаться вместе с ними. Все храбрейшие из властителей земли собрались вместе, преданные делу пандавов. Я слышу, что они доблестны и почтительны, что присоединились они к царю справедливости из чувства расположения к нему. Воины, обитающие в горах и неприступных местах, происходящие из высокого рода и благочестивые — со (всех концов) земли, а также млеччи,¹⁸ снабженные различным оружием и отважные, собрались вместе, преданные делу пандавов. Также и Пандья, несравненный среди царей, подобный Индре, в сражении сопровождаемый героями-воинами, явился туда. Благородный и храбрейший из людей, наделенный беспримерным мужеством и силою, он предан делу пандавов. Тот самый Сатьяки, который, я слышал, получил оружие от Дроны и Арджуны, от Васудевы, от Крипы и Бхишмы и о ком говорят, что он равен сыну Кришны,¹⁹ выступил на стороне пандавов. Их сторону приняли и

племена чеди и каруша, явившись вместе со своими царями со всей стремительностью. Среди них одного, блиставшего подобно солнцу, одаренного сияющей красотой, — владыку чедиев,²⁰ которого считали неотразимым в бою, превосходнейшего из всех на земле, кто натягивает тетиву, Кришна убил мгновенно благодаря своей огромной силе, пренебрегши всей дерзостью (враждебных) кшатриев. Он сокрушил его в битве, возвеличивая славу и честь ядавов.²¹ Это был тот самый Шишупала,²² честь которого возвеличивали некогда владыки людей во главе с царем (племени) Каруша. Сочтя тогда прекрасновласого Кришну неприступным, когда он стоит на колеснице, заложенной конем Сугривой,²³ другие (цари) покинули владыку чедиев и разбежались, как жалкие твари при виде льва. И (случилось так, что) тот, кто стремился противопоставить себя и решительно выступить в поединке против Васудевы, — тот был убит сам Кришной и лег безжизненным, подобно дереву карникара, сломанному ветром.

От того, что рассказали мне о предприимчивости Кешавы ради дела пандавов, о Санджая, и вспоминая прежние подвиги Вишну, о сын Гавальганы,²⁴ я не нахожу себе покоя! Ни один враг не сможет никогда противостоять тем, чьим предводителем будет тот лев из рода Вришни. Сердце мое трепещет от страха, когда я услышал, что Кришна и Арджуна²⁵ восседают вместе на одной и той же колеснице. Если тупоумный сын мой не вступит в затмении рассудка в войну с ними обоими, то они, о Санджая, не сожгут род Куру, как сжигают Индра и Вишну²⁶ полчища дайтеев. По моему мнению, Дхананджая равен Шакре, а выдающийся герой из рода Вришни²⁷ есть сам извечный Вишну! Находящий удовольствие в справедливости, отвергающий действия постыдные, сын Кунти и Панду — Аджаташатру, хотя и могуч, был обижен жестоко Дурьйодханой. И если бы он не был великодушен, то испепелил бы в гневе сынов Дхритараштры. Ведь я не так боюсь Арджуны, Васудевы или Бхимы, или же двух (братьев) близнецов, как боюсь я всегда еще больше гнева царя, когда он воспален яростью, о сута!²⁸ Он в достаточной мере наделен силой подвижничества и предан обету воздержания. Желания его сердца несомненно осуществляются. Зная, насколько справедлив его гнев во время битвы, о Санджая, я теперь испытываю сильный страх!

Посланный мною, отправляйся скорее на колеснице к войску царя панчалов. Явившись, ты должен спросить Аджаташатру о его здоровье. Снова и снова должен ты обращаться к нему с приветливыми словами. Ты должен также встретиться с Джанарданой, о сын мой, выдающимся среди храбрейших и благородным. Ты должен от моего имени спросить его о благополучии и сказать, что Дхритараштра желает мира с пандавами. Нет ничего такого, чтобы сын Кунти не сделал по просьбе Васудевы, о сута! Кришна также мил им, как они сами себе. Мудрый, он всегда посвящен в их дела. Собрав пандавов и сринджайев, Джанардану, Ююдхану и Вирату, а также пятерых сыновей Драупади, ты должен от моего имени спросить их всех о благополучии. И все, что ты соч-

тешь там своевременным для самих противников и благим для бхаратов,²⁹ все то ты должен сказать, о Санджая, среди царей, но так, чтобы это не усилило (гнева)³⁰ и не вызвало бы войны!

Так гласит глава двадцать вторая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 23

Вайшампаяна сказал:

1—5 Услышав слова Дхритараштры, Санджая отправился в Упаплавью, чтобы повидать пандавов, обладающих неизмеримой силой. И приблизившись к благородному царю Юдхиштхире, сын возницы сначала поклонился ему и затем обратился с приветливой речью. И сын Гавальганы, потомок суты Санджая, так сказал Аджаташатру: «Какое счастье, о царь, что я вижу тебя в полном здравии, окруженного друзьями, подобного могучему Индре! Престарелый и мудрый царь Дхритараштра, сын Амбики,³¹ спрашивает о твоём благополучии. Пребывает ли в здравии Бхима и первейший из пандавов — Дхананджая и оба сына Мадри? Здорова ли царевна Кришна, дочь Друпады, преданная справедливости супруга героев — та благочестивая жена со своими сыновьями, у которой ты ищешь желанные радости, о потомок Бхараты, и которой сам ты желаешь счастья?».

Юдхиштхира сказал:

4—11 О Санджая, сын Гавальганы, добро пожаловать! Я искренне рад (видеть тебя)! Я приветствую тебя, о возница, и тоже хочу узнать о твоём благополучии! Вместе со своими младшими братьями я пребываю в полном здравии, о мудрый! После долгого времени я услышал благостную весть о престарелом царе кауравов, потомке Бхараты, о возница! Лишь только я увидел тебя, о Санджая, я чувствую; будто увидел воочию самого владыку людей, — столь я рад тебе. А наш престарелый дед, решительный и премудрый, сведущий во всех законах, тот потомок Куру — Бхишма, о друг мой, здравствует ли он? И придерживается ли он по-прежнему своего образа жизни? Находится ли в здравии благородный царь Дхритараштра, сын Вичитравирьи, вместе с сыновьями? Здравствует ли великий царь Бахлика, сын Пратины, отличающийся большой ученостью, о сын возницы? Пребывает ли в полном здравии Сомадатта,³² о друг мой, также и Бхуришравас, Сатьясандха и Шала,³³ также и Дрона вместе с сыновьями и брахман Крипа? Надеюсь, что все эти могучие лучники свободны от недугов! Эти стрелки из лука, наделенные большим умом и опытные во всех шастрах, наиболее выдающиеся из всех на земле, кто носит луки, — получают ли они, о мой друг, достойные почести? И свободны ли они от недугов?

(Я надеюсь), о Санджая, что все юные лучники, какие есть на земле, ^{12—19} благоволят ³⁴ к кауравам, в чьей стране обитает ³⁵ могучий лучник — прекрасный и благонравный сын Дроны! ³⁶ В полном ли здравии, о друг мой, пребывает Юютсу, ³⁷ сын царя (Дхритараштры) от женщины-вайшьи, одаренный большим разумом? Здравствует ли советник Карна, чьими (советами) руководствуется тупоумный Суйодхана? Я надеюсь, о сута, что престарелые женщины, матери потомков Бхараты, прислужницы на кухне ³⁸ и жены рабов, невестки и отроки и сыновья сестер, сестры и сыновья дочерей свободны от забот? Надеюсь, о друг мой, что царь, как и прежде, предоставляет брахманам необходимые средства существования! Надеюсь, о Санджая, что сын Дхритараштры не присвоил себе дары, ³⁹ мною данные брахманам! Относится ли снисходительно царь Дхритараштра вместе с сыновьями к превышающим меру поступкам брахманов? Не проявляет ли он небрежения к недостаткам в их средствах к жизни, ибо (забота о них) является высочайшим путем, (ведущим на небо)? Ведь для этой цели и был сотворен создателем несказанный свет, (озаряющий потусторонние миры) и ярко блещущий (славою) ⁴⁰ людям в мире живых существ. Если (в своем попечении о брахманах) кауравы, словно тупоумные, не будут обуздывать свою жадность, то для них наступит всеобщая гибель. Стремится ли Дхритараштра вместе с сыновьями дать обеспечение своим главным советникам? Не пытаются ли жить раздорами лица, прикрывающиеся личиною друзей, а (на самом деле) злоумышленные советники из среды друзей царя? ⁴¹ Не рассказывают ли, о друг мой, все кауравы что-либо пагубное о пандавах? При виде нагрянувших шаек грабителей не вспоминают ли они об Арджуне, предводительствующем в сражениях?

Я надеюсь, о друг мой, что они помнят неуклонно летящие стрелы, ^{20—27} посылаемые сильным рывком из лука гандивы обладателем лука, — стрелы, выпускаемые из острого угла, образованного изгибом натянутой тетивы, и издающие звук, подобный раскатам грома! Я не видел никого на земле, кто превосходил бы Арджуну, или о ком было бы слышно как о равном ему: одним лишь усилием руки он мечет шестьдесят одну стрелу с хорошо отточенными остриями и красивым оперением. Они, наверно, помнят и Бхимасену, который, обладая стремительностью, повергает в трепет ряды вражеских войск, построенных в бою, подобно тому как находящийся в периоде течки слон (сотрясает) заросли тростника, когда пробирается сквозь них. Они, наверно, помнят Сахадеву, ⁴² могучего сына Мадри, который победил в Дантакуре ⁴³ сплотившихся вместе калингов и который одинаково мечет (стрелы) как правой, так и левой рукой! Они, наверно, помнят вдохновляющего Накулу, ⁴⁴ сына Мадри, который на твоих глазах, о Санджая, сын Гавальганы, был послан для (покорения) Западной страны ⁴⁵ и подчинил ее моей власти! Помнят ли они случай, который произошел с ними в лесу Двайтаване, ⁴⁶ куда они, по дурному совету, отправились (под предлогом) путешествия в пастушеский стан и где нечестивцы те попали под власть врагов и были потом освобождены Бхимасеной и Джаей. ⁴⁷ Я тогда охранял Арджуну с тылу,

а Бхимасена — обоих сыновей Мадри в самой гуще войск.⁴⁸ И Держащий лук гандиву,⁴⁹ уничтожив полчища врагов, возвратился невредимым. Помнят ли они об этом? Ведь разве возможно⁵⁰ достичь успеха одними добрыми усилиями,⁵¹ о Санджая, если мы даже всеми средствами⁵² не в состоянии одержать верх над сыном Дхритараштры?

Так гласит глава двадцать третья в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 24

С а н д ж а я с к а з а л :

1—6 Это именно так, как ты того заслуживаешь, о Пандава! Ты спрашиваешь о (благополучии) кауравов, о лучший из рода Куру, и всего их рода. Вполне благополучны и стойки духом превосходнейшие из кауравов, о которых ты спрашиваешь, о Партха! Знай, о Пандава, что у сына Дхритараштры⁵³ несомненно есть престарелые и добропорядочные люди, но есть у него, конечно, и люди злые и нечестивые. Ведь сын Дхритараштры может дать дары даже врагу, но почему же он может лишить брахманов и тех даров, (которые он же им дал)! Он не следует вашим обычаям поступать подобно людям, предательски настроенным, — (причинять зло) тем, кто не питает злого умысла (к вам). Ибо такой (образ действий) был бы непорядочен. Если бы Дхритараштра вместе с сыновьями, подобно нечестивцу, ненавидел вас, справедливых в своих поступках, то он был бы вероломным по отношению к своим друзьям. Он не одобряет (того, что была нанесена вам обида), и сильно печалится этим. Престарелый, он скорбит в душе, о Аджаташатру, ибо слышал он от брахманов, когда встретился с ними, что вероломство по отношению к друзьям считается наитягчайшим из грехов. Они⁵⁴ помнят, о владыка людей, о твоей (доблести) в бою и о (доблести) Джишну,⁵⁵ предводительствующего в сражениях! Они помнят и о Бхимасене, действующем с палицей в руке, когда (в разгаре битвы) поднимается, достигая высокой силы, шум и грохот от раковин и барабанов! Они также помнят обоих сыновей Мадри, могучих воинов на колесницах, устремляющихся на поле боя во всех направлениях, поливающих вражеское войско непрерывными ливнями стрел, неустрашимых в сражении!

7—10 Но я полагаю, о царь, что невозможно постичь то, что будущее неизбежно сулит человеку, если даже ты, о Пандава, будучи наделен всеми добродетелями, испытал лишения в столь тяжелой форме! И все это ты, конечно, можешь снова наверстать благодаря своему уму, о Аджаташатру! Ведь никогда сыновья Панду, все равные Индре, не утратят⁵⁶ чувства справедливости ради наслаждения! Ты можешь своим умом, о Аджаташатру, восстановить такое спокойствие, что все — и сыновья Дхритараштры, и пандавы, также и сринджайи, и все другие цари, которые собрались здесь, достигнут мира! Внемли же тому слову, о Аджа-

ташатру, которое сказал мне ночью отец твой Дхритараштра,⁵⁷ о царь, после того как встретился со своими советниками и сыновьями.

Так гласит глава двадцать четвертая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 25

Юдхиштхира сказал:

Здесь собрались пандавы и сринджайи, Джанардана, Ююдхана и Вирата. Скажи нам, о сын суты Гавальганы, те слова, которые повелел тебе сказать Дхритараштра!

Санджая сказал:

Я обращаюсь к Аджаташатру и Врикодаре, к Джананджае и обоим сыновьям Мадри, к Васудеве, потомку Шуры, к Ююдхане, Чекитане⁵⁸ и Вирате, также к престарелому правителю панчалов⁵⁹ и к Дхриштадьумне, потомку Пришаты,⁶⁰ сыну Яджнясены.⁶¹ Слушайте все эту мою речь, которую я скажу, желая благосостояния роду Куру. Царь Дхритараштра, приветствуя мирный исход, приказал поспешно заложить для меня колесницу. Да понравится это царю (Юдхиштхире) вместе с его братьями, сыновьями и родственниками! Пусть для пандавов будет (предпочтителен) мир. Сыновья Притхи наделены всеми добродетелями, обходительностью,⁶² мягкостью манер и прямоотой. Рожденные в высоком роду, они незлобивы и щедрь, отвергают действия постыдные и знают, какие следует принимать решения в делах. Вам не приличествуют поступки низменные, ибо у вас высокая нравственная сила и наводящие ужас войска. Если же случится, что вами будет допущен (какой-нибудь) проступок, то он будет казаться (пятнышком на вашем добром) имени, как капля глазной мази на белом платье. Кто сознательно мог бы когда-либо совершить поступок, который предвещает полную всеобщую гибель, накопление грехов, (низвержение) в ад и уничтожение людей, — поступок, в результате которого победа или поражение имели бы одинаковое значение? Счастливы воистину те, кем соблюдались дела родственников, кто, подобно вашим сыновьям, друзьям и родственникам, могли бы отдать свою жизнь, если бы она заслуживала порицания (за дурные поступки). В таком случае было бы обеспечено благополучие рода Куру.

Если бы партхи наказали кауравов, покорив и сокрушив всех (ваших) врагов, то последующая ваша жизнь была бы равносильна смерти. Ибо вы не сможете жить спокойно, когда будут убиты ваши родственники! Кто же, имея даже на своей стороне богов во главе с Индрой, в состоянии победить вас вместе с Кришной, Чекитаной и Сатьяки, защищаемых руками потомка Пришаты?⁶³ Кто же, с другой стороны, о царь, может одержать верх в бою над кауравами, когда их защищают Дрона и Бхишма вместе с Ашваттхаманом,⁶⁴ Шальей, Крипой и другими, когда их защи-

щает также сын Радхи вместе с (союзными) царями? Кто же, в самом деле, не погибнув сам, в состоянии уничтожить великое войско царственного сына Дхритараштры? Поэтому я не вижу ничего доброго ни в победе, ни в поражении. Как же партхи, подобно низким людям из презренного рода, могут совершить действия, связанные с беззаконием? Поэтому я умиляюсь Васудеву и престарелого повелителя панчалов и преклоняюсь перед ними. Я прибегаю к вам как к моему прибежищу с просительно сложенными ладонями, (чтобы решить нам): каким образом может быть (достигнуто) благополучие для кауравов и сринджайев. Ведь не может же быть, чтобы Васудева или Дхананджая никогда не откликнулись на твои слова! Каждый из них, если их попросить об этом, сразу же может пожертвовать своей жизнью.⁶⁵ Да и как же может быть иначе? Я говорю обо всем этом,⁶⁶ о мудрейший, ради достижения (мира, а не вашего устрашения).⁶⁷ Это убеждение царя, руководимого Бхишмой, что здесь может (утвердиться) незыблемый⁶⁸ мир для вас (с кауравами).

Так гласит глава двадцать пятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 26

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

1—7 Какое же слово, о Санджая, ты слышал от меня, подстрекающее к войне, что ты опасаясь войны? Ведь отсутствие войны гораздо важнее войны! Кто же, о возница, уяснив это, захотел бы когда-либо сражаться? Мне известно, о Санджая, что если у человека, который сам ничего не делает, легко осуществляется та или иная идея,⁶⁹ которую он лелеял бы в своем сердце, то он, пожалуй, не станет предпринимать никакого дела, если бы даже оно было совсем легким, не говоря уже о войне. Почему человек когда-либо должен изведать войну? Кто, разве только проклятый богами, может предпочесть войну? Партхи желают себе только счастья, они совершают свои дела не в отрыве от справедливости, а такие, которые ведут к благу людей. Тот, кто надеется на счастье, возникающее от деятельности, — а деятельность, достигаемая с преодолением трудностей, по сути своей уже есть несчастье,⁷⁰ — кто желает достичь благополучия и устранить нужду, кто всецело следует приятным влечениям своих чувств, — тот жаждой неуклонных желаний⁷¹ изнуряет свое тело и, увлеченный ими, потворствует несчастью. Подобно тому как сила разжигаемого огня еще больше возрастает от пылающего жара, так и желание никогда не насыщается от достижения своей цели и все больше (возрастает), подобно зажженному огню от возлияния топленого масла. Сравни⁷² это богатое изобилие удовольствий у царя Дхритараштры с тем, что есть у нас! Он⁷³ не властвует над телом, (коим обладают) люди низшие,⁷⁴ он не слышит звуков пения низших (созданий), он не пользуется худшими венками и благовониями, не (пользуется) также

худшими натираньями (для умащения своего тела), он не носит⁷⁵ также простых одежд. Так как же он может изгнать нас из рода кауравов? Но, и изгнав (нас), он все равно будет тут же (с нами)! Желание лишь растравляет сердце в теле (человека).

Царь, сам находящийся в затруднительном положении, ищет под- 8—16
держки в силе у других. Это неразумно. Ведь какое поведение он выказывает сам по отношению к другим, точно такое же он встречает с их стороны. Тот, кто в жаркий полдень,⁷⁶ по истечении холодов, бросил зажженный огонь в лесу среди густых сухих кустарников, да еще когда он усилился под влиянием ветра, — тот должен глубоко печалиться о своей участи, если он желает спастись. Отчего же теперь царь Дхритараштра, достигнув владычества, горько сетует, о Санджая? (Потому, что) он последовал своему злоумышленному сыну, глупому и неразумному, который предпочел изворотливый путь. Суйодхана, сам не заслуживая доверия, пренебрег словами Видуры, лучшего из надежнейших. И царь Дхритараштра, желая сделать приятное сыну, сознательно вступил на путь беззакония. Ведь из-за любви к сыну, о возница, царь Дхритараштра не вспомнил о Видуре, который из всех кауравов наиболее мудр, больше всех желает им блага, обладает широкими знаниями, красноречив и справедлив в своих поступках! Царь Дхритараштра потворствует желаниям своего сына, который унижает честь (других), самолюбив, завистлив и гневен, переступает нормы поведения, когда (нужно приобрести) богатство или (соблюсти) закон, сквернословит, всецело следует внушениям своего гнева, который всей душою поглощен чувственными удовольствиями, настроен враждебно и прихотлив, который сам есть зло, неукротим и злопамятен, вероломен и злоумышлен. Ради такого сына, о Санджая, царь Дхритараштра сознательно отрешился⁷⁷ от закона и удовольствий. Еще тогда, о Санджая, когда я был погружен в игру в кости, (было ясно), что совсем близка гибель рода Куру, если еще не наступила, ибо когда Видура говорил свои пророческие⁷⁸ слова, он не нашел одобрения у Дхритараштры! Когда кауравы следовали мнению Кшаттри, беспокойство тогда не овладевало ими. Пока они следовали его мудрости, царство их находилось в расцвете.

Слушай меня теперь, о возница, о том, какие советники у алчного до 17—22
богатства сына Дхритараштры. Это: Духшасана, Шакуни и сын возницы.⁷⁹ Обрати внимание, о сын Гавальганы, на такую его глупость! Я не вижу, хотя и размышляю об этом, каким образом может быть благосостояние у кауравов и сринджайев, когда Дхритараштра получил владычество от других, а дальновидный Видура изгнан отовсюду! Дхритараштра вместе с сыновьями добивается верховной власти без соперников над всей землей. В этом случае (когда он ненасытен)⁸⁰ мир не может быть полностью достигнут. Он считает, что все дело во мне и давно оно уже назрело, (чтобы решить его). Карна считает, что за какое бы оружие он ни брался в бою, оно преодолимо Арджуной.⁸¹ Происходили и прежде великие сражения. Как же Карна мог не быть их оплотом? И Карна, и Суйодхана знают, знают и Дрона и дед (Бхишма), также и другие кауравы, кото-

рые находятся здесь, что нет другого столь несравненного обладателя лука, кроме Арджуны.⁸² Знают и все кауравы, а также и все другие хранители земли, вместе тут собравшиеся, к каким преступным действиям прибегал Дурьйодхана в отсутствие карателя врагов — Пхальгуны.

23—28 Сын Дхритараштры считает, что можно грабить у пандавов их собственность — (землю и прочее) богатство, приобретенное Арджуной, хотя, отправляясь на битву вместе с Носящим диадему, (он сам мог видеть), сколь сведущ он в своем искусстве,⁸³ когда имеет вместо оружия один лишь лук длиною в четыре локтя!⁸⁴ Сыновья Дхритараштры потому живут, что они еще не слышали во время битвы звона натянутой тетивы лука гандивы! Суйодхана считает, что цель (пандавов) может быть достигнута, если воспылает гневом Бхимасена в стремительном натиске. Даже Индра, о отец мой, не посмел бы отнять у нас верховную власть, пока живы Бхимасена, Дхананджая и Накула, о возница, и мой доблестный Сахадева! И если престарелый царь вместе со своим сыном, о суता, придерживается такого же мнения, то тогда, о Санджая, сыновья Дхритараштры не погибнут, сожженные (огнем) гнева пандавов! Ты знаешь, о Санджая, какие лишения выпали на нашу долю! Из уважения к тебе я простил бы (им все). (Ты знаешь) также, что произошло у нас прежде с кауравами и каково было тогда наше отношение к сыну Дхритараштры. Пусть же и теперь положение вещей⁸⁵ продолжает оставаться таким же! Я буду искать мира, как ты мне говоришь. Пусть царство в Индрапрастхе⁸⁶ будет моим! Пусть мне отдаст его⁸⁷ Суйодхана, главный из бхаратов!

Так гласит глава двадцать шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 27

С а н д ж а я с к а з а л :

1—6 О Пандава, в мире известно твое поведение, неуклонное в справедливости. И (мне оно) представляется таким же, о Партха! Жизнь переходяща и чревата большими невзгодами. Имея это в виду, ты, о Пандава, не должен погибнуть! Если кауравы не отдадут тебе, не прибегая к войне, твоей доли (царства), о Аджаташатру, то я полагаю, гораздо лучше для тебя существовать, собирая милостыню в царстве андхаков и вришниева,⁸⁸ нежели достичь верховной власти войною. Так как жизнь человека кратковременна, сопряжена с великими страданиями и подвержена постоянным бедствиям, то тем более не соответствует она (установленному) возрасту его. Поэтому, о Пандава, ты не должен потворствовать греху. Человеком всегда владеют желания, которые суть корень препятствий на (пути) к добродетелям, о владыка людей! Поэтому человек, обладающий стойкостью, заранее уничтожает их и этим обретает себе безупречную славу в мире. Ведь жажда (к приобретению) богатств есть лишь оковы в этом мире, о Партха! У того, кто стремится к этому, добродетель неиз-

менно страдает, но кто избирает (своею целью) добродетель, тот мудр. Поглощенный своими желаниями лишается удовлетворения от благ материальных. Сделав добродетель главной среди (двух других) моральных обязанностей,⁸⁹ о сын мой, человек сияет подобно солнцу, когда оно в силе своего блеска. С потерей добродетели человек злонамеренный гибнет, даже обрета всю эту землю!

Ты изучил веды, соблюдал обет воздержания,⁹⁰ совершал жертвоприношения и раздавал дары брахманам! Все же, благоговей перед высочайшим положением, (достижимом существами в потустороннем мире),⁹¹ ты сам отдавался душою в течение ряда лет удовольствиям. Тот, кто предается чрезмерно удовольствиям и радостям жизни, кто не занимается упражнениями в глубоком сосредоточении, — тот, когда богатство его иссякает, полностью лишается всех радостей и пребывает в горестях, одержимый стремлением к (привычным) усладам. Подобным же образом тот, кто привязан к жизни ради благ материальных и, оставив путь добродетели, совершает грех, — тот не верит в существование потустороннего мира. Глупый и безрассудный, он после смерти, покинув брренное тело, скорбит (о своей участи). В будущей жизни деяния, (совершенные кем-либо), не пропадают (бесследно), будь то (поступки) добрые или дурные. Дела добрые или дурные предшествуют (в будущей жизни) совершившему их. А совершивший их должен затем следовать их путем. Твоя деятельность (в этой жизни) прославляется (всеми). Ее сравнивают с пищей, наделенной вкусом и ароматом, по праву дозволенной для (угощения) брахманов и преподносимой с благоговением, (раздаваемой жрецом) при поминальных обрядах в сопровождении богатых даров. Вся деятельность, о Партха, совершается здесь, пока существует тело. А после смерти нет уже ничего, что должно быть сделано. Тобою же совершены великие дела, которые будут тебе полезны и в другом мире и которые одобрены людьми благочестивыми. (Переселившийся в другой мир) избавляется от смерти и старости и от страха; и не испытывает он ни голода, ни жажды и всего, что неприятно душе его. И нет там ничего, что надлежало бы сделать, за исключением лишь того, что может радовать его чувства.

Таков есть результат наших деяний, которые происходят либо под влиянием гнева, либо от радости, о владыка людей! Поэтому, (побуждаемый) желанием, приятным сердцу, о Пандава, не делай ничего сверх меры, дабы не отправиться тебе⁹² навсегда в один из двух миров (в ад или рай)!⁹³ Покончив со всеми делами, (ты, однако, должен) восхвалять правдивость, смирение, искренность и доброту. Должен также совершать жертвоприношения Ашвамедха и Раджасуя.⁹⁴ Но ты не должен вновь приобщаться к делу, которое само по себе представляет собою грех. Если после столь долгого времени вы, о партхи, таким образом должны будете, находя необходимым, совершить пагубный поступок, то вы должны будете жить многие годы в лесах, терпя лишения, о Пандава, ради (накопления) добродетельных заслуг! Прежде, еще до твоего изгнания, ты снарядил войско. Все оно было тогда подчинено тебе. И пан-

чалы — эти твои сподвижники — всегда (были) послушны тебе. Также Джанардана и доблестный Ююдхана; и царь Вирата из страны Матсья,⁹⁵ на золотой колеснице, вместе с воинственными сыновьями. И все цари, которые раньше были покорены тобою, поддерживали бы тебя. Обладая могучими союзниками и угрожая всем,⁹⁶ располагая войском, сопровождаемый Васудевой и Арджуной, ты мог бы сокрушать на поле боя выдающихся своих врагов. Ты мог бы тогда сбить смесь с сына Дхритараштры. Почему, о Пандава, ты допустил возрасти могуществу своего врага? Почему ты ослабил своих сторонников? Зачем прожил в лесах, (удалившись в изгнание), многие годы? И зачем теперь ты хочешь сражаться, когда упущено удобное время?

21—27 Если человек неблагоприятен или не ведает справедливости, о Пандава, он, прибегая к войне,⁹⁷ отклоняется от пути благополучия. Или же если он мудр и хотя понимает о справедливости, — он тоже, под влиянием гнева, отступает от пути благополучия. Твой ум, о Партха, не зиждется на несправедливости. Под влиянием гнева ты не совершил пагубных дел. В таком случае, в чем же причина, из-за которой ты намереваешься совершить этот поступок, противный велениям твоего разума? Гнев — это горькое лекарство, которое не может сладить с болезнью, — оно вызывает болезнь головы, похищает добрую славу и приводит к пагубным поступкам. Его пьют (для испытания) те, кто добродетелен, но не пьют его недобродетельные. Выпей же его, о великий царь, и умиротвори себя! Кто же захотел бы поддаться гневу, который ведет к греху? Терпение более подходит тебе, чем склонность к удовольствиям, когда может быть убит Бхишма, сын Шантану, когда могут быть убиты Дрона вместе со своим сыном, Крипа и Шалья, и сын Сомадатты, Викарна и Вивинпати,⁹⁸ Карна и Дурьйодхана! А когда их всех убьют, какое же может быть счастье в том, что ты обретишь? Скажи мне о том, о Партха! Даже овладев всею этой землею вплоть до границ океана, ты ведь все равно не сможешь избавиться от старости и смерти, от удовольствий и страданий, от счастья и несчастья! Таким образом, о царь, зная об этом, ты не должен вступать в войну! Если же ты хочешь действовать таким образом в угоду желаниям своих советников, то передай им (все) и отступишь! Ты не должен теперь уходить с пути, ведущего к (обиталищу) богов!

Так гласит глава двадцать седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 28

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

1—7 Несомненно, о Санджая, это правда, что добродетель является наилучшим из (всех наших) деяний, как ты сказал. Но ты, о Санджая, можешь порицать меня, узнав сперва, чему я следую — добродетели или пороку. Когда порок принимает формы добродетели, а добродетель целиком пред-

ставляется в виде порока и когда добродетель снова принимает свою подлинную форму⁹⁹. — все это ученые должны распознавать своим собственным умом. Таким образом, добродетель и порок — оба эти (качества), постоянные в своих проявлениях,¹⁰⁰ — могут видоизменять присущие им признаки во времена бедствий. (Однако) у того, кто воплощает в себе первый (из двух) отличительных признаков, мерилom должно служить неукоснительное соблюдение обязанностей, (предписанных для его касты).¹⁰¹ Узнай же, о Санджая, о тех обязанностях, (которые возникают) во времена бедствий.¹⁰² Когда средства к жизни полностью иссякли, тот, кто лишился их, должен искать себе других таких (средств), при помощи которых он выполнял бы свои обязанности. Располагающий средствами к жизни, а также и тот, кто находится в бедствии, — оба они должны быть порицаемы, о Санджая, (если они будут действовать так, будто положение каждого из них является обратным).¹⁰³ Коль создатель определил для брахманов, не желающих самоуничтожения, искупление, то это (лишь подтверждает то), о Санджая, что следует порицать тех, кто во времена бедствий занят совершением дел, не предусмотренных (предписаниями), а также и тех, кто совершает дела, вообще недозволенные.¹⁰⁴ Что же до тех, кто стремится обуздать свои желания ради достижения самопознания,¹⁰⁵ то для них образ действий всегда будет тот же самый, что предписывается для лучших.¹⁰⁶ А что до тех, кто не являются брахманами и которые не стремятся к самопознанию, то для них следует признать подходящим устранение ото всех обязанностей.¹⁰⁷ Такого образа действий, (как допускаемый при бедствиях),¹⁰⁸ придерживались до нас наши отцы и деды и другие, которые были до них. Ведь и те, кто стремится к знанию и занимается деятельностью, (тоже следуют этому пути). Ибо с наступлением кончины не остается (результатов деятельности),¹⁰⁹ их нет и не может быть, — так я полагаю.

Какое бы ни было богатство на этой земле, какое бы ни было среди 8—14 тридцати богов или в ином мире,¹¹⁰ — будет ли то мир Праджапати,¹¹¹ Третье небо или мир Брахмы, — я не пожелал бы того, о Санджая, несправедливым путем! Здесь находится Кришна, владыка добродетельных заслуг, который искусен и сведущ в политике, который прислуживал брахманам и одарен мудростью, — он наставляет различных и могущественных царей из рода Бходжа.¹¹² Должен ли я быть порицаем, если я упущу (свое царство),¹¹³ или же, сражаясь, я должен буду отрешиться от закона своей касты? — пусть многославный Кришна скажет об этом, ибо Васудева желает блага для обеих сторон. Ведь шайнейи, чайтраки¹¹⁴ и андхаки; варшнейи¹¹⁵ и бходжи, каукуры¹¹⁶ и сринджайи, полагаясь на мудрость Васудевы, сокрушают своих врагов и радуют друзей. Ведь вришни и андхаки с Уграсеной¹¹⁷ во главе, предводительствуемые Кришной, — все подобны самому Индре. Отважные, могучие силою правды, исполненные великой мощи, ядавы преуспевают. Бабхру,¹¹⁸ царевич страны Каши, достиг наивысшего благоденствия, обретя в Кришне, том властителе вселенной, своего брата, — ему Васудева щедро расточает все жизненные блага, подобно тому как облако (обильно проливает дождь)

всем существам на исходе жаркой поры! Таков именно сей Кришна, о друг мой! Но ведь еще больше мы знаем его как опытного знатока в решениях всяких дел. И Кришна дорог нам, он достойнейший из всех. Я никогда не оставляю без внимания слов, сказанных Кришной!

Так гласит глава двадцать восьмая в Удйогопарве великой Маха-бхараты.

Глава 29

Васудева сказал:

1—7 Я желаю, о Санджая, чтобы пандавы не были уничтожены, чтобы было для них благоденствие и осуществились их желания. Точно так же я всегда желаю преуспевания царю Дхритараштре, у которого множество сыновей, о возница! Ведь желание мое, о Санджая, навсегда будет таким, что я ничего другого не смогу сказать им, кроме (призыва) «утихомирьтесь», ибо и от царя (Юдхишхиры) я слышу это приятное (пожелание). Я полагаю, что это приемлемо и для пандавов. Ведь мирное расположение, весьма редкостное в этом случае, было уже только что выражено Пандавой,¹¹⁹ о Санджая! Но коль скоро Дхритараштра со своими сыновьями все же столь жажен, то почему же в таком случае распря с ними не может усилиться? Разбираясь в тонкостях истины и справедливости, о Санджая, ты сам их восприемлешь от меня и Юдхишхиры. Так почему же ты, о Санджая, говорил (слова), порочащие Пандаву, который предприимчив, строго блюдет свои обязанности и с давних пор, как это известно, заботится о (благополучии) своей семьи и о благом (законе).¹²⁰ В отношении этого предмета, близко нас касающегося, у брахманов существуют различные мнения. Одни говорят, что успех в будущем достигается деятельностью, другие утверждают, что деятельность следует оставить и успех (спасения) может быть достигнут знанием. Брахманам известно, что (кто бы то ни был), хотя он и знает о съедобной пище, но все же голод его не будет утолен, пока он в действительности не поест. Только те отрасли науки, которые способствуют выполнению работы, приносят плоды, но не другие. Ибо результат деятельности сам по себе является очевидным тому доказательством. Ведь томимый жаждою успокаивается после того, как выпьет воды! Этот результат определяется исключительно действием. Поэтому, о Санджая, в нем сосредоточена сила деятельности. Если кто-либо подумает, что есть еще другое, лучшее, чем деятельность, то (я сочту) его бессильным, а слова его бессмысленными.

8—14 Это благодаря деятельности в том мире благоденствуют боги. Это благодаря деятельности здесь веет Ветер. Это благодаря деятельности неустанное Солнце постоянно восходит, сотворяя день и ночь! И недремлющий Чандрамас¹²¹ проходит сквозь месяцы, половины месяцев и сочетания созвездий. И неусыпный бог огня, воспламеняясь сам, горит, совершая работу на благо людей. Неустанная богиня Земля поддерживает

силой эту огромную тяжесть. Неусыпные реки стремительно несут свои воды, улаживая все существа. Неутомимый (Индра), обладатель великой мощи, проливает дождь, оглашая (громами) небеса и поднебесье. Желая быть первейшим среди богов, Сокрушитель Балы усердно вел воздержанную жизнь,¹²² (подобную для брахмана). Он отбросил радости и предметы, приятные сердцу, заботливо оберегая правду и справедливость, проявляя смирение, терпеливость, беспристрастие и благосклонность. Этой деятельностью Шакра достиг превосходства (над всеми). Соблюдая все эти (условия), Магхаван достиг верховной власти над богами. Брихаспати, погрузившись в глубокое сосредоточение, с душой обузданной, вел, как надлежит, воздержанную жизнь, (подобную для брахмана). Оставив удовольствия и обуздав свои чувства, он этим достиг положения наставника богов. Точно так же созвездия в другом мире сияют благодаря деятельности. Также Рудры и Адити,¹²³ все Васу и Вишвы,¹²⁴ царь Яма и прославленный Кубера; также блистательные гандхарвы, якши и апсары — (все они достигли своего величия благодаря деятельности). В другом мире отшельники сияют, соблюдая воздержанную жизнь и предаваясь изучению вед и (всякого рода) занятиям.

Зная, что этот закон (установлен) для всех людей — для брахманов, кшатриев и вайшьев,¹²⁵ почему ты, о Санджая, будучи сам мудрейшим из мудрых, стараешься ради кауравов? Знай, что (Юдхиштхира) постоянно занят изучением вед и стремится к (исполнению) жертвоприношений Ашвамедха и Раджасуя. Упражняется в стрельбе из лука, в ношении боевых доспехов и нарукавников и, кроме того, в езде на колеснице и в (искусстве владеть различным) оружием. Если бы партхи (увидели) средство (к обретению царства),¹²⁶ при котором можно было бы избежать уничтожение кауравов, то они приняли бы его. Этим была бы охранена их добродетель и религиозные заслуги достигнуты, даже если пришлось бы заставить Бхимасену придерживаться благородного образа действий.¹²⁷ С другой стороны, если они, продолжая дело своих предков, встретились бы со смертью по воле судьбы, то для них, когда им придется усиленно выполнять свой долг,¹²⁸ такая смерть была бы даже похвальной. Как ты думаешь обо всем этом — направлено ли предписание закона на то, что цари должны прибегать к битве, или же предписание закона сводится к тому, что царям не подобает прибегать к битве? — об этом я хотел бы услышать твое слово. Прежде всего, о Санджая, ты должен принять в соображение разделение на четыре касты¹²⁹ и обязанности, предписанные для каждой из них.¹³⁰ Услышав затем, какие обязанности встают перед пандавами, ты можешь одобрять их или же осуждать, как тебе это понравится.

Брахман должен изучать (веды), совершать жертвоприношения, раздавать дары и посещать важнейшие места священных омовений. Он должен также обучать других и совершать жертвоприношения для тех, кто достоин их устраивать, и он должен принимать дары, предусмотренные (обрядом).¹³¹ Точно так же кшатрий, охраняя своих подданных согласно закону, усердно раздавая дары и совершая жертво-

приношения, пусть изучает все веды и, взяв себе жену, пусть ведет добродетельную жизнь домохозяина. Вайшья, занимаясь учением, должен неусыпно накапливать и сберегать богатство через земледелие, скотоводство и торговлю. Делая приятное брахманам и кшатриям, он должен быть справедливым и добродетельным и вести жизнь домохозяина. Далее следует закон для шудры,¹³² предписанный ему с древнейших времен. (Ему вменяется в обязанность) служение и послушание брахманам, он не должен изучать (веды), и запрещено ему совершать жертвоприношения. Он должен быть прилежным и всегда предприимчивым для блага своего. Царь, заботливо охраняя этих (своих подданных), добивается, чтобы все касты соблюдали свои законы. Он не должен предаваться чувственным наслаждениям, должен одинаково относиться к подданным. Он не должен поддаваться соблазнам, противным чувству справедливости. Если есть кто-либо, более похвальный,¹³³ чем он, — пользующийся известностью и наделенный всеми добродетелями, то такой должен наставлять дурного (царя). И все же если последний не поймет этого, то будет тогда проявлять жадность (к чужому достоянию), — и тому,¹³⁴ (кто наставлял царя), не (будет от этого) добра. А когда он, зловерный, набравшись силы по воле разгневанной судьбы, начнет проявлять алчность к чужой земле, тогда возникнет война между царями, ради чего и существуют это оружие, доспехи и луки. Индрой была придумана эта затея для истребления демонов-дасью;¹³⁵ он же изобрел доспехи, оружие и луки. Вор, который крадет богатство, не будучи замеченным, или же тот, кто грабит насильно у всех на виду, — оба они заслуживают осуждения, о Санджая! Какая же тут разница между ним¹³⁶ и сыном Дхритараштры? Из алчности он считает справедливыми подобные (действия) и то, что он намеревается (сделать), поддаваясь влиянию своего гнева. Однако наследственная доля пандавов ведь твердо установлена и другие без всяких оснований отняли¹³⁷ ее у нас. При таком положении вещей для нас гораздо предпочтительнее сама смерть в сражении. Наследственная доля (царства) считается более предпочтительной, нежели царство, приобретенное от чужого.

29—35 Об этих древних предписаниях закона ты должен, о Санджая, разъяснить кауравам в их царстве. (Я имею в виду) тех тупоумных глупцов, которые собрались вместе с сыном Дхритараштры и уже подпали под власть смерти. Посмотри снова на тот подлеиший их поступок — на поведение кауравов в зале собрания! Любимую супругу пандавов — Драупади, овеянную доброй славой и отмеченную хорошим нравом и поведением, те отпрыски рода Куру во главе с Бхишмой оставили без участия, когда она, рыдающая, была схвачена тем невольником страсти (Духшасаной). Если бы тогда все кауравы — молодые и старые, находившиеся там, отвратили его, то этим Дхритараштра сделал бы мне приятное, и для сыновей его была бы польза. Духшасана¹³⁸ против ее воли приволок Кришну на середину собрания, (где находились ее) свекоры.¹³⁹ Приведенная туда, она взывала к состраданию, но не нашла¹⁴⁰ ни одного защитника, кроме Кшаттри.¹⁴¹ Цари, собравшиеся там, в зале, не могли ничего сказать про-

тив этого, исключительно от их слабоумия. Один лишь Кшаттри, говоря о значении долга и помышляя о справедливости, высказался против этого (Дурьйодханы) скудоумного. Ты не сказал тогда, (о Санджая), в зале собрания, чего требует закон и нравственность, а теперь хочешь наставлять Пандаву! Кришна же, явившись в собрание, сделала ясным все то, что было неразрешимым, ибо этим она вызволила из беды пандавов и себя, подобно тому как лодка (спасает) из вод океана.

Затем, когда Кришна стояла в зале собрания, сын возницы¹⁴² сказал ей в присутствии ее свекоров: «Нет у тебя прибежища, о Яджнясени?¹⁴³ Отправляйся теперь (прислуживать) в жилище сына Дхритараштры. Твои мужья побеждены (в игре) и (для тебя) не существуют более. Выбирай же, о красавица, себе другого супруга!». То слово, что исходило от Карны, было остро отточенной стрелой, уязвляющей наиболее чувствительные места в теле, стрелой страшной, сокрушающей даже самые кости, глубоко вонзившейся в сердце Бибхатсу¹⁴⁴ — Пхальгуны. Когда (пандавы перед уходом в изгнание) собрались облачиться в шкуры черной антилопы, Духшасана произнес (такие) язвительные слова: «Все они погибли, подобно бесплодным сезамовым семенам. Они нашли свою гибель и низвергнулись в ад на долгие времена!». А царь Гандхары Шакуни, прибегнув к обману, сказал так партхам во время игры: «Проигран тобой Накула. Что же еще осталось у тебя? Ставь теперь на Кришну, дочь Яджнясени!». Ты знаешь, о Санджая, все эти непристойные слова, которые были сказаны во время игры в кости. Я хочу сам отправиться туда (к кауравам), чтобы уладить это затруднительное дело. Если, не ущемляя интересов пандавов, я смогу добиться мира с кауравами, то мною будет сделано благое дело, сулящее большое счастье, и кауравы избавятся от сетей смерти. Я надеюсь, что когда я буду говорить слова мудрости, проникнутые чувством справедливости, исполненные смысла и не направленные к жестокости, то сыновья Дхритараштры в моем присутствии примут их во внимание. И когда явлюсь я к ним, надеюсь кауравы окажут мне почести. В противном же случае, знай, что злобные сыны Дхритараштры, обжегшиеся уже на своих дурных поступках, будут испепелены Пхальгунной, могучим воином на колеснице, и Бхимой, снаряженным для битвы.

Когда пандавы были побеждены (в игре в кости), сын Дхритараштры говорил им слова, грубые и резкие. Но когда придет время, Бхимасена с палицею в руках непременно позаботится напомнить Дурьйодхане (те слова его)! Суйодхана — это громадное дерево злобного гнева, Карна — его ствол, Шакуни — его ветви, Духшасана представляет его изобильные цветы и плоды, а его корни — неразумный царь Дхритараштра. Юдхиштира — это громадное дерево закона (и справедливости), Арджуна — его ствол, Бхимасена — его ветви, оба сына Мадри — его изобильные цветы и плоды, а его корни — это я, благочестие и брахманы. Царь Дхритараштра вместе с сыновьями составляет лес, меж тем как сыновья Панду, о Санджая, представляются тиграми в нем. Не руби лес с его тиграми и не изгоняй тигров из леса! Тигра, находящегося вне леса, легко убить, также

и лес, свободный от тигров, легко срубить. Поэтому (выходит так, что) тигр защищает лес, а лес охраняет тигра. Сыновья Дхритараштры — это ползучие растения, а пандавы, о Санджая, — деревья шала.¹⁴⁵ Лианы никогда не могут расти, не имея опоры в большом дереве. Партхи готовы жить в послушании у Дхритараштры, они же готовы сражаться — эти усмирители врагов. Что для него будет подходящим сделать, пусть то и сделает владыка людей. Благородные и благочестивые пандавы пребывают в мире (со своими двоюродными братьями), хотя они и воины, одаренные совершенством. Так передай же, о мудрый, обо всем этом по правде (царю Дхритараштре)!

Так гласит глава двадцать девятая в Удйогопарве великой Маха-бхараты.

Глава 30

С а н д ж а я с к а з а л :

1—2 Я прощаюсь с тобой, о божественный владыка людей! Сейчас я отправляюсь, о Пандава! Да будет тебе счастье! Надеюсь, в словах своих я не сказал ничего обидного под наплывом чувств, взволновавших мое сердце!¹⁴⁶ Я хочу также проститься с Джанарданой, Бхимасеной и Арджуной, с обоими сыновьями Мадри, с Сатьяки и Чекитаной и отправиться (в путь). Мир и благополучие да будут с вами! Пусть цари все смотрят на меня глазами дружелюбия!

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л :

3—9 С нашего дозволения, о Санджая, отправляйся (в путь). Благо тебе! Ты никогда не делал ничего неприятного нам. И как они,¹⁴⁷ так и мы все знаем тебя как человека с чистой душой среди всех находящихся в зале собрания. Ты явился сюда как посол, о Санджая, и ты очень мил нам, и говоришь ты красиво, отличаешься добрым нравом и прозорлив. Ты никогда, о Санджая, не можешь помутиться умом и не гневаешься, даже когда говорят тебе сущую правду. Ты никогда не говоришь язвительных и грубых слов, не воздаешь ложной хвалы¹⁴⁸ и не произносишь также слов резких и раздражительных. Я знаю, о посланник, что слова твои, лишены злости, проникнуты чувством справедливости и исполнены смысла. Именно ты, о посол, наиболее приятен нам. Кроме тебя, есть только один другой, который может сюда прийти, — это Видура. Ведь прежде мы постоянно могли видеть тебя! Ты друг наш, столь же близкий нам, как Дхананджая. Следуя отсюда со всей скоростью, о Санджая, ты должен прислуживать брахманам, которые того заслуживают: тем, кто обладает чистой духовной силой, отличается хорошим поведением, рожден в высоком роду и наделен всеми добродетелями. Также и к другим брахманам, которые изучают веды или соблюдают обет нищенства,¹⁴⁹ к отшельникам, живущим в лесах, и (всякого рода) старцам ты должен обращаться от моего имени и спрашивать их о благополучии. Также,

о возница, и домашнего жреца царя Дхритараштры вместе с теми, кто являются его наставниками и жрецами, должен ты, о друг мой, навещать, как подобает, и осведомиться о их благополучии.

Следует тебе также почтить по заслугам нашего любимого наставника Дрону, непреклонного (в вопросах нравственности) и сговорчивого (в делах), который вел воздержанную жизнь, чтобы изучить веды, и усовершенствовал вновь науку оружия из четырех составных частей,¹⁵⁰ и который благосклонно расположен к нам. И Ашваттхамана, занятого изучением вед и соблюдающего обет воздержания, стремительного, подобно сыну гандхарвы, — который сделал науку оружия состоящей из четырех частей, ты должен спросить о благополучии. Также, явившись в обиталище Крипы, сына Шарадвана,¹⁵¹ могучего воина на колеснице и наилучшего из знатоков оружия, ты должен, о Санджая, неоднократно его приветствуя от моего имени, прикоснуться руками к его стопам. Ты должен там, припав к стопам лучшего из рода Куру — Бхишмы, в котором сосредоточены героизм, милосердие и подвижничество, мудрость и добрый нрав, знание вед, стойкость и высокое достоинство, поведать ему обо мне. Также должен ты, о Санджая, приветствовать престарелого и мудрого царя (Дхритараштру), предводителя кауравов, который вместо зрения одарен разумом, отличается большими знаниями и почитает старцев, и рассказать ему обо мне, что я жив и невредим. Ты должен также, о Санджая, спросить о благополучии старшего сына Дхритараштры — Суйодхану, того нечестивого глупца, о друг мой, лживого и злобного, который правит всей этой землею. И даже младшего брата его, о Санджая, нечестивого Духшасану, у которого такой же нрав всегда, (как у того), и который считается могучим стрелком из лука и храбрейшим среди кауравов, — должен ты, о мой друг, спросить о благополучии. И сына (Дхритараштры) от женщины-вайшьи,¹⁵² выдающегося знатока, который не ошибается в вопросах выгоды, отличается большой мудростью и одарен всеми добродетелями и которому эта война никогда не нравилась, ты также должен, о друг мой, спросить о благополучии.

Следует тебе, о друг мой, спросить о благополучии Читрасену,¹⁵³ который неподобен в ловких приемах игры в кости и способен скрывать свою хитрость (от других), умеет хорошо играть, а равно искусен в бросании игральных костей и который непобедим в состязании при азартной игре. А мудрый повелитель бахликов,¹⁵⁴ у кого никогда не было иного желания, кроме мира среди потомков Бхараты, пусть, как прежде, приветствует меня благосклонно. Я думаю, следует тебе почтить и Сомадатту, который наделен множеством высоких добродетелей, мудр и милосерд и который из расположения (к кауравам) всегда удерживает свой гнев (по отношению к ним). Сын Сомадатты заслуживает наибольшего почтения среди кауравов, он нам приходится братом, и мне он друг. Могучий стрелок из лука, он — первейший среди воинов, сражающихся на колеснице. Ты должен спросить его вместе с его советниками о благополучии. Есть и другие среди выдающихся кауравов —

молодые, которые (по родству) приходятся нам как сыновья, внуки и братья. Каждого из них ты должен навестить от моего имени, и будешь сам спрошен ими о здоровье. Некоторые цари созваны сыном Дхритараштры для борьбы с пандавами. Это — васати, шальваки¹⁵⁵ и кекайи, а также амбаштхи,¹⁵⁶ и главнейшие из тригартвов,¹⁵⁷ и те герои, что пришли с Востока и Севера, с Юга и Запада, и все те, кто незлобив и наделен хорошим нравом и поведением, — всех их ты должен, о отец мой, спросить о благополучии.

25—31 Всем, кто ездит на слоне или разъезжает на колеснице или коне, также и пешим воинам, — всем огромным сборищам людей благородных ты должен сообщить, что я в полном здравии, и затем должен спросить всех об их благополучии. Также (должен ты спросить) и тех приближенных царя, которые ведают его доходами, всех привратников и тех, кто ведет войска, а также и должностных лиц, которые ведут учет приходам и расходам, и тех, кто заботится о других важных делах. Ты должен, о друг мой, спросить и о благополучии царя Гандхары Шакуни, происходящего из горной области, того игрока в кости, который бесподобен во всех ловких приемах игры, который возбуждает гордыню у сына Дхритараштры, о возница, и разум чей направлен ко лжи. И (Карну), сына Викартаны,¹⁵⁸ того героя, который на одной-единственной колеснице намеревается победить пандавов, неприступных (в бою), и который бесподобен в умении сбивать с толку тех, кто сам впадает в заблуждение,¹⁵⁹ — и его тоже, о друг, мой, ты должен спросить о благополучии. Также должен ты, о мой друг, спросить о благополучии Видуру, обладающего разумом бездонным и дальновидного. Ведь он один предан нам, он наш наставник и хранитель,¹⁶⁰ он наш отец и мать, он также друг и советник наш. Ты должен, о Санджая, приветствовать всех престарелых женщин, которые наделены добродетелями, и тех, которые считаются для нас матерями, встретившись с ними всеми, собравшимися вместе: «О матери здравствующих сыновей, хорошо ли обращаются с вами ваши сыновья и отличается ли добротой их поведение?». Спросив их сначала так, о Санджая, ты скажи им затем, что Аджатапатру благоденствует вместе с сыновьями.

32—40 И (женщин) тех, которых ты, о Санджая, знаешь там, таких же как наши жены, должен ты, о друг мой, всех спросить о благополучии: «Хорошо ли вас оберегают? Пользуетесь ли вы доброй и безупречной славой? Живете ли вы в своих домах беззаботно? Надеюсь, о достойные, что вы ведете себя по отношению к своим свекорам приветливо и добродушно! Вы должны усвоить для себя такой образ поведения, чтобы мужья были благосклонны к вам». И тем, которых ты, о Санджая, знаешь там как наших снох, которые происходят из благородных семей и наделены добродетелями и которые имеют потомство, скажи ты, встретившись со всеми, что Юдхиштхира благосклонно приветствует их. Ты должен, о Санджая, обнять дочерей в домах (твоих родственников) и от моего имени спросить их о здоровье. И (ты должен сказать им): «Да будут мужья ваши счастливы и благосклонны к вам! И вы также

будьте благосклонны к своим мужьям! Пусть всегда будут у вас украшения и одежды, пусть исходит от вас благоухание и да не внушаете вы отвращения (неопрятностью), и да будете вы счастливы, пользуясь удовольствиями!». И уличных женщин,¹⁶¹ у коих быстрый взгляд и приятный голос, ты, о друг мой, должен спросить о благополучии. И тем сыновьям слуганок, которые пребывают слугами у кауравов, а также многочисленным горбунам и калекам, зависящим от них, должен сообщить, что я в полном здравии, и затем спросить их об их собственном благополучии. (Ты должен им сказать): «По-прежнему ли обходится с вами добродетельно сын Дхритараштры? И предоставляет ли он вам блага жизненные?». Лиц, имеющих увечья, несчастных и карликов, которых из милосердия поддерживает Дхритараштра, также слепых и всех старцев, равно и множество тех, кто существует за счет одних только рук, ты должен уведомить о том, что я в полном здравии, и потом спросить их об их собственном благополучии. И (ты должен с моих слов сказать им) так: «Не бойтесь (и не впадайте в уныние) от вашей злосчастной жизни, полной страданий! Несомненно, вами был совершен грех в прежней вашей жизни.¹⁶² Сокрушив врагов¹⁶³ и обрадовав друзей, я поддерживаю вас одеждой и пищей!».

«Известно, что были совершены мною благодеяния¹⁶⁴ для брахманов.^{41—47} Но увы, (должностные лица)¹⁶⁵ не заботятся о том, чтобы они совершались в дальнейшем! Я надеюсь, что (брахманы) те¹⁶⁶ достойны своего призвания. О том, что здесь достигнуто тобою, тебе надлежит уведомить (меня через посла своего)»,¹⁶⁷ — так ты передай тому царю.¹⁶⁸ Также и тех, кто не имеет покровителей, и слабосильных, кто во всякое время тратит (безуспешно) усилия, (чтобы добыть) себе (средства к жизни),¹⁶⁹ и кто неразумен, а равно всех тех, кто обездолен, ты должен, о друг мой, от нашего имени спросить о благополучии. Увидев также и других, о сын возницы, которые пришли из разных стран и нашли покровительство у сыновей Дхритараштры, а также и всех тех, кто заслуживает почтения, должен ты спросить о здравии и благополучии. Спросив таким образом всех пришедших туда и прибывших по приглашению, а также послов, явившихся к царю со всех сторон, — спросив их всех о благополучии, о возница, ты затем должен сообщить им, что я в полном здравии. А что до воинов, которые обречены сыном Дхритараштры, то нет ведь других, равных им на земле. Однако справедливость вечна (и плоды ее не гибнут).¹⁷⁰ Именно в справедливости моя великая сила для сокрушения врагов. И ты должен, о Санджая, вновь сказать сыну Дхритараштры Суйодхане следующие слова: «То желание твое, которое растравляет тебе сердце,¹⁷¹ — желание править кауравами без соперников,¹⁷² является безрассудным. И нет этому никакого оправдания. И сами мы не будем действовать таким путем, как было бы приятно тебе. Либо ты отдашь мне (назад) мой Шакрапур,¹⁷³ либо ты, о герой, первый среди потомков Бхараты, сразишься (в битве со мною)!».

Так гласит глава тридцатая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 31

Юдхиштхира сказал:

1—11 Будь то справедливый или несправедливый, юный или старый, слабый или сильный, о Санджая, — создатель всех подчиняет своей воле. Дает ли всевышний владыка ученость ребенку и наделяет ли ребячеством ученого, — все это (он делает), выявляя прежде всего их внутреннюю силу.¹⁷⁴ Если (Дхритараштра) попросит рассказать¹⁷⁵ (о нашей мощи), ты должен сказать ему обо всем, как оно есть, охотно и дружески посовещавшись здесь с каждым (и выяснив истину). О сын Гавальганы, отправившись к кауравам, ты должен приветствовать могущественного Дхритараштру и затем, прикоснувшись к стопам его, спросить о здоровье. И когда он будет восседать, окруженный кауравами, ты должен сказать ему: «Благодаря твоей именно доблести, о царь, пандавы живут счастливо! По твоей милости сыновья твои в юные годы¹⁷⁶ обрели царство, о усмиритель врагов! Возведя их сначала на царство, ты не должен проявлять к ним пренебрежения, ибо их постигнет гибель!». Недопустимо, о Санджая, чтобы все это (царство) принадлежало кому-нибудь одному. (Ты еще должен сказать ему от нас): «О отец мой, давайте будем жить вместе, да не попадешь ты во власть к врагам!». Также и Бхишму, сына Шантану и деда потомков Бхараты, должен ты приветствовать головным поклоном от моего имени. И оказав приветствие нашему деду, его следует затем просить: «Благодаря тебе род Шантану, почти было угасший, возрожден был вновь. Поэтому ты, о милый наш дед, поступай по своему разумению так, чтобы внуки твои жили в любви и согласии друг с другом». Точно так же ты должен сказать и Видуре, советнику кауравов: «Посоветуй (всем), о милый мой, не вступать в войну, ибо Юдхиштхира желает добра!».

12—23 Затем ты должен сказать нетерпеливому царевичу Суйодхане, когда он усядется среди кауравов, увещевая его снова и снова: «Ты видел меня равнодушным к Кришне, когда она одна-одинешенька находилась тогда в зале собрания. Те обиды мы перенесли со стойкостью от одной лишь мысли, как бы мы не убили кауравов. Так пандавы перенесли стойко и (другие) лишения, постигшие их до этого и после. И как могучи они — обо всем том ведают кауравы. Ты, о милый мой, удалил нас в изгнание, облаченных в антилоповые шкуры. Но и те лишения мы перенесли также спокойно, просто при одной лишь мысли, чтобы мы не убили кауравов. А то, что Духшасана с твоего дозволения вступил в зал собрания и схватил Кришну за волосы, — и это было тоже оставлено нами без внимания.¹⁷⁷ Но мы должны получить свою положенную долю (царства), о усмиритель врагов! Отврати свои алчные помыслы от имущества, принадлежащего другим, о бык из рода Бхараты! И пусть таким образом, о царь, будет мир и дружба между нами! Отдай нам хотя бы одну область твоего царства, ибо мы хотим мира. Пусть местожительством нашим будут Кушастхала, Врикастхала, Асанди и

Варанавата¹⁷⁸ и еще какое-нибудь (селение) вместо пятого. Дай пятерым братьям лишь только пять деревень, о Суйодхана!». Да будет мир у нас с нашими родственниками, о премудрый Санджая! (И скажи ему также): «Пусть брат последует за братом, пусть отец соединится с сыном и пусть с радостными улыбками панчалы объединятся с кауравами! Видеть кауравов и панчалов здоровыми и невредимыми — это то, что я желаю».¹⁷⁹ Пусть все мы, о друг мой, с радостными сердцами придем к миру, о бык из рода Бхараты! Я одинаково готов как к миру, так и к войне, о Санджая! Я также готов к приобретению богатства или добродетелей, и я достаточно способен к суровости и мягкосердечию!

Так гласит глава тридцать первая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 32

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

С дозволения пандавы¹⁸⁰ Санджая отправился тогда (в Хастинапур),^{1—3} выполнив все распоряжения благородного Дхритараштры. Достигнув Хастинапура и быстро вступив в него, он остановился перед внутренними покоями дворца и сказал так привратнику: «Сообщи обо мне Дхритараштре, о привратник, скажи, что я только что прибыл от пандавов. Если он бодрствует, ты должен сказать ему, ибо я, о привратник, хотел бы войти к хранителю земли, после того как он будет оповещен о моем (приезде)».

П р и в р а т н и к с к а з а л:

Поклонение тебе, о владыка земли! Санджая стоит у твоих дверей,⁴ желая видеть тебя. Он явился как вестник от пандавов. Прикажи, о царь, что он должен делать.

Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л:

Скажи ему, что я счастлив и готов (его видеть). Пусть войдет. При-⁵вет Санджае! Я ведь всегда готов (принять) его. Так почему же он должен стоять у моих дверей, о привратник!

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

Тогда, с дозволения царя, сын возницы вошел в обширные чертоги⁶ и, сложив приветственно ладони, приблизился к восседавшему на царском троне царю, сыну Вичитравирьи, охраняемому людьми мудрыми, храбрыми и благородными.

С а н д ж а я с к а з а л:

Я Санджая, о владыка земли, поклонение тебе! Отправившись отсюда,^{7—8} о владыка людей, я прибыл к пандавам. Выразив тебе свое почтение, мудрый сын Панду Юдхиштхира спросил затем о твоём благополучии. Весьма

довольный, он спрашивает и о твоих сыновьях (и вопрошает тебя): «Счастливы ли ты со своими сыновьями и внуками, с твоими друзьями и советниками, о царь, а также и с теми, кто зависит от тебя?».

Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л:

9 О сын мой, я желаю счастья Аджаташатру, сыну Притхи, и спрашиваю тебя, о Санджая, здравствует ли тот царь кауравов¹⁸¹ вместе с сыновьями, братьями и советниками?

С а н д ж а я с к а з а л:

10—15 Сын Панду вместе с советниками пребывает в полном благополучии. И (у него теперь) еще более высокие душевные качества, чем те, какие были прежде у тебя самого.¹⁸² Он добивается справедливости и богатства без совершения чего-либо порочного. Он одарен умом и большой ученостью, прозорлив и отличается добрым нравом. По мнению Пандавы, незлобивость — выше, чем добродетель, а добродетель — выше, чем накопление богатств. Партха всегда остается верным счастью и радостям, но отнюдь не склонен к действиям, несовместимым со справедливостью. Знай же об этом,¹⁸³ о потомок Бхараты! Подобно деревянной кукле, которую дергают нитками (туда и сюда), человек мечется (в этом мире), направляемый волей другого.¹⁸⁴ При виде страданий Пандавы я прихожу к мнению, что сила судьбы выше человеческих усилий. Также при виде твоих недостойных дел, страшных и неопикуемых, ведущих к злополучию, (кажется мне), что лишь до тех пор такой человек, (как ты), снискивает хвалу, пока не дожидается он рокового своего часа.¹⁸⁵ Аджаташатру же отринул поступки греховные, и подобно тому как змея оставляет свою обветшалую кожу, уже непригодную (для ношения), доблестный Юдхистхира блистает естественным своим поведением, оставив бремя своих грехов на тебе.¹⁸⁶ В самом деле, о царь, обрати внимание на свои поступки, которые противны закону и пользе и поведению благородных. Ты снискал дурную славу в этом мире, о царь! И если ты не обратишь внимания (на действия свои), то несчастье постигнет тебя и в другом мире.

16—23 Послушный воле своего сына, ты надеешься теперь (владеть) сомнительным достоянием¹⁸⁷ без участия пандавов. Слух о несправедливых (твоих действиях) широко (распространяется) по всей земле. Поэтому такого рода поступок недостойн тебя, о первейший из рода Бхараты! Кто лишен мудрости и происходит из низкого рода, кто жесток и долго помнит вражду, кто нетверд в науках кшатриев и лишен мужества и кто был бы дурного поведения, — в общем тот, кто наделен такими признаками, — не в силах будет преодолеть бедствия. Даже тот, кто родился в высоком роду, отличается справедливостью, прославлен или наделен большой ученостью, кто живет счастливо, обуздан душою и способен вникать в суть закона и пользы, всегда связанных вместе, — и тот никакими средствами не может избежать судьбы.¹⁸⁸ Ибо как же (человек, подобный тебе), пользующийся поддержкой выдающихся советников,¹⁸⁹ одаренный мудростью, умеющий различать, что законно и полезно во времена бедствий, не чуждающийся всяких религиозных обрядов и наделен-

Кришна играет на свирели, привлекая своей игрой девушек, которые слушают его музыку.
Слева Радха, его возлюбленная, беседует с подругой.

Коллекция Н. Ч. Мехты. Ахмедабад (Индия).

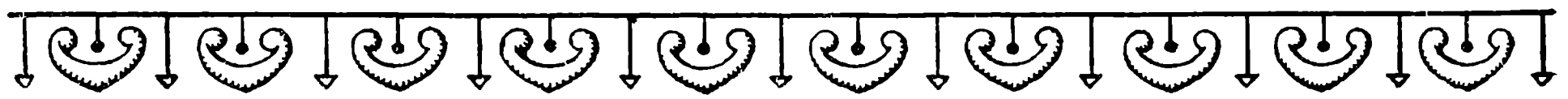
Кришна и Баларама, отдыхающие у стен Матхуры.
Национальный музей, Нью-Дели.

ный такими достоинствами, может, если он не сбит с толку, совершать жестокие поступки? Эти же твои советники,¹⁹⁰ собравшись вместе, прислушиваются тут, всегда погруженные в твои дела. И у них (определилось) такое же твердое решение (в том, что пандавам не следует отдавать их доли царства).¹⁹¹ На гибель кауравов разверзся ад. Если Аджаташатру под влиянием нанесенной ему обиды захочет (в свою очередь) причинить тебе зло, то кауравы погибнут немедленно. И когда он переложит все грехи свои на тебя, позор от этого покроет тебя во всем мире. Разве то было волею богов,¹⁹² что Партха увидел потусторонний мир, (когда он обрел для себя небесное оружие). Он преуспел и превзошел (в этом оружии даже богов) и был встречен там с большим почетом. Это не оставляет сомнения в том, что усилия человеческие — ничто.¹⁹³ Видя, что такие достоинства (человека, как высокое рождение, храбрость и прочее) зависят от соответствующих его деяний, видя также преуспевание и упадок, устойчивость и непостоянство (во всем), царь Бали,¹⁹⁴ не находя предела (в цепи деяний прежней и последующей жизни), пришел к мнению, что нет тут иной причины, кроме (воли) верховного владыки.¹⁹⁵

Глаза, уши, нос, кожа и язык — все они суть проводники¹⁹⁶ знаний 24—30 у человека. И когда будут обузданы желания, эти (органы чувств) будут удовлетворены сами собою. Поэтому (человек) должен без тревог и сожаления обуздывать их. Но не так думают другие. Они полагают, что если деятельность человека хорошо применена, то она должна приводить к ожидаемым результатам. Так, сын, произведенный на свет действием отца и матери, растет, если его, как должно, (поддерживают) пищей и питьем. И его, о царь, может постигнуть любовь и ненависть, радость и печаль, хвала и порицание. А иной осуждает его за оплошность или восхваляет его же за хорошее поведение. Я осуждаю тебя, ибо из-за распри между потомками Бхараты несомненно наступит гибель многих людей. Но если это не будет (предотвращено мирными средствами), тогда из-за твоей оплошности в делах (Арджуна) сожжет кауравов, подобно тому как пылающий огонь сжигает сухую траву. Ты, о царь, один-единственный во всем мире, который среди тех, кто имеет сыновей, подпадает под их влияние, о владыка людей! Ты одобрял одержимых страстью во время игры в кости, но (ты не сделал) ничего другого из-за твоего равнодушного спокойствия. Посмотри же теперь на плоды (твоей слабости)! Принимая (мнение советников), не внушающих доверия,¹⁹⁷ и отвергая (советы) тех, кто заслуживает доверия,¹⁹⁸ ты, о царь, не в состоянии, из-за слабости своей, защищать эту беспредельную и цветущую страну, о Каурава! Утомленный быстрым движением колесницы и сильно усталый, я с твоего дозволения отправляюсь теперь спать, о лев среди царей! А завтра рано утром кауравы, собравшись вместе в зале собрания, услышат (от меня) слово Аджаташатру.

Так гласит глава тридцать вторая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСОЛЬСТВЕ САНДЖАЙИ

СКАЗАНИЕ О БДЕНИИ (ДХРИТАРАШТРЫ)

Глава 33

- В ай шам пая на с ка зал:
- 1—3 Властитель земли Дхритараштра, наделенный великой мудростью, сказал, обратившись к привратнику: «Я хочу повидать Видуру. Приведи его сюда без промедления». Посланный Дхритараштрой вестник (отправился) к Кшаттри и молвил ему: «О премудрый, наш владыка, великий царь желает видеть тебя!». Услышав это, Видура (отправился) ко дворцу царя и, прибыв туда, сказал привратнику: «Доложи обо мне Дхритараштре!».
- Пр и в р а т н и к с к а з а л:
- 4 О царь царей, Видура явился по твоему приказанию. Он желает видеть стопы твои. Прикажи мне, что он должен делать.
- Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л:
- 5 Впусти Видуру, премудрого и дальновидного, ибо для меня видеть Видуру никогда не бывает некстати!
- Пр и в р а т н и к с к а з а л:
- 6 Входи, о Кшаттри, во внутренние покои великого и мудрого царя, ибо говорит мне царь, что никогда для него не бывает некстати видеть тебя!
- В ай шам пая на с ка зал:
- 7—8 И войдя тогда в чертоги Дхритараштры, Видура со сложенными приветственно ладонями молвил слово повелителю людей, погруженному в раздумье: «О премудрый, я, Видура, явился сюда по твоему приказанию. Если необходимо что-нибудь сделать, то я здесь,— приказывай мне!».
- Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л:
- 9—12 О Видура, Санджая возвратился. Он ушел (отсюда), бросив мне упрек. Завтра среди собрания он передаст слова Аджаташатру. Сегодня мне не удалось узнать, (что содержит) послание этого героя из рода Куру. Поэтому тело мое горит, и это вызвало (у меня) бессонницу. Скажи нам о том, в чем ты видишь благо для (человека), бодрствующего и сжигаемого (нетерпением), ибо ты, о брат мой, искушен в вопросах закона и мирской пользы. С тех пор как Санджая возвратился от пандавов, в сердце моем

нет должного покоя. Все мои чувства пришли в полное расстройство, ибо сегодня я озабочен тем, что он скажет.

Видура сказал:

Бессоница одолевает того, кто слаб и притеснен сильным, того, кто потерпел неудачу в достижении своей цели, кто лишился всего достояния, того, кто похотлив, и вора. Не одолевают ли тебя эти тяжкие беды, о владыка людей? Не печалишься ли ты, помогаясь имущества других?

Дхритараштра сказал:

Я хочу услышать от тебя слова, высоконравственные и благотворные. Ибо в этом роду царственных мудрецов ты единственный считаешься мудрыми.

Видура сказал:

Предаваться делам, достойным восхваления, и не приобщаться к делам, заслуживающим осуждения, веровать и почитать — это отличительные черты ученого. Тот, кого ни гнев и ни радость, ни гордость и стыдливость, ни оцепенение и тщеславие не отклоняют от высокой цели, считается мудрым. Тот, о чьих намерениях или предполагающемся соведении не знают врачи и о чьих действиях узнают, когда уже они совершены, считается мудрым. Тот, чьему намеренному делу не препятствуют ни холод, ни жара, ни страх или утехы, ни преуспевание или бедствие, называется мудрым. Тот, чье суждение о делах мирских следует закону и пользе и кто предпочитает полезное удовольствиям, называется мудрым. Кто по мере своих сил стремится что-нибудь делать и делает также по мере сил своих и кто ничем не пренебрегает, те суть мудрые, о бык из рода Бхараты! Кто воспринимает быстро и слушает терпеливо, кто добивается своей цели на основании суждения о ней, а не в силу желания и не вмешивается в дела других,¹ не будучи спрошен, у того налицо главнейшие признаки мудрого. Кто не стремится достичь недостижимого, кто не хочет печалиться о том, что утрачено, кто не омрачается во времена бедствий, — это люди, наделенные мудрым умом. Кто приступает к делу, приняв решение, и не останавливается на середине его,² кто никогда не тратит время бесплодно и кто всегда обуздан душою, тот считается мудрым.

Мудрые находят радость в деяниях людей благородных, они совершают дела, которые ведут к благополучию, и никогда не порочат то, что представляется благим, о бык из рода Бхараты! Кто не радуется знакам внимания к себе и не печалится пренебрежением, кто остается невозмутимым, как озеро в течении Ганги, тот называется мудрым. Человек, который знает истинную природу всех существ,³ который улавливает связь во всех делах и ведает о средствах, к коим прибегают люди (для достижения своих целей), называется мудрым. Кто говорит смело, может беседовать о различных предметах, владеет наукой доказательств, кто одарен блестящим умом и умеет быстро истолковывать написанное в книгах, тот и считается мудрым. У кого изучение наук управляется разумом, а разум

направляется священным писанием, у кого границы дозволенного по отношению к благородным не нарушены, тот и может называться мудрым. Но кто не сведущ в священном писании и все же отличается самомнением, кто беден, но все же высокомерен и кто стремится достичь своих целей недозволенными средствами, тот мудрыми называется глупым. Кто, оставляя в стороне свои интересы, заботится об интересах других и кто по отношению к своим друзьям поступает вероломно, тот называется глупым. Кто желает того, чего не следует желать, кто относится враждебно к любящим его и кто ненавидит сильных, того называют глупым. Кто к недругу относится как к другу, а друга своего ненавидит и вредит ему, кто предпринимает дурные дела, того называют глупым.

34—41 Кто разглашает то, что ему предстоит сделать, сомневается во всем и затягивает то, что требует короткого времени, тот глуп, о бык из рода Бхараты! Кто входит (куда-либо), не будучи позван, кто говорит много, не будучи спрошен, и питает доверие к людям подозрительным, тот — человек низкий и слабоумный. Кто взваливает вину на другого, будучи сам повинен, кто гневается, будучи сам бессилен, тот наиглупейший из людей. Кто, не зная своих сил, желает достичь труднодостижимого, оставляя в пренебрежении закон и пользу, без применения необходимых усилий, тот называется тупоумным. Кто наказывает того, кто не заслуживает наказания, о царь, кто питает уважение к человеку пустому и прислуживает скупому, того называют тупоумным. Но кто, добившись огромного богатства и величия или приобретя обширные знания, не держится высокомерно, тот и называется мудрым. Кто (в самом деле) более безнравствен, чем тот, что проедает один свое достояние и носит прекрасные одежды, не раздавая (богатства) своим подчиненным? В то время как один совершает грехи, множество других пожинают от этого плоды. (В результате же) только к тому, кто вершит дела, пристаёт грех, а те, кто наслаждается (плодами его деяний), избавляются (непогрешимыми).⁴

42—48 Стрела, выпущенная лучником, может убить одного или не убить вовсе, но ум, примененный умным человеком (со злым умыслом), может уничтожить целое царство вместе с царем. Одним (умом), различая две (противоположные вещи),⁵ приводит к подчинению три (категории людей)⁶ четырьмя (средствами политики)⁷ и, побеждая пять (чувств), зная шесть (методов внешней политики)⁸ и отвергая семь (пороков),⁹ будь счастлив! Раствор яда убивает только одного, и оружие убивает только одного, но разлад в совещании¹⁰ губит царя вместе с его царством и подданными. (Человек) один не должен наслаждаться сладкими яствами и не должен один размышлять о делах полезных, один не должен отправляться в путь и не должен один бодрствовать среди спящих. И то единственное, без второго, чего ты, о царь, не можешь постичь, есть сама правда и лестница к небу, словно лодка в море. Есть только один недостаток у тех, кто прощает, и нет другого; он состоит в том, что люди считают того, кто обладает чувством прощения, слабосильным. Справедливость есть единственное высочайшее благо, прощение — единственный

превосходнейший мир, знание есть единственное совершенное зрение, а непричинение зла насилем — это единственное, что приводит к счастью.

Подобно тому как змея пожирает тварей, обитающих в норах, так и земля поглощает этих двух: и царя, не способного противостоять (врагам), и брахмана, не совершающего паломничества. Человек может прославиться в этом мире, делая две вещи: не произнося грубых слов и не добиваясь ничего от нечестивого. Следующие две (категории лиц), о тигр среди людей, действуют по воле других: женщины, которые домогаются (мужчин) просто потому, что их домогаются (другие женщины), и люди, которые почитают других просто потому, что последних чтят (тоже другие). Следующие два (лица) подобны острым терниям, причиняющим боль телу: человек бедный, который жаждет (богатства), и бессильный, который гневается. А эти два человека, о царь, (живут так), будто пребывают (в сферах) гораздо выше небес: и властелин, наделенный чувством прощения, и бедняк, отличающийся щедростью. Из (случаев), когда вещь обретена справедливым путем, два следует рассматривать как злоупотребления: пожалование даров лицу недостойному и отказ преподнести дары лицу достойному. Известны три категории людей по их пригодности, о бык из рода Бхараты: худшие, средние и лучшие — так считают знатоки вед. Существуют также три разновидности лиц, о царь: превосходнейшие, посредственные и плохие. Их следует использовать соответственно в троякого рода делах.¹¹ Следующие трое не могут владеть своим собственным богатством, о царь: жена, раб и сын; и что бы они ни приобретали, то должно быть богатством того, кому они сами принадлежат.

Говорят, что царь, хотя и мудрый, должен избегать четырех (категорий лиц); пусть мудрый знает их: он¹² не должен совещаться с людьми недостаточно разумными, с теми, кто оттягивает дело, с ленивыми и с льстецами.¹³ Меж тем как тебе, о брат мой, постоянно сопутствует благополучие, пусть в доме твоём, где ты ведешь образ жизни домохозяина, живут четыре таких лица: престарелый родственник, человек из высокого рода, оказавшийся в бедствии, бедный друг и сестра, не имеющая потомства. На вопрос владыки тридцати (богов), о великий царь, Брихаспати сообщил о четырех вещах, чреватых неотвратимыми последствиями.¹⁴ Узнай же о них от меня. Это — воля божеств, твердое мнение мудрых людей, благовоспитанность ученых и губительность людей злобных. Пятеро следующих, подобно священным огням,¹⁵ должны человеком почитаться со всем усердием, о бык из рода Бхараты! — это отец, мать, огонь (собственный), душа и наставник.¹⁶ Почитая этих пятерых, человек обретает великую славу: богов, предков и людей, нищих и гостей — пятых (в том числе). А другие пять следуют за тобой всюду, куда бы ты ни пошел: друзья и враги, беспристрастные, те, кто дает средства к жизни, и зависящие от них. Если из пяти органов чувств одно дает течь, то из этого отверстия вытекает весь его ум, подобно тому как (вытекает) вода из дна в кожаном мешке.

66—72 Шесть пороков следует избегать человеку, желающему достичь благополучия: сонливость, вялость, страх, гнев, лень и проволочку (в делах). Следующих шесть должен человек оставлять, как в море разбитую лодку: наставника, не способного объяснять (священное писание), жреца, не изучавшего (веды), царя, не способного защищать (своих подданных), и жену, говорящую неприятности, пастуха, желающего оставаться в деревне, и брадобрея, предпочитающего жить в лесу. Но, с другой стороны, шесть добродетелей никогда не следует оставлять человеку, это: правдивость, щедрость, прилежание, независтливость, прощение и стойкость. Кто достигает господства над шестью (дурными наклонностями),¹⁷ постоянно пребывающими в душе человека, тот с обузданными чувствами никогда не приобщается к греху и никогда не испытывает лишений. Следующие шесть живут за счет шести других, и седьмого не дано: воры существуют за счет нерадивых, врачеватели — за счет больных, красавицы — за счет сластолюбивых, жрецы — за счет приносящих жертвы, цари — за счет тех, кто постоянно спорит, и, наконец, ученые — за счет простаков.

73—80 Семь пороков, приводящих к бедствиям, должен всегда избегать царь, ибо от них по большей части гибнут цари, хотя и прочно обосновавшиеся. Это — женщины, игра в кости, охота, хмельные напитки и грубость в речи — пятый (порок), чрезмерная суровость наказания и злоупотребление богатством. Следующие восемь суть первые признаки человека, обреченного на гибель: прежде всего, он ненавидит брахманов и пререкается с брахманами, он присваивает собственность брахманов и готов убить брахманов, он испытывает удовольствие, когда их порицают, и не радуется, когда их восхваляют, он не вспоминает о них при совершении обрядов и злится, когда они попросят его (о чем-нибудь). Эти проступки мудрый человек, осознавая умом своим, должен избегать. А вот другие восемь (признаков) — точно свежесбитое масло, (это самая сладость) счастья, о потомок Бхараты, и только они представляются вполне достижимыми ныне. Это — встреча с друзьями, приобретение огромного богатства, объятия сына, соединение при соитии, беседа с близкими в подходящее время, скромность среди своих сторонников, достижение того, что было намечено, и уважение в обществе.

81—84 Этот чертог имеет девять дверей, три колонны и пять свидетелей¹⁸ и управляется он душою. Ученый, который знает все это, в высшей степени мудр. Эти десять (лиц) не знают, что такое справедливость, о Дхритараштра, внимай же о них. Опьяненный, нерадивый, безумный, усталый, разгневанный, голодный, торопливый, пугливый, жадный и сластолюбивый — это те десять. Поэтому ученый не должен общаться с этими лицами. По этому поводу рассказывают древнее сказание о том, что произошло между Судханваном и владыкой асуров (Прахладой) из-за его сына.¹⁹

85—91 Того царя, который отвергает страсть и гнев, который дарует богатство лицу достойному и умеет различать (существо дел), будучи ученым и деятельным, — того все люди признают за влиятельнейшую силу.²⁰ Полное благополучие сопутствует такому (царю), который знает, как заслу-

жить доверие у людей, который налагает наказание на тех, чья виновность установлена, который знает и меру (наказания) и когда (можно даровать) прощение. Кто не пренебрегает никаким, даже слабосильным врагом, кто достойно и с умом относится к врагу, кто не желает вражды с более сильным и кто проявляет свою отвагу в нужное время, тот мудр. Кто, оказавшись в бедственном состоянии, никогда не печалится, а всячески стремится напречь все свои усилия и покорно переносит несчастье в нужный срок, тот — несомненно выдающийся (из людей), и все враги его побеждены. Кто не живет без всякой пользы вдали от дома, кто не заводит дружбы с людьми греховными, кто не бесчестит чужих жен, кто не поддается высокомерию, не занимается воровством и злословием и не предается пьянству, тот всегда счастлив. Кто с заносчивостью не приступает к делам и, будучи спрошен, говорит одну только правду, кто даже по малейшему поводу²¹ не любит вступать в спор и не гневается, хотя и бывает обойден, тот вовсе не глуп. Кто не питает злобы (к другим), а проявляет сострадание (ко всем), кто, будучи слаб, не берет на себя поручительства, кто не говорит высокомерно и прощает спор, тот всюду встречает хвалу.

Тот человек, который никогда не принимает надменного вида, который даже в пылу своей удали не говорит с пренебрежением о других, который, даже забывшись, не говорит никогда грубых слов, — всегда бывает любим (всеми). Кто не растравляет утихшей вражды, кто не заносится в своем высокомерии и не принижается совсем (в своей покорности), кто, думая «я в бедственном состоянии», не выказывает раздражительности, того считают наиболее отличительным в благородстве поведения. Тот, кто отличается благородным поведением добродетельного человека, не радуется своему счастью и не бывает доволен несчастьем другого, не выражает сожаления после того, как дал дары, и не похваляется. Кто хочет постичь обычаи и нравы (разных) стран, а также законы (различных) каст, кто вместе с тем знает, что возвышенно и что низко, и может появляться там и тут, тот всегда обретает верховную власть даже над людьми выдающимися. Кто, будучи рассудительным, отвергает гордыню, безумство, зависть, нечестивые поступки, неприязнь к царю, злословие, вражду со многими людьми, а также споры с опьяненными, безумными и порочными, тот — наиболее выдающийся (из людей своего круга). Кто повседневно соблюдает такие обязанности, как самообуздание и очищение, почитание божеств, обряды, благоприятствующие (успеху дела), искупления и различные общепринятые обычаи, тому сами боги ниспосылают благополучие.

Правильно задуманы и хорошо применены только действия такого ученого, который заключает браки с лицами, равными по своему положению, но не низшими, который заводит дружбу, общается и беседует также с равными себе и который ставит впереди себя (людей) более выдающихся по своим достоинствам. Кто ест умеренно, поделив сначала еду среди своих подчиненных, кто спит ограниченно, работая неограниченно, кто, когда его попросят, подает даже своим недругам, тот самообуздан, и

несчастья минуют его. У того, чьи дела, будь то только намеченные или вовсе расстроенные, совсем не знают другие люди, потому что совещания его сохраняются в тайне и хорошо претворяются (в деле), — у того ни одна цель, будь то самая незначительная, не остается неосуществленной. Тот, кто проникнут стремлением к миру среди всех существ, кто правдив и кроток, щедр и чист в своих помыслах, — тот сильно выделяется среди родственников, как крупный и яркий драгоценный камень, добытый из лучшего рудника. Тот человек, который испытывает сильный стыд перед самим собой, (хотя проступки его никому, кроме него, не известны), пользуется глубоким уважением среди всех людей. Наделенный безграничной скрытой мощью, с чистым сердцем и глубоко сосредоточенный, он сияет своею мощью подобно солнцу. У царя Панду, сожженного вследствие проклятия (брахмана),²² родились в лесу пятеро сыновей, которые подобны пяти Индрам. Тобою же, о сын Амбики, были те мальчики выращены и обучены (разным наукам). И они ожидают твоего приказания! Отдай же им назад, о брат мой, положенную им часть царства и, радуясь сам, будь счастлив вместе с сыновьями! И тогда, о владыка людей, ты не будешь вызывать сомнений ни у богов, ни у людей!

Так гласит глава тридцать третья в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 34

Дхритараштра сказал:

- 1—3 Ты видишь наперед, что нужно делать человеку, бодрствующему (без сна) и снедаемому (заботами). Скажи мне о том, ибо ты среди нас самый честный, о братец мой, и одинаково искушен в вопросах закона и мирской пользы. Наставляй меня мудро во всем, как должно, о Видура! Скажи мне о том, о неомраченной душою, что ты считаешь полезным для Аджаташатру и что может принести благополучие кауравам. Опасаясь (предстоящих) бед, — я имею в виду именно (свои прежние) прегрешения, — и я спрашиваю тебя с встревоженным сердцем. О мудрый, скажи мне, как должно, о подлинном намерении Аджаташатру.

Видура сказал:

- 4—12 Будь то хорошее или дурное, ненавистное или приятное, (всякий), даже не будучи спрошен, должен говорить (правду) тому, чьего поражения он не желает. Поэтому я скажу тебе, о царь, желая только блага кауравам. Я буду говорить о том, что может привести к благополучию и что сообразно с законами нравственности. Внимай же мне! Не устремляй своих помыслов, о потомок Бхараты, на такие дела, в коих успех может быть достигнут от применения неблагоприятных и неподходящих средств. Точно так же человек разумный не должен терзаться душою, если дело его не могло завершиться успехом, о царь, несмотря на то что были применены достойные и подходящие средства. Перед тем как приступить

к делам, он должен обратить внимание на характер их, на средства их выполнения и на их назначение, ибо все дела зависят от них. Поразмыслив об этом, пусть он приступит к делам, но пусть не берется за них с поспешностью. Тот, кто мудр, должен приступать к делам или вовсе не приступать, хорошо взвесив сначала свои собственные способности, особый характер (предпринимаемых) дел и возможные результаты. Царь, который не знает предела в отношении преуспевания, застоя и упадка,²³ а также казны, населения и наложения наказаний, не может (долго) удержаться на троне. Наоборот, кто видит наперед соразмерность этих (факторов), как предписано (в трактатах), будучи к тому же хорошо осведомлен в вопросах закона и пользы, способен удержать свое царство. Царь не должен поступать непристойно, думая, что царство им уже приобретено, ибо необузданный произвол разрушает царское благосостояние, подобно тому как старость губит наивысшую красоту.

Рыба проглатывает железный крючок, скрытый в отличнейшей при-^{13—21}манке, привлеченная ее внешним видом, и не предвидит последствия (такого поступка). Тот, кто желает преуспевания, должен брать только то, что может быть взято²⁴ и освоено и что может в конечном счете привести к благу. Тот, кто собирает незрелые плоды с дерева, не получает от них вкусного сока и губит их семена. А тот, напротив, кто собирает спелые, вполне созревшие плоды в положенное время, получает и сок от плодов, и от семян их новые плоды. Подобно тому как пчела собирает мед, оберегая цветы, точно так же должен (царь) взимать с людей налоги,²⁵ не причиняя им вреда. Пусть всякий собирает любые цветы, но пусть он не срывает корней (самых растений), (пусть он поступает) подобно цветоводу в саду, но не как изготовитель древесного угля. «Что будет со мною, если я сделаю это, и что будет со мною, если я не сделаю этого», — так поразмыслив о делах, человек должен делать их или вовсе не делать. Бывают некоторые дела, коих не следует предпринимать; они всегда находятся в таком состоянии, что все человеческие усилия, будучи к ним приложены, оказываются бесплодными. Человек разумный принимается без промедления за такие дела, которые легки по своим начинаниям и важны по своим результатам, и он не препятствует в осуществлении подобных (дел).

Царем, который смотрит на всех благосклонным взглядом и с глубо-^{22—30}ким вниманием,²⁶ восхищаются все подданные, даже если он сидит в полном молчании. Кто располагает к себе людей четырьмя средствами — взглядом, сердцем, словом и делом, к тому питают расположение и сами люди. Тот, кого боятся все существа,²⁷ как охотника — звери, теряет свою власть (над ними), даже если он завладел землею вплоть до границ океана. Подобно тому как ветер, настигнув облако, рассеивает его, так и (человек), получив царство от своих предков, разрушает его своими же усилиями, если он следует неверной политике. У царя, соблюдающего закон, которому следуют добродетельные с отдаленнейших времен, земля, полная богатств, процветает, увеличивая его благосостояние. Напротив же, у царя, который отвергает нравственные устои и следует беззакон-

нию, земля сокращается (в тисках нужды),²⁸ как кусок кожи, положенный в огонь. Те же самые усилия, которые прилагаются для сокрушения вражеского царства, должны быть применены и для охранения своей собственной страны. Справедливым путем следует приобретать царство и справедливостью должно его охранять, ибо, достигнув благосостояния, основанного на справедливости, (правитель) не утрачивает его и не отказывается сам от него. Он должен всячески извлекать сущую правду даже из болтовни безумца и лепета ребенка, как золото из камня.

31—39 Мудрый человек должен воспринимать хорошие речи и хорошие поступки умных людей²⁹ повсюду, как живущий сбором колосьев (собирает) зерна (на оставленном поле). Коровы видят чутьем, брахманы видят посредством вед, цари видят через шпионов, а другие люди — просто глазами. Корова, которая доится с трудом, испытывает сильные мучения, в то время как ту, которая доится легко, о царь, даже не приучают (к этому). То, что сгибается, не будучи раскалено, даже не нагревают; и то дерево, которое гнется само, не сгибают вовсе (силою). Мудрый, следуя этому сравнению, склоняется перед более сильным, а кто склоняется перед более сильным, тот в действительности преклоняется перед Индрой. Животным покровительствуют облака, цари находятся в зависимости от друзей, покровители у женщин — их супруги, а брахманы своим прибежищем имеют веды. Добродетель охраняется правдивостью,³⁰ наука — своим применением (к делу), красота охраняется чистотою тела, высокое происхождение — хорошим поведением. Зерно охраняется мерою, коней охраняют постоянные упражнения, коров следует охранять постоянным присмотром, а женщин — изношенными одеждами. Но одно лишь высокое происхождение для человека, лишённого хорошего поведения, не может служить мерилom (его достоинств) — таково мое мнение. Ведь даже у людей низкого происхождения предпочтение отдается именно хорошему поведению.

40—49 Кто испытывает зависть к чужому богатству, красоте, могуществу, высокому роду, счастью, удаче и почестям, тот страдает болезнью неизлечимой. Кто боится совершать дела, не подлежащие свершению, и упускает дела подходящие, а также (боится) разглашать до времени о (принятых) решениях, тот не должен никогда пить то, от чего может опьянеть. Гордость от знания, гордость от богатства и третья (по счету) — гордость от высокого происхождения — эти три (недостатка встречаются) у тех, кто поддается опьянению, но эти же (недостатки) у людей мудрых изживаются. Люди несправедливые, когда их иногда попросят справедливые сделать что-нибудь для них, считают себя (после содеянного) добродетельными, хотя они и слынут недобродетельными. На самом же деле только справедливые являются прибежищем для справедливых, справедливые служат прибежищем и для обуздавших себя, справедливые — также прибежище и для неблагочестивых, но неблагочестивые не (могут быть никогда) прибежищем для благочестивых. Облаченный в превосходные одежды покоряет собрание, владеющий скотом обуздывает все свои желания, владеющий колесницей господствует над дорогой, но тот,

кто отличается хорошим поведением, господствует над всеми. Хорошее поведение — это главное для человека; у того, кто его лишается, не бывает никакой пользы ни от его жизни, ни от богатства, ни от друзей. У богатых преобладающей пищей служит мясо, у людей среднего достатка главной пищей является простокваша,³¹ а у бедных наилучшей пищей служить соль, о бык из рода Бхараты! Однако пища, которую употребляют бедные, всегда более вкусна, ибо голод порождает вкус, но это редко случается среди богатых. Ведь наблюдается обычно в этом мире, что у людей состоятельных нет способности к еде, тогда как у бедных, о царь царей, могут перевариваться (в желудке) даже щепы дров.

(Все люди одинаково испытывают страх). Для людей низшего сословия — это страх перед отсутствием средств к жизни, для средних — это страх перед смертью, для высшего же круга людей — это страх перед оскорблением. Опьянение от упоения богатством (считается) гораздо худшим, чем опьянение от вина, ибо тот, кто опьянен от упоения величием, не может образумиться, пока сам не скатится вниз. Подобно тому как звезды испытывают влияние планет, так и мир этот находится под воздействием органов чувств, когда они неудержимо направляются на соответствующие их объекты.³² Подобно владыке звезд³³ в период его светлой половины, возрастают бедствия у того, кто побежден пятью чувствами, которые в естественном состоянии, (не будучи обузданы), увлекают его самого. Кто хочет подчинить своих советников, не обуздав прежде себя самого, и покорить своих противников, не подчинив сначала советников, тот терпит поражение, потеряв власть над собой. Поэтому тот, кто сначала надлежащим образом³⁴ обуздывает самого себя, небезуспешно стремится подчинить и своих советников, и противников. Полное благоденствие неизменно сопутствует тому, кто обуздал свои чувства и подчинил своих советников, кто способен наказывать преступников, кто действует рассудительно и тверд (в своих решениях). Тело человека — это его колесница, о царь, душа (в нем) — это возница его, а чувства — его кони. (Влекомый) теми добрыми конями,³⁵ хорошо укрощенными, мудрый спокойно мчится (по жизненной стезе), точно на колеснице, бдительный и преуспевающий. Эти же (чувства его), если не обузданы, в состоянии привести (их обладателя) к гибели, подобно тому как неукротимые кони, не поддаваясь управлению, на пути своем (приводят к гибели) неопытного возницу.

Человек неопытный, который, будучи влеком (необузданными) чувствами, склонен извлекать вредное из полезного и равным образом полезное из вредного, неизбежно принимает несчастье за счастье. Кто, отринув закон и мирскую пользу, подпадает под власть своих чувств, тот быстро лишается благополучия, жизни, богатства и жен. Кто может быть владыкой богатств, но не властителем своих чувств, тот непременно лишается богатства из-за того, что не имеет он власти над своими чувствами. Он должен стремиться познавать себя при помощи себя самого, обуздывая свои мысли, ум и чувства, ибо только сам он есть друг себе и только сам он есть враг себе. Желание и гнев прорываются сквозь разум,

о царь, как две большие рыбы прорывают сеть из тонких петель, в которую они попали. Кто в этом мире, отдавая должное закону и пользе, стремится найти средства (к преуспеянию), тот всегда достигает счастья, овладев всем, чего он добивался. Кто, не победив пятерых своих внутренних врагов,³⁶ чьим местопребыванием служит ум, желает победить других своих врагов, того в действительности одолевают сами враги. Ведь известно, что злонамеренные цари, оттого что они потеряли власть над своими чувствами, гибнут из-за своих собственных поступков, вызванных непомерной страстью к полному господству.³⁷ Из-за непрерывного общения с людьми греховными безвинных постигает одинаковое с ними наказание. Ведь и сырое полено сжигается вместе с сухими по той причине, что они смешаны вместе. Поэтому не следует завязывать дружбу с греховными. Того человека, который из невежества не может обуздать пять своих врожденных, высоко возносящихся врагов, имеющих пять соответственных им (различных) объектов, — того постигает бедствие.³⁸

69—77 Независтливость и простота, чистота, удовлетворенность и приятность в речи, смирение, правдивость и неутомимость — все это не бывает у людей злостных. Самопознание, неутомимость, терпение и верность закону, способность хранить тайну³⁹ и щедрость — эти (достоинства) не встречаются у людей низших, о потомок Бхараты! Глупцы оскорбляют мудрых несправедливыми укорами и прибегая к злословию.⁴⁰ Но (в результате) тот, кто злословит, берет на себя грехи (мудрого), в то время как последний, прощая (обиды), освобождается от грехов. В злобе состоит сила людей недобрых, у царей сила — в соблюдении правил наказания, а в заботливом уходе — сила женщин, у людей же добродетельных сила — в прощении. Обуздание речи, о царь, считается наиболее трудновыполнимым. Ведь невозможно много говорить, чтобы (речь была) содержательна и увлекательна (для слушателя). Хорошо сказанная цветистая речь приводит к благополучию, она же, если произнесена плохо, о царь, ведет к несчастью. Лес, пронзенный стрелами или срубленный топором, вырастает вновь, но (сердце), уязвленное и опороченное дурно сказанным словом, не оправится уж (никогда). Стрелы с зубчатым острием, стрекала и дротики могут быть извлечены из тела, но словесное жало извлечь невозможно, ибо оно глубоко сидит в сердце. Словесные стрелы извергаются из уст, уязвленный ими страдает день и ночь. Ученый не должен выпускать такие (стрелы) в других, ибо они не могут не попасть в легко уязвимые места другого.

78—83 У того человека, которому боги ниспосылают поражение, у того (сначала) они отнимают разум, и он видит тогда деяния только низменные.⁴¹ Когда рассудок становится помраченным и гибель совсем близка, то неверное кажется верным и уже не выходит из сердца. Такой же точно помраченный разум у тебя и твоих сыновей, о потомок Бхараты, из-за их вражды с пандавами, и ты этого не замечаешь. Одаренный всеми благоприятными признаками, Юдхиштхира, который мог бы быть царем даже трех миров, послушен твоим велениям! Пусть же он, о Дхритараштра, будет правителем (земли)! Превосходящий всех твоих сыновей, он самый

достойный из всех твоих наследников. Наделенный внутренней силой и мудростью, ведающий суть закона и пользы, он, лучший из блюстителей справедливости, претерпел множество лишений из-за своей доброты и мягкосердечия и ради (сохранения) твоего величия, о царь царей!

Так гласит глава тридцать четвертая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 35

Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л :

Скажи мне снова, о премудрый, слова, согласные с законом и мирскою ¹ пользой. Слушая тебя, я не могу насладиться (вдосталь). Ведь то, что ты говоришь, чудесно!

В и д у р а с к а з а л :

Омовение во всех святых местах и честность ко всем существам — эти ^{2—5} два (качества) могут быть равны (по своему значению). Однако честность все же отличается (от первой). Проявляй всегда полную искренность по отношению к своим сыновьям, о владыка, ибо, обретя в этом мире великую славу, ты после смерти достигнешь неба. Сколь долго добрая слава человека воспевается среди людей, столько же, о тигр среди людей, прославляется она и в мире небес. По этому случаю приводят это древнее повествование — беседу Вирочаны с Судханваном ⁴² из-за Кешини. ⁴³

К е ш и н и с к а з а л а :

Что же это? Разве брахманы считаются наивысшими или же сыновья ⁶ Дити ⁴⁴ (стоят выше), о Вирочана? И почему же Судханван не должен садиться на ложе?

В и р о ч а н а с к а з а л :

Происходя от Праджапати, ⁴⁵ мы ведь на самом деле, о Кешини, считаемся наилучшими и превыше всех! И эти миры, конечно, принадлежат нам. Кто же тут боги и кто брахманы? ⁷

К е ш и н и с к а з а л а :

Оставайся здесь же, подождем вместе его появления, о Вирочана! Суд- ⁸ ханван придет завтра утром. Я хотела бы видеть обоих вас сидящими вместе!

В и р о ч а н а с к а з а л :

Я сделаю так, как ты говоришь, о милая, робкая дева! И ты увидишь ⁹ завтра утром и Судханвана и меня (сидящими) вместе.

С у д х а н в а н с к а з а л :

Я прикасаюсь к твоему золотому сидению, о сын Прахрады! ⁴⁶ Однако ¹⁰ я не могу считаться равным тебе и не могу сидеть вместе с тобою.

Вирочана сказал:

- 11 Тебе (для сидения) подстать кусок деревянной доски, или пук травы, или ложе отшельника! Поэтому, о Судханван, ты не достоин сидеть вместе со мною.

Судханван сказал:

- 12 Даже отец твой оказывал мне почести, занимая сидение ниже,⁴⁷ чем то, на котором сидел я. Ты дитя, выросшее дома в неге, и ничего не смыслишь.

Вирочана сказал:

- 13 Поставив в заклад золото, скот и коней и все то богатство, какое есть у нас среди асуров, давай мы зададим этот вопрос тем, кто может на него ответить.⁴⁸

Судханван сказал:

- 14 Золото, скот и кони пусть останутся у тебя, о Вирочана! Но, побившись об заклад на наши жизни, давай мы зададим этот вопрос тем, кто знает, (как на него ответить).

Вирочана сказал:

- 15 Когда в заклад будут поставлены наши жизни, куда мы пойдем? Ибо я не покажусь среди богов и никогда среди людей.

Судханван сказал:

- 16 Когда мы поставим в заклад наши жизни, мы пойдем к твоему отцу, ибо он, Прахрада, даже ради своего сына никогда не скажет неправды.

Прахрада сказал:

- 17—18 Эти двое, между которыми раньше не было общения, показываются теперь вместе, приближаясь сюда одной и той же дорогой, подобно двум разъяренным змеям. Общаешься ли ты теперь с ним, ты, который прежде не общался? Я спрашиваю тебя, о Вирочана, существует ли у тебя дружба с Судханваном?

Вирочана сказал:

- 19 Нет у меня дружбы с Судханваном. Напротив, мы побились вместе об заклад на наши жизни. О Прахрада, я спрашиваю тебя по поводу того (спора).⁴⁹ Не отвечай на вопрос мой ложно.

Прахрада сказал:

- 20 Пусть принесут Судханвану воду (для омовения ног) и медвяный напиток. Ты заслуживаешь почитания, о брахман! И белая тучная корова приготовлена для тебя.

Судханван сказал:

- 21 Вода и медвяный напиток были уже преподнесены мне на моем пути сюда. Ты же, о Прахрада, ответь правильно на наш вопрос, который мы задаем тебе.

Прахрада сказал:

Будь то сын мой, или кто другой, или же ты сам, о брахман, стоящий 22—23
здесь перед глазами, как может подобный нам ответить на вопрос, о кото-
ром спорят двое? ⁵⁰ Где должен будет жить злоупотребляющий словом, ко-
торый не может ответить правдиво или неправдиво на (заданный ему
вопрос)? Об этом я спрашиваю тебя, о Судханван!

Судханван сказал:

Человек, злоупотребляющий словом, должен будет прожить такую 24—27
ночь, какую (проводит) жена, уступившая место другой, ⁵¹ какую проводит
тот, кто побежден в игре в кости, или тот, чье тело отягощено бременем
забот. Получив запрет (входить) в город, изнывая от голода вне его во-
рот, будучи обречен видеть только многочисленных своих врагов, точно
так же ⁵² должен будет жить тот, кто свидетельствует ложно. За ложное
свидетельство по поводу мелкого скота (тот, кто дает его), губит пять
(своих предков по восходящей линии), за ложь, сказанную по поводу ко-
ровы, он губит десять (своих предков), за ложное показание по поводу
лошади он губит сотню (предков), а за ложное свидетельство в отноше-
нии человека — тысячу (своих предков). Говорящий неправду ради зо-
лота губит как родившихся, так и неродившихся (в своем роду); за не-
правду же, сказанную ради земли, он губит все. Поэтому никогда не го-
вори неправды по поводу земли.

Прахрада сказал:

Ангирас выше меня, а Судханван выше тебя, о Вирочана! Также и 28—29
его мать выше твоей матери. Поэтому ты побежден Судханваном. Отныне,
о Вирочана, сей Судханван — владыка твоей жизни. Но я хочу, о Судхан-
ван, чтобы ты даровал Вирочане (жизнь).

Судханван сказал:

Так как ты, о Прахрада, предпочел справедливость и не сказал не- 30—31
правды из-за любви (к своему сыну), то я дарую вновь тебе твоего сына,
которого трудно обрести. Итак, о Прахрада, вот твой сын Вирочана,
данный мною тебе. Однако он должен будет омыwać мне ноги в присут-
ствии девушки (Кешини).

Видура сказал:

Поэтому, о царь царей, ты не должен говорить неправды ради (при- 32—41
обретения) земли. Потворствуя своим сыновьям, не иди ты к гибели вме-
сте со всеми сыновьями своими и советниками! Боги не защищают (лю-
дей), беря (в руки) палку, подобно пастухам. Но кого они хотят защи-
щать, того они наделяют разумом. Ибо как человек всякий раз направляет
свой ум на (собственное) благополучие, точно так же все его цели за-
вершаются успехом, — тут нет сомнения. Веды не избавляют от греха
лживого человека, живущего обманом. Веды покидают его и в час смерти,
подобно тому как едва оперившиеся птицы оставляют свои гнезда. Упот-
ребление хмельных напитков, ссоры, вражда со множеством людей, раз-
рыв между супругами, ⁵³ разлад между родственниками, ненависть к царю,

раздоры между мужчинами и женщинами — всего этого, как известно,⁵⁴ необходимо избегать, а также любого пути, который представляется греховным. Гадателя, купца, бывшего прежде вором, мошенника, врачевателя, врага и друга, а также плясуна — этих семь не следует допускать⁵⁵ к свидетельским показаниям. Поддержание священного огня, (предпринятое) из гордости, молчание, (соблюдаемое) из гордыни, учение и жертвоприношение, (совершаемое тоже) из гордыни, — эти четыре, сами по себе безобидные, являют опасность, когда применены не к месту.⁵⁶ Тот, кто поджигает дом или дает яд, кто живет за счет внебрачного сына замужней женщины или продает сому; изготовитель стрел и астролог, тот, кто изменяет друзьям или соблазняет чужих жен; кто уничтожает зародыш или оскверняет ложе своего учителя, дваждырожденный, который пьет хмельные напитки; тот, кто остер (на язык), или злопыхатель, (растрavляющий старые раны),⁵⁷ кто отрицает существование богов⁵⁸ и хулит веды; кто присваивает себе все, кто лишился своей касты (из-за того, что не совершен над ним обряд повязания священным шнуром),⁵⁹ кто скареден, хотя и богат, кто готов убить, когда его просят о защите, — эти все приравниваются к убийцам брахманов.

42—48 Золото испытывается пылающим огнем от соломы, достойный человек — по своей родовитости,⁶⁰ а человек благочестивый — своим поведением. Герой испытывается в минуты страха, а стойкий человек — при затруднениях материальных, друзья же и враги — во времена лишений и бедствий. Старость разрушает⁶¹ красоту, надежда — упорство, смерть — жизнь, зависть — соблюдение долга; гнев разрушает благосостояние, услужение неблагородным — хорошее поведение, страсть — стыдливость, а гордость уничтожает все. Преуспевание возникает от благих поступков, развивается благодаря кипучей деятельности, пускает глубокие корни в силу способностей (человека) и достигает устойчивости благодаря самообузданию. Следующие восемь добродетелей озаряют человека: мудрость и родовитость, самообуздание и ученость, доблесть и умеренность в речи, раздача даров в силу возможностей и чувство благодарности. Но есть одна добродетель, о братец мой, которая может эти высокие достоинства сразу же объединить вместе. (Суть ее в следующем): когда царь оказывает почтение обыкновенному человеку, эта самая добродетель (в виду царской благосклонности)⁶² заставляет ярко сиять все эти достоинства (у такого человека).⁶³ Эти восемь, о царь, в мире людском суть признаки мира небес. Из этих (упомянутых ниже добродетелей) четыре связаны постоянно с доброжелательными, четырем же другим всегда следуют доброжелательные. Жертвоприношение, раздача даров, учение и подвижничество — эти четыре, постоянно связанные с доброжелательными. Самообуздание, правдивость, прямодушие и незлобивость — эти четыре, которым всегда следуют доброжелательные.

49—58 То не собрание, где нет престарелых, и то не старцы, которые не разъясняют сути нравственного закона. То не нравственный закон, где нет правды, и то не правда, которая проникнута обманом. Правда, красота, ученость,⁶⁴ знание, родовитость, хорошее поведение, сила и богатство,

Кришна убивает Кансу, царя Матхуры.
Национальный музей, Нью-Дели.

Лето.

Коллекция раджи Ламбаграона, Пенджаб.

храбрость и способность говорить о различных вещах — эти десять (достоинств) возникают в тесной взаимосвязи.⁶⁵ Человек, прославившийся своими пороками, совершая грех, в результате пожинает только зло. Человек же, пользующийся доброй славой, делая благое дело, в результате обретает только счастье. Грех, совершаемый все снова и снова, уничтожает разум, а человек, потерявший разум, совершает постоянно только грех. Добродетель, творимая вновь и вновь, развивает разум, а человек с развитым разумом творит постоянно добродетель. Человек завистливый и злобный, жестокий и враждебный немедленно попадает в тяжкую беду, совершая грех. Тот же, кто независтлив, наделен разумом, совершая всегда благие дела, без затруднений обретает счастье и блистает всюду. Кто черпает мудрость от мудрых, тот настоящий ученый. Ибо мудрый, радея о законе и мирской пользе, способен достичь счастья. Делай в течение дня то, благодаря чему ты мог бы ночь провести счастливо; и делай в течение восьми месяцев то, благодаря чему ты мог бы период дождей прожить счастливо. В пору своей первой юности поступай так, чтобы престарелым мог ты жить в счастии; и в течение всей жизни делай так, чтобы после смерти (в будущей жизни) мог жить счастливо.

Мудрые предпочитают такую пищу, которая проварена, такую жену,^{59—67} чья юность прошла, такого героя, который испытан в сражении, такого подвижника, который постиг истинную суть вещей.⁶⁶ Дыра, которую стараются закрыть с помощью богатства, несправедливо приобретенного, остается неукрытой, а между тем новая вскрывается в другом месте. Наставник следит за теми, кто обуздал себя, царь наблюдает за злонамеренными, а за теми, кто грешит тайно,⁶⁷ наблюдает сам Яма, сын Вивасвана. Величие же мудрецов, и рек, и родов благородных, а также дурного поведения женщин невозможно постичь (из-за их безграничности).⁶⁸ Кто предан почитанию дваждырожденных, раздает дары, справедливо относится к своим родственникам, кто кшатрий, угодный небу,⁶⁹ о царь, тот долго правит землю. Кто храбр, кто обладает знанием и кто знает, как защищать (других), — эти трое способны собирать золотые цветы на земле. Те из дел, которые совершены умом, — наилучшие, те, что выполнены руками, — средние, о потомок Бхараты, те, которые совершены чреслами, — низкие,⁷⁰ те же, которые выполнены ношением тяжести (на голове), — наихудшие. Возложив бремя верховной власти на Дурьйодхану и Шакуни, на глупого Духшасану и на Карну, как ты можешь надеяться на преуспевание? Наделенные же всеми добродетелями, пандавы, о бык из рода Бхараты, полагаются на тебя, как на своего отца. Положись же и ты на них, как на сыновей своих!

Так гласит глава тридцать пятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 36

Видура сказал:

1--3 В связи с этим приводят это старинное предание — беседу между сыном Атри⁷¹ и (божественными) садхьями,⁷² как мы слышали. Некогда божества садхьи обратились с вопросом к премудрому и великому мудрецу, суровому в обете, когда тот странствовал под видом отшельника, живущего подаянием. «Мы, боги, по прозвищу садхьи, о великий мудрец! Увидев тебя, мы не можем догадаться, (кто ты). Нам кажется, однако, что ты отличаешься самообладанием и разумом благодаря своей осведомленности в священном писании. Благоволи поэтому сказать нам великодушные слова, преисполненные мудрости.

Нищенствующий отшельник сказал:

4--12 О бессмертные, слышал я о таких обязанностях (человека), как самообладание, спокойствие и соблюдение истинного закона; развязывая все узлы в сердце, они должны приводить приятное и неприятное в зависимость от него самого. Терпящий оскорбления не должен оскорблять в ответ, ибо гнев того, кто молча переносит (клевету), сжигает клеветника, и первый обретает добродетельные заслуги последнего. Не следует быть хулителем, не следует презирать других. Не нужно быть вероломным по отношению к друзьям и не нужно общаться с низменными. Не следует быть высокомерным и низким в своих поступках. Следует избегать слов грубых и обидных. Ведь грубые слова обжигают чувствительные места у людей, кости, сердце и их жизненные истоки.⁷³ Поэтому тот, кто предан справедливости пусть избегает слов грубых и резких. Должно знать, что человек грубый, резкий и раздражительный в речи, который жалами своих слов уязвляет чувствительные места других, таит отраву на своих устах и приносит несчастье людям. Человек мудрый, — если его уязвит другой словесными стрелами, остро отточенными и пылающими как огонь или солнце, — хотя и испытывает боль, должен превозмогать ее (терпеливо), ибо он знает, что (обидчик) приумножает его собственные добродетельные заслуги. Если кто-либо прислуживает человеку добродетельному или нечестивому или если (прислуживает) отшельнику или же самому вору, то он попадает как раз под их влияние, подобно тому как одежда принимает ту же самую окраску (в какую оно окрашено). Кто не вступает в спор и не побуждает вести спор других, кто, будучи уязвлен, сам не уязвляет в ответ и не допускает делать это других, кто не желает зла тому, кто сам хочет нанести обиду, — к нему сами боги стремятся прийти. Говорят, что невысказанное лучше, нежели то, что высказано. Если все же необходимо сделать второе,⁷⁴ то лучше говорить правду; если нужно высказать третье,⁷⁵ то лучше говорить приятное; если же следует сказать четвертое,⁷⁶ то лучше говорить то, что отвечает нравственному долгу.

13--21 Человек становится точно таким же, с какими он вступает в спор, каким он прислуживает⁷⁷ и каким он сам хочет быть. Каждый освобож-

дается от всех тех вещей, от каких он всякий раз воздерживается. Ибо благодаря воздержанию от всего он не будет испытывать даже ни малейших бедствий. Такой (человек) не бывает побежден и не стремится сам побеждать (других). Он никогда не враждует (ни с кем) и не причиняет вреда. Он равнодушен к порицаниям и восхвалению. Он не печалится и не радуется. Тот человек считается первейшим (среди других), который желает преуспения⁷⁸ для всех и не помышляет никогда о невзгоде (для других), который правдоречив, мягок (в поведении) и обуздан (в своих чувствах). Тот человек считается средним, который не успокаивает (других), утверждая то, что неверно, который дает после того, как обещал, который следит за тем, кто преуспел (в делах) и кто провинился. Трудноруководимый, наносящий вред (другим), но не склонный наставлять (других), кто не способен устоять перед охватившим его гневом и неблагодарен, кто не может быть ничьим другом и злонамерен — это суть признаки дурного человека. Кто не верит в добро, (исходящее) от других, и сомневается даже в самом себе и кто отстраняет своих (подлинных) друзей — это тоже дурной человек. Тот, кто желает себе блага, должен услуживать высоконравственным, а в подходящее время — и безразличным,⁷⁹ но никогда не должен услуживать низким. Ведь (человек порочный) приобретает богатство несправедливым приложением усилий, постоянным напряжением, разумом и мужеством. Но он никогда не обретает доброй славы и не воспринимает благопристойного поведения, (которое отличало бы его принадлежность к одному из) высоких родов.

Дхритараштра сказал:

Боги, искушенные одинаково в вопросах закона и мирской пользы²² и широко осведомленные в науках, выражают свое пристрастие к высоким родам. Я спрашиваю тебя, о Видура, о следующем: какие это (поколения), которые относятся к высшим родам?

Видура сказал:

Подвижничество, самообуздание, знание вед, жертвоприношения,^{23—24} нравственно чистые браки и постоянная раздача пищи — это семь добродетелей, (причисляя к ним и то), что все они хорошо соблюдаются. Те (поколения), у которых эти (добродетели) имеются, принадлежат к числу высших родов. У кого благонравное поведение и продолжение рода не нарушаются, кто безупречностью своих поступков блюдет закон, кто жаждет выдающейся славы в своем роду и кто отвращается от неправды, — те принадлежат к высоким родам. Поколения высшие⁸⁰ низводятся в положение низших родов благодаря отсутствию жертвоприношений, нечистым бракам, отвращению от вед и нарушениям закона. Поколения высшие низводятся в положение низших родов благодаря уничтожению имущества, принадлежащего богам,⁸¹ незаконному присвоению имущества, предназначенного брахманам, и обидам, которые наносятся брахманам. Поколения высшие низводятся в положение низших родов из-за пренебрежения и посрамления брахманов, о потомок Бхараты,

и из-за похищения вкладов, (положенных другими). Поколения, обладающие множеством людей, лошадей и скота, не считаются⁸² родовитыми, если в них не хватает благопристойного поведения. Но, (с другой стороны), поколения, которые не лишены благонравного поведения, хотя и располагают незначительным богатством, считаются родовитыми и достигают великой славы.

30—40

Да не будет в нашем роду никого, кто подстрекал бы к вражде или служил бы царю советником, ни того, кто похищал бы имущество других или изменял бы друзьям своим, ни нечестивца, ни лжеца и ни такого, кто вкушал бы пищу раньше, чем обслужит усопших предков, богов и гостей. Кто у нас (в роду) готов убить брахмана или возненавидеть брахманов или не старается засеять пашни, тот не может входить в общение с нами. Солома (для ложа), земляной пол (для сидения), вода (для омовения ног и лица) и четвертое — правдивая и приятная речь — во всем этом в домах благочестивых (людей) не испытывается никогда недостатка.⁸³ Эти необходимые вещи для оказания гостеприимства,⁸⁴ о царь премудрый, (всегда имеются наготове) у людей добродетельных, преданных благочестивым занятиям, и преподносятся с глубочайшим почтением. Как дерево съядана,⁸⁵ о царь, хотя и тонкое, способно выдержать тяжесть, какую другие деревья, (хотя и превосходящие его толщиной), не могут (выдержать), точно так же в состоянии перенести бремя забот те, кто принадлежит к высокому роду, но этого не могут сделать другие люди. Тот не друг, чьего гнева боятся или которому прислуживать приходится с опаской. Но тот, к кому можно питать доверие, словно к родному отцу, тот подлинный друг. Остальные (виды дружбы) являются такими только по названию.⁸⁶ Если кто-либо ведет себя как друг, хотя и не связан узами родства, тот подлинный друг, он — прибежище и опора. Человеку с непостоянным сердцем, или не прислуживающему старцам, или с беспокойным характером всегда будет затруднительно заключать дружбу. Успехи (в делах) минуют человека с непостоянным сердцем и того, кто не обуздывает себя или кто оказался во власти своих чувств, подобно тому как лебеди оставляют высохшее озеро. Характер людей безнравственных подобен переменчивому облаку: они безо всякой причины гnevаются и безо всяких оснований блаженствуют. Даже хищные птицы не прикасаются⁸⁷ к трупам тех, кто, воспользовавшись гостеприимством друзей и получив от них выгоду, остается неблагодарным (к ним).

41—46

Всякий, есть ли у него богатство или нет, должен непременно стремиться (к приобретению) друзей. Нестремящийся к этому не может знать о достоинствах или тщеславии⁸⁸ друзей. От печали гибнет красота, от печали гибнет сила, от печали слабеет понимание, печаль приводит к болезни. От печали томится тело, если (желания обладающего им) недостижимы, и от этого недруги его радуются. Поэтому не поддавайся печали! Человек умирает и рождается снова, снова увядает человек и возрастает вновь, вновь просит человек и его просят также, снова печалится человек и о нем печалятся вновь. Счастье и несчастье, изобилие

и нужда, прибыль и потеря, жизнь и смерть присущи всем в должной последовательности. Поэтому тот, кто тверд, не должен ни радоваться, ни печалиться. Шесть чувств (у человека) ⁸⁹ беспокойные. В соответствии с тем, где каждое из них находится, оттуда и утекает разум его, подобно тому как постепенно вытекает вода из сосуда через его отверстия.

Дхритараштра сказал:

Царь (Юдхистхира), высокий и стройный, как пламя, был обманут ^{47—48} мною. Он, конечно, уничтожит в битве моих глупых сыновей. Все это чревато постоянной опасностью, и ум мой в постоянной тревоге. Скажи мне, о премудрый, такие слова, которые могли бы рассеять опасения мои.

Видура сказал:

О безупречный, я вижу твое благополучие не в чем ином, кроме ^{49—55} знания и подвижничества, не в чем ином, кроме обуздания чувств, не в чем ином, как полное отречение от стяжательства. Самопознанием ⁹⁰ рассеивается страх, подвижничеством достигается то, что (представляется) великим и важным, ⁹¹ послушанием старшим — знание, раздачей подавания приобретается спокойствие. Помышляющие достичь спасения, не прибегая к добродетельным заслугам, достигаемым через дары, или же к заслугам, приобретаемым через изучение вед, проводят жизнь, свободные от гнева и ненависти. ⁹² Счастье, достигаемое от правильного изучения, от искусно ведущегося сражения, от дела, хорошо выполняемого, и от подвижничества, которое совершается со всей суровостью, всегда возрастает в конце (их свершения). Те, кто в раздоре (со своими родственниками), никогда не обретают сна, если даже они пользуются хорошо устланным ложем. И не находят они, о царь, наслаждения среди женщин, и не восхваляют их ни панегиристы, ни суты. ⁹³ Те, кто в разладе (с близкими), не могут никогда соблюдать закон. Они не могут обрести и счастья в этом мире. Те, кто в разладе, не питают уважения к высоким достижениям (человека); те, кто в разладе, не радуются миролюбию. ⁹⁴ То, что сказано для их же пользы, не нравится им. Благополучие и благосостояние ⁹⁵ нисколько не сопутствуют им. Для тех, кто в разладе, о владыка людей, нет иного исхода, кроме гибели.

Как молоко ⁹⁶ может быть у коров, а подвижничество возможно ^{56—64} у брахмана, как непостоянство возможно у женщин, так и боязнь возможна перед родственниками. Ведь узы родства — как бесчисленные нити одинаковой длины: хотя они постоянно натягиваются (при движении челнока), они способны благодаря своей многочисленности выдерживать большое напряжение. Такое сравнение относится к (таким родственникам), которые доброжелательны. ⁹⁷ (Иные) родственники, ⁹⁸ о Дхритараштра, все равно что поленья: будучи разъединены (одно от другого), они чадят дымом, а соединенные вместе, пылают огнем, о потомок Бхараты! Те, кто ведет себя воинственно ⁹⁹ среди брахманов, женщин, родственников и коров, отпадают от своего (родственного) ствола, подобно тому как (падает со стебля) созревший плод. Даже могучее и крепкое дерево, хорошо укоренившееся, но растущее одиноко,

в состоянии сломить ветер вместе с его стволом и ветвями.¹⁰⁰ А те деревья, которые растут вместе сплошной чащей, прочно укоренившись, способны выдерживать наиболее сильные ветры благодаря взаимной поддержке. Таким образом, человека одинокого, хотя и наделенного добродетелями, враги считают возможным (одолесть), подобно тому как ветер (в состоянии сломить) одиноко растущее дерево. Благодаря взаимной помощи и поддержке родственники растут вместе, как лотосы в озере. Никогда нельзя убивать брахманов, коров, женщин, детей и родственников, а также тех, чью пищу вкушают, и кто прибегает к покровительству.

65—72 Нет у человека, даже из числа богатых, никакого иного достоинства, кроме хорошего здоровья, — благо тебе, — ибо больные подобны мертвым! Гнев — это острая головная боль, не порожденная (какой-либо) болезнью; это горячий напиток, едкий и грубый, пагубный по своим последствиям. Его должны пить благочестивые, но не пьют его нечестивые. Испей же его, о великий царь, и успокойся! Мучимые болезнью не наслаждаются радостями жизни¹⁰¹ и не постигают они сути в назначении вещей.¹⁰² Постоянно объятые горем, больные не помышляют о счастье через наслаждение богатством. Некогда, о царь, при виде Драупади, проигранной в игре в кости, я сказал тебе: «Останови Дурьйодхану. Мудрые избегают плутовства¹⁰³ в игре в кости!». Но ты не последовал моему совету. То не сила, которая противопоставляется мягкости. (С другой стороны), сочетание (того и другого) есть справедливая политика, которую должно применять с большим усердием. Благополучие, основанное на жестокости, обречено на гибель. Оно же, основанное на мягкости и силе, переходит (невредимо) к сыновьям и внукам.¹⁰⁴ Пусть поэтому сыновья Дхритараштры проявляют заботу о пандавах, а сыновья Панду пусть радеют о твоих сыновьях! И пусть кауравы,¹⁰⁵ о царь, имея одинаковых друзей и врагов, с едиными устремлениями в политике, живут вместе в счастье и преуспевании! Ты сегодня являешься прибежищем кауравов. Ведь род Куру зависит от тебя, о потомок Аджамидхи!¹⁰⁶ Прояви же заботу о детях Притхи, претерпевших мучения во время их жительство в лесу, оберегая этим, о братец мой, свою собственную славу! Примири же кауравов с сыновьями Панду. Да не обнаружат враги твоих слабых мест! Все они, (сыны Панду), о бог среди людей, преданы правде. Останови Дурьйодхану, о владыка людей!

Так гласит глава тридцать шестая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 37

Видура сказал:

1—7 О царь царей, Ману сын Самосущего,¹⁰⁷ говорил о следующих семнадцати людях, которые ударяли кулаками по пустому пространству.

Он говорил, как они же пытались согнуть негибаемый лук Индры и как старались они согнуть негибаемые лучи света. (К ним относятся и такие глупцы): кто пытается учить того, которого невозможно обучить, кто дает волю своему гневу и кто чрезмерно угождает своему ненавистнику; кто не заступает за женщин, — да будет тебе благо! — кто обращается с просьбой к тому, кого не следует просить, и кто похваляется, (хотя и не сделал ничего); кто, будучи рожден в высоком роду, совершает непотребное, кто, будучи слабым, постоянно враждует с сильным, кто разговаривает с тем, кто (слушает) с недоверием, и кто желает того, чего невозможно желать, о владыка людей; кто, будучи свекором, относится с насмешкой к своей невестке, кто, живя вместе с невесткой, держится высокомерно (с ней), кто разбрасывает семена на чужом поле и кто осуждает безмерно свою супругу; кто, получив (что-нибудь от другого), говорит, что он не помнит об этом, кто, (пообещав) дать (что-нибудь), чванится, когда его просят (исполнить обещание),¹⁰⁸ и кто пытается оправдать то, что является ложью. Эти (категории лиц), опутанные по рукам, идут во власть демона безумия.¹⁰⁹ Как ведет себя кто-либо в отношении другого, точно так же следует поступать и по отношению к нему. Это и есть верная политика.¹¹⁰ Кто сам вероломен в своих поступках, с тем следует поступать вероломно, а с тем, кто справедлив в своих действиях, нужно поступать справедливо.

Дхритараштра сказал:

О человеке во всех ведах сказано, что продолжительность его ⁸ жизни — сто лет. Так почему же тогда не все достигают такого возраста?

Бидура сказал:

Излишество в речи, чрезмерная гордость и отсутствие щедрости, гнев, ^{9—17} чрезмерная жажда знаний и измена друзьям — это шесть острых мечей, о владыка людей, которые усекают продолжительность жизни существ. Это они губят людей, но не смерть. Да будет тебе благо! Тот, кто вступает в связь с женой другого, доверившегося ему, кто оскверняет ложе своего учителя, дваждырожденный, который становится супругом женщины-шудры или пьет хмельное, о потомок Бхараты, и тот, кто убивает прибегшего к нему за покровительством, — все они приравниваются к убийцам брахмана. Вступив с ними в связь, следует совершить искупление — так гласит священное писание. Кто ведет жизнь домохозяина, кто щедр и умерен в речи, кто ест остатки пищи, (розданной сперва богам и предкам),¹¹¹ и не способен причинить вреда (другому); кто не наносит обид и уклоняется от споров, кто благодарен и правдив, кто скромнен и учен, — тот достигает неба. Легко встретить людей, о царь, которые могут всегда говорить приятное. Такого же, кто говорит или слушает неприятное, хотя и полезное, найти трудно. Ведь тот, кто, опираясь на закон и невзирая на то, что приятно и неприятно его владыке, говорит о вещах неприятных, но полезных, — тот служит поддержкой царю.¹¹² Ради семьи можно пожертвовать одним человеком, ради деревни можно пожертвовать семьей, ради страны — деревней,

а ради себя самого можно пожертвовать всей землей. Ввиду возможных бедствий следует охранять богатство, а богатствами же следует охранять своих жен, а себя самого нужно постоянно охранять и женами и богатствами.

18—25 Еще в то время, когда шла игра в кости, о царь, я говорил тебе, о отпрыск Пратицы: ¹¹³ «Так не подобает (делать)». Но тебе не понравились те слова, как целебное лекарство больному, о сын Вичитравирьи! Ты хотел победить пандавов при помощи своих сыновей, как пестрохвостых павлинов — при помощи ворон. Пренебрегая львами, ты охраняешь шакалов. Когда придет время, ты пожалеешь об этом, о владыка людей! К такому хозяину, о брат мой, который никогда не гневается на своего преданного слугу, радеющего о его благе, сами слуги питают доверие и не покидают его во время бедствий. Прекращением платы своим слугам (правитель) не может привлечь (на свою сторону) чужих людей, находящихся вне пределов (его страны). Ведь даже любящие его советники, лишённые средств к жизни и удовольствий, справедливо отворачиваются от него и покидают его (в беде). Приняв в расчет сначала все дела, которые надлежит свершить, а равным образом свои доходы и расходы и содержание, положенное (для слуг), пусть (царь) привлекает (на свою сторону) подходящих союзников, ибо все то, что трудновыполнимо, может быть достигнуто при помощи союзников. Кто (из приближенных царя), распознав намерение своего владыки, исполняет свои обязанности со рвением, кто, будучи сам благороден и предан (своему повелителю), всегда говорит то, что для его же блага, и кто знает соотношение сил (своих и противника), того должен (царь) признавать как бы за самого себя. Слуга, который, получив приказание (своего господина), не обращает внимания на его слова или который, имея поручение (сделать что-нибудь), отказывается (выполнить), и при этом гордится своим умом и противоречит своему (господину), — такой слуга должен быть отстранен без всякого промедления. О посыльном ¹¹⁴ говорят, что он должен быть наделен восьмью достоинствами, (то есть он должен быть) свободным от гордости, способным, немешкающим (в делах), чутким, приветливым, неподдающимся (влиянию) других, происходящим из семьи, свободной от (всякого рода) болезней, и веским в словах.

26—33 Ни один человек не должен никогда входить с уверенностью в дом врага после наступления сумерек, даже проявляя бдительность. Пусть, даже скрываясь, он не находится ночью в чужом дворе и пусть не домогается (наслаждений) ¹¹⁵ с женщиной, принадлежащей царю. Никогда не следует возражать против мнения того, кто пришел (к тебе) в дом, кто имеет обыкновение советоваться со многими и кто общается с дурными (людьми). Не следует говорить ему: «Я не доверяю тебе», — а найдя какой-нибудь благовидный предлог, нужно (отослать его). Милосердный царь, похотливая женщина, слуга царя, сын и брат, вдова, имеющая малолетнего сына, тот, кто живет за счет войска и кто понес большие потери, — все эти лица должны быть отстранены от (участия).

в делах денежных.¹¹⁶ Десять достоинств облагораживают¹¹⁷ того, кто совершает омовение, — это сила, красота, приятный голос, способность отчетливо произносить все звуки в установленном азбучном порядке,¹¹⁸ нежность прикосновения, тонкость аромата и чистота, изящество, нежность тела и прелестные женщины. Шесть достоинств обретает тот, кто ест умеренно, — это здоровье, долгая жизнь, благоденствие и сила, и потомство его бывает безупречным и не попрекают его прожорливостью. Кто предается праздности, кто ест много, кто всем ненавистен, кто вероломен и жесток, кто не сведущ (в выборе) удачного места и времени и кто одет непристойно — этим (категориям лиц) не следует предоставлять убежища в своем доме. Никто, как бы он ни был истощен, не должен никогда просить милостыни у таких, кто скуп, кто поносит других, кто не сведущ в священном писании, кто сам бедствует, кто не чтит достойных почитания, кто груб и ссорится с другими и кто неблагодарен. Не следует прислуживать шести (категориям) низких людей, а именно тому, кто замышляет недоброе,¹¹⁹ кто говорит лишнее, кто постоянно лжив, кто нетверд в своей преданности (богам), тому, у кого нет (ни к кому) привязанности, и тому, кто слишком много мнит о себе.

Достижение целей (у всякого) зависит от средств,¹²⁰ а средства^{34—37} в свою очередь зависят от характера целей, (осуществление коих возможно применением первых). Оба эти условия взаимосвязаны и не могут иметь успеха при отсутствии одного из них. Породив сыновей и сделав их свободными от долга (перед мудрецами, богами и предками) благодаря предоставлению им некоторых жизненных средств, выдав всех дочерей за достойных лиц, пусть (отец семейства) отправится затем в лес и пожелает жить отшельником. Ради успеха в законе и мирских делах пусть он делает то, что служит благу всех существ и доставляет счастье себе самому, ибо всевышний владыка есть первооснова всего этого. Какие могут быть опасения насчет средств к жизни у того, у кого есть ум и доблесть, сила и отвага, предприимчивость и упорство?

Посмотри, какие (последовали) бедствия из-за раздора с пандавами,^{38—42} когда бывают обеспокоены даже сами боги вместе с Шакрой. Это (прежде всего) вражда между (всеми) твоими сыновьями, (затем) жизнь в постоянном страхе, (далее) гибель доброй славы (кауравов) и, (наконец), торжество врагов. Гнев Бхишмы и твой собственный, о подобный Индре, а также Дроны и царя Юдхиштхиры может уничтожить весь этот мир, как огромная по своей величине яркая комета,¹²¹ отвесно падающая в воздушном пространстве. Сотня твоих сыновей и Карна и пятеро пандавов могут править всей землею, опоясанной морями. Твои сыновья, о царь, представляют собою лес, а сыновья Панду почитаются (мною) за тигров (в этом лесу). Так не руби же лес вместе с тиграми! Не допускай, чтобы тигры выбрались из леса! Не может быть леса без тигров и не может быть тигров без леса. Ибо лес охраняется тиграми, а тигров защищает лес.

Не столько стараются нечестивцы узнать достоинства других, как^{43—51} хотят они узнать их недостатки. Тот, кто желает достичь высшего успеха

в делах, касающихся мирской пользы, должен с самого начала соблюдать справедливость, ибо настоящая польза неотделима от справедливости, как напиток бессмертия — от мира небес. У кого душа отвращена от греха и прочно утвердилась на благом начале, тем познано все окружающее, равно как естественные и изменчивые явления.¹²² Кто предается закону, пользе и любви в соответствующее для них время, тот находит сочетание трех этих ценностей здесь и в другом мире. Кто сдерживает порыв, возбужденный гневом или радостью, и кто, о царь, не теряется во время бедствий, тот достигает преуспевания. У людей постоянно есть сила пяти разновидностей. Внемли мне о том. Та из них, которая называется силою рук, считается наиболее низшей силой. Приобретение хороших советников считается второй разновидностью силы, да будет тебе благо! Приобретение же богатств жаждущие победы называют третьей разновидностью силы. Та же сила, которая естественно унаследована от отцов и дедов и носит название врожденной силы, считается четвертой разновидностью силы. Однако та из них, благодаря которой все эти (разновидности) приобретаются, о потомок Бхараты, — та считается наилучшей из всех разновидностей силы и называется силой разума.

52—60 Вызвав вражду с тем человеком, который способен нанести великую обиду ближнему своему,¹²³ он не должен предаваться самоуспокоению при мысли «я нахожусь далеко (от него)». Кто, будучи мудрым, смеет питать доверие к женщинам, царям, змеям, пособникам врага, самообучению (ведам), наслаждениям и долгой жизни? Для человека, уязвленного стрелой мудрости, не существует ни врачей, ни лекарств. Для такого ни мантры при жертвоприношении хома,¹²⁴ ни благоприятствующие обряды, ни заклинания из Атхарваведы и даже противоядия не оказывают никакого воздействия.¹²⁵ Змея, огонь, лев и юноша из высокого рода, о потомок Бхараты, — никем из них не должен пренебрегать человек ибо все они наделены огромною силой. Огонь — это великая сила в этом мире. Он скрыто пребывает в дереве, и не пожирает он то дерево, пока оно не будет подожжено другими. Тот же самый огонь, когда возгорается из дерева посредством трения, быстро сжигает своей мощью и то дерево, и весь лес, и другие (предметы). Точно так же и те, кто родился в высоком роду, обладают силой, подобной огню. Наделенные чувством всепрощения, они не проявляют внешних признаков (гнева) и остаются спокойными, подобно огню, (скрытому) в полене. Ты вместе с сыновьями обладаешь достоинством лиан, сыновья же Панду почитаются деревьями шала. Но никогда вьющееся растение не может расти, не обвиваясь вокруг большого дерева. О царь, сын Амбики, ты с сыновьями — это лес. Знай, о брат мой, что пандавы — это львы в том лесу. Но ведь лес, лишенный львов, может быть уничтожен, и львы также могут быть уничтожены без леса, (который мог бы их защитить).

Так гласит глава тридцать седьмая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 38

Видура сказал:

Сердце юноши, когда к нему (в дом) приходит престарелый, почтен-¹⁻⁷ ный (гость), учащенно бьется. Но когда он идет ему навстречу и приветствует его, оно вновь возвращается к спокойствию. Предложив сначала пришедшему (в дом) почетному гостю сидение, поднеся ему воды и предложив обмыть ноги, спросив затем о его благополучии, пусть тот, кто самообуздан,¹²⁶ поведаст тогда ему о своих собственных делах и, приняв все в соображение, предложит ему пищу. Люди благородные утверждают, что жизнь бессмысленна у того (человека), в доме которого брахман, знающий мантры,¹²⁷ не принимает (предложенной ему) воды, медвяного напитка и коровы из-за (опасений) в его скаредности¹²⁸ или вообще из-за боязни (принять их) или же из-за незначительности самих даров. Врачеватель, изготовитель стрел, ученик, нарушивший обет воздержания, вор, тот, кто жесток, кто пьет хмельное¹²⁹ или губит зародыш (в утробе), кто живет за счет военного ремесла и кто продает веды, — если такой (явится) как гость, он не заслуживает даже того, чтобы предложили ему воды, будь он даже очень мил (домохозяину). Никогда (брахман) не должен продавать соль, вареную пищу, простоквашу, молоко, мед, растительное и топленое масло, сезамовые семена, мясо, корни и плоды, (всякого рода) овощи, крашенные одежды, всевозможные благовония и патоку. Кто не дает выхода своему гневу, кто приравнивает золото к кому земли, кто свободен от печали, кто не нуждается ни в дружбе, ни раздоре, кто пренебрегает хвалой и порицанием, кто сторонится всего, что приятно и неприятно, подобно отрешившемуся от мира, — это нищенствующий отшельник. Добродетельный отшельник, который живет, питаясь диким рисом, кореньями, плодами (дерева) ингуда¹³⁰ и овощами, с душою хорошо обузданной, который не нуждается в напоминании поддерживать жертвенный огонь, который, живя в лесу, всегда внимателен к гостям, — это наиболее выдающийся (среди своих братьев).

Если кто нанес обиду человеку разумному, он не должен предаваться⁸⁻¹⁷ самоуспокоению при мысли «я нахожусь далеко (от него)», ибо длинны у мудрого руки, коими он может отплатить злом за причиненное зло. Пусть он не доверяет человеку ненадежному и не слишком пусть доверяет тому, в ком он уверен, ибо опасность, возникающая из доверия, подтачивает даже самые корни (того, кто доверился). Пусть он не будет завистлив, пусть охраняет своих жен, пусть дает (другим то, что им положено), и пусть будет приятен в речи, пусть будет приветлив и сладкоречив с женами других, но он не должен подпасть под их власть. Сказано ведь, что жены, если они счастливы и добродетельны, если достойны почитания и служат украшениями своих домов, являются воплощением домашнего благополучия. Поэтому их должно охранять особенно. Пусть он внутренние покои предоставит отцу, а кухню поручит

чит матери, к скоту пусть он приставит себе равного, а (наблюдать) за пашней пусть он отправляется сам. За поведением (лиц, занимающихся) торговлей, пусть он присматривает через своих слуг, за брахманами же — через своих сыновей. Огонь произошел из бездны вод,¹³¹ кшатрии — от брахманов, железо — от камня. Их¹³² (проявленная) сила воздействует на все предметы, но она успокаивается, когда (каждое из трех¹³³ приходит в соприкосновение) с источником своего происхождения.¹³⁴ Люди добродетельные, родившиеся в высоком роду, одаренные огнеподобною силой и чувством прощения, всегда остаются скрытными, не выдавая внешних признаков (сокровенного), подобно огню, (скрытому) в дереве. Тот царь, (тайны) совещаний которого не знают ни посторонние и ни те, кто находится внутри (его дворца), но который сам видит (через своих шпионов) все, (что делается у врага), — тот долго пользуется верховною властью. Намереваясь что-либо делать, пусть он не говорит о том. Пусть он показывает то, что делается в отношении закона, любви и мирской пользы только когда все это уже будет сделано, и тогда (тайна) совещания не может нарушаться. Поднявшись на вершину горы или на террасу дворца или уединившись в пустынном уголке леса, пусть он там хорошо обдумает свое совещание.

18—25 О потомок Бхараты, ни друг, если он неученый, ни друг ученый, если он не обуздан душою, не должен знать о высоких (целях) совещания. Ибо желанное накопление ценностей¹³⁵ и охрана (тайны) совещания зависят от советника. Несомненный успех на стороне того царя, у которого придворные узнают о всех его делах, только когда они уже совершены, и у которого совещания содержатся в тайне. Кто в заблуждении совершает дела непохвальные, тот лишается даже самой жизни из-за их неблагоприятных последствий. Что же до дел похвальных, то их выполнение доставляет удовольствие, но их же невыполнение приводит впоследствии к великому раскаянию. Тот, кто знает о состоянии роста, застоя и упадка,¹³⁶ кто сведущ в шести методах внешней политики¹³⁷ и знает свою собственную, чье поведение никогда не осуждается, — тот подчиняет себе всю землю, о царь! Тому, чьи гнев и радость ненапрасны, кто сам наблюдает за тем, что должно быть сделано, и кто сам смотрит за казней, — тому подчиняется вся земля эта, доставляющая сокровища. Царь не должен удовольствоваться одним только своим именем и зонтом, (который его осеняет). Он должен распределять богатства (своей страны) среди своих прислужников. Один он не должен присваивать все.¹³⁸ Брахман знает брахмана, супруг знает свою жену, повелитель знает своего советника, царь же знает царя.

26—35 Враг, заслуживающий смерти, когда оказался в чьей-либо власти, не должен быть отпущен на свободу. Ибо если он не будет убит, очень скоро возникнет от него опасность. Всегда следует старательно обуздывать свой гнев в отношении божеств, царей и брахманов, а также стариков, детей и обездоленных. Человек мудрый должен избегать бесполезной ссоры, какою бывают заняты только глупые. Этим он приобретает славу в этом мире и избегает несчастья. Того, чье милосердие бесполезно, а гнев чей

бессмыслен, люди не хотят (иметь) хозяином (над собой), подобно тому как женщины не желают себе в супруги евнуха. Ум существует не для приобретения богатства, но и беспечность¹³⁹ не служит причиной бедствий. Только человек с умом знает об условиях изменений, происходящих в этом мире, но не другие. Глупый же, о потомок Бхараты, всегда пренебрегает теми, кто выделяется по своему возрасту, поведению и знанию, кто выделяется своим умом, богатством и высоким происхождением. Бедствия немедленно приходят к тому, чьи поступки неблагородны, кто лишен мудрости, завистлив и нечестив, кто сквернословит и поддается гневу. Отсутствие лживости, раздача даров, ненарушение установленных правил поведения и хорошо построенная речь привлекают все существа. Тот, кто нелжив, деятелен, благодарен, разумен и прямодушен, если даже казна его иссякла, обретает себе (достойную) окружающую его среду (в лице друзей, советников и слуг).¹⁴⁰ Стойкость, душевное спокойствие, смирение, чистота, (внешняя и внутренняя), сострадание, неупотребление грубых слов, нежелание причинять обиды друзьям — эти семь (добродетелей) считаются как бы поленьями, питающими огонь преуспевания.¹⁴¹

Кто не отдает (другим) положенной им доли, кто зол душою и^{36—44} неблагодарен и кто лишен стыда — такого низкого человека людям следует избегать, о повелитель людей! Кто, будучи сам виновен, вызывает гнев у человека неповинного, который находится рядом с ним, тот не может спать спокойно ночью, будто проводит время в одном помещении со змеей. Тех, кто обижен (нарушениями их прав)¹⁴² и от которых поэтому угрожает опасность чьему-то благосостоянию и благополучию, о потомок Бхараты, — тех всегда следует умиловать словно самих богов. Все предметы, которые предназначены для женщин, для тех, кто отступился от обязанностей своей высокой касты,¹⁴³ и для тех, кто неблагороден в своих поступках, — все они достигают сомнительного успеха. (Люди) тех (обособленных) мест, где наставляет женщина, обманщик или ребенок, беспомощно опускаются (в своем нравственном падении), подобно тому как погружаются в реку плоты, сделанные из камней. Кто хорошо осведомлен в общих целях работы, но не в отдельных ее частностях, о потомок Бхараты, тех я считаю учеными, ибо отдельные разновидности (работы) являются вспомогательными.¹⁴⁴ Тот человек, которого восхваляют плуты, странствующие актеры и дурные женщины, на самом деле не живет уже. Оставив в стороне тех могучих лучников — пандавов, неизмеримых в силе, ты, о потомок Бхараты, возложил на Дурьйодхану великие заботы о верховной власти. Ты скоро увидишь поэтому, что он скатится оттуда, как низринулся с трех миров Бали, ослепленный от опьянения своим владычеством!

Так гласит глава тридцать восьмая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 39

Дхритараштра сказал:

- 1 Человек не властен над своим благополучием и несчастьем. Он подобен деревянной кукле, которая приводится в движение нитями. Ведь, в самом деле, творцом он подчинен власти судьбы! Поэтому продолжай говорить, я внимательно слушаю тебя.

Видура сказал:

- 2—6 Говоря слова, не подходящие ко времени, даже сам Брихаспати обрекает себя на полное невежество¹⁴⁵ и презрение, о потомок Бхараты! Один становится мил благодаря раздаче даров, другой — приятною речью, иной — благодаря заклинаниям, а еще другой — силою лечебных корней. Но тот, кто (от природы) мил, все равно остается мил. Тот, кто ненавистен, не бывает ни справедливым, ни умным, ни ученым. Тому, кто мил, приписывают все дела благие, а тому, кто ненавистен, — дурные, о потомок Бхараты! Та потеря, о великий царь, которая может принести прибыль, не есть потеря. Но такая действительно может (считаться) потерей, которая, если кто претерпел ее, приводит к еще большей потере. Возвысившихся через богатство, но лишенных добродетелей следует избегать, о Дхритараштра!

Дхритараштра сказал:

- 7 Все, что ты говоришь, одобряется мудрыми и отвечает моему будущему благу. Но я не смею покинуть своего сына, ибо (хорошо известно): где справедливость, там и победа.

Видура сказал:

- 8—14 Тот, кто одарен врожденными добродетелями и отличается хорошим поведением, никогда не причинит даже самой малейшей обиды живым существам. Те же, кто заняты осуждением других, всегда усердно стремятся вызвать боль у последних и возбудить ссору одного с другим. Великий грех принимать дары от тех и большая опасность раздавать дары тем, у кого дурной взгляд и в чьем общении таится великая опасность. Кто известен как нечестивец и в общении (с окружающими) встречает осуждение, кто наделен и другими великими пороками, тех люди должны избегать. Когда повод к дружбе прекращается, то дружеское расположение у людей низких, благие последствия от их дружбы, радость и счастье, что проистекают от нее, — все это рушится. И тогда те стараются¹⁴⁶ возводить хулу (на бывшего друга своего) и пытаются причинить ему урон, и, если даже потеря, которую они понесли сами, совсем незначительна, они в ослеплении не обретают покоя. Человек ученый, присматриваясь ко всему умело и хорошо обдумывая, должен на расстоянии избегать общения с людьми, подобными этим, — низкими, нечестивыми и невежественными.

Кто помогает своим бедным, несчастным и беспомощным родственникам, тот, обретая сыновей и скот, достигает преуспевания и пользуется неувядаемой славой. Те, кто желает своего собственного блага, должны всегда поддерживать своих родственников. Поэтому, о царь царей, ты всячески должен способствовать возвеличению своего рода. Благополучие будет сопутствовать тебе, о царь, если ты будешь хорошо относиться к своим родственникам. Ведь даже родственники, лишенные добродетелей, должны быть оберегаемы, о бык из рода Бхараты! А тем более (должны быть хранимы) те, кто одарен добродетелями и ожидает твоей благосклонности. Прояви же свою благосклонность к обездоленным пандавам, о владыка народов! Пусть будут им предоставлены несколько деревенок для их (обеспечения) средствами к жизни, о владыка! Поступая так, ты обретешь славу в этом мире, о повелитель людей! Ты стар, и поэтому тобою, о брат мой, должен быть установлен надзор за сыновьями. Мне еще нужно сказать тебе для твоей пользы. Знай же, что я тот, кто желает тебе блага! Тому, кто желает собственного благополучия, о братец мой, не следует затевать ссоры со (своими) родственниками. Счастьем нужно наслаждаться (всегда) с родственниками, о бык из рода Бхараты! Совместная еда, собеседование друг с другом и любовь друг к другу — это то, что всегда должны делать родственники. Разлада же между ними никогда не должно быть. Родственники спасают в этом мире и родственники топят (своих же близких). Те из них, кои справедливы в своих поступках, спасают в этом мире, те же, кто поступает дурно, топят (своих близких).

15—23

О царь царей, будь же справедлив в своих поступках к пандавам, о милостивый! Окруженный ими, ты будешь непобедим для врагов. Если родственник, встретившись с богатым родственником, убегает от него, подобно лани при виде охотника с отравленными стрелами в руках, то последний принимает на себя грехи первого.¹⁴⁷ О лучший из людей, тебя впоследствии будет мучить раскаяние, когда ты услышишь о том, что пандавы или же твои сыновья убиты. Подумай обо всем этом. Когда сама жизнь неустойчива, не следует с самого начала браться за такие дела, из-за которых придется стараться, лежа в постели больного.¹⁴⁸ Ни один человек не бывает неповинен (в проступке), кроме Бхаргавы.¹⁴⁹ Однако существуют среди всех разумных людей и ясное представление о последствиях (содеянного). Если Дурьйодхана прежде нанес известную обиду пандавам, то она должна быть тобою, старейшим в своем роду, полностью устранена, о владыка людей! Восстановив их в прежнем положении, ты в этом мире очистишься от всех грехов, и мудрые будут почитать тебя, о лучший из людей! Поразмыслив о словах, хорошо сказанных мудрыми (наставниками), в соответствии с их важностью, тот кто принимается за дела, (в самом начале преследуя высокую цель),¹⁵⁰ надолго утверждается в своей славе.

24—31

Скромность убивает недостойное поведение, доблесть устраняет неуспех, прощение всегда подавляет гнев, благие обычаи уничтожают все признаки зла. Родословная кого-либо, о царь, проверяется предметами

32—39

его обихода, местом рождения, жилищем, обохождением, пищей и одеждой. Никогда не остывает дружба между теми двумя лицами, у которых сердце созвучно с сердцем, сокровенные дела — с тайными делами и суждения — с суждениями. Тот, кто с умом, должен избегать человека невежественного и грубого, как яму, скрытую травой, ибо дружба с таким человеком всегда рушится. Мудрый не должен никогда заводить дружбы с людьми надменными, глупыми, свирепыми, дерзкими и отступившими от справедливости. Тот, кто благодарен и справедлив, кто правдив и великодушен,¹⁵¹ кто всецело предан и обуздан в своих чувствах, кто придерживается (установленных) норм поведения и никогда не оставляет (друга), — тот и желанен как друг. Отклонение чувств от соответственных им органов¹⁵² ничем не отличается от смерти. Чрезмерное же потворствование им может привести к гибели даже самих богов. Мягкосердечность, незлобивость к живым существам, прощение, твердость и уважение к друзьям — все это, по утверждению мудрых, удлиняет жизнь.

40—47 Кто, приняв твердое решение, стремится при помощи верной политики добиться цели, ранее неудавшейся, тот, как признано, обладает подлинным мужеством. Тот человек, который знает средства, которые нужно применить в будущем, кто принял твердое решение в настоящем и кто знаком с исходом дела в прошлом, — тот не терпит неудачи в достижении всех своих целей. То, что (человек) преследует неустанно делом своим, словом и помышлением, — то именно и захватывает его самого. Поэтому он должен всегда предпринимать то, что (служит) для его блага. Усилия, направленные на достижение блага,¹⁵³ правильное соответствие (между временем, местом и средствами), знакомство со священным писанием, предприимчивость, прямота и постоянное общение с добродетельными — все это приводит к преуспеванию. Непоколебимая уверенность¹⁵⁴ есть основа преуспевания, преодоления бедствий и (достижения) благополучия. Тот, кто (вершит дела), не впадая в уныние, становится великим и наслаждается нескончаемым счастьем. Нет поэтому ничего другого, более благоприятного и более подходящего для человека могущественного, о братец мой, нежели прощение во всех случаях и во всякое время. Тот, кто слаб, должен прощать всякого, а тот, кто наделен силою, (должен прощать) из побуждений справедливости. Для кого успех или неудача в достижении цели одинаковы (по своему значению), тому всегда присуще чувство прощения. Если кто-либо и предается удовольствиям, но не отступает от закона и пользы, он может отдаваться им вволю. Но не должен поступать он подобно глупцу, (дающему полную свободу своим чувствам).

48—54 Преуспевание никогда не наступает для тех, кто измучен горем, кто нерадив (к своим обязанностям), кто отрицает существование богов, кто ленив и необуздан и кто избегает усилий. Человека, одаренного скромностью и от скромности робкого, люди с извращенным умом считают слабосильным и преследуют его. Человека в высшей степени благородного и безгранично щедрого, свехотважного, соблюдаю-

щего чрезмерно суровый обет и весьма гордого своею мудростью, преуспеяние никогда не оставляет из страха перед ним. Плоды вед суть обряды, совершаемые перед священным огнем, плоды знакомства со священным писанием — это добрый нрав и хорошее поведение, плоды жен — это любовные наслаждения и потомство, плоды богатства — это удовольствия и дары. Кто совершает обряды, направленные на (достижение благополучия) в потустороннем мире¹⁵⁵ при помощи богатств, несправедливо приобретенных, тот не пожинает плодов своих поступков после смерти вследствие порочного приобретения этих богатств. Среди пустынь, дремучих лесов и неприступных преград, среди всяческих лишений и бедствий, при опасностях, когда поднято смертельное оружие, у тех, кто уцелел,¹⁵⁶ нет уже страха. Усилие, самообуздание, твердость, памятьливость и приступ к делам после должного размышления — знай, что все это — корень преуспеяния.

Подвижничество составляет силу подвижников,¹⁵⁷ веды составляют 55—62 силу тех, кто сведущ в священном писании, причинение зла насилием — это сила людей нечестивых, а прощение — это сила добродетельных. Следующие восемь (предметов) — вода, коренья, плоды, молоко и топленое масло, (то, что сделано) по желанию брахмана или по велению учителя, и лекарство — не нарушают обета.¹⁵⁸ То, что противно самому себе, не следует применять по отношению к другому. Коротко (говоря), это и есть справедливость. Есть и другая справедливость, но она проистекает от прихоти. Гнев должно побеждать прощением,¹⁵⁹ нечестивого следует покорять добром, скупого должно покорять щедростью, а неправду следует побеждать правдой. Не следует питать доверия к женщине, к обманщику, к человеку ленивому, робкому или свирепому, к тому, кто высоко мнит о себе,¹⁶⁰ к вору, к неблагодарному и к тому, кто отрицает существование богов. У того, кто имеет склонность почтительно приветствовать (старших) и всегда прислуживает старцам, возрастают четыре (отличительных достоинства): величие, долголетие, слава и сила.¹⁶¹ Не направляй ты своих помыслов на такие цели, коих можно достичь только чрезмерными усилиями и нарушением справедливости или же преклонением перед врагом. Человек, лишенный знания, достоин жалости, любовная связь,¹⁶² не дающая потомства, также вызывает жалость, достойны жалости подданные, лишенные пищи, заслуживает жалости и царство, где нет царя.

Путь-дорога — источник страданий и немощи для существ, обладающих плотью, вода — источник бедствий для гор, отсутствие наслаждений — источник страданий для женщин, а словесное жало — источник терзаний для сердца. Темное пятно для вед — это отсутствие повторения их, пятно для благочестивой женщины — любопытство, пятно для женщин вообще — жизнь в изгнании. Изъян для золота — это наличие серебра, изъян для серебра — наличие олова, изъяном для олова признается свинец, для свинца же изъян — непригодные примеси. Не следует побеждать сон отходом ко сну,¹⁶³ а женщину — любовным желанием, огонь не следует побеждать поленьями, а хмельной напиток не следует побеждать

питьем. Кто покорил своих друзей дарами, кто своих врагов победил в битве, а жен своих покорил пищей и питьем, у того жизнь увенчана успехом. Те, кто имеют тысячи, — живут, те, кто имеют сотни, тоже живут. О Дхритараштра, оставь желания! Нет никого, кто не умудрился бы жить теми или иными средствами.¹⁶⁴ Рис, ячмень, золото, скот и женщины, что имеются на земле, — все это не может быть достаточным даже для одного (человека). Размышляя об этом, (мудрый) никогда не должен расстраиваться (из-за того, что невозможно обладать всем). О царь, я говорю тебе снова: относись одинаково ко всем сыновьям, если есть у тебя, о царь, одинаковое чувство и к сыновьям Панду и к своим собственным!

Так гласит глава тридцать девятая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 40

Видура сказал:

1—7 К человеку добродетельному, который, по просьбе благочестивых, без всякой гордости выполняет (порученное) дело, не переступая за пределы своих сил, быстро приходит слава, ибо люди благочестивые, когда они довольны таким человеком, способны доставить ему счастье. Кто без предупреждения сам оставляет даже большое дело, раз оно сопряжено с беззакониями, тот живет счастливо, оставив тяготы, как змея, сбросившая свою обветшалую кожу. Неправда при достижении преимущества,¹⁶⁵ вероломное поведение по отношению к царю и неискренние намерения к своему учителю — (каждое из этих трех) приравнивается (по своей греховности) к убийству брахмана. Чрезмерная зависть, смерть и хвастовство суть причины гибели благополучия. Непослушание (по отношению к наставнику), поспешность и словоохотливость — это три врага науки. Откуда у стремящегося к удовольствиям могут быть знания? И у стремящегося к знаниям не может быть удовольствий. Или ищущий удовольствия должен оставить науку, или стремящийся к науке должен оставить удовольствия. Огонь никогда не удовлетворяется поленьями, (сколько бы он их ни поглощал), а великий океан — реками (сколько бы их ни вливалось в него). Смерть никогда не довольствуется всеми существами, (но может поглощать и дальше), а прекрасноокая красавица не удовлетворяется мужчинами, (сколько бы их она не имела). Надежда губит упорство, смерть губит состояние роста, гнев — благополучие, скупость губит славу, отсутствие ухода губит скот, а один разгневанный брахман, о царь, губит целое царство.

8—16 Козел, и медный кувшин, и колесница, мед и противоядие,¹⁶⁶ птица, ученый брахман, начитанный в ведах, престарелый родственник и ровесник ему, опустившийся в бедности, — все эти (названные) пусть всегда находятся в твоём доме. Козлы и быки, сандал, вина,¹⁶⁷ зеркало, мед и топленое масло, железо,¹⁶⁸ медь, раковина и золото, мускус и желтая

краска¹⁶⁹ — все эти (предметы) сулят благополучие, сказал Ману, и должны находиться в доме каждого для почитания богов, брахманов и гостей, о потомок Бхараты! Я должен преподать тебе, о друг мой, другой благой урок — высочайшее из всех (поучений), одинаково сулящее благополучие:¹⁷⁰ никогда не следует оставлять добродетель под влиянием страсти, страха или жадности, ни даже ради самой жизни. Добродетель вечна, а радость и горе преходящи: жизнь вечна, но отдельные ее периоды преходящи. Оставив то, что преходяще, предавайся тому, что постоянно! Будь же доволен, ибо удовлетворение есть высочайшее из всех приобретений! Смотри же, могучие и прославленные цари, которые правили землею, изобилующей богатством и зерном, подпали под власть Смертоносного (бога),¹⁷¹ оставив свои царства и всевозможные удовольствия. Сына, воспитанного с горестными заботами, когда он умер, о царь, люди, подняв его, выносят (из дому к месту сожжения). С распущенными волосами и жалобно плача, они бросают его в погребальный костер, словно полено дров. Другой наслаждается богатством покойного, в то время как птицы и огонь (пожирают) члены его тела. Вместе с двумя (спутниками своими) отправляется он в другой мир, то есть в сопровождении добродетельных заслуг и своих грехов. Бросив (тело покойного), родственники, друзья и сыновья возвращаются обратно. Человека же, брошенного в огонь, сопровождают только его собственные деяния.

Над этим миром и под ним существуют великая темнота и мрак. 17—22
Знай, о царь, что это те области, где чувства человеческие приходят в великое расстройство. И пусть ни одна из них не завладеет тобою. Если ты, прислушавшись внимательно к этим словам, сможешь во всем поступать таким именно образом, то ты достигнешь наивысшей славы в этом мире людском, и не будет у тебя страха ни здесь и ни в мире ином. О потомок Бхараты, душа рассматривается как река, религиозные заслуги — ее места священных омовений, правда — ее воды; самообладание — ее берега, смирение — ее волны. Тот, кто добродетелен, очищается, совершив в ней омовение, ибо душа — святая, как вода всегда есть вода.¹⁷² Жизнь — это река,¹⁷³ воды которой суть пять чувств, а ее крокодилы и акулы — страсть и гнев. Совершив самообуздание при помощи своей лодки, переправляйся через водовороты перерождений!¹⁷⁴ Кто, почитая и ублажая своего друга, выдающегося в мудрости, добродетели, знании и по возрасту, спрашивает его (совета) о том, что следует и не следует делать, тот никогда не будет введен в заблуждение. Стойкостью пусть он охраняет (от пороков) свой детородный орган и желудок, а руки и ноги — глазами; глаза и уши (пусть охраняет) своим разумом, а разум и слово — делом своим.

Брахман, который постоянно совершает омовение, постоянно носит 23—27
священный шнур, постоянно изучает веды и отвергает пищу, оскверненную (прикосновением),¹⁷⁵ который говорит правду и выполняет работу для своего учителя, не лишается мира Брахмы. Изучив веды, разводя священные огни (в каждом месте, где они находятся),¹⁷⁶ совершив

жертвоприношения и защитив подданных, очистив свою душу извлечением оружия в защиту коров и брахманов и пав на поле брани, кшатрий попадает на небо. Изучив веды, распределив в подходящее время свое богатство среди брахманов, кшатриев и своих подчиненных, обоняя благовонный запах дыма от трех священных огней, вайшья, когда отойдет в другой мир, наслаждается небесным блаженством. Почитая справедливо брахманов, кшатриев и вайшьев в должном порядке и тем, что он ублажил их, спалив свои грехи, шудра, безболезненно оставив свое тело, вкушает небесное блаженство. Это изложен тебе закон четырех каст. Слушай меня теперь о причине того, что я говорю тебе. Сын Панду (Юдхистхира) отпадает от закона кшатриев. Поэтому поставь его, о царь, в такое положение, чтобы он мог выполнять обязательный долг царей.

Дхритараштра сказал:

28—30 Это именно так, как ты всегда меня наставляешь. О милый, и мое сердце тоже склоняется к тому,¹⁷⁷ о чем ты говоришь мне. И все же, хотя ум мой всегда склонен к пандавам именно так, (как ты наставляешь меня), стоит мне соприкоснуться с Дурьйодханой, как (разум мой) снова оборачивается по-иному. Ни одному смертному невозможно переступить судьбу! Во всем я склонен видеть лишь проявление судьбы,¹⁷⁸ человеческие же усилия бессмысленны!

Так гласит глава сороковая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 41

Дхритараштра сказал:

1 Если есть у тебя, о Видура, что-нибудь еще, что ты не высказал в словах, то поведай мне, который жаждет слушать тебя, ибо говоришь ты чудесно!

Видура сказал:

2—3 О Дхритараштра, тот вечно юный и древний Санатсуджата¹⁷⁹ изрек, что нет смерти, о потомок Бхараты! Все тайное и явное, что лежит у тебя на сердце, о великий царь, — все объяснит он, наилучший из всех одаренных умом.

Дхритараштра сказал:

4 Разве ты не знаешь больше, чем мог бы сказать мне сам извечный? Ты сам мне скажи, о Видура, если не истощилась еще у тебя премудрость.

Видура сказал:

5—6 Я родился из лона женщины-шудры, поэтому ничего больше сказать не смею.¹⁸⁰ Но о той премудрости (святого) юноши знаю я, что она вечна.

Тот же, кому довелось родиться из брахманского лона, может беседовать даже о глубоко сокровенном и все же не будет порицаем богами. Поэтому я говорю тебе это.

Дхритараштра сказал:

Спроси, о Видура, от меня того древнего и вечного (юношу), каким ⁷ образом возможно мне здесь встретиться с ним в этой моей телесности.

Вайшампаяна сказал:

И стал думать тогда Видура о том мудреце, твердом в обетах. И тот, ^{8—16} узнав, что о нем помышляют, показался ему, о потомок Бхараты! И приняв его Видура согласно обряду, предписанному обычаем. И когда тот уселся удобно и отдохнул немного, он обратился к нему: «О блаженный, у Дхритараштры на сердце (затаилось) некое сомнение, которое я не в состоянии разрешить. Благоволи же объяснить ему так, чтобы, выслушав тебя, этот владыка людей мог бы сторониться счастья и несчастья,¹⁸¹ чтобы приобретение и потеря, приятное и ненавистное, старость и смерть, зависть и страх, голод и жажда, надменность и величие, отвращение и вялость, страсть и гнев, упадок и подъем не смогли владеть им».¹⁸²

Так гласит глава сорок первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ВДЕНИИ (ДХРИТАРАШТРЫ)

СКАЗАНИЕ О САНАТСУДЖАТЕ

Глава 42

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

- ¹ Тогда мудрый и благородный царь Дхритараштра, одоблив слова, сказанные Видурой, стал вопрошать наедине Санатсуджату, желая постичь высочайшую мудрость познания.¹

Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л :

- ² О Санатсуджата, я слышал, что, по твоему утверждению, нет смерти. Но ведь боги и асуры соблюдали благочестие, чтобы добиться бессмертия. Так какое же из этих (двух утверждений) верно?

С а н а т с у д ж а т а с к а з а л :

- ³⁻⁸ Одни считают, что смерти можно избежать соблюдением особых обрядов; по мнению же других, нет смерти. Слушай меня, о царь! Я буду излагать тебе, чтобы сомнения твои рассеялись.² Оба эти утверждения правильны, о кшатрий! Но, по мнению ученых, смерть проистекает от заблуждения. Я же смерть объясняю невежеством,³ а отсутствие невежества я всегда называю бессмертием. Ведь, от невежества асуры подверглись гибели, а устранением невежества (боги) достигали положения Брахмы. Смерть не пожирает живых существ, подобно тигру, ибо сама форма ее не (может быть) воспринимаема. Но в отличие от этой формы смерти другие называют Яму (как ее олицетворение). Бессмертие же — это искание брахмы,⁴ оно состоит в углубленном самопознании. В мире усопших предков правит царством тот бог (Яма), благосклонный к добрым и недобрый к дурным. Это его повелением возникают среди людей гнев, невежество и смерть в форме заблуждения. Заблудшие, они, пребывая во власти ее, уходят из этого мира и снова попадают в то (царство Ямы).⁵ Туда же попадают следом и их чувства в расстройстве.⁶ Поэтому смерть принято называть «марана» (умирание). Те, кто жаждет плодов своей деятельности, когда дела успешно завершены, — те тоже; (оставив свою телесную оболочку), следуют туда же и не могут избежать смерти.
- ⁹⁻¹⁴ Кто, размышляя (о высшем духе), усмиряет свои кипучие (страсти), в пренебрежении не обращая на них внимания, кто, таким образом при-

общившись к знанию, уничтожает свои желания, тот,⁷ как сама смерть, принявшая облик бога смерти, разрушает (мрак неведения). Человек, следующий своим страстям, гибнет вслед за своими желаниями. Но отринув свои страсти, человек сметает с себя всякую пыль от них, какая (есть у него). Это (вожделение) есть беспросветная тьма (невежества)⁸ и для живых существ представляется сущим адом. Словно одержимые,⁹ они устремляются туда и в своем вожделении идут к пропасти. Стремление к удовольствиям сначала поражает человека, а затем вызывает у него страсть и гнев. Эти последние же насильно приводят к смерти. Стойкий же своей твердостью преодолевает смерть. И если он не помышляет о (возникающих желаниях), о кшатрий, то ничего с ним не может случиться, ибо (смерть) для него — все равно что тигр, сделанный из соломы. Внутренний дух,¹⁰ который пребывает в твоём теле, когда он под влиянием гнева и жадности охвачен заблуждением, — это и есть смерть. Зная, что смерть возникает таким путем, тот, кто опирается на знание, не боится здесь смерти. В его сфере (под влиянием знания) смерть пропадает, подобно тому как гибнет смертный, попав в сферу влияния смерти.

Дхритараштра сказал:

Есть в этом мире некоторые (среди людей), которые не соблюдают¹⁵ своих обязанностей, точно так же есть и другие, которые здесь исполняют свой долг. Может ли быть пороком уничтожен закон или же закон уничтожает порок?

Санатсуджата сказал:

Двоякого рода воздаяние допускается в этом мире (ради окончатель-¹⁶ ного спасения): и за поступки справедливые, и за противоположные. Человек же сведущий устраняет законом беззаконие. Знай, что для него справедливость гораздо сильнее.

Дхритараштра сказал:

Рассказывают о тех вечных мирах, которые уготованы для благоче-¹⁷ стивых дваждырожденных за их собственные добродетельные заслуги. (Я хотел бы), чтобы ты рассказал¹¹ о них в последовательном порядке, а также о других (мирах), но только не о делах, здесь совершенных, о мудрый!

Санатсуджата сказал:

Те брахманы, у которых не бывает соревнования в мощности (своего^{18—24} тела), как у силачей в силе, уйдя из этой жизни, сияют¹² в блаженном мире (Брахмы). Где бы ни находил он пищу и питье более изобильными, словно траву и тростник в период дождей, брахман не должен, живя там, мучить себя (голодом).¹³ Если где молчаливому (отшельнику)¹⁴ будут выказывать неблагосклонность и страх, и он не станет обнаруживать своего превосходства, — тот считается наилучшим из людей, но никто другой. И кто не печалится (при виде отшельника), не рассказывающего о себе самом, и не употребляет пищи, (пока не предложит) доли, предписанной

брахману, того пища одобряется благочестивыми. Как собака часто поедает свою же изрыгнутую скверну во вред себе, так поедают свою блевотину и те (отшельники), которые добывают средства к жизни благодаря своей влиятельности. «Да останутся всегда неведомыми мои благочестивые занятия» — так пусть думает брахман, живя среди родственников, и ничего тогда не будет обнаружено. Ведь какой же брахман отважится убить в себе сокровенную душу! И поэтому, о кшатрий, брахма неведомо¹⁵ вселяется в него и видит оттуда все.

25—32

Брахман должен быть свободным от напряжения и неторопливым, быть гордым от того, что не приемлет дары, и хотя обученный (в ведах), он должен вести себя как несведущий, — только так может он постичь брахму,¹⁶ будучи мудрым. Те дваждырожденные, которые бедны в отношении благ земных и богаты в (знании) вед, — непобедимы и неколебимы, и их следует считать воплощениями брахмы. Даже тот, кто в этом мире, (совершая жертвоприношения), может увидеть самих богов, дающих ему желанные дары, не равен познавшему брахму,¹⁷ ибо, (поступая так), он сам прилагает старания. Тот же в действительности чтится, кого, поскольку он (ни к чему) не прилагает стараний, почитают (боги).¹⁸ Но тот, кто почитаем (другими), не должен сам считать себя (достойным этого), и поэтому не должен он печалиться оттого, что будет лишен уважения (других). Только ученые оказывают почтение (к другим) — так пусть думает тот, кто чтится. Те же, напротив, кто бестолков, склонен к беззаконию и опытен только в светских науках, никогда не будут чтить того, кто достоин уважения, — так пусть думает тот, кто сам не чтится. Но мирские почести и обет молчания (у подвижников) никогда не сосуществуют вместе. Ибо известно, что этот мир (существует) для (тех, кто ищет) почестей, а тот — для (тех, кто соблюдает) обет молчания. Здесь, в этом мире, счастье пребывает в мирском благополучии, но оно же, с другой стороны, служит препятствием (к небесному блаженству). Ибо блаженство постижения брахмы труднодостижимо для того, кто лишен истинного познания, о кшатрий! Благочестивые говорят, что для его достижения существуют различного рода двери, через которые трудно проникнуть. Это — правдивость, прямота, скромность, самообузданность, чистота, (внешняя и внутренняя), и знание (вед). Эти шесть препятствуют высокомерию и заблуждению.

Так гласит глава сорок вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 43

Дхриташтра сказал:

- 1 Дваждырожденный, который изучает гимны Ригведы и Яджурведы и Самаведу, оскверняется ли грехом или не оскверняется, если он совершает зло?

Санатсуджата сказал:

Ни песнопения Самаведы,¹⁹ ни гимны Вед и ни изречения Яджур-²⁻³ веды,²⁰ о мудрый, не спасают его от греховных поступков, — говорю тебе сущую правду. Священные гимны не спасают от греха человека, вводящего в заблуждение и живущего обманом. Подобно тому как птицы покидают свое гнездо, когда у них выросли крылья, так и священные гимны оставляют его, когда приходит ему конец.

Дхритараштра сказал:

Если веды не способны спасти знатока вед, о премудрый, то к чему же ⁴ тогда эта вечная болтовня брахманов?

Санатсуджата сказал:

Лишь в этом мире совершается подвижничество, а плоды его предви-⁵ дятся в другом. Для брахманов предназначены и эти миры, если они предаются покаянию, которое преуспевает.

Дхритараштра сказал:

Каким образом подвижничество, само по себе необыкновенное, может ⁶ быть то преуспевающим, а то и безуспешным? О том скажи, о Санатсуджата, дабы мы могли узнать это.

Санатсуджата сказал:

Там, где имеются двенадцать пороков, таких как гнев и прочие, ⁷⁻¹³ а также шесть (других): злость и тому подобное, о царь, (такое подвижничество безуспешно). Там же, где двенадцать озаряющих достоинств, такие как справедливость и прочие, которые усвоены дваждырожденными из шастр, (такое подвижничество преуспевает). Гнев, страсть, жадность и заблуждение, любознательность,²¹ жестокость и зависть, высокомерие и скорбь, влечение (к предметам удовольствий),²² ревность и отвращение — это человеческие пороки. Эти двенадцать всегда должно избегать человеку. Они, о царь царей, подстерегают людей каждого в отдельности, подобно тому как охотник, (преследуя) ланей, высматривает их уязвимые места. Хвастливость, домогательство (чужих жен), высокомерие, беспричинный гнев,²³ непостоянство и отказ в покровительстве — эти шесть (дурных склонностей) овладевают людьми, склонными к греховным поступкам, несмотря на то что приводят они к великой опасности.²⁴ Кто стремится к удовлетворению своих вожделений, кто враждебно настроен, кто сожалеет о том, что отдал, кто скуп, слабосилен и восхваляет объединение (шести внутренних своих врагов)²⁵ и кто ненавидит своих жен — это семь других (категорий лиц), расположенных ко злу. Справедливость и правдивость, смирение и подвижничество, независтливость, скромность, терпение и незлобивость, жертвоприношение и раздача даров, стойкость и знание священного писания — это двенадцать великих обетов брахмана. Кто отличится этими двенадцатью (достоинствами), тот может властвовать над всей этой землею, а кто будет наделен тремя, двумя или одним из них, тот должен будет признан таким, у кого нет никакой собственности.

14—22 Самообуздание, отрешенность и преодоление заблуждений²⁶ — в них заключается бессмертие. Брахманы, отличающиеся мудростью, называют их (атрибутами), в коих главенствует истина.²⁷ Безразличное отношение к тому, что сделано и упущено, неправда и зависть, страсть и выгода, а также стремление к наживе,²⁸ гнев и печаль, жадность и стяжательность, злословие и ревность, любознательность, скорбь и наслаждение, нерадение (к своим обязанностям), порицание (других) и высокомерие, — кто от этих пороков избавлен, тот благочестивыми называется обуздавшим себя. Что же до (отрешенности), то признается наилучшим отрешение шести видов. (Это следующие): достигнув благоприятного, не следует радоваться, а когда постигает неприятность, никогда не следует предаваться печали. Когда случается, что (проситель) говорит даже несуразное: «сыновей желанных и жен (отдай), но ничто другое», — и когда достойному человеку, обращающемуся с такой просьбой, следует отдать (просимое), то в таком случае это будет считаться третьим видом (отрешения).²⁹ А те (виды), какие бывают из-за отказа от предметов (желаний) и от того, что не услаждаются ими вволю, или когда не лишаются их в делах своих, подобно человеку, которого следует наставить уму-разуму, — те суть (остальные из шести видов отрешений).³⁰ Даже тот, кто богат, может быть наделен всеми перечисленными достоинствами. Заблуждение может заключать в себе восемь пороков. Их следует избегать. Ведь тот, кто освободился от пяти чувств и от проницательного ума,³¹ о потомок Бхараты, а также от прошедшего и будущего, тот в силу этих (причин) становится счастливым. Подвижничество, которое избавлено от указанных пороков и сопряжено с такими достоинствами, бывает всегда преуспевающим и сулит великое благоденствие. Это (ответ на то), о чем ты меня спрашиваешь, о царь царей! Что еще ты хотел бы услышать?

Дхритараштра сказал:

23—24 Человека, наделенного (знанием) пяти вед вместе с (дополнительной) — Акхьяна,³² называют высочайшим совершенством, а также и других, знающих четыре веды, и тех, кто обладает знанием трех вед; равным образом и знающих две веды или только одну, а также и прочих, которые вовсе не сведущи в гимнах вед. Кто же из них тот, кого я должен считать за такого, который озарен знанием брахмы?³³

Санатсуджата сказал:

25—28 От незнания Единого,³⁴ которого должно познать, появилось такое множество вед. Единое (или брахма) — это сама правда. И кто-то, о царь царей, способен постичь эту правду. Таким образом, не овладев еще знанием вед, он направляет свой разум (на достижение этой) высокой цели. Раздача даров, изучение (наук) и жертвоприношение — все это происходит от стяжательности. У тех, кто отступает от истины, могут возникнуть извращенные желания.³⁵ Поэтому жертвоприношения распространяются от одного лишь утверждения, что (они отвечают) достоверности (священного писания). У одних это бывает от (размышления) умом,

у других — от слов, (повторяемых при чтении молитв), у третьих — от действий (при исполнении жертвенных обрядов). Человек, преуспевший в достижении своих желаний, властвует над своими желаниями. Однако когда желания его оказываются тщетными, он должен соблюдать священный обет Дикшитааврата.³⁶ Ведь само это название происходит от того же корня («дикш», что означает: соблюдать священный обет). Для благочестивых же³⁷ истина есть наивысшая цель. Ведь плоды знаний всегда очевидны, а подвижничество приносит свои плоды за пределами земной жизни.

Должно знать, что брахман, который (без знаний и подвижничества) 29—31 только много читает, является только большим начетчиком. Поэтому, о кшатрий, ты не должен считать, что брахманом можно стать только благодаря тому, что он читает (священные писания). Именно того, кто не отклоняется от истины, должен ты признавать за брахмана.³⁸ Те гимны, о кшатрий, которые некогда распевали Атхарван³⁹ и круг мудрецов, называются «чхандас». Те знатоки гимнов (чхандас), которые только их читают, не постигают того, что не может быть познано только через изучаемую веду. Нет никого, кто бы знал (доподлинно смысл) вед, или же бывает кто-либо, о царь, который постигает (смысл) вед. Тот, кто только читает веды, не знает того, что должно быть познано (через них); тот же, кто пребывает в правде постигает то, что надлежит познать.

Я признаю за брахмана того, кто способен истолковать (истинное) 32—37 и познать (самого себя), кто, разрешив свои собственные сомнения, объясняет все сомнения (других). В поисках его не следует идти ни на Восток и ни на Юг, ни по сю сторону и уж никоим образом в боковом направлении.⁴⁰ Тот, (кто ищет его), должен сидеть, погруженный в молчание и не рассеиваться в мыслях, должен он обращаться к браhme, пребывающему в тайниках его души.⁴¹ Отшельником-муни ведь становится не тот, кто соблюдает обет молчания, и не тот отшельник, кто живет в лесу, (удалившись из мира). А только тот называется наилучшим из отшельников, кто постигает то, что связано с вечным духом. Оттого что кто-либо способен истолковать все вещи и явления, тот называется всеистолкователем.⁴² Тот человек, который способен видеть воочию все миры, становится всевидящим. Тот же, кто пребывает в истине и знает брахму, считается брахманом, о кшатрий! (Он может также достичь такого положения), последовательно совершенствуясь сообразно (тому, что указано) в ведах. Зная определенно, я говорю тебе об этом.

Так гласит глава сорок третья в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 44

Дхритараштра сказал:

О Санатсуджата, ты поведал мне словами о достижении брахмы и¹ вселенской его форме, — сказание это воспринимается с большим трудом,

ибо возвышается оно над объектами мирских желаний. Поэтому скажи мне об этом слово, о юный!

Санатсуджата сказал:

- 2 Это брахма, о котором ты спрашиваешь меня со столь большим возбуждением, не может быть достигнуто с поспешностью. Непроявленное знание я назову извечным, и достигается оно разумом тех, кто соблюдает обет ученичества.

Дхритараштра сказал:

- 3 Ты говоришь, что непроявленное знание само по себе вечно и достигается соблюдением обета ученичества, что оно непостижимо здесь (посредством усилий), о благородный, а (проявляется) только с течением времени (через обет ученичества). Как же в таком случае можно достичь знания брахмы и бессмертия?

Санатсуджата сказал:

- 4—10 Те, кто в этом мире побеждают свои желания, стремясь достигнуть состояния брахмы, — те, утвердившись в истине, извлекают свою душу из тела, как тростник из зарослей. Тело создают двое: отец и мать, о потомок Бхараты! Но (новое) рождение, которое (достигается) от наставления учителя, свято, свободно от старости и бессмертно. Те, кто в этом мире, войдя в лоно учителя и обратившись ребенком, соблюдают обет ученичества, — те уже здесь становятся творцами шастр и (затем), оставив свое тело, попадают в высшее лоно. Того, кто сообщает ушам (другого) только правдивым (словом), рассуждая о божественном откровении⁴³ и суля бессмертие, — того должно почитать за отца и мать и не следует его обижать, памятуя о содеянном им (благе). Ученик должен всегда уважать учителя и, соблюдая чистоту (внутреннюю и внешнюю), должен с прилежанием стремиться к учению. Пусть не возгордится он и не впадет в гнев, — это первая ступень ученичества. Пусть он делает приятное учителю даже (ценою) самой своей жизни и всеми богатствами — словом, делом и помышлением, — это называется второй ступенью (ученичества). Поведение его по отношению к супруге учителя должно быть таким же, как и к самому учителю, — пусть он выполняет ее повеления и будет любезен с ней, — это считается третьей ступенью (ученичества).

- 11—17 Не вознаградив учителя (за обучение), пусть (ученик), если он мудр, не произносит обидных слов «я это и так делаю»,⁴⁴ пусть не позволяет себе говорить так и даже думать, — это четвертая ступень ученичества. И какое бы богатство не доставалось ему во время его жительства у учителя, все он должен предлагать ему. И таким образом достигает тот своего полного благосостояния, присущего благочестивым.⁴⁵ Такое же поведение должно быть (у ученика) и по отношению к сыну учителя. Кто провел так (свой период ученичества), тот всегда преуспевает в этом мире, приобретает многочисленных сыновей и достигает славы. И люди со всех сторон щедро расточают ему (свои дары) и (приходят) к нему выпол-

нять обет ученичества.⁴⁶ Таким обетом ученичества достигли боги своего божественного положения, а мудрецы, блаженные и премудрые, (достигли таким путем) мира Брахмы. От соблюдения такого (обета) у гандхарвов и апсар появилась красота, в силу такого обета ученичества восходит солнце, чтобы воскресить день. Тот, о царь, кто, предаваясь подвижничеству, питает посредством этого и очищает все свое тело, тот действительно мудр, ибо он становится подобным ребенку, (свободному от всяких страстей), и преграждает путь смерти, когда настает его последний час. Люди, о кшатрий, своими деяниями, свершенными (в этой жизни), достигают лишь тех миров, которые конечны. А тот, кто знает брахму, достигает этим всего. И нет, (кроме знания), другого пути к окончательному спасению.⁴⁷

Дхритараштра сказал:

То (небесное) пристанище, которое созерцает в этом мире ученый¹⁸ брахман, — кажется ли оно белым или красным, черным, темно-синим⁴⁸ или пурпурным? Какова подлинная форма того вечного и нетленного (пристанища)?

Санатсуджата сказал:

Не сияет оно ни светлым и ни красным, ни черным, ни стальным и^{19—24} ни пурпурным цветом. Не на земле находится оно и не в воздушном пространстве и не принимает оно (форму) воды в океане. Не в звездах и не в молниях пребывает оно, и в облаках не видна его форма. И ни в ветре также и ни среди божеств, ни в месяце и ни в солнце не видно его. Ни в гимнах (Ригведы), ни в жертвенных изречениях (Яджурведы), ни в заклинаниях (Атхарваведы) и ни в чистых песнопениях (Самаведы) не обнаруживается оно. Также ни в мелодиях ратхантара и бархата (из Самаведы),⁴⁹ о царь, и даже ни в великих обетах его, конечно, не видно. Будучи непостижимо, оно лежит за пределами темноты (невежества), и даже сам всесокрушающий (Яма) растворяется в нем в час гибели мира. По форме оно тоньше, чем острие бритвы, оно также и велико по форме, громаднее гор. Это — незыблемая основа (всего сущего), оно — бессмертие, то — миры (вездесущие), то — брахма, то — слава, живые существа произошли из него и возвращаются туда же, чтобы раствориться в нем.⁵⁰ Оно — безболезненное и великое, возвышенное и достославное, — мудрые говорят, что претерпевает оно изменения только в словах. На нем зиждется вся эта вселенная, — те, кто знает это, становятся бессмертными.

Так гласит глава сорок четвертая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 45

Санатсуджата сказал:

1—6 То изначальное семя (вселенной) есть великий свет лучезарный, высочайшая слава, и его почитают боги, благодаря ему сияет солнце. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Из того семени возникает брахма и через то семя брахма возрастает. То семя находится внутри светящихся тел⁵¹ и, само не пылая жаром, воспламеняет то, что содержит жар. То (семя), божественное и вечное, видят подвижники-йогины (своим мысленным взором). Существовали (предвечные) воды, олицетворявшие собою (пять главных элементов мира),⁵² среди тех небесных вод утвердились оба бога⁵³ в воздушном пространстве; проникающее и охватывающее все стороны света, божественное семя⁵⁴ поддерживает обе (тверди) — и небо и землю. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Обоих богов, небо и землю, и все стороны света, и всю вселенную поддерживает то семя.⁵⁵ Из него происходят все страны света и реки, из него возникают и великие моря. То (семя), божественное и вечное, видят подвижники-йогины (своим мысленным взором). На колесе вечной колесницы, овеянной неувядаемыми подвигами, везут кони Осененного знаменем (мудрости),⁵⁶ (везут) через небесное пространство к Тому⁵⁷ божественному и нетленному. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Форма его неуловима ни в каком подобии (доступном воображению). И никто не может видеть его глазами. Но кто познавательной способностью, умом и сердцем узнает Его, те становятся бессмертными. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

7—13 Страшен (иллюзорный) поток. Охраняемый богами, он распадается на двенадцать скоплений.⁵⁸ Домогаясь меда (из того потока), люди стекаются к нему. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Собрав тот мед, только полмесяца пьет его в образе пчелы (душа, скитающаяся в том мире).⁵⁹ Среди всех существ для нее предназначил его владыка в виде жертвы. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). И бескрылые (души) попадают на дерево (незнания) ашваттха⁶⁰ с золотыми листьями, а там, обретя крылья, они разлетаются каждая в свою сторону, (принимая новое рождение сообразно своим наклонностям).⁶¹ То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). От полного, (что есть брахма), возводят они (вселенную) во всей ее полноте, и от полного они сами становятся полными. От полного они рассеивают все, что составляет полноту, и (в результате) полное, (что есть брахма), остается. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Из того (полного) распространяется ветер,⁶² в нем он постоянно и сдерживается.

Из него возникли и Агни, и Сома, и на нем же зиждется вся совокупность жизненных сил.⁶³ Должно знать, что вся эта (вселенная) произошла от Того, но То мы не можем объяснить. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Дыхание поглощает выдыхание,⁶⁴ а дыхание поглощает Месяц (как воплощенная воля). Месяц (или волю) поглощает Солнце, а Солнце (или познавательную способность) поглощает высший дух (или мировая душа).⁶⁵ То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

(Высший дух подобен) лебедю, который, пока выходит из воды, не может поднять даже одной ноги, (еще погруженной глубоко). А если ему постоянно совершать жертвоприношения, то не будет ни смерти, ни бессмертия. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Таков тот великий дух — божественный Пуруша, поглощающий огонь.⁶⁶ И у того, кто знает такого Пурушу, величие души не иссякает. Того божественного и вечного могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Форма его не доступна для созерцания, его могут видеть лишь совершенно чистые сердцем. Добрые и мудрые прозревают умом. Те, кто прибегает к нему, становятся бессмертными. Того божественного и вечного могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Как змеи прячут (от всех) свои укромные логовища, так и люди скрывают свои (пороки) под видом хорошей воспитанности и внешним своим поведением. Люди, наделенные умом, вводятся в заблуждение ими. И эти последние с течением времени обманывают (свои жертвы) для того, чтобы утратить их. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором).

Пусть никогда он не будет в бесчестии; откуда же тогда (для него) смерть и бессмертие? Правда и неправда одинаково связаны с истиной. У существующего и несуществующего один и тот же источник. То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Ни добрым и ни дурным (деяниями невозможно достичь спасения). Как это принято среди людей, (деяния) те считаются равноценными. То же самое следует знать и о бессмертии. Кто уяснил себе это, тот может домогаться того меда (познания брахмы).⁶⁷ То (семя), божественное и вечное, могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Ни высокомерная речь не раздражает сердца его,⁶⁸ ни сожаление, что не изучены (им) веды или не совершено жертвоприношение священному огню. Имя тому есть познание, которого достигают только премудрые. То божественное и вечное могут видеть подвижники-йогины (своим мысленным взором). Тот, кто таким образом во всех существах, занятых (своими мирскими делами) в тех или иных местах, видит единого Атмана,⁶⁹ зачем после этого будет печалиться? Какая (ощущается потребность у существ) в большом источнике, куда отовсюду стекаются воды, такая точно (потребность) во всех видах (чувствуется) у (брахмана), познавшего Атмана.

24—28 Размером в большой палец этот Пуруша, высочайший дух, пребывающий в сердце, не доступен созерцанию. Нерожденный, он неустанно движется днем и ночью. Тот, кто помыслит о нем, становится мудрым и преисполненным радости. Я есмь отец и мать, я — также сын; я есмь душа всего, что есть, что было и что будет.⁷⁰ Я есмь древний прародитель, я — отец и сын, о потомок Бхараты! Вы пребываете в моей душе,⁷¹ но вы не мои и я тоже не ваш! Душа есть мое пристанище, душа — (причина) моего рождения. Я объяснен в ведах, то, на чем я покоюсь, не стареет. Наименьший из меньшего, благожелательный, я бодрствую во всех существах. Меня знают как (вселенского) отца, пребывающего в тайниках сердца всех живущих.

Так гласит глава сорок пятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О САНАТСУДЖАТЕ

СКАЗАНИЕ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПОСОЛЬСТВО

Глава 46

Вайшампаяна сказал:

Так ведя беседу с Санатсуджатой и мудрым Видурой, царь провел 1—10 ночь. И когда прошла та ночь, все цари, находившиеся там, вошли, обрадованные, в зал собрания, желая видеть возницу (Санджаю, возвратившегося с вестью от пандавов). Жаждавшие услышать послание партхов, отвечающее закону и мирской пользе, все цари во главе с Дхритараштрой отправились в великолепный зал собрания. Безупречно выбеленный и просторный, он был украшен золотым полом. Сияющий, как месяц, в своей блистательной красе, был он окроплен студеной водою.¹ Был он уставлен сверкающими сидениями, сделанными из золота и дерева, из сапфира и слоновой кости, — и все они были покрыты красивыми покрывалами. Бхишма, Дрона и Крипа, Шалья, Критаварман и Джаядратха, Ашваттхаман² и Викарна, Сомадатта и Бахлика, Видура многомудрый и Юютсу, великий воин на колеснице — все доблестные цари с Дхритараштрой впереди, о бык из рода Бхараты, вступили вместе в тот блистательный зал собрания. Духшасана и Читрасена, и Шакуни, сын Субалы, Дурмуksа, Духсаха³ и Карна, Улука⁴ и Вивиншати во главе с Дурьйодханой, непримиримым царем кауравов, тоже вошли в зал собрания, о царь, как боги — во дворец Шакры. И когда с руками, подобными железным булавам, входили туда герои, о царь, тот зал собрания, казалось, напоминал собою горную пещеру, заполненную львами.

Войдя в зал собрания, те могучие лучники, отличающиеся в битве 11—14 и сияющие как солнце, уселись на драгоценных сидениях. И когда все цари, о потомок Бхараты, уселись на сидениях, привратник возвестил о прибытии сына возницы:⁵ «Вот подъезжает колесница, которая была послана к пандавам. Наш посланец возвратился быстро благодаря хорошо обьеzженным коням, происходящим из страны Синдху!». ⁶ И быстро подъехав (ко двору) и спрыгнув с колесницы, (Санджая), украшенный серьгами, взoшел в зал собрания, полный благородных царей.

Санджая сказал:

Знайте, о кауравы, что я отправился к пандавам и сейчас возвра- 15—17 тился от них. Пандавы приветствуют всех кауравов в соответствии с воз-

растом каждого. Выражая в ответ свое почтение, сыновья Притхи приветствуют старейших и равных себе по возрасту как сверстники, а также младших, как каждый того заслуживает по годам своим. Перед тем как отправиться отсюда, я получил наставление от Дхритараштры. Внемлите мне о том, о цари, что сказал я пандавам, когда явился к ним.

Так гласит глава сорок шестая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 47

Дхритараштра сказал:

1 Я спрашиваю тебя, о Санджая, в присутствии царей, какую речь, о сын мой, сказал благородный и неслабеющий духом Дхананджая — тот предводитель воинов, пресекающий жизни злодеям?

Санджая сказал:

2—8 Да услышит Дурьюодхана эту речь, которую произнес благородный Арджуна — жаждущий битвы Дхананджая — с одобрения Юдхиштхиры и в присутствии Кешавы. Бесстрашный (в битве), знающий мощь своих рук, стойкий и жаждущий сражаться, сказал мне Носящий диадему в присутствии Васудевы: «Скажи сыну Дхритараштры при всех кауравах, и чтобы слышали те цари, которые собрались для битвы с пандавами. И смотри, чтобы все слова, мною сейчас сказанные, хорошо услышал тот царь со своими советниками!». Как боги все слушают всегда внимательно своего владыку Громодержца, так и пандавы и сринджайи внимали веским словам, сказанным Носящим диадему. Вот что сказал Арджуна, носящий лук гандиву и жаждущий сражаться, с глазами красными, как лотос: «Если сын Дхритараштры не отдаст царю Юдхиштхире из рода Аджамидха его (доли) царства, тогда без сомнения это будет такой нечестивый поступок, когда-либо содеянный сынами Дхритараштры, (последствия) которого они еще не испытали (на себе). Ибо им не избежать тогда битвы с Бхимасеной и Арджуной, с Ашвинами⁷ и Васудевой, с потомком Шини⁸ и Дхриштадьумной, надежно владеющим оружием, и с Шикхандином,⁹ а также с Юдхиштхирой, который подобен самому Индре и одним только мысленным проклятием может испепелить небо и землю! Если сыновья Дхритараштры захотят сражаться с ними, то цель пандавов будет полностью достигнута. Не предлагай тогда (мира) ради блага пандавов, а вступай в войну (с ними), если хочешь.

9—17 Когда благочестивый сын Панду, удаленный в изгнание, жил в лесу, его ложем было ложе страданий. Так пусть же сын Дхритараштры возляжет безжизненным на еще более мучительном, горестном ложе, которое станет для него последним! (Располагая к себе) скромностью, мудростью, подвижничеством и самообузданием, а также проявлением гнева и богатством, прикрытым справедливостью,¹⁰ криводушный сын

Дхритараштры, несправедливый в своем поведении, властвовал над кауравами и пандавами. Однако благодаря глубокому сосредоточению и прямоту, подвижничеству и самообузданию и силе, скрываемой за справедливостью,¹¹ говоря всегда правду или (прибегая) к неправде, вызванной стремлением к благу,¹² (наш царь), хотя и был обманут разными хитростями и подвергался лишениям, терпеливо перенес тягчайшие обиды. Когда старший сын Панду, обузданный душою, обрушит, горя возмущением,¹³ свой страшный гнев, накопленный за многие годы, на кауравов, тогда сын Дхритараштры раскается в (грядущей) войне. Как зажженный пылающий огонь, оставляя всюду черный путь, сжигает сухую траву в жаркую пору, так и Юдхиштира, распалившись гневом, испепелит войско сына Дхритараштры, сверкнув лишь только взглядом. Когда сын Дхритараштры увидит в бою Бхимасену, невыносимого и страшного в своем порыве Пандаву, с палицей в руке исторгающего яд своего гнева, тогда он раскается в битве. Когда, нападая с палицей в руке на сыновей Дхритараштры, страшный видом Бхима станет убивать их, как могучий лев, вторгшись в (стадо) коров, тогда Дурьйодхана раскается в битве. Когда (Бхима), неустрашимый даже перед лицом великой опасности, искусный во владении оружием, — тот сокрушитель вражеских войск в сражении, — обрушится один на своей колеснице на поток (вражеских) колесниц, сокрушая палицей ряды пехотинцев и стремительно повергая множество воинов, будет истреблять войско сына Дхритараштры, как могучий (лесоруб) рубит топором лес, тогда он раскается в битве.

Когда сын Дхритараштры увидит, что громадное его войско уничто- 18—26
жено, будто деревня с соломенными (хижинами) спалена огнем или созревший хлеб (на полях) сожжен молнией, (когда он увидит, что) войско его, охваченное страхом, рассеяно, что герои его убиты, а робкие воины все повернули вспять, обожженные огнем оружия Бхимасены, тогда Дурьйодхана раскается в битве. Когда первый из воинов на колеснице, Накула, сражающийся чудесными способами, будет, ловко вынимая из колчана сотни (стрел), косить (вражеских) воинов, сражающихся на колесницах, тогда сын Дхритараштры раскается в (затеянной им) битве. Когда привыкший к жизненным удобствам и удовольствиям Накула (вспомнит)¹⁴ о своем ложе скорби, на котором ему приходилось лежать длительное время в лесах, и станет тяжело дышать (от ярости), как разгневанный ядовитый змей, тогда сын Дхритараштры раскается в войне. Готовые жертвовать собою, герои, побуждаемые царем справедливости сражаться, о царь, двинутся на своих блистательных колесницах против (вражеского) войска. Увидев это, сын Дхритараштры, конечно, будет потом сожалеть. Когда (царь) кауравов увидит пятерых доблестных сыновей (Драупади), хотя и юных (годами), но возмужалых видом и искусных во владении оружием, увидит, как они, пренебрегая жизнью, нападают на кекайев, тогда сын Дхритараштры раскается в битве. Когда рвущийся к битве Сахадева на безопасной колеснице, лишенной скрипа колес, расцвеченной золотыми звездами

и запряженной хорошо обученными (конями), будет сносить головы царей ливнями своих стрел, когда при наступившей великой опасности сын Дхритараштры увидит его, искусственного во владении оружием, (увидит), как он в пылу сражения ловко увертывается на колеснице, уклоняясь (вправо и влево), и обрушивается на (врага) по всем направлениям, тогда (Дурьйодхана) раскается в войне. В самом деле, отбросив скромность, могучий и правдоречивый Сахадева, опытный (в сражении), сведущий во всех законах, быстрый и стремительный в своих действиях, нагрянув в страшном (столкновении) на сына царя Гандхары,¹⁵ уничтожит его людей!

27—34 Когда сын Дхритараштры увидит сыновей Драупади, тех могучих лучников-героев, искусных во владении оружием и опытных в сражении на колесницах, нападающих на (врагов), подобно страшным ядовитым змеям, тогда он раскается в битве. Когда Абхиманью, сокрушитель вражеских героев, в искусстве владения оружием равный самому Кришне, поливая, словно туча, ливнями стрел своих врагов, будет подавлять их, тогда сын Дхритараштры раскается в битве. Когда сын Дхритараштры увидит сына Субхадры,¹⁶ хотя и юного (годами), но совсем не младенца по своей мощи, искусного во владении оружием, подобно Индре, обрушивающегося, как сама смерть, на вражеское войско, тогда он раскается в этой войне. Когда юные прабхадраки,¹⁷ отличающиеся большой стремительностью, искусные (в сражении) и наделенные львиноподобной мощью, станут изматывать сыновей Дхритараштры вместе с их войсками, тогда Дурьйодхана раскается в этой войне. Когда оба старейших воина на колесницах Вирата и Друпата, нападая каждый со своим отрядом, будут теснить сыновей Дхритараштры вместе с рядами их войск, тогда Дурьйодхана раскается в войне. Когда искусный во владении оружием Друпата на своей колеснице, желая в пылу сражения собирать, (как жатву), головы юношей, будет в гневе сносить их стрелами, выпущенными из лука, тогда раскается сын Дхритараштры в этой битве. Когда Вирата, сокрушитель вражеских героев, вторгнется в ряды вражеских войск через уязвимый промежуток (между ними) с помощью матсьев, невозмутимых по виду, тогда сын Дхритараштры раскается в битве. Когда увидит сын Дхритараштры впереди (войска) старшего сына Вираты, царя матсьев, с невозмутимым видом стоящего на колеснице и облаченного в доспехи ради (успеха) пандавов, тогда раскается он в этой битве.

35—40 Когда первейший герой среди кауравов, справедливейший сын Шантану будет в сражении убит Шикхандином, тогда без сомнения враги наши никогда не смогут выдержать (натиска), — говорю тебе сущую правду. Ведь, в самом деле, когда, повергая воинов, сражающихся на колесницах, Шикхандин на своей колеснице, под надежной охраной, нагрянет на Бхишму, сокрушая своими дивными конями отряды (вражеских) колесниц, тогда сын Дхритараштры раскается в войне. Когда увидит он блистающего во главе сринджайев Дхриштадьюмну, которому мудрый Дрона передал все тайны науки оружия, будет тогда сожалеть

сын Дхритараштры. Ведь, в самом деле, когда тот предводитель войск,¹⁸ неизмеримый (в отваге), способный выдерживать (любой натиск) врага, будет в пылу сражения нападать на Дрону, поражая стрелами сыновей Дхритараштры, тогда Дурьйодхана раскается в этой войне. Никакие враги не смогут противостоять тому льву из рода Вришни, который будет сражаться против них, выдвигаясь вперед, — тому предводителю сомаков, который скромн и мудр, могуч и решителен и блистает величием.¹⁹ И следует сказать (Дурьйодхане): «Не домогайся (всего царства). Мы изберем своим начальником могучего и неустрашимого воина на колеснице — Сатьяки, внука Шини, искусного во владении оружием и в битве не имеющего себе равного на земле!».

Когда тот повелитель (воинов) из рода Шини,²⁰ понуждаемый мною, 41—45 будет, словно туча, поливать своими стрелами врагов, покрывая воинов ливнем оружия, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве. Когда тот могучий стрелок из лука, долгорукий и великий духом, желая сражаться, примет твердое решение, тогда враги, словно скот, почуявший запах льва, побегут от него, как от огня. Тот могучий стрелок из лука, долгорукий и великий духом, способен расколоть даже горы и разрушить все (три) мира. Искусный во владении оружием и опытный (в сражении), наделенный необыкновенной ловкостью рук, он блещет (на поле брани), как солнце на небе. Тот лев из рода Вришни,²¹ потомок ядавов, владеет разнообразным и совершеннейшим искусством применения оружия, тем чудесным и неуловимым искусством, которое, по установленным правилам, считают наиболее прославленным. И действительно, Сатьяки наделен всеми этими достоинствами. Когда Суйодхана увидит золотую колесницу Сатьяки из рода Мадху, запряженную четырьмя белыми конями, тогда тот негодяй, необузданный душою, будет сожалеть!

Когда он увидит (мою) грозную колесницу, сверкающую блеском 46—53 золота и драгоценных камней, запряженную белыми конями и осененную знаменем с изображением обезьяны, управляемую в битве самим Кешавой, тогда тот негодяй, необузданный душою, будет сожалеть. Когда, он, тупоумный, услышит страшный звук тетивы от ударов о кожаные нарукавники, (когда услышит он) подобный раскатам грома тот громкий звук моего лука гандивы, пущенного мною в ход в разгаре великой битвы, тогда негодный и злостный сын Дхритараштры раскается в битве, лишившись своих соратников и увидев, как его войско, окруженное мраком от (ливня моих) стрел, разбегается, подобно стадам скота, с поля сражения. Подобно молнии, вспыхивающей из-за туч, когда (мой лук гандива), уничтожающий тысячами²² врагов в столкновениях, будет исторгать стрелы, способные раздроблять кости и проникать в уязвимые места, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве. Когда он увидит выпущенные тетивой из лука гандивы тучи летящих стрел с хорошо отточенными остриями, сокрушающих слонов и коней, закованных в латы, тогда сын Дхритараштры раскается в битве. Когда он, глупый, (увидит), что стрелы, посланные врагами, отвращаются назад моими стрелами с подковообразными остриями или, пронзенные поперек, рассекаются на

куски, тогда тот сын Дхритараштры раскается в битве. Когда огромные стрелы, выпущенные моими руками, будут рассекать прекрасные тела юных (воинов), подобно тому как птицы (выклевывают) плоды с вершин деревьев, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве. Когда он увидит падающих с колесниц, со (спин) могучих слонов и коней своих воинов, сраженных моими стрелами и валяющихся на поле боя, тогда сын Дхритараштры раскается в этой битве.

54—60 Когда, подобно богу смерти с широко открытым зевом, буду я, натягивая лук, уничтожать вокруг скопища вражеских пехотинцев и колесниц ливнями сверкающих стрел, тогда он, тупоумный, будет сожалеть. Когда увидит он свое войско, покрытое пылью от моей колесницы, мчащейся по всем направлениям, растерзанное (действием) лука гандивы и впавшее в замешательство, тогда глупец тот будет сожалеть. Когда Дурьйодхана увидит, что все его войско обратилось в бегство, а (ратники) искалечены и впали в беспамятство, (когда он увидит), что кони и слоны, первейшие из героев и военачальники²³ убиты, а само войско изнывает от жажды и охвачено паническим страхом, и при этом упряжные животные переутомлены, когда он увидит, что войско его исторгает вопли страдания, и (увидит также) разбросанные всюду кучами волосы, кости и черепа, словно это полусвершенное деяние Владыки созданий,²⁴ тогда он, безрассудный, будет сожалеть. Когда сын Дхритараштры увидит на моей колеснице лук гандиву, Васудеву, его божественную раковину панчаджанью²⁵ и моих коней, оба неистощимых колчана, мою раковину девадатту²⁶ и меня самого объединившимися в бою, когда я стану истреблять кауравов, подобно Агни, который уничтожает сонмы скопившихся вместе зловредных духов, способствуя этим наступлению другой юги²⁷ на исходе минувшей, тогда раскается и сам Дхритараштра вместе со (всеми) сыновьями. Когда нечестивый, обуреваемый гневом сын Дхритараштры вместе с братьями и сыновьями и войском лишится своего величия, тогда, потеряв свою гордость и трепеща, он, глупый, будет сожалеть.

61—68 Однажды утром, когда у самой воды я (совершил предписанные обряды) и прочитал молитвы, (некий) брахман сказал мне приветливо: «Тебе предстоит совершить трудноисполнимый подвиг, о Партха! Ты должен будешь сразиться со своими врагами, о Савьясачин! Или Индра, мчащийся на гнедых конях, с громовой стрелой в руке пусть следует впереди тебя, убивая врагов (твоих) в битве, или же Кришна, сын Васудевы, пусть охраняет тебя сзади, мчась на колеснице, запряженной (дивными конями во главе) с Сугривой!» (Помня об этих словах), я в этой битве, (отказавшись от) могучего Индры с громовой стрелой в руке, избрал себе союзником Васудеву. Сей Кришна обретен мною для истребления злостных (врагов). И это, как я полагаю, определено мне богами. Тот, для кого Кришна, сам не сражаясь в бою, пожелает победу хотя бы в мыслях своих, несомненно сможет одолеть всех врагов и даже, (если случится), самих богов с Индрою во главе, и не может быть у него опасений, хотя и принадлежит он к миру людей. Тот, кто захочет побе-

дять в бою этого непревзойденного героя, отважнейшего сына Васудевы, Кришну, — тот хочет при помощи своих двух рук переправиться через необъятный океан — несравненноеместилище вод. Кто пожелает расколоть (ударом) ладони своей руки беспредельную гору Шветагири,²⁸ тот только раздробит свою руку вместе с ногтями, но никакого (вреда) причинить горе не сможет. Кто захочет победить в битве Васудеву, тот хочет голыми руками погасить пылающий огонь, или остановить Солнце и Луну, или же похитить силою у богов амриту. (Кто же в самом деле захочет победить того Васудеву), который, сокрушив своею силою множество царей, увез на одной-единственной колеснице Рукмини,²⁹ царевну из рода Бходжа, овеянную славой, и (сделал ее) своей женой, от которой потом родился великий духом (Прадьюмна) Раукминея?³⁰

Это он, стремительно сокрушив гандхаров³¹ и победив всех сыновей Нагнаджита,³² освободил силою любимца богов Сударшанию,³³ заточенного (в темницу) и взывавшего (о помощи). Это он убил Пандю в (городе) Кавате³⁴ и уничтожил в битве калингов. Сожженный им город Варанаси³⁵ в течение многих лет оставался без покровителя. Тот царь нишадов,³⁶ Экалавья по имени, которого другие считали непобедимым в бою, убит Кришной и лежит бездыханный, как (асура) Джамбха,³⁷ стремительно ударившийся о скалу. Это тоже он вместе с Баладевой, как со своим вторым (естеством), убил зловредного сына Уграсены, предававшегося покаянию среди андхаков и вришниеи, и затем отдал царство Уграсене. Это он сразился с царем Шальвой, властителем Саубхи,³⁸ не знающим страха из-за силы иллюзии и пребывавшим в воздухе, и схватил у ворот Саубхи своими руками оружие шатагхни.³⁹ Кто из смертных в состоянии вынести его (мощь)?

Был у асуров город, по имени Прагджьйотиша,⁴⁰ страшный, непре-^{74—81}ступный и непреодолимый. Это там могущественный Нарака,⁴¹ сын Земли, отнял у Адити⁴² сверкающие серьги из драгоценных камней. Даже сами боги перепугались и, собравшись во главе с Шакрой, чтобы вернуть их назад, не могли одолеть его. Но видя доблесть Кешавы, его мощь и неотразимую силу его оружия, зная также о цели рождения Кешавы, они поручили Кришне истребление этих демонов. И Васудева, наделенный признаками божественного всемогущества в достижении цели, обещал совершить тот трудноисполнимый подвиг. В (городе) Нирмочане⁴³ тот герой убил шесть тысяч (асуров) и, стремительно изрубив сети с бритвообразными острьями, умертвил Муру,⁴⁴ и, сокрушив затем войско ракшасов, он вступил в Нирмочану. Это там произошла битва между тем могучим (Наракой) и Вишну, неизмеримым в силе. Убитый Кришной, он лежит безжизненный, подобно дереву карникара, вырванному ветром. Убив сына Земли Нараку и Муру, мудрый Кришна, несравненный в своей доблести, вернул те серьги из драгоценных камней и, блистая красотою, овеянный славой, возвратился к себе. Увидев тот страшный подвиг его, совершенный в бою, боги тогда же пожаловали ему дары, говоря так: «Никогда не будет у тебя усталости во время сражения; в воздухе или в воде путь для тебя всегда будет (свободным); ни

одно оружие не проникнет в твое тело». И Кришна тогда был полностью вознагражден. Именно в таком Васудеве, неизмеримом (в величии своем) и могущественном, всегда сосредоточены совершенства всех добродетелей!

82—89 И все же сын Дхритараштры надеется (одолеет) этого неотразимого Вишну, беспредельного в своем могуществе, ибо злодей тот замышляет (заточить) его (в темницу).⁴⁵ Однако Кришна переносит все это только ради нас. Тот негодяй хочет своим упорством вызвать раздор между Кришной и мною. Но насколько удастся ему отнять у него любовь к пандавам, о том он узнает, встретившись на поле брани. Поклонившись сыну царя Шантану и Дроне вместе с сыном его, а также сыну Шарадвана,⁴⁶ не имеющему себе равных, я буду сражаться, чтобы вернуть наше царство. Оружие благочестивого, который станет сражаться с пандавами, я полагаю, будет подавлено самим богом Дхармой. Побужденные в игре в кости при помощи обмана нечестивцами, сыновья Панду должны были двенадцать лет провести в лесу, перенося всевозможные лишения, и еще один долгий год в условиях, когда они должны были оставаться неузнанными (для окружающих). А те сыновья Дхритараштры, находясь на вершине благополучия, почему-то не могут допустить, что пандавы здравствуют. Если же они и победят нас в битве, имея союзниками богов во главе с Индрой, тогда беззаконие восторжествует над добродетелью. И тогда, конечно, не будет ничего справедливого (на земле). Если же он не считает этого человека (в моем лице) ⁴⁷ склонным к такого рода действиям и если не считает он нас (людьми) выдающимися, то я надеюсь вместе с Васудевой как своим вторым естеством уничтожить Дурьйодхану вместе с его родственниками. И если эти (беззаконные) действия не пресекаются людьми и если свои собственные поступки человека (во имя справедливости) не признаются, то, наблюдая то и другое, можно быть уверенным, что поражение сына Дхритараштры неизбежно.

90—99 Вам, о кауравы, должно быть ясно, что я вам говорю: если сыновья Дхритараштры будут сражаться, то они не останутся в живых. Если и кауравы (станут вести себя) иначе, нежели вступить в битву, то им будет сохранена (жизнь).⁴⁸ Но в том случае, если они будут сражаться, никто из них не останется в живых. Убив всех сыновей Дхритараштры вместе с Карной, я отвоюю все царство у кауравов. А вы тем временем, делая все, что каждый находит нужным, наслаждайтесь своими друзьями, женами и сыновьями! Есть также у нас много престарелых брахманов, искусенных в различных науках, доброго нрава и высокого рода, сведущих в циклах лет и занятых изучением астрологии, способных с уверенностью распознавать движения светил и расположение созвездий, разгадывать всякие тайны судьбы и объяснять вопросы божественного толка, сведущих в знаках зодиака и ежечасных явлениях. Они предсказывают всеобщую гибель кауравов и сринджаев и победу пандавов. Таким образом, мы считаем, что Аджаташатру уже достиг своей цели в сокрушении своих врагов. Также и Джанардана, тот лев из общины Ври-

шни, знающий о скрытом (от нас будущем), без сомнения, видит все это. И я сам также своим неусыпным разумом предвижу грядущее, ибо предвидение мое, присущее мне вздревле, не изменяет мне. Если сыновья Дхритараштры будут сражаться, то они не останутся в живых. Мой лук гандива раскрывает свой зев, не будучи в действии, тетива моего лука дрожит, не будучи натянута, а стрелы, вылезая из отверстия колчана, стремятся ежеминутно вылететь. Мой сверкающий клинок сам собою выходит из ножен, подобно тому как (выползает) змея, оставив свою обветшалую кожу. А на (древке моего) знамени раздаются страшные голоса: «Когда же будет запряжена колесница твоя, о Носящий диадему?». Стаи шакалов поднимают вой по ночам, и ракшасы нисходят с поднебесья. Олени и шакалы, павлины и вороны, стервятники и коршуны, гиены и красиво оперенные птицы следуют за моей колесницей при виде ее, запряженной белыми конями.

Я один (без помощи извне) смогу ливнями стрел отправить всех во-^{99—103} инственных царей в царство Смерти. Как пылающий огонь (сжигает) лес в жаркую пору, так и я, применяя различные способы, (буду метать) страшное оружие стхунакарна и пашупата,⁴⁹ оружие Брахмы,⁵⁰ а также и то, что дал мне Шакра.⁵¹ Вполне готовый к истреблению (врагов), выпуская это стремительное оружие, я не оставлю никого из воинов в живых! И тогда я обрету покой. Это мое окончательное и твердое решение! Скажи им об этом, о сын Гавальганы! Даже против тех советников, вместе с которыми тот сын Дхритараштры призывал неустанно в союзники самих богов во главе с Индрой, — даже против них он настроен враждебно. Посмотрите же на его безрассудство! Но как (сказал) престарелый Бхишма, сын Шантану, и Крипа, Дрона вместе с сыном и мудрый Видура, — как все они говорили, так пусть и будет. Пусть кауравы все живут долгие годы!».

Так гласит глава сорок седьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 48

Вайшампаяна сказал:

Тогда в присутствии всех собравшихся там царей, о потомок Бха-^{1—6} раты, Бхишма, сын Шантану, сказал Дурьюодхане такие слова: «Однажды Брихаспати и Ушанас⁵² пришли к Брахме. Также и Маруты⁵³ вместе с Индрой и (восьмеро) Васу с Апвинами, Адити⁵⁴ и Садхьи, и семеро мудрецов, которые (блистают) в небе,⁵⁵ и гандхарва Вишвавасу, и сонмы прелестных апсар явились к древнему Прародителю мира. И поклонившись владыке вселенной, небожители уселись вокруг него. (В это самое время) два древних божества — мудрецы Нара и Нараяна,⁵⁶ как бы вбирающие в себя (своею духовной мощью) и разум, и внутреннюю силу тех небожителей, прошло мимо (того места). И тогда Брихаспати

спросил Брахму: «Кто эти двое, которые прошли мимо, не приветствовав тебя? Расскажи нам, кто они, о Прародитель!»

Брахма сказал:

7—9 Эти двое подвижников, сияющие блеском и красотой, озаряющие небо и землю, обладающие могучею силой, проникающие и превосходящие все, есть Нара и Нараяна, прибывшие в этот мир из мира иного. Наделенные великой мощью и доблестью, они блистают своею аскетической силой. Извечные, они ведь своими деяниями всегда доставляют людям радость. Чтимые богами и гандхарвами, они (находятся здесь) для искоренения асуров.

Вайшампаяна сказал:

10—18 «Услышав то, — (продолжал далее Бхишма), — Шакра вместе со всеми сонмами богов во главе с Брихаспати отправился туда, где оба те (божественных мудреца) предавались аскетическим занятиям. В то время небожители испытывали великий страх из-за (вражды) между ними и асурами. И (Индра) попросил тогда у великих душою Нары и Нараяны дар. И те, о достойнейший из рода Бхараты, сказали ему в ответ: «Выбирай!». Тогда Шакра молвил им: «Окажите нам свою помощь!». На это они ответили Шакре: «Мы сделаем то, что ты хочешь!». И с их помощью Шакра впоследствии победил дайтьев и данавов. Нара, усмиритель врагов, уничтожил в битве сотни и тысячи врагов Индры — пауломов и калакханджей.⁵⁷ То был Арджуна, который, мчась круговыми движениями на колеснице, снес в пылу сражения стрелою с серповидным острием голову (асуре) Джамбхе, когда тот собирался проглотить свою жертву. Это он потревожил (город дайтьев) Хираньяпуру⁵⁸ по ту сторону океана, убив в сражении шесть тысяч асуров, облаченных в неуязвимые панцири. То был могучерукий Арджуна, покоритель вражеских городов, который, победив богов вместе с Индрой, ублаготворил бога огня. И Нараяна точно так же истребил в этом мире множество других (демонов). Именно таковы те оба (божественных мудреца), обладающие могучей силой, которые теперь, как вы можете видеть, соединились вместе.

18—28 Идет молва, что оба доблестных и могучих воина на колесницах, Васудева и Арджуна, которые теперь соединились вместе, — это именно те древние божества, из мира небес Нара и Нараяна. В мире людском они непобедимы ни асурами, ни даже богами во главе с Индрой. Нараяна — это Кришна, а Нара — это Пхальгуна. Ведь Нараяна и Нара — это единое естество, разделенное надвое. Оба они благодаря своим деяниям услаждаются нетленными и вечными мирами и вновь и вновь рождаются повсюду там, где и когда наступает время для войн. Поэтому их назначение — сражаясь, искоренять (врагов), — именно так сказал Нарада. Ведь обо всем этом он, знающий веды, поведал общине Вришни. Когда ты, о Дурьйодхана, увидишь Кешаву с раковиной, диском и палицей в руках и обладателя грозного лука — Арджуну, вооруженного (различными) видами оружия, — этих обоих предвечных и великих духом

Кришн, сидящих на одной колеснице, ты, о сын мой, попомнишь мои слова. Если же нет, то над кауравами нависнет эта (страшная) опасность (истребления),⁵⁹ раз ум твой, о сын мой, отклонился от закона и мирской пользы. Если ты не примешь во внимание слова мои, то ты услышишь о множестве убитых, ибо все кауравы разделяют твое мнение. Только мнения трех ты один, о бык из рода Бхараты, придерживаешься как мнения истинного, (а именно) Карны, низкорожденного сына возницы и проклятого Рамой,⁶⁰ Шакуни, сына Субалы, и низкого, нечестивого брата своего — Духшасаны».

Карна сказал:

Не подобает тебе, долговечному, говорить такие слова, какие ты ска- 29—31
зал обо мне, о дед наш, ибо я придерживаюсь закона кшатриев, и не отклоняюсь от закона своей касты. Что же, кроме этого, есть дурного во мне, за что ты порицаешь меня? Ведь за мной нет никакого греха, о чем когда-либо ведали бы сыны Дхритараштры! И я должен делать все, что приятно царю Дхритараштре, а также Дурьйодхане, ибо он уже утвердился в царствии.

Вайшампаяна сказал:

Выслушав слова Карны, Бхишма, сын Шантану, обратившись к вели- 32—41
кому царю Дхритараштре, сказал снова такую речь: «Хотя (герой) этот и похвывается, что убьет пандавов, однако он не стоит даже шестнадцатой части благородных пандавов. Знай, что это великое бедствие, которое грозит обрушиться на злоумышленных сыновей твоих, есть дело этого зловредного сына возницы. Полагаясь на него, твой сын Суйодхана, недалекий умом, презирал тех героев, божественных отпрысков, тех усмирителей врагов. Какой же трудноисполнимый подвиг был прежде совершен этим (нечестивцем), равный одному из тех подвигов, что были некогда совершены каждым из пандавов? Увидев в городе Вираты брата своего убитым Дхананджаей, проявившим столь (высокую) доблесть, что же он сделал тогда? Когда Дхананджая обрушился на всех кауравов, собравшихся вместе, и, сокрушив их, отвоевал скот, разве он не находился там?⁶¹ Когда при путешествии в стан пастухов сына твоего уводили (в плен) гандхарвы, где же был тогда сын возницы, который теперь буйствует, как бык? А ведь даже туда пришли (на помощь) Партха, и великий духом Бхима, и оба близнеца и победили тех гандхарвов!⁶² Таковы те многие лживые утверждения, о бык из рода Бхараты, (сделанные) этим хвастуном, всегда вредящим закону и пользе. Благо тебе!».

Выслушав ту речь Бхишмы, великий духом сын Бхарадваджи⁶³ про- 42—47
молвил Дхритараштре такие слова, почтив его среди царей: «Пусть будет сделано то, о царь, что сказал Бхишма, первейший из бхаратов. Ты, конечно, не должен действовать согласно словам тех, кто алчен до богатств. Мир с пандавами до того, как вспыхнет война, мне кажется наилучшим (решением). Все то, что было сказано Арджуной и изложено после Санджаей, — все, я знаю, исполнит Пандава, ибо нет в трех мирах равного ему стрелка из лука!» Но, не обращая внимания на разумные

слова Дроны и Бхишмы, царь спросил опять Санджаю о Пандаве. И с той минуты, когда царь не дал надлежащего ответа, кауравы все потеряли надежду на жизнь.

Так гласит глава сорок восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 49

Дхритараштра сказал:

- 1—3 Что говорит тот царь-пандава, сын Дхармы, услышав, что эти многочисленные войска собрались здесь, готовые к сражению?⁶⁴ Чего желает Юдхиштхира, в гневе своем намеренный сражаться? На кого же из братьев своих и сыновей взирает он, (погруженный) в свои думы? И кто отговаривает того добродетельного и знающего закон (царя), разгневанного обманом глупых (моих сыновей), говоря ему «соблюдай мир» или «сражайся»?

Санджая сказал:

- 4—8 Панчалы вместе с пандавами взирают на лицо царя Юдхиштхиры, благо тебе, и он же всех их сдерживает. Потoki колесниц пандавов и панчалов прибывают отдельными отрядами к Юдхиштхире, радуя сына Кунти. Как восходящему солнцу, (рассеивающему) мрак, радуются панчалы (союзу) Каунтеи, сверкающего блеском, словно это поднявшийся поток света. Вплоть до пастухов и овчаров панчалы, кекайи и матсьи радуются Юдхиштхире, сыну Панду, который сам ликует в радости. Брахманские девушки и девушки-кшатрийки,⁶⁵ а также дочери вайшьев игриво приближаются к Партхе, чтобы взглянуть на него, облаченного в доспехи.

Дхритараштра сказал:

- 9 Расскажи нам, о Санджая, какими войсками располагают сомаки вместе с Дхриштадьумной и какие войска у других? И с кем в союзе пандавы намерены (сражаться) с нами?

Вайшампаяна сказал:

- 10—11 Спрошенный о том среди кауравов в зале собрания, сын Гавальганы испустил глубокий, продолжительный вздох и, подумав с минуту, безо всякой видимой причины, впал во внезапно охватившее его беспамятство. И тогда в том собрании царей прислужник воскликнул: «Санджая, о великий царь, потерял сознание и упал на землю. Он не проронил ни единого слова, потеряв рассудок и лишившись чувств!».

Дхритараштра сказал:

- 12 Несомненно Санджая увидел сынов Кунти — могучих воинов на колеснице, и сердце его сильно встревожилось при виде тех героев-тигров среди людей.

Вайшампаяна сказал:

Придя в сознание и успокоившись, Санджая, о великий царь, молвил ^{13—22} так Дхритараштре в зале собрания, в присутствии кауравов: «Я действительно видел, о владыка царей, сынов Кунти, могучих воинов на колеснице, исхудалых от самообуздания, когда они жили в доме царя матсьев. Слушай, о великий царь, с кем пандавы намерены выступить (против нас). С тем, кто, будучи справедлив душою, ни в гневе и не из страха, ни из страсти или собственной выгоды и ни в результате полемики не отступит никогда от правды; кто, о великий царь, служит примером в вопросах закона, будучи сам наилучшим из блюстителей закона, — с тем (царем) Аджаташатру намерены пандавы выступить (против вас). С тем, по силе чьих рук нет никого равного ему на земле, кто, владея своим луком, подчинил всех царей своей власти, — с тем Бхимасеной намерены пандавы выступить (против вас). Это тот сын Кунти Врикодара, который стал прибежищем для своих (братьев-пандавов), избавившихся из (горящего) смоляного дома ⁶⁶ и от людоеда Хидимбы, ⁶⁷ — тот сын Кунти Врикодара, который стал для них прибежищем и там, где царь страны Синдху похитил дочь Яджнясены. ⁶⁸ Именно (в союзе) с тем, кто вызволил всех пандавов, собравшихся вместе, от сожжения в Варанавате, ⁶⁹ намерены они (сразиться) с вами. В (союзе) с тем, кто, выполняя прихоть Кришны (Драупади), убил (демонов, прозываемых) Кродхаваша, ⁷⁰ пройдя через неприступную и страшную гору Гандхамадану, ⁷¹ и чьим могучим рукам придана мощь десяти тысяч (слонов), — с тем Бхимасеной намерены пандавы (выступить) против вас.

Вместе с тем героем, который ради удовлетворения бога огня, имея ^{23—30} вторым своим (спутником) лишь Кришну, победил некогда в бою Пурандару; ⁷² с тем, кто битвою удовлетворил самого владыку гор Махадеву ⁷³ с трезубцем в руке, того бога богов — супруга Умы; ⁷⁴ кто, владея своим луком, подчинил своей власти всех царей земных, — с тем Виджаей ⁷⁵ намерены пандавы сразиться с вами в бою. Тот чудесный воитель Накула, который покорил всю Западную страну, густо населенную племенами млеччхов, находится там (среди пандавов). ⁷⁶ С тем миловидным героем, несравненным лучником, с тем сыном Мадри, о Кауравья, намерены пандавы (сражаться против вас). С тем, кто победил в сражении воинов Каши и Анги, ⁷⁷ магадхов ⁷⁸ и калингов, — с тем Сахадевой намерены пандавы выступить против вас. С тем, с кем могут по силе равняться только четыре человека на земле: Ашхваттхаман, Дхриштакету, Прадьюмна и Рукмини, — с тем героем среди людей Сахадевой, младшим по возрасту и доставляющим радость Мадри, намерены пандавы (сражаться) против вас.

Та, кто некогда жила у царя Каши как его дочь и совершила суровое ^{31—38} покаяние; кто, желая даже после своей смерти сокрушения Бхишмы, возродилась дочерью царя Панчалы, а потом по воле случая стала мужчиной; ⁷⁹ тот, о тигр среди людей, кто знает достоинства и недостатки женского и мужского пола; тот царевич Панчалы, неодолимый в бою, который сразился с калингами, есть Шикхандин, искусный во владении оружием.

С ним (в союзе) намерены (пандавы сразиться) против вас, о кауравы! С тем, которого якша некогда из женщины обратил в мужчину ради сокрушения Бхишмы, — с тем могучим и страшным лучником намерены пандавы (сразиться против вас). С теми могучими лучниками — пятью братьями, царевичами из рода Кекая,⁸⁰ — теми героями, облаченными в сверкающие панцири, намерены они (сражаться) против вас. С тем могучеруким героем из общины Вришни, который отличается большой ловкостью во владении оружием, упорством и подлинной доблестью, — с тем Ююдханой предстоит вам сражаться. (В союзе) с тем, кто на время был прибежищем для благородных пандавов, — с тем Виратой намерены пандавы вступить в сражение (против вас). Властитель Каши, тот могучий воин на колеснице, который царствует в Варанаси, стал их военным (союзником). С ним пандавы намерены (сражаться) против вас.

39—45 С благородными сыновьями Драупади, еще детьми (по возрасту), но непобедимыми в бою и равными при соприкосновении ядовитым змеям, намерены пандавы (выступить против вас). С Абхиманью, который по мощи своей равен Кришне, а в самообуздании равен Юдхистхире, — с ним вместе намерены пандавы вступить в сражение (против вас). С тем могучим воином Дхриштакету, достославным сыном Шишупалы, который несравним в силе своей и, когда разгневан, неприступен в бою, — с тем царем чедиев намерены пандавы (сражаться) против вас. С тем, кто служит прибежищем для пандавов, как Васавя для богов, — с тем Васудевой намерены пандавы (сражаться) против вас. Также с Шарабхой,⁸¹ братом владыки чедиев, о бык из рода Бхараты, вместе с Каракаршей⁸² — с ними обоими вместе намерены они (сражаться) против вас. Сахадева, сын Джарасандхи, и Джаятсена — оба они, а также неистовый Друпата, наделенный великою силой, решили сражаться, пренебрегая жизнью, за пандавов. Эти и другие цари (прибыли туда) из восточных и северных стран. Опираясь на них, царь спрavedливости готовится (к войне)».

Так гласит глава сорок девятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 50

Дхритараштра сказал:

1—8 Все эти (герои), названные тобою, преисполнены великой отваги, но все они, вместе взятые, равны одному Бхиме. Ведь перед разгневанным Бхимасеной, о сын мой, рождается у меня великий страх, словно у тучного оленя перед разъяренным тигром. Я бодрствую все ночи, глубоко и протяжно вздыхая, о сын мой, я испытываю страх перед Врикодарой, как слабое животное перед львом. Ведь он, могучерукий, по мощи своей равен самому Шакре, и я не вижу в этой войске (никого), кто мог бы противостоять ему в бою. Неистовый в гневе и непреклонный во вражде,

тот сын Кунти и Панду не смеется даже в шутку, он безумствует от ярости, бросает косые взгляды и говорит громовым голосом. Безмерно стремительный и отважный, могучерукий и всеильный, он причинит в бою гибель моим глупым сыновьям. Ведь Врикодара, тот бык из рода Куру, кружа своей палицей, подобно богу смерти с булавою в руке, (сокрушит их всех), скованных (от нанесенных ударов) онемением бедер.⁸³ Я вижу мысленным взором страшную палицу из хорошо закаленной стали,⁸⁴ украшенную золотом, нависшую, словно проклятие Брахмы.⁸⁵

Как лев, преисполненный силы, среди стад животных, так и Бхима 9—16 будет рыскать среди отрядов моих войск. Он один (среди пандавов) проявлял всегда жестоко свою силу против всех моих сыновей. Слишком прожорливый и буйный чрезмерно, он даже в детстве всегда был свирепым. Сердце мое содрогается (при мысли), что еще в детстве Дурьйодхана и другие (мои сыновья), когда боролись с ним (играючи), были всегда повергаемы им, точно слоном. Благодаря его силе мои сыновья постоянно терпели притеснения. Это именно Бхима, страшный в своем могуществе, являлся причиной нашего разлада. Я будто вижу (наяву) возбужденного от гнева Бхиму (сражающимся) на самом переднем участке боя и пожирающим мои войска, состоящие из воинов, слонов и коней! Героя, равного Дроне и Арджуне в искусстве владения оружием, в быстроте подобного скорости ветра, — назови мне такого, о Санджая, (который был бы способен сокрушить) нетерпеливого Бхимасену. Я считаю большим счастьем, что тем сокрушителем отважным не были еще тогда убиты все мои сыновья. Как может обыкновенный человек противостоять стремительности его в битве, когда им были уничтожены якши и ракшасы, наделенные страшною силой?

Он даже в детские годы свои никогда не находился под моим надзором, о Санджая! Огорченный (поведением) дурных сыновей моих, разве может тот пандава подпасть теперь под мое влияние? Жестокий, он может от злости даже сломиться, но вовсе не может согнуться. Бросающий косые взгляды и хмурающий брови, каким образом Врикодара может утихомириться? С могучими плечами, несравненный силою и прекрасный видом, высокий как пальма, Бхимасена ростом выше Арджуны на величину промежутка между большим и указательным пальцем. По быстроте средний сын Панду превосходит коней, а по силе превосходит слонов; могучий, он говорит невнятным голосом и глаза имеет медвяного цвета. По осанке своей и мощи пандава был именно таким еще в детстве, как я давно уже слышал достоверно из уст Вьясы.⁸⁶ Лучший из воителей, Бхима, когда разгневан в битве, уничтожит железной булавою (отряды) колесниц и слонов, коней и воинов. Нетерпеливый и постоянно гневный, жестокий и страшный своею мощью, поступающий вопреки своим желаниям, он, о сын мой, был раньше оскорблен мною. Как могут сыновья мои (вынести) его палицу, изготовленную из железа, прямую⁸⁷ и массивную, с красивыми шишечками и украшенную золотом, убивающую сотнями и стозвучную?

25—32 О сын мой, глупые, они хотят переправиться через неприступный океан, созданный Бхимасеной, безбрежный и бездонный, без лодки на нем, с бурными потоками (в виде ливней из) стрел! В действительности глупые, хотя и мнящие себя мудрыми, они не слушают меня, даже когда я сетую на них. Видя только мед (во время сбора его), они вовсе не думают о страшном падении (которое угрожает на вершине скалы).⁸⁸ Те, кто затевает битву с самим богом ветра в облике человеческом, обречены творцом на гибель, как тучные животные, (замеченные) львом. Шестигранную палицу в четыре локтя длиной, неизмеримую по силе и смертельную при соприкосновении, как смогут вынести мои сыновья, о родимый мой, когда она будет пущена против них? Когда он, кружа своей палицей, будет раздроблять головы (вражеских) слонов и, облизывая (языком) уголки своего рта и поминутно испуская глубокие вздохи, будет с страшным рыком обрушиваться на убегающих и с ответными криками нападать на устремившихся против него возбужденных слонов, когда, проникая в строй (моих) колесниц, будет он убивать по выбору лучших (из воинов), — разве сможет тогда потомство мое спастись от него, как от пылающего огня? Обращая в бегство мои войска и прокладывая (сквозь них) себе дорогу, он могучерукий, словно приплясывая с палицей в руке, покажет (представление гибели мира) в конце юги.

33—40 Как обезумевший от течки слон, уничтожающий цветущие деревья, вторгнется в пылу битвы Врикодара в ряды войска сынов моих. Очищая колесницы мои от воинов, знамен и пробитых барабанов, терзая ратников, сражающихся на колесницах и слонах, тот тигр среди людей, точно стремительный поток Ганги, уносящий различные деревья, растущие в воде и по берегам, вторгнется в огромное войско моих сыновей, о Санджая! Теснимые силой Бхимасены, сыновья мои и их прислужники и все цари, (объединившиеся с ними), непременно попадут во власть его, о Санджая? Это он некогда, войдя с помощью Кришны во внутренние покои Джарасандхи,⁸⁹ одолел того царя, преисполненного могучей силы. Тот властитель Магадхи, мудрый Джарасандха, подчинив целиком богиню Землю своей власти, притеснял ее своей силою. Тем, что кауравы благодаря доблести Бхишмы, а андхаки и вришни благодаря своей политике не подпали под власть его, они были обязаны их счастливой судьбе. Что может быть более (удивительнее) того, что отважный сын Панду, явившись к тому (царю) с одними лишь голыми руками, без всякого оружия, убил его мгновенно?

41—50 Как ядовитая змея (выпускает) яд, накопленный в течение долгого времени, так и он исторгнет в пылу битвы силу (своего гнева) на сынов моих, о Санджая! Как могучий Индра, лучший из богов, (карает) данавов громовой стрелой, так и Бхимасена с палицей в руках уничтожит моих сыновей. Неприступного и неотразимого, неистового в своем порыве и отваге, с медно-красными глазами, будто сейчас я вижу Врикодара, как он обрушивается (на них). Даже когда он без палицы и лука, без колесницы и доспехов сражается одними лишь голыми руками, кто из людей может устоять перед ним? Бхишма и брахман Дрона, также и Крипа,

сын Шарадвана — все они знают так же, как и я сам, о силе мудрого (Бхимы). Знающие обычай благородных, жаждущие погибнуть в сражении, эти быки среди мужей⁹⁰ будут стоять во главе войск. Судьба все- сильна, особенно если это касается мужчины,⁹¹ поэтому, даже предвидя победу пандавов (в битве), я не удерживаю своих сыновей. Эти могучие лучники мои, жаждущие ступить по древнему пути, ведущему к (царству) Индры, отдадут свои жизни в бою, оберегая земную славу! Мои сыновья, о сын мой, такие же по отношению к этим (лучникам), как и пандавы по отношению к ним, ибо все они являются внуками Бхишмы и учениками Дроны и Крипы. Та незначительная желанная услуга, о Санджая, которая была нами оказана этим троим высокочтимым лицам, несомненно будет оплачена ими из-за их благосклонного расположения.

Говорят, что смерть в бою для брахмана, берущего в руки оружие и желающего выполнить долг кшатрия, считается наилучшей и похвальной.⁹² Все же я печалюсь о всех, кто будет сражаться с пандавами. Та опасность, о которой еще вначале говорил Видура, теперь уже наступила. Но я не считаю, что мудрость способна рассеять горе, о Санджая! С другой стороны и само горе, когда оно становится чрезмерно тяжким, способно отнять мудрость. Ведь даже мудрецы, освободившиеся от мирских забот и наблюдающие (со стороны) все перемены во вселенной, бывают рады счастью и огорчаются несчастьем! Что же говорить обо мне, который имеет свои привязанности к тысяче таких (существенных фактов), как сыновья, царство и жены, внуки и родственники! Какое же может быть у меня сильное терпение при наступлении столь страшной опасности! Размышляя (о всевозможных обстоятельствах), я предвижу верную гибель кауравов. Игра в кости, по-видимому, должна послужить причиной великой опасности, угрожающей кауравам. Этот грех был совершен из алчности глупым (Дурьйодханой), жаждущим богатства. Я считаю все это следствием непреложного закона времени, которое идет быстротечно. Привязанный к колесу времени, как его обод, я не в силах оторваться от него. Что же мне делать, и как мне следует поступить, и куда я должен идти, о Санджая? Эти глупые кауравы погибнут все, попав во власть времени.⁹³ Бессильный, я буду слушать, о сын мой, вопли женщин, когда будут убиты сто моих сыновей. О, как же смерть может обрушиться на меня! Подобно тому как пылающий огонь в жаркую пору, раздуваемый ветром, сжигает сухую траву, точно так же и Пандава⁹⁴ с палицей в руках будет вместе с Арджунной убивать всех сторонников моих!

Так гласит глава пятидесятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 51

Дхритараштра сказал:

Тот, от кого мы никогда не слышали, чтобы были им произнесены 1—9 слова неправды, и за кого будет сражаться Дхананджая, — тот может

утвердить свое господство даже над тремя мирами.⁹⁵ Размышляя непрестанно, я не вижу такого (воина), который на своей колеснице мог бы выступить в битве против того, кто носит лук гандиву. Когда Носящий лук гандиву мечет зубчатые дротики⁹⁶ и стрелы, способные пронзать грудь (вражеских воинов), нет ни одного равного ему в битве соперника. Если же Дрона и Карна, оба героя, эти быки среди мужей, будут противостоять ему, то из-за их благородства (исход окажется) весьма сомнительным для всего мира, и не будет за мною победы. Карна сострадателен и небрежен,⁹⁷ а наставник стар и как учитель (благоволит к своему ученику).⁹⁸ Партха же способен (во всем) и могуч и тверд во владении луком. Страшным может быть между ними сражение, но ни для кого из них оно не закончится поражением. Ибо все они сведущи в искусство владения оружием и храбры, и все они снискали себе великую славу. Они могут отказаться даже от господства над всеми бессмертными, но не от случая одержать победу. Мир несомненно может быть (достигнут) только при поражении либо этих двоих, (Дроны и Карны), либо же Арджуны. Но ведь нет никого, кто может победить Арджуну, и тем более нет никого, кто может убить его! Каким же образом можно успокоить его гнев, который был возбужден против глупых моих сыновей? Другие тоже знакомы с искусством владения оружием, они и побеждают и бывают побеждаемы, но слышал я, что Арджуна неизменно одерживает только полную победу. Тридцать три года (прошло с тех пор), как Арджуна, приглашенный (богом) Агни, ублаготворил его в лесу Кхандава, победив всех богов. И я никогда не слышал о (каком-либо) его поражении.

10—19 Как в случае с Индрой, победа всегда остается за ним, так и здесь, о сын мой, победу несомненно одержит тот, чьим возницей в сражении выступит Хришикеша, обладающий одинаковым с ним нравом и поведением. Мы слышали, что оба Кришны⁹⁹ вместе на одной колеснице и натянутый лук гандива — эти три силы — соединились вместе. У нас же самих нет ни лука подобного рода, ни воина, (как Арджуна), и ни возницы, (подобного Кришне)! Глупые приверженцы Дурьйодханы не знают этого. Сверкающая громовая стрела, попадая в голову, оставляет кое-что (неповрежденным), о Санджая, но не оставляют ничего (не сокрушенным), о сын мой, стрелы, выпущенные Носящим диадему. Даже сейчас представляется мне Пхальгуна, мечущий (стрелы), опустошая (все вокруг) и отсекающий головы от туловища ливнями этого оружия! Даже теперь (кажется мне), будто пожар из пылающих кругом стрел, зажженный луком гандивой, сжигает в бою войска моих сыновей! Даже теперь представляется мне, что перепуганное шумом колесницы Савьясачина трепещет в ужасе многочисленное войско бхаратов! Как распространяющийся повсюду страшный огонь, раздуваемый ветром, сжигает сильным пламенем сухую траву, точно так же и (пламя его стрел) сожжет мои войска. Когда Носящий диадему будет стоять в бою как смертельный враг,¹⁰⁰ исторгая тучи острых стрел, он будет так же неотразим, как всесокрушающая смерть, понуждаемая самим создателем. Когда я буду слышать по-

стоянно о многочисленных (дурных) приметах в обиталищах кауравов, вокруг них и на головном участке битвы, то это будет означать, что наступает гибель бхаратов!

Так гласит глава пятьдесят первая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 52

Дхритараштра сказал:

Как и все пандавы отважны и жаждут одержать победу, точно так же ¹⁻⁷ и их приверженцы готовы пожертвовать своими жизнями и полны решимости выиграть победу. Ты сам ведь поведал мне о моих могущественных противниках: о царях панчалов, кекайев, матсьев и магадхов, а также о правителях Ватсабхуми.¹⁰¹ И тот, кто по собственной воле может подчинить своей власти эти (три) мира с Индрой во главе, даже тот могучий Кришна, первейший во вселенной, решительно стоит за победу пандавов. Что же до Сатьяки, то он в одну минуту приобрел от Арджуны всю науку владения оружием. И тот потомок Шини¹⁰² будет стоять на поле битвы, мечая свои стрелы, как (землепашец) сеет семена. И Дхриштадьюмна, царевич Панчалы, тот могучий воин на колеснице, вершитель страшных подвигов и знаток совершеннейших видов оружия, будет сражаться против моих войск. Сильный страх, о сын мой, рождается у меня от гнева Юдхиштхиры, от доблести Арджуны, от обоих близнецов и от Бхимасены! Когда будет раскинута сеть сверхъестественных (стрел) внутри моего войска этими владыками людей, они уничтожат его. Оттого я сокрушаюсь, о Санджая!

Сын Панду (Юдхиштхира) прекрасен собой и благороден, сияет сча- ⁸⁻¹⁶ стьем и славой Брахмы, одарен умом и высокой мудростью и обладает душою справедливой. Располагая в достаточной мере союзниками и советниками, а также всем необходимым для боевого применения и теми, кто это применяет, имея братьев, свекорей и сыновей — могучих воинов на колесницах, тот пандава, тигр среди людей, наделен также терпением и способностью хранить тайну (совещания); он незлобив и щедр, скромнен и способен убеждать силой правды, обладает обширными знаниями, обуздан душою, прислуживает старшим и сдержан в своих чувствах. И вот когда он, одаренный всеми этими достоинствами, подобен воспламененному огню, какой глупец, обреченный на смерть и потерявший рассудок, бросится, подобно мотыльку, в пылающий и неотвратимый огонь Пандавы? Царь, блеском подобный чистому золоту, как огонь с высоким стройным пламенем, уничтожит без остатка моих глупых сыновей во время битвы. Я поэтому считаю неправильным сражаться с ними. Вы, о кауравы, тоже должны понять это. В случае войны несомненно наступит гибель всего рода (Куру). Это представляется мне совершенно очевидным,¹⁰³ и, (если

мы будем поступать сообразно) этому, разум мой может успокоиться. И если война для вас нежелательна, то мы должны приложить усилия к достижению мира. Юдхиштхира никогда не пренебрежет нами, когда мы будем искать (путей к примирению), ибо он осуждает меня только за то, что видит во мне причину этой несправедливой (распри).¹⁰⁴

Так гласит глава пятьдесят вторая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 53

Санджая сказал:

1—10 Это именно так, о великий царь, как ты говоришь, о потомок Бхараты! В случае если (возникнет) война, гибель рода кшатриев от лука гандивы уже предрешена. Но того я не понимаю, как ты, будучи постоянно мудр и зная о доблести Савьясачина, все же попадаешь под влияние сынов своих! Хотя ты, о бык из рода Бхараты, с самого начала обижал партхов и хотя совершал ты неоднократно такие грехи, сейчас не время, о великий царь, (предаваться печали).¹⁰⁵ Тот, кто является настоящим отцом или другом, всегда заботливым и благосклонным в душе, должен искать (путей) к благосостоянию (для своих сыновей); но тот, кто (всех) ненавидит, не может называться отцом. Слыша о поражении (пандавов) во время игры в кости, ты, о великий царь, смеялся как дитя, восклицая: «этот выиграл, это приобретено!». Когда сыпались оскорбительные слова на партхов, ты оставался безразличным, (довольный) мыслию, что (сыновья твои) выигрывают все царство; и ты поэтому не мог предвидеть его неизбежного падения. Страна кауравов вместе с областью Джангала¹⁰⁶ является, о великий царь, твоим царством, унаследованным от отца. Ты же, однако, завладел всею землею, выигранной (в кости) этими героями. Завоеванная мощью собственных рук, эта земля была партхами передана тебе. Ты же, о лучший из царей, тем не менее считаешь, что вся она обретена тобою. Когда сыновья твои, схваченные царем гандхарвов, уже погружались в (вечные) воды (океана бытия), где не было лодки (для спасения), именно Партха возвратил их назад, о лучший из царей!¹⁰⁷ Ты смеялся, как ребенок, все снова и снова над пандавами, о царь, когда они, побежденные в игре в кости, удалялись в лес в изгнание!

11—19 Когда Арджуна источает сплошные ливни острых стрел, иссушаются даже целые моря, а что же говорить о существах из плоти и крови! Пхальгуна — первейший из стрелков, лук гандива — наилучший из всех луков, Кешава — превосходнейший из всех сущих, а диск сударшана¹⁰⁸ — лучший из всех видов такого оружия, а сверкающее знамя с изображением обезьяны — лучшее из блистающих здесь. Несущий все это на своей колеснице, запряженной белыми конями, уничтожит всех нас, словно вознесенное уже колесо времени!¹⁰⁹ Теперь уже вся земля

принадлежит ему, о бык из рода Бхараты, и царем воистину является он, за кого, о лучший из царей, готовы сражаться Бхима и Арджуна! И при виде войска твоего, впадающего в отчаяние от сокрушительных ударов Бхимы, кауравы во главе с Дурьйодханой придут к своей гибели. Ибо перепуганные от страха перед Бхимой, сыновья твои, о великий царь, и цари, следующие за ними, не смогут одержать победы, о владыка! Матсьи и панчалы вместе с кекаями, шальвейи и шура-сены¹¹⁰ — все они не питают теперь уважения к тебе и все пренебрегают тобою. Ибо осведомленные о мощи того мудрого (царя),¹¹¹ все они перешли на сторону Партхи. Того нечестивца, о великий царь, сына твоего, который своими дурными поступками притеснял (сыновей Панду), преданных справедливости и вовсе не заслуживающих (таких оскорблений), необходимо вместе с его приверженцами сдерживать всеми средствами. И тут не следует тебе печалиться. Еще во времена игры в кости мною и мудрым Видурой говорилось об этом. Все эти причитания твои по поводу пандавов, о потомок Бхараты, будто ты уж совсем беспомощен, о владыка царей, являются бесплодными!

Так гласит глава пятьдесят третья в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 54

Дурьйодхана сказал:

Не бойся, о великий царь! И не следует тебе о нас печалиться! Мы спо- 1—7
собны, о царь, владыка наш, победить врагов в битве! Когда партхи удалились в лес в изгнание, к ним прибыл Сокрушитель Мадху вместе с обширным войском, способным покорить вражеские страны. Вслед за ним явились к партхам также кекайи, Дхриштакету и Дхриштадьумна из рода Пришаты и многие другие цари, сопровождавшие их. И те могучие воины, сражающиеся на колесницах, съехались вместе неподалеку от Индрапрастхи. И собравшись вместе, они стали осуждать тебя и всех кауравов. И те же (воители) с Кришной во главе, о потомок Бхараты, все вместе оказали почести восседавшему (среди них) Юдхиштхире, облаченному в антилоповую шкуру. (Затем) цари стали уговаривать его вернуть назад (свое) царство, а тебя вместе с твоими приверженцами они намерены убить. Услышав об этом, о бык из рода Бхараты, я обратился к Бхишме, Дроне и Крипе, обеспокоенный страхом, о царь, перед гибелью, угрожающей нашим родственникам.

(Я сказал им тогда): «Пандавы не будут придерживаться соглашения, 8—16
(заключенного) с тобою, — так я думаю, ибо Васудева желает полного нашего истребления. Все вы, кроме Видуры, будете уничтожены благородным (Кришной), но не будет убит и знающий закон Дхритараштра, лучший из рода Куру. Добившись полного нашего истребления, о отец

мой, Джанардана хочет отдать целиком все царство кауравов Юдхиштхире. Так как же нам лучше поступить? Полностью подчиниться или бежать?¹¹² Или же мы должны будем сразиться с врагами, рискуя пожертвовать своею жизнью? Если же мы пойдем против них войною, то поражение наше (будет) несомненным, ибо все цари послушны воле Юдхиштхиры. Во всем царстве мы вызвали недовольство (своих подданных), и друзья наши тоже гnevаются на нас. Все цари дурно отзываются о нас, и особенно все друзья и родственники. Если мы подчинимся, то для родственников (и близких) не будет в этом вины на вечные времена. Я только печалюсь об отце моем — владыке людей, наделенном (вместо зрения) оком мудрости, ибо из-за меня он может оказаться в несчастии и будет обречен на бесконечные страдания. Ведь тебе, о лучший из людей,¹¹³ известно еще раньше, что сыновья твои из-за меня относились враждебно к своим недругам. Те могучие воины на колесницах, сыновья Панду, отомстят (нам) за все враждебные действия истреблением всего рода царя Дхритараштры вместе с его советниками!».

17—22 (Так я сказал им тогда). И заметив, что я охвачен великой тревогой, и чувства мои в полном расстройстве, о потомок Бхараты, Дрона, Бхишма и Крипа и сын Дроны обратились затем ко мне со словами: «Не бойся, о усмиритель врагов! Ибо, если враги наши поведут вражеские действия против нас, они не в состоянии будут победить нас в бою, о владыка людей! Каждый из нас в отдельности способен победить всех царей. Пусть они придут. Острыми стрелами мы собьем с них спесь. Омраченный смертью своего отца, ведь некогда Бхишма один, на одной-единственной колеснице победил всех царей, о потомок Бхараты! Придя в ярость, он, первейший из рода Куру, убил великое множество их. И тогда они из страха перед ним прибегли к этому Деваврате,¹¹⁴ ища у него защиты. Сей Бхишма, соединившись с нами, вполне способен победить врагов на поле брани. Поэтому да рассеется твой страх, о бык из рода Бхараты!». Таково именно было решение, принятое в то время этими (героями), неизмеримыми в своей мощи.

23—32 Прежде вся земля находилась под властью врагов. Однако теперь они не в состоянии победить нас в сражении, ибо враги наши, пандавы, сейчас не имеют сторонников и лишены могущества. Земля же теперь находится в нашем владении, о бык из рода Бхараты, и все цари, собравшие мною, преследуют единую (с нами) цель в счастье и в несчастье. Знай же, о лучший из рода Куру, что все те цари пойдут за меня в огонь или океан, о усмиритель врагов! Все они смеются над тобою, (видя) как ты, охваченный горем, причитаешь по всякому поводу, словно безумный, и пугаешься при восхвалении (врагов)! Ведь каждый из этих царей способен противостать пандавам! Каждый уважает себя. Да рассеется страх, овладевший тобою!¹¹⁵ Даже сам Васав не сможет (победить) все мое огромное войско и даже самому Брахме Самосущему,¹¹⁶ (если он пожелает) уничтожить его, не под силу будет его сокрушить. Юдхиштхира, потеряв (всякую надежду получить) хотя бы город, просит только пять деревень, ибо он, о владыка, испытывает страх перед

моим войском, а также перед моею мощью. То, что ты считаешь Врикодару, сына Кунти, сильнейшим, не соответствует истине, ибо не ведаешь ты, о потомок Бхараты, о пределах моего могущества. Ведь нет никого на земле, равного мне в битве на палицах! Не было еще никого, кто превзошел меня в этом, и не будет никого! Преданный (своим занятиям), претерпев тяготы (в доме моего учителя), я овладел там в совершенстве (военными) науками. Поэтому нет никогда у меня страха ни перед Бхимой, ни перед другими!

Когда я (учеником) смиренно прислуживал Санкаршане,¹¹⁷ благо тебе, 33—40
у него было твердое убеждение, что нет равного Дурьйодхане в искусстве владения палицей. В битве я равен Санкаршане, а по силе я превосхожу всех на земле. Бхима никогда не сможет вынести удара моей палицы в бою. Один удар, который я в гневе нанес бы Бхиме, о царь, отправил бы его немедленно в страшное обиталище Вайвасваты.¹¹⁸ Я хотел бы, о царь, увидеть Врикодару с палицей в руках. Ведь это мое постоянное желание, которое я лелеял в течение долгого времени! Получив удар моей палицы в бою, сын Притхи Врикодара рухнет на землю мертвым с раздробленными членами. От одного удара, нанесенного моею палицей, даже гора Химаван может быть разнесена на сто тысяч кусков. И сам (Врикодара), а также Васудева и Арджуна знают хорошо ту истину, что нет равного Дурьйодхане в искусстве владения палицей. Да рассеется поэтому страх твой перед Врикодарой, ибо я уничтожу его в жестокой схватке. Не следует тебе, о царь, предаваться унынию!

И когда он будет мною убит, многочисленные воины на колесницах, 41—50
равные (ему) или превосходящие силою, быстро низринут Арджуну, о бык из рода Бхараты! Бхишма, Дрона, Крипа и сын Дроны, Карна и Бхуришравас, Шалья, властитель Прагджьйотиши, и Джаядратха, царь Синдху, каждый из них в отдельности способен убить пандавов, о потомок Бхараты! И объединившись вместе, они в одно мгновение отправят их в обиталище Ямы! В самом деле, нет ведь причин почему объединенное войско всех царей не в состоянии победить одного Партху Дхананджаю. От ливня стрел, сотнями и тысячами раз выпускаемых Бхишмой и Дроной, сыном Дроны и Крипой, Партха отправится в обиталище Ямы. Ведь дед наш, рожденный от Ганги, превосходит самого Шантану, о потомок Бхараты! Подобный мудрецу-брахману и невыносимый даже для богов, он принял свое рождение (среди людей). Ведь отцом его, весьма довольным, был завещан ему (такой дар): «Ты не умрешь, пока не будет на то твоего желания!». От брахманского мудреца Бхарадваджи родился в деревянном сосуде Дрона.¹¹⁹ А от Дроны, о великий царь, родился его сын (Ашваттхаман), знаток совершеннейшего оружия. Также и Крипа, этот первейший из наставников, ведет свое рождение от великого мудреца Гаутамы.¹²⁰ Рожденный в куще тростников,¹²¹ он, полный величия, не может быть убитым, — так я думаю. Эти трое — отец, мать и дядя Ашваттхамана по матери — все, о великий царь, рождены не от женской утробы!¹²² И тот герой (Ашваттхаман) тоже на моей стороне. Все эти могучие воины на колесницах, о великий царь, подобны богам и могут

во время сражения причинить муки даже самому Шакре, о бык из рода Бхараты!

51—58 Карна тоже, думается мне, равен Бхишме, Дроне и Крипе. Ведь сам Рама ¹²³ признал это, о потомок Бхараты, сказав ему: «Ты равен мне!». У Карны были сверкающие красивые серьги, с которыми он и родился. Ради ублажения Шачи их выпросил у того усмирителя врагов могучий Индра, о великий царь, в обмен на ужасающий дротик, разящий без промаха. И когда Карна защищен таким дротиком, как же может остаться в живых Дхананджая? Победа моя так же несомненна, о царь, как плод, что я держу в своей руке. Также и полное поражение моих врагов стало уже очевидным на земле. Сей Бхишма может ежедневно убивать по десять тысяч (воинов), о потомок Бхараты! А ему равны могучие стрелки из лука — Дрона, сын Дроны и Крипа. К тому же, о усмиритель врагов, среди воинов отряды саншаптаков ¹²⁴ дали такую (клятву): «Или мы (убьем) Арджуну, или Дхананджая (убьет) нас!». И (другие) цари, о владыка, считают, что они в состоянии убить Савьясачина. Так почему же ты, о царь, без всякой причины тревожишься? Когда Бхимасена будет убит, кто же другой (из них) будет сражаться, о потомок Бхараты! Скажи мне об этом, если ты знаешь кого-либо среди противников, о усмиритель врагов! Все пятеро братьев, Дхриштадьумна и Сатьяки — эти семеро воинов врага, о царь, считаются его главной силой.

59—65 У нас же те, кто считаются выдающимися (воинами), — это Бхишма, Дрона, Крипа и другие; сын Дроны, Карна Вайкартана, ¹²⁵ Сомадатта и Бахлика, Шалья, властитель Прагджьйотиши, а также царь Авантийский ¹²⁶ и Джаядратха; и затем, о владыка народов, твои сыновья: Духшасана, Дурмукха и Духсаха, Шрутаюс и Читрасена, Пурумित्रа и Вивиншати, оба (воителя) — Шала и Бхуришправас и Викарна. Ведь мною, о царь, собраны одиннадцать акшаухини войск. У врагов же войск меньше, (чем у меня), — только семь (акшаухини). Так каким же образом может меня постичь поражение? Брихаспати сказал, что войско, меньшее на одну треть, должно быть принуждаемо сражаться. Мое же войско, о царь, превосходит вражеское на одну треть. Кроме того, я наблюдаю, потомок Бхараты, что войско (наших) врагов имеет много недостатков, в то время как мое собственное (войско) обладает множеством высоких достоинств, о владыка народов! Принимая в соображение все это, о потомок Бхараты: превосходство моих войск, (с одной стороны), и недостаточность (сил) пандавов, (с другой), ты не должен впадать в замешательство!

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

66 Сказав так, о потомок Бхараты, тот покоритель вражеских городов ¹²⁷ снова спросил Санджаю, стремясь разузнать о соответствующих приготовлениях (пандавов).

Так гласит глава пятьдесят четвертая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 55

Дурьйодхана сказал:

Собрав вместе с царями семь акшаухини войск, о Санджая, что же ¹ намерен делать сын Кунти Юдхиштхира, устремляя свои помыслы к войне?

Санджая сказал:

Юдхиштхира, о царь, весьма бодр, когда устремляет свои помыслы ²⁻⁵ к войне. Также Бхимасена и Арджуна. Оба (брата)-близнеца также не испытывают страха. Желая упражняться в мантрах, (им обретенных), сын Кунти — Бибхатсу запряг свою божественную колесницу, озаряя все стороны света. Мы увидели его облаченным в доспехи, напоминающим собою облако, освещенное блеском молний. Поразмыслив о мантрах, он весело обратился ко мне: «Гляди, о Санджая, это только первые признаки. Мы несомненно победим!», И действительно, то что сказал мне Бибхатсу, я тоже считаю верным.

Дурьйодхана сказал:

Ты с радостью восхваляешь сыновей Притхи, побежденных в игре ⁶ в кости! Расскажи теперь, какие кони впряжены в колесницу Арджуны и какое знамя на ней.

Санджая сказал:

Бхаувана,¹²⁸ или иначе Тваштри (зодчий богов), о великий владыка ⁷⁻¹¹ народов, создал с помощью Шакры и Дхатри ¹²⁹ различные формы (для колесницы Арджуны). И проявлением божественной иллюзии они придали эти дивные формы его знамени — большие и малые, не имеющие себе цены. И это знамя покрывало (своим блеском) ¹³⁰ расстояние вокруг в продольном и поперечном направлении на целую йоджану, и если бы даже встречались (на пути) деревья, (движение) его не могло быть остановлено, ибо к такой иллюзии прибегнул Бхаувана, создавая его. Как в небесном пространстве показывается лук Шакры различных цветов, и мы не можем узнать, что это такое (по сути своей), таким точно создал Бхаувана и знамя, ибо красота его проявляется в разнообразных формах. Как клубы дыма, смешанного с огнем, поднимаются вверх, заволакивая небо и принимая яркие цвета и причудливые формы, так точно и то знамя, созданное Бхауваной, (полыхая, вздымается ввысь). Разве только, что ¹³¹ оно не имеет весомости, и не может быть ему препятствий!

И в ту (колесницу) впряжены превосходные кони белой масти, по ¹²⁻¹⁶ быстроте равные ветру, полученные в дар от Читрататхи.¹³² И еще прежде (одновременно с ними) был пожалован дар, в силу которого та сотня коней во всякое время, сколько бы их не убивали, всегда остается целой. А в колесницу царя (Юдхиштхиры) впряжены громадные кони, равные тем по своей мощи, напоминающие мастью бивни слона. В (колесницу) же Бхимасены впряжены скакуны, напоминающие белоногих антилоп, в бою отличающиеся быстротой, равной скорости ветра. А кони, чьи ту-

ловища темного цвета, а спины пестрые, как (крылья) куропаток; дарованные заботливым братом Пхальгуной и превосходящие собственных коней брата, радостно везут Сахадеву. А Накулу из рода Аджамидха, сына Мадри, везут, словно Индру, отважного врага Вритры, первейшие из коней, дарованные ему самим Индрой могучим, сильные, как ветер. и стремительные. И тоже превосходные рослые кони, равные по возрасту и силе тем, (что у пандавов), отличающиеся быстротой и несравненные своими формами, все полученные в дар от божества,¹³³ везут юных царевичей, сыновей Субхадры и Драупади.

Так гласит глава пятьдесят пятая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 56

Дхритараштра сказал:

¹ Кого, о Санджая, ты видел из прибывших туда на призыв (Юдхиштыхиры) и кто будет за пандавов сражаться против войск моего сына?

Санджая сказал:

^{2—10} Я видел прибывшего туда Кришну, первейшего из андхаков и вришни, а также Чекитану и Сатьяки, (иначе прозванного) Ююдханой. И те могучие воины на колесницах, оба гордые своим мужеством и прославленные (всюду), присоединились к пандавам, каждый с акшаухини войск. И Друпата, царь панчалов, в сопровождении десяти храбрых своих сынов — Сатьяджитом и другими во главе с Дхриштадьумной и под защитой Шикхандина, снабдив своих воинов всем необходимым, явился к (Юдхиштыхире) с акшаухини войска, чтобы воздать ему дань уважения. Также и владыка земли Вирата вместе с сыновьями Шанкхой и Уттарой и героями Сурьядаттой¹³⁴ и другими под главенством Мадирашвы,¹³⁵ в окружении акшаухини войска, сопровождаемый таким образом братьями и сыновьями, присоединился к Партхе. Так же сын Джарасандхи, царь Магадхи,¹³⁶ и Дхриштакету, царь чедиев, прибыли туда порознь, каждый в сопровождении акшаухини войск. И все пятеро братьев-кекаев под пурпурными знаменами примкнули к пандавам, в сопровождении акшаухини войска. Их я увидел собравшихся отовсюду в столь бесчисленном количестве, — они будут за пандавов сражаться с войском сына Дхритараштры.

^{11—18} Благородный Дхриштадьумна, который сведущ в боевых построениях войск, принятых у людей и богов, гандхарвов и асуров, стоит во главе того войска. Бхишма, сын Шантану, о царь, предназначен Шикхандину как противостоящая ему пара,¹³⁷ а Вирата вместе с воинами-матсьями будет поддерживать последнего. Противоборствующей же парой старшему сыну Панду назначен могучий властитель мадров, хотя некоторые и говорят, что оба они не могут считаться равными (друг другу). Дурьюодхана с сыновьями и сотней своих братьев, а также восточные и

южные правители (составляют) противостоящую пару для Бхимасены. Карна, сын Викартаны, и Ашваттхаман, Викарна и Джаядратха, властитель Синдху, считаются партией, противостоящей Арджуне. И гордых своею силою, тех героев на земле, которым невозможно (противостоять), — всех Арджуна, сын Притхи, взял себе на долю. И те могучие лучники — пятеро царевичей, братьев-кекаев, определив самих кекаев противостоящей партией, (действующей на стороне кауравов), будут сражаться в битве. И на их долю также приходятся малавы,¹³⁸ шальвы и кекайи и оба первейших воина от тригартов,¹³⁹ которые поклялись победить или умереть.

Все сыновья Дурьйодханы и Духшасаны, равным образом и царь 19—25
Брихадбала определены сыном Субхадры¹⁴⁰ как противостоящая ему партия. А могучие лучники — сыновья Драупади со знаменами, вышитыми золотом, во главе с Дхриштадьумной будут выступать против Дроны, о потомок Бхараты! Чекитана хочет сражаться с Сомадаттой в поединке на колесницах, а Ююдхана желает сражаться с Критаварманом, властителем Бходжи. Сахадева, доблестный сын Мадри, издающий победный клич в сражении, избрал себе противоборствующей парой шурина твоего, сына Субалы.¹⁴¹ А Накула, тоже сын Мадравати,¹⁴² избрал для себя противостоящей партией вероломного Улуку и тех, кто примыкает к племенам сарасватов.¹⁴³ Также и других царей, которые, о царь, будут выступать в битве, сыновья Панду распределили поименно. Так, боевые построения их войск распределены в соответствии с долей участия каждого (из подразделений). Тебе вместе с сыновьями надлежит теперь без промедления сделать то, что ты считаешь нужным.

Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л :

Все мои глупые сыновья, предающиеся нечестной игре в кости, уже 26—35
могут считаться мертвыми, раз им предстоит сражаться с могучим Бхимой на поле брани. И все цари земные тоже, обреченные в жертву законом времени,¹⁴⁴ ввергнутся в огонь лука гандивы, как мошкар в пламя. Мне кажется, что войско мое уже обращено в бегство теми прославленными (воинами), к коим (прежде я) проявлял враждебность. Кто в самом деле последует за ним в бой, когда оно будет разбито пандавами в сражении? Все они — непревзойденные воины на колесницах, герои, овеянные славой и преисполненные доблести, равные солнцу или огню в своей мощи, и все победоносны в битве! Их вождь — Юдхиштхира, а Сокрушитель Мадху — их хранитель. Их воины — доблестные сыны Панду: Савьясачин и Врикодара, Накула и Сахадева, а также Дхриштадьумна, сын Паршаты, Сатьяки и Друпата и сын Дхриштадьумны; также Уттамауджас и непобедимый Юдхаманью¹⁴⁵ из Панчалы, Шикхандин и Кшатрадева,¹⁴⁶ и Уттара, сын Вираты, также кашийцы,¹⁴⁷ чеди и матсьи, и все сринджайи, сын Вираты (Шанкха), а также Бабхру,¹⁴⁸ панчалы и прабхадраки. Это (воины), у которых даже сам Индра не сможет, если они не пожелают, отнять эту землю, это герои, стойкие в битве,

которые способны расколоть даже горы. Со всеми ими, преисполненными достоинств и нечеловеческой отваги, дурной мой сын, о Санджая, хочет сражаться, хотя я и сокрушаюсь этим!

Дурьйодхана сказал:

36—42 Оба мы (и пандавы сами) принадлежим к одному роду, оба мы также живем на земле. Так почему же ты считаешь, что победа будет только на стороне пандавов? Дед наш¹⁴⁹ и Дрона, Крипа и Карна непобедимый, Джаядратха, Сомадатта и Ашваттхаман — все благодетельные, могучие лучники. Даже Индра вместе с бессмертными не в силах победить их в битве, а о пандавах, о отец мой, что и говорить! И вся земля создана, чтобы ради меня, о отец мой, противостоять благородным пандавам, стойким героям, подобным самому огню. Но они не в состоянии даже взглянуть на (боевые ряды) моих (войск)! Ибо я достаточно силен, чтобы сразиться в битве с пандавами вместе с их сыновьями. Все цари, которые желают сделать мне благо, о потомок Бхараты, захватят их, как (ловят) сетью черных антилоп. Могучим потоком колесниц и сетями моих стрел¹⁵⁰ панчалы вместе с пандавами будут разбиты наголову.

Дхритараштра сказал:

43—46 Этот мой сын, о Санджая, болтает, словно безумный, ибо не в состоянии он победить в бою царя справедливости Юдхиштиру. Ведь Бхишма всегда признавал превосходящую мощь достославных пандавов, справедливых и благородных, вместе с их сыновьями, поэтому мне и не пришла распря с теми благородными (героями). Но скажи мне снова, о Санджая, об их приготовлениях. Скажи, кто возбуждает вновь блистательных пандавов — отважных и могучих лучников, подобно тому как (разжигают жрецы) жертвенные огни возлиянием топленого масла?

Санджая сказал:

47—54 Дрхшитаймна всегда подстрекает пандавов, о потомок Бхараты, говоря: «Сражайтесь и не бойтесь битвы, ибо вы наилучшие из рода Бхараты! Тех царей земных, которые, будучи привлечены сыном Дхритараштры (на свою сторону), примут участие в том страшном побоище при ослепительном блеске панцирей, — всех их, яростных в битве, собравшихся вместе с родственниками, я уничтожу один, как (уничтожает) кит плавающих в воде рыб! Бхишме, Дроне и Крипе, Карне и сыну Дроны, Шалье и Суйодхане — всем им я буду противостоять (в бою), как берег морской — обиталищу макаров!». ¹⁵¹ И когда он так говорил, ему молвил добродетельный царь Юдхиштира: «Панчалы вместе с пандавами — все полагаются на твою стойкость и отвагу. Избавь же нас от войны! Я знаю тебя, могучерукий, как твердого в законе кшатриев. Ты, действительно, один способен покончить с кауравами, жаждущими сражаться. И то, что можно будет тут предпринять тебе, будет для нас благом, о каратель врагов! Тот настоящий герой, кто, выказывая доблесть, может стать во главе тех, которые после поражения бежали с поля брани, — такого героя стоит приобрести одного взамен тысячи. В этом ведь, о сведущий в политике,

главная суть. Ты же отважен, храбр и могуч, о бык среди мужей! Ты несомненно защитник тех, кого обуял страх во время сражений!».

И когда праведный Юдхиштхира, сын Кунти, говорил так, Дхриштадьумна бесстрашно обратился ко мне с такими словами: «Отправляйся 55—60 немедленно, о сута, и скажи всем людям, которые прибыли, чтобы сражаться ради Дурьйодханы, — скажи кауравам из рода Пратипы вместе с бахликами,¹⁵² (скажи сыну) Шарадвана и сыну возницы, Дроне, вместе с его сыном и Джаядратхе, Духшасане и Викарне, а также царю Дурьйодхане и Бхишме: „Пока не убил вас Арджуна, охраняемый богами, пусть кто-нибудь из вас вместе с неким благочестивым человеком явится к Юдхиштхире и упросит Пандаву, выдающегося среди людей. Ибо нет здесь на земле ни одного такого воина, как Савьясачин, сын Панду, превосходнейший из знатоков оружия. Небесная колесница обладателя лука гандивы¹⁵³ охраняется самими богами. Он не может быть побежден человеком смертным. Поэтому и не помышляйте о войне!“».

Так гласит глава пятьдесят шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 57

Дхритараштра сказал:

Сын Панду (Юдхиштхира) наделен мощью кшатриев и с детства ведет 1—9 воздержанную жизнь. И, увы, с ним собираются вступить в битву глупые мои (сыновья), хотя сам я скорблю об этом! О Дурьйодхана, о первейший из рода Бхараты, откажись от битвы, ибо война не заслуживает одобрения ни при каких обстоятельствах, о усмиритель врагов! Половины всей земли вполне достаточно для того, чтобы существовать тебе вместе со (всеми) твоими приближенными. Отдай обратно сыновьям Панду то, что им положено, о каратель врагов! Все кауравы считают, что только это может отвечать справедливости: ты должен согласиться на мир с благородными пандавами. В самом деле, поразмысли, о сын мой, о своем собственном войске — и (ты убедишься), что от него исходит твое падение! Но ты не понимаешь этого из-за своего безрассудства. Ведь и сам я не желаю войны, не желают ее и Бахлика, ни Бхишма и ни Дрона, ни Ашваттхаман и ни Санджая; ни Сомадатта, ни Шалья и ни Крипа также не желают войны, также и Сатьяврата, Пурумित्रа, Джая¹⁵⁴ и Бхуришравас. Ведь на самом деле и те (воины), на которых будут полагаться кауравы, притесняемые врагами, и те не одобряют войны. Так пусть же то, о сын мой, понравится и тебе! Ты ведь не добиваешься этого по своей собственной воле, но Карна и Духшасана злонаправный, а также Шакуни, сын Субалы, понуждают тебя к этому.

Дурьйодхана сказал:

Я призываю к войне независимо ни от тебя и Дроны, ни от Ашваттха- 10—18 мана и Санджайи, ни от Викарны и Камбоджи,¹⁵⁵ ни Крипы и Бахлики,

ни от Сатьявраты, Пурумитры или Бхуришраваса, или же от других твоих сторонников. Только я сам, о отец мой, и Карна, совершив все необходимые обряды, приготовились к жертвоприношению битвы, избрав жертвенным тельцом Юдхистхиру, о бык из рода Бхараты! (В том жертвенном обряде) колесница моя будет алтарем, меч — жертвенной ложкой, а палица — ковшом для возлияний; панцирь мой будет сборищем зрителей, мои кони заменят четырех жрецов,¹⁵⁶ а слава будет топленным маслом! О царь, совершив в битве ради Вайвасваты жертвоприношение с участием нас самих, мы оба победоносно возвратимся, овеянные славой, когда истребим врагов. Я и Карна, о мой отец, и брат мой Духшасана — мы трое убьем пандавов в сражении. Либо я, убив пандавов, буду править этой землею, либо сыновья Панду, убив меня, будут владеть всею землею! Пусть я лишусь жизни, о царь земной, богатства и царства, но никогда я не смогу жить вместе с пандавами, о непреклонный! Нам не следует, о высокочтимый, отдавать пандавам даже самую толику земли, которую можно пронзить острым концом иглки!

Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л:

19—28 Дурьйодхана теперь для меня потерян (навсегда). Однако я, о сын мой, печалюсь обо всех вас, которые будут следовать за глупцом, уже готовым отправиться в обиталище Вайвасваты. Как тигры — лучшие из терзающих среди стад лесных зверей, так и пандавы, сплотившиеся в битве, уничтожат (среди вас) наилучших из лучших. Мне кажется, напротив, что войско бхаратов, подобно покинутой женщине, будет повергнуто в смятение, сокрушенное могучеруким Ююдханой. Восполняя еще больше и без того уже полную мощь (воинства) Партхи,¹⁵⁷ отпрыск Шини¹⁵⁸ из рода Мадху будет твердо стоять в битве, сея (повсюду) свои стрелы, как семена (на возделанном поле). Бхимасена будет находиться среди сражающихся на головном участке войск, а все (его воины) будут за его (спиной) находить опору, как за безопасной крепостною стеной. Когда ты увидишь поверженных Бхимой слонов с раздробленными бивнями, с расчеченными, подобно скалам, лбами, залитыми кровью, когда ты увидишь их (лежащими) на поле битвы, подобно расколотым горам, ты, перепуганный от соприкосновения с Бхимой, попомнишь мои слова. Увидев, что в войске твоём колесницы и слоны уничтожены, а само оно сожжено Бхимасеной, словно это путь, оставленный огнем, ты вспомнишь слова мои. Если вы не помиритесь с пандавами, великое бедствие постигнет вас. Убитые палицей Бхимасены, вы найдете тогда успокоение. В самом деле, когда ты увидишь войско кауравов поверженным в бою, словно подрубленный под корень могучий лес, ты вспомнишь тогда слова мои!

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

29 Сказав так всем властителям земли, царь тот, обратившись снова к Санджае, о великий царь, спросил его еще.

Так гласит глава пятьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 58

Дхритараштра сказал:

Расскажи мне, о многомудрый, о том, что сказали благородные Васу- 1
дева и Дхананджая. Я жажду услышать (обо всем) со слов твоих.

Санджая сказал:

Слушай, о царь, какими я видел Кришну и Дхананджаю. Я расскажу 2—8
тебе также о том, что сказали те герои, о потомок Бхараты! Сосредоточив
взгляд на пальцах ноги, со сложенными почтительно ладонями рук, обуз-
дав свои чувства, вошел я во внутренние покои, чтобы посовещаться
с теми богами среди людей. Ни Абхиманью, ни оба близнеца не прихо-
дили в то место, где были оба Кришны, Кришна (Драупади) и прелест-
ная Сатьябхама.¹⁵⁹ Там я увидел обоих усмирителей врагов, возбужден-
ных медвяным напитком, умащенных сандалом, в венках и наилучших
одеждах и украшенных дивными уборами. Оба они сидели на просторном
золотом сидении, пестреющем от многочисленных драгоценных камней,
устланном разноцветными покрывалами. Я увидел, что ноги Кешавы (по-
коились) на коленях Арджуны, а ноги благородного Арджуны — на (ко-
ленях) Кришны (Драупади) и Сатьябхамы.¹⁶⁰ Тут Партха указал мне на
золотую скамейку для ног. Коснувшись ее рукою, сам я уселся на земле.

Когда Партха убирал свои прекрасные ноги со скамейки, я заметил, 9—17
что они носят благоприятные признаки: на их подошвах (от пятки до
большого пальца) проходят продольные линии. При виде обоих юных (ге-
роев), темных внешне, высоких ростом и стройных, как деревья
шала, сидящих вместе на одном сидении, великий страх обуял меня. Они
подобны Индре и Вишну, а тупоумный (Дурьодхана) не понимает этого,
ибо надеется на Дрону и Бхишму и полагается на хвостовство Карны.
Тогда же я пришел к твердому убеждению, что заветное желание царя
справедливости, велениям которого послушны оба (те героя), увенчается
успехом. Мне с почестями были предложены пища и питье и (свежие)
одежды и был оказан радушный прием. Тогда, сложив над головой почти-
тельно ладони рук своих, я передал обоим твое послание. И рукою, при-
вычной к луку и стрелам, Партха отвел (со своих колен) отмеченную
благоприятными приметами ногу Кешавы и побудил его (говорить). При-
поднявшись, подобно знамени Индры, украшенный всеми убранствами и
мощью своей напоминающий самого Индру, Кешава уселся (вновь) и об-
ратился ко мне (с речью). И речь, которую сказал он, лучший из велере-
чивых, была усладительна, выдержана в словах и отличалась мягкостью,
(но вместе с тем) внушала страх и грозное (предостережение) для сыно-
вей Дхритараштры. Я услышал речь того, кто единственно достоин произ-
носить речи, выразительную по произношению (слов) и расстановке уда-
рений и желанную по смыслу, хотя после и иссушающую сердце.

Васудева сказал:

О Санджая, благоволи сказать эти слова мудрому Дхритараштре, дабы 18—23
мог их слышать глава кауравов и чтобы услышал и Дрона. Совершите

обильные жертвоприношения, раздайте дары брахманам, предайтесь радостям вместе с сыновьями и женами, ибо великая опасность нависла над вами. Раздайте богатства достойным лицам, произведите на свет желанных сыновей и окажите приятные услуги тем, кто мил вам, ибо царь (Юдхистхира) торопится к победе. Когда я пребывал вдалеке, Кришна (Драупади) с плачем взывала ко мне: «О Говинда!». Этот долг, накопленный (с годами), еще не оплачен мною. Вы (затеяли) вражду с Савьясачином, у которого есть лук гандива, наделенный великой мощью и неодолимый, и я как его второе естество. Кто же, будь даже это сам Пурандара воочию, захочет сразиться с Партхой, имеющим меня своим вторым естеством, если только время его жизни не истекло уже?

24—28 Тот, кто способен победить Арджуну в бою, может своими руками поддерживать всю Землю, может в гневе сжечь живых тварей и сбросить с неба самих богов! Ведь среди богов, асуров и людей, среди якшей, гандхарвов и змеев я не нахожу такого, кто мог бы сразиться в битве с Пандавой. То, что идет молва о великом необычайном сражении, (происшедшем) в городе Вираты между одним и многими, служит достаточным тому доказательством.¹⁶¹ То, что (все вражеские воины) разбежались в разные стороны, будучи разбиты в городе Вираты одним лишь сыном Панду, есть достаточное тому доказательство. Сила и доблесть, (неиссякаемая) мощь, быстрота и ловкость рук, бодрость духа и стойкость не могут быть обнаружены ни у кого, кроме Партхи!

С а н д ж а я с к а з а л :

29—30 Так говорил Хришикеша, радуя Партху голосом, гремящим, как Пакшасана¹⁶² в небе, проливающий дождь в урочное время. Выслушав слова Кешавы, увенчанный диадемой Арджуна, мчащийся на белых конях, молвил такое же веское слово, которое побуждает от содроганья подниматься волоски на теле.

Так гласит глава пятьдесят восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 59

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

1—10 Услышав слова Санджайи, владыка людей, обладающий оком мудрости,¹⁶³ стал тогда взвешивать те слова по их достоинствам и недостаткам. И подсчитав до мелочей достоинства и недостатки в меру своего разума и определив с достоверностью силу и слабость (обеих сторон), рассудительный и мудрый повелитель людей, желая победы своим сыновьям, стал затем взвешивать мощь (враждующих сторон). И (удововерившись), что пандавы наделены силой и мощью, свойственными богам и людям, а кауравы гораздо слабее по силе, он сказал Дурьйодхане: «Эта тревога, о Дурьйодхана, никогда не оставляет меня. Поистине, кажется

мне, что я вижу это своими глазами, а не (прихожу к этому) в результате умозаключения. Все живые существа проявляют большую любовь к своему потомству и по мере своих сил делают все, что для него приятно и полезно. То же самое мы обычно наблюдаем и среди благодетелей. Люди доброжелательные всегда хотят отплатить (за содеянное им добро) и сделать то, что наиболее приятно (для благодетелей). Помня о том, что было сделано для него в лесу Кхандава, Агни непременно окажет свою помощь Арджуне в этом страшном столкновении между кауравами и пандавами. Из расположения к своим сыновьям¹⁶⁴ Дхарма и другие небожители, по первому зову, будут все (помощниками) пандавов. И чтобы защитить их от опасности, угрожающей им от Бхишмы, Дроны, Крипы и других (героев), они преисполнятся гнева, равного по силе громовой стреле, — так мне думается.

Когда партхи, те мужи-тигры, преисполненные мощи и искусные^{11—20} во владении оружием, объединятся с богами, на них не в состоянии будут даже смотреть земные воины. Того Арджуну, у которого превосходнейший и непобедимый небесный лук гандива и два дивных колчана, доставшихся от Варуны, огромных, полных стрел и неистощимых; чье знамя, подобно дыму, не встречает препятствий на своем пути и носит изображение божественной обезьяны и чья колесница в пределах четырех (морей) не имеет себе равной по блеску, а грохот ее подобен могучему облаку, когда он слышится людьми, и, уподобляясь раскатам грома, наводит ужас на врагов; которого по его мощи весь мир считает сверхчеловеком; которого все цари на земле знают как победителя самих богов на поле битвы; который кажется таким, словно он берет сразу пять сотен стрел и, выпуская их в мгновение ока, мечет далеко; того сына Притхи, тигра среди воинов, о котором Бхишма, Дрона и Крипа, а также сын Дроны и Шалья, царь мадров, равно и все беспристрастные люди говорят, что он непобедим царями земными со сверхчеловеческой силой, когда приготовился к бою; того пандаву, который мечет одним единым усилием пять сотен стрел и подобен по силе рук Картавирье,¹⁶⁵ — того могучего стрелка из лука, хранимого Индрой и Упендрой,¹⁶⁶ я вижу несущим опустошение в этом страшном, великом побоище!

Так размышляя целые дни и ночи, о потомок Бхараты, я лишился сна^{21—23} и покоя в тревоге о благополучии кауравов. Страшная неотвратимая гибель уже наступила для кауравов! Если нет другого (средства), кроме мира, положить конец вражде, то мне всегда по душе мир с партхами, но не война. Ибо, о сын мой, я всегда считаю, что пандавы сильнее кауравов!».

Так гласит глава пятьдесят девятая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 60

Вайшампаяна сказал:

1—8 Выслушав речь своего отца, сын Дхритараштры, крайне возмущенный, под влиянием сильного гнева промолвил снова такие слова: «Ты считаешь, что партхи, имея своими союзниками богов, не могут быть побеждены. Так пусть же исчезнет твой страх, о лучший из царей! Боги достигли своего божественного положения благодаря отсутствию желаний и ненависти, (отвращению) злого умысла и алчности,¹⁶⁷ о потомок Бхараты, а равно и безразличию к мирским делам. Об этом рассказали нам некогда Двайпаяна Вьяса¹⁶⁸ и Нарада, великий подвижник, и Рама, сын Джамадагни.¹⁶⁹ Боги никогда, подобно людям, не занимаются делами из-за желаний или алчности, из сострадания или ненависти, о бык из рода Бхараты! Ведь если бы Агни или Ваю,¹⁷⁰ Дхарма или Индра или же оба Ашвина предавались своим занятиям из-за мирских желаний, партхи никогда бы не претерпевали бедствий. Поэтому тебе никогда не следует предаваться таким опасениям, ибо они¹⁷¹ обращают всегда внимание только на дела божественные, о потомок Бхараты! Если же от привязанности к желаниям, из ненависти или алчности и замечается (такое) у богов, то оно не может нарушить предписанное самими богами.

9—19 И хотя сила, которой наделены небожители, велика,¹⁷² но замороженный мною мантрами, огонь постоянно проявляет себя, готовый сжечь все существа, обложив их со всех сторон. И знай, о потомок Бхараты, что (эта сила) еще более велика, чем у богов. Если сама земля будет раскалываться пополам или же (будут расщепляться) вершины гор, я смогу воссоединить их на глазах людей, о царь, благодаря (силе) моих заклинаний! Если для сокрушения существ одушевленных и неодушевленных, всего, что движется и неподвижно, поднимется ужасающий вихрь или каменный дождь, сопровождаемый страшным шумом, я всегда могу из сострадания к живым существам быстро успокоить и то и другое на глазах всего мира! Когда под действием моей (силы) застывают воды, через них могут продвигаться колесницы и пешие воины! Я один даю направление течения дел богов и асуров! В какие бы страны я не вступал с войсками-акшаухини ради какой-либо цели, мои воды (бытия) устремляются всюду, куда я ни пожелаю. В моих владениях, о царь, не угрожает опасность от тигров и прочих (хищников). Усыпленным моими (заклинаниями), живым существам не причиняют вреда другие, наводящие страх. Парджанья,¹⁷³ о царь, проливает дождь в моих владениях по желанию их обитателей. И все мои подданные исполнены благочестия и не подвержены бедствиям времен года.¹⁷⁴ Оба Ашвина, Ваю и Агни, Сокрушитель Вритры¹⁷⁵ вместе с марутами и Дхарма не посмеют защищать моих ненавистников. Если бы они были в состоянии защитить своею мощью противников моих, тогда не пришлось бы партхам испытывать лишения на протяжении тринадцати лет!

20—28 Ни боги, ни гандхарвы, ни асуры и ни ракшасы не в состоянии спасти того, кто ненавистен мне, — говорю тебе правду. Что бы я ни замыш-

лял¹⁷⁶ всегда, будь то доброе или дурное, никогда раньше не терпело у меня неудачи ни в отношении друзей, ни в отношении врагов. Или если я когда-либо говорил «это будет так», о усмиритель врагов, то оно никогда не было иначе. Поэтому меня знают как правдоречивого. Все люди — свидетели этого величия моего, которое прославлено во всех странах света. Я сказал это, о царь, ради того, чтобы подбодрить тебя, а не из самовосхваления. Никогда прежде, о царь, я не восхвалял себя, ибо прославлять самого себя считается поступком недостойным. Ты еще услышишь о победе, одержанной мною над пандавами и матсьями, над панчалами вместе с кекаями, над Сатьяки и Васудевою. Как реки, впадая в океан, полностью исчезают в нем, так же точно и они¹⁷⁷ вместе со своими приверженцами будут уничтожены. Ум у меня высочайший, мощь и доблесть превосходнейшие у меня, знание тоже высочайшее и средства, которыми я располагаю, отличаются гораздо большим превосходством, чем у них! Все, что знают об оружии дед (наш) и Дрона, Крипа, Шалья и Шала, — все то есть и у меня!».

Сказав так, о потомок Бхараты, (Дурьйодхана) вновь спросил Санджаю. И узнав о приготовлениях (вражеской стороны),¹⁷⁸ он решил сражаться, когда наступит для этого подходящее время, о усмиритель врагов!

Так гласит глава шестидесятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 61

Вайшампаяна сказал:

Нисколько не считаясь с отпрыском Вичитравирьи,¹⁷⁹ пытавшимся еще 1—6 спросить о партхах, Карна тогда молвил сыну Дхритараштры, доставляя радость кауравам в собрании: «Некогда я получил от Рамы¹⁸⁰ оружие Брахмы, дав ему ложное объяснение. Догадавшись о том (моем притворстве),¹⁸¹ он мне так сказал: „Когда наступит твой последний час, оно не придет тебе на память“.¹⁸² Даже за такой мой тяжкий проступок я был так легко наказан великим мудрецом, моим наставником. Ведь тот великий подвижник, наделенный неистовой мощью, в состоянии сжечь даже всю Землю вместе с морями! Но я умилился его сердце послушанием и собственным мужеством. И то оружие еще при мне. И мой жизненный срок еще не истек.¹⁸³ Поэтому я способен вполне (выиграть победу)! Пусть на меня (ляжет) это бремя (ответственности)! Получив милость от того мудреца, я в мгновение ока убью панчалов, карушев,¹⁸⁴ матсьев и партхов вместе с их сыновьями и внуками и добуду (потусторонних) миров, завоеванных оружием! Пусть дед наш и Дрона и все главенствующие цари состоят при тебе. Выступив с войском, в котором (воины) построены в порядке их главенства, я уничтожу партхов. Пусть же это бремя ляжет на меня!».

И когда он говорил так, ему молвил Бхишма: «Что говоришь ты 7—11 с умом, помутненным от (приближения твоего) часа!¹⁸⁵ Разве ты не

знаешь, о Карна, что, когда убит главенствующий, будут убиты и сыны Дхритараштры? Услышав о том подвиге, который при сожжении леса Кхандава был совершен Дхананджаей, имевшим своим союзником одного лишь Кришну, ты вместе со своими близкими должен смирить свою душу. Тот дротик, который дал тебе великий духом и достославный владыка тридцати (богов), великий Индра, ты увидишь, будет разломан и упадет превращенным в пепел, когда будет сбит диском Кешавы. Та стрела со змеевидным острием, которая сверкает (в твоём колчане) и всегда с усердием освящается тобою свежими гирляндами цветов, — она, когда будет поражена ливнем стрел Пандавы, найдет свою гибель вместе с тобою, о Карна! Сокрушитель Баны¹⁸⁶ и сына Бхуми,¹⁸⁷ сам Васудева, который в пылу сражения истреблял врагов, равных и даже превосходящих тебя, охраняет Носящего диадему!».

К а р н а с к а з а л:

12—13 Несомненно, владыка вришниева такой именно, каким его изобразили. Я считаю даже, что он, великий душою, (представляет собою) гораздо больше. Пусть, однако, дед наш прислушается к тому, какое впечатление (произвели) некоторые грубые слова, (сказанные) им. Я складываю свое оружие! Никогда больше дед не увидит меня на поле битвы, а только (встретит) в собрании. Но после того как ты успокоишься (навек), все правители земные увидят мою доблесть на Земле!¹⁸⁸

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

14—18 Сказав так, тот могучий стрелок из лука покинул собрание и ушел к себе домой. А Бхишма, о царь, обратившись к Дурьйодхане среди кауравов и, громко смеясь, промолвил: «Сын суты дал ведь торжественное обещание: „Смотрите! Выстраивая свои войска в противовес вражескому строю и раскраивая головы (врагов), какое страшное опустошение рядов производит Бхимасена! В присутствии царей Аванти и Калинги,¹⁸⁹ Джаядратхи, Ведидхваджи¹⁹⁰ и Бахлики я всегда буду уничтожать тысячами и десятками тысяч вражеских воинов!“. Как же он сможет выполнять такой свой зарок? Ведь уже в то время, когда сын Викартаны, выдавая себя за брахмана святому и безупречному Раме, получил то оружие, он, подлеший из людей, совсем лишился и своих добродетельных заслуг, и силы подвижничества!». И когда Бхишма сказал такие слова царю, а Карна удалился, положив оружие, Дурьйодхана, тупоумный сын отпрыска Вичитравирьи, обратился тогда к сыну Шантану (с такими словами).

Так гласит глава шестьдесят первая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 62

Дурьйодхана сказал:

Сыновья Притхи все такие же, как и другие люди, и одинакового ^{1—5} с ними происхождения. Так почему же ты считаешь, что победа должна быть исключительно на их стороне? Все мы принадлежим к одинаковому роду, все происходим от человеческой утробы. Так почему же ты знаешь, что победа будет за партхами? Я не собираюсь достичь (своей цели), полагаясь на тебя или Дрону, на Крипу или Бахлику или на других царей! Я сам, Карна, сын Викартаны, и брат мой Духшасана убьем в сражении пятерых пандавов острыми стрелами! И тогда, о царь, мы ублаготворим брахманов, совершив различные великие жертвоприношения с богатыми дарами, а также выделив скот, лошадей и богатство!

Видура сказал:

Мы слышали от предков, о братец мой, что некий птицелов расставил ^{6—11} по земле силки для (ловли) птиц. В те силки поймались в одно и то же время две птицы, отличавшиеся одинаковой смелостью. И подхватив силки, оба небесных странника поднялись в воздух. Увидев, что оба они взмыли в воздух, птицелов тогда, не поддаваясь отчаянию, стал бежать в направлении, куда они летели. И вот того охотника, бежавшего так вслед за птицами в надежде их (поймать), увидел живущий в обители некий отшельник, который только что совершил свой утренний обряд возлияния огню. И того земного странника, быстро преследующего обоих небесных странников, о Кауравья, спросил отшельник, обратившись с такою шлокой: «О охотник, для меня кажется удивительным и странным, что ты, ходящий пешком, преследуешь двух птиц, летающих по воздуху!».

Птицелов сказал:

Они обе, соединившись вместе, уносят мой единственный силоч. ¹² Но там, где они все-таки поспорят, они попадут под мою власть.

Видура сказал:

Обе птицы, обреченные на смерть, вскоре затеяли спор. И когда они, ^{13—19} глухие, поссорились, обе упали на землю. А когда они, пойманные в сети самой смерти, начали яростно драться, охотник тогда подошел незаметно и схватил их обеих. Точно так же и те родственники, которые вступают во взаимную вражду из-за богатства, попадают во власть врагов, как те две птицы из-за своей ссоры. Совместная еда, собеседования, взаимные расспросы и встречи — это занятия, подобающие родственникам; и никогда не должно быть у них раздора. В то время, когда все они приветливо прислуживают старцам, они бывают неприступны, подобно лесу, охраняемому львами. Те, кто, приобретя обширное богатство, ведут себя как люди низменные, всегда способствуют преуспеванию своих врагов, о потомок Бхараты! Родственники, о Дхритараштра, по-

добны головешкам, которые только дымятся, когда разобщены, и пылают, когда соединены вместе, о бык из рода Бхараты!

20-26 А теперь я расскажу тебе кое о чем еще другом, что я видел на горе. Выслушав также и это, делай, о Кауравья,¹⁹¹ так, как сочтешь лучше. Однажды мы в сопровождении охотников и богоподобных брахманов, одержимых страстью к истолкованию (всяких) наук, отправились на Северную гору.¹⁹² Та гора Гандхамадана напоминала собою рощу, заросшую со всех сторон кустарниками и растениями. Блистающую множеством целебных трав, ее населяли сиддхи и гандхарвы. Там мы увидели мед, желтоватого цвета, без пчел, мерой с горшок, помещенный над неприступной пропастью скалы. Он был излюбленным (напитком) Куферы и охранялся ядовитыми змеями. Отведав его, смертный человек достигает бессмертия, слепой обретает зрение, а старый становится юношей. Так рассказывали об этом те брахманы, опытные в разгадывании (волшебств). И вот охотники из горных племен,¹⁹³ увидев мед, о владыка земли, захотели достать его. И все они погибли в той неприступной горной пропасти, кишящей змеями.

27-31 Так и этот сын твой хочет один владеть всею землею! Он видит мед, но в ослеплении не видит страшной пропасти. Дурьйодхана воистину намерен сражаться в битве с Савьясачином. Но я не вижу у него такой силы или доблести, которая подходила бы для этого. На одной-единственной колеснице (Арджуна) покорил Землю. Тот герой пока проявляет терпение, выжидая только, что ты намерился предпринять. Друпада и царь матсьев и Дхананджая, когда разгневаны, подобно огням, раздуваемым ветром, ничего не оставят (от твоих войск) в пылу сражения. О Дхритараштра, возьми к себе на колени царя Юдхиштхиру (и обласкай его как родного), ибо у обеих сторон, когда они сразятся в битве, ни в каком случае не может быть победы!

Так гласит глава шестьдесят вторая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 63

Дхритараштра сказал:

1-7 О Дурьйодхана, подумай о том, сынок мой, что я скажу тебе. Как несведущий путник, ты неверный путь принимаешь за верную дорогу. Ибо ты хочешь сломить мощь пятерых сынов Панду, величайших духом, подобных пяти элементам мира!¹⁹⁴ Не представляя себе высочайшего жизненного пути своего,¹⁹⁵ ты не в состоянии постичь Юдхиштхиру, сына Кунти, олицетворяющего в этом мире высочайший закон. Подобно дереву, (противостоящему) могучему ветру, ты надеешься (устоять против) Бхимасены, сына Кунти, которому нет равного по силе и кто подобен самому богу смерти в битве! Кто, обладая здравым

рассудком, посмел бы сразиться в битве с Обладателем лука гандивы, превосходнейшим среди всех носящих оружие, как Меру¹⁹⁶ — среди гор? Кого здесь не мог бы сокрушить Дхриштадьумна, царевич Панчалы, мечущий стрелы меж врагов, как царь богов — громовую стрелу? Также и неотразимый Сатьяки, чтимый среди андхаков и вришниева и всегда преданный благу пандавов, сокрушит свое войско.

Опять же, кто, обладая здравым рассудком, посмел бы сразиться с лотосоглазым Кришной, который по величию своей (мощи) превосходит три мира? Если на одной чаше весов поставить его жен, родных и родственников, его собственную душу и эту землю, то на другой будет равняться с ними Дхананджая.¹⁹⁷ Сам же Васудева, на которого всецело полагается Пандава, неодолим, а то войско, где находится Кешава, не может вынести даже сама земля! Поступай же, о сын мой, по совету доброжелательных друзей твоих, которые говорят всегда ради твоей пользы! Относись с должным почтением к своему престарелому деду Бхишме, сыну Шантану! Послушай же, что я скажу тебе и что говорят ради твоей же пользы Дрона, Крипа и Викарна и могучий царь Бахлика. Ведь все они такие же, как и я. Поэтому ты должен уважать их точно так же, как (и меня), ибо все они, о потомок Бхараты, сведущи в законе и одинаково питают к тебе любовь, (как и я)! То, что на твоих глазах близ города Вираты войско твое вместе с братьями, охваченное ужасом, было разбито, после того как был (противником) отвоеван скот, и то, что идет молва о великом необычайном сражении, (происшедшем) в городе Вираты между одним и многими, служит достаточным тому доказательством.¹⁹⁸ Если Арджуна один совершил подобное, то что и говорить о (пандавах), когда они объединятся вместе! Признай же их своими братьями и порадуй их своим добрым расположением!

Так гласит глава шестьдесят третья в Удйогопарве великой Маха-бхараты.

Глава 64

Вайшампаяна сказал:

Сказав так Суйодхане, премудрый Дхритараштра, наделенный великой участью, спросил вновь Санджаю: «Поведай, о Санджая, о том, чего ты еще не досказал, — о том, что говорил тебе Арджуна вслед за Васудевой, ибо любопытство мое велико!».

Санджая сказал:

Выслушав речь Васудевы, сын Кунти, неприступный Дхананджая молвил в удобное время (такие слова), и при этом Васудева слышал их: «О Санджая, (скажи) деду нашему, сыну Шантану, и Дхритараштре, Дроне и Крипе, Карне и могучему царю Бахлике; сыну Дроны и Сомадатте, и Шакуни, сыну Субалы, Духшасане и Шале, Пурумित्रе¹⁹⁹ и

Вивиншати; Викарне и Читрасене, и царю Джаятсене, Винде и Ану-винде²⁰⁰ — обоим правителям Аванти, а также Дурмукхе из рода кауравов; царю Синдху (Джаядратхе), Духсахе и Бхуришправасу, царю Бхагадатте и царю Джаласандхе,²⁰¹ что все они и другие правители Земли, которые съехались там, чтобы сражаться ради блага кауравов, стоят уже на грани смерти.²⁰² Они приглашены, о возница, сыном Дхритараштры для (принесения их в жертву) на пылающем огне пандавов! От моего имени спроси собравшихся там (царей) об их благополучии, в соответствии с достоинствами каждого, и вырази им почтение! Ты должен также, о Санджая, сказать это среди всех царей и Суйодхане — первейшему из всех злодеев. Гневного и душой нечестивого, царственного сына Дхритараштры, того алчного глупца вместе с советниками заставь, о Санджая, услышать полностью все слова мои!».

- 11—15 Обратившись с таким предисловием, Дхананджая, мудрый сын Притхи, чьи продолговатые глаза обрамлены красными уголками, взглянув на Васудеву, промолвил мне такие слова, согласные с законом и пользой: «Ты слышал хорошо взвешенные слова, которые говорил великий душою предводитель рода Мадху.²⁰³ Ты должен передать также и мои слова всем собравшимся там царям: — Все вы, собравшись вместе, постарайтесь усердно действовать так, чтобы не могло совершиться возлияние на (жертвенник) великой битвы, где вместо дыма будет полыхать огонь стрел, где (вместо мантр) будет раздаваться грохот ободов (колес) колесничных, а жертвенным ковшом, (подкрепленным силою шастр), будет служить мой лук, сокрушающий мощью стрел. Если вы в самом деле не отдадите Юдхиштхире, губителю врагов, его долю (царства), которую он требует (вернуть), тогда я при помощи острых стрел отправлю вас вместе с конницей, пехотинцами и слонами в неприглядную область усопших предков!». И вот, попрощавшись поспешно с четырехруким Хари²⁰⁴ и с Дхананджаей и поклонившись (обоим), я без промедления прибыл сюда к тебе, о наделенный богоподобным блеском, чтобы передать весьма важные для тебя слова!

Так гласит глава шестьдесят четвертая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 65

Вайшампаяна сказал:

- 1—3 Когда Дурьюодхана, сын Дхритараштры, не выразил особого внимания к тем словам (Санджайи), а остальные пребывали в молчании, цари встали (и удалились). И когда цари земные удалились все, о великий царь, Дхритараштра,²⁰⁵ послушный воле сына своего, желая им победы, стал спрашивать наедине Санджаю о решении его собственном и других, а также пандавов.

Дхритараштра сказал:

Скажи мне, о сын Гавальганы, в чем состоит сила и слабость наших ^{4—5} собственных войск? Ты хорошо осведомлен о всех делах пандавов. В чем состоит их превосходство и что является их слабой стороной? Ты сведущ в силе обеих сторон. Ты опытен в вопросах закона и пользы и умеешь принимать правильные решения! Спрошенный мною, о Санджая, скажи мне прямо, какая из сторон, сражаясь в этой (битве), погибнет?

Санджая сказал:

Я не скажу тебе ничего наедине, о царь, ибо тогда ты, о владыка, ^{6—7} будешь питать ко мне неприязнь. Приведи сюда отца своего,²⁰⁶ сурового в обетах, и царицу Гандхари,²⁰⁷ о потомок Аджамидхи! Знатоки нравственного долга, проникательные, умеющие принимать правильные решения, оба они смогут рассеять чувства твоей неприязни ко мне, о владыка людей! В их присутствии я и расскажу тебе все о намерениях Васудевы и Арджуны!

Вайшампаяна сказал:

И тогда Кришна-Двайпаяна²⁰⁸ узнал о том намерении Санджайи и ^{8—9} сына своего и, явившись к ним, сказал многомудрый: «Расскажи, о Санджая, Дхритараштре, который спрашивает тебя, все, о чем он хочет узнать. Расскажи все, что ты знаешь, всю сущую правду о Васудеве и Арджуне!».

Так гласит глава шестьдесят пятая в Удъйогaparве великой Маха-бхараты.

Глава 66

Санджая сказал:

Арджуна и Васудева, высокочтимые стрелки из лука, оба равные ^{1—6} всевышнему во плоти,²⁰⁹ приняли свое рождение (на Земле) по своему желанию.²¹⁰ Диск отважного Васудевы принимает такие размеры в небесном пространстве, какие окажутся нужными (для его обладателя), и применение его сопровождается божественной иллюзией,²¹¹ о владыка! Он (всегда) благосклонен к пандавам и (поэтому) высоко чтится пандавами. Зная их силу и слабость, выслушай теперь меня о том, (что я скажу тебе) вкратце. Тот потомок Мадху Джанардана победил, словно играючи, Нараку и Шамбару, Кансу²¹² и повелителя чедиев (Шипупалу), страшных видом. Исполненный божественной мощи,²¹³ превосходнейший душою, он, высочайший из людей, может одной лишь своей волей²¹⁴ подчинить своей власти землю, воздушное пространство и небо! Ведь ты снова и снова, о царь, спрашиваешь о пандавах, дабы узнать их силу и слабость. Слушай же о том, что я скажу тебе.

7—15 Если, с одной стороны, взять вселенную, а с другой — Джанардану, то и тогда Джанардана по своей мощи превзойдет всю вселенную! Джанардана одним лишь своим желанием может превратить эту вселенную в пепел, но не в состоянии вся вселенная обратить в пепел Джанардану! Там, где правда и где справедливость, где скромность и где прямодушные, — там всегда Говинда; а где бы ни был Кришна, там должна быть победа! Самый выдающийся среди людей, душа всех существ — Джанардана приводит в движение, словно играя, и землю, и воздушное пространство, и небо! Избрав пандавов видимым средством²¹⁵ и вводя в заблуждение весь мир (о своей подлинной сути),²¹⁶ он хочет испепелить твоих глупых сыновей, предавшихся бесчестию. Отмеченный божественными признаками,²¹⁷ Кешава средоточием своей мысли²¹⁸ вертит непрестанно колесо времени, колесо вселенной и колесо юги.²¹⁹ И всевышний, он один властвует²²⁰ над временем, над смертью и над (миром) со всем, что в нем движется и неподвижно, — говорю тебе правду! И хотя тот великий подвижник Хари и властвует над всей вселенной, он приступает к выполнению и (обыденных) дел, как самый ничтожный пахарь. Силой той божественной иллюзии Кешава вводит в заблуждение всех в мире. Но те люди, которые прибегают к нему, — те не заблуждаются!

Так гласит глава шестьдесят шестая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 67

Дхритараштра сказал:

1 Каким образом ты, о Санджая, способен был узнать Мадхаву как верховного владыку вселенной? И почему не способен я узнать его таким? О том расскажи мне, о Санджая!

Санджая сказал:

2—3 Ты не обладаешь подлинным знанием, о царь, у меня же есть знание, и знание это не убывает. Тот, кто лишен знания и окутан тьмой неведения, не может познать Кешаву. Силою же знания, о отец мой, я познаю Сокрушителя Мадху как средоточие трех начал,²²¹ как творца (всех живущих), который, однако, сам не сотворен как божество, от которого происходят все существа и в котором они растворяются вновь.

Дхритараштра сказал:

О сын Гавальганы, какова суть той преданности, которая всегда есть у тебя к Джанардане и благодаря которой ты познаешь Сокрушителя Мадху как средоточие трех начал?

Санджая сказал:

Я не предаюсь заблуждению (из-за мирских радостей), добро тебе, и не творю добрых дел понапрасну.²²² Достигнув чистоты душевной своею преданностью, я познаю Джанардану через предписания шастр.²²³

Дхритараштра сказал:

О Дурьйодхана, ищи покровительства у Джанарданы, (иначе имеваемого) Хришикешой. О сын мой, Санджая — наш верный друг! Иди искать прибежища у Кешавы!

Дурьйодхана сказал:

Если божественный сын Деваки,²²⁴ обращаясь ради дружбы к Арджуна, даже уничтожит весь мир, то и тогда я не прибегну к Кешаве!

Дхритараштра сказал:

Этот злонравный сын твой, о Гандхари, катится вниз (к ничтожеству)! Завистливый, злобный и надменный, он пренебрегает словами достойнейших.

Гандхари сказала:

О алчущий богатства и пренебрегающий наставлениями престарелых, ты, о негодяй, покидая отца и меня, и расставаясь с богатством и жизнью, и этим увеличивая радость своих врагов, а меня еще сильнее огорчая печалью, — ты вспомнишь, о глупец, слова отца твоего, когда ты будешь повержен Бхимасеной!

Вьяса сказал:

Внемли мне, о царь! Ты, о Дхритараштра, любим Кришной! Санджая, который стал твоим послом, конечно, будет направлять тебя к твоему благополучию. Он знает Хришикешу — того, кто извечно древний и вечно новый. Если ты будешь слушаться его со вниманием, он непременно спасет тебя от великой опасности. О сын Вичитравирьи, люди, отуманенные гневом и радостью, попадают во всевозможные сети. Те, кто недоволен своим богатством, ослепленные желанием, все снова и снова попадают во власть Ямы, увлекаемые своими поступками, как слепые с незрячими глазами. Только путь (познания), которым следуют мудрые, является единственным, ведущим к святыне.²²⁵ Имея в виду такой (путь), тот, кто высок (нравственно), преодолевает смерть и не бывает привязан к мирским (желаниям).

Дхритараштра сказал:

Так назови же мне в самом деле, о Санджая, тот безопасный путь, 16 благодаря которому, достигнув Хришикешы, я бы обрел высочайший покой.

Санджая сказал:

Необузданный душою никак не может постичь Джанардану, который 17—21 обуздан душою. Совершение жертвоприношений невозможно иными средствами, кроме обуздания своих чувств. Отвержение желаний, воз-

буждаемых нашими чувствами, зависит от внутренней неусыпности.²²⁶ А внутренняя сосредоточенность и непричинение вреда (насилием) несомненно имеют своим источником истинное знание. Поэтому, о царь, постарайся с большим рвением обуздать свои чувства. И пусть ум твой не отклоняется от (истинного) знания. Огради его от всевозможных (соблазнов, подстерегающих нас) отовсюду! Под таким обузданием чувств мудрые брахманы твердо разумеют истинное знание. И это истинное знание есть путь, по которому следуют мудрые. Кешава, о царь, не может быть постигнут людьми с необузданными чувствами. Изучивший священное писание, смиливший свои чувства глубоким сосредоточением преуспевает в искании истины.²²⁷

Так гласит глава шестьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 68

Дхритараштра сказал:

¹ Скажи мне снова, о Санджая, я прошу тебя, о Лотосоглазом;²²⁸ зная смысл данных ему имен, я смогу, о сын мой, постичь того высочайшего из людей.

Санджая сказал:

²⁻⁸ Истолкование счастливых имен того божества мне приходилось уже слышать. О них я расскажу тебе, насколько знаю сам.²²⁹ Ведь Кешава воистину неизмерим, (чтобы можно было о нем рассказывать словами).²³⁰ Оттого что он окутывает всех живущих покровом (иллюзии), или из-за своего всеобъемлющего великолепия, или оттого что он является пристанищем богов, — он известен как Васудева. Из-за своей непоколебимой твердости²³¹ он зовется Вришни. Оттого что он предается подвижничеству, размышляет об истине и погружается в глубокое сосредоточение, знай его, о потомок Бхараты, как Мадхаву. Оттого, что он является средоточием всех объектов познания²³² и оттого что он убил (демона) Мадху, он (зовется) Мадхусудана. Так как Кришна соединяет в себе то, что охватывается двумя словами: «криши», выражающее «все, что существует», и «на», обозначающее «вечный покой», он именуется Предвечным Кришной. Прозвище Пундарикакша (дано ему от слов) «пундарика», обозначающего его высшее и постоянное местопребывание, и «акшара», означающего «нетленный».²³³ А Джанарданой (он зовется) оттого, что устрашает враждебно настроенных. Оттого что атрибут саттвы²³⁴ не отделяется от него и сам он не разобщается с ним, он прозывается Сатватой. А прозвище Вришабхекшана (дано ему) от слова «вришабха», (означающего «веды» и «икшана», означающего «глаз»).²³⁵ Оттого что тот победитель войск не родился от какой-либо матери (естественным путем), он зовется Аджой (Нерожденным). А оттого что блеск

его в отличие от богов — свой собственный (и присущ ему одному) и оттого что предается он самообузданию, его знают как Дамодару.

Прозвище Хришикеша получил он от слов «харша», означающего ^{9—14} «вечное счастье» и «иша», означающего «божественные атрибуты всемогущества». ²³⁶ Оттого что он обеими руками поддерживает небо и землю, он зовется Махабаху (Могучерукий). Оттого что он никогда не скатывается вниз и не испытывает износа, он прозывается Адхокшаджа. ²³⁷ А оттого что он служит местом прибежища для всех людей, он зовется Нараяной. Прозвище Пурушоттама (дано ему) от слов «пур», выражающего понятие «всесозидания (наполнения)», и «сад», заключающего понятие гибели. ²³⁸ Оттого что в нем заключено начало и распад всего сущего и не-сущего и оттого что в нем всегда сосредоточено знание (подлинной) сути всех вещей, его называют Сарва (Всё). Кришна всегда пребывает в правде, и правда всегда заключена в нем, и сам Говинда есть истина от истины. Поэтому он носит имя Сатья (Истина). Прозвище Вишну (дано ему) из-за его доблести, а Джишну он прозывается от его неизменных побед. Оттого что он вечен, он (зовется) Анантой (Предвечным), а Говиндой — оттого, что знает он всякую речь. Нереальному он придает видимость реального и этим вводит в заблуждение все создания. Наделенный такими (атрибутами), всегда преданный справедливости, божественный и нетленный, он, могучерукий, явится сюда вместе с отшельниками ради того, чтобы проявить свое милосердие (во избежание гибели рода Куру)! ²³⁹

Так гласит глава шестьдесят восьмая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 69

Дхритараштра сказал:

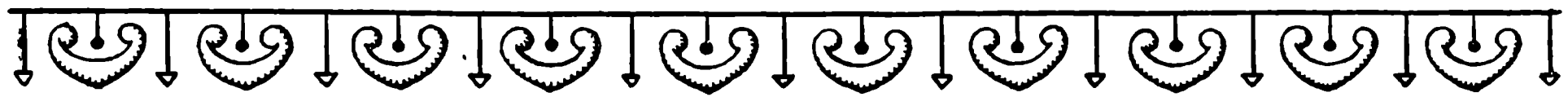
Я завидую, о Санджая, всем тем, кто, обладая зрением, увидит перед ^{1—7} собою Васудеву, блистающего высочайшей красотой и озаряющего все главные и промежуточные стороны света; того, кто произнесет речь, которая будет почтительно (выслушана) потомками Бхараты, которая будет благоприятна для сринджаев и будет приемлема для тех, кто желает преуспевания, которая будет безупречна во всем и неприемлема для тех, кто обречен уже на смерть; того, кто исполнен высоких стремлений, — непревзойденного героя из рода Сатвата, того быка и предводителя ядавов, того, кто уничтожает и приводит в возмущение своих врагов и кто похищает славу у своих недругов! Ведь кауравы, собравшиеся здесь, увидят его, великого душою и досточтимого, — того сокрушителя врагов, первейшего из вришниеи, который говорит слова, облеченные в незлобивую форму, очаровывая моих приверженцев. Я прибегаю за покровительством к тому предвечному существу — высочайшему му-

дрецу,²⁴⁰ искушенному в самопознании, к тому океану красноречия, (легко доступному), словно сосуд, для отшельников, к тому прекраснокрылому Гаруде,²⁴¹ по имени Ариштанеми,²⁴² к тому владыке всех существ, прибежищу вселенной; к тому тысячеглавому верховному существу, наидревнейшему, к тому, кто без начала, середины и конца, к тому, чья слава беспредельна, кто причина первичного семени, кто творец (всего сущего), будучи сам не сотворен, к тому высочайшему из высочайших! Я прибегаю за покровительством к тому создателю трех миров, сотворителю богов и асуров, змеев-нагов²⁴³ и ракшасов, к тому наиглавнейшему среди всех ученых и правителей людей, к тому младшему брату Индры!

Так гласит глава шестьдесят девятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПОСОЛЬСТВО

СКАЗАНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ БХАГАВАНА

Глава 70

Вайшампаяна сказал:

Когда уехал обратно Санджая, царь справедливости Юдхиштхира^{1—4} обратился к Дашархе, к тому быку среди всех сатватов:¹ «Наступило время (действовать) моим друзьям, о Джанардана! Я не вижу (никого) другого, кроме тебя, кто смог бы спасти нас от бедствий! Ведь, полагаясь на тебя, о Мадхава, мы бесстрашно востребуем свою часть царства у сына Дхритараштры, безрассудного в своем высокомерии, и у его советников. Как ты во всех бедах охраняешь род Вришни, о усмиритель врагов, так и охрани ты нас от великой опасности, ибо пандавы заслуживают твоей защиты!

Бхагаван² сказал:

Я тут, о могучерукий! Говори, что ты хочешь сказать (мне), ибо я исполню все, что (мне) ты скажешь, о потомок Бхараты!

Юдхиштхира сказал:

Ты слышал, какое намерение у Дхритараштры и его сына. Ведь все,^{6—10} что сказал мне Санджая, о Кришна, — это мнение Дхритараштры. Он — его душа, и он выразил его мысли. Ведь посол говорит, как ему было поручено, ибо, если он говорит иначе, он заслуживает казни.³ Жадный, с греховной душою, поступая противоречиво во всем, что касается его самого, Дхритараштра ищет мира с нами без того, чтобы вернуть (нам долю) царства. Ведь то, что мы прожили двенадцать лет в лесу и один еще год скрыто, было (выполнено) по его приказанию, ибо мы верили, о владыка, что Дхритараштра будет твердо придерживаться тех наших условий. И то, что мы не нарушили своего обещания, о Кришна, знают брахманы, которые были с нами.

Престарелый царь Дхритараштра не соблюдает своего закона.⁴ Или^{11—17} же соблюдая его, из-за корыстолюбия сына своего, он следует указаниям глупца. Придерживаясь мнения Суйодханы, о Джанардана, царь поступает лицемерно по отношению к нам, действует своекорыстно ради

своего собственного блага. Что может быть прискорбнее того, что я не могу содержать свою мать или же друзей (моих), о Джанардана? Вместе с (племенами) каши⁵ и чеди, панчалами и матсьями (как своими союзниками), о Сокрушитель Мадху, и с тобою, моим покровителем, я избрал только пять деревень. Это — Кушастхала, Врикастхала, Асанди и Варанавата и любое какое-нибудь местожительство взамен пятой, о Говинда! (Мы сказали тогда): «Дай нам, о отец наш, пять деревень, где мы (пятеро братьев) могли бы жить вместе, дабы не погиб наш род бхаратов!». ⁶ Но злонаправный сын Дхритараштры не согласился даже на это, считая, что господство (над миром) должно принадлежать только ему одному. Что же может быть прискорбнее этого?

18—27 Когда человек, родившийся в высоком роду и возросший в нем, домогается достояния других, эта жадность губит его разум, а когда погублен разум, исчезает и стыд. А когда потерян стыд, страдает и добродетель, а когда пострадала добродетель, рушится и благополучие; когда утрачено благополучие, гибнет и сам человек, ибо бедность — погибель для человека. Ведь от бедного отворачиваются родные, друзья и жрецы, подобно тому, о отец мой, как птицы избегают дерева, не приносящего цветов и плодов. Уже это — смерть для него, о отец мой, коль родственники отворачиваются от него, как от падшего, словно дыхание оставляет мертвое тело.⁷ «Нет положения более бедственного, — сказал Шамбара, — чем то, когда ни сегодня, ни завтра утром не предвидится еды». Говорят, что богатство есть высшее из установлений, что все зиждется на богатстве. В этом мире живут лишь богатые, а люди, которые лишены богатства, скорее мертвы. Те, кто лишает человека его богатства, опираясь на свою силу, разрушают его закон, выгоду и наслаждение и губят самого человека. Одни люди, оказавшись в таком положении, избирают смерть, другие же удаляются в деревню, иные — в лес, а еще другие становятся странствующими отшельниками, дабы (таким путем найти) свою гибель. Некоторые ради богатства впадают в безумие, другие попадают во власть врагов, иные же идут в порабощение к другим. Бедственное положение для такого человека гораздо тягостнее смерти, ибо само богатство, являясь основой закона и наслаждения, становится причиной гибели его же (собственного) благополучия.⁸

28—39 Естественная смерть, которая постигает человека, есть извечный путь для всех существ,⁹ и ее нигде (невозможно избежать);¹⁰ никто среди всех живущих не может переступить ее. Человек неимущий от рождения, о Кришна, не в такой мере испытывает муки, как тот, кто, однажды достигнув великолепного благосостояния и будучи сам воспитан в роскоши, сразу лишается его. И тогда, по своей собственной вине оказавшись в великом бедствии, он поносит всех богов вместе с Индрой, но только не себя. Даже (знание) всех священных книг не может унять его огорчений. То он гневается на своих слуг, то злобствует против своих же друзей. Его тогда охватывает гнев, он совсем уже теряет свой разум; и оказавшись во власти безумия, он творит пагубные дела. И в довершение своих злодеяний он способствует этим смешению каст.

Укрытие во время дождя.
Коллекция Пенджабского музея, Пенджаб.

Вишну-Тривикрама (в своем пятом воплощении).
Скульптура из базальта, X в. Государственный Эрмитаж,
Ленинград.

А смешение каст ведет в ад, ибо оно — крайний предел для злокозненных.¹¹ Если он не пробуждается вовремя, о Кришна, он отправляется прямо в ад. Его пробуждение достигается только мудростью, и, обретя око мудрости, он не гибнет. Ибо, когда мудрость восстановлена, человек возвращается к занятию шастрами. А постоянно занимаясь шастрами, он вновь (творит) добродетель, и его наилучшим украшением становится скромность. Ведь тот, кто скромн, ненавидит зло, и благополучие его возрастает. А коль скоро он приобщается к благополучию, он становится настоящим человеком. Тот, кто постоянно предан справедливости, обуздан душою и всегда действует, глубоко поразмыслив, — тот никогда не направляет свой ум к беззаконию и никогда не принимается за дела греховные. Кто лишен скромности или потерял рассудок, тот ни женщина и ни мужчина. Нет у него способности к добродетельным заслугам, и становится он таким же, как шудра. Тот же, кто скромн, ублаготворяет и богов, и предков и даже самого себя. Через это он идет к бессмертию, ибо оно — крайний предел для благочестивых.

Все это ты мог воочию наблюдать на мне, о Сокрушитель Мадху, ибо ^{40—46} (ты видел), как я, лишенный царства, жил в эти годы! Мы не в силах каким-либо законным путем расстаться с благосостоянием, (которое было у нас). Если бы мы попытались теперь приложить усилия (к тому, чтобы вернуть утраченное благополучие), то в этом случае даже смерть была бы предпочтительней. Тут главное стремление нашей (стороны)¹² должно состоять в том, о Мадхава, чтобы мы и кауравы помирились и пользовались на равных правах тем общим достоянием. В противном случае, хотя успех может быть достигнут через полное истребление — тяжчайшее из всех ужасных деяний, будет то, что мы, уничтожив кауравов, получим обратно те области. Убийство врагов, если даже они не в родственных отношениях с нами или неблагородного происхождения, о Кришна, является несправедливым делом, а что уже говорить о тех, кто может быть близок нам (родственно)! Ведь у нас есть множество родственников и почтенных наставников, которые принимают участие (с обеих сторон). Их убийство было бы сопряжено с наиболее тяжким грехом. Что же может быть хорошего в битве? Увы, и эти греховные (действия) считаются узаконенными для кшатрия, а сами мы родственно связаны с кастой кшатриев! Будет ли это для нас соблюдением своего закона или беззаконием, — иное занятие, (кроме военного ремесла), для кшатрия возбраняется.

Шудры занимаются услужением (дваждырожденным), вайшьи жи- ^{47—54} вут торговлей, мы живем ремеслом убийства (себе подобных), а брахманы избрали деревянную чашу, (чтобы жить подаянием). Кшатрий убивает кшатрия, рыба живет, (пожирая) рыбу, собака грызет собаку. Смотри, о Дашарха, как каждый блюдет свой закон. На поле битвы, о Кришна, всегда присутствует Кали,¹³ гибнут жизни в сражении! Но сила призвана оберегать (то, что предусмотрено) политикой, победа же и поражение зависят от судьбы.¹⁴ Жизнь и смерть живых су-

ществ не зависит от их собственного желания; равным образом счастье или несчастье не могут быть обретены, если не наступило время для этого, о превосходнейший из рода Яду! Ведь иногда даже один убивает многих, а иногда многие, объединившись, убивают одного. Трус может убить героя, а неизвестный может убить прославленного. У обеих сторон можно предвидеть победу, у обеих сторон может быть и поражение; точно в такой же мере можно предвидеть и потери, в случае же бегства предстоит лишь собственная гибель и разорение. Во всех случаях война есть зло. Кто, убивая (другого), не может быть убит сам? А для убитого, о Хришикеша, победа или поражение совершенно одинаковы! Поражение, как я полагаю, нисколько не отличается от смерти. У кого бывает победа, о Кришна, у того несомненно есть также и потери!

55—62 Наконец, случается и так, что, если даже кто-либо и (остается в живых), противники убивают близкого ему человека. И когда он лишился сил и не видит своих сыновей и братьев, тут и впрямь, о Кришна, появляется у него полнейшее отвращение к самой жизни. Ведь те, кто храбр, отличаются скромностью, благородны и сострадательны, — те как раз и гибнут в бою, а самый низкий спасается. Но даже после того как враги убиты, раскаяние постоянно (гложет сердце), о Джанардана! А тут еще (неминуемы) пагубные последствия, даже когда остается уцелевший (из врагов). Ибо уцелевший, собрав силы, не оставит (в покое) оставшегося в живых (победителя). И желая положить конец вражде, он будет стремиться уничтожить всех (своих врагов). Победа порождает враждебность, а побежденный живет в печали. Утихомирившийся спит спокойно, оставив (все думы) о победе и поражении, а человек, возбуждающий вражду, всегда спит дурно, как будто он (спит) в своем доме вместе с змеей. Тот, кто все ниспровергает, лишается славы, — он пожиная среди всех живущих удел вечного бесславия. Ведь враждебные действия не прекращаются, если даже они ведутся в течение длительного времени. Находятся и охотники до напоминаний о прошлом, если в семействе (врага) останется в живых (хотя бы один) человек.

63—70 И в самом деле, о Кешава, вражда никогда не погашается враждою, но разжигается еще сильнее, о Кришна, как огонь, (питаемый) топленым маслом. Поэтому не может быть устойчивого мира иначе, чем уничтожение противной (стороны). Сей постоянный порок (может быть обнаружен) у тех, кто стремится получить преимущество над другим. Ибо уверенность человека в своей собственной силе, (как острая боль),¹⁵ тревожит его сердце. Только оставлением ее или же отвращением самой мысли (о войне)¹⁶ может быть достигнут мир. Либо же путем истребления врагов под самый корень, о Сокрушитель Мадху, может подняться вновь преуспевание и (принести свои) плоды, хотя такой (образ действий) был бы гораздо более жестоким! Но кроме такого мира, который может быть обретен путем отказа нашего (от царства, предпочтительна будет) разве только сама смерть, (которая может наступить) из-за коварных замыслов врагов и нашей полной гибели. Но мы не хотим отказываться от царства, и не хотим мы гибели своего рода. Поэтому в этих

условиях только мир, который может быть обретен, хотя бы даже пришлось и преклониться (перед врагом), будет наилучшим (выходом). Если же мирные переговоры тех, кто всяческими средствами стремится к миру и не желает войны, окончатся провалом, тогда война становится неизбежной. Ведь от провала мирных переговоров возникают грозные (последствия). Учеными замечено все это на примере собак, (дерущихся) в луже.¹⁷

(Сначала наблюдается) помахивание хвостами, затем лай и ответ- 71—78
ный лай, потом обхаживание (и той и другой), оскал зубов и вой, и вслед за тем начинается драка. В этой (схватке), о Кришна, та из них, которая сильнее, одолевает (другую) и пожирает ее мясо. Точно такая же (картина наблюдается) и у людей. И нет тут никакой разницы. Такой (образ действий) во всем подходит для сильнейших по отношению к слабосильным. Разногласие для первых безразлично, ибо слабый всегда склоняется перед (сильным). Отец, царь и престарелый (годами) заслуживает во всех случаях почтительного уважения. Поэтому Дхритараштра, о Джанардана, должен быть нами уважаем и почитаем. Но у Дхритараштры велика любовь к сыну, о Мадхава! Подпав под влияние своего сына, он отвергнет наше изъявление покорности. Но что же в таком случае, о Кришна, считаешь ты более подходящим? Как же мы (должны действовать), чтобы выгода наша и закон не были ущемлены, о Мадхава? Ведь в таком трудном деле к кому же другому, кроме тебя, о Сокрушитель Мадху, должен я обратиться за советом, о высочайший из людей? Ибо какой же другой есть друг у нас, о Кришна, который, подобно тебе, так дорог нам и желает нам блага, знает пути во всех делах и столь сведущ в выборе любых решений!

Вайшампаяна сказал:

На такие слова Джанардана промолвил в ответ царю справедливости: «Ради обоих вас я отправлюсь в собрание кауравов. Если я смогу там достигнуть мира, не ущемляя ваших интересов, то этот мой благой поступок, о царь, будет иметь великое значение и даст свои замечательные плоды!¹⁸ Я избавил бы тогда от тенет смерти кауравов и сринджаев, распаленных гневом, пандавов и сынов Дхритараштры, а равно и всю эту Землю!».

Юдхиштира сказал:

Я не придерживаюсь того мнения, о Кришна, что ты должен ехать 82—84
к кауравам. Ибо Суйодхана не последует твоему слову, хоть и дашь ты ему добрый совет. Кшатрии со всей земли собрались там, послушные воле Суйодханы. Твое появление среди них, о Кришна, мне не нравится! Ибо не могут обрадовать нас ни богатства и ни божественность, а не то что одно лишь счастье, ни даже владычество над всеми богами в случае, если над тобой (будет учинено) насилие, о Мадхава!

Бхагаван сказал:

Я знаю, о великий царь, о злонравии сына Дхритараштры, но зато мы 85—88
не заслужим осуждения властителей земных во всем мире. И не смогут

также все цари земные, собравшись вместе, противостоят мне, когда я разгневан в битве, как льву — другие звери. Но если, несмотря на все, они сделают мне (из-за тебя) что-нибудь недостойное, тогда я испепелю всех кауравов, — такое я принял решение. И моя поездка туда ни в коем случае не будет бесплодной, о Партха! Либо мы когда-нибудь достигнем своей цели, либо же мы по крайней мере избавимся от осуждений.

Юдхиштира сказал:

89—93 Как тебе будет угодно, о Кришна! Благополучие да сопутствует тебе! Отправляйся к кауравам. Я надеюсь увидеть тебя возвратившимся в полном благополучии и достигшим своей цели! О Вишваксена,¹⁹ явившись к кауравам, склони потомков Бхараты к миру, о владыка, чтобы все мы могли жить вместе со спокойными сердцами и открытой душой! Ты наш брат и друг, ты одинаково мил и Бибхатсу, и мне. Благодаря нашей сердечной привязанности твое старание (для нас) вне всяких сомнений. В добрый путь! Отправляйся ради нашего блага! Ты знаешь нас, ты знаешь наших противников, ты знаешь наши цели и знаешь также, что говорить. Суйодхане ты должен будешь сказать, о Кришна, все то, что необходимо для нашего блага. Будет ли от этого примирение или иной исход, тебе надлежит, о Кришна, сказать именно такие слова, которые сообразны с законом и будут способствовать пользе!

Так гласит глава семидесятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 71

Бхагаван сказал:

1—10 Слышал я слова Санджайи, выслушал я и твои. Я знаю теперь все об их намерениях, а также и твоих. Твой ум склоняется к справедливости, тогда как их помыслы направлены к вражде. То, чего можно достичь без войны, было бы для тебя наиболее ценным. Пожизненный обет благочестия²⁰ не предписан для кшатрия, о владыка народов! Но люди, принадлежащие к (четырем) ступеням жизни,²¹ говорят, что кшатрий может существовать подаянием. Победа или смерть в бою предписана (ему) навеки создателем. Бедность²² не может быть (для него) похвальна. Ибо, полагаясь на бедность, невозможно существовать, о Юдхиштира! Прояви же свою доблесть, о могучерукий, и сокруши своих врагов, о усмиритель недругов! Чрезмерно жадные сыновья Дхритараштры, живя долгое время вместе (со многими царями) и пользуясь их расположением, обрели друзей и значительно усилились, о укратитель врагов! И нет никаких оснований,²³ чтобы они (согласились) установить равенство с тобою, о владыка народов! Ибо они считают, что превосходство в силе (на их стороне)²⁴ благодаря Бхишме, Дроне, Крипе и другим. Пока ты, о царь, будешь поступать мягко по отношению к ним, они отнимут у тебя царство, о усмиритель врагов!

Ни из сострадания, ни из мягкосердечия и ни из чувства справедливости не способны (будут) сыновья Дхритараштры выполнить твое желание, о усмиритель врагов! Это явное свидетельство того, о Пандава, что они (не заключат мира),²⁵ что, даже причинив тебе столь тяжкие (мучения), когда заставили тебя надеть только набедренную повязку (оставшись нагим), они не мучились раскаянием!

Когда на глазах у деда своего и Дроны и мудрого Видуры, а в действительности у всех главнейших кауравов коварный (Дурьйодхана) обманом победил тебя, о царь, кроткого и себя обуздавшего, преданного закону и твердого в обетах, в нечестной игре в кости, тогда злодей тот не устыдился тем поступком своим. Так не проявляй же сострадания, о царь, по отношению к тому, кто в поступках своих руководствуется таким злонравием.²⁶ Они заслуживают смерти перед лицом всего мира, а тем более перед твоим, о потомок Бхараты! Непристойными речами он вместе со своими братьями поносил тебя и твоих младших братьев. Похваляясь в восторженном порыве, он говорил: «Нет теперь у пандавов ничего своего в этом мире. Даже само их имя и род исчезнут бесследно! В течение длительного времени они обречены на поражение. И утратив все свои достоинства, они обретут свою изначальную природу!». ^{11—20} Эти и другие оскорбительные слова произносил (Дурьйодхана), похваляясь среди своих родственников, когда ты отправлялся в лес в изгнание. Те, кто собрался тогда в зале собрания, сидели там, рыдая, с подступившими к горлу слезами. И цари, собравшиеся там, вместе с брахманами не одобряли его. Все участники собрания порицали тогда Дурьйодхану. А для того, кто происхождения благородного, даже порицание равносильно смерти, о сокрушитель врагов! Смерть даже во много раз достойнее, о царь, нежели порицание, обрекающее на жалкую жизнь!

Уже тогда он (считается) погибшим, о царь, когда не чувствует ^{21—30} стыда, даже подвергаясь порицанию всех царей на земле, о великий царь! Человека, у которого подобный нрав, легко убить, ибо он — точно дерево с подрубленными корнями, поддерживаемое лишь подпоркой. Нечестивый и злонравный (Дурьйодхана) заслуживает смерти от руки всякого среди людей, подобно змее. Убей же его, убийца недругов, и не сомневайся нисколько, о царь! Во всяком случае было бы уместным для тебя, да и мне это понравится, о безупречный, чтобы ты оказал почтение своему отцу (Дхритараштре) и Бхишме. Я же отправляюсь туда и устраняю сомнения всех людей, у которых, о царь, существует еще двойственное мнение ²⁸ о Дурьйодхане. Там среди царей я перечислю твои достоинства, общие для всех людей,²⁹ а также и все пороки, которые есть у Дурьйодханы. И слушая меня, когда я буду говорить там свою речь, благотворную и согласную с законом и пользой, цари все, власти-тели разных стран, будут считать тебя обладающим добродетельной душой и правдоречивым, а что касается его, то они убедятся, что одержим он жадностью. Я также буду поносить его среди горожан и поселян, перед старыми и малолетними, при стечении представителей всех четы-

рех каст. И если ты, испрашивая мира, не добьешься там справедливости, цари будут тогда порицать кауравов и самого Дхритараштру.

31—37 И когда Дурьйодхана действительно уже погибнет, будучи покинут всеми людьми, что же тогда остается делать, о царь? Делай в таком случае то, что будет нужно. Я же отправлюсь ко всем кауравам и постараюсь склонить их к миру, не ущемляя твоих интересов, и заодно понаблюдаю за их поведением. И если, явившись туда, я замечу, что действия кауравов направлены к войне, я скоро возвращусь назад ради твоей победы, о потомок Бхараты! Во всяком случае я считаю, что война с врагами несомненна, ибо так мне предвещают всякого рода знамения. Животные и птицы издают зловещие крики при наступлении сумерек. Отборнейшие слоны и кони принимают ужасные очертания; и сам огонь обнаруживает (необычную) окраску, принимая зловещие формы. Уж не наступает ли тут страшная гибель, которая грозит уничтожить мир человеческий! Следует поэтому привести в готовность оружие и доспехи, перевозочные средства и колесницы, слонов, а также знамена. И пусть все твои воины приложат старания, совершенствуя свои упражнения на слонах, конях и колесницах. И все, что потребуется тебе для предстоящей войны, — то ты собери заранее, о владыка людей! Ибо Дурьйодхана, пока он жив, никоим образом не сможет, о царь, отдать тебе царство, которое, находясь в полном преуспении, было раньше отнято у тебя во время игры в кости, о первейший из пандавов!

Так гласит глава семьдесят первая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 72

Бхимасена сказал:

1—8 Тебе, о Сокрушитель Мадху, надлежит говорить таким тоном, чтобы был заключен мир с кауравами. Но ты не должен угрожать им войной! Хотя и неистов Дурьйодхана и гневен постоянно, хоть и ненавидит (даже свое собственное) благо и высокомерен, не следует говорить с ним резко. Относись к нему с мягкостью. По природе своей нечестивец, с душою как у злодеев, он опьянен обольщением власти верховной и враждебен к пандavam; непрозорливый, дерзкий в речи, он осуждает (других); свирепый в отваге и злопамятный, он не поддается наставлению, злонаправлен и склонен ко лжи. Он скорее умрет, нежели уступит (в чем-нибудь) или откажется от своего мнения. Я полагаю, о Кришна, что с таким будет крайне трудно достигнуть мира. Противореча даже своим друзьям, лишенный чувства справедливости, не любящий правды, он всегда действует вопреки словам своих близких и уязвляет их сердца. Подвластный порывам гнева, полагающийся на свой дурной нрав, он по природе своей стремится причинять зло, как змея, уколота стеблями травы. Ведь Дурьйодхана хорошо тебе известен: что у него за войско, каковы его поведение и нрав, каковы его мощь и отвага.

Раньше кауравы вместе с сыновьями жили довольные, и мы тоже вме- ^{9—17}
сте с близкими радовались, как младшие братья Индры со старшим —
Индрой.³⁰ Но увы, гневом Дурьйодханы, о Сокрушитель Мадху, потомки
Бхараты будут сожжены, как на исходе зимних холодов всепожирающим
огнем (сжигаются) леса! Хорошо известны, о Сокрушитель Мадху, сле-
дующие восемнадцать царей, которые истребили своих родных, друзей
и близких. Как по истечении времени для (действия) закона родился
Бали среди асуров, преуспевающих в благоденствии и сияющих вели-
чием, так (родились) и Удаварта среди хайхаев,³¹ Джанамеджая у нипов,³²
Бахула у таладжангхов, надменный Васу среди крими, Аджабинду у су-
виров,³³ Кушардхика у сураштров³⁴ и Аркаджа у балихов, Дхаутамулака
среди чйнов, Хаягрива среди видехов³⁵ и Варапра среди махауджасов,
Баху у сундаравегов, Пуруравас у диптакшей, Сахаджа среди чедиев и
матсьев, Брихадбала среди прачетов и Дхарана среди индраватсов, Вига-
хана у мукутов и Шама у нандивегов. Эти низменные люди родились,
о Кришна, в конце каждой юги, каждый в своем роду для истребления
своих же родственников.³⁶

Также, должно быть, и этот подлый Дурьйодхана — олицетворение са- ^{18—23}
мого греха и позор своего собственного рода — появился, подготовленный
самим временем, в конце юги среди нас, кауравов. Поэтому ты должен
говорить с ним, столь свирепым в своем могуществе, мягко и спокойно,
в дружелюбном и нерезком тоне, и только о том, что сообразно
закону и пользе полностью соответствует его наклонностям. Все мы,
о Кришна, скорее в унижении последуем покорно за Дурьйодханой,
только бы не погиб наш род бхаратов! Действуй таким путем, о Васу-
дева, чтобы мы, (если случится), могли скорее жить с кауравами как от-
чужденные от них, нежели тот (грех) пагубной политики (от истребления
всего рода)³⁷ коснулся бы кауравов! Следовало бы поговорить с преста-
релым дедом, о Кришна, и с теми, кто участвует в собрании, чтобы вос-
становить добрую братскую дружбу между братьями и умиротворить
сына Дхритараштры. Именно об этом говорю я. Царь (Юдхиштхира)
также одобряет это, Арджуна тоже не склонен к войне, ибо велико в нем
чувство сострадания.

*Так гласит глава семьдесят вторая в Удйоганарве великой Маха-
бхараты.*

Глава 73

Вайшампаяна сказал:

Выслушал могучерукий Кешава эту речь Бхимы, проникнутую кро- ^{1—8}
тостью и столь беспримерную, как если бы гора обрела легкость или же
огонь стал холодным. И промолвил тогда младший брат Рамы из рода
Шуры³⁸ — обладатель лука шарнга, громко смеясь, сидевшему Бхиме—
Врикодаре, проникнутому состраданием, разжигая его словами, подобно
тому как ветер раздувает огонь: «В другое время ты, о Бхимасена, восхва-

лял только войну, горя жаждой убить жестоких сынов Дхритараштры, которые сами находят удовольствие в убийстве других. Ты ведь не спишь, а бодрствуешь (всю ночь) и лежишь, обратившись лицом вниз, о усмиритель врагов! Ты часто произносишь страшные, полные беспокойства, угрожающие речи. Воспаленный огнем своего гнева, ты вздыхаешь, о Бхима, с душою беспокойной, словно огонь, смешанный с дымом! Ты лежишь в уединении громко стелая, как слобосильный в изнеможении от тяжелой ноши. Некоторые из людей, не знающие сути дела,³⁹ даже считают тебя безумным. Подобно тому как слон, ломая вырванные с корнем деревья, лежащие на земле, топчет их ногами, испуская рев, так и ты, о Бхима, бегаешь вокруг, издавая громкие стоны (и своею поступью сотрясая землю).⁴⁰

9—16 Здесь (в лесу)⁴¹ ты не находишь радости в (общении) с благочестивыми людьми, но пребываешь в уединении, о Пандава! Ни ночью, ни днем ты не радуешься никогда и другому. Сидя в одиночестве, ты без причины то смеешься или рыдаешь, то иногда, положив голову меж колен, ты долго сидишь с закрытыми глазами! А иногда, сдвигая часто брови и облизывая губы, ты, о Бхима, смотришь свирепо перед собой. Все это — проявления гнева! Однажды, находясь среди братьев, ты, схватив палицу, произнес клятву: „Как солнце показывается с Востока, излучая сияние, и как оно, лучезарное, неизменно заходит на Западе, обходя вокруг (Меру),⁴² так и я даю клятву, — и никогда она не будет нарушена, — в том, что я непременно убью, когда столкнусь (в битве), неистового Дурьйодхану этой палицей!“. А теперь тот же разум твой склоняется к миру, о усмиритель врагов! Разве тебя, о Бхима, охватывает страх, если отвлечение от битвы, увы, когда в действительности уже наступило время для войны, ты считаешь действием непредосудительным? Увы, о Партха, на исходе сна своего и бдения ты видишь зловещие знамения, и поэтому ты желаешь мира!

17—23 Увы, ты, подобно евнуху, не обнаруживаешь никаких признаков мужественности у себя! Ты охвачен ужасом, и поэтому разум твой в расстройстве. Сердце твое содрогается, а разум твой повергается в смятение, и бедра твои онемели, поэтому ты и желаешь мира. Душа смертного, о Партха, временами (бывает) также неустойчива, как пухляк хлопкового зернышка, потревоженная порывом ветра. Такое состояние твоего разума так же чуждо тебе, как членораздельная речь скотам! Оно⁴³ заставляет погружаться сердца сыновей Панду (в бездну отчаяния), словно пловцов, лишенных лодки, (в пучину вод). Для меня это великое чудо, равное перемещению горы, что ты, о Бхимасена, должен произносить такие неожиданные речи. Памятуя о своих деяниях и о своем рождении в высоком роду, о потомок Бхараты, восстань, о герой, не впадай в отчаяние и будь стойким! Такая слабость, какая (заметна) у тебя, непристойна тебе, о усмиритель врагов, ибо кшатрий никогда не пользуется тем, чего не приобрел он своею доблестью!».

Так гласит глава семьдесят третья в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 74

Вайшампаяна сказал:

Услышав сказанное Васудевой, (Бхима), всегда преисполненный гнева 1—6 и не переносящий (обид), воспрянул, как добрый конь, и сказал без промедления: «О Непреклонный,⁴⁴ в то время как я намерен действовать особым образом, ты представляешь меня в превратном свете. Мое чрезмерное увлечение в битве, мое подлинное могущество и силу ты хорошо знаешь, о Дашарха, благодаря тому что мы долгое время жили вместе. Или, быть может, ты не знаешь меня, как плавающий без лодки по озеру (не ведает его глубины). Поэтому ты и награждаешь меня столь непристойными словами. Ведь как мог бы кто-нибудь, зная меня — Бхимасену, о Мадхава, сказать мне такие неподобающие (речи), какие посмел сказать ты? Поэтому вот что скажу я тебе, о радость рода Вришни, по поводу своей доблести и мощи, несравнимой с другими. Хотя восхвалять самого себя и считается делом непристойным, но уязвленный твоими словами осуждения, я все же скажу о своей собственной силе.

Взгляни, о Кришна, на эти небо и землю, где возникли все эти (бес- 7—11 численные) существа. Неподвижные, беспредельные и устойчивые — это две праматери всего (сущего). Если они внезапно столкнутся в гнев, подобно двум скалам, я смогу удержать их своими руками со всем, что есть там движущегося и неподвижного! Посмотри, каков размах моих рук, напоминающих огромные бревна! Я не вижу такого человека, который мог бы вызволиться, попав в их (объятия). Химаван иль океан, или сам Громодержец, сокрушитель Балы, — даже эти трое, полагаясь на всю свою мощь, не смогут спасти того, кто подвергся бы моему нападению. Я сражусь со всеми кшатриями, горящими желанием выступить против пандавов, и наступлю ногою на них, повергнув их в прах.

Ведь ты не можешь не знать о моей отваге, о Ачьюта,⁴⁵ о том, как 12—18 я, победив царей земных, подчинил их своей власти! Но если ты в самом деле не знаешь меня, блеском подобного полуденному солнцу, то ты еще узнаешь меня, о Джанардана, в предстоящей жестокой битве. Разве ты не нанес мне (мучительной) раны колкими словами, точно иголкой, о безупречный! Но знай о том, что я гораздо могущественнее, нежели я говорю о себе, как мне самому кажется. В день сражения, когда начнется жестокое побоище, ты увидишь, как будут мною повержены слоны и воины на колесницах и те, кто сражается на конях и слонах, и как я в пылу гнева буду убивать (прочих) воинов, тех быков среди кшатриев. Ты и все люди увидят меня сокрушающим наилучших из лучших. Не истощился еще мозг в костях моих и не содрогается мое сердце. Если даже весь мир на меня ополчится, не будет у меня страха перед ним. Однако только лишь из сострадания было проявлено мною дружеское расположение (к врагам), о Сокрушитель Мадху! Я стойко перенесу все наши лишения, лишь бы только не погибли бхараты!».

Так гласит глава семьдесят четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 75

Бхагаван сказал:

1—7 Желая узнать твое настроение, из расположения (к тебе) я говорил это, а не порицания ради, и не от сознания учености, не из гнева и одного лишь желания говорить. Я знаю твое великодушие и знаю твою силу, знаю также и дела твои, — и не выказывал я к тебе пренебрежения. В тысячу раз более ценю я благодеяние твое, о Пандава, нежели ценишь его ты сам. Ты, о Бхима, вместе со своими родственниками и друзьями именно такой, каким (должен быть тот, кто обрел) свое рождение в высоком роду, чтимом всеми царями. Ведь даже люди, стремящиеся познать сомнительные стороны закона, божественного и человеческого, о Врикходара, не могут определить его последствий.⁴⁶ Ведь тот же самый (закон), что служит причиной успеха в достижении цели человека, становится также и причиной его гибели. Поэтому деятельность человека сомнительна в своих последствиях.⁴⁷ Учеными, видящими пагубные стороны (этой деятельности), предусматриваются иного рода действия, (как более подходящие для применения). Но оборачиваются они (вопреки ожиданиям) также по-иному, уподобляясь поворотам ветра.

8—14 Ведь даже действия людей, которые предприняты после тщательного обсуждения, на основе правильно проводимой политики и сообразно с их пригодностью, приходят в расстройство по воле судьбы. Однако и ниспосланные судьбою испытания, хотя и независимые от участия (человека), — холод, жара и дождь, голод и жажда, о потомок Бхараты, могут быть преодолены человеком самим, как это предопределено ему (деяниями в прежней его жизни). Тогда (на пути осуществления цели) не встречается препятствий. И тут (во всем виден) признак (человеческих усилий).⁴⁸ Поэтому, о Пандава, ничье существование в мире не может протекать иначе, кроме деятельности. И всякий должен предаваться занятиям, думая о том, что цель его может быть достигнута только благодаря сочетанию обоих условий (— судьбы и собственных усилий).⁴⁹ Кто полностью отдается своим делам, рассуждая таким образом, тот никогда не расстраивается при неуспехе и не вкушает радости при (достижении) им успеха.⁵⁰ Это, о Бхимасена, и есть главный смысл того, что я намеревался сказать. При этом не имелось в виду, что успех будет несомненным в сражении с кауравами. Тот, чей (ум) приходит в смятение, не должен совсем терять его ясности и не должен впадать в уныние или состояние полного безразличия. Именно ради этого я так говорил с тобою.

15—20 Когда наступит утро, я отправлюсь к Дхритараштре, о Пандава, и попытаюсь достичь примирения, не ущемляя ваших интересов. Если кауравы пойдут на примирение, тогда слава моя будет беспредельна, а желание ваше будет осуществлено, и для них самих будет высочайшее благо. Если же они, однако, не откликнутся на мои слова и будут упорно стоять на своем, то тогда неминуемо разразится война с ее страшными последствиями. В этой войне, о Бхимасена, вся тяжесть будет лежать на тебе. То бремя будет также нести и Арджуна, тогда как других воинов должны

будете вести (вы оба). Я же, в случае если война разразится, конечно, буду возницей Бибхатсу, ибо таково желание Дхананджайи, но не потому, что сам я не желаю сражаться! Вот почему, встревоженный твоим суждением, о Врикодара, я возбуждал тебя зазорными словами, желая только разжечь твой пыл!

Так гласит глава семьдесят пятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 76

Арджуна сказал:

Юдхиштхира уже сказал то, что он должен был сказать, о Джанардана! Но, выслушав твою речь, кажется мне, о усмиритель врагов, что ты не считаешь примирение легко достижимым, о владыка, то ли из-за жадности Дхритараштры, то ли из-за охватившего нас уныния. Ты полагаешь, что одна только доблесть человека бесплодна и что, (с другой стороны), без приложения всей совокупности человеческих усилий,⁵¹ одним лишь мужеством, невозможно достичь успеха. То, что сказал ты, может быть так и в то же время может быть и не так. Но это, однако, совсем не следует рассматривать так, что тут ничего уже нельзя осуществить. Далее, ты считаешь, что вследствие затруднительного положения наших (обеих) сторон⁵² (примирение) является с самого начала безнадежным. Тем не менее (противники наши) хотя и вредят⁵³ предпринимаемым (нами) усилиям, но не имеют успеха. Дело (примирения), если оно надлежащим образом предпринято, может быть успешным, о владыка! Поэтому поступай так, о Кришна, чтобы мир с врагами был заключен. Ты — высочайший друг наш — пандавов и кауравов, о герой, как Праджапати одинаково приходится (другом) для богов и асуров!

Поспешай же исполнить то, что (ведет) к благополучию кауравов и 8—14 пандавов. Способствовать осуществлению нашего блага, я полагаю, для тебя будет нетрудно. Если это дело представляется приемлемым⁵⁴ для тебя, то оно будет тобою выполнено, о Джанардана! Ведь одним лишь своим появлением там ты исполнишь его без сомнения! Если же ты, о герой, намерен поступать по отношению к тому злоумышленнику⁵⁵ (как-нибудь) иначе, то и тогда все будет так, как ты пожелаешь сделать. Будет примирение с ними или нет, как ты того сам пожелаешь, любое твоё желание, о Кришна, будет для нас руководящим.⁵⁶ Разве не заслуживает смерти вместе с сыновьями и родственниками тот злодей, который при виде великолепия сына Дхармы не мог перенести того (зрелища) и, не находя законного средства, о Сокрушитель Мадху, отнял его (богатство) нечестным путем, с помощью прожженного игрока в кости. Ибо как может человек, рожденный в роду кшатриев и владеющий луком, будучи вызван (на игру в кости),⁵⁷ отворотиться от нее, если даже ему суждено расстаться с жизнью?

15—20 Еще когда я увидел, что мы нечестно побеждены (в игре) и вынуждены были отправиться в лес в изгнание, (мне стало ясно), о Варшнея, что этот (нечестивец) Суйодхана, нарочно вызванный для этого,⁵⁸ должен быть убит мною. Это совсем неудивительно, о Кришна, что ты хочешь постараться ради друзей, хотя (остается пока непонятным), какой же образ действий может быть успешным — мягкий или же иной.⁵⁹ Если же ты считаешь наиболее предпочтительным их немедленное уничтожение, то пусть это будет совершенно как можно скорее; поэтому не следует тебе больше раздумывать. Ведь ты знаешь, как Драупади была оскорблена тем злонаправным (Дурьйодханой) среди всего собрания и как мы перенесли то с терпением. И что он будет (после этого) хорошо относиться к пандавам, о Мадхава, о том не может у меня родиться и мысли, как (не может произрасти) зерно, посеянное на бесплодной почве. Поэтому делай без промедления то, о отпрыск рода Вришни, что ты считаешь подходящим и полезным для пандавов и что нам следует делать вслед, за этим!

Так гласит глава семьдесят шестая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 77

Бхагаван сказал:

1—8 Это именно так, как ты говоришь, о могучерукий Пандава! И все это зависит, о Бибхатсу, от двух родов дел — (войны и мира).⁶⁰ Ведь поле увлажняется и очищается (от сорных трав) самим пахарем. Однако без дождя, о Каунтея, оно никогда не даст урожая. В таких случаях,⁶¹ говорят некоторые, искусственная поливка есть средство (успеха) благодаря человеческим усилиям. Но даже и тогда можно явно видеть, что засуха ниспосылается самой судьбою. Еще благородные (мудрецы) древности постигли мыслью то, что деятельность людей⁶² совершается благодаря сочетанию усилий божественных и человеческих. Я же сделаю все то, что возможно в пределах человеческих усилий. Но никаким образом не в состоянии я направлять действия, зависящие от судьбы. Этот злобный (Дурьйодхана) действует, отринув закон и справедливость. Но ведь он нисколько не чувствует раскаяния от подобного рода действий. Кроме того, его пагубным наклонностям потворствуют его советники Шакуни и сын возницы, а также брат Духшасана. Никогда не пойдет на мир Суйодхана ценою уступки царства, без того, о Партха, чтобы принять смерть вместе со своими родственниками.

9—15 Также и царь справедливости не пожелает покорно отказаться (от царства). Не отдаст царства и тот злодей, хотя и будем мы его упрашивать. Я не считаю поэтому, что нужно передавать ему послание Юдхисхире.⁶³ Ибо все мирные предложения,⁶⁴ высказанные там от имени царя справедливости, о потомок Бхараты, не примет тот нечестивый потомок

рода Куру. А если они не будут приняты, то он заслуживает смерти от руки всех людей. В самом деле, он заслуживает и от меня смерти, а также и от всего мира, о потомок Бхараты! Ибо еще во время вашего детства он, бесчестный и злонаправленный, преследовал всех вас и отнял у вас царство и не мог успокоиться, коварный, при виде благоденствия Юдхиштхиры. Не раз пытался он вызвать у меня разлад с тобою, о Партха, но никогда не встречали у меня поддержки те злостные его попытки. Ты ведь знаешь, о могучерукий, об его заветных стремлениях и (знаешь) также о том, что я желаю оказать любезность царю справедливости.

Зная его душу и мои сугубо сокровенные мысли, ты теперь, о Ард- 16—21 жуна, безо всякой на то причины, сомневаешься (во мне), будто не ведая ни о чем. И та высочайшая божественная цель,⁶⁵ которая была определена предписанием свыше, также постигнута тобою. Так как же, о Партха, может быть достигнуто примирение с врагами? Однако же все то, что возможно будет сделать словом или делом, о Пандава, — все я сделаю. Но тем не менее, о Партха, я не надеюсь на мир с врагами! Год тому назад, при похищении скота (у Вираты), Бхимасена (обратном) пути уже упрашивал (Дурьйодхану), желая (склонить его) к миру. И как он сказал⁶⁶ тогда, так оно и получилось. Ведь уже тогда кауравы были побеждены, когда их поражение было предрешиено тобою. Суйодхана же не согласится на (то, чтобы расстаться) даже с крохотной частью (царства) хотя бы на самое короткое время. Во всяком случае, что до меня самого, то мною будет выполнено повеление царя справедливости. Поэтому я должен вновь обдумать⁶⁷ коварные действия того злоумышленника.

Так гласит глава семьдесят седьмая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 78

Накула сказал:

Обстоятельную речь, справедливую по сути, произнес царь справедли- 1—10 вости, сведущий в законе и велеречивый, о Мадхава! Зная мнение царя, Бхимасена тоже сказал о мире и о могуществе своих рук, о Мадхава! И то, что было сказано Пхальгуной, ты тоже слышал. Что же до моего собственного мнения, то тобою, о герой, оно не раз было уже высказано. Выслушав (сперва) мнение (наших) противников и не обращая внимания на все то, (что тут было сказано нами), ты, о высочайший из людей, должен поступать так, как ты считаешь (подходящим) для данного времени! Ведь по всякому поводу возникают (разные) мнения, о Кешава! И при сложившихся обстоятельствах человек должен действовать по своему усмотрению, о укротитель врагов! Ибо когда мыслится иначе (в одних условиях), это становится уже совсем неподходящим (при других обстоятельствах). Поэтому люди не могут придерживаться постоянного мнения (во всех случаях жизни), о лучший из людей! Иными были мысли у нас,

когда мы жили в лесу, еще иными (были они), когда жили мы неузнанными (среди людей), и совсем отличными они (стали теперь), о Кришна, когда мы уже живем открыто. Точно так же, о отпрыск рода Вришни, когда мы скитались в лесу, наша привязанность к царству не была тогда столь велика, как теперь. Ведь услышав, что мы возвратились (по окончании нашего) жительство в лесу, о герой, эти семь акшаухини войск собрались по твоей милости, о Джанардана! При виде этих мужей-тигров, наделенных непостижимой силой и мужеством, во всеоружии (готовых) к битве, кто из людей не содрогнется?

- 11—18 Поэтому среди кауравов ты должен говорить слова, сначала проникнутые миролюбием, а затем уже и содержащие угрозу, дабы глупый Суйодхана не уклонился вовсе.⁶⁸ Какой смертный из плоти и крови сможет в битве сражаться против Юдхиштхиры, Бхимасены и Бибхатсу непобедимого, против Сахадевы, меня и тебя, и Рамы,⁶⁹ о Кешава, против Сатьяки, могучего своею силой, и Вираты с его сыновьями, против Друпиды с его советниками и Дхриштадьумны, отпрыска Пришаты, против доблестного царя Каши и Дхриштакету, властителя Чеди? Ведь одним своим появлением там, о могучерукий, ты несомненно осуществишь полностью желанную цель царя справедливости! И Видура, и Бхишма, и Дрона вместе с Бахликой способны будут понять тебя, о безупречный, когда ты будешь говорить слова справедливости. Они смогут убедить Дхритараштру, того владыку людей, и злокозненного Суйодхану вместе с его советниками (последовать словам твоим). Когда ты выступаешь в роли говорящего, о Джанардана, а Видура — как слушатель, то существо какого дела, отклонившегося (от цели), нельзя (будет) направить на правильный путь?

Так гласит глава семьдесят восьмая, в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 79

Сахадева сказал:

- 1—4 То, что сказано царем, есть вечный закон. Но тебе следует действовать именно таким образом, о укротитель врагов, чтобы началась война. И если даже кауравы предпочтут мир с пандавами, то и тогда, о потомок Дашархи, ты должен вызвать войну с ними. Ведь я видел царевну Панчалы,⁷⁰ когда ее привели в собрание в столь плачевном виде. Как же может после этого успокоиться мой гнев, вызванный Суйодханой, пока он не будет убит? Если Бхима и Арджуна, о Кришна, и царь справедливости склонны следовать добродетели, пренебрегая справедливостью, то я сам желаю сразиться с ним⁷¹ в битве!

Сатьяки сказал:

- 5—7 О могучерукий,⁷² правду сказал Сахадева многоумный. Только смерть Дурьюодханы может принести успокоение моему гневу. Ты ведь помнишь,

какой гнев обуял и тебя, когда ты увидел в лесу обездоленных пандавов, облаченных в рубище и антилоповые шкуры. Поэтому то, что высказал здесь храбрый сын Мадри,⁷³ о бык среди мужей, сообразуется с мнением всех воинов, о высочайший из людей!

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

И когда многоумный Ююдхана говорил такие слова, у всех воинов, собравшихся там, исторгнулся львиный рык. И все герои со всех сторон приветствовали его слова возгласами «Превосходно, превосходно!». Так они, желая сражаться, радовали потомка Шини.⁷⁴ 8—9

Так гласит глава семьдесят девятая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 80

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

Выслушав благое слово царя, согласное с законом и пользой, дочь царя Друпადы Кришна, с длинными, иссиня-черными волосами, обратилась, терзаемая горем, к сидевшему подле Дашархе, одобряя Сахадеву и Сатьяки, могучего воина на колеснице. Видя, что Бхимасена склонен к миру, она, сильно встревоженная душою, с глазами, полными слез, сказала мудрая такие слова: «Тебе известно, о могучерукий Сокрушитель Мадху, как с помощью обмана были пандавы лишены своего благосостояния сыном. Дхритараштры вместе с советниками, о знающий закон, Джанардана! и какое послание⁷⁵ было втайне передано Санджае царем Юдхиштхирой, о потомок Дашархи, — тебе также известно; и что было тогда сказано Санджае, все то ты также слышал. Оно гласило, о лучезарный: „Дай нам, о братец, пять деревень: Кушастхалу, Врикастхалу, Асанди, Варанавату и любое какое-нибудь местожительство вместо пятой, о могучерукий!“⁷⁶ Так было сказано тогда Дурьюодхане и его друзьям, о Кешава! Но услышав те слова скромного Юдхиштхиры, желающего мира, Суйодхана не внял даже им, о Кришна, отпрыск рода Дашарха! 1—3

Если Суйодхана, о Кришна, пожелает заключить мир без возвращения царства, тогда нет никакой для тебя необходимости отправляться туда. Ибо пандавы вместе с сринджаями, о могучерукий, вполне способны будут противостоять свирепому и яростному войску сына Дхритараштры. Ведь ни увещанием, ни щедротами невозможно достичь с ними никакого соглашения. Поэтому по отношению к ним не следует тебе проявлять милосердия, о Сокрушитель Мадху! На тех врагов, о Кришна, которых нельзя утихомирить увещанием или щедротами, должно быть наложено наказание тем, кто желает сохранить свою жизнь. Поэтому тяжкое наказание на них должно без промедления наложить тебе, о могучерукий Ачьюта, вместе с пандавами и сринджаями. Уже одно это может создать. 10—12

славу партхам и тебе также, о Кришна, и если это будет выполнено, принесет оно счастье всему роду кшатриев! Ибо кшатрий, приверженный к жадности, или не-кшатрий, о Дашарха, должен быть убит кшатрием, соблюдающим свой закон, за исключением случаев, когда это брахман, о отец мой, если даже он погряз во всех грехах. Ибо брахман есть наставник всех каст и он вкушает лучшее из всего, что произрастает (на земле). Каким было бы грехом предавать убийству незаслуживающего смерти, о Джанардана, таким же точно (грехом) считается и неубийство того, кто заслуживает смерти, — так заявляют знатоки закона. Поэтому, о Кришна, действуй вместе с пандавами и сринджаями совокупно с их войсками таким образом, чтобы этот грех не коснулся тебя, о отпрыск рода Дашарха!

20—28 Из глубокого доверия к тебе, о Джанардана, я буду повторять снова то, что было уже не раз сказано. Какая есть другая женщина на земле, о Кешава, подобная мне? Я дочь царя Друпеды, возникшая из середины жертвенного алтаря, сестра Дхриштадьюмны и твоя любимая подруга, о Кришна! Я вошла в род Аджамидхи невесткой благородного Панду и царственной супругой сынов Панду, блеском равных пяти Индрам! От пяти героев у меня родилось пятеро сыновей — могучих воинов на колесницах, и по нравственному закону они для тебя такие же, о Кришна, как сам Абхиманью! И вот такая, я была схвачена за волосы и приведена в зал собрания и подвергнута оскорблениям на глазах у сыновей Панду и при жизни твоей, о Кешава! В то время как еще здравствуют кауравы, панчалы и вришни, со мною злодеи поступили среди собрания как с рабыней. И тогда как пандавы взирали на это безучастно и без гнева, я мыслию обратилась к тебе, о Говинда, с призывом: „Спаси меня!“. И тогда прославленный царь, мой свекор,⁷⁷ сказал мне так: „Выбирай дар, о царевна Панчалы, ибо ты заслуживаешь дара и чтима мною!“. „Да не будут рабами пандавы, пусть колесницы и оружие останутся при них!“ — так было мною сказано в ответ. И они были освобождены, но лишь для того, чтобы отправиться (в изгнание) на жительство в леса, о Кешава!

29—32 Ты знаешь, о Джанардана, о всех этих горестях моих. Так спаси же меня (от горя), о Лотосоглазый, вместе с моими супругами, родными и близкими. Ведь по нравственному закону, о Кришна, я прихожусь невесткой обоим — и Бхишме, и Дхритараштре. И хотя это так, я была (наильно) превращена в рабыню. Позор силе Бхимасены, позор искусству Партхи во владении луком,⁷⁸ пока живет еще хоть мгновение Дурьйодхана! Если я заслуживаю твоей благосклонности, если у тебя есть сострадание ко мне, пусть весь гнев твой, о Кришна, обратится на сыновей Дхритараштры!».

33—41 Сказав так, красивобедрая, с темными уголками глаз, ухватив левой рукою свои прекрасные, с вьющимися кончиками волосы, иссиня-черные, умащенные тонкими благовониями, отмеченные всеми счастливыми признаками, мягкие, хотя и заплетенные в косу,⁷⁹ лоснящиеся наподобие большой змеи, подошла слоноподобной походкой к лотосоглазому Кришне лотосоокая Кришна с глазами, полными слез, и промолвила: «Коль ты, о Лотосоглазый, желаешь мира с врагами, тебе во всех случаях следует

Драупади, призывая к отмщению, напоминает Кришне об оскорблении, нанесенном ей Духшасаной. Вместе с Кришной сидят пятеро братьев-пандавов и Сатьяки.

Иллюстрация Панта Пратинидхи из Критического издания Махабхараты, книга пятая — Удьюгапарва. Пуна (Индия).

Воплощение Вишну в виде карлика.
Институт востоковедения АН СССР, Ленинград.

помнить⁸⁰ об этих волосах, схваченных рукою Духшасаны! Если Бхима и Арджуна, о Кришна, столь беспомощны, что жаждут мира, то мой престарелый отец вместе с сыновьями — могучими воинами на колесницах — будут сражаться, (дабы отомстить за меня). Также и пятеро моих сынов, исполненных великой отваги, о Сокрушитель Мадху, под предводительством Абхиманью будут сражаться с кауравами. Пока я не увижу той черной руки Духшасаны отрубленной (от туловища) и обращенною в прах, как может наступить спокойствие для моего сердца? Ведь целых тринадцать лет провела я в ожидании (лучшего часа), затаив в сердце своем гнев, словно пылающий огонь! И теперь разрывается мое сердце, пронзенное, словно дротиком, словами Бхимы, ибо он, могучерукий, сегодня обращает внимание лишь на нравственный долг!».

Сказав так, Кришна с подступающими к горлу слезами стала громко и судорожно рыдать, продолговатоглазая, при этом голос ее прерывался от слез. Обладательница широких округлых бедер, она орошала свои полные и тугие груди слезами, которые лились из глаз, будто текущий огонь.⁸¹ Ей сказал в ответ могучерукий Кешава, утешая ее: «Скоро ты увидишь, о Кришна, рыдающими жен бхаратийских. Так же, (как и ты), о робкая, будут они рыдать, когда родные их и близкие будут убиты. У тех, на кого ты разгневана, о красавица, (можно считать, что) друзья и воины уже убиты. Вместе с Бхимой, Арджуной и близнецами я выполняю это по велению Юдхистхиры и по воле судьбы, predeterminedной всевышним. Сыновья Дхритараштры, когда наступит их час урочный, если не послушаются моих слов, все лягут на земле убитыми, став добычей собак и шакалов. Ибо гора Химаван может сдвинуться с места, сама земля может расколоться на сто частей, небо может обрушиться вместе со звездами, но не может быть напрасным мое слово! Клятвенно обещаю тебе, о Кришна, останови же свои слезы. Скоро ты увидишь врагов мужей твоих убитыми, а самих супругов, преисполненными благоденствия!».

Так гласит глава восьмидесятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 81

А р д ж у н а с к а з а л :

Ты теперь — несравненный друг всех кауравов! Связанный с ними¹⁻⁴ родственными узами, ты неизменно являешься также любимейшим другом обеих сторон! Между пандавами и сыновьями Дхритараштры должно быть достигнуто полное согласие.⁸² Ты, о Кешава, способен внести примирение между ними. О Лотосоглазый, (отправившись) отсюда к неистовому Суйодхане ради достижения мира, ты должен сказать потомку Бхараты то, что нужно будет сказать, о губитель врагов! Если глупец тот не примет преподанного тобою благожелательного совета, здорового и доброго, отвечающего закону и пользе, он попадет во власть судьбы!

Бхагаван сказал:

- 5 С желанием (сделать) то, что справедливо и служит нашему благу и что полезно для кауравов, я отправлюсь к царю Дхритараштре.

Вайшампаяна сказал:

- 6—13 И вот когда рассеялся мрак и возшло ясное солнце, наступил час майтра⁸³ и лучи дневного светила стали умеренными! Был месяц Каумуда⁸⁴ под созвездием Ревати⁸⁵ и стояла пора на исходе осени и наступления холодов, благоприятствующая (созреванию) обильных урожаев. И вот в такое время Джанардана, наилучший из сильнейших и цветущий здоровьем, выслушав благоприятные, преисполненные священных звуков приветливые слова досточтимых брахманов, словно Васавы — (славословия божественных) мудрецов, совершил утренние обряды, и, очистившись омовением, покрытый украшениями, почтил он солнце и огонь. Прикоснувшись затем к спине быка и поклонившись брахманам, обойдя огонь слева направо⁸⁶ и взирая на сопутствующие счастью предметы,⁸⁷ (расставленные) впереди, Джанардана вспомнил о тех словах Пандавы⁸⁸ и обратился к сидевшему подле внуку Шини — Сатьяки: «В колесницу следует положить раковину и диск вместе с палицею, колчан, дротики и все виды оружия (наступательного и оборонительного). Ибо коварны душою Дурьйодхана и Карна вместе с сыном Субалы. Ибо хоть и ничтожен враг, не следует пренебрегать им даже более сильному!».

- 14—22 И тогда, угадав мысль Кешавы, (того героя), держащего диск и палицу, спутники его бросились вперед запрягать колесницу. А колесница та блистала, как разрушительный огонь при гибели мира,⁸⁹ и могла мчаться по дороге, будто по воздуху. Была она украшена двумя колесами, сиянием напоминавшими солнце и месяц. Она красовалась (изображениями) луны и полумесяца, (всевозможных) рыб, животных и птиц и пестрела разнообразными цветами и всякими драгоценными камнями и жемчугом. Блеском своим подобная восходящему солнцу, была она огромна и видом прекрасна. Расцвеченная по кузову самоцветами и золотом, несла она превосходное древко для знамени и красивые стяги. Хорошо оснащенная необходимыми принадлежностями и неприступная (для врагов), она была покрыта тигровыми шкурами. Она способна была губить славу любых врагов и увеличивать радость ядавов. И (прислужники те) впрягли в нее коней Сайнью, Сугриву, Мегхапушпу и Балахаку,⁹⁰ выкупанных (перед этим), наделенных всеми совершенствами. И вознося еще больше величие Кришны, над громкозвучной колесницей взвилось знамя с изображением царя пернатых.⁹¹ И тогда на высокую, как вершина горы Меру, колесницу, издающую грохот подобно барабану или раскатам (грома из) облаков, взшел Шаури,⁹² словно на небесную колесницу — праведник, накопивший добродетельные заслуги. И посадив с собою Сатьяки, отправился в путь высочайший из людей, оглашая землю и небосвод грохотом своей колесницы.

- 23—32 В тот час гряды облаков мгновенно рассеялись, подул благоприятный ветер и спокойно улеглась пыль. И лишь тронулся в путь Васудева, пред-

вещающие счастье звери и птицы, держась правой стороны, стали следовать за ним. Всюду сопровождали Сокрушителя Мадху журавли, павлины и гуси, своими криками возвещая добрые приметы. И сам огонь, питаемый обильными возлияниями хома⁹³ в сопровождении мантр, обращая свое пламя вправо, ярко пылал, свободный от дыма. Васиштха и Вамадева, Бхуридьюмна, Гая и Кратха, Шукра, Нарада и Вальмика,⁹⁴ Марута,⁹⁵ Кушика и Бхригу и другие божественные и брахманские мудрецы — все вместе обходили с правой стороны Кришну, доставляющего радость ядавам, младшего брата Васавы.⁹⁶ Так, почитаемый этими величавыми и (другими) великими мудрецами и сонмами праведников, отправился Кришна в обиталище кауравов. И когда он отправлялся в путь, за ним следовали сын Кунти Юдхиштхира, Бхимасена и Арджуна и оба другие пандавы — сыны Мадри. Также доблестный Чекитана и Дхриштакету, властитель Чеди, Друпادا и царь (страны) Каши, и Шикхандин, могучий воин на колеснице. Также Дхриштадьюмна и Вирата вместе с сыновьями и (царевичами) страны Кекая⁹⁷ — все эти кшатрии отправились вслед за тем быком среди кшатриев, чтобы (выразить пожелания) успехов в достижении (его цели).

И тогда, проводив немного Говинду, блистательный царь справедливости Юдхиштхира обратился к нему в присутствии царей с такою речью. И при этом он обнял Кешаву, который ни из страсти, ни из страха, ни из корысти и стяжательства никогда не совершал ничего несправедливого, который стоек разумом и свободен от вожделений и среди всех существ (наиболее) сведущ в нравственном законе, мудр и тверд, который является владыкой всех живущих, прославленных богом богов. И обняв его, преисполненного всех добродетелей и имеющего на груди благоприятный признак в виде особых завитков волос, сын Кунти стал напутствовать его:

«Ту женщину,⁹⁸ которая с самого детства воспитала нас; которая всегда занята соблюдением постов и подвижничеством, а также исполнением умиловительных обрядов; которая находит удовольствие в почитании божеств и гостей и в послушании старшим; которая с беспредельной нежностью любит своих сыновей и также ими любима, о Джанардана; которая (не раз) спасала нас от опасных (козней) Суйодханы, о мучитель недругов, словно лодка, спасающая (утопающих) из (бушующих вод) великого океана, чреватых смертельной опасностью; которая ради нас перенесла лишения, о Мадхава, хотя сама она вовсе не заслуживает их, — ту (страдалицу) ты должен спросить о ее благополучии. Погруженную в глубокую скорбь о сыновьях, приветствуй ее, обними и утешь, рассказывая все снова о пандавых! Начиная с замужества, о усмиритель врагов, она видела горе и обиды от своих свекоров и, сама не заслуживая их, переносит лишения. Наступит ли когда-нибудь, о Кришна, то время, свободное от невзгод, чтобы мог я обеспечить счастье моей обездоленной матери, о усмиритель врагов? Когда мы удалились в изгнание, она, несчастная, из любви к нам побежала вслед (за нами). Но оставив ее, рыдающую, мы ушли в лес. Но от горя необязательно умирают, раз она живет еще, о Кешава! Ведь она была с радушием принята анар-

тами,⁹⁹ хотя и мучилась столь глубокой печалью о своих сыновьях. Приветствуй ее от меня, о Кришна могучий, а также Дхритараштру, владыку кауравов, и царей, старших по возрасту. Также обними ты Бхишму, Дрону и Крипу, и могучего царя Бахлику, сына Дроны и Сомадатту, и всех бхаратов, каждого в отдельности, также и премудрого Видуру, советника кауравов, одаренного глубоким умом и сведущего в нравственном законе, о Сокрушитель Мадху!».

49—57 Сказав так Кешаве в присутствии царей, Юдхиштхира, с его дозволения, возвратился (домой), обойдя сначала Кришну слева направо. Тогда Бибхатсу, продолжая еще следовать за своим другом, тем быком среди людей, молвил непобедимому отпрыску рода Дашарха, губителю вражеских героев: «Всем царям известно, о Говинда, что на совещании нами еще раньше было принято решение, владыка, о востребовании половины царства. Если кауравы беспрепятственно, с уважением и не выказывая презрения, отдадут ее, то это будет мне очень приятно, о могучерукий, и сами они избавятся от великой опасности. Если все же сын Дхритараштры, прибегающий всегда к недозволенным средствам, станет действовать иначе, я тогда непременно покончу навсегда с этими кшатриями, о Джанардана!». И когда сказал так сын Панду (Арджуна), возрадовался Врикодара. И под влиянием гнева стал поминутно весь содрогаться Пандава. И содрогаясь (от гнева), Каунтея испускал страшные крики, ибо, когда он слышал слова Дхананджайи, сердце его проникнулось огромной радостью. Слыша те его клики, дрожали (в страхе) лучники, а упряжные животные все стали испускать кал и мочу. Обратившись так к Кешаве и сказав ему о своем решении, (Арджуна) с его дозволения возвратился (домой), обняв сначала Джанардану.

58—64 Когда цари все вернулись назад, Джанардана, радостный, поспешно двинулся в путь на колеснице, в которую были впряжены Сайнья, Сугрива (и другие кони). И эти кони Васудевы, понукаемые Дарукой,¹⁰⁰ как бы выпивали путь, поглощая небо. И тогда на пути своем увидел могучерукий Кешава мудрецов, сияющих величием Брахмы и стоящих по обеим сторонам дороги. И быстро сойдя с колесницы, Джанардана почтительно их приветствовал. И почтив, как подобает, всех мудрецов тех, он обратился к ним со словами: «Царит ли благоденствие во всех мирах? Соблюдается ли, как должно, закон? Находятся ли другие три касты в послушании у брахманов?». И оказав им такое почтение, Сокрушитель Мадху промолвил снова: «Где вы преуспеваете, блаженные? Куда лежит путь ваш? И какова ваша цель? И что я должен сделать для вас? С какой целью вы, великие своей участью, оказались на земле?».

65—72 Сын Джамадагни,¹⁰¹ некогда сподвижник его в благочестивых занятиях, приблизившись к Сокрушителю Мадху, обнял Говинду и сказал ему в ответ: «Благочестивые божественные мудрецы и брахманы, хорошо сведущие в священных писаниях, царственные мудрецы и подвижники высоко чтят тебя, о Дашарха! Эти свидетели прежних подвигов богов и асуров, о величавый, желают видеть кшатриев всей земли, собравшихся ото всюду, равно как придворных и царей,¹⁰² а также и тебя — воплощение

самой правды, о Джанардана! Мы пойдем туда посмотреть на то великое зрелище, о Кешава! Мы хотим также услышать, о Мадхава, согласные с законом и пользой слова, которые будут сказаны тобою среди кауравов в присутствии царей, о усмиритель врагов! Ведь Бхишма, Дрона и другие, а также Видура многоумный и сам ты, о тигр среди ядавов, — все вы соберетесь вместе в зале совещания. Твои божественные слова, о Мадхава, справедливые и благие, равно как и их слова, мы желаем услышать, о Говинда! Ты теперь осведомлен (о нашей цели), о могучерукий! Мы снова встретимся еще. Отправляйся же беспрепятственно, о герой! Мы вновь увидим тебя уже в зале собрания!».

Так гласит глава восемьдесят первая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 82

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Когда выехал (в дорогу) могучий сын Деваки,¹⁰³ его сопровождали ^{1—2} с оружием в руках десять могучих воинов на колесницах, способных сокрушать вражеских героев, тысяча пехотинцев и столько же всадников, о усмиритель врагов, а также сотни других прислужников, о царь, с обильным запасом продовольствия.

Д ж а н а м е д ж а я с к а з а л :

Как совершал свой путь великий душою Сокрушитель Мадху, отпрыск из рода Дашарха? И какие показались знамения на пути следования того могущественного (героя)? ³

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Слушай же меня о том, какие необычайные появлялись знамения — ^{4—12} дивные и противоестественные, когда он, великий духом, совершал свой путь. При безоблачном небе раздавались раскаты грома в сопровождении молний. А вслед за этим грозное облако,¹⁰⁴ хотя и не было туч, стало проливать непрерывно дождь. Великие реки вместе с превосходнейшей Синдху,¹⁰⁵ текущие на восток, устремились в обратном направлении. Перепутались все страны света, и ничего нельзя было различить. Всюду сверкали огни, о царь, и сотрясалась земля. Водоемы и сосуды сотнями (переполнялись и) источали воду. И вся эта вселенная была окутана мраком. И из-за пыли, (застлавшей все вокруг), нельзя было, о царь, распознать страны света и нужные направления. Громкие клики раздавались с неба, но воплощенных существ, (от которых исходили звуки), не было видно. Такие чудесные явления наблюдались по всей стране, о царь! Резкий юго-западный ветер¹⁰⁶ со страшным шумом обрушивался на Хастинапур, ломая деревья целыми кучами. Но всюду там, где следовал по пути отпрыск рода Вришни, о потомок Бхараты, дул приятный

ветер, и все (вокруг) становилось благодатным. Лил цветочный дождь и (падали) лотосы во множестве. И дорога стала ровной и приятной, освободившись от колючей травы и терний.

13—20 Всюду по тем местам, о царь, где следовал могучерукий (Кришна), того подателя даров приветствовали брахманы медвяным напитком и цветами. Женщины, выйдя вместе на дорогу, осыпали лесными благовонными цветами (героя), великого душой, преданного благу всех существ. Затем он миновал прелестный уголок — Шалибхавану,¹⁰⁷ изобилующий всякого рода злаками, очаровательный и в высшей степени священный, о бык из рода Бхараты! А перед этим он повидал много деревень, изобилующих скотом, прекрасных и улаждающих сердце, и проехал различные города и царства. Всегда радостный и бодрый духом, оберегаемый потомками Бхараты, он был свободен от опасений перед (возможной угрозой) вражеских полчищ и не ведал напастей. Люди, живущие в Упавлаве,¹⁰⁸ выйдя из города, стояли вместе на дороге, желая видеть Вишваксену. И все они почтили, словно пылающий огонь, того владыку, овеянного добрым именем, как достойного всяких почестей высокого гостя, прибывшего в их страну. И когда наконец Кешава, губитель вражеских героев, достиг Врикастхалы, яркое солнце, разбрасывая свои лучи, стало принимать багряный оттенок.

21—29 Сойдя поспешно с колесницы и совершив, как подобает, очистительные обряды, он приказал распрячь колесницу и встал на вечернюю молитву. Дарука тоже, распрягнув коней и позаботившись о них согласно предписаниям, освободил их от всех доспехов и отпустил, дав им свободу. Когда же со всем этим было покончено, Сокрушитель Мадху сказал: «Проведем эту ночь здесь ради успеха дела Юдхистхиры». Угадав его желание, прислужники устроили временное пристанище и мигом приготовили отличные яства и питье. А те главные из брахманов, о царь, которые жили в том селении, — благородные и родовитые, скромные и поведением своим блюдушие предписания вед, — пришли к прославленному Хришикеше, усмирителю врагов, и воздали ему, как должно, почести благословениями и пожеланиями счастья. Почтив отпрыска из рода Дашарха, чтимого среди всех людей, они предложили благородному свои обителища, преисполненные богатствами. Промолвив им: «Довольно!» — он почтил их по достоинству, и затем, посетив их жилища, он вместе с ними вернулся вновь (в свое пристанище). И накормив там очень вкусно всех брахманов и сам насытившись вместе с ними, Кешава спокойно провел ту ночь.

Так гласит глава восемьдесят вторая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 83

Вайшампаяна сказал:

1—10 Тем временем, узнав от вестников, что подъезжает Сокрушитель Мадху, Дхритараштра, у которого от возбуждения поднялись волосы на теле,

обратившись почтительно к могучерукому Бхишме и Дроне, к Санджае и Видуре премудрому, сказал так Дурьйодхане и его советникам: «Весьма необычайные и чудесные слышатся вести, о отпрыск рода Куру! Женщины, дети и старики говорят об этом в каждом доме. Одни говорят об этом почтительно, другие — тоже, собравшись вместе. Отдельные разговоры ведутся на перекрестках дорог и в местах сборищ людей. «Отважный Дашарха прибудет сюда ради (блага) пандавов» — (трубит молва). Сокрушитель Мадху всячески заслуживает нашего уважения и почестей, Ведь на нем зиждется ход (всех событий) вселенной, ибо он — владыка всех живущих. Ведь в Мадхаве (сосредоточены) самообладание и доблесть, в нем — мудрость и сила. Его, высочайшего из людей, должно почитать, ибо он воплощает вечный закон. Ведь если ему окажут почести, он несомненно принесет нам счастье, если же не удостоится почестей, принесет несчастье. Если Дашарха, тот усмиритель врагов, будет доволен оказанными знаками внимания, мы достигнем осуществления всех наших желаний в присутствии всех царей. Чтобы воздать ему почести (при встрече), распорядись сегодня же сделать (необходимые приготовления), о усмиритель врагов! Пусть по дороге будут раскинуты шатры, снабженные всеми предметами желаний. Поступай так, о сын Гандхари, чтобы у него возникло чувство удовлетворения тобою, о могучерукий! А как ты считаешь, о Бхишма?».

Тогда Бхишма и другие молвили все царю Дхритараштре: «Превос-^{11—18}ходно!», — одобряя его слова. А царь Дурьйодхана, узнав об их согласии, сделал тут же распоряжения о выборе восхитительных мест для возведения шатров. И тогда в различных чудесных местах на должном расстоянии один от другого было раскинуто множество шатров, изобилующих всякими драгоценностями. Превосходные сидения со всевозможными удобствами, (красивых) женщин, благоволия, лучшие украшения и изящные одежды, отличные яства и напитки — все это туда доставил царь. Особенно позаботился царь кауравов возвести для приема (высокого гостя) восхитительный шатер в селе Врикастхале, полный драгоценных камней. Закончив все эти (приготовления), достойные самих богов и выходящие за пределы человеческих усилий, царь Дурьйодхана поведал тогда о том Дхритараштре. Но Кешава, отпрыск рода Дашарха, не бросил даже взгляда на все те шатры и различные драгоценности и поехал прямо в обителище кауравов.

Так гласит глава восемьдесят третья в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 84

Дхритараштра сказал:

О Кшаттри, Джанардана выехал из Унаплавьи. Сейчас он пребывает^{1—5} в Врикастхале, а завтра утром он прибудет сюда. Джанардана — предводитель ахуков,¹⁰⁹ первейший среди всех в роду Сатвата, великий духом,

могучий силою и мудрейший советник. Ведь Мадхава — покровитель цветущего рода Вришни и его охранитель, он — великий прародитель всех трех миров! Вришни и андхаки чтут мудрость его, благоправного, как Адитьи, (восьмеро) Васу и Рудры (чтут) разум Брихаспати. Я окажу почести тому благородному отпрыску рода Дашарха у тебя на глазах, о знаток закона! Слушай же меня что я скажу о том тебе.

6—13 Я дам ему шестнадцать золотых колесниц, запряженных каждая четверкою превосходнейших коней, происходящих из Бахли,¹¹⁰ одинаковой, чистой вороной масти. Я дам Кешаве восемь (боевых) слонов, всегда пребывающих в состоянии течки, с бивнями, длинными, как дышла плуга, способных сломить (вражеский строй), и при каждом — по восемь сопровождающих (воинов).¹¹¹ Я дам ему сотню прелестных служанок, девственниц с внешностью, блестящей подобно золоту, и столько же слуг. Я дам ему также восемнадцать тысяч шерстяных одеял, приятных для прикосновения, из тех, что во множестве доставлены нам горцами. (У меня есть) тысячи антилоповых шкур, привезенных из страны чьнов. Я дам ему их столько, сколько заслуживает Кешава. Я дам ему также этот чистый, ярко-лучистый драгоценный камень, который сияет днем и ночью, ибо Кешава достоин и его. Эта повозка (моя), запряженная мулами, может в один только день проехать четырнадцать йоджан; я дам ему и ее тоже. Я всегда буду предоставлять ему продовольствия даже в восемь раз больше по сравнению с тем, сколько у него упряжных животных и сколько людей, составляющих его свиту.

Мои сыновья и внуки — все, кроме Дурьйодханы, красиво наряженные, выедут встречать Дашарху на блестящих колесницах. И тысячи прелестных и наилучших танцовщиц,¹¹² хорошо разукрашенных, выйдут пешком встречать многославного Кешаву. И те прелестные девушки, которые придут из города поглядеть на Джанардану, также выйдут без покрывала ему навстречу. Ибо весь город — мужчины, женщины и дети — собирается поглядеть на благородного Сокрушителя Мадху, как (смотрят) люди на лучистое солнце. И пусть со всех сторон будут водружены большие знамена и флаги и пусть дорога, по которой он (приедет), будет полита водой и очищена от пыли — так я приказал.¹¹³ Пусть в обителище Духшасаны, которое лучше (жилища) Дурьйодханы, будет без промедления наведена чистота и пусть оно будет украшено. Ведь то (обителище) отличается дворцами, сияющими своим видом, оно благоприятно и восхитительно и изобилует лучшими богатствами во все времена года. И в жилище том сосредоточены все сокровища мои и Дурьйодханы. И все, что заслуживает тот отпрыск рода Вришни, пусть будет отдано ему без колебаний!

Так гласит глава восемьдесят четвертая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 85

Видура сказал:

О царь, превосходнейший из всех, ты высоко чтим в трех мирах! Ты ¹⁻⁸ пользуешься почетом и уважением среди всех людей, о потомок Бхараты! Находясь в преклонном возрасте, что бы ты ни сказал в таком положении, ты всегда обнаруживаешь завидную стойкость благодаря предписаниям шастр, (коим ты следуешь), и верным предположениям, ибо ты умудрен опытом. Как надписи на камне,¹¹⁴ как свет на солнце, как большая волна в океане, так великий закон пребывает в тебе, о царь, — это утверждают твои подданные. Всякий из людей всегда гордится и радуется неисчислимым твоим добродетелям, о царь! Поэтому стремись всегда вместе с близкими сохранить эти достоинства. Относись (ко всему) с чистосердечием. Не губи из-за глупости сразу же царство свое, сыновей и внуков, а также друзей, столь милых тебе! То, что ты желаешь дать Кришне, о царь, как гостю, весьма значительно. Но (знай), что этого и еще иного (гораздо большего) заслуживает Дашарха, — даже всю землю! Но клянусь душою, что не добродетели ради или из угождения ему ты хочешь дать это Кришне. За всем этим (кроется) обман, все это ложь и неискренность, о податель богатых даров! Но я знаю твое тайное намерение, о царь, по твоим внешним делам.

Пятеро пандавов хотят получить только пять деревень, о царь! Но ты даже их не хочешь отдать. Так кто же тогда заключит с пандавами мир? Ты хочешь богатством привлечь на свою сторону могучерукого героя из рода Вришни. И этим же способом ты хочешь отколоть его от пандавов! Но говорю я тебе сущую правду, что ни богатством, ни возвеличением, ни укорами не в состоянии ты отдалить его ¹¹⁵ от Дхананджайи. Я знаю благородство Кришны и знаю неколебимую преданность ему (Арджуны). Я знаю, что Джанардана, который для него все равно, что сама жизнь, не может быть им оставлен. Ничего иного, кроме полного кувшина воды, ничего, кроме омовения ног и кроме вопросов о здоровье, — ничего иного (для себя) не пожелает Джанардана. Однако такое гостеприимство, которое будет наиболее приятно для благородного, достойного почестей (гостя), ему должно быть оказано, о царь, ибо заслуживает высоких почестей Джанардана. Дай Кешаве, о царь, ту самую вещь, ради чего, желая благополучия (обеим сторонам), он приезжает к кауравам. Дашарха желает мира между тобою и Дурьйодханой, (с одной стороны), и пандавами, (с другой). Так последуй же его советам, о царь царей! Ты — отец их, о царь, а (пандавы) сыновья тебе, ты стар, а они — дети (по возрасту). Поступай же как отец по отношению к ним, ибо они относятся к тебе как сыновья!

Так гласит глава восемьдесят пятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 86

Дурьйодхана сказал:

- 1—6 То, что сказал Видура относительно Кришны, — все сказано правдиво. Ибо Джанардана всецело предан партхам и не может быть разлучен с ними. Но то разнообразное богатство, которое в знак гостеприимства намечено в дар Джанардане, никогда, о царь царей, не следует ему отдавать. Ведь, конечно, Кешава не может не заслуживать наших почестей, но место и время не подходящи для этого. Ибо Адхокшаджа, пожалуй, возомнит, о царь, что мы из боязни оказываем ему почести. То, что для кшатрия может стать бесчестьем, о владыка народов, — такого поступка он, если разумен, не должен совершать, — это мое твердое мнение. Мне хорошо известно, что Кришна, тот бог лотосоглазый, — самый досточтимый даже в трех мирах! Но при нынешнем течении событий, о владыка, не следует давать ему ничего, ибо если суждено начать войну, то она уже не может быть предотвращена одним гостеприимством!

Вайшампаяна сказал:

- 7—11 Услышав те слова его, Бхишма, дед кауравов, молвил царю, внуку Вичитравирьи,¹¹⁶ такое слово: «Будут ли оказаны ему почести или же он будет принят без почестей, Джанардана не станет гневаться. Не подобает, однако, выказывать непочтительность пришельцу,¹¹⁷ хотя бы даже Кешава и заслуживал презрения. Но то дело, о могучерукий, которое мыслию намечено им к осуществлению, — то никакими средствами не может быть никем сделано иначе!¹¹⁸ Что скажет он, могучерукий, то должно быть выполнено без колебаний. Немедленно заключи мир с пандавами, избрав посредником Васудеву! Несомненно, справедливый душою Джанардана скажет то, что сообразно с законом и пользой. Поэтому тебе вместе со своими друзьями надлежит говорить ему речи только приятные!».

Дурьйодхана сказал:

- 12—15 Нет такого средства, о царь, чтобы заставить меня согласиться владеть этим единым достоянием совместно с ними, пока еще живы и я и они, о дед мой! Слушай же меня о том, какое великое дело я задумал. Я заточу в темницу Джанардану — это крайнее прибежище пандавов. А когда он будет в заключении, врешни и пандавы, да и вся наша Земля станут подвластны мне. А прибудет он сюда завтра поутру. Какое можно найти верное средство, чтобы не мог догадаться (об этом) Джанардана и чтобы не случилось (для нас) беды, — благоволи ты сказать мне о том!

Вайшампаяна сказал:

- 16—18 Выслушав страшные его слова о том, что замышляется против Кришны, Дхритараштра вместе с советниками огорчился сильно и впал в глубокое расстройство. Затем Дхритараштра молвил Дурьйодхане такое слово: «Никогда не говори так, о хранитель живущих, — это не соответ-

ствуует вечному закону.¹¹⁹ Ведь Хришикеша (прибывает сюда) как посол, к тому же он наш родственник и всегда мил нам. Он не причинил кауравам никакого зла. Так заслуживает ли он заточения?».

Бхишма сказал:

Этот тупоумный сын твой, о Дхритараштра, дожил уже до своего часа.¹²⁰ Он предпочитает вредное, но не полезное, хотя и упрашивают его друзья. Ты сам тоже следуешь за этим злодеем, тяготеющим к порокам и ступающим по скользкому пути, пренебрегая советами друзей своих. Этот злонаправный сын твой, коль подступит вместе с советниками к Кришне, неутомимому в подвигах, мгновенно будет им сокрушен. Я никак не могу слушать пагубных речей этого нечестивца, зловредного и злостного, отступившегося от закона!

Вайшампаяна сказал:

Сказав так, престарелый Бхишма, первейший из рода Бхараты и воистину могущественный, поднялся в великом гневе и вышел из того (дворца собрания).²³

Так гласит глава восемьдесят шестая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 87

Вайшампаяна сказал:

А Кришна, поднявшись на рассвете, совершил все утренние обряды, и, отпущенный брахманами, отправился в город (к кауравам). Тогда все обитатели Врикастхалы, о царь, попрощавшись с ним, когда он, могучерукий, собрался в путь, возвратились назад. А сыновья Дхритараштры — все кроме Дурьюодханы, в красивых нарядах, вместе с Бхишмой, Дроной, Крипой и другими вышли навстречу ему, когда тот подъезжал (к ним). И многочисленные горожане, о царь, одни на различных колесницах, другие же пешком, тоже вышли, желая видеть Хришикешу. И встретившись на пути с Бхишмой, неутомимым в подвигах, с Дроной и сынами Дхритараштры, он, окруженный ими, въехал в город. И город в честь Кришны был хорошо украшен, а главные улицы были усеяны множеством драгоценных камней. И никто тогда, о царь, не оставался дома — ни женщина, ни старик и ни ребенок, о бык из рода Бхараты, — так горели все желанием видеть Васудеву! На главной улице люди, распростершись ниц, не поднимались с земли, ибо так велик был, о царь, (их восторг) при вступлении Хришикеши (в город). И даже очень прочные дома, переполненные прекрасными женами, казалось, готовы были под их тяжестью рухнуть на землю. И кони Васудевы, когда они следовали по главной улице, должны были приубавить ходу — так была она запружена людьми!

11—19 И Лотосоглазый, тот сокрушитель врагов, вступил в светло-желтое обиталище Дхритараштры, украшенное (со всех сторон) дворцами. И пройдя через три комнаты царского жилища, Кешава, усмиритель врагов, приблизился к царю, сыну Вичитравирьи. Когда же отпрыск рода Дашарха приблизился, тот владыка людей, одаренный оком мудрости и стяжавший великую славу, встал вместе с Дроной и Бхишмой. Крипа и Сомадатта и великий царь Бахлика — все поднялись с сидений, чтобы почтить Джанардану. Тогда, подойдя к царю Дхритараштре, овеянному славой, тот герой из рода Вришни почтил без промедления его и Бхишму учтивыми словами. Оказав им такое почтение по установленным правилам, Мадхава, сокрушитель Мадху, приветствовал¹²¹ там и других царей сообразно их возрасту. Затем Джанардана приветствовал Дрону с сыном и достославного Бахлику, Крипу и Сомадattu. Там находилось высокое и просторное золотое сидение изящной отделки.¹²² По указанию Дхритараштры, Ачьюта сел на него. Затем придворные жрецы Дхритараштры предложили, как подобает, Джанардане корову, медвяный напиток и воду.

20—26 Когда же церемония гостеприимства была окончена, Говинда оставался там (еще некоторое время), окруженный кауравами, смеясь и шутя со всеми по поводу их родственных с ним отношений. И будучи принят с почетом и восславлен Дхритараштрой, тот усмиритель врагов, овеянный великой славой, с дозволения царя вышел затем оттуда. Встретившись, как подобает, со всеми кауравами в их собрании, Мадхава отправился в прелестное жилище Видуры. А Видура, подойдя к Джанардане, отпрыску рода Дашарха, почтил его всякими благоприятными и желанными подношениями. И когда почетный прием гостя был окончен, Видура, знаток всех установлений, спросил Говинду, сокрушителя Мадху, о благополучии сыновей Панду. И выдающийся из умов, тот отпрыск рода Дашарха, видящий все, как перед очами, (зная), что Кшаттри любим (пандавами) и сам дружелюбен к ним, что он постоянен в законе, свободен от пороков и мудр, поведал тогда ему подробно о всех деяниях пандавов.

Так гласит глава восемьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 88

Вайшампаяна сказал:

1—9 Навестив Видуру, Джанардана, усмиритель врагов, после полудня отправился затем к сестре отца своего — Притхе. При виде явившегося к ней Кришны, блеском подобного сияющему солнцу, она обвила (руками) его шею и стала причитать, вспоминая партхов. Увидев после длительного времени Говинду, этого отпрыска рода Вришни и сподвижника ее

отважных сыновей, Притха проливала слезы. И когда Кришна — предводитель воинов — после оказанных ему обрядов гостеприимства уселся, она с лицом измученным от горя, голосом, прерывающимся от слез, промолвила: «Те, кто с самого детства находили удовольствие в послушании старшим, кто дружески расположены друг к другу, согласны во мнениях и едины в своих сердцах, кто, лишившись обманом своего царства, удалились в безлюдные края, хотя и достойны жить среди людей, те, кто, смирив свой гнев и радость, благочестивы и правдоречивы, — те партхи, оставив царство и радости, покинули и меня, рыдающую, и удалились в лес, вырвав с корнем мое сердце! Незаслуживающие таких (лишений), как жили, о Кешава, благородные пандавы в дремучем лесу, переполненном львами, тиграми и слонами? Еще детьми лишившиеся своего отца, они были заботливо взлелеяны мною. Как они жили в дремучем лесу, не видя своих родителей?

С самого детства, о Кешава, пандавы пробуждались под звуки раковин, барабанов и флейт, бубен и свирелей. Те, кто дома всегда пробуждались под рев слонов и ржание коней, под грохот ободьев колес колесничных, под звуки раковин и литавр в сопровождении флейт и лютней, те, кого восхваляли дваждырожденные священными песнопениями и благородные брахманы словами благословения, и кто сами ублажали дваждырожденных одеждами, драгоценными камнями и украшениями, те, кого приветствовали достойные почестей лица, прославляя в ответ за оказанные им почести, те самые, кто пробуждались ото сна (под эти звуки и возгласы) в высоких покоях дворца, где они обычно спали на мягких одеялах и шкурах антилоп Ранку,¹²³ — те, наверно, не находили сна, слыша вой диких зверей в дремучем лесу, вовсе не заслуживая подобных лишений, о Джанардана! Те самые, кто просыпались под звон литавр и грохот барабанов, под звуки раковин и флейт, под сладостные звуки женских песнопений, о Сокрушитель Мадху, и под хвалебные гимны певцов, слагателей песен и сказителей, — как же могли они пробуждаться в огромном лесу под завывание хищных зверей!

Наделенный скромностью, твердый в правде, смиренный, проникнутый состраданием ко всем существам, — тот, кто, подчинив своей воле страсть и злобу, следует по пути добродетельных; кто (умело) нес тяжкое бремя Амбариши, Мандхатри, Яяти и Нахуши, Бхараты, Дилипы и Шиби, сына Ушинары,¹²⁴ и древних царственных мудрецов, кто отличается хорошим нравом и поведением, знает закон и правдив в своих обещаниях и, будучи наделен всеми добродетелями, достоин быть даже царем трех миров; тот, чей враг еще не родился, кто справедлив душою и блеском подобен чистейшему золоту, кто по справедливости, по учености своей и расположению ко всем наилучший среди кауравов, — тот Юдхиштхира, долорукий и приятный видом, как поживает, о Кришна?

Тот, кто наделен мощностью десяти тысяч слонов и скоростью ветра, — неистовый Врикодара, сын Панду, всегда угождающий своему (старшему) брату и милый ему, — тот, кто убил Кичаку вместе с его родственниками, о Сокрушитель Мадху, и геройски уничтожил (демонов, про-

зываемых) Кродхаваша,¹²⁵ Хидимбу и Баку;¹²⁶ тот, кто по могуществу своему равен Шакре, а по быстроте равен Ветру, кто в гневе подобен Махешваре,¹²⁷ страшный и лучший из воителей, — тот гневный Пандава, усмиритель врагов, сдерживающий свою ярость, силу и нетерпение и смиряющий душу, уж наверно послушен велениям своего брата! О нем — средоточии внутренней мощи и силы, о благородном и неизмеримом в доблести Бхимасене, грозном даже видом своим, — о нем расскажи, о отпрыск рода Вришни! Как теперь живет Врикодара, чьи руки бревнам подобны, тот средний сын Панду, о Непреклонный!

28—33 Тот двурукий Арджуна, о Кришна, который постоянно соперничает с тысячеруким Арджуной,¹²⁸ имея над ним превосходство, о Кешава, и который одним рывком мечет пять сотен стрел; тот сын Панду, который во владении оружием равен царю Картавирье, по внутренней своей мощи равен Адитье, в самообуздании подобен великому мудрецу, в прощении подобен Земле, а по доблести равен великому Индре; тот, благодаря чьей доблести, о Сокрушитель Мадху, кауравами среди всех царей (на земле) было добыто это обширное царство, блистающее величием, и страшную силу чьих рук восхваляют кауравы; тот Пандава, воистину отважный и наилучший из всех воинов на колесницах, который служит прибежищем пандавов, словно Васав — для богов, — как поживает теперь тот брат твой и друг Дхананджая?

34—41 Ко всем существам сострадательный, но лишенный робости, знаток мощного оружия, тот, кто мягок, нежен и справедлив и кто мил мне, — тот Сахадева, могучий стрелок из лука, герой и украшение собраний, юн годами, о Кришна, послушен братьям и сведущ в законе и мирской пользе. Братья Сахаदेва, о Сокрушитель Мадху, всегда одобряют поведение того (сына моего), благородного и добронравного. Поведай мне, о отпрыск рода Вришни, о храбром Сахадеве, повелителе ратников, о том сыне Мадри, который всегда смиренно угождает старшему брату и послушен мне. Нежный и юный годами, храбрый и прекрасный собою, сын Панду, который мил всем братьям, о Кришна, точно сама их жизнь, пребывающая вовне, тот могучий лучник, сражающийся чудесными способами и преисполненный силы, — здоров ли, о Кришна, тот сын мой любимый, Накула, взлелеянный в роскоши? Увижу ли я когда-нибудь снова, о могучерукий, Накулу, могучего воина на колеснице, нежного, привычного к роскоши и не заслуживающего тяжких лишений? Покинутая Накулой в самое короткое время, истекшее в мгновение ока, я не нахожу покоя, о герой! Посмотри на меня — и все же я живу еще!

42—47 Более чем все сыновья мила мне Драупади, о Джанардана! Принадлежащая к высокому роду, отличающаяся добрым нравом, она одарена всеми достоинствами. Правдоречивая, она избрала общество своих супругов, а не сыновей. Ведь, покинув милых своих детей, она последовала за пандавами! Сопровождаемая (некогда) огромною свитой и ублажаемая всеми предметами желаний, та царица Драупади, отмеченная всеми счастливыми признаками, как живет теперь, о Непреклонный? Хотя и имеет Драупади пятерых мужей-героев, подобных Агни, могучих

лучников, разящих (врагов), ее уделом стало одно лишь горе. Вот уже четырнадцатый год, о усмиритель врагов, как я не видела правдоречивой Драупади, озабоченной тревогою о своих сыновьях! Наверно, (свершая) благочестивые дела, человек не может наслаждаться счастьем, раз Драупади, как раз так поступая, не вкушает непрерывного счастья!

С тех пор, как я узнала, что Кришну (насильно) привели в собрание (кауравов), не мил мне ни Бибхатсу, ни Юдхистхира и Бхимасена и ни близнецы. Никогда ранее не было у меня большего горя, чем когда была жившая в уединении¹²⁹ Драупади приведена к ее свекорам,¹³⁰ — приведена насильно тем нечестивцем¹³¹ под влиянием гнева и жадности, и при этом все кауравы видели ее в собрании в одном только платье.¹³² Находившиеся там же Дхритараштра и великий царь Бахлика, Крипа и Сомадатта, а также кауравы были повергнуты в уныние (при таком зрелище). Во всем том собрании я почитаю только Кшаттри. Ибо достойным уважения становится (человек) только из-за своего (доброго) расположения, но не благодаря богатству и знанию! Меж тем как благородный наделен великим разумом и глубокой мудростью, его (добрый) нрав, словно украшение, (что он носит), объемлет весь мир!».

Мучимая скорбью (о своих сыновьях) и обрадованная при виде бывшего Говинды, Притха стала рассказывать о всевозможных своих горестях: «Могло ли то, чем занимались прежние дурные цари — игра в кости и охота за дичью, о усмиритель врагов, доставлять удовольствие пандавам? Меня сжигает (одно сознание) того, что Кришна в собрании на глазах у кауравов подверглась оскорблениям сынов Дхритараштры, что равносильно для нее самой смерти.¹³³ Изгнание (моих сыновей) из города и их скитания (в лесах), о усмиритель врагов, отозвались на мне, — я стала пристанищем всякого рода напастей, о Джанардана! Ныне уже четырнадцатый год, как они были изгнаны Дурьйодханой. Разве не может быть счастья от невзгод, если истощились плоды благодетей? Не было у меня никогда различия между сыновьями Дхритараштры и пандавами.¹³⁴ Силою той правды, о Кришна, я несомненно увижу тебя вместе с пандавами (победоносно) вышедшим невредимым из этой борьбы, их врагов убитыми, а их самих окруженными благодеянием. Победить их в самом деле невозможно, ибо они обладают такими (столь высокими) достоинствами!

Однако (в нынешнем моем горе) я должна осуждать только своего отца, но не себя и не Суйодхану. Им я была отдана Кунтибходже,¹³⁵ как отдается игроками (проигранное ими) богатство. Еще когда я ребенком играла с мячом в руках, дед твой¹³⁶ отдал меня Кунтибходже, как друг — своему благородному другу. Покинутая отцом своим и свекорами, о усмиритель врагов, я испытывала тягчайшее горе. Какой же (после этого) прок, о Кришна, от моей жизни? Ночью при рождении Савьясачина голос свыше так вещал мне: „Твой сын покорит всю землю, и слава его достигнет небес! Уничтожив кауравов в многолюдном сражении¹³⁷ и обретя вновь царство, Дхананджая, сын Кунти, вместе с братьями совершит три великих жертвоприношения!“. И я не ропщу

на это (предвещание). Поклонение Дхарме, творцу вселенной¹³⁸ и всемогущему Кришне!¹³⁹ Ведь это Дхарма постоянно поддерживает все существа. Если же Дхарма существует, о отпрыск рода Вришни, тогда (предсказание) окажется правдивым. И ты, о Кришна, все это успешно так и исполнишь! Ни вдовство, о Мадхава, ни потеря богатства, ни вражда (с кауравами) не вызывают у меня такой глубокой скорби, как разлука с (моими) сыновьями. Какое может быть спокойствие для сердца моего, раз я не вижу (перед собой) Дхананджаю, обладателя лука гандивы, лучшего из носящих оружие! Вот уже четырнадцатый год, как я не видела Юдхиштхиры и Дхананджайи, о Говинда, обоих близнецов и Врикодары! Люди совершают поминальные обряды по тем, кто пропал без вести, считая их мертвыми. По существу они уже умерли для меня, а я — для них, о Джанардана!

72—79 Ты должен, о Мадхава, сказать благочестивому царю Юдхиштхире: „Твоя добродетель все более уменьшается. Поступай же так, о сынок, чтобы (добродетельные заслуги твои) не оказались напрасными!“. Позор да будет мне, о Васудева, что я живу зависимой от других! Даже бесславие гораздо лучше, нежели средства к жизни, добытые убожеством (своего положения)! Ты должен также сказать Дхананджае и всегда готовому (к действиям) Врикодаре: „Время того (события), в предвидении которого женщина-кшатрийка рождает сына, уже наступило. Если это время, когда оно наступит, будет упущено вами, (без того, чтобы прибегнуть к войне),¹⁴⁰ тогда вы, хотя сейчас и чтимы всем миром, будете совершать то, что заслуживает самого сурового презрения.¹⁴¹ Если же вы заслужите презрение, тогда я покину вас навеки. Ибо когда наступит роковой час, следует пожертвовать даже самой жизнью!“. Также должен ты сказать и обоим сыновьям Мадри, всегда преданным долгу кшатриев: „Обретайте предметы удовольствий, только добытые отвагой, предпочитая это даже самой жизни! Ибо предметы, добытые отвагой, всегда радуют сердце человека, живущего согласно обычаям кшатриев, о высочайший из людей!“. Отправившись туда, о могучерукий, скажи ты лучшему из всех носящих оружие Арджуне, отважному сыну Панду: „Следуй по пути, (который может быть указан тебе) Драупади!“.

80—88 Тебе ведь известно, что, когда воспылают непомерным гневом Бхима и Арджуна, каждый уподобляясь всесокрушающему божеству смерти, они могут отправить в высочайший путь¹⁴² даже самих богов! Для них обоим было тяжким оскорблением, что Кришну (насильно) привели в собрание, а Духшасана и Карна обращались к ней со столь унижительными словами. Сам Дурьйодхана подступал (с оскорблениями) к смелому Бхимасене на глазах у главенствующих кауравов. Но он (скоро) увидит плоды такого (поведения своего). Ибо, воспылав враждою, не может уже утихомириться Врикодара. Ведь в самом деле нескоро успокоится враждебность Бхимы, пока не приведет к гибельному концу своих врагов и их сообщников тот сокрушитель врагов! Не потеря царства огорчает меня и не поражение в игре в кости! Равным образом и уход в изгнание моих сыновей не является причиной моей

скорби. А удручает меня то, что великая славою, прекрасная Кришна в одном-единственном платье была (наильно) приведена в собрание, и ей пришлось выслушивать грубые речи! Что же может быть более прискорбно, чем это? Прекраснобедрая, всегда преданная долгу кшатриев, благочестивая Кришна, у которой начались тогда месячные, не нашла себе защитника, хотя и имела сильных покровителей. Меж тем как ты, о Сокрушитель Мадху, — защитник мой и сыновей моих, также и Рама, первый среди сильнейших, и Прадьюмна, могучий воин на колеснице, и меж тем как здравствуют Бхима неодолимый, и Виджая, не поворачивающий вспять, я должна, однако, переносить такое горе, о высочайший из людей!».

Тогда Шаури, друг партхов, утешил скорбящую сестру своего отца 89—96 Притху, преисполненную горя из-за сынов своих: «Какая же есть еще женщина в мире людском, подобная тебе, о сестра отца моего? Ты дочь царя Шуры, вошедшая (по замужеству) в род Аджамидха! Принадлежащая к высокому роду, ты — словно (лотос), перемещенный из одного глубокого озера в другое, царица, наделенная всеми счастливыми признаками, ты была высоко чтима своим супругом. Супруга героя, родившая героев, ты одарена всеми добродетелями! И подобная тебе, о многомудрая, должна терпеливо переносить счастье и несчастье. Превозмогая сонливость и вялость, гнев и радость, голод и жажду, холод и зной, партхи, как подобает героям, всегда находят в этом счастье. Отвергнув деревенские утехы, партхи неизменно отдаются такому счастью, какое свойственно героям. Мудрые (во всех своих поступках) придерживаются крайностей, в то время как те, кто увлечен деревенскими утехами, придерживаются середины.¹⁴³ Мудрые предпочитают либо тягчайшие лишения, либо чрезмерные улады, которые выпадают людям. Мудрые находят удовольствие в выборе крайностей, но они не радуются тому, чтобы занимать промежуточное положение между ними.¹⁴⁴ Придерживаться крайностей они считают счастьем, а несчастьем то, что лежит между ними.¹⁴⁵

Пандавы вместе с Кришною приветствуют тебя и, сообщая о своем здо- 97—103 ровье, спрашивают о твоём благополучии! Ты скоро увидишь пандавов здоровыми и невредимыми, достигшими всех своих целей. (Ты узришь их) владыками всего мира, чьи враги будут уничтожены, а сами они окружены благоденствием!».¹⁴⁶ Так была утешена Кунти, отягощенная горем из-за сынов своих, и тут же, рассеяв мрак своего недомыслия, она промолвила в ответ Джанардане: «Все, что может быть полезным для них, о могучерукий Сокрушитель Мадху, то ты, о Кришна, так и делай, как ты сам считаешь, не нарушая закона и не прибегая к обману, о усмиритель врагов! Я знаю, о Кришна, силу твоей правды и величие твоего рода! Знаю также о рассудительности твоей и отваге, когда дело касается взаимоотношений между друзьями. В нашем ряду ты — сама добродетель, ты — сама правда, ты — олицетворение великого подвижничества! Ты — спаситель, ты — величайшее благочестие, все зиждется на тебе! Поэтому, как ты сказал, так то и будет у тебя сущою правдой!».

- 104 И попрощавшись с нею и почтительно обойдя слева направо, Говинда могучерукий отправился тогда к обителищу Дурьйодханы.

Так гласит глава восемьдесят восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 89

В айшампаяна сказал:

- 1—8 Попрощавшись с Притхой и обойдя ее слева направо, Говинда, усмиритель врагов, (прозванный также) Шаури, направился во дворец Дурьйодханы, обставленный с изысканной роскошью, подобный обителищу самого Пурандары. Пройдя через три ограды к нему, не задержанный привратниками, он, многославный, вошел тогда во дворец, напоминающий гряды облаков, высокий, как вершина горы, и сверкающий красотой. И он увидел там могучерукого сына Дхритараштры, сидевшего на троне среди тысячи царей и окруженного кауравами. Увидел он также Духшасану и Карну, и Шакуни, сына Субалы, сидевших на своих сидениях подле Дурьйодханы. И когда входил туда отпрыск рода Дашарха, многославный сын Дхритараштры поднялся вместе с советниками, приветствуя Сокрушителя Мадху. Почтив сына Дхритараштры вместе с его советниками, Кешава, тот отпрыск рода Вришни, приветствовал находившихся там царей в соответствии с возрастом каждого. Затем Ачьюта уселся на изящно украшенном сидении, сделанном из золота, устланном разнообразными коврами.
- 9—15 И предложил тогда царь кауравов Джанардане корову и медвяный напиток, а также предоставил ему хоромы свои и все царство. И восседавшего там Говинду, блеском подобного сияющему солнцу, почтили все кауравы вместе с царями. Затем царь Дурьйодхана пригласил того отпрыска из рода Вришни, лучшего из побеждающих отведать пищи у него, но Кешава не соизволил (ее принять). Тогда повелитель кауравов Дурьйодхана в присутствии царей молвил Кришне мягким голосом, после лукаво шепнув Карне: «Почему, о Джанардана, ты не принял пищу и питье, одежды и ложа, приготовленные для тебя? Ты оказывал помощь обеим сторонам и предан благу обеих сторон. Ведь ты приходишься родственником Дхритараштре и мил ему, о Мадхава! Ты ведь знаешь, о Говинда, во всей тонкости и сути закон и мирскую пользу! Поэтому я хочу услышать о причине (твоего отказа), о Держащий диск и палицу!». ¹⁴⁷
- 16—22 Спрошенный так, великий душою Говинда, с глазами подобными голубому лотосу, простерши могучую руку, голосом глубоким, как рокот густых облаков в (дождливую) пору, сказал в ответ царю прекрасные слова, подкрепленные доводами, не сопровождаемые слюной, без упущения отдельных звуков, плавные ¹⁴⁸ и верно произнесенные: «Послы вкушают пищу и принимают почести лишь после того, как цель их достиг-

нута. Поэтому, о потомок Бхараты, когда цель моя будет достигнута, ты сможешь почтить меня и спутников моих (гостеприимством)». Услышав такой ответ, сын Дхритараштры снова промолвил Джанардане: «Не подобает тебе, о Сокрушитель Мадху, так неучтиво поступать по отношению к нам. Достиг ты своей цели или не достиг, мы стремимся ублажить тебя, о Говинда, но безуспешно! И не видим мы причины, о Сокрушитель Мадху, из-за которой ты не принял от нас почестей, оказанных тебе из любви и родственных чувств,¹⁴⁹ о высочайший из людей! Нет у нас с тобою, о Говинда, ни вражды, ни войны! Поэтому, поразмыслив об этом, тебе не следовало бы говорить подобное!».

Выслушав сказанное, Джанардана из рода Вришни промолвил в ответ сыну Дхритараштры, бросая как бы насмешливо взгляды на него и его советников: «Ни из страсти и гнева, ни из ненависти или корысти ради, ни ради полемики или из жадности я никогда не поступлюсь законом. Можно вкушать пищу другого, когда тот внушает любовь, или же, напротив, можно вкушать пищу другого, оказавшись в бедствии. Теперь же ты, о царь, не внушаешь мне любви (своими поступками) и мы не находимся в бедствии. Безо всякой причины, о царь, ты с самого детства ненавидишь пандавов — своих милых и сговорчивых братьев, наделенных всеми достоинствами. И твоя беспричинная ненависть к партхам вовсе неоправдана. Пандавы ведь пребывают в законе! Кто может что-либо (дурного) сказать о них? Кто ненавидит их, тот и меня ненавидит; кто благосклонен к ним, тот и ко мне благосклонен. Знай, что у меня полное единодушие с благочестивыми пандавами! Кто под влиянием страсти и гнева или в ослеплении стремится вредить человеку достойному или ненавидит его, того считают самым низким из людей. Кто, не обуздав себя самого и не усмирив гнев, в ослеплении или из жадности жаждет смотреть на своих родственников, одаренных высокими достоинствами, тот недолго пользуется своим благополучием.¹⁵⁰ Кто же, напротив, своей любезностью располагает к себе людей, наделенных достоинствами, хотя бы даже и немилых сердцу, тот надолго пребывает в счастии. Вся эта пища осквернена пороком и поэтому не может быть отведена мною. Только (пища, поданная) Кшаттри, может быть отведена мною, — так представляется мне!».

Сказав так нетерпеливому Дурьйодхане, могучерукий Васудева вышел тогда из сверкающего дворца сына Дхритараштры. И выйдя оттуда, отправился он, могучерукий и великий душою, в жилище благородного Видуры, чтобы остановиться там. И когда он пребывал в доме Видуры, к нему, могучерукому, пришли туда Дрона и Крипа, Бхишма и Бахлика и многие кауравы. Явившись туда, кауравы те обратились к Сокрушителю Мадху с такими словами: «Мы предлагаем тебе, о отпрыск из рода Вришни, наши дома со всеми драгоценностями в них!». И тем кауравам сказал в ответ Сокрушитель Мадху, исполненный могучей внутренней силы: «Все вы можете идти. Мне уже оказаны всяческие почести!». И когда ушли кауравы, Кшаттри с большим усердием почтил тогда непобедимого Дашарху всем, чего можно пожелать. Затем принес Кшаттри

в изобилии благородному Кешаве яства и напитки — безупречные и вкусные. Ими Сокрушитель Мадху ублажил сначала брахманов. Также дал он знатокам вед много богатства. А потом уже вместе со своими спутниками, как Васава в сопровождении Марутов, он отведал свежих и вкусных яств, поданных Видурой.

Так гласит глава восемьдесят девятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 90

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

1—9 Когда Кешава насытился и отдохнул, Видура ночью сказал ему: «Этот приезд твой, о Кешава, недостаточно хорошо обдуман. Ибо сын Дхритараштры переступает (границы) закона и пользы, он зол и вспыльчив, о Джанардана! Он поносит других, будучи сам честолюбив, и непослушен велениям старцев; он нарушает предписания законов, он глуп, зловреден и чрезмерно упрям,¹⁵¹ его невозможно склонить к делу тех, кто желает ему добра, он греховен, о Джанардана! С душою сластолюбивой и мнящий себя мудрым, он ненавидит друзей и всегда подозрителен;¹⁵² невластный над собой и неблагодарный, он отринул свои добродетели и предпочитает неправду. Этими и многими другими пороками он наделен в избытке. Хотя и будешь ты указывать на то, что (послужило бы к его) благу, он из гордыни не примет того. При виде собранного им войска земного, о Сокрушитель Мадху, тот глупец недалекий считает себя уже достигшим цели! «Карна один способен победить врагов» — таково мнение тупоумного сына Дхритараштры! Поэтому он не пойдет на (то, чтобы заключить) мир. Большое значение придает он Бхишме, Дроне и Крипе, Карне, сыну Дроны и Джаядратхе, и поэтому сердце его не склонно к миру. У сыновей Дхритараштры есть твердая уверенность, о Джанардана, что партхи не способны даже смотреть на Бхишму, Дрону и Крипу!

10—19 Тебе, о Кешава, стремящемуся к миру и желающему братских взаимоотношений, (предстоит добиться) соглашения со всеми сыновьями Дхритараштры. Но (знай), последние пришли к решению не отдавать назад пандавам то, что им полагается по праву. Для тех, кто решил так, слова твои будут бесполезны. Там, где слова, хорошо или дурно сказанные, могут быть одинаковы (по их воздействию), о Сокрушитель Мадху, мудрый не должен говорить на ветер, как певец перед глухими. Перед невежественными глупцами, переступающими границы дозволенного,¹⁵³ о Мадхава, не следует тебе произносить слов, как дваждырожденному — перед чандалами. Будучи глупым, этот (царь кауравов), пока он пребывает в силе, не послушается твоих слов. Любое твоё слово, какое ты скажешь ему, окажется бесполезным. Мне не нравится, о Кришна, что тебе предстоит явиться среди тех злонаправных (нечестивцев) всех, сидящих вместе. Мне не нравится, о Кришна, что ты должен будешь обратить слово свое против множества зловредных и грубых негодяев! Из-за непочтения к стар-

цам и высокомерия, ослепленный богатством, из юношеского задора и гордыни он не примет от тебя блага, (которое ты ему предложишь). И если ты, о Мадхава, даже скажешь, что он располагает сильным войском, все равно у него возникнет большое подозрение к тебе, и потому не послушается он твоего совета. Все сыновья Дхритараштры твердо уверены, о Джанардана, что теперь даже самому Индре вместе с бессмертными непосильно сразиться с этим (войском)!

Меж тем как они утвердились в таком (мнении) и следуют побужде- 20—28
ниям страсти и гнева, слова твои, хотя и действенные, окажутся тут бездейственными. Находясь среди войска, полного слонов и строя колесниц и коней, глупый и злой Дурьйодхана, не знающий тревог, считает, что он уже покорил всю эту землю. Ведь, в самом деле, сын Дхритараштры жаждет великого царства на земле без соперников! Поэтому мир для него совсем неприемлем. Богатство, доставшееся ему, он считает неотъемлемо своим. Увы, назрело время, когда земля эта приблизилась уже к своей гибели. Ведь ради Дурьйодханы желая сразиться с пандавами, собрались вместе воины со всей земли и кшатрии в сопровождении царей земных. Все эти цари состоят во вражде с тобою, и все они перед этим были лишены тобою имущества, о Кришна! Из страха перед тобою герои те, опираясь на сыновей Дхритараштры, крепко сплотились вместе с Карной. Пренебрегая самой жизнью, все воины объединились вместе с Дурьйодханой, чтобы сразиться с пандавами! Если ты войдешь в их среду, не будет то в согласии с мнением моим, о герой из рода Дашарха! Как ты, о Сокрушитель недругов, явишься в среду тех многочисленных врагов, коварных в своих помыслах и восседающих вместе? Во всяком случае ты, о могучерукий, неодолим даже богами. И я знаю твое могущество, и отвагу, и ум твой, о губитель врагов! Моя любовь к тебе, о Мадхава, столь же велика, как и та, которую я питаю к пандавам. Из привязанности и глубокого уважения к тебе и из дружелюбия я говорю тебе это!»

Так гласит глава девяностая в 'Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 91

Бхагаван сказал:

Как должен был бы сказать многоумный, как должен говорить про- 1—11
зорливый, как должен был бы друг, тебе подобный, сказать другу, подобному мне, и как все правдивое в сочетании с законом и пользой присуще тебе, так и ты говорил мне эти слова, подобно отцу и матери. Что ты сказал мне, то несомненно правдиво, заслуживает одобрения¹⁵⁴ и вполне уместно. Но выслушай меня о причине моего приезда, о Видура, и будь внимателен! Зная злонамеренность сына Дхритараштры и враждебность кшатриев (к пандавам), — зная все это, о Кшаттри, я все же прибыл сегодня к кауравам. Высочайшую добродетельную заслугу обретет тот, кто избавит от сетей смерти всю эту землю вместе с конями, колесницами и слонами, потрясенную бедствием. Если человек, в силу своих спо-

собностей стремясь совершить добродетельный поступок, не может (достичь успеха), он, (несмотря на неуспех), приобретает добродетельные заслуги, — в этом у меня нет сомнений! Если даже человек задумал в мыслях греховный поступок, но на деле не совершает его, тогда он не пожинает его пагубных последствий — так считают знатоки закона. Я искренне постараюсь, о Кшаттри, заключить мир между кауравами и сринджаями, которые обречены на уничтожение в битве! Эта страшная опасность, (нависшая над ними), возникла в среде кауравов из-за действий Дурьйодханы и Карны, ибо все они следуют указаниям последних двух. Ведь того, кто своим посильным участием не прибегает на помощь к другу, страдающему от бедствий, того мудрые считают негодяем. Кто, напрягая усилия в меру своих сил, пытается отвести друга от недостойного поступка вплоть до того, что хватает его за волосы, тот ни от кого не заслуживает порицания.

12—21 Поэтому сын Дхритараштры вместе с советниками, о Видура, должен принять мой благой и добрый совет, отвечающий закону и пользе и способный (предотвратить бедствие). Ибо я искренне пытаюсь сделать добро¹⁵⁵ как сынам Дхритараштры, так и пандавам, а равно и всем кшатриям на земле! И если Дурьйодхана проникнется сомнением ко мне, тогда как я стремлюсь к благу (друзей моих), то все же для сердца моего сохранится удовлетворение и чувство освобождения от долга (перед друзьями)! Ведь такого друга, который при взаимной распре между родственниками не прибегнет всеми усилиями на помощь как посредник, мудрецы не считают другом. Дабы не сказали обо мне безнравственные, глупые и недружелюбные: «Хотя и был в состоянии, но не остановил Кришна разгневанных кауравов и пандавов (от взаимного смертоубийства)», — я прибыл сюда! В самом деле, ради того, чтобы помочь обеим сторонам, я и явился сюда! Приложив тут усилия (к миру), я не заслужу порицания людей. Если же, услышав мое благоприятное слово, согласное с законом и пользой, неразумный (Дурьйодхана) не примет его, он подпадает тогда под власть судьбы! И если бы, не ущемляя интересов пандавов, я смог бы должным образом наладить мир с кауравами, мой благой поступок был бы похвальным, и сами кауравы избавились бы от сетей смерти. Если также сыновья Дхритараштры спокойно поразмыслят о словах, которые я намерен высказать, — мудрых, радующих своею справедливостью и глубоких по смыслу, безобидных и способных (предотвратить бедствия), тогда кауравы почтят меня, раз я достигну цели. Ибо (в противном случае) все цари, собравшись вместе не способны будут устоять против меня, когда я разгневан, как против разъяренного льва — другие звери!

Вайшампаяна сказал:

22 Сказав такие слова, тот бык из рода Вришни, доставляющий радость ядавам, возлег тогда на ложе, приятном при соприкосновении.

Так гласит глава девяносто первая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 92

В айшампаяна сказал:

Меж тем как оба они, преисполненные мудрости, беседовали так, благоприятно прошла та ночь, озаренная созвездиями. Словно вопреки желанию прошла та ночь: и для благородного Видуры, слушавшего рассуждения Кришны, сообразные с законом, пользой и любовью, отличающиеся приятным слогом и звуками, полные глубокого смысла, и для самого Кришны, неизмеримого в могуществе, — под влиянием подобных же рассказов (Видуры). Затем (на рассвете) многочисленные певцы сладкоголосые и сказители звуками раковин и барабанов разбудили Кешаву. И восстав ото сна, Джанардана из рода Дашарха, тот бык среди всех сатватов, совершил все необходимые утренние обряды. Очистившись омовлением и прочтя положенные молитвы, он совершил возлияние священному огню. Затем, украсив себя, Мадхава приступил к поклонению восходящему солнцу. И в то время как Кришна был поглощен исполнением своих утренних обрядов, к тому непобедимому отпрыску рода Дашарха подошли Дурьйодхана и Шакуни, сын Субалы, и возвестили Кришне, что Дхритараштра восседает уже в зале собрания, а также кауравы во главе с Бхишмой и все цари земные: «Все просят тебя, о Говинда, как бессмертные на небе просят самого Шакру, (пожаловать к ним)!». Их обоих приветствовал Говинда с весьма изысканной учтивостью.

Меж тем как солнце стало ярче, Джанардана, усмиритель врагов, дал брахманам в дар золото, одежды, коров и коней. И когда непобедимый отпрыск рода Дашарха роздал множество драгоценностей, к нему, еще стоявшему, подошел тогда возница и приветствовал его. Узнав, что дивная его колесница, разукрашенная всевозможными самоцветами и издающая грохот, глубокий, как рокот мощных облаков, уже подъехала, великий духом Джанардана обошел слева направо священный огонь, а также брахманов. Затем, надев драгоценный камень каустубху,¹⁵⁶ сияя высочайшей красотой, Кришна (по прозванию также) Шаури, радующий всех ядавов, в окружении кауравов, надежно охраняемый героями-вришни, взошел на колесницу. Вслед за Дашархой, первейшим из всех живущих и наилучшим из всех блюстителей закона, поднялся Видура, знаток всех установлений. Затем последовали за Кришной, усмирителем врагов, Дурьйодхана и Шакуни, сын Субалы, на второй колеснице. А Сатьяки и Критаварман и другие могущественные воины из рода Вришни ехали следом за Кришной на колесницах, конях и слонах. И когда они двигались вперед, их прекрасные, украшенные золотом колесницы, запряженные превосходными конями, издающие грохот, чудесно сверкали! Вскоре Кришна, одаренный мудростью и сияющий красотой, выехал на широкую дорогу, заранее подметенную и политую, достойную, чтобы по ней ехали царственные мудрецы.

И вот когда отпрыск рода Дашарха выехал туда, зазвучали цимбалы и затрубили раковины, полились звуки и других музыкальных инструментов. Выдающиеся во всем мире своим героизмом юноши, усмирители вра-

гов, преисполненные львиноподобной отваги, окружив колесницу Шаури, следовали за ним. Многие тысячи других (спутников) в разнообразных чудесных одеяниях, держа мечи, пики и щиты, следовали впереди Кришны. Более сотни слонов и тысячи превосходных коней следовали за непобедимым героем из рода Дашарха во время его пути. Все жители столицы кауравов¹⁵⁷ вместе со стариками, детьми и женщинами вышли на улицы, желая посмотреть на Джанардану, усмирителя врагов. Дома были настолько переполнены женщинами, устроившимися на террасах и крышах, что чуть не валились под их тяжестью. И чтимый кауравами, внимая различным речам и отвечая на приветствия всем по их достоинству, Кешава ехал медленно, бросая взгляды (вокруг).

27—36 И вот, приблизившись ко дворцу собраний, спутники Кешавы огласили все стороны света звуками раковин и труб. И тут все собрание царей, неизмеримых в доблести, содрогнулось от радости в ожидании скорого прибытия Кришны. Услышав грохот его колесницы, напоминающий раскаты дождевых туч, цари преисполнились радости, ибо Кришна находился совсем уже близко. И достигнув ворот дворца собраний, Шаури, тот бык среди всех сатватов, сошел с колесницы, подобной вершине Кайласы, и вошел затем в зал собрания, напоминающий видом горное облако¹⁵⁸ и сияющий блеском, будто само обиталище великого Индры. Держась за руки с Видурой и Сатьяки, о царь, (вошел туда) он, многославный, затмевая своим величием всех кауравов, как солнце (затмевает) блеск (меньших) небесных светил. Впереди Васудевы были Карна и Дурьйодхана вдвоем, а позади Кришны шли вришни и Критаварман. Тут Бхишма, Дрона и другие с Дхритараштрой впереди поднялись все с сидений, приветствуя Джанардану. И в самом деле, как только вошел отпрыск рода Дашарха, благородный (владыка), обладающий оком мудрости, встал одновременно с Бхишмой и Дроной. И когда встал великий царь Дхритараштра, владыка людей, те тысячи царей тоже поднялись со всех сторон.

37—45 По приказанию Дхритараштры там было приготовлено для Кришны сидение, очень удобное,¹⁵⁹ украшенное золотом. И когда Мадхава, справедливый душою, (занял свое место), он с легкой улыбкой обратился с приветствием к царю, Бхишме и Дроне и к другим царям сообразно их возрасту. Тут и все цари земные и кауравы все почтили, как должно, Джанардану, когда он вошел в их собрание. И восседая там среди царей, усмиряющий врагов Дашарха, покоритель вражеских городов, увидел парящих в воздухе мудрецов. И заметив тех мудрецов с Нарадой во главе, тот отпрыск рода Дашарха тихо промолвил тогда, обращаясь к Бхишме, сыну Шантану: «О царь, мудрецы явились сюда, чтобы посмотреть на собрание царей земных! Пригласи их и предложи им сидения, окажи им радушный прием! Ибо пока не уселись они, никто здесь не может садиться. Пусть без промедления будут оказаны почести мудрецам, обузданным душою!». И при виде мудрецов, стоящих у дверей залы собрания, сын Шантану поспешно приказал тогда слугам принести сидения. И те вскоре принесли туда большие и просторные сидения, гладкие, сверкающие золотом и драгоценными камнями.

И когда мудрецы уселись там и приняли почетные подношения, о по- 46—53
 томок Бхараты, Кришна занял свое место, также и цари уселись по своим
 местам. Духшасана предоставил отличное сидение Сатьяки, а Вивиншати
 предложил золотую скамью Критаварману. Неподалеку же от Кришны
 сели вдвоем на одном сидении Карна и Дурьйодхана, оба неистовые и
 великие духом. Царь Гандхары Шакуни, охраняемый соплеменниками,¹⁶⁰
 уселся на скамье вместе со своим сыном, о владыка народов! А Видура
 многоумный сел на разукрашенное бесценными камнями сидение, покры-
 тое белой, весьма дорогой, антилоповой шкурой, едва не касаясь сидения
 Шаури. Увидев после долгого времени отпрыска рода Дашарха, цари
 всей земли, взирая на Джанардану, не могли наглядеться, как не могут
 насытиться (те, кто вкушает) амриту. В желтых одеждах, внешностью
 подобный цветку атаси,¹⁶¹ Джанардана сиял среди собрания, будто темный
 сапфир,¹⁶² оправленный в золото. Все сидели в полном молчании, обратив
 свои мысли к Говинде. И ни один человек там не проронил ни единого
 слова.

*Так гласит глава девяносто вторая в Удьяоганарве великой Ма-
 хабхараты.*

Глава 93

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

И когда все цари сидели, погружившись в молчание, прекраснозубый 1—10
 Кришна голосом глубоким, как грохот барабана, начал речь. Словно
 облако (своими раскатами) в период дождей, заговорил Мадхава, обра-
 щаясь к Дхритараштре, но заставляя слушать все собрание. «Пусть уста-
 новится мир между кауравами и пандавами — с такою мыслию, о потомок
 Бхараты, я прибыл сюда, чтобы попытаться достигнуть этого без усилий
 героев. Ничего другого, о царь, что отвечало бы общему благу, не должен
 я говорить тебе. Ибо все, что следовало узнать (по этому поводу), тебе
 уже хорошо известно, о усмиритель врагов! Ведь ныне этот род твой по
 сравнению с другими царями самый высокий, о царь, благодаря своей
 учености и поведению и благодаря всевозможным достоинствам, коими он
 наделен. Жалость и сострадание, доброта и незлобивость, о потомок Бха-
 раты, а также прямота, прощение и правдивость — это качества, коими
 отличаются кауравы. Поэтому этот твой род, о царь, представляется столь
 благородным, что не подобает ему совершать что-либо непотребное, осо-
 бенно по твоему собственному почину. Ведь ты самый достойный, кто
 может сдерживать кауравов, о первейший из рода Куру, когда они посту-
 пают вероломно, о отец мой, как по отношению к чужеземцам, так и
 к тем, кто принадлежит к своему же роду. Эти дурно воспитанные сы-
 новья твои, о Кауравья, возглавляемые Дурьйодханой, оставив в прене-
 брежении закон и мирскую пользу, переступив границы нравственности¹⁶³
 и потеряв рассудок от корысти, действуют злонамеренно в отношении

главных своих родственников, — знай же это, о бык из рода Бхараты!
 11—21 Та страшная опасность, (которая угрожает всем), возникла именно в среде кауравов. Если ею пренебречь, о Кауравья, она погубит эту землю! Но ее можно устранить, если ты этого хочешь, о потомок Бхараты! Ибо мира здесь нетрудно достичь, — так я полагаю, о бык из рода Бхараты! Дело мира зависит от тебя, о царь, и от меня так же, о владыка народов! Поставь на место сыновей своих, о Кауравья, я же призову к порядку других.¹⁶⁴ Ведь приказание твое, о царь царей, должно выполняться сыновьями вместе с их сторонниками. Это было бы самым лучшим, (что они могли бы сделать), если они послушны твоим велениям! И если ты приложишь старания к миру, то будет благо и для тебя, о царь, а также благо и для пандавов, ожидающих моего повеления. Подумав всесторонне, действуй самостоятельно, о владыка народов! И пусть те бхараты¹⁶⁵ будут в союзе с тобою, о повелитель людей! Охраняемый пандавами, о царь, да пребудешь ты в законе и мирской пользе. Ибо даже приложением всех усилий не сможешь ты приобрести таких (союзников), о властитель людей! Ведь тебя, хранимого благородными пандавами, не в состоянии будет победить даже Индра вместе с богами, а тем более цари (земные)! Там, где Бхишма, Дрона и Крипа, Карна и Вивиншати, Ашваттхаман и Викарна, Сомадатта и Бахлика; властитель страны Синдху и повелитель калингов, и Судакшина, царь Камбоджи; Юдхиштхира и Бхимасена, Савьясачин и оба близнеца, Сатьяки, великий в своем могуществе, Юютсу, могучий воин на колеснице, — кто же (найдется там) с извращенным рассудком, чтобы сразиться с ними, о бык из рода Бхараты?

22—30 В единении с кауравами и пандавами, о губитель врагов, ты обретишь вновь владычество над всем миром и будешь неприступен для врагов! Все хранители земли, равные тебе, о владыка земли, и цари, превосходнейшие, чем ты, будут искать союза с тобою, о усмиритель врагов! Охраняемый со всех сторон сыновьями и внуками, отцами и братьями, а также друзьями, ты сможешь жить счастливо. Ставя их перед собой и проявляя к ним, как прежде, свою доброжелательность, ты будешь владеть безраздельно всею землею, о владыка земли! В союзе с этими своими сторонниками и пандавами, о потомок Бхараты, ты победишь иных врагов, — именно в этом и есть твоя наилучшая выгода! Если ты, о владыка людей, сплотишься со своими сыновьями и их сподвижниками, ты будешь владеть всею землею, ими же покоренной, о усмиритель врагов! А в случае битвы, о великий царь, совершенно очевидна всеобщая гибель. В гибели же обеих сторон, о царь, какую ты усматриваешь (для себя) добродетельную заслугу? А оттого что будут убиты в сражении пандавы или же твои могучие сыновья, скажи мне, о бык из рода Бхараты, какое найдешь ты счастье? Ведь все они храбры и искусны во владении оружием. Все они жаждут битвы — как пандавы, так и твои сыновья. Так охрани их от великой опасности!

31—39 После битвы не увидим мы уже всех кауравов или пандавов. (Мы увидим) ряды с обеих сторон поредевшими, ибо герои будут повергнуты со своих колесниц воинами, сражающимися на колесницах. Ведь теперь

собрались вместе цари со всей земли, о лучший из царей! Подпавшие под власть гнева, они уничтожат всех населяющих (землю). Спаси, о царь, этот мир, дабы не погибли люди, его населяющие! Если ты (в своем нравственном долге) обратишься к своему собственному естеству, то может еще сохраниться остаток (от всего населения), о отпрыск рода Куру! Тех, кто отличается нравственной чистотой, щедростью и скромностью, досточтимы, благородного происхождения и взаимно связаны узами родства или дружбы, — тех спаси, о царь, от великой опасности, (нависшей над ними)! Благосклонно встретись друг с другом, вместе поев и попив, пусть эти хранители земли, о бык из рода Бхараты, возвратятся к себе домой в красивых одеждах и гирляндах, проявив должную учтивость друг к другу и оставив свой гнев и вражду, о усмиритель врагов! Та сердечная привязанность, которая была у тебя к пандавам, — пусть она, когда наступает гибель для многих жизней, появится у тебя теперь и навсегда, о бык из рода Бхараты! В детстве они лишились отца и были воспитаны тобою. Охрани же их, как должно, ибо они как сыновья тебе, о бык из рода Бхараты! Ведь именно тебе надлежит их защищать, особенно во время бедствий, дабы закон и польза не погибли для тебя, о бык из рода Бхараты!

Приветствуя и умиловывая тебя, о царь, говорят тебе пандавы: «По 40—49 твоему повелению мы вместе с приверженцами перенесли большие невзгоды. Эти двенадцать лет мы прожили в лесу, а весь тринадцатый год провели неузнанными в краю, населенном людьми. Поскольку нами (выполнено) условие, мы твердо уверены, что и отец наш будет строго придерживаться его. А то, что мы не нарушили уговора,¹⁶⁶ о отец, о том знают брахманы, жившие с нами. И как мы сдержали наше обещание, о бык из рода Бхараты, так и ты сдержи свое. Долго мы терпели лишения, о царь! Так пусть же мы получим назад свою долю царства! Придерживаясь умело закона и пользы, ты должен спасти нас. Имея в виду наше благоговейное отношение к тебе, мы (безропотно) перенесли многочисленные лишения. Так отнесись же к нам как мать или отец! Наиболее важным (считается) поведение учителя (по отношению к своим ученикам) и (поведение), которое (должно быть) у ученика по отношению к своему учителю, о потомок Бхараты! Ведь если мы пошли по неверному пути, отцу надлежит направить нас правильно. Поэтому направь нас по нужному пути и сам ты, о царь, следуй по (достойному) своему пути!». Сыновья твои,¹⁶⁷ о бык из рода Бхараты, (велели) сказать и этому собранию: «Если участники собрания сведущи в нравственном законе, то не должно там допускать, чтобы случилось непотребное. Там, где на глазах у свидетелей (собрания) справедливость попирается несправедливостью, а правда — неправдой, там гибнут и сами участники собрания. А ведь когда справедливость, уязвленная несправедливостью, прибегает к покровительству собрания, тогда, если у последней не отсекают жало, бывают уязвлены и члены собрания. Тогда справедливость губит их, подобно тому как река (точит корни) деревьев, растущих по ее берегам!».

50—56 (Рассуди теперь сам), о бык из рода Бхараты! Пандавы, обращая свои помыслы к справедливости и размышляя обо всем, спокойно пребывают (в ожидании своей доли царства),¹⁶⁸ и то, что они говорят, правдиво, законно и справедливо. Что другое можешь ты сказать, о владыка людей, кроме готовности твоей возратить (им царство)? Или пусть скажут хранители земли, которые восседают в собрании, (какой должен быть ответ). Если (ты полагаешь, что) я, поразмыслив как следует о законе и пользе, говорю сущую правду, то избавь тогда этих кшатриев от сетей смерти, о бык среди кшатриев! Умиротворись, о первейший из рода Бхараты, и не поддавайся влиянию гнева! Отдай пандавам их часть отцовского царства, как им положено. Затем вместе с сыновьями наслаждайся всеми благами, преуспев в своей цели, о усмиритель врагов! Ты знаешь, что Аджаташатру всегда следует закону праведных. (Ты знаешь) также, как он ведет себя по отношению к тебе и твоим сыновьям, о владыка людей! Хотя и обрекал ты его на сожжение (в смоляном доме) и удалил его в изгнание, все же он вновь прибег к тебе, ища покровительства. Когда же он был тобою и твоими сыновьями сослан в Индрапрастху, он, живя там, подчинил своей власти всех царей и представил их пред лицом твоим, о царь, не желая оказать небрежения к тебе!¹⁶⁹

57—62 И хотя он поступал таким образом, все же сыном Субалы, жаждавшим отнять у него владения, богатство и состояние, были применены (при игре в кости) самые искусные средства обмана. Оказавшись в таком положении и видя Кришну, (насильно) приведенную в собрание, Юдхиштхира с душою неизмеримой все же не отклонился от долга кшатрия. Что же до меня, то я желаю тебе и им блага, о потомок Бхараты! Ради закона, пользы и счастья не дай погибнуть, о царь, всем людям (на земле), принимая зло за добро и добро за зло для себя! Удержи сыновей своих, о владыка народов, которые в своей жадности зашли слишком далеко! Стоят сыновья Притхи, готовые повиноваться, стоят усмирители врагов, и готовые сразиться. Что тебе представляется наиболее подходящим, о царь, на том и стой, о усмиритель врагов!». Услышав ту речь его, все цари земные одобрили ее в сердцах, но никто там не осмелился пред (лицом Дурьойдханы) промолвить слова.¹⁷⁰

Так гласит глава девяносто третья в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 94

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

1—4 И когда благородным Кришной была произнесена та речь, все участники собрания оставались неподвижными, с поднявшимися от возбуждения волосками на теле. «Кто же из мужей, кроме этого,¹⁷¹ осмелится отвечать на эту речь?» — так думали про себя те цари все. И меж тем

как все цари пребывали в молчании, сын Джамадагни, (обращаясь к Дурьйодхане), сказал такие слова в собрании кауравов: «Выслушай без сомнения, о царь, рассказ об одном правдивом сравнительном примере. Услышав его, добивайся своего блага, если ты считаешь, что это подходит тебе.

Был некогда царь великодержавный по имени Дамбходбхава.¹⁷² Он ^{5—1} владел безраздельно всей землей — так слышали мы. И он, могущественный, вставая по утрам на исходе ночи, постоянно спрашивал брахманов и кшатриев: „Есть ли и может ли быть какой-либо воитель — шудра, вайшья, кшатрий или же брахман, равный мне или превосходящий меня в битве?“. И говоря так, царь тот странствовал по этой земле, опьяненный великой гордыней и ни о ком другом не думая. Однажды неробкие, сведущие в ведах брахманы, ни перед чем не испытывающие страха, остановили царя, похвалявшегося все снова и снова. И хотя ему возбраняли (так вести себя), он продолжал неизменно спрашивать все о том же дваждырожденных, возносясь в упоении своим величием. И тому царю, так возносящемуся, сказали тогда, воспалаясь гневом, дваждырожденные брахманы — великие духом подвижники, искушенные в ведах и соблюдении обетов: „Есть двое мужей-тигров, чья дружба взаимная известна не одному поколению. С ними, о царь, тебе никогда не сравниться!“. И услышав сказанное, царь снова спросил тех дваждырожденных: „Где те герои? Из какого рода происходят они? Какие совершили они подвиги? И кто они такие?“».

Брахманы сказали:

Это подвижники Нара и Нараяна — так мы слышали. Они явились ^{14—15} в мир людской. С ними сразись, о царь! О Наре и Нараяне слышно, что оба они, великие духом, заняты совершением чрезвычайно сурового аскетического подвига на горе Гандхамадане.

Рама сказал:

И царь тот снарядил тогда огромное войско, состоящее из шести родов ^{16—19} ¹⁷³ и, не будучи в силах перенести (их громкую славу), отправился туда, где находились те оба непобедимых (праведника). Прибыв к страшной каменистой горе Гандхамадане, он, разыскивая их, подошел к непобедимым подвижникам. При виде их, истощенных от голода и жажды, с жилами, выступившими наружу, изнуренных холодными ветрами и (палящими) лучами солнца, он приблизился к обоим (подвижникам), высочайшим из людей, и, прикоснувшись к их стопам, спросил их о здоровье. Они же в ответ почтили царя, предложив ему плоды и коренья, сиденье и воду. Затем, обратившись к нему, они спросили его: «Что мы должны сделать для тебя?».

Дамбходбхава сказал:

Силою моих рук покорена земля, все враги мои убиты. Желая сра- ²⁰ зиться с вами обоими, я явился на эту гору. Предоставьте мне такое гостеприимство! Я лелеял это желание в течение долгого времени!

Нара и Нараяна сказали:

- 21 Эта обитель свободна от гнева и жадности, о лучший из царей! Поэтому в обители этой не может быть места сражению. Откуда же здесь (будет) оружие и откуда несправедливость и злоба? Ищи в другом месте сражений, на земле ведь много кшатриев!

Рама сказал:

- 22—24 Хотя они и говорили ему так, он все снова обращался к ним. Однако оба те подвижника постоянно успокаивали его и терпеливо переносили его (настояния), о потомок Бхараты! А Дамбходбхава, желая сразиться, все вызывал их (на битву). Тогда Нара, взяв горсть стеблей травы, о Каурава, сказал ему: «Выходи и сразись, о жаждущий битвы кшатрий! Возьми и все свое оружие и снаряди войско свое! Я отобью у тебя охоту к битве отныне и надолго!».

Дамбходбхава сказал:

- 25 Если ты считаешь, о подвижник, что это оружие твое подходит для того, чтобы применить его против нас, то я сражусь с тобою и с таким (оружием), ибо пришел я сюда ради битвы.

Рама сказал:

- 26—34 Сказав так, Дамбходбхава вместе со своим войском, желая убить подвижника, окатил его отовсюду ливнем стрел. Но когда он метал те страшные стрелы, способные пронзять тела врагов, отшельник тот обезвредил их, отразив стебельками травы. Тогда непобедимый (праведник) метнул в него страшное оружие, состоящее из стеблей травы, ничем не отражимое. И вот словно произошло чудо: тот отшельник при помощи иллюзии пронзил без промаха его (воинам) глаза, уши и носы стебельками травы. Увидев, что ясный небосвод покрыт стебельками травы, царь припал к стопам отшельника и молвил: «Да будет мне благо!». Ему, о царь, сказал в ответ Нара, склонный оказывать покровительство тем, кто ищет его: «Будь благочестив и справедлив и не делай так больше! Охваченный гордыней, ты никогда не оскорбляй никого, будь то самый ничтожный или возвышенный; такое (поведение), о царь, — самое подходящее для тебя. Достигший мудрости, лишенный жадности и самомнения, владеющий собой и смиренный, терпеливый и кроткий, управляй ты спокойно подданными, о царь! Да будет тебе счастье! Отпущенный нами, ступай себе и больше не поступай так. И по нашему велению постоянно спрашивай брахманов, что́ может служить тебе благополучием».

- 35—40 Тогда царь, поклонившись стопам обоих (мудрецов) благородных, отправился обратно в свой город и стал усердно служить справедливости. Велик был поистине тот подвиг, который некогда был совершен Нарой. Нараяна же своими еще более многочисленными достоинствами превосходил его. Поэтому, о царь, пока оружие какудика, шука, нака и акшисантарджана, сантана, нартана, гхора и асьямодака¹⁷⁴ — восьмое (по счету) — не возложено еще на превосходнейший из луков — ган-

диву, отправляйся ты, отринув гордость, к Дхананджае. Пораженные этими (видами оружия), все люди идут к смерти и, обезумевшие, мечутся они, бесчувственные, потеряв рассудок. (Под их воздействием) люди погружаются в сон, подпрыгивают и блюют, выпускают мочу, рыдают непрерывно и смеются.

Неисчислимы достоинства у Партхи, Джанардана же превосходит ⁴¹⁻⁴⁵ его. Ты сам хорошо знаешь Дхананджаю, сына Кунти. Те самые, что некогда были Нарой и Нараяной, — теперь они Арджуна и Кришна. Знай, что оба они превосходнейшие из героев, быки среди людей! Если ты знаешь, что это так, и нисколько во мне не сомневаешься, прими благородное решение: заключи мир с пандавами, о потомок Бхараты! Если ты считаешь благом для себя то, что не будет у тебя разлада с ними, прими, о лучший из бхаратов, и не склоняйся сердцем своим к битве! Ведь род ваш, о лучший среди кауравов, высоко чтится на земле. Пусть и дальше он пользуется такой же (славой)! Добро тебе! Помысли о том, что ведет к твоему же благополучию!

Так гласит глава девяносто четвертая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 95

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь сына Джамадагни, блаженный мудрец Канва ¹⁷⁵ ¹⁻¹⁰ тоже молвил Дурьюодхане такие слова в собрании кауравов: «Брахма, прародитель вселенной, нетленен и вечен. Такие же точно и те оба величавых мудреца — Нара и Нараяна. Ведь среди всех Адитьев один только Вишну предвечен. Он один непобедим и несокрушим, — существующий извечно, всемогущий владыка (живущих). Все же другие (явления природы) — луна и солнце, земля и вода, ветер, огонь и небесное пространство ¹⁷⁶ и сонмы звезд подвержены разрушению. И в конце гибели вселенной все они, оставляя тройственный мир, ¹⁷⁷ идут всегда к гибели и возрождаются все снова и снова. Иные же (создания) — люди, звери и птицы, и те, что из утробы животных, а также другие, что скитаются в мире живых существ, обречены на скорую смерть. Что же до царей, то они, насладившись в изобилии своим благополучием, после прекращения жизни идут к смерти, чтобы вкушать плоды добрых и дурных своих деяний. Благоволи сейчас заключить мир с сыном Дхармы. ¹⁷⁸ Пусть пандавы и кауравы вместе правят землею! Не следует, о Суйодхана, мнить о себе, думая „я силен!“, ибо и для сильных людей находятся более сильные, о бык среди людей! Сила сама по себе не считается силой среди тех, кто действительно силен, о Каурава! Сильны ведь по-настоящему и все те пандавы, наделенные отвагою богов!

Тут приводят в пример эту древнюю повесть о Матали, искавшем ¹¹⁻²¹ жениха, за которого он пожелал бы выдать свою дочь. У царя трех

миров¹⁷⁹ есть возница по имени Матали.¹⁸⁰ У него в семье родилась одна-единственная дочь, красотой своей прославившаяся во всем мире. Одаренная божественной красою, она была известна под именем Гунакеши. Прелестью своей и внешностью она превосходила других женщин. Зная, что наступило время ее выданья, Матали вместе с супругой испытывали тревогу, о царь, и стали размышлять о том, что нужно делать дальше: „Увы, беда, коль подрастает дочь в семье тех людей, которые отличаются строгим поведением, высоким происхождением, широкою славой и превосходнейшим нравом. Девушка, родившаяся в роду благочестивых, подвергает опасности три семьи: семью матери, семью отца и семью, куда ее выдают замуж. Окинув мысленным взором оба мира — богов и людей и обследовав их, я не нашел подходящего жениха. Ни среди богов, ни среди дайтеев, ни среди гандхарвов и людей, а также среди многочисленных мудрецов не нашел я подходящего жениха (для своей дочери)!“. И тогда, посоветовавшись ночью со своею супругой Судхармой, Матали принял решение отправиться в мир нагов.¹⁸¹ (И он помыслил): „Среди богов и людей не нашлось жениха, равного по красоте моей Гунакеши. Несомненно кто-нибудь среди нагов найдется!“. Сказав так, он почтительно обошел Судхарму слева направо и, понюхав в голову дочь, вступил в земную область».

Так гласит глава девяносто пятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 96

К а н в а с к а з а л:

- 1—9 Когда Матали следовал своим путем, он случайно встретился с великим мудрецом Нарадой, шедшим повидать Варуну. Тогда Нарада спросил его: «Куда ты собрался в путь? По своему ли делу, о возница, или по велению Шатакрату?».¹⁸² Спрошенный так Нарадой, шедшим своим путем, Матали рассказал ему, как должно, обо всем своем деле к Варуне. И молвил тогда ему тот отшельник: «Пойдем вместе. Я тоже спустился¹⁸³ с неба, желая повидать владыку вод. Обозревая земные области, я расскажу тебе обо всем. И обозрев их, мы облюбим там какого-нибудь жениха, о Матали!». Тогда оба, Матали и Нарада, проникли в земные области и увидели, великие духом, хранителя мира — владыку вод. Там Нарада принял почести, достойные божественного мудреца, и Матали встретил прием, равный тому, какой положен великому Индре. Оба они, довольные в душе, поведали ему о своем намерении и с дозволения Варуны начали странствовать в мире нагов. И Нарада, хорошо сведущий, о всех существах, обитающих в недрах земных, принялся рассказывать своему спутнику подробно обо всем.

Нарада сказал:

Ты увидел, о сын мой, Варуну, окруженного сыновьями и внуками. 10—17
Посмотри же теперь на владения владыки вод, которые восхитительны и полны богатств. Вот это — многомудрый сын Варуны, владыки вод. Он отличается от него нравом, поведением и чистотой (внутренней и внешней). С глазами, как лотос, этот Пушкара — его любимейший¹⁸⁴ сын. Красивый и миловидный, он избран в супруги дочерью Сомы. Та (дочь Сомы), которую из-за ее красоты называют второю Шри,¹⁸⁵ известна под именем Джьйотснакали (Затмевающая свет). И тот сын Адитьи,¹⁸⁶ или (владыки) вод, — его старший сын, как уже упоминалось, избран (ею в супруги). Посмотри теперь, о друг владыки богов, на этот сделанный целиком из золота дворец вина, называемого варуни,¹⁸⁷ — вкусив (вина), боги достигают своей божественности. А это, о Матали, виднеется различных видов сверкающее оружие дайтьев, лишенных своего владычества. Несокрушимое, (когда его мечут во врагов), оно возвращается назад, о Матали! Обретенное (в виде военной добычи) богами, оно пускается в ход сильным напряжением мысли. Здесь обитали различные племена ракшасов и бхутов,¹⁸⁸ вооруженных дивным оружием, о Матали, намеренно ввергнутые (сюда) первыми божеествами.

Вот это огонь многолучистый пылает в озере Варуны, а это диск 18—25
Варуны, окруженный бездымным жертвенным пламенем. А вот это лук из (рога) носорога (ганди),¹⁸⁹ созданный для разрушения мира. Он постоянно охраняется божеествами; и от этого лука получил название лук гандива. По мощи своей равный всегда сотне тысяч луков, он, когда наступает час действовать, приобретает с каждым разом все большую силу (до бесконечности). Он карает даже ненаказуемых среди тех (злых) царей, что родственны (по природе своей) ракшасам. Он был создан Брахмой, поведавшим веды, как первозданное средство наказания. Шакрой сказано, что оружие это грозно для всех властителей людей. Сопутствуемого великой удачей, носят его сыновья владыки вод. А вот это зонт повелителя вод, находящийся в хранилище для зонтов. Он, словно облако, источает повсюду прохладную влагу. Вода, которая стекает с этого зонта, хотя и чиста как месяц, обволакивается такою тьмою, что становится недоступной для взоров. Много еще диковинного можно было бы увидеть здесь, о Матали! Но это будет помехой твоему делу. Поэтому уйдем отсюда немедленно!

Так гласит глава девяносто шестая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 97

Нарада сказал:

А вот тут в самой середине царства нагов расположен город, известный под названием Патала.¹⁹⁰ Прославленный (во всей вселенной), он почитается дайтьями и данавами. Некоторые из творений движущихся 1—10

и неподвижных, когда попадают туда, будучи втянуты водяным потоком,¹⁹¹ громко кричат, мучимые страхом. Здесь асуров огонь¹⁹² постоянно пылает, питаемый водами. Крепко сдерживаемый усилиями (богов), он (пребывает в границах), считая себя связанным (в своих действиях).¹⁹³ Это здесь богами положена амрита, после того как они сначала победили своих врагов, а затем испили ее. Отсюда и наблюдаются убавление и прибавление луны.¹⁹⁴ Здесь божество (Вишну) с головою коня всякий раз при смене фаз луны встает (со своего ложа), наполняя вселенную, сияющую подобно золоту, звуками (гимнов вед). Оттого что все водяные потоки, принимая различные формы, (такие как месяц и прочие), ниспадают сюда, поэтому этот превосходнейший город называется Патала.¹⁹⁵ Это отсюда Айравата ради блага вселенной берет прохладную влагу и передает ее облакам, а затем эту влагу великий Индра проливает дождем. Здесь живут в водах разного рода морские обитатели, многообразные видом, такие как тими¹⁹⁶ и прочие, которые питаются лучами луны. Здесь, о возница, пребывают в Патале и такие твари, которые умирают на протяжении дня, пронзенные лучами солнца, и снова оживают в ночи. Здесь ведь всякий раз при восходе месяц, своими лучами касаясь амриты, воскрешает усопших одним прикосновением.

11—19 Здесь живут в заключении много греховных дайтеев, лишенных благополучия Васавой и обездоленных Временем. Это здесь владыка созданий, властитель всех живущих — Махешвара — совершал высочайший аскетический подвиг ради блага всех существ. Здесь обитают великие мудрецы, преданные обету подражания корове (в соблюдении умеренности), изнуренные чтением и повторением вед, — брахманы, которые, расставшись с жизнью, покорили небеса (силою покаяния). Соблюдающим обет подражания корове называется тот, кто всегда лежит там, где пожелает сам, кто питается тем, что поднесено ему кем-нибудь другим, и кто облачается в то, что может быть предложено кем-нибудь иным. Здесь в роду Супратики¹⁹⁷ родились превосходнейшие из слонов: Айравата, царь нагов, Вамана, Кумуда и Анджана. Приглядишься, о Матали, если здесь понравится тебе по своим достоинствам какой-нибудь жених, то мы явимся к нему и постараемся выбрать его¹⁹⁸ (для твоей дочери)! А вот это лежит в воде яйцо,¹⁹⁹ сияющее красотой. С самого сотворения живых существ оно тут: не движется оно и не раскалывается. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь рассказывал о его рождении или природе. И никто не знает, кто его отец или мать. Говорят, что отсюда возникает великий огонь при наступлении конца света. Он сожжет, о Матали, все три мира вместе со всем, что есть в них движущегося и неподвижного!

К а н в а с к а з а л :

20 И услышав, что сказал ему Нарада, Матали промолвил тогда: «Никто мне здесь не нравится. Пойдем немедленно в другое место!».

Так гласит глава девяносто седьмая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 98

Нарада сказал:

Вот это великий город, лучший из всех городов, называемый Хиранья-пура. Он принадлежит дайтьям и данавам, опытным в применении сотни видов волшебных чар. Расположенный в области Патала, он с немалым усердием построен Вишвакарманом²⁰⁰ и задуман в мыслях Майей.²⁰¹ Преисполненные великой мощи и доблести, многие данавы, получив некогда дар (от Брахмы), здесь обитали, проявляя тысячи всевозможных волшебных чар. Их не в состоянии были покорить ни Шакра и никто другой (из богов) — Варуна, или Яма, или же податель богатств (Кубера). Асуры калакханджи и возникшие из стоп Вишну, найрриты и ятудханы²⁰² и те, что возникли по мановению Брахмы, обитают здесь. Все они с огромными зубами, страшные видом, наделены мощью и быстротою ветра, владеют чудодейственной силой волшебства и сами себя охраняют. (Тут нашли обиталище) и другие данавы, по прозванию ниватакавачи,²⁰³ одержимые в битве. Ты знаешь, что Шакра не в состоянии одолеть их. Много раз, о Матали, ты и твой сын Гомукха и царь богов, супруг Шачи, вместе со своим сыном были ими побиты!

Посмотри на их золотые и серебряные чертоги, о Матали, изящно выложенные украшениями сообразно правилам искусства. Будто зеленые от драгоценных камней вайдурья,²⁰⁴ они отливают кораллом, сияют блеском хрустальным и сверкают алмазом. Многие из них кажутся вылепленными из блестящей глины или же высеченными из скал, другие выглядят словно сделанные из камня или же кажутся ладьями. Они сияют блеском солнца или уподобляются пылающему огню. И (все эти громады), украшенные сетью драгоценных камней, очень высоки и стоят сплошной стеною. Невозможно описать их красоту и определить, из какого материала они сделаны. В самом деле, по внешней отделке они совершенны, а по соразмерности превосходны! Посмотри на игрища²⁰⁵ дайтьев и на их ложа, на дорогую утварь, украшенную драгоценными камнями, и на сидения. (Погляди) на эти тучеподобные скалы с ниспадающими водяными потоками, на эти деревья, движущиеся по своему желанию и дающие цветы и плоды, каких только можно пожелать. Может быть, здесь, о Матали, понравится тебе какой-нибудь жених? Или же отправимся в другой край земли, если желаешь.

Канва сказал:

И когда он так говорил, Матали сказал ему: «О божественный мудрец, не подобает мне делать неприятное жителям небес. Ведь боги и данавы, хотя и братья, в постоянной вражде друг с другом. Как могу я одобрить союз с враждебной стороной? Отправимся лучше в другое место. Не подобает мне искать (жениха) среди данавов. К тому же я столь достаточно знаю себя, сколь сильно у меня желание выдать (свою дочь)!».²⁰⁶

Так гласит глава девяносто восьмая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 99

Нарада сказал:

1—8 Вот мир крылатых супарнов,²⁰⁷ пожирателей змей. В проявлении силы, в движении и переноске тяжестей они не ведают усталости. Этот род был приумножен шестью сыновьями Вайнатейи,²⁰⁸ о возница: Сумукхой, Сунаманом, Сунетрой и Суварчасом, Сурупой — царем пернатых и Субалой, о Матали! От (этих) основателей рода Винаты,²⁰⁹ возвеличивающих ее славу, ведущих свое начало от родословной Кашьяпы,²¹⁰ выросли затем и размножились сотни и тысячи благородных царственных поколений пернатых. Все они одарены счастьем, все носят счастливый знак шри-ватса,²¹¹ все добиваются большого благополучия и все обладают великою мощью. По деяниям своим они кшатрии, но безжалостно пожирают змей. Оттого, что они истребляют своих родственников,²¹² они никогда не достигают положения брахманов.²¹³ Я назову их имена сообразно их главенству. Внемли же мне, о Матали! Ибо достоин восхваления этот род от благосклонности, проявленной к нему Вишну. Для них Вишну — божество, Вишну — их высокий покровитель, Вишну всегда в их сердцах, Вишну — их крайнее прибежище.

9—16 (Вот их имена): Суварначуда, Нагашин, Даруна и Чандатундака, Анала и Анила, Вишалакша и Кундалини; Кашьяпи, Дхваджавишкамбха, Вайнатейя и Вамана, Ватавега, Дипачакшус, Нимеша и Нимиша; Тривара и Саптавара, Вальмики и Двиपाка, Дайтьядвипа и Саридвипа, Сараса и Падмакесара; Сумукха и Сукхакету, Читрабарха и Анагха, Мегхакрит, Кумуда и Дакша, Сарпанта и Сомабходжана; Гурубхара и Капота, Сурьянетра и Чирантака, Вишнудханван и Кумара, Парибарха и Хари; Сусвара и Мадхупарка, а также Хемаварна, Малайя и Матарिशван, Нишакара и Дивакара. Это названы мною сыновья Гаруды, живущие только в одной области (этого царства). Они отличаются своим превосходством, славою и могуществом. Если тебе здесь никто не нравится, иди же, отправимся отсюда, о Матали! Я поведу тебя в такое место, где тебе понравится!

Так гласит глава девяносто девятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 100

Нарада сказал:

1—3 Это седьмая, самая нижняя область под Землей, именуемая Расатала (Область преисподней),²¹⁴ где пребывает Сурабхи, мать коров, происшедшая из амриты. Она постоянно источает молоко, возникающее из всех жизненных соков земли. Из содержимого шести соков образуется в совокупности этот единый несравненный сок. Безупречная (Сурабхи)

некогда сама произошла из уст Прародителя, когда он, пресытившись амритой, изрыгал ее жизненный сок. От одной струи ее молока, падающей на землю, возникает обширное озеро, Молочный океан, целоеместилище несравненной влаги. Берега его кругом покрыты пеной, словно (поясом) из цветов. Тут живут лучшие из отшельников пхэнапы («пьющие пену»), питающиеся только пеной. Они носят такое название — «пхэнапы», потому что пищей им служит одна лишь пена, о Матали! Они заняты исполнением сурового аскетического подвига, и сами божества их боятся.

От той (Сурабхи родились) четыре других коровы, о Матали, которые обитают по всем (четырем) сторонам света. Оттого что они поддерживают стороны света, они называются Хранительницами стран света. Дочь Сурабхи, по имени Сурупа, поддерживает восточную сторону света. Другая, по имени Хансака, поддерживает южную сторону света. А западная сторона света, находящаяся под покровительством Варуны, о Матали, постоянно поддерживается многославной Субхадрой, принявшей вселенскую форму. А корова по имени Сарвакамадугха, о Матали, поддерживает северную сторону света, благочестивую, названную по Кубере.²¹⁵ Боги вместе с асурами, смешав с молоком этих (коров) молочную влагу океана, вспахали его, превратив гору Мандару в мутовку. Оттуда вышла Варуни (богиня вина), потом Лакшми (богиня счастья) и амрита (напиток бессмертия), затем появились царь коней Уччайхшправас²¹⁶ и жемчужина драгоценных камней каустубха. Сурабхи источает молоко, (которое превращается) в напиток судха — для (нагов), питающихся этим соком, в возлияние свадху — для (усопших предков), услаждающихся этим напитком, и в амриту — для (богов), употребляющих напиток бессмертия. Тут приводится древний стих, который некогда распевали обитатели Расаталы и который до сих пор еще можно услышать, так как он распевается в мире людьми учеными: «Ни в мире нагов, ни на небесах, ни в пышном чертоге, ни в третьем небе нет места для жительства столь счастливого, как в области Расатала!».

Так гласит глава сотая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 101

Нарада сказал:

Это город по названию Бхогавати,²¹⁷ охраняемый Васуки.²¹⁸ Он напо- 1—8
минает прекраснейший город царя богов — Амаравати.²¹⁹ Здесь же обитает змей Шеша,²²⁰ который благодаря величайшему в мире, несравненному по своей мощи аскетическому подвигу всегда поддерживает эту землю. Видом подобный белой громаде, украшенный разнообразными узорами, он носит тысячу голов, языки его блистают огненным пламенем, и наделен он великою силой. Здесь живут бесечно змей-наги — сыновья Сурасы, разнообразные по виду и украшенные различными узорами. От-

меченные знаками драгоценных камней, свастики,²²¹ диска и сосуда камандалу,²²² исчисляемые тысячами, все они преисполнены силы и страшны по природе своей. Некоторые из них — тысячеглавые, другие — пятисотликие, иные — стоглавые, а еще другие — трехглавые. Некоторые же из них — о двух или пяти головах, иные же — семиликие. Они прожорливы, обладают огромным телом и носят высокие, холмоподобные капюшоны. Здесь тысячи, миллионы, сотни миллионов — великое множество даже таких нагов, кои принадлежат к одному только роду. Слушай же меня о наиболее выдающихся из них.²²³

9—17 Это Васуки и Такшака,²²⁴ Каркотака и Дхананджая, Калия и Нахуша, оба — Камбала и Ашватара; Бахьякунда и змей Мани, а также Апурана и Кхага, Вamana и Элапатра, Кукура и Кукуна; Арьяка и Нандака, Калаша и Потака, Кайласака и Пинджарака, а также змей Айравата; Саманомукха, Дадхимукха и Шанкха, Нанда и Упанандака, Апта и Котанака, Шикхин и Ништхурика; Титтири и Хастибхадра, Кумуда и Мальяпиндака, оба Падмы и Пундарика, Пушпа и Мудгарапарнака; Каравира, Питхарака, Самвритта и Вритта, Пиндара и Бильвапатра, Мушикада и Ширишака; Дилипа и Шикхаширша, Джьйотишка и Апараджита, Кауравья и Дхритараштра, Кумара и Кушака; Вираджас и Дхарана, Субаху, Мукхара и Джая, Бадхира и Андха, а также Викунда, Вираса и Сураса. Эти и многие другие считаются сыновьями Кашьяпы. Посмотри, о Матали, может быть, кто-нибудь из них понравится тебе как жених!

Канва сказал:

18—26 А Матали между тем смотрел со вниманием и пристально на одного (из нагов, стоявшего подле). И спросил он тогда Нараду и словно весь исполнился радости: «Вот сей лучезарный и миловидный, что стоит впереди Кауравьи и Арьяки, — чей род он украшает? Кто его отец и кто мать? От какого он змея? Какого же он роду? Стоит он высокий, как знамя! От его учтивости, самообладания, красоты и юности сердце мое потянулось к нему, о божественный мудрец! Он будет достойнейшим супругом для моей Гунакеши!». Видя, что Матали доволен в душе созерцанием Сумукхи, (Нарада) поведал ему тогда о его благородстве, происхождении и деяниях: «Рожденный в роду Айраваты, это царевич нагов, по имени Сумукха. Он приходится внуком Арьяке и дочерним сыном Вamане. Ведь отец его, о Матали, был змей-нага по имени Чиккура. Совсем недавно сыном Винаты он был обращен в небытие!». ²²⁵ Тогда Матали, обрадованный в душе, сказал в ответ Нараде такие слова: «Этот нага, наилучший из змеев, о отец мой, подходит мне в зятя. Приложи старания, (чтобы обрести его), ибо я вполне доволен им и (буду рад) выдать за этого повелителя нагов свою любимую дочь, о отшельник!».

Так гласит глава сто первая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 102

Нарада сказал:

Это возница по имени Матали, любимый друг Шакры. Он чист ¹⁻¹¹ (в своих помыслах), отличается хорошим нравом и наделен добродетелями. Он отважен, могуч и силен. Он друг, советник и возница Шакры. Во всяком бою доблестью своею и силой он мало отличается от Васавы. Это он во всех сражениях между богами и асурами правит одной только мыслью победоносной, превосходнейшей из всех, колесницей, запряженной тысячью коней. Им побежденных при помощи коней Васавы затем покоряет своими руками. Когда он их поразит сначала, Сокрушитель Балы потом уже их уничтожает. У него есть дочь прекраснобедрая, по красоте не сравненная ни с кем на земле. Правдивая, наделенная добрым нравом и достоинствами, она известна под именем Гунакеши. Матали старательно исходил три мира (в поисках жениха), о блеске подобный бессмертным! И твой внук Сумукха нравится ему как достойный супруг для его дочери. Если тебе это также нравится, о достойнейший и лучший из змеев, то не медли и обрати скорее мысли свои, о Арьяка, на то, чтобы дочь его принять (для внука своего)! Как в семье Вишну является Лакшми,²²⁶ как у Вибхавасу²²⁷ — Сваха,²²⁸ точно такой же в семье твоей да будет Гунакеши, стройная в талии! Поэтому для внука своего прими Гунакеши, словно Шачи — для Васавы, достойного ее. Хотя этот (юноша) и остался без отца, мы избираем его по его достоинствам и из-за глубочайшего почтения к Айравате и к тебе самому. Именно благодаря добродетелям Сумукхи, его нраву, чистоте и смирению и прочим достоинствам Матали сам явился сюда, желая выдать замуж свою дочь. Тебе также надлежит почтить его!

Канва сказал:

А Арьяка, видя, что избирают его внука и вспомнив о гибели своего ¹²⁻¹⁶ собственного сына, обрадовался и опечалился в одно и то же время. И обратившись к Нараде, он сказал ему: «Не может ведь это слово твое, о божественный мудрец, не быть для меня столь лестным, ибо для кого же не было бы желанным породниться с другом Шакры! Но из-за шаткости самой причины я сомневаюсь, о великий отшельник, (в долговечности такого союза). Его родитель, о отец мой, который приходился мне сыном, о лучезарный, был съеден сыном Винаты! И оттого мы подавлены горем. Но (что еще хуже), о владыка, сыном Винаты, перед тем как он удалялся отсюда, было сказано: «Через месяц я съем и Сумукху!». И непременно так оно и будет, ибо мы знаем его решительность. Поэтому радость моя пропала от этих слов Супарны!».

И Матали тогда сказал ему: «Тут я принял такое решение. Твой внук ¹⁷⁻²⁵ Сумукха избран мною в зятя. Пусть же этот змей-нага, отправившись вместе со мною и Нарадой к владыке трех миров, увидит Васаву, повелителя богов. Я постараюсь воздвигнуть препятствие на пути Супарны, о достойнейший, и — как последнее средство — я узнаю о длительности

жизни Сумукхи. И пусть поэтому Сумукха идет вместе со мною к владыке богов ради достижения своей цели. И да будет тебе счастье, о змей!». После (этих слов) все они, великие мощью своей, взяв с собою Сумукху, (отправились) к Шакре и увидели царя богов, сидящего во всем своем величии. Случилось так, что находился там и четырехрукий прославленный Вишну. И тут Нарада рассказал обо всем том, что касалось Матали. Тогда Вишну сказал Пурандаре, владыке вселенной: «Дай ему амриты, и пусть он станет равен бессмертным! Пусть Матали, Нарада и Сумукха, о Васав, достигнут своего заветного желания по твоему благоволению!». Однако Пурандара, поразмыслив о могуществе сына Винаты, промолвил в ответ Вишну: «Ты сам дай ему (амриты)!».

Вишну сказал:

- 26 Ты — владыка всех творений, — всех, что движется и неподвижно. Тобою раз уже данное кто посмеет оспаривать, о владыка!

Канва сказал:

- 27—29 И дал тогда Шакра тому змею-наге долговечную жизнь. Но не позволил ему испытать амриты Сокрушитель Балы и Вритры. Сумукха же, получив такой дар, стал Сумукхой в действительности, (ибо лицо его осветилось счастьем).²²⁹ Взяв в супруги (дочь Матали), он весьма охотно отправился к себе домой. А Нарада и Арьяка, оба исполненные радости оттого, что достигли своей цели, тоже возвратились к себе, почтив сначала лучезарного царя богов.

Так гласит глава сто вторая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 103

Канва сказал:

- 1—2 Между тем могучий Гаруда услышал о случившемся, — о том, что Шакрой дарована наге долговечная жизнь, о потомок Бхараты! Могучим порывом ветра, вызванным взмахами крыльев, создав препону трем мирам, Супарна, странник небес, примчался в сильном гневе к Васаве.

Гаруда сказал:

- 3—9 О величавый, почему из-за пренебрежения ко мне (ты создаешь) угрозу для моей пищи? Дав сначала мне дар по своему желанию, ты потом его отбираешь!²³⁰ С самого сотворения всего сущего всевышним владыкой всех существ определена была для меня пища. Так почему же ты препятствуешь этому? Тот огромный змей-нага избран мною и уже установлен срок, ибо его (мясом), о бог мой, я намерен поддержать мое многочисленное потомство. Но когда с ним все обернулось иначе, я не смею убить и другого. Ты, о царь богов, играешь даром, тобою же данным, как тебе самому захочется! Я же должен буду расстаться с жизнью, а также вся моя родня и слуги, которые содержатся в моем доме!

Будь же благосклонен, о Васав! Ведь я это тем более заслуживаю, о губитель Балы и Вритры, что, будучи владыкой трех миров (по мощи своей), я все же (согласился) стать слугой другого! Пока стоишь ты, о владыка богов, Вишну не единственная причина моего (более низкого положения), ибо верховная власть, о владыка трех миров, вечно держится на тебе, о Васав!

Подобно тебе, и у меня мать — тоже дочь Дакши, а отец — Кашьяпа! 10—17
Подобно тебе, я тоже могу сей же час нести три мира, вместе взятые! У меня сила тоже безгранична и неодолима для всех существ. Мною также совершен величайший подвиг во время битвы с дайтьями. Шруташри и Шрутасена, Вивасван и Рочанамукха, Прасабха и Калакакша из сыновей Дити²³¹ убиты мною. Занимая место у знамени (на колеснице) младшего брата твоего,²³² я старательно его оберегаю (в сражении) и иногда ношу на себе твоего же брата. Может быть, за это ты презираешь меня! Кто другой есть (во вселенной), способный нести такое бремя? Кто найдется другой, более сильный в сравнении со мною? ²³³ Хотя я и самый выдающийся, все же я ношу его на себе вместе с его близкими! Но, презирая меня, ты лишил меня пищи. Тем самым упало и мое достоинство из-за тебя и из-за этого (младшего) брата твоего, о Васав! Эти, что родились из утробы Адити, отличаются силой и отвагой. Ты же, (о Вишну),²³⁴ в отличие от всех их наисильнейший! А вот я одной лишь плоскостью крыла несу тебя без усталости. Подумай же спокойно, о братец мой, кто же тут сильнейший?

К а н в а с к а з а л :

Услышав зловещие слова той птицы-(великана), возбуждая невоз- 18—24
мутимого Таркшью,²³⁵ сказал ему Носитель диска:²³⁶ «Хотя и бессильный, ты, о крылатый, считаешь себя сильным! Довольно тебе восхвалять себя в нашем присутствии, о рожденный из яйца! Даже все три мира совокупно не в состоянии нести тяжесть моего тела! Я сам себя несу, несу и тебя! Поддержи хотя бы одну мою эту правую руку. Если ты удержишь ее одну, то похвалялся ты не напрасно!». И тут же великий владыка положил свою руку на плечо Гаруды. И упал он, обессиленный тяжестью, и в замешательстве лишился чувств. Ибо сколь огромна тяжесть всей земли вместе с горами, такой показалась ему тяжесть одной только руки Вишну. Но не мучил его силою он, безгранично сильный, и не лишил его жизни Непреклонный!

Мучимый безмерной тяжестью, тот соперник, летающий по небу, стал 25—30
тогда терять перья. С расслабленными членами, он впал в забытие, теряя сознание. И головой поклонившись Вишну, крылатый, бесчувственный сын Винаты, удрученный и приниженный, едва промолвил слово: «О прославленный владыка, рука твоя во плоти соответствует главной сущности той силы, (которая поддерживает) вселенную. Ею, простертой по твоему собственному желанию, я придавлен к земле. Благоволи, о владыка небесный, простить меня, пернатого, сидящего на древке твоего знамени, — возбужденного вспышкой силы, но ныне удрученного

и совсем беспомощного! Твоя величайшая сила, о божественный владыка, мне не была известна ранее. Потому я и считал силу свою несравнимой с другими!». Тогда великий владыка проявил благосклонность к крылатому и сказал из чувства привязанности к нему: «Не поступай больше так!».

31—35 Точно так же и ты, о сын Гандхари, живешь до тех пор, пока не столкнулся в битве с отважными сыновьями Панду, о сынок! Кого же не убьют в сражении Бхима, лучший из разящих, тот могучий сын Ветра, и Дхананджая, сын Индры! Сам Вишну и Ваю, Шакра и Дхарма и оба Ашвина²³⁷ — эти боги — (враги твои). Так в силу какой же причины ты в состоянии будешь даже взглянуть на них? Поэтому довольно тебе заниматься раздорами, о царский сын, иди на примирение при посредничестве Васудевы. Ты этим должен уберечь свой род! Ибо этот великий праведник Нарада был очевидцем всего могущества, которое (проявилось) тогда у Вишну. Сей (Кришна) и есть тот, кто носит диск и палицу.

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

36—38 Но Дурьйодхана, услышав то, с лицом, искаженным изломом бровей, стал тяжело дышать. И бросив затем взгляд на Радхею, он громко захотал. И пренебрегая словами мудреца Канвы, глупец тот, ударяя себя по бедру, видом напоминающему хобот слона, промолвил так: «Я точно такой, каким я создан верховным владыкой, и что предстоит (впереди) и каков мой (предначертанный) путь, сообразно тому, о великий мудрец, я и поступаю. Что же может сделать вся эта напрасная болтовня!».

Так гласит глава сто третья в Удьяоганарве великой Махабхараты.

СТРАНСТВИЯ ГАЛАВЫ

Г л а в а 104

Д ж а н а м е д ж а я с к а з а л :

1—3 Безраздельно предавшегося злу, опьяненного жадностью к богатству других, поддавшегося дурным влечениям, принявшего решение навлечь на себя гибель, причиняющего горе своим родственникам и усугубляющего печаль своих близких, вызывающего огорчения у друзей и увеличивающего радость своих врагов, — Дурьйодхану,²³⁸ ступающего по ложному пути, почему не попытались тут остановить друзья его или же, из привязанности, его мягкосердечный друг Бхагаван²³⁹ или же дед его (Бхишма)?

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

4 Сказал слово Бхагаван, сказал и Бхишма то, что было полезным, также говорил о многом и Нарада. Слушай же о том, (что они сказали).

Нарада сказал:

Трудно обрести друга, который прислушивался бы к советам (друзей), 5—13 и также трудно обрести благожелательного друга. Ибо где находится друг, (нуждающийся в советах), там никогда не бывает благожелательного друга, (могущего подать совет).²⁴⁰ Я полагаю также, что нужно прислушиваться к (словам) друзей, о отпрыск рода Куру! И не следует проявлять упрямства, ибо упрямство чревато большой опасностью. В связи с этим приводят древнее сказание о том, как Галава из-за упрямства своего потерпел поражение. Некогда Дхарма, желая испытать Вишвамитру,²⁴¹ занятого совершением аскетического подвига, сам явился к нему, приняв облик блаженного мудреца Васиштхи.²⁴² И приняв, о потомок Бхараты, облик одного из семи мудрецов, притворяясь голодным и жаждущим пищи, он, о царь, пришел в обитель Каушики.²⁴³ И тогда Вишвамитра, охваченный благоговейным смятением, начал варить жертвенную пищу.²⁴⁴ И из-за своего усердия в приготовлении той превосходной пищи он не мог, как подобает, прислуживать гостю.²⁴⁵ И когда уже тот²⁴⁶ отведал пищи, предложенной ему другими подвижниками, тут Вишвамитра подошел к нему с очень еще горячей пищей. «Я уже поел. Подожди здесь пока!» — промолвил блаженный. И сказав это, он удалился. А Вишвамитра, великий в своем блеске, о царь, остался тогда ждать его там. И держа ту пищу на голове и поддерживая ее руками, он отошел в сторону. И стоял он неподвижно, как столб, вблизи (своей обители),²⁴⁷ питаясь воздухом.

У него в это время находился в послушании отшельник Галава. 14—19 Он старательно прислуживал ему из глубокого уважения и почтительности, из сердечной привязанности к нему и желания сделать приятное. И вот по истечении сотни лет Дхарма снова, приняв облик Васиштхи, пришел к Каушике, желая есть. И увидев, что тот великий мудрец, мудрый Вишвамитра все еще стоит там, держа на голове пищу, а сам питаясь воздухом, Дхарма принял тогда пищу, которая была все такой же горячей и свежей. И вкусив ее, он сказал: «Я доволен, о брахманский мудрец!». ²⁴⁸ И сказав так, тот (мнимый) отшельник удалился. И отрешившись по слову Дхармы от положения кшатрия, Вишвамитра удостоился тогда положения брахмана и преисполнился радости. И довольный послушанием ученика своего, подвижника Галавы, и преданностью его, Вишвамитра сказал ему: «Отпущенный мною, о милый, ступай куда хочешь, о Галава!».

На эти слова высочайшего из отшельников Галава, обрадованный, 20—26 так ответил сладостной речью Вишвамитре, великому в блеске своем: «Какой же дар я должен дать тебе за труд твой наставника? Ведь жертвенный обряд, сопровождаемый дарами, обеспечивает успех человеку. Те, кто дает подобные дары, достигают окончательного освобождения. Плодами жертвоприношений (улаждаются) на небесах. Поэтому благочестивыми дар называется мирным покоем. Так что же я должен принести для своего учителя? Пусть скажет владыка!». Но великий Вишвамитра, зная, что сам он покорён послушанием Галавы, неоднократно

понуждал его к уходу словами: «Ступай же, отправляйся!». И хотя и говорил ему не раз Вишвамитра «Ступай же, отправляйся», Галава все снова обращался к нему в ответ: «Что я должен сделать для тебя?». От такого многократного упрямства подвижника Галавы Вишвамитра слегка поддался влиянию гнева и наконец воскликнул: «Дай мне восемь сотен коней, белых как лучи месяца и с одним черным ухом каждый. Ступай же, о Галава, не медли!».

Так гласит глава сто четвертая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 105

Нарада сказал:

1—10 Когда промолвил так мудрый Вишвамитра, Галава (был настолько поражен, что) не мог ни сидеть, ни лежать, ни принимать пищи. Весь побледневший, ставший (словно скелет) — кожа да кости, поглощенный тревогой и заботами, он терзался глубокой печалью, снедаемый раскаянием.²⁴⁹ (И он говорил себе): «Где мне найти богатых друзей? Откуда достать мне богатства? Откуда взять средства? Где мне найти восемь сотен коней, белых как месяц? Какое у меня может быть удовольствие от пищи? И какое у меня может быть счастье от удовольствия? Даже вера в жизнь угасла во мне! Какой же смысл мне в жизни? Переправившись на другой берег океана или же отправившись в самый отдаленный край земли, я покину свое тело²⁵⁰ (и обрету свободу)! Какой же толк от жизни моей? Какое же может быть счастье, без серьезных усилий, у того, кто лишен богатства, не достиг своей цели, лишен всевозможных жизненных благ и обременен долгом? Ведь для того, кто наслаждался богатством друзей, вызвав у них доверие к себе, и не в состоянии отплатить за их (благодетельство), — для того смерть предпочтительнее, нежели жизнь! Для того, кто, обещав «сделаю», не выполняет обещанного и таким образом обжигается ложным словом, жертвенный обряд теряет свою силу. У того, кто неправдив, не может быть красоты, у того, кто неправдив, не может быть потомства, у того, кто неправдив, не может быть и верховной власти. Откуда же у него может быть путь к блаженству? Какая может быть для неблагодарного слава? Откуда же у него может быть положение и откуда — счастье? Ведь неблагодарный не заслуживает доверия! Для неблагодарного не может быть избавления!

11—19 Тот, кто лишен богатства, греховен. Он по сути не живет. Откуда у него возможность поддерживать семью?²⁵¹ Такой грешник, не будучи в состоянии воздать за содеянное (ему добро), несомненно находит свою гибель. И вот я тот грешник, неблагодарный и несчастный, запятнанный неправдой, ибо, добившись от учителя (права на) осуществление своей цели, я не могу выполнить его просьбы! Приложив сначала, (сколь возможно), крайние старания, я должен буду расстаться с жизнью.

Никогда прежде я не обращался с просьбою к небожителям. Но все тридцать (богов) высоко чтят меня за это на жертвенном помосте. Я пойду (за покровительством) к наилучшему из всех богов — Вишну, владыке трех миров, — к Кришне, высочайшему прибежищу из всех, кто оказывает покровительство. Смиранный, желаю я увидеть того великого извечного йога,²⁵² от которого проистекают все богатства и удовольствия,²⁵³ выпавшие на долю богов и асуров!». И когда он говорил так, его друг Гаруда, сын Винаты, предстал перед ним и радостно промолвил, желая сделать ему приятное: «Ты — высокочтимый мой друг. Но друг тогда только чтится среди друзей, когда, сам пребывая в благополучии, заботится об исполнении их заветных желаний. Благополучие же, которое есть у меня, о брахман, исходит от младшего брата Васавы,²⁵⁴ о дваждырожденный! Еще раньше я говорил с ним по поводу тебя, и тот согласился исполнить мое желание. Так иди же, мы отправимся вместе! Я перенесу тебя как можно удобней на другой берег (океана) или в отдаленнейший край земли. Иди же, о Галава, не медли!».

Так гласит глава сто пятая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 106

Супарна сказал:

О Галава, я получил наставление от бога, чье происхождение неведомо. 1--9
Скажи, в какую сторону света я должен отправиться сначала, чтобы ты мог обозреть ее? В восточную или южную сторону, в западную или же северную, о лучший из дваждырожденных, — в какую из них я должен направиться, о Галава? В ту ли, откуда сначала восходит солнце, воздействующее на весь мир; где в сумерках садхьи предаются своим аскетическим занятиям; где впервые возник рассудочный ум,²⁵⁵ коим проникнута вся эта вселенная; где оба ока Дхармы (впервые открылись)²⁵⁶ и где сам он пребывает; откуда топленое масло, возливаемое (жертвенному огню) согласно священным предписаниям, растекается потом уже по всем направлениям? Это, о лучший из дваждырожденных, врата дня и пути времени! Это та страна света, где в первобытные времена дочери Дакши²⁵⁷ произвели людское потомство и где также размножились и сыновья Кашьяны. (Это та сторона), где кроется источник всякого преуспевания богов, где впервые Шакра был помазан в цари над богами. Тут же, о брахманский мудрец, он вместе с богами предавался покаянию. Так как в древнейшие времена эта сторона света была впервые населена богами-сурами, то по этой причине, о брахман, она называется Пурва (Первая). И поэтому именно здесь первородные существа возлагали свои первые надежды,²⁵⁸ и в своем стремлении к преуспеванию здесь совершали боги первые религиозные обряды.

Это здесь впервые великий творец вселенной пропел веды! Это здесь 10--18
впервые Савитаром²⁵⁹ был произнесен стих савитри (брахманам), рас-

певающим веды! Это здесь, о лучший из брахманов, были Сурьей²⁶⁰ переданы (Яджнявалкье)²⁶¹ гимны Яджурведы. Здесь богами, получившими дары, была испита сома при обрядах жертвоприношений. Это здесь жертвенные огни, удовлетворившись (мантрами), впервые пожарили (возлияния) из своего изначального источника.²⁶² Это здесь Варуна, (впервые) спустившись в (подземную область) Паталу, обрел там свое благосостояние. Здесь некогда, о бык среди дваждырожденных, имели место рождение, преуспевание и кончина древнего Васиштхи. Здесь впервые возникло сто разновидностей священного слова «ом».²⁶³ Здесь питающиеся сомой отшельники пьют для поддержания (своих сил) жертвенные возлияния. Здесь множество вепрей и других животных было убито Шакрой в лесу и принесено в жертву божествам как их жертвенная доля. Это здесь Вибхавасу,²⁶⁴ восходя, сжигает в гневе всех тех среди людей и асуров, кто зол и неблагодарен. Это врата трех миров — двери, ведущие к небу и вечному блаженству! Это — сторона света, называемая Пурва (Восточная). Войдем туда, если хочешь! Ибо я должен делать приятное тому, чьим словам я послушен. Скажи, о Галава, и я отправлюсь (с тобой в любую сторону). Теперь же слушай (мои слова) и о другой стране света.

Так гласит глава сто шестая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 107

Супарна сказал:

1—7 Некогда Вивасваном, после того как он совершил жертвенный обряд, эта страна света была отдана в виде награды (дакшина) своему наставнику. Поэтому она называется Дакшина (Южная). Это здесь пребывают сонмы усопших предков со всех трех миров. Говорят, что здесь, о дваждырожденный, — и местопребывание богов, питающихся только паром горячей пищи.²⁶⁵ Здесь всегда пребывают вместе с усопшими предками и вишведевы.²⁶⁶ Восхваляемые при жертвоприношениях во всех мирах, они получают равную доли жертвенной пищи (вместе с предками). Эту (сторону) называют Вторыми вратами Дхармы,²⁶⁷ о дваждырожденный. Здесь периоды времени, определяемые (для людей), исчисляются в трути и лава.²⁶⁸ Здесь обитают постоянно божественные мудрецы и мудрецы из мира предков, а также царственные мудрецы, — и все (живут) безмятежно. Как известно, здесь пребывают Закон, Правда и Возмездие за деяния (людей). Это, о лучший из дваждырожденных, — последнее прибежище для тех, кто нашел свою кончину из-за деяний своих. Эта та область, о лучший среди дваждырожденных, куда попадает всякий. Но так как она окутана мраком неведения, туда никто не может вступать в предвкушении счастья.

8—14 Много тысяч злобных демонов найрритов, о бык среди дваждырожденных, кишат здесь, дабы могли их увидеть нечестивцы. Здесь в кущах

(по склонам горы) Мандары и в обиталищах духовных мудрецов распевают гандхарвы свои песни, увлекающие дух и ум, о дваждырожденный! Это здесь, слушая песнопения Самаведы, распеваемые (сладкозвучными голосами), удалился в лес Райвата,²⁶⁹ покинув жену, приближенных и царство. Здесь Саварни²⁷⁰ и сыном Явакриты²⁷¹ была установлена граница, о брахман, которую никогда не переступает солнце.²⁷² Здесь царем ракшасов Раваной,²⁷³ величественным сыном Пуластьи,²⁷⁴ после того как он предался подвижничеству, было избрано бессмертие как дар от богов. Это здесь Вритра своим дурным поведением вызвал к себе вражду Шакры. Сюда же попадают жизни всех видов (существ) и распадаются вновь на пять первичных элементов.²⁷⁵ Здесь люди, творившие злодеяния, варятся (корчась в адских муках), о Галава! Это здесь течет река, по названию Вайтарани,²⁷⁶ покрытая (телами) обреченных попасть в ад.²⁷⁷ Придя сюда, (усопшие) обретают конец счастью и конец страданиям.

Возвращаясь сюда, Солнце испускает живительную влагу и затем, 15—21 достигнув области созвездия Дхаништха,²⁷⁸ вновь испускает росу. Здесь некогда, о Галава, помышляя (о пище), я, мучимый голодом, раздобыл слона и черепаху, огромной величины, занятых взаимной борьбою.²⁷⁹ Это здесь получил свое рождение от Сурьи великий мудрец по имени Шакрадханус. Его потом знали как божественного (мудреца) Капилу, которым были испепелены (шестьдесят тысяч) сыновей Сагары.²⁸⁰ Это здесь разряд брахманов по названию Шивы («благосклонные»), предавшихся изучению вед, достигли полного успеха. Изучив веды со всеми их вспомогательными частями,²⁸¹ они обрели обиталище Ямы. Здесь есть город по названию Бхогавати, охраняемый Васуки и змеем Такшакой, а также Айраватой. Попадающие сюда в час своей кончины²⁸² сталкиваются с крошечной тьмою, настолько густою, что сквозь нее не может проникнуть даже (солнце), творящее свет, или же сам (огонь), оставляющий после себя черный путь. И для тебя тоже (предстоит) эта дорога скорби, о Галава! Скажи мне теперь, хочешь ли ты отправиться (в эту сторону). Или же слушай мой (рассказ) о западной стороне!

. Так гласит глава сто седьмая в Удьйоганарве великой Махабхараты.

Глава 108

Супарна сказал:

Это — сторона света, излюбленная царем Варуной, владыкой океана.²⁸³ 1—9 Ибо отсюда ведет свое происхождение властитель вод и здесь всегда распространяется его владычество. И так как на исходе дня (пашчат) солнце рассеивает здесь свои лучи, то сторона эта называется Западной (Пашчима), о лучший из дваждырожденных! Для владычества над всеми морскими тварями и для охраны самих вод великий божественный Кашьяпа поставил здесь Варуну (царем этой области). Выпивая все шесть соков Варуны, здесь рождается тонкий (сerp) луны, губительницы мрака, в на-

чале светлой половины месяца. Это здесь были обращены в бегство дайтьи и затем крепко связаны богом ветра. И мучимые могучими змеями-нагами, они, тяжело дыша, уснули (непробудным сном), о движдырожденный! Здесь есть гора по названию Аста,²⁸⁴ откуда наступают вечерние сумерки и которая принимает (ежедневно) солнце, любовно клонящееся к ней. Это отсюда ночь и сон, появляясь на исходе дня, распространяются (повсюду), словно для того, чтобы исхитить половину жизней из мира живых. Это здесь, (увидев) погруженную в сон богиню Дити,²⁸⁵ носившую в чреве своем плод, Шакра освободил ее от зародыша, откуда возникли сонмы марутов. Это отсюда подножие Химавана простирается до вечной Мандары, (погруженной в океан). И даже в тысячу лет невозможно достигнуть конца этого (подножия)!

10—19 Это здесь, достигнув берегов океана, обнесенного золотыми скалами и несущего золотые воды, Сурабхи²⁸⁶ испускает свое молоко. Здесь, посреди (небесного) океана, виднеется безглавое туловище солнцеподобного Сварбхану,²⁸⁷ всегда готового проглотить и солнце, и луну. Здесь также слышатся звуки песнопений, распеваемых (отшельником) Суварнаширасом, чьи волосы никогда не седеют, а сам он недоступен для взора и неизмерим. Здесь дочь Харимедхаса,²⁸⁸ по имени Дхваджавати, остановилась в небе по приказанию Сурьи, воскликнувшего: «Стой, остановись!». Здесь ветер и огонь, вода и эфир, о Галава, днем и ночью освобождают от тягостных ощущений. Это отсюда солнце (в ходе своего движения) начинает отклоняться от прямого пути. Это здесь все созвездия вступают в сферу обращения солнца. В течение двадцати восьми ночей²⁸⁹ обращаясь вместе с солнцем, они отходят снова от пути солнца, для того чтобы следовать уже в сопровождении луны. Это здесь постоянно берут свое начало реки, питающие океан. Здесь находятся воды трех миров, дающие опору Варуне. Здесь находится обиталище царя змей — Ананты.²⁹⁰ Здесь также — несравненное местонахождение Вишну, не имеющего ни начала, ни конца. Здесь и местонахождение Ветра, друга Огня. Здесь также — обиталище великого мудреца Кашьяпы,²⁹¹ сына Маричи.²⁹² Это все рассказано тебе о дороге в западную страну света наряду с (описанием других различных) стран. Скажи теперь, о Галава, в какую (сторону) должны мы отправиться, о лучший из дваждырожденных!

Так гласит глава сто восьмая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 109

Супарна сказал:

1—8 Так как (в этой стороне света) избавляются от грехов и так как здесь достигают окончательного спасения, то поэтому из-за такой ее спасительной роли (уттарана) она мудрыми называется Северной (Уттара). И так как вместилище сокровищ Севера, о Галава, простирается (отсюда) в направлении востока и запада,²⁹³ то поэтому (сторона эта) называется

иногда Срединной (Мадхьяма). И в этой северной стране света, наилучшей из всех, о бык среди дваждырожденных, не может жить ни один человек, если он недружелюбен, если необуздан душою иль если он несправедлив. Здесь в обители Бадари²⁹⁴ живет Кришна — он же сам Нараяна, и Джишну, наилучший из мужей, а также вечный Брахма! Здесь же на хребте Химавана постоянно обитает Махешвара. Здесь Чандрамас (Месяц) был поставлен владыкою над всеми брахманами. Это здесь Махадева, удерживая сначала (на голове своей) ниспадающую с небес Гангу, дал ей возможность течь в мире людей,²⁹⁵ о превосходнейший из знатков сокровенной брахмы! Здесь богиня (Ума) предавалась подвижничеству, помогаясь Махешвары (себе в супруги). Это здесь блистали вместе Кама,²⁹⁶ гнев (Шивы), гора (Химаван) и Ума.²⁹⁷ Здесь также, о Галава, на Кайласе был поставлен Даритель богатств (Кубера) владыкою над ракшасами, якшами и гандхарвами.

Здесь расположена усладительная (роща Куберы) Чайтраратха,²⁹⁸ 9—17 здесь также находится обитель отшельников-вайкханасов.²⁹⁹ Это здесь (видна), о бык среди дваждырожденных, (небесная река) Мандакини³⁰⁰ и (гора) Мандара. Здесь лес Саугандхика (Благоуханный) всегда охраняется демонами найрритами. Здесь много зеленых лугов, а также банановых рощ и райских деревьев сантанака.³⁰¹ Здесь высятся удобные дворцы сиддхов, всегда погруженных в созерцание и развлекающихся по своему желанию, о Галава, изобилующие всевозможными предметами удовольствий. Здесь (можно увидеть) семь мудрецов и богиню Арундхати.³⁰² Здесь находится созвездие Свати,³⁰³ и здесь его восход наблюдается (впервые). Это здесь пребывает Прародитель,³⁰⁴ прочно восседая на (олицетворенной) жертве.³⁰⁵ Здесь (хорошо видно), как луна и солнце и другие светила постоянно обращаются (предписанным путем). Здесь лучшие из дваждырожденных, благородные и правдоречивые отшельники, по прозвищу дхамы,³⁰⁶ охраняют вход в (ущелье) Гаянттика.³⁰⁷ Ни происхождение их, ни внешний облик, ни их аскетические занятия совсем неизвестны. Равным образом (остаются тайной) тысячи их блюд (для раздачи пищи при жертвенных обрядах)³⁰⁸ и их разнообразные предметы удовольствий, о Галава! Но всякий раз как человек проходит мимо того места, о лучший из дваждырожденных, он неизменно погибает, о Галава! И никому другому, о бык среди дваждырожденных, не удавалось прежде пройти туда, кроме божественного Нараяны и нетленного Нары, или (иначе именуемого) Джишну.

Это здесь высится гора, называемая Кайласой, — местопребывание 18—26 Айлавины³⁰⁹ (Куберы). Это здесь родились десять апсар, по прозвищу Видьютпрабха (Молниеподобные). Здесь (виден) след, по названию Вишнупада (Стопа Вишну), оставленный ногою Вишну, когда он, шагая через три мира (тремя шагами), о брахман, покрыл всю эту северную сторону.³¹⁰ Здесь, в (горной местности) Уширабиджа,³¹¹ о брахманский мудрец, где находится золотое озеро, царем Маруттой³¹² было совершено жертвоприношение, о лучший из дваждырожденных! Это здесь благородному мудрецу-брахману Джимуте предстали воочию лotosовые поля³¹³

Химавана, благоуханные и чистые. И (отдал) он целиком все то огромное, доставляющее счастье богатство брахманам. И отдав его (брахманам), тот великий мудрец попросил их тогда, чтобы лес вокруг (назывался его именем).³¹⁴ И с тех пор лес тот называется Джаймута (Принадлежащий Джимуте). Здесь, о бык среди дваждырожденных, хранители стран света каждое утро и вечер, о Галава, возглашают: «Какое дело и для кого надлежит нам выполнить?». Из-за этого, о первейший из дваждырожденных, и по другим причинам эта сторона света считается наилучшей (среди остальных). И так как она наилучшая во всех отношениях, то поэтому она называется Северной (Уттара). Это все рассказано тебе, о друг мой, подробно о всех четырех сторонах света в последовательном порядке. В какую сторону ты хочешь отправиться теперь? Я готов, о лучший из дваждырожденных, показать тебе все страны и целиком всю землю, о брахман! Поэтому садись на меня, о дваждырожденный!

Так гласит глава сто девятая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 110

Г а л а в а с к а з а л :

- 1—3 О Гаруда, враг повелителя змей! О прекраснокрылый сын Винаты! Неси меня, о Таркшья, на Восток, где оба ока Дхармы (впервые открылись). Лети в ту Восточную сторону, о которой ты мне рассказывал сперва, ибо там, как ты мне поведал, всегда присутствуют боги. Тобою ясно было сказано, что там пребывают Правда и Закон. Я хотел бы встретиться со всеми божествами. Я очень хотел бы увидеть тех богов, о младший брат Аруны!³¹⁵

Н а р а д а с к а з а л :

- 4 И сказал в ответ сын Винаты тому дваждырожденному: «Садись мне на спину!». И отшельник Галава сел тогда на (спину) Гаруды.

Г а л а в а с к а з а л :

- 5—11 Красота твоя, когда ты движешься, о Пожиратель змей,³¹⁶ кажется мне (красою) Вивасвана, тысячелучистого создателя света, в самом начале дня! Я вижу, о странник небес, что встречающиеся на пути твоим деревья будто преследуют тебя, сломанные порывом ветра от (взмахов твоих) крыльев! Кажется, что ты, о скиталец неба, порывом ветра своих крыльев будто притягиваешь саму Землю вместе с ее морями и лесами, горами и рощами! И в самом деле, от могучего вихря, производимого движением твоих крыльев, вода словно вздымается в воздух непрерывно вместе с рыбами, змеями и крокодилами! Я вижу рыб одинаковых видом, исполинских рыб тими и тимингила³¹⁷ и змеев с человеческим лицом, словно обезумевших (от урагана твоих крыльев). Мои уши оглохли от рева страшной бездны морской. Не слышу я и не вижу ничего, и не помню о своей цели! Двигайся спокойней и тише, помня о (возможной

опасности) погубить брахмана. Не видно ни солнца, о отец мой, ни стран света, ни неба, о странник небес!

Я вижу только тьму и тела твоего не различаю. Лишь глаза твои 12—18 я вижу, словно две яркие жемчужины, о рожденный из яйца! Ни твоего, ни своего тела я не вижу. Но на каждом шагу я вижу огонь, вздымающийся из воды. Убавь немедля (ослепительный блеск) своих глаз, дабы снова я успокоился. Так вернись же, ибо немало времени нужно тому, кто продолжает свой путь (к своей цели), о сын Винаты! Нет у меня никакой надобности лететь вместе с тобою, о Пожиратель змей! Вернись же, о бурностремительный! Не могу я вынести быстроты твоего (полета)! Ведь мною были обещаны моему наставнику восемь сотен коней, белых, как сияние месяца, и с одним только черным ухом каждый. И я не вижу пути добыть их, о рожденный из яйца! Есть один только путь, усмотренный мною, — это расстаться со своей жизнью! Нет у меня никакого богатства и нет друга, обладающего богатством. Но даже и с огромным богатством невозможно добиться осуществления этой (заветной цели)!

Нарада сказал:

Между тем как Галава высказывался так в пространных и горестных 19—22 словах, сын Винаты, продолжая летать, сказал тогда, смеясь, ему в ответ: «Ты не очень разумен, о духовный мудрец, что хочешь покончить с собою! Ибо смерть никогда не следует вызывать искусственным путем. Ведь смерть — это сам великий владыка! Разве перед этим я не был тобою побуждаем (отправиться) сюда? Тут есть великое средство, благодаря которому (желание) твое может быть исполнено. Вот гора на лоне океана, по названию Ришабха.³¹⁸ Отдохнув там и подкрепив себя едой, мы вернемся, о Галава!»

Так гласит глава сто десятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 111

Нарада сказал:

Тогда, спустившись на вершину Ришабхи, оба — дваждырожденный 1—3 и пернатый — увидели там брахманку Шандили, занятую подвижничеством. Приветствуя ее, Супарна и Галава почтительно поклонились ей. Она тоже встретила их возгласом о счастливом приходе, и затем они оба уселись на сиденья (из травы куша). Она тут же (предложила) им свежеприготовленную ею пищу, совершив сначала приношение (богам) в сопровождении мантр. Поев и насытившись, оба они улеглись на земле и уснули, одурманенные пищей. Но Супарна через минуту проснулся, желая лететь дальше. И тут он обнаружил, что его тело лишено крыльев. И стал тот странник небес подобен комку мяса, имея только голову и ноги. Увидев его таким, Галава, впавший в уныние, спросил его: «Что это случилось с тобой и отчего таков исход твоего прибытия сюда? И сколько же

времени нам вместе придется жить здесь. Разве ты затаил в душе своей что-либо недоброе или пагубное для закона? Но ведь подобная, даже самая незначительная мысль о прегрешении не может возникнуть у тебя!».

8—17 Тогда Супарна промолвил в ответ брахману: «В самом деле, о дваждырожденный, мною было задумано унести отсюда эту (женщину), преуспевшую (в покаянии), туда, где пребывает Владыка созданий,³¹⁹ где божественный Махадева, где Вишну предвечный и где Закон и Жертва (оба в олицетворенном виде), подумав „пусть она там живет“. Склоняясь перед блаженной, я прошу ее из желания сделать только приятное: „Только из чувства жалости к тебе было мною задумано все это в мыслях. Только из великого почтения к тебе было мною совершено здесь нежелательное для тебя. Поэтому хорошо или дурно я поступил, — благоволи же из великодушия простить меня!“». И тогда она осталась довольна обоими — и владыкой птиц, и быком среди дваждырожденных. И (обращаясь к Гаруде), она сказала: «Не бойся, о прекраснокрылый. Ты опять (будешь) с крыльями, оставь свои опасения! Ты презирал меня, о любезный мой, но (знай теперь, что) я не прощаю презрения. Тот злодей, который стал бы меня порицать, лишится блаженных миров. Свободная от всех неблагоприятных примет и столь безупречная, я благодаря чистоте своего поведения достигла этого высочайшего успеха (в подвижничестве). Благочестивым поведением приобретают добродетель, благочестивым поведением приобретают богатство, благочестивым поведением достигают счастья, благочестивое поведение устраняет неблагоприятные признаки. Так отправляйся отсюда, о долговечный владыка птиц, куда ты желаешь. И никогда ты не должен презирать меня и вообще женщин, даже заслуживающих порицания! Ты будешь, как и прежде, вновь обладать силой и мощью!». И (после этих слов брахманки) у него (снова появились) крылья, и стали они тогда еще более могучими, чем прежде.

18—23 Затем с дозволения Шандили отправился он (вместе с Галавой) своим путем. Но не удалось ему найти коней соответствующей масти. И вот как-то Вишвамित्रа увидел Галаву, стоявшего на дороге. И сказал ему лучший из велеречивых в присутствии сына Винаты: «Наступило уже время, о дваждырожденный, отдать мне то богатство, которое тобою самим было мне обещано. А как ты сам думаешь? Но я подожду еще столько же времени. Ищи же такой путь, о брахман, чтобы (обещание твое) увенчалось успехом!». Тогда Супарна сказал приунывшему Галаве, сильно опечаленному горем: «То, что сказал тебе раньше Вишвамित्रа, теперь подтверждено у меня на глазах. Так подойди, о лучший из дваждырожденных, поразмыслим вдвоем, о Галава! Не отдав своему наставнику всего богатства, (тобою обещанного), невозможно тебе даже присесть!».

Так гласит глава сто одиннадцатая в Удъйоганарве великой Маха-Бхараты.

Глава 112

Нарада сказал:

Тогда опечаленному Галаве сказал Супарна, лучший среди летающих: ¹⁻⁸
 «Так как все богатство создано Агни в недрах земли и приумножено Ваю
 и так как (сама земля) считается Хиранмая,³²⁰ то поэтому и сокровище
 называется Хиранья.³²¹ А так как оно поддерживает (мир сей) и способ-
 ствует существованию, то по этой причине оно называется Дхана (поддер-
 жание). Именно для этих (целей) богатство в трех мирах пребывает
 вечно. Постоянно в светлый день (недели),³²² когда восходит одно из соз-
 звездий Простхапада³²³ — (Пурвабхадра или Уттарабхадра), Шукра³²⁴
 (Агни), созидая силою своей воли богатство, отдает его людям для (умно-
 жения сокровищ) владыки богатств (Куберы). И то (сокровище, скрытое
 в земле), охраняется Аджайкападами и Ахирбудхньями,³²⁵ а также са-
 мим Дарителем богатств (Куберой). Таким образом, невозможно добыть
 его, ибо оно недостижимо, о бык среди дваждырожденных! А без сокро-
 вища нет у тебя возможности добыть коней. Проси поэтому богатство
 у какого-нибудь царя, рожденного в одном из родов царственных мудре-
 цов. Ибо такой царь, не притесняя горожан, может помочь нам достичь
 нашей цели. Есть некий царь, родившийся в роду Сомы—Луны, он —
 друг мне. Мы отправимся к нему, ибо (изо всех живущих) на земле
 у него самое большое богатство. Это царственный мудрец по имени Яяти,
 сын Нахуши, воистину отважный. Он даст тебе (все, что тебе нужно),
 если ты обратишься к нему от моего имени и попросишь его сам. Ибо
 богатство его было столь же огромно, как у самого владыки сокровищ
 (Куберы). Но вот только исключительно раздачей даров (достойным
 лицам), мудрый, расточал он свое богатство».

Рассуждая так и обдумывая, что лучше (предпринять), оба они при- ⁹⁻¹⁵
 шли к владыке людей Яяти, (пребывавшему в столице своей) Пратишт-
 хане.³²⁶ Царь оказал им гостеприимство почетным питьем и другими
 знаками внимания и (предложил) отличное угощение. Затем он спросил
 о причине их прихода. И сын Винаты сказал ему в ответ: «О сын На-
 гуши, это мой друг Галава — вместилище подвижничества. Он был уче-
 ником Вишвамитры в течение многих тысяч лет, о царь! Этот дважды-
 рожденный, когда получил дозволение своего наставника (удалиться,
 куда ему будет угодно), желая возблагодарить его, спросил досточтимый:
 «Какую плату я должен дать тебе как учителю?». Зная, что средства
 его незначительны, отшельник тот (сначала ничего не ответил). Но когда
 сей (брахман) неоднократно к нему обращался (с тем же вопросом), тот,
 слегка поддавшись гневу, сказал ему: «Дай мне восемь сотен чистокров-
 ных коней, белых, как сияние месяца, и с одним только черным ухом
 каждый! Это и есть плата учителю, которую должен ты дать, о Галава,
 если желаешь!». Так сказал в гневе Вишвамитра, богатый подвигами.

И сей бык среди дваждырожденных терзается великой печалью. ¹⁶⁻²⁰
 Не будучи в состоянии выполнить это, пришел он теперь под твою за-
 щиту. Получив от тебя милость, о тигр среди мужей, он оплатит долг

своему учителю и будет беспечно предаваться великому подвижничеству. Долей заслуг за свои аскетические подвиги он наделит и тебя. Преисполненного собственных аскетических заслуг, свойственных царственному мудрецу, он наполнит тебя еще большими. Ибо сколько имеется волос на теле коня, о владыка людей, столько блаженных миров обретают те, кто дает в дар коней, о властитель земли! Этот (спутник мой) — лицо, достойное получить дар, точно так же, как ты — лицо, достойное дать этот дар! Пусть поэтому дар твой будет подобен молоку, заключенному в раковине! ³²⁷

Так гласит глава сто двенадцатая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 113

Нарада сказал:

4—7 Когда так обратился к нему Супарна в возвышенных словах, проникнутых правдой, царь внимательно стал обдумывать их все снова и снова. Совершивший тысячи жертвоприношений повелитель даров, щедрый властитель (стран) Ватсы ³²⁸ и Каши — владыка Яяти, видя (перед собой) милого друга своего Таркшью и Галаву, быка среди дваждырожденных, и считая милость, о которой просят, за предписание подвижничества (Галавы) и заслуживающей восхваления, приняв также во внимание, что оба они явились к нему, обойдя всех других царей из солнечного рода, промолвил такие слова: «Сегодня рождение мое оказалось небесплодным и род мой сегодня спасен, спасена сегодня и эта страна моя благодаря тебе, о безупречный Таркшья! Хочу я, однако, сказать тебе, о друг мой, что теперь я не такой богатый, каким ты знал меня раньше, ибо богатство мое ныне уже иссякло, о друг мой! Но не могу я сделать приход твой напрасным, о странник небес! И не смею я также сделать тщетной надежду этого мудреца-брахмана!

8—14 Поэтому я дам ему то, что приведет к достижению его цели. Ибо если гость, ³²⁹ явившись (за милостью), возвращается с разбитыми надеждами, он может сжечь род (самого владыки)! Ведь говорится, о сын Винаты, что нет в мире ничего более греховного, нежели губящее надежду слово «нет ничего», (сказанное в ответ на просьбу) «дай!». Ведь человек, чьи надежды разбиты и цель не достигнута, разочаровавшись сам, губит сыновей и внуков того, кто не смог оказать (услугу) просящим (о ней). Поэтому, вот тебе дочь моя, долженствующая увековечить четыре рода. ³³⁰ Напоминающая собою дочь богов, эта дева способна возвращать всякие добродетели и благодаря красоте своей всегда желанна для богов, людей и асуров. Прими же, о Галава, эту дочь мою! За нее в виде выкупа цари несомненно дадут даже целое царство, а тем более дважды четыре сотни коней с одним только черным ухом каждый! Поэтому прими ты эту дочь мою Мадхави! Я же буду иметь от нее дочерних сыновей — это мое единственное желание, о владыка!

И приняв ту деvu, Галава вместе с пернатым сказал: «Мы увидимся ^{15—21} снова!» — и отправился с девушкой. «Это получено нами средство для приобретения коней», — промолвил ему рожденный из яйца. И сказав так, он попрощался с Галавой и удалился в свое обиталище. И когда царь птиц удалился, Галава в сопровождении девушки, размышляя о приемлестности дара, решил отправиться к одному из царей за выкупом. И он (прежде всего) обратился мыслию к лучшему из царей Харьяшве из рода Икшваку,³³¹ (правившему) в Айодхье,³³² великому своею мощью и обладавшему могучим войском из четырех родов. У него была полная казна и зерно в изобилии, он был любим горожанами и сам любил дваждырожденных. Жаждущий потомства, жил он в мире и спокойствии, предаваясь суровому покаянию. И брахман Галава, явившись к тому Харьяшве, сказал ему: «Эта девушка, что со мною, о владыка царей, умножит род (своего супруга), произведя на свет потомство! Возьми ее, о Харьяшва, себе в жены, за выкуп. А выкуп я назову тебе. Ты же, услышав о том, решай, (что тебе делать)!».

Так гласит глава сто тринадцатая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Глава 114

Н а р а д а с к а з а л :

И тогда, после долгого раздумья, царь Харьяшва, лучший из властителей, ^{1—4} продолжительно и жарко вздыхая в мечтах о потомстве, наконец промолвил: «Эти шесть членов (грудь, бедра и глаза),³³³ которые должны быть выдающимися, у этой (девушки) — выдающиеся; эти семь (кожа, волосы, зубы, пальцы рук и пальцы ног, талия и шея), которые должны быть изящными, у нее изящны; эти три (пуп, голос и ум), которые должны быть глубокими, у нее глубокие; и наконец, эти пять (ладони рук, внешние уголки глаз, язык, губы и нёбо,³³⁴ которые должны быть румяными), у нее румяны. Она достойна того, чтобы ею любовались многие боги и асуры, и сведуща она во всех искусствах и науках гандхарвов.³³⁵ Наделенная всеми счастливыми признаками, она несомненно способна произвести на свет многочисленное потомство. Она способна родить мне сына, могущего стать великодержавным царем! Назови мне выкуп, о лучший из дваждырожденных, приняв в соображение мое богатство».

Г а л а в а с к а з а л :

Дай мне восемь сотен коней превосходных, в одной стране рожденных ^{5—6} белых, как сияние месяца, и с одним только черным ухом каждый!³³⁶ И тогда эта, сулящая счастье (дева) с продолговатыми глазами станет матерью твоих сыновей, подобно тому как дощечка для разжигания огня становится источником самого огня!

Нарада сказал:

7—15 Услышав эти слова, царь Харьяшва, ослепленный страстью царственный мудрец, сказал, опечаленный, лучшему из мудрецов Галаве: «У меня сейчас имеется две сотни коней, каких тебе нужно, хотя сотни других коней, подходящих для жертвоприношения, пасутся у меня всюду. Я хочу произвести от нее только одного сына, о Галава! Благоволи же любезно исполнить эту просьбу мою!». Услышав же это, девушка промолвила Галаве такое слово: «Неким истолкователем брахмы был дан мне дар один: всякий раз после родов я вновь стану девушкой. Так отдай меня царю, взяв от него коней превосходных. Ведь от четырех царей у тебя будет полных восемь сотен (коней), также и у меня будет ровно четыре сына! Отдай же меня за выкуп,³³⁷ нужный для твоего наставника, о лучший из дваждырожденных! Это именно то, что я думаю. Или же (поступай), как ты сам считаешь нужным, о дваждырожденный!». И выслушав сказанное девушкой, отшельник Галава молвил тогда Харьяшве, хранителю земли, такое слово: «Прими эту девушку, о Харьяшва, лучший из людей, за четверть выкупа, (мною установленного), и произведи от нее одного только сына!».

16—22 И взяв девушку и почтив Галаву, царь тот в урочное время и в подходящем месте обрел желанного сына. Тогда он был назван по имени Васуманас,³³⁸ будучи богатейшим среди богатых. Подобный (одному из восьмерых) Васу, он стал царем, дарителем богатства. И вот через некоторое время мудрый Галава вновь возвратился и, явившись к блаженствующему Харьяшве, сказал ему: «У тебя, о царь, родился сын. Он блеском подобен утреннему солнцу. Время мне, о лучший из мужей, идти к другому царю за милостью». И Харьяшва, всегда правдивый в слове и стойкий в мужестве, (понимая, что) трудно тому достать (остальные шесть сотен) коней, возвратил ему Мадхави. А Мадхави, оставив сверкающую роскошь царя и став вновь, по желанию, девушкой, последовала за Галавой. «Пусть пока кони останутся, с тобою», — так сказал ему дваждырожденный и отправился вместе с девушкой к Диводасе,³³⁹ владыке народов.

Так гласит глава сто четырнадцатая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 115

Галава сказал:

1—2 Повелитель народа каши — это могущественный царь, известный под именем Диводасы. Наделенный мощью великой, он — сын Бхимасены и владыка людей. Туда мы отправимся теперь, о счастливая! Следуй же медленно и не печалься. Предан долгу и праведен тот владыка людей и пребывает в смирении!

Нарада сказал:

И когда отшельник тот явился пред ним, он был принят им с подобающим радушием. И Галава стал затем побуждать царя произвести на свет сына.

Диводаса сказал:

Об этом я слышал еще раньше. Чего же говорить много, о дваждырожденный! Ибо цель эта была желанна мне, лишь только я услышал об этом, о лучший из дваждырожденных! Это также большая честь для меня, что, минуя других повелителей людей, ты пришел прямо ко мне! Без сомнения, эта (цель твоя) осуществима. У меня такое же богатство в конях, (как и у Харьяшвы), о Галава! И я тоже намерен произвести от нее только одного царевича!

Нарада сказал:

Сказав «хорошо», лучший из дваждырожденных отдал девушку владыке земли, и царь по установленным обычаям принял ту девушку. И наслаждался с нею тот царственный мудрец, как Солнце с Прабхавати,³⁴⁰ как Агни со Свахой, как Васавас с Шачи; как Месяц с Рохини,³⁴¹ как Яма с Дхуморною,³⁴² как Варуна с Гаури,³⁴³ как Владыка сокровищ с Риддхи;³⁴⁴ как Нараяна с Лакшми, как Океан с Джахнави,³⁴⁵ как Рудра с Рудрани,³⁴⁶ как Прародитель с Веди;³⁴⁷ как сын Васиштхи (Шакти) с Адришьянти,³⁴⁸ как Васиштха с Акшамалой,³⁴⁹ как Чьявана с Суканьей,³⁵⁰ как Пуластья с Сандхьей;³⁵¹ как Агастья с царевной Видарбхи (Лопамудрой),³⁵² как Сатьяван с Савитри,³⁵³ как Бхригу с Пуломой,³⁵⁴ как Кашьяпа с Адити; как сын Ричики (Джамадагни) с Ренукой,³⁵⁵ как сын Кушики (Вишвамित्रа) с Хаймавати,³⁵⁶ как Брихаспати с Тарою,³⁵⁷ как Шукра с Шатапарвой;³⁵⁸ как супруг Земли с (богиней) Землею, как Пуруравас с Урваши,³⁵⁹ как Ричика с Сатьявати³⁶⁰ или как Ману с Сарасвати.³⁶¹

И меж тем как царь Диводаса наслаждался так, родила ему Мадхави одного сына — Пратардану. И вот когда наступил положенный срок, достославный Галава пришел к нему и сказал такое слово: «Благоволи возвратить мне девушку, а кони, (что ты должен мне отдать), пусть пока останутся с тобою. Я должен идти в другое место за выкупом, о властитель земли!». И тогда Диводаса, справедливый и верный правде, возвратил Галаве ту девушку в установленный срок.

Так гласит глава сто пятнадцатая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 116

Н а р а д а с к а з а л :

1—8 И достославная Мадхави, оставив (царское) великолепие и вновь став девушкой, последовала за Галавой, верная своему обещанию. А Галава с душою, озабоченной своим делом, размышляя (о том, что нужно делать дальше), отправился в город бходжей, чтобы повидаться с царем Ушинарой.³⁶² И явившись к тому повелителю людей, преисполненному подлинной отваги, он сказал ему: «Эта дева родит тебе двух царственных сыновей! И ты, о царь, произведя от нее двух сыновей, подобных Солнцу и Месяцу, достигнешь своей цели и здесь, и после смерти. Но ты, о знаток всех законов, должен дать мне за нее выкуп: четыре сотни коней, подобных сиянию месяца, и с одним только черным ухом каждый. Эти усилия мои (приобрести коней) — только ради моего наставника, а мне самому с конями делать нечего. Если возможно, о великий царь, пусть эта (просьба моя) будет исполнена, и нечего тут колебаться! Ты ведь бездетен, о царственный мудрец! Произведи же двух сыновей, о царь! (Рождением) потомства, словно лодкой, спаси ты предков своих и себя самого. Ибо, о царственный мудрец, тот, кто наслаждается плодом своим в облике сына, никогда не отчуждается от неба. Не идет он в страшный ад, куда попадают не имеющие потомства!».

9—15 Выслушав эти и другие слова, сказанные Галавой, царь Ушинара промолвил в ответ ему: «Я выслушал речь твою, все, что сказал ты, о Галава! Ведь сердце мое тоже склонно (исполнить твою просьбу). Но судьба всесильна, о брахман! У меня только две сотни коней, подходящих для тебя, о лучший из дваждырожденных! Много же тысяч других коней пасутся у меня всюду. Я тоже намерен произвести от нее только одного сына, о Галава! Ибо и я последую путем, о дваждырожденный, уже проложенным другими.³⁶³ Я поступлю наравне с ними в отношении цены (выкупа, предложенного) тобою, о первейший из дваждырожденных! Мое богатство предназначено ради (благополучия) моих горожан и поселян, но не для собственного моего удовольствия и наслаждения! Ибо тот царь, который ради своего собственного удовольствия отдает богатство, принадлежащее другим, не приближается, о добродетельный, ни к добродетели, ни к славе. Пусть владыка отдаст мне эту девушку, подобную божественному созданию! Я приму ее для того, чтобы произвести только одного сына!».

16—21 Много доброго и приятного говорил так повелитель людей Ушинара, и Галава, лучший из дваждырожденных, восхвалил его за это. И отдав (девушку) Ушинаре, Галава отправился в лес. И подобно тому как благочестивый наслаждается блаженством за свои добродетельные заслуги, так и царь, обретая ее, наслаждался ею на долинах гор и у водопадов вдоль рек, в разнообразных садах, в лесах и рощах, в восхитительных чертогах и на верхних террасах дворцов, в беседках, в высоких дворцах и во внутренних покоях. И вот, когда пришло время, у него родился сын, блеском подобный утреннему солнцу, который стал впослед-

ствии выдающимся царем, прославившимся под именем Шибхи. И (в условленный срок) брахман Галава явился к Ушинаре и, взяв от него обратно ту девушку, отправился, о царь, повидать сына Винаты.

Так гласит глава сто шестнадцатая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 117

Нарада сказал:

Тогда сын Винаты, улыбаясь, так сказал Галаве: «Благодаря счастли- 1—10
вой судьбе я вижу здесь тебя достигшим своей цели, о дваждырожден-
ный!». Но Галава, услышав слово, сказанное сыном Винаты, сообщил
ему, что осталось еще выполнить четвертую часть (задания). Тогда Су-
парна, лучший из речистых, молвил так Галаве: «Не следует тебе прила-
гать стараний, ибо они не увенчаются успехом. Ведь некогда в Канья-
кубдже³⁶⁴ Ричика избрал девушку Сатьявати, дочь (царя) Гадхи, себе
в жены. Но тот, о Галава, обратившись (к мудрецу), сказал: «О святи-
тель, благоволи дать мне тысячу коней, подобных сиянию месяца, и с од-
ним только черным ухом каждый!». И Ричика, сказав „хорошо“, отпра-
вился в обиталище Варуны. И получив там в великолепном конном
ряду³⁶⁵ коней, он отдал их царю. Совершив жертвоприношение Пунда-
рика,³⁶⁶ царь роздал их (в виде жертвенных даров) дваждырожденным.
У них по две сотни (коней) купили те цари, (к которым ты уже трижды
обращался). А остальные четыре сотни, о лучший из дваждырожденных,
когда их переправляли через переправу, были поглощены Витастой.³⁶⁷ Та-
ким образом, о Галава, невозможно никогда достичь недостижимого! Вза-
мен двух сотен коней, о благочестивый, отдай Вишвамित्रе эту (девушку)
вместе с шестью сотнями коней, (уже добытых тобою). Тогда ты изба-
вишься от (овладевшего тобою) уныния и достигнешь своей цели, о бык
среди дваждырожденных!». И сказав ему «да будет так», Галава взял
с собой коней и девушку и направился тогда в сопровождении Супарны
к Вишвамित्रе.

Галава сказал:

Эти шесть сотен коней, внешностью своей отвечающих твоим требова- 11—13
ниям, и эта девушка взамен остальных двух сотен пусть будут приняты
тобою. От нее (тремя) царственными мудрецами были рождены трое
добродетельных сыновей. А еще одного, четвертого, благоволи родить и ты,
о высочайший из мужей! Пусть, таким образом, восемь сотен коней бу-
дут (считаться полученными) тобою полностью, а я, освободившись от
долга перед тобой, буду предаваться подвижничеству в свое удовольствие!

Нарада сказал:

А Вишвамित्रа, видя Галаву вместе с пернатым и ту деву прекрасно- 14—19
бедрую, промолвил такое слово: «Почему же еще раньше ты не отдал мне

ее, о Галава? Тогда все четыре сына, могущие продолжить мой род, были бы только моими. Я принимаю от тебя эту девушку для того, чтобы произвести от нее одного сына. Кони же пусть будут все доставлены в мою пустынь и пребывают там!». И Вишвамитра, великий в своем блеске, стал тогда наслаждаться с нею, и произвел он от Мадхави сына Аштаку. И как только сын его родился, Вишвамитра, сияющий величием, наставил его на путь добродетели и мирской пользы и одарил его теми конями. Потом Аштака отправился в город, блеском подобный городу Сомы (Луны). Сын же Кушики (Вишвамитра), возвратив девушку ученику, сам отправился в лес.

20—23

А Галава тоже вместе с Супарной, уплатив (таким путем) положенную плату (своему наставнику), с радостным сердцем сказал так девушке: «Тобою рожден один сын безгранично щедрым, другой — храбрейшим, третий же — преданным закону и правде и еще другой — свершителем великих жертвоприношений! Этими сыновьями, о прекраснобедрая, спасены тобою отец твой и четыре царя, а также и я сам! Ступай же теперь, о красивая в талии!». И (с этими словами) Галава, отпустив Супарну, пожирателя змей, возвратил ту девушку отцу ее и сам удалился в лес.

Так гласит глава сто семнадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 118

Н а р а д а с к а з а л :

1—11

А царь (Яяти) тогда, желая вновь устроить сваямвару³⁶⁸ своей дочери, отправился в пустынь у слияния Ганги с Ямуной, посадив с собою на колесницу Мадхави, украшенную гирляндами цветов. Пуру и Яду³⁶⁹ провожали свою сестру до самой обители. И там образовалось большое скопление змеев-нагов, якшей и существ человеческих, птиц, животных и вообще пернатых,³⁷⁰ а также (всевозможных) обитателей гор, деревьев и лесов. И лесная пустынь была переполнена властителями различных населенных областей и со всех сторон окружена мудрецами, подобными Брахме. И вот когда начали объявлять женихов, красавица та, обойдя своим вниманием всех женихов, избрала лес себе в супруги. Сойдя с колесницы и совершив поклонение близким, дочь Яяти отправилась в священный лес и предалась подвижничеству. Разнообразным постом, религиозными обрядами и суровыми обетами истощив свое тело,³⁷¹ стала она жить подобно лани. Питаясь превосходными свежими травинками, нежными и зелеными, напоминающими прожилки камня вайдурья, едкими и сладкими, испивая наилучшей водицы священных горных потоков, приятной на вкус и чистой, студеной и прозрачной, она вместе с ланями, сама, как лань, проводя жизнь в лесу, скиталась по густым лесам, где

обитают цари зверей,³⁷² и по пустыням, свободным от львов и избавленным от лесных пожаров, и благочестивой воздержанной жизнью снискала себе огромные добродетельные заслуги.

А сам Яяти, следуя обычаю древних царей, подчинился закону времени, прожив долгую жизнь в много тысяч лет. Оба (его сына), Пуру и Яду, — лучшие из мужей, продолжали две ветви его рода. Благодаря этому сын Нахуши был прославлен в этом и другом мире. И пребывая на небе, могучий владыка людей, царь Яяти, подобно великому мудрецу, пользовался высоким почетом, вкушая высшие плоды небесного рая. И вот по прошествии долгого времени, исчисляемого многими тысячами лет, когда однажды он восседал среди величавых царственных мудрецов и великих мудрецов, Яяти с помутневшим в заблуждении сознанием, с чувствами, охваченными гордыней, стал мысленно презирать всех людей, богов и сонмы мудрецов. Но тут бог Шакра, сокрушитель Балы, угадал его (мысли). И те царственные мудрецы все тоже, обратившись к нему, сказали: «Позор, позор!». И при виде сына Нахуши возникли суждения: «Кто же он? Какого царя он (сын)? Как он попал на небеса? Какими деяниями достиг он успехов? Где им накоплены аскетические заслуги? Чем он известен на небесах? И кому он известен здесь?». Так размышляя при виде Яяти, те цари, обитатели небес, вопрошали друг друга о том повелителе людей. Сотни водителей небесных колесниц, сотни охранителей врат неба и смотрителей небесных сидений, будучи спрошены, отвечали: «Мы не знаем его!». И так как мысли у всех затуманились, они не узнали того царя. И тогда в одно мгновение царь тот лишился своего величия.

Так гласит глава сто восемнадцатая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 119

Н а р а д а с к а з а л :

Тогда лишившись своего места и свалившись с сидения, (Яяти) ¹⁻⁸ с сердцем, трепещущим от страха, сжигаемый огнем раскаяния, с поблекшими на нем венками, помраченный в знании, со скатившейся короной и браслетами, с закружившейся головой, со всеми членами расслабленными, лишенный украшений и одежд, не узнаваемый (никем), сам же то различающий (других), то снова их не видящий, впавший в уныние, с умом помутненным, готов уже был низринуться на землю. «Какая допущена была мною в уме недобрая и губительная для добродетельных заслуг ³⁷³ мысль, что я лишился своего места?» — так раздумывал царь. И тут цари, находившиеся там, а также сиддхи ³⁷⁴ и апсары увидели Яяти, лишившегося всякой опоры и готового уже низринуться вниз. И тогда, по повелению царя богов, некий прислужник, которому надлежало низвергать тех, чьи добродетельные заслуги иссякли, явившись туда, о царь, сказал

Яти: «Слишком ты опьянен гордыней! Нет никого здесь, кого бы ты не презирал! Из-за высокомерия твоего небо потеряно для тебя! Недостойно ты находиться здесь, о царственный сын! И не будешь ты здесь известен.³⁷⁵ Отправляйся себе и падай (вниз)». Так сказал ему (вестник богов). «Если я должен буду упасть, то пусть упаду я среди благочестивых!» — воскликнул тогда три раза сын Нахуши. И сказав это, стал он, лучший из тех, кто заслужил наилучшего пристанища, думать о таком прибежище, (куда ему хотелось бы упасть).

- 9—16 В это самое время царь тот увидел в лесу Наймиша четырех царей, могучих, подобно быкам, и он упал среди них. (Это были) Пратардана, Васуманас, Шйби, сын Ушинары, и Аштака. Они ублажали владыку богов жертвоприношением Ваджапея.³⁷⁶ И дым от их жертвенных обрядов достигал до самих врат неба. Почувяв дым, Яти упал на землю против (того места). Придерживаясь той дымной реки, связывающей землю и небо, словно это был стремительно несущийся поток (небесной) Ганги, царь Яти, тот владыка вселенной, спустился среди четырех своих собратьев, блистающих великолепием, первейших в искусстве жертвоприношений и подобных (четырем) хранителям мира. Таким образом тот царственный мудрец, по истощении его добродетельных заслуг, упал среди четырех львиноподобных царей, словно это были четыре могучих жертвенных огня. И (при виде его) сказали ему те цари, будто являвшему воплощение самой красоты: «Кто ты и чей ты родом? Из какой ты страны или города? Якша ли ты или же бог, гандхарва или ракшас? Ибо по облику ты не существо человеческое! И какой цели ты домогаешься?».

Я т и с к а з а л:

- 17 Я — царственный мудрец Яти. Я упал с неба, ибо добродетельные заслуги мои иссякли. Замышляя упасть среди благочестивых, вот я и упал среди вас.

Ц а р и с к а з а л и:

- 18 Пусть же осуществится это желание твое, о бык среди людей! Прими от всех нас добродетели и плоды жертвоприношений наших!

Я т и с к а з а л:

- 19 Я не брахман, способный принимать в дар богатство (от других). Я ведь — кшатрий! И разум мой не склонен к тому, чтобы истощать добродетели у других.

Н а р а д а с к а з а л:

- 20—25 В это самое время, скитаясь подобно лани, пришла туда своим путем Мадхави. При виде ее цари приветствовали ее и так сказали: «Какова цель твоего прихода сюда? Какое повеление твое мы должны исполнить? Ты можешь приказывать нам, ибо все мы — сыновья твои, о богатая подвигами!». Услышав те слова их, Мадхави с великой радостью приблизилась к своему отцу и почтительно приветствовала Яти. И видя склонившихся головою сыновей своих, подвижница та молвила слово (отцу

своему): «Будучи моими сыновьями, все они, о царь царей, — и твои сыновья от дочери твоей! И они тебе не чужие! Они спасут тебя! Этот обычай установлен издревле. Я — твоя дочь Мадхави, о царь, ведущая жизнь в лесу, подобно лани. Мною тоже накоплены добродетели. Возьми от них половину. И так как, о царь, все люди имеют право наслаждаться плодами (добродетелей), приобретенных своим потомством, поэтому они и желают обрести дочерних сыновей, точно так же, как это было и с тобой, о властитель земли!». ³⁷⁷

Тогда те цари все, приветствовав со склоненной головою свою мать и ^{26—28} преклонившись перед прародителем своим по матери, ответили (теми же словами), оглашая вокруг землю возвышенными, несравненными и сладостными голосами, чтобы спасти своего деда по матери, упавшего с небес. В это время и Галава тоже явился туда и сказал, обратившись к царю: «За восьмую часть моих добродетельных заслуг вознесись ты снова на небеса!».

Так гласит глава сто девятнадцатая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 120

Н а р а д а с к а з а л :

И как только Яяти, тот бык среди людей, был узнан благочестивыми, ^{1—7} он вновь обрел свое положение на небе, свободный от тревог. И вновь в небесных венках и одеждах, украшенный дивными уборами, окропленный чудными благовониями и наделенный божественными признаками, он уже не (был вынуждаем) касаться ногою земли. Тогда Васуманас, прославленный в мире как владыка даров, первым обратившись к царю, сказал ему громким голосом: «То, чего я достиг в мире земном безупречным своим поведением по отношению ко всем кастам, — то я дарую тебе. Пусть оно все принадлежит тебе! И те плоды (моих добродетелей), которые приобретены щедростью и прощением, и плоды, которые накоплены мною от священных жертвенных обрядов, ³⁷⁸ — все то пусть также принадлежит тебе!». Вслед за тем и Пратардана, бык среди кшатриев, молвил слово: «Как всегда я был предан справедливости, так постоянно оставался я верен битве. Та слава, которую снискал я в мире по долгу кшатрия, а также плоды, приобретенные от (прославившего меня) имени героя, — все то пусть принадлежит тебе!».

Затем Шиби, мудрый сын Ушинары, молвил сладостным голосом: ^{8—14} «Как мною прежде ни среди детей и женщин, ни в шутку, ³⁷⁹ ни в опасностях и бедствиях, ни в несчастьи, ни в игре в кости (и других азартных играх) не произносилось неправды, то силою этой правды вознесись на небо! Как я мог бы пожертвовать самой жизнью и царством, о царь, деяниями, удовольствиями и развлечениями, но только не правдой,

то силою этой правды вознесись на небеса! Как правдивостью моей — Дхарма, как правдивостью — Павака и как правдивостью — Шакра были удовлетворены каждый, то силою этой правды вознесись на небо!». И наконец, царственный мудрец Аштака, отпрыск Каушики³⁸⁰ и сын Мадхави, знающий закон, сказал слово совершившему не одну сотню жертвоприношений: ³⁸¹ «Я совершил, о владыка, сотни жертвоприношений Пундарика, Госава³⁸² и Ваджапея. Прими же их благие плоды. Ни драгоценных камней, ни богатства, ни всяких одежд я не жалел для жертвоприношений. Так силою этой правды вознесись на небеса!».

15—17 И как дочерние сыновья его говорили это один за другим повелителю людей, так царь тот, покинув землю, поднимался на небо (все выше и выше). Так вот все цари те вместе, своими добродетельными заслугами, спасли тогда без промедления Яяти, низринувшегося с небес. Так поистине те дочерние сыновья, родившиеся в четырех царственных родах и продолжающие свою родословную, соблюдением своего закона, жертвоприношениями и дарами вознесли вновь на небеса своего премудрого деда по матери.

Ц а р и с к а з а л и:

18 Наделенные всеми признаками царского достоинства и одаренные всеми добродетелями и совершенствами, мы — твои дочерние сыновья, о царь! (Силою наших добродетельных заслуг) вознесись на небо, о царь земной!

Так гласит глава сто двадцатая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 121

Н а р а д а с к а з а л:

1—9 Вознесенный опять на небо благочестивыми царями, щедрыми в жертвенных дарах, Яяти, отпустив дочерних сыновей, достиг небесных просторов.³⁸³ Заняв неколебимое место, приобретенное плодами добродетелей своих дочерних сынов, сам преисполненный (заслуг) за собственные деяния свои, окропляемый благовонным ливнем разнообразных цветов и овеваемый нежным ветерком, разносящим тонкое благоухание, сиял он высочайшею красотою. И с радостью принятого вновь на небеса под звуки барабанов, его ублажали пением и плясками толпы гандхарвов и апсар. Различные божественные и царственные мудрецы стали возносить ему хвалу, а божества приветствовали его и удостоили высочайшего почетного дара. И обрел он небесные плоды своих добродетелей. И когда он таким образом возвратился на небо и сердце его нашло успокоение, Прародитель сказал ему, как бы вознаграждая его словами: «Земными деяниями ты накопил полную меру добродетелей.³⁸⁴ Этот мир нетленный принадлежит тебе, и немеркнущая слава на небе отныне снова с тобою, о царственный мудрец, благодаря твоим добродетельным заслугам! Но было окутано

тьмою³⁸⁵ сознание всех обитателей неба, отчего тебя и не узнали здесь. Поэтому ты, не будучи узнан, низвергнулся с небес. Но любовью дочерних сынов своих ты был спасен и снова оказался здесь и достиг положения, обретенного тобою (еще прежде) благодаря своим деяниям, — непоколебимого, вечного, святого, высочайшего, прочного и нерушимого!».

Я т и с к а з а л:

О святой владыка, у меня есть одно сомнение, благоволи его разре- 10—12
шить. Ибо я не осмеливаюсь спросить кого-нибудь другого, о Прародитель миров! Велики были мои добродетельные заслуги, приумноженные (справедливым) управлением (моими) подданными на протяжении многих тысяч лет и накопленные неисчислимыми жертвоприношениями и обильными дарами. Каким же образом могли они иссякнуть в короткий миг, вследствие чего я был низвергнут отсюда? Ты ведь знаешь, о святой владыка, что миры, уготованные для меня, вечны!

П р а р о д и т е л ь с к а з а л:

Твои добродетельные заслуги, приумноженные (справедливым) управ- 13—17
лением своими подданными на протяжении многих тысяч лет и накопленные тобою неисчислимыми жертвоприношениями и обильными дарами, иссякли из-за одного только твоего проступка, вследствие чего ты был низвергнут отсюда. Это — твое высокомерие, о царь царей, из-за чего ты и был наказан презрением обитателями небес. Этот мир, о царственный мудрец, никогда не может принадлежать вечно (никому), ни (если помогают его) из высокомерия, ни из сознания своей силы, ни причинением вреда, ни путем вероломства³⁸⁶ или обмана. Ты никогда не должен, о царь, презирать ни низших, ни высокопоставленных, ни средних. Ибо нет нигде никого, кто мог бы сравниться с теми, кого сжигает огонь тщеславия! Люди, которые будут рассказывать об этом падении твоём и восхождении, спасутся без сомнения, если даже они попадут в бедственное состояние!

Н а р а д а с к а з а л:

Таков был проступок, некогда совершенный Яти из-за своего тщесла- 18—22
вия, и (таковы были) непомерные лишения, испытанные Галавой из-за его упрямства, о владыка земли! Тем, кто хочет себе добра, нужно слушать друзей, желающих им благополучия. Не следует никогда проявлять упрямства, ибо упрямство приводит к гибели! Поэтому, и ты тоже, о сын Гандхари, отринь высокомерие и гнев. Заключи мир с пандавами, о герой! Оставь свой гнев, о царь! То, что дают, о царь, то, что делают, подвижничество, которому предаются, или возлияние, что совершают огню, — все это не (подвластно) гибели и не (испытывает) ущерба. И никто другой не пожинает их плоды, лишь только тот, кто творит все это.³⁸⁷ Это — великое и несравненное сказание, одобренное теми, кто обладает широкими познаниями и свободен от страсти и гнева. Тот, кто, преуспев (во многих

шастрах),³⁸⁸ воспримет его, — тот обретет ясное представление о трех ценностях (в жизни человека)³⁸⁹ и будет владеть всею землею!

Так гласит глава сто двадцать первая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 122

Дхритараштра сказал:

1 О святой владыка, это именно так, как ты говоришь, о Нарада! И сам я желаю того же, но я не властен над (своими желаниями),³⁹⁰ о владыка!

Вайшампаяна сказал:

2—10 Сказав так, о потомок Бхараты, он тогда обратился к Кришне и молвил: «Ты говорил мне, о Кришна, о том, что достойно неба и полезно миру земному, что согласно с законом и отвечает разуму! Однако же я, о сын мой, над собою не властен, ибо Дурьйодхана никогда не делает того, что нравится мне. Поэтому, о Кришна могучерукий, о высочайший из людей, постарайся убедить глупого Дурьйодхану, нарушающего предписания шастр. Этим будет совершен тобою высокоблагородный поступок, достойный друзей, о Джанардана!». Тогда, подойдя еще ближе к неистовому Дурьйодхане, отпрыск рода Вришни, знающий всю суть закона и мирской пользы, обратился к нему со сладкою речью: «О Дурьйодхана, первейший из рода Куру, внимай этому слову моему, особенно полезному для тебя и твоих приверженцев, о потомок Бхараты! О многомудрый, ты рожден в высоком роду, отличаешься большой ученостью, хорошим поведением и одарен всеми добродетелями. Поэтому благоволи поступать справедливо, так, (как я тебе говорю). Рожденные в презренном роду, зловерные, жестокие и бесстыдные — только они могут поступать именно так, как ты сам, о братец мой, считаешь подходящим. В этом мире склонности людей благочестивых, надо полагать; отвечают требованиям закона и мирской пользы. У неблагочестивых же они представляются в извращенном виде, о бык из рода Бхараты! А склонность та, что обнаруживается неоднократно у тебя, (выступает) в том же извращенном виде. Упорство в подобном случае насквозь греховно, весьма опасно и страшно и угрожает самой жизни!

11—19 Не раз из-за тебя, о потомок Бхараты, (совершались) постыдные поступки. Избегая подобное зло, ты обретешь свое собственное благополучие. Этим ты, о усмиритель врагов, освободишься и от нечестивых поступков братьев своих, приспешников и друзей! Заклучи ты, о тигр среди людей, мир с пандавами, которые все мудры и доблестны, обладают великою мощью, большими знаниями и обузданы душою, о бык из рода Бхараты! Это будет приятно и послужит к счастью мудрому Дхритараштре, деду (Бхишме), Дроне и многомудрому Видуре; Крипе, Сомадатте и мудрому Бахлике, Ашваттхаману, Викарне и Санджае, о владыка народов, равно

и многочисленным твоим родственникам и большинству друзей, о усмиритель врагов! Ведь от заключения мира, о братец мой, благоденствие наступит также и для всего мира! Ты наделен скромностью, рожден в высоком роду, отличаешься ученостью и незлобивостью. Будь же послушен, о родимый мой, велениям своего отца и матери, о бык из рода Бхараты! Ведь (достойные сыновья) всегда считают благотворным то, что повелевает их отец, о потомок Бхараты! Всякий ведь, оказавшись в тяжелом бедствии, вспоминает наставления отца своего! Отцу твоему, о братец мой, нравится примирение с пандавами. Поэтому пусть оно понравится и тебе, о превосходнейший из рода Куру, вместе с твоими советниками!

Того смертного, который, выслушав наставления друзей, не поступает 20—26 соответственно им, — того жжет всего от последствий (его пренебрежения), как жжет того, кто съел плод кимпака.³⁹¹ Кто по глупости своей не приемлет доброжелательных советов, тот, откладывая со дня на день (выполнение дел) и будучи лишен (возможности достичь) своей цели, впоследствии мучится раскаянием. Тот же, кто, выслушав благожелательный совет, принимает его как самый подходящий, оставляя в стороне свое собственное мнение, тот всегда обретает счастье в мире! Кто не переносит слов доброжелательного (друга),³⁹² считая их противоречащими (своим интересам), но слушает слова действительно противоречивые, тот скоро попадает во власть врагов. Кто, пренебрегая мнением добродетельных, придерживается мнения нечестивых, того вскоре будут оплакивать друзья его, когда он окажется в несчастии. Кто, отвергая главных советников, прибегает к низменным, тот, попав в ужасную беду, не находит себе спасения. Кто, прислуживая нечестивым и поступая ошибочно, никогда не слушает друзей, кто предпочитает чужих, но ненавидит своих, того проклинает сама Земля, о потомок Бхараты!

Ты, о бык из рода Бхараты, поссорившись с теми героями (панда- 27—35 вами), ищешь покровительства у других, которые дурно воспитаны, не способны и глупы! Ведь кто другой из людей на земле, кроме тебя, пренебрегши своими родственниками, могучими воинами на колесницах, подобными самому Шакре, стал бы искать помощи и покровительства у других? С самого дня рождения сыновья Кунти постоянно подвергались тобою преследованию. Но они никогда не гневались на тебя, ибо пандавы справедливы душою. Хотя ты, о могучерукий, поступал вероломно по отношению к пандавам с самого дня их рождения, они, достославные, все же относились к тебе благородно. Поэтому и тебе тоже, о бык из рода Бхараты, надлежит по отношению к главным своим родственникам поступать точно таким же образом, дабы не подпали они под власть гнева! Усилия мудрых всегда согласуются с тремя целями (в жизни человека), о бык из рода Бхараты! При отсутствии (возможности достичь) все эти три цели люди следуют по крайней мере закону и мирской пользе. Если же (этим целям) следуют каждый в отдельности, то те, которые отличаются самообладанием, избирают закон; те, кто средних достоинств, предпочитают выгоду, которая всегда вызывает вражду;³⁹³ те же, кто глуп, предпочитают удовлетворение желаний. Кто из соблазна оставляет закон,

стремясь достичь наслаждения и выгоды несправедливыми средствами, тот гибнет, увлеченный страстями. Тот же, кто жаждет достичь наслаждений и выгоды, должен сначала соблюдать закон, ибо ни выгода, ни наслаждение никогда (по сути) не отделяются от закона.

36—42 Говорят, о владыка народов, что закон есть средство к достижению трех ценностей, ибо стремящийся обрести эти ценности может с помощью одного лишь закона быстро преуспевать, подобно тому как (быстро распространяется) огонь, (попавший в соприкосновение) с сухой травой. Ты же, о братец мой, несправедливыми средствами стремишься достичь великодержавной власти, обширной и блистательной, прославленной среди всех царей! Ибо тот, о царь, кто ведет себя вероломно по отношению к тем, которые поступают справедливо, — тот подрубает себя самого, как лес — топором. Не следует пресекать ум у того, кому не хотят (нанести) поражения, ибо когда человека стойкого не пресекают, ум его обращается на то, что благотворно. Потерявшего самообладание не следует притеснять в трех мирах, о потомок Бхараты, — никого даже из простейших существ, а тем более тех быков среди людей — пандавов! Человек, поддавшийся влиянию гнева, ничего не соображает, (что правильно и неправильно). Ведь все, что чрезмерноросло, подлежит срезыванию. Посмотри на доказательство тому, о потомок Бхараты! Теперь для тебя, о братец мой, 43—49 союз с пандавами гораздо лучше, нежели (твой союз) со злодеями. Ведь живя в согласии с ними, ты достигнешь осуществления всех желаний!

В то время как ты, о лучший из царей, наслаждаешься царством, завоеванным пандавами, ты, пренебрегая самими пандавами, ищешь покровительства у других! Возлагая бремя верховной власти на таких, как Духшасана, Дурвишаха и Карна вместе с сыном Субалы, ты хочешь продлить свое благополучие, о потомок Бхараты! Однако эти твои (сподвижники) значительно уступают пандavam по знанию, по соблюдению закона и приобретению богатств, не подходят они также к ним и по доблести, о потомок Бхараты! Ведь все эти (названные здесь) цари вместе с тобою во главе не в состоянии даже смотреть в лицо Бхимасене, когда он разгневан в битве! Это сосредоточена здесь, о братец ты мой, вся мощь царей земных! Вот Бхишма и Дрона, вот Карна и Крипа, Бхуришравас — сын Сомадатты, Ашваттхаман и Джаядратха. Но все они не в состоянии сражаться против Дхананджайи! И в самом деле, когда разгневан Арджуна, он не может быть побежден в бою даже богами и асурами, людьми и гандхарвами! Не обращай же сердца своего к битве!

50—56 Посмотри, найдется ли среди всего войска царей земных кто-нибудь из мужей, который, встретившись в сражении с Арджуной, смог бы возвратиться домой живым и невредимым! Какой для тебя смысл, о бык из рода Бхараты, в поголовном уничтожении людей? Посмотри, найдется ли хоть один человек, (который мог бы победить Арджуну), ибо от поражения только его одного победа может быть твоей! Кто из людей сможет сразиться с тем, кто победил в Кхандавапрастхе³⁹⁴ богов вместе с гандхарвами, якшами, асурами и змеями? Говорят также о чудесном событии, происшедшем в городе Вираты, о великом (сражении) между одним

(героем) и многочисленным (войском).³⁹⁵ Это уже служит достаточным свидетельством (могущества Арджуны). И ты надеешься здесь победить в сражении непобедимого и неотразимого, победоносного и нетленного Арджуну, того могучего героя! Кто осмелится вызвать (на битву) сына Притхи вместе со мною как вторым его естеством, когда он ринется против врага на поле брани? Даже сам Пурандара осмелится ли (сделать это)? Тот, кто может победить Арджуну в сражении, тот мог бы поднять обеими руками Землю, испепелить в гневе всех живущих на ней и сбросить самих богов с третьего неба!

Посмотри на сыновей своих и братьев, на своих родных и других 57—61
родственников. Да не погибнут они из-за тебя, о лучший из рода Бхараты! Да не будет истреблен вовсе или доведен до незначительного остатка этот род кауравов! Да не будешь ты прозван (среди подданных своих) „истребителем рода“ или „губителем славы“, о повелитель людей! Ведь, (если будет достигнут мир), тебя именно возведут (пандавы), могучие, войны на колесницах, наследником на престол, а отца твоего Дхритараштру, владыку людей, (сделают) великодержавным царем! Не пренебрегай, о родимый мой, своим счастьем, которое само приходит к тебе и уже совсем близко! Отдав партхам половину (царства), ты достигнешь великого благоденствия! Заключив мир с пандавами и действуя по совету друзей, ты, радуясь вместе с ними, обретешь надолго все, что нужно для твоего блага!».

Так гласит глава сто двадцать вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 123

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Тогда, о бык из рода Бхараты, выслушав речь Кришны, Бхишма, сын 1—8
Шантану, сказал негодующему Дурьйодхане: «Кришна сказал тебе свое слово, желая мира между своими близкими. Последуй же, о сын мой, тому слову и не подпадай под власть гнева! Если ты, о сын мой, не будешь следовать советам благородного Кришны, то не достигнешь ты никогда ни преуспевания, ни счастья, ни вообще благополучия! Могучерукий Кешава сказал тебе, о сын мой, то, что отвечает закону и мирской пользе. Так стремись же к той цели и не истребляй людей, о царь! Это блистательное благополучие бхаратов среди всех царей (на земле) ты погубишь еще при жизни Дхритараштры из-за своего злонравия. И сам ты вместе со своими советниками, сыновьями, родственниками и скотом лишишься жизни из-за дурного нрава своего! Пренебрегая справедливыми и полезными для тебя словами Кешавы, отца своего и мудрого Видуры, о наилучший из рода Бхараты, не будь ты губителем рода своего, злонравным и низким человеком! Не следуй по пути нечестивых! Не подвергай престарелых отца и мать великой скорби!».

9—17 Затем Дрона сказал такие слова Дурьйодхане, подпавшему под власть гнева, тяжело вздыхающему все снова и снова: «О сын мой, тебе Кешава сказал слова, согласные с законом и мирской пользой, также и Бхишма, сын Шантану. Восприми те (слова их), о повелитель людей! Оба они мудры, умны и обузданы душою, оба желают тебе добра и обладают большими знаниями. Они сказали тебе это для (твоей же) пользы. Прими их совет, о усмиритель врагов! Поступай, о многомудрый, согласно тому, что сказали Кришна и Бхишма. Не следуй ты словам легкомысленных, о усмиритель врагов! Те, кто всегда подстрекает тебя, — те ³⁹⁶ никогда не приведут тебя к победе! Во время сражения они переложат бремя вражды на шею других! ³⁹⁷ Не губи ты весь род кауравов! Не убивай сыновей и братьев! Знай, непобедимо то воинство, где находятся Васудева и Арджуна! Если ты, о сын мой, не примешь этого справедливого совета друзей своих — Кришны и Бхишмы, то потом ты будешь раскаиваться, о потомок Бхараты! Как сказал сын Джамадагни, Арджуна сильнее его. А что до Кришны, сына Деваки, то ему не могут противостоять даже боги! Какой смысл говорить тебе (неразумному) ³⁹⁸ здесь о том, что действительно ведет к твоему счастью и благу, о бык из рода Бхараты! Все это тебе сказано (тут). Поступай же теперь, как желаешь! Ибо я не осмеливаюсь говорить тебе больше, о первейший из рода Бхараты!».

18—21 Когда тот кончил свою речь, Видура, прозванный также Кшаттри, бросив взгляд на Дурьйодхану, тоже сказал свое слово нетерпеливому сыну Дхритараштры: «О Дурьйодхана, я печалюсь не о тебе, о бык из рода Бхараты! Печалюсь я об этих престарелых (родителях) — о Гандхари и отце твоём! Имея тебя, бессердечного, своим покровителем, оба они должны будут скитаться безо всякого присмотра, лишённые друзей и советников, словно две птицы с подрезанными крыльями! Родив такого нечестивца и негодяя, губящего свой род, увы, они оба будут скитаться по этой земле, скорбя глубоко и, как нищие, питаясь подаянием!».

22—27 Тогда царь Дхритараштра, обратившись к Дурьйодхане, сидящему вместе с братьями в окружении царей, сказал ему: «О Дурьйодхана, внемли тому, что сказал благородный Шаури. Прими (во внимание) слова его, — они благотворны и вечны и ведут к твоему благополучию и благосостоянию! Ведь имея своим союзником Кришну, неутомимого в своих деяниях, мы среди всех царей несомненно достигнем всех своих заветных целей! В тесном единении с Кешавой отправляйся, о сын мой, к Юдхистхире! Добивайся полного благополучия для потомков Бхараты, как совершения высочайшего искупительного обряда! При посредстве Васудевы, о сын мой, сплотись крепко (с пандавами)! Я думаю, что время для этого уже наступило. Не упускай же такого случая, о Дурьйодхана! Но если ты все же отринешь Кешаву, который, желая тебе только добра, упрашивает тебя заключить мир, то никогда не будет за тобою победы!».³⁹⁹

Так гласит глава сто двадцать третья в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 124

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Выслушав слова Дхритараштры, Бхишма и Дрона, одобряя их, вновь ^{1—11} обратились к непослушному Дурьйодхане с такою речью: «Пока оба — Кришна и Арджуна ⁴⁰⁰ еще не облачились в доспехи, пока пребывает в бездействии лук гандива, пока Дхаумья не сжег вражеского войска, совершив возлияние жертвенному огню воинства, ⁴⁰¹ пока могучий стрелок из лука Юдхистхира, отбросив свою скромность, разгневанный, не бросил взгляда на твое войско, пусть прекратится вражда! Пока сын Притхи, могучий лучник Бхимасена не показался еще стоящим среди рядов своего войска, пусть прекратится вражда! Пока он, воодушевляя свое войско, не двинулся еще по дорогам, пока он своею палицей, сокрушающей героев, не заставил еще головы воинов, сражающихся на слонах, катиться по полю брани, словно плоды лесной пальмы, созревшие от времени, пусть прекратится вражда! Пока Накула и Сахадева, Дхриштадьюмна, потомок Пришаты, и Вирата, Шикхандин и сын Шишупалы, ⁴⁰² облаченный в панцирь, — пока все они, опытные во владении оружием, не проникли еще (в ряды твоих войск), как крокодилы — в великий океан, и не начали стремительно метать (стрелы), пусть прекратится вражда! Пока свирепые стрелы с оперением стервятника не попали еще в изнеженные тела властителей земных, пусть прекратится вражда! Пока огромные стрелы, сделанные из железа и стали, стремительно выпущенные могучими лучниками, опытными во владении оружием и способными метко попадать в цель на самом отдаленном расстоянии, не вонзились еще в груди воинов, умащенные сандалом и алоэ и увешанные жемчужными ожерельями и золотыми украшениями, пусть прекратится вражда!

Пусть царь справедливости Юдхистхира, слон среди царей, примет ^{12—18} тебя в свои объятия, когда ты будешь приветствовать его, склонившись головою! Пусть он, щедрый в жертвенных дарах, возложит в знак примирения тебе на плечо свою правую руку, отмеченную изображениями стрекала и знамени, о бык из рода Бхараты! И пусть он рукою, украшенной драгоценными камнями, разотрет лекарственными травами тебе спину, когда ты усядешься там! Пусть могучерукий Врикодара с плечами, широкими, как дерево шала, обнимет тебя и дружелюбно поговорит с тобою в знак примирения, о бык из рода Бхараты! Встреченный приветливо троими (братьями) — Арджуной и обоими близнецами, поцелуй их в голову и побеседуй с ними ласково, о царь! При виде тебя, соединившегося вместе с доблестными братьями пандавами, пусть тогда эти повелители людей прольют слезы радости! И об этом взаимном торжестве ⁴⁰³ разглашено будет в столицах всех царей земных! И да будешь владеть ты землею с чувством братской любви (в груди твоей) и да будешь ты избавлен от лихорадки (ревности и гнева)!».

Так гласит глава сто двадцать четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 125

Вайшампаяна сказал:

- 1—9 Услышав в собрании кауравов эти слова, неприятные для себя, Дурьйодхана промолвил в ответ могучерукому Васудеве, овеянному славой: «Ты, о Кешава, должен был бы говорить так, сначала поразмыслив (обо всем). Ибо, произнося бранные слова,⁴⁰⁴ ты винишь только меня одного безо всякой причины, в то же время (обращаясь всегда) с дружескими уверениями к партхам, о Сокрушитель Мадху! Но браня меня постоянно, разве ты принимаешь в соображение силу и слабость (обеих сторон)? И в самом деле, ты и Кшаттри, равно и царь (наш) или наставник и дед⁴⁰⁵ — все порицают только меня, но никакого другого царя! Я же не замечаю у себя хотя бы какого-нибудь проступка, однако все вы вместе с царями ненавидите меня. Даже по глубоком размышлении, о усмиритель врагов, я не вижу за собой никакой серьезной вины, и хотя бы самой малюсенькой, о Кешава! Во время игры в кости, которая с радостью была принята пандавами, о Сокрушитель Мадху, последние были побеждены (в ней) и царство их было выиграно Шакуни. Так в чем же тут моя провинность? Кроме того, все то богатство, какое тогда проиграли пандавы,⁴⁰⁶ было, с моего дозволения, возвращено им же, о Сокрушитель Мадху! Ведь не наша вина, что, потерпев вновь поражение в игре, те непобедимые партхи, о лучший из побеждающих, отправились в лес в изгнание?
- 10—18 Какую же вменяя нам вину, они обращаются с нами как с врагами? Слабосильные, (какие они есть на самом деле), о Кришна, почему пандавы все же так охотно ищут разлада с нами, словно они подлинные враги? За какую же обиду, (причиненную им), пандавы вместе со сринджаями собираются убивать сынов Дхритараштры? Мы не склонимся перед ними в испуге от их страшных дел или от грозных их слов, и даже из страха перед самим Шатакрату! Я не вижу, о Кришна, такого человека), который, соблюдая закон кшатриев, рискнул бы попытаться победить нас в битве, о Сокрушитель врагов! Ибо Бхишму, Крипу и Дрону вместе с их сподвижниками, о Сокрушитель Мадху, не в состоянии победить в бою даже сами боги, а что уж говорить о пандавах! Если, о Мадхава, соблюдая свой закон, мы, когда настанет час, найдем в сражении свой конец с оружием (в руках), то даже это сулит нам небеса! Даже это, о Джанардана, высочайший наш долг кшатриев, что мы должны лечь в сражении, покаясь на ложе из стрел! И если в сражении обретем мы ложе героев, не склонившись перед врагами, нас это никогда не должно будет удручать, о Мадхава! Кто же, рожденный в высоком роду и соблюдающий закон кшатриев, склонится здесь из страха перед кем-либо, заботясь только о своем собственном существовании?
- 19—26 «Пусть он всегда держится прямо и пусть никогда не склоняется, ибо только усилие выражает мужественность; пусть он скорее сломится в неподходящее время,⁴⁰⁷ но пусть не склоняется ни перед кем». Этому изречению (мудреца) Матанги⁴⁰⁸ стремятся следовать (кшатрии), жела-

ющие себе блага. И только ради благочестия пусть (человек), подобный мне, склоняется перед брахманами! Пусть, больше ни о чем другом не думая, поступает он согласно тому изречению, пока жив. Это и есть закон кшатриев. Это было всегда и моим убеждением. Та часть царства, которая прежде была предоставлена мне отцом, никогда не будет получена (пандавами), пока я жив, о Кешава! Пока существует царь Дхритараштра, о Джанардана, мы и они тоже, отложив свое оружие, должны будем жить в зависимости от него,⁴⁰⁹ о Мадхава! Если раньше, по неведению или из страха, царство было отдано, когда я был еще ребенком и зависел от других, о Джанардана, то теперь его невозможно вновь получить пандавам, о радующий род Вришни! Ведь теперь, о могучерукий Кешава, пока я существую, даже такая толика земли нашей, которую можно пронзить острием тонкой иглки, о Мадхава, и та не может быть нами отдана пандавам!».

Так гласит глава сто двадцать пятая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 126

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Засмеялся тогда потомок рода Дашарха и, с глазами, воспаленными 1—10 от гнева, сказал Дурьюодхане такие слова в собрании кауравов: «Хотел бы ты обрести ложе героев? И ты действительно добьешься осуществления этого желания совместно со своими советниками! Погоди еще немного, великая битва грянет! Ты считаешь, о глупец, что тобою не было нанесено никакого оскорбления пандавам. Пусть же судят о том все (собравшиеся здесь) повелители людей! Сокрушаясь преуспеванием благородных пандавов, ты вместе с сыном Субалы затеял преступную игру в кости, о потомок Бхараты! Как же, о братец мой, прекраснейшие родственники твои, мнящие себя справедливыми и поступающие честно, могли участвовать в таком несправедливом деле вместе с нечестивым (Шакуни)? Игра в кости, о многомудрый, губит у благочестивых власть рассудка, у нечестивых же от нее проистекают раздоры и бедственные последствия. И вот это страшное бедствие, принявшее форму игры в кости, вызвано тобою. И ты (действовал) вместе со зловредными приспешниками своими, не советуясь с теми, кто справедлив в своих поступках. Кто же другой способен так оскорблять жену своих родственников или, приводя ее в собрание, обращаться к ней с такими словами, как это сделал ты по отношению к Драупади? Знатная родом, отличающаяся хорошим поведением, царственная супруга сыновей Панду, она значит для них больше, чем сама их жизнь! И ты так дурно обошелся с ней! Все кауравы знают, с какими словами в собрании кауравов обратился Духшасана к сыновьям Кунти, тем усмирителям врагов, когда они собрались удалиться в изгнание.

11—20 Кто, будучи праведным, может поступать так недостойно по отношению к своим родственникам, которые отличаются хорошим поведением, не скарены и постоянно соблюдают закон? Такие выражения, которые свойственны людям злобным, низким и грубым, употреблялись множество раз Карной и Духшасаной, а также и тобою. Ты прилагал большие старания, чтобы сжечь в Варанавате сыновей Панду вместе с их матерью, когда еще они были юными, но усилия твои не увенчались успехом! После этого пандавы вместе с матерью вынуждены были в течение долгого времени жить переодетыми в Экачакре,⁴¹⁰ в жилище брахмана. При помощи яда, змей и веревок, всякими средствами старался ты погубить пандавов, но твои замыслы не имели успеха! И вот когда с такими чувствами ты всегда относился вероломно к пандавам, как же ты (можешь утверждать), что нет у тебя прегрешений перед благородными пандавами? Совершив, подобно злоумышленнику, множество недостойных поступков против пандавов и ведя себя так вероломно и низко, ты стараешься теперь предстать в ином свете! Хотя родители твои, Бхишма, Дрона и Видура часто уговаривали тебя: „помирись“, — но ты, о царь, все еще не хочешь мириться! Ведь заключение мира представляет огромную выгоду для обоих вас: для тебя и Партхи!⁴¹¹ Однако мир не приемлешь ты, о царь! Чем же другим это можно объяснить, кроме твоего недомыслия? Пренебрегая словами друзей, о царь, ты никогда не достигнешь для себя благополучия! Незаконно и бесславно то дело, которое собираешься ты делать, о царь!».

21—27 Меж тем как отпрыск рода Дашарха говорил так, Духшасана, обратившись к неистовому Дурьйодхане, промолвил такие слова в собрании кауравов: «Если ты, о царь, не заключишь по доброй воле мир с пандавами, то, без сомнения, сами кауравы свяжут тебя (по рукам и ногам) и выдадут сыну Кунти. Тогда троих нас — сына Викартаны,⁴¹² тебя и меня, о бык среди людей, Бхишма, Дрона и отец твой отдадут пандавам!». Услышав эти слова брата своего, Суйодхана, сын Дхритараштры, разгневанный, встал (со своего места) и, тяжело дыша, подобно могучему змею, вышел (из собрания). И не обратил он внимания на Видуру и Дхритараштру и на великого царя Бахлику, на Крипу и Сомадатту, на Бхишму, Дрону и Джанардану, — всеми ими пренебрег он, злонравный и бесстыдный, непочтительный, словно грубый невежа, высокомерный, презирающий достойных! И видя, что тот бык среди людей удалился, братья его вместе с его советниками, а также все цари последовали за ним.

28—35 Заметив, что Дурьйодхана, разгневанный, встал и удалился из зала собрания вместе с братьями, Бхишма, сын Шантану, промолвил: «Над тем человеком, который, отринув закон и мирскую пользу, следует порывам гнева, вскоре будут смеяться его враги, когда он окажется в беде. Этот злобный царственный сын Дхритараштры, не знающий подлинных средств (к достижению цели), (этот глупец), ложно гордящийся своею царственной властью, следует лишь велениям гнева и жадности! Я считаю, что пробил уже час и для всех этих кшатриев, о Джанардана! Ибо все те цари в заблуждении вместе с советниками последовали за ним!».

Тогда, выслушав эти слова Бхишмы, лотосоглазый герой из рода Дашарха, обладающий могучей силой, обратился ко всем, (находившимся там), во главе с Бхишмой и Дроной: «Это великий проступок всех старейшин рода Куру, что вы не схватили силою и не связали этого царя, творящего зло, пользуясь своею властью. Я думаю, что сейчас наступило время для этого, о усмиритель врагов! И если это будет сделано, то все еще может закончиться по-доброму. Слушайте же меня, о безупречные! Слово, которое я вам скажу, наверно, приведет к благополучному исходу, если, конечно, оно, будучи приемлемым, вам понравится, о потомок Бхараты!

Зловредный и необузданный сын престарелого царя Бходжи,⁴¹³ захва- 36—46
тив при жизни своего отца власть, подпал под влияние гнева. И (известно), что этот сын Уграсены Канса, покинутый своими родственниками, был убит мною в великой битве из желания блага моим близким. Затем мы и наши родственники, удостоив почестей сына Ахуки Уграсену, расширившего пределы царства Бходжи, поставили его царем. Покинув одного Кансу ради (спасения) всего рода, все ядавы, андхаки и вришни, о потомок Бхараты, обрели счастье и преуспевали. (Однажды), о царь, когда боги и асуры построились для битвы и когда оружие их было уже поднято, владыка созданий Парамештхин⁴¹⁴ сказал (подходящее к случаю слово). Когда население миров разделилось на два лагеря и было готово погибнуть (в сражении), о потомок Бхараты, создатель — всевышний владыка и причина вселенной, промолвил тогда: „Асуры, дайте вместе с данавами будут побеждены, а Адити, (восьмеро) Васу и Рудры и другие небожители победят.⁴¹⁵ Боги, асуры и существа человеческие, гандхарвы, змеи и ракшасы, охваченные неистовством, будут убивать друг друга в этой битве!“. Так порешив, владыка созданий Парамештхин повелел Дхарме: „Связав дайтев и данавов, отдай их Варуне!“. Услышав сказанное, Дхарма по велению Парамештхина связал дайтев и данавов и отдал их всех Варуне. А Варуна, владыка вод, связав их узами Дхармы и своими собственными путами, постоянно держит их в океане, тщательно всех охраняя.

Точно так же связав Дурьйодхану, Карну и Шакуни, сына Субалы, 47—49
а также Духшасану, выдай их пандавам. Ради семьи можно пожертвовать одним человеком, ради деревни можно пожертвовать семьей, деревней (можно пожертвовать) ради страны, а ради себя самого можно пожертвовать и всей землею! О царь, связав Дурьйодхану, заключи мир с пандавами. Да не погибнут из-за тебя все кшатрии, о бык среди кшатриев!».

Так гласит глава сто двадцать шестая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 127

Вайшампаяна сказал:

Услышав эти слова Кришны, Дхритараштра, владыка людей, без про- 1—6
медления обратился к Видуре, знатоку всех установлений, и сказал: «Сту-

пай, о братец мой, к Гандхари, многомудрой и прозорливой, и приведи ее сюда! Вместе с нею я (постараюсь) унять зловредного (сына моего). Если же она сможет утихомирить его, злонравного и злокозненного, тогда мы сможем еще поступить по совету друга нашего — Кришны. Может быть, говоря слова, убедительные по своему значению, она может еще указать правильный путь этому глупцу, охваченному жадностью и имеющему дурных союзников. Может быть, она сумеет отвратить⁴¹⁶ угрожающее нам великое бедствие, вызванное Дурьйодханой, и тогда это приведет к установлению прочного благополучия и благосостояния на долгие времена!». И Видура, выслушав слова царя, привел прозорливую Гандхари по повелению Дхритараштры.

7—8 Д х р и т а р а ш т р а с к а з а л :

Этот злонравный сын твой, о Гандхари, нарушая мои повеления, намерен, от жажды верховной власти, пожертвовать и властью, и самой жизнью! Безумец, непочтительный, словно грубый невежа, вышел он из зала собрания вместе с недостойными и злоумышленными (сторонниками), пренебрегая советами своих доброжелателей!

9—15 В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Услышав слово своего супруга, достославная царская дочь Гандхари, желая высочайшего блага, промолвила такие слова: «Приведи сюда без промедления больного сына моего, жаждущего царства, ибо, будучи невежествен и попирая закон и мирскую пользу, не в состоянии он управлять царством. И ты сам заслуживаешь сурового порицания, о Дхритараштра, за свою чрезмерную любовь к сыну, ибо, зная порочность его, ты все же следуешь его разуму. Этот (сын твой), одурманенный страстью и гневом, впал в заблуждение. И теперь невозможно будет тебе, о царь, повернуть его назад силою! Теперь Дхритараштра пожинает плоды, оттого что отдал царство невежественному глупцу, зловредному и жадному, окруженному дурными советниками! Как же может владыка земли оставаться равнодушным к раздору, (который готов вспыхнуть) среди родственно-близких людей? Ведь враги при виде разлада твоего со своими близкими будут смеяться над тобой! Кто же, в самом деле, мог бы тут применить насилие по отношению к своим близким, дабы предотвратить бедствие, о великий царь, которое может быть отвращено увещеваниями или же дарами?».

16—24 И тогда по велению Дхритараштры и по слову матери, Кшаттри снова привел негодующего Дурьйодхану. И желая слышать слова матери, он вновь вошел в зал собрания, с медно-красными от гнева глазами, тяжело дыша, подобно змею. Увидев, что сын ее, ступающий по дурному пути, вошел (к ним), Гандхари, порицая его, молвила слова, важные по своему значению: «О Дурьйодхана, сыночек мой, внемли этим словам моим, благотворным для тебя и твоих приверженцев и сулящих тебе счастье в будущем. Если ты согласишься к миру, то этим ты отдашь дань уважения Бхишме, отцу твоему и мне, а равно всем твоим доброжелателям с Дроной во главе. Ибо, о многомудрый, невозможно одним лишь желанием обрести

и сохранить царство или услаждаться им, о бык из рода Бхараты! Ведь тот, кто не обуздал своих чувств, не может наслаждаться царствованием в течение долгого времени. А кто обуздан душою и наделен мудростью, тот может управлять царством! Страсть и гнев отвлекают человека от его целеустремлений. Победив же (сначала) этих двух внутренних своих врагов, царь покоряет и землю. Ведь владычество над людьми — это величайшее (бремя). Те, кто душою злобен, могут, конечно, желать обрести царство, но им не под силу удержать (уже обретенные) владения.

Желающий достичь обширного царства ⁴¹⁷ должен подчинить свои чув- 25—34
ства закону и мирской пользе, ибо, когда чувства обузданы, возрастает разум, подобно тому как возрастает огонь, (поддерживаемый) поленьями. Ибо, будучи необузданы, они способны уничтожить (их обладателя), подобно тому как необузданные и непокорные кони (способны растоптать) в пути неопытного возницу. Кто, не победив сначала самого себя, желает покорить своих советников или, не покорив советников, (желает победить) своих врагов, тот скоро теряет власть над собой и погибает. Но тот, кто сперва побеждает себя самого, сообразуясь с обстоятельствами, тот после не напрасно стремится покорить своих советников и врагов. Благополучие неуклонно сопутствует тому человеку, который прежде всего победил свои чувства и покорил своих советников, который налагает наказания на правонарушителей, действует после серьезного обдумывания и который наделен мудростью. Как две рыбы, опутанные густо сплетенной сетью, оба (чувства) — страсть и гнев, пребывающие в теле (человека), расстраивают его разум. Ведь те двое (внутренних врагов человека), из-за которых боги закрывают двери небес даже перед тем, кто, освободившись от мирских привязанностей, стремится отправиться на небо, и есть страсть и гнев, возбужденные! Тот царь, который знает хорошо, как победить страсть, гнев и жадность, бахвальство и гордыню, может властвовать ⁴¹⁸
над всею землею. Царь должен быть постоянно занят обузданием своих чувств, если он желает добиться богатства, соблюдения закона и победы над врагами. У того, кто, обуреваемый страстью или под влиянием гнева поступает вероломно по отношению к своим близким или другим (лицам), — у того никогда не будет (много) союзников.

Объединившись с теми героями, сокрушителями врагов — многомуд- 35—45
рыми пандавами ты будешь, о сын мой, вместе наслаждаться землею, преисполненный счастья! Что сказали Бхишма, сын Шантану, и Дрона, могучий воин на колеснице, то, о сын мой, есть сущая правда: Кришна и Пандава непобедимы! Ищи поэтому покровительства у Кришны, неумолимого в своих деяниях, ибо, если благосклонен будет Кешава, это приведет к счастью обеих сторон! Тот человек, который не прислушивается к наставлениям друзей, желающих ему добра, мудрых и преуспевших в науках, только радуется своих врагов. Нет в битве, о сын мой, ни добра, ни справедливости, ни пользы! Так откуда же может быть счастье? Даже и победа не всегда надежна. Так не обращай же мыслей своих к битве! Ведь Бхишмой, о многомудрый, отцом твоим и Бахликой (еще прежде) была отдана часть царства сыновьям Панду из опасения раздора (между

братьями), о усмиритель врагов! И плоды той (мирной) уступки ты видишь сегодня в том, что (теперь) ты владеешь всею землею, очищенной от терний теми героями.⁴¹⁹ Отдай же сыновьям Панду то, что им положено, о усмиритель врагов, если хочешь вместе с советниками властвовать над половиной всех царей земли. Половина всей земли вполне достаточна тебе и советникам твоим для вашего существования. Поступая по совету доброжелателей своих, ты достигнешь большой славы, о потомок Бхараты! Ибо раздор с пандавами, которые окружены благоденствием, исполнены самообладания, одарены высоким разумом и у которых чувства обузданы, о сын мой, только лишит тебя великого благоденствия. Смирив гнев доброжелателей своих, управляй царством, как приличествует тебе. Отдай сыновьям Панду принадлежащую им часть царства, о бык из рода Бхараты!

46—53 Довольно уже денно и ночью преследовать (пандавов) в течение тринадцати лет! Погаси, о многоумный, этот пыл свой, усиленный вожделем и гневом! Ведь ты, хотя и домогаешься богатства партхов, не в состоянии отнять его у них, ни сын вонзицы, стойкий в гневе, и ни брат твой Духшасана! И в самом деле, когда Бхишма, Дрона, Крипа и Карна, Бхима, Дхананджая и Дхриштадьумна придут в ярость, весь род людской несомненно перестанет существовать! Подпав под власть гнева, не стремись, о сын мой, погубить кауравов! Ибо вся земля близка уже к гибели из-за тебя и Пандавы.⁴²⁰ А то, что думаешь ты, о глупец, будто Бхишма, Дрона, Крипа и другие будут (ради тебя) сражаться изо всех сил, то теперь уже не случится. Ибо для них, обузданных душою, совершенно одинаковы и владение царством и их привязанность, и отношение к пандавам и к вам самим. Но превыше того для них закон! Если из опасения (лишиться) средств к существованию, получаемых от царя (Дхритараштры, герои) эти и готовы будут положить свои жизни, но все же они будут не в силах бросить (враждебный) взгляд на царя Юдхиштхиру. Никогда еще не наблюдалось стремления у этих мужей приобрести богатство из жадности. Так довольно же, о сын мой, проявлять свою жадность! Угомонись, о бык из рода Бхараты!».

Так гласит глава сто двадцать седьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 128

Вайшампаяна сказал:

1—8 Но, не обратив внимания на веские слова, сказанные его матерью, Дурьюодхана снова (вышел оттуда) в гневе и направился к (приспешникам своим) с низменной душою. И удалившись из зала собрания, властитель кауравов стал совещаться с царственным сыном Субалы— Шакуни, опытным в искусстве игры в кости. Вот какое было принято решение Дурьюодханой, Карной и Шакуни, сыном Субалы и четвертым среди

них — Духшасаной: «Этот Джанардана, быстрый в действиях, собирается вместе с царем Дхритараштрой и сыном Шантану первым захватить нас. Но мы сами прежде схватим силою Хришикешу, этого тигра среди людей, подобно тому как Индра силою (схватил) сына Вирочаны.⁴²¹ И когда пандавы услышат, что отпрыск рода Вришни схвачен, они, упав духом, будут бессильны в своих стараниях, подобно змеям, у которых сломаны зубы. Ибо он, могучерукий, — прибежище и защита для них всех! И если этот податель даров, бык среди всех сатватов, будет схвачен, то пандавы вместе с сомаками окажутся безуспешными в своих усилиях. Поэтому, связав именно здесь быстрого в действиях Кешаву, невзирая на вопли Дхритараштры, мы затем сразимся с врагами!».

Однако это низменное намерение злонаправленных нечестивцев быстро разга- 9—16 дал всеведущий Сатьяки, умеющий узнавать (мысли) по внешним признакам. И в силу того (всеведения) он вышел (из зала собрания) в сопровождении сына Хридики⁴²² и сказал Критаварману: «Быстро построь войско в боевые порядки! Облаченный в панцирь, с войском, построенным для боя, стой у дверей зала собрания, пока я не извещу об этом Кришну, неутомимого в своих деяниях!». И герой тот, войдя вновь в зал собрания, словно лев в горную пещеру, поведал о том решении благородному Кешаве, а затем сообщил Дхритараштре и Видуре. О том их намерении он поведал как бы с насмешкой: «Эти глупцы хотят совершить лишенное закона и пользы дело, осуждаемое благочестивыми. Но на самом деле оно никак не может быть выполнимо. Эти коварные душою безумцы, охваченные вожделением и яростью, под влиянием гнева и жадности собрались заранее вместе, чтобы совершить недоброе дело. Ведь они, недалекие умом, хотят схватить Лотосоглазого, как дети или глупцы (хотят захватить) пылающий огонь с помощью своей одежды!».

Услышав такие слова Сатьяки, прозорливый Видура сказал могучеру- 17—22 кому Дхритараштре в собрании кауравов: «О царь, для всех сыновей твоих пробил уже час, о усмиритель врагов, ибо они приготовились совершить бесславное дело, хотя (на самом деле) и невыполнимое! Увы, собравшись вместе, они хотят одолеть этого младшего брата Васавы и силою схватить Лотосоглазого. Но ведь, столкнувшись с этим человеком-тигром, неприступным и неодолимым, они не останутся в живых,⁴²³ подобно мотылькам, (попавшим) в огонь! Ведь сей Джанардана, если захочет, всех их, хотя бы и прилагающих усилия, может отправить в обиталище Ямы, как разъяренный лев (поступает) с лесными тварями! Однако же Кришна никогда не совершит предосудительного поступка, и не отступит от закона этот непреклонный и высочайший из людей!»

И когда так сказал Видура, Кешава, бросив взгляд на Дхритараштру, 23—29 промолвил слово среди друзей, взаимно внимающих друг другу: «О царь, если (злоумышленники) эти, разгневавшись, хотят связать меня силою, то дозволю им (укротить) меня или же мне (наказать) их, о властелин земной, ибо я смогу усмирить их всех, даже разъяренных! Однако я никогда не совершу греховного или предосудительного поступка. Ведь, помогаясь богатства пандавов, сыновья твои лишатся своих собственных бо-

гатств! Если же они хотят это совершить, тогда Юдхистхира (легко) достигнет своей цели, ибо в тот же самый день, о потомок Бхараты, я схвачу их и также тех, кто следует за ними, и отдам всех партхам, о царь! Что же в этом может быть преступного? Но я не собираюсь в твоём присутствии, о великий царь, совершать такого предосудительного поступка, о потомок Бхараты, могущего последовать от гнева или от порочного рассудка. Пусть будет так, о царь, как желает сей Дурьйодхана! Что до меня, то я согласен на любые условия, о потомок Бхараты!».

30—39 И услышав это (от Кешавы), Дхритараштра сказал, обращаясь к Видуре: «Быстро приведи сюда негодного Суйодхану, столь жаждущего верховной власти, вместе с друзьями его, советниками, братьями и приверженцами, может, еще удастся мне, вновь (приложив усилия), направить его на правильный путь!». И тут Кшаттри снова принудил Дурьйодхану вопреки его желанию войти в зал собрания вместе с его братьями и в окружении царей, (последовавших за ним). И тогда царь Дхритараштра обратился к Дурьйодхане, окруженному Карной, Духшасаной и теми царями: «О нечестивец, преисполненный грехов, имеющий своими союзниками тех, кто отмечен презренными деяниями, объединившись с преступными своими сообщниками, ты собираешься совершить постыдное дело! Только подобный тебе безумец, позорящий род свой, может решиться на такой бесславный поступок, осуждаемый добродетельными, хотя на самом деле он не может быть совершен. Объединившись с негодными союзниками, ты хочешь схватить Лотосоглазого, неодолимого и неприступного! Подобно ребенку, желающему схватить луну, ты, о глупец, хочешь сделать то, чего не могут сделать всею силою своей даже сами боги вместе с Васавой! Разве не знаешь ты Кешавы, которого не в состоянии одолеть в битве боги и люди, гандхарвы, асуры и змеи? Как ветер невозможно ухватить руками, как луну невозможно достать рукою, как землю невозможно удержать на голове, так и Кешаву невозможно схватить силою!».

40—52 И когда Дхритараштра сказал так, Кшаттри Видура, бросив взгляд на Дурьйодхану, молвил нетерпеливому сыну Дхритараштры: «У врат Саубхи владыка обезьян, по имени Двивида,⁴²⁴ окатил Кешаву могучим ливнем камней. Желая схватить Мадхаву напряжением всех своих усилий и отваги, он все же не смог этого сделать. А ты собираешься (взять) его силою! В Нирмочане шесть тысяч могучих асуров пытались связать его путами, но не смогли схватить его. А ты собираешься (взять) его силою! Когда Шаури отправился в Прагжйотишу, Нарака вместе с данавами не смог схватить его там. А ты собираешься (взять) его силою! Ведь он во младенчестве, еще ребенком, убил (ракшаси) Путану⁴²⁵ и удерживал, о потомок Бхараты, (мизинцем своим гору) Говардхану⁴²⁶ для защиты коров (от проливного дождя)! Им также были убиты (демоны) Аришта, Дхенука и Чанура,⁴²⁷ могучий силою, Ашвараджа⁴²⁸ и Канса, причиняющий зло. Им также были сокрушены Джарасандха и Вакра⁴²⁹ и Шишупала могучий, был убит Бана в сражении и были умерщвлены (многие другие) цари. Неизмеримый в мощи своей, он победил царя Варуну и Паваку. Им также, когда он уносил (из небесного царства)

райский цветок париджата,⁴³⁰ был побежден сам супруг Шачи. А когда возлежал он в едином океане (вселенной),⁴³¹ им были убиты (демоны) Мадху и Кайтабха,⁴³² а когда он принял другое рождение, им был убит (асура) Хаягрива.⁴³³ Он — творец всего, но сам никем не сотворимый. Он — причина всей (проявляемой) силы. Все, что ни пожелает Шаури, он исполнит безо всяких усилий! Ты не знаешь Говинды, страшного в отваге своей, непобедимого и нетленного, ядовитому змею в гневе подобного, — этого средоточия внутренней мощи! Пытаясь применить силу против могучерукого Кришны, неутомимого в своих усилиях, ты вместе со своими советниками прекратишь свое существование, подобно мотыльку, попавшему в огонь!».

Так гласит глава сто двадцать восьмая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 129

Вайшампаяна сказал:

И когда так сказал Видура, могучий Кешава, сокрушитель вражеских 1—11 полчищ, промолвил, обратившись к Дурьйодхане, сыну Дхритараштры: «В заблуждении, о Суйодхана, ты считаешь, что я один, и поэтому, о тупоумный, ты хочешь схватить меня, одолев силою! Но ведь здесь пандавы и все андхаки и вришни! Здесь также все Адитьи, Рудры и (восьмеро) Васу вместе с великими мудрецами!». Сказав так, Кешава, губитель вражеских героев, громко засмеялся. И когда великий духом Шаури смеялся, из (тела) его вышли тринадцать огненных языков пламени, блеском подобных молнии, каждый размером с большой палец. А на лбу у него появился Брахма, на груди — Рудра, а на руках его показались хранители мира. Из уст же его появились Агни, Адитьи, все Васу и оба Ашвина, Маруты вместе с Индрой, а также Вишведевы. Появились также (различные) виды якшей, гандхарвов и ракшасов. А из обоих предплечий его показались Санкаршана и Дхананджая. Справа (стоял) Арджуна, вооруженный луком, а слева — Рама с плугом. Позади Кришны появились Бхима, Юдхистхира и оба сына Мадри, а впереди него — андхаки и вришни во главе с Прадьюмной, все с поднятым могучим оружием. На различных руках Кришны показались раковина, диск, палица, дротик, лук шарнга,⁴³⁴ плуг и меч нандака,⁴³⁵ а также всевозможные виды оружия, сверкающие и поднятые для удара. Из глаз его, из носа и ушей и со всех частей (тела) вырывались страшные огненные искры, смешанные с дымом, а из пор исходили лучи, словно сияние месяца.

Увидев ту страшную истинную сущность благородного Кешавы, цари 12—18 все с содрогнувшимися сердцами закрыли глаза, кроме лишь Дроны, Бхишмы и Видуры многомудрого, и Санджайи, благословенного свыше великой участью, а также мудрецов, богатых аскетическими подвигами, ибо божественный Джанардана дал им (на время) сверхъестественную силу зрения. При виде того чудесного зрелища Мадхавы среди зала собраний зазвучали (в небе) божественные барабаны и посыпался (на него)

ливень цветов. Задрожала вся земля, и взволновался океан. И пришли в крайнее изумление все обитатели земли, о бык из рода Бхараты! А тот тигр среди людей, усмиряющий врагов, убрал тогда эту свою дивную и многообразную форму — то чудесное средоточие всяческого благоденствия. И взявшись за руки с Сатьяки и сыном Хридики,⁴³⁶ Сокрушитель Мадху с дозволения тех мудрецов, вышел оттуда. И меж тем как поднялся тот шум, мудрецы, Нарада и другие, исчезли, удалившись восвояси. И было то другим чудом, случившимся тогда.

19—28 Видя что тот тигр среди мужей покидает (зал собрания), кауравы вместе с царями последовали за ним, подобно тому как (следуют) боги за Совершителем ста жертвоприношений. Но, не думая нисколько о том кольце царей, (его окружавшем), Шаури, с душою неизмеримой, вышел оттуда, подобный огню, сопровождаемому дымом. И вот на огромной белой колеснице, увешанной рядами звенящих колокольцев, пестреющей золотыми арабесками, быстрой и издающей грохот подобно облакам, показался Дарука. Она была покрыта белыми тигровыми шкурами, хорошо снаряжена и защищена щитами, и впряжены были в нее (кони вместе с) Сайньей и Сугривой. И взойдя на колесницу, показался здесь также и Критаварман, могучий воин и любимый герой вришниева. И когда Шаури, усмиритель врагов, готов был отправиться на поданной ему колеснице, великий царь Дхритараштра вновь обратился к нему, сказав: «Ты видел, о Джанардана, какую имею я силу над моими сыновьями! Ты сам был воочию свидетелем всего! Теперь нет ничего скрытого от тебя, о сокрушитель врагов! Видя, что я хочу и стремлюсь добиться мира между кауравами, о Кешава, и зная в действительности положение, (в коем я нахожусь), ты не должен нисколько во мне сомневаться! Нет у меня преступных намерений в отношении пандавов, о Кешава, ибо тебе известны слова, которые сказаны были мною Суйодхане. Все кауравы знают, как равно и все цари на земле, о Мадхава, что я всеми силами стремлюсь к миру!».

29—34 Тогда могучерукий (Джанардана) сказал Дхритараштре, владыке людей, Дроне и деду Бхишме, Кшаттри, Бахлике и Крипе: «Вы сами были свидетелями того, что произошло в собрании кауравов: как злобный (Дурьйодхана), подобно невежественному глупцу, не раз вскакивал и в гневе (покидал зал собрания) и как властитель земли Дхритараштра говорил о себе, что бессилен! Теперь же я прошу у всех вас дозволения отправиться к Юдхистхире». И попрощавшись с ними, Шаури, тот бык среди людей, взошел на колесницу и отправился в путь. За ним последовали могучие лучники, те отважные быки из рода Бхараты — Бхишма, Дрона и Крипа, Кшаттри, Дхритараштра и Бахлика, Ашваттхаман, Викарна и Юютсу, могучий воин на колеснице. И на глазах у кауравов отправился тогда Кешава на огромной белой колеснице, увешанной рядами звенящих колокольцев, повидать Притху, сестру отца своего.

Так гласит глава сто двадцать девятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 130

Вайшампаяна сказал:

И войдя в дом Притхи и поклонившись стопам ее, (Кришна) вкратце ¹ рассказал ей о том, что произошло в собрании кауравов.

Васудева сказал:

Много разных слов, приемлемых и подкрепленных доводами, было ска- ^{2—4}
зано мудрецами и мною, но Дурьйодхана не принял их. Это (значит), что
пробил уже час для всех, кто послушен воле Суйодханы. Я теперь испра-
шиваю твоего дозволения немедленно отправиться к пандавам. Что должен
сказать я пандавам со слов твоих? Скажи мне о том, о многомудрая! Я же-
лаю услышать слова твои!

Кунти сказала:

Ты должен сказать, о Кешава, справедливому душою Юдхиштхире сле- ^{5—10}
дующее: «Добродетель ⁴³⁷ у тебя сильно убавляется. Не действуй, о сынок,
понапрасну. Как у брахмана, читающего веды, но бестолкового в понима-
нии их подлинного смысла и поэтому в действительности неученого, так
и у тебя, о царь, ум, подверженный воздействию одних лишь слов, видит
одну только добродетель! Обрати, в самом деле, внимание на закон (своей
касты), как он предписан самосущим. Ради жестоких дел и ради посто-
янной защиты подданных сотворен из груди (его) кшатрий, добывающий
средства к жизни силою рук своих. Выслушай по этому случаю один
пример, о котором я услышала от старцев. Некогда Вайшравана, ⁴³⁸ будучи
удовлетворен, отдал в дар эту Землю царственному мудрецу Мучукунде,
но тот не взял ее. „Я желаю наслаждаться царством, добытым силою своих
собственных рук“, — сказал он. И этим Вайшравана остался весьма дово-
лен и преисполнился изумления. А царь Мучукунда тогда, усердно соб-
людая закон кшатриев, правил землею, добытой силою рук своих.

Ведь четвертую часть той добродетели, которую свершают здесь под- ^{11—18}
данные, хорошо охраняемые царем, о потомок Бхараты, приобретает сам
царь. Если царь соблюдает закон, он способствует приданию своей особе
(подобия) божественности, если же он творит беззаконие, он отправляется
прямо в ад. Политика наказания, ⁴³⁹ правильно применяемая государем,
обеспечивает четырем кастам соблюдение своего закона и удерживает (его
самого) от беззаконий. Когда царь правильно придерживается политики
наказания во всей ее полноте, тогда наступает лучший из мировых перио-
дов, называемый Критаюгой. „Эпоха ли есть причина (появления сообраз-
ного ей) царя, или же царь есть причина своей эпохи“ — в этом не
должно быть у тебя сомнения, ибо (следует признать достоверным то,
что) царь есть причина своей эпохи. Ведь это царь является творцом Кри-
таюги, Треты и Двапары. ⁴⁴⁰ Равно и в (появлении) четвертой юги (Кали-
юги) царь является причиной. Царь, созидающий Критаюгу, наслажда-
ется небом в полной мере. Царь, вызывающий к жизни Третаюгу, нас-
лаждается небесным блаженством, но не в полной мере. А тот царь, что
устанавливает Двапараюгу, вкушает (небесное блаженство) только в со-

ответствии с долей (своих добродетельных заслуг). Поэтому царь, отличившийся дурными деяниями, пребывает в аду вечные времена. Ведь от пороков царя оскверняется мир, а от пороков мира оскверняется он сам.

19—26

Обрати внимание на свои обязанности царя, приличествовавшие отцам твоим и дедам. Ибо образ действий царственного мудреца не таков, которого желаешь ты придерживаться. В самом деле, ведь тот царь, который податлив колебаниям и склонен к милосердию, не достигает никаких плодов (добродетельных заслуг), возникающих от охранения своих подданных. Ведь не за такой ум твой, сообразно которому ты сейчас действуешь, мы прежде — Панду, или я, или же дед твой — призывали на тебя благословения! Жертвоприношение, дары, подвижничество, отвагу, защиту подданных и заботу о потомстве, величие души, силу и мощь — все это я постоянно желала (для тебя). Боги и предки,⁴⁴¹ когда их хорошо почитают возгласами сваха и свадха,⁴⁴² становятся довольными и постоянно даруют долгую жизнь, богатство и потомство. Праотцы и божества всегда желают сыновьям щедрости в раздаче даров, изучения (закона), совершения жертвоприношений и охраны своих подданных. Справедливо все это или несправедливо, вы должны были применяться к этому уже вследствие самого своего рождения. Вы,⁴⁴³ будучи учеными, о сын мой, хотя и родились в высоком роду, лишены средств к существованию и страдаете от нищеты! А что голодные люди, скитаясь по земле, явились к доблестному и щедрому владыке⁴⁴⁴ и жили у него в довольстве, то какая же добродетель может быть выше этого?

27—32

Тот, кто предан своему долгу, обретя царство, должен в этом мире подчинять всех (своих подданных), привлекая одних дарами, других силою, а иных сладкою речью. Брахман пусть соблюдает обет нищенства, кшатрий пусть охраняет (подданных), вайшья пусть приобретает богатство, а шудра пусть прислуживает этим (трем). Обет нищенства поэтому возбраняется тебе. Земледелием тоже не подобает (заниматься) тебе. Ты кшатрий и, следовательно, (должен) при любых бедствиях выступать защитником. Ты силой своих рук должен добывать средства к жизни. Верни же снова, о могучерукий, отцовскую долю царства, утраченную тобой. Верни ее (любыми средствами) от увещаний до подкупа и сеяния раздора (среди врагов своих), равно и применением силы и правильной политики!⁴⁴⁵ Что может быть более горестным того, что, лишившись своих близких, должна я дожидаться пищи, предлагаемой другими, после того как я произвела на свет тебя, о радующий своих врагов? Сражайся по обычаю царей. Не опускайся (до времени) к своим предкам. Истопив свои добродетельные заслуги, не иди с младшими своими братьями к пагубному концу!».

Так гласит глава сто тридцатая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

НАСТАВЛЕНИЯ ВИДУРЫ СВОЕМУ СЫНУ

Глава 131

Кунти сказала:

В связи с этим приводят это древнее предание о беседе между Видурой¹⁻² и ее сыном, о усмиритель врагов! В ней она соблаговолила сказать гораздо больше и еще лучше, чем (было сейчас сказано мною).

Прославленная, рожденная в знатном роду, была (некогда женщина)²⁻⁴ по имени Видура. Хитроумная и податливая гневу,⁴⁴⁶ она отличалась щедростью, была прозорлива и предана закону кшатриев. Обладающая большими знаниями и прислушивающаяся к речам (разных людей), она приобрела широкую известность среди всех царей земли. Справедливая Видура укоряла однажды родного своего сына, который, потерпев поражение от царя страны Синдху, лежал, приуныв душою. И она говорила ему, который не вызывал у нее радости, не знал закона, но зато увеличивал радость своих врагов:

«Не мною ты и не отцом рожден. Откуда ты взялся? Лишенный⁵⁻¹³ гнева, ты не можешь считаться мужчиной. Твои признаки выдают тебя за евнуха. Пока ты жив, не поддавайся отчаянию, а продолжай нести бремя (своих обязанностей) ради своего собственного счастья! Не покрывай позором душу свою. Не позволяй ей довольствоваться малым! Сосредоточь все помыслы на стремлении к собственному благополучию и не бойся ничего, превозмоги (свой страх)! Вставай же, о трус несчастный! Нечего тебе лежать так, после того как потерпел поражение! Этим ты только радуешь всех своих врагов, ввергаешь в печаль друзей своих и теряешь чувство чести! Небольшой ручеек наполняется только малым количеством (воды), выемка от мышинной лапки наполняется только ничтожным количеством. А трус легко довольствуется достижением и ничтожно малого! Лучше погибнуть при попытке вырвать ядовитый зуб у врага, чем пасть (жалкой смертью), как собака! Проявляй свою доблесть, даже с опасностью для жизни! Бесстрашно высматривай слабые места у врага, как ястреб, парящий кругами в воздухе, то издавая крик, то без единого звука. Почему лежишь ты как труп или как сраженный громом? Вставай же, о трус несчастный, не лежи так, после того как потерпел поражение! Не клонись к своему закату столь жалким образом! Прославь себя новым подвигом! Никогда не находишься в срединном, низшем и низменном положении, а стой мужественно! Вспыхни хоть на мгновение, как полено из эбенового дерева,⁴⁴⁷ но никогда не (тлей), подобно пламени от рисовой шелухи, из одного желания продлить свою жизнь, хотя бы и прозябая, как ворона!⁴⁴⁸ Лучше пылать недолгий миг, чем тлеть вечно с коптящим дымом!

Да не родится ни в одном царском доме сына, подобно ослице мягкого (по своим действиям и свирепого по крику).⁴⁴⁹ Сойдись на поле битвы и совершив высочайший подвиг, какой подобает выполнить чело-

веку, храбрый освобождается от долга перед законом (своей касты) и никогда не унижает себя самого. Достигли они своей цели или не достигли, люди ученые никогда не предаются печали. (Человек, подобный им), приступает к выполнению того, что непосредственно предстоит ему сделать, не дорожа даже самой жизнью. Поэтому, о сын мой, или прояви свою доблесть, или же иди к тому концу, что неизбежен.⁴⁵⁰ Радея (так, как это ты делаешь), об обязанностях своей касты,⁴⁵¹ зачем же (в таком случае) ты живешь? Ведь исполнение всех твоих религиозных обрядов, о евнух немощный, и вся твоя слава погибли теперь! Подрублен самый корень всех твоих наслаждений! Так зачем же ты живешь? Если кто сам падает или тонет, следует ему хватать врага за бедра (и таким образом падать вместе с ним). Если даже у кого и подрезан самый корень, то все же он никак не должен поддаваться отчаянию. Горячие кони⁴⁵² напрягают всю свою мощь, чтобы везти тяжелую кладь. Помня об их поведении, напряги всю свою силу и призови чувство чести! Знай также, в чем состоит твое мужество! Напряги же сам усилия, чтобы возвысить род свой, утопающий только из-за тебя самого! Тот, кто не совершил великого подвига, о каком толкуют люди, тот только увеличивает число подобных толков. Он ни мужчина и ни женщина. Тот, чья слава не распространяется благодаря его щедротам, подвижничеству и правдивости, усвоению им наук и приобретению богатств, тот всего лишь — нечистоты своей матери. Напротив, кто ученостью, подвижничеством, великолепием или отвагою и деяниями своими превосходит других людей, тот именно и есть настоящий мужчина!

23—29 Поэтому ты не должен стремиться к праздному и низменному, бесславному и жалкому образу жизни нищенствующих отшельников,⁴⁵³ который приличествует лишь трусам! Друзья никогда не испытывают счастья, обретя в таком слабом человеке друга, (при виде) которого радуются враги, которого презирают люди, который лишен пищи и одежды и, сильно нуждаясь в средствах к жизни, довольствуется приобретением даже самого малого,⁴⁵⁴ который подавлен и низок. Увы, изгнанные из своего царства, лишенные пристанища, всех услад и удовольствий, безо всякого имущества, мы должны будем погибнуть за неимением средств к существованию! Произведя на свет тебя, о Санджая,⁴⁵⁵ непристойно ведущего себя среди добродетельных и губящего свой род, я родила в образе сына самого Кали! О, пусть ни одна женщина не произведет на свет подобного (тебе) сына, который лишен гнева, смелости и отваги и который радуется врагов! Не тлей же с коптящим дымом! Вспыхни, проявляя до крайних пределов свою доблесть! Убей своих врагов! Вспыхни над головами недругов хотя бы на минуту или даже на одно мгновение!

30—35 Лишь тот настоящий мужчина, кто умеет до поры скрывать свой гнев, но не прощает (обиды). Тот же, напротив, кто прощает и лишен гнева, ни мужчина и ни женщина! Удовлетворенность и сострадание, а также эти два (порока) — отсутствие усилий и страх — губят преуспеяние. Тот, кто свободен от усилий, не достигает высокого положения. Поэтому избавь сам себя от этих пороков, ведущих к поражению и па-

дению.⁴⁵⁶ Сделай сердце свое подобным железу и стремись вернуть принадлежащее тебе. Так как человек способен отстаивать укрепленный город (пур), то он называется «пуруша» (мужественный).⁴⁵⁷ Поэтому того, кто живет, как женщина, превратно называют этим именем (пуруша).⁴⁵⁸ Тот, кто храбр, с могучим сердцем и действует с отвагою льва, идет по пути, уготованному (для всех существ).⁴⁵⁹ Однако подданные его все же радуются обильной пище. Кто (из царей), оставив свои удовольствия и радости, стремится к благоденствию (своего царства), тот вскоре доставляет радость своим советникам и друзьям.

Сын сказал:

Коль ты не замечаешь меня, то что за нужда тебе во всей земле, ка-
кая польза тебе от носимых украшений, какая польза от удовольствий
или даже от самой жизни? 36

Мать сказала:

Пусть те миры, что принадлежат обездоленным,⁴⁶⁰ обретут враги, 37—42
а друзья наши пусть отправятся в те миры, которые уготованы для тех,
чьи души достойны уважения. Не следуй образу жизни тех несчастных,
которые бессильны и, не имея своих слуг, живут пищей, предоставляемой
другими. Пусть же брахманы и друзья твои, о сын мой, живут, завися
от тебя, подобно тому как (живут) существа земные, завися от дождя,
как боги — от Шатакрату! У того человека, от которого завися живут все
существа, о Санджая, как (птицы) прибегая к дереву со спелыми пло-
дами, — у того жизнь бесполезна. Здесь благопристойна жизнь того
героя, благодаря чьей отваге друзья услаждаются счастьем, как все трид-
цать (богов) — благодаря доблести Шакры. Тот человек, который живет
в величии, опираясь на силу рук своих, обретает славу в этом мире и со-
стояние блаженства в мире ином.

*Так гласит глава сто тридцать первая в Удъйоганарве великой Маха-
бхараты.*

Глава 132

Видура сказала:

Если, оказавшись в таком положении, ты хочешь оставить свое му- 1—9
жество, то очень скоро ты должен будешь пойти по пути, который
предпочитают люди, низко павшие. Ведь того кшатрия, который, желая
сохранить жизнь, не проявляет свою скрытую мощь по мере сил своих
и отваги, того считают вором. Увы, как лекарство для умирающего,
эти слова, важные по смыслу, достойные и справедливые, нисколько не
влияют на тебя! У царя страны Синдху есть, конечно, множество людей,
вполне довольных (им). Но из-за своей слабости и невежества (в приме-
нении подходящих средств) они пребывают в ожидании, когда нахлы-
нут бедствия (на их повелителя). А другие (его открытые противники),
собрав приверженцев своих, после тщетных усилий, предпринятых там

и тут, перейдут на твою сторону,⁴⁶¹ когда увидят проявленное тобою мужество. Объединившись с ними, отправляйся в неприступные горные области, ожидая того времени, когда врага постигнет бедствие, ибо он⁴⁶² не избавлен от немощи и смерти. Ты по имени (зовешься) Санджая (Победоносный). Но я не вижу такого признака в тебе! Будь же достойным своего имени, о сын мой! Не делай имя свое ложным! (Увидев) тебя еще ребенком, ясновидящий и многомудрый брахман сказал мне: «Это (дитя), испытав большое несчастье, вновь обретет величие!». Помня его слова, я надеюсь на твою победу! Поэтому, о сын мой, я говорю тебе так и буду говорить все снова и снова!

10—18 У того, кто в достижении своей цели следует методам политики⁴⁶³ и об осуществлении чьей цели усердно стараются другие, — у того успех всегда обеспечен. «Будет ли полный выигрыш или потеря всего у предков и у меня самого (при участии в битве, я не отступлю перед ней)» — с таким решением, о Санджая, ты, будучи сведущ, стремись всецело к битве и не отвращайся от нее! Нет положения, более худшего, чем то, сказал Шамбара, когда ни сегодня и ни завтра не предвидится пищи. Это, говорит он, гораздо большее горе, нежели смерть супруга или сыновей. Ибо то, что называется бедностью, есть только форма смерти. Что до меня, то я родилась в высоком роду и была препровождена (в другую семью), как бы (цветок) — из одного озера в другое. Окруженная всевозможным счастьем и высоко чтимая супругом, я стала владычицей над всеми. Видя меня прежде в дорожных венках и украшениях, с телом, всегда хорошо омытым и освеженным, в изящных нарядах и одеждах, друзья мои увидели меня теперь в столь горестном положении! Когда ты увидишь и меня, и супругу свою слишком ослабевшими (без пищи), тогда для тебя, о Санджая, едва ли будет какой-либо смысл в жизни! Когда ты увидишь, что слуги, нам прислуживающие, наставники наши, жрецы обычные и домашние жрецы станут покидать нас из-за отсутствия средств к существованию, какой смысл тогда будет тебе жить! Если я не вижу теперь у тебя похвальных и славных подвигов, какими ты (отличался) прежде, то какое может быть спокойствие для сердца моего?

19—28 Когда я должна говорить брахманам «нет», то сердце мое разрывается на части, ибо ни я сама, ни супруг мой не говорили (прежде) брахману «нет». Мы служили (всегда) прибежищем для других, но никогда сами не прибегали за покровительством к другим. Если я буду влачить так жизнь, завися от других, я несомненно расстанусь с жизнью. При невозможности (переправиться) по ту сторону (океана) будь для нас тем берегом. При отсутствии средств переправы будь для нас лодкой. Устрой для нас место, чтобы жить, когда у нас нет такого места. Верни нас к жизни, ибо мы все равно что умерли. Ты в состоянии сразиться со всеми врагами, если, конечно, ты не дорожишь желанием жить. Если же, однако, ты предпочитаешь этот образ жизни, подходящий только для евнуха, тогда, подавленный душою и упавший духом, лучше оставь свою жалкую жизнь! Герой достигает славы, даже убив только одного врага.

Индра одним только убийством Вритры стал великим Индрой; он обрел счастье властвовать над богами⁴⁶⁴ и сделался владыкой всех миров. Когда, объявляя свое имя в битве и вызывая врагов, облаченных в доспехи, или рассеивая передовые отряды войска, или убивая лучших из вражеских воинов, герой обретает в достойном сражении великую славу, тогда враги его приходят в замешательство и склоняются перед ним. Люди трусливые становятся безвольными и (своим поведением способствуют тому, что) доставляют всевозможные желанные богатства тому, кто искусен и храбр и (сражается) в битве, пренебрегая жизнью. Подверглось ли царство страшному опустошению или самой жизни угрожает опасность, благочестивые же всегда оставляют в живых побежденного врага.

Верховная власть подобна вратам рая или же подобна амрите. При-^{29—35}няв это в соображение и считая, что на пути к одной (из этих двух целей)⁴⁶⁵ перед тобой преграда, обрушья на врагов своих подобно пылающей голове. Убей врагов своих в битве, о царь! Соблюдай закон своей касты! Пусть не увидит тебя столь несчастнейшим преуспевающий враг твой! Также и я, опечаленная, да не увижу тебя предавшимся унынию и окруженным нашими опечаленными (друзьями) и ликующими врагами! Живя с девицами саувилов (твоими женами),⁴⁶⁶ гордись своим богатством, как прежде, но по слабости сердца не подпадай под власть девушек синдху. Если подобный тебе юноша, который одарен красотой и знанием, отличается благородным происхождением и пользуется славой, известной во всем мире, ведет себя столь неподобающим образом, как бык, когда он должен тащить ярмо, то, я думаю, это равносильно самой смерти. Какое же может быть спокойствие для сердца моего, если я вижу, как ты говоришь хвalebные слова другим или следуешь (покорно) за ними следом? Никогда еще в этом роду не родился такой, который последовал бы за другим! Ты не должен жить, о сын мой, под ярмом у других!⁴⁶⁷

Ведь я знаю, в чем извечная сущность достоинств кшатрия, о чем го-^{36—40}ворилось еще древними и более древними, а также теми, кто пришел уже позже, и позднейшими. Тот, кто в этом мире родился в высоком роду, как кшатрий, и знает об обязанностях кшатриев, — тот никогда из боязни или ради средств существования не склонится ни перед кем на земле. Пусть он стоит только прямо и пусть никогда не склоняется, ибо в непреклонном усилии и состоит мужественность. Пусть он скорее сломится неожиданно,⁴⁶⁸ но пусть ни перед кем в этом мире не склоняется! Возвышенный душою (кшатрий) должен всегда скитаться,⁴⁶⁹ как возбужденный от точки слон. Он должен преклоняться только перед брахманами и только ради закона, о Санджая! Пусть он властвует над другими кастами, уничтожая всех злодеев! С союзниками или без союзников, пусть он будет таким, пока он живет!

Так гласит глава сто тридцать вторая в Удйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 133

Сын сказал:

- 1—3 О моя безжалостная, гневная мать, столь враждебно настроенная, сердце твое словно сделано из твердой стали, выкованной в подобающей форме! О позор обычаю кшатриев, если ты, словно чужому, говоришь мне — твоему единственному сыну — подобные речи! Коль ты⁴⁷⁰ не замечаешь меня, то что за нужда тебе во всей земле, какая польза тебе от носимых украшений, какая польза от удовольствий и даже от самой жизни?

Мать сказала:

- 4—10 Все начинания мудрых, о сын мой, обусловлены законом и выгодой. Именно на них сосредоточив внимание, о Санджая, я понуждала тебя к битве. Сейчас наступило подходящее время, чтобы проявить тебе свою отвагу. И если в этот решающий час ты не приступишь к действиям, то ты совершишь предосудительный поступок и этим потеряешь уважение к себе. А если тебя коснется бесчестье, и я (из любви) не смогу сказать тебе ничего, о Санджая, то такое чувство мое, никчемное и безрассудное, назовут любовью ослицы к своему детищу. Оставь путь, осуждаемый людьми благочестивыми и предпочитаемый глупцами. Велико воистину неведение, в котором находят прибежище существа в этом мире.⁴⁷¹ Если же поведение твое будет соответствовать поведению благочестивых, тогда ты будешь мил и мне.⁴⁷² (Ты должен быть)⁴⁷³ преисполнен долга и выгоды, должен полагаться на человеческие усилия, угодные богам, и вести себя так, как подобает благочестивым, — этим и никаким иным способом (ты будешь мил мне). Кто находит радость в своих сыновьях и внуках, воспитанных вопреки этому и не прилагающих усилий (к достижению цели), у того будут напрасны плоды его потомства. Ведь люди низменные, которые не выполняют должных дел, а делают то, что достойно осуждения, не достигают счастья ни здесь, ни в том мире.
- 11—16 Кшатрий, о Санджая, создан в этом мире для битвы и для победы. Его (обязанность состоит) в делах жестоких, в постоянной защите подданных. Побеждает ли он или же гибнет, сраженный, он достигает царства Индры. Однако того блаженства, которое обретает кшатрий, подчинив своей власти врагов, не существует на небе, в священном обиталище Шакры. пылая гневом, герой, полный решимости, даже потерпев не раз поражение, должен быть готов выступить против врагов с желанием победить их. Без того, чтобы пожертвовать собственной жизнью или же сокрушить врагов своих, каким же иным способом может быть достигнуто успокоение его душе? Ведь человек разумный всякое незначительное⁴⁷⁴ считает нежелательным. А кому незначительное бывает в этом мире приятно, тому (в дальнейшем) оно непременно становится горестным. Человек при отсутствии приятного никогда не обретает счастья. Ведь в самом деле, (испытывая всякую нужду), он вскоре приходит к своей гибели, как Ганга, впадая в океан!

Сын сказал:

Не следует тебе, о мать моя, высказывать подобные мысли, особенно 17
перед сыном. Покажи ему теперь свою доброту, находясь тут же с ним,
подобно бессловесному немому.

Мать сказала:

Велико мое удовлетворение от этих (слов твоих), что так ты пред- 18—19
угадываешь (во мне доброту). Меня, которую должно побуждать (к вы-
полнению своего долга), ты побуждаешь (просьбой проявить свою
доброту). Но еще больше я понуждаю тебя (к битве).⁴⁷⁵ Я действительно
стану почитать тебя, когда увижу, что придет к тебе полная победа, после
того как ты уничтожишь всех сайндхавов!⁴⁷⁶

Сын сказал:

Без казны и без союзников откуда у меня в самом деле может быть 20—21
победа? Сознавая сам столь горестное положение свое, я отвратил мысли
свои от царства, как грешник (отвращает их) от третьего неба. Поэтому,
если ты, о наделенная зрелой мудростью, усматриваешь какое-нибудь
подходящее средство, то скажи о нем мне подробно, коль я спрашиваю
тебя, — и я сделаю все, как ты мне повелишь.

Мать сказала:

О сын мой, не следует унижать душу свою из-за прежних неудач! 22—29
Ведь одни цели, еще не достигнутые, бывают достигнуты, в то время как
другие, будучи достигнуты, в дальнейшем утрачиваются. Осуществление
цели не должно предприниматься под влиянием гнева или большой глу-
пости. Во всех действиях, о сын мой, достижение успеха всегда неопре-
деленно. Зная, что успех неопределенен, (люди ученые все же присту-
пают к делам), хотя от них иногда бывает успех, а иногда не бывает.
Те же, однако, которые не предпринимает никаких действий, никогда
не имеют успеха. При отсутствии усилий получается только односторон-
ний результат — отсутствие успехов. Однако же при наличии усилий бы-
вает двоякий результат — достижение успеха или же неудача. Тот, кем
еще заранее установлено, что в успехе всех предпринимаемых дел кро-
ется неопределенность, — тот, о царевич, делает недостижимыми для себя
успех и преуспевание. «Это будет» — приняв такое решение, следует по-
стоянно, без колебаний напрягать усилия, бодрствовать и проявлять го-
товность в делах, направленных к преуспеванию. Выполнив сначала бла-
гоприятствующие обряды, мудрый царь в сообществе с богами и брах-
манами вскоре добивается успехов, о сынок! Богиня счастья поворачи-
вается к нему лицом, как солнце к востоку. Я вижу, что ты показал себя
способным к тому, чтобы (прислушиваться к моим) указаниям, (реко-
мендуемым мною) средствам и различным (моим) поощрительным ре-
чам. Прояви же свое мужество! Ты должен всяческими усилиями до-
биться осуществления задуманной тобою цели!

Привлекай умело на свою сторону разгневанных, жадных, обессилен- 30—37
ных, униженных и пренебреженных (врагами) и тех, кто из гордости

рвется бросить им вызов. Этим способом ты сможешь разбить могучие полчища (врагов), как мощным порывом стремительно поднявшийся ветер рассеивает тучи. Давай им⁴⁷⁷ вперед (пищу и жалованье), будь бодрым и деятельным и всегда сладкоречивым. И они тогда будут делать угодное тебе и будут тебя ставить во главе. Если враг узнает, что его противник готов пренебречь даже жизнью своею, тогда он будет бояться его, словно змеи, заползшей в дом его. Если же, зная, что враг отличается силой, его противник не станет подчинять его своей власти, тогда он должен расположить его увещеваниями, дарами и подобными средствами.⁴⁷⁸ Это в конце концов и приведет к (подчинению врага).⁴⁷⁹ Достижением передышки во времени благодаря средствам увещевания обеспечивается рост богатства. А ведь того, кто обладает богатством, чтут друзья и ищут у него прибежища. Того же, напротив, кто лишен богатства, о сын мой, покидают его друзья и родственники; даже они не ищут у него покровительства и презирают такого. Поэтому весьма сомнительно,⁴⁸⁰ чтобы удалось когда-нибудь обрести царство тому, кто, заключив союз со своим врагом, доверяется ему.

Так гласит глава сто тридцать третья в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 134

М а т ь с к а з а л а :

1—10 В каком бы бедственном положении царь не оказался, он никогда не должен поддаваться страху. Если даже (сердце) его разрывалось бы от страха, он не должен вести себя как перепуганный. Ибо при виде царя, терзаемого страхом, все разобщается — и царство, и войско, а советники отвращают у тебя разум. Одни принимают сторону врага, а другие и вовсе покидают (своего повелителя). Иные же, что были прежде унижены, пытаются ударить снова (на врага). Те же, однако, которые являются близкими друзьями (царя), остаются служить ему, и хотя и желают они его благополучия, но, будучи бессильны (что-либо предпринять), оказываются беспомощными, как коровы, у которых телята привязаны. Подобно тому как друзья (печалются) по своим родственникам, ушедшим от них, так и (доброжелатели) печалются по (своему повелителю), который сам терзается печалью. Даже у тебя есть немало друзей, которых ты раньше почитал. Эти чтимые (тобою друзья) относятся с сочувствием к твоему царствованию и хотят взять на себя часть бедствий, испытываемых царем.⁴⁸¹ Не отпугивай этих друзей! И не допускай, чтобы (при виде) тебя, напуганного, они покидали тебя! Желая испытать твою силу, мужество и ум твой, я говорю тебе все это, чтобы поощрить тебя, как сильный — слабого. Если ты понимаешь это, если я говорю верно, то сделай себя суровым и восстань для победы, о Санджая! Есть у нас ве-

ликое множество сокровищ, неведомых тебе. Только я одна знаю о их существовании, и никто другой. Я передам их тебе. Есть еще у тебя, о Санджая, не одна сотня друзей, готовых делить с тобой и радость, и горе, достойных, о герой, (многих) сотен (настоящих храбрецов) и не отвращающихся (от битвы). Ведь союзники, подобные этим, способные сокрушать врагов, играют некоторым образом роль верных советников для человека, желающего собственного благополучия и стремящегося хоть немного возвыситься!

Сын сказал:

У кого, если даже он и наделен совсем небольшим умом, не рассеется 11–14 мрак неведения, когда он услышит подобную речь, превосходную по слогу своему, звучанию и смыслу? Когда у меня такая наставница, как ты, которая видит мое прошедшее и будущее, я должен непременно либо вернуть отцовское царство, (как бы погруженное) в воду,⁴⁸² либо сам должен буду скатиться в пропасть. Ведь на протяжении всей твоей речи я был только прилежным слушателем твоим. Иногда лишь вставляя кое-какие слова, я ежеминутно пребывал в молчании. Я не мог насытиться (твоею речью), как трудно (насытиться) от употребления амриты. Получив поддержку от союзников, я соберусь с силами для обуздания врагов моих и достижения победы!

Кунти сказала:

Уязвленный стрелами слов (своей матери), сын воспрянул, словно 15–21 добрый конь, и исполнил все так, как наставляла его мать. Когда царь удручен врагами и впал в отчаяние, его советник должен рассказывать ему это превосходное, страшное (предание), которое возбуждает пыл и усиливает внутреннюю мощь. Предание это называется «Джая» (Победа). И его должен выслушивать всякий, кто желает победить. И в самом деле, выслушав его, он быстро покоряет всю землю и сокрушает своих врагов. Это (предание) понуждает (женщину) рождать мальчиков, оно способно также побудить ее произвести на свет героя. Женщина беременная, которая повторно слушает (это предание), непременно рождает героя.⁴⁸³ Ради этого женщина-кшатрийка и производит на свет сына, воистину отважного, незаурядного в науках, незаурядного в подвижничестве, незаурядного в смирении и занятого покаянием, блистающего брахманским величием, чтимого возгласами одобрения; сына лучезарного, одаренного мощью, во всем удачливого, могучего воина, сражающегося на колеснице, дерзновенного и неотразимого (в битве), всегда побеждающего и непобедимого, карателя нечестивых и покровителя всех благочестивых.

Так гласит глава сто тридцать четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 135

Кунти сказала:

1—7 Скажи Арджуне, о Кешава, так: «Когда ты родился, (выпачканный) в очистительных выделениях, и когда я сидела в обители, окруженная женщинами, раздался голос в небесном пространстве, божественный по красоте своей и улаживающий душу: „Этот сын твой, о Кунти, будет равен Тысячеглазому. Он победит в сражении всех кауравов, собравшихся вместе. С помощью Бхимасены как вторым (своим естеством) он подчинит весь мир. Твой сын покорит эту землю, и слава его коснется небес. Имея Васудеву своим союзником, он в решающей битве уничтожит кауравов и вернет вновь утраченную часть отцовского царства. Преисполненный благополучия, он вместе с братьями совершит три великих жертвоприношения!“. О неувядаемый (славою), я знаю, как стоек в правде Бибхатсу, иначе называемый Савьясачин, сколь он могуч и неотразим! Пусть же будет так, о потомок Дашархи, как вещал тот (божественный) голос. Если существует вообще справедливость, о отпрыск рода Вришни, то (предсказание) будет правдивым. Ибо тогда и сам ты, о Кришна, все это исполнишь.

8—15 Я не ропщу на то, что вещал этот голос. Поклонение (да будет) закону, который превыше всего! Ведь закон поддерживает все существа. Это ты должен сказать Дхананджае. А Врикодаре, всегда готовому приложить усилия свои, (ты должен сказать так): „Ради чего женщина-кшатрийка производит на свет сына,— это время уже пришло. Ибо, вступив во вражду, мужественнейшие из людей не впадают в отчаяние!“. Тебе ведь известно умонастроение Бхимы. Тот сокрушитель врагов никогда не успокоится, пока до конца не уничтожит своих врагов. Ты должен затем, о Мадхава, сказать снохе благородного Панду, сведущей в тонкостях всех законов, о Кришна, прелестной, достославной Кришне (Драупади): „О ты, наделенная великой участью, рожденная в высоком роду, достославная, то, как вела ты себя по отношению к моим сыновьям, вполне достойно тебя!“. Обоим же сыновьям Мадри, всегда преданным закону кшатриев, ты должен сказать: „Пуще жизни своей помогайте удовольствиям, добытых своею доблестью! Ведь богатства, приобретенные доблестью, всегда радуют сердце человека, живущего по закону кшатриев, — о высочайший из людей!⁴⁸⁴ Но кто же может простить то, что на ваших глазах подверглась оскорблениям царевна Панчалы, та, что способствует приумножению всевозможных добродетелей?“.

16—22 Не потеря царства огорчает меня. Не причиняет мне горя и поражение сынов моих в игре в кости или же уход их в изгнание. А то представляется для меня наиболее горестным, что она, величаяя и прекрасная, рыдая тогда в собрании, должна была выслушивать грубые, оскорбительные речи. Увы, прекраснобедрая и благочестивая Кришна, всегда преданная закону кшатриев, страдавшая тогда месячными, не нашла себе защитника, хотя и имела защитников!⁴⁸⁵ О могучерукий, скажи тому тигру среди людей — Арджуне, лучшему из всех носящих оружие, чтобы

он следовал по пути, избранному Драупади! Тебе ведь очень хорошо известно, что Бхима и Арджуна, словно два разъяренных и всесокрушительных Ямы, способны отправить даже самих богов в высочайший путь, (уготованный для всех существ).⁴⁸⁶ А ведь для них обоих это (должно быть) унижительно, что их (супруга) Кришна была приведена силой в собрание. Заставь ты их вспомнить вновь и о тех колких, оскорбительных словах, которые сказал Бхиме Духшасана на глазах у героев. Спроси ты (от моего имени) о здоровье пандавов вместе с их сыновьями и Кришною! Скажи еще им, о Джанардана, что я в полном здравии! Отправляйся ты по благоприятному пути и охраняй моих сыновей».

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

И тогда, поклонившись ей и обойдя слева направо, могучерукий^{23—26} Кришна вышел от нее игривою походкой льва. Затем он отпустил Бхишму и других быков из рода Куру, (которые провожали его), и, посадив Карну к себе на колесницу, тронулся в путь в сопровождении Сатьяки. И когда уехал тот потомок из рода Дашарха, кауравы, собравшиеся вместе, стали толковать о великом и столь необычайном чуде, связанном с Кешавой.⁴⁸⁷ И они говорили: «Охваченная замешательством (от мрака невежества), вся Земля теперь опутана сетями смерти! Из-за глупости Дурьйодханы все это (царство) обречено на гибель!».

Между тем, выехав из города (кауравов), (Кришна), высочайший из^{27—30} людей, следовал своим путем, долгое время совещаюсь с Карной. Потом, отпустив Радхею, он, радующий всех ядавов, поспешно побудил коней ехать с большой скоростью. А кони те, понукаемые Дарукой, мчались с огромной быстротой, равной скорости мысли иль ветра, будто выпивая небеса. И быстро пройдя тот путь, словно стремительные соколы, они привезли в Упаплавью⁴⁸⁸ Обладателя лука шарнга,⁴⁸⁹ еще когда высоко стояло солнце.

Так гласит глава сто тридцать пятая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 136

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Выслушав речь Кунти, могучие воины на колесницах Бхишма и Дрона^{1—9} сказали такие слова Дурьйодхане, непокорному велениям (старших): «Ты слышал, о тигр среди людей, важные по смыслу, превосходные и справедливые слова, которые так уверенно сказала Кунти в присутствии Кришны? Сыновья Кунти будут действовать в соответствии с ними, особенно когда последние одобрены Васудевою. Ибо никогда они не утихомиряются до того, как (вернут) свою долю царства, о Каурава! Ведь ты причинил много страданий партхам, а также Драупади, (приведя ее) в собрание! Но, будучи тогда связаны узами закона, они терпеливо пере-

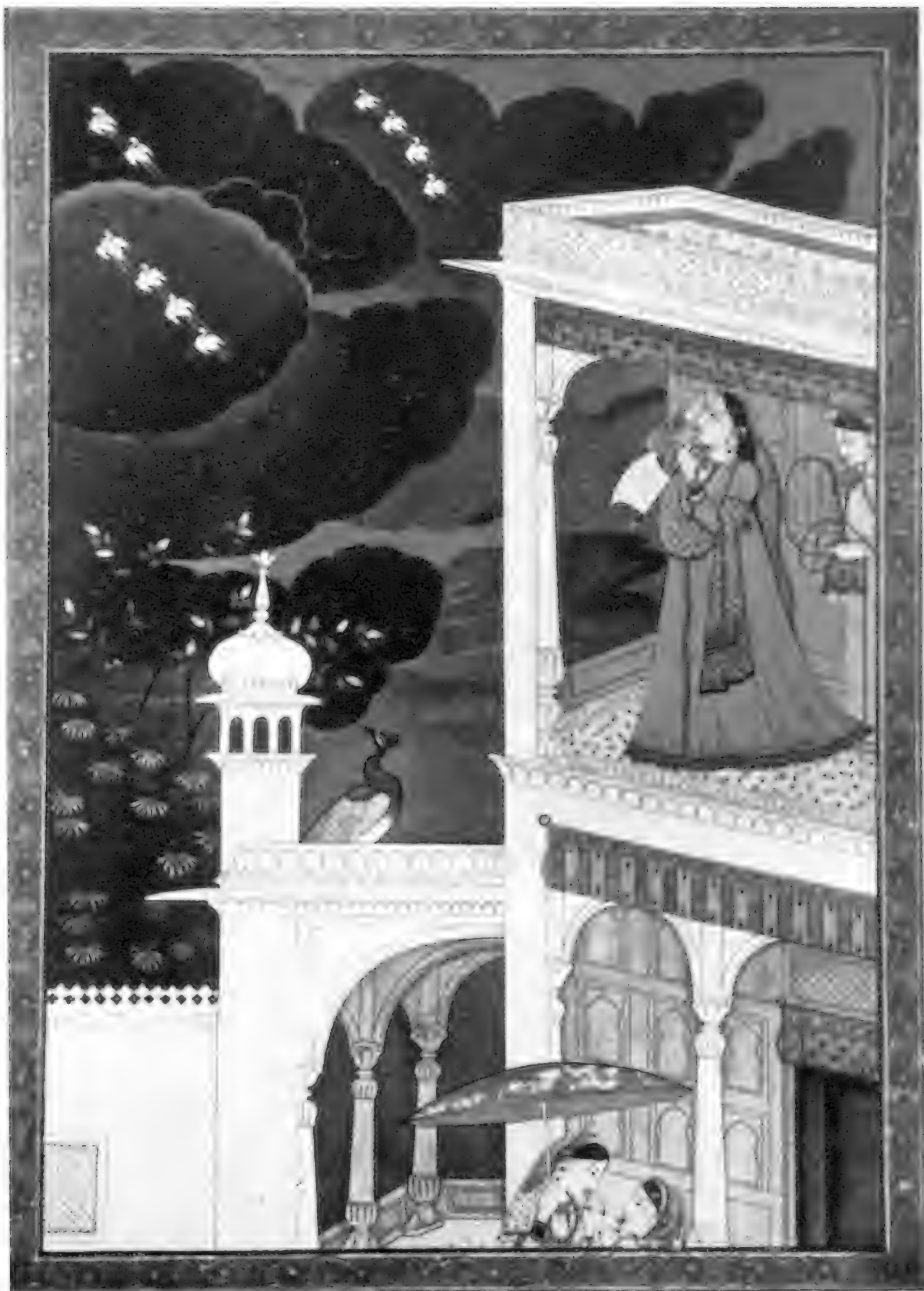
несли такое (поведение) твое. Располагая Арджуной, искусным во владении оружием, и Бхимой, твердым в своих действиях, а также луком гандивой и двумя (неистоющими) колчанами, колесницей (Арджуны) и его знаменем (с изображением обезьяны) и имея своим союзником Васудеву, Юдхиштхира не простит (тебе обид)! Ведь ты сам, о могучерукий, был свидетелем того, как мудрым Партхою все мы были раньше побеждены в битве при городе Вираты! Применив против страшных в своих деяниях данавов ниватакавачей страшное оружие, он сжег их огнем этого оружия. А во время путешествия в стан пастухов, (когда вас схватили гандхарвы), эти (приверженцы) твои, начиная с Карны, и ты сам, облаченный в панцирь, на колеснице, были освобождены им (от гандхарвов).⁴⁹⁰ Это служит достаточным доказательством (могущества Арджуны). Поэтому, о лучший из рода Бхараты, вместе со своими братьями помирись ты с пандавами! Спаси всю эту землю, попавшую уже меж челюстей смерти!

10—18 Твой старший брат (Юдхиштхира) справедлив в своих поступках и благосклонен (к тебе), сладкоречив и честен. Отбросив свои греховные помыслы, отправляйся к тому тигру среди людей. Если Пандава увидит тебя оставившим лук свой, со спокойным изломом бровей и приветливым, то от этого может наступить спокойствие для нашего рода. Подойдя к нему вместе со своими советниками, ты обними царского сына. Приветствуй царя почтительно, как прежде, о усмиритель врагов! И когда ты будешь приветствовать его, пусть Юдхиштхира — сын Кунти и старший брат Бхимы от всего сердца примет тебя в свои объятия! Пусть и Бхима, лучший из разящих, с плечами и бедрами, как у льва, с могучими руками, округлыми и длинными, заключит тебя в свои объятия! Пусть затем сын Кунти Дхананджая, (именуемый также) Партха, с львиноподобной шеей и хлопкоподобными волосами, с глазами, как лепестки лотоса, приветствует тебя почтительно! Пусть оба сына Ашвинов, два тигра среди мужей, по красоте несравненные на земле, встретят тебя с почестями и любовью, как своего наставника! Пусть проливают слезы радости все цари во главе с потомком рода Дашарха! Отбросив свою гордыню, соединишься со своими братьями! о царь! Правь же всею землею вместе с твоими братьями! Пусть же цари все, обнявшись друг с другом, разъедутся радостно (по домам своим)!

19—26 Довольно (разжигать) войну, о царь царей! Прислушайся к доводам друзей своих! Ведь несомненно при (возникновении) войны предстоит гибель многих кшатриев. Светила расположены неблагоприятно. Животные и птицы принимают страшный вид. Показываются различные знамения, о герой, предвещающие гибель кшатриев! Особенно эти знамения (показываются) здесь на нашу погибель. Ибо от сверкающих метеоров войско твое приходит в удрученное состояние. Наши упряжные животные приуныли и будто плачут, о владыка народов! А над войсками твоими кружат коршуны со всех сторон. Ни город и ни царские чертоги не выглядят как раньше. Шакалы, поднимая зловещий вой, обходят все стороны горизонта, пылающие красным заревом.⁴⁹¹ Послушайся ты слов отца

Бодрствование влюбленной красавицы.
Коллекция раджи Ламбаграона, Пенджаб.

Красавица, скучающая в одиночестве.
Коллекция капитана Сундера Сингха, Пенджаб.

твоего и матери и нас самих, желающих тебе добра. Мир и военное столкновение, о могучерукий, зависят только от тебя! Если ты, о сокрушитель врагов, не поступишь по совету друзей своих, то ты глубоко расквесишься, видя, как войско твое будут терзать стрелы Партхи. Услышав грозный клич могучего Бхимы, раздающийся в сражении, и звон лука гандивы, ты вспомнишь мои слова! В самом деле, если то, (что говорилось сейчас), кажется тебе неприемлемым, тогда сбудутся слова мои!». ⁴⁹²

Так гласит глава сто тридцать шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 137

Вайшампаяна сказал:

Услышав такие слова, (Дурьйодхана) приуныл, с опущенной вниз ^{1—2} головою стал он бросать косые взгляды и не сказал ничего, только хмурил брови, Заметя, что он приуныл, те мужи-быки (Бхишма и Дрона), взглянув друг на друга, снова сказали такие слова.

Бхишма сказал:

Что может быть более горестным, чем то, что мы должны будем сра- ³ жаться против Партхи, всегда послушного (старшим), независтливого, благочестивого и правдоречивого!

Дрона сказал:

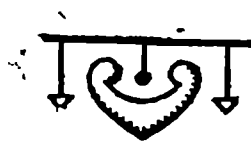
Мое расположение к Дхананджае гораздо большее, чем к сыну моему ^{4—13} Ашваттхаману. Равно, о царь, и (ко мне) почтительность и смирение у (того героя), на чьем знамени обезьяна, ⁴⁹³ гораздо большие, (чем у моего сына). И если, соблюдая закон кшатриев, я должен буду сражаться с Дхананджаей, который дороже мне сына, то позор да будет занятию кшатрия! Равного Бибхатсу нет в мире другого лучника, — по моей милости он обладает превосходством над другими лучниками. Тот, кто ненавидит друзей, кто злобного нрава, отрицает (богов), изворотлив и лжив, тот не получает почестей среди добродетельных, подобно глупцу, присутствующему при жертвоприношении. Хотя и отвращаемый от греховных поступков, человек злоумышленный все же хочет творить зло. И с другой стороны, человек благонамеренный, хотя и побуждаемый нечестивцем, все же стремится к благу. Ведь хотя ты и поступаешь вероломно (с пандавами), все же они ведут себя так, чтобы (сделать тебе) приятное. А что до тебя самого, о лучший из рода Бхараты, то все твои пороки служат лишь для твоего же несчастья. К тебе обращались и (Бхишма), старейший из рода Куру, и я, и Видура, и также Васудева, но ты все-таки не можешь уяснить себе, что для тебя является благом! «У меня есть большая сила» — думая так, ты хочешь стремительно пересечь (боевой строй пандавов), словно кишащий акулами, крокодилами и макарами, поток

Ганги в период дождей! Ведь овладев из жадности достоянием Юдхиштыхиры, словно покинутым венком, ты считаешь, будто теперь ты облачаешься в (свои собственные) одежды.⁴⁹⁴ Даже когда сын Притхи находился в лесу вместе с Драупади, окруженный вооруженными братьями, кто, хотя и владеющий царством, мог бы пережить Пандаву?⁴⁹⁵

14—22 Даже при встрече с самим Айлавиллой, чьим приказаниям послушно следуют все якши, как слуги его, блистал величием царь справедливости. Достигнув жилища Куберы и получив оттуда сокровища, пандавы хотят теперь напасть на твою цветущую страну и завладеть властью над ней. (Что до нас обоих), то мы раздавали дары, совершали возлияния священному огню, изучали (священное писание) и ублажали брахманов, одаряя их богатствами. Установленный для нас обоих период жизни тоже иссяк уже. Знай же, что дело свое мы совершили. Но коль сам ты начнешь войну с пандавами, оставив счастье свое, царство, друзей и богатства, то тебя постигнет великое бедствие! Ты не сможешь победить Пандаву, чья царственная супруга Драупади, правдоречивая и верная суровому обету покаяния, желает ему победы! Как же ты сможешь победить Пандаву, у которого есть советник Джанардана и у которого — брат Дхананджая, наилучший из всех, кто носит оружие? Как ты сможешь победить Пандаву, сурового в подвижничестве, того героя, у которого союзники — брахманы, твердые в своих решениях и обуздавшие свои чувства? Сообразно тому, что должен сделать друг, желающий благополучия, когда (он видит, что) друзья его погружаются в океан бедствий, я повторю тебе вновь уже сказанное (здесь):⁴⁹⁶ Довольно разжигать войну! Помирись с теми героями ради преуспевания рода Куру! Не иди вместе с сыновьями своими, советниками и войском к полному поражению!

Так гласит глава сто тридцать седьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСОЛЬСТВЕ БХАГАВАНА

СКАЗАНИЕ ОБ ОСУЖДЕНИИ КАРНЫ

Глава 138

Дхритараштра сказал:

В окружении царевичей и советников, о Санджая, Сокрушитель 1—3
Мадху, посадив Карну к себе на колесницу, выехал из (нашего города).
Что сказал сыну Радхи тот губитель вражеских героев, когда они сидели
на колеснице? Какие слова примирения говорил сыну возницы Говинда?
Поведай мне, о Санджая, что (за речи) говорил он тогда Карне, мягкие
или же суровые? Что же (сказал) Кришна, чей голос подобен рокоту
густых облаков в период дождей?

Санджая сказал:

Внемли же мне, о потомок Бхараты! (Я буду излагать тебе) по 4—5
порядку те мягкие и сладостные речи, принятые и согласные с законом,
справедливые и благие, те берущие за сердце слова, которые сказал сыну
Радхи неизмеримый душою Сокрушитель Мадху.¹

Васудева сказал:

Ты, о Радхей, прислуживал многим брахманам, искушенным в ведах. 6—15
С сосредоточенным вниманием и чувством, свободным от зависти, ты
(не раз) вопрошал их об истинной сущности вещей. Ты, поэтому, знаешь,
о Карна, вечные речения вед. Ты ведь также хорошо сведущ во всех
тонкостях предписаний закона. Существуют (две разновидности) сыно-
вей: рожденный от девушки до ее замужества и зачатый ею во время
брака. Их отцом люди, сведущие в шастрах, называют того, кто стал
супругом девушки. Ты, о Карна, рожден именно так. Поэтому ты по
закону считаешься сыном Панду! Приди и будешь ты царем согласно
предписанию книг законов! Ибо со стороны отца тебе родственны сыновья
Притхи, а со стороны матери — все вришни. Знай, что это две ветви
твоего родства, о бык среди людей! Меж тем как ты сегодня вместе со
мною едешь отсюда, о родимый мой, пусть пандавы узнают тебя как
сына Кунти, рожденного раньше Юдхиштхиры. Пятеро братьев панда-
вов, и пятеро сыновей Драупади, и непобедимый сын Субхадры обнимут
стопы твои. Цари все и царевичи, собравшиеся ради дела Пандавы, все

андхаки и вришни тоже припадут к стопам твоим. Пусть царственные жены и царевны принесут золотые, серебряные и глиняные сосуды (с водой), а также целебные травы, всевозможные семена, вьющиеся растения и драгоценные камни для твоего посвящения. А на шестой срок² Драупади также придет к тебе (как супруга твоя)!

16—23 Пусть сегодня тебя, восседающего на тигровой шкуре, помажут на царство дваждырожденные, признающие (непререкаемость) четырех вед,³ и домашний жрец пандавов. Также пятеро братьев пандавов, те быки среди людей, и пятеро сынов Драупади, также панчалы и чеди все, и я сам поставим тебя царем — властителем земли. И пусть сын Кунти Юдхиштхира будет наследником престола, царствующим под твоим (скипетром). Пусть справедливый душою и твердый в обетах Юдхиштхира, сын Кунти, всходит вслед за тобой на колесницу, держа белое опахало. И когда ты будешь помазан на царство, о Каунтея, другой сын Кунти, могучий Бхимасена, будет держать широкий белый зонт над тобою. Арджуна будет править твоей колесницей, увешанной сотней звенящих колокольцев, покрытой по бокам тигровыми шкурами и запряженной белыми конями. И Абхиманью постоянно будет находиться подле тебя. Затем Накула и Сахадева и те пятеро сынов Драупади, а также панчалы и Шикхандин, могучий воин на колеснице, будут ехать следом за тобою. И я тоже буду следовать за тобою, и все андхаки и вришни! В самом деле, все дашархи и дашарны⁴ составят твою свиту, о владыка народов!

24—28 Наслаждайся владычеством (над землею), о могучерукий, вместе с братьями пандавами, сопровождаемый чтением мантр, жертвенными возлияниями и различными обрядами, сулящими тебе счастье! Пусть впереди тебя⁵ шествуют дравиды вместе с кунталами,⁶ андхры и талачары, чучуны и венуны.⁷ Пусть сказители и певцы восславят тебя сегодня хвалебными гимнами! И пусть возгласят пандавы: «Победа Васушене!».⁸ Окруженный партхами, словно месяц — звездами, управляй же царством ты, о Каунтея, радуя также и Кунти! И пусть радуются друзья твои и трепещут враги! Пусть сегодня же установится братский союз между тобой и твоими братьями пандавами!

Так гласит глава сто тридцать восьмая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 139

Карна сказал:

1—9 Несомненно, о Кешава, ты сказал (эти слова) из любви и привязанности ко мне, а также из дружбы и желания сделать для меня благо. Я знаю все это. Я — сын Панду по закону, равно и по предписанию книг законов, как и ты, о Кришна, сам считаешь. Еще девой (моя мать)

зачала меня в своем чреве от (бога) Солнца, о Джанардана! И по слову Адити⁹ она покинула меня, как только я родился. Именно так я был рожден, о Кришна! И поэтому я — сын Панду по закону. Однако я был покинут Кунти, ибо иначе не могло быть счастья (для нее).¹⁰ Но меня увидел возница Адхиратха¹¹ и тут же принес к себе домой. И с большой сердечностью он передал меня Радхе (супруге своей), о Сокрушитель Мадху! И от ее любви ко мне у Радхи быстро проступило (из груди) молоко. Она удалила с меня мочу и нечистоты, о Мадхава! Как же может кто-либо, подобный нам, сведущий в долге и всегда находящий удовольствие, слушая предписания законов, лишиться ее жертвенной лепешки?¹² И так возница Адхиратха признает меня за сына, и я тоже из сердечной привязанности к нему всегда считаю его своим отцом. Ведь именно он, о Мадхава, с отцовской любовью велел совершить все обряды, связанные с рождением сына, по правилам, предусмотренным в шастрах, о Джанардана!

Это он побудил дваждырожденных дать мне имя Васушена (Рожденный с драгоценностями). А когда я вступил в юношеский возраст, он сам женил меня, (избрав мне) жен, о Кешава! От них родились у меня сыновья и внуки, О Джанардана! И к ним же привязано мое сердце, о Кришна, всеми узами любви и страсти! Ни ради всей Земли, ни за груды золота я не посмею, о Говинда, от радости или же из страха сказать неправду. Благодаря поддержке Дурьйодханы из рода Дхритараштры, о Кришна, я в течение тринадцати лет наслаждался царством, свободным от терний (на моем пути). Я совершил множество жертвоприношений, и всегда вместе с возницами-сутами. И все мои семейные и брачные обряды совершались совместно с сутами. Опираясь на меня, о Кришна, Дурьйодхана приступил к приготовлениям для вооруженной схватки, о отпрыск рода Вришни, и вызвал вражду с пандавами. Ради этого, о Ачьюта, он, обрадовавшись, избрал меня как достойнейшего соперника Савьясачина, долженствующего выступить против него в поединке на колесницах в (предстоящей) битве. Ни из-за (угрозы) смерти или ввиду родственных уз, ни из страха или корысти, о Джанардана, не могу я проявить несправедливость по отношению к мудрому сыну Дхритараштры. Если я не выйду теперь на единоборство с Савьясачином, то это принесет бесславие нам обоим, о Хришикеша, и мне, и Партхе!

Несомненно, о Сокрушитель Мадху, ты должен был мне это сказать ради моего блага. Но также несомненно, что и пандавы, послушные твоей воле, сделают все то, (что ты сказал). Однако ты все же должен хранить пока в тайне эту беседу нашу,¹³ о высочайший из людей! Ибо сохранение сейчас этой тайны, я полагаю, было бы для нашей пользы, о радующий всех ядавов! Если справедливый душою царь (Юдхистхира), твердый в своих обетах, узнает, что я перворожденный сын Кунти, он никогда не примет царства. Но даже обретя это могучее и обширное царство, о Сокрушитель Мадху, я, конечно, передал бы его только Дурьйодхане, о усмиритель врагов! Пусть будет навеки царем

справедливый душой Юдхиштхира, у которого предводитель — Хришикеша, а воин — Дхананджая. Земля и царство должны принадлежать тому, у кого есть Бхима, могучий воин на колеснице, Накула и Сахадева и сыны Драупади, о Мадхава! (Они должны принадлежать тому, у кого союзники —) Уттамауджас и Юдхаманью из рода Сомака,¹⁴ преданный правде, правитель страны Чеди и Чекитана и Шикхандин непобедимый; братья кекайи, цветом кожи подобные насекомым индрагопака,¹⁵ и дядя Бхимасены по матери — Кунтибходжа, могучий воин на колеснице, внешностью своей напоминающий радугу,¹⁶ Сенаджит,¹⁷ могучий воин, сражающийся на колеснице, Шанкха, сын Вираты, и ты сам, о Джанардана, подобный (неиссякаемому) океану. Велико, о Кришна, это стечение кшатриев, вызванное (Юдхиштхирой)! Это блистательное царство, прославленное среди всех царей земли, (можно считать), уже выиграно (Юдхиштхирой)!

39—37 Сыну Дхритараштры, о отпрыск рода Вришни, предстоит совершить великое жертвоприношение оружию.¹⁸ При том жертвоприношении ты, о Джанардана, будешь верховным надзирателем. Обязанности жреца-адхварью¹⁹ в том жертвенном обряде также будут принадлежать тебе, о Кришна! А жрецом-хотри²⁰ там будет Бибхатсу обезьяно-знаменный, облаченный в доспехи. Его лук гандива будет жертвенным ковшом, а топленным маслом (для возлияний) будет доблесть воинов. (Различные) виды оружия айндра, пашупата, браhma и стхунакарна,²¹ о Мадхава, применяемые Савьясачином, будут там служить мантрами. Подражающий отцу своему в доблести или даже его превосходящий, сын его от Субхадры²² будет там усердно исполнять главные хвалебные гимны. А Бхима, чрезвычайно могучий, тот тигр среди мужей, издающий боевой клич в сражении и сокрушающий ряды (вражеских) слонов, будет там жрецом-удгатри²³ и помощником его. А сам царь Юдхиштхира, справедливый душой, постоянно услаждаемый чтением молитв и возлияниями (священному огню), будет исполнять там обязанности жреца-брахмана.²⁴ Звуки раковин, барабанов и литавр и воинственные львиные рыки, громко раздающиеся вокруг, будут призывами к приглашению (на жертвенную тризну).²⁵ Накула и Сахадева — те достославные сыны Мадри, оба преисполненные великой отваги, будут ловко убивать там жертвенных животных. Блестящие ряды боевых колесниц с разноцветными стягами,²⁶ о Говинда, будут служить жертвенными столбами (для животных) в том жертвоприношении, о Джанардана!

38—44 Колочие, железные стрелы и дротики и стрелы с остриями, подобными телячьему зубу, будут служить жертвенными ложками, (коиими разливают сок сомы).²⁷ Копья же будут сосудами для сомы, а луки — очистительными стебельками травы куша.²⁸ Мечи будут служить глиняными чашами, а (отсеченные) головы — рисовой лепешкой, и кровь (воинов) будет топленным маслом, о Кришна, в том жертвоприношении. Пики и сверкающие булавы будут там поленьями (для поддержания жертвенного огня) и кольями (-подпорками этих поленьев). А ученики Дроны и Крипы, сына Шарадвана, будут садасьями,²⁹ (прислуживаю-

щими при жертвоприношении). Стрелы, посылаемые Обладателем лука гандивы и (другими) могучими воинами на колесницах и выпускаемые также Дроной и сыном Дроны, будут служить там ковшом для разливания сомы и прочей утварью.³⁰ Сатьяки же будет отправлять обязанности главного помощника жреца-адхварью. Там сын Дхритараштры будет посвящен (устроителем жертвоприношения), а обширное войско будет его супругой. Когда ночные жертвенные обряды, о могучерукий, будут закончены, там Гхатоткача³¹ могучий будет убивать (обреченные на заклание) жертвы. А доблестный Дхриштадьюмна, который родился из жертвенного огня, когда совершались священные обряды, о Кришна, будет олицетворять собою дары, (щедро раздаваемые) на том жертвоприношении.

Из-за тех слов жестоких, о Кришна, которые я сказал раньше панда-^{45—51}вам ради угождения сыну Дхритараштры, из-за того грубого поступка моего я мучаюсь теперь раскаянием! Когда ты увидишь, о Кришна, что я убит Савьясачином, будут начаты дополнительные обряды этого жертвоприношения.³² Когда (второй) сын Панду будет пить кровь Духшасаны, испускающего страшный вопль, тогда успешно начнется торжественный обряд выжимания сомы. Когда оба царевича Панчалы (Дхриштадьюмна и Шикхандин) повергнут Дрону и Бхишму, тогда жертвоприношение приостановится на время, о Джанардана! Когда могучий Бхимасена убьет Дурьодхану, тогда, о Мадхава, завершится жертвоприношение сына Дхритараштры. И когда невестки и жены внуков Дхритараштры, потерявшие убитыми супругов своих, детей и покровителей, о Кешава, будут в обществе Гандхари предаваться плачу на (поле брани), заполненном собаками, стервятниками и другими хищными птицами, то это будет заключительным обрядом омовения в этом жертвоприношении, о Джанардана!

(Я взываю к тебе), о бык среди кашатриев, пусть искушенные в зна-^{52—57}нии, кшатрии эти, преклонные в летах, не погибнут жалкою смертью³³ из-за тебя, о Сокрушитель Мадху! Пусть это обширное воинство кшатриев примет смерть от оружия на Курукшетре, на том священнейшем месте в трех мирах, о Кешава! Исполни там, что задумано тобою, о Лотосоглазый, таким образом, чтобы кшатрии все без исключения достигли неба, о отпрыск рода Вришни! И пока будут стоять горы и течь реки, о Джанардана, до тех пор слава об этом (подвиге) будет звучать вечно! Брахманы будут на сборищах кшатриев рассказывать о великой битве потомков Бхараты, несущей великую славу, о отпрыск рода Вришни! Приведи, о Кешава, сына Кунти (Арджуну) для битвы со мною и сохрани навсегда в тайне беседу нашу, о усмиритель врагов!

Так гласит глава сто тридцать девятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 140

Санджая сказал:

- 1—5 Выслушав речь Карны, Кешава, губитель вражеских героев, усмехнулся слегка и промолвил с улыбкой такое слово: «Разве тебя, о Карна, не прельщает такое средство, чтобы получить целое царство? Ты, верно, не желаешь править всею землею, мною тебе данной! Победа пандавов ведь совершенно очевидна. В этом нет никакого сомнения! Победное знамя Пандавы³⁴ со страшным царем обезьян на нем, кажется, уже поднято. Бхаўваной придана ему божественная иллюзия, отчего оно вздымается высоко, уподобляясь знамени Индры. Страшные видом дивные существа, наводящие ужас, показываются на нем. Простираясь на целую йоджану ввысь и вширь, то прекрасное знамя Дхананджайи, видом подобное огню, никогда, о Карна, будучи водружено, не задевает за горы или деревья.
- 6—15 Когда ты увидишь в битве (Арджуну), мчащегося на белых конях в сопровождении Кришны вместо возницы своего и применяющего оружие айндра и еще два других — агнея и марута,³⁵ и когда ты услышишь звон лука гандивы, подобно раскатам грома, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета- и Двапараюги.³⁶ Когда ты увидишь в битве сына Кунти Юдхистхиру, прилежного в чтении молитв и жертвенных возлияниях, защищающего свое собственное войско и сжигающего войско врагов своих, неприступного и блеском подобного солнцу, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета- и Двапараюги. Когда ты увидишь в битве могучего Бхимасену, пляшущего среди сражения, после того как напьется он крови Духшасаны, подобно свирепому, возбужденному течкой слону, убивающему соперника своего, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета- и Двапараюги. Когда ты увидишь в битве обоих сыновей Мадри, могучих воинов на колесницах, способных сокрушать колесницы вражеских воинов и приводящих в трепет, подобно двум слонам, войско сыновей Дхритараштры, едва начнет низвергаться ливень оружия, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета- и Двапараюги. Когда ты увидишь в битве Дрону, сына Шантану (Бхишму) и Джаядрахту, правителя страны Синдху, стремительно рвущихся к схватке и сдерживаемых Савьясачином, тогда исчезнут все признаки Крита-, Трета- и Двапараюги.
- 16—20 Возвратившись отсюда (к кауравам), о Карна, скажи Дроне, сыну Шантану и Крипе, что нынешний месяц самый благоприятный. В это время в большом изобилии есть пища и корм для скота, все растения и травы пышно разрослись, деревья изобилуют плодами, и совсем мало мух,³⁷ (дороги) свободны от грязи, вода приятна на вкус, — в это время не слишком жарко и не слишком холодно, и поэтому оно очень удобное. Через семь дней наступит день новолуния. Сражение следует начать именно в ту пору, ибо день этот, говорят, находится под покровительством Шакры. Скажи также всем царям, которые съехались для битвы,

что я исполню для них все, что ими задумано в мыслях: все цари и царевичи, послушные воле Дурьйодханы, приняв смерть от оружия, достигнут высочайшего пути!».

Так гласит глава сто сороковая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 141

С а н д ж а я с к а з а л :

Услышав те благие и сулящие удачу слова Кешавы, Карна почтил ^{1—6} сперва Кришну, того Сокрушителя Мадху, и промолвил: «Зачем ты, о могучерукий, зная (подлинную суть вещей), хочешь сбить меня с толку? Гибель всей земли уже совсем близка. И причиной тому оказались Шакуни, я сам, Духшасана и царь Дурьйодхана, сын Дхритараштры. Без сомнений, о Кришна, уже совсем приблизилась великая, страшная битва между пандавами и кауравами, которая покроет (землю) кровавым месивом! Все цари и царевичи, послушные воле Дурьйодханы, сожженные в битве огнем оружия, попадут в обиталище Ямы. Ибо являются различные сновидения, о Сокрушитель Мадху, и показываются зловещие знаки и наводящие ужас знамения. Разнообразные, все они заставляют подниматься от страха волоски на теле и предвещают, о отпрыск рода Вришни, поражение сыну Дхритараштры и победу Юдхиштхире.

Жаркая планета Шанайшчара,³⁸ излучающая сильный блеск, теснит ^{7—16} созвездие Рохини,³⁹ сильно огорчая живущих на Земле. Планета Ангарака,⁴⁰ поворачиваясь к созвездию Джьештха,⁴¹ о Сокрушитель Мадху, достигает Анурадхи,⁴² словно указывая на великое побоище друзей. Несомненно, о Кришна, над кауравами нависла великая опасность, особенно, о отпрыск рода Вришни, если планета Махапата⁴³ беспокоит созвездие Читра.⁴⁴ Пятно на лице луны меняет свое местоположение, а Раху⁴⁵ тоже приближается к солнцу. Вот падают с неба метеоры с громким шумом и сотрясением! Протяжно трубят слоны, а кони источают слезы, о Мадхава, и не радуются ни питью, ни корму. Говорят, о могучерукий, что при появлении таких знамений наступает страшное бедствие, обрекающее на истребление все живущее. В то время как здесь, во всех подразделениях войск сына Дхритараштры, употребляется мало пищи, о Кешава, у коней, слонов и воинов наблюдается обильное количество испражнений, о Сокрушитель Мадху! Мудрые утверждают, что это признак полного поражения! Говорят, о Кришна, что верховые и упряжные животные пандавов радостно возбуждены, между тем как все лесные твари обходят их слева направо. А это тоже признак их победы! Эти же звери все обходят войско сына Дхритараштры справа налево, о Кешава, в то время как невидимые голоса слышны постоянно (над головами всех). Это признак их поражения!

17—26 Павлины, степные петухи,⁴⁶ лебеди, журавли и чатаки,⁴⁷ а также стаи дживандживаков⁴⁸ сопровождают пандавов, тогда как ястребы, вороны, стервятники и коршуны, злые духи и шакалы, а также рои мух следуют за кауравами! В войсках сына Дхритараштры не раздаются звуки барабанов, в то время как боевые барабаны пандавов гремят, хотя никто в них не ударяет. Водоемы в расположении войск сына Дхритараштры исторгают громкий рев, будто это мычат отборнейшие быки. Это также признак поражения. Бог (Парджанья) проливает дождь из мяса и крови (на войнство Дурьйодханы), о Мадхава! А воздушный город гандхарвов⁴⁹ с высокими стенами, глубоким рвом и защитными валами, с дивными арками приблизился к солнцу. И черный круг, опоясав солнечный диск, нависает над ним в воздухе. В обе зари — при восходе и заходе солнца — он предвещает великие ужасы. Одна-одинешенька самка шакала⁵⁰ протяжно воет. Все это признак поражения! Черношейные ужасные птицы, нависая (над лагерем кауравов), парят в воздухе с наступлением сумерек. Это знак поражения! (Войнство Дурьйодханы) выказывает ненависть прежде всего к брахманам, затем к наставникам, о Сокрушитель Мадху, и потом уже ко всем своим преданным слугам. Это тоже признак поражения! Восточная сторона горизонта (в расположении войск Дурьйодханы) представляется багровой, южная сторона принимает цвет оружия,⁵¹ а западная, о Сокрушитель Мадху, имеет оттенок необожженного сосуда. А все стороны света вокруг лагеря сына Дхритараштры горят ярким пламенем, о Мадхава! По характерным признакам эти знамения предвещают великую опасность!

27—34 Во сне я видел Юдхиштхиру восходящим вместе с братьями во дворец, поддерживаемый тысячей колонн, о Ачьюта! Все они привиделись мне в белых тюрбанах и в светлых одеждах. И показалось мне, что все они сидели на светлых сидениях. Во сне увидел я также, о Кришна, как залитая кровью Земля обволакивается внутренностями, о Джанардана! А Юдхиштхира, неизмеримый по своей силе, взойдя на груды костей, с восторгом ел из золотой чаши рис, приготовленный на молоке с сахаром и сдобренный топленым маслом.⁵² Увидел я далее, как Юдхиштхира пожирает землю, тобою ему поданную. Это явный признак того, что он будет владеть землею. А страшный в своих деяниях Врикодара, тот тигр среди мужей, взобравшись на высокую гору, с палицей в руке, (привидилось мне), будто озирает всю нашу землю. Это указывает явно, что он уничтожит всех нас в великой битве! Известно мне, о Хришикеша, что победа (приходит) туда, где находится справедливость. (Привиделся мне) и Дхананджая, обладатель лука гандивы, восседающий на белом слоне вместе с тобою, о Хришикеша, сияя высочайшей красотой.

35—42 У меня нет сомнения в том, о Кришна, что вы убьете в той битве всех царей, предводительствуемых Дурьйодханой. (Мне привиделись) также Накула и Сахадева и Сатьяки, могучий воин на колеснице, в ярких браслетах и ожерельях и в белых венках и одеждах. Эти мужи-тигры восседали на превосходнейших носилках, несомых людьми. Все эти трое высочайших мужа были осеняемы белыми зонтами. И еще трое

в белых тюрбанах, о Джанардана, привиделись мне среди воинов сына Дхритараштры. Знай же, о Кешава, то были Ашваттхаман, Крипа и Критаварман из рода Сатвата.⁵³ Все другие цари привиделись мне, о Мадхава, в кроваво-красных тюрбанах. Также (приснилось мне, что) Бхишма и Дрона, о Джанардана, взойдя на повозку, запряженную верблюдами, о могучерукий, вместе со мною и сыном Дхритараштры направлялись, о владыка, в страну света, управляемую Агастьей,⁵⁴ о Джанардана! (Это означает, что) в самом скором времени мы попадем в обиталище Ямы. И я, и другие цари, и все скопища кшатриев будем ввергнуты в огонь лука гандивы — в этом нет у меня сомнения!».

Кришна сказал:

Теперь Земля эта, наверно, стоит уже на краю гибели, если слова ^{43—44} мои, о Карна, не доходят до твоего сердца!⁵⁵ Когда, о родимый мой, гибель всех существ совсем уже приблизилась, неверное представление, принимая видимость правильного, не покидает уже сердца.

Карна сказал:

Если мы, о могучерукий, выйдем из этой великой битвы, сулящей ^{45—46} быть гибельной и истребительной для героев, живыми и невредимыми, то, быть может, о Кришна, увидимся с тобою снова! Или же, о Кришна, нам предстоит несомненно встреча на небесах. (Сдается мне) теперь, что только там мы встретимся с тобою вновь, о безупречный!

Санджая сказал:

Промолвив так, Карна обнял крепко Мадхаву и, отпущенный Кеша- ^{47—49} вой, сошел с колесницы. Потом взойдя на свою колесницу, украшенную золотом, сын Радхи, опечаленный сердцем, вернулся назад вместе с нами. И тогда быстрее поехал Кешава вместе с Сатьяки, повторяя все снова вознице слова «поезжай, поезжай!».

Так гласит глава сто сорок первая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 142

Вайшампаяна сказал:

После того как увещания Кришны (склонить всех к миру) не ^{1—9} увенчались успехом и он от кауравов отправился к пандавам, Кшатри явился к Притхе и сказал ей тихо, опечаленный: «О мать здравствующих сыновей, ты ведь знаешь мою постоянную склонность к миролюбью. И хотя сам я и кричу (без всякого стеснения),⁵⁶ Суйодхана не приемлет моих слов. А ведь царь Юдхистхира, объединившись с чеди, ганчалами и кекаями, с Бхимой и Арджуной, с Кришной, Ююджаной и обоими близнецами все еще пребывает в Упадлаве. Из-за сердечной

привязанности к родственникам он стремится только к справедливости, будто слабый, хотя и обладает силой. А царь Дхритараштра, хотя и престарелый годами, не склоняется к миру. Опьяненный гордостью по отношению к сыновьям своим, он следует по пути беззакония. Из-за злых побуждений Джаядратхи и Карны, Духшасаны и сына Субалы происходит взаимный раздор (между братьями). Ведь для тех, кто путем беззакония отнял такое столь законное царство, этот же их закон превратный⁵⁷ будет, конечно, иметь свои последствия.⁵⁸ Когда справедливость насильно попирается кауравами, кто не будет огорчаться этим? Поскольку Кешава уехал, не добившись мира, пандавы несомненно прибегнут к битве. И тогда пагубное поведение кауравов приведет к гибели героев. Размышляя обо всем этом, я не нахожу сна ни днем, ни ночью!».

10—18 Выслушав его слова, сказанные с намерением сделать добро (ее сыновьям), Кунти безмолвствовала и, мучимая горем, стала размышлять: «Позором пусть покроется то богатство, из-за которого грозит эта великая гибель от братоубийства! Ибо в грядущей войне поражение грозит именно этим друзьям (моим)! Что может быть прискорбнее, чем если пандавы, чеди, панчалы и ядавы, объединившись вместе, будут сражаться с потомками Бхараты?⁵⁹ Я ясно вижу дурную сторону войны, которая несет нам поражение и унижение. (С другой стороны), для неимущего предпочтительнее даже смерть, ибо взаимное истребление нельзя считать победой! Дед (Бхишма), сын Шантану, наставник (Дрона), предводитель сражений, и Карна усиливают мои опасения относительно сына Дхритараштры. Наставник Дрона никогда не будет охотно сражаться со своими учениками. А деду как не выказать сердечной своей привязанности к пандавам! Один лишь этот нечестивец Карна, с его ложным представлением, постоянно следует заблуждениям злобного сына Дхритараштры и ненавидит пандавов! Всегда упорствующий в том, чтобы причинить большой вред пандавам, Карна к тому же особенно силен. Это и сжигает меня теперь. Отправляюсь я, чтобы умиловать Карну, и, раскрыв ему правду, я надеюсь сегодня склонить его сердце к пандавам.

19—25 (Однажды), когда я жила в чертогах моего отца, ублаженный мною святой Дурвасас⁶⁰ дал мне дар: заклинание, наделенное божественной силой. Взлелеянная царем Кунтибходжей во внутренних покоях его дворца, я много раз думала с томящимся сердцем о сильных и слабых сторонах мантр⁶¹ и о силе слов брахмана. По женской природе своей и незрелости девических лет я размышляла все снова и снова. Храня верной кормилицей и окруженная толпою подруг, я остерегалась тогда греха и оберегала доброе имя отца своего. „Как же мне уберечь добродетель и как остаться мне невинной от проступка?“ — так соображая, я наконец вспомнила о том брахмане и поклонилась ему. И получив ту мантру, я из крайнего любопытства и по глупости своей сотворила тогда заклинание и вызвала в период своего девства бога Солнца. Так почему же тот, кто был возвращен мне как сын⁶² в моем девственном чреве,

не послушается моих слов, несомненно приемлемых и полезных для братьев его?».

Так рассуждая, Кунти приняла наилучшее решение. И определив себе нужную цель, она отправилась к Бхагиратхи.⁶³ И вот на берегу Ганги услышала Притха голос своего сына, милосердного и преданного всецело правде, распевающего гимны вед. Меж тем как он стоял, обратившись лицом на восток и воздев кверху руки, та подвижница, ради успеха своего дела, остановилась позади него, ожидая окончания молитвы. Мучимая солнечным жаром, (царственная) супруга дома кауравов, происходящая из рода Вришни, напоминала собою увядающий венок из лотосов. И она встала в тени,⁶⁴ отбрасываемой от верхней одежды Карны. А он, строго блюдящий обеты, читал свои молитвы до тех пор, пока не стала нагреваться (от лучей солнца) спина его.⁶⁵ Тогда, обернувшись назад, он увидел Кунти. И приветствовав ее, как подобает, он, лучший из блюстителей закона, горделивый и наделенный великой скрытою мощью, остановился перед ней с почтительно сложенными ладонями.

Так гласит глава сто сорок вторая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 143

Карна сказал:

Я Карна, сын Радхи и Адхиратхи. Я приветствую тебя! Зачем ты явилась сюда, о госпожа? Скажи, что я должен сделать для тебя?

Кунти сказала:

Ты — сын Кунти, не Радхи, и отец твой не Адхиратха! Ты родился не в роду возниц, о Карна! Узнай же, что я скажу тебе. Ты рожден мною, еще когда я была девушкой. Тебя, перворожденного, я носила в чреве своем. Ты чадо Притхи, о сыночек мой, рожденное в доме Кунтибходжи. Этот лучезарный бог солнца, который все освещает, породил тебя, наилучшего из носящих оружие, от меня, о Карна! Ты, о сын мой неотразимый, был мною рожден в доме отца моего как божественное создание, с серьгами, в естественном панцире, одаренное красотою! И то, что ты, не зная своих братьев, должен по заблуждению своему прислуживать сынам Дхритараштры, — то непристойно, особенно для тебя, о сын мой! То, чем бывают довольны отец чей-либо и мать, которая одна лишь выказывает (любовь к своему детищу),⁶⁶ — то в определении нравственного долга людей считается наивысшей из всех обязанностей.

Достояние Юдхистхиры, добытое ранее Арджуной, было из жадности отнято нечестивыми. Вырвав обратно от сынов Дхритараштры то достояние, наслаждайся им! Пусть кауравы увидят сегодня союз Карны и Арджуны! Взирая на (вас обоих, соединенных) узами братской любви,

пусть нечестивые смиренно преклоняются перед вами! Пусть Карна и Арджуна всегда благоденствуют вместе,⁶⁷ как Рама и Джанардана! Если вы оба соединены душевно, то что же может быть (для вас) недостижимым в этом мире? О Карна, в окружении пятерых твоих братьев ты несомненно будешь блистать, как сам Брахма, украшенный (четырьмя) Ведами и Ведангами⁶⁸ вместо пятой! Одаренный (всеми) достоинствами, ты самый достойнейший и наипервейший среди первейших родственников моих! Пусть не будет у тебя прозвища «Сын возницы». Ты — сын Притхи, наделенный могуществом!

Так гласит глава сто сорок третья в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 144

Вайшампаяна сказал:

1—3 И тогда услышал Карна идущий от Солнца голос. Раздающийся из непостижимой дали, он звучал из (уст) творца света по-отечески нежно: «Слова, которые сказала Притха, правдивы. О Карна, поступай согласно словам твоей матери! Для тебя будет великое благо, о тигр среди мужей, если ты во всем последуешь (ее совету)!». Но хотя так говорили ему мать и отец его — само Солнце, мнение Карны не поколебалось вовсе, ибо он твердо был предан правде.

Карна сказал:

4—10 Я не могу принять на веру, о кшатрийка, сказанное тобою слово, — что повиновение твоим велениям должно служить для меня вратами закона.⁶⁹ Я был покинут тобою, (лишь только я родился). Этим ты совершила против меня величайший грех, который оказался губителем для успехов моих и славы. Если я на самом деле родился кшатрием, то из-за тебя я не был удостоен обрядов кшатрия. Какой же (другой) враг мог бы причинить мне зло, гораздо горшее? Не выказав ко мне сострадания, в то время как ты должна была сделать это, и лишив меня очистительных обрядов, предписанных (при рождении сына), ты сегодня все же стала понуждать меня (к повиновению словам твоим)! Никогда раньше ты не стремилась сделать для меня благо, как это подобает матери. А теперь ты, однако, обращаешься ко мне, желая блага лишь только себе. Кто не устрашится Дхананджайи, когда он (выступит) совместно с Кришной (в качестве его возницы)? И поэтому, если я пойду теперь на сближение с партхами, кто не подумает, что я пошел на это из страха? Если же в самый канун битвы будет объявлено, что я (брат их), и сам пойду к пандавам, что скажут обо мне все кшатрии?

11—17 Обладая всеми предметами желаний, всегда глубоко чтимый сынами Дхритараштры, как я могу сделать те почести их бесплодными? Вызвав

вражду с другими, они постоянно прислуживают мне и всегда преклоняются передо мной, как (восьмеро) Васу поклоняются Васаве. Они считают, что с помощью моей силы они в состоянии противостоять врагам. Так как же я могу теперь разбить их надежды? При помощи меня, обращенного в лодку, они хотят пересечь непроходимый (океан) сражения. Как же я могу покинуть их, которые жаждут переправиться через этот безбрежный океан? Ибо наступило уже время, когда (нужно приложить усилия) тем, кто живет в зависимости от сыновей Дхритараштры. Я непременно должен отплатить им (добром),⁷⁰ даже рискуя самой жизнью. Люди греховные, нетвердые духом, которые получали хорошее довольство и пользовались всеми благами, когда приходит время воздать (за благодеяние), пренебрегают содеянным для них добром и губят его. И в самом деле, для зловредных слуг царя, для тех, кто крадет у своих господ жертвенную лепешку, — для подобных нечестивцев не существует ни этого, ни потустороннего мира!

За сынов Дхритараштры я буду сражаться с твоими сыновьями,^{18—22} полагаясь на силу свою и мощь. И отнюдь не говорю я тебе неправды. Однако я должен сохранять добросердечность и поведение, достойное благочестивого человека. Поэтому не могу я сегодня повиноваться твоим словам, хотя и сулящим пользу. Но все же эта попытка твоя (уговорить) меня не будет напрасной. Я не убью, кроме Арджуны, сынов твоих — Юдхиштхиру, Бхиму и обоих близнецов, хотя и могут они в сражении встретить мое противодействие и угрозу быть убитыми. Только с Арджуной из всего войска Юдхиштхиры предстоит мне сразиться. Ибо если я убью Арджуну в этой битве, то достигну добродетельных заслуг, если же Савьясачин убьет меня, то имя мое (вечно) будет покрыто славой. Но пятеро из твоих сыновей, о достославная, никогда не погибнут. (Их всегда будет пятеро), либо без Арджуны, но вместе с Карной, либо с Арджуной, но без Карны убитого!⁷¹

Вайшампаяна сказал:

Услышав такие слова от Карны, Кунти, взволнованная от горя,^{23—26} обняла сына своего, неколебимого в твердости своей, и молвила Карне: «В самом деле, о Карна, возможно, будет именно так, как ты говоришь, кауравы несомненно пойдут на гибель. Ибо судьба всесильна! Тобою, однако, было дано четверем твоим братьям обещание безопасности, о Сокрушитель врагов! Так пусть ты вспомнишь о данном заверении своем в разгаре битвы, когда будет пущено в ход оружие!». И сказала еще Притха, обратившись к Карне: «Здоровье и счастье да будут с тобою!». И Карна, обрадованный, промолвил ей то же в ответ. И тогда они разошлись, каждый своим путем.

Так гласит глава сто сорок четвертая в Удйогопарве великой Маха-бхараты.

Глава 145

Вайшампаяна сказал:

- 1—4 Возвратившись из Хастинапура в Упаплавью, Кешава, тот усмиритель врагов, рассказал пандавам обо всем, что произошло. И после того как они очень долго беседовали вместе, совещаюсь все снова и снова, Шаури отправился на отдых в свое собственное обиталище. Отпустив всех царей с Виратой во главе, пятеро братьев-пандавов, когда зашло солнце, прочли вечерние молитвы. И с сердцами, всецело обращенными к Кришне, они стали думать о нем. И призвав тогда Кришну, отпрыска рода Дашархы, они снова стали держать совет (о том, что следует предпринять).

Юдхиштхира сказал:

- 5 Приехав в Нагапуру,⁷² что сказал ты сыну Дхритараштры в собрании (кауравов), о Лотосоглазый? О том благоволи сообщить нам.

Васудева сказал:

- 6 Приехав в Нагапуру, я обратился к сыну Дхритараштры в собрании (кауравов) с благими словами, правдивыми и уместными. Но не принял он их, злонаправный.

Юдхиштхира сказал:

- 7—12 Когда Дурьодхана решил вступить на неверный путь, что сказал ему, неистовому, о Хришикеша, престарелый дед кауравов? И что сказал наставник — сын Бхарадваджи,⁷³ о могучерукий? Что сказал сыну Дхритараштры младший отец наш Кшаттри, лучший из блюстителей закона, всегда мучимый скорбью о (нас, как за) сынов своих? И что сказали цари все, которые восседали в собрании? Расскажи обо всем, о Джанардана, как то было в действительности. Ты уже передал нам все слова двух главнейших кауравов,⁷⁴ (сказанные Дурьодхане), обуянному страстью и жадностью, недалекому умом, но мнящему себя мудрым. Неприятные для меня, о Кешава, они не удержались в моей памяти. Я хочу, о Говинда, вновь услышать все их слова, о владыка! Действуй таким образом, о родимый мой, чтобы случай удобный не прошел мимо. Ты ведь, о Кришна, прибежище наше, ты — наш покровитель, ты — наставник наш!

Васудева сказал:

- 13—19 Слушай, о царь, какие были сказаны слова царю Суйодхане среди собрания кауравов. Узнай же их от меня, о владыка царей! Как только были произнесены мною эти слова, засмеялся громко сын Дхритараштры. Тогда Бхишма, сильно разгневанный, сказал такую речь: «Внимай, о Дурьодхана, тому, что говорю я тебе ради (сохранения нашего) рода, и, услышав, сделай то, что благотворно для твоей собственной семьи. Моим отцом, о сын мой, был Шантану, известный во всем мире, о царь! Я был у него одним-единственным сыном, (могущим стать) наилучшим из отцов. И у него родилась мысль: каким образом мог бы быть у него второй сын, ибо мудрецы утверждают, что один-единственный сын не есть

Дева, погруженная в думы о безнадежной любви.
Скульптура в храме, X в. Кхаджурахо в области Чхатарпура,
штат Мадхья Прадеш (Индия).

еще сын. Да не придет к угасанию мой род! Как может распространиться слава моя? Узнав о таком его желании, я привел к нему (девицу) Кали,⁷⁵ чтобы (стала она для меня) матерью. А сам я, дав трудновыполнимый обет ради отца своего и рода нашего, не мог уже быть царем и удержал свое семя, как об этом хорошо тебе известно. И вот живу я, счастливый и довольный, соблюдая тот (данный мною) обет.

От нее родился мой младший брат, продолжатель рода Куру, могуче-^{20—24} рукий и прекрасный Вичитравирья, со справедливой душою, царь земной. Когда же отец мой отправился на небо, я поставил царем Вичитравирью в своем собственном царстве, а сам стал подвластным ему слугою. Затем я добыл ему подходящих жен, о царь царей, победив многих объединившихся вместе царей. Ты об этом тоже много раз слышал. Потом в пылу сражения я вступил в единоборство с Рамой.⁷⁶ От страха перед Рамой тот (брат мой) бежал и был покинут своими же горожанами. Он стал чрезмерно привязан к своим женам и приобрел чахотку. Когда же царство оказалось без царя, не стал проливать дождь владыка богов. И подданные, мучимые страхом голода, прибежали ко мне».

Подданные сказали:

Все подданные твои на грани гибели. Будь нашим царем на благо^{25—27} нам! Засуха и другие бедствия⁷⁷ (одолевают нас). Устрани их! Благо тебе, о продолжатель рода Шантану! Все твои подданные страдают от тяжелых, ужасных болезней. Только немногие из нас остались в живых. Благоволи же спасти нас, о сын Ганги! Устрани эти лишения, о герой! Охраняй подданных своих по справедливости! Пока ты жив, да не придет царство это к гибели!

Бхишма сказал:

Меж тем как подданные причитали так, сердце мое ничуть не потре-^{28—33} вожилось, ибо, помня о поведении людей добродетельных, я желал сохранить (данный мною) обет. Тогда, о великий царь, горожане все, моя достойнейшая мать Кали, слуги наши, домашний жрец и наставники и много познавшие брахманы, все мучимые сильным горем, стали постоянно уговаривать меня: «Будь царем!». «Вместе с тобою, — говорили они, — убережется и царство, охранявшееся (некогда) Пратипой. Так ради нашего блага будь же царем, о благоразумный!». В ответ на эти слова я сложил почтительно ладони рук своих и, будучи сам преисполнен печали и сильно огорчен, о сын мой, поведал им о моем обете, данном из благоговения к отцу своему. Снова и снова (повторял я), что ради блага рода нашего должен я жить, удерживая свое семя и отрекаясь от царства. Потом, сложив почтительно ладони, я увещевал мать свою: «О досточтимая мать, рожденный (царем) Шантану и продолжающий род Куру, я никогда не сделаю обет свой напрасным!» — так я, о царь, говорил ей все снова и снова. «И особенно ради себя самой, — (сказал я еще), — не возлагай на меня бремя (царства). Я воистину слуга твой и раб, о мать, нежно любящая сына!».

34—40

Так умолив свою мать и людей, я стал просить тогда великого отшельника Вьясу (произвести потомство) от жен братьев моих. И вместе с матерью, о великий царь, умиловив того мудреца, я упросил его о потомстве. И он проявил свою милость и произвел тогда трех сыновей, о лучший из рода Бхараты! Отец твой (родился) слепым и, оттого что был лишен зрения, не мог быть царем. И тогда царем сделался благородный Панду, прославленный в мире. А раз он был царем, то сыновья его должны получить наследство отца. Не затевай же ссоры, о сын мой, и отдай половину царства! Пока я жив, кто из людей здесь способен управлять царством? Не пренебрегай моими словами, я всегда желаю только мира между вами! Для меня, о сын мой, не существует различия между ними и тобою, о царь! То, что (сказал я) тебе, — это также и мнение отца твоего, Гандхари и Видуры. И если уж должно слушать старейших, то не сомневайся в словах моих. И ты тогда не погубишь все, что есть у тебя, и также Землю!

Так гласит глава сто сорок пятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 146

Васудева сказал:

1—8

Когда кончил Бхишма, Дрона, искушенный в речи, обратившись к Дурьйодхане среди царей, промолвил тогда слово, направленное к благу твоему: «Как сын Пратицы Шантану, о сын мой, стремился к благу рода своего, так и Деваврата, (иначе прозванный) Бхишма, был верен интересам своего собственного рода. Потом царем кауравов стал владыка людей Панду, всегда верный данному слову, обуздавший свои чувства, со справедливой душою, строгий в своих обетах и глубоко сосредоточенный. Но тот продолжатель рода Куру передал управление царством своему старшему брату Дхритараштре, наделенному мудростью, и младшему брату Кшаттри. И возведя на трон Дхритараштру, неувядаемого (славой), тот отпрыск рода Куру вместе с обеими своими женами удалился в лес, о царь безупречный! И находясь в подчинении (у Дхритараштры), Видура, тот тигр среди мужей, стал смиренно прислуживать ему, словно слуга, обмахивая его опахалом из буйволовых хвостов. И все подданные тогда, о сын мой, повиновались, как должно, владыке людей Дхритараштре, точно так же как самому Панду, повелителю людей. И передав царство Дхритараштре и Видуре, Панду, тот покоритель вражеских городов, странствовал по всей земле.

9—16

Всегда преданный правде, Видура заботился о состоянии казны и раздаче даров, наблюдал за царскими слугами и за содержанием всех. А великий в своем могуществе Бхишма, покоритель вражеских городов, был занят вопросами мира и войны и наблюдал за тем, когда необходимо преподносить дары или получать их царю.⁷⁸ Меж тем как могучий царь Дхритараштра восседал на троне, великий духом Видура постоянно нахо-

дился при нем. Рожденный в роду его, как осмеливаешься ты внести разлад в эту же семью? Соединившись вместе со своими братьями, наслаждайся всеми удовольствиями, о повелитель людей! Я говорю тебе это не из трусости и отнюдь не из стремления к богатству. Я довольствуюсь тем, что дано мне Бхишмой, а не тобою, о лучший из царей! Я не желаю (получать) от тебя средства к существованию, о повелитель людей! Где Бхишма, там же и Дрона! Делай же то, что сказал тебе Бхишма! Отдай сыновьям Панду половину царства, о Сокрушитель врагов! Я всегда поступаю одинаково, о сын мой, как твой и их наставник. В самом деле, как для меня Ашваттхаман, так и (Арджуна), мчавшийся на белых конях. Чего же тут много говорить! Где справедливость, там и победа!».

И когда, о великий царь, так сказал Дрона, неизмеримый в своем могуществе, тогда произнес речь преданный правде и знающий закон Видура, повернувшись к отцу своему (Бхишме)⁷⁹ и глядя в лицо ему: «О Деваврата, внимли тому слову, что я скажу тебе. Этот род кауравов, который уже угасал, был вновь возрожден тобою! И потому ты остаешься безучастным к моим сетованиям. Кто этот Дурьйодхана в нашем роду, позорящий его? Ты следуешь его наклонностям, хотя он обуян жадностью, неблагороден и неблагодарен и от вождения лишен рассудка. Он переступает распоряжения отца своего, разумеющего закон и мирскую пользу. Ведь из-за подобных действий Дурьйодханы кауравы несомненно погибнут. Сделай так, о великий царь, чтобы они не погибли! Вызвав сначала к жизни меня и Дхритараштру, ты, о лучезарный, потом не погуби же нас, подобно живописцу, который, создав картину, (после губит ее)! Владыка созданий, сотворив существа, уничтожает их снова. Не поступай же подобно ему! Видя гибель рода своего, о могучерукий, не будь к нему безучастным! Если же сегодня рассудок твой утрачен ввиду приблизившейся уже всеобщей гибели, отправляйся тогда в лес вместе со мною и Дхритараштрой! Или следует связать сегодня же зловерного сына Дхритараштры, которому вместо мудрости служит обман, и пусть тогда этим превосходным царством управляют пандавы. Смиловшись, о тигр среди царей! Уже представляется взору великая битва пандавов и кауравов, равно и (других) царей, неизмеримых в своем могуществе!». И сказав это, умолкнул Видура, с опечаленной душою. И в глубоком размышлении стал он тут вздыхать все снова и снова.

И тогда дочь царя Субалы,⁸⁰ опасаясь гибели своего рода, на глазах у царей сказала в гневе сыну своему, коварному и злоумышленному Дурьйодхане, слова, согласные с законом и пользой: «Пусть все цари, которые явились в высокое собрание, и брахманские мудрецы, которые представляют других его участников, услышат, как я буду говорить о вине твоей, о нечестивец, равно и советников твоих. Царством кауравов должно владеть в последовательном порядке. Это есть обычай нашего рода, переходящий по наследству, а ты, о нечестивец, в деяниях своих чрезмерно злобный, обрекаешь на гибель это царство кауравов своею пагубной политикой. Во главе царства стоит мудрый Дхритараштра, а под

его началом (в качестве советника его) — дальновидный Видура. Как же ты, о Дурьйодхана, обойдя этих двух, в заблуждении домогаешься теперь верховной власти? И царь, и Кшаттри, досточтимые оба, пока существует Бхишма, будут ему подчиняться. А этот благороднейший отпрыск реки (Ганги), лучший среди мужей, из-за чувства справедливости не желает верховной власти. Поэтому непобедимое это царство стало принадлежать Панду, а теперь же (владеть им) имеют право его сыновья, но не другие. Таким образом, царство это по праву наследования полностью принадлежит пандавам и (в дальнейшем) должно перейти постепенно к их сыновьям и внукам. Все, что говорит (здесь) благородный и мудрый вождь кауравов Деваврата, твердый в правде, мы должны принять, не нарушая закона и соблюдая обязанности своей касты. И с дозволения (Бхишмы), соблюдающего великий обет, пусть царь этот и также Видура скажут то же самое. Лишь это может быть настоящим делом, которое надлежит выполнить, объединившись вместе, людям доброжелательным. Ставя закон на первое место, пусть Юдхистхира, сын Дхармы, побуждаемый царем Дхритараштрой и предводительствуемый сыном Шантану, управляет долгие годы этим царством кауравов, перешедшим к нему по закону!».

Так гласит глава сто сорок шестая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 147

Васудева сказал:

1—10

И когда сказала это Гандхари, верховный царь Дхритараштра, о повелитель людей, молвил так Дурьйодхане среди (собравшихся) царей: «О Дурьйодхана, внемли тому, что я скажу тебе, о сынок мой! И да будет тебе благо, действуй так, если есть у тебя уважение к отцу! Владыка созданий Сома⁸¹ был первым, кто положил основание рода кауравов. Шестым в поколении, идущем от Сомы, был Яяти, сын Нахуши. У него же было пятеро сыновей — наилучших царственных мудрецов. Среди них властитель Яду, великий в своем могуществе, родился старшим. Самым младшим от него был Пуру, который явился продолжателем нашего рода, — он родился от Шармишти, дочери Вришапарвана.⁸² А Яду, о лучший из бхаратов, был рожден от Деваяни,⁸³ о сын мой, и потому был сыном дочери Шукры, (иначе прозванного) Кавья,⁸⁴ неизмеримого в своей внутренней мощи. Основатель рода ядавов, могучий и ценимый за отвагу, исполненный гордыни и недалекий умом, он презирал род кшатриев. Опьяненный гордостью от своей силы, он не признавал повелений отца своего. Непобедимый (в бою), он оказывал пренебрежение даже отцу и братьям своим. На этой земле в четырех ее пределах Яду сделался все-сильным, и, подчинив царей своей власти, он обосновался в (этом) городе, носящем имя слона. Отец его Яяти, сын Нахуши, сильно на него разгне-

вавшись, проклял своего сына, о сын Гандхари, и даже изгнал его из царства!

Разгневанный Яяти проклял также и тех сыновей своих — братьев 11—20 Яду, которые были послушны ему, столь возгордившемуся своею силой. И он, лучший из царей, посадил тогда на царство своего младшего сына Пуру, который был покорен его воле и послушен ему. Таким образом, даже старший сын может быть обойден и не получить царства, а младшие сыновья могут благодаря почтительному обращению со старшими обрести это царство. Таким же был знаток всех установлений, дед отца моего Пратиша, хранитель земли, прославленный в трех мирах. И у того льва среди царей, справедливо управлявшего царством, родились три сына, подобные богам и стяжавшие себе славу. Девапи был старшим из них, за ним следовал Бахлика, а третьим, о сын мой, был Шантану, отличавшийся стойкостью, — это был дед мой. Девапи, наделенный великой мощью, был предан долгу, правдоречив и находил радость в послушании отцу своему. Но царь тот, превосходнейший из всех, страдал проказой. Любимый горожанами и сельскими жителями, чтимый людьми добродетельными, Девапи покорял сердца всех детей и стариков. Мудрый, верный данному слову и радующийся благу всех существ, он повиновался наставлениям отца своего, а также брахманов. Он был любимым братом Бахлики и благородного Шантану. Ибо велика была братская любовь между ними, сплотившимися в высоком благородстве своем!

И вот с течением времени престарелый (Пратиша), наилучший из 21—30 царей, велел сделать, согласно предписанию, все приготовления для помазания на царство (Девапи). И повелел также владыка совершить все благоприятные обряды. Однако брахманы и все старцы вместе с горожанами и сельскими жителями воспрепятствовали тому посвящению Девапи. Царь же, услышав о том, что помазание сына его запрещено, с подступившими к горлу слезами стал скорбеть о своем сыне. Таким образом, хотя (Девапи) и был щедр, сведущ в законе, верен правде и любим подданными, но все же из-за проказы (порочившей его), был он отвергнут. Хранителя земли с телесным изъяном не одобряют божества. Так поразмыслив, быки из дваждырожденных запретили (Пратише), лучшему из царей, (помазать старшего сына своего). И огорченный до глубины души, исполненный скорби о сыне, он умер (вскоре). Когда же умер он, Девапи нашел пристанище в лесу. А Бахлика, оставив (отцовское) царство, стал жить в семье своего дяди по матери. Покинув отца своего и брата, обрел он процветающий город (деда своего по матери). И с дозволения Бахлики, о царевич, Шантану, прославленный в мире, после смерти отца стал царем и управлял царством. Точно так же и я, хотя и был старшим, но оттого что имел телесный изъян, о потомок Бхараты, то был я отстранен от управления царством, после долгого раздумья, мудрым Панду. А сам Панду, хотя и был младшим по возрасту, получил царство и стал царем. После его смерти царство это должно перейти к его сыновьям, о усмиритель врагов! Если я не мог владеть царством, как же можешь ты домогаться его?

31—35 Благородный Юдхиштхира — сын царя. Это царство принадлежит ему по праву наследования. Высокий своими достоинствами, только он — правитель и владыка этого рода Куру! Он верен данному слову, постоянно внимателен, послушен наставлениям друзей и благосклонен, он любим подданными, отзывчив ко всем доброжелателям и обуздан в своих чувствах, он — покровитель людей добродетельных. Прощение, терпение, самообуздание, прямодушие, верность данному обещанию, знание священного писания, внимательность, сострадание к живым существам и способность к справедливому управлению (царством) — все эти достоинства царя ведь есть у Юдхиштхиры! Ты же не сын царя, ты неблагороден в своих поступках, жаден и злоумышлен по отношению к своим родственникам. Как же ты, отличаясь столь дурным поведением, сможешь присвоить это царство, которое по праву наследования принадлежит другим? ⁸⁵ Рассеяв заблуждения свои, отдай половину царства вместе с верховыми и упряжными животными и другим имуществом. Тогда, быть может, и проживешь ты остаток жизни своей вместе с младшими братьями своими, о владыка людей!».

Так гласит глава сто сорок седьмая в Удъйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 148

Васудева сказал:

1—6 Хотя и говорили так Бхишма, Дрона и Видура, Гандхари и Дхритараштра, но тот глупец ⁸⁶ не мог все же одуматься. Взбешенный, поднялся он, пренебрегая всеми, и с глазами, покрасневшими от гнева, (покинул собрание). И вслед за ним устремились цари (сторонники его), готовые положить свои жизни. И повелел он ⁸⁷ тем царям земным, низким в помыслах своих, повторяя все снова и снова: «Отправляйтесь к Курукшетре (на битву); сегодня луна находится в созвездии Пушья!» ⁸⁸ И побуждаемые судьбой, те хранители земли вместе со своими войсками радостно выступили тогда в поход, назначив Бхишму своим верховным военачальником. ⁸⁹ Одиннадцать акшаухини войск сосредоточилось там у царей со всей земли. Во главе их блистает Бхишма, осененный пальмообразным знаменем. ⁹⁰ Поэтому ввиду случившегося поступай так, как найдешь подходящим, о владыка народов! Все, что произошло в собрании кауравов, о потомок Бхараты, — все, что было сказано Бхишмой, Дроной и Видурой, Гандхари и Дхритараштрой в присутствии моем, то я рассказал тебе, о царь!

7—13 Вначале, о царь, мною были использованы все возможные средства к примирению исходя из стремления сохранить тесную братскую дружбу (между ними и вами), чтобы не допустить раскола рода Куру и ради преуспевания всех людей (на земле). Когда же примирение было ими

отвергнуто, мною вторично была предпринята попытка — вызвать раскол (среди них),⁹¹ а также упомянуто о (ваших) подвигах, совершенных как в отношении людей, так и богов. А когда Суйодхана пренебрег моими примирительными речами, (произнесенными в собрании), тогда я, призвав всех царей, пытался внести разлад (между ними). Необычайные, страшные и грозные знамения нечеловеческие, о потомок Бхараты, были затем мною показаны, о владыка! Но порицая тех царей, ставя Суйодхану (ни во что), будто солому, запугивая сына Радхи и сына Субалы все снова и снова, осуждая опять и опять низость и клевету сынов Дхритараштры и пытаясь неоднократно разъединить всех царей при помощи слов и тайных козней, я обратился вновь к примирительным средствам. И во избежание раскола рода Куру и в целях применения особых мер я говорил также о (готовности вашей) предложить им дар.⁹²

(И я сказал): «Те юные пандавы, отринув гордость, будут жить все ^{14—19} в полной зависимости от Дхритараштры, Бхишмы и Видуры! Пусть же они отдадут тебе царство. И пусть они не будут обладать властью! И пусть все будет так, как сказал царь (Дхритараштра), сын Ганги (Бхишма) и Видура. Пусть все царство будет твоим. Предоставь только пять деревень (для пандавов).⁹³ Они безусловно заслуживают помощи от твоего отца, о лучший из царей!». Хотя и было так сказано ему, но этот нечестивец не захотел отдать (вам даже эти) владения. Я считаю поэтому, что (остается теперь) применить только четвертое (средство политики) — строгое наказание⁹⁴ этих злодеев, и ничего другого. Ведь эти повелители людей уже отправились к Курукшетре,⁹⁵ на погибель свою! Итак, я рассказал тебе обо всем, что произошло в собрании кауравов. Они не отдадут тебе царства без боя, о Пандава! В то время как смерть уже подстерегает их, они сами стали причиной всеобщей гибели!

Так гласит глава сто сорок восьмая в Удьюоганарве великой Маха-бхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ ОСУЖДЕНИИ КАРНЫ

СКАЗАНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД

Глава 149

Вайшампаяна сказал:

1—8 Выслушав слова Джанарданы, царь справедливости Юдхиштхира, с высоконравственной душой, сказал своим братьям в присутствии Кешавы: «Вы слышали все, что произошло в собрании кауравов, а также уяснили себе слова, сказанные Кешавой! Поэтому, о лучшие среди мужей, произведите боевое построение рядов моих войск. Здесь сосредоточилось вместе семь акшаухини войск для победы нашей! Во главе их мною (решено поставить) семь прославленных (воинов). Слушайте же их имена. Это — Друпادا и Вирата, Дхриштадьюмна и Шикхандин, Сатьяки и Чекитана и Бхимасена могучий. Эти герои будут предводителями моих войск. Все они отличаются храбростью и все готовы жертвовать жизнью, все они сведущи в ведах и строго соблюдают свои обеты. Наделенные скромностью, все они сведущи в политике и опытни в битве. Искусные в метании стрел и оружия, все они способны сражаться любым оружием! Теперь назови нам, о Сахадева, отпрыск рода Куру, того, кто, будучи сведущ в боевых построениях войск, может быть предводителем этих семи (героев) и может также противостоять в сражении Бхишме, который подобен огню, исторгающему стрелы вместо пламени. Скажи нам мнение свое, о тигр среди людей, кто достоин быть нашим верховным военачальником!».

Сахадева сказал:

9—10 Родственно близкий нам, сочувствующий нам в бедствиях наших, наделенный великой мощью и знающий закон, искусный во владении оружием и неотразимый в бою, Вирата, могучий повелитель матсьев, полагаясь на которого, мы надеемся вернуть свою долю царства, способен будет выстоять в бою перед Бхишмой и перед теми могучими воинами на колесницах!

Вайшампаяна сказал:

11—17 После слов, сказанных Сахадевой, искушенный в речи Накула промолвил такие слова: «Тот, кто по возрасту, по знанию Священного писания, по стойкости, по роду своему и происхождению наиболее прославлен; кто скромн, окружен семьей благородной и искушен во всех областях наук;

кто узнал науку об оружии от (мудреца) Бхарадваджи; кто неотразим (в бою) и верен правде; кто непрестанно вызывает (на битву) Дрону и Бхишму могучего; кто прославлен как полководец во главе войск объединившихся царей; кто, будучи окружен сыновьями и внуками, уподоблен дереву с сотнею ветвей; тот царь земной, который вместе с супругою совершил под влиянием гнева суровый аскетический подвиг ради сокрушения Дроны; тот герой, который служит украшением собраний,¹ тот бык среди царей, который всегда лелеет нас, словно отец, — тот свекор наш Друпادا пусть станет во главе наших войск! Он способен противостать Дроне и Бхишме, обоим, рвущимся к битве, — таково мое мнение, ибо царь тот (был) другом потомка Ангираса² и сведущ в божественном оружии!».

И когда оба сына Мадри высказали свое мнение, сын Васавы Савьясачин, тот отпрыск рода Куру, равный самому Васаве, молвил такие слова: «Сей необычайный муж с огнеподобной внешностью и великою мощью, который родился на свет благодаря силе аскетических подвигов и ублажению мудрецов; который произошел из зева жертвенного огня, вооруженный луком и мечом и облаченный в панцирь и доспехи, стоял на колеснице, запряженной превосходнейшими божественными конями, и поднимая грохот колесницей своей, подобно грому из громадных туч; одаренный великой доблестью и силой, этот герой, телосложением своим, храбростью и отвагой напоминающий самого льва, с львиноподобною грудью и плечами, с львиным рыком, могучерукий и величавый; этот воин с красивыми бровями, с красивыми зубами, с округлыми щеками,³ с красивыми руками и прекрасным лицом, с изящными ключицами, с большими прекрасными глазами, со стройными ногами и крепким сложением; неуязвимый для всякого оружия, подобный возбужденному слону в период течки, правдоречивый и обузданный в чувствах своих, — этот Дхриштадьюмна был рожден для сокрушения Дроны. Я считаю, что он в состоянии будет выдержать стрелы Бхишмы, прикосновение которых равносильно (ударам) громовой стрелы, которые подобны змеям с пламенеющей пастью, которые по быстроте своей напоминают посланцев Ямы, а по силе падения равны (всеиспепеляющему) огню и страшные громopodobные удары которых прежде мог выдержать в битве один только Рама. Я не вижу, о царь, человека, кроме Дхриштадьюмны, который сможет противостать Бхишме, соблюдающему великий обет. Такое сложилось у меня мнение. Отличающийся большой ловкостью рук, искусный сражаться различными способами, облаченный в неуязвимый панцирь, этот прекраснейший герой, подобный вожаку стада слонов, думается мне, достоин быть (нашим) верховным военачальником!».

Бхиша сказал:

Этот сын Друпады Шикхандин родился для сокрушения (Бхишмы),^{29—32} как говорят об этом, о царь царей, сиддхи и мудрецы, собравшиеся вместе. Когда он в пылу сражения будет применять божественное оружие, люди увидят, что внешность его напоминает облик благородного Рамы. Я не

вижу, о царь, в сражениях такого (мужа), который может оружием пронзить Шикхандина, когда он в бою стоит на колеснице, облаченный в доспехи. Нет другого (воина), кроме Шикхандина, который может в поединке на колесницах убить героя Бхишму, великого в своих обетах. Поэтому, о царь, я полагаю, что он достоин быть нашим верховным военачальником!

Юдхистхира сказал:

33—37

Мощь и бессилие, силу и слабость всякой вещи во вселенной, о братец мой,⁴ и все прошедшее и будущее хорошо знает справедливый душою Кешава! Опытный ли во владении оружием или неопытный, старый или же молодой, пусть будет предводителем наших войск тот, кого может назвать Кришна из рода Дашарха! Именно он есть корень победы нашей или поражения, о родимый мой! В нем — наши жизни, наше царство, преуспевание наше и невзгоды, наше счастье и несчастье! Он — тот, кто устанавливает и созидает мир, на нем зиждется осуществление наших чаяний. Поэтому кого назовет Кришна, тот и достоин быть нашим верховным военачальником! Пусть лучший из велеречивых скажет, ибо уже опускается ночь. Избрав себе верховного военачальника, послушного воле Кришны, мы, когда минует остаток ночи, почтим наше оружие (припошениями из цветов и благовониями)⁵ и, совершив благоприятствующие обряды, сопровождаемые пожеланиями счастья, двинемся к полю битвы!

Вайшампаяна сказал:

38—46

Выслушав те слова мудрого царя справедливости, Лотосоглазый промолвил, глядя на Дхананджаю: «О великий царь, и мне самому (по душе) все эти могучие и отважные воины, которые упомянуты вами в числе достойных стать предводителями войска твоего. Ибо все они способны сокрушить врагов твоих! В самом деле, они могут вызвать страх в великом сражении даже у самого Индры, а что уж говорить об алчных и коварных сыновьях Дхритараштры! О усмиритель врагов могучерукий, ради блага твоего были мною приложены большие усилия, чтобы добиться там мира, о потомок Бхараты! (Этим) освободились мы от долга перед добродетелью. И мы не заслужим никогда порицания от людей придирачивых. Тот глупый сын Дхритараштры, лишенный здравого смысла, считает себя уже достигшим цели, и хотя на самом деле слабый, он считает себя обладающим силой. Пусть будут как следует построены войска, ибо единственное средство, которое теперь остается применить против них, — это убийство. Ведь сыновья Дхритараштры никогда не смогут устоять, когда увидят они Дхананджаю и разъяренного Бхимасену, а также обоих близнецов, подобных Яме, и неистового Дхриштадьумну вместе с Ююдханой как вторым (своим естеством); равно и Абхиманью и (пятерых) сынов Драупади, Вирату и Друпад и других царей, стойких в своем могуществе, — всех предводителей войска акшаухини! Наше войско обладает достаточной мощью, оно неодолимо и неприступно! Несомненно, оно уничтожит в сражении войско Дхритараштры!»⁶

И когда Кришна сказал так, все высочайшие мужи преисполнились радости. Громкий шум подняли они, возликовав сердцами. И вот когда поспешно стало двигаться войско, раздались приказания: «Принимать боевые порядки!».⁷ Отовсюду раздавалось громкое ржание коней и трубные звуки слонов, скрип от ободов колес, протяжные звуки раковин и оглушительный грохот барабанов. И то неприступное войско пандавов, движущееся со всех сторон, казалось, было подобно неукротимому, полноводному потоку Ганги. Во главе войска шествовали Бхимасена и оба сына Мадри, облаченные в доспехи, сын Субхадры и (пятеро) сыновей Драупади, также и Дхриштадьюмна из рода Пришаты, а прабхадраки и панчалы следовали позади Бхимасены. И шум от движущихся (полчищ), охваченных радостью, поднимался подобно рокоту океана в день полнолуния. И гул этот, казалось, достигал до самых небес! Способные прорывать вражеский строй, воины в боевых доспехах (шли так), преисполненные радости. А среди них шествовал сын Кунти, царь Юдхиштхира, и вместе с ним двигались повозки, торговые лавки и шатры, всевозможные перевозочные средства и предметы, необходимые в пути, казна, метательные устройства и оружие,⁸ врачеватели и лекари. И те, кто силою неполноценен и кто истощен и слаб, и те, кто был прислужником в свите, — всех взял с собою царь, отправляясь в поход.

А между тем правдоречивая Драупади, царевна Панчалы, оставалась в Упаплавье среди женщин (домашнего круга), окруженная слугами и служанками. Поручив охрану сокровищ и женщин отрядам воинов, из коих одни стояли непрерывным строем, и другие двигались вокруг (на известном расстоянии от первых), сыновья Панду выступили в поход с огромным войском. Раздав дары в виде коров и золота брахманам, которые их окружали и воздавали им хвалу, о царь, они тронулись в путь на колесницах, украшенных драгоценными камнями. (Пятеро) царевичей страны Кекая, Дхриштакету и могучий сын властителя Каши, Шрениман и Васудана⁹ и Шикхандин непобедимый — все радостные и довольные, облаченные в панцири и вооруженные, в красивом убранстве, последовали за царем Юдхиштхирой, окружая его кольцом. А позади следовали Вирата и Яджнясена из рода Сомака, Судхарман¹⁰ и Кунтибходжа и сыновья Дхриштадьюмны, сорок тысяч колесниц и впятеро больше численностью — конница, и в десятикратном количестве (против этого) — пешие воины, а также шестьдесят тысяч воинов на слонах. А Анадхришти¹¹ и Чекитана, царь чедиев¹² и Сатьяки — все шествовали, окружая кольцом Васудеву и Дхананджаю. И достигнув Курукшетры со своим войском в боевом порядке, те воинственные сыны Панду выглядели подобно ревущим быкам. И вступив на Курукшетру, те усмирители врагов затрубили в свои раковины. Также затрубили в свои раковины Васудева и Дхананджая. И услышав призывный звук панчаджаньи, подобный раскатам грома, все воинство (пандавов) преисполнилось радости. И львиный клич воинов, стремительных в своем порыве, смешанный со звуками раковин и грохотом барабанов, оглашал одновременно и всю землю, и небесный свод, и океаны!

67—74 Затем царь Юдхиштхира велел своему войску расположиться лагерем на удобном месте, ровном и тенистом,¹³ изобилующем травой и сухим топливом. Избегая места сожжения трупов, святилища богов, обители великих мудрецов, места священных омовений и другие святы места, сын Кунти, царь Юдхиштхира, расположил свой лагерь на восхитительной части равнины, несолончаковой, благоприятной и священной. И затем, встав снова, после того как верховые и упряжные животные вполне отдохнули, он радостно двинулся дальше, окруженный сотнями и тысячами царей земных. А Кешава вместе с Партхой стали разъезжать из стороны в сторону, рассеивая сотнями отряды войск Дхритараштры, (выставленных в заставы). А Дхриштадьюмна из рода Пришата и превосходнейший воин на колеснице, могущественный Ююдхана, (иначе прозванный) Сатьяки, измерили место для лагеря. Достигнув священной реки Хиранвати¹⁴ на Курукшетре, с чистыми водами, свободной от ила и мелких камней, с приятными местами для священных омовений, Кешава приказал там вырыть ров, о потомок Бхараты, и для его охраны разместил (достаточное количество) войска, отдав необходимые распоряжения.

75—84 И следуя правилу, которое существовало у благородных пандавов для устройства лагеря, Кришна велел разбить шатры для (союзных) государей. И дорогие шатры, неприступные для нападений, были на расстоянии один от другого разбиты по равнине сотнями и тысячами для тех царей. И шатры те, о царь царей, словно уподоблялись высоким дворцам и были снабжены в изобилии водой и топливом, всевозможной едой и яствами. Там находились сотни искусных мастеров, получающих положенную им плату, и многоопытных врачей, обеспеченных всевозможными средствами и принадлежностями. И в каждом шатре царь Юдхиштхира распорядился положить подобные горам груды тетив и луков, кольчуг и оружия, а также меду и топленого масла, толченой смолы,¹⁵ достаточные запасы воды и корма для скота, шелухи и древесного угля. Огромные (деревянные) машины, железные стрелы, пики, обоюдоострые мечи и секиры, луки, панцири и другие доспехи запечатлелись тогда в сердцах воинов (из-за их пригодности к битве).¹⁶ Там представлялось взору (множество) слонов, покрытых стальными латами, с острыми шипами на них,¹⁷ подобных горам и способных сражаться с сотнями и тысячами (воинов). И узнав, что пандавы расположились там лагерем, союзники, о потомок Бхараты, вместе со своими войсками и верховыми и упряжными животными стали прибывать туда, как было им указано. Многие цари, которые соблюдали обет воздержания, испили (освященной) сомы и раздали богатые дары (брахманам при жертвоприношениях), съехались туда ради победы сынов Панду.

Так гласит глава сто сорок девятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 150

Джанамеджая сказал:

Услышав о том, что Юдхиштхира выступил со своими войсками в по-¹⁻⁷ход, желая начать сражение, и расположился лагерем на Курукшетре, предохраняемый Васудевой, в союзе с Виратой и Друпадой и их сыновьями, в окружении кекаев и вришнеев и сотен (других) царей и охраняемый могучими воинами на колесницах, словно могучий Индра—Адитьями, какие ответные меры предпринял царь Дурьйодхана? Я желаю услышать подробно, о богатый подвигами, о том, что произошло на Курукшетре по случаю того страшного смятения (в собрании кауравов).¹⁸ Ведь пандавы и Васудева, Вирата и Друпادا, Дхриштадьюмна, царевич Панчалы, и Шикхандин, могучий воин на колеснице, а также отважный Ююдхана, неодолимый даже богами, могут в сражении привести в трепет даже воинство самих богов! Поэтому я желаю услышать подробно, о богатый покаянием, о всех тех действиях, которые были предприняты кауравами и пандавами!

Вайшампаяна сказал:

Когда отпрыск рода Дашарха отправился в обратный путь, царь⁸⁻¹⁷ Дурьйодхана, обратившись тогда к Карне, Духшасане и Шакуни, так сказал: «Адхокшаджа уехал к партхам, не достигнув своей цели. Проникнутый гневом, он несомненно будет поощрять их (к выступлению). Ибо весьма желанна Васудеве война между мною и пандавами. А Бхимасена и Арджуна всегда придерживаются мнения того отпрыска рода Дашарха. Сам же Аджаташатру находится теперь под большим влиянием Бхимы и Арджуны. Прежде он вместе со всеми своими братьями подвергался мною преследованиям. А с Виратой и Друпадой была мною затеяна вражда. Послушные воле Васудевы, оба они стали предводителями войск (Юдхиштхиры). Так что сражение, которое предстоит, будет страшным и заставит от ужаса подниматься волоски на теле. Поэтому, отбросив медлительность, велите сделать все необходимые приготовления к войне. Пусть властители земли (союзники мои) раскинут шатры¹⁹ сотнями и тысячами на Курукшетре, достаточно просторные и неприступные для врагов, причем они должны быть близко расположены (от мест, изобилующих) водой и топливом и (таким образом), чтобы пути к ним для снабжения припасами никогда не могли быть отрезаны (врагами).²⁰ И они должны быть снабжены грудami драгоценных камней, заполнены всевозможным оружием и увешаны знаменами и флагами. И пусть для них пути из города в лагерь будут сделаны ровными. Пусть сегодня же будет объявлено без промедления, что наше выступление в поход начнется завтра!». И те благородные (воители), пообещав возгласами «хорошо», сделали охотно на следующий день все так, (как было приказано) ради уничтожения царей земных.

Между тем все властители эти, услышав о том повелении царя, встали¹⁸⁻²⁷ со своих дорогих сидений, негодуя (на врагов). И они стали медленно

потирать свои руки, подобные бревнам, сверкающие золотыми браслетами и умощенные сандалом и благовонным алоэ. Они начали также надевать лотосоподобными руками своими тюрбаны, верхние и нижние наряды и всевозможные украшения. Лучшие из воинов, сражающихся на колесницах, наблюдали за снаряжением колесниц, а знатоки коней стали запрягать коней, а те, кто искушен в обучении слонов, снаряжали слонов. И (все те воины) стали облачаться в разного рода красивые золотые доспехи и снаряжаться различным оружием. А пешие воины стали выбирать всевозможное оружие и надевать на себя различные доспехи, переливающиеся золотом. И обширный тот город сына Дхритараштры, переполненный ликующими людьми, о потомок Бхараты, был в сильном возбуждении, как во время празднества. И тогда, о царь, столица кауравов²¹ перед предстоящим сражением выглядела, словно океан при восходе луны — с огромными толпами людей вместо вод и водоворотов, с колесницами, слонами и конями вместо рыб, со звуками раковин и грохотом барабанов вместо рокота (волн), с множеством сокровищниц вместо жемчужин и драгоценных камней, с разнообразными украшениями и доспехами вместо волн, со сверкающим оружием вместо белой пены, с рядами дворцов вместо гор у его берегов и с улицами и торговыми лавками вместо глубоких озер морских!

Так гласит глава сто пятидесятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 151

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

1—5 Вспоминая слова, сказанные Васудевой, Юдхиштхира снова спросил того отпрыска из рода Вришни: «Как мог нечестивый (Дурьйодхана) сказать это? Когда наступил такой случай, то что же нам надлежит предпринять, о неувядаемый (славой)? Как должны мы поступать, чтобы не отступить от своего закона? Ты, о Васудева, знаешь мнение Дурьйодханы, Карны и Шакуни, сына Субалы, а также мое и братьев моих. Ты также слышал слова, сказанные как Видурой, так и Бхишмой. О многомудрый, ты также слышал во всей полноте слова мудрости от Кунти! Оставляя в стороне все это, скажи нам без колебаний, о могучерукий, поразмыслив снова и снова, о том, что может послужить для нашего блага?».

6—15 Услышав эти слова царя справедливости, согласные с законом и мирской пользой, Кришна тогда голосом глубоким, как рокот облаков или грохот барабанов, промолвил в ответ: «Те благие, сообразные с законом и пользой слова, которые я сказал (в собрании кауравов), не нашли отклика у царевича из рода Куру,²² у которого обман заменяет собою мудрость! Тупоумный, он нисколько не слушается советов ни Бхишмы, ни Видуры, ни данных мною. Он пренебрегает всяким. Он не хочет добиваться справедливости, он не желает славы. Тот нечестивец, полагаясь на Карну, считает, что все им уже выиграно. Ведь Суйодхана приказал даже заточить меня в темницу. Но он, злонравный, пренебрегающий велениями

(старших), не достиг осуществления того желания. Ни Бхишма, ни Дрона не сказали тогда ничего путного. Все они следовали Дурьйодхане, кроме Видуры, о неувядаемый (в славе)! Шакуни, сын Субалы, Карна и Духшасана — все одинаково глупые — преподали ему, глупому и мстительному, неподобающие советы в отношении тебя. Что толку говорить мне тут обо всем, что сказали кауравы! Короче, тот злоумышленник не расположен к тебе благосклонно! Даже во всех царях этих, что представляют войска твои, нет столько греховности той и злости, сколько заключено лишь в одном Дурьйодхане. А что до нас, то мы вовсе не желаем (заключать) мир с кауравами, жертвуя своим достоинством!²³ Поэтому война — это единственное, что может воспоследовать теперь!».

Услышав те слова, сказанные Васудевой, цари все, не говоря ничего, 16--22 глядели в лицо царю (Юдхиштхире), о потомок Бхараты! А Юдхиштхира, понимая намерения тех царей, отдал вместе с Бхимой, Арджуной и близнецами приказание готовиться к битве.²⁴ И когда приказание было объявлено, среди войска Пандавы поднялся великий шум и возликовали воины. Царь справедливости Юдхиштхира, видя (неотвратимость) убийства тех, кто не заслуживает убиения, стал глубоко вздыхать и, обратившись к Бхимасене и Виджае,²⁵ сказал: «То, из-за чего я удалился в лес в изгнание и из-за чего я перенес такие лишения, — то величайшее бедствие надвигается на нас неотступно! То, ради чего прилагались нами большие усилия, оставляет нас, словно из-за наших же собственных стараний. С другой стороны, хотя усилия к тому и не прилагались, великое бедствие все равно постигает нас. Как же можно начинать сражение против тех, кто вовсе не заслуживает быть убитым? Какая же может быть победа для нас оттого, что мы убьем наших престарелых наставников?».

Услышав это от царя справедливости, Савьясачин, усмиритель врагов, 23--27 повторил (Юдхиштхире) те слова, которые были сказаны Васудевой. (И он прибавил еще): «Ты, о царь, конечно уразумел полностью все слова Кунти и Видуры, которые пересказал тебе сын Деваки! Ведь оба они не скажут ничего несправедливого — таково твердое убеждение мое! Кроме того, о Каунтея, не подобает тебе отступать назад, не вступая в битву!». Выслушав эти слова Савьясачина, Васудева тоже промолвил с улыбкой, обращаясь к Партхе: «Это именно так, (как ты сказал)!». И тогда пандавы, о великий царь, обратили мысли свои на (предстоящее) сражение и вместе со своими воинами счастливо провели ту ночь.

Так гласит глава сто пятьдесят первая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 152

В айшампаяна сказал:

И когда прошла ночь, царь Дурьйодхана построил (в должном по- 1--8 рядке) одиннадцать (акшаухини) своих войск, о потомок Бхараты! И раз-

делив людей, слонов, колесницы и коней на (три группы): высшую, среднюю и низшую, тот повелитель людей приказал расставить их среди подразделений своих войск, (соответственно — впереди их, посредине и позади).²⁶ Обеспеченные запасными деревянными осями (для замены поврежденных в сражении), большими колчанами, (перевозимыми на колесницах), кожаными защитными щитами (по бокам колесниц), колючими дротиками, колчанами, (подвешенными по бокам коней и слонов), железными копьями, небольшими колчанами, (которые несут на спине пехотинцы), и камнями, (равно и прочими средствами) для нанесения удара;²⁷ со знаменами и флагами, с тяжелыми стрелами, метаемыми из луков, с различного рода арканами, путами и покрывалами (из сетей);²⁸ с круто заостренными деревянными дубинками,²⁹ с растительным маслом и черной патокой, с глиняными сосудами, наполненными ядовитыми змеями,³⁰ с растолченной смолой и прочими легко воспламеняющимися веществами; с короткими пиками, снабженными бренчащими колокольцами, все с разного рода топорами и секирами с отточенными остриями,³¹ с колесницами, покрытыми с обеих сторон тигровыми и леопардовыми шкурами; с дудками и рожками, с дротиками и всяким другим метательным оружием, с топориками и кирками, с платьем, пропитанным в масле,³² и с топленым маслом — все эти различные роды войск (Дурьйодханы), состоящие из воинов, прекрасных внешностью, блистали подобно огням! А облаченные в панцири, искушенные во владении оружием и хорошо сведущие в породах коней, герои-воины, высокие родом, были заняты в качестве возниц.

9—15 Каждая колесница была снабжена оружием и необходимыми лекарственными травами и была украшена знаменами и флагами. Каждая из них была запряжена четверкой ретивых коней с боками, покрытыми панцирем,³³ и в каждой из них находилось по сотне луков. Один возница приходился на двух коней, припряженных к дышлу колесницы спереди, а двое других возниц — на двух коней, припряженных с обеих сторон к колесам.³⁴ И оба последних были превосходными воинами, сражающимися на колеснице, а сам воин на колеснице был искусен в управлении конями. И тысячи таких колесниц, разукрашенных золотом, охраняемых подобно укрепленным городам и неприступных для врагов, были расставлены со всех сторон. Подобно (коням) колесничным, и слоны с боками, покрытыми панцирем, были хорошо разукрашены, и на каждом из них восседало семеро воинов. В таком снаряжении они уподоблялись холмам, украшенным драгоценными камнями. Двое из этих (семи) держали стрекала, двое были превосходными лучниками, двое других были лучшими меченосцами, и один, о царь, был вооружен пикой и трезубцем. И все войско повелителя кауравов, о царь, было заполнено тысячами возбужденных слонов, нагруженных оружием и колчанами стрел.

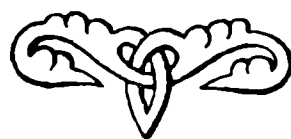
16—22 Там были десятки тысяч коней с сидящими на них всадниками, облаченными в панцири, в красивых украшениях и со знаменами. Исчисляемые многими сотнями и тысячами, все кони были легко управляемы и

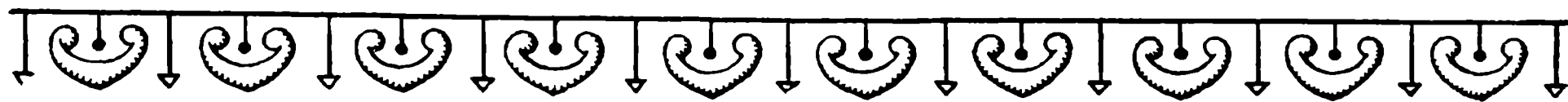
легко укротимы, все были покрыты золотыми украшениями и послушны воле своих седоков. Были там также (сотни и тысячи) пеших воинов, различавшихся сложением и внешностью, в различных панцирях, вооруженных разного рода оружием и увешанных золотыми украшениями. На каждую колесницу приходилось десять слонов, на каждого слона — десять коней, а на каждого коня приходилось повсюду десять воинов, чтобы охранять (от ранений) ноги (слона).³⁵ А в качестве (запасного) средства для сплочения прорванных рядов (был выделен большой отряд войска). Тут на каждую колесницу было придано пятьдесят слонов, на каждого слона — сотня коней, а на каждого коня — семь пеших воинов.³⁶ Пятьсот слонов и столько же колесниц, (тысяча пятьсот коней и две тысячи пятьсот пехотинцев)³⁷ составляют войско «сена». Десять сена составляют «притану», десять притана — «вахини».³⁸ Однако (в обычной речи) названия «вахини», «притана», «сена», «дхваджини», «садини» и «чаму», «акшаухини» и «варутхини» употребляются в одинаковом значении.

В таком порядке мудрым царем кауравов были построены войска. 22—31
Всего войск (у обеих сторон) насчитывалось одиннадцать и семь акшаухини. Из них силы пандавов состояли из семи акшаухини, в то время как силы кауравов составляли десять и еще одно акшаухини. Пятьдесят пять человек составляют «патти», а три патти — «сенамукху», которая также называется «гульма». Десять гульма составляют «гану».³⁹ В войсках Дурьйодханы были десятки тысяч таких ган, состоящих из воинов, способных разить (врагов) и жаждущих сражаться. Могучерукий царь Дурьйодхана, присмотрев среди них храбрых и мудрых воинов, назначил их тогда своими военачальниками. И созвав лучших из мужей — Крипу и Дрону, Шалью и царя (страны) Синдху,⁴⁰ могучего воина на колеснице, Судакшину, правителя Комбоджи, и Критавармана, сына Дроны⁴¹ и Карну, а также Бхуришправаса, Шакуни, сына Субалы, и Бахлику, могучего воина на колеснице, он, по установленным правилам, поставил тех царей предводителями для каждого из акшаухини войск своих. И каждый день, и в любой час, о потомок Бхараты, он самолично давал им постоянно различные указания. И назначенные таким образом, все воины те вместе с их приверженцами, о царь, горели желанием сделать то, что было наиболее приятно царю.

Так гласит глава сто пятьдесят вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД

СКАЗАНИЕ О ПОСВЯЩЕНИИ БХИШМЫ¹

Глава 153

Вайшампаяна сказал:

1—9 Затем сын Дхритараштры в сопровождении всех царей, обратившись к Бхишме, сыну Шантану, с почтительно сложенными ладонями сказал: «Без верховного военачальника даже могучее войско, вступив в битву, бывает уничтожено подобно муравейнику. Ведь у двух людей ум никогда не может быть одинаковым. Также и между двумя военачальниками происходит взаимное соперничество в доблести. О премудрый, слышали (мы), что (однажды) все брахманы с поднятым знаменем из травы куша² вступили в битву с хайхаями,³ наделенными неизмеримою силой. За ними последовали вайшьи и шудры, о дед мой! И вот на одной стороне оказались три касты, а на другой — одни эти быки среди кшатриев. Однако в сражениях те три касты вновь и вновь терпели поражение, а кшатрии, хотя и были в одиночестве, побеждали многочисленное войско, (противостоявшее им). Тогда превосходнейшие из брахманов спросили самих кшатриев (о причине этого). И те, кто был сведущ в законе, о дед мой, сказали им сущую правду: «В битве мы слушаемся только одного (начальника), который наделен большим умом, тогда как вы разобщены друг с другом и действуете по воле своего собственного рассудка!». Тогда те брахманы назначили одного из дваждырожденных своим верховным военачальником — храброго и искусного в средствах политики. И они победили потом кшатриев.

10—15 Таким образом, своих врагов в битве всегда побеждают те, кто назначает себе опытного, храброго и безупречного военачальника, преданного благу (своего войска). Что до тебя, то ты равен самому Ушанасу и всегда желаешь мне блага. Ты не можешь быть убитым, и ты предан справедливости. Будь поэтому нашим верховным военачальником. Как солнце среди всех светил, как месяц для растений, меняющих свою листву, как Кубера среди якшей, как Васавя среди марутов, как Меру среди гор, как Супарна⁴ среди летающих, как Кумара⁵ среди бхутов и как Уноситец жертв среди (восьмерых) Васу,⁶ (так и ты среди нас)! Ибо охраняемые тобою, как небожители — Шакрой, мы, без сомнения, будем непобедимы даже для самих богов! Как сын Паваки⁷ во главе богов, шествуй во главе нас, и мы последуем за тобой, как телята⁸ — за быком.

Бхишма сказал:

16—24 О могучерукий, это именно так, как ты говоришь, о потомок Бхараты! Только ведь и пандавы столь же дороги для меня, как и вы сами! Поэтому я должен буду также желать и им благополучия, о повелитель людей,

хотя мне и надлежит сражаться ради тебя, как было об этом (раньше) дано обещание. Я не вижу воителя, равного мне на земле, кроме того тигра среди людей — Дхананджайи, сына Кунти! Одаренный большим умом, он сведущ во многих видах небесного оружия. Однако этот Пандава никогда не будет сражаться со мною в битве открыто. Мощью своего оружия я могу в одно мгновение сделать необитаемой эту вселенную вместе с ее богами, асурами, ракшасами и людьми. Но тем не менее сыновья Панду не могут быть уничтожены мною, о повелитель людей! Поэтому я буду последовательно убивать по десять тысяч воинов ежедневно.⁹ Если они не убьют меня раньше в сражении, я буду таким образом истреблять их (войско), о отпрыск рода Куру! Есть другое соображение, о царь, почему я охотно буду предводителем войск твоих. Благоволи об этом выслушать меня. Пусть либо Карна сразится первым, либо я сам, о владыка земли! Ибо сын возницы всегда ревностно соперничает со мною в битве.

Карна сказал:

Пока живет сын Ганги, о царь, я никогда не буду сражаться. Когда же будет Бхишма убит, я сражусь с Обладателем лука гандивы!

Вайшампаяна сказал:

Затем сын Дхритараштры, по установленным правилам, назначил Бхишму верховным военачальником, раздав при этом богатые дары. И тот, когда был посвящен (в предводители войск), блистал величием. Тогда по приказанию царя слуги весело заиграли на сотнях раковин и (ударили) в барабаны и литавры. Нескончаемые львиные клики (воинов) и мычание упряжных животных раздавались (в лагере). С неба, хотя и безоблачного, полил кровавый ливень, превращая почву в грязное месиво. Внезапно возникали сильные вихри и землетрясения, слоны издавали трубные звуки, и все это приводило сердца воинов в уныние. Слышались голоса каких-то невидимых существ, и с неба падали метеоры. И шакалы выли протяжно и громко, возвещая этим великую опасность. Все это и многие другие грозные знамения, о царь, появлялись сотни раз, когда царь (Дурьйодхана) посвятил сына Ганги в предводители войск своих. И назначив Бхишму, сокрушителя вражеских войск, верховным военачальником, он побудил дваждырожденных за множество золотых нишков¹⁰ и (предложенных в дар) коров произнести благословения. И возвеличиваемый пожеланиями победы, окруженный воинами, с сыном реки (Ганги)¹¹ впереди и в сопровождении братьев своих, он двинулся тогда к Курукшетре со своим огромным войском. И обойдя кругом равнину в сопровождении Карны царь кауравов велел тогда отмерить для лагеря ровную местность. И лагерь, разбитый на восхитительном и плодородном месте, изобилующем травой и топливом, красовался так, словно это был сам Хастинапур.

Так гласит глава сто пятьдесят третья в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 154

Джанамеджая сказал:

- 1—5 Когда Юдхиштхира услышал о том, что Бхишма, благородный сын реки (Ганги), лучший из всех, кто носит оружие, дед потомков Бхараты и знамя всех царей, (тот герой), равный Брихаспати по разуму, а по терпению — Земле, подобный Океану по глубине своей души и стойкий, как Химаван, по благородству подобный владыке созданий, а величием своей мощи — самому Солнцу, способный, подобно могучему Индре, сокрушать своих врагов ливнями стрел, назначен надолго¹² (предводителем войск кауравов) в канун страшного и ужасающего жертвоприношения битвы, от которого поднимаются в содрогании волосы на теле, — что сказал могучерукий (сын Панду), хорошо сведущий во всех установлениях? И что сказали Бхимасена и Арджуна? И что тогда предпринял Кришна?

Вайшампаяна сказал:

- 6—7 Одаренный великим умом, Юдхиштхира, искушенный в выборе средств, дозволенных к применению во время крайних бедствий и опасностей, (когда услышал об этом), созвал к себе всех братьев своих и Васудеву из рода Сатвата. И промолвил тогда лучший из велеречивых такие слова мягким голосом: «Совершите обход войск и оставайтесь наготове, облаченные в доспехи. Первое сражение предстоит вам с дедом нашим. Поэтому наблюдайте за предводителями семи (акшаухини) войск моих!».

Васудева сказал:

- 8—9 Те важные по значению слова, которые тебе надлежало сказать по такому случаю, как этот, уже сказаны тобою, о бык из рода Бхараты! Это и мне нравится, о могучерукий! Поэтому следует сделать то, что (необходимо делать) дальше. Пусть же, действительно, будут назначены семь предводителей для войска твоего!

Вайшампаяна сказал:

- 10—14 Пригласив тогда Друпату, Вирату и того быка из рода Шини,¹³ Дхриштадьюмну, царевича Панчалы, и царя Дхриштакету, Шикхандина, тоже царевича Панчалы, и Сахадеву, правителя Магадхи, — этих семерых героев, могучих лучников, прославляющих битву, Юдхиштхира посвятил их, согласно правилам, в предводители (семи акшаухини) своих войск. А верховным военачальником над всеми он назначил Дхриштадьюмну, который произошел из пылающего (жертвенного) огня ради сокрушения Дроны. А предводителем всех этих военачальников благородных, вместе взятых, он назначил Дхананджаю с хлопкоподобными волосами.¹⁴ Руководителем же Арджуны и водителем его коней сделался прекрасный и многомудрый Джанардана, младший брат Санкаршаны.

- 15—23 Видя, что война, чреватая великими бедствиями, уже готова разразиться, в лагерь царя пандавов явился Халаюдха в сопровождении Акруры,¹⁵ Гады и Самбы, Ульмуки¹⁶ и других, сына Рукмини (Прадьюмны)

и сыновей Ахуки с Чарудешной¹⁷ во главе. Окруженный и охраняемый теми воинами, первейшими из рода Вришни, подобными могучим тиграм, словно Васава — марутами, могучерукий и прекрасный (Баларама), облаченный в синюю шелковую одежду и напоминающий собою вершину Кайласы, с игривою походкою льва, с глазами, покрасневшими по краям от опьянения, пришел туда (как раз в это время). И при виде его, царь справедливости и Кешава, великий в своем блеске, сын Притхи Врико-дара, страшный в своих деяниях, и (Арджуна), обладатель лука гандивы, и другие цари, которые находились там, встали тогда (со своих сидений). И подойдя к Халаюдхе, все они почтили его. Тогда царь пандавов¹⁸ коснулся его руки своею рукою. А Халаюдха, усмиритель врагов, почтив в ответ Вирату и Друпату, старших по возрасту, уселся (на одном сидении) вместе с Юдхистхирой. И когда цари те уселись кругом, сын Рохини,¹⁹ кинув взгляд на Васудеву, начал речь.

«Эта ужасная и страшная гибель людей неизбежна. Это несомненно^{24—33} веление судьбы, но я льщу себя надеждой, что увижу всех вас вместе с друзьями, возвратившимися из той битвы в полном здравии, целыми и невредимыми. Несомненно пробил уже час для всех кшатриев земли, которые сошлись вместе. Предстоит страшное побоище, которое покроет землю грязным месивом из плоти и крови! Я постоянно говорил Васудеве наедине: „Относись с одинаковым вниманием к тем, кто связан одинаковыми родственными узами с нами, о Сокрушитель Мадху! Ибо как пандавы приходятся нам (родичами), так и царь Дурьйодхана! Поэтому и ему тоже ты оказывай по справедливости свою поддержку. Ведь он постоянно (просит о ней)!“. Но ради тебя Сокрушитель Мадху не обращал внимания на те слова мои. Взирая на Дхананджаю, он всею душою предался (вашему делу). Победа пандавов несомненна — таково мое твердое убеждение, ибо таково именно желание Васудевы, о потомок Бхараты! Что же до меня, то я не смею взглянуть на мир без Кришны (на моей стороне). Поэтому я следую всему, чего намерен достичь Кешава! Ведь оба этих героя, искушенные в сражении на палицах, — мои ученики! Поэтому я одинаково расположен как к Бхиме, так и к царю Дурьйодхане. По этой причине я отправляюсь теперь в паломничество к местам священных омовений Сарасвати.²⁰ Ибо не могу я смотреть (безучастно), как будут гибнуть кауравы!».

Сказав так, могучерукий Рама получил дозволение пандавов (уда-³⁴ литься). И заставив Сокрушителя Мадху вернуться, (дабы тот не провожал его дальше), он отправился в паломничество к местам священных омовений.

Так гласит глава сто пятьдесят четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 155

Вайшампаяна сказал:

1—10 В это самое время (в лагерь пандавов прибыл) сын Бхишмаки,²¹ известный всюду под именем Рукмин.²² Благородный Бхишмака, который иначе прозывался царем Хираньяломаном, был другом самого Индры. Наиболее прославленный среди (потомков) Бходжи, он был покровителем соплеменников Ахрити²³ и властителем всей южной страны. Рукмин же был учеником (прославленного Друмы), того льва среди кимпурушей,²⁴ обитавшего на (горе) Гандхамадане, и усвоил (от него) всю военную науку вместе с четырьмя ее частями.²⁵ Могучерукий, получил он также дивный, нетленный лук, который принадлежал могучему Индре и был равен по мощи своей луку гандиве или мог сравниться с луком шарнгой, (коим владел Кришна). Были три небесных лука в обладании небожителей: это — гандива, принадлежавший Варуне, лук виджая,²⁶ которым владел могучий Индра, и дивный лук шарнга, наделенный великой мощью, — о коем говорят, что он принадлежал Вишну. И (луком) тем, способным вселять страх во вражеское войско, обладал Кришна. Лук гандиву получил сын Пакашасаны²⁷ от Паваки во время (сожжения леса) Кхандава, а лук виджаю получил от Друмы²⁸ Рукмин, великий своею мощью. Разорвав сети Муры²⁹ и убив благодаря своей силе самого Муру, Хришикеша затем победил Нараку, сына Земли. И когда он отбирал назад серьги из драгоценных камней (от Адити),³⁰ получил он тогда шестнадцать тысяч девушек, всевозможные камни драгоценные и превосходнейший лук шарнгу. Рукмин же, обрета лук виджаю, звон которого напоминает рокот облаков, явился к пандавам, как бы устрашая всю вселенную.

11—16 Еще прежде, возгордившийся силою рук своих, тот герой (Рукмин) не мог перенести похищения (своей сестры) Рукмини мудрым Васудевою. Дав клятву: «Я не вернусь, пока не убью Кришну», — он пустился тогда в погоню за тем отпрыском из рода Вришни, наилучшим из всех, кто носит оружие. В сопровождении огромного войска четырех родов, далеко растянувшегося (на пути своем), вооруженного разнообразным оружием и одетого в панцири, напоминавшего вздувшийся поток Ганги, стал он (преследовать) Варшнею, владыку и повелителя всего, что достижимо через глубокое сосредоточение.³¹ И когда он настиг его, о царь, сам он был разбит и посрамлен. И поэтому он не вернулся (в свой город) Кундину.³² А на месте том, где был он побежден Кришной, тот губитель вражеских героев построил превосходный город, по названию Бходжаката.³³ И наполненный огромным войском со множеством слонов и коней, тот город, о царь, стал широко известен на земле под таким названием.

17—24 И вот, окруженный акшаухини могучего войска, тот царь из рода Бходжа, обладающий великой мощью, явился в (лагерь) пандавов. Облаченный в панцирь, вооруженный мечом, луком и стрелами, в кожаных нарукавниках, он на колеснице вступил в ряды того великого войска, под знаменем, сияющим подобно солнцу, и дал о себе знать пандавам из же-

лания сделать приятное Васудеве. И царь Юдхиштхира, приблизившись к нему, почтил его. И принятый, как подобает, с почетом и радушием сыновьями Панду, Рукмин в ответ приветствовал всех их и расположился немного отдохнуть вместе со своим войском. Потом, обратившись к Дхананджае среди героев, (там собравшихся), он сказал сыну Кунти: «Если ты боишься, о Пандава,³⁴ то я нахожусь здесь, чтобы выступить твоим помощником в битве! Я окажу тебе такую помощь в сражении, которая будет невыносима для врагов! Ибо нет ни одного человека в этом мире, равного мне по доблести. Убив врагов твоих в сражении, я отплачу свой долг, о Пхальгуна!». Так он сказал в присутствии царя справедливости и Кешавы, и при этом его слышали (собравшиеся там) земные владыки и все другие (воины в лагере). Тогда, бросив взгляд на Васудеву и царя справедливости — Пандаву, промолвил, улыбаясь, мудрый сын Кунти в дружественном тоне:

«Когда, о герой, при поездке (кауравов) в пастушеский стан я сра-^{25—33}
жался с могущественными гандхарвами, кто был тогда моим другом, по-
могавшим мне? И в том страшном столкновении с богами и данавами, ко-
торые во множестве сплотились вместе при (сожжении леса) Кхандава,
кто был союзником моим, когда я сражался с ними? И когда я сражался
с ниватакавачами и другими данавами-калакеями,³⁵ кто был тогда моим
союзником в битве? Также и при городе Вираты, когда я сражался с мно-
гочисленными кауравами, о досточтимый, кто был моим союзником
в битве? Отдавая дань уважения³⁶ в бою Рудре, Шакре, Вайшраване и
Яме, Варуне и Паваке, Крипе, Дроне и Мадхаве, сам я ношу небесный ту-
гой лук гандиву огромной мощи, я равно снабжен неистощими стрелами
и вооружен божественным оружием. Рожденный в роду кауравов, осо-
бенно в качестве сына Панду, называя как ученик (учителем своим)
Дрону и имея союзником своим Васудеву, как может (человек), подобный
мне, о тигр среди людей, сказать даже самому (Индре) вооруженному
громовой стрелой, слова „я боюсь“, — слова роняющие его славу? Я не
боюсь, о могучерукий, и нет у меня нужды в союзнике! Поэтому ступай
в другое место или оставайся, так ты сам хочешь или находишь подхо-
дящим!»

Тогда, повернув свое войско, подобное океану, Рукмин отправился^{34—38}
к Дурьйодхане, о бык из рода Бхараты! И явившись к нему, тот повели-
тель людей сказал (Дурьйодхане) то же самое. Но тот, возмнив себя ге-
роем, точно так же отказал ему. Таким образом, о великий царь, двое
отвратились от (грядущей) битвы — сын Рохини (Рама) из рода Вришни
и Рукмин, властитель земли. И меж тем как Рама удалился в паломни-
чество к местам священных омовений, а сын Бхишмаки (Рукмин) отпра-
вился (своим путем), пандавы снова уселись, чтобы посоветоваться
вместе. И то собрание царя справедливости, изобилующее многочислен-
ными царями, блистало подобно своду небесному, усеянному звездами,
с месяцем посредине, о потомок Бхараты!

Так гласит глава сто пятьдесят пятая в Удьяоганарве великой Маха-
бхараты.

Глава 156

Джанамеджая сказал:

- 1 После того как войска были построены в боевые порядки на Курукшетре, о бык среди дваждырожденных, что делали тогда кауравы, побуждаемые судьбой?

Вайшампаяна сказал:

- 2—7 Когда войска построились в боевые порядки, о бык из рода Бхараты, и (воины) приготовились (к битве), Дхритараштра, о великий царь, сказал такое слово Санджае: «Подойди, о Санджая, и расскажи мне во всех подробностях о том, что случилось, когда располагались лагерем войска кауравов и пандавов? Только судьбу я считаю наивысшей, а усилия человеческие — бесплодными, ибо хотя я и понимаю пагубные последствия войны, которые приводят лишь к гибели, все же я не в силах обуздать своего сына, увлеченного дурной игрою в кости и считающего обман мудростью. И вместе с тем, (понимая все это), не могу я уберечь свое собственное благосостояние. Ведь мой разум, о возница, способен замечать погрешности (разного рода), но когда я приближаюсь к Дурьйодхане, тот (разум мой) отклоняется в сторону (от правильного пути)! А когда это так, о Санджая, пусть будет то, что должно быть! В самом деле, ведь расставание со своим телом в битве есть закон для всякого кшатрия, достойного восхваления!».

Санджая сказал:

- 8—15 Этот вопрос, о великий царь, как ты благоволишь его поставить, достоин тебя! Тем не менее не следует тебе возлагать всю вину только на Дурьйодхану. Слушай же меня, о царь, как я скажу об этом подробно. Человек, который достигает несчастья своими поступками, не должен сваливать вину на судьбу или на время. О великий царь, тот среди людей, кто совершает любой предосудительный поступок, заслуживает убийства, оттого что он совершает такие поступки, осуждаемые всеми людьми. Претерпевшие оскорбления за игорной доской, пандавы со своими советниками все же перенесли сполна те обиды, о лучший из людей, взирая лишь только на тебя! Выслушай от меня полностью о том, какое страшное убийство готово уже совершиться в сражении, — убийство коней и слонов, а также царей, обладающих неизмеримою мощью. Слушая меня внимательно, о великий царь, о надвигающейся гибели всего мира в великой битве, как это должно произойти, не будь изменчив, (а оставайся тверд) в своем мнении, в том именно, что человек никогда не бывает устройтелем своих дел, хорошие они или дурные. Ведь, в самом деле, человек, подобно деревянной машине, не является хозяином во всем том, что он делает. По поводу этого выдвигается троякое мнение: одни считают, что все предопределяется господом богом; другие — что (действия наши) есть результат доброй воли; третьи же полагают, что (поступки наши) определяются результатом деяний в прежней нашей жизни!

Так гласит глава сто пятьдесят шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

СКАЗАНИЕ О ПОСОЛЬСТВЕ УЛУКИ

Глава 157

Санджая сказал:

Меж тем как благородные пандавы, о великий царь, расположились лагерем на берегу Хиранвати, Дурьйодхана, о потомок Бхараты, вместе с Карной и сыном Субалы, а также с Духшасаной, о царь царей, позвал Улуку и сказал ему наедине, о царь, такие слова: «О Улука, о сын зна-тока игральных костей, отправляйся ты к пандавам и сомакам. И прибыв туда, передай эти слова мои (Юдхистхире), и так, чтобы мог их слышать Васудева: „Эта страшная для людей битва между кауравами и пандавами, ожидавшаяся уже много лет, наконец-то пришла! И для (доказательства) тех хвастливых и громких слов, которые Санджая передал мне в присутствии кауравов, о Каунтея, также наступило время! Попытай-тесь поэтому достичь всего, что обещали вы достигнуть. Помня гнев свой, вызванный лишением царства и скитальческой жизнью в лесах, о Пандава, а также страдания, перенесенные Драупади, будь ты мужчи-ной! То, ради чего женщина-кшатрийка рождает (зачатого ею) сына, — то теперь наступило. Проявляя свою силу и мощь, свою доблесть и му-жество и высокую ловкость во владении оружием, дай выход гневу своему в битве! У кого, если он измучен лишениями и впал в уныние, если он прожил долгое время (в изгнании) и лишился своих владений, — у кого же тогда не разорвется сердце? У кого, если он рожден в высоком роду, доблестен и домогается богатства других, не возбудит гнева (чело-век, подобный мне),¹ насильно отторгнув у него царство?»

Пусть будут подтверждены на деле те хвастливые и громкие слова, 10—18 которые были сказаны (тобою, о Партха)!² Того, кто только похваляется, не подтверждая это на деле, люди благочестивые считают пустым чело-веком. Нахождение под властью врагов и возврат своего царства — только эти две причины могут быть у того, кто желает сражаться. Поэтому прояви свое мужество! Или, победив нас, правь всей этой землею, или же, убитый нами, ты отправишься в мир, (уготованный для) героев! Помня мучения, вызванные изгнанием из царства, и лишения, связанные с жизнью в лесу, о Пандава, а также страдания, перенесенные Кришной, будь ты мужчиной! Прояви гнев свой по отношению к тем, кто вновь и вновь срывал платье (с Драупади) по велению недругов (твоих).³

Ибо в самом деле, гнев, (подобный этому), должен совмещаться с мужеством! Прояви же ты теперь силу и доблесть свою, всю силу знаний через глубокое сосредоточение и высокую ловкость во владении оружием, о Партха! Будь же мужчиной в сражении!». Скажи затем несколько раз, о Улука, с моих слов и тому глупому, безроговому быку Бхимасене,⁴ невежественному и прожорливому: «Как тобою в бессилии была дана клятва среди собрания (кауравов), о Врикодара, пусть выпьешь ты кровь Духшасаны, если будешь в состоянии! Очистительный обряд заклинания оружия совершен.⁵ Курукшетра свободна от грязи.⁶ Твои кони накормлены и бодры, а воины твои получили содержание. Поэтому завтра вместе с Кешавой сразись (с нами)!».

Так гласит глава сто пятьдесят седьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 158

С а н д ж а я с к а з а л :

^{1—2} Достигнув расположения войск Пандавы, сын игрока (Улука) встретился с пандавами и, обратившись к Юдхиштхире, сказал: «Ты хорошо сведущ в том, что говорят послы. Благоволи поэтому не гневаться на меня, если я изложу тебе послание Дурьюодханы, как он это поручил мне сказать».

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л :

³ О Улука, у тебя нет оснований бояться! Говори безо всякой тревоги, каковы намерения сына Дхритараштры, алчного и недалёковидного.

С а н д ж а я с к а з а л :

^{4—11} Тогда среди блистательных и благородных пандавов и всех сринджаев и в присутствии достославного Кришны, Друпеды с сыновьями и Вираты, а равно и всех царей (Улука) сказал такие слова: «Это именно то, что благородный царь — сын Дхритараштры сказал тебе во всеуслышание героев кауравов. Внемли же о том, о повелитель людей! Ты был побежден в игре в кости, и Кришна была приведена в собрание. (В этом случае) человек, считающий себя мужчиной, мог бы (и должен был) дать выход своему гневу. Однако же на целых двенадцать лет вы были изгнаны из дому (на жительство) в леса. И еще один год вы прожили в услужении у Вираты! Помня гнев свой, вызванный лишением царства и скитальческой жизнью в лесах, о Пандава, а также страдания, перенесенные Драупади, будь ты мужчиной! Как Бхимасеной в бессилии дана была клятва, о Пандава, пусть будет им выпита кровь Духшасаны, если он будет в состоянии! Очистительный обряд заклинания оружия совершен. Курукшетра свободна от грязи. Дороги ровные, а воины твои получили содержание. Поэтому завтра вместе с Кешавой сразись (с нами)!

^{12—21} Еще не встретившись с Бхишмой в сражении, чего ты хвастаешься,

словно глупец, желающий взобраться на гору Гандхамадану? Не победив в битве Дрону, лучшего из воителей, равного самому супругу Шачи в бою, как же ты, о Партха, можешь желать сейчас верховной власти? Наставник в ведах и в (искусстве владения) луком, он достиг предела обеих этих наук. И поэтому напрасно то, что ты, о Партха, желаешь в заблуждении победить в бою предводителя войск Дрону, сражающегося всегда впереди всех, непоколебимого в битве и неистощимого в силе! Ведь никогда еще мы не слышали, что гора Меру была сокрушена ветром! Но и ветер унесет Меру, и небеса сами упадут на землю, и даже юги изменятся (в последовательности своей),⁷ если действительно будет так, как ты сказал мне! Ибо кто же из жаждущих жить, будь это слон, или конь, или же сам человек, мог бы возвратиться домой (живым и невредимым), когда столкнется с оружием, смертельным для врагов, (примененным) этими двумя (героями)?⁸ Каким же образом существо, ступающее ногою по земле,⁹ может избавиться живым из битвы, когда оно обречено на убийство ими обоими или пронзено их страшным оружием? Словно лягушка, обитающая в колодце, почему ты не хочешь понять, сколь неприступно это собравшееся (отовсюду) войско царей, которое подобно воинству самих богов и охраняется царями, как небеса — тридцатью (богами)? Этот многообразный людской поток, приумноженный в бою правителями восточных и западных стран, южных и северных, а равно камбоджами, шаками и кхашами, шальвами¹⁰ и матсьями, кауравами из Срединной страны,¹¹ млеччхами и пулиндами, дравидами,¹² андхрами и уроженцами Канчи,¹³ — (этот поток) столь же неотвратим, как стремнина Ганги! Как же ты, о глупец скудоумный, хочешь сражаться со мною, когда я стою в середине войска слонов?».

Сказав так царю Юдхиштхире, сыну Дхармы, Улука, обернувшись к Жишну, вновь заговорил: «Сразись без хвастовства, о Арджуна! Зачем ты похваляешься много? Успех зависит от применения способа. Это никогда не достигается бахвальством. Если бы деяния в этом мире, о Дхананджая, достигались хвастовством, тогда все преуспели бы в своей цели. Ведь только малоопытный может много хвастаться! Я знаю, что у тебя союзник — Васудева. Я знаю, что твой лук гандива имеет целых четыре локтя в длину.¹⁴ Я знаю, что нет воина, равного тебе. Зная все это, я все еще удерживаю твое царство. (Человек) никогда не достигает большого успеха благодаря лишь признакам, присущим своей родословной.¹⁵ Ибо только Вседержитель¹⁶ одною лишь мыслию подчиняет своей воле существа. В течение тринадцати лет наслаждался я твоим царством, в то время как ты только плакал. Я и дальше буду править так же, убив тебя вместе с твоими родственниками. Где же был тогда лук твой гандива, когда ты, проигравшись в игре в кости, стал рабом? Где же была тогда сила Бхимасены, о Пхальгуна? Твое избавление пришло не от Бхимасены, вооруженного палицей, и не от Партхи, вооруженного луком гандивой, а только от безупречной Кришны. Это она, прекраснейшая, избавила всех вас, скатившихся в рабство, предавшихся занятиям, недостойным мужественных людей, и выполнявших работу слуг!

31—37 Я назвал вас бесплодными сезамовыми семенами, и то была сущая правда. Ибо Партха отпустил себе косу, когда жил в городе Вираты. На кухне у Вираты Бхимасена трудился, выполняя работу повара. Уже и это, о Каунтея, есть (свидетельство) моей мужественности. Это именно так, что кшатрии всегда налагают наказание на кшатрия, который, (отсиживаясь) в собрании, или затянувшись поясом, или же отпустив себе косу,¹⁷ избегает сражения. Не из страха перед Васудевой и не из страха перед тобою, о Пхальгуна, я не отдам назад царства. Сразись (с нами) вместе с (твоим союзником) Кешавой! Ибо ни обман, ни волшебные чары¹⁸ и ни плутовство не могут запугать меня, когда я вооружился для битвы! Все это только вызывает ответный гнев! Тысяча Васудев или сотни Пхальгун, подступив ко мне, чьи стрелы бьют без промаха, разбегутся во все стороны. Вступи в сражение с Бхишмой, или пробей голову скалу, или же переправься при помощи рук своих через этот обширный и глубокий людской океан!

38—41 (А ведь войско мое — это тот же океан), где сын Шарадвана¹⁹ — его исполинская рыба, а Вивиншати — рыба поменьше, где Брихадбала — его вздымающиеся волны, а сын Сомадатты²⁰ — прожорливый кит,²¹ где Духшасана — его водяные валы и потоки, а Шала и Шалья — стаи рыб, где Сушена и Читраюдха²² — это змеи-наги и крокодилы, а Пурумित्रа — глубокое дно и где Дурмаршана²³ — его воды, а Шакуни — его берега! Когда ты погрузишься в этот вздымающийся океан с неиссякаемыми потоками оружия, ты лишишься чувств от усталости, и когда потеряешь ты убитыми всех родственников своих и друзей, раскаяние тогда овладеет сердцем твоим. И тогда, о Партха, сердце твое отвернется от мысли править Землею, как (отвращается сердце) у нечестивого от надежды (попасть) на третье небо! Ибо для тебя столь же невозможно достичь управления царством, как лишенному заслуг подвижничества невозможно достичь небес!».

Так гласит глава сто пятьдесят восьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 159

С а н д ж а я с к а з а л :

1—6 Возбуждая еще больше жалом своих слов гнев Арджуны, который был подобен ядовитому змею, Улука повторил снова слова, уже сказанные им однажды. Пандавы и перед этим были сильно разгневаны, но, услышав те слова его (во второй раз), пришли в еще большую ярость, уязвленные сыном игрока. Они не встали со своих сидений, а начали протирать руки. И будто разъяренные ядовитые змеи, они стали бросать взгляды друг на друга. А Бхимасена, с опущенной вниз головою, поглядывал (искоса) на Кешаву покрасневшими в уголках глазами,

тяжело дыша, подобно ядовитому змею. И при виде сына Ветра, сильно огорченного и возбужденного от гнева, отпрыск рода Дашарха, со смехом обратившись к сыну игрока,²⁴ сказал ему: «Отправляйся отсюда немедленно, о сын игрока, и скажи Суйодхане следующее: „Слова твои услышаны и смысл их понят. Пусть случится то, что ты замыслил!“»

Тебе надлежит, (о сын игрока), передать еще со слов моих Суйод- 7—13 хане: А теперь, пусть увидят тебя завтра же (на поле брани). Будь мужчиной, о злонаправный! Ты думаешь, о глупец, что Джанардана не будет сражаться, так как он избран партхами лишь для того, чтобы выполнять обязанности возницы. Думая так, ты, конечно, не боишься. Но тем не менее даже в час гибели это будет так, ибо в гневе я в состоянии сжечь всех царей земных, (сплоченных тобою), как огонь сжигает ворох соломы.²⁵ Однако по повелению Юдхистхиры я буду исполнять только обязанности возницы благородного и познавшего себя Пхальгуны, который один (из нас двоих) будет сражаться. Если ты улетишь за пределы трех миров, если опустишься ты в глубь земли, даже и там повсюду ты увидишь впереди колесницу Арджуны на рассвете. А то, что считаешь ты напрасными слова, сказанные Бхимасеной, то знай, что кровь Духшасаны уже испита! (Знай также), что хотя ты и употребляешь такие непристойные, притворные слова, все же ни Партха и ни царь Юдхистхира, ни Бхимасена и ни оба близнеца не считают тебя (человеком, говорящим впустую)!».

Так гласит глава сто пятьдесят девятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 160

С а н д ж а я с к а з а л :

Услышав те слова Дурьюодханы, (Арджуна), бык среди людей, взгля- 1—8 нул на сына игрока сильно покрасневшими глазами. Глядя также на Кешаву и простирая свою огромную руку, Гудакеша, стяжавший великую славу, сказал, обратившись к сыну игрока: «Кто, полагаясь на свою собственную силу, вызывает своих врагов и бесстрашно проявляет свою мощь, тот называется мужчиной. Кто же, напротив, полагаясь на силу других, вызывает своих врагов, тот только по названию кшатрий.²⁶ Из-за неспособности своей он считается в мире низким человеком. По силе других ты судишь о своей собственной силе. Сам будучи трусом, ты, о глупец, все же хочешь осуждать своих врагов! Назначив старейшего среди всех кшатриев (Бхишму), в помыслах своих всегда склонного к добру, обузданного в своих чувствах и наделенного великой мудростью, (в предводители своих войск) и этим обрекая его на верную смерть, ты теперь хвастаешься! Мы сразу разгадали твоё намерение (совершить это), о злоумышленник, позорящий род свой! (Ты поступил так), на-

деясь, что пандавы не убьют сына Ганги из жалости! (Но знай), о сын Дхритараштры, я убью на глазах всех лучников первым Бхишму, на чью полагаясь силу ты так хвастаешься.

9—14 О сын игрока, отправляйся к бхаратам и, явившись к Суйодхане, сыну Дхритараштры, скажи ему, что Арджуна, одинаково ловкий и на левую руку, сказал: пусть будет так! На исходе этой ночи начнется страшное побоище. Ведь (Бхишма), неистощимый в своей мощи и твердый в правде, сказал среди кауравов эти слова, радуя вас: „Я уничтожу войско пандавов и убью шальвеяков,²⁷ — пусть это будет моя забота. Ибо я могу уничтожить, за исключением Дроны, весь мир. Поэтому не должно быть у тебя страха перед пандавами!“. Оттого то у тебя, (о Дурьйодхана), убеждение такое, что царство, без сомнений, уже приобретено тобою, а пандавы нашли уже гибель свою. От этого ты преисполнен гордыни. Однако же ты не видишь опасности, таящейся в тебе самом! Поэтому я убью в сражении первым у тебя на глазах Бхишму, старейшего среди кауравов! При восходе солнца, во главе своих войск, со знаменами и колесницами, защищай неусыпно (военачальника своего), верного данному слову. Ибо своими стрелами я на ваших глазах ниспровергну с колесницы Бхишму — ваше прибежище! Суйодхана узнает (цену) хвастливым словам, увидев деда своего, опутанного сетью моих стрел.

15—23 А что в гневе сказал Бхимасена среди собрания брату твоему Духшасане, человеку близорукому, искушенному в беззакониях, постоянно враждебному, злему в помыслах и нечестивому в поступках, — то ты, о Суйодхана, скоро увидишь свершение той клятвы. Скоро ты увидишь, о Суйодхана, страшные плоды высокомерия и гордыни, гнева и оскорбительных слов, жестокости и дерзостей,²⁸ самомнения и злости, грубых слов и действий, ненависти к законному, несправедливости и поношения других, пренебрежения советами старейших, косых взглядов и всевозможных пороков! По какой же причине, о повелитель людей, у тебя может быть надежда сохранить жизнь или царство, когда я, о глупый, располагая Васудевою как вторым своим естеством, дам выход своему гневу? После того как обретут покой Бхишма и Дрона и будет повержен сын возницы,²⁹ ты утратишь надежду на жизнь, царство и сыновей! Услышав об убийстве братьев своих и сам получив смертельный удар от Бхимасены, ты, о Суйодхана, вспомнишь все злодеяния свои! Ибо Кешава не даст второго клятвенного обещания. Говорю тебе сущую правду, ибо все это будет истинным!».

24—29 И когда так было сказано, сын игрока, о царь, запомнил те слова и с дозволения (Юдхиштхиры) возвратился снова туда, откуда пришел. И возвратившись от пандавов, сын игрока явился к отпрыску Дхритараштры и сообщил в собрании кауравов обо всем, что было ему сказано. И услышав слова, переданные Кешавой и Арджуной, (Дурьйодхана), тот бык среди людей, обратившись к Духшасане, Карне и Шакуни, сказал: «Прикажите (всем) царям, их войску и войску союзников, чтобы перед восходом солнца все отряды были построены в боевые порядки и находи-

лись в полной готовности (к сражению)!». Тогда вестники, получив распоряжение Карны, поспешно (сели) на колесницы, на верблюдиц и ослиц,³⁰ а иные — на отличных, стремительно быстрых коней и быстро объехали расположение всех войск. И по повелению Карны они возгласили приказ тем царям: «Построиться в боевые порядки перед восхождением солнца!».

Так гласит глава сто шестидесятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОСОЛЬСТВЕ УЛУКИ

СКАЗАНИЕ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ МОГУЧИХ И ВЕЛИКИХ ВОИНОВ, СРАЖАЮЩИХСЯ НА КОЛЕСНИЦАХ

Глава 161

С а н д ж а я с к а з а л :

1—4 Выслушав слова Улуки, Юдхиштхира, сын Кунти, повелел выступить войску под предводительством Дхриштадьюмны. И то неприступное войско, подчиненное Дхриштадьюмне, состоящее из четырех родов—пехотинцев, слонов, колесниц и многочисленной конницы, грозное и неколебимое, как сама Земля, охраняемое могучими воинами на колесницах под началом Бхимасены и Арджуны, напоминало собою обширный океан, застывший в неподвижности. И стоя во главе того войска, царевич Панчалы, могучий стрелок, несокрушимый в бою,—Дхриштадьюмна, желая иметь Дрону (своим противником в бою), начал выбирать воинов из своих рядов, (чтобы противопоставить их соответственно воинам противной стороны).

5—12 И он дал приказание своим воинам, сражающимся на колесницах, сообразно силе и отваге каждого из них. Арджуне (он повелел сражаться) против сына возницы (Карны), Бхиме — против Дурьйодханы, Накуле — против Ашваттхамана и Шайбье¹ — против Критавармана. Ююджане же из рода Вришни он приказал (сражаться) против владельца страны Синдху (Джаядратхи). А Шикхандина он поместил впереди (всех), противопоставив его Бхишме. Сахадеве повелел он (выступить) против Шакуни, а Чекитане — против Шалы, Дхриштакету — против Шальи и Уттамауджасу — против сына Гаутамы (Крипы), а сынам Драупади — против пятерых тригартов. Сыну же Субхадры² (он предложил сражаться) против Вришасены³ и против остальных царей, ибо он считал Абхиманью способным превзойти самого Партху в бою. И распределив таким образом своих воинов — поодиночке и вместе, тот могучий стрелок из лука, подобный внешнестью пылающему огню, оставил на свою долю Дрону. Могучий и разумный лучник Дхриштадьюмна, тот предводитель предводителей войск, построив в должном порядке свои войска, стал тогда (ожидать) битвы с твердым сердцем. И когда он привел, как было приказано, в боевую готовность

воинов пандавов, он ожидал так на поле боя, стремясь одержать победу для сынов Панду.

Так гласит глава сто шестьдесят первая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 162

Дхритараштра сказал:

После того как Пхальгуна поклялся убить Бхишму в сражении, ^{1—4} о Санджая, что делали дурные сыновья мои, возглавляемые Дурьодханой? Увы, я уже вижу отца моего, сына Ганги, убитым в бою Партхой, тем лучником с твердой хваткой, имеющим союзником своим Васудеву! И что сказал тот могучий стрелок из лука, лучший из разящих — Бхишма, неизмеримый в своей мудрости, когда услышал слова, переданные Партхой? Взяв предводительство над войсками кауравов, что делал выдающийся (из воинов) — сын Ганги, превосходящий всех мудростью своею и отвагой?

Вайшампаяна сказал:

Тогда Санджая поведал ему обо всем, что было сказано старейшим ⁵ из кауравов — Бхишмой, неизмеримым по своей мощи.

Санджая сказал:

Взяв предводительство над войсками, о царь, Бхишма, сын Шан- ^{6—11} тану, молвил такое слово Дурьодхане, сильно радуя его: «Совершив поклонение предводителю войск (богов) Кумаре, вооруженному копьем, я, без сомнения, буду сегодня верховным начальником войск твоих. Я хорошо сведущ в военном деле и различных построениях войск. Я знаю также, как заставить наемные и союзные войска ⁴ выполнять свои обязанности. В выступлении и походном движении войск, в сражениях и охранении уже добытого я хорошо сведущ, о великий царь, как сведущ сам Брихаспати! Я знаю также важнейшие способы боевых построений войск, принятые среди богов, гандхарвов и людей. С помощью их я приведу в замешательство пандавов. Да исчезнет тревога твоя! Я буду сражаться (с противником), достойно охраняя войско твое, в соответствии с правилами (военной) науки. Пусть же исчезнет лихорадка сердца твоего!».

Дурьодхана сказал:

Нет у меня страха, о сын Ганги могучерукий, даже перед богами ^{12—16} и асурами, сплотившимися вместе, — говорю тебе правду. А тем более (я вовсе не испытываю страха), когда ты сам, неодолимый, встал во главе войск моих и когда Дрона, тот тигр среди людей, стоит (наготове), приветствуя битву! Когда ты, первейший из людей, стоишь на моей стороне, то уж несомненно победа и даже владычество над

богами не могут быть недостижимы мною, о лучший из рода Куру! Но все же хочу я узнать, о Каурава, численность воинов — ратхинов и атиратхов⁵ среди всего количества вражеских воинов, а также своих собственных. Ведь дед наш хорошо осведомлен о (доблести) воинов врага и своих также! Я желаю услышать об этом вместе со всеми (собравшимися здесь) властителями земли.

Бхишма сказал:

17—23 О сын Гандхари, слушай, о царь царей, о перечне ратхинов в твоём собственном войске. Внемли о том, о хранитель земли, кто тут ратхины и кто атиратхи. В войске твоём много тысяч, много миллионов и много сотен миллионов ратхинов. Однако выслушай меня о главных из них. Прежде всего ты сам со всеми единоутробными братьями твоими, начиная с Духшасаны, числом в сотню, являешься выдающимся из ратхинов. Все вы искусны наносить удары и опытни в искусстве рубить и пронзать. Все вы умеете искусно править, находясь ли на сидении колесницы или на шее слона; все вы умеете метко наносить удары в битве на палицах или действуя мечом и щитом. Вы опытни во владении оружием и способны нести бремя своих обязанностей. В стрельбе из лука и в искусстве владения другим оружием вы являетесь учениками Дроны и Крипы, сына Шарадвана. Претерпевшие обиды от пандавов, эти сыны Дхритараштры, полные решимости, уничтожат в сражении панчалов, неотразимых в бою. Затем, о лучший из рода Бхараты, следую я, повелитель всех твоих войск, который сокрушит врагов твоих, низведя до ничтожества пандавов. Однако же не подобает мне говорить о своих собственных достоинствах. Я известен тебе.

24—33 Лучший из всех воителей, Критаварман, (властитель) Бходжи, является атиратхой. Без сомнения, он увенчает успехом цель твою в сражении. Неотразимый (для врагов), искушенных в оружии, далеко и жестоко разящий своим оружием, он сокрушит врагов ради тебя,⁶ как великий Индра (сокрушает) данавов. Царь мадров Шалья, могучий стрелок из лука, также является, по моему мнению, атиратхой, который может постоянно соперничать с Васудевой во всякой битве. Оставив сыновей родной сестры своей, тот лучший из ратхинов, Шалья, перешел к тебе. Он будет сражаться в битве с Кришной, носящим диск и палицу, сметая врагов стремительными натисками, подобными волнам океана. А могучий лучник Бхуришправас, сын Сомадатты, искусный во владении оружием, твой доброжелательный друг считается предводителем предводительствующих отрядами колесниц. Он несомненно произведет великое опустошение в войске врагов твоих. Царь страны Синдху,⁷ о великий царь, равен, как мне думается, двум ратхинам. Он, лучший из воинов, сражающихся на колесницах, о царь, будет сражаться в битве, проявляя доблесть свою. Претерпевший ранее обиды от пандавов при похищении Драупади и помня те обиды, тот губитель вражеских героев будет сражаться (за тебя). Ибо после того (случая), о царь, предавшись суровому покаянию, он получил труднодостижимый

дар, чтобы сразиться с пандавами в битве.⁸ Поэтому тот тигр среди воинов, сражающихся на колесницах, помня прежнюю вражду, будет, о сын мой, сражаться с пандавами в битве, пренебрегая самою жизнью, с которой так тяжело расставаться!

Так гласит глава сто шестьдесят вторая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 163

Бхишма сказал:

Судакшина, правитель Камбоджи, по достоинствам своим считается ^{1—8} равным одному ратхину. Желая успеха в достижении твоей цели, он, конечно, будет сражаться с врагами в битве. О лучший из царей, кауравы увидят проявленную ради тебя отвагу этого льва среди воинов на колесницах, равную (доблести) самого Индры в бою. Ибо строй его колесниц, когда с них разят камбоджи с яростной стремительностью, покроет (все поле брани) подобно рою саранчи. Происходящий из Махишмати, Нила,⁹ облаченный в синий панцирь, строем своих колесниц произведет опустошение среди врагов твоих. Еще прежде вступивший во вражду с Сахадевой, царь тот будет постоянно сражаться за тебя, о царь, первейший из рода Куру! Искушенные в битве, Винда и Анувинда, (царевичи) Аванти, неистовой силы и отваги, оба считаются, о сын мой, наилучшими из ратхинов. Эти два тигра среди мужей сокрушат войско врагов твоих булавами, колючими дротиками, мечами, длинными стрелами и метательными копьями, пущенными в ход их руками. Подобно двум вожакам стада (слонов), играющим среди своего стада, оба они, о великий царь, жаждущие битвы, будут рыскать по бранному полю подобно богу смерти.

Пятеро (царственных) братьев тригартвов являются все, по моему ^{9—16} мнению, выдающимися из ратхинов. С их стороны была вызвана прежде вражда с Партхой во время тех (событий) при городе Вираты.¹⁰ Подобно огромным макарам, о царь царей, колеблющим течение Ганги со вздымающимися волнами, они приведут в волнение, когда грянет битва, войско партхов (с реющими знаменами).¹¹ Все те пятеро, о царь царей, — ратхины, и первый среди них — Сатьяратха. Помня обиды, нанесенные им прежде Пандавой, младшим братом Бхимы, когда он, о царь, на белых конях, покорял страны света, о потомок Бхараты, они непременно будут храбро сражаться в бою. Сшибаясь с могучими воинами на колесницах, сражающимися на стороне партхов, — лучшими среди лучших стрелков из лука, те предводители кшатриев убьют их несомненно. Твой сын Лакшмана и также сын Духшасаны — те оба тигра среди мужей не отступают в сражениях. Нежные, в поре первой юности, стремительные, царевичи те, сведующие во всех тонкостях битвы и способные вести за собою всех, о тигр среди воинов на колес-

вицах, — оба, по моему мнению, являются ратхинами, лучшими из воинов, ведущих бой с колесниц. Преданные долгу кшатриев, оба героя эти совершат великие подвиги!

- 17—22 Давдадхара,¹² о великий царь, — это бык среди мужей, равный одному ратхину. Вступив в битву, он будет сражаться (за тебя), охраняемый войском своим. И царь Брихадбала, правитель косалов,¹³ решительный в натиске своем и отваге, лучший из воинов, ведущих бой с колесницы, о сын мой, является, по моему мнению, ратхином. Свирепый в сражении, этот могучий стрелок из лука, преданный благу Дхритараштры, будет сражаться в битве, радуя свое собственное войско. Крипа, сын Шарадвана, о царь, — это предводитель предводительствующих отрядами колесниц. Жертвуя самую жизнь, которая столь дорога, он испепелит твоих врагов. Он родился среди зарослей тростников, как сын великого мудреца — наставника Гаутамы Шарадвана, и непобедим, как сам Картикея.¹⁴ Сокрушая многочисленное войско, вооруженное разнообразным оружием и луками, он, о сын мой, будет рыскать по полю брани подобно пылающему огню.

Так гласит глава сто шестьдесят третья в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 164

Бхишма сказал:

- 1—2 Этот твой дядя по матери, — Шакуни равен одному ратхину, о повелитель людей! Вызвав вражду с пандавами, он будет сражаться (на твоей стороне). В этом нет сомнения! Его войска неотразимы в битве и не обращаются вспять. Вооруженные в изобилии разного рода оружием, они по быстроте равны скорости ветра.
- 3—11 Могучий стрелок из лука (Ашваттхаман), сын Дроны, превосходит всех лучников. Сведущий в различных приемах ведения боя и искусный во владении оружием, он является махаратхой.¹⁵ Ибо, о великий царь, как и у Обладателя лука гандивы, стрелы его, выпущенные из лука, летят непрерывной линией, сливаясь (одна с другой). Мне непосильно перечислять (все достоинства) этого героя, лучшего среди воинов, сражающихся на колесницах. Стяжавший великую славу, он, если захочет, в состоянии даже сжечь три мира. Когда он жил в обители, им были накоплены силой подвижничества гнев и внутренняя мощь. Наделенный глубоким умом, он получил в знак благосклонности от Дроны (все виды) божественного оружия. Однако есть у него один большой недостаток, о бык из рода Бхараты, из-за которого я не могу считать его ни ратхином, ни атиратхой, о лучший из царей! Этот дваждырожденный сильно жаждет жить, и жизнь ему очень дорога. Среди всех воинов обоих войск нет никого, равного ему. На одной-единственной колеснице он может

уничтожить даже воинство богов. Могучий сложением, он может расколоть горы звоном от (ударов тетивы) о кожаный нарукавник (на левой руке). Одаренный неисчислимыми достоинствами, этот всесокрушающий герой, устрашающий блеском своим, будет рыскать (по полю брани), неотразимый, подобно богу смерти с палицей в руке. Уподобляясь огню в конце юги по ярости своей, с львиной шеей и преисполненный великой мудрости, он, о потомок Бхараты, потушит тлеющие остатки этой битвы!

А отец его, наделенный великой мощью, хотя и стар (годами), все же ^{12—18} превосходит молодых. Он совершит великие подвиги в битве. В этом нет у меня сомнений. Твердо уверенный в победе, он сожжет войска сына Панду. При этом войска (противника) будут служить соломой и поленьями, в которых будет разведен огонь, а стремительная сила его оружия будет заменять ветер для раздувания (мощного) пламени. Этот бык среди людей считается предводителем всех предводителей отрядов колесниц. Отпрыск Бхарадваджи, он совершит яростные подвиги ради блага твоего. Наставник всех (кшатриев), над чьей головой совершен обряд окропления,¹⁶ старейший учитель, он приведет к гибельному концу сринджаев. Однако ему мил Дхананджая. Могучий этот лучник, помня горячую свою заботу о нем в качестве учителя, достойную высокой награды, никогда не посмеет поэтому убить Партху, неутомимого в своих подвигах. Этот герой всегда похвывается многочисленными достоинствами Партхи. Ведь, в самом деле, Бхарадваджа¹⁷ наблюдает за ним с гораздо большим вниманием, чем за собственным сыном своим. Исполненный великой отваги, он может на одной-единственной колеснице уничтожить в битве дивным своим оружием даже богов, гандхарвов и данавов, объединившихся вместе!

Паурава, тот тигр среди царей, о царь, является одним из твоих могучих ^{19—27} воинов, сражающихся на колесницах. Способный расчленять (строй) колесниц вражеских героев, о герой, он считается, по моему мнению, ратхином. Изматывая боевые отряды врага, он вместе со своим войском сожжет панчалов, подобно тому как истребительный пламень (сжигает) солому. Царевич Сатьяврата,¹⁸ лучший из воинов, ведущий бой с колесницы, является махаратхой; он будет рыскать среди войск врагов твоих, о царь, подобно богу смерти. Его воины, о царь царей, облаченные в разнообразные панцири и вооруженные различным оружием, также будут рыскать по полю брани, убивая врагов твоих. Вришасена, сын Карны, один из первейших твоих воинов, ведущий бой с колесницы, является махаратхой. Лучший из сильнейших, он испепелит войска врагов твоих. Обладающий великой мощью, Джаласандха,¹⁹ о царь, — это один из твоих выдающихся ратхинов. Властитель Магадхи, тот губитель вражеских героев, готов пожертвовать в сражении самую жизнь. Могучерукий, он, рассеивая ряды вражеского войска, будет искусно сражаться в битве со спины слона или же на колеснице. Тот бык среди мужей, о великий царь, является, по моему мнению, ратхином. Ради тебя он в великой битве пожертвует самую жизнь вместе со своим вой-

ском. Отважный в сражении и сведущий в различных приемах ведения боя, он, о царь, будет бесстрашно сражаться в битве с твоими врагами.

28—34 Никогда не отвращающийся от битвы и храбрый в бою, Бахлика, подобный сыну Вивасвана,²⁰ о царь, является, по моему мнению, атиратхой. Ибо, ринувшись в битву, он никогда не поворачивает вспять. В самом деле, обрушившись на врагов в пылу сражения, он, подобно ветру, не (отклоняется от своего пути). Начальник твоих войск Сатьяван, способный расчленять (строй) вражеских колесниц, тот воин на колеснице, свершающий необычайные подвиги в сражениях, является, о великий царь, махаратхой. При виде битвы у него никогда не бывает чувства печали. С веселым смехом обрушивается он на врагов, встающих на пути его колесницы. Всегда проявляя доблесть перед врагами, он, превосходнейший из людей, свершит ради тебя в страшном побоище величайший подвиг, достойный настоящего героя — воина! Алаюдха,²¹ владыка ракшасов, жестокий в своих деяниях, обладает могучею силой. Помня прежнюю вражду свою (с пандавами), о царь, он истребит врагов твоих. Среди всех воинов ракшасов он — первейший из ратхинов. Обладая силой волшебства, твердый во вражде, он свирепо будет рыскать по полю брани.

35—38 Властитель Прагджьйотиши, храбрый Бхагадатта, исполненный отваги, — это лучший из тех, кто держит стрекало для (понукания) слона, и опытнейший также в сражении на колеснице. Некогда между ним и Обладателем лука гандивы происходило сражение, длившееся много дней, о царь, и каждый из них домогался победы. Тогда Бхагадátта, о сын Гандхари, почитая Пакашасану своим другом, заключил дружбу с тем (сыном его) — благородным Пандавой.²² Опытный вести бой со спины слона, царь этот будет сражаться в битве, как Васавя среди богов, восседая на Айравате.

Так гласит глава сто шестьдесят четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 165

Бхишма сказал:

1—6 Ачала и Вришака,²³ оба брата суть ратхины. Неодолимые (в битве), они вместе уничтожат врагов твоих. Преисполненные сил, те оба тигра среди людей тверды в своем гневе и стремительны. Первейшие из гандхаров, юные и миловидные, оба они обладают могучею силой. А этот неизменно любимый твой друг, свирепый в бою, который всегда подстрекает тебя, о царь, на битву с пандавами, этот низкий и подлый хвастун Карна, сын Солнца, твой советник и руководитель, этот близкий приятель твой, надменный и слишком вознесшийся, отнюдь не является ни ратхином, ни атиратхой, о царь! Бесчувственный, он лишился своего естественного панциря. Всегда сострадательный, он также лишился своих дивных серег. Из-за проклятия Рамы (его наставника в искусстве владения ору-

жием)²⁴ и слов брахмана, (проклявшего его по другому случаю), а также благодаря лишению боевых доспехов своих²⁵ он считается, по-моему, только наполовину ратхином. Столкнувшись с Пхальгуной (в битве), он безусловно не спасется живым!

Санджая сказал:

Тогда промолвил могучерукий Дрона, лучший из носящих оружие: 7—8
«Это именно так, как ты сказал. Это никак не может быть ложно! Перед каждым сражением он бахвалится, но, (когда доходит до дела), его видят отворачившимся от участия в нем. Сострадательный (по временам) и нерадивый, Карна из-за этого является, по моему суждению, только наполовину ратхином».

Услышав эти слова, сын Радхи, с широко раскрытыми от гнева глазами, о царь царей, сказал Бхишме, уязвляя его словами, точно стрелами: 9—17
«О дед наш, хотя и невинен я, все же ты из неприязни ко мне всегда, как тебе захочется, терзаешь так меня стрелами слов своих на каждом шагу. Но тем не менее я все это терплю только из-за Дурьйодханы. Утверждая, что я, по твоему мнению, лишь наполовину ратхин, ты считаешь меня совсем неспособным, как будто я и в самом деле трус. В этом не может быть сомнения! Я не говорю ложно, (когда заявляю), что ты, о сын Ганги, враг всей вселенной и особенно всех кауравов! Однако же царь не знает этого. Кто же в самом деле пытался бы перед сражением ослабить боевой пыл и внести разлад среди царей, равных между собою и возвысившихся деяниями своими, как это стремишься делать ты тем, что наносишь обиды, перебирая их достоинства. Ни годы, ни седины, ни богатство и не численность друзей не могут служить основанием, чтобы считать кшатриев махаратхами. Считается, что кшатрии достигают первенство только благодаря своей силе, а брахман (достигает) высокого положения лишь превосходством в мантрах, тогда как вайшьи (достигают его) через богатство, а шудры — превосходством в летах. Однако под влиянием страсти и неприязни ты в заблуждении определяешь ратхинов и атиратхов только по своему собственному выбору и по собственной прихоти! О Дурьйодхана могучерукий, рассуди ты достойно и справедливо! Пусть будет отстранен сей злонамеренный Бхишма, который причиняет тебе один лишь вред!

Ведь войска, когда однажды уже разобщены, о царь, бывает трудно 18—27
объединить вновь! Даже наследственные войска²⁶ (в таких случаях могут быть с трудом объединены), о тигр среди людей, а тем более собранные из различных (областей).²⁷ У этих воинов перед боем уже вкралось сомнение (в успешном исходе), о потомок Бхараты! А наш боевой пыл особенно ослабляет (Бхишма) в нашем же присутствии! Где же (справедливая мера) в определении (заслуг) ратхинов и где Бхишма с недалеким пониманием? Я один отражу войско пандавов! Столкнувшись со мною, чьи стрелы никогда не летят напрасно, пандавы вместе с панчалами разбегутся во все стороны, как быки при встрече с тигром! Где вооруженная схватка в бою, благие советы или хорошо выраженные

слова и где Бхишма, престарелый годами, злобный душою и побуждаемый судьбою (к своему гибельному концу)? Ведь он один всегда вступает в постоянное соперничество со всей вселенной! В превратном представлении своем он никого другого не считает человеком мужественным. Правда, предписание шастр гласит, что следует слушаться людей престарелых. Но все же оно не может относиться к тем, кто слишком стар, ибо они, как признано, вновь становятся детьми. Один я уничтожу (силы) пандавов, — в этом не может быть сомнения! Однако при успешном (исходе) боя, о тигр среди царей, слава перейдет к Бхишме. Ибо сей Бхишма назначен тобою, о повелитель людей, в предводители войск твоих. А заслуги всегда приписываются военачальникам, но никоим образом не рядовым воинам. Поэтому я вовсе не буду сражаться, о царь, пока здравствует сын Ганги!²⁸ Но когда Бхишма будет повержен, я сражусь со всеми без исключения махаратхами (в стане врага)!».

Так гласит глава сто шестьдесят пятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 166

Бхишма сказал:

1—9 Это бремя битвы сына Дхритараштры (с пандавами), столь же обширное, как сам океан, бремя, о котором я размышлял многие годы, уже принято мною. Теперь, когда наступил уже час тех страшных испытаний, разлад между нами не должен быть вызван мною. Поэтому-то и живешь ты еще, о сын возницы! Ведь я мог бы, конечно, хотя я и слишком стар годами, а ты молод, применив силу сегодня, разрушить в сражении твою уверенность в битве и разбить надежду твою на жизнь, о сын суты!²⁹ (Наставник) Рама, сын Джамадагни, мечущий свое могучее оружие, не мог причинить мне ни малейшей боли. А ты разве можешь сделать мне что-либо? Конечно, люди добродетельные не одобряют восхваления своей собственной силы. Но (знай), о негодник, позорящий род свой, что я скажу тебе (кое-что о себе самом), потому что я раздражен. Победив на одной-единственной колеснице всех кшатриев земли, собравшихся на сваямваре (дочерей) правителя Каши, я силою похитил тех девушек. А потом еще мною одним были оставлены на поле боя тысячи, подобных тем, выдающихся (царей) вместе с их войсками! Обретя в твоём лице поборника вражды, великое бедствие нависло уже над кауравами. Приложи усилия для уничтожения (противников своих). Будь же мужчиной! Сразись с Партхой, с которым ты всегда вступаешь в соперничество! Я желаю увидеть, о злоумышленный, как ты выйдешь живым из схватки той!

Санджая сказал:

10—13 Тогда сказал Бхишме царь, благородный сын Дхритараштры: «Взгляни на меня, о сын Ганги,³⁰ ибо предстоит великое дело! Подумай сначала о том, что может быть наиболее благотворным для меня. Оба вы окажете мне великую услугу. А теперь хочу я услышать о лучших среди

врагов войнах, сражающихся на колесницах, о тех, кто из них атиратхи и кто среди них предводители отрядов колесниц. Я хочу услышать о силе и слабости врагов, о каурава! Ибо, когда ночь озарится рассветом, произойдет эта великая битва!».

Б х и ш м а с к а з а л:

Мною уже перечислены, о царь, кто у тебя ратхины и атиратхи, 14—22 а также те, кто наполовину ратхины. Теперь слушай, о царь, о перечне воинов, сражающихся на колесницах, в войске пандавов. Если ты испытываешь сейчас любопытство, (то внимли мне), о могучерукий, вместе с этими властителями земли. Сам царь, сын Панду и Кунти, — выдающийся из ратхинов. Без сомнения, о сын мой, он будет носиться по полю битвы, подобно пылающему огню. А Бхимасена, о царь царей, считается равным по своим достоинствам восьмерым ратхинам. Обладающий силою десяти тысяч слонов и преисполненный гордыни, он по величию своей мощи сверхчеловек.³¹ И оба сына Мадри, те быки среди людей, являются ратхинами. По красоте они подобны Ашвинам, и наделены они великою мощью. Следуя во главе своих войск, все они, помня о тяжелых лишениях своих, будут рыскать по полю брани³² подобно Рудрам, — в этом нет у меня сомнений! Все они велики духом и высоки станом, подобно стволам деревьев шала. Ростом на поллоктя выше других людей, все сыны Панду отличаются львиным сложением и могучею силой. Все соблюдают обет воздержания и усердно предаются покаянию. Наделенные скромностью, те тигры среди людей преисполнены неистовой силы, подобно настоящим тиграм. По быстроте, по нанесению ударов и по сокрушительной силе все они сверхчеловеки. Все они при завоевании мира покорили властителей земли, о бык из рода Бхараты!

Никто из других людей не в состоянии владеть их оружием, палицами 23—30 и стрелами. В самом деле, о Каурава, никто другой даже не сможет натянуть тетиву на их луках, или поднять тяжкую палицу, или же метать их стрелы (в битве). В быстроте, в поражении цели, в изворотливости³³ и в (ловкости) забрасывать пылью (в игре)³⁴ они превосходили всех вас даже тогда, когда были еще детьми. Обладающие неистовой силой, подобно тиграм, они, нагрянув на это войско, уничтожат его в сражении. Поэтому нежелательно столкновение с ними. Каждый из них в одиночку может истребить всех властителей земли. То, что случилось при жертвоприношении Раджасуя,³⁵ произошло, о царь царей, перед твоими собственными глазами! Помня страдания Драупади и грубые слова, сказанные (после их поражения) в игре в кости, они будут рыскать по полю брани, подобно богу смерти. А что до Гудакеша³⁶ с красноватыми глазами, имеющего своим союзником Нараяну,³⁷ то среди войск обеих сторон, о герой, нет равного ему воина, сражающегося на колеснице. Ибо даже среди богов, или данавов и змей, или же ракшасов и якшей, а уж тем более среди людей,³⁸ я слышал, не было раньше и не будет после ни одной такой хорошо снаряженной колесницы, о великий царь, какая есть у мудрого Партхи!

31—37 И управляет ею Васудева, а воин на ней — сам Дхананджая. И у него же — дивный лук гандива, и кони у него быстры, как ветер; и неуязвим его дивный панцирь, и неистоцимы оба его огромных колчана; оружие всевозможное досталось ему от могучего Индры, Рудры и Куберы, а также от Ямы и Варуны; и на ней также есть палицы, устрашающие видом, и множество важнейших метательных орудий, и первой среди них — громовая стрела. Какой воин, сражающийся на колеснице, может быть приравнен к нему, которым при помощи одной-единственной колесницы были убиты в бою тысячи данавов, населявших Хираньяпуру? Воспламененный гневом, исполненный великой силы и подлинной отваги, этот могучерукий (воин) несомненно уничтожит твоё войско, охраняя в то же время своё собственное. Только я и наставник (Дрона) можем выступить против Дхананджайи. И нет среди войск обеих сторон, о царь царей, третьего воина, сражающегося на колеснице, который мог бы пойти на него, изливающего ливни стрел! Подобный в этом дождливому облаку на исходе жаркой поры, гонимому могучим ветром, тот сын Кунти вместе с Васудевой, своим союзником, стоит готовый к битве. Он молод и ловок, в то время как оба мы стары и дряхлы.

С а н д ж а я с к а з а л :

38—39 И когда цари слышали эти слова Бхишмы и вспомнили былую доблесть пандавов — с замирающими сердцами, как будто им это представлялось воочию, тогда их толстые руки, украшенные золотыми браслетами и умащенные сандалом, казалось, опустились бессильно.³⁹

Так гласит глава сто шестьдесят шестая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Г л а в а 167

Б х и ш м а с к а з а л :

1—7 Все пятеро сыновей Драупади, о великий царь, суть махаратхи. Сын Вираты, Уттара, по моему мнению, тоже великий ратхин. А Абхиманью, о великий царь, — это предводитель предводительствующих отрядами колесниц. Он может быть приравнен в бою самому Партхе или Васудеве. С большой легкостью владеющий оружием, искусный сражаться различными приемами, он решителен и неотступно отважен. Помня лишения, (перенесенные) отцом своим, он, конечно, проявит свою отвагу. Храбрый Сатьяки из рода Мадху — тоже предводитель предводительствующих отрядами колесниц. Среди выдающихся героев рода Вришни он отличается неистовой яростью и не ведает страха.⁴⁰ Уттамауджас также, о царь, является, по моему мнению, великим ратхином. Также и Юдхаманью, исполненный могучей силы, тот бык среди людей, считается выдающимся среди воинов, сражающихся на колесницах. У всех этих (героев) есть много тысяч колесниц, слонов и коней, и они будут сражаться, пренебре-

гая своей жизнью, из желания сделать приятное сыну Кунти. Вместе с пандавами, о царь царей, они (будут проноситься) сквозь ряды твоих войск подобно огню или ветру, о потомок Бхараты, вызывая на бой противников своих.

Непобедимые в бою, Вирата и Друпата, престарелые оба, те быки 8—14 среди людей, наделенные великой мощью, являются, по моему мнению, махаратхами. Но хотя и старые годами, оба они преданы закону кшатриев. Следуя по пути, избранному героями, они приложат старания в меру всей мощи своей. Из-за их родства (с пандавами), а также, о великий царь, благодаря тому, что наделены они силой и доблестью, оба эти могучих лучника, отличаясь благородным поведением, еще более усилились под влиянием глубокого чувства их привязанности. Однако в силу определенных причин все люди могучерукие становятся, о бык среди мужей, либо героями, либо же трусами. Идущие к единой конечной цели,⁴¹ оба они, укрепленные в их преданности Партхой, пренебрегая самою жизнью, устроят, в меру всей мощи своей, великое побоище.⁴² Свирепые в битве, оба они, каждый во главе акшаухини войск своих, свершат великое дело, оправдывая свою родственную связь (с пандавами). Оба выдающихся героя, те могучие лучники, пренебрегая своей жизнью, о потомок Бхараты, свершат великий подвиг, оправдывая доверие к себе (пандавов).

Так гласит глава сто шестьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 168

Бхишма сказал:

Покоритель вражеских городов, сын царя панчалов — Шикхандин, 1—9 о царь, является, по моему разумению, одним из выдающихся ратхинов царя (Юдхиштхиры), о потомок Бхараты! Оставив свой прежний пол,⁴³ он будет сражаться в битве и добудет себе великую славу среди войск твоих, о потомок Бхараты! В его распоряжении находятся многочисленные войска — панчалы и прабхадраки. С тем строем колесниц он совершит великие подвиги. И Дхриштадьюмна тоже, о потомок Бхараты, полководец всех войск (Юдхиштхиры), тот могучий воин на колеснице — ученик Дроны, о царь, является, по моему мнению, атиратхой. Изматывая в битве всех врагов, он будет сражаться на поле брани подобно самому богу с трезубцем,⁴⁴ в гневе (проносящемуся всюду) при разрушении мира. Даже ярые любители сражений⁴⁵ будут говорить об его войске на колесницах, из-за многочисленности своей напоминающем сам океан или же (воинство) богов во время битвы. А Кшатрадхарман, сын Дхриштадьюмны, о царь царей, по незрелости лет и из-за недостаточного совершенства навыков в оружии является, по моему мнению, наполовину ратхином. Родственник пандавов, могучий лучник Дхриштaketу, доблестный сын Шишупалы, царь чедиев, считается махаратхой. Этот храбрый правитель Чеди вместе с сыном своим, о потомок Бхараты, совершит такие великие подвиги, которые трудно выполнимы даже для махаратхи.

10—17 А Кшатрадева, о царь царей, тот покоритель вражеских городов, преданный закону кшатриев, является, по моему суждению, одним из превосходнейших ратхинов среди (воинства) пандавов. Те лучшие (воины) среди панчалов Джаянта и Амитауджас и великий воин на колеснице Сатьяджит⁴⁶ — все они великие духом махаратхи. Все они, о сын мой, будут сражаться в битве, как разъяренные слоны. Аджа и Бходжа, исполненные отваги, оба — махаратхи среди (воинства) пандавов. Оба они приложат старания в меру всей мощи своей ради помощи пандавам. Оба они отличаются ловкостью во владении оружием, оба искусны сражаться различными приемами, оба многоопытны и неотступно отважны. Пятеро братьев кекайев, о царь царей, несокрушимы в битве; все они — выдающиеся из ратхинов, все с кроваво-красными знаменами. Кашика и Сукумара⁴⁷ и другой царь, который (зовется) Нила, а также Сурьядатта и Шанкха,⁴⁸ и Мадирашва по имени — все они, по моему мнению, выдающиеся из ратхинов, все они отличаются высокими достоинствами, необходимыми для битвы, и сведущи во всех видах оружия⁴⁹ и все они велики духом. Вардхакшеми,⁵⁰ о великий царь, считается, по-моему, махаратхой. И царь Читраюдха, как мне думается, тоже выдающийся из ратхинов. Ведь он, кроме того, служит украшением битвы и предан Носящему диадему. Могучие воины на колесницах Чекитана и Сатьядхрити,⁵¹ те оба тигра среди людей, являются, по моему мнению, выдающимися из ратхинов среди (воинства) пандавов.

18—25 Также Вьягхрадатта, о царь царей, и Чандрасена,⁵² о потомок Бхараты, — это, как мне думается, несомненно два превосходнейших ратхина в среде пандавов. Также и Сенабинду, о царь царей, по прозвищу Кродхахантри (Поражающий гневом), — властитель сей, который равен Васудеде или Бхимасене, будет сражаться с воинами твоими, проявляя доблесть свою в битве. Конечно, какими ты считаешь меня, Дрону и Крипу, точно таким же должен ты считать и того превосходнейшего из ратхинов, всегда восхваляющего битву! Первейший из воинов, сражающихся на колесницах, Кашья,⁵³ достойный похвалы, отличается поразительной ловкостью во владении оружием. Покоритель вражеских городов, он, как мне думается, равен по достоинствам своим одному ратхину. А сын Друпады Сатьяджит, еще совсем юноша, но проявляющий великую доблесть в бою и всегда восхваляющий битву, должен быть признан равным восьми ратхинам. Ибо, будучи равен Дхриштадьумне, он уже достиг положения атиратхи. Желая (распространить) славу пандавов, он совершит высочайшие подвиги. Преданный пандавам и храбрейший, есть у них и другой великий ратхин — царь Пандья, выдающийся воин, обладающий огромною мощью. Могучий лучник Дридхадханван — это также превосходнейший из ратхинов в (воинстве) пандавов. Шрениман, о лучший из кауров, и царь Васудана — оба они, по моему мнению, являются атиратхами, о усмиритель врагов!

Так гласит глава сто шестьдесят восьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 169

Бхишма сказал:

Рочамана, о великий царь, — это (другой) махаратха у пандавов. Он 1—7
будет сражаться в битве против вражеских воинов подобно бессмертному,
о потомок Бхараты! Побеждающий многочисленных (врагов), Кунтиб-
ходжа, могучий стрелок из лука, преисполненный великой силы, дядя
Бхимасены со стороны матери,⁵⁴ — он тоже, по моему мнению, является
атиратхой. Этот герой, могучий лучник, достаточно опытный и иску-
шенный (в битве), этот бык среди воинов на колесницах, как мне ду-
мается, искусен сражаться различными приемами и необычайно спосо-
бен. Проявляя доблесть свою, он, конечно, будет сражаться, как Индра
с данавами. И его прославленные воины все достаточно опытны в битве.
Стоящий на стороне пандавов и преданный тому, что для них представ-
ляется благим и приятным, царь тот храбрейший совершит ради сынов
сестры своей⁵⁵ высочайшие подвиги в битве. Царевич ракшасов (Гхатот-
кача), о великий царь, тот отпрыск Бхимасены и (ракшаси) Хидимбы,⁵⁶
одаренный могучей силой волшебства, может считаться, по-моему, пред-
водителем предводительствующих отрядами колесниц. Любитель сраже-
ний, он будет, о сын мой, сражаться в бою силой своего волшебства;
а также (будут сражаться) и те храбрые ракшасы, которые являются со-
ветниками его или подчинены его воле.

Эти и другие многочисленные властители населенных областей, пред- 8—14
водительствуемые Васудевой, собрались ради Пандавы. Это, о царь, глав-
ным образом ратхины, атиратхи и те, что считаются наполовину ратхи-
нами, у благородного Пандавы. И они, о царь, поведут в бой грозное юд-
хиштхирино войско, охраняемое все тем же героем, носящим диадему,
будто самим Индрой могучим. Это с ними, о герой, надвигающимися на
тебя и жаждущими победы, я буду сражаться в битве, ожидая победы или
смерти в бою. Я должен буду выступить против двух высочайших из лю-
дей — Партхи и Васудевы, носящих (соответственно) лук гандиву и диск
и напоминающих солнце и месяц, (когда их можно видеть вместе) при
наступлении сумерек. Я также выступлю на головном участке битвы и
против тех выдающихся воинов сына Панду, (которые перечислены
мною) во главе их войск. Это названы мною тебе, о царь, ратхины и ати-
ратхи сообразно главенству их, а также те, что наполовину ратхины, как
с твоей, так и с их стороны, о владыка кауравов!

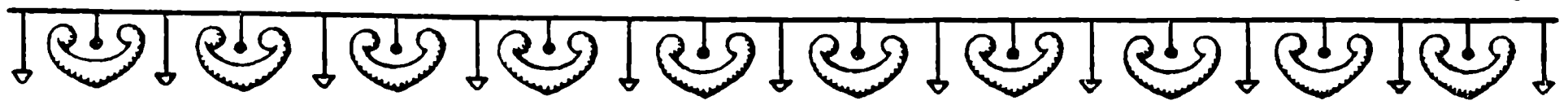
Арджуну и Васудеву и других царей земных, которые могут быть 15—21
там, всех их, насколько смогу я окинуть взглядом, я буду отражать, о по-
томок Бхараты! Но, о могучерукий, я не убью (и не ударю)⁵⁷ Шикхан-
дина, царевича Панчалы, если даже я увижу, что он выступает против
меня в сражении с поднятым оружием. Мир знает, как я, из желания
сделать приятное отцу моему, отказался от царства, доставшегося мне,
и вел жизнь в строгом соблюдении обета воздержания. Затем я помазал
Читрангаду⁵⁸ на царство кауравов и в то же время посвятил младенца
Вичитравирью в наследники престола. Возвестив о богоподобном обете

моем среди всех царей на земле, я никогда не посмею убить женщину или того, кто прежде был женщиной. Ведь Шикхандин тот, если слышал ты, был прежде женщиной! Родившись девочкой, она затем стала мужчиной. Я не буду поэтому сражаться с ним, о потомок Бхараты! Но всех других царей, с которыми придется мне встретиться в битве, я сокрушу несомненно, о бык из рода Бхараты! Однако не (в состоянии я буду убить) сыновей Кунти, о царь!

Так гласит глава сто шестьдесят девятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ МОГУЧИХ И ВЕЛИКИХ ВОИНОВ,
СРАЖАЮЩИХСЯ НА КОЛЕСНИЦАХ

СКАЗАНИЕ О (ЦАРЕВНЕ) АМБЕ

Глава 170

Дурьйодхана сказал:

Почему, о первейший из рода Бхараты, ты не посмеешь убить Шик- 1—2
хандина, если даже увидишь, что в пылу сражения он покушается на
жизнь твою¹ с поднятым оружием? Ты, о могучерукий, перед этим гово-
рил: «Я убью пандавов вместе с сомаками». О сын Ганги, скажи мне
(о причине сделанной оговорки), о дед мой!

Бхишма сказал:

Слушай, о Дурьйодхана, вместе с этими властителями земли рассказ 3—8
о том, почему не посмею я убить Шикхандина, если даже увижу его
в битве. Мой отец Шантану, тот бык из рода Бхараты, был великим ца-
рем. Справедливый душою, он нашел в свое время предназначенный ему
конец, о бык среди людей! И соблюдая обет свой, о лучший из рода Бха-
раты, я помазал тогда брата моего Читрангаду на обширное царство (кау-
равов). Когда же он нашел свою кончину, я, считаясь с мнением Сатья-
вати, помазал в цари Вичитравирью, согласно установленным обрядам.
Хотя и младший годами, возведенный мною на трон по справедливости,
о царь царей, благочестивый Вичитравирья смотрел на меня (во всем)
с почтительностью. И я тоже, желая, о сын мой, женить его, поразмыс-
лил (сначала) и решил достать для него (невест) из подходящей семьи.

(В это время) я услышал, о могучерукий, что три девушки, все не- 9—14
превзойденные по красоте, дочери царя страны Каши, — Амба и Амбика
и еще другая, Амбалика — (хотят избрать себе мужей) на сваямваре и
что цари со всей земли приглашены (туда), о бык из рода Бхараты!
И среди тех девушек Амба была старшей, Амбика — средней, а царевна
Амбалика, о царь царей, была младшей. Я сам отправился на одной-един-
ственной колеснице в город властителя Каши и увидел, о могучерукий,
трех девушек тех, изящно украшенных, а также всех царей земных, со-
бравшихся там, о владыка земли! Тогда, вызывая всех царей, готовых
к сражению, я посадил девушек тех к себе на колесницу, о бык из рода
Бхараты! Узнав, что брачным выкупом за них должна служить лишь
только доблесть, я, взяв их на колесницу, сказал всем царям, собрав-
шимся там, повторяя все снова и снова: «Бхишма, сын Шантану, похи-
щает этих девиц. Вы же, о цари, приложите все старания в меру сил ва-
ших для их освобождения! Ибо я насильно увожу их у вас на глазах,
о повелители людей!».

15—22 И тут те хранители земли повскакивали с поднятым оружием и, разъяренные, стали понуждать своих возниц: «Заложите колесницы, заложите колесницы!».² И вот цари земные поднялись (на освобождение пленниц) с обнаженным оружием на колесницах, напоминающих видом облака, а те, кто сражался со (спины) слонов, — на своих слонах, другие же — верхом на конях своих! Тогда все хранители земли, о владыка народов, окружили меня со всех сторон могучим потоком своих колесниц. Но мощным ливнем стрел я отразил всех царей и победил их, как царь богов побеждает данавов. И когда они подступали ко мне, я каждой стрелой моей повергал на землю их разноцветные и украшенные золотом знамена. Смеясь, я повергал в том сражении и коней их, и слонов, а также возниц — пылающими стрелами, о бык среди людей! Видя такую легкость (рук) моих, они отвратились (от битвы) и рассеялись все. Я же, победив правителей земли, возвратился в Хастинапур. И затем, о потомок Бхараты, я передал тех девушек, предназначенных для брата моего, Сатьявати и поведал ей, о могучерукий, о том подвиге, (что я совершил).

Так гласит глава сто семидесятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 171

Бхишма сказал:

1—4 Потом, о лучший из рода Бхараты, я подошел к матери своей, дочери рыбака, и, припав к стопам³ родительницы героев, сказал ей так: «Победив всех царей, я привез этих дочерей правителя Каши, за которых брачный выкуп состоит лишь в доблести, — (привез) для Вичитравирьи!». Тогда, о царь, Сатьявати с глазами, полными слез, поцеловала меня в голову и радостно промолвила: «Благодаря счастливой судьбе, о сын мой, тобою одержана победа!». Когда же, с согласия Сатьявати, начались уже приготовления к свадьбе, старшая дочь властителя Каши сказала с большой радостью такие слова:

5—9 «О Бхишма, ты знаешь законы нравственности и хорошо сведущ во всех священных писаниях! Услышав слова мои, благоволи сделать для меня то, что отвечает требованиям нравственного долга. Повелитель шальвов еще раньше был мысленно избран мною в женихи. И им тоже я была еще тогда избрана тайно, без ведома отца моего. Как же ты, о царь, происходя особенно из рода Куру и изучив священное писание, можешь, о Бхишма, принудить меня, любящую другого, жить в твоём доме? Зная это, о бык из рода Бхараты, и, поразмыслив умом, благоволи предпринять теперь то, о могучерукий, что удобнее для тебя! Очевидно, тот царь шальвов ждет меня, о владыка народов! Будь же сострадателен ко мне, о могучерукий, о лучший из блюстителей закона! Ведь ты, о герой, предан правде, — это хорошо известно нам по всей земле!».

Так гласит глава сто семьдесят первая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 172

Бхишма сказал:

Тогда, испросив разрешения у Кали, иначе прозванной Сатьявати, ^{1—7} у советников и дваждырожденных, а также у домашних жрецов, я дозволил старшей из тех девиц — Амбе уехать, о повелитель людей! И отпущенная мною, та девица отправилась в город повелителя шальвов. Под охраной старейших брахманов и в сопровождении кормилицы своей, преодолев тот путь, ⁴ она приехала к царю. И приблизившись к царю Шальве, она сказала ему такое слово: «Я явилась, о могучерукий, помогаясь тебя, о лучезарный!». Но ей, о владыка народов, промолвил в ответ повелитель шальвов с притворным смехом: «Я не желаю теперь взять в жены тебя, которая была помолвлена с другим, о красавица! Отправляйся, о прелестная, обратно туда, к потомку Бхараты. Я не желаю больше тебя, насильно похищенную Бхишмой. Ведь когда Бхишма, победив (царей), увез тебя, ты с радостью (отправилась с ним)! После того как он в великой битве победил властителей земных и увез тебя насильно, ⁵ я не хочу больше взять тебя в жены, раз ты уже помолвлена с другим, о красавица! Как же царь, подобный нам, сведущий в науках и предписывающий правила руководства для других, может ввести (в дом свой) женщину, которая была уже помолвлена с другим? Отправляйся куда хочешь, о прелестная, и не трать понапрасну своего времени!».

На это, о царь, Амба промолвила ему, терзаемая стрелами бестелесного (бога любви): «Не говори так, о хранитель земли, ибо это совсем не так! Я вовсе не выражала радости, когда увез меня Бхишма, о сокрушитель врагов! Он увез меня силою, разбив наголову всех властителей земных, тогда как я горько плакала. Возьми меня, невинную девушку, преданную тебе, о владыка шальвов! Ведь отвергать преданных (душою) не одобряется в предписаниях закона! Упросив сына Ганги, никогда не отвращающегося от сражений, я получила его дозволение и приехала к тебе домой! Ведь (в самом деле), о владыка народов, тот Бхишма могучерукий не желает меня! Я слыхала, что предпринятое Бхишмой (похищение невест) затеяно для брата его. Ибо двух моих сестер, Амбику и Амбалику, о царь, которые были похищены (одновременно со мною), сын Ганги отдал младшему брату своему Вичитравирье. Клянусь я прикосновением к голове своей, о владыка шальвов, что никогда я не думала о другом мужчине, кроме тебя, о тигр среди людей! И не явилась я к тебе, о царь царей, помолвленной с другим. Говорю тебе правду, о Шальва, и в том, что это правда, душою клянусь! Возьми меня, о большеглазый, — меня, девушку, пришедшую к тебе по своей воле, не помолвленную с другим, желающую страстно милости твоей!».

Но хотя она и говорила так, Шальва, о лучший из рода Бхараты, отверг ^{17—23} ту дочь правителя Каши, подобно тому как змея (сбрасывает) свою обветшалую кожу. И хотя она, о безупречный, и просила так в различных выражениях того повелителя шальвов, он все же не поверил девушке, о бык из рода Бхараты! И тогда та старшая дочь правителя Каши, преиспол-

ненная гнева, с глазами, полными слез, сказала голосом, прерывающимся от подступивших рыданий: ⁶ «Покинутая тобою, о владыка народов, всюду, куда я ни пойду, прибежищем моим будут люди добродетельные, ибо говорила я правду!». Но злобный царь шальвов и тогда отверг ее, о Кауравья, обращавшуюся к нему с такою жалостной мольбою. «Ступай, ступай!» — говорил ей в ответ Шальва все снова и снова. — «Я боюсь Бхишмы, о прекраснобедрая, а ты — добыча Бхишмы!». И когда сказал ей так Шальва недальновидный, она выехала из города, опечаленная, вопя, как орлица морская.

Так гласит глава сто семьдесят вторая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 173

Бхишма сказал:

1—8 Выезжая из города, о потомок Бхараты, она размышляла: «Нет на земле молодой женщины, которая находилась бы в более затруднительном положении, чем я. Ведь я лишилась близких, а также отвергнута Шальвой! И невозможно мне вернуться в город, носящий имя слона, ибо я получила дозволение от Бхишмы (уехать оттуда), дабы встретилась я с Шальвой! Кого же должна я тогда порицать? Себя самое или неприступного Бхишму? Или же неразумного отца своего, который устроил мою сваямвару? Возможно, это моя собственная вина, что я раньше, когда разразилась жестокая битва, не соскочила с колесницы Бхишмы, дабы (возвратилась я) к Шальве. То, что я, словно лишенная разума, оказалась в такой беде, есть неизбежный плод той (оплошности) моей. Позор Бхишме! Позор несчастному отцу моему с глупым рассудком, который выпроводил меня за брачный выкуп, состоявший лишь в доблести, словно продажную женщину! Позор мне самой! Позор царю Шальве и позор творцу моему тоже! Ведь из-за дурного их поведения я впала в столь тяжкое бедствие! Человек всегда обретает то, что предназначено ему судьбою. Однако же причиной нынешнего несчастья моего является Бхишма, сын Шантану. Я вижу поэтому, что теперь мне должно отомстить Бхишме либо путем подвижничества, либо битвы, ибо он является причиной горя моего! Но какой же царь осмелился бы попытаться победить Бхишму в бою?».

9—10 Так поразмыслив, она выехала из города и отправилась в обитель благородных отшельников, добрых нравом. Там провела она ночь, окруженная отшельниками. И одаренная светлой улыбкой, она, о потомок Бхараты, рассказала во всех подробностях о том, что случилось с нею, о могучерукий, о похищении своем и освобождении и о своем отвержении Шальвой.

11—18 Был там, в обители, великий брахман, суровый в обетах, Шайкхаватя по имени. Преисполненный высочайших аскетических заслуг, он

был наставником в священном писании и араньяках.⁷ И отшельник Шайкхаватья, великий праведник, сказал той целомудренной девушке, страдавшей и глубоко вздыхающей в печали и скорби: «Если так случилось, о достойная, то что же могут сделать благородные и прославленные отшельники, живущие в обители и постоянно занятые покаянием?». Но она, о царь, промолвила ему в ответ: «Да будет оказана мне милость! Я хочу жить отшельницей в лесу. Я буду предаваться тяжкому аскетическому покаянию. Мною еще в прежней своей жизни были в невежестве совершены, наверно, такие же греховные поступки. И то, (что я испытываю) теперь, есть несомненно результат их! Я не посмею вернуться обратно к моим родным, о праведники, отверженной и безрадостной, ибо я отринута Шальвой! Я желаю, чтобы вы, о богоподобные, смывшие грехи свои, наставляли меня в аскетическом покаянии! Пусть же будет проявлено сострадание ко мне!». И (мудрец) тот успокоил девушку, (приводя) примеры и доводы из священных книг. И утешив ее таким образом, он вместе с другими дваждырожденными обещал ей сделать то, (чего она хотела).

Так гласит глава сто семьдесят третья в Удйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 174

Бхишма сказал:

Тогда добродетельные отшельники погрузились в свои обычные занятия, раздумывая в то же время о том, что можно сделать для девушки. 1—10
Некоторые из отшельников говорили: «Следует ее отвезти в отчий дом». Другие же среди них, наилучшие из дваждырожденных, склонны были порицать себя. Иные считали, что, отправившись к повелителю шальвов, нужно упросить его принять (девушку). «Нет, — утверждали еще другие, — (не следует этого делать), ибо она отвергнута им». И когда прошло так (некоторое время), те, праведники, суровые в обетах, снова сказали ей: «Что же, о достойная, могут тут сделать люди, благоразумные? Нечего тебе предаваться здесь отшельнической жизни в лесу! Послушайся, о прелестная, доброго слова! Отправляйся отсюда во дворец отца своего. Благо тебе! Царь, отец твой, предпримет то, что следует делать дальше. Ты, о достойная, будешь жить там счастливо, наделенная всеми добродетелями! И не может быть для тебя теперь, о прелестная, другого более подходящего прибежища, чем отец твой! Для женщины прибежищем служит или ее супруг, или отец ее, о красавица! Супруг — ее прибежище, когда она находится в благоприятных условиях, но когда она оказалась в бедственном положении — отец ей прибежище. Ведь эта отшельническая жизнь в лесу весьма тягостна, особенно для той, кто изнежена. Ты же — царевна от рождения, да притом еще юная очень, о красавица! А ведь есть, о прелестная, в (лесной) обители множе-

ство неудобств и лишений, о красавица, которых, однако, не будешь ты испытывать, живя в доме отца своего!» В то же время (другие) брахманы говорили той страдалице такие слова: «Увидев тебя одинешенькую в густом, безлюдном лесу, царственные владыки могут домогаться тебя. Поэтому не стремись к такой жизни (отшельницы)!».

Амба сказала:

11—13

Невозможно мне возвращаться снова в город Каши домой, к отцу моему, ибо, без сомнения, будут тогда презирать меня родственники мои. Ведь совсем иначе жила я в доме своего отца во время моего детства, о праведники! И не могу я теперь вернуться туда, где отец мой, благо (да будет) вам! Охраняемая отшельниками, я хочу предаться аскетическому покаянию, так чтобы в потустороннем мире не было для меня такой утраты счастья!⁸ О лучшие из брахманов, я желаю поэтому предаться покаянию, дабы предотвратить злосчастье!

Бхишма сказал:

14—19

Меж тем как брахманы размышляли так и этак, туда пришел подвергавшийся покаянию, царственный мудрец Хотравахана. И тогда отшельники все встретили этого царя почестями, приветствиями и другими (знаками внимания) и предложили ему сидение и воды. И когда он уселся и отдохнул немного, лесные жители начали снова обращаться к девушке, причем и мудрец тот слышал все. Услышав повесть Амбы и царя Каши, о потомок Бхараты, (праведник) тот — отец ее матери⁹ — встал, дрожа (всем телом), и, посадив девушку к себе на колени, стал утешать ее, о владыка! Затем он расспросил ее во всех подробностях о причине ее горя с самого начала. И она подробно поведала ему обо всем, что случилось. Тогда царственный мудрец преисполнился печали и горя. И тот великий праведник порешил в мыслях, что ей нужно делать.

20—23

Дрожа от волнения, молвил он огорченной девушке, сильно исстрадавшейся горем: «Не возвращайся назад в отчий дом, о прелестная! Ведь я отец твоей матери. Я рассею горе твое. Положись на меня, о доченька! (Да) исполнится желание твое, от которого ты чахнешь,¹⁰ о дочь моя! По совету моему отправляйся к отшельнику Рама, сыну Джамадагни. Рама устранит великое горе и печаль твою. Он убьет в бою Бхишму, если тот не послушается его слова. Так ступай к нему, наилучшему из потомков рода Бхригу, равному по скрытой мощи своей разрушительному огню в конце юги!¹¹ Тот великий праведник направит тебя на верный путь!».

24—26

Тут она, громко плача и проливая слезы все снова и снова, сказала тогда отцу своей матери Хотравахане, отвесив ему поклон головой: «Я отправлюсь по твоему повелению! Но удастся ли мне теперь увидеть того благороднейшего (мудреца), прославленного в мире? И каким образом тот потомок Бхригу рассеет мое тяжкое горе? И как я отправлюсь туда? Обо всем этом хочу я услышать».

Так гласит глава сто семьдесят четвертая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 175

Хотравахана сказал:

Ты увидишь, о достойная, Раму, сына Джамадагни, твердого в правде, 1—5
наделенного великою мощью и занятого суровым покаянием в дремучем лесу. На лучшей из гор Махендре постоянно Раме прислуживают мудрецы, познавшие веды, гандхарвы и апсары. Отправляйся туда, благо тебе, и скажи ему слова мои, но перед этим сначала приветствуй почтительно (склонив голову) того (мудреца), сурового в обете и преисполненного больших аскетических заслуг. Скажи ему также, о прелестная, чего ты домогаешься. Если ты упомянешь обо мне, Рама сделает все для тебя. Ибо Рама, доблестный сын Джамадагни, наилучший из всех, кто носит оружие, — мой друг, весьма довольный мною, и он всегда благожелателен ко мне!

И меж тем как царь Хотравахана говорил так девушке, появился там 6—11
Акритаवрана, любимый спутник Рамы. И тогда отшельники тысячами встали все, и с ними тот царь сринджаев Хотравахана, престарелый годами. И когда спросили они друг друга (о здоровье и благополучии), как подобает по обычаю, те жители лесов, о лучший из рода Бхараты, уселись все вместе, окружив его. Преисполненные удовольствия, радости и блаженства, они затем начали рассказывать всякие излюбленные рассказы, увлекательные и чудесные, о царь царей! И когда кончилась их беседа, царственный мудрец Хотравахана, великий душою, спросил Акритавану о Раме, первейшем среди великих мудрецов: «О могучерукий, где теперь можно увидеть сына Джамадагни, великого в доблести, о Акритаврана, лучшего из знающих веды?».

Акритаврана сказал:

О владыка, как раз о тебе Рама, о царь, постоянно говорит: «Тот цар- 12—14
ственный мудрец сринджаев — мой любимый друг!». Рама будет здесь завтра на рассвете, — так я полагаю. Ты увидишь его здесь, когда он придет, желая лицезреть тебя. А эта девушка, о царственный мудрец, зачем пришла в лес? Чья она и кем она тебе приходится? Я желаю узнать обо всем.

Хотравахана сказал:

Это прелестная дочь царя Каши, о владыка! Она дитя моей дочери! 15—20
Старшая дочь властителя Каши, она известна под именем Амба. Вместе с двумя младшими сестрами своими она находилась при обряде сваямвары, о безупречный! Две другие ее младшие сестры зовутся Амбика и Амбалика, о богатый подвигами! Все кшатрии земли собрались тогда вместе в городе Каши. Великое празднество, о брахман-мудрец, проходило там по случаю (сваямвары) этих девушек. Но в это время сын Шантану, Бхишма, обладающий могучей силою, пренебрегая всеми царями, похитил тех девиц троих. И победив всех правителей земли, чистый душою Бхишма приехал вместе с девушками в город, носящий имя слона, о по-

томок Бхараты! И поведав обо всем Сатьявати, он, могучий, приказал, чтобы сразу же устроить свадьбу брата своего Вичитравирьи.

21—27 Видя, что свадебные приготовления закончены, девушка эта, о бык среди дваждырожденных, сказала тогда сыну Ганги в присутствии его советников: «Мною, о герой, избран по сердцу в супруги повелитель шальвов. Благоволи же, о знаток закона, не выдавать меня, чье сердце принадлежит другому». Услышав эти слова ее, Бхишма посоветовался с советниками. И поразмыслив об этом, он, с одобрения Сатьявати, отпустил ее. А девушка эта, получив дозволение Бхишмы, обрадованная, отправилась тогда к Шальве, властителю Саубхи, о брахман, и, улучив время, молвила ему слово: «Я отпущена Бхишмой. Признай, что я поступила справедливо! Еще прежде был ты избран мною по сердцу, о бык среди царей!». Однако же Шальва отверг ее, сомневаясь в благопристойности ее поведения. И вот она пришла сюда в лес покаяния, чтобы предаться ревностно подвижничеству. И она была мною узнана, когда рассказала она о своей родословной. Что же до ее горя, то причиной его она считает самого Бхишму!».

Амба сказала:

23—30 О блаженный, это именно так, как сказал царь земной, творец плоти матери моей, Хотравахана из рода сринджаев! Не смею я вернуться в город свой, о богатый подвигами, из-за стыда своего и боязни позора, о великий отшельник! И (отныне) высочайшим долгом моим, подлежащим исполнению, должно быть то, о лучший из дваждырожденных, что скажет мне благословенный Рама, — таково намерение мое, о блаженный!

Так гласит глава сто семьдесят пятая в Удйоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 176

Акрита врана сказал:

1—4 Для устранения какой из этих двух горестей, о достойная, желаешь ты найти средство? Скажи мне о том, о юная дева! Если по твоему мнению следует принудить властителя Саубхи (жениться на тебе), о прелестная, то благородный Рама, конечно, принудит его из желания сделать тебе благо. Если же ты хочешь увидеть Бхишму, того сына реки (Ганги) побежденным в битве мудрым Рамою, то Бхаргава¹² исполнит также и это. Услышав слово Сринджайи,¹³ а также твое собственное, о дева со светлой улыбкой, следует сегодня же решить, что нужно предпринять вслед за этим.

Амба сказала:

5—8 О блаженный, я была похищена Бхишмой по неведению, ибо не знал Бхишма, что сердце мое, о брахман, принадлежит Шальве! Поразмыслив об этом разумом, прими, о владыка, такое решение, какое отвечает справедливости, и пусть будут приняты меры для его осуществления! Сделай

то, о брахман, что надлежит сделать по отношению к Бхишме, тигру среди кауравов, либо к царю шальвов, либо же в отношении их обоих. Я поведала тебе правду о причине моего горя. Благоволи же теперь, о святитель, осуществить то, что находится в соответствии с разумом!

А критаврана сказал:

То, что говоришь ты, о милая, взывая к справедливости, достойно тебя, 9—12
о красавица! Но все же внемли моему слову. Если сын реки (Ганги) никогда не привезет тебя в город, носящий имя слона, тогда, о робкая, Шальва должен будет отнести тебя на голове, принужденный Рамою! Так как ты, о милая, была уведена Бхишмой насильно, о красавица, то поэтому у царя Шальвы возникло сомнение в отношении тебя, о стройная в талии! Бхишма горд своим мужеством и овеян успехом победным. Поэтому ты должна заставить свою месть обрушиться именно на Бхишму!

Амба сказала:

Это заветное желание, о брахман, постоянно лелею и я в сердце моем: 13—14
о если бы смогла я сделать так, чтобы Бхишма был убит в бою! Бхишма ли то или царь Шальва, покарай, о могучерукий, того, на кого ты возводишь вину и из-за кого я стала столь несчастной!

Бхишма сказал:

И когда они беседовали так, прошел тот день, а также ночь, о луч- 15—22
ший из рода Бхараты, с ее отрадными ветрами, непрохладными и не-
жаркими. Тогда появился Рама, блистая своим величием. Носящий на
голове косу и одетый в рубище, отшельник тот, о царь, был окружен уче-
никами. Неопечаленный душою, с луком в руке, неся также меч и се-
киру, свободный от скверны, о тигр среди царей, он приблизился к царю
сринджаев (Хотравахане). И при виде его отшельники все и царь тот,
преисполненный великих аскетических заслуг, встали с почтительно сло-
женными руками, и та девушка горемычная тоже. И они почтили с усер-
дием Бхаргаву, предложив ему медвяного напитка. И принятый, как по-
добает, с почестями, он уселся вместе с ними. Затем оба они — повели-
тель сринджаев и сын Джамадагни — стали рассказывать о делах давно
минувших, о потомок Бхараты! И по окончании беседы царственный муд-
рец в подходящее время сказал сладостным голосом слова, проникнутые
глубоким смыслом, наилучшему отпрыску рода Бхригу, Раме, наделен-
ному могучею силой: «О Рама, это дочь царя Каши, она дитя дочери
моей, о владыка! Для нее нужно сделать кое-что. Выслушай же, как
должно, о том, о искушенный во всех начинаниях!».

Тогда, обратившись к ней, Рама промолвил: «Расскажи мне о том, что 23—25
ты хочешь сказать».¹⁴ При этих словах она подошла к Раме, напоминав-
шему сверкающий огонь, и, почтительно поклонившись головою стопам
его, прелестная, прикоснулась к ним обеими руками, подобными двум
лепесткам лотоса, и остановилась перед ним. Исполненная печали, она
громко зарыдала, и при этом глаза ее наливались слезами. И она прибегла

тогда к покровительству потомка Бхригу как к прибежищу (всех обездоленных).

Рама сказал:

- 26 Кем приходишься ты этому правителю сринджаев, точно так же и мне, о царская дочь! Скажи мне о том горе, что у тебя на сердце. И я поступлю в соответствии со словами твоими.

Амба сказала:

- 27 О святитель, великий в обетах, сегодня я прибегаю к твоему покровительству. Вызvoli меня из океана болот скорби, о владыка!

Бхишма сказал:

- 28—34 Видя ее красоту, свежую юность и тончайшую нежность, Рама погрузился в раздумье. «Что скажет она?». Так размышляя про себя, Рама, первейший из рода Бхригу, глубоко задумался,¹⁵ преисполненный сострадания к ней. Затем, снова обратившись к ней, озаренной светлой улыбкой, Рама сказал: «Расскажи о себе». И она рассказала правдиво обо всем Бхаргаве. А сын Джамадагни, услышав те слова царевны и определив сначала, что ему следует предпринять, сказал прекраснобедрой деве: «О красавица, я пошлю передать (мое) слово Бхишме, превосходнейшему из рода Куру. Услышав справедливое слово мое, тот повелитель людей последует ему. Но если все же сын Джахнави¹⁶ не поступит согласно слову, мною сказанному, я тогда испепелю его в битве вместе с его советниками, о прелестная, мощью своего оружия! Или же, о красавица, если у тебя есть на то желание, я могу пока обратиться к храброму повелителю шальвов по этому делу».

Амба сказала:

- 35—42 Я была отпущена Бхишмой, о потомок рода Бхригу, как только он услышал, что сердце мое еще раньше было отдано по склонности царю шальвов! Явившись потом к царю Саубхи, я обратилась к нему с недостойными словами. И он отвергнул меня, сомневаясь в благопристойности моего поведения. Поразмыслив обо всем этом своим умом, о потомок рода Бхригу, благоволи сделать то, что надлежит делать в таких случаях. Однако Бхишма, соблюдающий великий обет, есть корень этого бедствия моего, ибо им была я подчинена его воле, когда он силою посадил меня (на колесницу свою). Убей же Бхишму, о могучерукий, ибо из-за него оказалась я в такой горе, о тигр из рода Бхригу, и испытываю столь тяжкие лишения! Ведь Бхишма алчен, надменен и овеян успехом победным, о Бхаргава! Поэтому тебе надлежит воздать ему по заслугам, о безупречный! Когда увозил меня насильно потомок Бхараты, о владыка, у меня тогда в сердце зародилось желание: о если бы я смогла сделать так, чтобы был убит тот герой, соблюдающий великий обет! Поэтому, о Рама безупречный, осуществи это желание мое! Убей Бхишму, о могучерукий, как (убил) Вритру Пурандара!

Так гласит глава сто семьдесят шестая в Удйоганарве великой Махабхараты.

Глава 177

Бхишма сказал:

И на такие слова ее, о владыка, понуждающей его не раз «убей 1—4 Бхишму», Рама промолвил в ответ плачущей девушке: «О дочь Каши, ни в каком случае я не возьмусь за оружие, о красавица, кроме как ради знающих веды! (Поэтому скажи мне), что другое могу я сделать для тебя? И Бхишма, и Шальва, о царевна, оба всегда будут послушны моему слову. Не печалься, о безупречно сложенная! Я исполню то, (чего ты хочешь). Но только не возьмусь я никогда за оружие, о красавица, кроме как по приказанию брахманов! Это принятое мною правило поведения!

Амба сказала:

Мое горе, о святитель, должен развеять ты любыми средствами! Но то 5 (несчастье) мое исходит от Бхишмы. Поэтому убей его, о владыка, немедленно!

Рама сказал:

О дочь Каши, скажи только слово — и Бхишма, хотя и сам заслужи- 6 вает поклонения твоего, положит, по моему слову, обе ноги твои себе на голову.

Амба сказала:

Убей Бхишму в сражении, о Рама, если хочешь (сделать) приятное 7 для меня и если благоволишь ты обещание свое сделать правдивым!

Бхишма сказал:

Меж тем как Рама и Амба, о царь, так говорили между собою, Акри- 8—10 таврана промолвил сыну Джамадагни эти слова: «Благоволи, о могучерукий, не покидать девушку, прибегнувшую к покровительству твоему! Убей, о Рама, в сражении Бхишму, ревущего как асура. Если вызванный тобою на битву, Бхишма, о Рама, отшельник великий, (явится и) скажет «я побежден» или если он последует твоему слову, тогда цель девушки этой будет достигнута, о потомок рода Бхригу, и слова твои, о герой, тоже окажутся правдивыми, о владыка! Это также был давний обет твой, о Рама, отшельник великий, — обещание, данное тобою перед брахманами, после того как ты победил всех кшатриев, о Бхаргава: «Я убью в битве всякого, будь то брахман, кшатрий, вайшья или шудра, если только окажется он ненавистником брахманов!». И еще ведь (ты обещал), о Бхаргава: «Пока я жив, не смогу я покинуть тех, кто в страхе прибегнул ко мне за покровительством или в поисках средств существования, и я убью того возгордившегося душою (воина), который победит в битве всех кшатриев земли, собравшихся вместе!». О Рама, именно Бхишма, тот продолжатель рода Куру, одержал победу (над всеми кшатриями)! Явившись к нему, сразись с ним в битве, о потомок рода Бхригу!».

Рама сказал:

17—20 Я помню об обете своем, данном мною прежде, о лучший из отшельников! Я же (в данном случае) сделаю, однако, то, что может быть достигнуто примирением. Цель, замышляемая в уме дочери Каши, весьма важная, о брахман! Взяв с собою девушку, я отправлюсь сам туда, где находится Бхишма. Если же Бхишма, всегда восхваляющий битву, не последует моему велению, тогда я убью его, хоть и превосходит он всех, — таково твердое решение мое! Ведь стрелы, выпущенные мною, не просто вонзаются в тела воплощенных существ, (а проходят сквозь них)!¹⁷ Тебе об этом известно еще раньше, со времен сражения моего с кшатриями.

Бхишма сказал:

21—24 Сказав так, Рама вместе с изрекающими веды (отшельниками) принял решение отправиться (из обители). И тот великий праведник поднялся затем (со своего места). Тогда отшельники те, проведя там ночь, совершили (на следующее утро) обряды возлияния священному огню и прочитали молитвы. И затем все они отправились, желая убить меня. И вот Рама, о великий царь, в сопровождении тех брахманов и вместе с девушкой пришел к Курукшетре, о потомок Бхараты! И достигнув затем (берегов) Сарасвати, все благородные отшельники те во главе с первым (отпрыском) рода Бхригу расположились там.

Так гласит глава сто семьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 178

Бхишма сказал:

1—4 И вот на третий день, после того как Рама, великий в обетах, расположился там на ровном месте, о царь, он послал ко мне (вестника) со словами: «Я явился сюда!». Услышав о том, что Рама, наделенный могучей силою, прибыл к границам наших владений, я с большой поспешностью и с радостью (в сердце) отправился к тому владыке — океану скрытой мощи. (Я двинулся в путь), выставив корову впереди (своей свиты), о царь царей, в окружении брахманов и богоподобных жрецов и сопровождаемый также домашними жрецами. И при виде меня, прибывшего к нему, доблестный сын Джамадагни принял (от меня) те почести и сказал такие слова:

5—8 «О Бхишма, по какому побуждению была тобой приведена сюда против ее желания эта дочь царя Каши, а затем вновь отпущена? Ведь ты лишил ее возможности обрести какие-либо добродетели! Ибо кто может теперь жениться на ней, которой раньше прикоснулся (ты рукою)? Она потому ведь отвергнута Шальвой, что была насильно увезена тобою, о потомок Бхараты! Возьми поэтому ее для себя, по моему велению, о бхарата! Пусть эта царская дочь, о тигр среди людей, воспользуется обязан-

ностями своего пола! Не подобает тебе, царю, причинять ей такое унижение, о безупречный!».

Видя, что он несколько огорчен (из-за девушки той), я сказал ему: 9—16
«Не могу я никак, о брахман, отдать снова эту девушку брату своему. Это мне, о Бхаргава, сказала она еще прежде: „Я принадлежу Шальве!“. Это от меня получила она дозволение отправиться в город Саубхи. Что до меня, то ни из страха, ни из жалости, ни от вожделения и ни из жажды богатства не могу я отречься от закона кшатриев — таков твердый обет мой». Тогда в ответ промолвил мне Рама, с глазами, преисполненными гнева: «Если ты не последуешь слову моему, о бык из рода Куру, я убью тебя сегодня же вместе с советниками твоими!». Так в ярости говорил мне снова и снова Рама, с глазами, возбужденными от гнева. Но все же я опять стал упрашивать того усмирителя врагов, тигра из рода Бхригу, мягкими словами. Но он не унимался. Поклонившись еще головою тому брахману, наилучшему из всех, я спросил его о причине, из-за которой он желает сражаться со мною. И сказал я также: «Еще ребенком был я обучен тобою, о могучерукий, четырем видам оружия.¹⁸ Я поэтому являюсь учеником твоим, о Бхаргава!».

Тогда Рама промолвил в ответ, с глазами, покрасневшими от гнева: 17—26
«Ты знаешь меня, о Бхишма, как своего учителя, и все-таки не берешь себе, ради угождения моего, эту дочь правителя Каши, о Кауравья, владыка земли! Но ведь иначе не будет у тебя спокойствия, о радость рода Куру! Возьми же ее, о могучерукий, и сохрани род свой! Ибо, совращенная тобою, она не найдет себе супруга!». Когда Рама сказал так, я (ответил) тому покорителю вражеских городов: «Этого никогда не может быть, о брахманский мудрец! К чему твои усилия! Видя в тебе прежнего своего наставника, о сын Джамадагни, я стремлюсь ублаготворить тебя, о святейший! А что до девушки этой, то ведь она была еще прежде отвергнута мною. Кто, в самом деле, зная, что женщинам присущи недостатки, чреватые великими бедами, поселит у себя в доме женщину, которая сердцем своим принадлежит другому и остается (в таком случае) подобной ядовитой змее? Даже из страха перед Васавой не отступлюсь я от закона, о лучезарный! Будь же милостив ко мне или сделай немедленно то, что ты считаешь нужным. Тут также, о чистый душою, можно привести из пуран¹⁹ эту шлоку, о владыка, пропетую благородным Маруттой, о многомудрый! — «Приказание наставника надлежит выполнять, если даже он тщеславен, не знает о том, что правильно и неправильно, и следует по неверному пути». Ты — учитель мой, и поэтому я с любовью чту тебя высоко. Ты, однако же, не знаешь обязанности наставника, а потому я буду сражаться с тобой. Но я не убью своего учителя в сражении, и в особенности брахмана, а тем более еще того, кто преисполнен аскетических заслуг. Поэтому я прощаю тебя.

Если кто в гневе убивает в сражении брахмана, видя, что он, подобно 27—33
низменному кшатрию, поднимает оружие и сражается, не пытаясь убежать, у того не будет вины за убийство брахмана — таково указание в предписаниях закона. Я — кшатрий, твердо придерживающийся закона кшат-

риев, о богатый подвигами! Человек, который поступает по отношению к кому-либо так, как тот того заслуживает, не приобщается к беззаконию и находит счастье. Когда человек, сведущий в выборе места и времени, опытный в вопросах закона или выгоды, впадает в сомнение по поводу неудач, он должен быть на высоте своего положения²⁰ и должен без всяких колебаний²¹ (стремиться к достижению своей выгоды). А так как ты, о Рама, в этом деле, связанном с сомнительной выгодой, поступаешь по справедливости, то я буду поэтому сражаться с тобою в великой битве. Посмотри на силу рук моих и на отвагу сверхчеловеческую. При таких обстоятельствах я, конечно, сделаю то, о потомок Бхригу, что смогу. Я буду сражаться с тобою, о брахман премудрый, на Курукшетре. Снарядись же, о Рама, как ты желаешь, на поединок, о отшельник великий! Там (на поле кауравов) убитый мною, пронзенный сотнями стрел²² и освященный моим оружием в великом сражении, обретешь ты миры, завоеванные (своим подвижничеством). Отправляйся и стой на Курукшетре, о любитель сражений! Туда же приду и я к тебе ради битвы, о могучерукий и богатый подвигами!

34—38 Там, о Рама, где некогда тобою был совершен обряд очищения своим (усопшим) предкам²³ (возлиянием кровью кшатриев), — там, убив тебя, я тоже совершу обряд очищения (кшатриям, убитым тобою), о потомок Бхригу! Ступай туда без промедления, о Рама, трудноодолимый в бою! Я собою твою давнюю спесь, о притязающий на имя брахмана!²⁴ На многих сборищах ты похвалялся, о Рама, заявляя: „Мною одним (без посторонней помощи) были побеждены все кшатрии в мире!“. Слушай же о том, (сколь нелепо бахвальство твое). В те времена еще не родился Бхишма или кшатрий, подобный мне. Однако тот, кто охотно собьет воинственную спесь твою, уже родился. Это, о могучерукий, не кто иной, как сам я, Бхишма, покоритель вражеских городов! Вне сомнения, о Рама, это я утихомирю спесь твою в битве!».

Так гласит глава сто семьдесят восьмая в Удьюоганпарве великой Махабхараты.

Глава 179

Бхишма сказал:

1—6 Тогда промолвил мне Рама, о потомок Бхараты, как бы смеясь:²⁵ «Благодарение судьбе, что ты желаешь сражаться со мною в битве! Я пойду теперь же с тобой, о Кауравья, на Курукшетру! Я сделаю то, что ты сказал. Ступай же туда, о усмиритель врагов! Пусть твоя мать Джакнави, о Бхишма, увидит тебя мертвым на той (равнине), пронзенным сотнями моих стрел и ставшим пищей для стервятников, цапель и ворон.²⁶ Пусть богиня, которой прислуживают сиддхи и чараны,²⁷ — та счастливейшая дочь Бхагиратхи в облике реки, которая породила тебя,

зловредного и неистового, всегда жаждущего битвы, — пусть плачет сегодня, о царь, при виде тебя несчастного, убитого мною, хотя она, быть может, и не заслуживает такого зрелища! Приди, о Бхишма, пойдём со мною. Пусть сегодня же произойдет битва! Возьми с собою все, о Кауравья, колесницы и прочее (снаряжение для битвы), о бык из рода Бхараты!».

И когда Рама, тот покоритель вражеских городов, говорил так, я от- 7—15
весил ему поклон головою, о царь, и сказал: «Да будет так!». Высказав все это, Рама затем отправился на Курукшетру, горя желанием сразиться. И я тоже, войдя в наш город, поведал обо всем Сатьявати. Затем, когда умиловительные обряды (для моей победы) были совершены, я, получив благословение матери и побудив брахманов произнести пожелания благополучия, о блистающий величием, в благоприятный день взошел на сверкающую серебряную колесницу, в которую были впряжены кони белой масти. Каждая ее часть была искусно сработана, и отличалась она большими удобствами и была покрыта (с боков) тигровыми шкурами. Она была снабжена многими видами могучего оружия и оснащена всеми необходимыми принадлежностями. Ею управлял возница, происходивший из столь же высокого рода и храбрый, о царь, сведущий в науке о конях, хорошо обученный (в своем искусстве) и видевший много сражений. И сам я был облачен в красивый белый панцирь. И взяв в руки лук, тоже цвета белого, я отправился в путь, о лучший из рода Бхараты! И белый зонт поддерживался над моей головой. И опахала из буйволовых хвостов, тоже белого цвета, обведали меня, о повелитель людей! Я был в белом одеянии и в белом тюрбане, и украшения на мне были тоже все белые. И восславляемый (хвалебными гимнами), сулящими победу, я выехал из города, носящего имя слона, и направился к Курукшетре, долженствующей быть полем битвы, о бык из рода Бхараты!

И те кони, по быстроте равные мысли или ветру, понукаемые моим 16—25
возницей, вскоре примчали меня, о царь, к месту великого сражения. И прибыв на равнину Курукшетры, я и Рама отважный, о царь, сразу же возгорели желанием показать друг перед другом доблесть свою в битве. Тут я остановился при виде величайшего подвижника Рамы и, взяв мою превосходнейшую раковину, громко затрубил в нее. И тогда множество дваждырожденных, о царь, и отшельники, имевшие свое жительство в лесу, также и боги вместе с сонмами мудрецов расположились там, чтобы посмотреть на дивное сражение. Небесные венки, дивные музыкальные инструменты и гряды облаков ежеминутно вырисовывались там. И вот те отшельники все, сопровождавшие Бхаргаву, приготовились быть свидетелями битвы, окружив поле сражения. Но тут как раз, о царь, (явилась передо мною) в собственном облике своем моя божественная мать, желающая блага всем существам, и сказала мне: «Что это ты собираешься делать? Подойдя к сыну Джамадагни, о потомок рода Куру, я буду снова и снова упрашивать его: „Не сражайся с Бхишмою, ибо он ученик твой!“. Нет, о сын мой, не стремись так упорно, о царь земной, сражаться в бою с сыном Джамадагни, который является брахманом!“.

Так она меня укоряла. «Ведь Рама, — (сказала она еще), — равный в своем могуществе самому Харе,²⁸ был искоренителем рода кшатриев. Разве тебе, о сын мой, не известно об этом, раз ты хочешь сражаться с ним?».

26—29 И тогда в ответ я приветствовал богиню и с почтительно сложенными ладонями поведал ей, о превосходнейший из рода Бхараты, обо всем, что произошло на сваямваре (дочери царя Каши). (Я рассказал также) о том, о царь царей, как я раньше пытался умиловить Раму, и о прежней страсти (старшей) дочери царя Каши. Затем мать моя, та великая, богиня-река, приблизившись к Раме, стала ради меня упрашивать того мудреца из рода Бхригу. «Не сражайся с Бхишмой, ибо он ученик твой!» — такие слова она ему сказала. Но он ответил ей, так просившей его: «Пойди и заставь отказаться Бхишму! Ведь он не исполняет желания моего! По этой причине я и пришел к нему!».

С ан д ж а я с к а з а л:

30—31 Тогда Ганга из-за любви к сыну своему вернулась опять к Бхишме. Но он, с глазами, возбужденными от гнева, не послушался ее слов. И в эту минуту появился (перед Бхишмой) справедливый душою, тот великий подвижник, первейший из рода Бхригу. И он, наилучший из дваждырожденных, вызвал его на битву снова.²⁹

Так гласит глава сто семьдесят девятая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Г л а в а 180

Б х и ш м а с к а з а л:

1—4 Обратившись тогда с улыбкой к Раме, стоявшему (в готовности) для битвы, я сказал: «Когда я сам на колеснице, не смею я сражаться с тобою, стоящим на земле! Взойди на колесницу, о герой, и облачись в панцирь, о могучерукий, если ты действительно, о Рама, хочешь сражаться со мною в битве!». Тогда, улыбаясь, ответил мне Рама на поле боя: «Земля — это моя колесница, о Бхишма, а воды, подобно добрым коням, — это упряжные животные, что везут меня. Ветер — мой возница, а мой панцирь составляют матери вед.³⁰ Хорошо оберегаемый ими в бою, я буду сражаться, о потомок рода Куру!».

5—9 Говоря так, о сын Гандхари, Рама, воистину отважный, окружил меня со всех сторон могучим потоком стрел. И затем увидел я сына Джамадагни стоящим на дивной колеснице, снабженной всеми видами оружия. А сама колесница была прекрасна и имела вид весьма необычайный. Созданная усилием (его же собственной) мысли, она была удобна и просторна, уподобляясь (красотой своей) городу. Небесные кони были впряжены в нее, она была хорошо защищена (необходимыми средствами) и украшена золотыми узорами. И высилось над нею знамя, о могучерукий,

украшенное изображением луны. И вооруженный луком и с подвешенным колчаном, с кожаными предохранителями, надетыми на левую руку и большой ее палец, Акритаврана, любимый друг Бхаргавы, в совершенстве знающий веды, исполнял обязанности возницы этого воина.

А тот потомок рода Бхригу, вызывая меня все снова и снова на битву 10—14 возгласами «подойди же, подойди», радовал мое сердце. И я встретился один на один с Рамой, тем истребителем рода кшатриев, могучим и неотразимым, поднявшимся подобно самому солнцу (в блеске своем)! После того как он выпустил три потока стрел, осадив моих коней, я сошел с колесницы и, отложив в сторону лук, пешком направился к Раме, превосходнейшему из мудрецов, чтобы почтить его с благоговением. И приветствовав, как должно, наилучшего из брахманов, я сказал ему такие высокие слова: «О Рама, равен ли ты мне или же превосходишь меня, я буду сражаться в битве с тобою, моим добродетельным наставником! Благослови же меня, о владыка, и пожелай мне победы!».

Рама сказал:

Именно так, о лучший из рода Куру, должен действовать тот, кто же- 15—17 лает преуспевания! Ибо это закон для тех, кто сражается с более выдающимися, чем они сами. Я бы проклял тебя, если бы ты не подошел ко мне таким образом, о владыка народов! Сразись же в битве старательно, призвав всю стойкость свою, о Каурава! Однако я не могу пожелать тебе победы, ибо сам я стою здесь, чтобы победить тебя! Иди же и сразись справедливо! Я доволен поведением твоим!

Бхишма сказал:

И поклонившись ему, я тогда поспешно (вернулся назад) и, взойдя 18—26 на колесницу, снова затрубил громко³¹ в раковину, украшенную золотом. И произошло затем сражение между ним и мной, о потомок Бхараты! И длилось оно много дней, о царь, ибо каждый из нас желал победить другого. И в том сражении первым ударил в меня Рама девятьюстами и шестью огнеблещущими стрелами с оперениями цапли. И тою (тучей стрел) четверо коней моих и возница были плотно обложены, о владыка народов! Я же, несмотря на это, оставался спокойным в сражении, облаченный в доспехи! Поклонившись богам и особенно брахманам, о потомок Бхараты, я затем обратился с улыбкой к Раме, стоявшему (в готовности) для битвы, и промолвил: «Хотя ты и не проявил ко мне достойной учтивости, все же я чтю высоко твое достоинство наставника! К тому же еще выслушай меня, о брахман, об одной благой обязанности,³² (которую следует исполнять), когда нужно накопить добродетели. Веды, что заключены в теле твоём, то высокое положение брахмана, что также есть у тебя, и аскетические заслуги, накопленные тобою суровым покаянием, — по ним я не ударю! Я ударю, однако, по твоему положению кшатрия, которого ты, о Рама, придержишься. Ибо когда брахман берется за оружие, он оказывается в положении кшатрия. Посмотри теперь на мощь моего лука и погляди на силу рук моих! Я рассеку³³ сейчас твой лук, о герой, на две части со стрелой вместе!».

27—33 Сказав так, я выпустил в него острую стрелу с наконечником в виде полумесяца, о бык из рода Бхараты! И срезанный ею, загнутый конец его лука упал тогда на землю. Затем я выпустил в колесницу сына Джамадагни сотни прямых стрел с оперениями цапли. И пронзившие насквозь тело (Рама) и подгоняемые попутным ветром, те стрелы летели дальше, источая кровь (с острия) и уподобляясь настоящим змеям. И с телом, всюду залитым кровью, сам истекая кровью от ран, Рама, о царь, казалось, был подобен тогда горе Меру, исторгавшей расплавленный металл! Или же напоминал он ашоковое дерево³⁴ в конце зимы, украшенное пучками красных цветов, или, о царь, он казался иногда подобным дереву киншука!³⁵ Взяв тогда другой лук, Рама, преисполненный гнева, окатил меня дождем остро отточенных стрел с золотыми оперениями. И те жестокие, страшно стремительные стрелы, подобные змеям, огню или яду, настигнув меня с разных сторон, пронзили самые жизненно важные места и привели меня в трепет.

34—39 Тогда, призвав всю свою выдержку и вновь обратив себя к битве, я в гнев осыпал Раму сотнею стрел. И пораженный теми острыми стрелами, блеском подобными огню или солнцу или напоминающими ядовитых змей, Рама, казалось, лишился чувств. Я же, проникнутый состраданием (от такого зрелища), осудил сам себя, о бык из рода Бхараты, и промолвил: «О, позор битве! Позор всему роду кшатриев!». И охваченный горестным порывом, о царь, я повторил несколько раз: «Увы, велик, (должно быть), грех, совершенный мною соблюдением обязанностей кшатриев, раз я причинил такие мучения стрелами учителю моему, который является брахманом со справедливою душою!». После этого я уже не наносил больше ударов сыну Джамадагни, о потомок Бхараты! А в это время тысячелучистое светило, нагрет (лучами) землю, скатилось в конце дня к закату, тогда и битва между нами тоже прекратилась.

Так гласит глава сто восьмидесятая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 181

Бхишма сказал:

1—8 И тогда мой возница, признанный искусным (в подобных делах), извлек стрелы из тела своего, из тела коней и моего тоже. Ранним утром, когда взошло солнце, битва началась снова, в то время как кони мои, искупавшись (перед этим), вернулись назад³⁶ и, напившись воды, приободрились вновь. Увидев меня, стремительно подъезжающего на колеснице и облаченного в доспехи, могучий Рама привел в готовность колесницу свою с большим старанием. И тут я, тоже увидев Раму, приближающегося ко мне с жаждой битвы, отложил в сторону превосходнейший лук мой и быстро сошел с колесницы. И приветствовав его, я снова взошел

на колесницу, о потомок Бхараты, и, желая сразиться, остановился бесстрашно перед сыном Джамадагни. Тогда он окатил меня могучим дождем стрел, и я тоже в ответ на это окатил его ливнем из стрел. Но, разгневавшись, сын Джамадагни, о царь, снова послал в меня стрелы с пылающей пастью, напоминающие подлинных змей. И я тоже, о царь, выпуская сотнями и тысячами отточенные стрелы с серповидными остриями, быстро рассекал его стрелы еще в воздухе все снова и снова.

Затем могучий сын Джамадагни стал метать в меня разные виды ^{9—17} божественного оружия, и все их отражал я своим оружием, о могучерукий, желая совершить высочайший подвиг. И великий шум поднялся тогда в небе со всех сторон. Но вот я пустил в сына Джамадагни оружие ваявья,³⁷ но Рама отразил его оружием гухьяка,³⁸ о потомок Бхараты! Тогда я применил, освятив наперед мантрами, оружие агнея, но владыка Рама отразил то оружие мое своим собственным, (называемым) варуна.³⁹ Так я отражал разные виды божественного оружия Рамы, а Рама, тот усмиритель врагов, преисполненный скрытой мощи и сведущий в дивном оружии, отражал мои. Тогда первейший из брахманов, о царь, Рама, могучий сын Джамадагни, разгневанный, внезапно повернувшись ко мне слева направо, пронзил мне грудь. И тут, о лучший из рода Бхараты, я лишился чувств на превосходнейшей своей колеснице. И меня, впавшего в беспамятство, пораженного стрелами Рамы, поспешно вывез (из поля боя) мой возница на расстояние слышимости мычания коровы.⁴⁰ Видя, что я жестоко ранен и увезен в бесчувственном состоянии, спутники Рамы, все, начиная с Акритавраны, и дочь Каши, возрадовались, о потомок Бхараты, и начали громко кричать! Придя затем в сознание, я узнал возницу своего и сказал ему: «Поезжай туда, о возница, где стоит Рама! Боль у меня прошла уже, и я готов к битве!».

И вот мой возница повез меня туда на моих дивно-прекрасных конях, ^{18—26} которые, казалось, будто плясали на своем пути, о Кауравья, и уподоблялись (по быстроте своей) ветру. И приблизившись затем к Раме, о Каурава, я в сильном гневе, желая победить его, тоже возбужденного гневом, опутал его сетью из стрел. Но те прямо летящие стрелы Рама в сражении быстро рассекал на части одну за другой на лету — каждую тремя своими стрелами. И все мои хорошо оснащенные стрелы были уничтожены сотнями и тысячами, рассеченные надвое стрелами Рамы в великой той битве! Движимый, однако, желанием убить его, я пустил тогда в Раму, сына Джамадагни, красивую, блистающую стрелу, сравнимую (только) с самой смертью. И глубоко уязвленный ею, покорствуя силе удара стрелы, Рама внезапно потерял сознание и упал на землю. И когда Рама рухнул на землю, отовсюду раздались восклицания «ой, ой!» и вселенная вся, о потомок Бхараты, пришла в замешательство и смятение, будто от зрелища того, когда само солнце упало с небосклона! Тогда отшельники все и царевна Каши в великом смятении подбежали поспешно к потомку Бхригу. И обнимая его, о Каурава, они стали нежно успокаивать его прикосновениями рук своих, охлажденных водою, и пожеланиями победы.

27—36

И тогда, воспрянув вновь, Рама обратился ко мне и сказал взволнованным голосом: «Стой, о Бхишма, ты же убит!». И с этими словами он возложил стрелу на лук свой. И выпущенная им в великом сражении, та стрела стремительно вонзилась мне в левый бок. И сильно уязвленный ею, я зашатался, как сотрясается дерево (под ударами бури). Убив затем моих коней в той великой битве, Рама, о царь, невозмутимо спокойный, осыпал меня пернатыми стрелами, мечая их с большой ловкостью рук.⁴¹ Тогда и я тоже, о могучерукий, стал выпускать с большой ловкостью поток стрел, неотразимый в бою. И те стрелы, посланные Рамой и мною, быстро покрыв со всех сторон небосклон, оставались там, в воздухе. И заволоченное сетью из стрел, солнце, казалось, не могло излучать свет. И даже ветер, прегражденный теми тучами (стрел), казалось также, не мог пройти сквозь них.⁴² Тогда от сильного порыва ветра и (прегражденных) лучей солнца, от чрезмерно (накопленного) жара и природных условий возник пожар (в небе). И стрелы те пылали все ярким пламенем от огня, ими же самими порожденного, о царь, и падали на землю, превращаясь в пепел! Затем Рама, придя в ярость, быстро стал осыпать меня, о Каурава, сотнями и тысячами, десятками и сотнями тысяч, миллионами и сотнями миллионов, десятками миллиардов и биллионами стрел! Но и их также рассекал я в сражении своими стрелами, напоминающими сильно ядовитых змей, и заставлял их падать на землю, о царь, подобно змеям, (рассеченным на части). Так происходила тогда та (великая) битва, о лучший из рода Бхараты! Когда же наступило время сумерек, мой наставник удалился (с поля боя).

Так гласит глава сто восемьдесят первая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 182

Бхишма сказал:

1—4

На следующий день, когда я вновь встретился с Рамой, битва, (происходившая) между нами, была опять ужасающей и жестокой, о лучший из рода Бхараты! Тот герой, сведущий в божественном оружии, — владыка, справедливый душою, начал изо дня в день применять различные виды небесного оружия. Пренебрегая самою жизнью, которою очень трудно бывает пожертвовать, я в жестоком бою, о потомок Бхараты, рассеивал те виды оружия своим таким же оружием, способным их отражать. И между тем как оружие во всем своем многообразии так уничтожалось и рассеивалось встречным оружием, Бхаргава, преисполненный великой мощи, начал приходить в ярость, пренебрегая в пылу сражения самою жизнью.

5—10

Встречая отпор (моего) оружия, великий душою сын Джамадагни метнул в меня дротик, сверкающий подобно метеору, с пылающим ост-

рием, наполняющий своим блеском миры, словно это был дротик, выпущенный самою Смертью! Однако я своими сверкающими стрелами рассек на три части тот летящий на меня дротик, пылающий подобно солнцу в конце юги. Тогда подул (на меня) ветерок, насыщенный тонким благоуханием. Видя, что оружие его рассечено (на части), Рама, воспаленный гневом, метнул в меня двенадцать других страшных дротиков. Но их форму, о потомок Бхараты, мне невозможно описать из-за их сильного блеска и стремительности. Разве мог я, в самом деле, сделать это? При виде их, различных видом, (несущихся ко мне) со всех сторон, подобно длинным огненным языкам, и пылающих страшным внутренним жаром, словно двенадцать солнц при гибели мира, я проникся страхом. Видя сеть из стрел, окружающих меня, я рассекал ее сетью своих стрел, о царь, и послал в пылу сражения двенадцать особых стрел. И при помощи их я отразил те ужасные видом дротики (Рама). Тогда великий душою сын Джамадагни послал в меня другие страшные дротики, с позолоченными рукоятками, разнообразные, снабженные золотым хвостовым оперением.⁴³ И все они сверкали так, словно громадные метеоры.

Отразив и те свирепые дротики при помощи щита и меча и заставив 11—16 их в той битве упасть на землю, о владыка людей, я затем дождем своих дивных стрел окатил его чудных коней вместе с возницею. Но тут благородный сокрушитель владыки хайхаев⁴⁴ при виде рассеченных мною дротиков, пестрящих золотом и напоминающих змей, выползших из своих нор, проникся гневом и применил вновь божественное оружие. И тогда сверкающие ряды жестоких стрел, точно рой саранчи, упали на меня и совсем захлестнули мое тело, коней моих и моего возницу вместе с самой колесницей! В самом деле, о царь, колесница моя и кони, а равно и возница были покрыты кругом теми стрелами! Также ярмо и дышло колесницы, оба колеса, также и ось, рассеченные стрелами, тут же сломались. Но когда тот дождь стрел все же прекратился, я тоже окатил в ответ наставника моего сплошным ливнем стрел. И поврежденное (моими) стрелами, скопление брахманических его заслуг,⁴⁵ (найдя выход) из тела, стало истекать кровью обильно и непрерывно. Но подобно тому как Рама был опутан сетью моих, так же точно и я был сильно и густо пронзен его стрелами. Когда же на исходе дня солнце закатилось за гору заката, битва наша тогда прекратилась.

Так гласит глава сто восемьдесят вторая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 183

Бхишма сказал:

На следующее утро, о царь царей, когда возшло яркое солнце, между 1—8 мною и Бхаргавой снова возобновилась битва. И тогда Рама, наилучший из разящих, стоя на своей быстроходной колеснице, окатил меня ливнями

стрел, подобно тому как Шакра (проливает дождь) на гору. Исхлестанный тем дождем стрел, любимый возница мой свалился со своего сидения на колеснице, повергая в уныние мое сердце. И полная бесчувственность овладела тогда возницей. И от удара тех стрел он скатился на землю и потерял сознание. Пораженный стрелами Рама, возница мой вскоре расстался с жизнью. Тогда, о царь царей, в одно мгновение мною овладел страх. И тут, о царь, когда из-за смерти возницы моего я все еще сокрушался о нем, с сердцем, расстроенным (печалью), Рама стал посылать в меня стрелы, соразмеримые с самою смертью.⁴⁶ И действительно, когда я, подвергнутый опасности из-за гибели возницы, предавался унынию, тот потомок Бхригу, сильно натянув свой лук, глубоко пронзил меня стрелою. И пьющая кровь, та стрела, о царь, попав между ключиц, (прошла насквозь), о царь царей, и упала вместе со мною на землю!

9—14 Тогда, о бык из рода Бхараты, думая, что я убит, Рама издал еще и еще раз, подобно рокоту облаков, зычный рык и сильно возрадовался. И в самом деле, о царь, когда я в таком состоянии упал (на землю), Рама, преисполненный радости, издавал громкие клики вместе со спутниками своими. В то же время кауравы все, которые стояли рядом со мною, желая посмотреть на битву, были охвачены великим горем при виде падения моего. И вот, когда я лежал поверженный, о лев среди царей, я увидел восьмерых брахманов, блеском подобных солнцу или огню. Они стояли, окружив меня со всех сторон на поле битвы и поддерживая меня руками своими. И бережно поддерживаемый теми брахманами, я не касался земли. Ибо благодаря брахманам, которые как друзья (поддерживали меня), я держался в воздухе. И будто парящего спящим в воздухе, они окропляли меня каплями воды. И поддерживая меня так, о царь, те брахманы, все затем сказали не раз: «Не бойся! Благополучие да будет с тобою!»

15—20 Утешенный теми словами их, я быстро поднялся. И тогда я увидел мать свою — превосходнейшую из рек, стоящую на моей колеснице. И действительно, о владыка кауравов, конями моими в битве, (когда возница мой был повержен), правила та (богиня) — великая река! Почтив затем стопы матери моей и (предка своего) Риштишену,⁴⁷ я взошел на колесницу. И она потом охраняла мою колесницу, коней и все необходимое снаряжение для битвы. Однако я, сложив просительно ладони рук своих, умолил ее уйти обратно. После (того как она ушла), я сам правил теми конями, быстрыми как ветер, и сражался с сыном Джамадагни, пока не окончился день, о потомок Бхараты! И тогда в пылу сражения, о лучший из рода Бхараты, я выпустил в Раму мощную, быстролетную стрелу, способную пронзить самое сердце. И пораженный сильным ударом стрелы, Рама, выпустив свой лук, упал обоими коленями на землю и потерял сознание.

21—27 И когда Рама, тот даритель многих тысяч (золотых монет), упал (на землю), густые тучи заволокли небо, проливая в изобилии кровь. Падали сотнями метеоры, слышались грома раскаты, приводящие все в тре-

пет! И (демон) Раху⁴⁸ внезапно окутал сияющее солнце. Начали дуть резкие ветры и стала дрожать сама земля! Стервятники, вороны⁴⁹ и цапли стали слетаться, охваченные радостью! И меж тем как страны света, казалось, будто пылали, ежеминутно принялся завывать зловеще шакал. И не будучи ударяемы, барабаны начали издавать резкую дробь! И в самом деле, когда благородный Рама лежал на земле в бессознательном состоянии, показывались эти грозные знамения, о лучший из рода Бхараты! Тогда, погруженный в облака пыли, солнечный диск потускнел в блеске своих лучей, и солнце зашло за гору заката. И тут опустилась ночь с ее восхитительными и прохладными ветрами. И тогда мы оба прекратили битву.⁵⁰ Таким образом, о царь, (с наступлением сумерек) страшная битва прекращалась, а (на следующий день) с восходом солнца⁵¹ она начиналась снова. И (возобновляясь) всякий раз на рассвете,⁵² она продолжалась двадцать дней и еще других три дня.

Так гласит глава сто восемьдесят третья в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 184

Бхишма сказал:

Затем, о царь царей, поклонившись ниц брахманам, усопшим пред- 1—8
кам, всем божествам и тем существам, что бродят в ночи, а также царям земным, о владыка народов, я улегся на своем ложе и стал размышлять в уме: «Вот уже много дней, как длится между мной и сыном Джамадагни эта ужасная битва с весьма тяжкими последствиями. Однако же я не в состоянии победить в сражении на поле брани Раму, преисполненного великой мощи, — того брахмана, сына Джамадагни, могучего по силе своей. Если же мне действительно по силе победить сына Джамадагни, великого своею доблестью, пусть тогда божества благосклонно покажутся мне ночью!». ⁵³ И израненный стрелами, о царь царей, я проспал ту ночь, лежа на правом боку, чуть ли не до самого рассвета. ⁵⁴ И вот первейшие брахманы, те самые, которые подняли меня, когда я упал с колесницы, и поддерживали (на своих руках) и потом утешили меня словами «не бойся», явились, о великий царь, мне во сне. И окружив меня, они сказали такие слова. Внимай же о том, о продолжатель рода Куру!

— «Вставай, о сын Ганги, не бойся! Не должно быть у тебя ника- 9—17
кого страха! Мы будем защищать тебя, о тигр среди мужей, ибо ты есть наша собственная плоть! Рама, сын Джамадагни, никогда не сможет победить тебя в бою! Именно ты, бык из рода Бхараты, победишь Раму в сражении! Это любимейшее оружие, по названию „прасвапа“, ⁵⁵ созданное Вишвакарманом и принадлежащее Праджапати, ты, конечно, узнаешь сам, о потомок Бхараты, ибо оно было уже тебе известно в твоей прежней жизни! ⁵⁶ Ни Рама и ни какой-либо другой человек на земле не све-

душ в нем. Поэтому вспомни о нем, о могучерукий, и примени его с полною силой! Рама же не придет к полной гибели от того оружия, о повелитель людей! Ты поэтому никогда, о милостивый, применяя его, не совершишь никакого проступка. Пораженный силою твоего оружия, этот сын Джамадагни будет повергнут в сон. Но, побеждая его, ты будешь снова пробуждать его в битве, о Бхишма, при помощи (другого) излюбленного оружия — „самбодхана“.⁵⁷ Делай так, (как мы говорили тебе), о Кауравья, на рассвете, когда ты будешь стоять на колеснице. Спящий или же мертвый — мы считаем, что это одно и то же. Но Рама безусловно не умрет, о царь! Поэтому примени это оружие „прасвапу“, столь удачно пришедшее нам на ум!».

Сказав так, о царь, те первейшие из брахманов скрылись из глаз, — те восьмеро числом, все одинаковые видом и с лучезарными телами!

Так гласит глава сто восемьдесят четвертая в Удьюоганпарве великой Махабхараты.

Глава 185

Бхишма сказал:

- 1—9 И вот когда прошла ночь, я пробудился, о потомок Бхараты! И размышляя о своем сне, я преисполнился великой радости. Затем, о потомок Бхараты, началась битва между ним и мною — свирепая, необычайная, заставляющая подниматься волоски на теле у всех существ. И Бхаргава излил на меня дождь стрел, но я отвратил его сплошным потоком своих стрел, о потомок Бхараты! Тогда, сильно разъяренный под влиянием гнева, испытанного им накануне, тот великий подвижник метнул в меня дротик, ударом своим равный громовой стреле Индры, блеском подобный жезлу Ямы. Он сверкал подобно огню, слизывая (языками пламени) все вокруг на лоне битвы! И тот (дротик), о тигр из рода Бхараты, сильно поразил меня в область плеча, подобно метеору, летящему в небе, о потомок Бхараты! И как только был я ранен так, о красноглазый, Рамой, кровь моя обильно стала течь, о могучерукий, уподобляясь красноватым (потокам размытой) глины, ниспадающим с горы (после ливня). И охваченный сильной яростью, я послал тогда в сына Джамадагни стрелу, подобную смерти и роковую, как яд змеи. И пораженный ею в лоб, тот герой, первейший из брахманов, казался тогда, о великий царь, прекрасным, подобно горе, увенчанной гребнем.
- 10—17 Крайне разгневанный, он, изменив положение, с большой силой натянул тетиву и устремил в меня страшную стрелу, подобную всеистребляющей Смерти и способную сокрушать врагов. И люта стрела та попала мне в грудь, просвистев (в воздухе), словно змея. Обливаясь кровью, о царь, я упал тогда на землю. Но придя снова в сознание, я метнул в мудрого сына Джамадагни блестящий дротик, сверкающий,

как стрела громовая. И попал он между ключиц тому первейшему брахману. Сознание помутилось у Рамы, о царь, и его пронизала дрожь. Тогда великий подвижник тот, его друг — премудрый Акритаврана, обнял его и утешил всякими участливыми словами. Успокоенный так, Рама, великий в обетах, движимый гневом и мщением, применил тогда высочайшее оружие Брахмы. Для его отражения я тоже применил точно такое же высочайшее оружие Брахмы. И оно засверкало ярко, как бы показывая, что происходит в конце юги. Не будучи в состоянии достигнуть меня или Раму, оба те оружия Брахмы встречались высоко в воздухе, о лучший из рода Бхараты!

Тогда весь небосвод, казалось, был охвачен огнем, и все существа ^{18—23} прониклись горем, о владыка народов! И мудрецы, гандхарвы и боже-ства, о потомок Бхараты, тоже прониклись великим страданием, подавленные мощью того оружия. И тогда стала дрожать земля вместе с ее горами, лесами и деревьями, и все существа, палимые (жаром оружия), пришли в крайнее уныние. Загорелся небосклон, о царь, и задымились десять стран света. И существа, парящие в просторе небес, не могли тогда держаться в воздухе. И когда весь этот мир вместе с богами, асурами и ракшасами стал оглашаться восклицаниями горя, я подумал: «Это как раз удобное время» — и возымел желание, о потомок Бхараты, применить излюбленное оружие — «прасвапу» по повелению истолкователей брахмы,⁵⁸ (явившихся мне во сне)! И лишь только я подумал о нем, как (мантры, вызывающие) то оружие, тоже пришли мне сразу на ум!

Так гласит глава сто восемьдесят пятая в Удййоганарве великой Махабхараты.

Глава 186

Бхишма сказал:

И тогда в небе, о царь, поднялся (среди богов) ⁵⁹ великий шум пре- ^{1—8} достерегающих голосов: «О Бхишма, отпрыск рода Куру, не пускай в ход оружие прасвапу!». Однако я все же нацелил то оружие в потомка рода Бхригу. И когда я нацеливал его, Нарада, обратившись ко мне, сказал: «Вон там, о Кауравья, стоят в небе сонмы богов! Даже они отворачивают тебя сегодня! Не применяй оружие прасвапу! Рама — подвижник, преисполненный религиозных заслуг, он — брахман и к тому же он наставник твой! Никогда, о Кауравья, не доводи его до унижения!». И тут я увидел тех восьмерых истолкователей брахмы, стоящих в небе. Улыбаясь, о царь царей, они сказали мне тихо: «О превосходнейший из рода Бхараты, делай так, как сказал Нарада! Именно в этом высочайшее благо для человечества, о бык из рода Бхараты!». И я тогда убрал назад то оружие «свапана»,⁶⁰ (приготовленное) к бою, и вызвал, по обычным правилам, оружие Брахмы для битвы. Увидев, что оружие

прасвапа убрано назад, о царский сын, Рама пришел в сильное раздражение и воскликнул внезапно: «О, я несчастнейший, я побежден Бхишмой!».

9—16 Тогда сын Джамадагни увидел перед собою (родного) отца и отца своего отца и еще другого — (отца) этого последнего. Они стояли, окружив его, и обратились к нему с такими словами утешения: «Никогда, о сын наш, не проявляй такой опрометчивости впредь — поспешно вступать в битву с Бхишмой, и особенно со всяким кшатрием! Ведь участие в битве — это закон для кшатрия, о отпрыск рода Бхригу! Изучение же вед и соблюдение обетов — это высочайшее богатство брахманов! По некоей причине мы (уже однажды) посоветовали тебе взяться за оружие. И тобою был затем совершен тот неслыханно страшный подвиг.⁶¹ О родимый наш, пусть на этом сражении с Бхишмой и прекратится твое увлечение битвой, ибо достаточно их было у тебя! Отныне, о могучерукий, отвратись от битвы! Пусть на этом, — да будет тебе благо, — прекратится и твое владение луком! Оставь его, о неодолимый, и займись аскетическим покаянием, о отпрыск рода Бхригу! Вот, гляди, Бхишму, сына Шантану, удерживают все боги! Они побуждают его, говоря все снова и снова: „Отвратись от этой битвы! Не сражайся с Рамой — наставником своим. Ибо непристойно для тебя, о продолжатель рода Куру, победить Раму в бою! О сын Ганги, окажи почтительное внимание брахману на поле брани!“.

17—20 Что же до тебя, то мы старшие над тобою и поэтому запрещаем тебе. Бхишма — один из (восьмерых) Васу! Благодарение судьбе, что ты жив еще, о сынок! Сын Шантану от Ганги — это и есть достославный Васу! Как же он может быть побежден тобою в битве? Поэтому отступись, о Рама! Выдающийся из пандавов, Арджуна, могучий сын Пурандары, — он же Нара, владыка созданий, извечный бог первородный, — тот доблестный герой, прославленный в трех мирах как Савьясачин, предопределен Самосущим быть со временем смертью Бхишмы!».

21—28 На такое обращение предков своих Рама сказал им в ответ: «Не могу я отвратиться от битвы — таков обет, принятый мною. Никогда прежде не оставлял я поля брани, отвращаясь от битвы! Пусть будет отвращен от битвы сын Ганги, если угодно вам, о прародители! Что же до меня, то я никоим образом не могу отвратиться от битвы!». И тогда, о царь, отшельники те с Ричикой во главе и в сопровождении Нареды, вместе подойдя ко мне, так сказали: «О достойнейший, отвратись от битвы! Окажи честь выдающемуся из дваждырожденных!». И ради соблюдения закона кшатриев я ответил им: «Нет! Мой обет, принятый в этом мире, таков: никогда я не отвращусь от битвы, поворачиваясь лицом вспять и испытывая на спине своей удары стрел! Ни из алчности, ни от крайней нужды, ни из страха или богатства ради я не нарушу свой вечный закон! Таково твердое решение мое!». И тогда отшельники те с Нарадой во главе и моя мать Бхагиратхи вступили на середину поля битвы. Я, однако, стоял все так же, со стрелами и луком, с твердым решением сражаться в битве. Затем они вместе снова подо-

шли к Рама, (стоявшему) на поле брани, и сказали тому отпрыску рода Бхригу:

«Сердце брахманов мягко, как сбитое масло. Так умиротворись же, ^{29—36} о Бхаргава! О Рама, о Рама, отвратись от этой битвы, о лучший из дваждырожденных! Ведь Бхишма не может быть убит тобою, как и ты — Бхишмой, о Бхаргава!». Говоря так, все предки те, заслонив поле битвы, заставили потомка рода Бхригу положить оружие. И тут я снова увидел тех восьмерых истолкователей брахмы в ярком сиянии, словно это были восемь планет, поднявшихся (на небосклоне). И они с большой любовью сказали мне, приготовившемуся к битве, такие слова: «Иди к Рама, наставнику твоему, о могучерукий! Сделай то, что является благом для всех миров!». Видя, что Рама уже отстранился (от битвы) под влиянием слов доброжелателей своих, я тоже, действуя для блага миров, принял слова (доброжелателей моих). Хотя и был я сильно изранен, все же я подошел к Рама и приветствовал его. И Рама, великий подвижник, улыбаясь, сказал мне с большой любовью: «Нет в этом мире равного тебе кшатрия, живущего на Земле! Ступай теперь, о Бхишма, в этой битве ты доставил мне огромное удовольствие!» Позвав затем в присутствии моем ту девушку (дочь царя Каши), Бхаргава сказал ей печально такие слова среди тех благородных (отшельников).

Так гласит глава сто восемьдесят шестая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

Глава 187

Рама сказал:

На глазах у всех этих людей о красавица, мною сделано все, что ^{1—4} было возможно в меру крайних сил моих, и проявлено великое мужество. Даже показывая высочайшие виды оружия, я был не в силах хоть сколько-нибудь взять перевес в бою над Бхишмой, лучшим из носящих оружие! Это (была испытана) предельная сила моя и моя предельная мощь. Иди теперь, куда тебе угодно, о прелестная! Что же другое могу я для тебя сделать? Ищи покровительства у самого Бхишмы. Нет у тебя теперь другого прибежища! И я побежден Бхишмой, мечущим могучие виды оружия!

Бхишма сказал:

Сказав так, благородный Рама тяжело вздохнул и остался безмолв- ^{5—12} ным. Тогда девушка сказала потомку рода Бхригу: «О святитель, это именно так, как сказал ты, святой владыка! ⁶² Этот Бхишма, возвышенный умом, непобедим в битве даже богами! Ты сделал в отношении моего дела все, что было в меру сил твоих и стараний, не роняя доблести своей и не складывая ни одного из различных видов оружия. Однако в конечном счете ты был не в состоянии добиться перевеса в битве.

А что до меня, то я ни в каком случае не пойду снова к этому Бхишме. Но я пойду туда, о богатый аскетическими подвигами, где смогу я (добыть средство, чтобы) самой мне убить Бхишму в сражении, о продолжатель рода Бхригу!». Сказав так, девушка удалилась прочь, с глазами, возбужденными от гнева; и помышляя о моей смерти, она приняла твердое решение предаться аскетическому покаянию. Затем и Рама, первый из рода Бхригу, вместе с теми отшельниками, попрощавшись со мной, о потомок Бхараты, отправился на горы Махендры, откуда пришел. И я тоже, взойдя на колесницу, восславляемый дваждырожденными, вступил в наш город и поведал матери моей Сатьявати обо всем, что случилось, и она, о великий царь, призвала на меня благословения.

13—17 И я назначил людей, достаточно смышленных, чтобы следить за поступками и действиями этой девушки. Преданные моему благу, те доверенные мне шпионы изо дня в день доносили мне о ее посещениях, о разговорах ее и действиях. И как только девица та удалилась в лес, решив предаться покаянию, с того дня я впал в уныние и, подавленный страданием, потерял душевный покой. Ибо ни один кшатрий своею доблестью не может победить меня в бою, кроме сведущего в браhme, о сын мой, и соблюдающего суровый обет через подвижничество! Затем, о царь, я из боязни поведал Нараде, а также Вьясе о том, что предпринято (ею). И оба они сказали мне: «Не следует тебе впадать в уныние, о Бхишма, из-за дочери Каши! Кто сумел бы предотвратить судьбу одними лишь человеческими усилиями?».

18—22 Тем временем девица та, о великий царь, вступив в отшельническую пустынь и расположившись на берегу Ямуны, предалась аскетическим занятиям, требовавшим сверхчеловеческой (выносливости). Без пищи, истощенная, огрубевшая, со всклоченными волосами, выпачканная грязью, она целых шесть месяцев питалась одним только воздухом и стояла неподвижно, как придорожный столб. Наделенная богатством аскетических подвигов, красавица та, выйдя на берег Ямуны, провела еще целый год после этого, воздерживаясь от еды и пребывая в воде. Преисполненная неистового гнева, она провела весь следующий год, стоя на кончике большого пальца ноги и съев лишь один упавший (с дерева) лист. Таким образом, за двенадцать лет она накалила (жаром) своего покаяния землю и небо. И хотя она была удерживаема родственниками своими, невозможно было ее (отвратить от такого образа действий).

23—28 Потом она отправилась в (страну) Ватсабхуми, посещаемую сиддхами и чаранами и служившую убежищем для отшельников, одаренных великой душой и благочестивых в деяниях своих. Там, совершая в святых местах днем и ночью омовения всего тела, та дева страны Каши странствовала всюду по желанию своему. Она посетила (одну за другой) обитель Нанды,⁶³ о великий царь, и благостную обитель Улуки, затем обитель Чьяваны и место, посвященное Брахме; также Праягу⁶⁴ — (священное) место жертвоприношений богов и леса, посвященные богам,

потом Бхогавати,⁶⁵ о царь, и обитель сына Кушики; далее обитель Мандавыи, о царь, а также обитель Дилипы,⁶⁶ затем Рамахраду,⁶⁷ о Кауравья, и, наконец, обитель Пайлагаргьи. Во всех этих святых местах дева страны Каши, о владыка народов, совершала омовения всего тела, предаваясь усердно суровому покаянию.

Однажды моя мать,⁶⁸ поднявшись из вод, о Кауравья, сказала ей: 29—35 «Ради чего ты, о милая, так изнуряешь себя? Скажи мне всю правду!». — И та безупречная дева, о царь, промолвила ей, с почтительно сложенными ладонями: «Бхишма не был побежден в бою Рамой, о ты с очаровательными очами! Кто же другой (из кшатриев) отважится победить того властителя земли, когда он с оружием стоит наготове? Что до меня, то я должна предаваться⁶⁹ самому суровому аскетическому покаянию ради убиения Бхишмы. Вот я и странствую по земле, о богиня, с тем чтобы могла я убить того царя и дабы результат этого обета моего сказался в другой моей жизни!». И тогда Текущая в океан сказала в ответ: «Ты действуешь извортливо,⁷⁰ о красавица! Это желание твое не может быть достигнуто тобою, о безупречно сложенная, хрупкая дева! Если же ты, о царевна Каши, соблюдаешь этот обет ради сокрушения Бхишмы и если ты, во исполнение обета, расстанешься со своим телом, то (в следующем своем рождении), о прелестная, ты станешь рекою, изгибающейся (в своем течении) и полноводной только во время дождей! Все места священных омовений вдоль твоего течения будут труднодоступны,⁷¹ и текущая только во время дождей, ты восемь месяцев (в году) должна быть сухой⁷² и неузнаваемой. Кишащая страшными крокодилами и сама ужасная видом, ты будешь вызывать страх у всех живых существ!».

Сказав так, о царь, дева страны Каши, моя мать, счастливейшая из 36—40 женщин, вернулась тогда к себе, как бы улыбаясь ей. А та прелестная девица стала снова (соблюдать обет), воздерживаясь от всякой пищи, даже от воды, по восемь месяцев, и иногда и по десять. И дочь правителя Каши, странствуя там и сям из страстного желания (посетить побольше) мест священных омовений, снова, о Кауравья, очутилась в (стране) Ватсабхуми. Там же, в Ватсабхуми, о потомок Бхараты, стало известно, что Амба должна стать рекою, полноводной только во время дождей, кишащей крокодилами, изгибающейся (в течении своем) и лишенной легкого доступа к водам своим для священных омовений.⁷³ И благодаря аскетическим заслугам своим та дева, о царь, только половиною своего тела разлилась рекою в стране ватсов,⁷⁴ тогда как (другой своей частью) она оставалась девушкой, как прежде.

Так гласит глава сто восемьдесят седьмая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 188

Бхишма сказал:

1—6 Тогда, о сын мой, все отшельники, (проживающие) там, видя, что (царевна Каши) твердо решила предаться аскетическому покаянию, удерживали ее и вопрошали: «Какое дело у тебя?». И на это девушка отвечала тем мудрецам, постаревшим в аскетических подвигах: «Я была отвергнута Бхишмой и лишена им возможности исполнять свой закон, живя с супругом! Соблюдение мною обетов имеет целью убийство его, а не достижение блаженных миров, о богатые подвигами! Сокрушив Бхишму, я обрела бы спокойствие! Именно таково решение мое. Тот, из-за кого я оказалась в этом положении вечного горя, из-за кого я лишилась миров, которые были бы уготованы для меня, если бы я обрела себе супруга,⁷⁵ и из-за кого я стала ни женщиной и ни мужчиной, — это сын Ганги. Не убив его в бою, я не отступлюсь, о богатые подвигами! Это и есть цель, затаенная в сердце моем, — ради нее и приложены эти усилия. По женской природе своей я чувствую отвращение ко всему. Но мною все же принято решение достичь природы мужской, ибо я должна отомстить Бхишме! Вы не должны поэтому удерживать меня!». Так говорила она не раз.

7—14 И вот красавице той показался среди тех великих мудрецов в собственном облике своем божественный супруг Умы с трезубцем в руках.⁷⁶ Получив (от него) соизволение испросить себе дар, она избрала поражение мое! «Ты убьешь его», — так промолвил бог в ответ той премудрой деве. На это она снова молвила Рудре: «Как же может случиться, о боже, чтобы мною, женщиной, была одержана победа в бою? Что до женской природы моей, то сердце мое утихомирилось полностью, о супруг Умы! Однако же тобою, о владыка существ, было обещано мне поражение Бхишмы. Сделай так, о носящий изображение быка на своем знамени,⁷⁷ чтобы то (слово твое) оказалось правдивым, чтобы, встретившись с Бхишмой, сыном Шантану, в битве, я смогла убить его!». И Махадева (Верховный бог), с изображением быка на своем знамени, молвил той деве: «Слова, что сказал я, не могут быть ложными. Они будут правдивыми, о достойная! Ты, конечно, убьешь Бхишму и, кроме того, обретешь природу мужчины. Ты также будешь помнить все события (этой жизни), даже когда обретешь ты другое тело! Родившись в роду Друпеды, ты станешь могучим воином на колеснице (махаратхой). Ловко владеющий оружием и способный сражаться различными приемами, ты будешь высоко чтиться. Все это сбудется как я сказал, о счастливая! Ты станешь мужчиною по истечении некоторого времени (от рождения твоего)!».

15—18 Сказав так, великий своею мощью, Капардин,⁷⁸ с изображением быка на своем знамени, тут же исчез на глазах у брахманов. И тогда безупречная красавица, та старшая дочь царя Каши, собрав из того леса дрова на глазах у великих мудрецов, сложила громадный погребальный костер на берегу реки Ямуны и, зажегши его, вошла в пылающий

огонь, о великий царь, с сердцем, пламенеющим от гнева, восклицая при этом, о царь: «(Я поступаю так) ради сокрушения Бхишмы!».

Так гласит глава сто восемьдесят восьмая в Удйогопарве великой Махабхараты.

Глава 189

Дурьйодхана сказал:

Каким образом, о сын Ганги, Шикхандин, родившийся прежде девочкой, стал потом мужчиной, о превосходнейший в битве? О том расскажи мне, о дед мой!

Бхишма сказал:

О царь царей, старшая и любимая супруга царя Друпады была (в первые годы) бездетной, о владыка народов! В течение этого времени повелитель Друпада, о великий царь, ублажил Шанкару⁷⁹ ради обретения потомства. Замыслив мое убийство, он предавался суровому покаянию. «Я получил от Махадевы (обещание обрести) девочку, пусть же у меня будет сын! О великий владыка, я хочу сына, чтобы отомстить Бхишме!» — так упрашивал он (Шиву). И на это сказал ему бог богов: «У тебя (родится ребенок), который будет женщиной и мужчиной. Вернись к себе, о хранитель земли, это никогда не будет иначе!». И Друпада, возвратившись в свой город, молвил так своей супруге: «Великие усилия, о царица, приложены мною через покаяние ради рождения сына. И Шамбху⁸⁰ сказал мне, что (ребенок), родившись сначала девочкой, впоследствии станет мужчиной. И хотя я снова и снова упрашивал его, Шива промолвил мне: „Это предопределено судьбою! И оно не будет иначе. Ибо то, (что предназначено), должно случиться!“».

И тогда, полная решимости, супруга царя Друпады в час, благоприятный для зачатия, выполнив все обязанности (по соблюдению чистоты), вошла к Друпаде. И в должное время она зачала от Паршаты⁸¹ в силу причины, предусмотренной судьбою, о хранитель земли, как сообщил мне Нарада. И царица та, с глазами голубого лотоса, носила зародыш в чреве своем. А могучерукий царь Друпада, о отпрыск рода Куру, из отеческой любви окружил тогда всякими удобствами милую супругу свою. И вот бездетному царю Друпаде, владыке земли, она родила⁸² девочку, одаренную высочайшей красотой, о повелитель людей! Но достоправная (супруга) та объявила, о царь царей, бездетному царю Друпаде: «У меня родился сын!».

И тогда царь Друпада о повелитель людей, велел устроить все обряды предписываемые по случаю рождения сына, — (обряды) в честь содержимой в тайне дочки, как если бы она на самом деле была сыном. И заявляя, что у нее сын, царственная супруга Друпады хранила тайну

свою с великим тщанием. И действительно, никто в городе, кроме Паршаты, не знал, (какого пола) тот ребенок. Веря тем словам бога, обладающего мощью необычайной, он тоже скрывал пол этой девочки и говорил: «Это сын!». И велел царь совершить в честь рождения дитяти все обряды, предписанные правилами как бы для сына, и ее знали по имени Шикхандин. Я один через шпионов своих и со слов Нарады знал правду, (будучи осведомлен заранее) о словах бога и об аскетическом покаянии Амбы.

Так гласит глава сто восемьдесят девятая в Удъйоганарве великой Махабхараты.

Глава 190

Бхишма сказал:

1—3 Друпада возложил на всю родню свою великое бремя забот⁸³ (по воспитанию дочери). И она достигла высокого совершенства в письме и рисовании,⁸⁴ а равно и во всех искусствах. А в занятиях стрельбой и оружием, о царь царей, она стала ученицей Дроны. И мать той⁸⁵ девушки, прекрасная внешностью, побудила тогда царя, о великий царь, найти ей супругу, как если бы она была сыном ее. И Паршата, видя, что дочь его вступила в возраст, и помня, что она женщина, стал совещаться с супругою своею.

Друпада сказал:

4—5 Эта дочь моя, столь усиливающая мою печаль, достигла юности. Однако она содержалась мною скрыто по слову бога, носящего трезубец.⁸⁶ И оно никогда, о великая царица, не может быть ложным. Почему же в самом деле создатель трех миров⁸⁷ должен сделать его напрасным?

Супруга (царя) сказала:

6—7 Если тебе понравится, о царь, я скажу тебе. Внемли же словам моим. И услышав сейчас, поступай тогда по своему усмотрению,⁸⁸ о потомок Пришаты! Пусть бракосочетание нашего (отпрыска) с женою своею, о царь, будет устроено по всем правилам! То слово (божества) должно быть правдивым. Таково твердое убеждение мое.

Бхишма сказал:

8—16 И приняв решение по тому делу, высокая супружеская чета избрала тогда (для отпрыска своего) девушку, дочь повелителя дашарнов.⁸⁹ Затем царь Друпада, лев среди царей, разведав о благородном происхождении всех царей земных, избрал дочь повелителя дашарнов в жены Шикхандину. Тот, кто считался царем дашарнов, назывался по имени Хираньяварман. И тот хранитель земли выдал дочь свою за Шикхандина. Хираньяварман, повелитель дашарнов, был могуществен-

ным царем. Неодолимый и великий духом, он располагал обширным войском. Спустя некоторое время после бракосочетания та дочь (Хираньявармана), о лучший из царей, достигла юности, точно так же и девушка Шикхандини.⁹⁰ И поженившись, Шикхандини возвратился к себе в Кампилью.⁹¹ Но та девица какое-то время не ведала, что эта последняя была женщиной, как и она сама. Узнав же, что Шикхандини — действительно женщина, дочь Хираньявармана стыдливо сообщила своим нянькам⁹² и подругам все относительно девицы Шикхандини, той дочери царя панчалов. Тогда, о тигр среди царей, те няньки из страны дашарнов преисполнились великой печали и с горя послали уведомить (об этом царя своего). И посланцы поведали властителю дашарнов все относительно обмана, как это случилось. И тот царь воспылал гневом.

А Шикхандини тем временем развлекался в семье царя подобно 17—23 мужчине, охваченный радостью и нисколько не проявляя влечения к женскому полу. Услышав ту весть, о бык из рода Бхараты, Хираньяварман через несколько дней, о царь царей, из состояния гнева погрузился в печаль. Затем царь дашарнов, преисполненный неистовой ярости, отправил вестника к обиталищу Друпеды. И вестник (царя) Канчанавармана,⁹³ приблизившись один к Друпде, отвел его в сторону и молвил ему слово наедине: «Повелитель дашарнов, о царь, обманутый тобою и разгневанный за нанесенное ему оскорбление, о безупречный, велел сказать тебе такие слова: „Ты унижил меня, о царь! Несомненно тобою было поступлено дурно, ибо по безрассудству своему ты выпросил у меня дочь для дочери своей! Поэтому, о злоумышленный, покидай теперь плоды обмана своего! Я уничтожу тебя вместе с родственниками твоими и советниками! Будь же готов (к битве)!“».

Так гласит глава сто девяностая в Удьяоганарве великой Маха-бхараты.

Глава 191

Бхишма сказал:

И когда тот вестник так обратился к Друпде, о царь, у него, как 1—9 у вора, пойманного (на месте), отнялся дар речи. Он приложил крайние старания, поручив через своих посланцев сладкоречивых убедить его подходящими увещеваниями и передать ему: «Это не так!» Однако царь тот, разузнав еще раз, что дочь царя панчалов действительно девушка, поспешно выехал (из города). И он послал тогда известить своих друзей, неизмеримых в могуществе, о том обмане, что был совершен в отношении дочери его и о чем (узнал он) со слов ее нянек. Затем он, лучший из царей, собрав войска, решил выступить против Друпеды, о потомок Бхараты! Потом, о царь царей, Хираньяварман,

тот властитель земли, посовещался с друзьями своими относительно царя панчалов. И было там решено между теми благородными царями: если окажется правдой, о царь, что Шикхандини — девушка, тогда, связав царя панчалов, мы приведем его домой. И посадив властителем над панчалами другого царя, мы убьем царя Друпату вместе с Шикхандином. Тогда, призвав⁹⁴ снова вестника Кшаттри, тот владыка послал его к потомку Пришаты со словами: «Я убью тебя, будь же стоек!».

10—12 Царь Друпата был по природе своей робким. И чувствуя свою вину за (нанесенное им) оскорбление, тот властитель земли проникся жутким страхом. Отправив снова посланца к правителю дашарнов, царь Друпата, терзаемый горем, пришел к супруге своей и обратился к ней наедине. Охваченный великим страхом и пораженный горем в самое сердце, царь панчалов сказал любимой супруге своей, матери Шикхандина, такие слова:

13—19 «Мой могущественный родственник, царь Хираньяварман, собрав огромное войско, в гневе приближается ко мне. Глупый, что я должен делать теперь в отношении дочери нашей Шикхандини? Твоего сына Шикхандина подозревают в том, что он-де является девушкой. Решив, что это справедливо, (Хираньяварман) вместе со своими союзниками и в сопровождении войска своего хочет убить меня, думая, что обманут мною. Что же тут правда, о прекраснобедрая, и что тут ложь? — скажи о том, о прелестная? Услышав сначала от тебя слово, о милая, я тогда решу, как нужно действовать. Ведь я подвергаюсь серьезной опасности и эта девушка Шикхандини тоже. И тебе, о царица, о прекрасная внешностью, тоже угрожает великая опасность! Ради избавления всех скажи мне всю правду, когда я спрашиваю тебя. И я тогда, о прекраснобедрая, поступлю соответственно по этому делу, о одаренная светлой улыбкой! И за Шикхандина ты не бойся, — и тут я поступлю по справедливости.⁹⁵ Хотя поведением (твоим), о прекраснобедрая, был я обманут в соблюдении долга к сыну, то и мною тоже был обманут царь (Хираньяварман), повелитель дашарнов. Скажи мне, о многославная, как я должен действовать по отношению к нему,⁹⁶ чтобы все (окончилось) добром?».

20 И хотя владыка людей знал обо всем, он побудил царицу открыто, на людях, объявить (о его невинности) перед другим.⁹⁷ И она тогда промолвила в ответ владыке земли.

Так гласит глава сто девяносто первая в Удьяоганпарве великой Махабхараты.

Глава 192

Бхишма сказал:

1—6 И тогда мать Шикхандина, о царь могучерукий, рассказала своему супругу сущую правду об их дочери Шикхандини: «Будучи бездетной, о царь, из страха перед другими твоими женами,⁹⁸ я, когда родилась

дочь моя Шикхандини, сообщила тебе, что это был сын! И тобою, о лучший из людей, из любви ко мне, было то одобрено, и ты совершил по отношению к нашей дочери все обряды, какие предписывались для сына, о бык среди царей! Затем ты взял в жены для нее, о царь, дочь повелителя дашарнов. Еще прежде было тобою сказано из разумения смысла слов божества:⁹⁹ „Родившись дочерью, она впоследствии станет сыном!“, Таким образом и это было (мною) принято во внимание». Услышав об этом, Друпادا, (иначе прозванный) Яджнясеной, сообщил советникам своим все о существе дела. И царь тогда начал совещаться с ними, о царь, о том, как надлежащим образом защитить своих поданных (от возможного нападения). Хотя сам он допустил обман в отношении царя дашарнов, о владыка людей, рассудив как следует, что союз, заключенный с ним, вполне достойный,¹⁰⁰ он принялся с большим вниманием обдумывать свой замысел.

Город (царя Друпады) по своим природным условиям уже был 7—16 хорошо защищен, о потомок Бхараты! Все же ввиду опасности, о царь царей, его начали укреплять со всех сторон, окружая его (оборонительными сооружениями). Царь же вместе с супругой своей впал в горестное уныние по случаю разлада с повелителем дашарнов, о бык из рода Бхараты! «Каким образом (следует действовать), чтобы не было тяжелой войны с родственником моим!» Так раскидывая умом, стал он тогда воздавать почести богам. Увидев, что он полагается на богов и совершает им поклонение, царственная супруга его, обратившись к нему, о царь, промолвила: «Почитание богов, по мнению людей справедливых, всегда ведет к благу. Оно (тем более) будет благим для нас, погруженных в океан невзгод. (Поэтому) следует чтить усердно (достойнейших). Также и божеств всех должно почитать, раздавая при этом богатые дары (брахманам). Пусть также совершаются возлияния огню для умиротворения¹⁰¹ правителя дашарнов. Поразмысли умом, о владыка, о средствах, чтобы без войны утихомирить (родственника твоего). По милости богов все это случится. Ради сохранения от гибели этого города, о большеглазый, ты уже совещался со своими советниками. И делай все, о царь, сообразно тому решению. Ибо упование на богов, подкрепленное человеческими усилиями, о царь, неизменно ведет к успеху! Но если оба эти условия не взаимодействуют одно с другим, то не может быть и успеха! Поэтому вместе с советниками твоими сделай соответствующие приготовления в городе и воздай, по желанию своему, почести богам, о владыка народов!».

Меж тем как они так разговаривали друг с другом, оба преисполненные печали, их увидела разумная дочь их Шикхандини и как бы устыдилась. Затем она подумала: «Это из-за меня оба они предаются горю!». С этими мыслями она решила покончить с жизнью. Приняв такое решение, она покинула дом, охваченная тяжким горем, и ушла в густой безлюдный лес, охраняемый, о царь, богатым якшей Стхунакарной. Из страха перед ним человек избегал входить в тот лес. Там и находился дом Стхуны,¹⁰² обмазанный кругом размешенной глиной,

обнесенный высокими стенами, со сводчатыми воротами и богатый дымом, несущим аромат жареного риса. Войдя туда, Шикхандини, та дочь Друпады, о царь, начала изнурять тело свое, отказываясь от еды в течение многих дней. И тогда якша Стхуна с глазами цвета меди показался ей. «Ради чего эти страдания твои? — (спросил он). — Я исполню то, скажи мне немедленно!».

24—30 «Это невозможно исполнить», — промолвила она якше, повторяя все снова и снова. «Я непременно исполню то, — сказал ей в ответ тот гухьяка.¹⁰³ — Я спутник владыки богатства, я и податель даров, о царская дочь! Я могу дать даже то, что вообще не может быть дано! Скажи мне, что ты хочешь сообщить!». И тогда Шикхандини рассказала подробно обо всем, что случилось, о потомок Бхараты, тому предводителю якшей Стхунакарне. «Мой отец, о якша, — (сказала она), — оказался в беде и скоро погибнет! Повелитель дашарнов идет на него, сильно разгневанный. Тот царь, облаченный в золотой панцирь, обладает великою мощью и отвагой великой. Поэтому, о якша, спаси меня, отца моего и мать! Ведь тобою было дано обещание устранить мое горе! Благодаря милости твоей, о якша, я могла бы стать безупречным мужчиною! До того, пока еще царь тот не подошел к городу моему, о великий якша, прояви милость свою, о гухьяка!».

Так гласит глава сто девяносто вторая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 193

Б х и ш м а с к а з а л:

1—4 Услышав слова Шикхандини, о бык из рода Бхараты, якша, обиженный судьбою, поразмыслив в уме, промолвил тогда. И в самом деле, было предопределено тому случиться на горе мне, о Каурава! Он сказал: «О достойная, я исполню желание твое! Выслушай, однако, о моем условии. На некоторое время я отдам тебе свой мужской пол. Но ты должна будешь прийти ко мне в должное время. Говорю тебе правду! Могущественный, я странствую по воздуху, я способен менять свою форму по желанию и могу исполнять любое намерение. Благодаря милости моей спаси же свой город и всех родственников своих! Я буду носить твой женский пол, о царская дочь! Дай же мне клятвенное обещание, и я сделаю приятное тебе!».

Ш и к х а н д и н и с к а з а л а:

5—6 О величавый, я отдам тебе назад твой пол. Поноси в течение некоторого времени мою женскую природу, о бродящий в ночи! После того как царь дашарнов, облаченный в золотой панцирь, отправится обратно (в город свой), я вновь стану девушкой, а ты будешь мужчиной!

Бхишма сказал:

Сказав так (друг другу), оба они, о царь, заключили тогда уговор и 7—11 передали один другому безболезненно (свой пол). И якша Стхуна стал обладателем женского пола,¹⁰⁴ о повелитель людей, а Шикхандин обрел блистательную форму якши. И тогда Шикхандин из рода Панчалы, обрета мужскую природу, о царь, радостный вступил в город и предстал перед отцом своим. И тут же он рассказал обо всем случившемся Друпade. Друпада же, услышав от него о том, преисполнился великой радости. И вместе с супругою своею он вспомнил тогда слова Махешвары. И он тотчас послал, о царь, сообщить повелителю дашарнов: «Этот мой отпрыск — мужчина. Да поверишь ты мне!».

Тем временем царь дашарнов, преисполненный горя и негодования, 12—19 внезапно подступил к (городу) Друпады, царя панчалов. И прибыв в Кампилью, правитель дашарнов отправил тогда, оказав должные почести, посланца, который был лучшим из знатоков вед. (И он наказал ему): «Скажи со слов моих, о вестник, тому правителю панчалов, наихудшему из царей, следующее: „Так как ты, о нечестивец, избрал дочь мою в жены для собственной дочери своей, ты сегодня увидишь несомненно плоды своего оскорбительного поступка“». Получив такой наказ от него и посланный им, тот брахман, о лучший из царей, отправился в город (Друпады) как посланец от царя дашарнов. И прибыв в город, жрец тот явился тогда к Друпаде. И ему царь Панчалийский вместе с Шикхандином, оказав высокие почести, о царь царей, предложил корову и почетное питье. Но брахман не принял тех почестей и сказал ему эти слова, которые были переданы через него доблестным царем (дашарнов), облаченным в панцирь: «Так как я был обманут тобою, о нечестивец, из-за дочери твоей, ты пожнешь плоды греховного поступка своего, о злоумышленный! Дай мне сражение сегодня, о владыка людей, на переднем участке поля битвы. Я уничтожу быстро вместе с тобою¹⁰⁵ и советников твоих, сыновей и родственников!».

И когда жрец-вестник повелителя дашарнов заставил царя Друпаду 20—29 выслушать среди советников те слова осуждения, о лучший из рода Бхараты, тот промолвил тогда, обращаясь приветливо из соображений дружбы: «Ответ на те слова, которые ты сказал мне, о брахман, от имени моего родственника, передаст ему мой собственный посланник!». И Друпада затем отправил к благородному Хираньяварману послом брахмана, тоже искушенного в ведах. И встретившись с царем, правителем дашарнов, он передал ему, о царь, те слова, которые поручил ему сказать Друпада: «Этот отпрыск мой — действительно отрок. Пусть это будет выяснено через свидетелей!¹⁰⁶ Кто-то сказал тебе об это ложно. Но тому не следует верить!». И царь тот, услышав слова Друпады, проникнулся сожалением и послал юных женщин, отобрав наилучших, очаровательных внешностью, чтобы установить, мужчина Шикхандин или женщина. И посланные им женщины те, удостоверившись в истинном положении вещей, радостно сообщили обо всем царю дашарнов, — о том, о владыка кауров, что Шикхандин — мужчина, наделенный великой мощью. И тогда,

удостоверившись в истине, тот царь возликовал и, встретившись со своим родственником (Друпадой), пожил у него несколько дней на радостях. И владыка людей,¹⁰⁷ обрадованный, дал Шикхандину много богатства, слонов, коней и коров и много сотен рабынь.¹⁰⁸ И принятый с почетом (Друпадой), он затем отправился восвояси, возвратив ему дочь свою. И когда царь Хемаварман, правитель дашарнов, отправился довольный и чувство обиды исчезло у него, Шикхандини всем существом своим отдалась восторгам.

30—35 Между тем, спустя некоторое время, (после того как якша обменялся с Шикхандини полом), Кубера, всегда влекомый на колеснице нарами,¹⁰⁹ совершая поездку по белу свету, прибыл к жилищу Стхуны. Стоя (в воздухе) над тем домом, покровитель сокровищ увидел, рассматривая его, что прелестное обиталище якши Стхуны было разукрашено всевозможными гирляндами цветов и полно корней пахучих трав и всяких благовоний. Оно было завешено пологам и дымилось от душистых воскурений, оно красовалось знаменами и флажками. Там совершались жертвенные обряды на священном огне, питаемом всякой съедобной пищей, питьем и лакомствами. И видя, что местопребывание того (полубога) украшено кругом, владыка якшей сказал тогда якшам, сопровождавшим его: «Хорошо украшен этот чертог Стхуны, о вы, неизмеримо отважные! Но отчего же сегодня он столь неразумен, что не выходит ко мне? А так как нечестивец тот, зная, что я здесь, не выходит ко мне, то на него должно быть наложено суровое наказание — таково мнение мое!».

Якши сказали:

36—38 О царь, у царя Друпады есть дочь, родившаяся у него (под именем) Шикхандини. Ей по некоей причине отдал Стхуна свой мужской пол. И взяв себе пол женщин, он сидит у себя дома, став женщиной. И имея теперь женский облик, он поэтому не выходит к тебе от стыда. По этой причине, о царь, Стхуна не хочет сегодня видеть тебя. Услышав (обо всем), поступай, как найдешь справедливым. Пусть колесница остановится здесь!

Бхишма сказал:

39—46 «Пусть приведут ко мне Стхуну», — промолвил тогда владыка якшей. «Я хочу наложить на него наказание», — так говорил он снова и снова. И вызванный, о властитель земли, тот явился к владыке якшей в образе женщины, о великий царь, и остановился перед ним, проникнутый стыдом. И тогда податель богатств,¹¹⁰ сильно разгневанный, о отпрыск рода Куру, проклял его, сказав: «Пусть женская природа у этого нечестивца такой и останется, о гухьяка!». И сказал еще благородный владыка якшей: «Так как, унизив здесь всех якшей, ты отдал свой пол Шикхандини, о злонаправный, и взял от нее женский облик, о нечестивец, так как тобою, о зловредный, совершено то, что никогда еще не было никем совершено, то поэтому начиная с этого дня ты останешься женщиной, а она будет мужчиной!». Тогда все якши стали умилять Вайшравану ради (блага) Стхуны, говоря снова и снова: «Положи предел своему про-

клятию!». И великодушный владыка якшей промолвил в ответ всем сонмам якшей, сопровождавшим его, о сын мой, желая положить предел своему проклятию: «После того как Шикхандин будет убит в сражении, Стхуна вновь обретет свой собственный облик! Поэтому пусть сей благородный якша будет свободен от опасений!».

Сказав так, величественный бог, приняв должные почести от якшей^{47—50} и ракшасов, отправился дальше в сопровождении их всех, способных покрывать большое расстояние во мгновение ока. А Стхуна, с наложенным на него проклятием, продолжал жить там же. И когда время пришло, Шикхандин явился к нему, несшему бремя проклятия: «Я пришел к тебе, о досточтимый!». Ему ответил тогда Стхуна, повторяя снова и снова: «Я доволен тобою!». И в самом деле, увидев царевича Шикхандина, вернувшегося к нему с таким прямотушием, Стхуна рассказал Шикхандину обо всем, что случилось.

Я к ш а с к а з а л:

Из-за тебя, о царский сын, я проклят Вайшправаной. Ступай теперь,^{51—52} куда хочешь, и живи среди людей в свое удовольствие. Ведь и твой приход сюда и появление сына Пуласты¹¹¹ было, как я полагаю, предопределено еще заранее. И все это невозможно было предотвратить!

Б х и ш м а с к а з а л:

И когда так сказал якша Стхуна, Шикхандин, преисполненный великой радости, о потомок Бхараты, возвратился в свой город, и он почтил различными благовонными гирляндами цветов и богатыми дарами дваждырожденных и божеств, а также священные деревья-чайтьи¹¹² на перекрестках дорог. А Друпата, царь панчалов, вместе с сыном своим Шикхандином, преуспевшим в желанной цели, и с родственниками своими обрел великую радость. И он, о бык из рода Бхараты, потом отдал сына своего Шикхандина, который прежде был женщиной, о великий царь, в ученики Дроне. И царевич Шикхандин усвоил вместе с вами всю военную науку с четырьмя ее частями.¹¹³ Также овладел ею и (брат его) Дхриштадьюмна из рода Пришаты. А об этом доносили мне в точности, о сын мой, шпионы, которые под видом глупцов, слепых и глухонемых были мною приставлены к Друпаде.

Таким образом, о великий царь, этот сын Друпады, превосходнейший^{59—65} из ратхинов, родившись сперва женщиной, стал впоследствии мужчиной, о наилучший из кауравов! И это была старшая дочь правителя Каши, прославленная под именем Амбы, родившаяся в роду Друпады Шикхандином, о бык из рода Бхараты! Если он приблизится ко мне с луком в руке и желая сразиться, я не смогу даже на мгновение взглянуть на него, а уж тем более ударить в него! Именно в этом и состоит всегдашний обет мой, известный во всем мире, что я не выпущу стрел в женщину или в того, кто прежде был женщиной, или в того, кто носит женское имя или имеет облик женщины, о отпрыск рода Куру! По этой причине я не убью Шикхандина. Такова сущая правда, о сын мой, которую я узнал

о рождении Шикхандина. Поэтому я не стану убивать его в сражениях, если даже он будет покушаться на мою жизнь.¹¹⁴ Если Бхишма убьет женщину, тогда он убьет также и себя самого! Поэтому я не стану убивать его, даже увидев, что он стоит, готовый к битве!

С а н д ж а я с к а з а л :

66 Услышав это, царь Дурьйодхана, из рода Куру, подумав с минуту, уразумел, что именно такое поведение было пристойно для Бхишмы.

Так гласит глава сто девяносто третья в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Г л а в а 194

С а н д ж а я с к а з а л :

1—7 Когда же прошла ночь и забрезжил рассвет, твой сын, обратившись снова среди всего войска к деду своему, спросил его: «О сын Ганги, это стоит превосходнейшее войско сына Панду, состоящее из множества людей, слонов и коней, изобилующее могучими воинами, сражающимися на колесницах, — войско, которое охраняется могучими лучниками, наделенными великою силой и подобными хранителям мира, — Бхишмой, Арджунной и другими во главе с Дхриштадьумной, которое непобедимо и напоминает взбушевавшийся океан. Этот океан воинства, который не в состоянии взволновать даже боги в великом сражении, за какое время, о сын Ганги, можешь ты, о лучезарный, унять?¹¹⁵ И (за какое время могут это сделать) могучий лучник, наш наставник (Дрона), или Крипа, преисполненный великой мощи, или же Карна, всегда восхваляющий битву, или же сын Дроны, наилучший из дваждырожденных? Ведь все вы, находящиеся в моем войске, сведущи в божественном оружии! Об этом хочу я узнать, ибо крайне велико любопытство, которое всегда у меня на сердце! О могучерукий, благоволи сказать мне о том!».

Б х и ш м а с к а з а л :

8—14 Это достойно тебя, о превосходнейший из рода Куру, коль ты, о владыка земли, спрашиваешь о силе и слабости врага и своей также! Слушай же, о царь, сколь предельной может быть моя сила в бою и какова мощь оружия моего в сражении и сила моих рук, о могучерукий! Что касается обыкновенных воинов,¹¹⁶ то с ними следует сражаться простым способом. С теми же, кто владеет силою обмана, следует сражаться с помощью обмана. Это и есть обязанности, твердо установленные (для воинов). Я могу уничтожить войско пандавов, о могучерукий, беря на свою долю изо дня в день (выводить из строя) каждое утро десять тысяч (обычных) воинов и одну тысячу воинов, сражающихся на колесницах, о лучезарный! Это и считается моей долей. Облаченный в доспехи и

всегда преисполненный рвения, я смогу сокрушить это обширное войско в соответствии с таким расчетом в численности и времени, о потомок Бхараты! Если все же, находясь в сражении, я буду метать могучее оружие мое, убивающее сотни и тысячи одновременно, то я смогу покончить с истреблением (войска) в течение месяца, о потомок Бхараты!

Санджая сказал:

Услышав то слово Бхишмы, царь Дурьйодхана затем спросил Дрону, ^{15—22} о царь царей, наилучшего из рода Ангираса: «О наставник, за какое время ты можешь уничтожить отряды войск сына Панду?». И Дрона ответил ему: «Я стар, о превосходнейший из рода Куру, душевный пыл и усилия мои ослабели. Огнем своего оружия я смогу сжечь войско пандавов, как Бхишма, сын Шантану, в течение месяца, — так я полагаю. Это и есть моя предельная мощь, именно такова моя предельная сила». Затем сказал сын Шарадвана, Крипа, что (он сможет уничтожить вражеское войско) за два месяца. А сын Дроны (Ашваттхаман) дал себе обещание сокрушить войско (пандавов) за десять ночей. Карна же, сведущий в могучем оружии, пообещал сделать это за пять ночей. Услышав те слова сына возницы, сын текущей в океан (Ганги) ¹¹⁷ засмеялся громким смехом и так сказал: «Пока ты, о сын Радхи, не встретился в сражении с Партхою, вооруженным стрелами, мечом и луком, непреклонного, устремляющегося в (битву) на колеснице в сопровождении Васудевы, до тех пор ты можешь думать так. Ну и гораздо же ты говорить так, да еще без меры, как тебе самому понравится!».

Так гласит глава сто девяносто четвертая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 195

Вайшампаяна сказал:

Прослышав об этих (речах военачальников из лагеря кауравов), сын ^{1—7} Кунти (Юдхистхира), лучший из рода Бхараты, созвал всех братьев своих и сказал им наедине такие слова: «Мои шпионы, которые (снова) среди войск сына Дхритараштры, принесли мне ранним утром вот какое известие. Дурьйодхана спросил сына реки (Ганги), великого в обетах: „За какое время ты сможешь уничтожить войско пандавов, о владыка?“.— „За месяц!“— ответил тот злонаправному сыну Дхритараштры. Дрона также заявил, что сможет это сделать за такое же самое время. А Гаутама (Крипа) ¹¹⁸ назвал время, вдвое большее, (чем это), — так стало нам известно. Сын же Дроны (Ашваттхаман), сведущий в могучем оружии, обещался это сделать за десять ночей. Также и Карна, сведущий в могучем оружии, будучи спрошен в собрании кауравов, пообещал уничтожить войско за пять дней. Поэтому я желаю услышать твое слово. о Арджуна. За какое время ты сможешь истребить врагов в сражении?».

8—14 На это обращение царя Дхананджая, с хлопкоподобными волосами,¹¹⁹ бросив взгляд на Васудеву, промолвил такие слова: «Все эти (герои — Бхишма и другие) велики духом, искусны во владении оружием и способны сражаться различными приемами. Без сомнения, о великий царь, они могут уничтожить совсем твое войско. Пусть же, однако, исчезнут муки сердца твоего, ибо я говорю тебе правду, что, имея союзником своим Васудеву, я смогу на одной-единственной колеснице уничтожить три мира даже вместе с бессмертными, со всем, что есть в них движущегося и неподвижного, — все, что существует, должно появиться и еще будет, (я смогу уничтожить) в одно мгновение ока. Так я полагаю. То страшное, могучее оружие, которое Владыка тварей (Махадева) дал мне во время моего поединка с (ним в облике) охотника,¹²⁰ все еще находится при мне. Ведь в самом деле, о тигр среди людей, то оружие, которое Владыка тварей применяет в конце юги для истребления всех существ, находится у меня! Сын Ганги не знает того оружия, ни Дрона и ни Гаутама (Крипа), и ни сын Дроны, о царь! Так откуда же (может знать) его сын возницы?»¹²¹

15—20 Однако не подобает в сражении убивать простых людей¹²² при помощи божественного оружия. Мы будем поэтом у побеждать своих врагов в честном бою. Итак, эти тигры среди мужей — твои союзники, о царь! Все они сведущи в божественном оружии и все они жаждут битвы. Все они по окончании изучения вед совершили очистительное омовение вслед за завершением своих жертвенных обрядов,¹²³ и все они непобедимы. Они в состоянии уничтожить в сражении даже войско самих богов, о Пандава! Это — Шикхандин, Ююдхана и Дхриштадьюмна из рода Пришаты, Бхимасена и эти близнецы, также Юдхаманью и Уттамауджас, также Вирата и Друпата, оба равные в битве Бхишме и Дроне. И сам ты тоже в состоянии уничтожить три мира! О равный блеском самому Васаве, ведь на кого бы ты ни бросил в гнев свой взгляд, тот сразу же перестанет существовать. Это ведь очевидно, ибо я хорошо знаю тебя, о Каурава!

Так гласит глава сто девяносто пятая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 196

Вайшампаяна сказал:

1—10 И вот ранним утром, при безоблачном небе, цари, понуждаемые сыном Дхритараштры Дурьйодханой, выступили против пандавов. Все они очистились, совершив омовение, были в венках и белых одеждах. Совершив возлияние священному огню и побудив (брахманов) произнести (для них) благословения, они взяли свое оружие и подняли знамена. Все они были сведущи в ведах, все были храбры и хорошо соблюдали обеты, все совершали подвиги и носили следы сражений. Обладающие великою силой, питающие доверие друг к другу, с мыслями, устремленными к единой цели, все они горели желанием завоевать в сражении потусторонние

миры.¹²⁴ Винда и Анувинда, оба из Аванти, и кекайи вместе с бахликами — все они двинулись (первыми), предводительствуемые сыном Бхарадваджи.¹²⁵ Затем выступили Ашваттхаман и сын Шантану (Бхишма), а также Джаядратха, правитель страны Синдху, также и воины, сражающиеся на колесницах, из южных и западных стран и горных областей, и Шакуни, царь Гандхары, и все правители восточных и северных областей, а также шаки, кираты и яваны, шиби¹²⁶ и васати вместе со своими махаратхами, поставленными во главе каждого из подразделений их войск. Все эти могучие воины на колесницах двигались во втором ряду войск. Затем (выступили) Критаварман вместе с отрядами своих войск и тригарты, могучие своею силою, также и царь Дурьйодхана, окруженный своими братьями, также Шала и Бхуришправас, Шалья и Брихадбала, правитель Косалы.¹²⁷ Эти следовали позади, предводительствуемые сыном Дхритараштры.

И те могучие воины на колесницах, облаченные в доспехи, двигаясь^{11—12} по ровному пути, расположились на другом конце¹²⁸ Курукшетры, готовые сражаться. А Дурьйодхана, о потомок Бхараты, велел так украсить лагерь, чтобы он выглядел будто второй Хастинапур. И действительно, даже люди искушенные, жители Хастинапура, не могли, о царь царей, обнаружить различия между их городом и тем лагерем. И повелитель кауравов велел воздвигнуть неприступные шатры, наподобие своего собственного, сотнями и тысячами и для (других) царей, (находившихся при его войске). И те шатры для размещения войск,¹²⁹ о царь, многими сотнями покрыли поле битвы, заняв кругом пространство в целых пять йоджан.¹³⁰ И в те шатры, тысячами наполненные припасами, без промедления вошли хранители земли сообразно их отваге и силе. И царь Дурьйодхана приказал, чтобы изысканная пища и яства были доставлены для тех (царей) благородных вместе с их войсками, состоящими из пехотинцев, коней и слонов, и со всеми их спутниками. Что же до тех, кто существует за счет ремесла, и других, кто предан делу своему, — сказителей, певцов и панегиристов, а также купцов, многочисленных гетер и людей, которые пришли быть зрителями (сражения), — царь кауравов позаботился должным образом (обеспечить)¹³¹ их всех.

Так гласит глава сто девяносто шестая в Удьяоганарве великой Махабхараты.

Глава 197

Вайшампаяна сказал:

Равным образом и Юдхиштхира, сын Кунти и Дхармы, побудил^{1—9} (к выступлению) своих героев-воинов, возглавляемых Дхриштадьюмной, о потомок Бхараты! Он приказал выступить тому военачальнику и губителю врагов, тому предводителю чедиев, кашиев¹³² и карушей, твердому в отваге — Дхриштакету, также Вирате и Друпаве, Ююдхане и Шикхандину и обоим могучим лучникам, тем царевичам Панчалы — Юдхаманью

и Уттамауджасу. Герои те, облаченные в красивые панцири и увешанные золотыми серьгами,¹³³ блистали подобно огням на жертвенном алтаре, когда в них подливают топленого масла. И в самом деле, те могучие лучники, казалось, сияли, точно планеты (на небе)! Затем царь (Юдхиштхира), тот бык среди людей, почтив, как подобает, воинство свое, приказал всем отрядам двинуться в поход. Первыми отпрыск Панду послал Абхиманью и Бриханту¹³⁴ и всех сыновей Драупади во главе с Дхриштадьумной. А Бхиму, Ююдхану и Дхананджаю, сына Панду, Юдхиштхира отправил во второй ряд войск своих. И шум, (производимый людьми), хлопотливо бегающими (около верховых и упряжных животных) и нагружающими (колесницы) боевым снаряжением,¹³⁵ и крики восторженных воинов, казалось, достигали самих небес. А позади всех следовал сам царь земной¹³⁶ в сопровождении Вираты и Друпеды, а также вместе с другими хранителями земли.

10—15 И то войско с шествующими в нем грозными лучниками,¹³⁷ предводительствуемое Дхриштадьумной, доселе неподвижно стоявшее (на месте), а теперь растянувшееся в походе, выглядело подобно полноводному течению Ганги. Затем мудрый (Юдхиштхира) перестроил отряды своих войск (в различные боевые порядки), сбивая с толку в установившемся представлении о них сыновей Дхритараштры. И сын Панду назначил в первом ряду своих войск тех могучих лучников — (пятерых) сыновей Драупади, также Абхиманью, Накулу и Сахадеву, и всех прабхадраков, десять тысяч коней и две тысячи слонов, десять тысяч пехотинцев и пять сотен колесниц, а также Бхимасену неотразимого. А в середине (боевого строя) он поместил Вирату и Джаятсену, правителя Магадхи, и обоих могучих воинов на колесницах Юдхаманью и Уттамауджаса — обоих благородных царевичей Панчалы, преисполненных отваги и вооруженных палицей и луком. И посредине (этого строя) шествовали Васудева и Дхананджая.

16—21 Были там (размещены) воины, искушенные в сражениях¹³⁸ и сильно обуйанные гневом. И реяло над ними двадцать тысяч знамен, несомых героями. И были там пять тысяч слонов и целые отряды колесниц повсюду. И пехотинцы, которые были все храбры и вооружены луками, мечами и палицами, тысячами следовали за ними и тоже тысячами шествовали впереди них. И в том боевом строю среди целого моря войск, где был сам Юдхиштхира, находилось множество хранителей земли. И были там тоже тысячи слонов и десятки тысяч коней, а также тысячи колесниц и пехотинцев, о потомок Бхараты! Полагаясь на те силы, он вступил в сражение с Суйодханой, сыном Дхритараштры. Кроме тех, (уже названных), еще другие люди сотнями, тысячами и десятками тысяч в отрядах, исчисляющихся тысячами, следовали за ними, громко крича. И там воины тысячами и десятками тысяч, преисполненные радости, били в тысячи барабанов и трубили в десятки тысяч раковин.

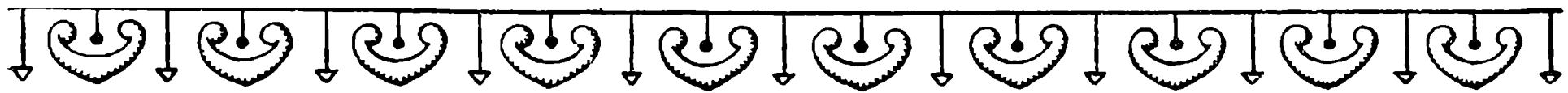
Так гласит глава сто девяносто седьмая в Удьюоганарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О (ЦАРЕВНЕ) АМБЕ

КОНЕЦ КНИГИ О СТАРАНИИ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Данная книга является завершением очередного этапа многолетней работы, которая ведется в Академии наук СССР по созданию полного академического перевода на русский язык Махабхараты — важнейшего древнеиндийского литературного памятника. Несколько лет тому назад был опубликован подробно комментированный академический перевод с санскрита (с послесловием и специальной статьей) четвертой книги Махабхараты — Виратапарвы (Книга о Вирате).¹ В настоящее время закончен перевод третьей книги этого эпического произведения — Араньякапарвы (Лесная книга) и ведется также работа над переводом седьмой книги — Дронапарвы (Книга о Дроне).

Издание Виратапарвы, как и первых двух книг — Адипарвы и Сабхапарвы, опубликованных в 1950 и 1962 гг., было тепло встречено читателями и получило положительную оценку как в нашей стране, так и за рубежом, и прежде всего в самой Индии. В первую очередь необходимо отметить благожелательный отзыв премьер-министра Индии шримати Индиры Ганди в ее любезном письме (от 22 марта 1968 г.), адресованном автору перевода этой книги.² «Этот ваш труд, — писала Индира Ганди, — достоин высокой похвалы, потому что литературный и культурный обмен еще больше будет укреплять связи и дружбу между нашими обеими странами»

(आपका यह प्रयास सराहनीय है, क्योंकि साहित्यिक और सांस्कृतिक आदान-प्रदान हमारे दोनों देशों के सम्बन्ध और मित्रता को और सुदृढ़ करेगा).

Теплые, доброжелательные слова главы правительства великой дружественной страны вызывают чувство глубокой благодарности и вдохновляют на дальнейшие труды в области изучения замечательных памятников древней многогранной культуры индийского народа.

Необходимо также отметить с чувством глубокой признательности тот факт, что 28 января 1970 г., в день празднования в Ленинграде 20-ле-

¹ Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. (Отв. ред. акад. В. В. Струве). Л., 1967 (серия «Литературные памятники»). В книге помещена статья В. И. Кальянова «Некоторые военные вопросы в древнеиндийском эпосе» (с. 135—160).

² ААН СССР, Лен. отд., ф. 152, оп. 1 (1968), инд. 645.

тия Республики Индии, поверенным в делах Республики Индии в СССР г-ном Ромешом Бхандари было преподнесено в дар Институту востоковедения АН СССР от правительства Индии полное Критическое издание Махабхараты в 22 великолепно оформленных томах. Это издание, выходявшее отдельными выпусками с 1927 г., было полностью завершено в 1966 г. в Пуне. Оно является единственным собранием этого эпоса в книжных хранилищах нашей страны. Таким ценным даром правительство дружественной страны отдало дань признания той работе, которая ведется у нас по переводу и изданию Махабхараты.

Удйогопарва (*उद्योगपर्व* *udyogaparva*), или Книга о старании, является пятой книгой Махабхараты. В ней описываются события, последовавшие после истечения всего срока изгнания пандавов, главных героев эпоса, которые успешно провели последний, тринадцатый, год при дворе Вираты, царя матсьев, оставаясь неузнанными для окружающих, и таким образом выполнили полностью все условия, которые в свое время были оговорены перед началом игры в кости. Они теперь должны получить от своих противников — кауравов половину наследственного царства, отнятого последними в нечестной игре в кости.

Основное содержание пятой книги посвящено описанию настойчивых стараний пандавов, особенно Кришны, любыми средствами избежать кровавого столкновения и сохранить мир и преуспеяние народам Индии, вовлеченным с обеих сторон в великую распрю.

Помимо этого, книга знакомит нас с разносторонней жизнью и обычаями древнеиндийского общества, с методами и приемами дипломатического искусства, с применением в нужных условиях основных средств политики, узаконенных традицией, а также с различными мифологическими представлениями древних индийцев. Живой интерес вызывают жизнь индийской женщины, занимаемое ею положение в обществе и та важная роль, какую играла она в отдаленные времена. Эта книга представляет большую ценность не только для изучения социально-экономического строя древнеиндийского общества, но и для ознакомления с истоками индийской дипломатической мысли, с некоторыми вопросами внешнеполитических воззрений в древней Индии.

В пятую книгу входит несколько инкорпорированных сказаний, которые не имеют прямого отношения к главному содержанию эпоса, но приводятся в ней как материал иллюстративный и назидательный. Это — сказания о победе Индры (главы 9—18), о Наре и Нараяне (глава 94), о сватовстве Матали (главы 95—103), о странствиях Галавы (главы 104—121) и о наставлениях Видуры своему сыну (главы 131—134).

Вот краткое содержание пятой книги.

Во дворце царя Вираты, владыки матсьев, отпраздновали свадьбу царевича Абхиманью, сына Арджуны от Субхадры, и прекрасной царевны Уттары, дочери Вираты, при дворе которого провели тринадцатый, последний, год своего изгнания пандавы, живя под чужими именами. Ликовали и веселились цари, друзья и родственники пандавов, съехавшиеся

на великое празднество в Упаплавью, столицу матсьев. Через брачный союз Абхиманью с Уттарой пандавы обрели в лице царя Вираты могущественного союзника. Другого такого союзника пандавы приобрели еще раньше в лице Друпеды, царя панчалов, когда они, будучи еще юношами, избрали себе в супруги его прекрасную дочь — царевну Драупади.

Кришна, ближайший родственник пандавов и предводитель общины Вришни, обращаясь к собравшимся с речью, говорит о том, что пандавы, нечестно побежденные в игре в кости, выполнили условия, оговоренные при игре, послушно удалились в лес в изгнание и претерпели все лишения и невзгоды, выпавшие на их долю за долгие тринадцать лет. Срок изгнания для них окончен, и теперь они могут претендовать на свою долю наследственного царства. Но пока неизвестны точно намерения их противника Дурьйодханы, властителя кауравов, пусть отправится к кауравам человек, «способный быть послом», дабы склонить их к миру и убедить отдать Юдхиштхире, старшему из пятерых братьев-пандавов, половину царства.

Друпата согласен с мнением Кришны, но не согласен с Баладевой, старшим братом Кришны, который предлагает действовать только мирными средствами, ибо Дурьйодхану, злонравного сына Дхритараштры, невозможно обуздать одною только мягкостью. «По отношению к ослам, — говорит он, — нужно применять мягкость (в обращении), но в отношении быков следует действовать со всей суровостью». Поэтому Друпата предлагает одновременно послать к друзьям и сторонникам пандавов гонцов с оповещением, чтобы они собирали войска. Послом же к царю Дхритараштре он предлагает послать брахмана, своего домашнего жреца, дав ему соответствующие наставления. Кришна одобряет его предложение.

Между тем Кришна отправился в свою столицу Двараку, а Юдхиштхира и его сторонники вместе с царем Виратой начали повсеместно военные приготовления. И по призыву двух царей — Вираты и Друпеды — съехались в Упаплавью могучие цари. Но и кауравы тоже не бездействовали. Проведав о сосредоточении огромного войска пандавов, Дурьйодхана тоже созвал дружественных ему правителей.

Многочисленные народы и племена Индии, Северной и Южной, примкнули — одни к пандавам, другие к кауравам. К пандавам примкнули, кроме Вираты и Друпеды, откликнувшихся первыми, царь Дхриштaketу — правитель страны Чеди, царь Джаятсена — властитель Магадхи, царь Чекитана — правитель сомаков, царь пандьев из Южной Индии и множество других прославленных героев-воинов. К кауравам, кроме Карны и Шакуни, их неизменных союзников, присоединились царь Бхагатта из Восточной Индии, царь Шалья — правитель мадров, царь Джадратха — властитель страны Синдху, царь Судакшина — правитель камбоджей, царь Критаварман — повелитель бходжей и андхаков, оба царя Аванти — Винда и Анувинда, царь Бахлика из Западной Индии, цари из Южной Индии и многие другие выдающиеся воины. Всего сосредоточилось на стороне пандавов семь акшаухини войск, а на стороне кауравов — одиннадцать акшаухини.

Узнав, что Кришна возвратился к себе, в Дваравати, Дурьйодхана отправился к нему. В тот же день отправился туда и Дхананджая (Арджуна). Оба они прибыли одновременно к Кришне. Дурьйодхана просит Кришну отдать ему предпочтение и помочь в надвигающейся войне.

Кришна отвечает, что он готов оказать помощь обоим, но предпочтение в выборе должно быть отдано младшим. И он предлагает выбор: один получит его стотысячное войско, а к другому перейдет он сам, но сложив оружие, так как решил не сражаться. И Кришна обращается к Арджуне: «Какое из этих двух (предложений), о Партха, приходится тебе больше всего по душе, то и выбирай первым. Ибо по закону ты имеешь в выборе преимущество». И тогда Дхананджая избрал Кешаву (Кришну), который не должен был сражаться лично, а царь Дурьйодхана избрал его стотысячное войско. По пути домой Дурьйодхана обратился с такой же просьбой к могучему Балараме, старшему брату Кришны. Но тот отказался принимать участие в битве как на стороне партхов, так и Дурьйодханы.

Кришна спросил Арджуну: «Из каких соображений ты избрал меня, решившего вообще не сражаться?». Арджуна ответил, что не сомневается в том, что каждый из них двоих способен уничтожить всех врагов в бою. «Но ты пользуешься славой во всем мире, и слава эта будет сопутствовать тебе. И я тоже домогаюсь славы, поэтому ты избран мною. Моим заветным желанием всегда было, чтобы ты согласился стать моим возницей. Поэтому благоволи исполнить мое желание, которое лелеял я в течение долгих ночей». И Кришна дает свое согласие быть его возницей, обязанности коего играли первостепенную роль в сражении на колесницах.

Тем временем домашний жрец Друпеды прибыл к кауравам в Хастинапур. Принятый с почетом царем Дхритараштрой, он поведал сначала о всех злоключениях пандавов, которые они претерпели в изгнании. «Но все они, — сказал он далее, — оставляя в стороне все прежние обиды, желают только мира с кауравами, о бык из рода Куру! И зная их образ действий и поведение Дурьйодханы, друзья его должны склонить Дхритараштру к мирному решению! Ибо те герои, пандавы, не стремятся к вражде с кауравами, они хотят только вернуть свое, не прибегая к тому, чтобы ввергнуть мир в верную гибель. И если даже сын Дхритараштры будет выставлять какой-либо довод в пользу войны, то он не может быть признан подлинной причиной, ибо те (герои) более сильны. Целых семь акшаухини войск сосредоточено у сына Дхармы (Юдхиштхиры), — все они жаждут сражаться с кауравами и только ожидают его приказаний... Поэтому вы благоволите отдать то, что должно быть отдано по долгу нравственности и уговору. Да не будет вами упущено время!».

Бхишма, дед кауравов и пандавов, одобряет предложение Юдхиштхиры, но Карна возмущен восхвалением Бхишмой достоинств пандавов (особенно же Арджуны) и говорит, что Дурьйодхане не следует угрожать, чтобы принудить его отдать отцовское царство. Дхритараштра отнесся одобрительно к словам Бхишмы, но, поразмыслив, решил послать к партхам Санджаю, своего мудрого возницу. А послу пандавов он предложил отправиться немедленно к партхам.

И Санджая отправляется в Упадлавы. Прибыв туда, он передает пандавам все так, как ему было сказано. На прямой вопрос Юдхиштры о том, что повелел передать Дхритараштра, Санджая говорит: «Царь Дхритараштра, приветствуя мирный исход, приказал поспешно заложить для меня колесницу. Да понравится это царю (Юдхиштре) вместе с его братьями, сыновьями и родственниками! Пусть для пандавов будет (предпочтителен) мир». Санджая открыто говорит и о могуществе обеих враждующих сторон, и о том, что война может привести только к взаимному уничтожению. Поэтому он не видит ничего доброго ни в победе, ни в поражении. «Это убеждение царя во главе с Бхишмой, что здесь может (утвердиться) незыблемый мир для вас (с кауравами)», — говорит он в заключение.

В ответ Юдхиштры говорит Санджая: «Какое же слово, о Санджая, ты слышал от меня, подстрекающее к войне, что ты опасаясь войны? Ведь отсутствие войны гораздо важнее войны! Кто же, о возница, уяснив это, захотел бы когда-либо сражаться? .. Почему человек когда-либо должен изведать войну? Кто, разве только проклятый богами, может предпочесть войну?». И Юдхиштры винит Дхритараштру, потворствующего Дурьодхана. Он также называет Санджаю виновных в этом советников алчного Дурьодхана. Это — Духшасана, Шакуни и сын возницы Карна. «Дхритараштра, — заявляет он, — вместе с сыновьями добивается верховной власти без соперников над всей землей. В этом случае, (когда он не насыщен), мир не может быть полностью достигнут... Я буду искать мира, как ты мне говоришь. Пусть царство в Индрапрастхе будет моим! Пусть мне отдаст его Суйодхана, главнейший из бхаратов!». Санджая же говорит Юдхиштре: «Если кауравы не отдадут тебе, не прибегая к войне, твоей доли (царства), о Аджаташатру, то, я полагаю, гораздо лучше для тебя существовать, собирая милостыню в царстве андхаков и вришнеев, нежели достичь верховной власти войною... Ведь жажда к приобретению богатств есть лишь оковы в этом мире, о Партха!». И Санджая упрекает Юдхиштру словами сожаления: «Почему, о Пандава, ты допустил возрасти могуществу своего врага? Почему ты ослабил своих союзников? Зачем прожил в лесах, (удалившись в изгнание), многие годы? И зачем теперь ты хочешь сражаться, когда упущено удобное время?». Он советует ему не вступать в войну, не действовать в угоду желаниям своих приверженцев, а отдать кауравам все и отступить.

Выступивший затем с речью Кришна не хочет допустить уничтожения ни пандавов, ни кауравов, а желает благоденствия обеим сторонам. Он считает лучшим выходом умиротвориться им всем, но он же говорит: «Партхи готовы жить в послушании у Дхритараштры, они же готовы и сражаться, эти усмирители врагов». Стремясь убедить Санджаю в преимуществах мирного решения спора, Кришна подробно развивает свою мысль и осуждает несправедливые действия Дурьодхана, виновника всех зол. Он заявляет: «Вор, который крадет богатство, не будучи замеченным, или же тот, кто грабит насильно у всех на виду, — оба они заслуживают осуждения, о Санджая! Какая же тут разница между ним и сыном Дхрита-

раштры?.. Однако наследственная доля пандавов ведь твердо установлена и другие без всяких оснований отняли ее у нас. При таком положении вещей для нас гораздо предпочтительнее сама смерть в сражении». И Кришна просит Санджаю обо всем правдиво передать Дхритараштре.

Юдхиштхира с благосклонностью отпускает Санджаю: «Ты явился сюда как посол, о Санджая, и ты очень мил нам, и говоришь ты красиво, отличаешься добрым нравом и прозорлив». В напутствие Юдхиштхира говорит Санджае: «Однако справедливость вечна (и плоды ее не гибнут). Именно в справедливости моя великая сила для сокрушения врагов». И он просит его передать Дурьйодхане: «То желание твое, которое растравляет тебе сердце, — желание, что ты будешь править кауравами без соперников, является безрассудным. И нет этому никакого оправдания. И сами мы не будем действовать таким путем, как было бы приятно тебе. Либо ты отдашь мне (назад) мой Шакрапур (Индрапрастху), либо ты, о выдающийся герой, первейший среди потомков Бхараты, сразишься (в битве со мною)!». Но движимый миролюбием и желая сохранить мир любой ценой, Юдхиштхира готов идти даже на крайность. «... Но мы, — заявляет он, — должны получить свою положенную долю (царства), о усмиритель врагов! Отврати свои алчные помыслы от имущества, принадлежащего другим, о бык из рода Бхараты! И пусть таким образом, о царь, будет мир и дружба между нами! Отдай нам хотя бы одну область твоего царства, ибо мы хотим мира... Дай пятерым братьям лишь только пять деревень, о Суйодхана!». И в заключение Юдхиштхира говорит Санджае: «Пусть все мы, о друг мой, с радостными сердцами придем к миру, о бык из рода Бхараты! Я одинаково готов как к миру, так и к войне, о Санджая! Я также готов к приобретению богатства или добродетелей, и я достаточно способен к суровости и мягкосердечию!».

Отпущенный Юдхиштхирой, Санджая возвратился в Хастинапур и уведомил через привратника Дхритараштру о своем прибытии. Обуреваемый сомнениями, Дхритараштра велит позвать Видуру, своего мудрого брата. Бодрствуя всю ночь, он беседует с Видурой. Видура советует ему склониться к миру, обуздать Дурьйодхану и отдать пандавам половину царства, которое им принадлежит по праву наследования. Дхритараштра в сомнении. И обдумывая предложение Видуры, он мысленно обращается к вечно юному мудрецу-риши Санатсуджате. Тот является к нему, и Дхритараштра просит мудреца разрешить его сомнения. Санатсуджата наставляет его, разъясняя, что сомнения и заблуждения проистекают от тьмы неведения. Человек не должен следовать своим желаниям и страстям, ибо, потворствуя им, он приходит к гибели. Стойкий же человек, отринув свои страсти, твердостью своей превозмогает смерть.

Когда наступило утро, все цари, жаждущие услышать решение партов, отправились во главе с Дхритараштрой в великолепный зал собраний. И Санджая подробно излагает переданные через него речи пандавов. Выражая их общее мнение, он заявляет со слов Арджуны, что, если сын Дхритараштры не отдаст царю Юдхиштхире его царство, тогда всем сынам Дхритараштры не избежать войны с пандавами и их союзниками.

Испытывая страх перед Бхимой и другими пандавами, Дхритараштра в беседе с Санджаей говорит о всесильности судьбы. Поэтому, даже предвидя победу пандавов в предстоящей битве, он не удерживает своих сыновей. Дхритараштра напоминает о том, что его сыновья, как и пандавы, являются внуками Бхишмы и учениками Дроны и Крипы, на чью помощь он полагается. «Та незначительная желанная услуга, о Санджая, — говорит он, — которая была нами оказана этим троим высокочтимым лицам, несомненно будет оплачена ими из-за их благосклонного расположения» (гл. 50, шл. 50). Это свидетельствует о том, что и престарелый дед Бхишма и прославленные брахманы — воины Дрона и Крипа — находились в полной зависимости от царя Дхритараштры, пользуясь долгое время его материальными средствами. Поэтому и мнение их, выступавших против войны, не могло быть решающим. Зависимость их положения подтверждается и словами самого Дроны, который вслед за Бхимой, призывающим к миру, говорит Дурьйодхане: «Я не желаю (получать) от тебя средства к существованию, о повелитель людей! Где Бхишма, там же и Дрона! Делай же то, что сказал тебе Бхишма! Отдай сыновьям Панду половину царства, о сокрушитель врагов! Я всегда поступаю одинаково, о сын мой, как твой и их наставник» (гл. 146, шл. 14—16).

Когда кауравы выслушали со слов Санджайи решение пандавов, мнения среди них разделились. Бхишма, дед кауравов и пандавов, и Дрона, их военный учитель, всегда с благосклонностью относившиеся к пандавам, стояли за мирное решение спора и советовали помириться с пандавами. Однако Дурьйодхана и Карна противились мирному решению и призывали к войне. Согласие Юдхиштхиры на получение всего лишь пяти деревень взамен половины царства Дурьйодхана в заблуждении истолковывает как признак слабости пандавов. Он убеждает своего отца сражаться с пандавами, указывая на превосходящую численность своих войск (11 акшаухини) над войсками пандавов (7 акшаухини), и ссылается при этом на древних учителей политики: «Брихаспати сказал, что войско, меньшее на одну треть, должно быть принуждаемо сражаться. Мое же войско, о царь, превосходит вражеское на одну треть».

Однако Дхритараштра, желая склонить своего сына к миру, убеждает Дурьйодхану отвлечься от битвы с благородными пандавами. Но Дурьйодхана отвечает ему решительным отказом и открыто призывает к войне: «Либо я, убив пандавов, буду править этой землею, либо сыновья Панду, убив меня, будут владеть всею землею! Пусть я лишусь жизни, о царь земной, богатства и царства, но никогда я не смогу жить вместе с пандавами, о непреклонный! Нам не следует, о высокочтимый, отдавать пандавам даже самую малую толику земли, которую можно пронзить острым концом иглки!».

Теша себя надеждой все же убедить Дурьйодхану, Дхритараштра говорит ему: «Если нет другого (средства), кроме мира, положить конец вражде, то мне всегда по душе мир с партхами, но не война. Ибо, о сын мой, я всегда считаю, что пандавы сильнее кауравов». Но тут решительно выступил Карна в поддержку Дурьйодханы, возражая против преувели-

чения могущества врага. Гордясь своей силой и доблестью, он заверяет всех, что один уничтожит в битве всех братьев-пандавов. Бхишма резко отвечает ему и осуждает Карну за его бахвальство. Оскорбленный грубыми словами Бхишмы, Карна складывает оружие и отказывается от участия в битве, заявляя с достоинством: «Никогда больше дед не увидит меня на поле битвы, а только (встретит) в собрании. Но после того как ты успокоишься (навек), все правители земные увидят мою доблесть на Земле!». (С этим зарок Карны интересно сравнить в «Илиаде» клятву Ахиллеса, оскорбленного царем Агамемноном и тоже отстранившегося от битвы).

Между тем Юдхиштхира, со своей стороны, обращается за содействием к Кришне, ибо, опираясь на его помощь, пандавы смогут бесстрашно востребовать свою часть царства у сына Дхритараштры. Юдхиштхира уже не верит в искренность Дхритараштры и говорит Кришне: «Жадный, с греховной душой, поступая противоречиво во всем, что касается его самого, Дхритараштра ищет мира с нами без того, чтобы вернуть (нам долю) царства... Придерживаясь мнения Суйодханы, о Джанардана, царь поступает лицемерно по отношению к нам, действует своекорыстно ради своего собственного блага». Он говорит, что пандавы просили только пять деревень, чтобы пятеро братьев могли жить вместе, дабы не погиб род бхаратов. «Но злонаправный сын Дхритараштры не согласился даже на это, считая, что владычество (в мире) должно принадлежать только ему одному. Что же может быть прискорбнее этого?». Говоря далее о пагубности войны, когда победа и поражение одинаково сомнительны, Юдхиштхира продолжает: «Но мы не хотим отказываться от царства, и не хотим мы гибели своего рода. Поэтому в этих условиях только мир, который может быть обретен, хотя бы даже пришлось и преклониться (перед врагом), будет наилучшим (выходом). Если же мирные переговоры тех, кто всяческими средствами стремится к миру и не желает войны, окончатся провалом, тогда война становится неизбежной. Ведь от провала мирных переговоров возникают грозные (последствия)».

Кришна с одобрением и благосклонностью относится к словам Юдхиштхиры и в ответ говорит царю справедливости: «Ради обоих вас я отправлюсь в собрание кауравов. Если я смогу там достигнуть мира, не ущемляя ваших интересов, то этот мой благой поступок, о царь, будет иметь великое значение и даст свои замечательные плоды. Я избавил бы тогда от тенет смерти кауравов и сринджаев, распаленных гневом, пандавов и сынов Дхритараштры, а равно и всю эту Землю!». На опасения Юдхиштхиры, что кауравы могут учинить насилие над Кришной, последний заверяет его, что с ним ничего не случится, ибо, если они сделают ему что-нибудь недостойное, тогда он испепелит всех кауравов. Он говорит: «Я знаю, о великий царь, о злонаправии сына Дхритараштры, но зато мы не заслужим осуждения властителей земных во всем мире... И моя поездка туда ни в коем случае не будет бесплодной, о Партха! Либо мы когда-нибудь достигнем своей цели, либо же мы по крайней мере избавимся от осуждений».

Вместе с тем Кришна пытается убедить Юдхиштхиру в том, что, усилившись, кауравы не согласятся установить равенство с Юдхиштхирою: «Пока ты, о царь, будешь поступать мягко по отношению к ним, они отнимут у тебя царство, о усмиритель врагов! Ни из сострадания, ни из мягкосердечия и ни из чувства справедливости не способны (будут) сыновья Дхритараштры выполнить твоё желание, о усмиритель врагов!». Приняв решение отправиться к кауравам в качестве посла, Кришна, помимо основной цели — добиться мира, ставит ещё своей задачей разоблачение Дурьйодханы перед лицом всего собрания. Ведь именно он своими злокозненными действиями причинил столько бедствий и горя пандавам! И Кришна советует Юдхиштхире: «Нечестивый и злонаправный (Дурьйодхана) заслуживает смерти от руки всякого среди людей подобно змее. Убей же его, убийца недругов, и не сомневайся нисколько, о царь!.. Я же отправлюсь туда и устраню сомнения всех людей, у которых, о царь, существует ещё двойственное мнение о Дурьйодхане. Там среди царей я перечислю твои достоинства, общие для всех людей, а также и все пороки, которые есть у Дурьйодханы».

Арджуна, выражающий мнение старшего брата своего Юдхиштхиры, говорит в напутствие Кришне, который связан родственными узами с кауравами и пандавами и является любимейшим другом обеих сторон: «Между пандавами и сыновьями Дхритараштры должно быть достигнуто полное согласие. Ты, о Кешава, способен внести примирение между ними». Отправляясь к кауравам с миссией посла, чтобы добиться мира с ними, Кришна, однако, не забывает и о мерах безопасности своей особы, зная о вероломстве Дурьйодханы. Поэтому он говорит Сатьяки, боевому своему соратнику, долженствующему сопровождать его: «В колесницу следует положить раковину и диск вместе с палицею, колчан, дротик и все виды оружия, (наступательного и оборонительного). Ибо коварны душою Дурьйодхана и Карна вместе с сыном Субалы (Шакуни). Ибо хоть и ничтожен враг, не следует пренебрегать им даже более сильному!». И Кришна уезжает в Хастинапур к кауравам.

Между тем царь Дхритараштра, узнав, что Кришна направляется к ним, говорит Кшаттри (Видуре), что собирается устроить Кришне достойную встречу, предоставить ему дворцы и дать драгоценные дары и другие богатства. Но Видура не одобряет этого намерения Дхритараштры, — он разгадал его тайное намерение и убеждает его последовать советам Кришны.

Бхишма согласен с Видурой и разъясняет царю, что дело не в формах почестей, хотя и не подобает выказывать непочтительность по отношению к гостю. «Что скажет он, могучерукий, — заявляет Бхишма, — то должно быть выполнено без колебаний. Немедленно заключи мир с пандавами, избрав посредником Васудеву».

Однако злоумышленный Дурьйодхана возражает против этого. Отвечая Бхишме, он предлагает заточить Джанардану в темницу, и тогда вришни и пандавы, да и вся земля, будут подвластны ему. Но Дхритараштра осуждает это его намерение, ибо оно не соответствует вечному закону.

На следующий день после своего приезда Кришна едет в зал собрания, где уже восседает царь Дхритараштра, а также кауравы во главе с Бхишмой и все цари земные. Кришна выступает с убедительной речью, обращаясь к царю Дхритараштре, и начинает с того, что прибыл сюда, чтобы установить мир между кауравами и пандавами «без усилий героев», (не прибегая к войне). Он прямо обвиняет Дурьйодхану и других сыновей Дхритараштры в том, что они действуют злонамеренно в отношении главных своих родственников — пандавов. «Та страшная опасность, (которая угрожает всем), — говорит Кришна, — возникла именно в среде кауравов. Если ею пренебречь, о Кауравья, она погубит эту землю! Но ее можно устранить, если ты этого хочешь, о потомок Бхараты! Ибо мира здесь нетрудно достичь, — так я полагаю, о бык из рода Бхараты! Дело мира зависит от тебя, о царь, и от меня также, о владыка народов! Поставь на место сыновей своих, о Кауравья, я же призову к порядку других». Ведь пандавы выполнили все условия, и они должны получить свою долю царства. И он советует Дхритараштре: «Умиротворись, о первейший из рода Бхараты, и не поддавайся влиянию гнева! Отдай пандавам их часть отцовского царства, как им положено. Затем вместе с сыновьями наслаждайся всеми благами, преуспев в своей цели, о усмиритель врагов!».

Вслед за этим Дхритараштра обращается к Кришне и просит его убедить Дурьйодхану и вразумить его. И Кришна мягкой речью старается вразумить Дурьйодхану, наделяет его достоинствами, коими он не обладает, и дает ему благой совет — заключить мир с могущественными пандавами. И в заключение своей речи, обращенной к Дурьйодхане, Кришна говорит ему: «Ведь, (если будет достигнут мир), тебя именно возведут (пандавы), могучие воины на колесницах, наследником на престол, а отца твоего, Дхритараштру, владыку людей, сделают великодержавным царем! Не пренебрегай, о родимый мой, своим счастьем, которое само приходит к тебе и уже совсем близко! Отдав партхам половину (царства), ты достигнешь великого благоденствия! Заключив мир с пандавами и действуя по совету друзей, ты, радуясь вместе с ними, обретишь надолго все, что нужно для твоего блага!».

Однако Дурьйодхана упорствует. Он говорит в ответ Кришне, что не чувствует за собой никакой вины или проступка, за которые все его бранят и порицают. Он владеет царством своим законно и не отдаст ни толики. Но Кришна, разоблачая Дурьйодхану, дает ему отповедь, напомнив о всех его прегрешениях и злодеяниях против пандавов и Драупади. Он все же пытается убедить его в пользе мирного решения и говорит ему с горечью: «Ведь заключение мира представляет огромную выгоду для обоих вас: для тебя и Партхи (Юдхистхиры)! Однако мир не приемлешь ты, о царь! Чем же другим это можно объяснить, кроме твоего недомыслия? Пренебрегая словами друзей, о царь, ты никогда не достигнешь для себя благополучия! Незаконно и бесславно то дело, которое собираешься ты делать, о царь!». Даже брат его, Духшасана, говорит ему: «Если ты, о царь, не заключишь по доброй воле мир с пандавами, то, без сомнения, сами кауравы свяжут тебя (по рукам и ногам) и выдадут сыну Кунти.

Тогда троих нас — сына Викартаны (Карну), тебя и меня, о бык среди людей, Бхишма, Дрона и отец твой отдадут пандавам!» Оскорбленный Дурьйодхана покидает зал собрания. За ним последовали его братья, советники и все цари. Сговорившись с Карной, Шакуни и Духшасаной, Дурьйодхана решает схватить Кешаву и связать его. Ибо если он будет схвачен, то пандавы с сомаками не достигнут успеха в своих усилиях. Но верный друг Кешавы, Сатьяки, разгадал их намерения. Он сообщает об их замысле Кришне. Возмущенный Кришна покидает зал собрания.

На обратном пути в Хастинапур Кришна, посадив Карну к себе на колесницу, ведет с ним беседу и предлагает ему быть великодержавным царем по праву перворожденного сына Кунти (от бога Солнца), но Карна, движимый сознанием долга и преисполненный благородства, отказывается. Он помнит благодеяние Дурьйодханы и всегда останется благодарен ему. И даже если царство досталось бы ему, он все равно отдал бы его Дурьйодхане. Пусть поэтому царем будет Юдхиштхира.

Со своей стороны и Кунти, посоветовавшись с Видурой, который навестил ее после отказа Дурьйодханы склониться к миру, решает отправиться к Карне и открыть ему, что он — перворожденный сын ее, Кунти, а не сын возницы-суты. Она предлагает ему по праву перворожденного взять на себя бремя власти во всем наследственном царстве. Этим путем удастся также достигнуть союза с его родными братьями, в первую очередь с Арджуной — этим ныне ненавистным его соперником. Но благородный Карна с достоинством отклоняет ее предложение, ибо кшатрии могут сказать, что он согласился на это из страха в канун битвы. Кроме того, он не может оказаться неблагодарным Дурьйодхане за все благодеяния, оказанные ему. Но Карна дает обещание своей матери — Кунти — падить в битве всех ее сыновей, кроме Арджуны. Их всегда у нее будет пятеро: «...либо без Арджуны, но вместе с Карной, либо с Арджуной, но без Карны, убитого».

Между тем Кришна возвращается в Упадлавы и рассказывает Юдхиштхире и его братьям о результатах своего посольства. Кришна излагает царю Юдхиштхире все предпринятые им меры и действия, которые выразились в последовательном применении четырех средств политики (upāyāḥ). В заключение Кришна говорит Юдхиштхире: «Итак, я рассказал тебе обо всем, что произошло в собрании кауравов. Они не отдадут тебе царства без боя, о Пандава! В то время как смерть уже подстерегает их, они сами стали причиной всеобщей гибели».

Юдхиштхира принимает решение готовиться к битве и дает приказание произвести боевое построение войск. Он по очереди спрашивает братьев-пандавов, кого следует назначить верховным военачальником, способным предводительствовать войсками. Сахадева предлагает назначить опытного в сражениях царя Вирату, Накула называет своего свекра — царя Друпату, познавшего науку об оружии от мудреца Бхарадваджи; Арджуна предлагает могучего и доблестного Дхриштадьюмну, сына Друпаты, который родился из зева жертвенного огня, а Бхима назы-

вает Шикхандина, который родился у Друпеды с предназначением сокрушить Бхишму. Выслушав их, Юдхиштхира обращается к Кришне и просит его высказать свое мнение и назвать того, кто достоин быть верховным военачальником. Кришна говорит, что все названные мужи достойны быть предводителями войск Юдхиштхиры, но от просьбы прямо назвать кого-нибудь он дипломатически уклоняется. Огромное войско из семи акшауhini двинулось к равнине Курукшетре — Полю кауравов.

Равным образом и войско Дурьйодханы готовится к битве. Сам же Дурьйодхана назначает военачальников для каждого из одиннадцати акшауhini: Крипу и Дрону, Шалью и Джаядратху, Судакшина и Крита-вармана, Ашвåtтхамана, сына Дроны, и Карну, а также Бхуришправаса, сына Сомадатты, Шакуни и Бахлику. Затем он предлагает Бхишме стать верховным военачальником. Бхишма согласен, и тогда Дурьйодхана по установленным правилам посвящает его в сан верховного военачальника всех своих войск. При этом окрест возникают грозные знамения, предвещающие великую опасность.

Со своей стороны и Юдхиштхира назначает предводителями для каждого из семи акшауhini своих войск Друпеду, Вирату и Сатьяки (Ююдхану), Дхриштадьюмну и Дхриштакету, Шикхандина и Сахадеву, правителя Магадхи. А верховным военачальником над всеми он назначил Дхриштадьюмну. Предводителем же всех этих военачальников, вместе взятых, он назначил Дхананджаю. Руководителем же Арджуны сделался прекрасный и многомудрый Джанардана.

Пандавы расположились лагерем на берегу Хиранвати (реки на Курукшетре). Дурьйодхана, велев позвать к себе Улуку, сына опытного игрока в кости, предлагает ему отправиться послом к пандавам. Явившись к Юдхиштхире и получив от него заверения в своей безопасности, Улука передает пандавам слова Дурьйодханы. Пусть пандавы сразятся без хвастовства, ибо успех никогда не достигается бахвальством, иначе тогда все преуспели бы в своей цели. Улука подробно излагает послание Дурьйодханы в оскорбительных и заносчивых словах.

Выслушав дерзкие речи его, Кришна говорит Улуке: «Отправляйся отсюда немедленно, о сын игрока, и скажи Суйодхане следующее: „Слова твои услышаны и смысл их понят. Пусть случится то, что ты замыслил!“». Арджуна велит Улуке передать Дурьйодхане, что, назначив Бхишму предводителем своих войск, он надеется, что пандавы не убьют сына Ганги из жалости к нему. «(Но знай), о сын Дхритараштры, — заявляет далее Арджуна, — я убью на глазах у всех лучников первым Бхишму, на чью полагаясь силу, ты так хвастаешься». Возвратившись к себе, Улука сообщает Дурьйодхане обо всем, что ему было сказано. И тогда Дурьйодхана отдает приказание всем войскам построиться перед восходом солнца в боевые порядки и быть в полной готовности к сражению.

Тем временем в лагере пандавов Дхриштадьюмна выступает во главе войск Юдхиштхиры. Он выбирает из своей рати воинов, достойных противостоять воинам вражеской стороны. Для себя же достойным противником он избирает Дрону.

С другой стороны, Бхишма перечисляет могучих и выдающихся воинов — ратхинов, махаратхов и атиратхов как среди своего войска, так и вражеского. Среди перечисленных воинов-махаратхов Бхишма называет в стане врага Шикхандина, и говорит о себе, что он, давший суровый обет безбрачия, никогда не поднимет оружия против женщины или того, кто прежде был женщиной. Дурьйодхана просит Бхишму объяснить, почему он не может убить Шикхандина. И Бхишма рассказывает предание о царевне Амбе, которая во втором своем рождении была тоже девочкой, а потом уже стала мужчиной, обменявшись полом с якшей Стхундой.

В этом древнем сказании на примере царевны Амбы получила яркое воплощение замечательная идея древних индийцев о том, что даже слабая, одинокая женщина силой личного сурового подвига, полной готовностью к самопожертвованию и даже ценой своей жизни может достичь заветной цели — сокрушения непобедимого героя. Без помощи Шикхандина (т. е. царевны Амбы во втором ее рождении) даже такой могучий и несравненный герой, как Арджуна, не смог бы сокрушить Бхишму.

И ранним утром, при безоблачном небе, с одной стороны равнины Курукшетры двинулись неисчислимые войска Дурьйодханы во главе с Бхишмой, а с другой стороны под грохот тысяч барабанов и звуки множества раковин выступило могучее войско Юдхисхтиры, возглавляемое Дхриштадьумной, чтобы сразиться одно с другим.

* * *

Как и перевод первых трех книг, изданных в 1950, 1962 и 1967 гг., перевод пятой книги — Удьяогпарвы — сделан с Критического издания санскритского текста, опубликованного в 1940 г. Восточным научно-исследовательским институтом Бхандаркара в Пуне.³ Это издание, как и тексты предшествующих книг, было любезно прислано для нашей работы Институтом Бхандаркара, за что мы выражаем нашу глубокую признательность.

Перевод пятой книги, так же как и трех предшествующих, сделан прозой со стихотворного текста. Махабхарата написана метрическим размером эпической шлоки, который имеет широкое применение не только в эпосе, но и в памятниках повествовательной литературы. Больше того, даже словари (такие как, например, синонимические типа «Амаракоша») написаны метрическим размером шлоки для удобства их запоминания, ибо по старой индийской системе усвоения предмета исключительное значение придается роли памяти. Так, в Майсурском санскритском колледже «Махараджа-санскрита-патхашала», который пишущему эти строки довелось посетить в январе 1957 г., полностью сохранилась традиционная индийская система преподавания санскрита. Там

³ The Mahābhārata, vol. VI. The Udyogaparvan, being the fifth book of the Mahābhārata, the great epic of India (for the first time) critically edited by Sushil Kumar De. Poona, Bhandarkar Oriental Research Institute, 1940. (Текст памятника на санскрите).

в течение первого года обучения студенты заучивают на память весь санскритский синонимический словарь «Амаракоша», содержащий в себе основной словарный фонд санскритского языка, что составляет вторую ступень усвоения предмета, именуемую *dhāraṇa*, т. е. «удержание в памяти», или «запоминание».

По своему содержанию Махабхарата имеет энциклопедический характер. В ней представлены и подлинно художественные произведения, и самостоятельные религиозные и философские разделы, и всякого рода теоретические трактаты и рассуждения по вопросам политики, государственного устройства и права, военного искусства и других отраслей знаний. Поэтому как язык Махабхараты, так и стиль ее изложения в различных местах являются неодинаковыми. Для перевода эпоса на русский язык с самого начала был предпочтен как наиболее приемлемый принцип прозаического перевода, который, не претендуя на художественность, прежде всего должен служить документальным источником, адекватно отражающим оригинал. Такой перевод рассчитан в первую очередь на подготовленного читателя и на специалиста-исследователя, хотя интерес к этому памятнику может возникнуть и у широкого круга читателей. Вот почему в переводе сохранена (в пределах возможности) эпическая простота слога без надуманного украшения. Как известно, эпос, по определению Маркса, создавался на сравнительно низкой ступени художественного развития и относительно эпических памятников «даже признано, что они в своей классической форме, составляющей эпоху в мировой истории, никогда уже не могут быть произведены, как только началось производство искусства как таковое».⁴ Поэтому перевод должен быть оценен по непосредственности отражения в нем оригинала.

Одной из отличительных особенностей санскритского языка является обилие сложных слов разного типа. Значительную трудность при переводе представляют посессивные, или сложноопределительные, слова типа «Бахуврихи» и сложносочиненные и сложноподчиненные слова типа «Татпуруша», особенно когда они имеют более двух компонентов. Они обычно являются художественными определениями либо действующих лиц, их настроений и состояний, либо различных предметов и явлений. Часто они выступают эпитетами или прозвищами, отражающими особую черту характера персонажей. Сжато выраженные на санскрите, они могут быть переданы по-русски только развернутым путем (часто придаточным предложением). В тех случаях, когда такого рода определения являются устойчивыми синонимами имен божеств или земных героев, то в зависимости от контекста они нами оставлены в санскритском звучании без перевода или даны в переводе, так сказать, в их этимологическом значении.

Так, например, *Ṣatakratu*, один из постоянных эпитетов Индры, выраженный сложным словом «Бахуврихи», можно передавать как «Шатак-

⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. Введение. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 47.

рату», или «Совершитель ста жертвоприношений». Равным образом и другой эпитет Индры — *Vajradhara* или *Vajrabhṛt*, выраженный сложным словом «Татпуруша», можно передавать либо закрепленным эпитетом «Громодержец», либо определением — «державший громовую стрелу». Один из распространенных эпитетов огня или бога огня *Kṛṣṇavartman*, выраженный сложным словом «Бахуврихи», можно либо приводить в санскритском звучании: «Кришнавартман», либо, когда есть определяемое слово, давать его развернутое, этимологическое, значение: «оставляющий после себя черный путь». Далее, *Ajātaśatru*, один из закрепленных эпитетов царя Юдхиштхиры, выраженный сложным словом «Бахуврихи», удобнее всего передавать в санскритском звучании: «Аджаташатру», или судя по контексту, с развернутым значением, как определение царя: «чей враг еще не родился». *Śvetavāhana*, один из эпитетов Арджуны, выраженный сложным словом «Бахуврихи», можно давать как «Шветавахана» или с этимологическим значением, как определение героя; «мчащийся на белых конях», или *Dhananjaya*, другой постоянный эпитет Арджуны, выраженный сложным словом «Татпуруша» и означающий «Завоеватель богатств», удобнее оставлять в санскритском звучании: «Дхананджая». С другой стороны, *Savyasācin*, один из закрепленных эпитетов Арджуны, тоже выраженный сложным словом «Татпуруша», обычно оставляется в том же звучании — «Савьясачин», и только в некоторых случаях, когда у имени героя уже есть определение или иной эпитет, можно переводить «(одинаково) ловкий и на левую руку», точно передавая его этимологическое значение. Переводить этот эпитет со значением «Левша» в угоду русскому понятию, как это сделал Б. Л. Смирнов, совершенно неверно. Ибо герой Арджуна, к которому относится этот эпитет или определение, получил такое прозвище именно за свое искусство натягивать тетиву лука обеими руками с одинаковой ловкостью, что всегда давало ему преимущество в сражении. Об этом говорит и сам Арджуна: «Так как обе мои руки способны натягивать лук гандиву, поэтому меня называют среди богов и людей Савьясачином» (Виратапарва, 39, 17, с. 71).

Специфические индийские термины и выражения в переводе по возможности заменены их приближенными русскими эквивалентами. На полях цифрами указаны номера шлок (двустий) соответственно делению санскритского оригинала. Деления на абзацы сделаны по усмотрению автора перевода для удобства чтения. Академический перевод претендует быть строго аутентичным переводом эпического памятника на русский язык — переводом, на который могут ссылаться специалисты-исследователи. А русский язык, как мы глубоко убеждены в этом, способен своими средствами передать специфику санскритского подлинника. Только в тех случаях, когда сложный оборот санскритской речи не может найти себе нужного соответствия в русском языке, приходится в силу необходимости прибегать к описательной форме передачи оригинала, добиваясь при этом точной передачи смысла фразы. Однако это совсем не значит, что в таких случаях можно сбиваться на пересказ, который никогда не может

заменить собою перевод (что отмечалось и акад. Ф. И. Щербатским). Здесь нужно следовать авторитетному совету акад. Б. А. Ларина, который писал: «Парафразируя меткий афоризм академика О. Бётлинка, можно сказать, что предпочтительным кажется перевод *до того свободный, чтобы не уводить от оригинала, и настолько точный, чтобы быть вполне понятным*».⁵ При соблюдении принятого нами принципа перевода необходимо бережное отношение к тексту и как следствие этого неизбежны буквализмы, но они вполне оправданы. Перевод такой подчас бывает труден и тяжеловесен, но он гораздо больше дает понять и почувствовать подлинник (как, например, перевод Гомера Гнедичем), чем гладкий и приукрашенный перевод. Оправдывая буквализм Брюсова, М. Гаспаров справедливо замечает: «Буквализм — не бранное слово, а научное понятие. Тенденция к буквализму — не болезненное явление, а закономерный элемент в структуре переводной литературы. Нет золотых середин и нет канонических переводов „для всех“».⁶

Предпринятый свыше четверти века тому назад академический перевод Махабхараты ставит своей задачей создание первого полного перевода на русский язык этого великого национального эпоса Индии. Русский перевод уже опубликованных книг Махабхараты и настоящей книги (равно как и тех, над коими сейчас ведется работа) является первым переводом этого памятника на европейский язык с Критического издания, ныне уже законченного в Пуне. Как уже отмечалось ранее, Махабхарата содержит обширный и неоценимый материал для изучения истории древней Индии, для исследования самых различных областей ее социальной и культурной жизни. Поэтому задача, поставленная перед академическим переводом, состоит в том, чтобы сделать этот материал, раскрывающий неисчерпаемые богатства древнеиндийской культуры, достоянием русского читателя, стремясь вместе с тем к бережной передаче содержания подлинника во всех его деталях средствами русского языка. При этом ставится задача по возможности передать и художественный эффект эпической поэзии. Махабхарата, помимо чисто художественного элемента, включает в себя литературу самого разнообразного содержания: религиозно-мифологическую, философскую, правовую, политико-административную, произведения военной и дипломатической мысли и т. д. Учитывая именно необычайную разнохарактерность и многоплановость содержания памятника, при переводе следует подходить к текстам как к литературе научной, заботясь главным образом о наибольшей точности в передаче каждой шлоки, вплоть до каждого слова оригинала. Этим обстоятельством диктуется и требование о целесообразности для полного перевода памятника (в отличие от переводов избранных частей) сохранить единый принцип на всем

⁵ Ларин Б. А. Об изучении и переводах древнеиндийской поэтики. — В кн.: Романо-германская филология. Сб. статей в честь академика В. Ф. Шипмарева. Л., 1957, с. 199.

⁶ Гаспаров М. Брюсов и буквализм. (По неизданным материалам к переводу «Энеиды»). — В кн.: Мастерство перевода. Сб. 8. М., 1971, с. 112.

протяжении работы. Такое требование и соблюдалось нами неукоснительно как в изданных уже книгах (I, II и IV), так и в настоящей (V) книге: принцип перевода во всех этих четырех книгах единый и неизменный.

Перевод подобного рода, таким образом, представляет собой труднейшую научную задачу сугубо точного воспроизведения на русском языке содержания весьма сложных текстов санскритского оригинала. Для этого были использованы — частично или полностью — комментарий Нилакантхи, сопровождающий Бомбейское издание, Девабодхи, изданный отдельно, а также (для V книги) Арджунамишры и Сарваджня-Нараяны, приведенные фрагментарно в Критическом издании. Они необходимы для понимания трудных и неясных мест в тексте памятника.

Необходимо также было дать и свои комментарии к переводу уже изданных книг. Они являются (как и должны быть в таком издании) сжатыми и диктуются содержанием самого текста. Эти комментарии служат выяснению различных вопросов и понятий: религиозно-мифологических, философских, географических, историко-филологических, политических, военных, социально-экономических и других, а также содержат сведения о персонажах поэмы, о предметах и терминах. Некоторые из этих комментариев касаются интерпретации отдельных мест текста. При подготовке этой книги нами использованы упомянутые выше санскритские комментарии, и в первую очередь комментарий Нилакантхи к Бомбейскому изданию текста памятника.⁷

Составной частью книги является специальная статья «Некоторые вопросы внешнеполитических воззрений в древнеиндийском эпосе». Она построена главным образом на материале пятой книги Махабхараты. Мысли и предположения, высказанные в ней, вытекают из изучения и анализа текста нашего памятника. Статья эта может представить интерес и для специалистов, занимающихся историей политической и дипломатической мысли.

В конце книги приложены указатели: именной, географический и предметно-терминологический, составленные И. С. Шарковой.

Как и в опубликованных ранее трех книгах Махабхараты, в этом издании помещены в качестве иллюстраций акварельные миниатюры из Рукописного отдела Института востоковедения Академии наук СССР (альбом «Индийская мифология»), а также из хранилища Государственного Эрмитажа. Хочу выразить свою благодарность старшему научному сотруднику Эрмитажа Т. В. Греку за предоставленную мне возможность

⁷अथ श्रीमहाभारते उद्योगपर्व प्रारभ्यते।...इदमुद्योगपर्व... मुद्रितं शकाब्दाः ॥ १७८४ ॥
...इति (नैलकंठीयं) महाभारतं समाप्तं। मुंबय्याख्यराजधान्यां गणपतकृष्णाजीत्यभिधानां
मुद्रायंत्रालये मुद्रितं ॥ शकाब्दाः ॥ १७८५ ॥ (Atha śrī-Mahābhārate Udyogaparva prārabhyate]... Idam Udyogaparva ...mudritam śakābdāḥ ॥ 1784 (= 1862, Бомбей) ॥ ...
Iti (Nailakanṭhiyam) Mahābhāratam samāptam | Mumbayyākhyarājadhānyām Gaṇapata-kṛṣṇājity-abhidhānām mudrāyaṅtrālaye mudriyam ॥ Śakābdāḥ ॥ 1785 (= 1863, Бомбей) ॥ (Литографированное издание).

воспользоваться иллюстративным материалом. В книге также помещены иллюстрации Панта Пратинидхи из Критического издания Махабхараты (кн. V) и, кроме того, репродукции из различных индийских изданий.⁸

В работе над переводом этой книги, а также при написании комментариев к ней большую помощь оказал мне капитальный труд покойного шведского ученого С. Сёренсена.⁹ Эта ценная книга была любезно предоставлена мне в дар И. К. Ершовой — ответственным секретарем Общества советско-индийской дружбы. Пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить ей сердечную благодарность. Я также выражаю глубокую признательность Г. Ф. Ильину, с дружеской отзывчивостью прочитавшему рукопись этой книги и сделавшему ряд ценных замечаний.

Пользуюсь также предоставившейся возможностью, чтобы выразить мою глубокую благодарность индийским ученым: национальному профессору Сунити Кумару Чаттерджи и проф. Р. Н. Дандекару, д-ру С. М. Катре, проф. Р. П. Кангле, д-ру Раму Шаран Шарме и проф. В. Рагхавану, а также академику ГДР Вальтеру Рубену, любезно предоставившим мне свои ценные труды, столь необходимые для моей работы. Я хочу почтить светлую память незабвенного нашего друга, крупнейшего ученого Индии П. В. Кане (скончался 18 апреля 1972 г. в возрасте 92 лет), автора монументального труда по истории Дхармашастры, всегда с большим интересом и глубокой сердечностью откликавшегося на нашу работу по изучению памятников древнеиндийской культуры.

Считаю также своим приятным долгом выразить глубокую благодарность всему коллективу Кабинета Древнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, обеспечившему мне необходимые условия и помощь в работе.

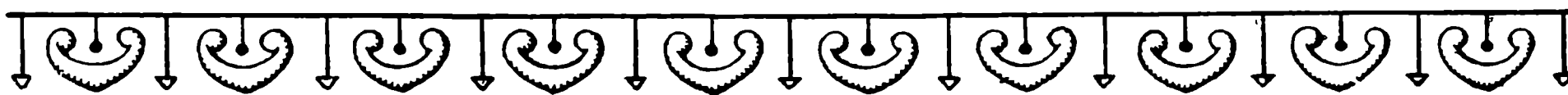
В заключение считаю необходимым почтить светлую память незабвенных учителей моих — акад. Ф. И. Щербатского и акад. А. П. Баранникова, вдохновивших меня на этот труд.

Хочу выразить надежду, что русский перевод пятой книги Махабхараты — великого национального эпоса Индии — также встретит теплый отклик среди читателей и будет способствовать дальнейшему культурному сближению народов Индии и Советского Союза.

В. И. Кальянов.

⁸ Kangra Valley Painting. Introduction by M. S. Randhawa. The Publications Division. Bombay, 1954; Kangra Painting of the Bhāgavata Purāṇa. M. S. Randhawa. Published by National Museum of India. New Delhi, 1960; Leaves from Indian Painting. Honorary editor Karl Khandalavala. Lalit Kalā Academy, New Delhi—Bombay, 1967. (Lalit Kalā Series Portfolio, № 4); Indian Sculpture. By C. Sivaramamurti. Allied Publishers. New Delhi, 1961.

⁹ Sørensen S. An Index to the names in the Mahābhārata with short explanations and a Concordance to the Bombay and Calcutta editions and P. C. Roy's Translation. (First published in 1904 and reprinted by Motilal Banarsidas 1963). Delhi—Varanasi—Patna. Motilal Banarsidas, 1963. (Published under auspices of Government of India). 808 p.

В. И. Кальянов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ЭПОСЕ¹

«Мы должны построить сильную
Индию — сильную по духу, силь-
ную в своих делах, сильную по
своей культуре и в служении
миру на земле».

Джавахарлал Неру

В древнеиндийском эпическом произведении Махабхарата, являющемся энциклопедией древней Индии, нашли свое отражение также и политические вопросы. Эти вопросы получили свое дальнейшее развитие в специальных трудах, таких как Артхашастра Каутильи, Законы Ману и Нитисара Камандаки. В этих наставлениях вопросы политики получили уже строго кодифицированную форму.

В изучаемом нами народном эпосе Махабхарата вопросы политики затрагиваются попутно, в ходе изложения основного содержания этой эпопеи, однако они далеко не лишены интереса для исследователя. Хотя события, описываемые в эпосе, отделены от нас огромным промежутком времени в два тысячелетия, затронутые в нем политические проблемы не совсем утратили свою актуальность.

Это объясняется прежде всего непрерывностью культурно-исторической традиции, отличающейся большой жизненностью и перекликающейся с некоторыми нуждами и запросами современной Индии. Неудивительно поэтому, что конституция, принятая в Индии после достижения ею неза-

¹ Настоящая статья представляет собой значительно расширенный и переработанный вариант докладов, прочитанных автором на заседаниях Кабинета Древнего Востока ЛО ИВ АН СССР 3 февраля 1969 г., посвященном 80-летию со дня рождения академика В. В. Струве, и 2 февраля 1972 г., тоже посвященном его памяти, а также на Всесоюзной конференции советских индологов в Москве 8 декабря 1970 г.

висимости, в ряде своих статей исходит из этой реально существующей поныне, но сложившейся в течение многих веков культурно-исторической традиции.²

1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДИПЛОМАТИИ

I

Основные принципы дипломатии в древней Индии складывались в ходе развития всей общественно-политической идеологии. Они были органически связаны с текущими проблемами внешней политики страны, прежде всего с проблемами войны и мира. Главными проблемами внешней политики в то время, по мнению проф. Р. П. Кангле, были проблемы защиты своей страны от нападения внешних врагов, с одной стороны, и проблемы распространения своего влияния на соседние страны, с другой.³

В различных древнеиндийских письменных памятниках политические проблемы разрабатывались в виде особых, самостоятельных отраслей политической науки, таких как Rājadharmā, или «Обязанности царя», Rājyaśāstra, или «Наука о государстве», Daṇḍanīti, или «Наука о государственном управлении» (точнее, наука о наказании либо о принуждении), Nītisāra, или «Компендиум политики», и Arthaśāstra, или «Наука политики».⁴

В Махабхарате, которая является ценным источником для изучения истории политической мысли древней Индии, такая отрасль науки, как Rājadharmā, включена в двенадцатую книгу — Шантипарву (Книга об умиротворении) и составляет особый, весьма обширный раздел этого эпоса. Вопросы, связанные с проблематикой этого раздела, особенно подробно рассматриваются в главах 56—130 и до некоторой степени также в главах 131—172.⁵ Значительное место среди них отведено вопросам

² См., например: Nataraja Ayar A. S. (Varanasi). The Ramayana, II. 100, and the Mahabharata, II. 5. A Comparative study. — Journal of the Oriental Institute (Baroda), vol. XVI, № 3, March, 1967, p. 251, 269. В приведенной статье А. С. Натараджа Айар находит прямую преемственную связь между главой 100 Айодхьяканды Рамаяны и главой 5 Сабхапарвы Махабхараты (которые изложены в вопросительной форме) и соответствующими частями Индийской конституции, особенно ее IV части, трактующей о ведущих принципах государственной политики, подробно изложенных в статьях 36—51. Он считает, что «весь раздел является призывом к эмоциональному и патриотически настроенному индийцу сделать свою страну преуспевающей и занять свое законное место в международном сообществе».

³ Kangle R. P. The Kauṭīliya Arthaśāstra. Part III. (University of Bombay Studies. Sanskrit, Prakṛit and Pali. № 3). Bombay, 1965, p. 248.

⁴ Altekar A. S. State and Government in Ancient India. 3rd edition, revised and enlarged. Delhi, Motilal Banarsidas, 1958, p. 1.

⁵ Kane P. V. History of Dharmaśāstra (Ancient and Mediaeval religious and civil law), vol. III. Bhandarkar Oriental Research Institute, Poona, 1946, p. 2; Altekar A. S. Op. cit., p. 9; Sharma Ram Sharan. Aspects of Political Ideas and Institutions in Ancient India. Second edition, revised and enlarged. Delhi—Varanasi—Patna. Motilal Banarsidas, 1968, p. 17, 46, 61, 64, 72, 74.

внешней политики и специально вопросам войны и мира (главы 71, 76, 88, 120, 130).⁶

Помимо раздела Rājadharmā в книге Шантипарва, аналогичные вопросы обсуждаются и в других частях Махабхараты, посвященных проблеме управления государством. Так, например, вся 5-я глава второй книги — Сабхапарвы (Книга о собрании) — содержит весьма интересную картину идеального государства, соответствующего старинной индийской традиции.⁷ Тем или иным вопросам политики посвящены также отдельные главы тринадцатой книги — Анушасанапарвы (Книга о наставлении), глава 39 и другие; первой книги — Адипарвы — глава 142 (в Критическом издании отсутствует) и третьей книги — Ванапарвы или Араньякапарвы (Лесная книга) — главы 25, 32, 33 и 150.⁸

Многие проблемы, рассматривающиеся в Махабхарате, а также названия различных школ и имена древних учителей повторяются также в Законах Ману и Артхашастре Каутильи. Именно в Махабхарате и Артхашастре мы находим подробный перечень трудов и теорий древних авторов. Интересно отметить, что эти два крупнейших произведения, совершенно независимые друг от друга и представляющие различные тенденции — первое исходит из принципов нравственного долга государя (rājadharmā), а второе — из задач достижения выгоды, или пользы (arthashastra), — дают одни и те же имена древних авторов, затрагивающих эти вопросы.⁹ Примером может служить отрывок из Шантипарвы, двенадцатой книги Махабхараты, где излагается предсмертное наставление Бхишмы, деда пандавов, царю Юдхиштхире. Касаясь политических проблем, Бхишма, отвечая на вопрос Юдхиштхиры, не высказывает собственного мнения, а выражает его ссылкой на диалоги древних мудрецов и царей, обсуждавших аналогичные вопросы.¹⁰ Совершенно очевидно, что эти диалоги не могли существовать только в устной традиции, а представляли собой извлечения из древних сочинений о науке политики, существовавших уже в VII или VI в. до н. э.¹¹ Как указывает П. В. Кане, другим подтверждением, свидетельствующим о ранней систематизации науки управления, является то, что многие идеи (например, о семи элементах государства, о шести методах внешней политики, о четырех основных средствах политики и др.), содержащиеся в Махабхарате, Рамаяне, у Ману и Каутильи, изложены уже в стереотипной форме, явно установившейся задолго до написания этих произведений.¹² Представляется вполне ве-

⁶ Altekar A. S. Op. cit., p. 9.

⁷ Tiwari A. R. G. Ch. I of Lokapalasabhaparva (Mbh, Bk. II, Ch. V). A Critical study. — Journal of Indian History, vol. XXXVII, Part 1, Trivandrum, 1959, p. 1; Altekar A. S. Op. cit., p. 10. Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. (Отв. ред. акад. Лит. ССР Б. А. Ларин). М.—Л., 1962 (серия «Литературные памятники»), с. 13—19, 153, 167—170.

⁸ Altekar A. S. Op. cit., p. 9f.; Sharma Ram Sharan. Op. cit., p. 17.

⁹ Altekar A. S. Op. cit., p. 6; Kane P. V. Op. cit., p. 2.

¹⁰ Altekar A. S. Op. cit., p. 6.

¹¹ Там же.

¹² Kane P. V. Op. cit., p. 2.

роятным, что политические институты, упоминающиеся в различных руководствах и наставлениях по этим вопросам, реально существовали в какой-то из периодов истории древней Индии.¹³

Махабхарата не позволяет точно установить исторический отрезок времени, к которому относятся эти институты, так как ее повествовательная часть относится к X столетию до н. э., а дидактическая и описательная части — к IV столетию н. э.¹⁴ Три книги этой эпопеи — Сабхапарва, Шантипарва и Анушасанапарва — могут служить источником для изучения истории возникновения основных политических идеалов и их практического применения в древней Индии. Первая из них — Сабхапарва, по мнению д-ра Р. Ш. Шармы, может быть датирована еще до I в. до н. э.¹⁵ Почти к этому же времени относится, по всей вероятности, и составление Анушасанапарвы. Для изучения политических наук наибольшее значение, по-видимому, имеет раздел Rājadharmā, который является по форме дидактическим произведением и, очевидно, был включен в «Книгу об умиротворении» в течение первых четырех столетий новой эры. В этом разделе упоминается о греках, шаках и особенно о пахлавах, или парфянах, которые правили в северо-западной Индии в I в. н. э., из чего следует, что этот раздел не мог быть включен в эпопею ранее этого времени.¹⁶

II

Особый интерес с этой точки зрения представляет пятая книга Махабхараты — Удйогопарва (Книга о старании), которая, однако, никем из сколько-нибудь известных авторов в области изучения истории политической мысли в древней Индии почему-то фактически не используется. Между тем именно в этой книге, почти во всех ее частях, излагаются основные положения теории дипломатии в древней Индии. Хотя в этой книге в отличие от других не содержится специальных разделов, посвященных проблемам внешней и внутренней политики, но в ходе повествования и в диалогах главных действующих лиц весьма подробно излагаются основные проблемы внешней политики, дипломатического искусства и этикета этой эпохи. Наиболее подробно об этом говорится в большом разделе — Bhagavadūpanarva, или «Сказание о посольстве Бхагавана (Кришны)».

Основная идея Махабхараты сводится к извечной борьбе сил мира и добра с силами зла и войны. Добрые силы олицетворяют собой пандавы во главе с Юдхиштхирой, а силы зла — кауравы во главе с Дурьодханой. В ходе повествования эта борьба ведется непрерывно, с большим ожесточением, принимая различные формы, и заканчивается она страшным,

¹³ Tiwari A. R. G. Op. cit., p. 1.

¹⁴ Sharma Ram Sharan. Op. cit., p. 17.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 64.

кровопролитным побоищем. В конце этой великой битвы, длящейся непрерывно в течение 18 дней, победу одерживают силы добра. Однако победа достигнута ценой огромных потерь, понесенных обеими сражающимися сторонами.

Пятая книга Махабхараты — Удйогопарва — посвящена стараниям любыми средствами сохранить мир и избежать кровопролития в результате великой распри, возникшей из-за раздела наследственного царства. Этой цели добивались лучшие представители древней Индии, олицетворяемые прославленными героями эпоса, имена которых по сей день служат в Индии символом добра и мира. «Не будет преувеличением сказать, — пишет известный индийский ученый проф. Р. Н. Дандекар, — что народ Индии учился мыслить и действовать категориями Махабхараты».¹⁷

Главными сторонниками мира в сказании выступают, как уже говорилось, прежде всего сами пандавы во главе с Юдхиштхирой, а также ставший их военным советником Кришна. К числу выдающихся сторонников мира относятся также премудрый Видура, дядя кауравов и пандавов, их общий дед, престарелый Бхишма, и выдающиеся учителя военного искусства Дрона и Крипа.

К противостоящему им лагерю сторонников войны относятся Дурьйодхана, старший из братьев кауравов и вдохновитель раздора с пандавами, его ближайший друг Карна, его братья Духшасана и Викарна, а также их дядя Шакуни, сын Субалы. Верховный владыка кауравов, престарелый, слепой царь Дхритараштра склонялся к мирному решению возникшего конфликта, как и его жена царица Гандхари, но под влиянием властолюбивого и злобного старшего сына Дурьйодханы он занимал неустойчивую, колеблющуюся позицию.

После того как Дурьйодхана отказался выполнить условия, оговоренные при игре в кости, и возвратить пандавам половину царства, которая принадлежала им по праву, обе стороны приступили к военным приготовлениям, были стянуты многочисленные войска, готовые выступить друг против друга. Стремясь все же разрешить конфликт мирным путем и предотвратить кровопролитие, Юдхиштхира, выступающий в эпосе олицетворением справедливости, готов был заключить мир любой ценой. Когда посольство Санджайи, посланное кауравами к пандавам, оказалось бесплодным, Юдхиштхира послал ответное посольство в лице Кришны, через которого сообщил кауравам, что готов согласиться получить вместо половины всего царства только пять деревень, а именно Кушастхалу, Врикастхалу, Асанди, Варанавату и еще одну резиденцию взамен пятой деревни (М. V. 70. 14—15).¹⁸ О том же Юдхиштхира заявлял и раньше при переговорах с Санджаей, через которого он просил

¹⁷ D a n d e k a r R. N. The Mahābhārata: Origin and Growth. University of Ceylon Review, v. XII, № 2, 1954, p. 2.

¹⁸ Ссылки всюду даются по Критическому изданию: The Mahābhārata, vol. VI. The Udyogaparvan, being the fifth book of the Mahābhārata, the great epic of India (for the first time) critically edited by Sushil Kumar De. Poona, Bhandarkar Oriental Research Institute, 1940.

Дурьйодхану предоставить ему и его четырем братьям пять перечисленных деревень и установить таким образом прочный мир между обеими родственными семьями (М. V. 31. 19—20). Однако Дурьйодхана продолжал убеждать престарелого Дхритараштру в необходимости начать войну против пандавов, так как он неправильно расценил миролюбивые предложения Юдхиштхиры, переданные через Санджаю, как свидетельство слабости пандавов. Он заявил при этом: «Юдхиштхира, потеряв надежду получить хоть один город, просит всего только пять деревень, потому что он испытывает страх перед моим войском и моей доблестью» (М. V. 54. 29). В этом пассаже отражены крайние позиции противников, один из которых для сохранения мира готов согласиться на получение вместо половины царства всего только пяти деревень, а второй, стремясь к войне, отвергает даже это минимальное требование.

Однако на деле Дурьйодхана заблуждается, считая уступчивость Юдхиштхиры признаком слабости с его стороны. В действительности именно уверенность Юдхиштхиры в своей правоте и силе позволяла ему идти на такие уступки в целях сохранения мира и предотвращения кровопролития. Об этом пандавы предупреждали посла Санджаю, говоря, что они готовы к сражению, располагают необходимыми для этого силами и средствами. О превосходящих силах пандавов и их вождя Юдхиштхиры сообщил кауравам и посланный к ним для мирных переговоров Кришна. Его слова подтверждает даже верный друг и сторонник Дурьйодханы Карна, заклятый враг пандавов, который присутствует при этой беседе. Кришна всячески убеждает кауравов в том, что мирное разрешение конфликта выгодно прежде всего им самим. Его поддерживает также и Видура, сообщивший царю Дхритараштре о готовности пандавов согласиться на получение всего пяти деревень (М. V. 85. 9).

Анализ книги Удьяогапарва показывает, таким образом, какое значение придавалось в древней Индии сохранению мира, так как по всему тексту звучит призыв к его сохранению ценой любых, даже самых крайних уступок. Предотвращение войны и кровопролития любыми средствами, высокая мудрость, терпеливость и толерантность выступают здесь как необходимые качества при решении вопросов войны и мира.

III

Текст нашего памятника и другие аналогичные источники свидетельствуют о том, что древнеиндийские мыслители придавали первостепенное значение сохранению мира внутри своего государства и в отношениях между государствами. Во всех случаях, выступая в качестве советников, они предлагают честолюбивым властителям до последней возможности избегать применения оружия (Manu VII. 198; Kāmandaka IX. 11; Mbh. XII. 94. 1), утверждая, что «несправедливая война приносит позор в настоящей жизни и уготапливает ад после ее окончания» (Mbh. XII. 96. 1—3).¹⁹

¹⁹ Altekar A. S. Op. cit., p. 293.

Миролюбивая политика пандавов, «их готовность удовлетвориться даже получением пяти деревень показывает, — говорит д-р А. С. Альтекар, — что войны не объявлялись в древней Индии сгоряча и поспешно».²⁰ Хотя в те отдаленные времена не могло существовать понятия о войнах справедливых и несправедливых — само понятие это появилось только в новейшее время, — однако текст Удьяогапарвы, изложение всех перипетий борьбы между пандавами и кауравами, не оставляет никаких сомнений в том, что источник считает надвигающуюся войну справедливой со стороны пандавов, стремящихся вернуть себе владения, нечестно захваченные у Юдхиштхиры кауравами.²¹ Об этом же, в частности, говорит то, что Кришна, выступающий в эпосе воплощением на земле верховного бога Вишну-Нараяны (Viṣṇu-Nārāyaṇa), участвует в битве на стороне пандавов. С другой стороны, такой поступок Кришны, который, отдав свое войско Дурьйодхане, сам не сражается, оставаясь лишь военным советником пандавов, показывает, что он придает больше значения дипломатическим приемам борьбы, отдавая им преимущество.

Несправедливый характер войны со стороны кауравов находит свое выражение и в символическом описании зловещих знамений, происходящих в их лагере после назначения Бхишмы их верховным военачальником. «С неба, хотя и безоблачного, полил кровавый ливень, превращая почву в грязное месиво. Внезапно возникли сильные вихри и землетрясения, слоны издавали трубные звуки, и все это приводило сердце воинов в уныние. Слышались голоса каких-то невидимых существ, и с неба падали метеоры. И шакалы были протяжно и громко, возвещая этим великую опасность. Все это и многие другие грозные знамения, о царь, появлялись сотнями раз, когда царь (Дурьйодхана) посвятил сына Ганги (Бхишму) в предводители войска своего» (М. V. 153. 28—31). Подобные же зловещие знамения, предвещающие гибель кшатриев, будто бы показывались после отъезда Кришны из столицы кауравов. И на них указывали Дурьйодхане Бхишма и Дрона, пытаясь всячески удержать его от военных действий против пандавов (136. 19—26).

Ранее приведенные нами отрывки из Удьяогапарвы, содержащие изложение позиций обеих враждующих сторон, показывают, что, даже убедившись в невозможности предотвратить войну, древнеиндийские правители стремились все же всеми средствами устранить все поводы к ней и сохранить какое-то разумное равновесие сил между различными государствами этой страны. На этом именно принципе основана широко известная теория «мандалы» (maṇḍala), т. е. «круга государств», предложенная авторами законодательных сводов и «руководств политики» (Arthaśāstra VI. 2; Kāmandaka VIII. 45 и сл.).²²

²⁰ Там же.

²¹ Штейн В. М. К истории дипломатии в древнем Китае и древней Индии. — Вестник ЛГУ, 1947, № 6, с. 109.

²² Altekar A. S. Op. cit., p. 293. Подробнее см. в разделе «Методы внешней политики».

IV

При внимательном анализе текста Удьягопарвы поражает та мудрость, терпеливость и последовательность, с которой персонажи этого эпоса развивают основные положения миролюбивой внешней политики. Особенно ярко это проявляется при описании процедуры мирных переговоров. Предвидя пагубную сторону войны, царь Юдхистхира в своих наставлениях Кришне говорит: «У обеих сторон можно предвидеть победу, у обеих сторон может быть и поражение; точно в такой же мере можно предвидеть и потери, в случае же бегства предстоит лишь собственная гибель и разорение. При всех случаях война есть зло. Кто, убивая (другого), не будет убит сам? А для убитого, о Хришикеша, победа или поражение совершенно одинаковы! Поражение, как я полагаю, несколько не отличается от смерти. У кого бывает победа, о Кришна, у того несомненно также и потери» (М. V. 70. 52—54). Даже среди кауравов, чей царь Дурьйодхана, вдохновляемый своими приспешниками Карной, Духшасаной и Шакуни, явился инициатором распри, выступают могущественные силы, отстаивающие мирное решение конфликта. Олицетворением этих сил служит престарелый царь Дхритараштра, отец Дурьйодханы. Он убеждает Дурьйодхану в том, что, добиваясь войны, тот служит орудием в руках зачинщиков — Карны, Духшасаны и Шакуни — и просит его не начинать сражения (М. V. 57. 1—9). Дхритараштра, увещевая сына, говорит буквально следующее: «О Дурьйодхана, первейший из рода Бхараты, откажись от битвы, ибо война не заслуживает одобрения ни при каких обстоятельствах, о усмиритель врагов!» (М. V. 57. 2).

О том, что война является пагубным средством для достижения цели, говорится и в другой книге этого эпоса — Виратапарве. Также примыкающий к лагерю кауравов брахман Крипа укоряет Карну, ближайшего друга Дурьйодханы, за его призывы к войне с пандавами. Он говорит Карне: «Ведь существует множество средств к достижению цели, замышляемых на основании шаштр. Но из них битву знатоки прошлого считают пагубным» (М. IV. 44. 2).²³

В Махабхарате сторонники мира применяют последовательно самые различные методы убеждения своих противников, чтобы удержать их от такого необдуманного и непоправимого шага, как начало войны, используя для этого все предоставляющиеся им возможности. Не сумев убедить Дурьйодхану отказаться от этого рокового решения, Дхритараштра просит свою супругу Гандхари урезонить сына (М. V. 67. 8). Гандхари прибегает даже к такому крайнему средству, как проклятие (М. V. 67. 9—10).

Среди сторонников мира в Махабхарате, как уже говорилось, один из самых выдающихся — Кришна. После неудачи посольства Санджайи пандавы решают послать Кришну с ответным посольством к кауравам. Кришна дает согласие выполнить эту миссию в надежде добиться установ-

²³ Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате, с. 78.

ления прочного мира между враждующими сторонами. Однако злокозненный Дурьйодхана замышляет вероломство с целью помешать этому посольству. Он сообщает об этом своему отцу Дхритараштре: «Слушай меня внимательно (и я скажу тебе), какое великое дело задумал. Я заточу в темницу Джанардану (Кришну) — это крайнее прибежище пандавов. Когда он будет в заключении, все вришни и пандавы, да и вся наша Земля тоже станут подвластны мне. А прибудет он сюда завтра поутру» (M.V.86.13—14).

Дхритараштра не дает своего согласия на подобное вероломство. Он укоряет сына, напоминая ему о неприкосновенности особы посла. «Никогда не говори так, о хранитель людей, — это не соответствует извечному закону! Ведь Хришикеша (прибывает сюда) как посол, к тому же он является нашим родственником и всегда мил нам. Он не причинил кауравам никакого зла. Так заслуживает ли он заточения?» (M.V.86.17—18).

В противоположность Дурьйодхане Кришна исходит из высоконравственных принципов, соответствующих его высокой цели. Он полностью сознает значение благородной миссии, возложенной на него. Прибыв к кауравам, Кришна наносит визит вежливости Дхритараштре и Дурьйодхане, навещает также премудрого Видуру и наслаждается его гостеприимством. Услышав от Видуры, что он не одобряет его приезд к кауравам, отличающимся своим коварством, Кришна отвечает, что намерен использовать все возможности для достижения обоюдного согласия. Он приводит в подтверждение изречения древних мудрецов о том, что не может считаться подлинным другом тот, кто не согласится выступить посредником для прекращения распри между родственниками (M.V.91.12—21). Кришна объясняет Видуре, что он с тем и приехал, «чтобы помочь обеим сторонам» (M.I.91.17). Он делает это, дабы не сказали глупцы и недруги: «Хоть и мог, но не остановил Кришна разгневанных кауравов и пандавов (от взаимного истребления)» (там же, шл. 16).

Далее Кришна говорит Видуре: «Приложив здесь усилия (для установления мира), я не вызову порицаний среди людей» (там же, шл. 17). Он продолжает: «И если бы сумел я должным образом договориться о мире с кауравами без ущемления выгоды пандавов, мой благой поступок имел бы великое значение и сами кауравы избежали бы смертельной угрозы» (там же, шл. 19).

Таким образом, Кришна рассматривает свою миссию, направленную на установление мира, как благородную задачу и сознает свою ответственность перед народом, доверием которого он дорожит и осуждения которого (в случае неуспеха) он более всего и опасается. Обращаясь с речью к престарелому Дхритараштре, вождю кауравов, Кришна прямо указывает на цель миссии: «Пусть установится мир между кауравами и пандавами — с такой заветной мыслью, о потомок Бхараты, я прибыл сюда, чтобы попытаться добиться этого без ратных подвигов славных героев» (M.V.93.3). Кришна убеждает Дхритараштру отвлечься от битвы и спасти своих родственников и всех населяющих землю. Он призывает охранить и защитить всех от ужасов истребительной войны (93.31—39).

В продолжение этой беседы с царем Дхритараштрой Кришна советует ему кончить дело миром и повелеть всем царям, собравшимся сюда со всех концов земли, разойтись полюбовно (M.V. 93, 35). В противном случае всем им грозит всеобщая гибель (*sumahān kṣayaḥ*) (там же, шл. 28).

V

Миссии посла в древней Индии придавалось весьма важное значение. Это объясняется тем, что в зависимости от своих полномочий, а также личных качеств и способностей посол мог играть решающую роль в ходе дипломатических переговоров и влиять таким образом на ход событий. Санскритское слово *dūta*, которое употребляют обычно в качестве термина «посол», буквально означает «вестник», что наводит на мысль, что первоначально его функции ограничивались передачей доверенных ему сведений и заявлений. Однако функции посла, как они выглядят в Махабхарате, значительно шире этого. Сроки посольства определялись, согласно Артхашастре (кн. I, гл. 16), реальными возможностями выполнения возложенной на него миссии, при отсутствии таких возможностей посол должен был вернуться на родину.²⁴

Особа посла считалась неприкосновенной даже в те далекие времена. В Рамаяне говорится, что *dūta* — это вестник, передающий послание своего владыки, а потому он не подлежит никакому наказанию, даже если его миссия вызывает недовольство и раздражение.²⁵ Махабхарата (M.VII. 85. 26) даже утверждает, что царь, который убьет посла, попадет в ад вместе со всеми своими советниками (*dūtasya hantā nirayam āviṣet sacivaiḥ saha*).²⁶ Посол кауравов Улука, прибыв к пандавам, говорит, обращаясь к Юдхиштхире: «Ты хорошо осведомлен о том, какие речи приходится держать послам. Благоволи поэтому не гневаться на меня за то, что я изложу тебе послание Дурьйодханы, как он повелел мне это передать!» (M.V.158.2). Юдхиштхира в свою очередь отвечает ему: «О, Улука, у тебя нет причин опасаться меня! Говори прямо и без страха, каковы истинные намерения сына Дхритараштры, алчного и недалёковидного» (M.V.158.3).

Неприкосновенность посла признается законом и в Артхашастре, где говорится: «Пусть он (посол) скажет ему (чужеземному владыке): „Ведь цари — ты и другие — говорят устами послов. Поэтому даже при поднятом оружии послы говорят так, как им было сказано (*tasmād udyateṣv apī caṣtreṣu yathoktaṁ vaktāro dūtāḥ*). Из послов даже люди низших каст не могут быть убиваемы, тем более брахманы. Речь, мною сказанная, — речь другого. Это закон для послов (*eṣa dūtadharmah*)“» (Artha. I.16. 13—17).²⁷

²⁴ Altekar A. S. Op. cit., p. 300.

²⁵ Там же, с. 301.

²⁶ Там же.

²⁷ The Kauṭīliya Arthaśāstra, Part I. A. Critical edition with a glossary. R. P. Kangle, Bombay, 1960 (University of Bombay Studies. Sanskrit, Prakrit

Посол должен точно передавать слова пославшего, иначе его постигнет суровая кара. Об этом свидетельствует и Махабхарата (устами Юдхиштры): «Посол говорит так, как ему было сказано, а если он говорит иначе, он подлежит казни» (М. V. 70. 7). В Рамаяне говорится, что за недостойное поведение посла следует клеймить или обезобразить его, как это было сделано Раваной в отношении Марути.²⁸

Посол не должен прямо отвечать на вопросы вражеского государя, пытающегося выведать у него секретные сведения, касающиеся безопасности государства. В этом случае он должен умалчивать об истинном положении дела. Артхашастра предписывает послу: «Спрошенный врагом об основах своего государства, пусть не сообщает об их значении. Пусть скажет: „Ты все сам знаешь, владыка (sarvaṁ veda bhavān)“ или что-нибудь, обеспечивающее успех (порученного ему) дела» (Artha. I.16. 27—28).²⁹

Послы и посланники в древней Индии, по свидетельству Артхашастры (I.16.1—4),³⁰ были трех категорий: 1) полномочный посол, которому поручено все ведение дела (nisr̥ṣṭārtha-dūta); он обладал всей полнотой прав полномочного министра, мог самостоятельно вести переговоры и действовать по своему усмотрению в зависимости от обстоятельств; 2) посол с ограниченными полномочиями (parimitārtha-dūta), который не мог отклоняться при ведении переговоров от полученных им инструкций или, иначе, превышать свои полномочия; 3) посол-вестник (ṣāsanahara-dūta), который являлся специальным вестником, в чьи обязанности входило только передать доверенное ему послание (в Махабхарате устно) и доставить обратно ответ на него; он вообще не мог вести переговоры.³¹ В рассматриваемом нами тексте Удьюгапарвы Санджая и Улука принадлежали к третьей категории (ṣāsanahara-dūta), то есть были лишь вестниками, передающими послание и доставляющими ответ на него. Кришна же, как будет видно и из дальнейшего изложения, был послом первой категории (nisr̥ṣṭārtha-dūta), обладающим широкими полномочиями для ведения переговоров и правом самостоятельного решения возникающих при этом вопросов.

Если мы обратимся к истории древней Индии, то увидим, что дипломатические сношения велись оживленно еще при Маурьях, содействуя установлению дружественных отношений с многими государствами, как на территории самой Индии, так и за ее пределами.³² Известно, например, о прибытии к Чандрагупте Мегасфена в качестве посла от Селевка Ника-

and Pali, № 1), p. 21; Артхашастра, или Наука политики. Пер. с санскрита. Издание подготовил В. И. Кальянов. М.—Л. 1959 (серия «Литературные памятники»), с. 38.

²⁸ Altekar A. S. Op. cit., p. 301.

²⁹ Артхашастра, с. 39.

³⁰ Там же, с. 38.

³¹ Altekar A. S. Op. cit., p. 300, 326; Kangle R. P. Op. cit., p. 250.

³² Altekar A. S. Op. cit., p. 326.

тора,³³ а в следующем царствовании — посла Деймака. Чандрагупта должен был, вероятно, со своей стороны отправить ответное посольство ко двору Селевка, но об этом определенных сведений не имеется.³⁴ Известно также, что император Ашока отправлял религиозные миссии в эллинистические государства восточного Средиземноморья. Не приходится сомневаться в том, что эти миссии наряду с религиозными проблемами должны были решать и вопросы чисто дипломатические.³⁵

В том случае, если посол оставался на длительный срок при дворе чужеземного правителя, ему обычно поручали довольно широкий круг обязанностей. Об этом ясно говорится в заключительных шлоках 16-й главы Артхашастры, озаглавленной «Правила для послов», где в сжатой форме перечислены эти обязанности. «Итак, дело посла: исполнение посольства, соблюдение заключенных договоров, поддержание (собственного) престижа, приобретение друзей, подговор, ссоры союзников, тайная перевозка (своих) войск, похищение родственников и драгоценностей (врага), сведения, приобретенные от шпионов, храбрость, расторжение (невыгодных) соглашений, а также применение тайных средств. Пусть царь велит все это исполнять через своих послов и велит наблюдать за послами врагов через встречных послов и шпионов и через явных и тайных наблюдателей» (Artha. I. 16. 33—35).³⁶

VI

Большой интерес представляют в этой связи методы ведения переговоров, которыми, по описанию Махабхараты, пользуется Кришна при выполнении миссии посла. Приступая к выполнению возложенного на него поручения, Кришна проявляет большую осторожность и такт. Пытаясь склонить на свою сторону Дурьйодхану, Кришна сперва беседует с ним в высшей степени дружелюбно, не скупясь на всякие похвальные эпитеты (М. V. 122.7). Однако еще до этого, сразу после приезда, при нанесении им визитов вежливости кауравам, Кришна ведет себя с большим достоинством, подчеркивая этим важность возложенной на него миссии и свою непоколебимость и неподкупность. А когда Дурьйодхана приглашает Кришну отведать у него приготовленной по этому случаю трапезы, Кришна отвечает вежливым отказом (М. V. 89. 10). Тогда Дурьйодхана спрашивает его (там же, шл. 13—14): «Почему, о Джанардана, ты не принял пищу и питье, одежду и ложе, доставленные тебе? Ведь ты оказываешь помощь обеим сторонам и стараешься для блага обеих сторон. Ты являешься также родственником Дхритараштры и ты мил ему, о Мад-

³³ Stein O. Megasthenes und Kautilya. Wien, 1922, S. 6—7; Breloer B. Megasthenes über die indische Gesellschaft. Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Neue Folge, Bd. 13, H. 2, Leipzig, 1934, S. 131; см. также: Штейн В. М. К истории дипломатии в древнем Китае и древней Индии, с. 106 и сл.

³⁴ Altekar A. S. Op. cit., p. 326.

³⁵ Там же.

³⁶ Артхашастра, с. 40.

хава!». И на эти слова ответил ему великий Говинда (там же, шл. 18): «Послы вкушают пищу и принимают почести лишь после того, как достигли поставленной цели. Поэтому лишь тогда, когда цель моя будет достигнута, ты сможешь, о потомок Бхараты, почтить меня и спутников моих (своим гостеприимством)».

Аналогично этому поступает Кришна и при переговорах с могущественным царем Джарасандхой, который держал в заточении 86 побежденных им царей, готовясь принести их в жертву богу Рудре-Шиве. Хитроумно изменив свою внешность, в одеяниях странствующих брахманов, Кришна вместе с Бхимасеной и Арджуной является неожиданно к этому царю. Увидев их в необычном одеянии, изумленный Джарасандха желает все же принять их с подобающим почетом (М. II. 19. 28—32).³⁷ Но Кришна отказывается от предложенного им гостеприимства и почестей, заявляя: «Благочестивые (люди) всегда входят в дом врага через необычные ворота, а в дом друга — через обычные ворота. (Поэтому путь) через обычные ворота был нами отвергнут. Явившись в дом врага с определенной целью, мы не приняли (предложенных нам) почестей, — знай, что это наш вечный обет» (М. II. 19. 49—50).³⁸ Кришна предлагает Джарасандхе сперва освободить всех царей, томящихся у него в заточении, или же вступить в единоборство с одним из трех необыкновенных посетителей (М. II. 20. 23—24). И когда царь Джарасандха отказался выполнить требование Кришны, поединок с Бхимасеной решил его участь и цари были освобождены (М. II. 22. 1—9).³⁹

Другой пример подобного рода можно привести из нашего же памятника. Царь дашарнов Хираньяварман, оскорбленный тем, что царь Друпادا обманным путем женил на его дочери своего сына Шикхандина, оказавшегося девушкой, подступил с войском к городу Кампилье, столице Друпады, и послал к нему посланца брахмана, лучшего из знатоков вед, чтобы потребовать от него ответа за допущенный обман. И когда тот прибыл в город Друпады, последний вместе с упомянутым выше царевичем Шикхандином оказал ему высокие почести и предложил корову и почетное питье. Но брахман не принял тех почестей, а высказал ему грозные слова, которые были переданы через него доблестным царем дашарнов (М. V. 193. 16—17).

VII

Практическому осуществлению миссии посла посвящено описание переговоров Кришны с Дурьодханой. Вначале Кришна, надеясь склонить Дурьодхану к миру, обращается к нему со всем почтением и ведет переговоры в самом доброжелательном духе, приписывая Дурьодхане та-

³⁷ The Mahābhārata, vol. II. The Sabhāparvan (parts 1—2), being the second book of the Mahābhārata, the great epic of India, for the first time critically edited by Franklin Edgerton. Poona, Bhandarkar Oriental Research Institute, 1943—1944.

³⁸ Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании, с. 48.

³⁹ Там же, с. 51.

кие добродетели, которыми он вовсе не обладает. В частности, Кришна говорит (М.V.122.7): «О многомудрый, ты рожден в высоком роду, отличаешься большой ученостью и хорошим поведением, одарен всеми превосходными достоинствами. Поэтому благоволи поступить по справедливости так (как я тебе советую). Заклучи ты, о тигр среди мужей, мир с пандавами, которые все мудры и доблестны, обладают великой мощью, большими знаниями и обузданы душой, о бык из рода Бхараты!» (122.13). И далее он продолжает в том же духе: «Ведь от заключения мира, о братец мой, благоденствие наступит также и для всего мира! Ты наделен скромностью, рожден в высоком роду, отличаешься ученостью и незлобивостью. Будь же послушен, о родимый мой, велениям своего отца и матери, о бык из рода Бхараты!» (М.V.122.16—17).

Предлагая мир кауравам во главе с Дурьйодханой, Кришна добивается мира не в качестве униженного просителя, он не забывает напомнить о несокрушимой мощи пандавов, которых не в состоянии одолеть все сосредоточенные здесь войска коалиции враждебных царей (122.47). Пандавы через своего посла Кришну требуют мирного разрешения возникшего спора и добровольного возвращения половины их наследственного царства. Стремление пандавов к мирному разрешению возникающих конфликтов — это главная тема, проходящая красной нитью через всю Махабхарату. Свидетельством тому, что предпочтение в этом памятнике отдается мирному решению споров, служит ряд других примеров. Так, на просьбу царевны Амбы убить Бхишму (за причиненное ей горе) и на прямое напоминание отшельника Акритавраны об обете, данном Рамою, сыном Джамадагни, исполнить ее просьбу последний отвечает: «Я помню об обете своем, данном мною прежде, о лучший из отшельников! Я же (в данном случае) сделаю то, что может быть достигну примирением» (М.V.177.17).

Видя бесплодность своих мирных обращений, Кришна постепенно усиливает свои доводы и предупреждает Дурьйодхану о грозящей ему опасности, ибо пандавы сильны и способны уничтожить всех своих противников. Не слабость, а сила заставляет их добиваться этого мира. «Ведь в вопросе мира, — убеждает он, — заключена огромная выгода для обоих вас: для тебя и Партхи (Юдхистхиры)! Однако мир не приемлешь ты, о царь! Чем же другим это можно объяснить, кроме твоего недомыслия?» (126.19). Уже теряя самообладание от охватившего его гнева, Кришна прямо заявляет Дурьйодхане (126.2): «Хотел бы ты обрести ложе героев? Ты действительно добьешься осуществления этого желания совместно со своими советниками! погоди еще немного и великая битва грянет!». Наконец, когда Дурьйодхана в гнев покидает собрание, Кришна предлагает, связав, обуздать его и рассказывает подходящую к случаю притчу. Его поддерживает Бхишма, который считает, что лучше избавиться от одного плохого человека, чем ввергнуть всех в истребительную войну. Призванная в собрание Гандхари, мать Дурьйодханы, также снова урезонивает сына, убеждая его не упорствовать и согласиться на мирное решение спора. Она напоминает сыну, что Бхишма,

Дрона и Крипа (хотя материально и зависимы от царя Дхритараштры) не будут ради него сражаться в меру своих сил, ибо отношение их и привязанность к пандавам и к кауравам совершенно одинаковы и превыше всего для них закон. «Если, — заявляет Гандхари, — из опасения (лишиться) средств к существованию, получаемых от царя (Дхритараштры, герои) эти и готовы будут положить свои жизни, но все же они будут не в силах бросить (враждебный) взгляд на царя Юдхиштхиру» (127.52). Но, когда все ее убеждения оказываются тщетными, она опять прокликает Дурьйодхану.

Видя всю тщетность настойчивых усилий Кришны и старейшин рода Куру склонить Дурьйодхану к миру, даже Духшасана, брат и единомышленник Дурьйодханы, говорит ему в собрании кауравов следующие слова: «Если ты, о царь, добровольно не заключишь мира с пандавами, то, без сомнения, сами кауравы свяжут тебя (по рукам и по ногам) и выдадут сыну Кунти (Юдхиштхире)» (126.22). А посол пандавов Кришна в своей заключительной речи заявляет: «Это великий проступок всех старейшин рода Куру, что вы не схватили и не обуздали этого царя, творящего зло, пользуясь своей властью. Я думаю, что сейчас наступило время для этого, о усмиритель врагов! И если это будет сделано, то все еще может закончиться по-доброму» (126.33—34).

VIII

Изучение такого эпического памятника, каким является Махабхарата, показывает видную роль в древнеиндийском обществе женщины, ее непосредственное участие в решении государственных дел. Достаточно назвать имена только Гандхари, Кунти и Драупади. Не достигнув успеха в своем посольстве ко двору кауравов, Кришна на обратном пути навещает Кунти, мать пандавов, у которой просит совета в отношении своих дальнейших действий и своего доклада пандавам, к которым он спешит возвратиться. И Кунти просит передать ее старшему сыну, Юдхиштхире: «Ты кшатрий и, следовательно, должен при любых бедствиях выступать защитником. Силой рук своих ты должен добывать средства к жизни. Верни же снова, о могучерукий, отцовскую долю царства, утраченную тобой. Верни ее любыми средствами от увещаний до подкупа и сеяния раздора (среди врагов твоих), равно и применением силы и правильной политики» (130.29—30). При этом явно выступают четыре основных средства политики, как они определены в законодательных трактатах, и в частности в Артхашастре, где они получили строго кодифицированную форму (Artha.II.10).⁴⁰ Эти четыре средства политики сформулированы следующим образом: 1) мирные переговоры (sāman), 2) подкуп (dāna или dama), 3) сеяние раздора (bheda) и 4) открытое нападение или применение силы (daṇḍa или bala).⁴¹ Эти средства должен

⁴⁰ Артхашастра, с. 79 и сл.

⁴¹ Там же.

применять царь, «отличающийся высокой доблестью, для расширения своих владений и чтобы держать в повиновении своих подданных».⁴² Приведенный перечень этих средств дается в Рамаяне (IV.I.27), Законах Ману (VII.109), у Яджнявалкьи (I.346), в Шукранити (IV.I.27) и в других подобных произведениях.⁴³ В таком же виде мы встречаем их и в Махабхарате.

Важно отметить, что эти четыре средства политики имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного владыки⁴⁴ и их рекомендовали применять еще до начала открытых военных действий. Так, во второй книге Махабхараты — Сабхапарве (М.II.5.67) мудрец Нарада, навестив Юдхиштхиру, задает ему следующие вопросы, касающиеся преуспевания его царствования: «Перед тем как ты собираешься выступить против (своих) врагов, применяются ли тобою, как надлежит, (четыре) средства (политики): мирные переговоры, подкуп, сеяние раздора и открытое нападение?».⁴⁵ При этом важно отметить, что среди других средств мирные переговоры стоят на первом месте. То обстоятельство, что рекомендация о применении перечисленных средств политики в Махабхарате приписывается именно Кунти, которая ссылается при этом на сказание о наставлении Видуры своему сыну (М.V.131—134), свидетельствует о большой осведомленности женщин того времени в государственных делах, в чем проявляются явственно пережитки матриархата.

В назидание Кунти просит Кришну рассказать Юдхиштхире с ее слов «Наставление Видуры (своему сыну Санджае)», в котором рекомендуется применять любые средства для восстановления утраченной власти. Мать наставляет Санджаю (М.V.131.6): «Пока ты жив, не поддавайся отчаянию, а продолжай нести бремя (своих обязанностей) ради своего собственного счастья! Не покрывай позором душу свою. Не позволяй ей довольствоваться малым! Сосредоточь все помыслы на стремлении к своему благополучию и не бойся ничего, превозмоги (свой страх!)». И далее: «Лучше даже погибнуть при попытке вырвать ядовитый зуб у врага, чем пасть (жалкой смертью), как собака! Проявляй свою мощь, даже с опасностью для своей жизни!.. (131.9) Вставай же, о трус несчастный! (131.11) ... Прославь себя новым подвигом! (131.12) ... Вспыхни хоть на мгновение, как полено из эбенового дерева, но никогда не (тлей) подобно пламени от рисовой шелухи из одного желания продлить свою жизнь, хотя бы и прозябая как ворона! Лучше пылать недолгий миг, чем тлеть вечно с коптящим дымом! (131.13) ... Лишь того (можно назвать) настоящим мужчиной, кто умеет до поры скрывать свой гнев, но не прощает (обиды) (131.30) ... Сделай сердце свое подобным железу и стремись вернуть принадлежащее тебе!» (131.32).

⁴² Kane P. V. Op. cit., p. 171.

⁴³ Там же, с. 171—175.

⁴⁴ Tawari A. R. G. Op. cit., p. 18.

⁴⁵ Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании, с. 15.

Идеи, содержащиеся в приведенных словах Видуры, согласуются скорее с отдельными положениями Артхашастры, но в принципе чужды всему духу Махабхараты, а потому они представляются явной интерполяцией. Ибо в различных частях Махабхараты (*Ādiparva* II.12—13, *Droṇaparva* 192.38, *Śāntiparva* 265.6; 329.18, *Anuśāsana* 115.25; 116.38, *Aśvamedhika* 28.16—18; 43—21) часто можно встретить прямо противоположное, но веками складывавшееся у индийцев убеждение — *ahiṃsa paramo dharmaḥ*, т. е. «непричинение зла насилем есть высочайший закон» для всех живых существ.⁴⁶ Мать царевичей пандавов Кунти приводит высказывание, содержащее противные идеи, только под влиянием угрозы собственному роду, который она хочет спасти хотя бы частично. Далее текст показывает, что в действительности Кунти тоже стремится к другой цели, а именно любыми средствами предотвратить надвигающуюся войну. В связи с этим небезынтересно отметить, что, по-видимому, между ненасилием (*ahiṃsa*) и борьбой за свое правое дело, по мнению Дж. Неру, не усматривается никаких противоречий. «Очевидно, понятие об *ахимсе*, то есть ненасилии, — писал Дж. Неру, — тесно связано с мотивом действия; оно имеет в виду отсутствие агрессивных намерений, самодисциплину и обуздание гнева и ненависти, а не физическое воздержание от насильственных действий, когда они становились необходимыми и неизбежными».^{46а}

IX

Последнюю попытку такого рода предпринял снова Кришна. Когда его посольство не достигло успеха, он на обратном пути посадил Карну в свою колесницу. Во избежание братоубийственной войны Кришна, знающий тайну рождения Карны, раскрывает ее ему и предлагает занять царский престол, став верховным правителем, в качестве старшего брата Юдхиштхиры (о чем последнему неизвестно), а тогда пятеро братьев-пандавов во главе с Юдхиштхирой несомненно согласятся на это (138.6.15.). «И пусть сын Кунти Юдхиштхира, — говорит Кришна, — будет наследником престола и царствует под твоим (скипетром)» (138.18). «Окруженный партхами, словно месяц звездами, управляй же царством, ты, о Каунтея, радуя также и Кунти! И пусть радуются друзья твои и трепещут враги! Пусть сегодня же установится братский союз между тобой и братьями пандавами!» (138.27—28).

Но Карна, памятуя о благодеяниях Дурьйодханы, с помощью которого он в течение тринадцати лет наслаждался царствованием, избавленным от терний, отказывается от этого предложения (139.13). Ведь он совместно с Дурьйодханой приступил уже к военным приготовлениям

⁴⁶ См. об этом: *Mahāmahopādhyāya Pandurang Vaman Kane. History of Dharmaśāstra. (Ancient and Mediaeval religious and civil law in India), vol. V (part II). Bhandarkar Oriental Research Institute, Poona, 1962, p. 945.*

^{46а} Н е р у Дж. Открытие Индии. Перевод с англ. М., 1955, с. 110.

против пандавов и должен сразиться в поединке с Арджуной. Свой отказ он мотивирует следующим образом (139.17—19): «Не из-за (угрозы) смерти или ввиду родственных уз, не из страха или корысти, о Джанардана, не могу я проявить несправедливости по отношению к мудрому сыну Дхритараштры. Если я не выйду теперь на единоборство с Савьясачином, то это принесет бесславие нам обоим, о Хришикеша, — и мне и Партхе!». Карна просит Кришну не говорить о тайне его рождения Юдхиштхире, ибо если последний узнает о том, что Карна перворожденный сын Кунти, то, будучи наделен справедливой душой, он никогда не примет царского престола (139.20—21). Что же касается самого Карны, то он заявляет Кришне (139.22—23): «Но даже обретя это могучее и обширное царство, о Сокрушитель Мадху, я, конечно, передал бы его только Дурьйодхане, о Усмиритель врагов! Пусть будет навеки царем справедливый душой Юдхиштхира!». Как видно из приведенных высказываний главных героев Махабхараты, вся эпопея пронизана сознанием нравственного долга (*rājadharmā*), тогда как в Артхашастре на первое место выдвигается принцип пользы или выгоды (*artha*), и вся книга подчинена одной цели — упрочению власти государя и расширению его владений. Таким образом, последняя попытка Кришны во что бы то ни стало добиться мира не увенчалась успехом. Прощаясь с Карной, он говорит ему с глубоким сожалением: «Теперь Земля эта, наверное, стоит уже на краю гибели, если слова мои, о Карна, не доходят до твоего сердца!» (141.43).

Приведенный нами текст памятника показывает, что Кришна, стремясь достигнуть мира, последовательно применяет четыре основных средства политики (*upāyāḥ*). Об этом говорит и сам Кришна после завершения посольства, рассказывая Юдхиштхире о выполнении возложенной на него миссии.⁴⁷

«Вначале, о царь, мною были использованы все возможные средства к примирению, исходя из стремления сохранить тесную братскую дружбу (между ними и вами), чтобы не допустить раскола рода Куру и ради преуспевания всех людей (на земле). Когда же примирение было ими отвергнуто, мною вторично была предпринята попытка — вызвать раскол (среди них), а также упомянуто о (ваших) подвигах, совершенных как в отношении людей, так и богов. А когда Суйодхана пренебрег моими примирительными речами, (произнесенными в собрании), тогда я, призвав всех царей, пытался внести разлад (между ними)...». «И во избежание раскола рода Куру и в целях применения неотложных мер я говорил также о (готовности вашей) предложить им дар» (M.V.148.7—9.13). «И я сказал: Пусть же они отдадут тебе царство. И пусть они не будут обладать властью! И пусть все будет так, как сказал царь (Дхритараштра), сын Ганги (Бхишма) и Видура. Пусть все царство будет твоим. Предоставь только пять деревень (для пандавов). Они безусловно заслуживают помощи от твоего

⁴⁷ См. также: Kane P. V. Op. cit., vol. III, p. 173.

отца, о лучший из царей!» (148.15—16). В данном случае Кришна использует дар или подкуп (*dāna*) как одно из средств политики, предлагая отдать целое царство и удовольствоваться для себя только пятью деревнями. Затем Кришна продолжает: «Хотя и было так сказано ему, но этот нечестивец не захотел отдать (вам даже эти) владения. Я считаю поэтому, что (остается теперь) применить только четвертое (средство политики) — строгое наказание (*daṇḍam saturdayam*) этих злодеев, и ничего другого» (148.17). Под выражением *daṇḍam saturdayam* имеется в виду четвертое, последнее и самое крайнее средство политики, а именно открытое выступление, т. е. начало военных действий. *Daṇḍam eva urāyaḥ* — поясняет комментатор Махабхараты Нилакантха, — т. е. «*daṇḍa* как средство политики». ⁴⁸

В заключение Кришна говорит Юдхиштхире: «Ведь эти повелители людей (цари) уже отправились к Курукшетре, на гибель свою! Итак, я рассказал тебе обо всем, что произошло в собрании кауравов (148.18). Они не отдадут тебе царства без боя, о Пандава! В то время как смерть уже подстерегает их, они сами стали причиной всеобщей гибели» (148.19).

Таким образом, Кришна, выражая мнение пандавов, при выполнении своего посольства с присущими ему терпением и последовательностью стремился использовать все возможности и средства для мирного решения назревшего конфликта. И только когда были исчерпаны все возможности решить спор мирными средствами, осталось применить последнее средство против кауравов — открытые военные действия. И для осуществления этой единственной цели Кришна (равно как и пандавы) стал уж(о) действовать неумолимо, пуская в ход всевозможные хитроумные и коварные приемы. Перед выступлением в поход и назначением верховного военачальника для войск Юдхиштхиры Кришна прямо заявляет ему: «Ради блага твоего были мною приложены большие усилия, чтобы добиться там мира, о потомок Бхараты! (Этим) освободились мы от долга перед добродетелью. И мы не заслужим никогда порицания от людей придирчивых... Пусть будут как следует построены войска, ибо единственное средство, которое теперь остается применить против них, — это убийство» (M.V.149.41.43). И далее он говорит: «А что до нас, то мы вовсе не желаем (заключить) мир с кауравами, жертвуя своим достоинством! Поэтому война — это единственное, что может воспоследовать теперь!» (151.15).

Итак, во время своего посольства Кришна последовательно применил четыре основных средства политики, причем мирные переговоры ставились на первое место. Упоминание в Махабхарате (как и в других санскритских источниках) применения перечисленных четырех средств политики (*urāyaḥ*) является отражением в эпическом творчестве того

⁴⁸ См.: *Atha śrī-Mahābhārata Udyogaparva prārabhyate | ... Idam Udyogaparva Mumbayyākhyā-rājadhānyām... mudritam. Śakābdāḥ, 1784 (Бомбей, 1862). (Литографированное издание), гл. 150, шл. 18.*

реального положения, которое существовало в Индии с древнейших времен. Подтверждение этого мы находим в исторических памятниках. Так, в Хатхигумпской надписи (Nathigumpha) царь Кхаравела (вторая половина II в. до н. э.) заявляет, что в течение всего 10-летнего правления он посылал, следуя политике *daṇḍa*, *sandhi* и *sāma*, экспедицию против Бхаратаварши, покорил эту страну и получил оттуда множество драгоценных камней и прочих ценностей. Это доказывает, как считает П. В. Кане, что теория *urāya* (т. е. основных средств политики) должна была начать развиваться еще за несколько столетий до начала новой эры.⁴⁹

* * *

Рассмотренные материалы пятой книги Махабхараты — Удйогопарва — показывают, что при решении спорных вопросов на первый план всегда выдвигалось мирное их разрешение. Законодательные книги тех времен (смирити) и многочисленные руководства политики свидетельствуют, что древние индийские мыслители, считаясь с неосуществимостью в те времена полного отказа от войны, все же, подобно императору Ашоке, стремились постоянно к ее предотвращению, особенно когда эта война преследовала агрессивные цели.⁵⁰

Угроза войны со стороны различных воинственных племен и народов сделала необходимым существование целого сословия кшатриев, которые считали «позором смерть на собственном ложе» (*adharmāḥ kṣatriyaśa yaś cha uyāmarāṇaṁ bhavet* I *Śukranītisāra* IV.7.305 51).⁵¹ Война была для них профессией, и существовавшие условия заставляли всегда готовиться к ней. «Поэтому, — заключает А. С. Альтекар, — вполне естественно, что смирити должны были чувствовать себя бессильными рекомендовать идеал, несовместимый с жизнью кшатриев и слишком трудный для осуществления не только в древней Индии, но и в современном мире».⁵²

Говоря другими словами, в вопросах мира и войны теория, выдвигавшаяся передовыми умами древности, расходилась с реально существовавшей практикой, которая свидетельствует о том, что на всем протяжении многовековой истории Индии войны велись там не в меньшей мере, чем в других странах. Интересно, однако, то, что еще в эпоху Махабхараты древние мыслители пытались разработать теорию, отвечающую их мирным идеалам, что нашло свое яркое отображение и в нашем эпическом памятнике.

Махабхарата целиком посвящена обоснованию идеи достижения цели мирными средствами, война же представляется только последней и нежелательной альтернативой. Мирное решение спорных вопросов вы-

⁴⁹ Kane P. V. Op. cit., p. 172.

⁵⁰ Altekar A. S. Op. cit., p. 292.

⁵¹ Цит. по: Altekar A. S. Op. cit., p. 293.

⁵² Там же.

двигалось на первое место. Индийские мыслители рекомендовали войну лишь при неудаче политики мира (*sāman*) и дипломатических усилий (*bheda*). Победа же, достигаемая мирными средствами, считалась предпочтительной.⁵³ К этому стремились лучшие умы прошлых веков, олицетворяемые прославленными героями эпоей. Среди них эти идеи нашли свое яркое воплощение в божественном образе Кришны. «Можно прийти к предположению, — заявляет Р. Н. Дандекар, — что Кришна был действительно ответствен за все, чего эпические герои были в состоянии достигнуть. Коротко говоря, Кришна вскоре сделался центральной фигурой эпоса — стержнем, вокруг которого вращались все лица и события в эпосе».⁵⁴

2. МЕТОДЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

I

История показывает, что внешняя политика рабовладельческих государств древности, как Греции и Рима, так и Древнего Востока, определялась интересами борьбы за расширение территорий, за приобретение рабов, а также стремлением распространить свое влияние на соседние страны. В древней Индии, которая представляла собой множество раздробленных государств, больших и малых, эта политика была направлена к образованию единого централизованного государства. В Махабхарате нашла яркое свое выражение идея объединения Индии, которая была предметом чаяний многочисленных народов, населявших ее территорию. Описанное во второй книге этого памятника — Сабхапарве (Книга о собрании) — покорение мира (*digvijaya*), предпринятое по велению Юдхиштхиры четырьмя братьями-пандавами (с последующим совершением жертвоприношения коня — *rājasūya*), мотивируется именно стремлением объединить всю Индию. При этом мыслилось, что она должна быть подчинена единой верховной власти во главе с великодержавным царем (*sārvabhauma* или *sakravartin*).

В процессе длительного исторического развития в древней Индии сложились определенные воззрения относительно ведения внешней политики. Здесь на первый план выдвигаются шесть методов внешней политики, получившие широкую известность как в Махабхарате (M.V.38.22),⁵⁵ так и в законодательных трактатах древней Индии под названием *śāḍguru* или *rājagurāḥ*, т. е. «методы царя» (M.II.5.11),⁵⁶ которые, согласно толкованию Девабодхи,⁵⁷ отождествляются с *śāḍgu-*

⁵³ См.: Кальянов В. И. Некоторые военные вопросы в древнеиндийском эпосе. — В кн.: Махабхарата. Книга четвертая, с. 154.

⁵⁴ Dandekar R. N. Op. cit., p. 18.

⁵⁵ The Mahābhārata, vol. VI. The Udyogparvan, being the fifth book of the Mahābhārata.

⁵⁶ Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании, с. 15, 167.

⁵⁷ Devabodha's commentary on the Sabhāparvan of the Mahābhārata. Ed. by R. D. Karmarkar. Poona, 1949.

пуа. Формула «шести методов» (*ṣaḍguṇya*) сжато формулирует основные принципы внешней политики, направленной на защиту своей страны от враждебно относящихся к ней государств. Она поэтому часто, хотя и необязательно, связывается с теорией «круга государств» (*rājamaṇḍala*).⁵⁸

Согласно Артхашастре Каутильи (*Artha. VII.1.1—2*),⁵⁹ эти шесть методов суть следующие: 1) мир (*saṁdhi*), 2) война (*vigraha*), 3) выжидательное положение (*āsana*, или *sthāna*), 4) наступление (*yāna*), 5) искание защиты (*saṁśraya*, или *samāśraya*) и 6) двойственная политика (*dvaidhībhāva*).⁶⁰ В широком смысле здесь под миром (*saṁdhi*) подразумевается заключение договора, содержащего положения или условия соглашения, т. е. политика мира; под войной (*vigraha*) — открытая политика вражды; под выжидательным положением (*āsana*) — политика спокойного ожидания без планирования к выступлению в поход; под наступлением (*yāna*) подразумевается выступление в поход; под исканием защиты (*saṁśraya*) — поиски защиты у другого царя или в крепости; и, наконец, под двойственной политикой (*dvaidhībhāva*) — политика мира с одним царем и политика вражды с другим в одно и то же время (*Artha. VII.1.6—12*).⁶¹ Однако один из древних учителей, Ватавьядхи, на которого ссылается Каутилья как на своего предшественника, утверждает, что, собственно, имеются только два метода внешней политики (*dvaiguṇya*) — мир и война, ибо к этим двум и сводятся все шесть упомянутых методов (*Artha. VII.1.3—4*),⁶² кои, другими словами, являются только аспектами этих двух.⁶³ Но сам Каутилья считает, что все-таки существует шесть методов политики, так как существуют различные обстоятельства, которые требуют применения различных методов политики (*Artha. VII, 1. 5*).⁶⁴

Согласно Артхашастре (*Artha. VII.3.1*), эти шесть методов политики должен применять правитель, желающий победить (*viṣigīṣu*), сообразно правильному сочетанию своих сил (*śakti*),⁶⁵ коих имеется три. Успех и благоденствие государства обеспечиваются в той мере, насколько царь способен применять каждую из своих сил (шакти) до их предельных возможностей.⁶⁶ Доктрина трех шакти встречается в Махабхарате (*Āśramaśāstra 7.6*), Сарасвативиласе (с. 46, где цитируется сутра Гаутамы, не вошедшая в Дхармасутру) и Артхашастре (*VI.2*). Эти три силы, три шакти, суть следующие: 1) сила совещания (*mantra-śakti*), которую Каутилья определяет как силу знания (*jñāna-bala*),

⁵⁸ Kangle R. P. Op. cit., p. 248; Kane P. V. Op. cit., p. 222.

⁵⁹ The Kauṭīliya Arthashastra. Part. I, p. 168.

⁶⁰ Артхашастра, с. 292.

⁶¹ Там же, с. 292 и сл.

⁶² Там же, с. 292.

⁶³ Kangle R. P. Op. cit., p. 251. См. также: Ramacandra Dikshitar V. R. The Mauryan Polity. Madras, 1932, p. 179.

⁶⁴ Артхашастра, с. 292; см. также: Kangle R. P. Op. cit., p. 251.

⁶⁵ Артхашастра, с. 298; см. также: Kane P. V. Op. cit., p. 222.

⁶⁶ Kane P. V. Op. cit., p. 223.

т. е. искусство государственного управления; 2) сила государя (*prabhu-ṣakti*), т. е. сила, состоящая в казне и войске (*koṣa-daṇḍa-bala*), и 3) сила героизма (*utsāha-ṣakti*), т. е. возможность, заключающаяся в доблести (царя или войска) (*vikrama-bala*) (*Artha. VI.2.33*).⁶⁷ Принимая в расчет эти три свои силы, три шакти, государь, домогающийся победы, может в своих внешнеполитических целях применять упомянутые шесть методов политики. Применение же этих шести методов определяется в свою очередь кругом двенадцати государств (*rājamaṇḍala*).⁶⁸

II

Древнеиндийская теория мандалы, или круга государств, была вызвана к жизни стремлением выдающихся политических умов древности создать или сохранить в меру возможностей необходимое равновесие в отношениях между сопредельными государствами и обеспечить более или менее устойчивый или длительный мир между ними. Это нашло свое выражение и в различных трактатах о политике и государственном устройстве. Политическая власть в общем была рассредоточена, и древние индийские источники предусматривали заключение союзов, баланс силы, связи типа сюзерен—вассал, такие виды отношений, которые действительно соответствовали политическим отношениям на Индийском субконтиненте, и некоторые из них были восприняты теми, кто стремился создать здесь некое политическое единство.⁶⁹ Одним из примеров может служить теория круга государств (*rājamaṇḍala* или просто *maṇḍala*), четко сформулированная в Артхашастре Каутильи (*Artha. VI.2.24—27*)⁷⁰ и Нитисаре Камандаки (*Nīti. VIII*).⁷¹

По свидетельству этих трактатов, круг, или мандала, состоит из двенадцати царей или государств. Существуют две незначительно отличающиеся точки зрения относительно членов этого круга. Согласно одной точке зрения, двенадцать царей суть следующие: 1) желающий победить (*vi-jigīṣu*), т. е. честолюбивый правитель, жаждущий установить свою гегемонию над другими царями; 2) соседний царь, находящийся впереди него, его соперник и потенциальный враг (*ari*), его вероятный противник, чьи владения соприкасаются с территорией *vi-jigīṣu*. Оба они стараются развивать производство, содействовать росту

⁶⁷ Артхашастра, с. 289; см. также: Kane P. V. Op. cit., p. 171.

⁶⁸ Kane P. V. Op. cit., p. 223.

⁶⁹ См.: Tarling N. China, its tributaries, and the West. — In: China and its place in the world. Auckland, 1967.

⁷⁰ Артхашастра, с. 287—291; см. также: Kane P. V. Op. cit., p. 222; Kangle R. P. Op. cit., p. 248.

⁷¹ The Nitisāra of Kāmandaka with the commentary, Jayamangala of Sankarārya. Ed. by T. Ganapati Sāstri, Trivandrum. 1912 (Trivandrum Sanskrit Series, № XIV), p. 103—123. Англ. пер.: Kamandakiya Nitisara, or the Elements of Polity (in English). Ed. and publ. by Manmatha Nath Dutt. Calcutta, 1896 (The Wealth of India, vol. IV, parts 1—6), p. 81—104.

населения и т. д., чтобы превзойти один другого;⁷² 3) союзник *vijigīṣu*, его друг (*mitra*), чьи владения расположены непосредственно за территорией *arī*. Как сосед врага (*arī*), он является его врагом и другом *vijigīṣu*, его естественным или потенциальным союзником, поскольку оба заинтересованы в ослаблении врага, находящегося между ними. Эта дружба была иногда наследственной, традиционной, иногда должна была вызываться ими путем преподнесения даров;⁷³ 4) союзник врага (*arimitra*), чьи владения расположены за территорией *mitra*; 5) союзник союзника *vijigīṣu* (*mitramitra*), чьи владения расположены по ту сторону территории *arimitra*; 6) союзник союзника врага (*arimitramitra*), чьи владения находятся по ту сторону территории *mitramitra*; 7) враг в тылу *vijigīṣu* (*pārṣṇigrāha*), чьи владения граничат с территорией последнего; 8) союзник *vijigīṣu* в тылу (*ākrandā*), чьи владения находятся позади территории *pārṣṇigrāha*; 9) союзник *pārṣṇigrāha* (*pārṣṇigrāhāsāra*), находящийся позади *ākrandā*; 10) союзник *ākrandā* (*ākrandāsāra*), находящийся позади *pārṣṇigrāhāsāra*; 11) «срединный» царь или властитель (*madhyama*), чья территория примыкает к владениям *vijigīṣu* и *arī* и который является более сильным, чем каждый из них, и 12) царь, «находящийся в стороне», или безразличный (*udāsīna*), т. е. нейтральный царь или властитель, более сильный, чем *vijigīṣu* и *madhyama* (см. схему⁷⁴).

Таким образом, из приведенной схемы мандалы, или круга двенадцати государств, явствует, что эта теория рассматривает государство, непосредственно граничащее с данным государством, находящееся впереди или в тылу его, как враждебное. И напротив, государство, не имеющее общих границ с другим государством, которое отделено от него владениями третьего государя, она считает дружественным. Итак, впереди *vijigīṣu*, т. е. царя, желающего победить, находятся пять царей-властителей со своими владениями, а именно *arī* (потенциальный враг) и *mitra* (союзник), *arimitra* (союзник врага), *mitramitra* (союзник чьего-либо союзника) и *arimitramitra* (союзник союзника врага), которые играют видную роль в мандале, или круге государств.⁷⁵

Согласно другой точке зрения, теория мандалы подразумевает существование четырех главных государств, а именно государств, принадлежащих *vijigīṣu* (царю, желающему победить), *arī* (его соседу-сопернику, или потенциальному врагу), *madhyama* («срединному» царю) и *udāsīna* (царю, «находящемуся в стороне», или нейтральному властителю). Каждое из них в свою очередь имеет *mitra* (друга, или союзника) и *mitramitra* (союзника союзника), составляя таким образом круглое число из двенадцати царей. Каждый из четырех перечислен-

⁷² Ruben W. *Inter-state Relations in Ancient India and Kauṭalya's Arthaśāstra*. In: *Indian Year Book of International Affairs*. Madras, 1955, p. 2.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Здесь приводится схема мандалы по Кане (Kane P. V. *Op. cit.*, p. 222).

⁷⁵ Altekar A. S. *Op. cit.*, p. 294.

SHEMA MAṆḌALA
(no Kane)

	arimitramitra союзник союзника врага	
	mitramitra союзник союзника vijigīṣu	udāsina «находящийся в стороне», нейтральный царь
	arimitra союзник врага	
	mitra друг, союзник vijigīṣu	
madhyama «срединный царь»	arī потенциальный враг	
	vijigīṣu желающий победить	
	pārṣṇigrāha враг в тылу vijigīṣu	
	ākrandā союзник vijigīṣu	
	pārṣṇigrāhāsāra союзник pārṣṇigrāha	
	ākrandāsāra союзник ākranda	

ных царей с двумя его союзниками образует составную часть, мандалу, или круг государств, коих имеется всего четыре.⁷⁶

При сопоставлении обеих, незначительно отличающихся точек зрения, существующих в теории мандалы, становится очевидным, что центральной фигурой выступает *viṣigīṣu*, или царь, желающий победить, который управляет кругом государств. Он желает победить, стремясь основать централизованное государство, чего, согласно свидетельству Артхашастры, он не предпринимает.⁷⁷ В отделе (книге) XII «О положении сильнейшего (царя)» Каутилья говорит, что имеются три типа завоевателей: справедливый, алчный и дьявольский (*Traṇo 'bhiyoktaro dharma-lobha-āśura-vijayaṇa iti*) (*Artha. XII.I.10*).⁷⁸ «Из них, — продолжает Каутилья, — завоеватель, поступающий справедливо (*dharma-vijayin*), удовлетворяется, если (враг его) вполне ему подчинился. Такому следует подчиниться, имея в виду также и опасность со стороны иных (завоевателей). Завоеватель алчный (*lobha-vijayin*) удовлетворяется получением земли и ценностей. Ему следует уступить, откупаясь деньгами. Завоеватель дьявольский (*āśura-vijayin*) удовлетворяется только тогда, когда он похитит землю, деньги, сыновей и жен (своего врага) и лишит последнего жизни. Следует стараться удовлетворить такого землей и деньгами, а затем, заняв положение неприступное, (начать) действовать против него» (*Artha. XII.I.10—16*).⁷⁹

Таким образом, роль завоевателя, как она трактовалась древнеиндийскими памятниками, была совершенно различной. Такие же определения трех типов завоевателей дает почти в тех же самых словах и другой законодательный трактат — «Нитивакьямрита» (с. 362 и сл., *Yuddhasamuddeṣa*). Это показывает, по мнению П. В. Кане, что при первых двух типах завоеваний покоренное государство сохраняет свои собственные институты, организацию и государственное управление нетронутыми.⁸⁰ Небезынтересно отметить, что император Ашока в наскальной надписи (*Edict XIII, Kalsi*) говорит о своем завоевании, что оно является *dharma-vijaya*, т. е. основанным на справедливости. Завоевание царем Самудрагуптой Южной Индии, по-видимому, тоже должно рассматриваться только как *dharma-vijaya*.⁸¹ Если для сравнения мы обратимся к истории древней Греции, то следует заметить, что и Филипп Македонский также не посягал на внутренний строй греческих государств-полисов и, по Коринфскому союзному договору, даже гарантировал им сохранение политического строя, установившегося в каждом из них.⁸²

⁷⁶ Артхашастра, с. 289; см. также: K a n g l e R. P. Op. cit., p. 248.

⁷⁷ R u b e n W. Op. cit., p. 5.

⁷⁸ Артхашастра, с. 436.

⁷⁹ Там же, с. 436 и сл.; см. также: K a n e P. V. Op. cit., p. 69; R u b e n W. Op. cit., p. 262.

⁸⁰ K a n e P. V. Op. cit., p. 69.

⁸¹ Там же. В связи с этим см. также: T i w a r i A. G. Op. cit., p. 20.

⁸² Д о в а т у р А. И. Политика и политики Аристотеля. М.—Л., 1965, с. 53 и сл.

III

Текст Махабхараты не дает нам полного представления о том, в какой степени ее эпические традиции соответствуют историческим фактам, ибо вряд ли могла происходить в те отдаленные времена великая война, в которую были бы вовлечены все народы Индии — Северной и Южной. Но одно не оставляет никаких сомнений, а именно то, что великая централизованная держава, или, как ее называет академик ГДР Вальтер Рубен, «мировая империя», была недолговечной.⁸³ Махабхарата повествует, что в течение одного поколения Арджуна и его братья должны были в целях создания такой империи (*sārvabhāuma*) покорить Индию четыре раза. Еще более выразительной, по мнению Вальтера Рубена, является в этом отношении легенда о царе Дилипе, который совершил 99 жертвоприношений коня в течение всей своей жизни, и только Индра (владыка богов, совершивший сто жертвоприношений) смог воспрепятствовать ему в совершении сотого жертвоприношения (М. XIV, гл. 73—85).⁸⁴ «Это показывает, — как справедливо отмечает далее Вальтер Рубен, — что завоеватель мира, *sakravartin*, совершитель жертвоприношения коня, был не завоевателем или организатором империи, которая объединяла все царства Индии, а только лишь кочующим (временным) покорителем, который покорял всех своих соседей, потенциальных врагов, пока они не признавали его господства, его верховной власти».⁸⁵ Для иллюстрации высказанного здесь предположения уместно будет привести одно из свидетельств самого памятника. Так, во второй книге Махабхараты — Сабхапарве — говорится: «Достигнув берега моря, мудрый и справедливый душою сын Мадравати (т. е. Сахадева, младший брат Арджуны), о царь царей, направил с дружескими заверениями гонцов к благородному Вибхишане, внуку Пуласты. И тот охотно принял его власть, ибо мудрый властитель умозаклучил, что это есть знамение времени. Затем он послал (Юдхистхире) различные драгоценные камни, дивные украшения, дорогие одежды и бесценные жемчуга» (М. II.28.50—53).⁸⁶

Мы видим, таким образом, что здесь речь идет о завоеваниях типа *dharma-vijaya* (подобных тем, кои были осуществлены Ашокой и Самудрагуптой) и что братья-пандавы — Арджуна, Сахадева и др., осуществлявшие эти завоевания, относятся в разряд «справедливых» завоевателей (*dharma-vijayin*), т. е. к первому из трех типов завоевателей, описанных в Артхашастре Каутильи и Нитивакьямрите. Мы можем поэтому заключить словами Вальтера Рубена, что Махабхарата находится в соответствии с Артхашастрой, которая не рассматривает вопроса об организованном государстве, но упоминает об идеале Чакравартина (*sak-*

⁸³ Ruben W. Op. cit., p. 13.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании, с. 63.

ravartin) в нескольких местах без описания политики такого государства.⁸⁷

Термин «Чакравартин» (sakra-vartin) буквально означает «катящий колесо». Колесо (чакра) еще с отдаленных времен служило в представлении индийцев символом суверенной централизованной власти. Это убедительно явствует и из текста самой Махабхараты, где часто говорится об идеале Чакравартина, как и Сарвабхаумы. Так, например, в Адипарве мы читаем: «И покатилося славное колесо того великодушного (Бхараты), блистательное и дивное, непобедимое и великое, наполняющее звуками весь мир. Победив (всех царей), он подчинил их своей власти. Он следовал закону добрых и достиг высшей славы. И тот доблестный царь стал Чакравартином и Сарвабхаумой» (M.I.69.45—46).⁸⁸ Интересно отметить, что изображение чакры (колеса) как символа суверенной централизованной власти нашло свое новое выражение уже много веков спустя, в современной свободной Индии, после обретения ею независимости, став эмблемой на ее государственном флаге.

Изучение различных памятников древнеиндийской литературы в рассмотренном нами плане дало поэтому некоторым индийским ученым, таким как Беной Кумар Саркар и др., повод считать, что центральной политической идеей древней Индии была именно идея Сарвабхаума (sārvabhauma), или полного суверенитета. Он иллюстрирует это ссылкой на памятник древнеиндийской канонической мысли «Айтарею-брахману», в котором говорится, что страна «должна быть в территориальном отношении всеохватывающей, не имеющей перерывов до самых своих пределов, и должна установить и образовать единое государство и управление вплоть до морей».⁸⁹ Однако это стремление, как отмечает проф. В. М. Штейн, было безжалостно разбито жизнью в результате бесконечного политического внутреннего дробления великих деспотий, притязавших на неограниченное господство над всем миром, под влиянием действовавших внутри них центробежных сил.⁹⁰

Следует признать, что в Махабхарате, как уже было показано выше, мы часто встречаемся с подобного же рода центральной политической идеей — идеей установления единого государства вплоть до границ океана или в пределах четырех морей, а равным образом достижения ее правителем верховной власти (sāmrajya), а для себя самого — высшего титула Чакравартина (sakravartin) или Сарвабхаума (sārvabhauma),

⁸⁷ Ruben W. Op. cit., p. 13.

⁸⁸ The Mahābhārata, vol. I. The Ādiparvan, being the first book of the Mahābhārata, the great epic of India, for the first time critically edited by Vishnu S. Sukthankar. Poona, Bhandarkar Oriental Research Institute, 1933; Махабхарата. Книга первая. Адипарва. Пер. с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), с. 212.

⁸⁹ См. об этом: Штейн В. М. 1) К истории дипломатии в древнем Китае и древней Индии, с. 95; 2) Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности. М., 1960, с. 100 и сл. См. у него же ссылку на: Sarkar B. K. The Political Institutions and theories of the Hindus. Leipzig, 1922, p. 122.

⁹⁰ Штейн В. М. К истории дипломатии в древнем Китае в древней Индии, с. 96.

т. е. великодержавного владыки, царя-вседержителя. Развивая мысль упомянутых здесь индийских ученых, а также акад. Вальтера Рубена и проф. В. М. Штейна, мы можем считать, что центральной политической идеей всей Махабхараты является идея объединения Индии, которая выражала чаяния многочисленных народов, населявших ее обширную территорию. «В „Махабхарате“ делается весьма определенная попытка подчеркнуть единство Индии — или Бхаратаварши»,⁹¹ — отмечал Дж. Неру. И междоусобная война, описанная в Махабхарате, «велась за господство над Индией (или, возможно, над Северной Индией), и она знаменует зарождение понятия об Индии, как о едином целом, Бхаратаварше».⁹² А в какой форме мыслилось это объединение, мы можем судить только по тем свидетельствам, которые донесли до нас древние эпические традиции.

* * *

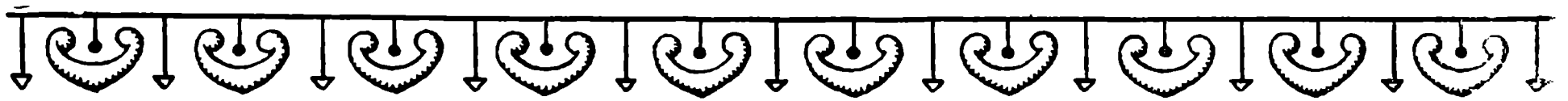
Вопросы, затронутые в нашей статье, разумеется, никоим образом не исчерпывают проблему внешнеполитических воззрений и дипломатического искусства в древней Индии. Автор не ставил перед собой такой задачи. Он хотел только высказать некоторые свои мысли, возникавшие в результате продолжительной работы над текстом эпического памятника, тем более что эти вопросы освещаются у нас впервые.

Вместе с тем некоторые из рассмотренных здесь на материале нашего памятника вопросов в силу непрерывно длящейся культурно-исторической традиции не утратили своей актуальности и представляют большой интерес для изучения. Особенно это касается развития дипломатической мысли в древней Индии и вообще вопросов, связанных в конечном счете с проблемой мира и войны. Наша задача заключалась в том, чтобы вызвать интерес к этим вопросам у будущих исследователей и привлечь их внимание к нашим источникам.

⁹¹ Н е р у Дж. Открытие Индии, с. 109.

⁹² Там же.

КОММЕНТАРИИ

Сказание об усилиях царей (к главам 1—21). (С. 7—40)

1. Вайшампаяна (वैशंपायन vaiṣaṃpāyana) — легендарный мудрец, один из трех основных рассказчиков, которые попеременно участвуют в изложении эпической поэмы Махабхараты (Уграшравас, обращающийся к царю Шаунаке, Вайшампаяна — к царю Джанамеджае и Санджая — к царю Дхритараштре). Вайшампаяна считается древним учителем Черной Яджурведы и учеником великого мудреца Кришны-Двайпаяны Вьясы, от которого он усвоил Махабхарату и рассказывает ее затем царю Джанамеджае во время двенадцатилетнего змеиного жертвоприношения. Изложение инкорпорированных эпизодов, обрамляющих основное содержание поэмы, ведется от лица других, второстепенных, рассказчиков (Брихадашва, Маркандея, Нарада и др.).

2. Абхиманью (अभिमन्यु abhimanyu) — сын Арджуны от второй его супруги Субхадры, сестры Кришны. Здесь имеется в виду женитьба Абхиманью на красавице Уттаре, дочери царя Вираты, на чем и заканчивается предшествующая, четвертая, книга Махабхараты. От этого брака родился у Абхиманью сын Парикшит, отец Джанамеджайи. Во время битвы сын Духшасаны убил Абхиманью ударом палицы.

3. Куру (कुरु) — древний царь Лунной династии, который, согласно легендам, почитается сыном Самвараны и Тапати, дочери Солнца. Куру правил царством, простиравшимся на территории близ нынешнего Дели.

4. Четыре зари (चत्वार्युषसः catvāri uṣasaḥ), т. е. четыре ночи. Так, согласно комментарию Сарваджня-Нараяны (Sarvajña-Nārāyaṇa): चत्वार्युषसश्चतस्रो रात्रीविश्रम्य catvāri uṣasaḥ — catasro rātrīḥ viśramya. См. Критическое издание текста: Udyogaparvan, Addenda et Corrigenda. Poona, 1940, p. 721.

5. Вирата (विराट virāṭa) — имя царя страны матсьев, которая занимала область близ нынешнего Джайпура (точнее, Байрат). Как говорит предание, Вирата считается сыном полубога Упаричары от апсары (небесной девы) Адрики. Он также носит прозвище Матсья, по названию своего народа — матсьев.

6. Матсьи (मत्स्याः matsyāḥ) — название народа, населявшего одноименную страну — Матсья, или, иначе, Вирата (Virāṭa). Матсьи занимали область нынешнего Джайпура, включая всю внешнюю территорию Альвара с частью Бхаратпура (штат Раджастхан). Владыка матсьев (मत्स्यपति matsyapati) — царь Вирата.

7. Друпада (द्रुपद् drupada) — могущественный царь панчалов, сын Пришаты, является отцом прекрасной Драупади, общей супруги пандавов, и непобедимого Дхриштадьюмны, которые родились оба, согласно легендам, из середины жертвен-

ного алтаря. Другое имя Друпеды — Яджнясена (Yājñasena), отчего и дочь его, Драупади, носила также имя Яджнясени (Yājñaseni) — «дочь Яджнясены».

8. Дед (Кришны) (पितामह pitāmaḥa) — так, согласно комментариям, хотя прозвище pitāmaḥa обычно относится к Бхишме, который здесь отсутствует. См.: Addenda et Corrigenda, p. 721.

9. Рама (राम rāma) — имеется в виду Баларама (Могучий Рама), старший брат Кришны.

10. Джанардана (जनार्दन janārdana) — букв. «возмущающий, возбуждающий людей», прозвище Кришны.

11. Панчала (पाञ्चाल pāñcala) — название страны, занимавшей области к северу и западу от нынешнего Дели, от подножия Гималаев до реки Чамбал. Позднее образовались две Панчалы — Северная и Южная, границей между которыми служила река Ганга. Столицей Северной Панчалы был город Ахичхатра, а Южной — Кампилья. Вся Панчала отождествляется с нынешним Рохилькандом. Народ, населявший страну Панчалу, назывался панчалами (pāñcalāḥ). Царь Панчалы (पाञ्चालराज pāñcala-rāja) — здесь Друпета, правивший этой страной.

12. Шини (शनि śini) — могучий воин, принадлежавший к роду ядавов. Герой из рода Шини (शनिप्रवर्त śini-pravṛta), т. е. Сатьяки (Sātyaki), сын Сатьяка (Satyaka) и внук Шини (Śinera patr), он же Ююджана, который во время великой битвы сражался на стороне пандавов, был возницею Кришны.

13. Рохини (रोहिणी rohiṇi) — супруга Васудевы и мать Баларама. Сын Рохини (रोहिणेय rohiṇeya) — эпитет Баларама (Халаюдхи), старшего брата Кришны.

14. Юдхистхира (युधिष्ठिर yudhiṣṭhira) — один из главных героев Махабхараты, старший сын Панду и Кунти, царствовавший в Индрапрастхе. Согласно легендам, мать родила его от Дхармы, бога правосудия и смерти, царя закона и справедливости. В эпосе Юдхистхира представляется олицетворением справедливости на земле, отчего он и носит наиболее употребительный эпитет свой — «царь справедливости».

15. Бхима (भीम bhīma) — букв. «страшный», «наводящий ужас», сокращенное имя Бхимасены, второго из пятерых братьев-пандавов.

16. Арджуна (अर्जुन arjuna) — букв. «яркий (во всем)», один из главных героев Махабхараты, третий сын Панду и Кунти, рожденный ею от бога Индры. Из пятерых братьев-пандавов Арджуна является средним по старшинству.

17. Мадри (माद्री mādrī) — сестра Шальи, царя мадров, вторая (младшая) из жен царя Панду. Мадри была матерью двух сыновей — близнецов Накулы и Сахадевы, зачатых ею от обоих богов Ашвинов. Среди пятерых братьев-пандавов сыновья Мадри являются самыми младшими. После самосожжения Мадри вместе с телом своего супруга на погребальном костре их приняла к себе и воспитала вместе со своими сыновьями Кунти, старшая из жен Панду.

18. Прадьюмна и Самба (प्रद्युम्न pradyumna, सम्बा samba) — сыновья Кришны, первый от любимой его супруги Рукмини, второй — от Джамбавати, другой его супруги.

19. Драупади (द्रौपदी draupadī) — «дочь Друпеды», царя панчалов, прозвище Кришны (Kṛṣṇā), общей супруги пандавов. Согласно легендам, она родилась из средине жертвенного алтаря как воплощение богини Шри на земле. На сваямваре Драупади победителем в меткой стрельбе из лука оказался Арджуна, переодетый брахманом, и она стала общей супругою пятерых братьев-пандавов, от которых у нее родилось пятеро доблестных сыновей. Многомужество, которое нашло отражение в Махабхарате, говорит о наличии пережитков полиандрии в ту эпоху.

20. Кришна (कृष्ण kṛṣṇa) — букв. «черный», имя популярнейшего божества индуистского пантеона, сын Васудевы и Деваки (в земном своем воплощении). Этимология имени Кришны и то обстоятельство, что сам он изображается иссиня-черным, наводят на мысль, что божество это более древнего происхождения — еще доарийское, которое могло быть заимствовано из Южной Индии. В Махабхарате Кришна выступает центральной фигурой эпоса то в виде героя-полубога, то как воплощение дипломатического искусства, то в виде высочайшего божества Вишну, как воплощение его на земле. Кришна не только близкий родственник и друг пандавов, олицетворяющих в эпосе справедливое начало, но он же и военный их советник и возница неодолимого и всепобеждающего героя Арджуны, одного из пятерых братьев-пандавов.

21. Мадхава (मधव mādhaṇa) — букв. «потомок Мадху» или «происходящий из рода Мадху», отца Вришни, одно из имен или прозвищ Кришны.

22. Пандава, пандавы (पाण्डव pāṇḍava) — букв. «сын, сыновья Панду», обычное прозвище пятерых братьев, главных героев Махабхараты. Это Юдхиштхира, Бхимасена и Арджуна, рожденные Кунти (старшею супругою Панду) от богов Джармы, Ваю и Индры, а также двое близнецов — Накула и Сахадева, рожденные Мадри (младшею супругою Панду) от Ашвинов, двух божеств утренней и вечерней зари.

23. Саубала (सौबल saubala) — «сын Субалы», царя страны Гандхары (ныне Кандагар), прозвище Шакуни, дяди Дурьйодханы по матери, которая была дочерью царя Субалы и супругою царя Дхритараштры. Саубала (Шакуни) обладал тайным искусством игры в кости. Он не только давал коварные советы Дурьйодхане, как легче отнять царство у пандавов, но и сам вел игру за Дурьйодхану, прибегая к нечестным приемам. В результате этой нечестной игры Юдхиштхира проиграл и, лишенный царства, должен был удалиться, по условиям игры, в изгнание в лес на двенадцать лет.

24. Панду (पाण्डु .pāṇḍu) — букв. «бледный», отец пятерых пандавов и младший брат царя Дхритараштры. Когда царь Вичитравирья, наследовавший трон после Шантану, умер бездетным, его мать Сатьявати побудила отшельника Кришну-Двайпаяну Вьясу произвести потомство от двух его овдовевших жен. И когда Вьяса приблизился к ложу Амбалики, второй вдовы, она побледнела при виде его безобразной внешности. Поэтому сын, родившийся от этой связи, получил имя Панду — «бледный». Панду правил царством вместо старшего брата своего — Дхритараштры, который родился слепым.

25. Бхарата (भरत bharata) — букв. «воспитанный», «взлелеянный», легендарный герой Индии, сын царя Духшанты (Душьянты) от прекрасной Шакунталы, приемной дочери отшельника. Бхарата считается родоначальником прославленного рода, истории которого и посвящено основное ядро эпической поэмы Махабхараты. От этого имени берет свое название Индия, сохранившееся и поныне: Бхаратаварша (भारतवर्ष bhāratavarṣa) или просто Бхарата (भारत bhārata), что в обоих случаях означает «Страна Бхараты». Часто встречающееся выражение «потомок Бхараты» или «потомки Бхараты» ((भारत bhārata, мн. ч. भारताः bhārataḥ) является производным от собственного имени — Бхарата (Bharata) и может относиться к любому, кто принадлежал к этому роду. Равным образом оно относится и к пандавам, как в данном случае.

26. То тяжкое условие (तद्व्रतमुग्रं tad vratam ugrarūpaṁ) — букв. «тот тяжкий (суровый) обет».

27. Проиграв в кости все свое царство, Юдхиштхира вместе со своими братьями и общей супругой Драупади должны были, по условиям игры, удалиться на двенадцать лет в изгнание в дремучий лес, а тринадцатый год провести среди людей неузнанными. Это последнее условие пандавы также успешно выполнили, находясь на службе у царя Вираты, чему посвящена четвертая книга Махабхараты — Виратапарва, или Книга о Вирате.

28. Дхарма (धर्म dharma) — букв. «закон», имя бога правосудия и справедливости, который также прозывается Дхармараджа (Dharmarāja), т. е. «царь закона». В индийской (эпической) мифологии идентифицируется с Ямой, богом смерти и правосудия. Бог Дхарма является отцом Юдхиштхиры, рожденного от него Кунти. Поэтому выражение «сын Дхармы» (धर्मसुत dharma-suta) относится к Юдхиштхире.

29. Дурьйодхана (दुर्योधन duryodhana) — букв. «лихо сражающийся», один из главных героев Махабхараты, старший из сотни сыновей царя Дхритараштры и Гандхари, царствовавший в Хастинапуре. Дурьйодхана олицетворяет в эпосе злое начало. Хотя он и приходится двоюродным братом царю Юдхиштхире и всем пандавам, но выступает их непримиримым врагом.

30. Каурава, кауравы (कुरु kuru, мн. ч. कुरवः kuravaḥ, обычно же कौरव kaurava как производное от Kuru) — широко распространенное в Махабхарате прозвище потомков Куру, царя Лунной династии, который является родоначальником рода Куру и предком Дхритараштры и Панду. В широком смысле это прозвище распространяется также и на пандавов-сыновей Панду и племянников Дхритараштры.

31. Царь справедливости (धर्मराज dharmarāja) — широко распространенный в эпосе эпитет Юдхиштхиры, старшего сына Панду и Кунти. (См. прим. 14 на с. 429).

32. Дхритараштра (धृतराष्ट्र dhṛtarāṣṭra) — верховный царь кауравов, правивший в Хастинапуре, старший сын отшельника Кришны-Двайпаяны Вьясы от Амбики, старшей супруги царя Вичитравирьи, умершего бездетным. Дхритараштра родился слепым, оттого что, когда Вьяса приблизился к ложу Амбики, она при виде его безобразной внешности закрыла глаза. Наделенный разумом вместо зрения, он носит прозвище «одаренный оком знания» (प्रज्ञाचक्षुः prajñācakṣus). У Дхритараштры от его супруги Гандхари родилась сотня сыновей и одна дочь, старшим из них был Дурьйодхана, злонаправный и властолюбивый. Сыновья Дхритараштры (धृतराष्ट्राः dhṛtarāṣṭrāḥ) обычно называются в эпосе кауравами и приходятся двоюродными братьями пандавам. Непрерывное соперничество между теми и другими сменяется сначала непримиримой враждой и впоследствии завершается истребительным побоищем.

33. Партха, партхи (पार्थ pārtha) — букв. «сын, сыновья Притхи (Prthā)», или Кунти, старшей супруги Панду, то же, что и Каунтея (Kaunteya) — «сын Кунти»; прозвище относящееся к любому из трех ее сыновей, с той только разницей, что прозвище Партха (как и в данном случае) относится главным образом к Арджуне, третьему сыну, тогда как Каунтея служит обычно прозвищем Юдхиштхиры, старшего сына Кунти. Здесь интересно отметить, что в Махабхарате часто даются прозвища по имени матери. Это свидетельствует о наличии пережитков матриархата в эпический период истории. Во множественном числе «партхи» относится ко всем пятерым братьям-пандавам.

34. Кунти (कुन्ती kuntī) — старшая супруга царя Панду и мать троих из пяти братьев-пандавов, главных героев Махабхараты: Юдхиштхиры, Бхимасены и Арджуны. Кунти носит также и первоначальное имя свое — Притха (Prthā) и почитается дочерью Шуры, правителя ядавов и деда Кришны. Как гласит предание, Притха была принята и воспитана Кунтибходжей, бездетным царем из рода ядавов, который был повелителем кунтиев в Бходже (нынешняя Мальва), — оттого она получила второе свое имя — Кунти. Кроме троих своих сыновей, Кунти также воспитала и двух сыновей Мадри — Накулу и Сахадеву.

35. Безуспешно (अमित्रसाहा: amitrasāhāḥ как определение к इमे ime, т. е. пандавы) — букв. (при активной конструкции) «(пытались погубить) их (пандавов),

сопротивляющихся (противостоящих) врагам». Здесь ради гладкости стиля я перевожу по смыслу: «безуспешно (пытались. . . погубить) их».

36. Т. е. обещание точно соблюдать условия, принятые во время игры в кости. Проигравшиеся должны были удалиться в изгнание в лес на двенадцать лет, а тринадцатый год провести среди людей неузнанными. Пандавы, побежденные в игре, успешно выполнили все эти условия.

37. Способный быть послом (दूतः समर्थः dūtaḥ samarthaḥ). — Согласно Артхашастре Каутильи (I.16), существовали три категории послов и посланников в древней Индии. Домашний жрец Друпеды, престарелый брахман, который будет отправлен к кауравам, принадлежал к третьей категории послов.

38. Т. е. Баладева, он же Баларама, или Халаюдха, старший брат Кришны.

39. Баладева (बलदेव baladeva) — букв. «младший бог», один из эпитетов Баларама, старшего брата Кришны. (См. прим. 9 на стр. 429).

40. Гада (गद् gada) — один из сыновей Васудевы, младший брат Кришны. Старший брат Гады (गदपूर्वज gada-pūrvaja), т. е. Кришна.

41. Аджаташатру (अज्ञातशत्रु ajātaśatru) — букв. «тот, чей враг еще не родился», не имеющий врагов, один из наиболее распространенных эпитетов Юдхиштхиры.

42. Т. е. Дурьйодхана.

43. Т. е. пандавы.

44. Бхишма (भीष्म bhiṣma) — букв. «устрашающий», «наводящий страх», «грозный», сын царя Шантану от богини Ганги, родившийся у них как частичное воплощение на земле одного из восьмерых божеств Васу, подвластных Индре, и называется поэтому «сыном Ганги» (Gāngeya). Бхишма дал обет безбрачия в пользу будущего потомства своего отца от второй его супруги — Сатьявати, дочери царя рыбаков. Он приходится дедом пандавам и кауравам. Он наделен житейской мудростью и является могущественным и прославленным героем-воином. Во время великой битвы сражался на стороне кауравов в качестве верховного военачальника всех войск Дурьйодханы и был смертельно ранен стрелами Арджуной.

45. Вичитравирья (विचित्रवीर्य vicitravīrya) — царь Лунной династии, сын царя Шантану от прекрасной Сатьявати, дочери царя рыбаков, приходился младшим братом Бхишме, который похитил для него в жены Амбику и Амбалику — дочерей царя Каши во время их сваямвары.

46. Дрона (द्रोण droṇa) — прославленный брахман-воин, наставник и главный учитель военного дела кауравов и пандавов, является отцом Ашваттхамана и зятем Крипы. Согласно преданиям, Дрона родился в сосуде из семени мудреца Бхарадваджи, которое истекло у него при виде апсары (небесной девы) Гхритачи. Отсюда и имя его — Дрона, что значит «сосуд». В памятниках древнеиндийской литературы в редких случаях брахман выступает в качестве героя-воина, обязанности которого, по законам индуизма, предписываются только воинской касте кшатриев. Однако это является, по-видимому, отражением той длительной борьбы, которая происходила между главными сословиями — жреческим и воинским — за господство в обществе.

47. Т. е. Ашваттхаманом.

48. Видура (विदुर vidura) — третий сын отшельника Кришны-Двайпаяны Вьясы от девушки из касты шудр, служанки Амбики. Видура приходится младшим братом царю Дхритараштре и Панду и дядей их сыновьям — кауравам и пандавам. Видура всюду изображается олицетворением мудрости, закона и справедливости, ибо почитается частичным воплощением на земле Дхармы, бога правосудия и смерти. Он всегда дает благие советы и наставления своим племянникам, особенно же он благосклонен к пандавам, олицетворяющим силы добра.

49. Крипа (कृप kṛpa) — прославленный в эпосе брахман-воин, первый учитель военного дела кауравов и пандавов. Согласно легендам, Крипа родился от великого мудреца Шарадвана Гаутамы и апсары (небесной девы) Джанапади, отсюда и его прозвище — Гаутама, т. е. «сын Гаутамы». Крипа приходится дядей по матери Ашваттхаману, сыну Дроны (который был женат на сестре его — Крипи), и шурином последнему.

50. Гандхара (गन्धार gāndhāra) — название страны, занимавшей область вдоль реки Кабул, между Кхоаспом (совр. Кунар) и Индом. Гандхара отождествляется с нынешними областями Пешавара и Равальпинди в северном Пенджабе. По другим данным, это Кандагар. Царь Гандхары (गन्धारराज gāndhāra-rāja), т. е. Шакуни, брат Гандхари, супруги Дхритараштры, и дядя с материнской стороны кауравов с Дурьйодханой во главе.

51. Сын возницы (सूतपुत्र sūta-putra) — прозвище Карны, внебрачного сына Кунти, рожденного ею, согласно мифам, от бога Солнца. Карна был принят и воспитан возницей-сутой Адхиратхой, — отсюда и прозвище его «сын возницы (суты)».

52. Веды (वेद veda — букв. «знание») — древнейшие памятники индийской литературы, которые восходят к середине II тысячелетия до н. э. Веды издревле считаются произведениями священными и предвечными, существовавшими еще до сотворения мира. Лишь некоторые из древних мудрецов удостоились услышать их, чтобы потом их поведать миру. Поэтому веды иначе называются śruti, т. е. «услышанное». Согласно установлениям индуизма, их могут слушать и изучать только представители трех первых каст (āryāḥ): брахманы, кшатрии и вайшьи. Низшие же социальные слои общества — шудры и прочие, а также женщины к слушанию вед не допускались. По своему содержанию веды представляют собой четыре сборника или собрания (saṁhitā) стихотворных гимнов, а именно: Ригведа (Ṛgveda) — «Веда гимнов», обращенных к различным божествам; Самаведа (Sāmaveda) — «Веда мелодий»; Яджурведа (Yajurveda) — «Веда жертвенных изречений» и Атхарваведа (Atharvaveda) — «Веда заклинаний». Основными признаются три первых сборника вед, которые вместе обычно называются «Три веды» и составляют «Троицу вед» (trayī). Махабхарата, как свидетельствует сам эпический памятник, по своей значимости считается пятой ведой.

53. Т. е. Юдхиштхиры.

54. Здесь текст не вполне ясен и затруднителен, так как искажен. Перевод сделан согласно комментарию Сарваджня-Нараяны, который объясняет: ते दुर्योधनाद्याः । न कौट्यान् कौटिल्यात् । भवतामर्धं गृह्णन्तीति शेषः te duryodhanādayāḥ | na kauṭyān na kauṭilyāt | bhavatām ardham grhṇanti iti śeṣaḥ. सौर्धः so'rthaḥ объясняется там же как राज्यार्धग्रहण rājyārdha-grahaṇa. Под तैः taiḥ подразумеваются Дурьйодхана и другие. См.: Addenda et Corrigenda, p. 721. Здесь Баладева, который питает личную склонность к Дурьйодхане, сознательно рекомендует послу использовать примирительный тон и не сваливать вину на кауравов для достижения успеха посольства.

55. Аджамидха (अजमिढ ajamiḍha) — царь из рода Бхараты, древний предок пандавов и кауравов. Выражение «потомок Аджамидхи» (अजमिढ ajamiḍha) относится также и к Юдхиштхире, как в данном случае, поскольку он вместе с другими восходит к этому древнему роду. Равным образом оно относится и к Дхритараштре.

56. Т. е. Шакуни, сын Субалы (Саубала), и дядя Дурьйодханы по матери.

57. Субала (सुबल subala) — царь и герой страны Гандхары (ныне Кандагар), отец Шакуни. Сын Субалы (सौबल saubala), т. е. Шакуни. (См. предыдущ. прим. и прим. 58 на след. стр.).

58. Шакуни (शकुनि śakuni) — сын Субалы, царя Гандхары. (См. прим. 23 на с. 430). Здесь Баладева в своей речи опять рекомендует не возлагать вину на Дурьйодхану и Шакуни, хотя на самом деле последний, обладая тайным искусством игры в кости, сам вел игру за Дурьйодхану, прибегая к нечестным и недозволенным приемам, отчего Юдхистхира и проиграл.

59. Т. е. Дхритараштре, который на самом деле был рожден мудрецом Вьясой от первой супруги Вичитравирьи — Амбики.

60. Т. е. Дурьйодхану.

61. Мадху (मधु madhu) — отец Вришни, прославленного предка Кришны, и потомок старшего сына Яду, родоначальника рода ядавов. «Выдающийся потомок Мадху» (मधुप्रवीर madhu-pravīra) — здесь имеется в виду Баларама (Баладева), старший брат Кришны.

62. Т. е. Сатьяки. (См. прим. 12 на с. 429).

63. Сатьяки (सात्यकि sātṛyaki) — сын Сатьяка (Satyaka) и внук Шини, он же Ююджана. (См. прим. 12 на с. 429).

64. Плуго-знаменный (लाङ्गलध्वज lāṅgala-dhvaja) — «тот, у кого вместо знамени плуг», или «вооруженный плугом» (हलायुध halāyudha), или «плугоносец» (हलधर haladhara) — наиболее распространенные эпитеты Баларама (Баладевы), старшего брата Кришны. Ср. «Дельфиноносный» — эпитет бога любви Камы в переводе акад. Ф. И. Щербатского романа Дандина «Приключения десяти принцев» (М., 1964, с. 58 и 162). (Ср. также прим. 493 на с. 531).

65. Кшатрий, кшатрии (क्षत्रिय kṣatriya) — согласно социальному делению древнего общества, члены второй из четырех главных каст (varṇa), т. е. представители воинского сословия. Обязанностями кшатриев (как это узаконено в Артхашастре Каутильи, I.3) являлись «добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ». Юдхистхира, будучи кшатрием, не мог отказаться от вызова на игру в кости, хотя она и считалась слабостью даже высоконравственных людей того времени, как не мог он отказаться от вызова на ратный поединок с противником.

66. Так, согласно Нилакантхе: पणं कृत्वा (в нашем тексте: कृत्वा पणं परम्) वनवासप्रतिज्ञां निस्तीर्य paṇam kṛtvā (kṛtvā paṇam param) — vanavāsa-pratijñām nistīrya.

67. Т. е. кауравы во главе с Дурьйодханой.

68. Т. е. перед Юдхистхирой.

69. Яма (यम yama) — в индийской мифологии бог смерти и правосудия, царь усопших. Яма часто носит эпитет «царь закона» (Dharma-gāja) и отождествляется с богом Дхармой — царем закона и справедливости. Являясь одним из четырех главных хранителей мира (lokarālāḥ) в эпической мифологии (शक्रोऽग्निर्वरुणो यमः śakro'gniṛ varuṇo yamaḥ — «Шакра, Агни, Варуна и Яма»), Яма почитается божеством-хранителем Юга.

70. Ююджана (युयुधान yuyudhāna) — букв. «усердно сражающийся», эпитет Сатьяки (Sātṛyaki), сына Сатьяка (Satyaka) и внука Шини (Śiner paṇṭṛ). Ююджана, или Сатьяки, — прославленный герой в эпосе; он принадлежал к роду ядавов. (См. прим. 12 на с. 429).

71. Гандива (गान्डीव gāṇḍīva) — букв. (согласно Панини, V. 2. 110) «носящий имя носорога», т. е. издающий низкий и глубокий звук, подобный реву носорога, или сделанный из рога носорога (ганди) (см. ниже текст книги, гл. 96, шл. 19). Название мифического лука Арджуны, посредством которого он посылал непрерывные потоки метко разящих стрел и рассеивал полчища своих врагов, одерживая всегда победу. Согласно преданиям, некогда этот лук Сома даровал Варуне, а тот подарил

его Агни, последний же даровал его Арджуне в награду за оказанную ему услугу в сожжении леса Кхандава. Держащий лук гандиву или Обладатель лука гандивы (गाण्डीवधन्वान् gāṇḍiva-dhanvān) — эпитет Арджуны.

72. Тот, кто сражается диском (चक्रायुध sakrāyudha) — т. е. Кришна, основным оружием которого был диск (сакра) с остросрежущими краями, приводимый при запуске во вращательное движение.

73. Дхриштадьюмна (धृष्टद्युम्न dhṛṣṭadyumna) — сын царя Друпасы и брат прекрасной Драупады, который вместе с сестрой родился из чрева жертвенного огня при обряде жертвоприношения, как частичное воплощение бога Агни на земле, — могучий воин-герой, сражавшийся во время великой битвы на стороне пандавов.

74. Паршата (पार्शत pārṣata) — букв. «сын Пришаты (Pṛṣata)», эпитет Друпасы, отца Дхриштадьюмны. Сын Паршаты (звучит одинаково: पार्शत pārṣata), т. е. Дхриштадьюмна, сын Друпасы.

75. Субхадра (सुभद्रा subhadrā) — букв. «счастливейшая», «благоденствующая», имя дочери Васудевы и сестры Кришны. Субхадра полюбилась Арджуне, и он по совету Кришны похитил ее и таким путем взял себе в жены, опасаясь, как бы на сваямваре (свободном выборе жениха) она не избрала себе другого. Сын Субхадры (सौभद्र saubhadra), т. е. Абхиманью, любимый сын Арджуны от Субхадры.

76. Карна (कर्ण kaṛṇa) — внебрачный сын Кунти, рожденный ею от бога Солнца, которого она вызвала заклинанием (мантрой), сообщенным ей в награду неким мудрецом. (См. прим. 51 на с. 433). Таким образом, Карна является перворожденным сыном Кунти и старшим по отношению к Юдхиштхире, первому сыну ее и Панду.

77. Радхей (राधेय gādheya) — букв. «сын (приемный) Радхи», прозвище Карны, который еще ребенком был принят и воспитан Радхой, супругой возницы (суты) Адхиратхи. Поэтому Карна носит также прозвище «сын возницы», «сын суты».

78. Шалья (शल्य śalya) — могущественный царь мадров, населявших страну Мадру. Страна мадров, или Мадраदेशа (Madradeśa), занимала область нынешнего Пенджаба, между реками Рави и Ченабом. Столицей ее был город Шакала. Царь Шалья был братом Мадри, младшей супруги Панду, и дядей Накулы. Во время великой битвы, поддавшись влиянию Дурьйодханы, перешел на сторону кауравов, но в то же время, по просьбе Юдхиштхиры, согласился быть возницей Карны на время поединка его с Арджуной, чтобы неверными советами, даваемыми Карне, обеспечить победу его противнику.

79. Дхриштакету (धृष्टकेतु dhṛṣṭaketu) — сын Шишупалы, убитого Кришной, могучий воин и царь страны Чеди, отождествляемой с нынешним Бунделькхандом и частью Мадхья Прадеш. Дхриштакету вместе со своим войском сражался во время великой битвы на стороне пандавов.

80. Джаятсена (जयत्सेन jayatsena) — сын Джарасандхи, убитого в поединке Бхимой, царь Магадхи, которая отождествляется с Южным Бихаром. Джаятсена вместе со своим войском принимал участие в великой битве на стороне пандавов.

81. Кекая, кекайи (केकेय kekaṇya) — название народа, населявшего страну Кекая (или Кайкея), которая, по предположениям, была расположена на реках Вьяс и Шальмали (совр. Биас и Сетледж). Столицей ее, по-видимому, была Гиривраджапура, или Раджагриха (совр. Раджгир).

82. Бхагадатта (भगदत्त bhagadatta) — букв. «данный Бхагой», царь страны Прагджьотиша (Prāggyotiṣa), отождествляемой с Камарупой (Kāmarūpa), нынешним Ассамом (западной его частью).

83. Восточное море (पूर्वसागर pūrvasāhara) — согласно индийской космографии, один из четырех океанов, которые опоясывают с четырех сторон Индийский субконтинент. Под Восточным океаном, или морем, иначе называемым Великим морем (Mahodadhi), подразумевается нынешний Бенгальский залив.

84. Хардикья и Ахука. Хардикья (हार्दिक्य hārdikya) — имя одного из царевичей, к которым должны были быть направлены вестники пандавов. Ахука (आहुक āhuka) — имя царевича из рода ядавов, который должен был быть привлечен на сторону пандавов.

85. Малла, маллы (मल्ल malla, мн. ч. मल्लाः mallāḥ) — по-видимому, древняя Малладеша (Malla-deśa), или Малава (Mālava). Народ, населявший эту страну, античными историками при описании походов Александра назывался малли, а в Махабхарате — также малавами. Малла, как Чеди и др., принадлежала в древности к числу махаджанапад («великих стран») республиканского типа. Ныне это район Мултан.

86. Рочамана (रोचमान rocamāna) — имя одного из царевичей, к которым пандавы должны были направить вестников с целью привлечь их на свою сторону. Как воин-герой сражался на стороне пандавов; впоследствии был убит Карной.

87. Сенабинду (सेनाबिन्दु senābindu) — имя царя, правившего в Дивахирастхе (месторасположение этого города и нынешнее название его не выяснены). Царь Сенабинду носил прозвище Кродхахантри (Поражающий гневом), сражался на стороне пандавов (см. ниже текст, гл. 168, шл. 19); был впоследствии убит Бахликой.

Все многочисленные имена, упоминаемые в этом абзаце, суть имена различных царей и царевичей, к коим пандавы должны были послать своих гонцов.

88. Бахлика (बाह्लिक bāhlika) — царь, принадлежавший к Лунной династии, сын Пратипы и отец Сомадатты. Бахлика приходился также старшим братом Шантану, которому он уступил царский престол своей династии взамен другого царства.

89. Чеди (चेदि cedi, мн. ч. चेदयः cedayaḥ) — название народа и страны, которая отождествляется с нынешним Бунделькхандом и частью Мадхья Прадеш. Повелитель чедиев (चैद्याधिपति caidya-adhipati) — сын Шिशупалы, Дхриштaketу, возведенный на трон отца своего, убитого Кришной.

90. Шаки, пахлавы и дарады. — Шаки (शकाः śakāḥ) — название народа, отождествляемого со скифами, которые господствовали на северо-западе Индии. По свидетельству греческих географов, шаки жили восточнее Согдианы. Пахлавы (पह्लावाः pahlavāḥ) — название народа, населявшего страну Пахлаву, или Мидию (Mada), во времена, когда она составляла часть парфянского царства (нынешний Иран). Дарады (दरदाः daradāḥ) — название народа, населявшего страну Дараду, которая отождествляется с нынешним Дардистаном, расположенным севернее Кашмира, на верхнем берегу Инда. Столицей Дарады был город Даратпури, отождествляемый с Гурезом.

91. Племена Камбоджи и Ришики. — Камбоджи (काम्बोजाः kāmbojāḥ) — название народа и древней страны, которая занимала области нынешнего Афганистана или же северной части его. Ришики (ऋषिकाः ṛṣikāḥ) — название народа и страны, месторасположение которой не выяснено.

92. Западный берег океана (पश्चिमानूप raścīma-anūpa) — имеется в виду берег Западного океана (पश्चिमसमुद्र raścīmasamudra), т. е. нынешнего Аравийского моря.

93. Каши (काशि kaśi, или काशी kāśī) — древнее название города Бенареса, или (совр.) Варанаси. Собственно, Каши — это название, относящееся ко всей стране, в которой Бенарес (Варанаси) был столицей. Царь Каши (काश्य kaśya), т. е. правитель страны Каши.

94. Страна пяти рек (पञ्चनद pañcanada) — «Пятиречье», древнее название Пенджаба. Реки, образующие территорию Пятиречья, в древности назывались Шатадру (Сетледж), Випаша (Биас), Иравати (Рави), Чандрабхага (Ченаб) и Витаста (Джелам).

95. Страна Пансу (पांसुराष्ट्र pañsurāṣṭra, или पांशुराष्ट्र pañṣu-rāṣṭra) — букв. «песчаная страна», название древней области в Индии, месторасположение которой не выяснено.

96. Страна Одра (ओड्र odra) — древнее название Ориссы.

97. Брихадбала (बृहद्बल brhadbala) — здесь, по-видимому, имеется в виду царь Кошалы (Косалы), или Авадхи (совр. Аудх).

98. Экалавыя (एकलव्य ekaḷavya) — сын нишадского царя Хираньядхануса, могучий воин и искусный стрелок из лука. Царь нишадов Экалавыя усвоил тонкости военного искусства у Дроны, когда тот занимался с кауравами и пандавами, и мог соперничать даже с Арджуной, любимцем Дроны. Последний, чтобы помешать его соперничеству, потребовал от него взамен платы своему учителю большой палец правой руки. Лишившись пальца, он потерял и первенство в военном искусстве, которое осталось за Арджуной. См. об этом: Махабхарата. Адипарва. Пер. с санскрита и прим. В. И. Кальянова. М.—Л., 1950, с. 358—360.

99. Каруша (करुष kaṛuṣa) — название страны, занимавшей, по-видимому, области близ гор Виндхья, западнее Мадраса, недалеко от Декана. По одним версиям, это область нынешней Мальвы, по другим — страна, лежавшая между Чеди на западе и Магадхой на востоке и отождествляемая с областью Рева. Племена Каруша (कारुषा: kārūṣāḥ) относятся к народности, населявшей эту страну.

100. Шальва (शाल्व śālva) — царь шальвов (śālva-gāja), или страны Шальва (Śālva), которая называлась также Мартикавата и занимала область близ Курукшетры (Тханесвар). Столицей ее был город Шальвапура, называвшийся также Саубханагара (или просто Саубха), отсюда и прозвище Шальвы — «владыка Саубхи». Шальвапура отождествляется с нынешним Альваром, а вся страна — с частями территорий Джадхпура, Джайпура и Альвара. Согласно легендам, царь Шальва осадил город Дваравати (Дварака), но был убит Кришной, который разрушил также и его чудесную столицу.

101. Калинги (कलिङ्गः kaliṅgāḥ) — название народа, населявшего страну Калингу, которая простиралась вдоль Карамандельского побережья к устью реки Годавари, севернее Мадраса и южнее Ориссы.

102. Брахман, брахманы (ब्राह्मण brāhmaṇa) — согласно социальному делению древнего общества, члены высшей из четырех главных каст (varṇa), т. е. представители духовенства или жреческого сословия. Обязанностью брахманов (как это узаконено в Артхашастре Каутильи, I.3) являлось «учение, обучение, жертвоприношения для себя и для других, раздача даров и их получение». Брахманы также называются дваждырожденными. (См. прим. 113 на с. 438). Из числа безупречных брахманов, умудренных жизненным опытом, назначался домашний или придворный жрец (purohita), исполнявший обязанности духовного наставника и советника во всех житейских делах.

103. Т. е. Бхишме.

104. Васудева (वासुदेव vāsudeva) — букв. «сын Васудевы» (वसुदेव vasudeva) — наиболее распространенное в эпосе имя Кришны, который родился у Васудевы от супруги его Деваки. При отсутствии в русском языке долгих гласных это имя Кришны (Vāsudeva) звучит совершенно одинаково с именем его отца Васудевы (Vasudeva).

105. Сомаки (सोमकाः somakāḥ) — название народа, получившего свое прозвище от имени Сомаки (Somaka), который был дедом Друпады и передал свое имя потомкам. Повелитель сомаков (सोमकानां धुरंधर somakānāṁ dhuraṇdhara) — царь Друпада.

106. Т. е. Юдхистхиры.

107. Т. е. свадебного торжества по случаю бракосочетания Абхиманью, сына Арджуны от Субхадры, с прекрасной царевной Уттарой, дочерью царя Вираты.

108. Здесь имеется в виду Дурьйодхана, сын Дхритараштры.

109. Обратившись (с призывом) (प्रेषयित्वा preṣayitvā) — букв. «послав или отправив (с призывом)»; добавление в скобках сделано исходя из значения финитной формы समाह्वयेः samāhvayeḥ — позовешь.

110. Варшнея (वाष्णेय vārṣṇeya) — букв. «потомок Вришни», родоначальника одноименной общины, потомка Яду и предка Кришны, который родился в этом роду; прозвище Кришны.

111. Дварака (द्वारका dvārakā) — то же, что и Дваравати (द्वारावती dvārāvatī), или Дварика (द्वारिका dvārikā) — название священного города, одного из семи священных городов Индии, часто упоминающегося в Махабхарате и пуранах. Другие шесть следующие: Айодхья, Матхура, Майя или Харидвара, Каши или Бенарес (Варанаси), Канчи и Авантика или Удджайини. Дварака, или Дваравати, была столицей Кришны, воздвигнутой им на острове в качестве твердыни, служившей защитой от постоянных набегов и притеснений могущественного царя Джарасандхи. Согласно преданиям, столица Кришны после его смерти была разрушена морем и смыта волнами. Предполагают, что древняя Дварака находилась близ Мадхупура, в 153 км юго-восточнее нынешней Двараки (расположенной в Катхияваре на побережье Гуджарата), близ горы Гирнар (древняя Райватака) около Джунагара.

112. Панчалы (पाञ्चालाः pāncālāḥ) — название народа, населявшего страну Панчалу. (См. прим. 11 на с. 429).

113. Дваждырожденный, дваждырожденные (द्विजाति dvijāti, द्विज dvija) — название, даваемое брахманам, а также представителям двух других высших каст: кшатриям и вайшьям. Согласно законам индуизма, человек, не приобщившийся к знанию, имеет только одно рождение (от матери) и называется однаждырожденным (ekajāti), — он мало отличается от животных и прочих живых существ. Но когда человек приобщается к знанию (vidyā), он обретает второе, высшее свое рождение (от vidyā) и называется дваждырожденным (dvijāti).

114. Шукра или сын Ангираса. — Шукра (शुक्र śukra) — букв. «сверкающий», имя легендарного мудреца (риши), сына Бхригу, именуемого также Бхаргава, Кавья и Ушанас. В индийской мифологии Шукра, или Ушанас, олицетворяет собою планету Венеру и почитается наставником демонов-асуров. Во время кровопролитной битвы асуров с богами Шукра при помощи волшебной науки оживления — «сандживани» возвращал к жизни демонов, которые гибли в сражении. Сын Ангираса (अङ्गिरस āṅgīrasa) — эпитет легендарного мудреца Брихаспати, который в индийской мифологии олицетворяет собою планету Юпитер и почитается мудрым наставником богов. Сравнивая домашнего жреца по его разуму с Шукрой и Брихаспати (сыном Ангираса),

Друпада вселяет в него уверенность в успехе его высокой миссии посла, в коем должны быть сосредоточены главные качества обоих великих наставников противоборствующих сил. Здесь небезынтересно отметить, что замечательный трактат Артхашастра Каутильи, который написан в полемическом духе, начинается выражением поклонения Шукре и Брихаспати (ॐ नमः शुक्रबृहस्पतिभ्याम् om namaḥ śukra-brhaspatibhyām). Этим вступлением автор трактата как бы отдает должное и заслугам своих идейных противников, стремясь путем выяснения противоречивых суждений установить истину.

115. Т. е. Дурьйодхана.

116. Пушья (पुष्य puṣya) — название лунного месяца Пауша (Pauṣa), во время которого луна находится в созвездии Пушья (восьмое лунное созвездие, состоящее из трех звезд). Месяц Пушья, или Паушья, соответствует декабрю—январю.

117. Джая (जय jāya) — букв. «победа», название благоприятной мухурты (muhūrta), единицы времени, равной 1/30 суток, или 48 минутам.

118. Город, носящий имя слона (नागसाह्वय nāga-sāhvaṇya, или गजाह्वय gaajāhvaṇya) — описательное название города Хастинапура, наследственной столицы кауравов, часто встречающееся в Махабхарате и Вишнупурани. (См. прим. 259 на с. 450).

119. Дваравати (द्वारवती dvāravatī или द्वारावती dvārāvātī) — одно из названий Двараки (Dvārakā), столицы Кришны. (См. прим. 111 на с. 438).

120. Вришни и андхаки (वृष्णान्धकाः vṛṣṇa-andhakāḥ) — два знаменитых, родственно близких между собою рода, обычно упоминающиеся в эпосе рядом один с другим. Оба рода восходят к своим предкам Вришни и брата его Андхака — внуков Кроштри и сыновей Юдхаджита из рода ядавов.

121. Бходжи (भोजः bhojāḥ) — название древнего рода или племени, которое населяло области у подножия гор Виндхья.

122. Дхананджая (धनंजय dhanañjaya) — букв. «завоеватель богатств», один из эпитетов могучего и доблестного Арджуны, третьего из пятерых братьев-пандавов, главных героев Махабхараты.

123. Анарта (अनर्त ānarta) — название древней страны, отождествляемой с Сураштрой (Саураштрой). Она занимала области нынешнего Катхиявара на побережье Гуджарата. Столицей ее была Анартапура, или Анартанагари, отождествляемая с Дваракой, где пребывал Кришна. Впоследствии столицей ее стал город Валабхи (Valabhī). Народ, населявший эту страну, назывался анартами (अनर्ताः ānartāḥ).

124. Говинда (गोविन्द gavinda) — букв. «находящий Землю» (gām vindat), эпитет Вишну-Кришны, высочайшего божества индуистского пантеона. При одном из своих воплощений (аватар) Вишну, приняв вид вепря, разыскал Землю и поднял ее на своих бивнях из глубин океана. Позднее этот эпитет, закрепленный за Кришной, стал обозначать «находящий коров», «главный пастух» в соответствии с той ролью, какую он играл в эту эпоху под влиянием культа бхакти — любви и преданности ему как высочайшему божеству.

125. Суйодхана (सुयोधन suyodhana) — «отлично сражающийся», эпитет Дурьйодханы, старшего сына Дхритараштры. Данный эпитет этимологически соответствует основному имени: Дурьйодхана — букв. «лихо сражающийся».

126. У ног (पश्चार्धе paścārdhe) — букв. «сзади», «позади».

127. Сокрушитель Мадху (मधुसूदन madhu-sūdana) — эпитет Вишну-Кришны, который некогда убил демона (дайтью) Мадху. Употребление в тексте наряду с этим

эпитетом другого — «потомок Мадху» (совершенно иного по смыслу) служит литературным приемом, основанным на внешнем звуковом сходстве — аллитерации (anu-prāsa).

128. Притха (पृथा pr̥thā) — основное имя Кунти, матери первых троих братьев-пандавов. (См. прим. 34 на с. 431). Сын Притхи (पार्थ pārtha) — прозвище, относящееся к каждому из сыновей Кунти (здесь — к Арджуне), а равным образом ко всем пандавам. (См. прим. 33 на с. 431).

129. Нараяны (नारायणा; nārāyaṇaḥ) — по-видимому, такое прозвище пастухов-воинов Кришны следует понимать как имя нарицательное, восходящее к имени самого Кришны, который является воплощением на земле высочайшего божества Вишну-Нараяны (Viṣṇu-Nārāyaṇa).

130. Кешава (केशव keśava) — букв. «прекрасноволосый», «кудрявый», эпитет Кришны, сына Васудевы.

131. Сын Рохини (रौहिणेय gauhiṇeya), т. е. Баладева, старший брат Кришны. (См. прим. 13 на с. 429).

132. Потомок Шуры (शौरि śauri) — прозвище Кришны, дедом которого был Шура (Śūra), правитель ядавов и отец Притхи (Кунти).

133. Хришикеша (हृषीकेश hr̥ṣīkeśa) — «властитель своих органов чувств», эпитет Кришны, который умел сурово обуздывать свои чувства и желания.

134. Халаюдха (हलायुध halāyudha — букв. «вооруженный плугом», то же, что и हलधर haladhara — букв. «плугоносец») — наиболее распространенный эпитет Баларамы, старшего брата Кришны. (См. прим. 64 на с. 434).

135. Критаварман (कृतवर्मन् kṛtavarman) — сын Хридики (Hṛdika) из рода ядавов, воин-герой, который во время великой битвы сражался вместе со своим войском на стороне кауравов. В числе трех уцелевших в битве воинов он совершил ночью кровавое нападение на спящий лагерь пандавов. Впоследствии пал от меча Сатьяки.

136. Акшаухини (अक्षौहिणी akṣauhiṇī) — большое объединенное войско, состоящее из четырех родов (caturaṅga), а именно слонов, колесниц, конницы и пехотинцев. Согласно самой Махабхарате, сведения о составе акшаухини расходятся. В Адипарве говорится, что в состав ее входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 коней и 109 350 пехотинцев. (См.: Махабхарата. Кн. первая. Адипарва, с. 25). В пятой же книге — Удьягопарве (152.21—22) — состав каждого из родов войск определяется соответственно численностью, большей чем в два раза. (См. настоящую книгу, с. 305).

137. Носящий диадему (किरीटिन् kirīṭin), т. е. «Увенчанный, или украшенный, короной (диадемой)», эпитет Арджуны, иногда оставляемый без перевода, в звучании подлинника: Киритин.

138. Пурушоттама (पुरुषोत्तम puruṣottama) — букв. «высочайший из мужей», «высшее, или верховное, существо», эпитет Вишну-Кришны.

139. Дашархи (दाशार्हः dāṣārhaḥ) — «потомки Дашарха» (Daṣārha), т. е. ядавы (представители рода Яду), к которым принадлежал также и Кришна, носящий часто эпитет Дашарха (दाशार्ह dāṣārha) — «потомок Дашарха».

140. Йоджана (योजन yojana) — индийская мера длины, равная 4 крошам, т. е. приблизительно 15 или 17 км.

141. Т. е. к Юдхиштхире.

142. Бессмертный, бессмертные (अमर amara) — так называются боги в индийской мифологии.

143. Пурандара (पुरंदर puraṇḍara) — букв. «сокрушитель (вражеских) городов», эпитет бога Индры.

144. Царь Шалья был братом Мадри, второй супруги Панду, которая являлась матерью близнецов Накулы и Сахадевы, двоюродных братьев кауравов во главе с Дурьйодханой. Поэтому и Дурьйодхане Шалья приходился дядей со стороны Мадри, а равным образом и Юдхиштхире, который называет его дядей (см. гл. 8, илл. 27).

145. Мадры (मद्र madra, мн. ч. मद्राः madrāḥ) — название народа, населявшего страну Мадру (мадров), или Мадраदेशу (Madradeśa). Царь мадров (मद्रराज madra-rāja) — Шалья. (См. прим. 78 на с. 435).

146. Сын Гандхари (गंधारि gāṇdhārī), т. е. Дурьйодхана, старший сын царя Дхритараштры от его супруги Гандхари (Gāṇdhārī), которая была дочерью Субалы, царя Гандхары, и сестрой Шакуни, дяди Дурьйодханы.

147. Упаплавья (उपप्लव्य upaplavya) — букв. «подверженный набегам», название города, который был расположен вблизи столицы царя матсьев — Вираты и часто отождествляется с самой столицей — городом Виратой (Virāta). Ныне на месте древней Упавья, как предполагают, стоит город Вират, или Байрат, находящийся по соседству с Джайпуром, в 194 км южнее Дели.

148. Оба близнеца (यमावभौ yama ubhau), т. е. Накула и Сахадева, рожденные Мадри, младшей супругой Панду, от двух Ашвинов, божеств утренней и вечерней зари.

149. Т. е. к Юдхиштхире.

150. Кришна (कृष्ण kṛṣṇa) — букв. «темная», основное имя прекрасной Драупади, дочери Друпеды, царя панчалов, и общей супруги пятерых братьев-пандавов, главных героев Махабхараты.

151. Сын возницы Карна вместе с Духшасаной, когда Юдхиштхира проиграл, старался оскорбительными словами еще более унижить пандавов и Драупади, предлагая ей выбрать другого супруга из числа кауравов, победивших в игре (см.: Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. М.—Л., 1962, гл. 63).

152. Джатасура и Кичака. — Джатасура (जटसुर jaṭāsura) — имя ракшаса, который, приняв облик брахмана, похитил Юдхиштхиру, Накулу, Сахадеву и Драупади, когда они жили в изгнании в лесу, но был пойман и убит Бхимасеной. Кичака (कीचक kīśaka) — военачальник и предводитель войск царя Вираты, помогавшийся Драупади в образе служанки-сайрандхри, когда пандавы жили под чуждыми именами при дворе Вираты, и убитый Бхимасеной.

153. Дамаянти (दमयन्ती Damayantī) — имя героини древнего «Сказания о Нале» (Nalopākhyānam), вошедшего в состав третьей книги Махабхараты (гл. 50—78 Критического издания) и хорошо известного в русской литературе благодаря неподражаемому переводу В. А. Жуковского. Дамаянти отличалась, подобно греческой Пенелопе, неколебимой верностью супругу своему Налу и для спасения его извела много горя и перенесла тяжкие лишения.

154. Индра (इन्द्र indra) — в индийской мифологии бог бури и грома; отсюда и эпитет его — Громодержец, или Державший громовую стрелу (वज्रिन् vajrin, वज्रधर vajradhara или वज्रभृत् vajrabhṛt). Он также бог-воитель и царь богов и поэтому носит эпитеты: Владыка богов, Могучий Индра или просто Могучий (देवपति deva-

pati, महेंद्र mahendra или शक्र çakra). В ведическом пантеоне, где боги представлялись антропоморфированными силами природы, Индра занимал одно из первых мест. Позднее, в эпический период истории, Индра (так же как и Варуна) отошел на второй план, уступив свое место новым божествам: Шиве и Вишну. О соперничестве Индры с ведическими божествами и упорной борьбе его за сохранение своего владычества над богами говорит и нижеследующая древняя повесть, рассказанная Юдхистхире царем Шальей. Индра входит в состав четырех главных хранителей мира (lokarāla).

155. Тваштри (त्वष्टृ tvaṣṭr) — букв. «плотник, строитель», божественный мастер, имя ведического божества, одного из Адитьев, владык вселенной, который уподобляется Гефесту, или Вулкану, в античной мифологии. В позднейшую эпоху, в эпосе и пуранах, Тваштри отождествляется с Вишвакарманом, зодчим богов. Здесь под Тваштри подразумевается один из Праджапати, владык созданий.

156. Шакра (शक्र çakra) — букв. «могучий», один из наиболее употребительных эпитетов Индры. (См. прим. 154 на с. 441).

157. Треглавый (त्रिशिरस् triçiras) — имя сына Тваштри о трех головах, Триширас (в звучании подлинника).

158. Апсары (अप्सरस् apsaras, अप्सरा apsarā) — в индийской мифологии прелестные небесные девы, или куртизанки (svargaveśyā), которые произошли из влаги морской, когда боги и асуры пахтали молочный океан для получения амриты, или напитка бессмертия; нимфы.

159. Сокрушитель Балы (बलनिषूदन balaniṣūdana) — эпитет бога Индры, убившего Балу, могучего демона-асуру.

160. Шастры (शास्त्र çāstra) — букв. «наставление», «руководство» — древние священные книги, где в лаконической форме излагались обязанности индийцев. С течением времени из подобных произведений стала развиваться специальная научная литература, т. е. трактаты по различным отраслям знаний, основанных на ведах. Под шастрами часто понимаются вообще трактаты, или руководства, по различным научным дисциплинам, написанные в предельно сжатой форме, удобной для усвоения и запоминания, поскольку памяти у индийцев всегда придавалась основная роль в усвоении всякой науки.

161. Супруг Шачи (शचीपति çāci-pati) — прозвище бога Индры, чьей супругой является богиня Шачи (Çaci).

162. Каратель (демона) Паки (पाकशासन pāka-çāsaṇa) — эпитет бога Индры, убившего демона-дайтю Паку.

163. Треглавые (त्रिशिराः tri-çirāḥ) — форма Nom. pl. от त्रिशिरस् tri-çiras употреблена здесь вместо त्रिशिरसः tri-çirasah по аналогии с неправильными формами в ведическом языке, как например surādhās(h) вместо surādhāsas(h) — Nom. pl. от surādhās — «оказывающие благодеяние», «щедрый». (См.: Whitney W. D. A Sanskrit Grammar, Leipzig, 1879, p. 139, § 415-e). Такие отклонения от установленных норм суть варианты, указывающие на попытку нормализовать архаизмы. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 722).

164. Сома (सोम soma) — известное еще в древности, очевидно вьющееся растение (Sarcostema viminalis или Asclepias acida). Название «сома» обычно применяется к соку этого растения, который выжимают жрецы из его стеблей, затем разбавляют водой и процеживают через сито. Полученный таким способом кислый сок разливают в большие сосуды, где смешивают его с топленным маслом. После того как эта смесь подвергнется брожению, получается хмельной напиток, готовый к употреблению.

165. Магхаван (मघवान् maghavān) — «дающий дары», «податель даров», «щедрый», один из распространенных эпитетов бога Индры.

166. Третье небо (त्रिदिव tridiva) — высшее небо, которое в индийской мифологии отождествляется с раем (svarga), т. е. светлым миром неба богов, миром Индры (Indraloka), где он и сам пребывает.

167. Вритра (वृत्र vṛtra) — в индийской мифологии имя демона-асуры, убитого Индрой. Вследствие этого Индра получил прозвище «Сокрушитель Вритры» (Vṛtrahan). (См. также прим. 159 на с. 442).

168. Три мира (लोकः lokāḥ) — согласно традиционной индийской космографии, различаются три основных мира (त्रिलोके tri-loka, त्रयः लोकाः trayāḥ lokāḥ, लोकत्रय lokatraya): небо, или рай небесный (svarga), земля (bhūmi) и подземный мир (pātāla).

169. Вайшванара (वैश्वानर vaiṣvānara) — букв. «имеющий отношение ко всем людям», «обыденный для всех людей», эпитет огня.

170. Согласно космологическим представлениям индийцев, мир, или вселенная, претерпевает циклически три состояния в пределах каждой калпы, или мирового периода, продолжительность коего измеряется астрономическими цифрами: созидание, или становление (sarga), продолжительное существование (sthiti) и разрушение, или гибель (pralaya).

171. Васава (वासव vāsava) — букв. «предводитель, или повелитель (восьмерых) Васу», небесных полубогов, эпитет бога Индры.

172. Совершитель ста жертвоприношений (शतक्रतु śatakratu) — один из эпитетов бога Индры, здесь употребленный в качестве определения к Индре. Этот эпитет может также употребляться по-русски и без перевода, в санскритском звучании — «Шатакрату».

173. В индийской мифологии число богов круглым счетом составляет обычно тридцать (त्रिंशः tridaśāḥ), хотя их насчитывается и гораздо больше. Как видно, в это число входят основные божества индуистского пантеона. Главнейшими среди них во главе с Индрой (devarati) считаются Агни, Варуна, Яма и другие.

174. Джримбхика (जृम्भिका jṛmbhikā) — букв. «зевающая», Зевота, олицетворенная в образе асури (демоницы), под влиянием коей существа зевают. (См.: S ö r g e n S. An Index to the names in the Mahābhārata with short explanations and a Concordance to the Bombay and Calcutta editions and P. C. Roy's translation. Deli-varanasi-Patna, 1963 (reprinted), p. 364. См. также английский перевод П. Ч. Роя: The Mahabharata of Krishna-Dwaipayana Vyasa. Translated into English prose from the original Sanskrit text. By Pratap Chandra Roy. vol. III. Virata and Udyoga Parvas. (New edition). Calcutta, 1924, p. 157).

175. Губитель Балы (बलसुदन balasūdana) — то же, что и Сокрушитель Балы, эпитет бога Индры. (См. прим. 159 на с. 442).

176. Бык из рода Бхараты (भरतषभ भरता-ṛṣabha) — прозвище, часто даваемое различным героям эпоса, наделенным стойкостью, мужеством и силою. Сравнение могучего героя с быком является обычным литературным приемом в Махабхарате, таким же, как и сравнение с тигром, как например: бык среди людей (नरषभ naraṛṣabha), тигр среди мужей (नरशार्दूल naraśārdūla) и другие.

177. Мандара (मन्दर mandara) — в индийской мифологии название легендарной горы, которую боги и асуры при пахтании молочного океана обратили в мутовку. Мандара отождествляется с горой Мандарагири, расположенной в районе Бхагальпура, в 56 км южнее города Бхагальпура.

178. Вишну (विष्णु viṣṇu) — высочайшее божество индуистского пантеона. (См. прим. 20 на с. 430). Вишну входит в индийскую божественную триаду, созданную в постведический период брахманизмом, где Брахма выступает как бог-творец, Вишну — как бог-хранитель и Шива — как бог-разрушитель.

179. Асура, асуры (असुर asura мн. ч. असुराः asurāḥ) — букв. «не-боги», в индийской (эпической) мифологии почитаются противниками богов, демонами. Но в предшествующую, ведическую эпоху асуры, напротив, считались добрыми божествами. Здесь буквально — «сущие, благие», ибо этимология их восходит к глагольному корню अस् as — «быть».

180. Под небожителями (दिवौकसः divaukasah) — букв. «имеющие жительство на небе» — в индийской мифологии подразумеваются боги и полубоги, безупречные мудрецы и те из людей, которые после смерти своей обрели потусторонние миры благодаря своим аскетическим подвигам и добродетельным заслугам в земной жизни.

181. Некогда боги, которые терпели притеснения от Бали, царя дайтьев (титанов), завладевшего тремя мирами, обратились за помощью к Вишну. Приняв воплощение в виде карлика (bālarūpadhṛt, vāmana), Вишну явился к Бали и попросил у него «три шага земли». Получив от Бали, который был известен своей щедростью, просимый дар, Вишну одним шагом перешагнул всю землю, а другим — небеса и возвратил Индре его утраченное царство и власть. Третий свой шаг он опустил на голову Бали, связал его и вместе с его полчищами отправил в подземный мир — Паталу, где тот остался властителем. (См., например: Hopkins E. W. Epic Mythology. Strassburg, 1917, p. 211, 207).

182. Амрита (अमृत amṛta) — напиток бессмертия, амброзия или нектар, пища богов. Согласно мифам, амрита была получена путем пахтания молочного океана богами и асурами. Когда амрита таким путем была получена, поднялся из-за нее великий шум среди данавов, ибо каждый из них пытался взять ее себе. Тогда Вишну-Нараяна при помощи майи, или божественной иллюзии, приняв вид дивной, очаровательной женщины, поверг в замешательство данавов и дайтьев и унес амриту.

183. Дайтья, дайтьи (दैत्य daitya) — в индийской мифологии потомки Дити, дочери прародителя Дакши, одного из Праджапати (владыки созданий), составляющие разряд демонов (титанов).

184. Бали (बलि bali) — в индийской мифологии добродетельный царь дайтьев (титанов), сын Вирочаны, сына Прахлады, сына Хираньякашипу. Супругой его почитается Виндхвали. Благочестием своим и подвижничеством он победил Индру, лишив его власти, и посрамил богов. Владычество его распространилось в трех мирах и продолжалось до тех пор, пока Вишну не лишил его власти.

185. Гандхарва, гандхарвы (गन्धर्व gandharva) — в индийской мифологии разновидности добрых полубогов (devayoniṣeṣah), которые обитают на небе и передвигаются по воздуху. В их занятие входит приготовление сомы (небесного хмельного напитка) для богов, они искусны в медицине, питают большую склонность к женщинам, над коими имеют власть благодаря чудодейственной силе своего музыкального искусства. В качестве певцов и музыкантов гандхарвы прислуживают на пиршествах богов. По этой причине в эпосе они обычно почитаются небесными музыкантами.

186. Тот, кто имеет вселенскую форму (विश्वरूपधृक् viśvarūpa-dhṛk) — здесь имеется в виду Вритра.

187. Десять стран света (दिशो दश diśo daśa) — это следующие: четыре основных — Восток, Запад, Север, Юг, четыре промежуточных, зенит и надир.

188. Сокрушитель Балы и Вритры. (बलवृत्रहन् bala-vṛtra-han или बलवृत्रनिषूदन bala-vṛtra-niṣūdana) — эпитет бога Индры, убившего могучих демонов-асуров Балу и Вритру. (См. прим. 159 и 167 на с. 442, 443).

189. Т. е. о даре, данном Вритре, в силу которого его невозможно было убить никакими средствами.

190. Якша, якши (यक्ष yakṣa) — в индийской мифологии разряд добрых полубогов (devayopayaḥ). Они составляют свиту бога богатства Куберы (dhanapati) и почитаются хранителями его сокровищ.

191. Ракшас, ракшасы (रक्षस् rakṣas или राक्षस rākṣasa) — в индийской мифологии обычно разряд злых полубогов, злые духи, демоны. Однако не все они почитаются одинаково зловредными, а подразделяются на три группы: 1) ракшасы, подобные якшам, т. е. разновидностям полубогов (devayopiviṣeṣaḥ); 2) ракшасы, подобные дайтьям, или титанам, т. е. противникам богов, и, наконец, 3) ракшасы в общепринятом значении данного термина, т. е. демоны, злые духи, недруги, которые посещают кладбища, препятствуют жертвоприношениям, беспокоят набожных и благочестивых, оживляют мертвецов, пожирают людей или досаждают им и огорчают род человеческий всяческими средствами.

192. Согласно законам индуизма, убийство брахмана считалось тягчайшим преступлением, не сравнимым ни с каким другим.

193. Мудрец, мудрецы (ऋषि ṛṣi мн. ч. ऋषयः ṛṣayaḥ) — собственно творцы или певцы священных гимнов, поэты, обычно же — это мудрые отшельники, подвижники. Согласно мифологическим представлениям индийцев, различаются четыре вида мудрецов (риши), а именно: 1) божественный мудрец, или бог-мудрец (devarṣi), 2) брахманский мудрец, или брахман-мудрец (brahmarṣi), 3) царственный мудрец, или царь-мудрец (rājārṣi) и 4) просто мудрец (ṛṣi). Мудрецы представляются существами особыми, отличными от обычных людей, богов, асуров (демонов) и пр.

194. Нахуша (नहुष nahuṣa) — царь Лунной династии, сын Аюса, внук Пурураваса и отец прославленного царя Яяти. Он был мудрым и могущественным царем, достигшим через свои добродетельные заслуги потусторонних миров. Когда Индра скрылся, мучимый грехом от убийства брахмана, он по просьбе богов и мудрецов занял его место и стал царем богов. Возгордившись властью, он стал домогаться Индраны, супруги Индры, и заставлял мудрецов везти себя. Проклятием божественного мудреца Агастьи он был лишен могущества и низринут на землю.

195. Данава, данавы (दानव dānava) — в индийской мифологии разряд демонов (гигантов) — потомки Дану от великого мудреца Кашьяпы, которые, как и дайтьи (титаны), выступают противниками богов.

196. Нандана (नन्दन pandana) — букв. «усладительный», название чудесного сада Индры, или рая небесного.

197. Кайласа (कैलास kailāsa) — название горы, высочайшей вершины Гималаев, которая у тибетцев называется Канринпоче и расположена около 40 км к северу от озера Манассаровар, (санскр. Mānasa), по ту сторону горы Гангри, или Дарчина. В индийской мифологии гора Кайласа — местопребывание богов Шивы и Куберы.

198. Химаван (हिमवन् himavant, им. п. हिमवान् himavān) — букв. «обладающий снегами», то же, что и Хималай हिमालय himālaya) — «обитель снегов (холода)», гора Хималай, санскритское название Гималаев.

199. Белая гора (श्वेतपर्वत śvetapārvata) — то же, что и Шветагири (श्वेतगिरि śvetagiri), название части Гималаев к востоку от Тибета.

200. Сахья, Махендра и Малайя — названия трех из семи главных горных цепей Индии (kulapārvata). Сахья (सह्या sahya), или Сахьядри (सह्याद्रि sahyādrī), — северная часть Западных Гат, расположенных севернее реки Кавери, на некотором расстоянии от моря. Махендра (महेन्द्र mahendra), или Махендрапарвата (महेन्द्रपर्वत mahendrapārvata), — горная цепь Махендра-Мали (включая Восточные Гаты), которая отделяет Ганджам от долины Маханади и Годавари. Малайя (मलय malaya),

или Малаягири (मलयागिरि malayaagiri), — южная часть Западных Гат, расположенная южнее реки Кавери, на западе Малабара и называемая Траванкорскими холмами. Область эта изобилует сандаловыми деревьями.

201. Вишвавасу и Нарада. — Вишвавасу (विश्वावसु viśāvasu) — царь гандхарвов. Нарада (नारद nārada) — божественный мудрец, который почитается сыном Брахмы, творца вселенной. В индийской мифологии Нарада представляется посредником между мирами богов и людей.

202. Шесть времён года (ऋतवः षट् ṛtavaḥ ṣaṭ) — согласно традиционному индийскому календарю, различаются шесть времён года (ऋतु ṛtu), а именно: 1) прохладный сезон (शिशिर śiṣira) — с середины января до середины марта; 2) весна (वसन्त vasanta) — с середины марта до середины мая; 3) лето (ग्रीष्म grīṣma) — с середины мая до середины июля; 4) пора дождей (varṣāḥ) — с середины июля до середины сентября; 5) осень (शरद् śaraḍ) — с середины сентября до середины ноября и 6)

зима (हिम hima или हेमन्त hemanta) — с середины ноября до середины января.

203. Шачи (शची śacī, शचि śaci) — имя богини, супруги Индры. (См. прим. 161 на с. 442).

204. Брихаспати (बृहस्पति brhaspati) — букв. «владыка великого (слова)», имя легендарного мудреца, сына Ангираса. В индийской мифологии Брихаспати олицетворяет собой планету Юпитер и почитается мудрым наставником богов. (Ср. прим. 114 на с. 438).

205. Киннары (किन्नर kinnaṛa) — букв. «что за люди», в индийской мифологии существа с лошадиными головами из разряда добрых полубогов (devaupaṇaḥ), которые обитают в раю бога Куберы на горе Кайласе.

206. Ахалья (अहल्या ahalya) — согласно Рамаяне, первая женщина, сотворенная Брахмой, который отдал ее в жены отшельнику Гаутаме. Индра, приняв вид отшельника, супруга Ахальи, соблазнил ее. Узнав о нечестивом поступке Индры, Гаутама проклял его, вследствие чего бог-искуситель лишился мужской своей силы. Ахалья же была обращена в камень.

207. Индрани (इन्द्राणी indrāṇī) — супруга Индры, Шачи.

208. Брахма (ब्रह्मा brahmā, им. п.) — в индийской мифологии бог-создатель, верховное божество, которое представляется одной из форм проявления майи, или божественной иллюзии. В индийском пантеоне Брахма возглавляет божественную триаду, созданную брахманизмом в поздневедический период. (См. прим. 178 на с. 444).

209. Время... (в цепи случайностей) (कालः कालं नयिष्यति kālāḥ kālāṁ nayiṣyati) — это следует понимать в том смысле, что мы не знаем о том, что же будет дальше, при непредвиденном стечении обстоятельств. (См. прим. к переводу Роя на с. 162).

210. Агни (अग्नि agni) — в индийской мифологии бог огня, одно из важнейших божеств ведического пантеона, входящих в древнюю триаду: Агни, Индра и Сурья. Возникнув в эпоху первобытнообщинного строя, они олицетворяли собой явления природы. Позднее, в эпический период истории, когда предшествующий социально-экономический строй сменился рабовладельческим, божества эти отошли на второй план, уступив место новым: Брахме, Вишну и Шиве. Агни — один из четырех главных хранителей мира. Он почитается божеством-хранителем Юго-Востока.

211. Громодержец (वज्रिन् vajrin, а также वज्रधर vajradhara, или वज्रगृह् vajrabhṛt) — букв. «державший громовую стрелу, перун», эпитет Индры, бога бури и грома в индийской мифологии.

212. Жертвоприношение коня (हयमेध hayamedha, или अश्वमेध aśvamedha) — древний обряд торжественного жертвоприношения, которое совершалось могущественными царями (или владыками) для достижения ими великодержавной власти. Обряд этот был связан с подчинением соседних государей и поэтому мог длиться год или несколько лет. С этой целью отпускался на волю жертвенный конь, за которым следовали войска и подчиняли силой соседние владения, если туда заходил бродящий по своей воле конь. Затем происходил торжественный обряд заклания коня, заканчивающийся посвящением на царство великодержавного владыки. Это жертвоприношение считалось самым важным и священным. Оно обычно на языке подлинника называется Ашвамедха или Раджасуя, — эти названия мы оставляем без перевода.

213. При северном обращении солнца (उत्तरायणे. uttarāyaṇe), т. е. при перемещении солнца на север от небесного экватора, следовательно, с юга на север, от южного солнцестояния к северному. Можно сказать проще: в период летнего солнцестояния, когда день постепенно идет на убыль. В примечании у Роя (с. 164), однако, сказано: «i. e., passage of the sun from the winter to the summer solstice».

214. Богиня-прорицательница (उपश्रुति upaśruti) — собств. «сверхъестественный голос», слышимый ночью, и олицетворенный в виде божества, предсказывающего будущее.

215. Рудра, Рудры (रुद्र rudra, мн. ч. रुद्राः rudrāḥ) — букв. «ревуны», в индийской мифологии прозвище группы из 11 божеств, олицетворяющих бурю и предводительствуемых Шивой. По свидетельству различных мифов, Рудры почитаются либо сыновьями Брахмы, либо сыновьями древнего ведического мудреца Кашьяпы. В единственном числе прозвище Рудра относится к самому богу Шиве в его низшем проявлении.

216. Семь мудрецов (सप्तर्षि saptarṣi, सप्तर्षयः saptarṣayaḥ) — в индийской мифологии семь великих мудрецов (риши), духовных сыновей Брахмы, кои суть следующие: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату и Васиштха. Эти семь мудрецов представляются в виде созвездия на небе, известного под названием Большой Медведицы. Все семеро почитаются также семью Праджапати — «владыками созданий». По другим версиям их насчитывается десять.

217. Пожиратель жертв (हुताशन hutāśana) — эпитет Агни, бога огня, который пожирает жертвы своими пылающими устами и доставляет их богам.

218. Здесь подчеркивается главенствующая роль духовного, жреческого сословия по сравнению с другими социально-общественными группами, из коих не менее важную роль играли кшатрии — представители воинского сословия.

219. Павака (पावक pāvaka) — букв. «очищающий, очистительный», эпитет огня или Агни, бога огня.

220. Уносите́ль жертв (हव्यवाहृ havyavāh, हव्यवाहृ havyavāha или हव्यवाहनं havyavāhana) — эпитет Агни, бога огня. Согласно религиозным представлениям индийцев, Агни, пожирая жертву, уносит ее и доставляет богам, выступая таким образом посредником между ними и людьми. (Ср. прим. 217).

221. Намучи (नमुचि namuci) — имя демона-данава, или асуры, которого убил Индра, срезав ему голову ваджрой, или громовой стрелой, своим излюбленным оружием.

222. Шамбара (शम्बर śambara) — имя демона-данава, которого убил Индра. По другим версиям, Шамбара был убит Прадьюмной, богом любви (сыном Кришны и Рукмини).

223. Божественные риши (देवर्षि devarṣi из deva + ṛṣi) — то же, что и божественные мудрецы (ṛṣi). (См. прим. 193 на с. 445).

224. Ангирас (अङ्गिरस् aṅgiras) — имя древнего легендарного мудреца, которому приписываются многие гимны Ригведы. В данном случае Ангирас — один из духовных сыновей Брахмы, почитающийся одним из Праджапати — «владык созданий». Множественное число этого имени अङ्गिरसां वरिष्ठ aṅgirasāṃ variṣṭha — букв. «из Ангирасов лучший» — передает собирательное значение. Поэтому мы переводим: «лучший из потомков Ангираса», что можно было бы передать и как «лучший из рода Ангираса».

225. Кубера (कुबेर kubera) — в индийской мифологии бог богатства, почитающийся хранителем сокровищ Индры. Он пребывает на горе Кайласе в Гималаях, а разъезжает он на колеснице, влекомой нарами, человекоподобными существами. Кубера представляется в виде уроды — одноглазым, с тремя ногами и восемью зубами. Свиту его составляют якши, добрые полубоги. Кубера входит в число хранителей мира (lokarāla) и почитается божеством-хранителем Севера.

226. Вивасван (विवस्वान् vivasvān, им. п., м. р.) — букв. «лучезарный», эпитет бога Солнца, который в индийской мифологии почитается отцом Ямы, бога смерти и правосудия, и Ману, родоначальника человеческого рода.

227. Сома и Варуна. — Сома (सोम Soma) — в индийской мифологии божество луны или месяца. Имя его связано с сомой, известным еще с древнейших ведических времен хмельным напитком, который отождествляется с амритой, или напитком бессмертия. Согласно мифологическим представлениям индийцев, луна (или месяц) по мере своего роста наполняется сомой, или амритой, которая постепенно поглощается богами (отчего происходит обратный процесс: ущерб луны). Одно из этих названий напитка бессмертия было затем перенесено и на саму планету. Поэтому луна (или месяц) называется Сомой. Варуна ((वरुण varuṇa) — первоначально одно из главных божеств ведического пантеона, которое олицетворяло собой свод небесный. В позднейшую эпоху (когда появилась индуистская божественная триада) Варуна был низведен в разряд второстепенных божеств и занял место простого водяного. Отсюда и обычный эпитет его: arāṃ pati — «владыка вод».

228. Владыка вод (अरां पति arāṃ pati) — эпитет бога Варуны. (См. предыдущ. прим.).

229. Сокрушитель (демона) Паки (पाकशासन rākaśāsana) — то же, что и Каратель (демона) Паки, эпитет бога Индры, убившего демона-дайтю Паку. (См. прим. 162 на с. 442).

230. Хранители мира (लोकपालाः : lokapālāḥ) — в индийской мифологии божества-хранители стран света, коих насчитываются восемь: Индра, Агни, Варуна, Яма, Найрита, Марут, Кубера и Шива. Из них главными считаются первые четыре (शक्रोऽग्निर्वरुणो यमः śakro'gnir varuṇo yamaḥ). В широком смысле под «хранителями мира» подразумеваются вообще боги, как под «хранителями земли» (महीपालाः mahīpālāḥ) имеются в виду цари.

231. Агастья (अगस्त्य agastya) — легендарный царственный мудрец, упоминающийся еще в Ригведе. По свидетельству мифов, Агастья родился из семени божества Митра-Варуны, которое истекло у него при виде прекрасной небесной девы Рамбху.

232. Т. е. Треглавого (Тришираса), сына ведического божества Тваштри. (См. прим. 157 на с. 442).

233. Разрушитель (вражеских) городов (पुरंदर purāṇḍara) — эпитет бога Индры, передаваемый также и без перевода, в звучании оригинала: Пурандара.

234. Так как Нахуша заменял Индру на его посту владыки богов, то к нему обращались по прозвищу, носимому Индрой: Васав. (См. прим. 171 на с. 443).

235. С чувствами, сбившимися от тьмы невежества (तमसा मूढचेतनः tamasā mūḍha-cetanah). — У Роя переведено: «who had lost his senses by the operation of the dark principle» (с. 169).

236. Айравата (ऐरावत airāvata) — в индийской мифологии божественный слон Индры, на котором он разъезжает. Айравата появился из глубин океана во время пахотания его богами и асурами с целью получения амриты, или напитка бессмертия.

237. Здесь под Ангирасом (अङ्गिरस् āṅgiras, им. п. अङ्गिराः āṅgirāḥ) подразумевается легендарный мудрец Брихаспати как отпрыск его.

238. Атхарваведа (अथर्ववेद atharvaveda) — название четвертой веды из четырех сборников вед (saṁhitā) — «Веда заклинаний». (См. прим. 52 на с. 433). Она содержит различные виды заклинаний для сокрушения врагов и множество молитв для отворачивания зла и бедствий, а также большое число гимнов (как и в других сборниках вед), обращенных к богам.

239. Атхарвангирас (अथर्वाङ्गिरस् atharvāṅgiras) — собств. «принадлежащий к разряду Ангираса», жреческое имя, даваемое некоторым мудрецам, имя, однозначное с Ангирасом; здесь Брихаспати, отпрыск Ангираса.

240. Род Сатвата (सात्वत sātvaṭa) или потомки рода Сатвата (सात्वताः sātvaṭāḥ) — род или племя ядавов (потомков Яду), к которым принадлежал и Кришна.

241. Войско четырех родов (चतुरङ्ग बल caturāṅga bala), — т. е. большое объединенное войско типа акшаухини (akṣauhiṇī), состоящее из слонов, колесниц, конницы и пехотинцев. (См. прим. 136 на с. 440).

242. (Всевозможные) дротики (शक्त्यष्टि śakty-ṛṣṭi) — это сложное слово может означать специальный род копья или дротика, если иметь в виду необычное повторение शक्ति śakti, означающее копье или дротик. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 723).

243. Магадха (मगध magadha) — название древней страны магадхов в северо-восточной части Индии (ныне Южный Бихар), которая входила в число 16 махаджанапад («великих стран»). С середины I тысячелетия до н. э. Магадха была постепенно превращена в обширную и мощную рабовладельческую империю, которая имела важное значение в истории древней Индии. Столицей Магадхи была Гиривраджа, или Раджагриха, а затем Паталипутра, или Пушпапур (совр. Патна).

244. Т. е. Сахадева, которого Кришна после убийства царя Джарасандхи Бхимой помазал на царство.

245. Пандья (पाण्ड्य pāṇḍya) — имя или прозвище царя, повелителя пандьев (पाण्ड्याः pāṇḍyāḥ), т. е. народа, который населял страну Пандья, отождествляемую с нынешними районами Тиннавели и Мадура.

246. Чины и кираты. — Чины (चीनाः cīnāḥ) — название народа, населявшего Китай (cīna), китайцы. Кираты (किरताः kirātāḥ) — лесные и горные племена, занимавшиеся охотой и считавшиеся шудрами или млеччхами, т. е. низшими слоями общества. Кираты населяли область от совр. Непала до крайнего востока.

247. Карникара (कर्णिकार karṇikāra) — название дерева (Pterospermum aserifolium), отличающееся цветами, очень красивыми, но без аромата.

248. Бхуришравас (भुरिश्रवस् bhūriśravas) — один из сыновей Сомадатты, сына царя Бахлики, герой-воин, который впоследствии был убит пандавами.

249. Хридика (हृदिक hṛdika) — правитель из рода ядавов, отец Критавармана. Сын Хридики (हार्दिक्य hārdikya) — Критаварман. (См. прим. 135 на с. 440).

250. Джаядратха जयद्रथ jayadratha) — сын Вриддхакшатры, царь саувилов, населявших область Синдху (ныне Синдх). Будучи супругом Духшали, дочери Дхритараштры, сражался во время великой битвы на стороне кауравов и был убит Арджуной.

251. Синдху и Саувира. — Синдху (सिन्धु sindhu) — название страны, которая была расположена в долине реки Синдху, между нынешним Индом и Джеламом, и отождествляется с нынешним Синдхом. Саувира (सौवीर sauvīra) — букв. «восходящая к или принадлежащая Сувири», легендарному царю; название древней страны, отождествляемой с областью Синдху. Наименование «Саувиры» (sauvīrāḥ, мн. ч.) относится также и к народу этой страны.

252. Камбоджа (कम्बोज kāmboja) — название древней страны, которая занимала территорию нынешнего Афганистана или же северной части его. Царем Камбоджи во времена Махабхараты был Судакшина (Sudakṣina), впоследствии убитый Арджуной.

253. Яваны и шаки. — Яваны (यवन yavana) — ионийцы (Ἴώνιος), греки или вообще чужеземцы, иноверцы. Шаки (शकाः śakāḥ) — см. прим. 90 на с. 436.

254. Махишмати (माहिष्मती māhiṣmatī) — название древнего города, который был наследственной столицей царей из рода Хайхая. Ныне — это Махешвара, или Махеш, на правом берегу Нарбады (Нербуды), приблизительно в 64 км к югу от Индора. Царем, правившим в Махишмати во времена Махабхараты, был Нила (Nila).

255. Нилаюдхи (नीलायुधाः nīlāyudhāḥ) — «приверженцы Нилы» (?), по видимому, название племени или народности.

256. Южная область (или, в санскр. звучании, Дакшинапатха दक्षिणापथ da-kṣinā-patha) — древнее название Декана, которое было дано той части Индийского субконтинента, которая лежит к югу от Нарбады. У греков она называлась Dakhinabades.

257. Аванти (अवन्ती avanti) — название древней страны, известной с VII в. н. э. под названием Малава (Mālava), которая отождествляется с нынешней Мальвой. Столицей Аванти был прославленный город Удджайини (ныне Уджайн). Оба царя Аванти (आवन्त्यौ āvantyaṁ) — два брата-героя Винда и Анувинда. (См.: Сабхапарва, с. 61).

258. Каунтея, каунтейи (कौन्तेय kaunteya) — букв. «сыновья Кунти (Kuntī)», старшей супруги Панду; «Кунтиевичи» — прозвище, даваемое трем сыновьям Кунти, а также распространяемое и на всех пандавов, как в данном случае. В единственном числе это прозвище относится обычно к Юдхиштхире. Интересным фактом здесь является то, что в Махабхарате часто даются прозвища по имени матери, как например Партха (Pārtha), которые также носят пандавы по другому имени своей матери — Притха (Prthā). Это свидетельство пережитков матриархата, еще сохранившееся в ту эпоху. (Ср. прим. 33 на с. 431).

259. Хастинапур (हस्तिनापुर hastināpura, или नागपुर nāgapura) — название наследственной столицы кауравов, из-за которой возникла великая война; ей посвящено основное содержание эпоса Махабхараты. Согласно легендам, город этот был основан царем Хастиниом, сыном первого Бхараты, отсюда и название его — Хастинапур, т. е. «город Хастина». Однако в Махабхарате и Вишнупурани он называется «город слона» — от слова हस्तिन् hastin — «слон» (Hastināpura)

или от नाग nāga с тем же значением (Nāgapura). В этих памятниках он также называется «город, носящий имя слона» (नागसाह्वय nāga-sāhvaya — от того же слова nāga или गजाह्वय gajāhvaya — от слова गज gaḥja с тем же самым значением).

(Ср. прим. 118 на с. 439). Развалины древнего Хастинапура находятся близ старого русла Ганги, в 106 км к северо-востоку от Дели.

260. Куруджангала (कुरुजाङ्गल kurujaṅgala) — букв. «джунгли кауравов», или «лесная страна кауравов», древнее название области, расположенной в Сирхинде, в верхней части нынешнего Двуречья. Куруджангала обычно отождествляется с Курукшетрой. В буддийский период она носила название Шрикантхадеша, столицей ее был Биласпур, а в VI в. — Пханешвара. Во времена Махабхараты название Куруджангала распространялось на всю страну кауравов (Kurudeṣa), столицей коей был город Хастинапур.

261. Рохитака (रोहितक rohitaka) — древнее название царства или города, ныне — Рохтак, расположенный в 67 км северо-западнее Дели, в Пенджабе. Во времена Махабхараты область эта была покрыта лесом, откуда и название местности — «лес Рохитака» (रोहितकारण्य rohitaka-āraṇya).

262. Марубхуми (मरुभूमि marubhūmi) — то же, что и Марустхали (मरुस्थली marusthali) — «пустынная область, или равнина»; название обширной пустыни к востоку от Синдха, которая распространялась на всю территорию нынешней Раджпутаны; древнее название Раджпутаны. П. Ч. Рой понимает это сложное слово как определение к Рохитаке и переводит: and the forest of Rohitaka which was uniformly wild (с. 173).

263. Ахиччхатра и Калакута. — Ахиччхатра (अहिच्छत्र ahicchatra) — название города, который был столицей Северной Панчалы. (См. прим. 11 на с. 429). Калакута (कालकूट kālakūṭa) — по-видимому, название холмистой местности, которая была расположена у отрогов Гималаев, по соседству с Северной Панчалой. Такое название этой местности, вероятно, связано с тем, что там произрастали ядовитые растения, из которых готовился известный смертоносный яд калакута.

264. Ганга (गङ्गा gaṅgā) — великая индийская река, текущая с Гималаев и впадающая в Бенгальский залив. Согласно индийской мифологии, Ганга, как и большинство других рек, — женского рода, она олицетворяется в виде прекрасной женщины, богини Ганги.

265. (Область) варанов и Ватадхана. — (Область) варанов (वाराणाः vāraṇāḥ) — букв. «вараны» или «(племена) варанов»; по всей вероятности, название племен, населявших область или страну Варана (Vāraṇa), которая отождествляется с нынешним Буландшахром близ Дели в Пенджабе. Ватадхана (वाटधान vāṭa-dhāna) — название страны, которая находилась в северной Индии, по-видимому в Пенджабе, и может быть отождествлена с Бхатнайром.

266. Ямуна (यमुना yamunā) — древнее название реки Джамны (Джумны), впадающей в Гангу у города Праяга (ныне Аллахабад).

267. Юдхиштхира был вовлечен кауравами в нечестную игру в кости. В этой игре он проиграл все достояние свое Дурьйодхане, за которого играл его дядя Шакуни, прожженный игрок. Юдхиштхира проиграл все свое царство, всех братьев своих и себя самого, и Драупади-Кришну — общую супругу пандавов. Их затем подвергли тяжким оскорблениям. Особенно унижительным оскорблением подверглась Драупади, которую привели в зал собрания, где происходила игра, в одном платье и беззащитную, и тут Духшасана, брат Дурьйодханы, называя ее рабыней, таскал ее за волосы и срывал одну за другой одежду с нее. (См. об этом: Сабхапарва, с. 107—129).

268. В городе Вираты пандавы провели тринадцатый, последний год своего изгнания. Они жили там при дворе царя Вираты под вымышленными именами, чтобы (по условиям игры в кости, ими проигранной) остаться неузнанными. В их числе была и Драупади, которая жила у царицы Судешны, супруги Вираты, под видом служанки-сайрандхри. (См. об этом: Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. Л., изд. «Наука», 1967).

269. Согласно религиозным представлениям индийцев, всякое живое существо подчинено бесконечной цепи перерождений и никогда не выпадает из круговорота

бытия. По воззрению буддистов, это может быть прекращено лишь достижением нирваны, т. е. состояния абсолютного покоя или, по словам Маркса, пребывания «в том душевном состоянии небытия, которое буддизм рассматривает как вершину человеческого блаженства» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 31, с. 423). При этом последующая форма существования всякой твари определяется в зависимости от результатов ее добрых или дурных поступков, совершенных в предшествующем рождении, т. е. в прежней жизни. Она определяется кармой (карма — букв. «возмездие»), безличной силой, которая автоматически подводит итог добрым и дурным деяниям человека и прочих живых существ.

270. Сын Дхармы (धर्मपुत्र dharma-putra) — прозвище Юдхистхиры, старшего сына Панду и Кунти, рожденного ею от Дхармы, бога правосудия и смерти. (См. прим. 14 на с. 429).

271. Бхимасена (भीमसेन bhīmasena) — один из главных героев Махабхараты, второй сын Панду и Кунти, рожденный ею от Ваю — бога ветра. Кроме полного своего имени, Бхимасена часто носит сокращенное имя — Бхима. (См. прим. 15 на с. 429).

272. Братья-близнецы (यमौ yamau) — прозвище Накулы и Сахадевы, младших сыновей Панду и второй его супруги, Мадри, рожденных ею от двух Ашвинов, диоскуров, божеств утренней и вечерней зари.

273. Сын Васудевы (वासुदेव vāsudeva) — прозвище Кришны, которое в санскрите однозвучно с именем его отца (Vasudeva). (См. прим. 104 на с. 438).

274. Дамодара (दामोदर dāmodara) — букв. «имеющий (носящий) шнур вокруг своей поясицы», эпитет Кришны.

275. Сын Радхи (राधेय gādheya) — прозвище Карны, внебрачного сына Кунти, воспитанного Радхой, супругой возницы (суты) Адхиратхи; то же, что и Радхей. (См. прим. 77 на с. 435).

276. Имеется в виду сражение, описанное в Виратапарве, четвертой книге Махабхараты. Когда кауравы вместе с тригартами увели скот царя Вираты, Арджуна в сопровождении царевича Уттары выступает на защиту имущества своего благодетеля, у которого он вместе со своими братьями и Драупади провел тринадцатый год, оставаясь неузнанным. Вступив в битву с кауравами, Арджуна побеждает одного за другим шестерых прославленных воинов-героев: Карну, Крипу и Дрону, Ашваттхамана, Бхишму и Дурьйодхану — и возвращает обратно похищенный скот. (См. об этом: Виратапарва, с. 83—106).

277. Шантану (शन्तनु śantanu) — сын Пратины, царь Лунной династии, который, согласно легендам, был женат сначала на богине Ганге, а затем на прекрасной Сатьявати, дочери рыбака. От первой супруги — богини Ганги у него родился сын Бхишма, дед кауравов и пандавов, который поэтому носит прозвище «сын Шантану (Śāntanava)» или «сын Ганги (Gāṅgeya)». От второй супруги — Сатьявати — у него родились Читрангада и Вичитравирья. (См. прим. 45 на с. 432). Шантану, таким образом, является отдаленным предком, а именно прадедом кауравов и пандавов, главных героев Махабхараты.

278. Санджая (संजय sañjaya) — сын Гавальганы (Gavalgana), возница слепого царя Дхритараштры, отличавшийся мудростью. Его Дхритараштра отправляет послом к пандавам, чтобы попытаться решить их спор с кауравами мирным путем, но безуспешно. Перед великим сражением великий мудрец Вьяса дает ему дар видеть все и быть неуязвимым, дабы он мог обо всем осведомлять своего слепого владыку. Поэтому в числе трех основных рассказчиков Махабхараты участвует и Санджая, обращающийся к царю Дхритараштре.

Сказание о посольстве Санджайи
(к главам 22—32). (С. 41—65)

1. Т. е. в городе Унаплавье. (См. прим. 147 на с. 441).

2. Относились . . . с почтительностью (पर्याकार्षुः paṛyākārṣuḥ) — здесь форма сигматического аориста на s от глагольного корня कृष् kṛṣ + परि paṛi — «постоянно думать, размышлять о». Согласно комментариям, соответствует форме перфекта उपनिन्युः upanīnyuḥ — «выражали готовность (во всем)». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 723).

3. Не стремятся (नानुरुध्यन्ति na anurudhyanti) — согласно комментариям, न गणयन्ति na gaṇayanti — «не уделяют внимания».

4. Т. е. пандавы. (См. прим. 33 на с. 431).

5. Делятся (त्यजन्ति tyajanti) — точнее, отдают, передают, уступают.

6. Сильный гнев (तेजः tejah) — так согласно Нилакантхе: तेजः क्रोधं tejah — krodham.

7. Чьим путем следуют (यस्य . . . पदवीं yasya . . . padaviṁ) — здесь эллиптическая форма, требующая глагола अनुगच्छन्ति anugacchanti. (См. Addenda et Corrigenda, p. 723). То же и согласно толкованию Нилакантхи: यस्य पदवीं यांति यस्यानुगा इत्यर्थः yasya padaviṁ yānti tasya anugā ity arthaḥ.

8. Врикодара (वृकोदर vṛkodara) — букв. «с брюхом, как у волка», «волкобрюхий», прожорливый (в маратском языке), прозвище Бхимасены, второго из пятерых братьев-пандавов, который отличался большой прожорливостью.

9. В оригинале стоит सात्यकः sātyakaḥ вместо सात्यकिः sātyakiḥ с тем же значением: Сатьяки. (См. прим. 63 на с. 434).

10. Т. е. Накула и Сахадева, младшие из пятерых братьев-пандавов.

11. Сринджайи (सृञ्जयाः sṛñjayāḥ) — название племени или рода, встречавшегося среди панчалов; эти племена часто отождествлялись с самими панчалами, а также упоминались наряду с ними. (См.: Sörensen S. An Index to the names in the Mahābhārata, p. 649).

12. Савьясачин (सव्यसाचिन् savyasācin) — «(одинаково) ловкий и на левую руку», — эпитет Арджуны, который с одинаковой ловкостью умел метать стрелы как правой, так и левой рукой. Здесь интересно отметить, что Григорий Мелехов, герой романа М. Шолохова «Тихий Дон», тоже был Савьясачином, так как с одинаковой ловкостью он владел пашкой как левой, так и правой рукой, что давало ему явное преимущество в рукопашной схватке с противником.

13. Северные куру (उत्तराः कुरुवः uttarāḥ kuravaḥ), или северные куруиды, — название народа, населявшего Северную страну (दिग् उदीची diḥ udīci), иначе

Хариварша (हरिवर्ष harivarṣa), на которую распространяется и название «Северные куру» (Uttara-kuru). Это — древнее название области или страны, включающей западную часть Тибета; она отождествляется с северной частью Гарвала и Хунадеши, где протекает река Мандакини и будто бы находится сад Куберы.

14. Кхандава (खाण्डव khāṇḍava) — название леса, который был расположен у реки Ямуны (совр. Джамна) близ древней Курукшетры. Он отождествляется с областью нынешнего Музаффарнагара, расположенного к северу от Мирута. Согласно мифологическим представлениям индийцев, лес Кхандава считался посвященным

Индре, но был сожжен богом Агни с помощью Кришны и Арджуны. Об этом подробно говорится в Адипарве, первой книге Махабхараты, в разделе «Сожжение леса Кхандава».

15. Пхальгуна (फल्गुन phalguna) — букв. «родившийся при созвездии Пхальгуни (Phalgunī)», эпитет Арджуны.

16. Джатаведас (जातवेदस् jātavedas) — эпитет Агни, бога огня. Этимология имени объясняется различно: 1) «обладающий в качестве своего достояния всем, что рождено или создано», «всеобладатель» (если исходить от глагольного корня विद् vid — «находить») и 2) «знаток всех творений» или «знаемый всеми творениями» (если исходить от глагольного корня विद् vid «знать»). Однако, согласно народной этимологии, приводимой в самой Махабхарате, Джатаведас означает «тот, для кого возникли веды». (См.: Сабхапарва, с. 62).

17. Шальвейи (शाल्वेयाः śālveyāḥ) — название народности, по-видимому, обособившейся от племени шальва (śalva), или шальвов (śālvāḥ), и граничившей (на территории нынешнего Пенджаба) с матсьями. Поскольку здесь о Вирате, царе матсьев, говорится как о повелителе шальвеев, последние должны были находиться в зависимости от матсьев. Шальвейи находились в отношении к шальвам как мадрейи к мадрам.

18. Млеччи (म्लेच्छाः mlecchāḥ) — иноземцы (называемые также варварами). Согласно Махабхарате, к млеччам относятся племена: пахлавы (pahlava), шабары (śabara), шаки (śaka), яваны (yavana), пундры (puṇḍra), кираты (kirāta), драмиды, или дравиды (dramiḍa, draviḍa), синхалы (siṅhala), дарады (darada) и др.

19. Т. е. Прадьюмне.

20. Владыка чедиев (चेदिपति cedipati), т. е. царь Шишупала. (См. прим. 89 на с. 436).

21. Ядавы (यादवाः yādavāḥ) — потомки Яду (Yadu), старшего сына Яяти от супруги Деваяни, принадлежавшего к Лунной династии. От Яду пошел знаменитый род ядавов, к которому принадлежал и Кришна.

22. Шишупала (शिशुपाल śiṣupāla) — сын Дамагхоши, царь страны Чеди. Согласно Вишнупуране, почитается воплощением на земле асуры Хираньякашипу, убитого Вишну в облике человека-льва. Шишупала был злейшим врагом Кришну. При церемонии посвящения Юдхиштхиры великодержавным царем первому было преподнесено почетное питье Кришне, как наиболее достойному из всех. Это вызвало протест со стороны Шишупалы, считавшего себя могущественным царем, и возбудило его гнев, и тогда Кришна убил его, снеся ему голову своим диском. После смерти Шишупалы на царство был помазан сын его Дхриштaketу. (См. об этом: Сабхапарва, с. 71—85).

23. Сугрива (सुग्रीव sugrīva) — букв. «прекрасногривый», имя одного из четырех коней Вишну-Кришны, наиболее им любимого. Другие три носят следующие имена: Мегхапушпа (Megharuṣpa) — «цветистый, как облако», Сайнья (Sainya) — «воинственный» и Балахака (Balāhaka) — «подобный грозовому облаку».

24. Гавальгана (गवल्गण gavalgaṇa) — отец Санджайи, возницы слепого царя Дхритараштры, принадлежавший к касте сутов (возниц), Сын Гавальганы (गवल्गणि gāvalgaṇi) — эпитет Санджайи.

25. Кришна и Арджуна (कृष्णौ kṛṣṇau) — букв. «оба Кришны». Замечание П. Ч. Роя (английский перевод, с. 178), что употребление столь необычной формы для обозначения двух персонажей одним именем объясняется общностью цвета кожи (у Кришны и Арджуны), не представляется убедительным. Объяснение этому факту здесь следует искать в мифологических представлениях индийцев, согласно чему

Кришна и Арджуна являются частичным воплощением на земле Нараяны и Нары, двух высочайших божественных мудрецов, которые, выступая в своем единстве, отождествляются с великим божеством Кришной (Вишну-Нараяной). (См.: К а л ь я н о в В. И. Редкие формы языка Махабхараты и нормы классического санскрита. — Уч. зап. ЛГУ, № 279, серия востоковедческих наук, вып. 9, История и филология Индии, 1960, с. 109).

26. Индра и Вишну (इन्द्रविष्णु idrā-viṣṇū) — здесь Вишну в сложном слове типа Dvandva есть Кришна (как воплощение Вишну) (См.: Sörensen S. An Index to the names in the Mahābhārata, p. 744). П. Ч. Рой (с. 178) переводит Viṣṇu именем Упендра (उपेन्द्र upendra), который почитается младшим братом Индры, т. е. как Вишну-Кришна в своем 5-м воплощении (в виде карлика).

27. Вришни (वृष्णि vṛṣṇi) — название общины или рода ядавов, где, согласно преданиям, родился Кришна. Такое название рода идет от имени Вришни (Vṛṣṇi), потомка Яду, внука Кроштри и сына Юдхаджиты. Вришни принадлежал к Лунной династии и был предком Кришны.

28. Сута (सूत sūta) — возница, представитель воинской касты. Суты, или возницы, управляя боевой колесницей, сопровождали своих повелителей на битву и являлись таким образом свидетелями их боевых подвигов. Потом эти подвиги они воспевали, восхваляя героев, их свершавших. Поэтому возницы-суты могли выступать в качестве сказителей. Они принадлежали к привилегированному сословию, а именно к воинской касте (кшатриев), и звание их было весьма почетно. Так, полубог Кришна согласился быть возницей боевой колесницы Арджуны, а могущественный царь Шалья — возницей Карны в предстоящей великой битве.

29. Бхараты (भरताḥ bharatāḥ) — название древнего прославленного рода, ведущего свое начало от легендарного царя Бхараты (Bharata); то же, что и потомки Бхараты (भारताḥ bhārataḥ). (См. прим. 25 на с. 430). Бхараты (или потомки Бхараты) занимают центральное место в Махабхарате, ибо истории их рода и великой битве между ними посвящено главное содержание эпоса.

30. Чтобы это не усилило (гнева) (न मूर्च्छयेद् na mūrcchayed) — так, согласно Нилакантхе: न मूर्च्छयेत् वर्धयेत् क्रोधमिति शेषः na mūrcchayet — vardhayet krodham iti śeṣaḥ.

31. Амбика (अम्बिका ambikā) — средняя дочь Каширадхи (царя страны Каши) и старшая супруга царя Дхритараштры, которого произвел от нее мудрец Кришна-Двайпаяна Вьяса. Сын Амбики (अम्बिकेय āmbikeya), т. е. царь Дхритараштра.

32. Сомадатта (सोमदत्त somadatta) — сын царя Бахлики (Bāhlika).

33. Сатьясандха и Шала (सत्यसंधः शलश्चा satyasandhaḥ śalaś ca) — воины, из кауравов, сыновья Сомадатты. По-видимому, Сатьясандха здесь вместо Бхури (Bhūri), т. е. одного из сыновей Сомадатты. Это может быть подкреплено еще тем, что перед этим племенем стоит Бхуришравас (Bhūriśravas), имя еще одного сына Сомадатты. Кроме того, это подтверждается и текстом Сабхапарвы, где эти три имени сыновей Сомадатты стоят после него рядом: Бхури, Бхуришравас и Шала (См.: Сабхапарва, с. 68).

34. Благоволят (स्पृहयन्ति sprhayanti) — букв. «тяготеют».

35. Т. е. в стране кауравов — так, согласно Нилакантхе: येषां राष्ट्रे निवसति तेषां कुरूणां मध्ये yeṣāṁ rāṣṭre nivasati — teṣāṁ kurūṇāṁ madhye.

36. Т. е. Ашваттхаман.

37. Юютсу (युयुत्सु uyuyutsu) — имя сто первого сына Дхритараштры, родившегося у него от женщины-вайшьи. Сотня его сыновей во главе с Дурьйодханой родилась от супруги его Гандхари.

38. Прислужницы на кухне (महानस्यः mahānasyaḥ) — так, согласно Нилакантхе, महानस्यो महानसे परिचारकाः mahānasyo — mahānase paricārikāḥ.

39. Дары (दायान् dāyān), т. е. деревни и прочее — так, согласно Нилакантхе. दायान् ग्रामादीन् dāyān grāmādīn.

40. Несказанный свет... блестящий (славою) (ज्योतिरुत्तमं... शुक्लं jyotir uttamam... śuklam) — так, согласно Нилакантхе: ज्योतिः परलोकप्रकाशकं... शुक्लं यशस्करं jyotiḥ — paraloka-prakāśakam... śuklam — yaśaskaram.

41. Советники из среды друзей царя (एकमित्राः ekamitrāḥ) — букв. «единые с ним (царем) друзья». Сушиль Кумар Де, ссылаясь на Нитишастру, допускает возможность толковать этот трудный для понимания термин ekamitrāḥ как министры тех царей, чьи только друзья могут быть их министрами. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 723).

42. Сахадева (सहदेव sahadeva) — один из близнецов-сыновей Мадри, младшей супруги Панду, рожденных ею от Ашвинов. Вместе с Накулой Сахадева — младший среди пятерых братьев-пандавов.

43. Дантакура (दन्तकूर dantakūra) — по-видимому, название местности в стране калингов. По созвучию ей близка Дантапура (Dantapura) — древняя столица страны Калинга, отождествляемая с городом Пури в Ориссе. Однако Нилакантха считает, что dantakūra означает «битва»: दन्तकूरः संग्रामः तस्मिन् dantakūraḥ saṅgrāmaḥ tasmin. В таком случае это место в тексте следует перевести: «победил в битве».

44. Накула (नकुल nakula) — один из близнецов — сыновей Мадри, рожденных ею от Ашвинов.

45. Западная страна (दिग् प्रतीची. diḥ pratīcī) — по-видимому, здесь подразумеваются области, лежащие у берегов Западного океана (Paścimodadhi), или Аравийского моря. (Ср. прим. 92 на с. 437).

46. Двайтавана (द्वैतवन dvaitavana) — букв. «принадлежащий Дхвасану Двайтаване (царю матсьев)», название озера Двайта, а также леса, находившихся вне пределов Курукшетры. Двайтавана отождествляется с нынешним районом Деобандом, расположенным в 8 км севернее Мирута, в округе Сахаранпура, в штате Мадхья Прадеш.

Здесь имеется в виду событие, печально окончившееся для кауравов, когда они во главе с Дурьйодханой отправились в пастушеский стан, чтобы убедиться воочию, в каких бедственных условиях проводят пандавы дни своего изгнания. Однако там они были захвачены войсками гандхарвов. Юдхиштхира же проявляет великодушие к ним и ради сохранения чести своего рода велит Бхимасене и Арджуне освободить Дурьйодхану. В результате страшной битвы последний получает свободу и вместе с кауравами возвращается домой.

47. Джая (जय jāya) — букв. «победоносный», один из эпитетов Арджуны, третьего среди братьев-пандавов.

48. В самой гуще войск (चक्रे cakre) — букв. «в кругу (войск)», т. е. в скоплении, или гуще войск. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 723).

49. Держащий лук гандиву (गाण्डीवभृत् gāṇḍīvabhṛt) — эпитет Арджуны, чьим основным оружием служил лук гандива.

50. Ведь разве возможно (न... कर्तुं शक्यं na... kartum śakyam) — так, согласно комментаторам Девабодхе и Арджунамишре: किमिति शषे: kim iti śeṣaḥ, т. е. следует добавить «ведь разве». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 723).

51. Одними добрыми усилиями (कर्मणा साधुनैकेन karmaṇā sādhanā ekena), т. е. мирными средствами (согласно Нилакантхе): सामाख्येनोपायेन sāmākhyena upāyena.

52. Даже всеми средствами (सर्वात्मना sarvātmanā), т. е. всеми другими средствами политики, а именно (согласно Нилакантхе) подкупом, сеянием раздора и открытым нападением (सर्वोपायैः दानभेददंडैश्चेत् sarvopāyaiḥ — dāna-bhedadaṇḍaiḥ cet). (См. также: Addenda et Corrigenda, p. 723).

53. Т. е. у Дурьйодханы.

54. Т. е. кауравы.

55. Джишну (जिष्णु jiṣṇu) — букв. «победоносный», один из эпитетов Арджуны.

56. Не утратят чувства справедливости (न... संत्यजेयुर्हि धर्मं na... saṅtyaje-yur hi dharmam) — точнее, не поступятся чувством справедливости.

57. Из чувства глубокой почтительности Санджая называет Дхритараштру отцом Юдхиштхиры, так как он заменил последнему, а равно и всем пандавам, отца и воспитал их (после смерти Панду).

58. Чекитана (चेकितान sekitāna) — имя героя из рода ядавов, который сражался на стороне пандавов.

59. Т. е. к царю Друпде.

60. Пришата (प्रषत prṣata) — царь Панчалы, отец Друпеды. Потомок Пришаты (पाषत pārṣata), т. е. Дхриштадьюмна, сын Друпеды. (См. прим. 74 на с. 435).

61. Яджнясена (यज्ञसेन yajñasena — другое имя царя Друпеды, отца Дхриштадьюмны и Драупади-Кришны. (См. прим. 7 на с. 428). Сын Яджнясены (Yājñaseni), т. е. Дхриштадьюмна.

62. Обходительностью (प्रस्थानेन prasthānena) — так, согласно Девабодхе: प्रस्थानेन = व्यवहारेण prasthānena = vyavahāreṇa (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

63. Т. е. Дхриштадьюмны.

64. Ашваттхаман (अश्वत्थामन् aśvatthāman) — сын Дроны и Крипи, родившийся, согласно легендам, из пылающего жертвенного алтаря в результате религиозного подвижничества Дроны. Ашваттхаман выступает в Махабхарате как прославленный брахман-воин, сражавшийся на стороне кауравов. Здесь так же, как и в случае с Дроной, мы наблюдаем, что брахман может иногда выполнять роль героя-воина, обязанности которого, по законам индуизма, предписываются только кшатриям.

65. Сразу же могут пожертвовать своею жизнью (प्राणानादौ याच्यमानः prāṇān ādau yācyamānaḥ) — здесь эллиптическая фраза, относящаяся к Васудеве и Дхананджае и требующая подразумеваемой финитной формы दद्यात् dadyāt «могут дать, пожертвовать». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

66. Обо всем этом (एतद् etad), т. е. о бессмысленности победы или поражения, — так, согласно Нилакантхе: एतत् भवतां जयोऽपि पराजय एवेति दीनवचनं etat — bhavatām jayo'pi parājaya eva iti dīnavacanam.

67. Ради достижения (мира, а не вашего устрашения) (साधनार्थं sāadhanārtham), т. е., в конечном счете, ради успеха моего посольства, — так, согласно Нилакантхе: साधनार्थं संधिकार्यस्य सिध्यर्थं ब्रवीमि न तु युष्मान् भीषयामीत्यर्थः sāadhanārtham — saṅdhikāryasya sidhyartham bravīmi na tu yuṣmān bhīṣayāmi ity arthaḥ.

68. Незыблемый мир (शान्तिर् ... उत्तमा śāntir... uttamā) — букв. «высочайший, несравненный мир».

69. Идея (संकल्पः saṅkalpaḥ) — букв. «цель, намерение».

70. Эта фраза, по-видимому, является вставной, как бы заключенной в скобки. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

71. Жаждой неуклонных желаний (कामाभिध्या kāma-abhidhyā) — здесь, по-видимому, архаический Instrumentalis с окончанием на «ā» (в слове abhidhyā), как и переведено нами (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

72. Сравни (संपश्य .saṁpraśya) — букв. «посмотри, прикинь».

73. Т. е. Дхритараштра.

74. Люди низшие (अश्रेयसां aśreyasāṁ, Gen. pl.) — здесь, как и в ряде других мест, эллиптическая форма, требующая определяемого слова जनानां janānām. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

75. Носит (अध्यवस्ते adhyavaste) — здесь употреблена неправильная форма, возможно, от смешения между अधि+वस् adhi+vas и अधि+अस् adhi+as. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

76. В жаркий полдень (निदाघकाले nidāghakāle) — букв. «в жаркое (летнее) время». Перевод согласно Нилакантхе: निदाघकाले दाहकाले मध्याह्ने nidāghakāle — dāhakāle — madhyāhṇe.

77. Отрешился (प्रजहाद् prajahād, Imperfect без аугмента от глагольного корня ह् hā) — букв. «оставил».

78. Пророческие (काव्यां kāvyāṁ) — букв. «идущие от мудреца (kavi)» или «исходящие от мудрого, прозорливого человека». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

79. Т. е. Карна, внебрачный сын Кунти. (См. прим. 51 на с. 433).

80. В этом случае (когда он ненасытен) (तस्मिन् tasmin) — так, согласно Нилакантхе: तस्मिन् लुब्धे tasmin lubdhe, т. е. когда он жаждет, ненасытен.

81. В данной фразе следует, вероятно, исходить из следующего построения ее: कर्णो युधे गृहीतायुधं (आत्मानं) पारणायं मन्यते karno yuddhe grhītāyudham (ātmānam) pāraṇīyam manyate. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).

82. Здесь сравнением с Арджуной (согласно Нилакантхе) указывается на случай пленения кауравов гандхарвой Читрасеной во время их путешествия в пастушеский стан. В этом случае Арджуна вместе с Бхимой проявил доблесть в сражении с войсками гандхарвов, в результате чего кауравы во главе с Дурьюодханой были освобождены. (См. прим. 46 на с. 456).

83. Сведущ... в своем искусстве (तदेदिना tad-vedinā, Instr. sing.) — определение относится к Арджуне. Согласно Нилакантхе: तदेदिना धनुर्विद्यावेदिना tad-vedinā — dhanurvidyā-vedinā, т. е. опытным (сведущим) в искусстве стрельбы из лука.

84. Лук длиною в четыре локтя (तालमात्रायुधेन tālamātra-āyudhena) — согласно Девабодхе: तालो नवविस्तयः tālo navavitastayaḥ (vitasti — мера длины, равная 12 ангулам, или 9 дюймам), тала равна девяти витасты, с чем соглашается и Арджунамишра. Но, согласно Сарваджня-Нараяне и Нилакантхе: तालो हस्तचतुष्टयम् tālo hasta-catustayam (hasta — локоть, равен 24 ангулам, или 18 дюймам), т. е. хаста равна четырем локтям. Всюду (V.158.25—6), согласно Арджунамишре, तालमात्रं चतुर्हस्तप्रमाणम् tālamātram — caturhasta-pramāṇam, т. е. мера тала соответствует размеру в четыре хаста (локтя), или, другими словами, равна 72 (18 × 4) дюймам, т. е. 6 футам, или 1.8 м. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 724).
85. Положение вещей (तत्र tat tatra) — букв. «то (состояние) при том».
86. Индрапрастха (इन्द्रप्रस्थ indraprastha) — название столицы, основанной пандавами (после раздела наследственного царства) на берегу реки Ямуны (совр. Джамна), где ныне расположен город Дели. Индрапрастху иногда отождествляют с Кхандавапрастхой, «областью леса Кхандава», которая была расположена у той же реки Ямуны близ Курукшетры.
87. Согласно Нилакантхе, здесь указывается на то, что Хастинапур (наследственная столица кауравов) должен принадлежать Дурьйодхане (हस्तिनापुरं सुयोधनस्य भवत्विति सूचितं hastināpuram suyodhanasya bhavatu iti sūcitam).
88. См. прим. 120 на с. 439.
89. Среди . . . моральных обязанностей (कर्मणां karmaṇām), т. е. среди других из трех ценностей, или целей в жизни человека, из коих первой (и главной в Махабхарате) является закон, или добродетель (dharma), второй — материальная выгода, или богатство (artha), и третьей — любовь, или чувственные наслаждения. См. также Нилакантху: कर्मणां अर्थकामाद्यर्थानां मध्ये karmaṇām—artha-kāma-ādyarthānām madhye.
90. Обет воздержания (ब्रह्मचर्य brahmacharya), т. е. строгое соблюдение воздержанной жизни в период ученичества, что по предписаниям индуизма составляет первую из четырех ступеней жизни (āśrama). Согласно ортодоксальным положениям индуизма, эти ступени должен пройти каждый правоверный индеец (четыре из них обязательны для брахмана, а первые три дозволены также для кшатриев и вайшьев).
91. Перед высочайшим положением (. . . в потустороннем мире) (परं स्थानं param sthānam) — так, согласно Нилакантхе: परं स्थानं परलोकं मन्यमानेन मानयता param sthānam paralokaṁ manyamānena mānayatā.
92. Дабы не отправиться тебе (स . . . मा प्रहासीः sa . . . mā prahāsīḥ) — здесь указательное местоимение स sa сопровождает подразумеваемое личное местоимение 2-го лица त्वम् tvam «ты», с которым согласована финитная форма (सः=स त्वम् saḥ=sa tvam). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725).
93. Смысл тут заключается в том, что попасть или в ад, или в рай — одинаково плохо, ибо и рай благоприятно способствует чувственным наслаждениям. Поэтому лучше Мокша (mokṣa), т. е. окончательное спасение души, или же Нирвана (nirvāṇa), т. е. состояние абсолютного покоя. (См. прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 186).
94. Ашвамедха и Раджасуя (अश्वमेध aśvamedha राजसूय rājasūya) — «жертвоприношение коня», то же, что и Ваджимедха (Vājimedha) или Хаямедха (Hayamedha), древние обряды торжественного, длительного жертвоприношения, которое совершалось при посвящении на царство великими царями с участием подвластных

им царей-вассалов в целях достижения великодержавной власти. (См. подробнее прим. 212 на с. 447).

95. Матсья (मत्स्य. matsya) — название древней страны, иначе называемой Вирата (Virāṭa). (См. подробнее прим. 6 на с. 428).

96. Угрожая всем (प्रतपन् pratapan, P. pr., Nom. sing. от pratap) — точнее, беспокоя, досаждая.

97. Прибегая к войне (युध्यमानः yudhyamānaḥ, P. pr., Nom. sing. от युध् yudh) — букв. «сражаясь».

98. Викарна и Вивиншати (विकर्ण vikaṇa, विविंशति vivinṣati) — оба являются сыновьями царя Дхритараштры и братьями Дурьодханы.

99. Подлинную форму (धर्मरूपं dharmarūpaṁ) — букв. «форму добродетели».

100. Постоянные в своих проявлениях (वृत्तिनित्यौ vṛtti-nityau), т. е. в проявлении своих свойств.

101. В данном контексте слово प्रमाण pramāṇa «мерило» переведено нами пространенным понятием. Согласно Нилакантхе, здесь речь идет о брахмане (आद्यं ब्राह्मणलिङ्गं ādyam — brāhmaṇa-liṅgam) как о представителе подразумеваемой касты.

102. Согласно Нилакантхе, даже во времена бедствий кшатрий не должен совершать жертвоприношений для других, обучать и исполнять другие обязанности (которые предписаны для брахмана): आपद्यपि क्षत्रियेण याजनाध्यापनादिकं न कर्तव्यमित्यर्थः āpady api kṣatriyeṇa yājana-adhyāpana-ādikaṁ na kartavyam ity arthaḥ.

103. Так, согласно Нилакантхе; так же у П. Ч. Роя (с. 188), который следует Нилакантхе.

104. Здесь, как отмечает Сушил Кумар Де (со ссылкой на Бхагавадгиту), усматривается различие между действиями: карма, акарма и викарма. Те, кто совершает акарму (т. е. дела, не предусмотренные предписанием) и викарму (т. е. дела, вообще недозволенные) даже во времена напастей, заслуживают быть порицаемыми (это есть ргāyaṣcita, или искупление для них), но не те, кто делает то, что необходимо при случаях бедствий (āpaddharma). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725).

105. Ради... самопознания (तत्त्वविच्छेदनाय tattva-vicchedanāya) — букв. «ради различения сути (разума)». Перевод согласно Нилакантхе (в Бомбейском издании. सत्त्व вместо तत्त्व): सत्त्वस्य बुधिसत्त्वस्य चिदात्मना सह एकलोकीभूतस्य विच्छेदनाय sattva-sya buddhi-sattvasya cidātmanā saha ekalokībhūtasya vicchedanāya.

106. Т. е. для брахманов.

107. Устранение от всех обязанностей (सर्वोच्छेद sarva-uccheda), т. е. (согласно Нилакантхе) следует считать «странствование ради выпрашивания милостыни и прочее» (भिक्षाद्यटनं सर्वधर्मोच्छेदाय मन्येतेत्यर्थः bhikṣādy-aṭanam sarvadharmā-ucchedāya manyeta ity arthaḥ).

108. Здесь в сложном слове तदर्थः tad-arthāḥ первый компонент तत् tat относится, вероятно, к действиям, совершаемым при бедствиях (āpaddharma). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725).

109. С наступлением кончины не остается (результатов деятельности) (नास्त्यन्ततो na asti antato) — смысл текста не вполне ясен, как и в целом абзаце. Мы следовали толкованию Арджунамишры: अन्ततोऽन्ते विनाशे । नास्ति न विद्यते । तत् कार्यफलमिति शेषः antato 'nte — vināṣe | na asti na vidyate | tat kāryaphalam iti ṣeṣaḥ. (См. там же, с. 725).

110. В ином мире (परत्र paratra) — или: в будущем.

111. Праджапати (प्रजापति prajāpati) — букв. «владыка созданий», божество, выступающее покровителем всех творений и хранителем жизни, иногда отождествляемое с богами божественной триады (Брахмой, Вишну и Шивой).

112. Бходжа (भोज bhoja) — название древнего рода или племени, то же, что и бходжи. (См. прим. 121 на с. 439).

113. Если я упущу (свое царство) (विसृजन् visṛjan) — так, согласно Сарваджня-Нараяне: विसृजन् राज्यं त्यजन् visṛjan — rājyaṁ tyajan.

114. Шайнейи, чайтраки. Шайнейи (शैनेयाः śaineuyāḥ) — потомки Шини, отца Сатьяки, представляющие ветвь рода ядавов. Чайтраки (चैत्रकाः caitrakāḥ) — название воинственного племени (согласно Панини, VI.2.34).

115. Варшнейи (वाग्शेय vāgṣeya) — потомки Вришни или рода Вришни, то же, что и вришни (वृशपाय vṛṣṇayaḥ). (См. прим. 120 на с. 439).

116. Каукуры (कौकुराः kaukurāḥ) — название племени или народности, то же, что и кукуры (कुकुराः kukurāḥ), которые представляют собой ответвление знаменитого рода ядавов и обычно упоминаются наряду с андхаками и вришни.

117. Уграсена (उग्रसेन ugrasena) — царь Матхуры (совр. Муттра в области Агра) и отец Кансы. Уграсена был низложен Кансой, дядей Кришны, но Кришна убил Кансу и возвратил ему престол.

118. Бабхру (बाभ्रु babhru) — имя царевича, правителя страны Каши. (См. прим. 93 на с. 437).

119. Т. е. Юдхистхирой.

120. О благом (законе) (साधु sādhu) — к этому слову (как и к कुटुम्ब kuṭumbaṁ) я отношу глагольную (причастную) форму आवसतः āvasataḥ, которая, согласно Нилакантхе, соответствует अधितिष्ठतः adhitisthataḥ.

121. Чандрамас (चन्द्रमस् candramas) — месяц, одно из названий планеты Луны, имя божества, олицетворяющего планету Луну или светило Месяц.

122. Воздержанная жизнь (ब्रह्मचर्य brahmacarya) — то же, что и обет воздержания. (См. прим. 90 на с. 459).

123. Адитьи (आदित्य āditya) — в индийской мифологии прозвище двенадцати божеств — сыновей Адити (Aditi), дочери Дакши, которые почитаются владыками вселенной и олицетворяют собой двенадцать месяцев в году.

124. Васу и Вишвы. Васу (वसु vasu, мн. ч. वसवः vasavaḥ) — в индийской мифологии прозвище восьми божеств, подвластных Индре. В ведическую эпоху божества Васу представлялись олицетворениями явлений природы и носили свои имена. Так, Апа олицетворял собой воду (согласно же Махабхарате, вместо Апа выступает Ахар, олицетворявший день), Дхрува — полярную звезду, Сома — луну, Дхара — землю, Анила — ветер, Анала — огонь, Прабхаса — зарю и, наконец, Пратьюша — свет. Из них Анала, олицетворяющий огонь, есть Агни, уносите́ль жертв. Из-за проклятия мудреца Васиштхи все восьмеро Васу родились на земле (частичным своим воплощением) как сыновья царя Шантану от богини Ганги (Бхагиратхи). Чтобы вернуть их на небо, она утопила их одного за другим в Ганге-реке, за исключением последнего, который прославился затем под именем Бхишмы, деда пандавов и кауравов. Вишвы (विश्वे viṣve) — то же, что и вишведевы (विश्वेदेवाः viṣvedevāḥ), букв. «всебоги», прозвище десяти божеств индийской мифологии.

125. Вайшья, вайшьи (वैश्य vaiśya) — члены третьей из четырех главных каст (varṇa), т. е. представители купеческого сословия и состоятельные земледельцы.

126. Средство (к обретению царства) (उपायम् upāyam) — так, согласно Нилакантхе: उपायं राज्यप्राप्ताविति शेषः upāyam rājya-prāptāv iti śeṣaḥ.

127. Здесь заключается намек на сокрушительную силу Бхимасены, на его несдержанность и вспыльчивый темперамент, при котором у него всегда возникает стремление решать все силою.

128. Свой долг (स्वकर्म svakarma) — здесь долг кшатрия следует понимать шире, т. е. как свой закон своей касты (स्वधर्म svadharma), а именно долг кшатрия сражаться в битве (yuddhe) и, если случится, в ней погибнуть.

129. Четыре касты (चातुर्वर्ण्यं cāturvārṇya) — здесь подразумеваются четыре основные или главные касты (сословия или варны), на которые подразделялось индийское общество, а именно: 1) брахманы (brāhmaṇa), или представители духовенства, жреческого сословия; 2) кшатрии (kṣatriya), или представители воинского сословия; 3) вайшьи (vaiśya), или представители купеческого сословия и самостоятельные земледельцы, и 4) шудры (śūdra), или низшие слои населения — ремесленники, работники, зависимые земледельцы и прочие, призванные служить трем высшим кастам, именуемым арьями (ārya), т. е. «благородными». Деление древнеиндийского общества на четыре касты, закрепленное в законодательных книгах (Законы Ману, Артхашастра и др.), считалось незыблемым и свидетельствует об узаконении социального неравенства.

130. Обязанности для каждой из четырех главных каст подробно излагаются в тексте самого памятника в следующем абзаце. Они же подробно изложены и в Артхашастре Каутильи. (См. Артхашастра, или наука политики. Пер. с санскрита. Изд. подг. В. И. Кальянов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1959 (серия «Литературные памятники»), с. 18).

131. Предусмотренные (обрядом) — विदितान् veditān.

132. Шудра, шудры (शूद्र śūdra) — члены четвертой из четырех главных каст (varṇa), т. е. низшие слои населения, к коим относятся ремесленники, работники, зависимые земледельцы и прочие, призванные служить трем высшим кастам (брахманам, кшатриям и вайшьям).

133. Более похвальный (श्रेयान् śreyān) — так, согласно Нилакантхе: श्रेयान् प्रशस्ततरः śreyān — praśastatarah.

134. Здесь под личным местоим. «тому» (तस्मिन् tasmin), согласно Нилакантхе, подразумевается Юдхиштхира: तस्मिन् युधिष्ठिरे tasmin — yudhiṣṭhīre.

135. Демоны-дасью (दस्यु dasyu) — здесь разряд злых существ, которые в ведическую эпоху представлялись противниками богов и людей. Являясь коренным населением, дасью противопоставлялись ариям (ārya), пришлым, скотоводческим племенам, и отличались от последних цветом (темным) кожи (varṇa). По-видимому, арии и дасью были двумя чуждыми друг другу родоплеменными объединениями, и длительный антагонизм между ними нашел свое отражение еще в ведической мифологии под окраской борьбы между богами (особенно Индрой) и демонами. В позднейшее время дасью утратили свое мифологическое значение демонов и это слово употреблялось применительно к варварам, грабителям и вообще к людям, отпавшим от каст.

136. Разница между (पृथक्त्वं prthaktvaṁ) — так, согласно Нилакантхе: पृथक्त्वं स्तेनादन्यत्वं prthaktvaṁ — stēnād anyatvaṁ.

137. Отняли (आदादीरन् adādiran) — Optativus potentialis в значении Perfect. Так, согласно Нилакантхе: आदादीरन् गृहीतवन्तः adādiran — gr̥hītavantaḥ, т. е. Part. perf. activi в значении verbī finiti.

138. Духшасана (दुःशासन .duḥṣāsana) — один из ста сыновей Дхритараштры и брат Дурьйодханы. Когда Юдхиштхира проиграл Дурьйодхане (за которого играл его дядя Шакуни) все свое царство, всех своих братьев, себя самого и общую супругу пандавов Драупади, Духшасана приволок ее в зал собрания, таскал ее за косы и срывал с нее одежду, подвергая публичным оскорблениям. Во время великой битвы был убит Бхимасеной, который поклялся отомстить ему (и другим обидчикам) за нанесенное ей оскорбление.

139. Имеются в ввиду Бхишма, Дхритараштра и Видура.

140. Не нашла (न ... अदृष्ट na ... adr̥ṣṭa, искаженная форма от аориста अद्रक्षीत्. adrākṣīt) — букв. «не увидела». (См. Addenda et Corrigenda, p. 725).

141. Кшаттри (क्षत्र क्षत्रि kṣattri) — букв. «подрывающий (касту)», прозвище, которое давалось человеку, рожденному женщиной-шудрой от мужчины из высшей касты. Здесь распространенное прозвище Видуры, который родился от рабыни из касты шудр.

142. Т. е. Карна.

143. Яджнясени (याज्ञसेनी yājñaseni) — букв. «дочь Яджнясены», царя Драупады, эпитет Драупади-Кришны, общей супруги пятерых братьев-пандавов. (См. также прим. 7 на с. 428, и прим. 61 на с. 457).

144. Бибхатсу (बीभत्सु bibhatsu) — букв. «испытывающий отвращение или ненависть», «ненавистник», одно из прозвищ Арджуны. Здесь из соображений стиля употреблено как приложение к другому эпитету Арджуны — Пхальгуна (Бибхатсу-Пхальгуна).

145. Шала (शालā śālā) — род высокой и величественной пальмы, пальмира (Vatica robusta), стволы которой используются как строительный материал для постройки домов и прочих сооружений.

146. Под наплывом... мое сердце (मनसो ऽ भिषिङ्गात् manasa 'bhiṣiṅgāt) — так, согласно Сарваджня-Нараяне: अभिषिङ्ग=अवेग abhiṣiṅga=āvega, что может также означать: возбуждение, гнев. В таком случае можно перевести: «в порыве гнева ...» (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725).

147. Здесь под местоимением ते te, по-видимому, подразумеваются кауравы.

148. Ложной хвалы (उपस्तुतिं upastutiṁ) — так, согласно Девабодхе и Арджунамишре: उपस्तुति — मिथ्यास्तुति upastuti — mithyāstuti. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725).

149. Соблюдение обета нищенства связано с воздержанной жизнью в период ученичества. (См. прим. 90 на с. 459 и прим. 122 на с. 461).

150. Наука оружия ... из четырех составных частей (अस्त्रं चतुष्पात् astraṁ catuṣpāt, ср. также धनुर्वेदं चतुष्पादं dhanurvedaṁ catuṣpādaṁ — М. V. 155.3 и 193. 57) — согласно Девабодхе, эти четыре составные части следующие: 1) заклинания оружия (mantra), 2) искусство упражнений (upacāra), 3) метание оружия и 4) магические средства его возвращения. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725). Сделать науку оружия из четырех составных частей — значит усовершенствовать ее.

151. Шарадван (शरद्वान् ṣaradvān, им. п.) — мудрец Гаутама, сын великого мудреца Готамы, родившийся со стрелами в руках. Шарадван изучил военную науку (Dhanurveda), предпочтя ее ведам. Испуганный Индра решил воспрепятствовать его аскетическому подвигу и, чтобы соблазнить его, подослал к нему небесную деву Джа-напади, при виде которой у него истекло семя. От того семени, упавшего в тростники, родились два младенца — Крипа и Крипи (сын и дочь). Первый преуспел в военном искусстве и стал первым учителем кауравов и пандавов в военном деле. (Подробно см. об этом: Адипарва, Книга первая, с. 351). Сын Шарадвана (शरद्वत sāradvata), т. е. Крипа.

152. Т. е. Юютсу, сто первый сын Дхритараштры, родившийся после сотни его сыновей. (См. прим. 37 на с. 456).

153. Читрасена (चित्रसेन citrasena) — один из сыновей царя Дхритараштры и братьев Дурьйодханы.

154. Бахлики (बाह्लिका: bāhlikāḥ) — название народа, населявшего страну Балхику (Валхику), или Бахику (Bāhika), которая занимала области между реками Биасом и Сетледжем, севернее Кекайи. Обычно же бахлики обитали между Сетледжем и Индом, но больше к западу от рек Рави и Апага (Аюк Нади), столицей их была Ша-кала. Бахлики принадлежали к неарийским племенам и, вероятно, пришли из Балха, столицы Бактрии.

155. Васати, шальваки. — Васати (वसति vasāti, мн. ч. वसतयः vasātayaḥ) — название племени или народности, местонахождение не выяснено. Шальваки (शाल्वका: śālva-kāḥ) — букв. «относящиеся к шальвам», название племени или народности, по-видимому обособившегося от последних. (См. прим. 100 на с. 437).

156. Амбаштхи (अम्बष्टा: ambasṭhāḥ) — название племени, которое, согласно Птолемею, называлось Амбутаи (Ambutai) и населяло северную часть области Синдху (совр. Синдх). По другим версиям, они занимали область нынешнего Лахора.

157. Тригарты (त्रिगर्ता: trigartāḥ) — название древнего народа, населявшего страну Тригарту. Последняя отождествляется с областью нынешнего Джаландхара близ Лахора в Пенджабе.

158. Викартана (विकर्तन vikartana) — букв. «разрезающий, рассекающий, разделяющий (облака)», эпитет Солнца, от которого Кунти до своего замужества родила Карну. Отсюда идет и прозвище Карны: Вайкартана (वैकर्तन vaikartana), что в переводе означает «сын Викартаны (Солнца)».

159. Имеются в виду сыновья Дхритараштры. Так, согласно Нилакантхе: मुह्यतां धार्तराष्ट्राणां muhyatām — dhārtarāṣṭrāṇām.

160. Хранитель (भृत्यः bhr̥tyaḥ) — букв. «служитель, слуга», т. е. попечитель.

161. Уличные женщины (वेशस्त्रियः veṣastriyaḥ), т. е. публичные женщины; гетеры — так, согласно Нилакантхе: वेशस्त्रियः वेश्याः veṣastriyaḥ — veṣyāḥ.

162. В прежней ... жизни (परलोकेषु paralokeṣu) — букв. «в других мирах», т. е. в других перерождениях, существованиях.

163. Т. е. сыновей Дхритараштры — так, согласно Нилакантхе: शत्रून् धार्तराष्ट्रान् śatrūn — dhārtarāṣṭrān.

164. Настоящая, 41-я, шлока весьма трудна для перевода, и смысл ее туманен; в переводе П. Ч. Роя она отсутствует. Наш перевод сделан с учетом комментариев. Были совершены ... благодеяния (कृतानि kṛtāni), т. е. ежегодные

пожалования брахманам, — так, согласно Нилакантхе: कृतानि वत्सरदेयानि kṛtāni-vatsara-deyāni.

165. Но увы ... не заботятся (नो बत वर्तयन्ति no bata vartayanti) — так, согласно Нилакантхе: नो बत वर्तयन्ति न चालयन्ति तदीया अधिकारिणः no bata vartayanti — na cālayanti tvadiyā adhikāriṇaḥ.

166. (Брахманы) те достойны ... призвания (युक्तरूपान् yuktarūpān) — здесь сложное слово Bahuvrīhi: yuktarūpān требует подразумеваемого местоимения तान् tān, которое должно заменять собою ब्राह्मणान् brāhmaṇān, — так, согласно Девабодхе, Арджунамишре и Сарваджня-Нараяне. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 725).

167. Тебе надлежит уведомить (меня через посла своего) (अवयेथाः śravayet-hāḥ) — так, согласно Нилакантхе: इति दूतद्वारा मां अवयेथाः iti dūtadvārā mām śravayethāḥ.

168. Так ты передай тому царю (नृपं तम् nṛpaṁ tam) — так, согласно Нилакантхе: इति तं नृपं दुर्योधनं ब्रूहीति शेषः iti taṁ nṛpaṁ duryodhanam brūhi iti śeṣaḥ, т. е. следует добавить: так ты скажи (передай) тому царю, т. е. Дурьйодхане. Здесь кончается 41-я шлока.

169. Тратит (безуспешно) ... себе (средства к жизни) (आत्मन्येव प्रयतन्ते ātmany eva prayatante). — Нилакантха добавляет: न तु कर्तुं शक्नुवन्ति na tu kartum śaknuvanti.

170. ... Вечна (и плоды ее не гибнут) (नित्यः nityaḥ) — так, согласно Нилакантхе: नित्यः अविनाशिफलः nityaḥ — avināṣiphalah.

171. Ср. гл. 26, шл. 7.

172. Без соперников (असपत्नः asapatnaḥ), т. е. безраздельно.

173. Шакрапур, или Шакрапура (शक्रपुरं śakrapura) — столица пандавов, то же, что и Индрапрастха (Шакрапрастха). (См. прим. 86 на с. 459).

174. Внутреннюю силу (शुक्रं śukraṁ), т. е. жизненную силу, или, согласно Нилакантхе, «силу от прежней деятельности, ставшую жизненным семенем». (शुक्रं बीजभूतं प्राचीनं कर्म śukraṁ — bījabhūtaṁ grācīnaṁ karma).

175. Если... попросит рассказать (अलं विज्ञापनाय स्याद् alam vijñāpanāya syād) — букв. «буде он в состоянии спросить».

176. Сыновья твои в юные годы (बालास्ते bālās te) — букв. «дети, мальчики твои».

177. Здесь указывается на то обстоятельство, что пандавы, хотя и обладали достаточной мощью, чтобы достойно наказать своих обидчиков, не посмели, однако, нарушить своего долга, олицетворением коего был Юдхиштхира. Это свидетельствует также о том, что Махабхарата в вопросах политики исходит из принципов нравственного долга государя (gājadharma), а не из задач достижения материальной выгоды, или пользы, как это наблюдается в Артхашастре.

178. Кушастхала, Врикастхала, Асанди и Варанавата. Кушастхала (कुशस्थल kuṣasthala) — древнее селение, которое, по-видимому, отождествляется с нынешним

городом Каннаудж в штате Мадхья Прадеш. Врикастхала (वृकस्थल vṛkasthala) — древнее селение, которое находилось на недалеком расстоянии к югу от Хастинапура. Асанди (आसन्दी āsandī) — древнее селение, местонахождение коего не выяснено, ибо едва ли можно отождествлять его с нынешней деревней Асанди на юге Индии, в районе Кадур близ Майсура, столь далеко отстоящем от областей древней Мадхьядеши. Варанавата (वारणावत vāraṇāvata) — древнее название нынешнего города Барнава, расположенного в 35 км к северо-западу от Мирута в штате Мадхья Прадеш. Названия этих древних селений повторяются в нашем памятнике в гл. 70, шл. 14—15. Интересно отметить, что в этом пассаже выражена крайняя позиция Юдхиштхиры (в противоположность Дурьйодхане), который для сохранения мира любой ценой готов согласиться на получение вместо половины царства всего только пяти деревень (по числу братьев-пандавов).

179. В тексте оригинала нет никаких внешних указаний, что это — ффраза, обращенная к Дурьйодхане. Так следует по смыслу самого текста.

180. Т. е. Юдхиштхиры.

181. Имеется в виду Юдхиштхира, который так же, как и его двоюродные братья во главе с Дурьйодханой, принадлежит к роду кауравов.

182. Смысл данной строки подлинника не совсем ясен (भूयश्चातो यच्च ते ऽग्रे मनो ऽभूत् bhūyaṣ cāto yas ca te 'gre mano'bhūt). Перевод сделан согласно толкованию Девабодхи: अग्रे प्रथमं ते तव यन्मनो ऽभूत् । मनःशब्देनात्र मनोविषया गुणा लक्ष्यन्ते । अतो मनसः संप्रति तदेव मनो भूयः प्रचुरतमम् । गुणा अत्यन्तमधिका जाता इति भावः । तदेव गुणान्विवृणोति agre prathamam te tava yan mano'bhūt | manahṣabdena atra manoviṣayā guṇā lakṣyante | ato manasaḥ samprati tad eva mano bhūyaḥ pracuratamam | guṇā atyantam adikā jātā iti bhāvaḥ | tān eva guṇān vivṛṇoti. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

183. Знай же об этом (तस्य विद्धि tasya viddhi) — здесь Genetivus в слове tasya употреблен вместо Accusativus. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

184. Направляемый волей другого (परप्रयुक्तः para-prayuktaḥ), т. е. волей всевышнего владыки, или творца (īṣvara). Так, согласно Нилакантхе: पेरण ईश्वरेण प्रयुक्तः paraṇa — īṣvareṇa prayuktaḥ.

185. Рокового своего часа (अतिकात्यं atikālyaṁ) — собственно, неурочного, непредвиденного времени, чрезвычайного случая.

186. Здесь Санджая ссылается на свидетельство вед, которое гласит, что тот, кто преступными действиями своими делает добродетельного человека своим врагом, берет на себя грехи своего врага. (См. прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 199).

187. Под сомнительным достоянием (अर्थं संशयितं arthaṁ sanṣayitaṁ) Санджая имеет в виду царство кауравов, сохранение которого Дхритараштрой весьма сомнительно. (См. прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 199).

188. Не может избежать судьбы (न ... दिष्टस्य वशादुपैति na ... diṣṭasya va-ṣād upaiti) — здесь форма उपैति upaiti, по всей вероятности, стоит вместо अपैति apaiti со значением последней. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

189. Т. е. таких, как Бхишма и другие. . . (Нилакантха).

190. Т. е. Карна и другие. (Нилакантха).

191. Такое же. . . решение (. . . доли царства) (अयं ... निश्चयः ayaṁ ... niṣṣayaḥ) — так, согласно Нилакантхе: अयं राज्यं न दयेमिति निश्चयः ayaṁ rājyaṁ na deyam iti niṣṣayaḥ.

192. Разве ... вне сферы (воли) богов किमन्यत्र विषयादीश्वराणां kim anyatra viṣayād iṣvarāṇām), т. е. не без вмешательства (воли) самой судьбы (daiva). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

193. Ибо Партха (Арджуна) мог увидеть потусторонний мир и приобрести небесное оружие (divyāstra) только через посредство (т. е. по воле) самой судьбы (daiva).

194. Т. е. царь дайтьев, сын Вирочаны. (См. прим. 184 на с. 444).

195. Кроме верховного владыки (कालात् kālāt) — перевод согласно Нилакантхе, который дает для कालात् kālāt синоним ईश्वरात् iṣvarāt. У П. Ч. Роя: «regarded the eternal Essence to be the cause of everything».

196. Проводники (आयतनानि āyatanāni) — собств. места, вместилища. У П. Ч. Роя: «the doors».

197. Т. е. Карны и других. (По Нилакантхе).

198. Т. е. Видуры и других. (По Нилакантхе).

Сказание о бдении (Дхритараштры)

(к главам 33—41). (С. 66—101)

1. Не вмешивается в дела других — न ... व्युपयुङ्क्ते परार्थे na ... vyupayukṭe parārthe.

2. Не останавливается на середине его (नातर्वसति कर्मणः na antarvasati karmaṇaḥ) — или: не оставляет его на середине, т. е. незаконченным.

3. Т. е. знают о том, что они подвержены разрушению.

4. Избавляются (непогрешимыми) (विप्रमुच्यते), vipramuṣyante), т. е. освобождаются от (вины, греха и пр.).

5. Т. е. верное и неверное, то, что верно и неверно, верную и неверную политику.

6. Под тремя (категориями людей) подразумеваются: друг, тот, кто сильнее, и враг. (См. прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 203).

7. Под четырьмя (средствами политики urāya) подразумеваются: 1) мирные переговоры (sāman), 2) подкуп (dāna), 3) сеяние раздора (bheda) и 4) открытое нападение (daṇḍa).

8. Под шестью (методами внешней политики), согласно Девабодхе и Артхашастре Каутильи, подразумеваются: 1) мир (sandhi), 2) война (vigrāha), 3) выжидательное положение (āsana, или sthāna), 4) наступление (yāna), 5) двойственная политика (dvaidhībhāva) и 6) искание защиты (saṅśraya). (См.: Артхашастра, с. 292).

9. Под семью (пороками) подразумеваются: 1) женщины (striyaḥ), 2) игра в кости (akṣāḥ), 3) охота (mṛgaṃyā), 4) хмельные напитки (pāna), 5) грубость в речи (vākrāguṣya), 6) суровость наказания (daṇḍarāguṣya) и 7) злоупотребление богатством (arthadūṣaṇa). (См. текст памятника, шл. 74, а также прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 203).

10. Разлад в совещании — मन्त्रविस्त्रावः mantra-visrāvaḥ — равнозначно मन्त्रभेदः mantra-bhedaḥ. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

11. Т. е. каждого соответственно в том деле, для какого он наиболее подходит по своей пригодности.

12. Т. е. царь, отличающийся мудростью.

13. С льстецами (चारणैः sāraṇaiḥ) — так, согласно Нилакантхе: चारणैः स्तावकैः sāraṇaiḥ — stāvakaiḥ.

14. Чреватых неотвратимыми последствиями (सद्यस्कानि sadyaskāni) — так, согласно Нилакантхе: सद्यस्कानि सद्यःफलानि sadyaskāni — sadyaḥphalāni.

15. Подобно священным огням (पञ्चाग्नयः pañca agnayaḥ) — так, согласно Нилакантхе: अग्निवत् पित्राद्यः agnivat pitrādayaḥ.

16. Более глубокий смысл этой фразы таков (согласно Нилакантхе): А твой сын (Дурьйодхана) не почитает за наставника Юдхиштхиру (तव पुत्रस्तु गुरुं युधिष्ठिरं न पूजयतीति भावः tava putras tu gurum yudhiṣṭhiram na pūjayati iti bhāvaḥ).

17. Под шестью (дурными наклонностями) подразумевается объединение шести внутренних врагов человека (aṛiṣaḍvarga), которые, согласно Артхашастре, суть следующие: 1) страсть (kāma), 2) гнев (krodha), 3) жадность (lobha), 4) гордость (māna), 5) безумство (mada) и 6) высокомерие (harṣa). Отвержением объединения шести внутренних врагов (aṛiṣaḍvargatyāga) достигается человеком победа над чувствами (indriyajaya), основанием которой являются наука и воспитание. (См.: Артхашастра, с. 21 и сл.; см. также прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 205).

18. Согласно Нилакантхе, эта фраза имеет и второй смысл. Под чертогом здесь подразумевается тело человека, в котором, словно двери в доме, имеются пять органов чувств (уши, кожа и пр.), мыслительная способность, ум, чувство своего я и сама брeнная плоть, — тело, которое, подобно трем столбам в доме, поддерживают невежество, страсть и деятельность, и беспристрастными свидетелями которых выступают соответствующие пяти органам чувств звук, осязание, форма, вкус и запах.

19. Речь идет о споре между Вирочаной, сыном дайти Прахлады, и Судханваном, сыном Ангираса, о том, кто из них старше. Когда об этом они спросили Прахладу, он, посоветовавшись с мудрецом Кашьяпой, сказал честно, хотя и в ущерб своему сыну, что Судханван старше. (См. Сабхапарва, с. 126 и сл.).

20. Признают за влиятельную силу (कुरुते प्रमाणम् kurute pramāṇam) — букв. делают мерилom, т. е. считают авторитетом.

21. По малейшему поводу (मात्रार्थे mātṛārthe) — так, согласно Нилакантхе (अल्पार्थे alpārthe), а также Девабодхе и Арджунамишре (स्वलपे वस्तुनि svalpe vastuni). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

22. Однажды, охотясь в лесу, Панду смертельно ранил отшельника Киндаму, который в облике антилопы-самца имел сношение с самкой. Отшельник наложил проклятие на Панду, который под страхом смерти не должен был приближаться к своим женам. Но однажды, когда Панду, гуляя в лесу с Мадри, приблизился к ней, увлеченный ее красотой, он в силу проклятия брахмана упал бездыханным.

23. Преуспевание, застой и упадок (वृद्धिḥ vṛddhi, स्थानं sthāna и क्षय kṣaya) — все три термина нами переводятся здесь согласно Артхашастре Каутильи (См. русск. перевод, с. 292 и сл.). У П. Ч. Роя переведено «territory, gain, loss».

24. Что может быть взято (अद्यम् adyaṁ) — букв. «что может (должно) быть съедено, поглощено». По Нилакантхе: अद्य भक्षणीयम् adyaṁ bhakṣaṇīyaṁ.

25. Налоги (अर्थान् arthān) — букв. «выгоды, прибыли».

26. С глубоким вниманием (अनुपिबन्निव anupibann iva) — букв. «как бы выпивая», т. е. внимательно выслушивая. Ср.: Kālidāsa, Meghadūta: I,13: श्रोत्रपेयं śrotṛapeyaṁ — «которое (послание — saṁdeśaṁ) должно быть внимательно выслушано» (букв. «выпито ушами»).

27. Интересно отметить, что высказанное здесь положение нашло свое более рельефное выражение в Артхашастре, согласно которой не рекомендуется правителю удерживать в своей власти подданных, держа жезл поднятым, «ибо царь с грозным жезлом вызывает страх у существ, а у кого жезл мягкий, тем пренебрегают. Тот, кто

владеет жезлом надлежащим образом, чтится. Ибо жезл, употребляемый с истинным пониманием, приносит людям чувство законности, пользу и наслаждение. Плохо употребляемый от неведения, страсти и гнева, он вызывает гнев даже у удалившихся в лес и странствующих отшельников, тем более у домохозяев. Не примененный к делу жезл создает положение как у рыб, т. е. ввиду отсутствия держателя жезла более сильный поедает слабого. А охраненный жезлом преуспевает». (Артхашастра, с. 19).

28. Сокращается (в тисках нужды) (प्रतिसंवेष्टते pratisaṁveṣṭate) — так, согласно толкованию Арджунамишры, который дает синоним संकुचति saṅkucati — «сжимается». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 726).

29. Умных людей (सुधियां sudhiyām) — здесь форма Gen. pl. м. р. от сложного слова (सुधी sudhī). (См.: Kielhorn F. A Grammar of the sanskrit language. 5th ed., revised. Bombay, 1912, p. 56).

30. Добродетель охраняется правдивостью (सत्येन रक्ष्यते satyena rakṣyate dharmaḥ) — или: закон охраняется справедливостью.

31. Простокваша (गोरस gorasa) — или также пахтание. При переводе мы предпочли первое значение, ибо преобладающей едой широких масс населения, как это описано и в «Премсагаре», является простокваша. (См.: Лаллу джи Л а л. Прем Сагар. Перевод с хинди. Вступ. статья и прим. А. П. Баранникова. М.—Л., Изд. АН СССР, 1937).

32. На соответствующие их объекты (इन्द्रियार्थेषु indriya-artheṣu) — букв. «на объекты чувств». Каждому из пяти чувств (indriya) соответствует определенный, присущий ему объект (indriyārtha), а именно чувству уха (śrotra) — звук (śabda), кожи (tvac) — осязание (sparśa), глаза (cakṣus) — форма (rūpa), языка (jihvā) — вкус (rasa) и носа (nasā) — запах (ghrāṇa).

33. Владыка звезд (उदुराज udurāj) — эпитет Месяца.

34. Надлежащим образом (देशरूपेण deṣa-rūpeṇa) — букв. «уместно; вовремя, кстати».

35. Т. е. чувствами.

36. Пятерых своих внутренних врагов (पञ्चाभ्यन्तराञ्छत्रून् pañcābhyantarāñ ṣaṭ-rūn), т. е. пять органов чувств, — так, согласно Нилакантхе: आभ्यन्तरान् श्रोत्रादीन् ābhyantarān śrotrādīn. Местопребыванием этих чувств служит ум, или мыслительная способность, коей они воспринимаются. В тексте это выражено сложным словом Bahuvrīhi, определяющим ṣaṭrūn: मतिक्षयान् mati-kṣayān, которое Дэвабодха объясняет: मतिर्मन एव क्षयो गृह्ये येषां matir mana eva kṣayo gṛhaṁ yeṣāṁ (См.: Addenda et Corrigenda, p. 727).

37. Из-за... поступков... к полному господству (स्वकर्मभिः ... राज्यविभ्रमैः svakarmabhiḥ ... rājya-vibhramaiḥ) — так, согласно Нилакантхе: राज्यविलसैः rājya-vibhramaiḥ — aiśvarya-vilāsaiḥ. Под собственными поступками (svakarmabhiḥ) Нилакантха имеет в виду захват пахотной земли и прочие притеснения (सीताहरणादिभिः sitā-haraṇa-ādibhiḥ). Аналогичная мысль о необходимости обуздания своих чувств для любого правителя, стремящегося к господству, выражена с предельной ясностью и в Артхашастре: «Царь, поступающий в противоположность этому руководству (политики), не обуздывающий своих чувств, немед-

ленно гибнет, хотя бы он был владыкой четырех стран света». (См. русск. перевод, с. 21).

38. Под обузданием чувств подразумевается способность человека держать под строгим контролем свои пять чувств (см. прим. 32) и управлять ими в такой степени, чтобы он мог сосредоточивать все свое внимание лишь на одном определенном объекте, совершенно абстрагируясь от остальных, между которыми теряется различие. В Артхашастре, которая представляет собой руководство для царей по управлению государством, эта мысль в более сжатой форме выражена так: «Совпадение между чувствами уха, кожи, глаза, языка, носа и звуком, осязанием, формой, вкусом, запахом — это победа над чувствами или выполнение существа руководства». (См. русск. перевод, с. 21).

39. Способность хранить тайну (वाक्त्रैव गुप्तं vāk caiva guptā) — букв. «храняемая в тайне речь (слово)». Нилакантха поясняет: वाक् गुप्ता असंबधप्रलापाद्रक्षिता vāk guptā asambaddha-pralapād rakṣitā — «храняемая в тайне речь, т. е. оберегаемая (охраняемая) от бессвязной болтовни».

40. Намек на Дурьйодхану, сына Дхритараштры.

41. Деяния... низменные (अवाचीनानि avācīnāni) — так, согласно Нилакантхе: अवाचीनानि (др. ред.) नीचकर्माणि avācīnāni — nīcakarmāṇi.

42. Вирочана с Судханваном. Вирочана (विरोचन virocaṇa) — сын владыки дайтьев (титанов) Прахрады (Прахлады). Судханван (सुधन्वन् sudhanvan) — брахман, сын великого мудреца Ангираса. (См. прим. 19 на с. 468).

43. Кешини (केशिनी keśinī) — имя девушки, из-за обладания которой возник спор между Вирочаной и Судханваном. Это же сказание о споре между ними приводит Видура и в зале собрания, когда беззащитную Драупади безвинно подвергают оскорблениям. (См.: Сабхапарва, с. 125—127).

44. Дити (दिति diti) — дочь прародителя Дакши, одного из Праджапати («владыки созданий»). Дити почитается матерью дайтьев (daitya), т. е. «сыновей Дити», которые составляют разряд демонов (титанов), подобно тому как данавы (dānava) — разряд демонов (гигантов). И те и другие выступают противниками богов.

45. Здесь под Праджапати имеется в виду прародитель Дакша, считающийся одним из Праджапати, «владыки созданий». (См. прим. 111 на с. 461).

46. Прахрада (प्रह्लाद् prahrāḍa), или Прахлада (प्रह्लाद् prahlāḍa) — имя владыки дайтьев, или титанов (демонов), отца Вирочаны. Сын Прахрады (प्राह्लाद् prāhrāḍa), т. е. Вирочана.

47. Занимая сидение ниже (उपासीतैव ... अधः : upāsītaiva... adhaḥ) — так, согласно Нилакантхе: उपासीत सेवते अधः स्थित्वेति शेषः upāsīta sevate adhaḥ sthitvā iti śeṣaḥ.

48. Кто может ... ответить (ये विदुः ye viduḥ) — букв. «кто знает (как на него ответить)». Имеется в виду вопрос о том, «кто из нас обоих наивысший», — так, согласно Нилакантхе: प्रश्नं आवयोः कः श्रेष्ठ इति प्रश्नं praṣṇam āvayoḥ kaḥ śreṣṭha iti praṣṇam.

49. Т. е. спора о том, кто стоит выше: брахманы, к коим принадлежит Судханван, или же дайты, из коих происходит Вирочана. (См. предыдущ. прим.).

50. Т. е. Вирочана и Судханван — о том, кто из них наивысший.

51. Уступившая место другой (अधिविन्ना adhivinṇā) — букв. «замещенная (другой)», т. е. со-женой, женой-соперницей.

52. Точно так же (स्म तां (वसेत्) sma tāṁ (vaset)) — букв. «такую же (ночь должен будет прожить)», т. е., как в предшествующем случае, подобно человеку, злоупотребляющему словом.

53. Разрыв между супругами (भार्यापत्योर्न्तरं bhāryā-patyor antaram) — букв. «... между мужем и женой». Для अन्तरं antaram Нилакантха дает синоним वियोगं viyogam.

54. Как известно (अहुर āhur) — букв. «говорят».

55. Не следует допускать (न...अधिकुर्वीत na ... adhikurvīta) — букв. «пусть он не назначает, не должен ставить на ...».

56. Когда применены не к месту (अतथाकृतानि atathākṛtāni) — букв. «когда применены не так, не по назначению».

57. Злопыхатель (растрavляющий старые раны) (काकः kākaḥ) — букв. «ворона», т. е. тот, кто подобно вороне каркает на беду, растрavляя раны и без того уже несчастному; так, согласно Нилакантхе: काकः काकवत् क्षतोद्वर्तनेन दुःखितस्यापि दुःखप्रदः kākaḥ kākavat kṣatodvartanena duḥkhitasyāpi duḥkhapradaḥ.

58. Кто отрицает ... богов (नास्तिकः nāstikaḥ) — или: кто не верит в богов, атеист. Нилакантха поясняет: नास्तिकः परलोकादिद्वेषी nāstikaḥ—paralokādi-dveṣī, т. е. «настика — ненавидящий (отрицающий) потусторонний мир и прочее».

59. Кто лишился своей касты (из-за... шнуром) (व्रात्यः vrātyaḥ), т. е. кто лишился ее, не удостоившись одного из важнейших очистительных обрядов, предусмотренных предписанием.

60. По своей родовитости (युगे yuge) — здесь следует брать слово yuga в значении «долгий период лет, поколение».

61. Разрушает (हरति harati) — букв. «уносит, отнимает».

62. Добродетель (в виде царской благосклонности) (एष गुणः eṣa guṇaḥ) — так, согласно Нилакантхе: एष गुणः राजसत्कारः eṣa guṇaḥ — rājasatkāraḥ.

63. Т. е. которому оказано внимание. П. Ч. Рой: «on the favorite».

64. Ученость (श्रुतं śrutaṁ), т. е. знакомство со священным писанием. Нилакантха: श्रुतं अध्ययनं śrutaṁ — adhyayanaṁ.

65. Возникают в тесной взаимосвязи (संसर्गयोनेयः saṁsarga-yonayaḥ) — или: находятся в тесной взаимосвязи.

66. Который постиг ... суть вещей (गतपारं gata-pāraṁ) — так, согласно Нилакантхе: गतपारं प्राप्ततत्त्वं gata-pāraṁ — prāptatattvaṁ.

67. Здесь подразумевается Дурьйодхана. Так, согласно Нилакантхе: प्रच्छन्नापायो दुर्योधनः praschanna-pāyo — Duryodhanaḥ.

68. Так, согласно Нилакантхе: अनन्तत्वात् anantatvāt.

69. Угодный небу (स्वर्गभाग् svarga-bhāg, от भाज- bhāj) — или: кому суждено (уготовано) небо.

70. Те, которые ... чреслами — низкие (जङ्घान्यानि jaṅghā-jaghanyāni) — или: те... суть дурные, плохие, последние. Под чреслами (jaṅghā) подразумеваются срамные (тайные) места, — так, по Нилакантхе: जङ्घेति गोपनीयत्वं लक्ष्येत jaṅghā iti goranīyatvaṁ lakṣyate.

71. Атри (अत्रि atri) — имя древнего ведического мудреца. В индийской мифологии Атри — один из семи духовных сыновей Брахмы (saptaṛṣi), считается также одним из Праджапати («владык созданий»).

72. Садхьи (साध्या sādhya) — букв. «преуспевшие», название низших божеств — полубогов, которые будто бы отличаются высокой чистотой и благочестием.

73. Жизненные истоки (असून् asūn, Асс. pl.) — букв. «дыхание» и проч. функции.

74. Т. е. высказаться; तद्वितीयम् tad dvitīyam — букв. «то, что (по порядку) следует вторым».

75. Т. е. правду; तत्तृतीयम् tat tritīyam — букв. «то, что (по порядку) следует третьим».

76. Т. е. приятное; तच्चतुर्थम् tac caturtham — букв. «то, что (по порядку) следует четвертым».

77. Прислуживает (उपसेवते upasevate) — или: относится с подобострастием.

78. Преуспевания (भावम् bhāvam) — так, согласно Нилакантхе: भावं कल्याणं bhāvaṁ — kalyāṇaṁ; о невзгоде: अभवे ऽ कल्याणे abhāve — 'kalyāṇe.

79. Безразличным मध्यमान् madhyamān) — букв. срединным, промежуточным.

80. Поколения высшие (कुलानि kulāni) — или: поколения (из числа высоких), т. е. благородные.

81. Имущество, принадлежащее богам (देवद्रव्य deva-dravya), т. е. имущество, принадлежащее храмам, храмовое имущество.

82. Не считаются родовитыми (कुलसंख्यां न गच्छन्ति kulasaṅkhyāṁ na gacchanti) — точнее, не входят в число благородных (высоких) родов.

83. Этот стих встречается также и в Законах Ману, III. 101, в Хитопадеше, I. 48, и в других памятниках.

84. Для оказания гостеприимства (सत्कृतिम् satkṛtim) — или: для приема гостей (Нилакантха: सत्कृतिं सत्कारं कर्तुं satkṛtim — satkāraṁ kartum).

85. Съядана (स्यन्दनं syandana) — род дерева, Dalbergia Ougeinensis.

86. Являются такими только по названию (संगतानि saṅgatāni) — так, согласно Нилакантхе: संगतानि संबंधमात्राणि saṅgatāni—saṁbandhamātrāṇi.

87. Не прикасаются (नोपमुञ्जते na upabhuñjate) — букв. «не пожирают».

88. О достоинствах или тщеславии (सारफल्गुताम् sārāphalgutām) — собств. «о достоинстве и ничемности».

89. Шесть чувств (у человека) (षडिन्द्रियाणि ṣaḍ-indriyāṇi), т. е. пять известных чувств — слух и прочие, и еще ум, или мыслительная способность, — так, согласно Нилакантхе: षट् मनसा सह श्रोत्रादीनि पञ्च ṣaṭ — manasā saha śrotra-ādīni pañca.

90. Самопознанием (बुद्ध्या buddhyā) — так, согласно Нилакантхе: बुद्ध्या आत्मज्ञानेन buddhyā — ātmajñānena.

91. То, что ... великим и важным (महत् mahat), т. е. (согласно Нилакантхе) хорошие учителя, овладение шастрами и прочее (सद्गुरुशास्त्रादिकं sadguru-śāstra-ādikaṁ).

92. Ибо обе категории этих людей уверены в тщетности своих усилий. Так, согласно Нилакантхе: शांतिप्राप्तौ सर्वं तुच्छमित्याह... अनाश्रिताः नाश्रयन्ते तुच्छत्वात्तस्य śāntiprāptau sarvaṁ tuccham ity āha... anāśritāḥ na āśrayante tucchatvāt tasya.

93. Здесь под сутами (sūtāḥ) подразумеваются сказители. (См. прим. 28 на с. 455).

94. Миролюбию (प्रशमं praśamaṁ) — так, по Нилакантхе: प्रशमं अक्रोधं praśamaṁ — akrodhaṁ.

95. Благополучие и благосостояние (योगक्षेमं yogakṣemaṁ) — в передаче этого термина мы следовали трактовке акад. С. Ф. Ольденбурга в Артхашастре.

96. Молоко (संपन्नं saṁpannaṁ) — собств. вкусная пища. Нилакантха: संपन्नं क्षीरादिसंपत्तिः saṁpannaṁ — kṣīra-ādi-saṁpattih, т. е. молоко и др.

97. Видура имеет в виду здесь пандавов и им подобных (так, по Нилакантхе).

98. Видура здесь имеет в виду не пандавов и им подобных (так, по Нилакантхе).

99. Воинственно (शूराः śūrāḥ) — букв. «героями-воинами».

100. Вместе с его стволом и ветвями (शाखस्कन्धं śākhaskandhaṁ) — это сложное слово следует брать адвербиально с विमर्दितुम् vimarditum. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 727).

101. Радости жизни (फलानि phalāni) — так, согласно Нилакантхе: फलानि पुत्रपश्वादीनि phalāni putra-paśv-ādīni, т. е. сыновья, домашний скот и прочее.

102. Суть в назначении вещей (विषयेषु तत्त्वम् viṣayeṣu tattvam). — Нилакантха поясняет: तत्त्वमिष्टानिष्टविवेकं tattvam iṣṭa-anīṣṭa-vivekaṁ, т. е. различие между желанным и нежеланным.

103. Плутводство (कितवत्वं kitavattvaṁ) — или: мошенничество, обман. Согласно Нилакантхе: कितवत्वं द्यूतप्रियत्वं kitavatvaṁ — dyūtapriyatvaṁ, т. е. пристрастие к игре в кости.

104. Здесь мы вправе усматривать истоки тех мыслей о разумном владении жезлом (как символом царской власти), которые позже получили строго кодифицированную форму в Артхашастре. Каутилья возражает против того, чтобы царь был всегда с поднятым жезлом и притеснял подданных. (См. об этом прим. 27 на с. 468—469).

105. Имеются в виду сыновья Дхритараштры и пандавы, вместе взятые.

106. Здесь обращение к царю Дхритараштре. (См. прим. 55 на с. 433).

107. Ману, сын Самосущего (मुनि स्वायम्भुव manu svāyambhuva) — сын Брахмы (Самосущего), почитается родоначальником человеческого рода; он также и сын Вивасвана (Солнца) и считается поэтому родоначальником солнечного рода царей.

108. Здесь имеются в виду случаи, когда индусские паломники часто раздают земли и деньги святым местам (обителям, храмам и проч.). По законам того времени

эти дарения не являются законченными, пока сами дарители не возвратятся домой и не оформят документы, если это касается земли, и не заплатят фактически, если это касается недвижимого имущества. (См. об этом прим. к переводу П. Ч. Роя, на с. 221).

109. Демон безумия (अनिल anila, то же, что и वायु vāyu) — собственно божество ветра. Здесь следует понимать в переносном значении: ветер под видом демона, вызывающего безумие. В переводе можно передать и не прибегая к сравнению: впадают в состояние безумия.

110. Верная политика (धर्मः dharmah) — или: справедливая политика (линия поведения).

111. В виде ежедневного обряда жертвоприношения.

112. Тот служит поддержкой царю (तेन राजा सहायवान् tena rājā sahāyavān) — или ближе к тексту: в его лице царь имеет своего помощника.

113. Пратипа (प्रतीप pratīpa) — царь Лунной династии, известный также под именем Парьяшравас, отец царя Шантану, а последний в свою очередь был отцом Бхишмы. Под отпрыском Пратипы (प्रातिपीय prātipīya) здесь имеется в виду царь Дхритараштра, сын Вичитравирьи.

114. Посыльный (दूत dūta) — так, согласно Нилакантхе: दूतं प्रेष्यं dūtaṁ — preṣyaṁ.

115. Пусть не домогается (наслаждений) (न... प्रार्थयीत na... prārthayīta) — так, согласно Нилакантхе: प्रार्थयीत भोक्तुमिति शेषः prarthayīta bhoktum iti śeṣaḥ.

116. В делах денежных (व्यवहारे vyavahāre) — так, согласно Нилакантхе: व्यवहारे धनदानादौ vyavahāre dhanadānādau, т. е. предоставление займы и взятие в долг денег.

117. Облагораживают (भजन्ते bhajante) — или: наделяют собою, придаются, прививаются (тому).

118. Приятный голос, ... азбучном порядке (स्वरवर्णप्रशुद्धिः svara-varṇa-praṣuddhiḥ) — перевод согласно толкованию Нилакантхи: स्वरो ध्वनिः तस्य प्रशुद्धिः मुञ्जलता वर्णाः कादयः प्रशुद्धिर्यथास्थानकरणं विस्पष्टमुच्चारणं svarodhvaniḥ tasya praṣuddhiḥ muñjalatā, varṇāḥ ka-ādayaḥ, praṣuddhir yathāsthāna-karaṇaṁ viśpaṣṭam uccaraṇaṁ.

119. Тому, кто замышляет недоброе (संक्लिष्टकर्मणम् saṅkliṣṭa-karmāṇam) — букв. «тому, кто все делает с усилием или с трудом». Нилакантха дает синоним: आततायिन् ātatāyin, т. е. тот, чей лук натянут, чтобы убить другого, собирающийся убить, убийца; отсюда значения: покушающийся на чью-либо жизнь, замышляющий недоброе (ср. гл. 170, шл. 1).

120. Достижение целей ... зависит от средств (सहायबन्धाः... अर्थाः sahāya-bandhāḥ... arthāḥ) — или, точнее, зависит от помощников, сотрудников. Тут напрашивается сравнение с Артхашастрой (I.7): «Управление царством выполняется с помощниками, одно колесо не вертится, пусть поэтому он создает себе советников и слушает их советы» (См. русск. перевод, с. 22).

121. Яркая комета (श्वेतो ग्रहः śveto grahaḥ) — букв. «яркая планета». Перевод согласно толкованию Нилакантхи: श्वेतो ग्रहः धूमकेतुः śveto grahaḥ — dhūmaketuḥ, т. е. метеор, комета или падающая звезда.

122. Естественные и изменчивые явления — प्रकृतिर्विकृतिश्च prakṛtir vikṛtiḥ ca.
123. Ближнему своему (नरस्य narasya) — или: (другому) человеку.
124. Мантры при жертвоприношении хома (होममन्त्राः homa-mantrāḥ) — священные стихи и формулы при исполнении жертвенного обряда с возлиянием огню топленным маслом.
125. Не оказывают никакого воздействия (न...सुसिद्धाः na...susiddhāḥ) — или: нисколько не действенны, вовсе безуспешны.
126. Тот, кто самообуздан (धीरः dhīrah) — букв. «стойкий, твердый».
127. Мантры (मन्त्र mantra) — священные стихи и формулы из ведических гимнов, которые будто бы имеют магический смысл и употребляются как заклинания.
128. Из-за ... его скарედности (लोभाद् lobhād). — Нилакантха поясняет: अस्य कदर्यस्य भयात् asya kadaryasya bhayāt, т. е. из-за боязни перед его жадностью, скупостью.
129. Тот, кто пьет хмельное (मद्यपः madyapah) — или просто пьяница; имеется в виду брахман, пьющий хмельное, т. е. брахман, который пьет.
130. Ингуда (इङ्गुद iṅguda, или इङ्गुदी iṅgudī) — род лекарственного дерева (Terminalia catappa), а также орех этого дерева.
131. Согласно индийской мифологии, огонь произошел из водных глубин.
132. Т. е. сила огня, кшатриев и железа.
133. Т. е. огонь, кшатрии и железо.
134. Т. е. огонь успокаивается при соприкосновении с водою, кшатрии — с брахманами и железо — с камнем.
135. Желанное накопление ценностей (अर्थलिप्सा arthalipsā) — букв. «стремление (жажда) к накоплению богатств».
136. Состояние роста, застоя и упадка (स्थानवृद्धिक्षय sthāna-vṛddhi-kṣaya) — здесь в сложном слове перестановка двух первых компонентов. Перевод этих терминов сделан с учетом их значения в Артхашастре. (См. русск. пер., с. 293—296).
137. Шесть методов внешней политики (षाड्गुण्य ṣaḍguṇya) — согласно Девабодхе (см.; Сабхапарва, с. 167) и Нилакантхе, это совокупность шести методов политики, кои суть: 1) мир (sandhi), 2) война (vigraha), 3) выжидательное положение (āsana, или sthāna), 4) наступление (yāna), 5) двойственная политика (dvaidhībhāva) и 6) искание защиты (saṅśraya, или samāśraya). Эти же шесть методов внешней политики получили строго кодифицированную форму также и в Артхашастре (VII). (См. с. 292—362).
138. Не должен присваивать все (न...सर्वहरो भवेत् na...sarvaharo bhavet), т. е., если сказать точнее, не должен быть «хапугой».
139. Беспечность (जाड्यम् jāḍyam) — или: безразличие, праздность, безделье.
140. Окружающую его среду (в лице... и слуг) (परिवारणम् parivāraṇam) — так, согласно Нилакантхе: परिवारणं परिवारान् भृत्यमित्रादीन् parivāraṇam parivāgān bhr̥tya-mitra-ādīn.
141. Поленьями, питающими огонь преуспейания (समिधः श्रियः samidhaḥ śriyaḥ). — Нилакантха поясняет: समिधः उद्दीपकाः samidhaḥ—uddīpakāḥ. Слово «поленья» употреблено здесь в смысле сравнения, как мы и переводим.
142. Тех, кто обижен (нарушениями их прав) (दुष्टेषु duṣṭeṣu). — Нилакантха

поясняет: दुष्टेषु द्विषितेषु वेतानाद्यतिक्रमात् duṣṭeṣu dūṣiteṣu vetana-ādy-atikramāt.

143. Для тех, кто отступился от... высокой касты (प्रथमोत्पत्तिषु prathama-utpatiteṣu) — здесь prathama обозначает высшие, первые три, касты. Однако Дева-бодха и Арджунамишра дают иное толкование: तत्क्षणेनावृतां गतेषु tatksaṇeṇa ādhyatām gateṣu, т. е. «для тех, кто тотчас (немедленно) приобщился к богатству». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 727).

144. Вспомогательными (प्रसाङ्गिनः prasaṅginah) — или: второстепенными, подчиненными. Смысл туманен, что отмечено и в примечаниях у П. Ч. Роя. Согласно его толкованию, Видура имеет в виду следующее: «Тот, кто искушен в военном искусстве, — тот несомненно воин, хотя он может и не уметь сражаться в холмистой стране. Сражение в холмистой стране есть только лишь частный способ ведения войны. Общее знание воина (думает Видура) поможет ему очень скоро овладеть частным способом» (с. 228).

145. Полное невежество (बुद्ध्यवज्ञानम् buddhy-avajñānam) — букв. «пренебрежение или неуважение к уму».

146. Стараются (यतते ... आरभते yataṭe ... ārabhate) — букв. Singularis, обе формы соотносятся с предшествующим словом नीचे nīce (переведенным в Pluralis'e: у людей низких).

147. Т. е. богатый родственник принимает на себя грехи бедного родственника, подобно тому как охотник принимает грех за убийство лани (Нилакантха).

148. Лежа в постели больного (खट्वां समारूढः khaṭvāṁ samāruḍhaḥ) — букв. «лежащий (взошедший) на ложе больного». У П. Ч. Роя с учетом Нилакантхи: «having entered the chamber of woe».

149. Бхаргава (भार्गव bhārgava) — букв. «потомок Бхригу», здесь, по-видимому, эпитет Парашурамы.

150. Кто принимается за дела (... преследуя высокую цель) (अध्यवस्यति कार्येषु adhyavasyati kāryeṣu) — так, согласно Нилакантхе: अध्यवस्यति ... उत्तमफलं कर्माभ्याम् इत्यर्थः adhyavasyati... uttamaphalam karma ārabhata ity arthaḥ.

151. Великодушен (अक्षुद्रं akṣudraṁ) — букв. «не незначительный, немелочный».

152. Отклонение чувств от... органов (इन्द्रियाणामनुत्सर्गः indriyāṇām anutsargaḥ). — Нилакантха поясняет: इन्द्रियाणां उत्सर्गो विषयेषु प्रवृत्तिः अनुत्सर्गो विषयेभ्यो निवृत्तिः indriyāṇām utsargo viṣayeṣu pravṛttiḥ, anutsargo viṣayebhyo nivṛttiḥ.

153. На достижение блага (मङ्गलालम्भनं maṅgala-ālabhānam) — или: на достижение того, что составляет благо, т. е., согласно Нилакантхе, кислое молоко, просо, скот и прочее.

154. Непоколебимая уверенность (अनिर्वेदः anirvedaḥ) — букв. «отсутствие уныния, упадка», или «неколебимое упорство».

155. Обряды, направленные... в потустороннем мире (और्ध्वदेहिकं aurdhva-dehikam) — так, согласно Нилакантхе: और्ध्वदेहिकं परलोकसाधनं यज्ञदानादि aurdhva-dehikam paraloka-sādhanaṁ yajña-dāna-ādī.

156. У тех, кто уцелел (शेषवतां śeṣavatām) — или: тех, кто остался в живых.

157. Подвижников (तापसानां tāpasānām) — или отшельников. Аллитерация в переводе допущена сознательно — в подражание оригиналу (तपो बलं तापसानां tapo balaṁ tāpasānām).

158. Не нарушают обета (अव्रतघ्नानि avrata-ghnāni) — или: не губительны для обета.

159. Прощением (अक्रोधेन akrodhena) — букв. «не-гневом, отсутствием гнева».

160. К тому, кто высоко мнит о себе (पुरुषमानिनि puruṣa-mānini) — У П. Ч. Роя: «one that boasts of his own power».

161. Шлока эта соответствует такой же шлоке в Законах Ману (II, 121).

162. Любовная связь (मिथुनम् mithunam) — букв. «совокупление».

163. Отходом ко сну (स्वप्नेन svarpṇena) — так, согласно Нилакантхе: स्वप्नेन जयनेन svarpṇena — śayanaṇena.

164. Не... жить теми или иными средствами (न कथंचित् न जीव्यते na kathamcin na jīvyate) — или: не... жить каким-нибудь образом, как-нибудь. Ср. у Гоголя ответ запорожцев на вопрос имп. Екатерины: «Почему ж не жить как-нибудь». (См.: Гоголь Н. В. «Ночь перед Рождеством». — Собр. соч., т. 1, М., 1962, с. 138).

165. Неправда при достижении преимущества (अनृतं च समुत्कर्षे anṛtaṁ ca samutkarṣe) — букв. «неправда при (собственном) возвышении».

166. Противоядие (आकर्षः ākarṣaḥ) — так, согласно Нилакантхе: आकर्षः विषादीनां ākarṣaḥ viṣa-ādīnām, т. е. средства, противодействующие яду и прочим.

167. Вйна (वीणा vīṇā) — древний семиструнный музыкальный инструмент, род индийской гитары или лютни. Вйна состоит из бамбукового ствола в три локтя длиной с прикрепленными по обоим концам пустыми высушенными тыквами. Вдоль ствола, который заменяет собою гриф с 19 ладами, проходит главная струна и шесть других тонких металлических струн, прикрепленных своими концами к двум пластинкам из слоновой кости.

168. Железо (विषम् viṣam) — так, согласно Нилакантхе: विषं लोहम् viṣam—loham.

169. Желтая краска (रोचना rocana — то же, что गोरोचना goroṣana). Представляет собою красящее вещество светло-желтого цвета, которое приготавливают из мочи или желчи коровы, или из ее навоза и пр. Вещество это употребляется как краска. (См. также прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 234).

170. Одинаково сулящее благополучие (महाविशिष्टम् mahāviṣiṣṭam) — так, согласно Нилакантхе: महाविशिष्टं मह्येन उत्सवेन अविशिष्टं समानं मांगलिकमित्यर्थः mahāviṣiṣṭam mahena utsavena aviṣiṣṭam samānaṁ māṅgalikam ity arahaḥ.

171. Смертоносный (бог) (अन्तक antaka) — букв. «причиняющий конец», Всесокрушитель, эпитет Ямы, бога смерти.

172. Как вода всегда есть вода (नित्यमम्भो ऽम्भ एव nityam ambho 'mbha eva) — тут, по-видимому, заключено сравнение, что и отражено в нашем переводе.

173. Жизнь — это река (नदीम् nadīm) — так, согласно Нилакантхе: नदीं संसारनदीं nadīm saṁsāra-nadīm.

174. Через водовороты перерождений (जन्मदुर्गाणि janma-durgāṇi — точнее, через преграды, представляющиеся перерождениями, или: через преграды (круго-

вороты) — перерождения. Смысл такой: переправляйся через них ради окончательного спасения (मोक्षार्थं यतस्वेत्यर्थः mokṣārthaṁ yatasva ity arthaḥ — по Нилакантхе).

175. Отвергает пищу, оскверненную (прикосновением) (पतितान्नवर्जं patita-anna-varjī) — букв. «пищу, упавшую, оброненную (на землю)».

176. Разводя...огни (...где они находятся) (परिसंस्तीर्य चाग्नीं parisanstirya ca agnīn) — так, согласно Нилакантхе: परिसंस्तीर्य वितत्य स्वे स्वे स्थाने आधायेत्यर्थः parisanstirya vitatya sve sve sthāne ādhāya ity arthaḥ.

177. И мое сердце...склоняется к тому... (मतिः...भवति matiḥ...bhavati) — букв. «и мое мнение...становится таким».

178. Я склонен видеть лишь проявление судьбы (दिष्टमेव कृतं मन्ये diṣṭam eva kṛtaṁ manye) — букв. «Я считаю, что (во всем) проявляется только (сила) судьбы».

179. Санатсуджата (सनत्सुजात sanatsujāta) — древний легендарный брахман, вечно юный риши, один из четырех духовных сыновей Брахмы, именуемый также Санаткумарой и почитаемый главным из высочайших мудрецов. Санатсуджата изложил царю Дхритараштре, охваченному сомнением, науку о высочайшем духе (браhme), знанием которой вместе с йогой будто бы можно победить саму смерть.

180. Согласно положениям индуизма, шудра не может рассуждать о тайнах брахмы, или божественной субстанции.

181. Мог бы сторониться счастья и несчастья (सुखदुःखातिगो भवेत् sukha-duḥkha-atigo bhavet) — или: мог бы возвышаться над тем и другим, т. е. быть безучастным и равнодушным к счастью и несчастью.

182. Чтобы...не смогли владеть им (न...विषहेरन् na...viṣaheran) — или: не смогли бы влиять (беспокоить) на него (по Нилакантхе: बाधेरन् bādheran), или: не возымели бы над ним власть.

Сказание о Санатсуджете (к главам 42—45). (С. 102—112)

1. Желая постичь высочайшую мудрость познания (बुद्धिं परमां बुभूषन् .buddhiṁ paramāṁ bubhūṣan) — здесь слово bubhūṣan следует брать в значении «достигать, постигать». Другой вариант перевода (Дейсен и Смирнов): «желая стать махатмой, великим атманом», т. е. желая постичь брахму, высочайший дух, что по сути то же самое, что и в нашем варианте. Нилакантха поясняет: महात्मा बुभूषन्निति परं ब्रह्म भवितुमिच्छन् mahātmā bubhūṣann iti param brahma bhavitum icchan. Ему следует и П. Ч. Рой: desirous of obtaining the highest of all knowledge.

2. Чтобы сомнения твои рассеялись (मा विशङ्कथाः mā viṣaṅkithāḥ) — букв. «чтобы ты не мог сомневаться».

3. Небрежение (к познанию) (प्रमादं pramādaṁ) — или: беспечность, оплошность, нерадивость (к знанию). Имеется в виду небрежение к познанию себя, к самопознанию. Так, согласно Нилакантхе: प्रमादमिति आत्मतत्त्वानवेक्षणं प्रमादः मूलज्ञानमिति यावत् pramādam iti ātmatattva-anavekṣaṇaṁ pramādaḥ mūla-ajñānam iti yāvat. Ему же следует и П. Ч. Рой: ignorance (of knowledge), т. е. «Ignorance of Self-knowledge» (p. 237).

4. Искание брахмы (ब्रह्मचर्यम् brahmacaryam), т. е. занятие благочестием ради постижения атмана, или высочайшего духа, т. е. божественной субстанции. Нилакантха поясняет: ब्रह्मचर्यं ब्रह्मणिचर्या आत्मानुसंधानं brahmacaryam brahmaṇi caryā ātma-anusandhānam.

5. В то (царство Ямы) (तत्र tatra) — букв. «туда», в мир усопших предков (पितृलोके pitṛloke), т. е., согласно Нилакантхе, यमलोके yamaloke... नरकादाविति शेषः yamaloke... narakādāv iti śeṣaḥ.

6. Попадают следом и их чувства в расстройство (देवा अनु विप्लवन्ते devā anu viplavante) — здесь, согласно Нилакантхе, देवा अनु (अनुदेवाः) devā anu (anudevāḥ) — इन्द्रियाणि indriyāṇi.

7. Тот (स वै sa vai) — так в Критическом издании вместо नैनं na enaṁ (т. е. puruṣaṁ) в Бомбейском издании. Нилакантха поясняет, что для человека, лишённого страстей, нет страха смерти (निष्कामस्य मृत्युभयं नास्तीत्यर्थः niṣkāmasya mṛtyu-bhayaṁ na asti ity arthaḥ).

8. Так, согласно Нилакантхе: अयं कामः, तमः अज्ञानं ayaṁ—kāmaḥ, tamaḥ—ajñānam.

9. Словно одержимые (गृह्यन्ते इव gr̥hyanta iva). — Нилакантха, приводя это в разночтении, поясняет как ग्रहगृहीताः graha-gr̥hitāḥ — будто «схваченные [морскими хищниками]».

10. Внутренний дух — अन्तरात्मा antar-ātmā.

11. (Я хотел бы), чтобы ты рассказал (कथयन्तस् kathayantas) — по-видимому, вместо (ते कथयतः te kathayataḥ. Размер тут гиперметрический (с лишним слогом). Смысл этих строк туманен из-за сложности конструкции. Вульгатное чтение выглядит как исправленное. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 728).

12. Сияют (प्रकाशन्ते prakāṣate) — в оригинале форма стоит в Singularis, по-видимому, из соображений размера (предпоследний слог краткий), к тому же в следующей шлоке ब्राह्मणम् brāhmaṇas стоит в Singularis.

13. Не должен... мучить себя (голодом) (नानुसंज्वरेत् na anusañjvaret) — так, согласно Нилакантхе: नानुसंज्वरेत् क्षुधाधया आत्मानं न पीडयेदित्यर्थः na anusañjvaret kṣud-bādhayā ātmānam na pīdayed ity arthaḥ.

14. Молчаливому (отшельнику) (अकथयमानस्य akathayamānasya), т. е., согласно Нилакантхе, не рассказывающему о своем величии (स्वमाहात्म्यं अप्रकाशयतः svamā-hātmyaṁ aprakāṣayataḥ).

15. Брахма неведомо (किञ्चित्... ब्रह्म kiñcit... brahma) — здесь брахма как божественная субстанция.

16. Т. е. как божественную субстанцию.

17. Познавшему брахму (ब्राह्मणस्य brāhmānasya) — или: брахману (одаренному отвлеченным знанием).

18. Тут уместно отметить, что священные книги (шрути) нарочито объявляют, что тот, кто добивается уважения через совершение жертвоприношений, не лучше, чем жертвенное животное для богов. (См. прим. к переводу Роя, на с. 242).

19. Самаведа (सामवेद sāma-veda) — название третьей веды из четырех сборников вед (saṁhitā) — «Веда мелодий» (см. прим. 52 на с. 433). Она содержит различные гимны и песнопения, распеваемые при обрядах жертвоприношений и возлияниях Сомы.

20. Яджурведа (यजुर्वेद yajur-veda) — название второй веды из четырех сборников вед (saṁhitā) — «Веда жертвенных изречений». Она включает в себе гимны, большей частью заимствованные из Ригведы, и различные изречения; эти гимны и изречения употребляются жрецами в ритуальных целях при совершении жертвенных обрядов.

21. Любознательность (विविप्सा vivipsā) — букв. «желание узнать (недозволенное)».

22. Влечение (к предметам удовольствий) (स्पृहा sprhā) — так, согласно Нилакантхе: स्पृहा भोग्यवर्गेष्वदरः sprhā-bhogyavargeṣv-ādarah.

23. Беспричинный гнев (बिभ्रत्क्रोपं bibhrat-koṣam) — так, согласно Нилакантхе: बिभ्रत्क्रोपं निमित्तं विनापि सदाक्रोपपरः bibhrat-koṣam—nimittam vināpi sadā-koṣaparaḥ, т. е. без всякой причины всегда преданный гневу.

24. Несмотря на то что приводят они к великой опасности (नोत सतः सुदुर्गे nota (na uta) santaḥ sudurge), т. е. (согласно Нилакантхе) смысл в том, что все эти шесть чрезвычайно губительны (एते षडत्यन्तं हिंसा इत्यर्थः ete ṣaḍ atyantam hiṁsā ity arthaḥ).

25. Восхваляет объединение (шести внутренних своих врагов) (वर्गप्रशंसी varga-praśaṁsī), т. е., по-видимому, aṛiṣaḍvarga, или объединение, состоящее (согласно Артахашастре) из страсти, гнева, жадности, гордости, безумства и высокомерия. П. Дейсен переводит: «die Schar [der Sinnenfreuden] zu rühmen». (См.: Vier Philosophische Texte des Mahābhārata: Sanatsujāta-parvan — Bhagavadgītā — Mokshadharma — Anugītā. Aus den Sanskrit übersetzt von Dr. Paul Deussen. 2te Auflage, Leipzig, 1922, S. 13). Б. Л. Смирнов, следуя Дейсену, переводит: «прославление сонма (ощущений)». (См.: «Махабхарата. III. Ашхабад, 1957, с. 217). У П. Ч. Роя, который следует Нилакантхе, слишком отдаленно от текста: «he that delights in the humiliation of others» (p. 244).

26. Преодоление заблуждений (अप्रमादः apramādaḥ) — букв. «отсутствие нерадивости, внимательность», под коей, согласно Нилакантхе, подразумевается искание самой сути вещей, т. е. истины (अप्रमादस्तत्त्वानुसंधानं apramādas — tattva-anu-sandhānam).

27. (Атрибутами), в коих главенствует истина (तानि सत्यमुखनि tāni satyamukhāni) — так, согласно Нилакантхе (सत्यप्रधानानि satyapradhānāni). У Дейсена: «sie werden als Eingangspforten zur Wahrheit bezeichnet» (S. 13 fol.). Смирнов, следуя ему, переводит: «их называют вратами истины» (с. 217).

28. Стремление к наживе (स्पृहा sprhā) — так, согласно Нилакантхе: स्पृहा धानाद्यभिलाषः sprhā — dhāna-ādi-abhilāṣaḥ.

29. Конструкция фразы здесь эллиптическая, с пропуском легко подразумеваемых слов. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 728 и сл.).

30. Перевод этой шлоки основывается на толковании Девабодхи. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 729). Здесь перечисляются остальные три вида отрешений (tyāga).

31. От проницательного ума (मनसः manasaḥ) — или: от ума-манаса.

32. Акхьяна (आख्यान ākhyāna) — букв. «повествование, сказание», т. е. итихасы, пураны и прочие памятники санскритской литературы, относящиеся к разряду смрити (smṛti).

33. Т. е. познанием божественной субстанции.

34. Т. е. Брахмы.

35. Извращенные желания (संकल्पो वितथः saṅkalpo vitathaḥ), т. е. желания ложные, не соответствующие истинной цели.

36. Дикшитаврата (दीक्षितव्रत dikṣitavrata) — обет подвижничества, или самообуздания, состоящий в сжимании кулаков, обуздании речи, т. е. молчании, и прочих ограничительных упражнениях. Так, согласно Нилакантхе: दीक्षितव्रतं मुष्टीकरणवाग्यमनादिकं dikṣitavrataṁ muṣṭīkaraṇa-vāgyamana-ādikam.

37. Т. е. для достигших самопознания.

38. Т. е. за такого, который озарен знанием брахмы, или божественной субстанции.

39. Атхарван (अथर्वन् atharvan) — имя древнего ведического мудреца, который в индийской мифологии почитается старшим сыном Брахмы, от которого он усвоил науку о высочайшем духе (Brahmavidyā), и вдохновенным автором четвертой веды. Позднее отождествляется с Ангирасом.

40. И уж никоим образом в боковом направлении (तिर्यङ् नादिशं तु कथंचन tiryāṅ nādiṣaṁ tu kathaṁcana). — Относительно расположения Востока и Юга, если взять Север или Запад, то один из них будет находиться сбоку другого. Нилакантха поясняет: अन्तरहृदय इत्यर्थः antarhṛdaya ity arthaḥ, т. е. «в тайниках души — таков смысл».

41. В тайниках его души (अन्तरात्मनि. antarātmani) — или: во внутреннем «я». (Ср. предыд. прим.).

42. Называется всеистолкователем (वैयाकरण उच्यते vaiyākaraṇa ucyate). — Нилакантха поясняет: सर्वार्थानां व्याकरणात् प्रकटीकरणात् सर्वज्ञत्वादयं ज्ञानी वैयाकरण इत्युच्यते sarvārthānāṁ vyākaraṇāt prakṭīkaraṇāt sarvajñatvād ayaṁ jñānī vaiyākaraṇa ity ucyate.

43. Рассуждая о божественном откровении (ऋतं कुर्वन् ṛtaṁ kurvan) — т. е. о браhme, о божественной субстанции. Так, согласно Нилакантхе: ऋतं ब्रह्म कुर्वन् वाचा अविष्कुर्वन् ṛtaṁ brahma kurvan vācā āviṣkurvan.

44. Следует понимать в том смысле, что ученик, выполняя повседневную работу в доме учителя (носить дрова и воду, убирать жилище и прислуживать учителю), и так уже сделал много и этим отплатил за его обучение.

45. Так, согласно тексту Критического издания: सतां वृद्धिं बहुगुणामेवमेति satāṁ vṛddhiṁ bahugunām evaṁ eti. В Бомбейском и Калькуттском изданиях вместо सतां satāṁ стоит स तां sa tāṁ, где под स sa подразумевается учитель: सः आचार्यः saḥ ācāryaḥ — так, по Нилакантхе. Поэтому и в нашем переводе местоимение «тот» заменяет учителя.

46. И (приходят) к нему выполнять обет ученичества (वसन्त्यस्मिन्ब्रह्मचर्ये vasanti asmin brahmacarye) — или: и проводят у него период ученичества.

47. К окончательному спасению (अयनाय ayanāya). — Нилакантха поясняет: अतः ज्ञानादन्यः पन्थाः अयनाय मोक्षाय न विद्यते ataḥ jñanād anyāḥ pañthāḥ ayanāya mokṣāya na vidyate.

48. Темно-синим (अञ्जनं añjanam) — или, точнее, цвета глазной мази.

49. Ратхантара и бархата (रथन्तरं rathan̥tara, बार्हतं bārhata) — названия различных мелодий и гимнов, составленных в метрической форме и включенных в Самаведу и другие сборники.

50. И возвращаются туда же, чтобы раствориться в нем (प्रलयं याति तत्र च pralayaṁ yānti tatra ca) — Нилакантха поясняет: «как глиняный горшок в земле» (मृदि घट इव mṛdi ghaṭa iva).

51. Внутри светящихся тел (ज्योतिषां मध्ये jyotiṣāṁ madhye) — или: внутри светил.

52. Так, согласно Нилакантхе: अद्भ्यः अब्रुपलक्षितेभ्यः पंचमहाभूतेभ्यः adbhyaḥ ab-upalakṣitebhyaḥ pañca-mahābhūtebhyaḥ. Здесь подразумеваются пять элементов материального мира, кои суть следующие: земля (pṛthivī, или kṣiti), вода (jala, или ap), огонь, или жар (agni, или tejas), воздух (vāyu) и эфир (ākāśa).

53. Оба бога (देवौ devau) — божества, олицетворяющие собой индивидуальную душу существа и всевышнего (Ишвару), под коим подразумевается высочайший дух. — Так, по Нилакантхе: देवौ जीवेश्वरौ devau jīva-iśvaraḥ.

54. Божественное семя в оригинале выражено указат. местоимением स sa — «тот», которое, согласно толкованию Нилакантхи (и как стоит дальше в тексте), обозначает божественное семя (śukra): स शुक्रसंज्ञः sa śukra-sañjñāḥ.

55. Здесь вселенная олицетворяется в виде яйца Брахмы (ब्रह्मांडं brahmāṇḍa): पृथिव्यादिकं भुवनं ब्रह्मांडं शुक्रो बिभर्ति pṛthivy-ādikaṁ bhuvanaṁ brahmāṇḍaṁ śukro bibharti (по Нилакантхе).

56. Т. е. божество, олицетворяющее собой индивидуальную душу живого существа. Нилакантха поясняет: केतुमन्तं प्रज्ञावन्तं जीवं ketumantaṁ prajñāvantaṁ jīvaṁ.

57. Здесь под местоимением तं taṁ — «к Тому» подразумевается Параматма (परमात्मा paramātmā), или высочайший дух, т. е. Пуруша, что видно и из дальнейшего текста (см. ниже, шл. 15). Нилакантха поясняет то же: तं परमात्मानं प्रतिवहन्ति taṁ paramātmānaṁ prativahanti.

58. Распадается на двенадцать скоплений (द्वादशरूपं dvādaśa-rūpam) — согласно Арджунамишре, а также Девабодхе, это суть следующие: пять органов восприятия (buddhi-indriya), т. е. ухо (śrotra), кожа (tvak), глаз (cakṣus), язык (jihvā) и нос (nāsikā); пять органов действия (karma-indriya), т. е. речь (vāc), рука (pāṇi), нога (pāda), задний проход (pāyu) и орган размножения (upastha); рассудок (manas) и жизненное дыхание (prāṇaḥ). Под медом же (madhu) подразумеваются чувственные наслаждения (indriya-sukham). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 729).

59. Другими словами, деятельность человека (равно и других существ) происходит в этом мире, в период земного существования, а плоды деяний пожинаятся в мире ином. Здесь под одной «половиной месяца» подразумевается тот период существования души, когда она воплощена, под другой же половиной — период вне земного существования, когда душа, освободившись от своей телесной оболочки, скитается в потустороннем мире, пожиная плоды земных своих деяний. Образно говоря, в первую половину своего существования душа, словно пчела, трудясь, собирает мед, а в другую половину пьет тот мед, наслаждаясь плодами деяний своих.

60. Ашваттха (अश्वत्थ aśvattha) — священное фиговое дерево, или смоковница (Ficus religiosa). Здесь в нем олицетворяется незнание (avidyā), или, по словам Нилакантхи, подразумевается अविद्यावृक्षः avidyā-vṛkṣaḥ — «дерево неведения».

61. В начале души, воплощаясь, попадают в проявленный мир, где они обретаются в обстановке авидьи (avidyā); подчиняясь его законам, они теряют свою свободу и как бы становятся бескрылыми, ибо пребывают во мраке неведения. Когда же воплощение окончилось, души, освободившись от телесной оболочки, обретают вновь крылья, т. е. освобождаются от иллюзии внешнего мира и «разлетаются каждая в свою сторону», замыкаясь в себе самой. (См. также прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 257 и к переводу Б. Л. Смирнова на с. 540).

62. Под ветром здесь подразумеваются, согласно Нилакантхе, пять первичных элементов мира.

63. Вся совокупность жизненных сил (प्राणः grāṇaḥ), т. е. живой организм.

Нилакантха поясняет: प्राण इति देहेन्द्रियादिसंघातग्रहणं prāṇa iti deheन्द्रiyādi-saṅghātagrahaṇam.

64. Т. е. воздух поглощает жизненный дух человека.

65. Здесь всюду в скобках вставлены пояснения согласно толкованию Нилакантхи; चंद्रमा अत्र मनः आदित्या बुद्धिः परः परमात्मा caṇḍramā atra manaḥ, ādityo — buddhiḥ, paraḥ — paramātmā.

66. Т. е. дух, отстранившийся от проявленного и таким образом замыкающийся в себе. (См. прим. к переводу Смирнова на с. 540).

67. Нилакантха поясняет: तन्मधु ब्रह्म tan madhu — brahma, т. е. тот мед — браhma (божественная субстанция).

68. Т. е. познавшего брахму, божественную субстанцию.

69. Атман (आत्मन् ātman, им. п. आत्मा ātmā) — в букв. смысле возвратное местоимение «сам». В индийской философии обозначает свое «я», т. е. абсолютного субъекта, замкнутого в самом себе, он же — мировая душа, высочайший дух (Paramātmā), который отождествляется с Пурушей, т. е. божественной субстанцией.

70. Что было и что будет (यच्च नास्ति yac ca na asti) — букв. «и то, чего нет (еще)». Нилакантха поясняет: नास्ति अतीतानागतं na asti atīta-anāgataṁ, т. е. «и то, что было (прошло) и что еще не наступило».

71. Т. е. в Атмане.

Сказание о посредничестве через посольство (к главам 46—69). (С. 113—158)

1. Студеной водою (परमवारिणाḥ parama-vāriṇā) — букв. «превосходнейшей водою».

2. Ашваттхаман (अश्वत्थमन् aśvatthaman) — сын Дроны и Крипи. Согласно легендам, Ашваттхаман появился из пылающего жертвенного алтаря в результате религиозного подвижничества Дроны, которое он совершал, помогаясь рождением сына для сокрушения ненавистного соперника своего — Друпиды. В Махабхарате Ашваттхаман выступает как прославленный брахман-воин, сражавшийся на стороне кауравов.

3. Дурмукха, Духсаха (दुर्मूख durmukha, दुःसह duḥsaha) — сыновья царя Дхритараштры и братья Дурьйодханы.

4. Улука (उलूक ulūka) — сын знатока игральных костей, который перед сражением был послан кауравами с ответным посольством к пандавам. (См. раздел «Сказание о посольстве Улуки», гл. 157—160).

5. Т. е. Санджайи, посланного кауравами к пандавам для переговоров.

6. Синдху (सिन्धु sindhu) — название древней страны или области, которая отождествляется с нынешним Синдхом. (См. прим. 251 на с. 450). Кони, происходящие из страны Синдху (सैन्धव saindhava), считались лучших кровей.

7. Ашвины (अश्विनौ aśvinau, дв. ч.) — букв. «всадники», в индийской мифологии два божества (близнецы), которые олицетворяют собой утреннюю и вечернюю зарю. Здесь под Ашвинами (Aśvībhūān) имеются в виду близнецы Накула и Сахадева, сыновья Панду, родившиеся у Кунти от этих двух божеств.

8. Потомок Шини (शैनेय śaineya) — здесь, по-видимому (как это явствует из дальнейшего изложения этой же главы), имеется в виду внук Шини (Śiner naptṛ), т. е. Сатьяки, сын Сатьяка, он же Ююдхана, возница Кришны. (См. прим. 12 на с. 429). Менее вероятно, что здесь это сын Шини, т. е. Сатьяка, отец Сатьяки.

9. Шикхандин (शिक्षण्डिन śikhaṇḍin) — сын царя Друпеды, сражавшийся на стороне пандавов. Согласно легендам, Шикхандин родился девочкой, но впоследствии, когда некий полубог, якша, с ним обменялся полом, стал юношей (см. об этом подробно раздел «Сказание о царевне Амбе», гл. 170—197). Во время поединка между Бхишмой и Арджуной последний не смог одолеть своего противника и выставил впереди себя Шикхандина. Но благородный Бхишма отказался применить против него оружие, так как продолжал видеть в нем женщину. Благородством и великодушием Бхишмы не преминул воспользоваться Арджуна и пронзил его множеством стрел.

10. Здесь, по-видимому, подразумевается подкуп как одно из средств политики или же богатство, приобретенное несправедливым путем.

11. Здесь, по-видимому, положительное качество Юдхистхиры противопоставляется отрицательному качеству Дурьйодханы. (См. предыдущ. прим.).

12. К неправде, вызванной стремлением к благу (प्रतियुक्त्यानृतेन pritiyuktyā anṛtena), т. е. неправдой, допустимой ради достижения счастья и благоденствия. Так в критическом издании текста.

13. Горя возмущением (उद्वृत्तचेताः udvṛtta-cetās) — или: дав выход своим чувствам. Нилакантха поясняет: उद्वृत्तं क्रोधाक्रांतं चेतो यस्य सः उद्वृत्तचेताः udvṛttam krodhākrāntam cetō yasya saḥ udvṛttacetāḥ.

14. Когда ... (вспомнит) (यदा yadā) — так, согласно Нилакантхе: यदा स्मरिष्यतीति शेषः yadā smariṣyati iti śeṣaḥ.

15. Т. е. на Шакуни, дядю Дурьйодханы.

16. Т. е. Абхиманью.

17. Прабхадраки (प्रबद्रकाः prabhadrakāḥ) — букв. «прекрасные, красивые», название, главным образом даваемое войсковому отряду или подразделению панчалов. Прабхадраки были в числе союзников Юдхистхиры. (См.: S ö g e n s e n S. An Index to the names in the Mahābhārata, p. 553).

18. Вопрос о назначении верховного военачальника, предводителя войск пандавов не поднимался и не рассматривался в нашем памятнике вплоть до гл. 149. Здесь Арджуна предвидит это, а равным образом и обстоятельства смерти отдельных героев вражеского лагеря от руки их противников. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 729).

19. Имеется в виду Сатьяки, что явствует также из следующей шлоки.

20. Повелитель (воинов) из рода Шини (शिननीनामधिपः śinīnām adhipaḥ) — букв. «повелитель шиниев». У Роя: «that chief of the Sinis» (p. 265).

21. Т. е. Кришна. Нилакантха поясняет: वृष्णसिंहस्य कृष्णस्य vṛṣṇasinhasya — kṛṣṇasya.

22. Уничтожающий тысячами (सहस्रघ्नी sahasraghnī) — здесь формально служит определением к विद्युत् vidyut — «молния», с которой сравнивается подразумеваемый лук гандива (упомянутый выше). Поэтому в нашем переводе представляется более удобным по смыслу отнести это как определение к луку гандиве. С другой стороны, sahasraghnī можно рассматривать как вид оружия типа शतघ्नी śataghnī — «уби-

вающая сотню» (V. 47.73). По-видимому, здесь явная игра слов. (См.: 'Addenda et Corrigenda, p. 729).

23. Военачальники (नरेन्द्र narendra) — или цари, так или иначе стоявшие во главе своих войск.

24. Т. е. Праджапати.

25. Панчаджанья (पाञ्चजन्य rāṇsajanya) — букв. «принадлежащий (демону) Панчаджане (Райсајана)». Название божественной раковины (рога) Вишну-Кришны, доставшейся ему от демона-дайти Панчаджаны, после того как первый одержал над ним победу.

26. Девадатта (देवदत्त devadatta) — букв. «богом данная», название божественной раковины Варуны, которую зодчий асуров Майя (по другим версиям — Индра) даровал Арджуне.

27. Юга (युग yuga) — мировой период. Согласно мифологическим представлениям индийцев, различаются четыре мировых периода, или юги: 1) Сатьяюга (Satya-yuga), или Критаюга (Kṛtayuga), — Золотой век, длящийся 1 728 000 земных лет; 2) Третаюга (Tretayuga) — Серебряный век, длящийся 1 296 000 лет; 3) Двапараюга (Dvāparayuga) — Медный век, продолжительность коего равна 864 000 земным годам, и 4) Калиюга (Kaliyuga) — Железный век, продолжительность коего равна 432 000 годам. Все четыре юги, вместе взятые, составляют одну Великую югу — Махаюгу (Mahāyuga), или Манвантару (Период Ману), длительность коей равна 4 320 000 земных лет. Две тысячи таких махаюг, т. е. 8 640 000 000 земных лет, составляют Кальпу, или сутки Брахмы.

28. Шветагири (गिरिं ... श्वेतम् girim ... śvetam) — букв. «Белая гора», по-санскритски श्वेतगिरि śvetagiri или श्वेतपर्वत śvetaparvata, название части хребта Гималаев к востоку от Тибета.

29. Рукмини (रुक्मिणी rukmiṇī) — дочь Бхишмаки, царя Видарбхи, и сестра Рукмина (Rukmin). Рукмини сначала была нареченной Шишупалы, двоюродного брата Кришны, но потом была похищена последним, отчего Шишупала сделался непримиримым врагом Кришны.

30. Раукминья (रौक्मिणी raukmiṇeya) — букв. «сын, или отпрыск, Рукмини», прозвище Прадьюмны, сына Кришны от его любимой супруги Рукмини. Тот факт, что в Махабхарате часто даются прозвища по имени матери (как, например, Каунтея — «сын Кунти», Партха — «сын Притхи», Саубхадра — «сын Субхадры»), свидетельствует о наличии пережитков матриархата в ту эпоху.

31. Гандхары (गन्धाराḥ gāndharāḥ) — название народа, населявшего страну Гандхару, жители Гандхары. (См. прим. 50 на с. 433).

32. Нагнаджит (नग्नजित् nagnajit) — царь гандхаров и свекор Кришны (отец одной из его жен). Был впоследствии убит Кришной.

33. Сударшания (सुदर्शनीय sudarṣanīya) — по-видимому, то же, что и Сударшана (как в других редакциях), букв. «миловидный» (с той только разницей, что здесь сложное слово Tatpuruṣa вместо Bahuvrīhi), имя царевича, кумира богов, который был заключен в темницу сыновьями Нагнаджита и затем освобожден Кришной.

34. Кавата (कवाट kavāṭa, или कपाट karāṭa) — название древнего города, местонахождение которого не выяснено. Однако, поскольку царь Пандья был повелителем пандьев, т. е. народа, населявшего страну Пандью, которая отождествляется с нынешними районами Тиннавели и Мадур, то можно предположить, что город Кавата находился где-нибудь в этой области.

35. Варанаси (वाराणसी vāgāṇasī) — древнее (и нынешнее) название города Бенареса, который в древности (согласно Ваманапуране) был расположен на месте

соединения рек Варна (Барна) и Аси, откуда город и получил свое название. Согласно же Махабхарате, он находился у слияния Ганги и Гомти. Полагают, что Бенарес был основан царем Кашираджей, потомком Пурураваса. Он был столицей страны Каши, которая во времена Будды входила в состав царства Кошала. Отсюда и другое его название — Каши. Варанаси, или Бенарес, считается одним из семи священных городов Индии. (См. прим. 93 на с. 437).

36. Нишады (निषाद् niṣāda) — название горных племен, обитавших в горах Виндхья. К ним относятся охотники, рыбаки и пр. Название «нишады» распространяется также на чандалов (cāṇḍāla), считающихся внекастовыми.

37. Джамбха (जम्भ jambha) — имя могучего демона-асуры в индийской мифологии, почитавшегося «нарушителем жертвоприношения». Был убит Вишну-Кришной, по другим версиям — Индрой.

38. Саубха (सौभ saubha) — мифический воздушный город дайтьев, находившийся вблизи берега над океаном и принадлежавший царю Шальве. Был разрушен Кришной и низринут в океан.

39. Шатагхни (शतघ्नी śataghñī) — букв. «убивающий сотню (воинов)», название смертоносного оружия, которое представляет собою большой, цилиндрической формы камень (или бревно), снабженный железными остриями. Врезываясь во вражеский строй, оно причиняет опустошение в рядах воинов.

40. Прагджьйотиша (प्रागज्योतिष prāgjyotiṣa) — первоначально город асуров, столица демона Нараки, покоренная Вишну-Кришной. Позже — название страны, отождествляемой с Камарупой (Kāmarūpa), нынешним Ассамом (западной его частью). Царем Прагджьйотиши был Бхагадатта, а столицей ее — город Прагджьйотишапура, или Камакшья (совр. Гаухати).

41. Нарака (नरक naraka) — демон-асура, в индийской мифологии почитается сыном Земли (Bhūmī) и царем-властителем Прагджьйотиши. Согласно мифам, Нарака похитил серьги у Адити, и Кришна по просьбе богов убил в поединке Нараку и вернул назад серьги.

42. Адити (अदिति aditi) — в индийской мифологии имя божества, почитающегося дочерью Дакши и матерью богов Адитьев и праматерью всех богов.

43. Нирмочана (निर्मोचन nirmocana) — название мифического города демонов-асуров, покоренного Кришной.

44. Мура (मुर mura) — имя демона-асуры, убитого Кришной.

45. Замышляет (заточить) его (в темницу) (तर्कयते tarkayate) — так, согласно Нилакантхе: तर्कयते बद्धुं यतते tarkayate baddhum yatate.

46. Т. е. Крипе, который был первым учителем кауравов и пандавов в военном деле.

47. Этого человека (в моем лице) (इमं पुरुषं imaṁ puruṣam), т. е. меня, Арджуну. Здесь Арджуна говорит о себе в третьем лице.

48. Им будет сохранена (жизнь) (परीप्सन् parīpsan) — здесь форма Part. praes. parasmai. desiderativi от глагольного корня पर्याप् parūṣ — «желающий сохранить». По-видимому, согласуется с подразумеваемым мест. अहम् aham — «я» (т. е. Арджуной): «я могу (склонен) сохранить им (жизнь)».

49. Стхунакарна и пашупата. — Стхунакарна (स्थूणाकर्ण sthūṇākarna) — букв. «имеющий уши, торчащие в виде наковальни», здесь название метательного оружия с ухообразными остриями. Пашупата (पाशुपत pāṣupata) — букв. «принадле-

жащий Пашупати (Шиве)», название мифического оружия, будто бы находившегося под покровительством бога Шивы.

50. Оружие Брахмы (ब्रह्मास्त्र brahmāstra) — название мифического небесного оружия, то же, что и «брахмаширас», которое будто бы находилось под покровительством Брахмы.

51. Имеется в виду небесное оружие айндра (ऐन्द्र aindra), будто бы находившееся под покровительством Индры.

52. Ушанас (उशनस uśanas) — имя легендарного мудреца Шукры, сына Бхригу. В индийской мифологии почитается наставником демонов-асуров. (См. прим. 114 на с. 438).

53. Маруты (मरुतः marutaḥ) — в индийской мифологии боги бури и ветра, встречающиеся еще в ведах. Маруты почитаются сыновьями Рудры, бога бури, сыновьями или братьями Индры, а также сыновьями океана, неба или земли. Вооруженные молниями и громовыми стрелами, перунами, они обычно олицетворяют собой ветры и представляются друзьями и союзниками Индры.

54. Адитьи (आदित्याः ādityāḥ) — прозвище двенадцати сыновей Адити (Aditi), дочери Дакши, которые в индийской мифологии почитаются владыками вселенной и олицетворяют собою двенадцать месяцев в году. Адитья в ед. числе обычно означает солнце или божество солнца.

55. Семеро мудрецов (सप्तर्षि saptarṣi, мн. ч. सप्तर्षयः saptarṣayaḥ) — в индийской мифологии (согласно Махабхарате) семь великих мудрецов (риши), духовных сыновей Брахмы: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату и Васиштха. Они представляются в виде созвездия на небе — Большой Медведицы. Эти семеро мудрецов считаются также Праджапати — «владыками созданий». По другим версиям, число их десять.

56. Нара и Нараяна (नरनारायण nara-nārāyaṇa, дв. ч. नरनारायणौ nara-nārāyaṇau) — два величайших легендарных мудреца, или риши (ṛṣi), которые в индийской мифологии считаются воплощением всевышнего божества Вишну-Кришны и всегда выступают в своем единстве. Они извечны, проникают всю вселенную. Наделенные великой мощью, они выше Брахмы, ибо стоят над миром Брахмы. В Махабхарате Арджуна отождествляется с Нарой, а Кришна — с Нараяной, ибо оба они выступают частичными воплощениями на земле высочайшего божества индуистского пантеона.

57. Пауломы и калакханджи. — Пауломы (पौलमाः paulomāḥ) — название племени асуров, разновидности демонов из волшебного города Хираньяпура, побежденных Арджуной по просьбе Индры. Калакханджи (कालखन्दाः kālakhāṇḍāḥ, или कालकञ्जाः kālakañjāḥ) — букв. «черноволосые» — сыновья легендарного мудреца Кашьяпы и его супруги Калаки (Kālakā), отчего они называются Калакеями (Kālakeya) — «сыновьями Калаки». В индийской мифологии — название племени асуров, или особого разряда демонов, отличающихся большой силой и жестокостью. Калакханджи также обитали в городе Хираньяпуре и вместе с другими асурами были уничтожены Арджуной по просьбе Индры оказать ему взаимную услугу взамен платы за обучение Арджуны искусству владения божественным оружием.

58. Хираньяпура (हिरण्यपुर hiraṇyapura) — букв. «золотой город», название волшебного летающего города дайтев и данавов и других демонов-асуров. Город Хираньяпура вместе с населявшими его асурами (калакханджами и др.) был сокрушен Арджуной по просьбе Индры.

59. Т. е. имеется в виду такая опасность, которая заключается в том, что Нара и Нараяна в облике Арджуны и Кришны, приняв частичное воплощение, уже появились в мире земном, что само по себе уже является грозным предостережением для зачинщиков войны.

60. Рама (राम gāma) — здесь имеется в виду Парашурама («Рама с топором»), сын брахмана Джамадагни и его супруги Ренуки (отчего он также зовется Джамадагнья) — великий воин и подвижник, отличавшийся большой щедростью.

61. См. об этом прим. 276 на с. 452.

62. См. об этом прим. 46 на с. 456 и прим. 82 на с. 458.

63. Бхарадваджа (भरद्वाज bhāradvāja) — имя древнего мудреца, которому приписывается ряд ведических гимнов. В индийской мифологии он почитается сыном легендарного мудреца Брихаспати и отцом Дроны, военного учителя и наставника пандавов и кауравов. Сын Бхарадваджи (भरद्वाज bhāradvāja), т. е. Дрона. (См. прим. 46 на с. 432).

64. Готовые к сражению (प्रत्यर्थेन pratyarthēna) — или букв. «ради противодействия, сопротивления». Девабодха и Арджунамишра поясняют: प्रतिपूर्वार्थेन pratikūlārthēna «in hostility or opposition». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 730).

65. Девушки-кшатрийки (राजपुत्री rājaputrī, мн. ч. राजपुत्र्यः rājaputryah) — собств. девушки, принадлежащие к военному сословию или касте, т. е. раджпутские девушки, раджпутки позднейшего времени.

66. Речь идет о случае, когда пандавы еще юношами были вместе с их матерью Кунти преднамеренно отправлены Дурьйодханой в город Варанавату, где они поселились в смоляном доме. Когда смоляной дом (по указанию Дурьйодханы) был подожжен, пандавы вместе с матерью спаслись бегством через подземный ход, вырытый ими по совету прозорливого Видуры. (См. Адипарва, с. 364—392).

67. Хидимба (हिदिम्ब hidimba) — имя ракшаса-людоеда, убитого Бхимасеной, когда пандавы, спасшиеся из горящего смоляного дома, устроили себе ночлег в дремучем лесу. Сестра же ракшаса, Хидимба (Hidimbā), полюбила Бхимасену и стала на время его супругой. (См. об этом: Адипарва, Сказание об убийстве Хидимбы, с. 393—401).

68. Царь страны Синдху (सिन्धुराज sindhurāja), т. е. Джаядратха, царь сауви-ров, населявших область Синдху (ныне Синдх). Поэтому он носит также прозвище Сайндхава (Saindhava) — «властитель Синдху». (См. прим. 250 на с. 446). Во время жительства пандавов в лесу в изгнании Драупади была похищена Джаядратхой, царем Синдху, но последний был настигнут Арджуной и Бхимой и побежден ими, а Драупади освобождена. Впоследствии Джаядратха был убит Арджуной. Дочь Яджнясены, или Яджнясени (Jājñāsēni), т. е. Драупади, дочь царя Друпеды.

69. См. выше, прим. 66.

70. Кродхаваша (क्रोधवश krodhavaśa) — букв. «одержимые гневом», название разряда свирепых демонов-ракшасов в индийской мифологии. Кришне-Драупади захотелось, чтобы Бхимасена достал ей небесные благоухающие лотосы, произрастающие на горе Гандхамадане. И Бхимасена исполнил прихоть Драупади, убив ракшасов Кродхаваша и достигнув неприступной горы.

71. Гандхамадана (गन्धमादन gandhamādana) — букв. «опьяняющий ароматом, благоуханием», древнее название части горной цепи Рудра-Хималаи в Гарвале, расположенной северо-восточнее Бадринатха.

72. Речь идет о сожжении леса Кхандава, посвященного Индре и им охраняемого. Лес Кхандава был сожжен богом Агни с помощью Арджуны и Кришны вопреки противодействию Индры. (См. об этом: Адипарва, Сказание о сожжении леса Кхандава, с. 557—586).

73. Махадева (महादेव mahādeva) — «великий бог», широко распространенный в индийской мифологии эпитет бога Шивы, одного из главных божеств триады индуизма. Изображается с трезубцем в руке. Во время жительства пандавов в лесу в изгнании Махадева (Шива) под видом охотника-кирата вступил в битву с Арджуной с целью испытания его силы и стойкости и остался доволен им. (См. прим. 178 на с. 444 и прим. 208 на с. 446).

74. Ума (उमा umā) — «светозарная», одно из имен Парвати, дочери Химавана (Хималая) и Мены. В индийской мифологии почитается супругой бога Шивы.

75. Виджая (विजय vijaya) — «победитель», одно из имен-эпитетов Арджуны. О победах Арджуны и о подчинении им царей земных см.: Сабхапарва. «Сказание о покорении мира», с. 54—59.

76. О победах Накулы см. «Сказание о покорении мира» (там же, с. 64).

77. Анга (अङ्ग aṅga) — название древнего царства, занимавшего область на правом берегу Ганги, около Бхагальпура, в Бенгале. Столицей Анги была Чампа, которая называлась также Ангапури и находилась на месте нынешнего Бхагальпура. Анги (во мн. ч.) означают название народа страны Анга.

78. Магадхи (मगध māgadha, мн. ч. मगधाः māgadhaḥ) — название народа, населявшего страну Магадху. (См. прим. 243 на с. 449). О победах Сахадевы см. «Сказание о покорении мира» (там же, с. 61—63).

79. Здесь речь идет о царевне Амбе, старшей дочери царя Каши, которая, после того как некий полубог-якша обменялся с нею полом, стала мужчиной — царевичем Шикхандином. (См. прим. 9 на с. 484 и «Сказание о царевне Амбе», заключительный раздел настоящей книги).

80. См. прим. 81 на с. 435.

81. Шарабха (शरभ śarabha) — брат Дхриштакету, царя страны Чеди, или повелителя чедиев.

82. Каракарша (करकर्ष karakarṣa) — имя воина, сражавшегося на стороне пандавов.

83. Бхимасена наносил своею палпцей сокрушительные удары в бедро противнику. Так поступил Бхима и в поединке с Дурьйодханой, нанеся ему смертельный удар в бедро.

84. Из хорошо закаленной стали (सैक्यायसमयी saikyā-āyasa-mayī). — Сарваджня-Нараяна слово सैक्य saikyā (или शैक्य śaikya) объясняет как विशुद्धमय viṣuddha-maya — род закаленной стали, а Монье-Вильямс дает значение «дамасская сталь». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 730).

85. Проклятие Брахмы (ब्रह्मदण्ड brahmadanḍa) — букв. «жезл Брахмы», согласно Нилакантхе: ābhicārikā vidyā, т. е. магическая, предающая проклятию наука. Здесь употреблено в фигуральном смысле, ибо жезл Брахмы будто бы должен был обладать сверхъестественной силой. С этим понятием можно сравнить Дамоклов меч в античной мифологии, символизирующий нависшую, постоянно грозящую опасность. (См.: Sørensen S. An Index to the names in the Mahābhārata, p. 154, и прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 275).

86. Вьяса (व्यास vyāsa) — сокращенное имя, или прозвище, древнего легендарного мудреца Кришна-Двайпаяны Вьясы, который считается составителем Махабхараты. Согласно легендам, свое прозвище Вьяса, что означает «расчленитель», «составитель», «редактор», мудрец Кришна-Двайпаяна получил по той причине, что он разделил веды на четыре сборника, или собрания (самхиты).

87. Прямую (निष्क्रीणाम् niṣkīṇām) — букв. «тщательно изготовленную», т. е. хорошо обработанную, отделанную, может быть, гладкую. Нилакантха поясняет निष्क्रीणाम् niṣkārṇām (по Бомбейскому изданию): अवक्रां तिर्यग्भावहीनां avakrāṁ tiryakbhāva-hīnām, т. е. некривую, лишенную извилин.

88. Здесь заключена метафора, часто применяемая древними авторами. Сбором меда занимался особый разряд лиц, которые бродили по горным вершинам, устремляясь за отдельными пчелами. И смертельные случаи из-за падения были частыми. (См. об этом прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 276).

89. Джарасандха (जरासंध jarāsandha) — сын Брихадратхи, прославленный воин и царь, повелитель Магадхи и Чеди. Джарасандха держал в заточении 86 побежденных

им царей, которых он собирался принести в жертву богу Рудре-Шиве. Кришна потребовал либо освободить их, либо вступить в единоборство с одним из трех, явившихся к нему: Кришной, Арджуной или Бхимой. Джарасандха избрал Бхиму как достойного себе противника и был убит им в поединке. (См. об этом: Сабхапарва, Сказание об убийстве Джарасандхи, с. 44—54).

90. Т. е. Бхишма, Дрона и Крипа.

91. У П. Ч. Роя приводится распространенная среди индусов поговорка, вероятно очень древняя, говорящая о том же: «Судьба мужчины и нрав женщин не ведомы самим богам, не говоря уже о людях!». (См. прим. на с. 277).

92. Хотя занятие военным делом являлось обязанностью кшатриев, однако законодательные трактаты позволяли брахманам братья за оружие, если это вызывалось необходимостью или же делалось при наступлении бедствий, вызванных вторжением врага или голодом.

93. Т. е. когда наступит предначертанный срок, когда придет их час.

94. Т. е. Бхимасена.

95. Речь идет, по-видимому, о Юдхистхире.

96. Зубчатые дротики (कर्णिनाली karṇi-nālīka) — по-видимому, род больших стрел, заостренных или снабженных колючими зубцами.

97. Сострадателен и небрежен (घृणी ... प्रमादी च ghrṇī ... pramādī ca), т. е. сострадателен к Бхиме и другим и небрежен оттого, что в конце забывает (не помнит) о науке, по-видимому в увлечении боем. Так, согласно Нилакантхе: घृणी कृपावान् भीमादिषु प्रमादी अन्ते विद्यां न स्मरिष्यतीति भावः ghrṇī kṛpāvān bhīma-adīṣu pramādī ante vidyāṁ na smarīṣyati iti bhāvaḥ.

98. Речь идет, по-видимому, о Дроне и о его симпатии к Арджуне как к любимейшему своему ученику.

99. Оба Кришны (कृष्णौ kṛṣṇau) — т. е. Кришна и Арджуна, выступающие в единстве как частичное воплощение двух высочайших мудрецов Нары и Нараяны. (См. прим. 25 на с. 454 и прим. 56 на с. 487).

100. Смертельный враг (आततायी ātatāyī, им. п.) — букв. «натягивающий лук, чтобы убить кого-либо», злодей, насильник и т. п.

101. Ватсабхуми (वत्सभूमि vatsabhūmi) — букв. «страна Ватсы или ватсов», которая занимала область западнее Праяга (совр. Аллахабад). Столицей ее был город Каушамби (ныне Косамбинагар, или Косам — древняя деревня, расположенная на левом берегу Джамны, в 48 км западнее Аллахабада). В Каушамби правил прославленный царь Удайна, носивший также титул Ватсараджа («Царь ватсов»). Правители, или защитники Ватсабхуми (vatsabhūmi-rāḥ) — т. е. власти, или воины-защитники этой страны, примкнувшие к лагерю Юдхистхиры.

102. Т. е. Сатьяки.

103. Это представляется ... очевидным (एष मे परमा शान्तिर् eṣā me paramā śāntir) — букв. «в этом для меня высшее утешение, счастье». Однако, исходя из предшествующей фразы, такой перевод был бы двусмысленным.

104. Что видит ... несправедливой (распри) (अधर्मेण मामेवोद्दिश्य कारणम् adharmeṇa mām eva uddiṣya kāraṇam). — Нилакантха поясняет: मामेव अधर्मेण कलहस्य कारणं उद्दिश्य mām eva adharmeṇa kalahasya kāraṇam uddiṣya.

105. Сейчас не время ... (предаваться печали) (नैष कालः na eṣa kālaḥ) — при переводе мы следовали интерпретации П. Ч. Роя (с. 280), ибо толкования Нилакантхи являются здесь неубедительными и явно натянутыми.

106. Джангала (जाङ्गल jāṅgala) — букв. «джунгли, область джунглей», лесная страна. Здесь, по-видимому, сокращенное название Куруджангалы (Kuru-jāṅgala) —

«лесной страны кауравов», которая была расположена в Сирхинде, в верхней части нынешнего Двуречья, и обычно отождествляется с Курукшетрой. (См. прим. 260 на с. 451).

107. См. прим. 46 на с. 456 и прим. 82 на с. 458.

108. Сударшана (सुदर्शन sudarṣana) — букв. «красивый вид» или «приятный для взора», название диска, божественного оружия Вишну-Кришны, дарованного ему, согласно Махабхарате, богом Агни при сожжении леса Кхандава. Этот диск имел стальной прут, прикрепленный к середине, при помощи которого Кришна метал его, как бумеранг. Пущенный во врагов, он всякий раз возвращался обратно в руки Кришны. Диск Сударшана был излюбленным оружием Кришны.

109. Колесо времени (कालचक्र kālasakṛa) — по-видимому, имеется в виду аллегорическое представление времени в виде колеса, которое находится в постоянном движении. Своим поворотом это колесо времени приближает для живых существ их час, предназначенный судьбой, пока не наступит их жизненный конец.

110. Шурасены (शूरसेनाः śūrasenāḥ) — название племени или народности, населявшей области близ Матхуры.

111. Т. е. Юдхистхиры.

112. Т. е. или подчиниться в интересах заключения мира, или бежать со стыдом, — так, согласно толкованию Нилакантхи: प्राणिपातो वा संध्यर्थः पलायनं वा लज्जया praṇipāto vā saṅdhyarthāḥ palāyanam vā lajjayā.

113. Здесь, в этой фразе, обращение к Дхритараштре. Нилакантха поясняет: हे नरोत्तम धृतराष्ट्र तव पुत्रैः अस्माभिः he narottama dhṛtarāṣṭra tava putraiḥ asmābhiḥ.

114. Деваврата (देवव्रत devavrata) — «преданный, угодный богам», одно из основных имен Бхишмы, сына Шантану от богини Ганги. (См. прим. 44 на с. 432, а также: Адипарва, с. 271 и 283).

115. Другими словами, Дурьйодхана хочет сказать своему отцу: Уважай себя и не поддавайся страху, чтобы ты не показывал таким путем своего унижения перед всеми. (См. прим. к переводу Роя на с. 283).

116. Самосуций (स्वयम्भू svayambhū) — или Сваямбху в санскритском звучании, эпитет бога Брахмы в индийской мифологии.

117. Санкаршана (संकर्षण saṅkarṣaṇa) — букв. «бороздящий», «пашущий», один из эпитетов Баларама, старшего брата Кришны. Поэтому он также носит эпитеты Халаюдха и Халадхара («вооруженный плугом» и «плугоносец»). (См. прим. 64 на с. 434 и прим. 134 на с. 440).

118. Вайвасвата (वैवस्वत vaivasvata) — букв. «сын Вивасвана (Vivasvān)», т. е. Солнца, эпитет бога Ямы в индийской мифологии.

119. См. об этом прим. 46 на с. 432.

120. Гаутама (गौतम gautama) — «сын Готамы», великого мудреца, имя (прозвище) мудреца Шарадвана, отца Крипы.

121. См. об этом прим. 49 на с. 433 и прим. 151 на с. 464.

122. Т. е. имеются в виду Дрона, его супруга Крипи (сестра Крипы и мать Ашваттамана) и Крипа.

123. Имеется в виду Парашурама, сын Джамадагни.

124. Саншптаки (संशप्तक saṅṣaptaka, в тексте как определение к отрядам: संशप्तानि च वृन्दानि saṅṣaptāni ca vṛndāni — «поклонившиеся отряды») — букв. «поклонившиеся», воины-союзники, давшие торжественную клятву сражаться вместе до полной победы или умереть, никогда не отвращаясь от битвы и отвращая других от

бегства с поля боя. (Ср. ниже, гл. 55, шл. 18: sañçartakau — «которые (оба) поклялись победить или умереть»).

125. Вайкартана (वैकर्तनं vaikartana) — букв. «сын Викартаны (Солнца)», эпитет Карны, рожденного Кунти до ее замужества от бога Солнца. (См. прим. 158 на с. 464). По другой этимологии, имя Вайкартана, или Карна, может быть воспроизведено от глагольного корня कृत् kṛt или विकृत् vikṛt — «резать, разрезать» — и означает «срезающий, разрезающий» (намек на бескорыстный поступок Карны, срезавшего свои естественные серьги и отдавшего их богу Индре для его супруги Шачи).

126. Царь Авантийский (आवन्त्यः āvantyaḥ) — по-видимому, один из братьев, правителей страны Аванти, — Винда или Анувинда. В Бомбейском издании текста आवन्त्यौ āvantyaū — оба царя Аванти. Аванти — древнее название области Мальва. (См. выше настоящую книгу, гл. 19, шл. 24, с. 37, также прим. 257 на с. 450).

127. Т. е. Дурьйодхана.

128. Бхаувана (भौवनं bhauvana) — букв. «принадлежащий миру», «мировой», «всесветный», эпитет Вишвакармана, зодчего богов.

129. Дхатри (धातृ dhātṛ) — букв. «творец», имя божества, олицетворяющего творческую силу; здесь подразумевается Праджapati (Prajāpati) — «владыка созданий». Нилакантха поясняет: भौवनो विश्वकर्मा धाता प्रजापतिः bhauvano — viśvakarmā, dhātā — prajāpatiḥ.

130. Покрывало (своим блеском) (रुरोध rurodha) — так, согласно Нилакантхе: रुरोध स्वतेजसेति शेषः rurodha sva-tejasā iti śeṣaḥ.

131. Разве только, что (न चेद् na ced) — см. об этом: Spreijer J. S. Sanskrit syntax. Leiden, 1886, p. 372, § 484. Или можно выразить утвердительной формой: «И в самом деле, оно. . .». По Рою: «Indeed. . .».

132. Читраратха (चित्ररथ citraratha) — имя царя гандхарвов, побежденного Арджуной.

133. Т. е. гандхарвы Читраратхи. Нилакантха поясняет: देवदत्ताः चित्ररथेन दत्ताः deva-dattāḥ citrarathena dattāḥ.

134. Сурьядатта (सूर्यदत्त sūryadatta) — последователь царя Вираты, герой-воин, сражавшийся на стороне пандавов; впоследствии был убит Дроной.

135. Мадирашва (मदिराश्वा madirāśva) — младший брат царя Вираты.

136. Т. е. Сахадева, возведенный на трон Кришной, после того как его отец Джарасандха, властитель Магадхи, был убит в поединке Бхимой.

137. Противостоящая . . . пара (भाग bhāga и अंश aṅṣa) — букв. «доля, часть», здесь в значении противоборствующего противника, или противостоящего соперника, отвечающего соответственно боевым достоинствам противной стороны.

138. Малавы (मालवाः mālavāḥ) — по-видимому, то же, что и маллы, населявшие область нынешнего Мултана. (См. прим. 85 на с. 436). По другим версиям, это нынешняя Мальва, древней столицей которой был город Аванти или Удджайини. (См. прим. 257 на с. 450).

139. Тригарты (त्रिगर्ताः trigartāḥ) — название древнего народа, населявшего страну Тригарту (Trigarta), которая отождествляется с областью нынешнего Джалан-дхара близ Лахора в Пенджабе.

140. Т. е. Абхиманью, любимый сын Кришны от Субхадры, второй его супруги.

141. Т. е. Шакуни, родной брат царицы Гандхари, супруги Дхритараштры.

142. Мадравати (माद्रवती mādnavatī) — букв. «царевна (владычица) мадров», то же, что и Мадри — имя младшей супруги царя Панду и матери двух близнецов — Накулы и Сахадевы.

143. Сарасваты (सारस्वता: sārasvatāḥ) — букв. «принадлежащие Сарасвати», здесь (sārasvatā gaṇāḥ), по-видимому, название племен, обитавших вдоль древней реки Сарасвати (которую отождествляют с нынешней рекой Гхаггар в Пенджабе).

144. Законом времени (कालधर्मा काला-dharmaṇā), т. е. самою смертью.

145. Уттамауджас и . . . Юдхаманью (उत्तमौजस उत्तamaujas, युधामन्यु yudhāmanyu) — имена двух братьев, прославленных воинов панчалийских.

146. Кшатрадева (क्षत्रदेव kṣatradeva) — сын Шикхандина, прославленный воин, примкнувший к пандавам.

147. Кашийцы (काशि kāṣi, мн. ч. काशयः kāṣayaḥ) — название народа, населявшего страну Каши, где столицей был город Варанаси, или Бенарес. (См. прим. 93 на с. 437). Кашийцы были союзниками Юдхистхиры.

148. Бабхру (बभ्रु babhru) — здесь, по-видимому, герой из рода ядавов, сопровитель Уграсены, царя Матхуры, назначенный Кришной.

149. Т. е. Бхишма.

150. Сетями моих стрел (शरजालैश्च मामकैः śara-jālaiḥ ca māmakaiḥ), т. е. сплошным потоком, или тучами, стрел.

151. Макары (मकर makara) — мифические морские чудовища, исполинские крокодилы или акулы, будто бы обитающие в морях и океанах.

152. Бахлики (बाह्लिका: bāhlikāḥ) — здесь, по-видимому, имеются в виду потомки Бахлики, царя Лунной династии, сына Пратины и старшего брата Шантану. Как и кауравы, они восходят к роду Пратины. (См. прим. 113 на с. 474).

153. Обладатель лука гандивы (गाण्डीवधन्वन् gāṇḍīva-dhanvan) — эпитет Арджуны, третьего из братьев-пандавов.

154. Сатьяврата, Пурумитра, Джая (सत्यव्रत satyavrata, पुरुमित्र purumitra, जय jaṇa) — все трое здесь сыновья Дхритараштры.

155. Камбоджа (कम्बोज kāmboja) — здесь, по-видимому, правитель Камбоджи (Kāmboja), древней страны, которая занимала области нынешнего Афганистана или же северной части его.

156. Четыре жреца (चातुर्होत्रं cāturhotraṁ) — имеются в виду четыре главных жреца, взятые в совокупности. При совершении больших и длительных жертвоприношений, как правило, участвуют четыре главных жреца (ṛtvij): 1) хотри (hotṛ), т. е. жрец-взывать, 2) удгатри (udgātṛ), т. е. жрец-певец, 3) адхварью (adhvaryu), т. е. жрец-исполнитель, и 4) брахман (brahman), т. е. жрец-хранитель.

157. Т. е. Юдхистхиры.

158. Т. е. Сатьяки, он же Ююдхана. (См. прим. 8 на с. 484).

159. Сатьябхама (सत्यभाम satyabhāma) — дочь Сатраджита и любимая супруга Кришны. Сатьябхама была отдана Кришне отцом ее в знак благодарности за то, что он возвратил ему чудесный драгоценный камень съямантаку, победив предводителя обезьян Джамбавана, похитившего камень.

160. В оригинале सत्यायाम satyāyām, Loc. sing. от satyā. Сатья — сокращенное имя Сатьябхамы, которое здесь передано полностью.

161. См. об этом прим. 276 на с. 452.

162. Пакашасана (पाकशासन pākāśāsana) — букв. «каратель (демона-дайти) Паки», эпитет бога Индры.

163. Обладающий оком мудрости (प्रज्ञाचक्षुः prajñā-cakṣus) — часто встречающееся определение царя Дхритараштры, родившегося слепым, но одаренного мудростью. Отсюда и определение, что вместо глаз, или зрения, он обладает мудростью.

164. Из расположения к своим сыновьям (जातगृध्याभिपन्नाः jātagṛdhyā-abhipannāḥ) — здесь (согласно комментариям) jāta означает «сын», gṛdhyā — «любовь, расположение». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 731).

165. Картавирия (कृतावीर्य kṛtavīrya), т. е. Арджуна-Картавирия, сын Кри-тавирии (Kṛtavīrya), царя хайхаев, который правил в Махишмати, наследственной столице царей из рода Хайхая. Картавирия имел золотую колесницу, которая могла двигаться всюду по желанию ее обладателя. У него была тысяча рук, отчего он носил прозвище Сахасрарджуна (Sahasrārjuna) — «Тысячерукий Арджуна». Картавирия был убит Парашурамой за то, что тот насильно увел корову Камадхену у его отца Джамадагни.

166. Упендра (उपेन्द्र upendra) — «младший Индра (по рождению)», эпитет Вишну, или Кришны, приходящегося младшим братом Индры в своем 5-м воплощении в виде карлика.

167. Благодаря отсутствию желаний... и алчности (अकामद्वेषसंयोगाद् द्रोहलोभाच्च akāmadveṣa-saṇyogād drohāl lobhāś ca) — первую часть фразы Нилакантха поясняет: कामद्वेषयोः संयोगात् kāma-dveṣayor asaṇyogāt. Вторая часть фразы по смыслу тоже требует отрицания (которое мы передаем в скобках), что подтверждается и заключительной частью фразы: «а равно и безразличию к мирским делам» (bhāvēnām, собств. живым существам).

168. Двайпаяна Вьяса (द्वैपायन व्यास dvaipayana vyāsa) — легендарный мудрец Кришна-Двайпаяна Вьяса. (См. прим. 86 на с. 489). Прозвище Двайпаяна означает «островной», «островитянин», так как мать, прекрасная Сатьявати, родила его на острове.

169. Джамадагни (जमदग्नि jamadagni) — брахман и великий подвижник, потомок Бхригу, сын Ричики и Сатьявати и отец Парашурамы. Сын Джамадагни (जामदग्न्य jamadagnya) — здесь как определение Парашурамы («Рама с топором»), употребляется и отдельно, как прозвище Рамы: Джамадагнья. (См. прим. 60 на с. 488).

170. Ваю (वायु vāyu) — в индийской мифологии бог ветра.

171. Т. е. боги.

172. Перестановка строк во фразе произведена согласно Нилакантхе: दैवं बलमप्यस्तीत्याह मयाभीतिं daivam balam apy asti ity āha mayā abhi...iti (т. е. adhimantritaḥ — завороченный — и т. д.).

173. Парджанья (पर्जन्य parjanya) — букв. «наполняющий, насыщающий», дождливое или грозное облако, — здесь в олицетворенном виде, т. е. бог грозы и дождя, который часто отождествляется с Индрой.

174. Бедствия времен года (इति iti, мн. ч. इतयः itayaḥ). — Обычно таких бедствий насчитывается шесть соответственно числу главных времен года: 1) чрезмерные ливни (наводнение), 2) засуха, 3) саранча, 4) крысы, 5) птицы (попугаи и пр.) и 6) иноземные вторжения.

175. Сокрушитель Вритры (वृत्रहन् vṛtrahan) — эпитет бога Индры, убившего могучего демона-асуру Вритру. (См. прим. 188 на с. 444).

176. Что бы... ни замышлял (यदभिध्यामि yad abhidhyāmi) — по-видимому, эпическая (сокращенная) форма вместо полной अभिध्यायामि abhidhyāyāmi от гла-

гольного корня अभिद्यै abhidhyai — «задумывать, замышлять», употребление коей вызвано, по-видимому, требованиями метрического размера. Нилакантха поясняет: अभिद्यामि चिन्तयामि abhidhyāmi—cintayāmi.

177. Т. е. пандавы.

178. О приготовлениях (вражеской стороны) (कार्याणि kāryāṇi) — или: о действиях, акциях. По смыслу эта шлока представляется слишком натянутой и искусственной, как считает и Нилакантха. (См. прим. к переводу Роя на с. 295).

179. Т. е. с Дхритараштрой.

180. Т. е. от Рамы Джамадагньи, Парашурамы.

181. Когда Карна явился к Раме (Парашураме), чтобы испросить у него оружие Брахмы, он сказал ему ложь, выдав себя за брахмана. (См. прим. к переводу Роя на с. 295)

182. Не придет тебе на память (अप्रतिभास्यति apratibhāsyati) — здесь «а» следует рассматривать как отрицание, которое (в виде исключения в эпическом санскрите) употреблено вместо на — обычным отрицанием при финитных формах. В Бомбейском издании: प्रतिभास्यति pratibhā asyati, т. е. «твоя память изменит тебе», — так, поясняет Нилакантха: हे स्तेन अन्तकाले प्रतिभा अस्त्रस्मृतिः अस्यति क्षिपति त्वां त्यक्ष्यतीत्यर्थः he stena antakāle pratibhā astrasmṛti asyati kṣipati tvāṁ tyakṣyati ity arthaḥ.

183. И мой жизненный срок еще не истек (सावशेषं sāvaśeṣam) — так, согласно Нилакантхе: सावशेषं मम आयुस्ति sāvaśeṣam mama āyur asti.

184. Каруши (करुष karuṣa) — название народа, населявшего одноименную страну Каруша, которая, по-видимому, была расположена близ гор Виндхья, западнее Мадраса, недалеко от Декана. Согласно одним версиям, это область нынешней Мальвы, по другим версиям, — страна, занимавшая территорию между Чеди на западе и Магадхой на востоке и отождествляемая с областью Рева.

185. В тексте оригинала здесь форма Vocativ.

186. Бана (बाण bāṇa) — демон, сын дайтьи (титана) Бали, убитый Кришной.

187. Сын Бхуми (भौम bhauma) — демон Нарака, сын Земли (Bhūmi) и царь Прагджьйотиши, убитый Кришной. (См. прим. 41 на с. 486).

188. Ср. в «Илиаде» клятву Ахиллеса, оскорбленного царем Агамемноном и тоже отстранившегося от битвы.

189. См. прим. 101 на с. 437.

190. Ведидхваджа (वेदिध्वज vedidhvaḥ) — по-видимому, имя воина, принадлежавшего к лагерю кауравов. (См. прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 296, где, согласно другой редакции текста, стоит Chedidhvaḥ).

191. Кауравья (कौरव्य kauṛavya) — потомок Куру, то же, что и каурава (см. прим. 30 на с. 431). Здесь обращение к царю Дхритараштре.

192. Северная гора (गिरि उत्तर giri uttara) — здесь имеется в виду гора Гандамадана, упоминаемая ниже. Это часть горной цепи Рудра-Хималаи в Гарвале, северо-восточнее Бадринатха. (См. прим. 71 на с. 488).

193. Охотники из горных племен (किराता: kirātāḥ) — племена кираты, обитавшие в лесных и горных областях и занимавшиеся охотой, считались шудрами и млеччхами. Охотники-кираты населяли область от Непала до крайнего Востока.

194. Пять элементов мира (पञ्च भूतानि pañca bhūtāni или पञ्चभूत pañcabhūta), т. е. пять составных частей материального мира, кои суть следующие: земля (pr̥thivī, или kṣiti), вода (jala, или ap), огонь или жар (agni, или tejas), воздух (vāyu) и эфир (ākāśa). Однако, согласно более ранним философским представлениям индийцев (чарваками, т. е. материалистами), признавались только четыре великих элемента мира (mahābhūta), за исключением эфира (ākāśa).

195. Высочайшего жизненного пути своего (परां गतिम् paraṁ gātim), т. е. ухода из жизни в потусторонний мир, или смерти.

196. Меру (मेरु meru) — в индийской мифологии название священной горы в Гималаях. Меру иначе называется Сумеру-парвата (гора Сумеру), отождествляемая с Рудра-Хималаями в Гарвале, где река Ганга берет свое начало.

197. Т. е. Арджуна.

198. Ср. выше, гл. 58, шл. 27. См. также прим. 276 на с. 452.

199. Пурумитра (पुरुमित्र purumitra) — один из сыновей Дхритараштры. (См. текст книги, гл. 54, шл. 61).

200. Винда и Анувинда (विन्दानुविन्दौ vinda-anuvindau) — два брата-героя, царствовавшие в стране Аванти. (См. прим. 257 на с. 450).

201. Джаласандха (जलसंध jalasaṅdha) — царь Магадхи, примыкавший к лагерю кауравов.

202. Стоят уже на грани смерти (मुमूर्षवः mumūrṣavaḥ, дезидеративное прилагательное от глагольного корня मृ mṛ «умирать») — букв. «желающие, стремящиеся умереть», или: скоро уже (вот-вот) должны будут умереть.

203. Предводитель рода Мадху (मधुप्रवीर madhu-pravīra) — прозвище Кришны, принадлежавшего к роду Мадху.

204. Хари (हरि hari) — букв. «уносящий (грехи у поклоняющихся)», одно из имен или эпитетов Кришны.

205. В оригинале сознательно применена аллитерация (anuprāsa), отчего и вместо «Дхритараштра» стоит «царь» (gājā). Во избежание навязчивого повторения последнего слова мы заменили его именем царя — Дхритараштрой.

206. Т. е. отшельника Кришна-Двайпаяну Вьясу. (См. прим. 32 на с. 431).

207. Гандхари (गंधारी gāndhārī) — супруга царя Дхритараштры. (См. прим. 146 на с. 441).

208. Кришна-Двайпаяна (कृष्णद्वैपायन kṛṣṇa-dvaipāyana) — имя легендарного мудреца Вьясы, то же, что и Двайпаяна Вьяса (см. прим. 168 на с. 494). Свое прозвище Кришна он получил оттого, что родился черным.

209. Оба равные всевышнему во плоти (सर्वभावाय संमितौ sarvabhāvāya saṁmitau). — Нилакантха поясняет: (सर्वभावाय ब्रह्मभावाय संमितौ तुल्यौ उभावपि साक्षाद्ब्रह्मरूपवित्थयः sarvabhāvāya brahmabhāvāya saṁmitau tulyau ubhāv api sāksād brahmarūpāv ity arthaḥ), т. е. оба воочию наделенные сущностью (формой) Брахмы.

210. Приняли свое рождение... по своему желанию (कामादन्यत्र संभूतौ kāmād anyatra sambhūtau). — Нилакантха поясняет: अकर्मज्ञं जन्म akarmajñaṁ janma, т. е. рождение не в результате акта (желания, страсти). (См. также, прим. у Роя на стр. 302).

211. Т. е. при своем применении диск становится невидимым для врагов. Нилакантха поясняет: मायया दुर्लक्ष्यरूपेणेत्यर्थः māyayā durlakṣya-rūpeṇa ity arthaḥ, т. е. в форме трудновидимой (различимой) — таков смысл.

212. Канса (कंस kaṁsa) — сын Уграсены, царя Матхуры (ныне Муттра в штате Агра), приходился дядей Кришне и зятем Джарасандхе. Канса свергнул своего отца Уграсену, но потом был убит Кришной, который и возвратил последнему трон. Канса отождествляется с асурой Каланеми, который в его образе принял свое воплощение на земле.

213. Исполненный божественной мощи (वाशी vaṣī) — так, согласно Нилакантхе: वशी ऐश्वर्यवान् vaṣī — aiśvarya-vān.

214. Одной лишь своей волей (मनसैव manasaiva) — так, согласно Нилакантхе: मनसैव सकल्पमात्रेण .manasā eva — saṅkalpamātreṇa.

215. Видимым средством (सत्रं satraṁ) — собств.: внешним поводом, предлогом, или: для видимости. Нилакантха дает синоним मिषं miṣaṁ, а Арджунамишра — व्याजम् vyājam. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 731). У Роя: means.

216. Вводя в заблуждение... (о своей подлинной сути). (संमोहयन्निव saṁmohayan iva) — так, согласно Нилакантхе: संमोहयन् आत्मनो जगत्कर्तृत्वेऽपि अकर्तृत्वं दर्शयन् saṁmohayan ātmano jagat-kartṛtve 'pi akartṛtvaṁ darṣayan, т. е. выдавая себя не за творца вселенной, хотя в действительности он и является творцом.

217. Отмеченный божественными признаками (भगवान् bhagavān) — или: являющий собою божественную сущность; всевышний, как и переведено в следующей фразе.

218. Средоточием своей мысли (आत्मयोगेन ātmayogena). — Нилакантха поясняет: चैतन्यसंबन्धेन caitanya-sambāndhena, т. е. средоточием своей мыслительной способности.

219. Колесо времени, колесо вселенной и колесо юги (कालचक्रं जगच्चक्रं युगचक्रं च kālacakṛaṁ jagaccakṛaṁ yugacakṛaṁ ca). — Согласно толкованию Нилакантхи, Колесо времени — это год с месяцами, наступающий в том же самом цикле (saṁvatsara-ātmaḥ). Колесо вселенной означает рождение, существование и гибель всего, что заключено в каждом мировом периоде (jagato janma-sthiti-laya-pravāhaṁ). Колесо юги означает колесо действия (карма-сакра), т. е. деяния существ, ведущие к новым перерождениям. (См. также прим. к переводу Роя на с. 303).

220. Властвует (ईशते īṣate) — здесь, по-видимому, из-за требований размера глагольная форма употреблена по I классу глаголов (тематического спряжения) вместо II класса (нетематического спряжения) ईष्टे īṣṭe, к каковому глагольный корень ईश् īṣ принадлежит.

221. Средоточие трех начал (त्रियुगं .triyugaṁ), т. е. Великого (sthūla), Неуловимого (sūkṣma) и Причинности (kāraṇa). Нилакантха поясняет: त्रियुगं त्रीणि स्थूलसूक्ष्मकारणशरीराणि triyugaṁ trīṇi sthūla-sūkṣma-kāraṇa-śarīrāṇi. У Роя: «the union of the Gross, the Subtile, and the Cause» (p. 303).

222. Тут Санджая хочет сказать, что он не творит добрых дел без того, чтобы не уповать на Кришну.

223. Имеются в виду шрути (ṣrutī), т. е. священные писания (веды), и упанишады, религиозно-философские произведения.

224. Деваки (देवकी devakī) — дочь царя Матхуры Девака (Devaka), супруга Васудевы (Vasudeva) и мать Кришны. Сын Деваки (देवकीपुत्र devakī-putra), т. е. Кришна.

225. Т. е. к Брахме. Нилакантха поясняет: एषः ज्ञानमार्गः एकायनः एकस्य ब्रह्मणः प्रापकः eṣa jñānamargaḥ ekāyanaḥ ekasya brahmaṇaḥ prāpakaḥ.

226. От внутренней неусыпности (अप्रमादतः apramādataḥ) — букв. «от незабывчивости, внимательности». У Роя: «is due to spiritual light» (p. 305).

227. В искании истины (तत्त्वे tattve). — Нилакантха поясняет: तत्त्वे स्वयात्मात्म्ये tattve sva-yāthātmīye, т. е. в (постижении) своей подлинной сущности.

228. Лотосоглазый (पुण्डरीकाक्ष punḍarīkākṣa) — эпитет Кришны.

229. О них я расскажу тебе, как знаю сам (यावत्तत्राभिज्ञानेऽहम् yāvat tatrābhijāne 'ham) — так, согласно Нилакантхе, который добавляет: तावत् वदामीति शेषः tāvat vadāmi iti śeṣaḥ.

230. Воистину неизмерим (чтобы... рассказывать словами) (अप्रमेयो हि केशवः aprameyo hi keśavaḥ). — Нилакантха поясняет: वस्तुतस्तु सः अप्रमेयो वाचामगोचरः vastutas tu saḥ aprameyo vācām agocaraḥ — «воистину он неизмерим, т. е. безграничен для слов».

231. Из-за... неколебимой твердости (वृषत्वाद् vṛṣatvād) — букв. «из-за бычества, из-за бычьей природы, характера». Здесь и далее всюду объяснение этимологии имен и прозвищ в самом тексте памятника дается на основании народной этимологии. Оно представляется весьма натянутым и наивным, хотя и основано на внешнем звучании слов.

232. Средоточие всех объектов познания (सर्वतत्त्वलय sarva-tatva-laya) — имеются в виду 24 объекта познания, которые рассматриваются в системе философии санкхья. Нилакантха поясняет: सर्वाणि चतुर्विंशति संख्यानि तत्त्वानि... sarvāṇi caturvīṇṣati saṅkhyāni tattvāni...

233. На самом деле прозвище Пундарикакша означает «Лотосогласый». (См. прим. 228 на с. 498).

234. Атрибут саттвы (सत्त्व sattva) — имеется в виду सत्त्वगुण sattva-guṇa — одно из трех начал (гун), понимаемых философией санкхья, а именно чистое бытие — элемент доброты и святости. Под двумя другими началами, или гунами, понимаются: раджас (rajas) — атрибут, или элемент, движения, энергии и действия, и тамас (tamas) — тьма, инертность, т. е. элемент косности, тьмы и невежества.

235. Соединение двух компонентов означает, что веды являются его глазами, через которые можно видеть, постигать все (или: видящий посредством вед). Здесь так же, как и в других случаях, объяснение дано по народной этимологии. На самом же деле прозвище Вришабhekша (Vṛṣabhekṣaṇa) означает «с глазами, как у быка, волоокий».

236. Таким образом, соединение компонентов означает: тот, кто обладает радостью, счастьем и божественностью. Нилакантха поясняет: कृषादिति कृष्यत्यनेन

हृषीकं वृत्तिसुखं सुखं स्वज्ञानन्दः इशं इशनवान् अतो हृषीकेशः harṣād iti hr̥ṣyati anena hr̥ṣīkaṁ vṛttisukhaṁ sukhāṁ svarūpa-ānandaḥ iṣa iṣanavān ato hr̥ṣīkeṣaḥ.

237. Адхокшаджа (अधोक्षज adhokṣaja) — на самом деле этимология этого прозвища означает «рожденный под осью колесницы».

238. Таким образом, соединение обоих компонентов означает: тот, кто созидает, сохраняет и разрушает вселенную. Однако на самом деле прозвище Пурушоттама означает «высочайший из мужей», «высшее, или верховное существо». (См. прим. 138 на с. 440).

239. Чтобы проявить... милосердие (во избежание гибели рода Кुरु) (आनृषंस्यार्थम् ānṛṣaṁsyārtham) — так, согласно Нилакантхе: आनृषंस्यार्थं कुरुणां क्षये मा भूदिति कृपां कर्तुं ānṛṣaṁsyārtham kurūṇāṁ kṣayo ma bhūd iti kṛpāṁ kartum.

240. Т. е. к Нараяне, высочайшему из мудрецов. Нилакантха поясняет: ऋषिं मुख्यं नारायणं ṛṣiṁ mukhyaṁ nārāyaṇam.

241. Гаруда (गरुड gaṛuḍa) — в индийской мифологии птица-исполин, царь пернатых и пожиратель змей; почитается сыном богини Винаты от прародителя Кашьяны. Гаруда служит средством езды для бога Вишну. Здесь употреблено иносказательно, как птица-божество, с которой сравнивается Вишну-Кришна.

242. Ариштанеми (अरिष्टनेमि ariṣṭanemi) — букв. «тот, обод чьих колес остается невредимым, неизношенным» (аллегорически под ободом подразумеваются границы морали — maṇyādā), здесь, по-видимому, эпитет Гаруды, хотя он служит также эпитетом Таркшьи, старшего его брата, или другого сына Винаты.

243. Змеи-наги, или просто наги (नाग nāga) — в индийской мифологии змеевидные демоны, относящиеся к разряду полубогов. Наги имеют лицо человеческое, а хвост змеиный. Они населяют подземный мир — Паталу (Pātāla).

Сказание о посольстве Бхагавана (к главам 70—137). (С. 159—274)

1. Сатваты (सत्वताः sātvatāḥ) — потомки рода Сатвата (Sātvata) из племени ядавов, к коим принадлежал и сам Кришна. (См. прим. 240 на с. 449).

2. Бхагаван (भगवान् .bhagavān, им. п. от भगवन् bhagavant) — букв. «наделенный завидною долей или участью», благодатный, божественный; господин, бог. Здесь — эпитет Вишну-Кришны, даваемый ему, чтобы подчеркнуть его божественную сущность. Для сравнения следует отметить, что богиня счастья и богатства Лакшми, почитаемая супругой бога Вишну, также носит эпитет: Бхагавати (Bhagavatī, ж. р.) — «обладающая счастливой долей (участью)».

3. Здесь интересно для сравнения привести соответствующее место из Артхашастры Каутильи: «Допущенный в чужую резиденцию, (посол) пусть войдет в нее. Пусть произнесет царское послание, как оно ему было сказано, даже если предвидит опасность для жизни». (См.: Артхашастра, с. 38).

4. Свой закон (स्वधर्म svadharma), т. е. закон своей касты, устанавливаемый морально-этическим кодексом индуизма. Здесь имеется в виду закон для кшатриев, т. е. представителей воинского сословия, который (согласно Артхашастре Каутильи) состоит в следующем: «учение, жертвоприношение, раздача даров, добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ» (Артхашастра, с. 18). См. об этом текст книги, шл. 46. (Ср. также прим. 128 на с. 462).

5. Каши (काश्यः kāśayaḥ, мн. ч.) — название народности, населявшей страну Каши, то же, что и кашийцы. (См. прим. 147 на с. 493).

6. Для сравнения см. прим. 178 на с. 465.

7. Словно дыхание, . . . мертвое тело (प्रेतसत्त्वादिवसवः pretasattvād ivāsāvah) — Нилакантха поясняет: प्रेतसत्त्वात् प्रगतबुद्धेर्मृतादित्यर्थः pretasattvāt pragatabuddher mṛtād ity arthaḥ.

8. Здесь говорится о взаимоотношении трех основных факторов, или ценностей (trivarga), признаваемом индийской философией. Эти три ценности (закон, польза и любовь) должны находиться в постоянном равновесии, но при этом один из этих факторов должен быть ведущим. Согласно предписаниям ортодоксального индуизма, как это наблюдается в Махабхарате, ведущим является закон (dharma); согласно же положениям Артхашастры, — польза, или богатство (artha), ибо закон и любовь, или наслаждение (kāma), основаны на пользе (dharmakāmau artha-mūlau). Юдхиштхира (будучи воплощением Закона на земле) здесь умышленно выдвигает на первое место богатство, чтобы сильнее оттенить его пагубные стороны.

9. Которая постигает человека (यदस्य yad asya) — букв. «которая его (постигает)».

10. Нигде (невозможно избежать) (समन्तात् samantāt) — добавление в скобках сделано согласно пояснению Нилакантхи: समन्तात्सर्वत्र अपरिहार्यमिति शेषः samantāt sarvatra aparihāryam iti śeṣaḥ.

11. Для злокозненных (पापकर्मणाम् pāpakaṛmaṇām) — мы понимаем это как сложное слово типа Bahuvrīhi, как и в отношении पुण्यकर्मणाम् puṇya-karmaṇām — «для благочестивых», о чем см. ниже, шл. 39.

12. Главное стремление нашей (стороны) (प्रथमः कल्पः prathamah kalpaḥ) — Нилакантха поясняет: प्रथमः कल्पः मुख्यः पक्षः prathamah kalpaḥ — mukhyaḥ pakṣaḥ, т. е. основная, главная (наша) позиция, или позиция (нашей) стороны.

13. Кали (कलि kali) — в индийской мифологии божество, олицетворяющее злую судьбу, а также Калиюгу, или Железный век, — последний из четырех мировых периодов индийской космогонии, который считается веком зла и насилий, несущих страдания. Представляясь олицетворением духа зла и несправедливости, Кали (как это было в случае с Налем в «Сказании о Нале») неизменно выступает и во время игры в кости как их очко, в то время как сами игральные кости олицетворяются в виде божества Двапары.

14. Зависят от судьбы (दृढे haṭhe) — букв. «от силы, стремительности». Согласно же толкованию Девабодхи, दृढे=दैवे बलद्योगोत्कर्षे वा haṭhe=daive baladyogotkarṣe vā, т. е. «от судьбы или от приложения силы и стараний». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 731). В переводе мы предпочли первое значение (судьба), ибо это более соответствует духу рассуждений Юдхиштхиры и Кришны.

15. Поскольку слово आधि ādhi полисеманлично и, кроме значения «надежда, уверенность», имеет еще значение «страдание, боль», мы для большей выразительности даем еще в скобках в качестве сравнения и это его значение.

16. Или же отвращением самой мысли (о войне) — निर्वृत्त्या मनसोऽपि वा nirvṛtyā manaso'pi vā.

17. В луже (गोपादे gopāde) — по-видимому, эквивалентно слову गोष्पद् goṣpada — «небольшая лужа» (впадина от копыта коровы), так как слово गोपादे gopāde употребляется в таком значении в языке пали. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 731).

18. Для сравнения см. ниже текст книги, гл. 91, шл. 19.

19. Вишваксена (विश्वक्सेन viṣvaksena) — букв. «обладающий всепроникающим войском», эпитет Вишну-Кришны.

20. Пожизненный обет благочестия (नैष्ठिकं कर्म naiṣṭhikaṁ karma). — Нилакан-

тха поясняет: *यावज्जीवं ब्रह्मचर्यं पारिव्राज्यं च विहितमिति शेषः* yavajjīvaṁ brahmacaryaṁ pārivrājyaṁ sa vihitam iti śeṣaḥ, т. е. кроме пожизненного обета благочестия, он добавляет еще как не дозволенную для кшатрия жизнь странствующего отшельника.

21. Люди, принадлежащие к... ступеням жизни (*आश्रमिणः āśramiṇaḥ*) — согласно ортодоксальным положениям индуизма, каждый правоверный индеец должен пройти четыре стадии жизни, из коих только первые три дозволены для кшатрпев и вайшьев, а все четыре — для брахмана.

22. Бедность (*कार्पाण्यम् kārpaṇyam*). — Нилакантха поясняет: *कार्पाण्यं ग्रामपंचकं देहीति दीनवचनं* kārpaṇyam grāmapaṅcakaṁ dehi iti dīnavacanaṁ, т. е. под словом бедность подразумевается скромное требование: «дай пять деревень», которыми согласен удовлетвориться Юдхиштхира вместо половины царства, положенного ему по праву наследования.

23. И нет никаких оснований (*न पर्यायोऽस्ति na paryāyo 'sti*). — Девабодха и Арджунамишра дают синонимы: *हेतुः क्रमो वा* hetuḥ kramo vā. (См. Addenda et Corrigenda, p. 731).

24. Превосходство в силе (на их стороне) (*बलवतां balavattām*). — Нилакантха поясняет: *बलवतां स्वस्येति शेषः* balavattām svasya iti śeṣaḥ.

25. Это явное свидетельство... что они (не заключат мира) (*एतदेव निमित्तं etad eva nimittam*) — так, согласно Нилакантхе: *निमित्तं अशमे कारणं* nimittam aśame kāraṇam.

26. Т. е. к тому злодею Дурьйодхане.

27. Обретут свою изначальную природу (*प्रकृतिं... भजिष्यन्ति prakṛtiṁ... bhajiṣyanti*), т. е. распадутся на пять первичных элементов. Так, согласно Нилакантхе: *प्रकृतिं पंचतां prakṛtiṁ — pañcatām*.

28. Двойственное мнение (*द्विधाभावः dvidhābhāvaḥ*) — Нилакантха поясняет: *द्विधाभावः अयं साधुरसाधुर्वेति संशयः* dvidhābhāvaḥ — ayaṁ sādhur asādhur vā iti sañśayaḥ, т. е. сомнение, хорош он или нехорош.

29. Общие для всех людей (*प्रातिपौरुषिकान् prātīpauruṣikān*) — так поясняет Нилакантха: *सर्वपुरुषसाधारणान् sarvapuruṣa-sādhāraṇān*, т. е. общие, или обычные для всех людей.

30. Младшие братья Индры со старшим — Индрой (*इन्द्रज्येष्ठाः indra-jyeṣṭhāḥ*) — здесь сложное слово типа Bahuvrīhi, букв. «Те, у кого старший брат — Индра».

31. Хайхайи (*हैहयाः haihayaḥ*) — название народа, обитавшего, как предполагают, в горах Виндхья. Хайхайи восходят к древнему роду, ведущему свое начало от Яду. Наследственной столицей царей из рода Хайхая был город Махишмати (ныне Махешвара, или Махеш, на правом берегу Нармады, приблизительно в 64 км к югу от Индора).

32. Встречающиеся в этом абзаце названия: нипы (*नीपाः nīpāḥ*), таладжангхи (*तालजङ्घाः tālajaṅghāḥ*), кримы (*कृमाः kṛmāḥ*), балихи (*बलीहाः balīhāḥ*), махауджасы (*महौजसः mahaujasah*), сундаравеги (*सुन्दरवेगाः sundaravegāḥ*), диптакши (*दीप्तक्षाः*

diptākṣāḥ), прачеты (प्रचेताः pracetāḥ), индраватсы (इन्द्रवत्साः indravatsāḥ), мукуты (मुकुटाः mukuṭāḥ) и нандивеги (नन्दिवेगाः nandivegāḥ) относятся к различным племенам и народностям, местонахождение коих не выяснено.

33. Сувиры (सुवीराः suvīrāḥ) — название народа, то же, что саувиры. (См. прим. 251 на с. 450).

34. Сураштры (सुराष्ट्राः surāṣṭrāḥ) — название народа, населявшего древнюю страну Сураштру (Surāṣṭrā), или Саураштру (Saurāṣṭra), которая была расположена на Гуджаратском полуострове от Инда до Бароча. На территории прежней Сураштры расположены ныне Гуджарат, Кач и Катхиявар.

35. Видехи (विदेहाः videhāḥ) — название народа, населявшего древнюю страну Видеху (Videha), которая занимала области северо-восточнее Магадхи (ныне Южный Бихар). Столицей Видехи была Митхила (Mithilā), отождествляемая с Джанакпуром в районе Дарбханга (в Непале), впоследствии же столицей ее стал город Варанаси (Бенарес).

36. Для истребления своих же родственников (कुलपांसनाः kulapaṅsanāḥ) — букв. «для осквернения своего же рода». Переведено так во избежание повторения.

37. (Грех) пагубной политики (от истребления всего рода) (अनायः anayaḥ) — так, согласно Нилакантхе: अनयः कुलक्षयकृते दोषः anayaḥ—kulakṣayakṛto doṣaḥ.

38. Шура (शूर śura) — правитель ядавов, отец Кунти и дед Кришны. В тексте शौरि śauri — «происходящий из рода Шуры» или «отпрыск Шуры» — как определение Кришны, младшего брата Баларамы.

39. Т. е. не знающие причины твоего горя.

40. Во второй полуплоке содержится двойной смысл. Он передан в скобках.

41. Здесь (в лесу) (अस्मिन् asmin). — Нилакантха поясняет: अस्मिन् वने asmin vane.

42. Так, согласно Нилакантхе.

43. Т. е. ум, разум (बुद्धिः buddhiḥ).

44. Непреклонный (अच्युत acyuta) — один из эпитетов Кришны, передаваемый также и в санскритском звучании: Ачьюта. Иногда этот эпитет может относиться и к Юдхиштхире и некоторым другим главным персонажам эпоса.

45. Ачьюта (अच्युत acyuta) — букв. «непреклонный», один из эпитетов Кришны. (См. предыдущ. прим.).

46. Его последствий (पर्यायं paṛyāyaṁ). — Нилакантха поясняет: पर्यायं पर्यन्तं paṛyāyaṁ — paṛyantaṁ.

47. Сомнительна в своих последствиях (संदिग्धं saṁdigdham) — так, согласно Нилакантхе: संदिग्धं संदिग्धफलं saṁdigdham — saṁdigdha-phalaṁ.

48. Признак (человеческих усилий) (लक्षणं lakṣaṇaṁ). — Нилакантха поясняет: सर्वेष्वपि पौरुषं कर्तव्यमिति भावः sarveṣv api paṛuṣaṁ kartavyam iti bhāvaḥ.

49. Благодаря сочетанию обоих условий (судьбы и собственных усилий) (उभयान्वये ubhayānvaye) — так, согласно Нилакантхе: उभयान्वये देवपौरुषयोः संबंधे ubhaya-anvaye — daiva-paṛuṣayoḥ saṁbandhe.

50. Как например, землепашец, даже получив плоды при благосклонности судьбы, не предаётся радости (Нилакантха).

51. Всей совокупности человеческих усилий (कर्माणि karmāṇi) — так поясняет Нилакантха: कर्माणि जीवनबीजानि प्राक्तनानि karmāṇi jīvana-bījāni prāktanāni, т. е. жизненные семена еще от предшествовавшего рождения.

52. Наших (обеих) сторон (अस्माकं asmākaṁ). — Нилакантха поясняет: अस्माकं कुरुपांडवानां asmākaṁ kuru-pāṇḍavānām, т. е. кауравов и пандавов.

53. Вредят (कुर्वन्ति kurvanti) — так, согласно Нилакантхе: कुर्वन्ति कृण्वन्ति हिंसन्ति kurvanti — kṛṇvanti hiṁsanti (См. также: Addenda et Corrigenda, p. 731).

54. Представляется приемлемым (कार्यतामेति kāryatām eti). — Нилакантха поясняет: कार्यताम् औचित्यम् kāryatām aucityam, т. е. kāryatam в значении приемлемости.

55. Т. е. к Дурьйодхане.

56. Руководящим (गुरुः guruḥ — букв. «веским») — так, согласно Нилакантхе: गुरुः उपदेष्टा guruḥ upadeṣṭā, т. е. наставительным.

57. Будучи вызван (на игру в кости) (समाहूतः samāhūtaḥ) — так, согласно Нилакантхе: समाहूतो द्युतार्थम् samāhūto dyūtārtham. Будучи вызван на игру в кости (так же как и на битву), кшатрий не может отказаться от нее, ибо это его долг. А игра в кости — то же сражение, достойное кшатрия, хотя и может привести к плачевным последствиям.

58. Нарочно названный для этого (निर्गतः nirgataḥ) — так, согласно Нилакантхе: निर्गतः निश्चयेन प्राप्तः nirgataḥ — niṣṣayena prāptaḥ.

59. Здесь под мягким образом действий подразумеваются примирительные усилия (sāman), а под иным — война (yuddha). Так, согласно Нилакантхе: मृदुना साम्ना इतरेण युद्धेन mṛdunā — sāmṇā, itareṇa — yuddhena.

60. От двух родов дел — (войны и мира) (कर्मणोर्द्वयोः karmaṇor dvayoḥ). — Нилакантха поясняет: द्वयोः कर्मणोः शमयुद्धयोर्मध्ये dvayoḥ karmaṇoḥ — śama-yuddhayor madhye.

61. Т. е. когда нет дождя.

62. Деятельность людей (लोककारणं lokakāraṇam). — Нилакантха поясняет: लोककारणं लोकहितसाधनं lokakāraṇam — lokahitasādhanaṁ.

63. Т. е. предложение о том, чтобы предоставить пандавам пять деревень (Нилакантха).

64. Мирные предложения (प्रयोजनं prayojanaṁ) — так, согласно Нилакантхе: प्रयोजनं शमं prayojanaṁ śamam.

65. Божественная цель (परमं दिव्यं paramam divyam) — или, точнее по смыслу, божественная миссия. Нилакантха поясняет: दिव्यं विधानं भूभारपहारार्थं स्वर्गाद्देवानामवतरणं divyam vidhānam bhūbhāra-apahārārtham svargād devānām avataraṇam, т. е. схождение на землю богов с небес ((частичное воплощение) для удаления

бремени (тягот) земли (для искоренения зла)). С такой целью и принял частичное воплощение Вишну-Кришна в мире земном.

66. Сказал (ब्रूयाद् bhūyād, Optativus pot. 3-е л. Sing.) — или: должен был сказать. Стоящая рядом форма इच्छन्श्च icchan śarma (где icchan Nom. Sing., по-видимому, согласован с brūyād) дает нам основание относить это к Бхишме (а не к Дурьйодхане). Нилакантха поясняет: दुर्योधनस्तथापि न गृहीतवानिति भावः duryodhanas tathāpi na grhītavān iti bhāvaḥ, — т. е. Дурьйодхана, однако, не принял предложения о мире.

67. Я должен... обдумать (मया... विभाव्यं mayā... vibhāvyam). — Нилакантха поясняет: विभाव्यं विचारणीयं vibhāvyam. — vicāraṇīyam.

68. Дабы... не уклонился вовсе (न व्यथेत na vyatheta). — П. Ч. Рой предпочитает чтение: विव्यथेत vivyatheta, и переводит: «so that the wicked Suyodhana may be agitated with fear» (p. 321).

69. Т. е. Баларама, старшего брата Кришны.

70. Царевна Панчалы (पाञ्चाली rāñcālī) — или: «жена страны Панчалийской» (Минаев), прозвище Драупади, дочери Друпиды, царя Панчалы, и супруги пандавов. Сахадева напоминает здесь о тех унижениях, которые пришлось претерпеть Драупади в зале собрания от Дурьйодханы и его приспешников.

71. Т. е. с Суйодханой (Дурьйодханой).

72. Обращение к Кришне. Нилакантха поясняет: महाबाहो हे कृष्ण mahābāho he Kṛṣṇa.

73. Т. е. Сахадева, пятый среди братьев-пандавов.

74. Т. е. Сатьяки, он же Ююджана.

75. Собств. совет, рекомендации (मन्त्रं mantraṁ). Их дозволено было втайне выслушать Санджае (sañjaуо... śrāvitah) во время его посольства к пандавам.

76. Для сравнения см. прим. 178 на с. 465.

77. Т. е. Дхритараштра.

78. Искусству... во владении луком (धनुष्मताम् dhanuṣmatām) — эта форма употреблена вместо правильной: धनुष्मत्ताम् dhanuṣmattām по причине требований размера. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 731).

79. Мягкие, хотя и заплетенные в косу (मृदुसंहारं mṛdusañhāraṁ) — так, согласно Нилакантхе: मृदुसंहारं वेणीरूपेण समाहृतमपि मृदु mṛdu-sañhāraṁ veṇī-rūpeṇa samāhṛtam api mṛduṁ. По-видимому, нетуго заплетенные.

80. Коль ты... желаешь мира..., тебе... следует помнить (ते... स्मर्तव्यः... संधिमिच्छता te... smartavyaḥ... sañdhim icchatā). — По-видимому, здесь, исходя из пассивной конструкции, роль Instrumentalis выполняет Genetivus sing. ते te и собств. Instrumentalis इच्छता icchātā, на основании чего мы в переводе Gen. sing. ते te согласуем логически с Instr. इच्छता icchatā.

81. Огонь (अत्युष्णम् atyuṣṇam). — Нилакантха поясняет: अत्युष्णं वह्निं atyuṣṇam vahnim.

82. Полное согласие (अनामयम् anāmayam). — Нилакантха поясняет: प्रतिपाद्यं संपाद्यं अनामयं कुशलं pratipādyam — saṁpādyam (должно быть достигнуто) anāmayam — kuṣalam.

83. Майтра (मैत्र maitra) — букв. «относящийся к божеству Митре». Нилакантха дает синоним मुहूर्त muhūrta, т. е. короткий промежуток времени (обычно равный 48 минутам). Здесь, по-видимому, подразумевается час (равный мухурте) утренней молитвы, обращенной к Митре (Солнцу).

84. Каумуда (कौमुद kaumuda) — название месяца Карттика (Kārttika), в котором луна находится вблизи созвездия Криттика (Kṛttika) или Плеяд; соответствует октябрю—ноябрю.

85. Ревати (रेवती revatī) — название 27-го созвездия, состоящего из 32 звезд.

86. Обойдя . . . слева направо (प्रदक्षिणं कृत्वा pradakṣiṇaṁ kṛtvā), т. е. совершив древний обряд, который служит у индийцев для выражения глубочайшего почтения. Когда совершается обход слева направо (pradakṣiṇa), сам обходящий всегда бывает обращен правой стороной к тому, вокруг кого совершается такой обход, чтобы открыто показать свои добрые чувства и намерения. Отсюда в представлении индийцев правая сторона стала считаться благоприятной, сулящей счастье.

87. Сопутствующие счастью предметы (कल्याणम् kalyāṇam) — здесь имеются в виду кислое молоко, кувшин с водой, наполненный до краев, корова, священная трава и прочее. (См. прим. к переводу Роя на с. 326).

88. Т. е. Юдхистхиры.

89. Разрушительный огонь при гибели мира (कालाग्नि kālāgni из kāla + agni) — согласно космологическим представлениям индийцев, мир, или Вселенная, претерпевает циклически три состояния в пределах каждой калпы, или мирового периода: созидание, или становление (sarga), продолжительное существование (sthiti) и разрушение, или гибель (pralaya). Последнее сопровождается разрушительным огнем (kālāgni).

90. Сайнья, Сугрива, Мегхалупша и Балахака (सैन्युसग्रीवमेधपुष्यबालहकाः sainya-sugrīva-megharuṣpa-bālahakāḥ) — имена четырех коней Вишну-Кришны. (См. прим. 23 на с. 454).

91. Царь пернатых (पतगेन्द्र patagendra) — прозвище Гаруды. (См. прим. 241 на с. 499).

92. Шаури (शौरि śauri) — букв. «происходящий из рода Шуры» или «отпрыск Шуры», прозвище Кришны. (См. прим. 38 на с. 502).

93. Хома (महाहोम mahāhoma, или होम homa) — обряд жертвоприношения, совершаемый посредством возлияния на священный огонь топленого масла.

94. Вальмика (वाल्मीकि vālmīka) — имя брахманского мудреца, который, как и другие перечисленные здесь божественные и брахманские мудрецы, принадлежит к почитателям Кришны.

95. Марута (मरुत maruta) — здесь, по-видимому, имя царственного мудреца, почитателя Кришны. Другие перечисленные здесь суть имена божественных и брахманских мудрецов.

96. Кришна приходится младшим братом Васаве, т. е. Индре.

97. С (царевичами) страны Кекая (केकयैः सह kekaṇaiḥ saha) — или: с царевичами — кекаями, т. е. кекайскими царевичами. (См. прим. 81 на с. 435). Из страны Кекайи происходит царица Судешна, супруга царя Вираты.

98. Т. е. Кунти, мать пандавов.

99. Анарты (आनर्ताः ānartāḥ) — название народа, населявшего древнюю страну Анарту, отождествляемую с Сураштрой (Саураштрой). (См. прим. 123 на с. 439).

100. Дарука (दार्ुक dāruka) — имя возницы Кришны (Васудевы), управлявшего четверью его конями,пряженными в колесницу.

101. Сын Джамадагни (जामदग्न्य jāmadaagnya), т. е. Парашурама, великий воин и подвижник, прозываемый также (в санскритском звучании) Джамадагнья. (См. прим. 169 на с. 494).

102. Царей (राज्ञानः rājāñah) — здесь форма Nom. pl. (по сильной основе) употреблена вместо требуемой Асс. pl. राज्ञः rājñah (по слабой основе), по-видимому, по причине требований размера.

103. Сын Деваки (देवकीपुत्र devakīputra), т. е. Кришна. (См. прим. 224 на с. 498).

104. Грозовое облако (पर्जन्य parjanya) — можно понять и как божество, олицетворяющее грозное облако, Парджанья. (См. прим. 173 на с. 494). Ср. у Петра Ершова: «облак громовой» («Конек-горбунок», ч. вторая).

105. Синдху (सिन्धु sindhu) — древнее название реки Инд.

106. Юго-западный ветер (वातो दक्षिणपश्चिमः vāto dakṣiṇa-paraścimaḥ) — ветер страшной, сокрушительной силы, несущий смерть и разрушение, ибо дует он с юго-восточной части света, которая, согласно мифологическим представлениям индийцев, находится под покровительством богини Ниррити, олицетворяющей собою Бедствие и Лишения. Поэтому Нилакантха поясняет: दक्षिणपश्चिमः निर्ऋतिदेशः dakṣiṇa-paraścimaḥ — nirṛti-deśaḥ.

107. Шалибхавана (शालिभवन śālibhavana) — собств. рисовое поле.

108. Упаплавья (उपप्लव्य upaplavya) — по-видимому, здесь название города (см. прим. 147 на с. 441), что подтверждается самим текстом: पुरनिवासिनः puranivāsinaḥ — «живущие в городе». Однако, согласно Нилакантхе, это деревня или селение: उपप्लव्यात् ग्रामात् upaplavyāt grāmāt, то же и дальше в тексте (шл. 25): तस्मिन्ग्रामे tasmin grāme — «в том селении», что можно понимать в широком смысле. У Роя также переведено «город».

109. Ахуки (आहुकाः āhukāḥ, Nom. pl.) — название древнего рода, ведущего свое начало от Ахуки (Ahuka), деда Кришны.

110. Бахли, или Балхи (बाह्ली bāhli, или bālhi), — название страны, которая обычно отождествляется с Бактрией (ныне Балх), по-видимому, то же, что и Бахлика, или Балхика (बाह्लिक bāhlika, или bālhika).

111. И при каждом — по восемь сопровождающих (воинов) (अष्टानचुरमेकैकम् aṣṭānucaram ekaikam) — или: по восемь человек прислуги. Нилакантха поясняет: अष्टौ अनचराः यस्य गतस्य aṣṭau anucarāḥ yasya gajasya.

112. Наилучших танцовщиц (वार्मुख्याः vāramukhyāḥ) — собств. первейших гетер.

113. Так я приказал (इति चान्वशात् iti ca anvaṣāt) — здесь глагольная форма anvaṣāt есть Imperfect 2-го л. Sing. вместо параллельной формы अन्वशाः anvaṣāḥ.

114. Надписи на камне (लेखाश्मनि lekhā aṣmani). — Упоминание о надписях на камне (и, по-видимому, о наскальных надписях) свидетельствует о том, что в эпоху Махабхараты существовала уже письменность в Индии, а с другой стороны, может также говорить о том, что окончательная редакция Махабхараты была произведена уже в эпоху появления наскальных надписей.

115. Не в состоянии ты отдалить его (न शक्यो ऽसौ ... अन्यो ... कर्तुम् na śakyo 'sau ... anyo ... kartum) — собств.: «он не может быть отчужден от ...» (пассивная конструкция).

116. Внук Вичитравирьи (वैचित्रवीर्य vaicitravīrya) — или: потомок Вичитравирьи, т. е. Дурьйодхана, сын Дхритараштры, считающегося (юридически) сыном Вичитравирьи.

117. Пришельцу (अन्यम् anyam) — букв. «чужому, постороннему», т. е. чужеземцу.

118. Т. е. не может быть изменено, сведено на нет.

119. Вечный закон (धर्मः सनातनः dharmah sanātanaḥ) — ср. выше, гл. 83, шл. 7.

120. Дожил уже до своего часа (परीतः parītaḥ) — букв. «иссякнул, угас», по-видимому, соответствует परीतकालः parīta-kālah — «чье время уже иссякло» (см. ниже, гл. 128, шл. 18, а также: Addenda et Corrigenda, p. 732).

121. Приветствовал... и других царей (समीयाय राजभिः samīyāya rājabhiḥ, где samīyāya — Perfect от глагольного корня इ + सम् i + sam) — букв. «встретился с царями».

122. Изящной отделки (मृष्टं mṛṣṭam) — букв. «вычищенное». Нилакантха поясняет: मृष्टं शोधितं mṛṣṭam — śodhitam, т. е. изящно отделанный.

123. Ранку (रङ्कु gaṅku) — особая порода антилопы. В тексте राङ्गवाजिन gaṅka-va-ajina, т. е. производное слово от ranку (gāṅkava) + ajina, — «мягкие одеяла и шкуры антилоп из породы Ранку».

124. Все перечисленные здесь имена принадлежат легендарным прославленным царям, которые благодаря земным своим заслугам достигли потусторонних миров и блаженствуют на небесах: Амбариша (अम्बरीष ambarīṣa) — сын Набхаги (Nabhaḡa), царь, который, согласно легендам, победил всех своих врагов и покорил в семь ночей всю землю, а также совершил множество жертвоприношений; Мандхатри (मान्धातृ māndhatṛ) — царь из Солнечного рода, сын Юванашвы из рода Икшваку; Яяти (ययाति yayāti) — пятый царь Лунной династии, сын царя Нахуши; Дилипа (दिलीप dilīpa) — царь Солнечного рода, сын Аншумана и отец Бхагиратха, а согласно Калидасе, — отец Рагху, родоначальника династии рагхуидов, или рагхавов; Шиби (शिवि śibi) — царь, сын Мадхави, дочери Яяти, от Ушинары; Ушинара (उशीनर uśīnara) — царь ушинаров, древней народности, населявшей область нынешнего Кандагара. О Нахуше см. прим. 194 на с. 445, о Бхарате — прим. 25 на с. 430.

125. Кродхаваша (क्रोधवश krodhavaśa) — букв. «одержимые гневом», название особого разряда злых демонов, или ракшасов, в индийской мифологии.

126. Бака (बक baka) — имя ракшаса-людоеда, убитого Бхимасеной, когда юные пандавы вместе с матерью Кунти, скрываясь от преследования Дурьйодханы, жили в городе Экачакре, в доме брахмана. (См. об этом: Адипарва, Сказание об убийстве Баки, с. 402—421).

127. Махешвара (महेश्वर mahēśvara) — «великий владыка», то же, что и Махадева (महादेव mahādeva) — «великий бог», эпитет Шивы.

128. Т. е. с Арджуной-Картавирьей. (См. прим. 165 на с. 494).

129. Жившая в уединении (निवातस्था nivātasthā) — так, согласно толкованию Сарваджня-Нараяны: अत्यन्तगुप्तप्रदेशस्था atyantaguptapradeśa-sthā. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 732).

130. Т. е. к Бхишме, Дхритараштре и Видуре.

131. Т. е. Духшасаной.

132. У Драупади тогда начались месячные.

133. Что равносильно для нее самой смерти (यथा नकुशलं तथा yathā nakuṣalam tathā) — так, согласно Нилакантхе: नकुशलं मरणं nakuṣalam — maraṇam.

134. Притха (Кунти) хочет сказать, что она не делала различий между теми и другими сыновьями, когда речь идет о материнской любви.

135. Кунтибходжа (कुन्तिभोज कुन्तिभोज kuntibhoja) — царь из рода ядавов, повелитель кунтиев в Бходже (ныне область Мальва). Кунтибходжа был бездетным, он принял и воспитал Притху, дочь Шуры, правителя ядавов, который приходился дедом Кришне, — отсюда и второе ее имя — Кунти.

136. Дед твой (आर्यकस्तुभ्यं āryakas tubhyaṁ). — Нилакантха поясняет: तुभ्यं तव tubhyaṁ — tava, т. е. твой. Под дедом Кришны Притха подразумевает своего отца, царя Шуру, правителя ядавов. (См. предыдущ. прим.).

137. В многолюдном сражении (ग्रामजन्ये grāmajanya) — так, согласно Сарваджня-Нараяне: समूहयुद्ध samūhayuddha. (См: Addenda et Corrigenda, p. 732).

138. Т. е. Брахме.

139. Всемогущему Кришне (कृष्णाय महते kṛṣṇāya mahate). — Здесь Нилакантха склонен видеть иронию в обращении Кунти к Кришне (महते इति कृष्णस्यैष्वरस्य निन्दार्थमुपहासः mahate iti kṛṣṇasya īṣvarasya nindārtham upahāsaḥ), что находит подтверждение в следующей шлоке. (См. прим. к переводу Роя на с. 340).

140. Будет упущено вами (без того, чтобы прибегнуть к войне) (अतिक्रमिष्यति atikramiṣyati). — Нилакантха добавляет: अयुद्धेनेत्ययः ayuddhena ity arthaḥ, т. е. не прибегая к войне — таков смысл.

141. Самого сурового презрения (सुनृशंसं sunṛṣaṁsaṁ). — Нилакантха поясняет: सुनृशंसं अत्यन्तं बीभत्सं sunṛṣaṁsaṁ — atyantam bībhatsam.

142. Т. е. отправить в потусторонний мир, причинить смерть, уничтожить. (См. прим. 195 на с. 496).

143. Под крайностями (अन्ता anta), согласно толкованию Нилакантхи, подразумевается либо царство, либо изгнание в лес (अन्तं राज्यं वा वनं वा antaṁ — rājyaṁ vā, vanaṁ vā), а под серединой (मध्य madhya) — незначительное богатство, или владычество. (मध्य अल्पैश्वर्यं madhyaṁ alpa-iṣvaryaṁ).

144. Здесь любопытно отметить, что рассуждения по этому вопросу мы находим и в более позднюю эпоху, в приписываемом Бодхисаттве Майтрее философском трактате «Мадхьянта-Вибханга-Шастра» — основном сочинении школы иогачаров северного буддизма, которое посвящено вопросу о том, как избежать крайностей и придерживаться середины во всех своих суждениях. Первая часть этого сочинения переведена впервые академиком Ф. И. Щербатским: Madhyānta-Vibhanga, Discourse on Discrimination between Middle and Extremes, ascribed to Bodhisattva Maitreya and commented by Vasubandhu and Sthiramati. Translated from Sanskrit by Th. Stcherbatsky. M.—L., 1936 (Bibliotheca Buddhica, XXX). Здесь предпочтение отдается середине, что скорее соответствует духу Артхашастры, нежели Махабхараты.

145. Тут Нилакантха дает следующее пояснение: दुःखं आगमापायित्वा तव पुत्राः

सहन्ते त्वं च सहस्वेति भावः duḥkham āgama-āpāyitvāt tava putrāḥ sahante tvam ca sahasva iti bhāvaḥ, т. е. из-за стремления добиться увеличения достояния сыновья твои терпят несчастье (и лишения), потерпи и ты — таков более глубокий смысл.

146. Ср. выше со шл. 60 настоящей главы.

147. Держащий диск и палицу (चक्रगदाधर sakragadādhara) — эпитет Кришны. Диск и палица — основное оружие Кришны, отсюда и этот его эпитет.

148. Плавное (अनिरस्तं anirastam). — Нилакантха поясняет: अनिरस्तं स्थानभ्रंशरहितं anirastam — sthāna-bhramṣa-rahitam, т. е. без нарушения порядка (расположения) звуков.

149. От нас почестей, оказанных . . . из любви и родственных чувств (नः . . . पूजां कृतां प्रीयमाणैर् naḥ . . . pūjām kṛtām prīyamāṇair). — По-видимому, здесь, при пассивной конструкции, роль Instrumentalis (в качестве Agens) выполняет Genetivus pl. नः naḥ, с которым согласуется логически Instrumentalis pl. प्रीयमाणैर् prīyamāṇair. (Ср. выше прим. 80 на с. 504).

150. Пользуется своим благополучием (तिष्ठति श्रियम् tiṣṭhati śriyam) — здесь Accusativus употреблен в значении Locativus, как на примере यशसि तिष्ठति yaśasi tiṣṭhati. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 732).

151. Чрезмерно упрям (प्रग्रहं गतः pragrahaṁ gataḥ). — Нилакантха поясняет: प्रग्रहं निर्बन्धं अत्यन्ताभिनिवेशमिति त्वर्थः pragrahaṁ — nirbandham atyantābhiniveśam ity arthaḥ, т. е. упорство как назойливость, упрямство, чрезмерное упрямство — таков смысл.

152. Всегда подозрителен (सर्वशङ्कितः sarva-śaṅkitāḥ). — Нилакантха поясняет: सर्वत्रविश्वासहीनः sarvatra-viśvāsa-hīnaḥ, т. е. ко всему потерявший доверие.

153. Переступающими границы дозволенного (निर्मर्यादेषु nirmarṇyādeṣu), т. е. не знающими границ морального свойства (границ нравственности).

154. Заслуживает одобрения (प्राप्तं prāptam) — собств. вполне приемлемо, убедительно, или «very authoritative» (См.: Addenda et Corrigenda, p. 732).

155. Пытаюсь сделать добро (हितं . . . यतिष्ये hitam . . . yatiṣye). — Нилакантха поясняет: हितं कर्तुमिति शेषः hitam kartum iti śeṣaḥ, т. е. следует еще прибавить kartum — «сделать».

156. Каустубха (कौस्तुभ kaustubha) — дивный драгоценный камень, который появился при пахтании богами и асурами молочного океана для получения амриты, напитка бессмертия, и сиял лучами на груди Вишну-Нараяны. (См.: Адипарва, с. 80).

157. Все жители столицы кауравов (पुरं कुटुम्बां puram kuṭumbāṁ. им. п. ед. ч.) — букв. «(весь) город кауравов».

158. Горное облако (नगमेघ naga-megha) — по-видимому, надо понимать как облако, окутывающее вершину горы. (Ср.: Kālidāsa, Meghadūta, I.2: मेघमाश्लिष्टसनुम् megham āśliṣṭasanum — «облако, окутавшее вершину горы»).

159. Очень удобное (सर्वतोभद्रं sarvatobhadram) — букв. «повсюду прелестное (покойное)».

160. Соплеменниками (गान्धारैर् gāndhārair) — букв. «гандхарами», т. е. уроженцами своей страны. Такой вариант предпочтен во избежание повторения.

161. Атаси (अतसी atasī) — род обыкновенного льна или конопли (Linum usitatissimum).

162. Темный сапфир (मणिः maṇiḥ) — собств. драгоценный камень. Мы переводим так, потому что сапфир темно-синего цвета и более соответствует цвету кожи Кришны, который отличен от такового других персонажей эпоса. (Ср.: Kālidāsa, Meghadūta, I.46 — здесь «сапфир» (idraṇīla) приводится в качестве сравнения с цветом облака и цветом кожи Кришны. «Меж тем как ты (т. е. облако), вор цвета Вишну (Кришны), спустишься вниз, чтобы набрать воды из той реки (Парманвати), небожители, наверно, будут смотреть, вперив взоры, на ее течение, хотя и широкое, но узкое от нахождения вдали, словно на единое жемчужное ожерелье земли, имеющее массивный сапфир посередине»).

163. Переступив границы нравственности (गतमर्यादाः gatamaryādāḥ) — или: переступив границы дозволенного. (Ср. выше: निर्मर्यादेषु nirmaryādeṣu, см. прим. 153 на с. 509).

164. Т. е. пандавов, представителей противной стороны.

165. Имеются в виду пандавы.

166. Мы не нарушили (नाह्नास्म nāhāsmā из न + अह् + आस्म na + aha + āsmā) — здесь अह् aha является частицей, обозначающей отказ или отклонение от, а आस्म āsmā — Imperfect, 1-е л. Pl. от глагольного корня अस् as «быть».

167. Т. е. пандавы. Нилакантха поясняет: पुत्राः पाण्डवाः putrāḥ — pāṇḍavāḥ.

168. Спокойно пребывают (в ожидании своей доли царства) (तूष्णीं ... आसते tūṣṇīm ... āsate). — Нилакантха поясняет: कालं निर्वह्य भवद्भ्यो राज्यांशं लब्धुमिच्छन्ति kālaṁ nirvāhya bhavadbhyo rājyaṅṣaṁ labdhum icchanti.

169. Не желая оказать небрежения к тебе (त्वामत्यवर्तत tvām atyavartata) — букв. «и не обошел тебя».

170. Не осмелился перед ... промолвить слово (न... प्राक्रामद्यतः na... prākramad agrataḥ) — букв. «не осмелился выступить перед...».

171. Как явствует из следующей шлоки, здесь имеется в виду Парашурама, сын Джамадагни.

172. Дамбходбхава (दम्भोद्भव dambhodbhava) — некий могущественный царь, который, возгордясь безраздельной властью, отправился странствовать в поисках достойного соперника. Его направили к Наре и Нараяне, двум божественным мудрецам, которые победили и осмеяли его. После такого урока Дамбходбхава посвятил себя подвижничеству.

173. Войско, состоящее из шести родов (सेने... षडङ्गिनी senā ... ṣaḍaṅginī) — согласно Нилакантхе, это огромное объединенное войско, куда входят четыре традиционные составные части: колесницы, слоны, конница и пехотинцы, а также две дополнительные: повозки и верблюды (रथनागाश्वात्तशकटोष्ठवती ratha-nāga-aśva-rādāta-śakata-uṣṭravatī). (Ср. прим. 241 на с. 449).

174. Оружие какудика, шука, нака и акшисантарджана, сантана, нартана, гхора и асьямодака — название различных видов мифического оружия. Согласно толкованию Нилакантхи, это суть следующие. Какудика (काकुदीक) kākudika) — оружие, которое повергает воинов, сражающихся на колесницах и слонах, в бесчувственное состояние и носит также название «прасвапана» («повергающее в сон»). Шука (शुक

śuka) — оружие, которое лишает коней и слонов способности двигаться, словно все они попали в ловушку. Оно также называется «мохана» («приводящее в замешательство»). Нака (नाक nāka) — оружие, которое сводит с ума и лишает сознания Акшисантарджана (अक्षिसन्तर्जन् akṣisaṅtarjana) — оружие, едва ли материальное, а являющееся мантрой (заклинанием). Как только оно применено (произнесением мантры), достаточно только взгляда, брошенного на вражеских воинов, как все они, дрожа от страха, будут испускать кал и мочу. Оно носит также название «срасана» («устрашающее»). Сантана (सन्तान santāna) — оружие, включающее виды божественного оружия «айндра» («находящееся под покровительством Индры») и др. Оно помогает создавать бесконечный поток оружия, хотя выпущено только одно. Нартана (नर्तन nartana) — оружие, которое заставляет пораженного им плясать вокруг неистовым образом; оно называется также «пайшача» («дьявольское»). Гхора (घोर ghora) — оружие, которое совершает страшное опустошение или непрерывное истребление вражеских воинов и носит также название «ракшаса» («бесовское»). Асьямодака (आस्यमोदक āsyamodaka) — оружие, называемое «ямья» («находящееся под покровительством Ямы»). Когда оно выпущено с помощью мантр, человек, пораженный им, сам ищет смерти в самой страшной форме.

175. Канва (कण्व kanva) — легендарный мудрец-риши, которому приписываются некоторые гимны Ригведы. Канва почитается отцом Шакунталы, которую он взял себе и воспитал в отшельнической обители.

176. Небесное пространство (आकाश ākāśa), т. е. эфир.

177. Тройственный мир (लोकत्रय lokatraya), т. е. три мира, взятые в совокупности. (См. прим. 168 на с. 443).

178. Т. е. с Юдхистхирой.

179. Царь трех миров (त्रैलोक्यराज trailokya-rāja), т. е. Индра, который в индийской мифологии считается владыкой всех богов.

180. Матали (मातलि mātali) — возница Индры, царя богов.

181. Мир нагов (नागलोक nāgaloka) — в индийской мифологии подземный мир Патала (Pātāla), населенный змеями-нагами, или змеевидными демонами, относящимися к разряду полубогов. (См. прим. 243 на с. 499).

182. Шатакрату (शतक्रतु śatakratu) — в этимологическом значении (также принятом в нашем переводе) «Совершитель ста жертвоприношений», эпитет бога Индры.

183. Спустился (उद्यतः udyataḥ) — букв. «поднялся»; здесь надо понимать в значении «снялся с».

184. Любимейший (अभिमतः abhimataḥ) — или: наиболее чтимый.

185. Шри (श्री śrī) — в индийской мифологии богиня красоты. Она часто отождествляется с Лакшми (Lakṣmī), богиней счастья и богатства, и считается супругой Вишну.

186. Здесь под Адитьей (одним из двенадцати владык вселенной) имеется в виду Варуна, владыка вод (go-pati).

187. Варуни (वारुणी vāruṇī) — здесь нужно понимать как хмельной напиток, олицетворяемый богиней Варуни (Vāruṇī), супругой или дочерью (?) Варуны.

188. Бхуты (भूताः bhūtāḥ) — в индийской мифологии разряд зловредных дьявольских существ, к коим относятся привидения, бесы, домовые, вурдалаки и прочие. Согласно поверьям, они посещают кладбища (места сжигания трупов), скрываются на деревьях, пожирают трупы, сбивают с толку и губят людей. Считается, что бхуты,

или злые духи, были созданы творцом в порыве гнева, они представляются слугами бога Шивы и окружают его.

189. Лук из (рога) носорога (ганди) (गाण्डीमयश्चापः gāṇḍīmayāṣ cāpaḥ) — так, согласно толкованию Нилакантхи: गांडीखङ्गाख्यः पशुविशेषः तस्य विकारो गांडीमयः तस्य हि... धनुः कर्तुं शक्यं यतः गांडीमयत्वादेव तत् गांडीवं नाम धनुरभूत् gāṇḍīkhaṅga-ākhyāḥ paśu-viśeṣaḥ tasya vikāro gāṇḍīmayāḥ tasya hi... dhanuḥ kartuṁ śakyaṁ, yataḥ gāṇḍīmayatvād eva tat gāṇḍīvaṁ nāma dhanur abhūt. (Ср. прим. 71 на с. 434).

190. Патала (पाताल pātāla) — имеется в виду подземный мир, один из трех миров в индийской мифологии; считается местопребыванием змеев-нагов и асуров. (См. прим. 168 на с. 443).

191. Водяным потоком (अद्भिः adbhiḥ) — букв. «водой (водами)». Нилакантха поясняет: अद्भिः समं प्राप्ताः जलवेगेनानीताः adbhiḥ samam prāptāḥ — jalavegena ānītāḥ.

192. Асуров огонь (आसुरो ऽग्निः āsuro 'gniḥ) — имеется в виду подводный огонь вадава (vāḍava), исторгающийся из пасти божественной кобылицы (Vaḍavā).

193. Перевод сделан в развернутом виде на основании толкования Нилакантхи.

194. По мифологическим представлениям индийцев, луна (или месяц) по мере своего увеличения наполняется амритой, или сомой, которая затем постепенно поглощается богами, отчего происходит обратный процесс: ущерб луны. (См. прим. 227 на с. 448).

195. Согласно толкованию Нилакантхи, этимологически означает: «то место, куда ниспадает влага» (पतन्ति जलं स्रवन्ति... इति पातालम् patanti jalam sravanti... iti pātālam).

196. Тими (तिमि timi, мн. ч. तिमयः timayaḥ) — род кита или исполинской рыбы, морские чуды.

197. Супратика (सुप्रतीक supratika) — в индийской мифологии один из восьми слонов стран света, охраняющий северо-восточную часть его. Ниже упомянуты тоже слоны стран света.

198. Постараемся выбрать его (वरयिष्याव... यत्नमास्थाय varayīṣyāva... yatnam āsthāya), т. е. постараемся сосватать его.

199. Яйцо (अण्ड aṇḍa) — здесь, очевидно, подразумевается «яйцо Брахмы» (brahmāṇḍa), т. е. изначальное яйцо, из которого, согласно индийской мифологии, произошла вселенная.

200. Вишвакарман (विश्वकर्मन् viśvakaṛman) — букв. «делающий все», «искусный во всем», «всесозидатель», в индийской мифологии создатель богов, именуемый также Бхаувана и Тваштри.

201. Майя (मय mayā) — букв. «сила волшебства», в индийской мифологии создатель демонов-асуров.

202. Найрриты и ятурдханы. Найрриты (नैर्ऋताः nairṛtāḥ) — букв. «происходящие от Ниррити (божества бедствия)», особый разряд демонов-ракшасов. Ятурдханы (यातुर्धानाः yātudhānāḥ) — то же, что и Яту (yātu), — букв. «идущие, выступающие против», особый разряд злых духов или демонов, наделенных силой колдовства.

203. Ниватакавачи (निवातकवचाः nivātakavacāḥ) — букв. «облаченные в неуязвимые панцири», особый разряд многочисленных демонов-данавов, обитавших во чреве океана, в области Паталы.

204. Вайдурья (वैदूर्य vaidūrya, वैदूर्य vaidūrya) — букв. «добытый из горы Видура», драгоценный камень ляпис-лазурь, или «кошачий глаз».

205. Игрища (अक्रीडान् ākṛīḍān). — Нилакантха поясняет: क्रीडास्थानानि kṛīḍāsthānāni.

206. Так, согласно комментариям. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 732).

207. Супарны (सुपर्णाः suparṇāḥ) — букв. «с красивыми перьями», «прекрасно-перые», мифические птицы-великаны. Супарна (Suparṇa, ед. ч.) служит также эпитетом Гаруды, царя птиц.

208. Вайнатея (वैनतेय vainateya) — букв. «сын Винаты» (Vinatā), матери пернатых, эпитет Гаруды, царя птиц.

209. Вината (विनता vinatā) — дочь прародителя Дакши и супруга древнего мудреца Кашьяпы, почитается матерью пернатых Аруны и Гаруды.

210. Кашьяпа (काश्यप kāśyapa) — имя древнего ведического мудреца-поэта, который в индийской мифологии почитается отцом Вивасвана (Солнца), отца Ману, родоначальника человеческого рода. Кашьяпа также считается прародителем змей и пернатых (см. ниже, прим. 212).

211. Шриватса (श्रीवत्स śrīvatsa) — завиток волос на груди у Вишну-Кришны, священный знак счастья у вишнуитов.

212. В индийской мифологии змеи считаются родственниками пернатых. Первые — сыновья Кашьяпы от его супруги Кадру, вторые — его же сыновья от другой его супруги — Винаты. Кроме того, обе супруги Кашьяпы являются родными сестрами, дочерьми прародителя Дакши.

213. Положения брахманов (ब्राह्मण्य brāhmaṇyaṁ), т. е. духовного просветления.

214. Согласно индийской мифологии, подземный мир (один из трех миров) состоит из семи областей, кои суть следующие: Атала, Витала, Сутала, Расатала, Талатала, Махатала и Патала. Из них Патала обычно считается седьмой областью, или подземным миром в широком смысле. Здесь же, в нашем тексте, седьмой и самой нижней областью считается Расатала (रसातल rasātala).

215. В индийской мифологии Күбера считается хранителем Севера.

216. Уччайхшравас (उच्चैःश्रवस् ucchāiḥśravas) — божественный белый конь Индры, который, согласно мифам, вышел из водных глубин при пахтании океана и питается амритой.

217. Бхогавати (भोगवती bhogavatī) — букв. «сладострастный», в индийской мифологии город нагов, змеевидных демонов в подземном мире Патале.

218. Васуки (वासुकि vāsuki) — мифический царь змей из племени нагов, змеевидных демонов, населяющих подземное царство Паталу, который почитается сыном мудреца Кашьяпы от его супруги Кадру. Во время пахтания океана боги и асуры воспользовались помощью Васуки, обмотав его в качестве веревки вокруг горы Мандары, которую обратили в мутовку.

219. Амаравати (अमरावती amarāvati) — местопребывание богов и столица Индры, царя богов, которая, согласно мифам, находилась по соседству с горой Меру и отличалась большим великолепием.

220. Шеша (शेष śeṣa) — в индийской мифологии мировой змей, выступающий обычно как повелитель подземного мира Патала. Он представляется в виде тысячеголового змея, на котором покоится всевышний бог Вишну. Шеша носит также прозвище Ананта — «бесконечный, безграничный». Иногда отождествляется с Васуки.

221. Свастика (स्वस्तिक svastika) — мистический знак в виде креста с равными, загнутыми под прямым углом концами, который служит религиозным символом у народов Индии и др. Этимологически слово «свастика» является производным от восклицания स्वस्ति svasti — букв. «хорошо есть» (su+asti), выражающего благополучие, счастье и успех.

222. Камандалу (कमण्डलु kamaṇḍalu) — обычно глиняный или деревянный сосуд (кувшин), каким пользуются отшельники для своих повседневных нужд.

223. Следует сравнить список перечисленных тут змей-нагов со списком, приведенным в Адипарве, гл. 31. (См. русск. перевод, с. 105 и сл.).

224. Такшака (तक्षक takṣaka) — мифический царь змей, один из главнейших змеев-нагов Паталы, подземного царства, сын Кашьяпы и Кадру. Из-за того что Такшака смертельно ужалил Парикшита, царь Джанамеджая устроил змеиное жертвоприношение, чтобы истребить всех змей на земле.

225. Был обращен в небытие (पञ्चत्वमुपपादितः pañcatvam upapāditah) — букв. «был подвергнут разложению на пять первичных элементов», т. е. был уничтожен, убит.

226. Лакшми (लक्ष्मी lakṣmī) — в индийской мифологии богиня красоты и счастья, которая вместе с другими сокровищами возникла при пахтании молочного океана богами и асурами. Лакшми почитается супругою бога Вишну-Нараяны и часто отождествляется с богиней Шри.

227. Вибхавасу (विभावसु vibhāvasu) — букв. «богатый блеском, лучезарный», эпитет огня или Агни, бога огня.

228. Сваха (स्वाहा svāhā) — первоначально ритуальное восклицание; олицетворяется как дочь прародителя Дакши и супруга Агни, бога огня.

229. Этимологически Сумукха (सुमुख sumukha, сложное слово типа Bahuvrīhi) означает «обладающий красивым или счастливым лицом», «прекрасноликий» или «с лицом, озаренным счастьем».

230. Индра сам дал Гаруде дар по его же просьбе, который состоял в том, что змеи будут служить ему пищей. (См. об этом: Адипарва, гл. 30, с. 104).

231. Под перечисленными здесь сыновьями Дити имеются в виду дайтьи, или титаны, составляющие разряд демонов в индийской мифологии.

232. Т. е. Вишну.

233. В сравнении со мной (मया mayā) — данную форму мы понимаем как Instrumentalis relationis и соответственно ее переводим.

234. Здесь Гаруда обращается к Вишну, что явствует из самого контекста и из ответа Вишну.

235. Таркшья (तार्क्ष्य tārkṣya) — букв. «сын Таркши» (Tārṁkṣa), мудреца Кашьяпы, от его супруги Винаты; прозвище Гаруды, царя пернатых.

236. Носитель диска (रथचक्रवृत्त rathasakrabhṛt) — букв. «носящий диск, подобный (колесу) колесницы», эпитет Вишну-Кришны.

237. Перечисленные здесь божества Ваю, Шакра, Дхарма и Апвины суть родители пандавов, поэтому они естественно считаются врагами кауравов во главе с Дурьйодханой, сыном Гандхари.

238. В тексте оригинала एनं eṇam — «его, того». Поскольку начинается новая глава повествования, местоимение заменено нами именем.

239. Под Бхагаваном здесь, по-видимому, подразумевается Кришна.

240. Смысл здесь должен заключаться в том, что друг, склонный прислушиваться, редко соглашается с другом, подающим советы. (См.: прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 370).

241. Вишвамित्रа (विश्वामित्र viśvāmitra) — древний легендарный мудрец и отшельник, упоминающийся еще в Ригведе. Вишвамित्रа родился в роду Кушика кшатрием-воином, но благодаря суровым аскетическим подвигам достиг положения брахмана, что получило отображение и в нашем памятнике. Ибо во многих легендах и сказаниях, посвященных Вишвамित्रе, нашла яркое отражение многовековая борьба между двумя привилегированными сословиями — брахманами и кшатриями за преобладание в обществе.

242. Васиштха (वसिष्ठ vasiṣṭha) — легендарный мудрец, почитаемый домашним жрецом Солнечной династии царей; он также считается автором ряда ведических гимнов, в особенности же VII мандалы (книги) Ригведы.

243. Каушика (कौशिक kauṣika) — букв. «происходящий из рода Кушика (Kuṣika)», эпитет прославленного отшельника Вишвамитры.

244. Жертвенная пища (चरु caṇu) — род кашицы, приготовленной из риса, молока и сахара.

245. Не мог... прислуживать гостю (न... प्रत्यपालयत् na... pratyapālayat). —

Нилакантха поясняет: न प्रत्यपालयत् अन्नसिद्धिपर्यन्तं न प्रतीक्षितवान् na pratyapālayat — anna-siddhi-paryantaṁ na pratīkṣitavān, т. е. не дождался окончания приготовления (поспеления) пищи.

246. Т. е. Дхарма в облике Васиштхи.

247. Вблизи (своей обители) (अभ्यासे abhyāse) — так, согласно Нилакантхе: अभ्यासे समीपे आश्रमस्य abhyāse — samīpe āśramasya.

248. Этим обращением Дхарма возвел Вишвамитру из положения кшатрия в высшее сословие — на положение брахмана.

249. Раскаянием (मन्युना manyunā) — так, согласно Нилакантхе: मन्युना दैन्येन manyunā — dainyena.

250. Свое тело (आत्मानं ātmānaṁ) — букв. «себя самого». Нилакантха поясняет: आत्मानं देहं ātmānaṁ — deham. — «Покину свое тело», т. е. телесную оболочку, расстанусь с жизнью.

251. Возможность поддерживать семью (तन्त्रणम् tantraṇam) — так, согласно Нилакантхе: तन्त्रणं कुटुम्भधारणं tantraṇam — kutumba-dhāraṇam.

252. Йог (योगिन् yogin) — то же, что и йогин, от योगе yoga — «соединение, сосредоточение мыслей», представитель мистической религиозно-философской системы, согласно которой путем глубокого сосредоточения и различных упражнений будто бы приобретаются сверхъестественные силы и способности. В обычном значении йог, или йогин, — это отшельник, совершенно равнодушный как к радостям, так и страданиям мирской жизни.

253. Проистекают все богатства и удовольствия (भोगाः... प्रतिष्ठन्ते bhogāḥ... pratiṣṭhante). — Нилакантха поясняет: भोगाः भोग्यवर्गो विद्यदादिः प्रतिष्ठन्ते निःसरन्ति बीजादिव वृक्षाः bhogāḥ bhogyavargo viyadādiḥ pratiṣṭhante nihsaranti bījād iva vṛkṣāḥ, т. е. (от которого) проистекают предметы удовольствия — небо и прочее, как из семени — деревья.

254. Младший брат Васавы (वासवावर्ज vāsava-avaraṇa), т. е. бог Вишну, которому в индийской мифологии Индра (Васава) приходится старшим братом.

255. Рассудочный ум (मतिः matiḥ) — согласно толкованию Нилакантхи, намек на то, что возник он по милости Солнца, проявленной от чтения стиха гаятри, обращенного к Савитару (Солнцу), во время утренней молитвы брахманов. Дарованный Солнцем под влиянием повторения священного гимна каждое утро, этот ум проникает всю вселенную.

256. См. ниже текст книги, гл. 110, шл. 1.

257. Дакша (दक्ष dakṣa) — букв. «способный», имя божества в индийской мифологии, олицетворяющего творческую силу. Дакша почитается одним из десяти сыновей

Брахмы, родившимся из большого пальца его правой ноги, и представляется как Праджапати — владыка созданий. У него было 50 дочерей, из них 10 он отдал Дхарме, 27 — Инду, или Месяцу; — они олицетворяют 27 лунных созвездий, и 13 он отдал Кашьяпе. От лучшей из этих последних, Адити, произошли Адитьи (первородные божества) и род людской.

258. Здесь словосочетание पूर्वेषां ... अवेक्षताम् pūrveṣāṃ ... avekṣatām, по-видимому, надо понимать как Genetivus absolutus.

259. Савитар (सवितर savitar, सवितृ savitr) — букв. «производящий», «производитель», эпитет солнца и божества Солнца. Производным от него является название стиха савитри (सावित्री sāvitṛī), знаменитого стиха-гимна из Ригведы (Ш. 62. 10), названного так потому, что он обращен к солнцу (Савитару). Стих этот называется также гаятри (gāyatrī). (Ср. прим. 255).

260. Сурья (सूर्य sūrya) — в индийской мифологии бог солнца, одно из важнейших божеств ведического пантеона, входящих в древнюю триаду: Агни, Индра и Сурья. Олицетворявшие прежде явления природы, эти божества в эпический период истории отошли на второй план, уступив место новым: Брахме, Вишну и Шиве.

261. Яджнявалкья (याज्ञवल्क्य yājñavalkya) — прославленный древний мудрец, которому приписывается авторство хорошо известного свода законов: «Yājñavalkya-smṛti» — «Свод законов Яджнявалкьи». Согласно преданию, он считается первым учителем Белой Яджурведы, открытой ему богом солнца. Имя Яджнявалкьи добавлено здесь в скобках, согласно Нилакантхе: याज्ञवल्क्यायेति शेषः yājñavalkyāya iti śeṣaḥ.

262. (Возлияния) из своего изначального источника (स्वां योनिम् svām yonim). — Нилакантха поясняет: स्वां योनिं सोमाज्यपय आदिरूपं जलं svām yonim soma-ājya-paya ādirūpaṃ jalaṃ, т. е. сома, топленое масло, молоко и прочие виды жидкости (возлияния). (См. также прим. к переводу П. Ч. Роя на с. 374).

263. Слово ом (ॐ oṃkāra, или просто ॐ oṃ) — слово торжественного, благоговейного обращения или благословения. Его произносят в начале молитв и религиозных церемоний и обычно ставят в начале книг. Согласно индийской фонетике, слово oṃ состоит из трех звуков: а, и, и ṃ, которые должны были символизировать три веды. По религиозным представлениям индийцев, слово «ом» с глубокой древности считается в высшей степени священным.

264. Вибхавасу (विभवासु vibhāvasu) — букв. «богатый блеском, лучами», «лучезарный», здесь эпитет солнца.

265. Питающиеся только паром горячей пици (उष्मपाः uṣmarāḥ) — имеется в виду особый разряд усопших предков (pitaraḥ), подобных «пхенапам» (phenarāḥ), которые питаются пеной молочного океана (см. выше, гл. 100, шл. 5—6). (См. также: Addenda et Corrigenda, p. 733).

266. Вишведевы (विश्वेदेवाः viṣvedevāḥ) — то же, что и вишвы (विश्वे viṣve), букв. «всебоги», прозвище десяти божеств индийской мифологии. (Ср. прим. 124 на с. 461).

267. В индийской мифологии бог Дхарма, или Яма, считается хранителем южной страны света.

268. Трути и лава (त्रुति truti, लव lava) — названия малых отрезков времени. Трути — очень маленький отрезок времени, равный четвертой части кшана (мгновения) или половине лава. Лава — маленький отрезок времени, равный шестой части мгновения. В связи с контекстом сравни у Лермонтова в «Демоне»: «За веком век во след бежал, как за минутою минута».

269. Райвата (रैवत raivata) — имя древнего легендарного царя.

270. Саварни (सावर्णि sāvarṇi) — имя восьмого Ману, сына Солнца от Саварны (Savarṇā).

271. Явакрита (यवक्रीत yavakṛita) — мудрец, один из сыновей Бхарадваджи.

272. В этой шлоке мы находим указание на южный тропический круг или линию солнцестояния (тропик Козерога). (См. также прим. к переводу Роя на с. 375).

273. Равана (रावण gāvaṇa) — в индийской мифологии могущественный царь ракшасов и властитель Ланки (Шри Ланка), сын Вишравасы (Пуластьи), носил первоначально имя Дашагрива (Daśagṛiva), «Десятиголовый». За суровые тысячелетние подвиги Брахма дал ему дар, в силу которого его не мог убить никто ни среди богов, ни среди демонов. Воспользовавшись силою обретенного дара, Равана победил самих богов и подчинил себе весь мир. Только Рама, явившись воплощением Вишну на земле, выступил против него, когда тот похитил у него Ситу, переправился через океан на Ланку и убил его. Равана является одним из главных персонажей другой эпической поэмы — «Рамаяны».

274. Пуластья (पुलस्त्य pulastya) — легендарный мудрец, один из семи духовных сыновей Брахмы.

275. Т. е. пять элементов мира, пять составных частей материального мира (pañca-bhūtāni). (См. прим. 194 на стр. 496).

276. Вайтарани (वैतरणी vaitaraṇi) — букв. «Переправляющая», название реки, текущей в подземном мире Патале, точнее, название реки Ганги, какое она получает, когда в течении своем достигает мира усопших предков, царства Ямы (см.: Адипарва, с. 433). Вайтарани отождествляется со Стиксом у греков, протекающем в обители Аида.

277. (Телами) обреченных в ад (वितरणैः vitarāṇaiḥ). — Нилакантха поясняет: वितरणैः वैतरणीनदीसंज्ञकनरकागामिभिः vitarāṇaiḥ — vaitaraṇīnadi-saṅjñaka-naraka-gāmibhiḥ, т. е. идущими в ад, обозначенный рекою Вайтарани.

278. Дхаништха (धनिष्ठा dhanīṣṭhā) — то же, что и Шравиштха (अविष्ठा śra-viṣṭhā), название 23-го лунного созвездия, состоящего из четырех звезд.

279. См. об этом: Адипарва, с. 92—95.

280. Сагара (सगर sagara) — сын Баху, легендарный царь, правитель Айодхьи. От своих жен, Шайбьи и Вайдарбхи, имел сына Асаманджаса и других 60 000 сыновей. Как гласит предание, царь Сагара совершил 99 жертвоприношений коня, а сотое жертвоприношение было расстроено Индрой, который похитил жертвенного коня. Сыновья царя Сагары отправились на розыски жертвенного коня, похищенного Индрой, и добрались до преисподней. Там они увидели великого мудреца Капила и жертвенного коня, привязанного позади него. И они обвинили неповинного ни в чем Капила в похищении коня. И тогда возмущенный Капила огнем своего гнева превратил всех сыновей Сагары в пепел. Только много лет спустя, после смерти царя Сагары, когда воды Ганги устремились в преисподнюю, они омыли пепел и воскресили его сыновей.

281. Под вспомогательными частями вед тут имеются в виду части вед (वेदाङ्ग vedāṅga или अङ्ग aṅga), которые также называются вспомогательными науками. Это — 1) фонетика (ṣikṣā), 2) обрядовый ритуал (kalpa), 3) грамматика (vyākaraṇa), 4) этимология (nirukta), 5) метрика (chandas или chandoviciti) и 6) астрономия (jyotiṣa).

282. В час своей кончины (निर्याणकालेषु niryāṇa-kāleṣu). — Нилакантха поясняет: निर्याणकाले मरणकाले niryāṇa-kāle — maraṇa-kāle.

283. Мы переводим так определение Варуны गोपतेः go-pateḥ в соответствии с определением «владыка вод», данным в гл. 96, шл. 11. Однако Нилакантха дает

ему синоним सूर्यस्य sūryasya — «Солнца». В таком случае go-patīḥ будет иметь значение «владыка лучей», имея в виду первоначальное значение Варуны как одного из главных божеств ведического пантеона, когда он олицетворял собой свод небесный. Здесь говорится о Варуне как хранителе западной страны света.

284. Аста (अस्त asta) — букв. «заход (солнца)», мифическая гора заката, за которой будто бы заходит солнце.

285. Богиня Дити, мать дайтьев (титанов), почитается мачехой бога Индры (Шакры).

286. Сурабхи (सुरभि surabhi) — в индийской мифологии божественная мать коров (см. выше текст книги, гл. 100, шл. 1). Здесь, по-видимому, аллегорическое представление заключается в том, что тучи, собираясь тут, проливают дождь.

287. Сварбхану (स्वर्भानु svarbhānu) — в индийской мифологии демон-давана, который причиняет затмения солнца и луны. Сварбхану отождествляется с Раху (Rāhu), демоном-дайтеей, который олицетворяет одну из планет. Он похищает солнце и луну и проглатывает их, вызывая затмения.

288. Харимедхас (हरिमेधस् harimēdhas) — здесь, по-видимому, имя отшельника (muni), согласно Нилакантхе.

289. Здесь с поразительной точностью указывается на лунный месяц, состоящий из 28 дней.

290. Ананта (अनन्त ananta) — букв. «бесконечный, безграничный», прозвище мирового змея Шешы. (См. прим. 220 на с. 513).

291. У П. Ч. Роя обиталище Кашьяпы (точно так же, как и Кашьяпия-храда в пуранах) идентифицируется с Каспийским морем (озером). (См. прим. к переводу Роя на с. 378).

292. Маричи (मरीचि marīci) — древний мудрец, один из духовных сыновей Брахмы и отец Кашьяпы. Он также считается Праджапати (владыкой созданий).

293. Здесь, по-видимому, речь идет о горном хребте Хималая, о Гималайских горах с их скрытыми сокровищами. Это также явствует из нижеследующего текста (шл. 5), где говорится о хребте Химавана (Himavat-prṣṭhe).

294. Бадари (बदरी badarī) — то же, что и Бадарикашрама (बदरिकाश्रम badarī-kāśrama), — место паломничества, посвященного Вишну-Нараяне; оно известно ныне под названием Бадринатх (Badrināth, Badrī-nātha) и находится в Гарвале, где начинаются истоки Ганги.

295. Согласно мифологическим представлениям индийцев, река Ганга, дочь Хималая, первоначально протекала на небесах. Затем, в силу суровых аскетических подвигов царственного мудреца Бхагиратхи, она была низведена с небес на землю, чтобы оживить сыновей царя Сагары, превращенных в пепел мудрецом Капилой. Когда же Ганга стремительно низринулась с небес на землю, Шива удержал ее на своей голове, чтобы ослабить силу ее падения.

296. Кама (काम kāma) — букв. «желание, любовь», то же, что и Камадева (कामदेव kāmadeva), бог любви в индийской мифологии.

297. Здесь, по-видимому, речь идет о том, как Шива в гневе сжег Каму, бога любви, за то, что он помешал Шиве, погруженному в глубокое сосредоточение, внушив ему греховные мысли о Парвати (Уме). См. у Роя на с. 378 ссылку на «Кумарасамбхаву» («Рождение бога войны») Калидасы и на Калика-пурану.

298. Чайтрататха (चैत्ररथ caitraratha) — букв. «роща, принадлежащая Читрататхе» (Citraratha), царю гандхарвов.

299. Вайкханасы (वैखानस vaikhānasa) — то же, что и удалившиеся в лес отшельники (vānaprastha), т. е. находящиеся на третьей ступени жизни.

300. Мандакини (मन्दाकिनी mandākinī) — букв. «медленно текущая», название рукава Ганги, стекающего через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала; обычно отождествляется с небесной Гангой.

301. Сантанака (संताना saṁtānaka) — букв. «вечно (зеленое)», один из пяти видов деревьев, будто бы растущих в раю Индры.

302. Арундхати (अरुन्धती arundhatī) — супруга божественного мудреца Васиш-тхи, одного из семи духовных сыновей Брахмы (олицетворяющих созвездие Большой Медведицы). Здесь богиня Арундхати олицетворяет собою Утреннюю звезду.

303. Свати (स्वाति svāti) — название тринадцатого или пятнадцатого лунного созвездия.

304. Прародитель (पितामह pitāmaḥ) — эпитет Брахмы, верховного божества индуистского пантеона.

305. По-видимому, следует понимать в том смысле, что существование богов зависит от жертвы, приносимой для них людьми.

306. Дхамы (धामा: dhāmāḥ) — в индийской мифологии разряд неземных существ, упоминаемых большей частью вместе с Ямой.

307. Гаянтика (गायन्तिका gāyantikā) — название ущелья в Гималаях, откуда Ганга вытекает на равнину; то же, что и Гангадвара (गङ्गाद्वार gaṅgādvāra) — Ворота Ганги, т. е. исток Ганги. Она считалась неприступной, и обыкновенные люди верили, что они не способны перенести страшный холод той области. По-видимому, место прежде охранялось разрядом отшельников, которые всегда предостерегали паломников, желавших, по неведению, достигнуть его. Эти отшельники, должно быть, были очень похожи на монахов Сен-Бернарда. (См. прим. к переводу Роя на с. 379).

308. Так, согласно Нилакантхе.

309. Айлавила (ऐलविल ailaṇvīla) — букв. «сын Илавилы» (Ilavilā = Idavidā), дочери мудреца Тринабинду, один из эпитетов Куберы, бога богатства. (См. прим. 225 на с. 448).

310. Здесь речь идет о пятом воплощении Вишну, когда он, приняв вид карлика, обманул царя дайтьев Бали, завладевшего тремя мирами, попросив у него «три шага земли». Одним шагом Вишну перешагнул всю землю, а другим — небеса. Третьего же шага — в подземный мир — он не сделал, и потому властителем его остался Бали.

311. Уширабиджа (उशीरबीजा uṣīrabīja) — то же, что и Уширагири (उशीरगिरि uṣīragiri) — название горы в Гималаях, по-видимому изобилующей растениями *Andropogon muricatus* с благоуханными корнями (откуда она получила свое название).

312. Марутта (मरुत marutta) — древний царь, сын Авикшита. Согласно легендам Марутта совершил жертвоприношение коня в горах Хималая и роздал брахманам столько золота, сколько они могли взять с собой.

313. Лотосовые поля (कमलाकर: kamalākaraḥ) — так в Критическом издании вместо कनकाकर: kanakākaraḥ — «золотые рудники» в Бомбейском и Калькуттском изданиях текста. В соответствии с этим чтением и в следующей шлоке дважды стоит वनं vanaṁ — «лес» вместо धनं dhanaṁ — «богатство (золото)».

314. Пояснение в скобках дано согласно Нилакантхе: मन्नामकमेतदस्त्विति maṇa-nāmakam etad astu iti.

315. Аруна (अरुण aruṇa) — букв. «красный, багряный», первый сын Винаты и старший брат Гаруды, который, по мифологическим представлениям индийцев, почитается возницей Солнца и олицетворяет собой зарю.

316. Пожиратель змей (पन्नगशन paṇṇagāśana) — эпитет Гаруды, чьей пищей служили змеи.

317. Тимингила (तिमिंगिल timiṅgila) — в индийской мифологии род исполинской рыбы, глотающей огромных рыб тими. (См. прим. 196 на с. 512).

318. Ришабха (ऋषभ ṛṣabha) — здесь, по-видимому, условное название скалистого острова на лоне океана (सागरोरसि sāgara-urasi).

319. Здесь, очевидно, подразумевается Брахма. Замыслив отправить брахманку Шандили в блаженные миры, Гаруда тем самым невольно пожелал ей смерти. Это видно также и из толкования Нилакантхой мыслей Гаруды в следующей шлоке: कथमियमत्र वसतीति katham iyam atra vasati iti — «Как она может жить здесь?».

320. Хиранмая (हिरण्मय hiraṇmaya) — букв. «сделанный или состоящий из золота, золотой», в данном случае следует понимать как «содержащая золото (сокровище)».

321. Хиранья (हिरण्य hiraṇya). т. е. золото. Этимология названия земли, как явствует из текста оригинала, неправдоподобна. Подлинный смысл должен, по-видимому, состоять в следующем: так как богатство называется Хиранья, то поэтому Земля называется «Хиранмая», а Агни, творец сокровищ, называется Хираньяретас («Обладающий золотым семенем»). (См. прим. у Роя на с. 383).

322. Светлый день (недели) (शुक्रे śukre). — Нилакантха поясняет: शुक्रे शुक्रवासेरे śukre — śukra-vāsare, где vāsara означает день недели. У Роя: on Friday (в пятницу).

323. Проштхапада (प्रोष्ठपदा proṣṭhapadā, в тексте Loc. du). — 25-е и 26-е лунные созвездия: Пурвабхадра (Pūrvabhādra-padā) и Уттарабхадра (Uttarabhādra-padā), состоящие каждое из двух звезд.

324. Шукра (शुक्र śukra) — букв. «сверкающий, сияющий», здесь эпитет Агни, бога огня.

325. Аджайкапады и Ахирбудхныи (अजैकपादहिरबुधन्याः ajaikapād-ahirbudhnyāḥ в тексте Instr. pl.) — божества, покровительствующие соответственно двум вышеназванным созданиям — Пурвабхарде и Уттарабхарде. (См. прим. к переводу Роя на с. 383).

326. Пратиштхана (प्रतिष्ठान pratiṣṭhāna) — древнее название города Пайтхан в верховьях реки Годавари. Пайтхан (Paithan) — это искаженное звучание названия Patiṣṭhāna, которое представляется палийской формой санскритского слова Pratiṣṭhāna. Можно также предположить, что это город Джхуси, расположенный против Аллахабада на северном берегу Ганги; его иногда называют Пратиштхапура (Pratiṣṭhāpura).

327. Смысл этого излюбленного сравнения, употребляемого древнеиндийскими поэтами для иллюстрации должного соответствия между дарителем и получающим дар, заключается в следующем: молоко белое и чистое; если оно заключено в раковине, то сосуд, будучи равным образом белым и чистым, достоин такого применения. (См. прим. у Роя на с. 384).

328. Ватса (वत्स vatsa) — то же, что и Ватсабхуми (Vatsabhūmi), страна ватсов, которая занимала область западнее. Праяга. (См. прим. 101 на с. 490). Ватсы (во мн. ч.) — название народа, населявшего эту страну.

329. Добавлено согласно Нилакантхе: अतिथिरिति शेषः atithir iti śeṣaḥ.

330. Под четырьмя родами дочери Яяти — Мадхави имеются в виду родословная ее отца и матери и родословная ее мужа и матери мужа. (См. прим. к переводу Роя на с. 385).

331. Икшваку (इक्ष्वाकु ikṣvāku) — сын Ману Вайвасваты, сына Солнца, первый царь Солнечной династии и родоначальник солнечного рода кшатриев. Здесь как определение к царю Харьяшве, потомку Икшваку, или происходящему из рода Икшваку.

332. Айодхья (अयोध्या ayodhya) — столица царей Солнечной династии (в стране Кошала, или Авадха), которая была расположена на реке Сараю; ныне — Аудх на

реке Гхагра, или Гогра в штате Бихар. Айодхья считается одним из семи священных городов Индии. (Ср. прим. 13 на с. 545).

333. Шесть членов (груди, бедра и глаза) (उन्नतेषु . . . षट्सु unnateṣu . . . ṣatsu) — так, согласно толкованию Нилакантхи. Он же приводит и другой вариант: тыловые стороны ладоней рук и ступней ног и обе груди. Или же, согласно его же толкованию (Virāṭa-parva, гл. 8, шл. 10; Виратапарва, или Книга о Вирате, с. 19), это — нос, глаза, уши, ногти, грудь и шея, которые имеются в виду при описании достоинств Драупади.

334. Вместо «нёбо» (तालु tālu) могут подразумеваться «ногти» (nakha), согласно толкованию самого же Нилакантхи (см.: Virāṭa-parva, гл. 8, шл. 10; русск. пер., с. 19).

335. Тут имеются в виду пение, музыка, пляски и прочие искусства и науки. Нилакантха поясняет: गीतादिविद्या gīta-ādi-vidhyā.

336. В одной стране рожденных (देशजानां deśajānām) — или происходящие из одной и той же местности, т. е. чистых кровей.

337. Отдай же меня за выкуп (क्रियतां मम संहार; kriyatām mama saṅhāraḥ). —

Здесь, согласно Девабодхе, संहार = दान saṅhāra = dāna и, по-видимому, это следует понимать как «заклучение сделки» (conclusion of the pledge). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 733). Поэтому и вышеприведенную фразу можно буквально перевести: «Соверши через меня сделку» ради наставника.

338. Васуманас (वसुमनाः vasumanāḥ, Nom. sing. m. от वसुमनस् vasumanas) — буквально означает «стремящийся к богатству». Все определения в этом и следующем предложении основываются на слове वसु vasu и, являясь поэтому однозвучными на санскрите, передают значение «богатство» или «богатый».

339. Диводаса (दिवोदास divodāsa) — легендарный царь страны Каши, или народа каши, сын Бхимасены и отец Пратарданы.

340. Прабхавати (प्रभावती prabhāvatī) — букв. «сияющая, сверкающая», имя богини, супруги Сурьи (Солнца).

341. Рохини (रोहिणी rohiṇī) — название четвертого лунного созвездия из пяти звезд (изображенного в виде телеги). В индийской мифологии почитается дочерью прародителя Дакши и любимейшей супругой Месяца.

342. Дхуморна (धूमोर्णा dhūmorṇā) — супруга бога Ямы.

343. Гаури (गौरी gauṛī) — букв. «багряная», «сияющая», здесь имя богини, супруги Варуны.

344. Как Владыка сокровищ с Риддхи. Владыка сокровищ (धनेश्वर dhanеṣvara) — эпитет Куберы, бога богатства. Риддхи (ऋद्धि ṛddhi) — букв. «преуспевание», здесь в олицетворенном виде, как богиня, супруга Куберы.

345. Джахнави (जह्नवी jāhnavī) — букв. «дочь Джахну», эпитет богини Ганги, олицетворяющей реку Гангу. По мифологическим представлениям индийцев, река Ганга текла сначала в небесах. Низринувшись на землю, она приблизилась к тому месту, где совершал жертвоприношение великий мудрец Джахну. Придя в ярость от того, что Ганга помешала его жертвенному обряду, Джахну выпил ее всю, но после долгих просьб мудреца Бхагиратхи он выпустил ее из своего чрева. Отсюда Ганга получила свое название «Джахнави» («дочь Джахну»).

346. Рудрани (रुद्राणी rudrāṇī) — супруга Рудры-Шивы, то же, что и Ума, или Парвати. (См. прим. 74 на с. 489).

347. Веди (वेदी vedī) — букв. «жертвенный алтарь», здесь — в олицетворенном виде, как богиня, супруга Прародителя (Брахмы), часто отождествляется с Сарасвати.

348. Адришьянти (अद्रिश्यन्ती adṛṣyanti) — супруга мудреца Шакти, невестка Васиштхи и мать мудреца Парашары.

349. Акшамала (अक्षमाला akṣamālā) — букв. «носящая ожерелье из бусин», эпитет Арундхати, супруги легендарного мудреца Васиштхи.

350. Как Чьявана с Суканьей. — Чьявана (च्यवान cyavana) — букв. «падающий», легендарный мудрец, сын Бхригу и прекрасной Пуломы. Суканья (सुकन्या sukanyā) — букв. «прекрасная дева», дочь царя Шарьяти и супруга мудреца Чьяваны.

351. Сандхья (संध्या saṁdhyā) — букв. «сумерки», здесь, в олицетворенном виде, как богиня, супруга легендарного мудреца Пуластыи.

352. Согласно мифам, древний мудрец Агастья создал прекрасную деву Лопамудру и тайно отдал ее царю Видарбхи (совр. Берар). Когда же Лопамудра выросла как приемная дочь царя, Агастья сам женился на ней.

353. Как Сатьяван с Савитри. — Царевич Сатьяван (सत्यवान satyavān) и царица Савитри (सावित्री sāvitṛī) — главные персонажи «Сказания о Савитри», которое является одним из замечательных повествований древности, включенных в Махабхарату (книга III — Араньякапарва). В нем рассказывается, как юная и прекрасная Савитри своею мудростью и беззаветной любовью спасла своего супруга от Ямы, бога смерти, явившегося за ним.

354. Как Бхригу с Пуломой. — Бхригу (भृगु bṛgu) — древний, ведический мудрец, великий риши, почитается основателем знаменитого рода бхаргавов, или бхригуидов, в котором родились легендарные герои-воины Джамадагни и Парашурама. Пулома (पुलोमा pulomā) — супруга Бхригу и мать мудреца Чьяваны.

355. Как сын Ричики... с Ренукой. — Ричика (ऋचीक ṛcīka) — древний мудрец-риши, сын или потомок Бхригу и отец прославленного брахмана и великого подвижника Джамадагни. Сын Ричики (āṅcīka) — т. е. Джамадагни, Ренука (रेणुका reṇukā) — супруга Джамадагни и мать Парашурамы.

356. Как сын Кушики... с Хаймавати. — Кушика (कुशिक kuṣika) — древний царь, отец (или дед) прославленного отшельника Вишвамитры. Сын (или внук) Кушики (kaucika), т. е. Вишвамित्रа (см. прим. 243 на с. 515). Хаймавати (हैमवती haimavatī) — букв. «происходящая из Химавана», «Хималайка», супруга Вишвамитры.

357. Тара (तारा tāgā) — букв. «звезда, планета», здесь — в олицетворенном виде, как супруга Брихаспати, наставника богов, олицетворяющего планету Юпитер.

358. Шатапарва (शतपर्वा śataparvā) — собств. «ночь полнолуния в месяце Ашвина», здесь — в олицетворенном виде, как супруга Шукры, наставника асуров, олицетворяющего планету Венеру.

359. Как Пуруравас с Урваши. — Пуруравас (पुरुवरस pururavas) — древний царь, сын Будхи и Илы, который почитается основателем Лунной династии царей (Soma-vāṇṣa). Урваши (उर्वशी urvaśī) — прекрасная небесная дева, апсара (нимфа), упоминаемая еще в Ригведе. В силу проклятия богов Урваши должна была сойти на землю. Царь Пуруравас, увидев ее, пленился ею и сделал ее своею супругой. На этот сюжет великий поэт Калидаса написал свою драму «Викраморваши» (Vikramorvaśī), которая известна на русском языке в переводе поэта Бальмонта под название «Мужеством добытая Урваси» (К а л и д а с а. Драммы. Перевод К. Бальмонта, со вступительным очерком С. Ольденбурга. М., 1916; новое изд.: К а л и д а с а. Избранное. М., ГИХЛ, 1956).

360. Сатьявати (सत्यवती satyavati) — дочь Гадхи, царя Каньякубджи, супруга мудреца Ричики, потомка Бхригу, и мать Джамадагни, великого подвижника.

361. Сарасвати (सरस्वती sarasvatī) — в индийской мифологии богиня красноречия и покровительница наук и искусств, а также изобретательница санскритского языка и алфавита деванагари. Она представляется дочерью Брахмы либо прародителя Дакши и супругою Ману — в Махабхарате или супругою Брахмы — в более позднюю эпоху. Богине Сарасвати противопоставляется богиня красоты — Шри или Лакшми.

362. С царем Ушинарой (औशीनरं नृपम् auśīnaṛaṁ nṛpaṁ) — букв. «к ушинарскому царю» (т. е. как определение к царю), «к царю ушинаров», древней народности, населявшей область нынешнего Кандагара.

363. Т. е. царями Харьяшвой и Диводасой, которые ради приобретения потомства произвели сыновей от Мадхави.

364. Каньякубджа (कान्यकुब्ज kāṇyakubja, в тексте «а» краткое, по-видимому, из-за требований размера) — древнее название Канауджа, расположенного на западном берегу Калинди, в 11 км от слияния ее с Гангою у Фаррухабада, в штате Уттар Прадеш. Во времена Махабхараты Каньякубджа была столицей царя Гадхи и местом рождения прославленного отшельника и подвижника Вишвамित्रы.

365. В . . . конном ряду (अश्वतीर्थे aśvatīrthe) — У Роя: «The great mart of steeds». Слово «рынок» здесь менее удачно. Ср. у Петра Ершова: «Становились в конный ряд», «Приезжает в конный ряд», «Пред глазами конный ряд», «Предо мною конный ряд», «Вот он въехал в конный ряд» («Конек-горбунок», часть первая).

366. Пундарика (पुण्डरीक puṇḍarīka) — букв. «лотос», вид особого жертвоприношения.

367. Витаста (वितस्ता vitastā) — древнее название реки в Пенджабе, которую греки называли Гидасп (Hydaspes); ныне носит название Джелам или Бетуста.

368. Сваямвара (स्वयंवर svayaṁvara) — одна из древних форм брака, когда невеста сама выбирает себе жениха среди многих соискателей, явившихся по приглашению ее отца. Иногда устраивается среди соперников состязание в стрельбе из лука, тогда невеста достается победителю. Сваямвара несомненно является пережитком матриархата. Очевидно, по этой причине она не упоминается среди восьми указанных видов брака, которые обычно перечисляются в Махабхарате, Законах Ману, Артхашастре Каутильи и др.

369. Пуру и Яду (पुरु puru, यदु yadu) — сыновья царя Яяти; первый — самый младший из пяти, рожденный от Шармиштхи, второй — самый старший, рожденный от Деваяни.

370. И вообще пернатых (•पक्षिणाम् -pakṣiṇām) здесь следует подразумевать птиц, необязательно летающих, таких как страусы, индейки, павлины, утки и пр.

371. Истопив свое тело (आत्मनो लघुतां कृत्वा ātmano laghutāṁ kṛtvā) — букв. «придав легкость своему телу».

372. Где обитают цари зверей (मृगराजेषु mṛga-rājeṣu) — очевидно, следует понимать как сложное слово типа Bahuvrīhi. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 733).

373. Губительная для добродетельных заслуг (धर्मदूषणम् dharmadūṣaṇam) — Нилакантха поясняет: धर्मदूषणं पुण्यनाशकं dharmadūṣaṇam — punyanāṣakaṁ.

374. Сиддхи (सिद्धाः siddhāḥ) — букв. «преуспевшие», в индийской мифологии входят в разряд добрых полубогов (devayoniṣeṣāḥ), отличающихся чистотой

(внутренней и внешней) и благочестием. Сиддхи обитают в небесных сферах, между землей и солнцем.

375. Нилакантха поясняет: हीनतेजस्त्वेन अप्रकाशत्वात् hīnatejastvena aprakāṣatvāt, т. е. (не будешь ты известен) из-за неприметности своей благодаря утраченному величию.

376. Ваджапея (वाजपेय vājareya) — название особого жертвенного обряда, одного из семи жертвоприношений сомы, которое совершалось царями или брахманами, чтобы достичь высшего положения, и которое предшествовало жертвоприношению Раджасуя и Брихаспатисава.

377. Другими словами, здесь Мадхави хочет сказать Яти: «И ты сам точно так же, дабы иметь сыновей, отдал меня Галаве».

378. От священных жертвенных обрядов (आधाने ādhāne), — Нилакантха поясняет: आधाने अग्न्याधानोपलक्षिते औतधर्मः ādhāne—agny-ādhāna-upalakṣite ṣrautadharmah, т. е. священный жертвенный обряд, состоящий в наблюдении за поддержанием священного огня. (См. также: Addenda et Corrigenda, p. 733).

379. В шутку (वैहारीषु vaihāryeṣu) — или при веселых развлечениях. Согласно Арджунамишре, क्रीडासु krīḍāsu или प्रक्रीडासु prakrīḍāsu; согласно Сарваджня-Нараяне, विहारविशेषेषु vihāra-viṣeṣeṣu.

380. Отпрыск Каушики (कौशिकः kauṣikaḥ), т. е. сын Вишвамित्रы (Kauṣika), определение к Аштаке, как производное слово от уже вриддхированной формы कौशिक kauṣika (Ср. выше, гл. 117, шл. 19).

381. Т. е. царю Яти.

382. Госава (गोसव gosava) — вид жертвоприношения коров, которое в эпоху Калиюги не совершалось.

383. Более подробно сказание о Яти изложено в Адипарве, первой книге Махабхараты. (См.: Адипарва, с. 234—264).

384. Полную меру добродетелей (चतुष्पादः... धर्मः catuspādaḥ... dharmah). — Нилакантха поясняет: चतुष्पादः तपोयज्ञज्ञानदानवान् catuspādaḥ tapo-yajña-jñāna-dānavān — букв. «четырёхчленную, четырёхстепенную», т. е. добродетель «с ее четырьмя ногами» (составными частями), а именно подвижничество, жертвоприношение, знание и раздача даров. (См. также прим. к переводу Роя на с. 395).

385. Т. е. затуманено гневом, Нилакантха поясняет: तमसा क्रोधेन tamasā — krodhena.

386. Путем вероломства (शाथ्येन śāthyena). — Нилакантха поясняет: शाथ्यं विश्वासघातः śāthyam — viṣvāsaghātaḥ.

387. Здесь намек на дурное поведение Дурьйодханы, который один должен будет ответить за свои злодеяния. (См. прим. к переводу Роя на с. 396).

388. Добавлено в скобках согласно толкованию Нилакантхи.

389. Три ценности (в жизни человека) (त्रिवर्ग trivarga) — имеются в виду три основных фактора, или три цели (а позднее четыре), которым, согласно философско-этическим воззрениям индийцев, может отдаваться каждый человек. Это: 1) закон (धर्म dharma), т. е. служение религии, науке или общественному благу, 2) польза (अर्थ artha), т. е. накопление богатства или материальных ценностей, 3) любовь (काम kāma), т. е. искание чувственных наслаждений, и, наконец, 4) спасение (मोक्ष mokṣa), т. е. индивидуальное спасение души. Три основных фак-

тора, или ценности (trivarga), — закон, польза и любовь — должны находиться в постоянном равновесии. Однако один из перечисленных факторов всегда должен быть ведущим. Так, согласно предписаниям ортодоксального индуизма, в частности Махабхараты, ведущим является закон (dharma), согласно положениям Артхашастры «Наука политики» — польза, или выгода (artha), а согласно Камасутре («Наука любви») Ватсьяны или, например, Дашакумарачарите («Приключения десяти принцев») Дандина ведущим фактором считается любовь (kāma).

390. Другими словами Дхритараштра здесь хочет сказать: «Но я бессилён сделать то, что хочу, ибо сын мой не поддается руководству».

391. Кимпака (किंपाक kiṃpāka) — букв. «незрелый, неспелый», род огурца или тыквы (Trichosanthes palmata) с неприятным вкусом. Нилакантха дает синоним महाकालफल mahākāla-phala с тем же значением. Ср. греч. ogurus.

392. Доброжелательного друга (अर्थकामस्य arthakāmasya). — Нилакантха дает синоним इष्टार्थिनः iṣṭhārthinah.

393. Которая всегда вызывает вражду (कलितं kalim). — Нилакантха поясняет: कलितं कलहहेतुं kalim — kalaha-hetum, т. е. является или служит причиной вражды, распри.

394. Кхандавапрастха (खाण्डवप्रस्थ khāṇḍavaprastha) — букв. «область леса Кхандава», который был расположен у реки Ямуны (соврем. Джамна) близ Курукшетры. Лес Кхандава считался посвященным Индре и, согласно мифам, был сожжен богом Агни благодаря помощи Кришны и Арджуны. В Кхандавапрастхе пандавы после раздела унаследованного царства основали свою прославленную столицу Индрапрастху. Область Кхандавапрастха (как и лес Кхандава) отождествляется с территорией нынешнего Музаффарнагара, расположенного севернее Мирута (штат Уттар Прадеш).

395. См. об этом прим. 276 на с. 452.

396. Т. е. Карна и другие (согласно Нилакантхе).

397. Т. е. на нас и прочих. Нилакантха поясняет: परेषां अस्मदादीनां pareṣāṃ — asmadādīnāṃ.

398. Добавлено в скобках, согласно Нилакантхе: ते मूढस्य te mūḍhasya.

399. Не будет за тобою победы (न तवास्त्यपराभवः na tavāsty aparābhavaḥ). — Нилакантха поясняет: अपराभवो जयः aparābhavo — jayaḥ.

400. Оба — Кришна и Арджуна (कृष्णौ kṛṣṇau) — букв. «оба Кришны». (См. прим. 25. на с. 454 и прим. 99 на с. 490).

401. Т. е. Дхаумья в качестве домашнего жреца пандавов должен будет совершить обряд возлияния жертвенному огню перед своим воинством для ослабления вражеских войск.

402. Т. е. Дхриштакету.

403. И об этом взаимном торжестве (सर्वसंपद् sarvasaṃpad) — Нилакантха поясняет: सर्वसंपत्परस्परं प्रीतिः sarvasaṃpat — parasparaṃ prītiḥ.

404. Произнося бранные слова (विभाष्य vibhāṣya) — так, согласно Нилакантхе: विभाष्य पुरुषमुक्त्वा vibhāṣya — paruṣaṃ uktvā.

405. Т. е. Дрона и Бхишма.

406. Проиграли (अजियन्त ajiyanta) — здесь употреблена форма Passivi вместо Activi (См. также: Addenda et Corrigenda, p. 733). Форма эта согласована с подлежащим पाण्डवाः pāṇḍavāḥ, и если бы не прямое дополнение द्रविणं draviṇaṃ, то все это означало бы «пандавы были побеждены, обыграны».

407. В неподходящее время (अपर्वणि अपар्वाणि) — так, согласно Нилакантхе: अपर्वणि अप्रस्तावे अपар्वाणि — aprastāve. (Ср. ниже, гл. 132, шл. 38). У Роя: «пусть он сломится даже не по суставам» (с. 404).

408. Матанга (मातङ्ग mātāṅga) — имя некоего мудреца-отшельника. Нилакантха: मातङ्ग मुनिः mātāṅgaḥ — munih.

409. Смысл этой фразы, согласно толкованию Нилакантхи, состоит в следующем: «Отказавшись от долга кшатриев, мы будем, как нищие, жить подаянием».

410. Экачакра (एकचक्रा ekaśakrā) — город в стране кичаков, где по совету Видуры жили пандавы, скрываясь под видом брахманов от преследований Дурьйодханы и его агентов, после того как они спаслись бегством из подожженного смоляного дома. Экачакру отождествляют с нынешним Чакарнагаром, расположенным в 30 км к юго-западу от Итавы (штат Уттар Прадеш).

411. Т. е. Юдхистхиры.

412. Сын Викартаны (वैकर्तन vaikartana) — эпитет Карны, сына Солнца. (См. прим. 158 на с. 464).

413. Царь Бходжа (भोजराज bhojarāja) — имеется в виду Уграсена, царь Матхуры. Сын царя Бходжи, т. е. Канса, сын Уграсены. (См. прим. 117 на с. 461).

414. Парамештхин (परमेश्ठिन् parameṣṭhin) — букв. «стоящий над высочайшим» всевышний, здесь эпитет Брахмы, верховного божества.

415. Победят (भविष्यन्ति bhaviṣyanti) — букв. «будут (победителями)». Нилакантха поясняет: भविष्यन्ति जेष्यन्ति bhaviṣyanti — jeṣyanti.

416. Сумеет отвратить (शमयेत् śamayet) — букв. «сумеет утешить, смягчить».

417. Обширного царства (महत् महत् mahat). — Нилакантха поясняет и приводит соответствующую цитату: महद्भाज्यं महद्भयविशालयोरिति विश्वः mahad — gājyām; mahad — gājya-viśālayor iti viśvaḥ, т. е. «слово mahat употребляется в значениях „царство“ и „обширный“ — так говорит Вишва».

418. Может властвовать (अभिजायते abhijāyate), — Нилакантха поясняет: अभिजायेत शास्तीत्यर्थः abhijāyate — śāsti ity arthaḥ. Долгота (ā) здесь, по-видимому, обусловлена требованиями размера.

419. Т. е. пандавами, которые завоевали землю и избавили ее от опасных для Дурьйодханы соперников.

420. Т. е. Юдхистхиры.

421. Сын Вирочаны (वैरोचनि vairocani) — демон Бали, царь дайтев (титанов). (См. прим. 184 на с. 444).

422. Сын Хридики (हार्दिक्य hārdikya) — или в санскритском звучании: Хардикья, т. е. Критаварман. (См. прим. 135 на с. 440).

423. Не останутся в живых (न भविष्यन्ति na bhaviṣyanti). — Нилакантха поясняет: न भविष्यन्ति मरिष्यन्ति na bhaviṣyanti — mariṣyanti.

424. Двивида (द्विविद् dvivida) — в индийской мифологии демон-асура, который представлялся в образе огромной обезьяны и считался непримиримым врагом богов.

425. Путана (पूतन pūtana) — ракшаси, сестра демона Бали, которая в мнимом облике прекрасной женщины пыталась отравить своим молоком младенца Кришну, но погибла, так как он вместе с молоком высосал у нее и жизнь.

426. Говардхана (गोवर्धन govardhana) — название знаменитой горы, находящейся в 29 км от Вриндавана (Бриндабана), в районе Матхуры. Подняв эту гору, Кришна держал ее на кончике мизинца вместо зонтика, чтобы защитить пастухов и коров от ливня, который был ниспослан Индрой для испытания божественной природы Кришны.

427. Аришта, Дхенука и Чанура. — Аришта (अरिष्ट ariṣṭa) — демон-дайтъя, сын демона Бали, который, приняв вид дикого быка, напал на Кришну, но был убит им. Дхенука (धेनुक dhenuka) — демон-ракшас в образе осла, убитый Кришной (по другим версиям — Баладевой). Чанура (चाणूर cāṇūra) — силач и приспешник Кансы, убитый Кришной.

428. Ашвараджа (अश्वराज aśvaṛāja) — букв. «царь коней», подразумевается демон-дайтъя Кешин (Keṣin «Гривастый»), который в облике коня напал на Кришну, но был убит им ударом руки по морде и разорван на части.

429. Вакра (वक्र vakra) — царь, властитель народа Каруша, сражавшийся с применением волшебства; приспешник и прислужник царя Шишупалы, был убит Кришной.

430. Париджата (पारिजात pārijāta) — название одного из пяти деревьев рая, которое будто бы возникло при пахтании океана и досталось Индре. Кришна, победив последнего, вырвал цветок того дерева и посадил его в саду своей возлюбленной — Сатьябхамы.

431. Единый океан (вселенной) (एकार्णव ekārṇava) — вероятно, здесь имеется в виду молочный океан, существовавший, когда, согласно космогоническим представлениям индийцев, земля была под водой и вокруг всюду ничего не было, кроме воды. Здесь намек на всемирный потоп. (См. прим. к переводу Роя на с. 413).

432. Мадху и Кайтабха (मधु madhu, कैटभ kaiṭabha) — страшные демоны-данавы, замыслившие убить Брахму, который спал на лотосе, произраставшем из пупа Вишну, но были убиты последним.

433. Хаягрива (हयग्रीव hayagrīva) — букв. «конногривый», демон-асура, который, согласно мифам, похитил веды из уст Брахмы во время его сна и был убит Вишну-Кришной в пятом своем воплощении, в виде рыбы.

434. Шарнга (शङ्ख śaṅga) — букв. «сделанный из рога», название лука Вишну-Кришны.

435. Нандака (नन्दक nandaka) — букв. «доставляющий радость», название меча Кришны.

436. Упоминание здесь сына Хридики, т. е. Критавармана, в сопровождении которого будто бы вышел Кришна, является интерполяцией, ибо выше (гл. 128, пл. 10—11) было сказано, что Сатьяки, выйдя вместе с Критаварманом из зала собрания, повелел ему построить в боевые порядки войско и ждать у дверей собрания, а сам вернулся сообщить об этом Кришне. (См. прим. к переводу у Роя на с. 415).

437. Добродетель (धर्मः dharmah). — Нилакантха поясняет: पृथिवीपालनज्ञो धर्मः prthivī-pālanaḥ dharmah, т. е. добродетель, возникающая от охраны земли, или, другими словами, связанная с обязанностями и долгом царя (rājadharmah) перед своей страной.

438. Вайшравана (वैश्रवण vaiṣravaṇa) — букв. «пользующийся известностью», «знаменитый», эпитет Куберы, бога богатства.

439. См. прим. 27 на с. 468 и прим. 104 на с. 473.

440. Трета и Двапара (त्रेता tretā, द्वापर dvāpara) — сокращенные названия второго и третьего мировых периодов (юг) Третаюги и Двапараюги — Серебряного и Медного веков в индийской космогонии. Критаюга (कृतयुग kṛtayuga) считается пер-

вым мировым периодом — Золотым веком, Калиюга (कलियुग kaliyuga) — четвертым периодом — Железным веком. (См. прим. 27 на 485).

441. В оригинале стоит मानुष mānuṣa, которое здесь соответствует значению पितृ pitṛ (ср. ниже, в шл. 24). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

442. Сваха и свадха (स्वाहा svāhā, स्वधा svadhā). Сваха — ритуальное восклицание, употребляемое при совершении возлияний богам. Свадха — ритуальное восклицание, употребляющееся при возлияниях теням усопших предков.

443. В оригинале стоит ते te (Nom. pl.), заменяющее здесь личное местоимение यूयं yūyaṁ — «вы», под коим подразумеваются пандавы. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

444. Здесь имеется в виду царь Вирата, при дворе которого жили пандавы под чужой внешностью последний год своего изгнания.

445. Здесь Кунти рекомендует применять четыре средства политики (upāyāḥ). (См. прим. 7 на с. 467).

446. Податливая гневу (विभावरी vibhāvarī). — Нилакантха поясняет: विभावरी कुपिता vibhāvarī — kupitā. Однако Сушиль Кумар Де склонен думать, что здесь это слово имеет древний смысл: «bright, brilliant». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

447. Эбеновое дерево (तिन्दुक tinduka) — из семейства тропических, к которому относится и черное дерево (Doiospyros embryopteris). Эбеновое дерево содержит каучуковый сок и поэтому горит, вспыхивая ярким пламенем.

448. Так, согласно толкованию Арджунамишры и Девабодхи, а также Нилакантхи. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

449. Так, согласно толкованию Девабодхи и Арджунамишры, а также Сарваджня-Нараяны. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

450. Т. е. к смерти. Нилакантха поясняет: ध्रुवां गतिम् मरणं dhruvāṁ gatim — maraṇaṁ.

451. Здесь, согласно толкованию Нилакантхи, сказано в насмешку, иронически. По существу следует понимать так: Пренебрегая обязанностями (законом) своей касты.

452. Горячие кони (अज्ञानेय° ajāneya-) — точнее, кони высоких (благородных) кровей. Ниже Нилакантха поясняет: अज्ञानेयाः जात्यश्वः ajāneyāḥ — jātyaśvāḥ.

453. Нищенствующие отшельники (कापाल kāpāla, или कापालिक kāpālīka) — особая секта отшельников-шиваитов, носящих гирлянды из человеческих черепов (कपाल karāla — откуда идет их название).

454. Который, . . . довольствуется приобретением даже самого малого (अहो-लाभकरं . . . अल्पजीवनम् aho-lābhakaram . . . alpa-jīvanam). Первое сложное слово Нилакантха, а также Девабодха и Арджунамишра (см.: Addenda et Corrigenda, p. 734) поясняют: «при получении даже самого малого он выражает изумление словами: „О, есть приобретение!“» (अहोलाभकरं अल्पे ऽपि लाभे अहो लाभो जात इति विस्मयं कुर्वाणं aho-lābhakaram — alpe'pi lābhe aho lābho jāta iti vismayam kurvāṇam). При переводе мы соединяем первое сложное слово со вторым.

455. Санджая (संजय sañjaya) — здесь имя сына Видуры, к которому она взывает.

456. Ведущих к поражению и падению (निकृतिपापेभ्यः nikṛti-pārebhyaḥ) — так, согласно Нилакантхе, который поясняет соответствующими синонимами: पराभवदोषेभ्यः parābhava-doṣebhyaḥ.

457. Этимология здесь, как и в ряде других случаев, народная.

458. Т. е. ошибочно называют мужчиной, или мужественным.

459. Т. е. идет к смерти. Нилакантха поясняет: दिष्टभावं मरणं diṣṭabhāvaṁ — maraṇaṁ.

460. Обездоленным (किमद्यकानां kim-adyakānāṁ). — Девабодха и Арджунамишра поясняют: किमद्य नो भावीति दैवं परायणं येषां kim adya no bhāvi iti daivaṁ parāyaṇaṁ yeṣāṁ, т. е. те, судьба коих выражена (их же словами) «что нам предстоит сегодня?». Другими словами, необеспеченные, несчастные, низшие. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

461. Перейдут на твою сторону (अनुदुष्येयुर् anuduṣyeuṛ) — собств. «изменяют ему, станут вероломными». Нилакантха поясняет: अनुदुष्येयुः शत्रुपक्षं अयेयुरित्यर्थः anuduṣyeuṛ śatrupakṣaṁ śrayeṣuṛ ity arthaḥ, т. е. перейдут (пристанут) на сторону (его) врага, т. е. на сторону Санджайи.

462. Т. е. этот царь Синдху. В оригинале अयम् ayam — «этот, сей».

463. Методам политики (नयेषु nayeṣu) — так, согласно Нилакантхе: नयेषु नीतिमार्गेषु nayeṣu — nīti-mārgēṣu.

464. Счастье властвовать над богами (माहेन्द्रं च ग्रहं māhendraṁ ca grahaṁ) — собств. «счастье обладания положением великого Индры». Но Арджунамишра и Нилакантха понимают ग्रह graha как сосуд или чашу для питья сомы: ग्रहं सोमरसपानपात्रम् grahaṁ — somarasa-pāna-pātram; тогда перевод будет такой: обрел господство над богами и чашу для питья сомы. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734, а также прим. к переводу Роя на с. 422).

465. Т. е. между верховной властью и небесным раем (स्वर्गराग्ययोर्मध्ये svargarājyaṁ madhye, согласно Нилакантхе).

466. Так, согласно Нилакантхе: सौवीरकन्याभिः स्वदारैः sauvīra-kanyābhiḥ — svadāraiḥ.

467. Под ярмом у других (परस्यानुधुरं parasya anudhuraṁ). — Здесь अनुधुरं anudhuraṁ (अनु + धुर anu + dhur) следует понимать как сложное слово अनुधुर्बलं anudhurbalaṁ, т. е. с адвербиальным значением.

468. Неожиданно (अपर्वणि अपरवर्णं aparvaṇi) — букв. «не по суставам». Нилакантха поясняет: अकान्दे वृथाऽपीत्यर्थः akāṇḍe vṛthā api ity arthaḥ, т. е. неожиданно, внезапно, или напрасно — таков смысл. (Ср. выше аналогичную шлоку, гл. 125, шл. 19, а также прим. 407 на с. 526).

469. Т. е. должен всегда кочевать, странствовать. Нилакантха поясняет: परीयात् पर्यटनं कुर्यात् pariyaāt paryaṭanaṁ kuryāt.

470. Ср. выше, гл. 131, шл. 36, совершенно идентичную шлоку.

471. Неведение (अविद्या avidyā) состоит в том, что люди верят в то, что их тело и есть Я, или душа. Знание же (ज्ञान jñāna) состоит в том, что люди верят в то, что тело подлежит разрушению и существует отдельно от Я. Поэтому люди, которые верят, что тело и есть душа, не могут его покинуть ради души, или своего Я. Отсюда и рассуждения матери, наставляющей сына быть мудрым, т. е. не подвергать опасности свою душу ради тела, но, если необходимо, покинуть тело ради души свое й

Поэтому кшатрий должен быть благородным, бесстрашным и стойким. (См. прим. к переводу Роя на с. 423 — согласно толкованию Нилакантхи).

472. Другими словами, мать хочет сказать сыну, что он будет мил ей, если покажет себя мудрым, ибо если он будет обладать знанием о том, что тело существует от дельно от души, то ему нечего опасаться за душу ради тела.

473. Добавлено в скобках, согласно толкованию Нилакантхи: त्वया भाव्यमिति शेषः tvayā bhāvyam iti śeṣaḥ.

474. Подразумевается господство. Нилакантха поясняет: स्वल्पमैश्वर्यं svalpam — aiśvaryaṁ.

475. В обоих случаях добавлено в скобках, согласно толкованию Девабодхи и Арджунамишры. В первом случае (चोदयसि codayasi) они объясняют прибавлением कारुण्यप्रार्थनया kāruṇya—prārthanayā, во втором (चोदयामि codayāmi) Арджунамишра объясняет добавлением युद्धार्थम् yuddhārtham. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

476. Сайндхавы (सैन्धवाः saindhavāḥ) — то же, что саувиры (sauvīrāḥ), название народности, населявшей область Синдху (ныне Синдх). (См. прим. 33 на с. 502).

477. Т. е. твоим союзникам, привлеченным вышеуказанным способом на свою сторону.

478. Должен расположить... дарами и подобными средствами (निर्वादैर्निर्वदत्ते nirvādair nirvadet). — Нилакантха поясняет: साम्ना दानेन वा तं पर्यवस्थपयेदित्यर्थः sāmṇā dānena vā taṁ paryasthāpayed ity arthaḥ.

479. Добавлено в скобках, согласно толкованию Нилакантхи: अन्ततः फलतः तत् शत्रोर्वशीकरणं भविष्यति antataḥ phalataḥ tat śatror vaçīkaraṇam bhaviṣyati.

480. Весьма сомнительно (संभाव्यमेव saṁbhāvyam eva) — собств. «возможно». Нилакантха полагает, что это слово употреблено здесь иронически (ity upahāsaḥ), и поясняет: असंभावितम् asaṁbhāvitam. Девабодха и Арджунамишра поясняют синонимом: संभाव्य=संदिग्ध saṁbhāvyā=sandigdha. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 734).

481. Т. е. тобою. Последняя часть фразы переведена согласно толкованию Нилакантхи: राजा च व्यसनाद्धर्त व्यङ्गति अभिमन्यते rāja ca vasanād uddhartavya iti abhimanante.

482. Так, согласно толкованию Нилакантхи.

483. Рождает (प्रजायते prajāyate) — здесь медиальная (ātmanepada) форма употреблена в каузативном значении. Нилакантха поясняет: प्रजायते जनयति prajāyate — janayati.

484. Здесь обращение к Кришне.

485. Т. е. покровителей в лице своих пятерых супругов, которые могли бы защитить ее, Драупади, от оскорблений.

486. Т. е. причинить смерть, или предать смерти. Нилакантха поясняет: परां गतिं मरणं paraṁ gatiṁ — maraṇam.

487. Речь идет о том необычайном чуде, когда Кришна показал на собрании кауравов свою вселенскую форму для устрашения Дурьйодханы и его советников. (См. прим. к переводу Роя на с. 429).

488. Т. е. в город Вирату, столицу царя матсьев. Нилакантха поясняет: उपलब्धं विराटनगरं upalabhyam — virāṭanagaraṁ. (См. прим. 147 на с. 441).

489. Обладатель лука шарнга (शार्ङ्गधन्वन् śārṅga-dhanvan) — эпитет Кришны. (См. прим. 434 на с. 527).

490. См. об этом прим. 46 на с. 456 и прим. 82 на с. 458.

491. Все стороны горизонта, пылающие красным заревом (दीप्तां ... दिशम् diptām ... diṣam). — Нилакантха поясняет: दीप्तां दिशमिति दिग्दाह्याख्य उत्पात उक्तः diptām diṣam iti digdāha-ākhyā utpāta uktaḥ.

492. Подразумеваются слова обоих — и Бхишмы и Дроны, хотя и говорит Бхишма. (См. наст. главу, шл. 1, и след. главу, шл. 2).

493. На чьем знамени обезьяна (कपिध्वज kapi-dhvaja) — букв. «обезьянознаменный», «обезьяноносный», определение, относящееся к Арджуне, на чьей колеснице знамя с изображением обезьяны. Ср. у акад. Ф. И. Щербатского «дельфиноносный» — прозвище бога любви, на чьем знамени изображение дельфина. (См.: Д а н д и н. Приключения десяти принцев, с. 58 и 162); ср. также у Пушкина: «порфиноносная вдова» («Медный всадник», Вступление). (Ср. прим. 64 на с. 434).

494. Смысл не совсем ясен, хотя, вероятно, он заключается в том, что украшение будто бы может служить защитительным покровом. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 735).

495. Т. е. Юдхистхиру.

496. Имеется в виду сказанное перед этим Бхишмой. (См. выше, гл. 136, шл. 9 и 19).

Сказание об осуждении Карны (к главам 138—148). (С. 275—295)

1. То, что говорил Карне Кришна, когда они ехали вместе на колеснице, оставалось тайной до начала битвы. И никто об этом не должен был знать. Санджая же обладал чудесным даром всеведения, полученным им от мудреца Вьясы. (См. также прим. к переводу Роя на с. 433).

2. А на шестой срок (षष्ठे च ... काले ṣaṣṭhe ca ... kāle) — у Драупади пятеро мужей, а Карна будет шестым. И в положенное время Драупади придет к нему.

3. См. прим. 52 на с. 433.

4. Дашарны (दशार्णः daṣārṇāḥ) — название народа, населявшего страну Дашарну. В Махабхарате упоминаются две Дашарны (букв. «десять крепостей»): одна — на востоке, завоеванная Бхимасеной, другая — на западе, покоренная Накулой. Восточная Дашарна представляла собой часть нынешнего Чхаттисгадха («тридцать шесть крепостей»), область в штате Мадхья Прадеш и Бихаре, включая и район Патны. Западная Дашарна отождествляется с Восточной Мальвой, включая область Бхопаль (в Мадхья Прадеш). Столицей ее была Видиша, или Бхилса. Здесь, по-видимому, подразумевается Западная Дашарна, поскольку дальше упоминаются кунталы, населявшие области, граничащие с Западным, или Аравийским, морем.

5. Т. е. пусть шествуют как подчиненные тебе (Карне).

6. Кунталы (कुन्तलाः kuntalāḥ) — название народности, населявшей страну Кунталу (Kuntala), которая была расположена севернее Чолы (совр. Карамандель). Город Кальяна, или Каллиян Дург, южнее Куругада, по-видимому, был ее столицей. Страна эта составляет юго-западную часть нынешнего Хайдерабада.

7. Андхры и талаচারы, чучуны и венуны. — Андхры (अन्ध्राः andhrāḥ) — название народа, населявшего страну Андхра (ныне штат Андхра Прадеш). Пределы ее были, вероятно, ограничены Восточными Гатами на западе и реками Годавари и Кришной на севере и юге. Столицей Андхры была Дханакатака, или Амаравати, в устье Кришны. Талаচারы (तालचराः tālacarāḥ), чучуны (चूचुपाः cūcupāḥ) и венуны (वेणुपाः veṇupāḥ) — названия различных народностей, местонахождение коих не выяснено.

8. Васушена (वसुषेण vasuṣeṇa) — букв. «обладающий вместо войска богатством» или, проще, «рожденный с драгоценностями», первоначальное имя Карны. (См.: Адипарва с. 312).

9. Адитья (आदित्य āditya) — здесь эпитет Солнца, или божества солнца. (См. прим. 54 на с. 487).

10. Не могло быть счастья (для нее) (नकुशलं तथा na kuṣalam tathā) — ср. выше, гл. 88, шл. 56: यथा नकुशलं तथा yathā nakuṣalam tathā, что, согласно Нилакантхе, соответствует मरणं maraṇam и поэтому переводится: что равносильно для нее самой смерти. Разница в данном тексте та, что отрицание न na стоит отдельно.

11. Адхиратха (अधिरथ adhiratha) — имя возницы из касты сутов (возниц), усыновивший Карну, оставленного еще новорожденным младенцем его матерью Кунти.

12. Жертвенная лепешка (पिण्ड piṇḍa) — род лепешки или колобок из риса, приносимый в жертву усопшим предкам.

13. Ты... должен хранить... в тайне эту беседу нашу (मन्त्रस्य नियमं कुर्याः mantrasya niyamaṁ kuryāḥ) — так, согласно толкованию Нилакантхи: मन्त्रस्य कर्णः कुन्तीसुत इत्येवंविधस्य श्रवणेर्गुप्तपरिभषणस्य नियमं गोपनं युधिष्ठिरेऽप्रकाशनमिति यावत् mantrasya karṇaḥ kuntīsuta ity evaṁvidhasya āvayor guptaparibhāṣanaśya niyamaṁ goranaṁ yudhiṣṭhire'aprakāṣamam iti yāvat, т. е. не открывать перед Юдхиштхирой тайны, что Карна — сын Кунти.

14. Сомака (सामक somaka) — название древнего рода, которое идет от имени царя Сомаки (Somaka). Сомака был дедом царя Друпаты и передал свое имя потомкам. Здесь в тексте стоит सोमकिः somakiḥ как имя производное от Сомака (Somaka).

15. Индрагопока (इन्द्रगोपक indragopaka) — букв. «чьим хранителем является Индра», род насекомых, светлячков, багряно-красного или светло-желтого цвета.

16. Внешностью... напоминающий радугу (इन्द्रायुधसवर्णः indrayudha-savarṇaḥ) — букв. «одинакового цвета с луком Индры».

17. Сенаджит (सेनजित senajit) — по-видимому, имя царя, примкнувшего к лагерю пандавов, чтобы сражаться на стороне Юдхиштхиры.

18. Великое жертвоприношение оружию (शस्त्रयज्ञः śastra-yajñaḥ) — метафорическое изображение битвы, под коей Карна имеет в виду предстоящее истребление воинов при помощи оружия в страшном побоище.

19. Жрец-адхварью (अध्वर्यु adhvaryu) — жрец-исполнитель, следящий за практической стороной выполнения жертвенного обряда, один из четырех главных жрецов, участвующих при больших и длительных жертвоприношениях. (См. прим. 156 на с. 493). Согласно толкованию Нилакантхи, Кришне здесь отводится двойная роль — и всевышнего владыки (Вишну) и Брахмы.

20. Жрец-хотри (होतृ hotṛ) — жрец-взыватель. (См. прим. 156 на с. 493).

21. Айндра, пашупата, брахма и стхунакарна. — Айндра (ऐन्द्र aindra) — название мифического оружия, которое будто бы находилось под покровительством Индры, бога грозы и грома. Пашупата — см. прим. 49 на с. 486. Брахма ((ब्राह्म brāhma) — то же, что и оружие Брахмы, или брахмаширас (см. прим. 50 на с. 487). Стхунакарна — см. прим. 49 на с. 486.

22. Т. е. Абхиманью.

23. Жрец-удгатри (उद्गात्र udgātr) — жрец-певец, участвующий при совершении длительных жертвоприношений. (См. прим. 156 на с. 493).

24. Жрец-брахман (ब्रह्मन् brahman) — жрец-хранитель. (См. прим. 156 на с. 493).

25. Призывы... (на жертвенную тризну) (सुब्रह्मण्यः subrahmaṇyaḥ) — так, согласно толкованию Нилакантхи: नाद् एव सुब्रह्मण्यो युद्धयज्ञे भोक्तुः कालस्यावाहनकर्ता nāda eva subrahmaṇyo yuddha-yajñe bhoktuḥ kālasya āvāhanakartā, т. е. призыв жреца к приглашенным гостям справить тризну. Здесь, в этом жертвоприношении, гостем является сама Смерть (Kāla), голод коей должен быть утолен.

26. С разноцветными стягами (कल्माषदाण्डाः kalmāṣa-daṇḍāḥ) — букв. «с разноцветными древками знамен». Нилакантха поясняет: चित्रध्वजाः citra-dhvajāḥ.

27. Т. е., согласно толкованию Нилакантхи, будут служить помощниками жреца-адхварью в распределении ложками сока сомы.

28. При жертвоприношениях пара листьев или стебельков священной травы куша (पवित्र pavitra), длиною в пядь, употребляется для распыскивания топленого масла. Поэтому луки, с которых мечут стрелы, могут напоминать собою эти стебельки травы куша. (См. прим. к переводу Роя на с. 438).

29. Садасья, садасьи (सदस्य sadasya) — верховные жрецы, прислуживающие при жертвоприношениях и наблюдающие за правильным ходом жертвенного обряда.

30. Так, согласно толкованию Нилакантхи: परिस्तेमाः सोमचमसादयः paristomāḥ — somacamasa-ādayaḥ.

31. Гхатоткача (घटोत्कच ghaṭotkaca) — внебрачный сын Бхимасены от ракшаси Хидимбы.

32. После окончания жертвоприношения начинается вторая часть его, состоящая из некоторых дополнительных обрядов и церемоний. Это называется пунашчитти (पुनश्चिति punaściti), как и стоит в тексте. (См. об этом толкование Нилакантхи и прим. к переводу Роя на с. 438). Карна и здесь в метафорической форме хочет сказать, что и после его поражения будет еще продолжаться убийство на поле брани.

33. Т. е. не участвуя в битве. Нилакантха поясняет: वृथा अयुधेन vr̥thā — ayu-dhena.

34. Т. е. Арджуны.

35. Агней и марута (अग्निमारुते agni-mārute, т. е., согласно Нилакантхе, अग्नेयं मारुतं च āgneyaṁ mārutaṁ ca) — виды мифического небесного оружия. Первое будто бы находилось под покровительством Агни, бога огня, а второе, иначе называемое ваявья (vāyavya), — под покровительством Маруты, или Ваю, бога ветра.

36. Согласно толкованию Нилакантхи, каждая юга характеризуется своими признаками, в зависимости от преобладания в них факторов trivarga (закона, пользы и любви). Когда исчезнут все их признаки, то вместо них будет существовать только Калиюга — воплощение Железного века, несущего зло и страдания миру. (См. также перевод Роя, с. 440).

37. В определенные сезоны мухи размножаются во многих частях Индии до такой степени, что становятся разносчиками моровой язвы. (См. прим. к переводу Роя на с. 440).

38. Шанайшчара (शैश्र चरः śanaīścara) — букв. «медленно плывущий», название планеты Сатурна.

39. Созвездие Рохини (प्राजापत्यं... नक्षत्रं prājāpatyaṁ... nakṣatraṁ) — букв. «созвездие дочери Праджапати (Дакши)», т. е. согласно толкованию Нилакантхи, созвездие Рохини (रोहिणी rohiṇī) — четвертое лунное созвездие, состоящее из пяти звезд, изображенное в виде телеги. (См. прим. 341 на с. 521).

40. Ангарака (अङ्गारक aṅgāraka) — название планеты Марс.
41. Джьештха (ज्येष्ठा jyēṣṭhā) — название восемнадцатого лунного созвездия, состоящего из трех звезд.
42. Анурадха (अनुराधा anurādhā) — букв. «следующий за Радхой», название семнадцатого из 27 лунных созвездий, состоящего из четырех звезд.
43. Махапата (महापात mahāpāta, в тексте стоит ग्रह graha — «планета») — название планеты, согласно толкованию Нилакантхи: ग्रहो महापाताख्यो ज्योतिः शास्त्रप्रसिद्धः graho — mahāpāta-ākhyo jyotiḥśāstra-prasiddhaḥ, т. е., планета, известная в руководстве по астрологии под названием «Махапата» (букв. «далеко летающая»).
44. Читра (चित्रा citrā) — название четырнадцатого лунного созвездия, состоящего из одной звезды.
45. Раху (राहु rāhu) — имя демона-дайти. В индийской мифологии Раху почитается одной из планет. Она является восходящей точкой, где орбита луны пересекает эклиптику при прохождении в северном направлении. (См.: Kane P. V. History of Dharmaśāstra, Vol. V, part 1. Poona, BORI, 1958, p. 574). По космологическим представлениям индийцев, Раху похищает солнце и луну и проглатывает их, вызывая затмения.
46. Степные петухи (पुष्पशकुनाः puṣpaśakunāḥ). — Нилакантха дает синоним: कुक्कुटाः kukkuṭāḥ, т. е. петухи фасийские (колхидские) (Gallus phasianus).
47. Чатака, чатаки (चातक cātaka) — название птицы (род кукушки, Cusculus melanoleucus), которая, согласно легендам, питается только каплями дождя и считается образцом истинной любви.
48. Дживандживаки (जीवन्जीवक jīvañjīvaka) — согласно толкованию Нилакантхи, род фазанов, кричащих, подражая словам: jīva, jīva — «живи, живи!». (См. также прим. к переводу у Роя на с. 441).
49. Воздушный город гандхарвов (गन्धर्वनगर gandharva-nagara) — воображаемый город гандхарвов (полубогов), будто бы летающий по воздуху.
50. Одна-одинешенька самка шакала (एका सर्क eka sṛk) — Девабодха и Арджуна-мишра поясняют: एका एकाकिनी सर्क अर्गाली eka ekākinī sṛk sṛgālī. Однако слово sṛk неизвестно в другом значении. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 735).
51. Принимает цвет оружия (शस्त्रवर्णा śastra-varṇā, сложное слово Bahuvrīhi) — здесь слово शस्त्र śastra — «оружие» поясняется Девабодхой и Арджунамишрой как ऐन्द्रधनुस् aindra-dhanus — «лук Индры», т. е. радуга. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 735). Следовательно, тогда можно понимать: цвета радуги. Но если под śastra подразумевать меч, то тогда будет: темно-синего цвета.
52. Такое кушанье обычно считается последним блюдом на торжественном пиршестве у индийцев. (См. прим. к пер. Роя на с. 442).
53. Род Сатвата (सात्वत sātvaṭa) или потомки рода Сатвата (सात्वताः sātvaṭāḥ). См. прим. 240 на с. 449.
54. Агастья (अगस्त्य agastya) — легендарный царственный мудрец, упоминающийся еще в Ригведе. Как гласит предание, Агастья родился в кувшине от семени божества Митра-Варуны, которое истекло у него при виде прекрасной девы Урваши. Страна света, управляемая Агастией, означает южную страну света, хранителем и покровителем которой является бог Яма. В связи с этим об Агастии известен следующий миф. Гора Виндхья, наставником которой был Агастья, потребовала от Солнца, чтобы оно совершало обход вокруг нее, как оно делает вокруг священной горы Меру. Когда Солнце отказало, гора Виндхья, дабы

преградить ему путь, стала расти ввысь. Обеспокоенные этим боги обратились с просьбой к Агастье, и тот направился к Виндхье, которая при виде своего наставника почтила его поклоном. Агастья повелел ей не подниматься до его возвращения и отправился на юг, откуда уже не вернулся обратно. И гора Виндхья навсегда осталась распростертой. А южная страна света считается поэтому управляемой Агастьей.

55. Т. е. оказываются неприемлемыми для твоего сердца.

56. Добавлено в скобках, согласно толкованию Нилакантхи (इत्यनदारे ity anadāre).

57. Этот... закон превратный (अयं धर्मः ayaṁ dharmah) — так, согласно Нилакантхе: अयं विकृतो धर्मः ayaṁ vikṛto dharmah; смысл в том, что здесь о законе говорится иронически.

58. Будет... иметь свои последствия (सानुबन्धो भविष्यति sānubandho bhaviṣyati). Нилакантха поясняет: सफलो भविष्यति अधर्मफलं विनाशस्तेषां भविष्यत्येवेत्यर्थः saphalo bhaviṣyati adharma-phalaṁ vināśas teṣāṁ bhaviṣyaty eva ity arthaḥ, т. е. обернется для них гибелью, — таков смысл.

59. Здесь имеются в виду кауравы.

60. Дурвасас (दुर्वीसस् durvāsas) — букв. «дурно одетый» имя древнего легендарного мудреца и подвижника, отличавшегося суровым благочестием. Отшельник Дурвасас использован также в роли важного персонажа в знаменитой драме Калидасы «Шакунтала».

61. Здесь в смысле заклинаний.

62. Здесь Кунти имеет в виду бога Солнца, который воплотился во чреве ее как сын родной. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 735).

63. Бхагиратхи (भागीरथी bhāgīrathī) — букв. «дочь Бхагиратха», одно из названий реки Ганги. Как рассказывают легенды, великий мудрец Бхагиратха — сын царя Дилипы и потомок царя Сагары — путем суровых аскетических подвигов заставил священную реку Гангу устремиться с небес на землю, дабы ее воды омыли пепел, в который были превращены проклятием мудреца Капилы 60 000 сыновей царя Сагары. Когда воды Ганги, омыв пепел, оживили их, они, очистившись святой водой, вознеслись на небо. Ганга же осталась течь на земле. Поэтому она называется «дочерью Бхагиратха».

64. Так, согласно толкованию Нилакантхи.

65. Т. е. пока Карна совершал молитву, Солнце с востока перешло уже за полдень.

66. Одна лишь высказывает (любовь к своему детищу) (एकदर्शिनी ekadarśinī). — Нилакантха поясняет: एकं पुत्रमेव स्नेहेन पश्यन्ती ekaṁ putram eva snehena paśyanti.

67. Пусть... благоденствуют вместе (भवेताम् bhavetaṁ) — так согласно Нилакантхе: भवेतां वर्धताम् bhavetaṁ — vardhetaṁ.

68. Веданги (वेदाङ्ग vedāṅga) — вспомогательные части вед, или вспомогательные науки. (См. прим. 281 на с. 517).

69. Т. е. что повиновение словам матери должно быть для Карны наивысшим законом или обязанностью.

70. Т. е., другими словами, согласно толкованию Нилакантхи, Карна хочет сказать, что он должен освободиться от долга перед теми, кто оказывал ему благодеяния, отплатив им также добром.

71. Буквально: «но при мне убитом» (हते मयि hate mayi) — Locativus absolutus.

72. Нагапура (नागपुर nāgarura) — то же, что и Хастинапура, или Хастинапур (हस्तिनापुर hastināpura), название наследственной столицы кауравов, из-за которой возникла великая война, описанная в Махабхарате. (См. подробно прим. 259 на с. 450).

73. Т. е. Дрона.

74. Т. е. Бхишмы, и Дхритараштры.

75. Кали (काली kālī) — букв. «темная внешностью», одно из прозвищ Сатьявати, приемной дочери царя рыбаков и матери отшельника Вьясы, ставшей супругою царя Шантану. Она также прозывалась Гандхакали (Gandhakālī) — «Темная с запахом», Матсьягандха (Matsyagandha) — «Издающая рыбий запах», Йоджанагандха (Yojanagandha) — «Благоухающая на йоджану», Гандхавати (Gandhavatī) — «Благовонная». (См.: Адипарва, с. 155, 166, 167, 271, 301, 643).

76. Т. е. с Парашурамой, сыном Джамадагни, неоднократно истреблявшим род кшатриев. Парашурама обучил Бхишму искусству владения оружием. От Парашурамы и Дрона получил различные виды оружия. (См. прим. к переводу Роя на с. 449).

77. Засуха и другие бедствия (इत्यः itayaḥ, Nom. pl. от इति iti) — здесь подразумеваются бедствия времени, коих называют шесть: 1) проливные дожди (наводнения), 2) засуха, 3) саранча, 4) крысы, 5) попугаи и 6) иноземные вторжения.

78. Когда необходимо преподносить дары или получать их царю (राज्ञः

संवाहनक्रियाः rājñāḥ samvāhana-kriyāḥ). — Нилакантха поясняет संवाहनं संप्रापणं दानोपादानादिकं ता एव क्रियाः samvāhanaṁ samprapāṇaṁ dāna-upādāna-ādikaṁ tā eva kriyāḥ.

79. Т. е. к отцу по положению своему, ибо Бхишма, приходясь дядей Видуре, Дхритараштре и Панду, с самого их рождения проявлял над ними отцовскую опеку.

80. Т. е. Гандхари, супруга царя Дхритараштры и мать Дурьйодханы.

81. Сома (सोम soma) — божество Луны, почитается родоначальником Лунной династии (или рода) царей, к коей принадлежали и кауравы.

82. Вришапарван (वृषपर्वन् vṛṣarvaṇ) — владыка демонов-асуров, который в течение длительного времени вел борьбу с богами. Его прелестная дочь Шармиштха была соперницей Деваяни, дочери Шукры, наставника асуров, и первой супруги Яяти, и стала второй (незаконной) его супругой. От Деваяни у Яяти родилось двое сыновей, из коих старший был Яду, а от Шармиштхи — трое сыновей, среди коих младшим был Пуру, ставший родоначальником прославленного рода Пуру. (См. об этом подробно: Адипарва, с. 222—245).

83. Деваяни (देवयानी devayānī) — дочь наставника асуров Шукры и первая супруга царя Яяти. (См. предыдущ. прим.).

84. Кавья (काव्य kāvya) — букв. «одаренный достоинствами мудреца», «пророческий», «провидец». Однако Кавья также может обозначать «сын Кави», ибо последний почитается отцом Шукры Ушанса, о коем здесь идет речь.

85. Принадлежит по праву наследования (क्रमागतं kramāgataṁ) — ср. выше, наст. гл., шл. 31, न्यायागतं nyāyāgataṁ с тем же значением.

86. Т. е. Дурьйодхана.

87. Т. е. Дурьйодхана.

88. Перевод — согласно махамахопадхьяе П. В. Кане (см. Kane P. V. History of Dharmaśāstra. (Ancient and Mediaeval religion and civil law), vol. III.

Роона, BORI, 1946, p. 907). Ср. выше также слова Кришны, обращенные к Карне (гл. 140, шл. 16—18). Кане считает, что эти слова были сказаны Дурьйодханой примерно в 5-й день темной половины месяца Картика (Kārtika соответствует октябрю—ноябрю) или месяца Маргаширша (Mārgaśīrṣa соответствует ноябрю—декабрю), если это был конец дня полнолуния (pūrṇimānta), т. е. в конце осени.

89. Формальное избрание Бхишмы в качестве верховного военачальника, которое произошло несколько позже, предвосхищается уже здесь. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 736).

90. Осененный пальмообразным знаменем (तालकेतुः tāla-ketuḥ) — по-видимому, со знаменем в виде пальмиры, т. е. похожим на пальмиру по форме, ибо, как описывается в Виратапарве, у Бхишмы знамя голубое с семью звездами на нем. (См.: Виратапарва, с. 87).

91. См. также об этом: Kane P. V. History of Dharmaśāstra, vol. III, p. 173.

92. Здесь Кришна говорит о последовательном применении им четырех средств политики (upāyāḥ). Когда все средства к примирению (sāman) и попытки вызвать раскол и разлад в лагере противной стороны (bheda) оказались безуспешными, Кришна предлагает им дар в виде подкупа (dāna) как третье средство политики, о чем он сам говорит дальше.

93. Говоря это, Кришна предлагал дар, или подкуп (dāna), как одно из средств политики в виде целого царства, взамен которого он просит только пять деревень. Об этом говорит и Нилакантха: पंचग्राममात्रस्वीकोरेण कृत्स्नराज्यसमर्पणरूपं दानमपि प्रयुक्तं pañca-grāmamātra-svīkāreṇa kṛtsna-rājya-samarpaṇarūpaṁ dānam api prayuktaṁ.

94. Выражение दण्डं चतुर्थं daṇḍaṁ caturthaṁ буквально означает: «четвертое (последнее, крайнее средство политики) — открытое нападение», или выступление, т. е. начало военных действий. Нилакантха поясняет: दण्डं एवोपायो नान्य इत्याह दण्डमिति daṇḍaṁ eva upāyo na anya ity āhā daṇḍam iti, т. е. daṇḍa как средство политики, и ничего другого, — только daṇḍa (наказание злодеев).

95. Курукшетра (कुरुक्षेत्र kurukṣetra) — «Поле кауравов», название обширной равнины, где происходила великая битва между войсками кауравов и пандавов, воспетая в Махабхарате. Курукшетра расположена между городами Амбалой и Дели, близ Панипата. Известная еще с древнейших времен, она почитается у индийцев священной. Вместе с тем она была и центром всякой деятельности и культуры коренного индийского населения. Курукшетра не раз бывала ареной исторических битв, где решались судьбы Индии. Как свидетельствует китайский путешественник Сюань-цзан (Сюань-чжуан), уже в VII в. н. э. столицей ее был город Стханишвара, нынешний Тханесвар, расположенный в сердце Курукшеты. После обретения Индией независимости Тханесвар переименован в Курукшетру, где недавно основан новый университет.

Сказание о выступлении в поход (к главам 149—152). (С. 296—305)

1. Украшение собраний (समितिशोभनः samiti-śobhanaḥ) — здесь в качестве эпитета героя Дроны. Ср. выше, гл. 88, шл. 35, где оно употреблено с тем же значением, что и эпитет героя Сахаदेва, а также в Книге первой (Адипарве), гл. 3, шл. 139, где оно же служит определением к змеям — «блистающие в бою». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 736, а также Адипарва, с. 52).

2. Друг потомка Ангираса (सख्वा चाङ्गिरसः sakhā ca aṅgirasah) — т. е. друг Дроны, который был сыном мудреца Бхарадваджи, сына Брихаспати, сына Ангираса.
3. С округлыми щеками (सुहनुः suhanuḥ) — букв. «с красивыми челюстями».
4. Тут, по-видимому, обращение к Бхиме.
5. Добавлено в скобках, согласно толкованию Нилакантхи: गन्धाद्यैः पूजनं gandha-ādyaīḥ pūjanam.
6. Хотя и обращался с вопросом Юдхиштхира к Кришне, последний дипломатически уклоняется назвать верховного военачальника для войск Юдхиштхиры, среди коих он и сам находится. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 735).
7. Принимать боевые порядки (योगे इत्यथ yoga ity atha). — Нилакантха поясняет: योगो युद्धाय सज्जीभवनं yogo yuddhāya sajjibhavanam, т. е. готовиться к бою.
8. Метательные устройства и оружие (यन्त्रायुधं yantra-āyudham). — Нилакантха поясняет: यन्त्रायुधं गोलकप्रक्षेपणं yantrāyudham — golaka-prakṣepanam, т. е. устройство для метания ядер. Мы переводим раздельно: यन्त्र + आयुधं yantra + āyudham.
9. Шрениман и Васудана (श्रेणिमान् वसुदानश्च śreṇimān vasudānaś ca) — имена царей. Шрениман, по-видимому, правитель в области кумаров (Kumāra-viṣaya), которая, вероятно, может быть отождествлена с областью Кайра, расположенной поблизости от областного центра Ревы. Васудана — царь страны Паншу (Pāṇṣu-gāṣṭra), т. е. букв. «Песчаной страны», древней области в Индии, месторасположение коей не выяснено.
10. Судхарман (सुधर्मन् sudharman) — доблестный воин, примыкавший к лагерю пандавов.
11. Анадхришти (अनाधृष्टि anādhṛṣṭi) — доблестный воин махаратха, последователь Кришны и полководец ядавов.
12. Царь чедиев (चेदिराज cedirāja), т. е. Дхриштакету, сын Шишуналы, убитого Кришной.
13. Тенистом (स्निग्धे snigdhe) — букв. «маслянистом, глянцевитом, лоснящемся», может быть, влажном. Ср.: Meghadūta, I. 1: स्निग्धच्छायातरुषु snigdha-cchāyā-taruṣu — «где росли густотенистые деревья».
14. Хиранвати (हिरणवती hiraṇvatī) — название реки, протекающей на Курукшетре.
15. Толчевой смолы (ससर्जरसपांसूना sasarja-rasapāṇsūnām) — букв. «порошка (пыли) смолистого выделения (сока)».
16. Так, согласно толкованию Арджунамишры: हृदि स्थिता योधोपयोगित्वात् hr̥di sthitā yodha-upayogitvāt. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 736).
17. Для нанесения ран вражеским слонам (согласно Нилакантхе).
18. Имеется в виду собрание по случаю прибытия Кришны с миссией посла к кауравам и бурный исход в собрании, вызванный его посольством.
19. Пусть властители земли ... раскинут шатры (शिविराणि ... क्रियन्तां वसुधाधिपाः śibirāṇi ... kriyantāṁ vasudhādhīpāḥ) — здесь последнее слово, по-

видимому Vocativ, что отмечено в переводе в скобках: (союзники мои), так как क्रियतां kriyantām есть Passiv, Imper. pl., согласованный с первым словом приведенной фразы.

20. Так, согласно толкованию Нилакантхи: अच्चेद्यः शत्रुभिरनिवार्य आहार आहारणं वस्तूनां मार्गाश्च येषु तानि अच्चेद्याहारमार्गाणि acchedyaḥ śatrubhir anivārya āhāra āhāraṇam vastūnām mārگاḥ ca yeṣu tāni acchedya-āhāra-mārgāṇi.

21. Столица кауравов (कुरुराजमहार्णव kuru-rājamahārṇava) — здесь вторую часть словосложения (в значении «столица») следует понимать как образованную по аналогии с राजधानी rājadhānī (в том же значении). Такая форма употреблена здесь для сравнения с океаном (अर्णव arṇava), точно так же, как в последующей части данной фразы, «предстоящее сражение» (योधचन्द्रोदय yodha-candrodaya) употреблено для сравнения с восходом луны (चन्द्रोदय candrodaya).

22. Т. е. у Дурьйодханы.

23. Жертвует своим достоянием (परित्यागेन parityāgena). — Нилакантха поясняет: परित्यागेन राज्यस्योपेत्या parityāgena — rajyasya uprekṣayā.

24. Готовиться к битве (योगिम् yogam) — так, согласно Нилакантхе: योगं युद्धोद्योगं yogam — yuddha-udyogam.

25. Т. е. к Арджуне. (См. прим. 75 на с. 489).

26. Так, согласно Нилакантхе: सारं पुरोगामि मध्यं मध्यमं फल्गु पाश्चात्यं saram — purogāmi, madhyaṁ — madhyamaṁ, phalgu — pāścātyaṁ.

27. Обеспеченные . . . (средствами) для нанесения удара (सपोथिकाः sa-pothikāḥ) — здесь पोथिका pothikā или अवपोथिका avapothikā (согласно Монье-Вильямсу) есть нечто, применяемое для нанесения удара, как например камни, бросаемые на ведущих осаду. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 736).

28. Все это, согласно Нилакантхе, для набрасывания на шею и голову вражеских воинов.

29. Круто заостренные деревянные дубинки (कचग्रहविक्षेप kaśa-graha-vikṣepa). — Нилакантха поясняет: कचेषु गृहीत्वा येन शत्रुर्विक्षिप्यते तादृशः . . . चिक्कणद्रव्यांचिताग्रो दाण्डविशेषः kaceṣu grhītvā yena śatrur vikṣipyate tādr̥ṣaḥ . . . cikkaṇadravya-añcitāgro daṇḍaviṣeṣaḥ, т. е. такая разновидность деревянной дубинки со смазанным липким веществом острием, которой, будучи схвачен за волосы, повергается враг. Для более удобной передачи по-русски перевод сделан описательно.

30. Все это — масло и патоку в горячем виде и ядовитых змей бросают на врага для приведения его в замешательство.

31. Разного рода топоры и секиры с . . . остриями (वासिवृक्षादन vāsi-vṛkṣādana) — так, согласно Девабодхе и Арджунамишре: वासी काष्ठतक्षणशस्त्रम् । वृक्षादनं बृहदात्रं vāsi kāṣṭhatakṣaṇa-śastram | vṛkṣādanam bṛhaddātram — «kinds of sharp-pointed axe, chisel, or chopper». (См.: Addenda et Corrigenda, p. 736).

32. Согласно толкованию Нилакантхи, для удержания золы, посыпанной в местах ранений.

33. С боками, покрытыми панцирем (बद्धकक्ष्याः baddha-kakṣyāḥ) — ср. с किरणयकक्ष्य hiraṇya-kakṣya в Virāṭaparv'e (гл. 61, шл. 4 и 16), где оно является определением к коням: «с боками, покрытыми золотым панцирем». (См.: Виратапарва, с. 103 и сл.).

34. Припряженных с обеих сторон к колесам (पार्श्वसार्थी pāṛṣṇi-sārāthī). —

Нилакантха поясняет: चक्ररक्षौ cakṛagarakṣau, т. е. охраняющих колеса.

35. Нилакантха поясняет, что одну колесницу обслуживала свита из 10 слонов, 100 коней и 1000 пехотинцев.

36. Нилакантха суммирует здесь общую численность: 50 слонов, 5000 коней и 35000 пехотинцев.

37. Так, согласно толкованию Нилакантхи: पंचविंशतिशतानि मनुष्याः पंचदशशतं तुरगा इत्यपि ज्ञेयं pañcaviṃṣati-śatāni manuṣyāḥ, pañcadaśa-śatam turagā ity api jñeyaṁ, что и прибавлено в скобках в переводе.

38. В Адипарве (гл. 2, шл. 15—19), однако, даются несколько отличные сведения. (См.: Адипарва, с. 25, а также нашу статью «Некоторые военные вопросы в древнеиндийском эпосе» в кн.: Виратапарва, с. 140 и сл.).

39. Ср. Адипарву (русс. пер., с. 25), где вместо десяти гульма приводятся три в составе «ганы».

40. Т. е. Джаядратху.

41. Т. е. Ашваттхамана.

Сказание о посвящении Бхишмы (к главам 153—156). (С. 306—312)

1. Верховным военачальником.

2. Куша (कुश kuṣa) — род травы, с длинными острыми стебельками, считающейся священной (Poa synosuroides), обычно отождествляется со священной травой дарбха (darbha) и составляет необходимую принадлежность различных религиозных обрядов.

3. Все они были кшатриями.

4. Супарна (सुपर्ण suparṇa) — букв. «с красивыми перьями», «прекрасноперый», эпитет Гаруды, царя птиц. (См. также прим. 207 на с. 513).

5. Кумара (कुमार kumāra) — в индийской мифологии бог войны, именуемый также Карттикея и Скандом; почитается сыном Шивы и Парвати, который, однако, родился не из ее утробы. Когда Шива предавался наслаждению с Парвати, бог Агни в образе голубя приблизился к нему, и тот выпустил свое семя в рот Агни. Поэтому Скандом, бог войны, называется также сыном Агни (Pāvaki) или просто Кумарой (сын, чадо). Поскольку бхуты представляются слугами бога Шивы, составляя его свиту, то Кумара, сын его, почитается их предводителем. На сюжет рождения Кумары была написана Калидасом эпическая поэма «Кумарасамбхава» (Kumārasambhava) — «Рождение бога войны».

6. См. прим. 124 на с. 461.

7. Сын Паваки (पावकि pāvaki), т. е. сын Агни, бога огня (Pāvaka), — имеется в виду бог войны Кумара. (См. выше прим. 5).

8. Телята (सौरभेयाः saugrabheyāḥ) — букв. «потомки, чада Сурабхи (праматери коров)», т. е. молодые бычки. Мы в переводе предпочли телят во избежание тавтологии.

9. Ежедневно (सदा sadā) — так, согласно Нилакантхе: सदा प्रत्यहं sadā — pratyaham.

10. Нишка (निष्का niṣka) — золотая монета различного достоинства, которая обычно приравнивается к одной карше, или суварне в 16 маша (т. е. около 11.36 г). Согласно толкованию Девабодхи (на Сабхапарву), нишка эквивалентна одной пана (paṇa), которая, по свидетельству Артхашастры Каутильи, представляет собой

медную монету достоинством в 9. 33 г. По-видимому, в Махабхарате нишка является золотой монетой достоинством от 9. 33 до 11. 36 г.

11. Сын реки (Ганги) (आपगेय āpageya) — эпитет Бхишмы, сына царя Шантану, рожденного им от богини Ганги. (См. прим. 44 на с. 432).

12. Надолго (चिरात्राय cīrātrāya), т. е. вплоть до смертного часа своего.

13. Т. е. Сатьяки, именуемый также Ююдхана. (См. прим. 12 на с. 429).

14. Ниже, в гл. 161, шл. 11, однако, говорится, что предводителем всех военачальников, или предводителей войск (सेनापतिपति senāpatipati), является не Арджуна, а Дхриштадьюмна. См.: Addenda et Corrigenda, p. 736.

15. Акрура (अक्रूर akṛūra) — букв. «нежестокий», имя доблестного воина из рода ядавов, друг и дядя Кришны.

16. Ульмука (उल्मुक ulmuka) — герой из рода Вришни, или ядавов, сын Баларама (Халаюдхи).

17. Чарудешна (चारुदेष्ण cārudeṣṇa) — герой из рода Вришни, или ядавов, сын Кришны от Рукмини.

18. Царь пандавов (पाण्डवो राजा pāṇḍavo rājā) — или: пандава-царь, царственный пандава, т. е. Юдхистхира. Как и выше (шл. 15), мы здесь переводим условно «царь пандавов», ибо это логично, точно так же как Дурьйодхана — «царь кауравов».

19. Т. е. Баларама. (См. прим. 131 на с. 440).

20. Сарасвати (सरस्वती sarasvatī) — название древней реки, которая вытекает из южной части цепи Гималайских гор, называемой Сивалик, и течет по равнине в области Амбалы. На время она теряется в песках обширной пустыни и затем появляется вновь. Предполагают, что это нынешняя река Гхаггар, или Гаггар, в Пенджабе. Река Сарасвати протекала немного северо-западнее Курукшетры, где происходило великое сражение между войсками кауравов и пандавов. В Пенджабе сохранилось давно высохшее древнее русло реки Сарасвати, которая, по индийским легендам, не исчезла, а протекает под землей и у Праяга (совр. Аллахабад) сливается с Гангой и Ямуной (совр. Джамна). Поэтому место их слияния называлось Trivenī («Трех потоков»). Воды Сарасвати считались для индусов священными, очищающими от грехов, и сама река всегда служила местом паломничества.

21. Бхишмака (भीष्मक bhīṣmaka) — букв. «наводящий страх», имя царя из рода Бходжи (населявшего области у подножия гор Виндхья), отец Рукмина и Рукмини, которая стала супругой Кришны.

22. Рукмин (रुक्मिन् rukmin) — сын Бхишмаки, царя Бходжи, и брат Рукмини. Рукмин считается основателем второй столицы царства Видарбхи — Бходжакаты (Bhojakaṭa), сов. Бходжпур в штате Бихар.

23. Ахрити (आहृति āhṛti) — брат Бхишмаки, царя Бходжи. В тексте: आहृतीनाम् āhṛtīnām — соплеменников Ахрити, или племен, подвластных Ахрити.

24. Кимпуруша, кимпуруши (किंपुरुष kiṁpuruṣa) — букв. «что за человек», «разве это человек?», мифические существа с головой человека и туловищем льва. По-видимому, можно предположить, что здесь (как и в Сабхапарве, гл. 25, шл. 1) такое название существ употреблено в переносном значении, относящемся к племени или народности, населявшей области, прилегавшие к горе Гандхамадана в Гималаях. Друма, обитавший на горе Гандхамадане, — царь кимпурушей.

25. По-видимому, здесь под четырьмя частями, или отраслями военной науки (Dhanurveda), подразумевается обязательное усвоение основных видов оружия, которые подразделяются на четыре класса: 1) mukta (т. е. бросаемые или метательные, такие как стрелы), 2) amukta (небросаемые, такие как мечи), 3) muktā-

mukta (метательные и неметательные, такие как astra, которые после метания могут быть получены назад) и 4) mantramukta («бросаемые с заклинанием», т. е. астры, которые не могут быть получены назад). (См. об этом: Kane P. V. History of Dharmasāstra, vol. III, p. 214 fol., а также мою статью в кн.: Виратапарва, с. 137; ср. также: Адипарва, с. 556). Однако сравни также толкование Девабодхи (см. прим. 150 на с. 463).

26. Виджая (विजय vijaya) — букв. «победный», название лука, принадлежавшего Индре.

27. Сын Пакашасаны (पाकशासनि rākaśāsani) — прозвище Арджуны, сына Индры, карателя демона Паки (Paśaśāna). (См. прим. 162 на с. 493).

28. Друма (द्रुम druma) — имя царя кимпуршей. (См. выше, прим. 24 на стр. 541).

29. Мура (मुर mura) — имя демона-асуры, убитого Кришной.

30. См. прим. 41 на с. 486.

31. Т. е. через отвлеченное размышление о высшем духе.

32. Кундина (कुण्डिन kuṇḍina) — то же, что и Кундинапура (Kuṇḍinapura), древняя столица Видарбхи. Ее обычно отождествляют с Кундапурой, около 70 км восточнее Амаравати (штат Махараштра). Другие считают, что это Девалавара, расположенная в 20 км южнее Вароры на реке Вардха (Видарбха), в районе Чанда (штат Махараштра). Там, недалеко от Амаравати, находится еще храм Рукмини, вблизи которого ежегодно устраивается ярмарка. Кундина, или Кундинапура, была местом рождения Рукмини, которая была похищена Кришной и стала первой его супругой.

33. Бходжаката (भोजकट bhojakata) — название города и царства, отождествляется с нынешним Бходжпуром или окрестностями Патны и Бхагальпура (штат Бихар). Бходжаката была второй столицей Видарбхи, основанной Рукмином, братом Рукмини, которая стала первой супругой Кришны.

34. Здесь обращение к Арджуне.

35. Калакея, калакейи (कालकेय kālakeya) — в индийской мифологии особое племя демонов-данавов или асуров.

36. Отдавая дань уважения (उपजीव्य urajīvyā). — Нилакантха поясняет: उपजीव्य आराध्य urajīvyā — ārādhyā.

Сказание о посольстве Улуки (к главам 157—160). (С. 313—319)

1. Добавлено в скобках, согласно толкованию Нилакантхи: मादृश इति शेषः mādṛṣa iti śeṣaḥ. Дурьйодхана здесь намекает на себя, говоря: «подобный мне (человек)».

2. Здесь, по-видимому, Дурьйодхана обращается уже к Арджуне, как видно и из Бомбейского издания текста, ибо Юдхиштхира не говорил подобных хвастливых слов. Это также видно из того, что Дурьйодхана обращается потом к Бхимасене. В следующей главе (шл. 12 и сл.) он опять обращается к Юдхиштхире.

3. Под недругами здесь подразумеваются Духшасана и др.

4. В тексте стоит भिमसेनकम् bhīmasenakam (Accus. sing.), т. е. с прибавлением к имени уничижительной частицы क ka: букв. «Бхимасенка». Дурьйодхана умышленно называет его так, чтобы придать этому имени оттенок презрения.

5. Перед вступлением в битву совершается очистительный обряд заклинания оружия. Каждое оружие находится под покровительством соответствующего божества, к которому взывают с мольбой. (См. прим. к переводу Роя на с. 477).

6. Свободна от грязи (अकर्दमम् akardamam). — Нилакантха поясняет: अकर्दममिति युद्धयोग्यत्वं भूमेरुक्ताम् akardamam iti yuddha-yogyatvaṁ bhūmer uktaṁ, т. е. этим сказано о пригодности (избранной) местности для битвы.

7. И... юги изменятся (в последовательности своей) (युगं वा परिवर्तते yugaṁ vā parivarteta). — Нилакантха поясняет: युगं कालचक्रं yugaṁ — kālacakram, т. е. колесо (последовательность) времени.

8. Т. е. Бхишмой и Дроной.

9. Существо, ступающее ночью по земле (पदा भूमिमुपस्पृशन् padā bhūmim upaspr̥ṣan) — букв. «касающийся ногою земли», здесь эвфимистическая (более мягко выраженная) форма вместо «смертный». Согласно Девабодхе и Арджунамишре: मृत्यः mṛtyaḥ — «смертный». Ср. также: Virāṭaparva, 15.15; русск. пер., с. 29 и 172. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 737).

10. Кхаши, шальвы. — Кхаши (खशाः khaṣāḥ) — название племени или народности, обитавшей в северной части Индии. Шальвы (शाल्वाः ṣālvāḥ) — название народа, населявшего страну Шальва (Ṣālva), которая была расположена в западной части Индии, на территории нынешнего Раджастхана.

11. Срединная страна (मध्यदेश madhyadeṣa) — древнее название центральной области Индостана, лежащей между Гималаями на севере и горами Виндхья на юге, районом Винашана (Курукшетра) на западе и Праягом (Аллахабадом) на востоке и образующей ныне штат Уттар Прадеш. Мадхьядеша, или Срединная страна, включала в свои пределы следующие страны: Панчала (Pañcala), Куру (Kuru), Матсья (Matsya), Яудхья (Yaudheya), Патаччара (Paṭaccara), Кунти (Kuntī) и Шурасена (Śūrasena).

12. Пулинды, дравиды. — Пулинды (पुलिन्दाः pulindāḥ, греч. πολίινδαί) — название народности, населявшей страну Пулиндадеша (Pulinda-deṣa), или «Страну пулиндов», которая отождествляется с областью, включающей западную часть Бунделькханда и район Сагара (в штате Мадхья Прадеш). Дравиды (द्रविडाः draviḍāḥ) — название народа, населявшего одноименную страну на юге Индии, представители древних аборигенов Индии, которые считаются предками нынешних дравидийцев.

13. Уроженцы Канчи (काञ्चीः kāñcūāḥ) — аборигены, населявшие город Канчи (काञ्ची kāñcī), или Канчипура (ताञ्चीपुर kāñcīpura), который был столицей страны Дравида, или Чола (то же, что и Чоламандала — ныне Карамандель). Канчи, или Канчипура, — ныне город Канчипурам (а до недавнего времени — Канджеверам), расположенный на реке Палар приблизительно в 70 км юго-западнее Мадраса (в штате Мадрас).

14. См. прим. 84 на стр. 459.

15. Благодаря лишь признакам... своей родословной (पर्यायधर्मेण paṛyāyadharmeṇa). — Девабодха и Арджунамишра поясняют: राज्ञः पुत्र इति क्रमधर्मेण rājñāḥ putra iti krama-dharmeṇa, также и Сарваджня-Нараяна: पर्यायः परिक्रमः पौरुषम् paṛyāyaḥ parikramaḥ pauruṣam. Но выше, гл. 50, шл. 58, это означает непреложный закон времени. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 737).

16. Вседержитель (धाता dhātā, Nom. sing. от धातु dhātu) — или Дхатри, божество, олицетворяющее собою творение, т. е. Брахма.

17. Перечисленные здесь три занятия, не одобряемые для кшатрия, в тексте выражены словами в Locativus sing.: श्रेण्यां śreṇyām, कक्ष्यां kakṣyām и वेण्यां veṇyām. Согласно толкованию Девабодхи и Арджунамишры, श्रेण्यां (= सभायां) (śreṇyām = sabhāyām) относится к Юдхиштхире под именем Канки (отсиживавшемуся в собрании), कक्ष्यां = (मल्लव्यापोर) (kakṣyām = malla-vyāpāre) — к Бхиме под именем Баллавы (занимавшемуся единоборством) и वेण्यां (= अपुरुषचिह्नेन) (veṇyām = apuruṣacihneṇa) — к Арджуне под именем Бриханнады (выдавшем себя за евнуха), когда все трое (а также Накула и Сахадева) жили под чужими именами при дворе царя Вираты. (См.: Addenda et Corrigenda p. 737).

18. Волшебные чары (इन्द्रजालं indrajālaṁ) — букв. «сеть Индры».

19. Сын Шарадвана (शारद्वत śāradvata), т. е. Крипа (см. прим. 49 на с. 433 и 151 на с. 464).

20. Сын Сомадатты (समैदति saumadatti), т. е. Бхуришравас. (См. прим. 248 на с. 449 и прим. 32 на с. 455).

21. Прожорливый кит (तिमिंगिल timiṅgila) — род исполинской рыбы, которая проглатывает тими (огромную рыбу), кит.

22. Сушена и Читраюдха (सुषेण suṣeṇa, चित्रायुध citrāyudha) — здесь сыновья царя Дхритараштры.

23. Пурумитра... и ... Дурмаршана (पुरुमित्र purumitra, दुर्मर्षण durmarṣaṇa) — сыновья царя Дхритараштры.

24. Сын игрока (कैतव्य kaitavya) — прозвище Улуки, посланца кауравов. (См. прим. 4 на с. 483).

25. Смысл этой фразы таков: Кришна останется верен своему слову и не будет участвовать в битве, ибо он в любую минуту может один уничтожить всех.

26. Только по названию кшатрий (क्षत्रबन्धु kṣatrabandhuḥ) — букв. «родствен кшатриям», или по принадлежности (роду) кшатрий. Нилакантха поясняет: क्षत्रबन्धुः क्षत्रजातिरेव न तु क्षत्रकर्मत्यर्थः kṣatrabandhuḥ — kṣatrajātir eva, na tu kṣatrakarma ity arthaḥ.

27. Шальвеяки (शाल्वेयकाः śālveyakāḥ, также и साल्वेयकाः sālveyakāḥ) — название народности, по-видимому то же, что и шальвейи (śālveyāḥ), или близкородственная им. (См. прим. 17 на с. 454).

28. Дерзостей (अवलेपस्य avalepasya) — ср.: Kālidāsa, Meghadūta, I.14.

29. Т. е. Карна.

30. На верблюдиц и ослиц (उष्ट्रवामिभिर uṣṭra-vamibhir) — здесь следует понимать как сложное слово типа Dvandva. (См. также: Addenda et Corrigenda, p. 737).

Сказание о перечислении могучих и великих воинов, сражающихся на колесницах (к главам 161—169). (С. 320—334)

1. Шайбья (शैब्य śaibya) — царь племен шиби (śibaṇaḥ), по-видимому, восходящих к легендарному царю Шиби, сыну царя Ушинары от Мадхави, дочери царя Яяти. Шайбья вместе со своим войском примкнул к лагерю Юдхиштхиры и сражался на стороне пандавов.

2. Сын Субхадры (सौभद्र saubhadra) — Абхиманью, любимый сын Арджуны от Субхадры, второй его супруги. (См. прим. 75 на с. 435).

3. Вришасена (वृषसेन vṛṣasena) — сын Карны, сражавшийся на стороне кауравов.

4. Наемные и союзные войска (भृतान्पुत्रास्तथा bhṛtān apu abhṛtāns tathā). — Нилакантха поясняет: भृतान् वेतनभक्षकान् bhṛtān vetana-bhakṣakān, т. е. получающие плату, अभृतान्मैत्र्या समागतान् abhṛtān maitryā samāgatān, т. е. объединенные в силу дружбы.

5. Ратхины и атиратхи (रथिन rathin, अतिरथ atiratha) — название могучих воинов, сражающихся на колеснице. В нашем тексте вместо रथिन rathin стоит रथ ratha, что отдельно означает колесницу. Чаше оно употребляется как компонент сложного слова: महारथ mahāratha, अतिरथ atiratha, т. е. могучий или непревзойденный воин, сражающийся на колеснице. (См. также прим. к переводу Роя на с. 499). Поэтому в переводе для обозначения воина мы берем форму «ратхин» вместо «ратха» во избежание созвучности его со словом «колесница». Таким образом, ратхин (rathin) или (ratha) означает «воин, сражающийся на колеснице», атиратха (atiratha) — «непревзойденный воин, сражающийся на колеснице».

6. Ради тебя (तुभ्यं tubhyaṁ) — форма эта может быть здесь объяснена как त्वदर्थं tvadarthaṁ (как и переведено нами). Но возможно, что это Dativ вместо Genetiv, как например, в форме मह्यं mahyaṁ (V. 145. 11). Ср. विदितं तुभ्यं viditaṁ tubhyaṁ (V. 117. 20), गुरवस्तुभ्यं guravas tubhyaṁ (V. 186. 17). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 737).

7. Т. е. Джаядратха. (См. прим. 68 на с. 488).

8. Предавшись суровому покаянию, Джаядратха, царь страны Синдху, ублажил бога Шиву, и тот дал ему дар, что он сможет победить пандавов, за исключением Арджуны, которым и был он убит впоследствии в великой битве.

9. Нила (नील nīla) — имя царя, правившего в Махишмати (см. прим. 254 на с. 450). Во время покорения мира пандавами Нила при поддержке бога Агни вступал уже в сражение с Сахадевой. (См. Сабхапарва, с. 61—63).

10. См. об этом прим. 276 на с. 452.

11. Добавлено в скобках, согласно толкованию Нилакантхи, в качестве сравнения со вздымающимися волнами.

12. Дандадхара (दण्डधार dāṇḍadhāra) — царь, правивший в Гириврадже, древней столице царства Магадхи (совр. Раджгир в штате Бихар), и брат Данды; впоследствии был убит Арджуной.

13. Косалы (कोसलाः kosalāḥ), или кошалы (कोशलः koṣalāḥ), — название страны и ее народа. Страна Кошала (Косала) или Авадха, была расположена по обеим сторонам реки Сараю, или Гогры (ныне область Аудх, в штате Бихар). Столицей Кошалы была Айодхья. (См. прим. 332 на с. 520).

14. Картикея (कार्तिकेय kārṭikeya), или Карттикея (कार्तिकेय kārṭṭikeya) — букв. «сын Криттики», одно из имен Сканды, или Кумары, бога войны и предводителя войск богов (см. прим. 5 на стр. 540). Согласно легендам, Сканда родился не от утробы. Когда Шива предавался наслаждению с Парвати, он бросил свое семя в рот богу Агни, который, приняв вид голубя, приблизился в ту минуту к нему. Но Агни бросил то же семя в Гангу, ибо не оказался в силах нести его. От того семени зачали купавшиеся в то время в Ганге шесть апсар, прозывавшихся Крит-

тиками, которые воплощали собою созвездие Криттика (Kṛttika). От них родились шесть сыновей, которые впоследствии таинственным образом воссоединились в одном необычайном облике с шестью головами, двенадцатью руками и глазами. Это и был Сканда. Отсюда и прозвище его — Картикея.

15. Махаратха (महार्थ mahāratha) — могучий воин, сражающийся на колеснице, высокое звание, которое давалось наиболее выдающимся и прославленным героям-воинам, то же, что и атиратха. (См. прим. 5 на с. 545).

16. Т. е. кшатриев из царственного рода.

17. Бхарадваджа (भारद्वाज bhāradvāja) — букв. «сын Бхарадваджи» (Bharadvāja), т. е. Дрона. Это прозвище Дроны созвучно с именем Бхарадваджа (भारद्वाज bhāradvāja), т. е. именем его отца, как и Васудева (Vāsudeva), т. е. Кришна — с именем его отца Васудево (Vasudeva).

18. Сатьяврата (सत्यव्रत satyavrata) — здесь сын царя Дхритараштры.

19. Джаласандха (जलसंध jalasāṇḍha) — царь страны Магадхи, был впоследствии убит Сатьяки, возницей Кришны.

20. Сын Вивасвана (वैवस्वत vaivasvata) — прозвище сына Солнца — бога Ямы, которое употребляется и в санскритском звучании: Вайвасвата. (См. прим. 118 на с. 491).

21. Алаюдха (अलायुध alāyudha) — жестокий демон-ракшас, приходившийся родственником ракшасам Баки и Кирмиры и другом Хидимбы, убитых Бхимасеной. Обещался Дурьйодхане отомстить пандавам за убийство своих родственников, но был впоследствии сам убит Гхатоткачой.

22. Т. е. Арджуной.

23. Ачала и Вришака (अचल aśala, वृषक vṛṣaka) — царицы страны Гандхары, сыновья царя Субалы и братья Шакуни и Гандхари, оба приходятся шуринами царю Дхритараштре.

24. См. выше текст, гл. 61, шл. 5, а также прим. 181 на с. 495.

25. Здесь под доспехами (करणानां kaṇaṇāṇāṁ), согласно Нилакантхе, подразумевается естественный панцирь (सहजकवचादीनां sahajakavaca-ādīnāṁ). Зачатый девицей Кунти от бога Солнца, Карна родился в естественном панцире и с дивными серьгами. Он обычно поклонялся Солнцу столь усердно, пока оно не нагрело ему спину (ибо он все стоял, обратившись на восток). И к тому же Карна отличался большой щедростью и великодушием. И однажды Индра, приняв вид брахмана, попросил у него в виде милостыни серьги и панцирь. И Карна без размышлений отрезал от своего тела панцирь и серьги и, истекая кровью, отдал их смиренно просителю. Изумленный Индра взамен подарил ему небесный дротик, который, будучи применен, мог лишить жизни всякого, будь он из богов, асуров или людей, гандхарвов, змей или ракшасов (см. Адипарва, с. 168, 188, 312 и сл.). Бхишма говорит здесь о Карне насмешливо и недостойно, что видно дальше из текста.

26. Наследственные войска (मौला maulā). — Нилакантха поясняет: पारंपर्यागताः pāraṁpara-āgatāḥ, т. е. традиционно (по наследству) перешедшие.

27. Собранные из различных (областей) (नाना समुत्थिता nānā samutthitā). —

Нилакантха поясняет: पृथक्भूताः सन्त एककार्यार्थं समुत्थिता इति prthakbhūtāḥ santa ekakāryārthaṁ samutthitā iti, т. е. будучи отдельными, собранные вместе ради единой цели. Здесь, очевидно, имеются в виду корпоративные войска (श्रेणि śreṇi).

28. См. прим. 188 на с. 495.

29. Нилакантха поясняет: न हि किञ्चामित्यन्वयः भेदमयोदेवाहं त्वद्वधं न कुर्यामित्यर्थः

अशंकायां लकारः na hi chin̄dyām ity anvayaḥ, bheda-bhayād eva ahaṁ tvad-vadhaṁ na kuryām ity arthaḥ; āśaṅkāyām lakāraḥ, т. е. «ибо я не сокрушу (не разобью) — таков порядок предложения, именно из-за опасения раздора я не убью тебя — таков смысл; здесь (оптативное) наклонение в смысле выражения сомнения». Другими словами: я не убью тебя, дабы не вызвать разлада.

30. Сын Ганги (गङ्गेय gāṅgeya) — эпитет Бхишмы, сына царя Шантану от богини Ганги. Эпитет этот может быть оставлен и без перевода, в санскритском звучании — Гангея.

31. Сверхчеловек (न . . . मानुषः na . . . manuṣaḥ) — букв. «не-человек». Ср. ниже, в конце абзаца, шл. 22: अतिमानुषाः atimānuṣāḥ — «сверхчеловеки».

32. Букв. «там» (तत्र tatra).

33. В изворотливости (भेत्स्ये bhojye, от глагольного корня भुज bhuj — «сгибать») — так, согласно Нилакантхе, который дает синоним कैटिल्ये kauṭilye. Нилакантха при этом добавляет: मर्मपीडेने इति यावत् marma-pīḍane iti yāvat, т. е. «следует добавить еще: при уязвлении слабых мест». Но भेत्स्य bhojya можно понять от глагольного корня भुज bhuj — «наслаждаться едою», как и переводит Рой (с. 496).

34. См. об этом также Адипарва, с. 349.

35. Т. е. покорение мира пандавами.

36. Гудакеша (गुडाकेश guḍākeṣa) — букв. «с хлопкоподобными волосами», «хлопко-волосый», эпитет Арджуны.

37. Т. е. Кришну, который представляется на земле как воплощение высочайшего божественного мудреца Нараяны. (См. прим. 56 на с. 487).

38. А уж тем более среди людей (नरेषु कुत एव तु nareṣu kuta eva tu) — букв. «а откуда уж среди людей».

39. Так, согласно пояснению Нилакантхи: विगलिताः vīgalitāḥ.

40. Не ведает страха (जितसाध्वसः jita-sādhvasaḥ) — букв. «обладает страхом побежденным», победивший свой страх.

41. Идущие к единой конечной цели (एकाग्रगताः ekāgragataḥ). — Нилакантха поясняет: मरणैकशरणौ maraṇa-ekaśaraṇau, т. е. стремящиеся к единому прибежищу смерти.

42. Устроят . . . великое побоище (घटितारौ ghaṭitārau) — так, согласно толкованию Нилакантхи: घटितारौ घटनं संघट्टं करिष्यतः ghaṭitārau ghaṭṭanam saṅghaṭṭam kariṣyataḥ.

43. Согласно легендам, Шикхандин родился девочкой и потом, обменявшись с неким полубогом-якшей полом, стал юношей. (См. «Сказание о (царевне) Амбе», главы 170—197, а также прим. 9 на с. 484).

44. Бог с трезубцем (भगवान् . . . पिनाकी bhagavān . . . pinākī, Nom. sing от पिनाकिन pinākin) — бог Шива, вооруженный трезубцем.

45. Ярые любители сражений (रणप्रियाः raṇa-priyāḥ), т. е. бывалые и заядлые воины.

46. Сатьяджит (सत्यजित satyajit) — сын Друпеды, царевич Панчалы.

47. Сукумара (सुकुमार sukumāra) — здесь, по-видимому, царевич страны Каши.

48. Шанкха (शङ्ख ṣaṅka) — старший сын царя Вираты.

49. Сведущи во всех видах оружия (सर्वास्त्रविदुषः sarvāstra-viduṣaḥ) — здесь

Nom. pl. образован по слабой форме (по-видимому, из-за требований размера) вместо правильной, сильной формы: **विद्वांसः** vidvāṅsaḥ. Нилакантха поясняет: **विदुषः विद्वांसः** viduṣaḥ — vidvāṅsaḥ.

50. **Вардхакшеми** (**वार्धक्षेमि** vārdhakṣemi) — царевич из рода Вришни, воин-герой, сражавшийся на стороне пандавов.

51. **Сатьядхрити** (**सत्यधृति** satyadhṛti) — имя одного из царевичей, воина-героя, сражавшегося на стороне пандавов.

52. **Вьягхрадатта... и Чандрасена.** — **Вьягхрадатта** (**व्याघ्रदत्त** vyāghradatta) — один из воинов-героев, сражавшийся на стороне пандавов. **Чандрасена** (**चन्द्रसेन** sandrasena) — царевич, сын царя Самудрасены, сражавшийся на стороне пандавов.

53. **Кашья** (**काश्य** kāśya) — «правитель Каши (Kāśī)», прозвище царя страны Каши. (См. прим. 93 на с. 437).

54. **Мать Бхимасены** — **Кунти** приходилась как бы сестрою царю **Кунтибходже**, который, будучи бездетным, принял ее от царя **Шуры** и воспитал. (См. прим. 435 на с. 508).

55. Т. е. ради пандавов, сыновей **Кунти**.

56. **Хидимба** (**हिदिम्बा** hiḍimbā) — имя демоницы-ракшаси, сестры **ракшаса Хидимбы** (Hiḍimba), которая в дремучем лесу полюбила **Бхимасену** и стала на время его супругой. От этой связи у них родился сын **Гхатоткача**, унаследовавший породу **ракшасов**.

57. **Я не убью (и не ударю)** (**नाहं हन्यां** nāhaṁ hanuāṁ) — глагольный корень **हन्** han имеет оба этих значения, что и передано в нашем переводе.

58. **Читрангада** (**चित्रङ्गद** citraṅgada) — старший сын царя **Шантану** от второй его супруги — **Сатьявати**. Вскоре после помазания на царство **Читрангада** погиб в битве с **гандхарвой**.

Сказание о (царевне) **Амбе** (к главам 170—197). (С. 335—378)

1. **Что... он покушается на жизнь твою** (**आततायिनम्** ātatāyinaṁ, Acc. sing.) — собств., тот, кто замышляет или совершает один из шести отвратительных поступков: 1) тот, кто поджигает дом твой, 2) кто дает тебе яд или 3) приближается к тебе с оружием в руках, 4) тот, кто грабит у тебя богатство твоё, 5) лишает тебя владения полем и 6) кто обещивает жену твою. И поэтому ātatāyin заслуживает смерти, даже если он брахман. (См. об этом прим. к переводу Роя на с. 501, см. также словарь Апте).

2. **Заложите колесницы, заложите колесницы!** (**योगे योग इति** yogo yoga iti) — букв. «приведение в готовность, в готовность!», от глагольного корня **युज्** yuj «запрягать».

3. **Припав к стопам** (**उपसंगृह्य** upasaṅgrhya) — так, согласно Нилакантхе: **पादयोः पतिव्वा** pādayoḥ pativvā. Здесь **Бхишма** своей матерью называет **Сатьявати**, дочь рыбака, которая приходится ему мачехой и родной матерью героев **Читрангады** и **Вичитравирьи**, сыновей царя **Шантану**.

4. Т. е. путь между **Хастинапуром** и городом царя **Шальвы**—**Шальвапуром** (иначе — **Саубхой**, отождествляемой с **Альваром**).

5. **Увез... насильно** (**नीता ... परामृष्य** nītā ... parāmṛṣya, пассивная констр.). — Нилакантха поясняет: **परामृष्य हस्ते धत्वा नीता** parāmṛṣya — haste dhṛtvā nītā.

6. Голосом, прерывающимся от подступивших рыданий (बाष्पविह्वलया गिरा bāṣpa-vihvalayā girā) — букв. «от подступивших слез», заменено в переводе словом «рыданий» во избежание повторения с определением «полными слез глазами».

7. Араньяки (आरण्यक āraṇyaka) — букв. «лесные книги», особые произведения, составляющие один из позднейших отделов ведической литературы религиозно-философского содержания. Тесно связанные с Брахманами (древними книгами; истолковывающими смысл вед), араньяки составлялись и изучались в лесу как комментарии к ним.

8. Утрата счастья (महात्ययः mahātyayaḥ) — здесь первый компонент मह mahā означает «счастье, радость», а второй अत्ययः atyayaḥ — «лишение, утрата». Нилакантха поясняет: महात्ययः सुखनाशः | मह उद्धव उत्सव इति कोशः mahātyayaḥ — sukha-nāśaḥ | mahā uddhava utsava iti koṣaḥ, т. е. mahā означает счастье, радость (праздник).

9. Хотравахана (होत्रवाहण hotravāhana) — повелитель сринджаев, царственный мудрец и великий праведник, приходился отцом матери царевны Амбы, т. е. дедом ей по ее матери.

10. (Да) исполнится желание твое, ради которого ты чахнешь (पर्याप्तं ते मनः ... येदेवं परिशुष्यसि paryāptaṁ te manaḥ ... yad evaṁ pariṣuṣyasi) (см.: Addenda et Corrigenda, p. 737). У Роя переведено иначе: «Great, indeed, must thy affliction (очевидно, तपः tapaḥ вместо मनः manaḥ) be when thou art so emaciated» (p. 506).

11. Разрушительный огонь в конце юги (कालाग्नि kālāgni) — то же, что и разрушительный огонь при гибели мира. (См. прим. 89 на с. 505).

12. Т. е. Рама (Парашурама), сын Джамадагни.

13. Сринджая (सृञ्जय sṛñjaya) — потомок рода сринджаев, сринджаец, здесь прозвище царственного мудреца Хотраваханы, повелителя сринджаев.

14. Расскажи... что ты намерена сказать (परमं कथयतां paramaṁ kathyatām). — Нилакантха поясняет: परमं तव विवक्षितं यत्तन्मे ऽ वक्ष्यं वक्तव्यमित्यर्थः paramaṁ tava vivakṣitaṁ yat tan me 'vaṣyaṁ vaktavyam ity arthaḥ.

15. Глубоко задумался (दध्यौ चिरं dadhyau ciraṁ) — ср.: Kālidāsa, Megha-dūta I.3.

16. Сын Джахнави (जह्नवीसुत jāhnavī-suta) — т. е. сын реки Ганги, эпитет Бхишмы.

17. Добавлено в скобках в соответствии с переводом П. Ч. Роя (с. 512).

18. См. прим. 25 на с. 505.

19. Пураны (पुराण purāṇa) — букв. «сказания о древности», предания, огромные эпические произведения, напоминающие Махабхарату. Пураны были созданы в период между началом I и началом II тысячелетий н. э. различными сектами. Число их (вместе с упануранами, т. е. второстепенными пуранами) очень велико; 18 из них считаются главными (mahāpurāṇa). Пураны считаются ведами низших каст, их могут слушать также и женщины. Пураны пока еще мало изучены. Несмотря на мифологический характер содержания, они представляют собою ценнейший и неисчерпаемый источник для изучения истории древнего индийского общества. Равным образом и язык пуран, отличающийся простотой и лаконичностью, представляет большой интерес для изучения.

20. На высоте своего положения (श्रेयान् śreyān) — букв. «наилучший». Девабодха и Арджунамишра поясняют: श्रेयान् समर्थानां श्रेष्ठः śreyān samarthānāṁ śreṣṭhaḥ, т. е. наилучший из способнейших. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 737).

21. Без всяких колебаний (निःसंशयेन niḥsañṣayeṇa). — Вышеупомянутые комментаторы поясняют: निःसंशयेन संशयाभावेन niḥsañṣayeṇa — sañṣaya-abhāveṇa (Там же).

22. Пронзенный сотнями стрел (शरशताचितः śara-ṣata-ācitah) — букв. «осыпанный, покрытый...». (Ср. ниже, гл. 179, шл. 3).

23. (Усопшим) предкам (पितुः pituḥ, Gen. sing.). — Нилакантха поясняет: पितृ-बहुमरणे ऽप्याशौचप्राप्तौ सत्यां pitṛvad gurumarane 'py āṣauca-prāptau satyām, т. е. при получении скверны (от мертвого тела) даже после смерти учителя, словно отца своего. В нашем переводе мы следуем Рою (с. 514), ибо это согласуется с Адипарвой, где говорится о Самантапанчаке — семи озерах из крови, которые образовал Рама Джамадагнья, истребляя род кшатриев, ради ублажения своих предков (Pluralis). (См.: Адипарва, с. 24).

24. Притязающий на имя брахмана (ब्राह्मणब्रुव bhāhmaṇa-bruva), т. е. притязающий быть брахманом.

25. Как бы смеясь (स्मयन्निव smayanṇ iva) — или с притворным смехом. (Ср. выше, гл. 172, шл. 4).

26. Вороны (बड baḍa) — здесь, по-видимому, диалектальная форма вместо बल bala (как в Бомбейском издании), для которой Нилакантха приводит синоним ककः kākāḥ — «вороны». (Ср. ниже, гл. 183, шл. 23).

27. Чараны (चारण sāraṇa) — разновидность добрых полубогов в индийской мифологии, небесные певцы.

28. Хара (हर hara) — букв. «уносящий», «сокрушающий», «разрушитель», эпитет бога Шивы.

29. Имеется в виду, что при первой встрече Рама уже вызывал Бхишму, когда грозился убить его, если тот не возьмет себе в жены царевну Амбу.

30. Матери вед (वेदमातरः veda-mātarah) — здесь, согласно толкованию Нилакантхи, подразумеваются поэтические размеры Гаятри (गायत्री gāyatrī) и Савитри (सावित्री sāvitṛī) и богиня речи Сарасвати (सरस्वती sarasvatī).

31. Громко (रणे raṇe, Loc. sing. от रण raṇa в значении «звук, голос») — букв. «в голос», 'звучно.

32. Об одной благой обязанности (संपदं saṃpadaṃ) — букв. «о преимуществе в хороших качествах».

33. Я расскажу (कुर्मि kurmi) — здесь неправильная форма (от слабой основы Praesentis) вместо करोमि karomi.

34. Ашоковое дерево, или ашока (अशोक aśoka), — вечнозеленое дерево, дающее густую тень (Tonesia asoka или Mimosa elengi).

35. Киншука (किंशुक kiñṣuka) — род дерева (Butea frondosa), дающего красивые красные цветы, но лишенные аромата.

36. Вернулись назад (उपवृत्त upavṛta=उपवृत्त upāvṛta) — или: возвратились (Нилакантха: परावृत्त parāvṛtta), но, возможно, может означать здесь: «покатились по земле» (turned or rolled on the ground) (Девабодха и Арджунамишра: लुठित luṭhita), или: «освежились, подкрепились» (recovered or refreshed). (См.: Addenda et Corrigenda, p. 737). Так же переведено и у Роя.

37. Ваявья (वायव्य vāyavya) — название мифического оружия, которое будто бы находилось под покровительством Ваю, бога ветра.

38. Оружие гухьяка (गुह्यकास्त्र guhyaka-astra) — название мифического оружия, которое, по-видимому, находилось под покровительством полубогов-гухьяков, или якшей, составляющих свиту бога богатства Куберы.

39. Варуна (वारुण vāruṇa) — название мифического оружия, которое будто бы находилось под покровительством бога Варуны, владыки вод.

40. Расстояние слышимости мычания коровы (गोरुतं go-rutaṁ), т. е. расстояние, равное протяженностью двум крошам (или 7 км), согласно Хемачандре, Abhidhāna Cintāmaṇi 3. 551. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 737).

41. С большой ловкостью рук (शीघ्रास्त्रेण śīghra-astreṇa) — здесь следует понимать адвербиально (Instr. sing. от शीघ्रास्त्र śīghra-astra, сложное слово Bahuvrīhi — «чья стрелы летят быстро»).

42. Здесь в образном описании полета стрел впервые в истории народов высказана индийцами идея непрерывной стрельбы. (Ср. аналогичное описание в Виратапарве, гл. 53, шл. 59, а также шл. 18—69, см. с. 91—93, и с. 148—151).

43. Снабженные золотым хвостовым оперением (काञ्चनपट्टनद्धाः kāñcana-paṭṭa-paddhāḥ) — точнее, с золотыми пластинками для придания устойчивости при движении, т. е. стабилизаторами, как у современных мин. Ср.: «Хвостовое оперение самолета» (Словарь русского языка, т. 2. М., 1958, с. 852).

44. Сокрушитель владыки хайхаев (हैहयेशप्रमाथी haihayeṣa-pramathī, Nom. sing.), т. е. сокрушитель Картавиры (कार्तवीर्यस्य हन्ता kartavīryasya hantā, согласно Нилакантхе), эпитет Рамы (Парашурамы), сына Джамадагни, с которым сражался Бхишма.

45. Скопление брахманических заслуг (ब्रह्मरशिः brahma-raṣiḥ), т. е. скопление (масса) религиозных заслуг, приобретенных суровым подвижничеством.

46. Соразмеримые с самою смертью (मृत्युसंमितान् mṛtyusaṁmitān) — ср. выше, гл. 181, шл. 22, с कालसंमितम् kālasaṁmitam, в том же значении.

47. Риштишена (ऋष्टिषेण ṛṣṭiṣeṇa) — один из предков Бхишмы. (См. Addenda et Corrigenda, p. 738).

48. В тексте स्वर्भानु svarbhānu — другое имя демона Раху, затмевающего Солнце и Луну. (См. прим. 45 на с. 534).

49. Ср. выше, гл. 179, шл. 3; см. также прим. 26 на с. 550.

50. Мы оба прекратили... (प्रत्यवहारयावः pratyavahārayāvaḥ, Indicativus praes. Du). — Нилакантха дает синоним: समाप्तं कृतवन्तौ samāptaṁ kṛtavantau, и еще добавляет: आवामिति शेषः āvām iti ṣeṣaḥ, т. е. следует еще добавить āvām — «мы оба».

51. А... с восходом солнца (विमले vimale) — букв. «когда ясно, светло». Нилакантха поясняет: विमले दिवसे वितमसीत्यर्थः vimale divase vitamasi ity arthaḥ, т. е. с рассветом, с наступлением следующего дня. У Роя: «and (next day) with the re-appearance of the sun» (p. 522).

52. Всякий раз на рассвете (काल्यं काल्यं kālyam kālyam) — или: ранним утром. Нилакантха поясняет: प्रातः प्रातः prātaḥ prātaḥ.

53. Пусть... покажутся мне ночью (दर्शयन्तु निशां मम darṣayantu niṣāṁ mama) — Нилакантха поясняет: निशां निशि दर्शयन्तु आत्मानं प्रकाशयन्तु niṣāṁ niṣi darṣayantu ātmānaṁ prakāṣayantu т. е. пусть ночью обнаружат, проявят себя.

Под божествами, которых может видеть Бхишма, имеются в виду восьмеро Васу, которые в облике восьми брахманов явились на помощь Бхишме и чьим частичным воплощением на земле представлялся сам Бхишма.

54. Чуть ли не до самого рассвета — प्राभातसमये इव prābhāta-samaye iva.

55. Прасвапа (प्रस्वाप prasvāpa) — название мифического оружия, повергающего в сон. Оружие это находилось под покровительством Праджапати, владыки созданий. Ср. оружие праджапатья प्राजापत्य prājāpatya). (См.: Виратапарва, с. 100 и 191).

56. В твоей прежней жизни (पूर्वस्मिन्देहधारणे pūrvasmin dehadhāraṇe), т. е. когда Бхишма (до земного своего воплощения) был еще одним из восьмерых Васу (богиня Ганга, когда они родились у нее от царя Шантану, потопила всех, кроме Бхишмы). Нилакантха дает синоним: पूर्वस्मिन्वसुभावे pūrvasmin — vasu-bhāve, т. е. когда (Бхишма) был еще в состоянии (божества) Васу.

57. Самбодхана (संबोधन sambodhana) — букв. «пробуждающее», название мифического оружия, приводящего к пробуждению ввергнутого в сон.

58. Истолкователи брахмы (ब्रह्मवादिनः brahma-vādinah), т. е. истолкователи вед, или священного писания, брахманы.

59. В небе... (среди богов) (दिवि divi) — добавлено в скобках, согласно

Нилакантхе: देवानामिति शेषः devānām iti śeṣah.

60. Свапана (स्वापन svāpana) — мифическое оружие, повергающее в сон; то же, что и прасвапа (см. выше прим. 55).

61. Имеется в виду истребление всего рода кшатриев ради ублажения своих предков. (См. прим. 23 на с. 550).

62. О святитель... святой владыка (भगवन् bhagavan и भगवान् bhagavān) — в первом случае Vocativ, во втором — Nominativ. Мы сознательно перевели так, чтобы сохранить аллитерацию (anuprāsa), хотя можно было бы в первом случае сказать, о высокочтимый, святейший!

63. Здесь и далее в этом абзаце перечисляются места паломничества и священных омовений, названных по именам различных мудрецов и отшельников.

64. Праяга (प्रयाग prayaṅga) — древнее название города Аллахабада, расположенного у слияния рек Ганги и Ямуны (Джамны).

65. Бхогавати (भोगवती bhogavati) — букв. «дающее усладу», название места паломничества.

66. Дилипа (दिलीप dilīpa) — древний царь, отец Бхагиратха.

67. Рамахрада (रामहृद् rāmahṛda) — букв. «озеро Рамы», название места священных омовений на Курукшетре, где некогда Парашурама Джамадагнья, истребив род кшатриев, образовал пять кровавых озер и кровью ублажил своих предков.

68. Т. е. богиня, олицетворяющая реку Гангу.

69. Я должна предаваться (तप्स्ये tapsye, Futurum, 1-е л. sing.ātmane) — здесь мы понимаем в смысле экспрессии, усиления (вместо «должна буду»), ибо царевна Амба уже в течение 12 лет предается суровому подвижничеству, страствуя повсюду.

70. Изворотливо (जिह्वां jihvāṁ), т. е. криводушно, нечестно.

71. Здесь перевод дан в развернутом виде: दुस्तीर्था dustīrthā есть определение (Bahuvrīhi) к नदी nadī.

72. Текущая только... должна быть сухой (वार्षिकी नाष्टमासिकी vārṣikī na aṣṭa-māsikī) — букв. «текущая во время дождей, но не в период восьми месяцев». Нилакантха поясняет: वार्षिकी वर्षास्वेव वदतीति वार्षिकी vārṣikī varṣāsv eva vahaṭi iti vārṣikī.

73. Ср. выше шл. 35; см. также прим. 71.

74. См. прим. 328 на с. 520.

75. Миров... если бы я обрела себе супруга (पतिलोकात् pati-lokāt) — букв. «мира, уготованного для супругов в будущей жизни».

76. Т. е. Шива Махадева, великий бог.

77. Носящий изображение быка на своем знамени (वृषध्वज vṛṣa-dhvaja) — букв. «буйволознаменный», «буйволоносный» (ср. прим. 493 на с. 531), эпитет бога Шивы.

78. Капардин (कपर्दिन् kapardin) — «косматый»,носящий заплетенные и всклокоченные волосы, эпитет бога Шивы.

79. Шанкара (शंकर ṣaṅkara) — букв. [«дарующий счастье», «дающий преуспевание или благополучие», эпитет бога Шивы.

80. Шамбху (शंभु ṣaṁbhu) — букв. «дающий счастье», здесь эпитет бога Шивы.

81. Т. е. Друпеды, сына Пришаты. (См. прим. 74 на с. 435).

82. Родила (प्राजायत prājāyata, Imperfect, 3-е л. sing. ātmane в значении Causativi). — Нилакантха поясняет: प्राजायत प्रसूतवती prājāyata — prasūtavati.

83. Возложил на... родню... бремя забот (चकार यत्नं स्वजने cakāra yatnaṁ... svajane) — смысл не совсем ясен. По-видимому, चकार cakāra здесь примитивная форма для выражения Causativ'a, что и учтено в нашем переводе. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 738).

84. В письме и рисовании (लेख्यादिषु lekhyādiṣu) — букв. «в письме и других занятиях».

85. Той (तस्य tasya, местоим. м. р., Gen. sing.) — по-видимому, согласовано в роде с द्रोणशिष्यः droṇa-ṣiṣyaḥ (м. р.) в предыдущей шлоке.

86. Бог, носящий трезубец (शूलपाणि ṣūlapāṇi) — букв. «с трезубцем в руке», то же, что и бог с трезубцем (पिनाकिन् pinākin), эпитет бога Шивы. (Ср. прим. 44 на с. 547).

87. Создатель трех миров (त्रैलोक्यकर्तृ trailokya-kartṛ, Nom. sing. कर्ता -kartā) — эпитет бога Шивы.

88. По своему усмотрению (स्वकार्यं sva-kāryaṁ), т. е. (букв.) соответственно своей цели.

89. Повелитель дашарнов (दशार्णाधिपति daṣārṇa-adhipati) — царь Хираньяварман. (См. ниже текст). О дашарнах см. прим. 4 на с. 531.

90. Шикхандини (शिक्षण्डिनी ṣikhaṇḍinī) — женская форма имени Шикхандин (शिक्षण्डिन् ṣikhaṇḍin).

91. Кампилья (काम्पिल्य kāmṇilya) — столица Южной Панчалы, где правил царь Друпата. (См. прим. 11 на с. 429).

92. Своим нянькам (धात्रीणां dhātrīṇāṁ). — Нилакантха поясняет: पितृगृहादागतानां pitṛgṛhād āgatānāṁ, т. е. прибывших вместе с нею из отцовского дома.

93. Канчанаварман (काञ्चनवर्मन् kāñcanavarman) — то же, что и Хираньяварман (हिरण्यवर्मन् hiraṇyavarman), или Хемаварман (हेमवर्मन् hemavarman, см. ниже: гл. 193, шл. 29), с тем же этимологическим значением: «обладающий блеском золота», «златоблещущий», — имя царя дашарнов.

94. Призвав (आज्ञाय ājñāya) — букв. «заметив, приметив».

95. Нилакантха дает следующее толкование этих слов царя Друпиды: хотя царица и Шикхандини и обманули его, Друпиду, он все же не оставит их и будет их защищать и содержать.

96. Т. е. Хираньяварману, царю дашарнов.

97. На людях... перед другим (परस्य parasya) — так, согласно Нилакантхе: परस्य शत्रुलोकस्य च parasya śatruṇaṁ lokasya ca, т. е. в первом случае (в переводе это стоит на втором месте): перед врагом (другим), во втором — на (при) людях.

98. Перед другими твоими женами (सपत्नीनां sapatṇīnām) — букв. «со-женами», т. е. моими соперницами.

99. Т. е. Махадевы (Шивы).

100. Союз... вполне достойный (संबन्धकं sambandhakaṁ). — Нилакантха поясняет: युक्तमेव सांबन्धिकं मया कृतं न प्रतारणा कृतेति yuktam eva sāmbandhikaṁ mayā kṛtaṁ na pratāraṇā kṛtā iti.

101. Для умиротворения (प्रतिषेधने -pratiśedhane) — букв. «для отвращения, противодействия».

102. Стхуна (स्थूणा sthūṇa) — сокращенное имя Стхунакарны (предводителя якшей). (Ср.: Бхима вместо Бхимасена).

103. Гухьяка (गुह्यकं guhyaka) — разновидность добрых полубогов (devayoni-viṣeṣaḥ), то же, что и якша. (Ср.: Kālidāsa, Meghadūta, I. 5).

104. Стал обладателем женского пола (स्त्रीलिङ्गं धारयामास śtrī-liṅgaṁ dhārayāmāsa) — букв. «стал носить женский пол или признак женского пола».

105. Вместе с тобою (ते te) — здесь форма ते te стоит вместо त्वया tvayā, выполняя функцию Instrumentalis. (См.: Addenda et Corrigenda, p. 738). У Роя переведено иначе: я уничтожу тебя вместе с... Сложное слово सामात्यसुतबान्धवम् sāmātya-suta-bāndhavam следует рассматривать здесь как Samahāradvandva (sūta-bāndhavam), а सामात्य sāmātya — как приложение к нему (в качестве Bahuvrīhi).

106. Пусть это будет выяснено через свидетелей (आगमः क्रियतां व्यक्तं āgamaḥ kriyatāṁ vyaktaṁ) — букв. «пусть будет устроено испытание открыто». Нилакантха поясняет: आगमः परीक्षा āgamaḥ — parīkṣā.

107. Т. е. царь дашарнов.

108. И много сотен рабынь (दास्यो बहुशतास्तथा dāsyo bahuṣatas tathā) — здесь दास्यः dāsyāḥ, по-видимому, архаическая форма Accusativ pl. ж. р. (вместо दासीः dāsīḥ) (см.: Whitney W. D., A Sanskrit Grammar, Leipzig, 1879, p. 115), а बहुशताः bahu-ṣatāḥ как определение (в качестве Bahuvrīhi) к दास्यः dāsyāḥ.

109. Влекомый на колеснице нарами (नरवाहनः para-vāhanaḥ), т. е. чье средство передвижения — человекообразные существа (дүхи), которые составляют свиту Куберы. Нары (नराः parāḥ) также представляют собою разряд гандхарвов (см.: Sörensen S. An Index to the names in the Mahābhārata, p. 504). Такой перевод (т. е. «влекомый на колеснице нарами») подтверждается еще тем, что ниже, в шл. 28, говорится о колеснице («Пусть колесница остановится здесь»). Ввиду

сказанного, перевод «несомый на плечах людьми» (как, например, у Роя, с. 536) здесь был бы не только натянутым, но и совершенно необоснованным.

110. Податель богатств (धनद् dhanada) — эпитет Куберы, бога богатства.

111. Сын Пуластьи (पौलस्त्य paulastya) — эпитет Куберы. (См. прим. 274 на с. 517).

112. Чайтья, чайтьи (चैत्य caitya) — первоначально сооружение в виде каменной колонны, где содержится пепел святого, или ступа. Обычно же чайтья означает предмет почитания и поклонения. Чайтьями (как и здесь) служат вековые деревья на перекрестках дорог, ставшие священными.

113. См. прим. 25 на с. 541.

114. Ср. выше, гл. 170, шл. 1.

115. Можешь... унять (क्षपयेथा; kṣarayaethāḥ), т. е. уничтожить. У Роя: «kanst thou annihilate it» (р. 538).

116. Обыкновенные воины (इतरौ जनः itaro janaḥ) — букв. «прочие люди».

117. Т. е. Бхишма.

118. Гаутама (Крипа) (गौतम gautama) — букв. «сын Гаутамы», т. е. сын брахмана Шарадвана, сына Готамы, эпитет Крипы, прославленного брахмана-воина, учителя военного искусства кауравов и пандавов. Фонетически этот эпитет Крипы (Гаутама) звучит одинаково с именем его отца — Шарадвана.

119. С хлопкоподобными волосами (गुडाकेशः guḍākeṣaḥ), т. е. с завитушками локонов. Здесь в переводе сохранено этимологическое значение сложного слова, поскольку оно является определением к Дхананджае (Арджуне). Однако при отдельном употреблении его можно оставить без перевода в санскритском звучании «Гудакеша» как эпитет Арджуны. (См. прим. 36 на с. 547).

120. См. прим. 73 на с. 488.

121. Т. е. Карна.

122. Простых людей (पृथगजनम् prthag-janam), т. е. рядовых, обыкновенных воинов.

123. Имеется в виду, что все эти воины-герои (союзники Юдхистхиры) выполнили все свои житейские обязанности, т. е. изучили веды, женились, произвели потомство и совершили жертвоприношения (для достижения небесного блаженства) и теперь готовы положить свои жизни. (См. прим. к переводу у Роя на с. 540).

124. Воины, сражающиеся самоотверженно и доблестно, достигают блаженных миров после смерти. (См. прим. у Роя на с. 541).

125. Сын Бхарадваджи (भारद्वाज bhāradvāja) — эпитет Дроны, прославленного брахмана-воина.

126. Шибхи (शिवि śibi, мн. ч. शिवयः śibayaḥ) — название племени, восходящего к древнему царю Шибхи, сыну Ушинары и Мадхави. (См. прим. 124 на с. 507).

127. См. прим. 13 на с. 545.

128. На другом конце (पश्चार्धे paścārdhe) — букв. «в задней части, половине».

129. Для размещения войск (सेनानिवेशः senā-niveśaḥ). — Нилакантха поясняет: सैनिकाः वणिक्शूराश्च यः sainikāḥ vāṇik-śūra-aśva-ādayaḥ, т. е. воины, купцы, герои, кони и прочие.

130. Заняв... пространство в... пять йоджан (पञ्चयोजनमुत्सृज्य मण्डलं pañca-yojanam utsrjya maṇḍalam). Нилакантха поясняет: उत्सृज्य उत्कर्षेण सृष्ट्वा पञ्चयोजनं

वर्तुलं परिधिं कृत्वेत्यर्थः utsrjya utkarṣeṇa sṛṣṭvā pañcayojanam vartulam paridhiṁ kṛtvā ity arthaḥ, т. е. заняв по окружности с избытком пять йоджан.

131. Позаботился должным образом (обеспечить) (विधिवत्प्रत्यवेक्षतं vidhivat pratyavaikṣata) — букв. «должным образом присмотрел, бросил взгляд (оказал внимание)», т. е. позаботился.

132. См. прим. 5 на с. 499.

133. Увешанные золотыми серьгами (तप्तकुण्डलधारिणः tapta-kuṇḍala-dhāriṇaḥ) — здесь первый компонент तप्त tapta — букв. «нагретый, раскаленный, расплавленный, литой», т. е. из литого (золота). Ср. у Лермонтова: «В шапке золота литого».

134. Бриханта (बृहन्तं brhanta) — могучий воин, сражавшийся на стороне пандавов, по-видимому властитель горной страны Кулуты (ныне Кулу в районе Кангра, в верхней долине реки Биас в Пенджабе), еще ранее покоренный Арджунной.

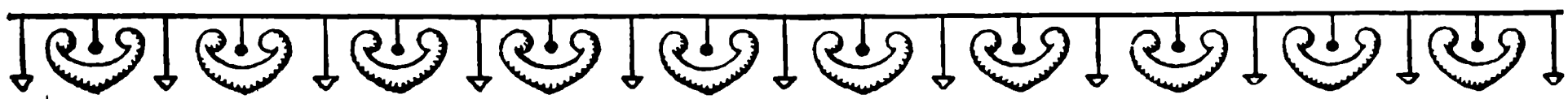
135. Боевым снаряжением (भाण्डं bhāṇḍam) — Нилакантха поясняет: भाण्डं युद्धोपकरणं bhāṇḍam — yuddhopakaraṇam, т. е. bhāṇḍa — как боевое снаряжение.

136. Т. е. Юдхистхира.

137. С шествующими ... грозными лучниками (भीमधन्वायनी bhīma-dhanva-ayanī). — Нилакантха поясняет: भीमधन्वानः अयन्ते प्रचरन्त्यस्यामिति भीमधन्वायनी bhīma-dhanvānaḥ ayante pracaranti asyām iti bhīma-dhanva-ayanī, где अयन्ते ayante — форма, 3-е л. pl. ātmane, от глагола I кл. ई i (अय ay) — «идти, шествовать».

138. Искушенные в сражениях (कृतप्रहरणाः kṛta-praharaṇāḥ). — Нилакантха поясняет: कृतप्रहरणाः कृतयुद्धाः kṛta-praharaṇāḥ — kṛta-yuddhāḥ.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Абхиманью, сын Арджуны и Субхадры 7, 10, 11, 116, 126, 139, 143, 176, 177, 276, 298, 320, 330, 378, 382, 383, 428, 435, 438, 484, 492, 532, 545
Агамемнон, царь 388, 495
Агастья, мудрец 34—36, 233, 283, 445, 448, 522, 534, 535
Агни (Вибхавасу, Джатаведас, Павака, Шукра), бог огня 27, 31—33, 111, 118, 130, 145, 146, 190, 229, 233, 257, 434, 435, 443, 446, 447, 448, 454, 488, 491, 514, 516, 520, 525, 533, 540, 545
Адарш, царь 12
Аджа, прозвище Кришны 156
Аджа, воин 332
Аджабинду, царь 167
Аджайкапады, божества 229, 520
Аджамидха, царь, предок пандавов и кауравов 9, 86, 433
Аджаташатру, эпитет Юдхистхиры 9, 41—44, 46, 47, 50, 60, 64—66, 72, 120, 125, 204, 301, 385, 395, 432
Адити, божество 119, 233, 310, 461, 486, 487, 516
Адितья, божество 277, 532
Адрика, апсара 428
Адришьянти, супруга Шакти 233, 522
Адхиратха, возница 277, 285, 433, 435, 452, 532
Адхокшаджа, прозвище Кришны 157, 186, 301, 499
Айлавила, эпитет Куберы 225, 274, 519
Айравата, змей-нага 214, 215, 223
Айравата, божественный слон Индры 35, 210, 326, 449
Акритаврана, мудрец 341—343, 345, 351, 353, 359, 412
Акрура, воин-ядава 308, 541
Акшамала, супруга Васиштхи 233, 522
Алаюдха, демон-ракшас 326, 546
Александр Македонский 436
Альтекар А. С., индийский ученый 405, 418
Амба, царевна, дочь царя Каши 335, 337, 340—346, 363, 366, 373, 393, 412, 484, 489, 547—549, 552
Амбалика, царевна, дочь царя Каши 335, 337, 341, 430, 432
Амбариша, сын Набхаги, царь 189, 507
Амбика, царевна, дочь царя Каши 44, 72, 90, 335, 337, 341, 430, 431, 432, 434, 455
Амитауджас, воин-панчала 332
Анагха, сын Гаруды 212
Анадхришти, воин 299, 538
Анала, божество, олицетворяющее огонь 461
Анала, сын Гаруды 212
Ананта, эпитет Кришны 157
Ананта, прозвище Шеши 224, 513, 518
Ангарака, божество, олицетворяющее планету Марс 534
Ангирас, мудрец 13, 25, 26, 33, 35, 79, 297, 375, 438, 446, 447, 448, 449, 468, 470, 481, 487, 538
Анджана, слон стран света 210
Андха, змей-нага 214
Андхака, брат Вришни, основатель рода 439
Анила, божество, олицетворяющее ветер 461
Анила, сын Гаруды 212
Анувинда, брат Винды, правитель Аванти 152, 323, 377, 383, 450, 492, 496
Аншуман, царь 507
Апа, божество, олицетворяющее воду 461
Апараджита, царь 12
Апараджита, змей-нага 214

* Все три указателя составлены И. С. Шарковой.

Цифры во всех указателях, набранные полужирным шрифтом, указывают страницы, где дается объяснение данного слова.

- Апта, змей-нага 214
 Апте В. Ш., индийский ученый 548
 Апурана, змей-нага 214
 Арджуна (Бибхатсу, Виджая, Джая, Джина, Пхальгуна, Савьясачин), пандава, герой 7, 14—18, 36, 42, 43, 45, 49, 50, 52, 57, 58, 65, 114, 122, 123, 127, 129—133, 135—137, 139, 141, 143—145, 150, 151, 153, 155, 167, 170, 171, 173, 174, 177, 179, 180, 185, 190, 192, 207, 244—247, 257, 270—272, 276, 279, 280, 283, 285—287, 291, 301, 303, 308—310, 315—318, 320, 333, 360, 374, 375, 382, 384, 386, 389, 391—393, 395, 411, 416, 425, 428, 429, 430, 431, 432, 434, 435, 437—440, 450, 452—458, 463, 467, 484—490, 492, 493, 496, 525, 531, 533, 539, 541, 542, 544—547, 555, 556
 Арджуна Картавирия, герой 494, 507
 Арджунамишра, комментатор Махабхараты 397, 457, 459, 460, 463, 465, 468, 469, 476, 482, 497, 501, 524, 528—530, 534, 538, 539, 543, 549, 550
 Аристотель, древнегреческий философ 424
 Аришта, демон-дайтья 256, 527
 Ариштанеми, эпитет Гаруды 158, 499
 Аркаджа, царь 167
 Аруна, брат Гаруды 226, 513, 519
 Арундхати, богиня, супруга Васиштхи 225, 519, 522
 Арьяка, змей-нага 214—216
 Асаманджас, сын Сагары 517
 Атри, мудрец 82, 447, 472, 487
 Атхарван, мудрец 107, 481
 Атхарвангирас, жреческое имя некоторых мудрецов 35, 449
 Ахалья, супруга Гаутамы 25, 446
 Ахар, божество, олицетворяющее день 461
 Ахиллес, древнегреческий герой 388, 495
 Ахирбудхныи, божества 229, 520
 Ахрити, брат Бхишмаки 310, 541
 Ахука, царевич, ядава 11, 251, 309, 436, 506
 Ачала, царевич Гандхары 326, 546
 Ачьюта, эпитет Вишну-Кришны 169, 175, 188, 194, 277, 282, 502
 Ашадха, царь 12
 Ашвараджа, см. Кешин
 Ашватара, змей-нага 214
 Ашваттхаман, брахман-воин, сын Дроны 9, 45, 47, 59, 113, 125, 134—136, 139, 140—141, 145, 151, 180, 196, 202, 242, 244, 258, 273, 283, 291, 305, 320, 324, 375, 377, 392, 432, 433, 452, 455, 457, 483, 491, 540
 Ашвины, божества утренней и вечерней зари 114, 121, 146, 218, 257, 272, 329, 429, 430, 441, 452, 456, 484, 514
 Ашока, император 410, 418, 424, 425
 Аштака, царь, мудрец 236, 238, 240, 524
 Аюс, царь, отец Нахуши 445
 Бабхру, герой-ядава 139, 493
 Бабхру, царевич, правитель Каши 53, 461
 Бадхира, змей-нага 214
 Бака, ракшас-людоед 190, 507, 546
 Бала, демон-асура 32, 217, 442, 443, 444
 Баларама (Баладева, Плугознаменный, сын Рохини), старший брат Кришны 7, 15, 309, 384, 429, 432, 434, 440, 491, 502, 504, 541
 Баладева, эпитет Баларамы 9, 11, 14, 119, 383, 432, 433, 434, 440, 527
 Балахака, конь Вишну-Кришны 178, 454, 505
 Бали, царь дайтьев 22, 65, 93, 167, 444, 495, 519, 526, 527
 Баллава, прозвище Бхимасены 544
 Бальмонт К. Д., поэт 522
 Бана, демон 148, 256, 495
 Баранников А. П., академик 398, 469
 Бахлика, царь 11, 44, 113, 136, 141, 142, 148, 149, 151, 174, 180, 188, 191, 195, 202, 242, 250, 253, 258, 293, 305, 326, 383, 392, 436, 449, 455, 493, 506
 Баху, царь 12, 167, 517
 Бахула, царь 167
 Бахьякунда, змей-нага 214
 Бётлинг О. Н., академик 396
 Бибхатсу, эпитет Арджуны 57, 137, 164, 171, 172, 174, 180, 191, 270, 273, 278, 463
 Бильвапатра, змей-нага 214
 Бодхисаттва Майтрея, автор Мадхьянта-Вибханга-Шастры 508
 Брахма (Бхагаван, Иша, Праджапати, Сваямбху, Шамбху), бог-творец 26, 27, 34, 53, 103, 121, 122, 132, 134, 147, 180, 207, 209, 211, 225, 236, 257, 286, 362, 444, 446, 447, 448, 461, 472, 473, 478, 479, 481, 487, 489, 491, 496, 498, 505, 508, 516, 517, 519—521, 523, 526, 527, 543
 Брихадашва, мудрец 428
 Брихадебала, царь Косалы 12, 139, 167, 316, 324, 377, 437
 Брихадратха, царь 489
 Бриханнада, прозвище Арджуны 544
 Бриханта, царь 11, 378, 556
 Брихатсена, царь 12

- Брихаспати, сын Ангираса, мудрец, наставник богов 13, 25—27, 31—33, 35, 55, 69, 94, 121, 122, 136, 184, 233, 308, 321, 387, 438, 439, 446, 449, 488, 522, 538
- Брюсов В. Я., поэт 396
- Будда, основатель религии 486
- Будха, отец Пурураваса 522
- Бхагаван, эпитет Вишну-Кришны 159, 163, 164, 170, 172, 177, 178, 197, 218, 402, 499, 514
- Бхагавати, эпитет Лакшми 499
- Бхагадатта, царь Прагджйотиши 11, 37, 152, 326, 383, 436, 486
- Бхагиратха, мудрец 348, 518, 521, 535
- Бхагиратхи, эпитет реки Ганги 360, 461, 535
- Бхарадваджа, мудрец-брахман, отец Дроны 123, 135, 288, 297, 325, 377, 391, 432, 488, 517, 538
- Бхарадваджа, эпитет Дроны 325, 546
- Бхарата, царь, легендарный герой, сын Духшанты и Шакунталы 8, 15, 16, 18—19, 189, 426, 430, 450, 455, 507
- Бхаргава, прозвище Рамы (Парашурамы) 95, 149, 342—345, 347, 349, 351, 354, 358, 361, 476
- Бхаргава, прозвище Шукры 438
- Бхаувана, эпитет Вишвакармана 137, 280, 492, 512
- Бхаумипала, царь 12
- Бхима, сокр. имя Бхимасены 7, 10, 17, 36, 42—44, 57, 115, 123, 126, 127, 133, 135, 139, 142, 167—170, 174, 177, 192, 193, 218, 254, 257, 270—273, 278, 283, 287, 297, 301, 303, 309, 320, 323, 374, 378, 387, 391, 429, 435, 449, 452, 458, 488—490, 492, 538, 544, 554
- Бхимасена (Бхима, Врикодара), пандава, герой 7, 39, 45, 46, 50, 55, 57, 58, 114, 115, 125—128, 131, 136, 137, 139, 142, 148, 150, 155, 166, 168—170, 173—176, 179, 190—192, 202, 232, 244, 247, 270, 276, 279, 280, 296, 298, 299, 301, 303, 308, 314—318, 320, 329, 332, 333, 376, 378, 411, 429, 430, 431, 441, 452, 453, 456, 463, 488—490, 507, 521, 531, 533, 542, 546, 548, 554
- Бхишма (Дежаврата, сын Шантану), герой, дед пандавов и кауравов 7, 9—12, 14, 38—40, 42, 44, 47—49, 52, 56, 59, 62, 89, 113, 116, 120, 121, 123—126, 128, 129, 133—136, 138, 140, 141, 143, 145, 147, 148, 151, 164, 165, 173, 174, 176, 180, 181, 183, 186—188, 195, 196, 199, 200, 202, 218, 242, 244, 245—248, 250—255, 257, 258, 271, 273, 279, 280, 283, 284, 288—298, 302, 306—308, 314, 316—318, 320—324, 326—331, 333, 335—355, 357—368, 370—377, 384, 385, 387—393, 401, 403, 405, 412, 416, 429, 432, 438, 452, 461, 463, 466, 474, 484, 490, 491, 493, 507, 525, 531, 536, 537, 540, 541, 543, 546—552, 555
- Бхишмака (Хираньяломан), царь 310, 311, 485, 541
- Бходжа, воин 332
- Бхригу, мудрец 179, 233, 340, 344, 348, 353, 356, 438, 487, 494, 522, 523
- Бхури, сын Сомадатты 455
- Бхуридьюмна, мудрец 179
- Бхуритеджас, царь 12
- Бхуришравас, сын Сомадатты, герой-воин 37, 44, 135, 136, 141, 142, 244, 305, 316, 322, 377, 392, 449, 455, 544
- Вайвасвата, эпитет Ямы 135, 142, 491, 520, 546
- Вайдарбхи, супруга Сагары 517
- Вайкартана, эпитет Карны 136, 464, 492
- Вайнатея, эпитет Гаруды 212, 513
- Вайшампаяна, мудрец 7, 9, 13—17, 36, 38—40, 44, 63, 66, 101, 102, 113, 121—125, 136, 142, 144, 146—148, 151—153, 159, 163, 167, 169, 175, 178, 181, 182, 186—188, 194, 196, 198, 199, 201, 204, 207, 218, 242, 245, 247—249, 251, 252, 254, 257, 259, 271, 273, 283, 286—288, 296, 298, 301—303, 306—308, 310, 312, 321, 375—377, 428
- Вайшванара, эпитет Агни 21, 443
- Вайшравана, эпитет Куберы 259, 311, 372, 373, 527
- Вакра, царь 256, 527
- Вальмика, мудрец 179, 505
- Вальмики, сын Гаруды 212
- Вамадева, брахман 179
- Вамана, слон стран света 210
- Вамана, сын Гаруды 212
- Вамана, змей-нага 214
- Варапра, царь 167
- Вардхакшеми, царевич, воин-герой 332, 548
- Варуна (Владыка вод), божество 33, 35, 145, 208, 209, 211, 213, 222—223, 233, 235, 251, 256, 310, 311, 330, 434, 442, 443, 448, 485, 511, 517, 518, 521, 534
- Варуни, богиня вина 213, 511
- Варшней, прозвище Кришны 13, 172, 310, 438
- Васава, эпитет Индры 21—23, 28, 34, 42, 126, 134, 178, 179, 190, 196, 210, 215—217, 221, 233, 255, 256, 287, 297, 306, 309, 326, 347, 443, 448, 505, 515

- Васиштха, мудрец 179, 219, 222, 233, 447, 461, 487, 515, 519, 522
 Васу, царь 167
 Васу, божество 552
 Васудана, царь 299, 332, 538
 Васудева, отец Кришны 39, 118, 119, 429, 430, 432, 435, 438, 440, 452, 498, 546
 Васудева, эпитет Кришны 12, 15, 16, 18, 42, 43, 47, 48, 52—54, 114, 118—120, 122, 126, 133, 135, 143, 147, 148, 151—153, 156, 157, 167, 169, 178, 180, 186, 187, 192, 195, 200, 218, 246, 248, 259, 270—273, 275, 288, 290, 292, 294, 299, 301—303, 308—311, 313, 315, 316, 318, 321, 322, 330, 332, 333, 375—378, 389, 438, 452, 457, 506
 Васуки, царь змеев-нагов 213, 214, 223, 513
 Васуман, царь 12
 Васуманас, царь 232, 238, 239, 521
 Васушена, имя Карны 276, 277, 532
 Батавега, сын Гаруды 212
 Батавьядхи, древний учитель 420
 Батадхана, царь 12
 Ваю (Анила, Вата, Марута, Матарिशван, Швасана) 146, 218, 229, 430, 452, 494, 514, 533, 550
 Ваювега, царь 12
 Веди, супруга Брахмы 233, 521
 Ведидхваджа, воин 148, 495
 Вибхавасу, эпитет Агни 215, 222, 514, 516
 Вибхишана, внук Пуластыи 425
 Вивасван, эпитет бога Солнца 33, 81, 222, 226, 326, 448, 473, 491, 513
 Вивасван, демон-дайтъя 217
 Вивиншати, сын Дхритараштры 52, 113, 136, 152, 201, 202, 316, 460
 Вигахана, царь 167
 Виджая, эпитет Арджуны 125, 193, 303, 489, 542
 Видура (Кшаттри), дядя пандавов и кауравов 9, 13, 14, 38, 49, 58, 60, 62, 66, 67, 72, 82, 83, 85—87, 91, 94, 98, 100—102, 113, 121, 129, 133, 149, 165, 174, 180, 181, 183, 185, 188, 195—201, 242, 245, 246, 250—252, 255—257, 273, 290—292, 294, 295, 302, 303, 382, 386, 389, 391, 403, 404, 407, 414—416, 432, 463, 467, 470, 473, 476, 488, 507, 526, 528, 536
 Видура, мать Санджайи 261, 263, 382
 Викарна, сын Дхритараштры 52, 113, 136, 139, 141, 151, 152, 202, 242, 258, 403, 460
 Викартана, эпитет Солнца 60, 139, 148, 149, 250, 391, 464, 492, 526
 Викунда, змей-нага 214
 Вината, дочь Дакши, супруга Кашьяпы 212, 214—216, 221, 226—230, 235, 499, 513, 514, 519
 Винда, брат Анувинды, правитель Аванти 152, 323, 377, 383, 450, 492, 496
 Виндхьявали, супруга Бали 444
 Вираджас, змей-нага 214
 Вирадхарман, царь 12
 Вираса, змей-нага 214
 Вирата, царь матсьев 7, 13, 15, 37, 38, 42, 43, 47, 52, 116, 123, 126, 138, 139, 144, 150, 151, 173, 174, 179, 245, 247, 272, 278, 288, 296, 298, 299, 301, 308, 309, 311, 314, 316, 330, 331, 376—378, 382, 383, 391, 392, 428, 430, 438, 441, 451, 452, 454, 492, 505, 521, 528, 530, 544, 547
 Вирочана, сын Прахлады (Прахрады), дайтъя 77—79, 255, 444, 467, 468, 470, 526
 Вичитравирья, царь Лунной династии, сын Шантану 9, 44, 63, 88, 147, 148, 186, 188, 289, 333, 335—337, 342, 430, 431, 432, 434, 452, 474, 507, 548
 Вишалакша, сын Гаруды 212
 Вишвавасу, царь гандхарвов 24, 121, 446, 517
 Вишвакарман (Бхаувана, Майя, Тваштри), зодчий богов 137, 211, 357, 442, 492, 512
 Вишваксена, эпитет Вишну-Кришны 164, 182, 500
 Вишвамित्रа (Каушика), мудрец и отшельник 219, 220, 228, 229, 233, 235, 236, 514, 515, 522—524
 Вишну, бог-хранитель 21—24, 27, 28, 30, 32, 43, 119, 120, 143, 147, 207, 210—212, 215—218, 221, 224, 225, 228, 310, 430, 439, 440, 442, 444, 446, 454, 455, 461, 485, 486, 494, 499, 510, 511, 513—516, 519, 527, 532
 Вишну-Нараяна, божество 233, 405, 440, 444, 454, 509, 514, 518
 Вишну-Кришна, божество 439, 440, 485, 486, 491, 500, 504, 505, 513, 514
 Вишнудханван, сын Гаруды 212
 Вриддхакшатра, отец Джаядратхи 450
 Врикодара, прозвище Бхимасены 42, 47, 125—128, 135, 139, 167, 170, 171, 180, 182, 190, 192, 247, 270, 282, 309, 314, 453
 Вритра, демон-асура 21—24, 28, 29, 32—34, 36, 138, 217, 223, 265, 344, 443, 444, 445, 494
 Вритта, змей-нага 214

- Вришабхекшана, прозвище Кришны 156, 498
 Вришака, царевич Гандхары 326, 546
 Вришапарван, владыка демонов-асуров 292, 536
 Вришасена, сын Карны 320, 325, 545
 Вришни, сын Мадху, предок Кришны 15, 156, 430, 434, 438, 439, 455
 Вьягхрадатта, воин-герой 332, 548
 Вьяса, сокр. имя Кришны-Двайпаяны
 Вьясы 127, 155, 290, 362, 430, 431, 434, 452, 489, 496, 531, 536
- Гавальгана, отец Санджайи 43—45, 47, 49, 62, 121, 452, 454
 Гада, младший брат Кришны 9, 11, 308, 432
 Гадха, царь 235, 523
 Галава, мудрец 218—236, 239, 241, 382, 524
 Ганга (Бхагиратхи, Джахнави), дочь Джахну, богиня реки 135, 225, 289, 292, 295, 307, 308, 318, 321, 327, 328, 335, 337, 342, 343, 350, 357, 360, 364, 365, 374—376, 392, 432, 451, 452, 461, 489, 491, 496, 521, 541, 547, 552
 Гангея, эпитет Бхишмы 547
 Ганди Индира, премьер-министр Индии 381
 Гандхакали, эпитет Сатьявати 536
 Гандхари, супруга Дхритараштры 17, 153, 155, 183, 241, 246, 252, 279, 290, 292—294, 322, 326, 350, 403, 406, 412, 413, 431, 433, 441, 456, 496, 514, 536, 546
 Гаруда (Ариштанеми, Вайнатая, Супарна, Таркшья), царь птиц 158, 178, 212, 216, 217, 221, 226, 228, 499, 505, 513, 514, 519, 520, 540
 Гаспаров М. Л., литературовед 396
 Гаури, богиня, супруга Варуны 233, 521
 Гаутама, отшельник 446, 464
 Гаутама, прозвище Шарадвана, отца Крипы 135, 320, 324, 433, 491
 Гаутама, эпитет Крипы 375, 376, 433, 555
 Гая, царь-мудрец 179
 Гефест (Вулкан), древнегреческое божество 442
 Говинда, эпитет Вишну-Кришны 14, 144, 154, 157, 160, 176, 179—181, 188, 191, 192, 194, 195, 199, 201, 257, 275, 277, 278, 288, 411, 439
 Гоголь Н. В., русский писатель 477
 Гомер, древнегреческий поэт 396
 Гомукха, сын Матали 211
- Гнедич Н. И., поэт, переводчик «Илиады» 396
 Готама, отец Шарадвана, мудрец 464, 491, 555
 Грек Т. В., индолог 397
 Гудакеша, эпитет Арджуны 317, 329, 547, 555
 Гунакеша, дочь Матали 208, 214, 215
 Гурубхара, сын Гаруды 212
 Гхатоткача, внебрачный сын Бхимасены, ракшас 279, 333, 533, 546, 548
 Гхриташи, апсара 432
- Дадхимукха, змей-нага 214
 Дайтьядвипа, сын Гаруды 212
 Дакша (Праджапати), божество 77, 217, 221, 444, 461, 470, 486, 487, 513, 514, 515, 521, 523, 533
 Дакша, сын Гаруды 212
 Дамагхоша, царь 454
 Дамаянти, супруга Наля 18, 441
 Дамбходбхава, царь 205, 206, 510
 Дамодара, эпитет Кришны 39, 157, 452
 Данда, царь 545
 Дандадхара, царь 324, 545
 Дандекар Р. Н., индийский ученый 398, 403, 419
 Дандин, древнеиндийский поэт 434, 525, 531
 Дантавактра, царь 12
 Дану, божество 445
 Дарука, возница Кришны 180, 182, 258, 271, 506
 Даруна, сын Гаруды 212
 Дашагрива, дайтья 517
 Дашарха, эпитет Кришны 159, 161, 169, 174—176, 180—185, 188, 194, 195, 197, 199—201, 249—251, 270—272, 288, 298, 301, 317, 440
 Дживида, демон-асура 256, 526
 Двипака, сын Гаруды 212
 Де Сушиль Кумар, редактор критического издания Удьяогарвы 456, 460, 528
 Девабодха, комментатор Махабхараты 397, 419, 457, 459, 463, 465, 466—469, 475, 476, 480, 482, 488, 500, 501, 521, 528—530, 534, 539, 540, 542—544, 549, 550
 Деваврата, эпитет Бхишмы 134, 290, 291, 292, 491
 Девака, царь 12, 498, 506
 Деваки, дочь Девака, мать Кришны 155, 181, 246, 303, 430, 438, 498
 Деваси, сын Пратишты, царь 293
 Деваяни, дочь Шукры, первая супруга Яти 292, 454, 523, 536

- Дейсен П., немецкий индолог 478, 480
 Джаласандха, царь Магадхи 152, 325, 496, 546
 Джамадагни, брахман и подвижник 146, 180, 205, 207, 233, 246, 328, 340, 341, 343—347, 349, 350, 352—358, 360, 488, 491, 494, 506, 510, 522, 523, 536, 549, 551
 Джамадагнья (Парапурама), сын Джамадагни 494, 495, 506
 Джамбавати, супруга Кришны 429
 Джамбха, асура 119, 122, 486
 Джанаки, царь 12
 Джанамеджая, царь 12, 167, 181, 218, 300, 308, 312, 428, 514
 Джанапади, апсара 433, 464
 Джанардана, прозвище Кришны 7, 8, 15, 43, 47, 52, 58, 120, 134, 153—156, 159, 160, 162, 163, 169, 171, 174—176, 178—181, 183—186, 188—197, 199—201, 207, 242, 248—250, 255, 257, 258, 271, 274, 277—279, 282, 283, 286, 288, 296, 308, 317, 388, 389, 392, 407, 410, 416, 429
 Джарасандха, сын Брихадратхи, царь Магадхи и Чеди 37, 126, 128, 138, 256, 411, 435, 438, 449, 489, 490, 492, 497
 Джатаведас, эпитет Агни 42, 454
 Джатасура, ракшас 18, 441
 Джахнави, эпитет богини Ганги 233, 344, 348, 521
 Джахну, мудрец 521
 Джая, сын Дхритараштры 141, 493
 Джая, эпитет Арджуны 45, 456
 Джая, змей-нага 214
 Джаядратха, царь страны Синдху 37, 113, 125, 135, 136, 139—141, 148, 152, 196, 202, 244, 280, 284, 320, 377, 383, 392, 450, 488, 540, 545
 Джаянта, воин-панчала 332
 Джаятсена, царь Магадхи 11, 12, 37, 126, 152, 378, 383, 435
 Джимута, мудрец-брахман 225—226
 Жишну, эпитет Арджуны 46, 225, 315, 457
 Жишну, эпитет Кришны 157
 Джримбхика, демоница-асури 21, 443
 Джьйотишка, змей-нага 214
 Джьйотснакали, дочь Сомы 209
 Дивакара, сын Гаруды 212
 Диволаса, царь Каши 232, 233, 521, 523
 Дилипа, царь 189, 363, 425, 507, 535, 552
 Дилипа, змей-нага 214
 Дити, божество 77, 217, 224, 444, 470, 514, 518
 Дишачакшус, сын Гаруды 212
 Доватур А. И., филолог и историк 424
 Драупади (Кришна, Яджнясени), супруга пандавов 7, 10, 18, 35, 36, 43, 56, 86, 115, 116, 125, 126, 138, 139, 143, 144, 172, 174, 176, 190—192, 249, 270, 271, 274—278, 298, 299, 313, 314, 320, 322, 329, 330, 378, 383, 390, 413, 428, 429, 430, 435, 441, 451, 452, 457, 463, 470, 488, 504, 508, 521, 530, 531
 Дридхадханван, воин 332
 Дридхаюс, царь 12
 Дрона (Бхарадваджа), брахман-воин 9—12, 14, 42, 44, 45, 47, 49, 52, 59, 89, 113, 116, 117, 120, 121, 124, 127—130, 133—136, 139—143, 145, 147, 149, 151, 164, 165, 174, 180, 181, 183, 187, 188, 195, 196, 200, 202, 242, 244, 245, 247, 248, 250—254, 257, 258, 271, 273, 278—280, 283, 284, 290, 291, 294, 297, 302, 305, 308, 311, 315, 318, 320—322, 324, 327, 330—332, 366, 373—377, 387, 391, 392, 403, 405, 413, 432, 433, 437, 452, 457, 483, 488, 490—492, 525, 531, 536—538, 543, 546, 555
 Друма, царь 310, 541, 542
 Друпата (Паршата, Яджнясена), царь панчалов 7, 11, 13, 14, 37, 38, 44, 47, 116, 126, 138, 150, 174—176, 179, 296—298, 301, 308, 309, 314, 331, 332, 364—368, 369, 370—373, 376—378, 383, 384, 391, 392, 411, 428, 429, 432, 435, 438, 439, 441, 457, 463, 483, 484, 488, 504, 532, 547, 553, 554
 Дурвасас, мудрец-подвижник 284, 535
 Дурвишаха, царевич 244
 Дурджая, царь 12
 Дурмаршана, сын Дхритараштры 316, 544
 Дурмука, сын Дхритараштры 113, 136, 152, 483
 Дурьодхана (Суйодхана), старший сын Дхритараштры, царь 8, 9, 11—13, 15—18, 36—41, 43, 50, 52, 57, 81, 86, 93, 95, 100, 113—118, 120—123, 127, 129, 130, 133, 135, 137—144, 147—150, 152, 155, 165—168, 172—176, 178, 183—187, 191, 192, 194, 195, 197—201, 204, 205, 207, 218, 242, 245—252, 254, 256—259, 271, 273, 277, 279, 281, 282, 288, 291, 292, 301—305, 307, 309, 311—314, 317, 318, 320, 321, 327, 335, 365, 374—377, 383—387, 389—393, 402—408, 410—413, 415, 416, 430, 431, 432—435, 438, 439, 441, 451, 452, 456—460, 463—466, 468, 470, 471, 483, 484, 488, 489, 491, 492, 501, 503, 504, 507, 514, 524, 526, 530, 536, 537, 539, 541, 542, 546

- Духсаха, сын Дхритараштры 113, 136, 152, 483
 Духшала, супруга Джаядратхи 450
 Духшанта (Душьянта), отец Бхараты 430
 Духшасана, каурава, сын Дхритараштры 49, 56, 57, 59, 62, 81, 113, 123, 136, 139, 141, 142, 149, 151, 172, 177, 184, 192, 201, 244, 249—251, 254—256, 271, 279—281, 284, 301, 303, 313, 314, 316—318, 322, 323, 385, 390, 391, 403, 406, 413, 428, 441, 451, 463, 508, 542
 Дхананджая, эпитет Арджуны 14, 15, 39, 43, 44, 47, 48, 50, 58, 114, 123, 129, 135, 136, 143, 148, 150—152, 171, 180, 185, 190—192, 207, 218, 244, 254, 257, 270, 272—274, 278, 280, 282, 286, 298, 299, 307—309, 311, 315, 325, 330, 375, 378, 384, 392, 395, 439, 457, 555
 Дхананджая, змей-нага 214
 Дхара, божество, олицетворяющее землю 461
 Дхарана, царь 167
 Дхарана, змей-нага 214
 Дхарма (Дхармараджа), божество 8, 13, 39, 120, 124, 145, 146, 171, 192, 207, 218, 219, 221, 222, 226, 240, 251, 292, 315, 377, 384, 429, 430, 431, 432, 434, 452, 514—516
 Дхармараджа, эпитет Юдхистхиры 429, 431
 Дхармараджа, прозвище Дхармы 431
 Дхатри, божество 137, 492, 543
 Дхаумья, мудрец, домашний жрец пандавов 247, 525
 Дхаутамулака, царь 167
 Дхваджавати, дочь Харимедхаса 224
 Дхваджавишкамбха, сын Гаруды 212
 Дхвасан Двайтавана, царь матсьев 456
 Дхенука, демон-ракшас 256, 527
 Дхритараштра, отец кауравов, царь 8, 9, 11—17, 37—50, 52, 54, 56—64, 66, 67, 70, 72, 76, 77, 83, 85—88, 94, 98, 100—109, 113—118, 120, 121, 123—126, 129, 131, 133, 134, 138—143, 146—157, 159, 160, 163—168, 170, 171, 174—178, 180, 182, 183, 186—188, 191, 194—201, 242, 245—258, 275, 277—292, 294, 295, 298, 300, 302, 306, 307, 312, 314, 318, 321, 322, 324, 328, 375—378, 383—390, 392, 403, 404, 406—408, 410, 413, 416, 428, 430, 431, 432—434, 438, 439, 441, 450, 452, 454—458, 460, 463, 464, 467, 470, 473, 474, 478, 483, 491—496, 504, 507, 525, 536, 544, 546
 Дхритараштра, змей-нага 214
 Дхриштадьюмна, царевич, сын Друпады 10, 42, 47, 114, 116, 124, 131, 133, 136, 138—141, 151, 174, 176, 179, 247, 254, 279, 296—301, 308, 320, 331, 332, 373, 374, 376—378, 391—393, 428, 435, 457, 541
 Дхриштакету, царь 11, 12, 37, 125, 126, 138, 174, 179, 247, 299, 308, 320, 331, 377, 392, 435, 436, 454, 489, 525, 538
 Дхрува, божество, олицетворяющее Полярную звезду 461
 Дхуморна, богиня, супруга Ямы 233, 521
 Екатерина II, русская императрица 477
 Ершов П. П., поэт 506, 523
 Ершова И. К., индолог 398
 Жуковский В. А., поэт 441
 Икшваку, сын Ману, царь 231, 507, 520
 Ила, дочь Ману 522
 Ильин Г. Ф., индолог 398
 Индра (Васава, Громодержец, Магхаван, Пакашасана, Пурандара, Шакра, Шакратату), божество 18—23, 25—30, 32—36, 42—44, 46, 47, 50, 53, 55, 56, 72, 74, 87, 89, 114, 116, 118, 120—122, 128—131, 136, 138—140, 143, 145, 146, 148, 158, 160, 167, 176, 190, 197, 200, 202, 208, 210, 218, 255, 257, 265, 266, 280, 298, 301, 308, 310, 311, 322, 323, 330, 333, 358, 382, 394—395, 425, 429, 430, 432, 441, 442, 443—449, 454, 455, 461, 462, 464, 485—488, 492, 493, 501, 505, 511, 513—519, 525, 527, 529, 532, 534, 542, 544, 546
 Индрани, эпитет Шачи, супруги Индры 26, 27, 29, 30, 445, 446
 Инду (Чандрамас), божество Луны 516
 Йоджанагандха, эпитет Сатьявати 536
 Кавья, прозвище Шукры (Ушанаса) 292, 438, 536
 Кадру, царь 12
 Кадру, богиня, супруга Кашьяпы 513, 514
 Кайласака, змей-нага 214
 Кайтабха, демон-данава 257, 527
 Калака, супруга Кашьяпы 487
 Калакакша, демон-дайтья 217
 Каланеми, асура 497
 Калаша, змей-нага 214
 Кали, божество 161, 262, 500
 Кали, прозвище Сатьявати 209, 337, 536

- Калидаса, индийский поэт 507, 540
 Калия, змей-нага 214
 Кальянов В. И., санскритолог 381, 401, 409, 419, 426, 437, 441, 451, 455, 462
 Кама, божество любви 225, 434, 518
 Камадхену, мифическая корова желаний 494
 Камандака, автор Нитисары 399, 421
 Камбала, змей-нага 214
 Канва, мудрец-риши, приемный отец Шакунталы 207, 208, 210, 211, 215—218, 511
 Кангле Р. П., индийский ученый 398, 400
 Кане П. В., индийский ученый 398, 401, 418, 423, 424, 536, 537
 Канка, прозвище Юдхиштхиры 544
 Канса, дядя Кришны 153, 251, 256, 461, 497, 526, 527
 Канчанаварман (Хираньяварман), царь 367, 554
 Каньяка, царь 12
 Капардин, эпитет Шивы 364, 553
 Капила, мудрец, подвижник 223, 517, 518, 535
 Капота, сын Гаруды 212
 Каравира, змей-нага 214
 Каракарша, воин 126, 489
 Каркотака, змей-нага 214
 Карна (Вайкартана, Васушена, Радхей), воин-герой 9, 11, 18, 36, 40, 41, 45, 48, 49, 52, 57, 60, 81, 89, 113, 120, 123, 130, 135, 136, 139—143, 147—149, 151, 172, 178, 192, 194, 196—198, 200—202, 244, 250, 251, 254, 256, 271, 272, 275, 276, 280, 281, 283—287, 301, 302, 305, 307, 312, 318—320, 325—327, 374, 375, 383—385, 387—389, 391, 392, 403, 404, 406, 415, 416, 433, 435, 436, 441, 452, 455, 458, 463, 464, 466, 467, 492, 495, 525, 526, 531—533, 535, 537, 544, 545, 555
 Карнавешта, царь 12
 Картавирия (Арджуна-Картавирия, Сакхасрарджуна), царь-воин 145, 190, 494, 551
 Картикея (Карттикея), эпитет бога войны Кумары (Сканды) 324, 545, 546
 Катре С. М., индийский ученый 398
 Каунтея, эпитет Арджуны и других сыновей Кунти 124, 172, 180, 276, 303, 313, 316, 416, 431, 485
 Кауравья, эпитет Юдхиштхиры 150, 495
 Кауравья, змей-нага 214, 495
 Каутилья, брахман, автор Артхашастры 399, 401, 420, 421, 424, 425, 432, 434, 437, 439, 462, 467, 468, 473, 499, 523, 540
 Каушика, эпитет Вишвамित्रы 219, 240, 515, 524
 Кашика, царь-воин 332
 Кашираджа, царь 486
 Кашья (правитель Каши) царь 332, 548
 Кашьяпа, мудрец 212, 214, 217, 221, 223, 224, 233, 445, 447, 468, 487, 499, 513, 514, 516, 518
 Кашьяпи, сын Гаруды 212
 Кешава, эпитет Кришны 15, 42, 43, 114, 117, 119, 122, 132, 143, 144, 148, 151, 154—156, 162, 167, 173—186, 188—190, 194, 196, 199, 200, 245, 246, 248, 249, 253, 255—259, 270, 271, 276, 277, 279—281, 283, 284, 288, 296, 298, 300, 309, 311, 314, 316, 317, 318, 384, 389, 391, 440
 Кешин (Ашвараджа), демон-дайтья 256, 527
 Кешини, девушка 77, 79, 470
 Киндама, отшельник 468
 Кирмира, ракшас 546
 Кичака, военачальник царя Вираты 18, 189, 441
 Котанака, змей-нага 214
 Крату, мудрец 447, 487
 Кратха, мудрец 179
 Кратха, царь 12
 Крипа (Гаутама), брахман-воин 9, 12, 14, 42, 44, 47, 52, 59, 113, 120, 121, 128, 129, 133—136, 140—141, 145, 147, 149, 151, 164, 180, 187, 188, 191, 195, 196, 202, 242, 244, 248, 250, 254, 258, 278, 280, 283, 305, 311, 316, 320, 322, 324, 332, 374—376, 387, 392, 403, 406, 413, 432, 433, 452, 464, 486, 490, 491, 544, 555
 Крипи, сестра Крипы 433, 457, 464, 483, 491
 Критаварман (Хардикья), ядава, воин-герой 16, 37, 113, 139, 199—201, 255, 258, 283, 305, 320, 322, 377, 383, 392, 440, 449, 526, 527
 Критавирия, царь хайхаев 494
 Кришна (Варшнея, Дамодара, Дашарха, Кешава, Шаури), божество 7, 9, 10, 13—16, 18, 39, 42, 43, 47, 53, 54, 116, 118—120, 125, 126, 128, 130, 131, 133, 138, 143, 148, 151, 153—164, 166, 167, 169, 171, 172, 174—180, 182, 185—193, 196—201, 204, 207, 218, 221, 225, 242, 245—248, 251, 255, 257, 259, 270, 271, 275—283, 286, 288, 298—300, 302, 308—310, 313, 314, 322, 382—386, 388—392,

- 402—417, 419, 428, 429, 430, 431, 432, 434—440, 447, 449, 452, 454, 455, 461, 484—486, 488, 490—500, 502, 504—506, 508, 509, 510, 514, 525—527, 530, 531, 537, 538, 541, 542, 544, 546, 547
- Кришна, царевна, одно из имен Драупади 17, 44, 56, 57, 62, 143, 144, 175, 177, 191—193, 204, 270, 271, 314, 315, 429, 441, 451
- Кришнавартман, эпитет Агни 395
- Кришна-Двайпаяна Вьяса, мудрец, отшельник 153, 428, 430—432, 455, 489, 494, 496
- Кродхаханти, прозвище Сенабинду 332, 436
- Кроштри, дед Вришни и Андхака 439, 455
- Кубера (Айлавила, Вайшравана, сын Пуласты), бог богатства 33, 35, 55, 150, 211, 213, 225, 229, 274, 306, 330, 372, 373, 445, 446, 448, 513, 519, 521, 527, 551, 554, 555
- Кукуна, змей-нага 214
- Кукура, змей-нага 214
- Кумара (Картикея, Сканд), бог войны 306, 321, 540, 545
- Кумара, царь 12
- Кумара, змей-нага 212, 214
- Кумуда, слон стран света 210
- Кумуда, сын Гаруды 212
- Кумуда, змей-нага 214
- Кундалин, сын Гаруды 212
- Кунтала, царь 531
- Кунти (Притха), старшая супруга Панду, мать пандавов 8—10, 13—15, 36, 43, 124, 125, 127, 135, 137, 141, 150, 151, 179, 191, 193, 207, 243, 249, 250, 259, 261, 269—272, 275—277, 279, 284, 285, 287, 299, 300, 302, 303, 307, 311, 319, 329—331, 334, 375, 377, 390, 391, 413—416, 429, 430, 431, 433, 435, 440, 450, 452, 458, 464, 484, 485, 488, 492, 502, 505, 507, 508, 528, 532, 535, 546, 548
- Кунтибходжа, царь-ядава 191, 278, 284, 285, 299, 333, 431, 508, 548
- Куру (Тапатья), сын Самвараны и Тапати, царь 8, 14, 428, 431, 495, 543
- Кушака, змей-нага 214
- Кушардхика, царь 167
- Кушика, мудрец 179, 363
- Кушика, отец Вишвамитры, царь 233, 236, 515, 522
- Кхага, змей-нага 214
- Кхаравела, царь 418
- Кшатрадева, сын Шикхандина, воин 139, 392, 493
- Кшатрадхарман, сын Дхриштадьюмны, воин 331
- Кшаттри, эпитет Видуры 49, 56, 57, 66, 183, 188, 191, 195, 197, 198, 246, 248, 252, 256, 258, 283, 288, 290, 292, 389, 463
- Кшаттри, вестник Хираньявармана 368
- Кшемадхурти, царь 12
- Кшемака, царь 12
- Лакшми, богиня счастья и красоты 213, 215, 233, 499, 511, 514, 523
- Лаллу джи Лал, автор Премсагара 469
- Ларин Б. А., академик 396, 401
- Лермонтов М. Ю., поэт 516, 556
- Лопамудра, приемная дочь царя Видарбхи 522
- Магхаван, эпитет Индры 20, 22, 55, 443
- Мадирашва, младший брат Вираты 138, 332, 492
- Мадравати, см. Мадри
- Мадри (Мадравати), сестра Шальи, царя мадров, младшая супруга Панду 7, 8, 42, 44—47, 57, 58, 125, 138, 139, 175, 179, 190, 192, 257, 270, 278, 280, 297, 299, 329, 425, 429, 430, 431, 435, 441, 452, 468, 493
- Мадхава, прозвище Кришны 7, 14, 154, 156, 159, 160, 163, 169, 172, 173, 179, 181, 183, 184, 188, 192, 194, 196, 197, 199—201, 248, 249, 256—258, 270, 277—279, 281—283, 311, 410, 411, 430
- Мадхави, дочь Яяти 230, 232—234, 236, 238—240, 507, 523, 524, 544, 555
- Мадху, демон-данава 156, 257, 439, 527
- Мадху, отец Вришни, предок Кришны 9, 10, 14, 15, 434
- Мадхупарка, сын Гаруды 212
- Мадхусудана, эпитет Кришны 156
- Майя, зодчий демонов-асуров 211, 485, 512
- Малайя, сын Гаруды 212
- Мальяпиндака, змей-нага 214
- Мандавья, мудрец 363
- Мандхатри, царь 189, 507
- Мани, змей-нага 214
- Маниман, царь 12
- Ману (сын Самосущего, сын Вивасвана), родоначальник человеческого рода 86, 99, 233, 448, 472, 473, 485, 513, 517, 520, 523
- Марджара, царь 12
- Маричи, отец Кашьяпы, мудрец 224, 447, 487, 518
- Маркандея, один из рассказчиков Махабхараты, мудрец 428

- Маркс К. 394, 452
 Марут, божество 448
 Марута, эпитет Ваю 533
 Марута, мудрец 179, 505
 Марути, персонаж Рамаяны 409
 Марутта, царь 225, 347, 519
 Матали, возница Индры 207—216, 382, 511
 Матанга, мудрец 248, 526
 Матарिशван, сын Гаруды 212
 Матсья, прозвище Вираты 428, 543
 Махабаху, прозвище Кришны 157
 Махавира, царь 12
 Махадева, эпитет Шивы 125, 225, 228, 364, 365, 376, 488, 507, 553, 554
 Махешвара, эпитет Шивы 190, 210, 225, 371, 501, 507
 Мегасфен, посол Селевка-Никатора 409
 Мегхакрит, сын Гаруды 212
 Мелехов Григорий, герой романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» 453
 Мена, супруга Хималая 489
 Мехгапуша, конь Вилну-Кришны 178, 454, 505
 Минаев И. П., индолог 504
 Митра, божество Солнца 505
 Митра-Варуна, божество 448, 534
 Монье-Вильямс М., английский индолог 489, 539
 Мудгарапарнака, змей-нага 214
 Мукхара, змей-нага 214
 Мунджакеша, царь 11
 Мура, демон-асура 119, 310, 486, 542
 Мучукунда, царь, мудрец 259
 Мушикада, змей-нага 214
- Набхага, второе имя царя Амбариши 507
 Нагашин, сын Гаруды 212
 Нагнаджит, царь гандхаров, свекор Кришны 119, 485
 Надиджа, царь 12
 Найрита, божество, хранитель мира 448
 Накула, пандава, брат Сахаदेва 10, 17, 42—47, 50, 57, 58, 115, 123, 125, 131, 137—139, 143, 173, 177, 190—192, 202, 247, 257, 276, 278, 280, 282, 283, 287, 296—299, 303, 317, 320, 329, 376, 378, 391, 429, 430, 431, 435, 441, 452, 453, 456, 484, 489, 493, 544
 Намучи, демон-данава 32, 447
 Наль (Нала), царь нишадхов 441, 500
 Нанда, мудрец-отшельник 362
 Нанда, змей-нага 214
 Нандака, змей-нага 214
 Нара, мудрец-риши 121, 122, 205—207, 382, 455, 487, 490, 510
 Нарада, божественный мудрец 24, 122, 146, 179, 200, 208—216, 218—220, 226, 227, 229—240, 242, 258, 359, 360, 362, 365, 366, 414, 428, 446
 Нарака, сын Бхуми, демон-асура 119, 148, 153, 256, 310, 486, 495
 Нараяна, мудрец-риши 121, 122, 205—207, 487, 490, 499, 510, 547
 Нараяна, прозвище Кришны 157, 225, 329, 455, 487
 Натараджа Айар А. С., индийский ученый 400
 Нахуша, отец Яти, царь 24—36, 189, 229, 237, 238, 292, 445, 448, 507
 Нахуша, змей-нага 214
 Неру Джавахарлал 399, 415, 427
 Никара, царь 12
 Нила, царь страны Махишмати 12, 37, 323, 332, 450, 545
 Нилакантха, комментатор Махабхараты 397, 417, 434, 453, 455—463, 465—484, 486, 489—492, 494—510, 512, 515—521, 523—540, 542—550, 553, 555, 556
 Нимеша, сын Гаруды 212
 Нимиша, сын Гаруды 212
 Ниррити, божество бедствия 506, 512
 Нишада, царь 12
 Нишакара, сын Гаруды 212
 Ништхурика, змей-нага 214
- Океан, божество 233
 Ольденбург С. Ф., академик 473, 522
- Павака, эпитет Агни 32, 35, 240, 256, 306, 310, 311, 447, 540
 Падмакесара, сын Гаруды 212
 Падмы, змеи-наги 214
 Пайлагаргья, мудрец 363
 Пака, демон-дайтья 28, 33, 442, 448, 493
 Пакашасана, эпитет Индры 144, 310, 326, 493
 Панду, царь, отец пандавов 7, 11, 13, 14, 17, 38—40, 43, 46, 57, 63, 64, 72, 86, 89, 90, 98, 100, 114, 115, 120, 124, 127, 128, 131, 133, 134, 138, 139, 141, 142, 144, 150, 168, 176, 180, 188—190, 192, 218, 249, 250, 253, 254, 260, 270, 275—277, 279, 290—293, 299, 300, 307, 308, 311, 321, 325, 329, 333, 374, 375, 378, 387, 429, 430, 431, 432, 435, 441, 450, 452, 456, 457, 468, 484, 493, 536
 Пандья, прозвище царя пандьев 37, 42, 119, 332, 449, 485
 Панини, автор древней санскритской грамматики 434, 461
 Пападжит, царь 11

- Парамештхин, эпитет Брахмы 251, 526
 Парашурама (Джамадагнья, Рама), сын Джамадагни, брахман-воин 180, 205, 207, 246, 476, 488, 491, 494, 495, 506, 510, 522, 536, 549, 551, 552
 Парашара, мудрец 522
 Парвати (Ума), богиня, супруга Шивы 489, 518, 521, 540
 Парджанья, божество грозы и дождя 146, 282, 494
 Парибарха, сын Гаруды 212
 Парикшит, сын Абхиманью 428, 514
 Паршата, эпитет Друпеды 10, 139, 365, 366, 435
 Паурава, царь 12, 325
 Паутиматсьяка, царь 12
 Пенелопа, персонаж «Одиссеи» 441
 Пиндара, змей-нага 214
 Пинджарака, змей-нага 214
 Питхарака, змей-нага 214
 Потака, змей-нага 214
 Прабхавати, богиня, супруга Сурьи (Солнца) 233, 521
 Прабхаса, божество, олицетворяющее зарю 461
 Праджапати, божество 53, 77, 171, 357, 442, 444, 447, 448, 461, 470, 472, 485, 487, 492, 516, 518, 533, 552
 Прадьюмна (Раукминья), сын Кришны от Рукмини 7, 11, 119, 125, 193, 257, 308, 429, 447, 454, 485
 Прасабха, демон-дайтья 217
 Пратардана, сын Диводасы и Мадхави 233, 238, 239, 521
 Пративиндхья, царь 11
 Пратипа (Парьяшправас), отец Шантану, царь 44, 88, 289, 290, 293, 436, 452, 474, 493
 Пратьюша, божество, олицетворяющее свет 461
 Прахлада см. Прахрада
 Прахрада (Прахлада), повелитель дайтьев 70, 77—79, 444, 468, 470
 Притха, основное имя Кунти 15, 39, 47, 64, 86, 113, 135, 139, 145, 148, 152, 188, 189, 191, 193, 194, 204, 245, 247, 258, 259, 274, 275, 283, 285—287, 309, 431, 440, 450, 485, 508
 Пришата, отец Друпеды, царь Панчалы 47, 133, 174, 247, 299, 300, 366, 368, 373, 376, 428, 435, 457
 Птолемей, древнегреческий ученый 464
 Пуластья, божественный мудрец 223, 233, 425, 447, 487, 517, 522
 Пулаха, мудрец 447, 487
 Пулома, супруга Бхригу 233, 522
 Пундарика, змей-нага 214
 Пундарикакша, прозвище Кришны 156, 498
 Пурандара, эпитет Индры 17, 34, 125, 144, 194, 216, 245, 344, 360, 441, 448
 Пурвапали, царь 12
 Пуру, сын Яяти и Шармишти 236, 237, 292, 293, 523, 536
 Пурумита, сын Дхритараштры 136, 141, 142, 151, 316, 493, 496, 544
 Пуруравас, царь 167, 233, 445, 486, 522
 Пурушоттама, эпитет Вишну-Кришны 16, 157, 440, 499
 Путана, ракшаси, сестра демона Бали 256, 526
 Пушкара, сын Варуны 209
 Пушкин А. С. 531
 Пушпа, змей-нага 214
 Пхальгуна, эпитет Арджуны 42, 50, 57, 122, 130, 132, 138, 173, 311, 315—317, 321, 327, 454, 463
 Равана, демон, повелитель ракшасов 223, 409, 517
 Рагхаван В., индийский ученый 398
 Рагху, царь 507
 Радха, супруга Адхиратхи, приемная мать Карны 40, 48, 275, 277, 283, 295, 327, 375, 435, 452, 534
 Радхья, прозвище Карны 11, 218, 271, 275, 435, 452
 Райвата, царь 223, 517
 Рама (Баларама), старший брат Кришны 7, 148, 167, 174, 193, 257, 286, 297, 311, 429, 495, 549—551
 Рама, сын Дашаратхи 517
 Рама (Бхаргава, Джамадагнья, Парашурама), сын Джамадагни 123, 135, 146, 147, 205, 206, 289, 326, 328, 340, 341, 342—363, 412, 488, 495, 506, 549, 550
 Рамбху, апсара 448
 Раукминья, прозвище Прадьюмны, сына Кришны 119, 485
 Раху, демон-дайтья 281, 357, 518, 534, 551
 Ренука, супруга Джамадагни, мать Парашурамы 233, 488, 522
 Риддхи, супруга Куберы 233, 521
 Ричика, мудрец-риши, отец Джамадагни 233, 235, 360, 494, 522, 523
 Риштишена, предок Бхишмы 356, 551
 Рой П. Ч., индийский ученый, переводчик Махабхараты 443, 446, 447, 449, 451, 454, 455, 459, 460, 464, 466—468, 471, 474, 476—480, 483, 484, 489, 490, 495, 497, 498, 504, 506, 508, 514, 516—520,

- 523, 524, 526, 527, 530, 531, 533, 542, 545, 547—550, 555
 Ромеш Бхандари, индийский дипломат 382
 Рохини, супруга Васудевы, мать Бала-
 рамы 7, 15, 309, 311, 429, 440
 Рохини, богиня, супруга Месяца 233
 Рочамана, царевич 11, 333, 436
 Рочанамукха, демон-дайтья 217
 Рубен Вальтер, академик ГДР 398, 425, 427
 Рудра, одно из имен Шивы 30, 233, 257, 311, 330, 364, 411, 447, 490, 521
 Рудрани, супруга Шивы 233, 521
 Рукмин, сын Бхишмаки, брат Рукмини 12, 125, 310, 311, 485, 541
 Рукмини, царевна, супруга Кришны 119, 308, 310, 429, 447, 485, 541, 542
 Саварни, божество, сын Солнца 223, 517
 Савитар, эпитет Солнца 221, 515, 516
 Савитри, царевна, супруга Сатьявана 233, 516, 522, 550
 Савьясачин, эпитет Арджуны 42, 118, 130, 132, 136, 139, 141, 144, 150, 191, 202, 270, 277—280, 287, 297, 303, 360, 395, 416, 453
 Сагара, сын Баху, царь 223, 517, 518, 535, 543
 Сайндхава (правитель Синдху) про-
 звище Джаядратхи 488, 530
 Сайнья, конь Вишну-Кришны 178, 180, 258, 454, 505
 Самартха, царь 12
 Самба, сын Кришны 7, 11, 308, 429
 Самварана, отец Куру, царь 428
 Самвритта, змей-нага 214
 Самудрагупта, царь 424, 425
 Самудрасена, царь 12, 548
 Санатсуджата (Санаткумара), вечно
 юный брахман, мудрец-риши 100, 102, 103, 105—110, 113, 386, 478
 Санджая, возница царя Дхритараштры 40, 41, 43—50, 52—64, 66, 113, 114, 121, 123—125, 127—132, 136—138, 140—144, 147, 151—157, 159, 164, 175, 183, 242, 257, 275, 280, 281, 283, 312—314, 316, 317, 320, 321, 328, 330, 350, 374, 375, 384—387, 403, 404, 406, 409, 428, 452, 483, 498, 504, 531
 Санджая, сын Видуры 262—266, 268, 269, 414, 455, 457, 466, 528, 529
 Сандхья, супруга Пуластьи 233, 522
 Санкаршана, эпитет Баларама 135, 257, 308, 491
 Саптавара, сын Гаруды 212
 Сараса, сын Гаруды 212
 Сарасвати, богиня, супруга Ману 233, 493, 499, 521, 523, 541, 550
 Сарва, эпитет Кришны 157
 Сарваджня-Нараяна, комментатор Махаб-
 хараты 397, 428, 433, 459, 461, 465, 489, 507, 508, 524, 528, 543
 Сарвакамадугха, дочь Сурубхи 213
 Саридвипа, сын Гаруды 212
 Саркар Б. К., индийский ученый 426
 Сарпанта, сын Гаруды 212
 Сатвата, прозвище Кришны 156
 Сатраджит, отец Сатьябхамы 493
 Сатья, прозвище Кришны 157
 Сатья, сокращенное имя Сатьябхамы 493
 Сатьябхама, дочь Сатраджита, супруга
 Кришны 143, 493, 527
 Сатьяван, царевич, супруг Савитри 233, 326, 522
 Сатьявати, дочь Гадхи, супруга Ричики 233, 235, 494, 523, 536
 Сатьявати (Гиндхавати, Гандхакали, Йоджанагандха, Кали, Матсьягандха),
 супруга Шантану 335, 336, 337, 342, 349, 362, 430, 432, 452, 494, 536, 548
 Сатьяврата, сын Дхритараштры 141, 142, 325, 493, 546
 Сатьяджит, царевич, сын Друпеды 138, 332, 547
 Сатьядхрити, царевич, воин-герой 332, 548
 Сатьяка, отец Сатьяки 429, 434, 461, 484, 490, 493, 541, 546
 Сатьяки (Ююджана), ядава, воин-герой 7, 9, 10, 39, 42, 47, 58, 117, 131, 136, 138, 139, 147, 151, 174, 175, 178, 199, 200—202, 255, 258, 271, 279, 282, 283, 296, 299, 300, 330, 389, 391, 392, 429, 434, 440, 453, 484, 504
 Сатьяратха, царевич, воин-герой 323
 Сатьясандха, воин-каурава, сын Сома-
 датты 44, 455
 Саубала, прозвище Шакуни 7, 9, 11, 38, 430, 433
 Сахадева, пандава, брат Накулы 10, 17, 42—47, 50, 57, 58, 115, 116, 123, 125, 131, 137—139, 143, 174, 175, 177, 190—192, 202, 247, 257, 276, 278, 280, 282, 283, 287, 296—299, 303, 317, 320, 323, 329, 376, 378, 391, 425, 429, 430, 431, 441, 452, 453, 484, 489, 493, 504, 537, 544, 545
 Сахадева, сын Джарасандхи, правитель
 Магадхи 126, 308, 392, 449, 492, 456
 Сахаджа, царь 167

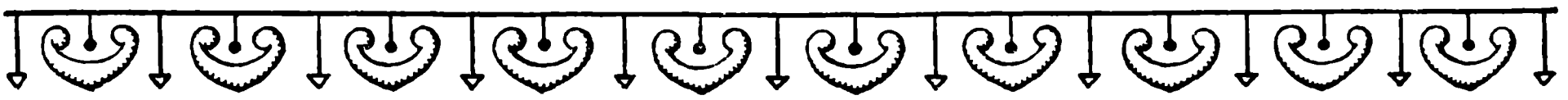
- Сахасрарджуна (Тысячерукий), прозвище Картавиры 494
 Сварбхану, демон-данава 224, 518
 Сваха, дочь Дакши, супруга Агни 215, 233, 514
 Сваямбху (Самосущий), эпитет Брахмы 491
 Селевк Никатор, царь 409, 410
 Сенабинду (Кродхахантри), царь 11, 332, 436
 Сенаджит, царь 532
 Сёренсен С., шведский индолог 398
 Сита, дочь Джанаки, супруга Рамы 517
 Сканда, эпитет Кумары 540, 545, 546
 Смирнов Б. Л., академик 395, 478, 480, 483
 Сома, божество Луны (Месяца) 33, 111, 209, 236, 292, 434, 448, 536
 Сомабходжана, сын Гаруды 212
 Сомадатта, сын царя Бахлики 44, 52, 59, 113, 136, 139—141, 151, 180, 188, 191, 202, 242, 244, 250, 322, 392, 436, 449, 455
 Сомака, царь, дед Друпиды 438, 532
 Сринджая, прозвище Хотраваханы 342, 549
 Струве В. В., академик 381, 399
 Стхуна, сокращенное имя Стхунакарны 369—373, 393, 554
 Стхунакарна (Стхуна), якша 369, 370, 532, 554
 Субала, царь 113, 123, 139, 141, 178, 194, 199, 204, 244, 249, 251, 254, 284, 291, 295, 302, 305, 312, 389, 403, 433, 434, 441, 546
 Субала, сын Гаруды 212
 Субаху, царь 12
 Субаху, змей-нага 214
 Субхадра, сестра Кришны, вторая супруга Арджуны 11, 138, 139, 213, 275, 278, 299, 320, 382, 428, 435, 438, 492, 545
 Суварначуда, сын Гаруды 212
 Суварнаширас, отшельник 224
 Суварчас, сын Гаруды 212
 Сувастука, царь 11
 Сувира, царь 12, 450, 502
 Сугрива, конь Вишну-Кришны 43, 118, 178, 180, 258, 454, 505
 Судакшина, царь Камбоджи 37, 202, 305, 323, 383, 392, 450
 Сударшана, см. Сударшания
 Сударшания (Сударшана), царевич 119, 485
 Судешна, супруга Вираты 451, 505
 Судханван, сын Ангираса 70, 77—79, 468, 470
 Судхарма, супруга Матали 208
 Судхарман, воин 299, 538
 Суйодхана, эпитет Дурьйодханы 14, 15, 37, 45, 49, 50, 57, 59, 61—63, 117, 123, 140, 151, 152, 159, 163, 164, 172—175, 177, 179, 191, 207, 250, 256—259, 283, 288, 295, 302, 317, 318, 378, 385, 386, 388, 392, 416, 439, 504
 Суканья, супруга Чьяваны 233, 522
 Сукумара, царевич 332, 547
 Сукхакету, сын Гаруды 212
 Суманомукха, змей-нага 214
 Сумукха, сын Гаруды 212
 Сумукха, сын Чикुरы, змей-нага 214—216, 514
 Сунаман, сын Гаруды 212
 Сунетра, сын Гаруды 212
 Супарна, эпитет Гаруды 215, 221—224, 227—230, 235, 236, 306, 513, 540
 Супаршва, царь 12
 Супратика, слон стран света 210, 512
 Сурабхи, праматерь коров 212, 213, 224, 518, 540
 Сураса, змей-нага 213, 214
 Сурупа, дочь Сурабхи, хранительница стран света 213
 Сурупа, сын Гаруды 212
 Сурья, божество Солнца 222—224, 446, 516, 521
 Сурьядатта, герой-воин 138, 332, 492
 Сурьянетра, сын Гаруды 212
 Сусвара, сын Гаруды 212
 Сушарман, царь 12
 Сушена, сын Дхритараштры 316
 Сюань-цзан, китайский путешественник 537
 Такшака, царь змеев-нагов 214, 223, 514
 Тапати, дочь Солнца 428
 Тара, супруга Брихаспати 233, 522
 Таркшья, прозвище Гаруды 217, 226, 230, 499, 514
 Тваштри, божество-адитья 18, 21, 24, 32, 33, 442, 448, 512
 Титтири, змей-нага 214
 Тривара, сын Гаруды 212
 Тринабинду, мудрец 519
 Триширас (Треглавый), сын Тваштри 19, 20, 24, 442, 448
 Тумула, царь 12
 Уграсена, царь Матхуры 53, 119, 251, 461, 493, 497, 526
 Уграшравас, мудрец 428
 Удаварта, царь 167
 Удайна, царь 490
 Удбхава, царь 12

- Улука, мудрец-отшельник 362
 Улука, посланец кауравов 113, 139, 313—316, 319, 392, 408, 409, 483, 542, 544
 Ульмука, сын Баларамы, герой-ядава 308, 541
 Ума (Парвати), супруга Шивы 125, 225, 364, 489, 518, 521
 Упанандака, змей-нага 214
 Упаричара, отец Вираты 428
 Упендра, эпитет Вишну-Кришны 145, 455, 494
 Урваши, апсара, супруга Пурураваса 233, 522, 534
 Уттамауджас, воин, царевич Панчалы 278, 320, 330, 376, 378, 493
 Уттара, дочь Вираты, царевна 382, 383, 428, 438
 Уттара, сын Вираты, царевич 138, 139, 330, 452
 Уччайхшравас, конь Индры 213, 513
 Ушанас, прозвище мудреца Шукры 121, 306, 438, 487, 536
 Ушинара, царь 189, 234, 235, 238, 239, 507, 523, 544, 555
- Филипп Македонский, царь 424
- Хаймавати, супруга Вишвамित्रы 233, 522
 Халадхара, эпитет Баларамы 491
 Халаюдха, эпитет Баларамы 16, 308, 309, 429, 432, 440, 491, 541
 Хансака, дочь Сурабхи 213
 Хара, эпитет Шивы 350, 550
 Хардикья, царевич 11, 436
 Хари, эпитет Кришны 152, 154, 496
 Хари, сын Гаруды 212
 Харимедхас, отшельник 224, 518
 Харьяшва, царь 231—233, 520, 523
 Хастибхадра, змей-нага 214
 Хастин, царь 450
 Хаягрива, демон-асура 167, 257, 527
 Хемаварман, другое имя Хираньявармана 372, 554
 Хемаварна, сын Гаруды 212
 Хидимба, ракшас-людоед 125, 190, 333, 488, 533, 546, 548
 Хираньяварман (Канчанаварман, Хемаварман), царь дашарнов 366, 367, 368, 371, 411, 553, 554
 Хираньядханус, царь 437
 Хираньякашипу, отец Прахлады 444, 454
 Хираньяломан, прозвище Бхишмаки 310
 Хотравахана, мудрец, царь сринджаев 340—343, 549
 Хридика, ядава, отец Критавармана 37, 255, 258, 440, 449, 526, 527
- Хришикеша, эпитет Кришны 15, 130, 144, 155, 157, 162, 182, 187, 255, 277, 278, 282, 288, 310, 406, 407, 416, 440
- Чандатундака, сын Гаруды 212
 Чандрагупта, царь 409
 Чандрамас, божество Луны (Месяца) 54, 225, 461
 Чандрасена, царевич 332, 548
 Чанура, силач 256, 527
 Чарудешна, герой, сын Кришны от Рукмини 309, 541
 Чаттерджи С. К., индийский ученый 398
 Чекистана, герой-ядава 47, 58, 138, 139, 179, 278, 296, 299, 320, 332, 383, 457
 Чикура, отец Сумукхи, змей-нага 214
 Чирантака, сын Гаруды 212
 Читрабарха, сын Гаруды 212
 Читраварман, царь 11
 Читрангада, старший сын Шантану от Сатьявати 333, 335, 452, 548
 Читраратха, царь гандхарвов 137, 492, 518
 Читрасена, сын Дхритараштры 59, 113, 136, 152, 458, 464
 Читраюдха, сын Дхритараштры 316, 332, 544
 Чьявана, мудрец 233, 362, 522
- Шайбья, царь 320, 517, 544
 Шайкхаватья, брахман-отшельник 338, 339
 Шакра, эпитет Индры 19, 21—29, 31—36, 43, 55, 89, 113, 119, 121, 122, 126, 136, 137, 190, 199, 209, 211, 215, 216, 218, 221—224, 237, 240, 243, 263, 266, 280, 306, 311, 356, 434, 442, 514, 518
 Шакрадханус, мудрец 223
 Шакти, сын Васиштхи, мудрец 233, 522
 Шакуни (Саубала), царь Гандхары 9, 11, 13, 40, 49, 57, 60, 81, 113, 116, 123, 141, 151, 172, 194, 199, 201, 248, 249, 251, 254, 281, 284, 295, 301, 302, 305, 313, 318, 320, 324, 377, 383, 385, 389, 391, 392, 403, 406, 430, 433, 434, 441, 452, 463, 484, 492, 546
 Шакунтала, мать Бхараты 430, 511, 535
 Шала, воин-каурава, сын Сомадатты 44, 136, 147, 151, 316, 320, 377, 455
 Шальва, царь Саубхи 12, 119, 337—339, 342, 343, 345—347, 437, 486, 548
 Шалья, царь мадров 11, 16—20, 22—27, 29—35, 36, 37, 47, 52, 113, 135, 136, 138, 140, 141, 145, 147, 305, 316, 320, 322, 377, 383, 392, 429, 435, 441, 442, 455
 Шама, царь 167

- Шамбара, демон-данава 32, 153, 160, 264, 447
 Шамбху, эпитет Шивы 365, 553
 Шандили, брахманка-отшельница 227, 228, 520
 Шанкара, эпитет Шивы 365, 553
 Шанкха, старший брат Вираты 138, 139, 278, 332, 547
 Шанкха, змей-нага 214
 Шантану, царь, сын Пратины 40, 52, 62, 289, 306, 335, 430, 432, 436, 452, 461, 474, 491, 493, 536, 541, 547, 548, 552
 Шарабха, брат Дхритараштры 126, 489
 Шарадван (Гаутама), мудрец, отец Крипы 59, 120, 129, 141, 278, 316, 322, 324, 375, 433, 464, 491, 555
 Шаркова И. С. 397
 Шарма Р. Ш., индийский ученый 398, 402
 Шармиштха, дочь Вришапарвана, вторая супруга Яяти 292, 523, 536
 Шарьяти, царь 522
 Шатакрату (Совершитель ста жертвоприношений), эпитет Индры 208, 248, 263, 395, 443, 511
 Шатапарва, супруга Шукры 233, 522
 Шаунака, царь 428
 Шаури, прозвище Кришны 178, 193, 194, 199—201, 246, 256—258, 288, 505
 Шачи (Индрани), богиня, супруга Индры 25, 26, 28, 29, 34, 35, 136, 211, 215, 233, 257, 315, 442, 446, 492
 Шеша (Ананта), змей 213, 513, 518
 Шибби, сын Мадхави и Ушинара, царь 189, 235, 238, 239, 507, 544, 555
 Шива (Капардин, Махадева, Махешвара, Пашупати, Хара, Шанкара, Шамбху), бог-разрушитель 225, 364, 365, 411, 442, 444, 445—448, 461, 487, 489, 507, 512, 516, 518, 540, 545, 547, 550, 553, 554
 Шикхандин, царевич, сын Друпеды 114, 116, 125, 138, 179, 247, 276, 278, 279, 296—298, 299, 301, 308, 320, 331, 333, 334, 335, 365—369, 371—374, 376, 377, 392, 393, 411, 484, 489, 493, 547, 553, 554
 Шикхандини, женск. форма имени Шикхандин 367—370, 372, 553
 Ширишака, змей-нага 214
 Шикхин, змей-нага 214
 Шини, воин-герой из рода ядавов 429, 434, 461, 484
 Ширишака, змей-нага 214
 Шишмарев В. Ф., академик 396
 Шисхупала, царь чедиев 43, 114, 126, 131, 153, 175, 247, 256, 331, 435, 436, 454, 485, 527, 538
 Шолохов М. А., советский писатель 453
 Шрениман, царь 12, 299, 332, 538
 Шри (Лакшми), богиня 209, 429, 511, 514, 523
 Шрутасена, демон-дайтъя 217
 Шруташри, демон-дайтъя 217
 Шрутаюс, царь 12, 136
 Штейн В. М., востоковед 405, 410, 426, 427
 Шукра (Бхаргава, Кавья, Ушанас), мудрец, наставник асуров 13, 179, 233, 292, 438, 439, 487, 522, 536
 Шукра, эпитет Агни 229, 520
 Шура, правитель ядавов, дед Кришны 15, 167, 193, 431, 440, 502, 505, 508, 548
 Щербатской Ф. И., академик 396, 398, 434, 508, 531
 Экалавья, царь нишадов, сын Хираньядхануса 12, 119, 437
 Элапатра, змей-нага 214
 Энгельс Ф. 452
 Юванашва, царь 507
 Юдхаджит, ядава 439, 455
 Юдхаманью, воин, царевич Панчалы 278, 330, 376—378, 493
 Юдхиштхира (Аджаташатру, Дхарма-раджа, Каунтея, Партха), старший сын Панду, царь 7—11, 13, 14, 16—18, 28, 36, 37, 39, 40, 42—44, 47, 48, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 62—64, 76, 85, 89, 100, 114, 115, 124, 126, 131—134, 137—142, 144, 150, 152, 159, 163, 164, 171—175, 177, 179, 180, 182, 189, 191, 192, 202, 204, 246, 247, 250, 254, 256—259, 272, 274—278, 281—283, 285, 287, 288, 292, 294, 296, 298—303, 308, 309, 311, 313—315, 317, 318, 320, 331, 375, 377, 378, 383—393, 395, 401—406, 408, 409, 412—417, 419, 425, 429—432, 433—435, 438, 441, 442, 450, 451, 452, 454, 456, 457, 461—463, 465, 466, 468, 484, 490, 491, 493, 500, 505, 511, 526, 531, 532, 538, 541, 542, 544, 555, 556
 Ююдхана, эпитет Сатьяки 10, 36, 43, 47, 52, 126, 138, 139, 142, 175, 283, 298, 300, 301, 320, 376—378, 392, 429, 434, 484, 493, 504, 541
 Юютсу, сын Дхритараштры 45, 113, 202, 258, 456, 464
 Явакрита, мудрец 223, 517
 Яджнявалкья, мудрец, автор законодательного трактата 222, 414, 516

- Яджнясена, эпитет Друпaды 47, 125, 299, 369, 429, 457
 Яджнясени, эпитет Драупади 57, 429, 463
 Яду, сын Яяти от Деваяни, родоначальник рода 162, 236, 237, 292, 293, 434, 438, 440, 449, 455, 501, 523, 536
 Яма (Вайвасвата, Дхармараджа), бог смерти и правосудия 10, 33, 35, 38, 55, 81, 99, 102, 109, 135, 155, 211, 223, 233, 255, 271, 281, 283, 297, 298, 311, 326, 330, 358, 431, 434, 443, 448, 477, 479, 491, 511, 516, 517, 519, 521, 522, 534, 546
 Яяти, сын Нахуши, царь 189, 229, 230, 236—241, 292, 293, 445, 454, 507, 520, 523, 524, 536

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аванти, страна 37, 148, 152, 323, 377, 383, 450, 492, 496
Авантика (Удджайини), город 438, 492
Агра, область 461, 497
Аджамидха, род 9, 41, 114, 138, 176, 193, 433
Айодхья (сов. Аудх), город 231, 438, 520, 521, 545
Аллахабад, см. Праяг
Альвар, город 428, 437, 548
Амаравати, город богов 213, 513
Амаравати (Дханакатака), город 531, 542
Амбала, город 537, 541
Амбаштхи, племя 60, 464
Амбутаи, племя 464
Анарта, страна 14, 439, 505
Анартапура (Анартанагари), город 439
Анарты, народность 179, 180, 439, 505
Анга, страна 125, 489
Ангапури, город 489
Ангарака (Марс), планета 281, 534
Анги, народ страны Анга 489
Андхаки, род 14, 50, 119, 128, 138, 151, 184, 251, 257, 276, 383, 385, 439, 461
Андхра, страна 531
Андхра Прадеш, штат 531
Андхры, народность 276, 315, 531
Анурадха, созвездие 281, 534
Апага (Аюк-Нади), река 464
Аравийское море 437, 456, 531
Асанди, селение 62, 160, 175, 403, 465, 466
Аси, река 486
Ассам, область 436, 486
Аста, мифическая гора 224, 518
Атала, область подземного мира 513
Афганистан, страна 436, 450, 493
Ахичхатра, город, столица Северной Панчалы 38, 429, 451
Ахуки, род 183, 506
Ашхабад, город 480
Бадари (Бадарикашрама, совр. Бадри-натх), место паломничества 225, 488, 495, 518
Бактрия, страна 464, 506
Балихи, племя 167, 501
Балх (древн. Бахли), город, столица Бактрии 464, 506
Балхи (Балхика), см. Бахли
Барнава, город 466
Бароч, город 502
Бахика, см. Бахли
Бахли (Бахлика, Балхи, Балхика, Валхика; совр. Балх) 184, 464, 506
Бахлики, народность 59, 141, 377, 464, 493
Белая гора (Шветагири), гора в Гималаях 24, 445, 485
Бенарес (древн. Капи, совр. Варанаси), город 437, 438, 485, 486, 493, 502
Бенгал (Бенгалия), область 489
Бенгальский залив 436, 451
Бетуста (Джелам), река 523
Биас (древн. Випаша, Вьяс), река 435, 437, 464, 556
Биласпур, город 451
Бихар, штат 541, 542, 545
Большая Медведица, созвездие 487, 519
Бомбей, город 417
Буландшахр, город 451
Бунделькханд, см. Чеди
Бхагальпур, город 443, 489, 542
Бхагиратхи, см. Ганга
Бхаратаварша (совр. Индия), страна 418, 427, 430
Бхаратпур, район 428
Бхараты, род 15, 18, 19, 32, 36, 38, 44, 50, 62—64, 67—69, 75, 81, 95, 113, 122, 123, 126, 130—136, 140—142, 146, 150, 160, 167, 169, 180, 182, 187, 202—204, 207, 242—247, 253, 254, 258, 272, 273, 290, 292, 308, 311, 312, 318, 322, 324, 329, 334—337, 341, 343, 346, 349, 350, 352—

- 354, 356—359, 369—371, 373, 375, 385, 386, 388, 390, 406, 412, 430, 433, 443, 455
- Бхаргавы, (Бхригуиды) род 522
- Бхатнайр, область 451
- Бхогавати, город нагов 213, 223, 363, 513, 552
- Бходжа (совр. Мальва), страна 139, 251, 322, 431, 508, 526
- Бходжаката (сов. Бходжпур), город 310, 541, 542
- Бходжи, род 14, 37, 53, 119, 234, 310, 383, 439, 461, 541
- Бходжпур, город 541, 542
- Бхригу, род 340, 343—347, 350, 351, 359—362, 494, 522, 523
- Бхригуиды, см. Бхаргавы
- Вайтарани, река в подземном мире 223, 517
- Валабхи, город 439
- Валхика, см. Бахли
- Варана (совр. Буландшахр), страна 451
- Варанавата (совр. Барнава), селение 63, 125, 160, 175, 250, 403, 465, 466, 488
- Варанаси (Бенарес), город 119, 126, 437, 438, 485, 486, 493, 502
- Вараны, племена 38, 451
- Вардха (Видарбха), река 542
- Варна (Барна), река 486
- Варора, город 542
- Васати, народность 60, 377, 464
- Ватадхана (совр. Бхатнайр), страна 38, 451
- Ватсабхуми (Ватса), страна 131, 230, 362, 363, 490, 520
- Ватсы, народ 230, 363, 490, 520
- Великое море (Восточное море), Бенгальский залив 436
- Венера, планета 438, 522
- Венупы, народность 276, 531
- Видарбха, страна 233, 485, 522, 541, 542
- Видеха, страна 502
- Видехи, народность 167, 502
- Видиша (Бхилса), город 531
- Виндхья, горы 437, 439, 495, 501, 534, 535, 541, 543
- Вирата (совр. Вират), город 144, 311, 316, 323, 441, 451, 460
- Витала, область подземного мира 513
- Витаста (совр. Джелам, или Бетуста), река 235, 437, 523
- Восточное море (Восточный океан), Бенгальский залив 11, 436
- Врикастхала, селение 62, 160, 175, 182, 183, 187, 403, 465, 466
- Вриндаван (Бриндабан), город 527
- Вришни (Вришнии, Варшнейи), род, община 14, 43, 50, 53, 117, 119, 121, 122, 126, 128, 138, 148, 151, 157, 159, 169, 172, 174, 176, 181, 184—186, 188, 190, 192, 194, 195, 198—200, 242, 249, 251, 255, 257, 258, 270, 275—279, 281, 285, 301, 302, 309—311, 320, 330, 383, 385, 389, 407, 438, 439, 455, 461, 541, 548
- Вьяс (Биас), река 435
- Ганга (Бхагиратхи), река 38, 67, 128, 236, 238, 266, 274, 285, 292, 299, 310, 315, 323, 348, 378, 429, 451, 461, 486, 517—519, 521, 523, 535, 541, 545, 547, 552
- Гангри (Дарчин), гора 445
- Ганджам, город 445
- Гандхамадана (Северная гора), часть горной цепи Рудра-Хималаи 125, 150, 205, 310, 315, 488, 495, 541
- Гандхара (совр. Кандагар), страна 9, 57, 60, 116, 201, 377, 430, 433, 434, 441, 485, 546
- Гандхары, народ 119, 326, 456, 485, 510
- Гарвал, область 488, 495, 496, 518, 519
- Гаты Восточные, горы 445, 531
- Гаты Западные, горы 445, 446
- Гаухати, город 486
- Гаянттика (Гангадвара), ущелье в Гималаях 225, 519
- Гималаи (Хималая, Химавап), горы 429, 445, 448, 451, 485, 496, 518, 519, 541, 543
- Гиривраджа (Раджагриха), город, столица Магадхи 449, 545
- Гиривраджапура (совр. Раджгир), город, столица страны Кекая 435
- Гирнар (древн. Райватака), гора 438
- Говардхана, гора 256, 527
- Годавари, река 437, 445, 520, 531
- Гомти, река 486
- Город, носящий имя слона, Хастинапур, город 338, 341, 343, 349, 439, 450
- Греки, народ 402, 450
- Греция, страна 419, 424
- Гуджарат, штат 438, 439, 502
- Гуджаратский полуостров 502
- Гурез, см. Даратпури
- Гхаггар (Гаггар), река 493, 541
- Гхагра (Гогра), река 521, 545
- Дакшина, южная сторона света 222
- Дакшинапатха (Южная область; совр. Декан), область 437, 450
- Дандадхара, страна 12
- Дантапура, город, столица страны Калинга 456

- Дантакура, местность 45, 456
 Дарада (совр. Дардистан), страна 436
 Дарады, народность 12, 436, 454
 Даратпури (Гурез), город, столица Дарады 436
 Дарбханг, район Непала 502
 Дардистан, страна 436
 Дашарна, страна 531
 Дашарны, народность 276, 366—372, 411, 531, 553, 554
 Дашархи, племя 16, 276, 440
 Двайта, см. Двайтавана
 Двайтавана, озеро 456
 Двайтавана, лес 45
 Дваравати (Дварака), город 14, 437, 438, 439
 Дварака (Дварижа, Дваравати), город 13, 14, 383, 384, 437, 438, 439
 Двуречье, область 451, 491
 Девалавара, город 542
 Декан (Дакшинапатха, Южная область), плоскогорье 37, 437, 450, 495
 Дели, город 428, 429, 441, 451, 459, 537
 Деобанд, район 456
 Джадхпур, город 437
 Джаймута, лес 226
 Джайпур, город 428, 437, 441
 Джаландхар, область 464, 492
 Джамна (Джумна, древн. Ямуна), река 38, 236, 362, 364, 451, 459, 490, 525, 541, 552
 Джангала, сокр. название Куруджангалы, равнина 132, 490
 Желам, река 437, 450
 Джунгар, район 438
 Джхуси, город 520
 Джьештха, созвездие 281, 534
 Дивахпрастха, город 436
 Диптакши, народность 167, 501
 Дравида, страна 543
 Дравиды (драмиды), народ 276, 315, 454, 543
 Драмиды (дравиды), народ 454
 Дханакатака, город 531
 Дхаништха (Шравиштха), созвездие 223, 517
 Западная страна, совр. Аравия 45, 125, 456
 Западное море, совр. Аравийское море 531
 Западный океан, совр. Аравийское море 437, 456
 Инд, река 433, 436, 450, 464, 502, 506
 Индийский субконтинент 436, 450
 Индия (Бхарата, Бхаратаварша, Индостан, Хиндустан) 381, 382, 396, 398—400, 402—405, 408, 409, 415, 418, 419, 425—427, 430, 432, 436—438, 445, 449, 455, 466, 486, 506, 513, 521, 533, 537, 538, 543
 Индия Восточная 383
 Индия Западная 383
 Индия Северная 425, 427, 451
 Индия Южная 383, 424, 425, 430
 Индор, город 450, 501
 Индостан, совр. Индия 543
 Индраватсы, народность 167, 502
 Индрапрастха (Шакрапур, Шакрапура, Шакрапрастха; совр. Дели), город, столица пандавов 50, 61, 133, 204, 385, 386, 429, 459, 465, 525
 Ионийцы (греки), народ 450
 Иравати (совр. Рави), река 437
 Иран 436
 Кабул, река 433
 Кавата, город 119, 485
 Кавери, река 445, 446
 Кадур, район 466
 Кайкея см. Кекая
 Кайласа (тибет. Канринпоче), гора 24, 200, 225, 309, 445, 446, 448
 Кайра, область 538
 Калакута, область 38, 451
 Калинга, страна 148, 437, 456
 Калинги, народность 12, 45, 119, 125, 202, 437, 456
 Калинди, река 523
 Каллиян Дург см. Кальяна
 Кальяна (Каллиян Дург), город 531
 Камакшья, город 486
 Камбоджа, страна 12, 37, 141, 202, 305, 323, 436, 450, 493
 Камбоджи, народность 315, 323, 383, 436
 Кампиля, город, столица Южной Панчалы 367, 371, 411, 429, 553
 Кангра, район 556
 Кандагар, район 430, 433, 507, 523
 Каннаудж, город 466
 Канчи (Канчипура), город 315, 438, 543
 Канчипурам, город 543
 Каньякубджа (Канаудж), город 235, 523
 Каруша, страна 12, 43, 437, 495
 Каруша, каруши, народность 43, 147, 377, 437, 495, 527
 Каспийское море 518
 Катхиявар, область 438, 439, 502
 Каукуры (кукуры), народность 53, 461
 Каурава, кауравы, род 8—10, 12—14, 36—40, 42, 44—50, 55—57, 59, 61—65, 72, 86, 89, 113—116, 118, 120, 121, 123, 126, 128, 129, 131—134, 139—145, 147—150,

- 152, 157, 161, 163—167, 170, 171, 173, 174, 176—181, 183, 185—192, 194—202, 205—207, 245, 246, 248—250, 254, 255, 258, 259, 270, 271, 280—285, 287, 288, 290—292, 294—296, 301—305, 307—309, 311—315, 318, 321—323, 327—329, 332, 333, 335, 337, 343, 347—349, 351, 353, 354, 356, 358, 359, 363, 370, 371, 373, 375—377, 382—391, 402—408, 410, 412, 413, 417, 431—435, 437, 439—441, 450—452, 455—458, 461, 463, 464, 466, 483, 486, 488, 491, 493, 495, 496, 503, 509, 514, 536, 537, 539, 544, 545, 555
- Кауравья, то же, что и каурава, род 150, 347—349, 358—390, 495
- Каушамби, совр. Косамбингар, Косам, город 490
- Кач, город 502
- Каши (Бенарес; совр. Варанаси), город, страна 12, 53, 125, 126, 174, 179, 230, 299, 328, 335—337, 340, 341, 343, 345—347, 350, 353, 361—364, 373, 432, 437, 438, 461, 485, 489, 493, 499, 521, 547, 548
- Каши, кашийцы, народность 139, 160, 232, 377, 455, 493, 499
- Кашмир, область 436
- Кедаранатх; долина в Гималаях 519
- Кекая (Кайкея), страна 126, 179, 299, 435, 505
- Кекая, кекайи, народность 11, 37, 42, 60, 115, 124, 131, 133, 138, 139, 147, 278, 283, 301, 332, 377, 435, 464, 505
- Кираты, племена 37, 150, 377, 449, 454
- Китай (Чина) 405, 410, 426, 449
- Косала (Авадха, Кошала; совр. Аудх), страна 377, 437, 486, 520, 545
- Косалы (кошалы), народность 324, 545
- Крими, народность 167, 501
- Криттика (Плеяды), созвездие 505, 546
- Кришна, река 531
- Кукуры см. каукуры
- Кулу, область 556
- Кулута (совр. Кулу), горная страна 556
- Кумары (область кумаров; совр. Кайра), страна, народ 538
- Кунар, район 433
- Кундина (Кундинапура), город 310, 542
- Кунталы, народность 276, 531
- Кунти, страна 543
- Кунтии, народность 431, 508
- Куру, род 9, 12, 13, 15—18, 21, 37, 39, 40, 43, 46, 47, 49, 56, 59, 66, 86, 127, 131, 133, 134, 157, 173, 183, 201, 203, 219, 242, 243, 251, 271, 273, 274, 289, 290, 294—297, 302, 307, 322, 336, 344, 345, 347, 349, 351, 357, 359, 360, 365, 372—375, 384, 413, 416, 431, 495, 543
- Куругад, город 531
- Куруджангала (область кауравов, Курукшетра, Шрикантхадеша), равнина 38, 451, 490
- Курукшетра (Тханесвар, поле кауравов), равнина 279, 294, 295, 299—301, 307, 312, 314, 346, 348, 349, 377, 392, 393, 417, 437, 451, 453, 456, 459, 491, 525, 537, 538, 541, 543, 552
- Кушастхала, селение 62, 160, 175, 403, 465
- Кушика, род 514
- Кхандава, лес 42, 130, 145, 148, 310, 311, 434, 453, 454, 459, 488, 491, 525
- Кхандавапратха, область 244, 459, 525
- Кхаши, народность 315, 543
- Кхоасп (совр. Кунар), район 433
- Ланка (Шри Ланка), страна 517
- Лахор, город 464, 492
- Ленинград, город 381
- Магадха (совр. Южный Бихар), страна 37, 128, 138, 308, 325, 378, 383, 392, 435, 437, 449, 489, 492, 495, 502, 546
- Магадхи, народность 37, 125, 131, 449, 489, 496, 545
- Мадра см. Мадрадеша
- Мадрадеша (Мадра), страна 435, 441
- Мадрас, город 437, 495, 543
- Мадрейи, племя 454
- Мадры, народность 17, 138, 322, 429, 435, 441, 454, 493
- Мадху, род 117, 142, 152, 330, 430, 496
- Мадхупур, город 438
- Мадхьядеша, область 466, 543
- Мадхья Прадеш, штат 435, 436, 456, 466, 531
- Майсур, город 466
- Майя (Харидвара), город 438
- Малабар, побережье 446
- Малава (совр. Мальва), страна 436, 450, 492, 495, 508, 531
- Малавы см. малла
- Малайя (Малаягири), горная цепь 24, 445
- Малла, маллы (малли, малавы), страна, народность 11, 139, 436, 492
- Малладеша (Малава, совр. Мултан), страна 436, 492
- Мальва (древн. Бходжа), страна 431, 437, 450, 492, 495, 508, 531
- Манассаровар (Манаса), озеро 445
- Мандакини, рукав реки Ганги 225, 519
- Мандара (совр. Мандарагири), гора 21,

- 24, 213, 223—225, 443, 513
 Мартикавата (Шальва), страна 437
 Марубхуми (Марустхали), пустыня 38, 451
 Марустхали см. Марубхуми
 Матсьи, народность 7, 13, 37, 40, 116, 124, 125, 131, 133, 138, 139, 146, 147, 150, 160, 167, 296, 315, 382, 383, 428, 441, 454, 530
 Матсья, страна 52, 428, 460
 Матхура (совр. Муттра), город 438, 461, 491, 493, 497, 498, 526, 527
 Маханади, река 445
 Махапата, планета 281, 534
 Махараштра, штат 542
 Махатала, область подземного мира 513
 Махауджасы, народность 167, 501
 Махендра (Махендрапарвата), горная цепь 24, 341, 362, 445
 Махендра-Мали, горная цепь 445
 Махеш см. Махешвара
 Махешвара (Махеш), город 450, 501
 Махишмати (совр. Махешвара), город 37, 323, 450, 494, 501, 545
 Меру (Сумеру-Парвата), гора в Гималаях 151, 178, 306, 315, 352, 496, 513, 534
 Мидия (Пахлава), страна 436
 Мирут, город 453, 456, 466, 525
 Митхила, город 502
 Млеччхи, племена 42, 125, 315, 449, 454, 495
 Музаффарнагар, город 453, 525
 Мукуты, народность 167
 Нагапура (Хастинапур), город 288, 536
 Наймиша, лес 238
 Нандивеги, народность 167
 Нарбада (Нербуда), река 450
 Нармада (Нарбада, Нербуда), река 501
 Непал, страна 449, 495, 502
 Нилаюдхи, народность 37, 450
 Нишы, народность 167, 501
 Нирмочана, город 119, 256, 486
 Нишады, горные племена 119, 486
 Одра (совр. Орисса), страна 12, 437, 456
 Пайтхан см. Пратиштхана
 Палар, река 543
 Пандава, пандавы, род 7—14, 16—18, 20, 36—47, 50—52, 54—58, 60, 62—66, 76, 81, 86, 88—90, 93, 95, 100, 113—116, 120, 123—127, 129, 131—136, 138—142, 144, 145, 147—149, 151—154, 159, 163, 165, 166, 168—179, 183, 185, 186, 188—191, 193, 195—198, 201—204, 207, 241—251, 253—255, 257—259, 271—277, 279—284, 286, 288, 291, 292, 295, 299—301, 303, 305—314, 316, 318, 321—324, 326—333, 335, 360, 374—376, 382—392, 401—408, 412, 413, 415—417, 419, 428—430, 431, 432, 433, 435—437, 439—441, 449—453, 457, 459, 461, 463—466, 473, 484, 486, 488, 489, 492, 493, 495, 503—505, 507, 510, 514, 525, 526, 528, 532, 537, 541, 544—548, 555, 556
 Пандьи, племя 383, 449, 485
 Пандья, страна 449, 485
 Панипат, город 537
 Пансу, страна 12, 437
 Панчала (совр. Рохилькханд), страна 7, 125, 131, 151, 270, 279, 299, 301, 308, 320, 333, 377, 429, 438, 457, 504, 543, 547
 Панчала Северная 429, 451
 Панчала Южная 429, 553
 Панчалы, народность 13, 38, 40, 43, 47, 48, 51, 52, 63, 124, 131, 133, 138—140, 146, 147, 160, 176, 276, 283, 284, 299, 322, 325, 327, 331, 332, 367, 368, 371, 373, 383, 428, 429, 438, 441, 453, 484
 Патала, подземный мир 209—211, 222, 444, 499, 511, 512—514, 517
 Паталипутра (Пушпапур, совр. Патна), город, столица Магадхи 449, 531, 542
 Патаччара, страна 543
 Патна см. Паталипутра
 Пахлава (Мидия), страна 436
 Пахлавы (парфяне), народность 12, 402, 436, 454
 Пашчима, западная сторона света 223
 Пенджаб (Страна пяти рек), область, штат 12, 38, 433, 435, 437, 451, 454, 464, 492, 493, 523, 541, 556
 Пешавар, область 433
 Прагджьйотиша (Камарупа, совр. Ассам), город и страна 119, 135, 136, 256, 326, 436, 486, 495
 Прагджьйотишапура (Камакшья, совр. Гаухати), город 486
 Пратишы, род 493
 Пратиштхана (Пратиштхапура, совр. Пайтхан), город 229, 520
 Пратиштхапура см. Пратиштхана
 Прачеты, народность 167, 502
 Праяг (Аллахабад; совр. Илахабад), город 362, 490, 520, 541, 543, 552
 Пришаты, род 133, 299, 300, 373, 376
 Проштхапада, созвездие 229, 520
 Пулиндадеша, страна 543
 Пулинды, народность 315, 543
 Пуна, город 382, 393, 396
 Пундры, племя 454

- Пурва, восточная сторона света 222
 Пурвабхадра, созвездие 229, 520
 Пури, город 456
 Пушпапур (Паталипутра, совр. Патна), город 449
 Пушья, созвездие 14, 294, 439
 Пхальгуни, созвездие 454
 Пханешвара, город 451
 Пятиречье (совр. Пенджаб), область 437

 Равальпинди, область 433
 Рави, река 435, 437, 464
 Раджагриха (Гиривраджапура, совр. Раджгир), город 435, 449
 Раджастхан, штат 428, 543
 Раджгир (Гиривраджапура, Раджагриха), город 435, 545
 Раджпутана, область 451
 Райватака (совр. Гирнар), гора 438
 Рамахрада, место священных омовений 363, 552
 Расатала, область подземного мира 212, 213, 513
 Рева, область 437, 495, 538
 Ревати, созвездие 178, 505
 Рим (Древний) 419
 Ришабха, гора, остров 227, 520
 Ришики, страна, народность 12, 436
 Рохилькханд см. Панчала
 Рохини, созвездие 281, 521, 533
 Рохитака (совр. Рохтак), страна и город 38, 451
 Рудра-Хималаи, горная цепь 488, 495, 496

 Сайндхавы (саувиры), народность 530
 Сарасвати (совр. Сомнатх), река 309, 346, 493
 Сарасваты, племена 139, 493
 Сараю, река 520, 545
 Сатвата, род 36, 157, 183, 283, 308, 449, 534
 Сатваты, потомки рода Сатвата 159, 199, 200, 255, 449
 Сатурн, планета 533
 Саубха (Саубханагара, Шальвапура; совр. Альвар), город 119, 256, 342, 344, 347, 437, 486, 548
 Саубханагара см. Саубха и Шальвапура
 Саувира (совр. Синдх), страна 450
 Саувиры (сувиры, сайндхавы), народность 167, 265, 267, 450, 488, 502, 530
 Саугандхика, лес 225
 Сахаранпур, округ 456
 Сахья (Сахьядри), горная цепь 24, 445
 Свати, созвездие 225, 519
 Северная гора см. Гандхамадана
 Северная страна (Хариварша), страна 42, 453
 Северные куру (куруиды), народность 42, 453
 Сетледж (древн. Шатадру), река 435, 437, 464
 Сивалик, район Гималаев 541
 Синдх, область 450, 451, 530
 Синдху (совр. Инд), река 181, 450, 506
 Синдху (совр. Синдх), страна 113, 125, 135, 139, 152, 202, 261, 263, 280, 305, 320, 322, 377, 383, 450, 464, 483, 488, 545
 Синдху, народность 265, 450
 Синхалы, племя 454
 Сирхинд, район 451, 491
 Скифы, народ 436
 Согдиана, страна 436
 Сомака, род 278, 299, 532
 Сомаки, народность 12, 117, 124, 255, 313, 335, 383, 391, 438
 Средиземноморье (восточное) 410
 Срединная страна (Мадхьядеша), область Индостана 315, 543
 Сринджайи, племена, род 42, 43, 46—49, 53, 114, 116, 120, 139, 157, 163, 175, 176, 198, 248, 314, 341—344, 388, 453, 549
 Стханишвара (совр. Тханесвар), город 437, 537
 Сувиры см. саувиры
 Сундаравеги, народность 167, 501
 Сураштра (Саураштра), страна 439, 502, 505
 Сураштры, народность 167, 502
 Сутала, область подземного мира 513

 Таладжангхи, народность 167, 501
 Талатала, область подземного мира 513
 Талачары, народность 276, 531
 Тибет 445, 453, 485
 Тиннавели, район 451, 485
 Траванкорские холмы 446
 Тригарта, страна 464, 492
 Тригарты, народность 60, 139, 320, 323, 377, 452, 464, 492

 I
 Удджайини (Авантика, совр. Уджайн), город 438, 450
 Упаплавья (Вирата), город 17, 41, 44, 182, 183, 271, 283, 288, 299, 383, 385, 391, 441, 453, 506
 Уттара, северная страна света 224, 226
 Уттарабхадра, созвездие 229, 520
 Уттар Прадеш, штат 523, 525, 526, 543
 Уширабиджа (Уширагири), гора в Гималаях 225, 519

Уширагири см. Уширабиджа

Фаррухабад, город 523

Хайдарабад, город 531

Хайхайи, народность 167, 306, 355, 494, 501, 551

Хайхая, род 450

Хариварша, страна 453

Харидвара (Майя), город 438

Хастинапур (Нагапура, Хастинапура, Город, носящий имя слона), город, столица кауравов 14, 38, 63, 181, 288, 292, 307, 336—338, 341, 343, 349, 377, 384, 386, 389, 431, 439, 450, 451, 459, 466, 536, 548

Химаван, то же, что и Хималая, санскритское название Гималаев, горы; см. также Гималаи 24, 29, 135, 169, 177, 224—226, 308, 445, 489, 518, 522

Хималая (Химаван), горы 445, 489, 518, 519

Хиранвати, река 300, 313, 392, 538

Хираньяпура, город 122, 211, 330, 487

Чайтраки, племя 53, 461

Чайтраратха, роща 225, 518

Чакарнагар, город 526

Чамбал, река 429

Чампа, город 489

Чанда, город 542

Чандалы, племя 486

Чандрабхага (совр. Ченаб), река 437

Чарманвати (совр. Чамбал), река 510

Чеди (совр. Бунделькханд), страна 174, 179, 278, 331, 383, 435, 436, 437, 454, 489, 495, 543

Чедии, народ 12, 37, 42, 138, 139, 153, 160, 167, 276, 283, 284, 331, 377, 436, 454, 489, 538

Ченаб (древн. Чандрабхага), река 435, 437

Чйны (китайцы), народ 37, 167, 184, 449

Читра, созвездие 281, 534

Чола (Чоламандала; совр. Карамандель), город 437, 531, 543

Чучуны, народность 276, 531

Чхаттисгадх, область 531

Шабары, племя 454

Шайнейи, ветвь рода ядавов 53, 461

Шакала, город, столица Мадрадеши 435, 464

Шаки, народность 12, 37, 315, 377, 402, 436, 450, 454

Шалибхавана, местечко 182

Шальва (Мартикавата), страна 437, 543

Шальва, шальвы, племена 139, 315, 336—339, 342—344, 454, 543

Шальваки, народность 60, 464

Шальвапура (Саубха; совр. Альвар), город, столица страны Шальва 437, 548

Шальвейи, народность 42, 133, 454, 544

Шальвеяки (шальвейи), народность 318, 544

Шальмали (совр. Сетледж), река 435, 437

Шанайшчара (Сатурн), планета 281, 533

Шатадру (совр. Сетледж), река 435, 437

Шветагири (Белая гора), часть Гималаев 119, 445, 485

Шиби, племена 377

Шини, род 117, 308, 429

Шравиштха см. Дхаништха

Шрикантхадеша (будд. название области Куруджангала), страна 451

Шри Ланка (Ланка), страна 517

Шурасены, народность 133, 491, 543

Шуры, род 167, 505

Экачакра, город 250, 507, 526

Южный Бихар, область 435, 449, 502

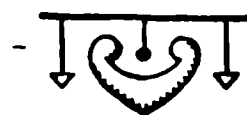
Юпитер, планета 438, 446, 522

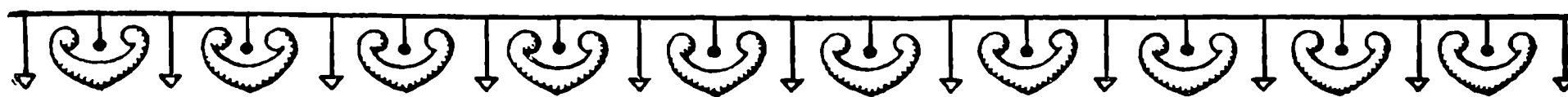
Яваны (ионийцы, греки), народ 37, 377, 450, 454

Ядавы, род 43, 53, 117, 157, 178, 179, 181, 198, 199, 251, 271, 277, 284, 292, 429, 431, 434, 436, 439, 440, 449, 454, 455, 457, 461, 493, 499, 502, 508, 538, 541

Яду, род 162, 440, 449

Яудхея, страна 543

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авидья** 483, 529
Агней, мифическое оружие 353, 533
Адипарва, первая книга Махабхараты 381, 401, 426, 437, 440, 454, 464, 488, 491, 507, 509, 514, 517, 524, 532, 536, 537, 540, 542, 546, 547, 550
Адितья, адитьи, божества, 55, 121, 184, 190, 207, 209, 251, 257, 301, 441, 461, 486, 487, 511, 516, 532
Адхаварью см. жрец-адхаварью
Айндра, мифическое оружие 278, 280, 487, 532
Айодхьяканда, часть Рамаяны 400
Айтарей-брахмана 426
Акарма 460
Акхьяна 106, 480
Акшаухини, войско 16, 37—39, 136—138, 146, 174, 294, 296, 298, 303, 305, 308, 310, 331, 383, 384, 387, 392, 440, 449
Акписантарджана, мифическое оружие 206, 510, 511
Амаракоша, словарь 393, 394
Амрита (сома), напиток бессмертия 22, 119, 201, 210, 212, 213, 216, 265, 269, 442, 444, 448, 449, 509, 512, 513
Анушасанапарва (Книга о наставлении), книга Махабхараты 401, 402
Апсара, апсары, небесные девы 19, 24, 25, 35, 55, 109, 121, 225, 237, 240, 428, 432, 433, 442, 464, 522, 545
Араньякапарва (Лесная книга), книга Махабхараты 381, 401, 522
Араньяки 339, 549
Артхашастра Каутильи 399, 401, 408—410, 413, 415, 416, 420, 421, 424, 425, 432, 434, 437, 439, 462, 465, 467—470, 473—475, 480, 499, 500, 508, 523, 525, 540
Аскетическая сила 21, 33, 122
Аскетические занятия 19, 362
Аскетические заслуги 338, 341, 343, 347, 351, 363
Аскетический подвиг, аскетические подвиги 19, 21, 33, 205, 210, 213, 219, 230, 257, 297, 362, 364, 444, 464, 514, 518, 535
Аскетическое покаяние 339, 340, 360, 362—364, 366
Астрология 120
Асура, асуры 22, 23, 25, 30, 34, 78, 102, 119, 122, 138, 144, 146, 158, 167, 171, 180, 211, 213, 215, 221, 222, 230, 231, 244, 251, 256, 257, 307, 321, 345, 359, 438, 442—444, 445, 447, 449, 454, 485—487, 494, 513, 514, 522, 526, 542, 546
Асуров огонь 210, 512
Асьямодака, мифическое оружие 206, 510, 511
Атаси, род льна или конопли 201, 510
Атиратхи, воины 322, 324, 326, 327, 329, 331—333, 393, 545, 546
Атман 111, 478, 479, 483
Атхарваведа 35, 90, 109, 433, 449
Ашвамедха (Ваджимедха, Раджасуя), жертвоприношение коня 51, 55, 447, 459
Ашваттха, фиговое дерево, смоковница 110, 482
Ашоковое дерево 352, 550
Бархата, название мелодии 109, 482
Бедствия времен года 146, 494
Бездна вод 92
Бессмертие 102, 106, 108, 109, 111, 150, 161, 223
Бессмертный, бессмертные, боги 17, 22, 82, 110, 111, 130, 140, 197, 199, 215, 216, 333, 376, 441
Бог, боги 8, 11, 17—36, 42, 47, 48, 52, 54, 55, 65, 69, 71, 72, 76—80, 82—84, 87, 89, 93, 96, 97, 99, 101, 102, 104, 109, 110, 113, 114, 118—120, 122, 125—128, 130, 135, 137, 141, 143—146, 150, 151, 156—158, 160, 161, 171, 179, 180, 183, 186, 190, 197, 202, 207—211, 213, 215—217, 221—223, 226, 227, 230, 231, 238, 244—246, 248, 251, 253, 256, 258, 260, 265—267, 271, 273, 289, 293, 295, 301, 306, 307,

- 311, 312, 315, 321—323, 325, 326, 329, 331, 336, 349, 351, 359—362, 364—366, 369, 373, 374, 376, 385, 395, 416, 425, 431, 433, 434, 438, 441, 442, 443—449, 462, 467, 470—472, 479, 482, 485, 486, 490—492, 494, 499, 503, 509, 511—514, 517, 519, 522, 525, 526, 528, 529, 535, 536, 540, 552, 553
- Бог ветра, Ваю 128, 224, 317, 494
- Бог огня, Агни 54, 122, 125, 395
- Бог смерти, Яма 11, 118, 127, 150, 192, 323, 325, 329
- Бог с трезубцем; Бог, носящий трезубец, Шива 366, 547, 553
- Богиня Земли 17, 54, 128
- Богиня Ночи 28
- Богиня-прорицательница 28, 29, 447
- Богиня счастья 267
- Братья-близнецы, Накула и Сахадева 39, 43, 452, 456, 484, 493
- Брахма 102, 104, 106—111, 225, 232, 359, 361, 362, 478, 479, 481, 483, 518, 532
- Брахман, брахманы, каста 12, 14, 20, 23, 24, 26—28, 31, 32, 34—36, 39, 40, 44—46, 51, 53—58, 61, 69, 70, 72, 74, 77—80, 83—87, 91, 92, 97—100, 103—107, 109, 111, 118, 120, 129, 135, 144, 148—150, 156, 159, 161, 165, 176, 178, 180, 182, 187, 189, 196, 199, 203, 205, 206, 210, 212, 219, 221—223, 225—231, 234, 238, 249, 250, 259, 260, 263—265, 267, 274, 275, 279, 282, 284, 289, 293, 299, 300, 306, 327, 337, 338, 340—343, 345—349, 351—353, 356—359, 360, 361, 364, 369, 371, 376, 383, 387, 406, 408, 411, 429, 432, 433, 437, 438, 441, 445, 457, 459, 460, 462, 465, 468, 470, 475, 478, 479, 483, 488, 490, 493—495, 501, 507, 513—515, 519, 520, 522, 524, 526, 533, 546, 548, 550, 552, 555
- Брахмаширас см. Оружие Брахмы
- Брачный выкуп 335, 336, 338, 521
- Брихаспатисава, вид жертвоприношения 524
- Бхагавадгита 460
- Бхакти, культ 439
- Бхуты, злые духи 209, 306, 511, 540
- Бык из рода Бхараты, прозвище героев 19, 20, 32, 63, 67—69, 75, 81, 95, 113, 123, 126, 132, 134, 136, 150, 182, 203, 204, 245, 247, 253, 254, 258, 311, 312, 324, 329, 335, 336, 349, 356, 357, 386, 390, 412, 443
- Ваджапея, жертвенный обряд 238, 240, 524.
- Ваджимедха, жертвоприношение коня 459
- Вайдурья, драгоценный камень 512
- Вайкханасы см. отшельники-вайкханасы
- Вайшья, вайшьи, каста 45, 55, 56, 59, 100, 124, 161, 205, 260, 306, 327, 345, 433, 438, 456, 459, 462, 501
- Ваманапурана 485
- Ванапарва см. Араньякапарва
- Варуна, мифическое оружие 353, 511, 517, 518, 521, 534, 551
- Варуни, хмельной напиток 209, 511
- Варутхини, войско 305
- Васу, божества 55, 121, 184, 232, 251, 257, 287, 306, 360, 432, 443, 461, 552
- Вахини, войско 305
- Ваявья, мифическое оружие 353, 533, 550
- Веданги, вспомогательные части вед 286, 535
- Веда, веды, священные книги 9, 13, 20, 32, 34—36, 51, 55, 56, 58, 59, 69, 70, 74, 79, 80, 83, 85, 87, 90, 91, 97—100, 104—107, 111, 112, 122, 156, 182, 196, 205, 209, 210, 221—223, 259, 275, 276, 285, 315, 341, 345, 346, 350, 351, 360, 371, 376, 411, 433, 442, 449, 454, 464, 466, 480, 481, 487, 489, 498, 517, 527, 535, 549, 550, 552, 555
- Верховный военачальник 306, 307, 308, 391, 392, 405, 432, 484, 538, 540
- Виджая, лук 310
- Викарма 460
- Вина, музыкальный инструмент 98, 477
- Виратапарва (Книга о Вирате), книга Махабхараты 381, 395, 406, 430, 451, 452, 521, 537, 539, 540, 542, 551, 552
- Вишведевы (вишвы), божества 222, 257, 461, 516
- Вишвы (вишведевы), божества 55, 461, 516
- Вишнупурана 439, 450, 454
- Владыка вод, эпитет Варуны 33, 208, 209, 448
- Владыка звезд, эпитет Месяца 75, 469
- Владыка созданий, эпитет Праджапати 118
- Владыка сокровищ, эпитет Куберы 233, 370, 521
- Владыка тварей, прозвище Шивы 376
- Вода, один из элементов материального мира 110, 482
- Вода для омовения ног 17, 34, 78, 84
- Военачальник 485, 538, 540
- Военная наука с четырьмя ее частями см. Наука оружия из четырех составных частей

- Воздержание, воздержанная жизнь 55, 59, 461
 Воздух, один из элементов материального мира 482—483
 Воздушный город гандхарвов 282, 534
 Возлияние 30, 31, 140, 142, 149, 152, 199, 222, 241, 247, 274, 276, 278, 346, 348, 369, 376, 516, 525, 528
 Возница, возницы 16, 18, 36, 44, 48—50, 54, 59—61, 63, 75, 113, 123, 130, 152, 171, 199, 208, 210, 212, 215, 253, 275, 277, 280, 283, 285, 286, 304, 307, 312, 317, 318, 335, 336, 349—353, 355, 356, 375, 376, 384, 385, 391, 429, 430, 433, 435, 441, 452, 454, 455, 484, 506, 511, 519, 532, 546
 Воин (воины), сражающийся (сражающиеся) на колесницах 7, 10, 16, 37, 40, 46, 57, 59, 113, 115—117, 124—126, 128, 130, 131, 133—135, 138, 169, 175—177, 179, 181, 190, 193, 202, 243, 245, 253, 258, 269, 271, 276, 278—280, 282, 296, 300, 301, 304, 305, 320, 322—326, 329—333, 364, 374, 377, 378, 390, 544, 545, 546, 555
 Воины на слонах 299
 Воины обыкновенные, обычные 374, 376, 555
 Войска наемные 321, 545
 Войска наследственные 327, 546
 Войска союзные 321, 545
 Войско, состоящее из шести родов 205, 510
 Войско четырех родов 36, 231, 310, 320, 440, 449
 Время 27, 129, 132, 139, 154, 210, 312, 446
 Вседержитель, прозвище Брахмы 315, 543
 Вселенная 22, 25, 27, 31, 33, 109—111, 121, 129, 131, 154, 158, 181, 183, 207, 210, 217, 221, 251, 257, 298, 307, 310, 328, 353, 443, 461, 482, 487, 497, 499, 505, 511, 512, 515, 527
 Вселенская форма 19, 22, 28, 34, 107, 213, 444, 530
 Гана, подразделение войска 305, 450
 Ганди, рог носорога 434
 Ганди, лук из рога носорога 209
 Гандива, лук Арджуны 10, 13, 42, 45, 46, 50, 114, 117, 118, 121, 130, 132, 139, 141, 144, 145, 151, 192, 206, 207, 209, 247, 272, 273, 278—280, 282, 283, 310, 311, 315, 330, 333, 395, 434, 435, 484
 Гандхарва, гандхарвы, полубоги 22—26, 30, 32, 33, 35, 55, 59, 109, 121—123, 132, 138, 144, 150, 208, 223, 225, 231, 238, 240, 244, 251, 256, 257, 272, 282, 311, 321, 325, 359, 444, 446, 456, 458, 492, 518, 546, 548, 554
 Гаятри, название стиха 516, 550
 Герой, герои 7—9, 12, 13, 16, 18, 36—40, 42, 60, 61, 66, 80, 81, 113, 115, 116, 118, 119, 123—127, 130, 132, 134, 139, 140, 143, 145, 150, 162, 168, 171, 173—176, 178, 180—182, 185, 188, 190, 193, 197, 199—202, 205, 207, 239, 241, 243, 245, 247—249, 251, 253—255, 263, 265, 266, 269, 271—275, 283, 284, 296—298, 304, 308, 309, 311, 313—315, 322, 324—326, 329—331, 333, 336, 342, 344, 345, 350, 352, 354, 358, 360, 376—378, 383, 384, 386, 390, 393, 395, 407, 412, 413, 419, 430, 432, 434—436, 440, 443, 449, 452, 455, 457, 473, 484, 492, 493, 496, 522, 541, 548, 555
 Гибель мира, вселенной 21, 109, 128, 178, 207, 312, 355, 505, 549
 Гимн, гимны 23, 109, 189, 278, 285, 349, 433, 449, 475, 480, 488, 515
 Глубокое сосредоточение 310, 314
 Госава, вид жертвоприношения коров 240, 524
 Горожане 9, 289, 293
 Грозное облако 181, 506
 Громовая стрела, ваджра 10, 11, 19, 20, 22, 23, 26, 118, 128, 130, 145, 151, 297, 311, 330, 358, 359, 395, 441, 446, 447, 487
 Громодержец, эпитет Индры 28, 32, 39, 114, 169, 395, 441, 446
 Губитель Балы, эпитет Индры 21, 34, 443
 Гульма 305
 Гухьяка (якша), полубог 370, 372, 551, 554
 Гухьяка, мифическое оружие 353
 Гхора, мифическое оружие 206, 510, 511
 Дайтья, дайтьи, титаны 22, 29, 43, 122, 208—211, 217, 224, 251, 439, 444, 445, 448, 467, 468, 470, 485—487, 493, 495, 514, 518, 519, 526, 527, 534
 Данава, данавы, демоны 24, 29, 30, 32, 122, 128, 209, 211, 251, 256, 272, 311, 322, 325, 329, 330, 333, 336, 444, 445, 447, 470, 487, 512, 518, 527, 542
 Данник, данники 42
 Дар, дары 17, 23, 28, 35, 45, 46, 51, 55, 69, 71, 80, 81, 85, 91, 93, 94, 97, 98, 104—106, 119, 122, 135, 137, 138, 144, 149, 176, 182, 185, 186, 199, 216, 219, 222, 223, 229—232, 235, 238—241, 247, 252, 255, 259, 260, 268, 274, 279, 284,

- 290, 295, 299, 300, 307, 329, 364, 369, 370, 373, 389, 416, 417, 422, 437, 443—445, 452, 456, 499, 514, 517, 520, 524, 530, 536, 537, 545
- Дарственная корова 17
- Дваждырожденный, дваждырожденные 13, 23, 27, 80, 81, 87, 103—105, 161, 189, 196, 205, 221—235, 276, 277, 293, 306, 307, 312, 324, 337, 339, 342, 349, 350, 360—362, 373, 374, 437, 438
- Двапараюга (Двапара), мировой период 259, 280, 485, 500, 527
- Двенадцать государств 421, 422
- Двенадцать достоинств 105
- Двенадцать обетов брахмана 105
- Двенадцать пороков 105
- Двенадцать скоплений 110, 482
- Двенадцать царей 421, 422
- Девадатта, раковина Варуны 118, 485
- Девушки-брахманки 124
- Девушки-кшатрийки 124, 488
- Дельфиноносный, эпитет Камы 434
- Демон безумия 87, 474
- Демоны-дасью 56, 462
- Держащий громовую стрелу, эпитет Индры 441
- Держащий диск и палицу, эпитет Кришны 194, 509
- Держащий лук гандива (Обладатель лука гандива), эпитет Арджуны 10, 13, 46, 435, 456
- Деревня, деревни 87, 115, 134, 160, 182, 185, 251, 295, 386—388, 403—405, 416, 417, 466, 501, 537
- Десять стран света 22, 359, 444
- Десять достоинств 89
- Джая, единица времени 14, 439
- Дикшитаavrата, обет подвижничества 107, 481
- Добродетель, добродетели 46, 50—53, 55, 56, 58—60, 63, 64, 70, 74, 80, 81, 86, 94, 95, 99, 120, 160, 161, 174, 192, 193, 196, 215, 228, 238—240, 259, 270, 284, 298, 339, 346, 351, 386, 412, 459, 469, 471, 524, 527
- Домохозяин 69, 87, 91
- Дронапарва (Книга о Дроне), книга Махабхараты 381
- Дружба 15, 22, 23, 41, 62, 71, 76, 84, 91, 94, 96, 155, 371, 386, 422
- Духовная сила 58
- Душа 10, 39, 58, 69, 70, 75, 99, 100, 104, 107, 108, 110—112, 115, 117, 131, 132, 482, 483
- Дхамы, мифические существа 225, 519
- Дхармасутра, законодательный трактат 420
- Дхармашаstra, законодательный трактат 398
- Дхваджини, войско 305
- Железо 31, 127, 475, 477
- Желтая краска 98, 99, 477
- Жена, жены 32, 45, 60, 69—71, 75, 79—81, 87, 88, 91, 92, 97, 98, 105, 106, 120, 129, 151, 231, 249, 265, 276, 279, 289, 290, 337, 424, 435, 468, 470, 471, 548, 554
- Женщина, женщины 45, 60, 69, 70, 74, 76, 80, 81, 85—90, 93, 97, 98, 126, 129, 161, 176, 179, 182—184, 193, 200, 228, 239, 262, 263, 269, 270, 299, 334, 337—339, 347, 363—365, 367, 371—374, 382, 393, 413, 414, 433, 444, 456, 467, 484, 490, 549
- Женщина-кшатрийка 192, 269, 270, 286, 313
- Женщина-шудра 463
- Жертва, жертвы 28, 31, 32, 70, 110, 152, 222, 225, 228, 279, 411, 447, 519
- Жертвенная лепешка 277, 287, 532
- Жертвенная пища 33, 219, 222, 515
- Жертвенное животное 20, 278, 479
- Жертвенные изречения 109
- Жертвенный обряд, жертвенные обряды 32, 107, 219, 220, 222, 225, 238, 239, 278, 279, 372, 376, 475, 480, 521, 524
- Жертвенный огонь, жертвенные огни 91, 140, 221, 222, 238, 247, 278, 279, 297, 308, 391, 435, 525
- Жертвенный конь 517
- Жертвоприношение 20, 21, 26, 28, 31, 33, 35, 51, 56, 80, 83, 100, 104—106, 111, 142, 143, 149, 155, 191, 219, 222, 225—226, 230, 232, 235, 236, 238, 240, 241, 260, 270, 273, 277—279, 300, 308, 362, 425, 428, 435, 437, 445, 447, 459, 460, 474, 475, 486, 493, 499, 505, 507, 514, 521, 523, 524, 532, 533, 555
- Жертвоприношение коня 28, 419, 425, 447, 459, 517, 519
- Жертвоприношение оружию 278, 532
- Жертвоприношение сомы 524
- Жизненная сила (внутренняя сила) 62, 77, 111, 465, 482
- Жизненные истоки 82, 472
- Жрец, жрецы 12, 40, 51, 59, 70, 140, 160, 188, 264, 346, 371, 442, 480, 493, 515, 532
- Жрец-адхварью 278, 279, 493, 532, 533
- Жрец-брахман см. жрец-хранитель
- Жрец домашний 12—14, 38, 59, 264, 276, 289, 337, 346, 383, 384, 432, 437, 438, 525

- Жрец-удгатри 278, 493, 533
 Жрец-хотри 278, 493, 532
 Жрец-хранитель (жрец-брахман) 278, 493, 533
- Закливание, заклинания 109, 146, 284, 314, 433, 435, 449, 475, 511, 542
 Закон, законы 9, 15, 26, 35, 36, 38—41, 44, 49, 53—57, 64, 66, 68, 71—73, 75—77, 80—83, 85, 87, 89, 90, 92, 96, 103, 113, 116, 123—125, 129, 133, 150—153, 159—161, 163—165, 167, 170, 172—177, 180, 181, 183—186, 188—190, 193—199, 201—204, 222, 226, 228, 234, 236, 240, 242—246, 248, 250, 252—255, 259—262, 265, 266, 270, 271, 275—277, 284—286, 288, 291—293, 296, 302, 306, 312, 336, 337, 342, 347, 348, 351, 360, 364, 384, 389, 407, 408, 413, 415, 431, 432, 438, 459, 461, 462, 469, 472, 473, 483, 499, 500, 516, 525, 528, 533, 535
 Закон времени 139, 237, 493, 543
 Закон кшатриев 15, 100, 123, 140, 176, 248, 249, 259, 261, 270, 273, 331, 332, 347, 360, 499
 Закон нравственный, нравственности 176, 179, 203, 336
 Закон четырех каст 100, 161, 260, 499
 Законы Ману 399, 401, 413, 462, 477, 523
 Зал собраний (совещания) 40, 56—58, 62, 65, 113, 124, 125, 165, 176, 181, 199, 200, 250, 252, 254—258, 386, 390, 391, 451, 463, 470, 504, 527
 Земледелие 56, 260
 Земледельцы 462
 Земля 50, 56, 59, 69, 73, 74, 79, 81, 88, 89, 92, 132—134, 141, 424, 439, 469, 473, 474, 482, 486, 495
 Зерно 74
 Змея, змеи, змеи-наги 144, 158, 208, 213, 216, 224, 236, 244, 251, 256, 316, 329, 499, 511, 512, 514, 546
- Игра в кости 7—10, 13, 18, 40, 49, 57, 59, 65, 70, 79, 86, 88, 120, 129, 132, 133, 137, 139, 165, 166, 171, 172, 191, 192, 204, 239, 248, 249, 254, 270, 312, 314, 315, 329, 382, 383, 403, 430, 432, 434, 441, 451, 467, 500, 503
 Игральные кости 9, 59, 313, 483, 500
 Изгнание 7, 10, 35, 38, 52, 62, 114, 132, 133, 165, 172, 176, 179, 192, 204, 248, 249, 270, 303, 313, 382—385, 430, 432, 441, 451, 456, 488, 508
 Имущество 62, 83, 84, 294, 386, 452, 472, 474
 Ингуда, дерево 91, 475
- Индрагопока, род насекомых 278, 532
 Истолкователи брахмы (брахманы) 359, 361, 552
 Итихасы 480
 Ишвара 482
- Йог, йогин 221, 515
 Йога 478, 515
 Йоджана, мера длины 16, 29, 137, 184, 280, 377, 440, 555, 556
- Какудика, мифическое оружие 206, 510
 Калакея, калакеи, демоны-данавы 311, 542
 Калакханджи (калакен), демоны 122, 211, 487
 Калиюга, мировой период 259, 485, 500, 524, 528, 533
 Кальпа, мировой период 443, 485, 505
 Камандалу, сосуд 214, 514
 Камасутра, наука любви 525
 Каратель (демона) Паки, эпитет Индры 20, 442, 448, 493, 542
 Карма 452
 Карникара, дерево 37, 43, 119, 449
 Каста, касты 31, 53, 56, 71, 80, 93, 123, 161, 166, 176, 178, 180, 239, 259, 262, 265, 292, 306, 408, 432—434, 437, 438, 455, 460, 462, 463, 471, 476, 488, 499, 528, 532, 549
 Картика, название месяца 537
 Каумуда (Карттика), название месяца 178, 505
 Каунтея, каунтеи, прозвище сыновей Кунти 38, 172, 303, 431, 450
 Каустубха, драгоценный камень 199, 213, 509
 Кимпака, плод 243, 525
 Кимпуруша, кимпуруши, мифические существа 310, 541
 Киннара, киннары 25, 30, 446
 Киншука, дерево 352, 550
 Колесница, колесницы 7, 10, 16, 18, 37, 40, 42, 43, 46, 47, 52, 60, 65, 74, 75, 98, 110, 113, 115—119, 121—124, 127, 128, 130, 132, 134, 137, 139—142, 145, 146, 150, 166, 176, 178, 180, 180, 182, 184, 187, 197, 199, 200, 202, 215, 217, 236, 237, 258, 271, 272, 275—278, 280, 283, 297—299, 302, 304, 305, 310, 317—320, 322—326, 328—331, 333, 335, 336, 338, 344, 349—353, 355—358, 362, 372, 374—376, 378, 384, 385, 389, 391, 415, 440, 448, 449, 455, 494, 498, 506, 510, 514, 531, 540, 545, 548, 554
 Колесо времени 132, 154, 491, 497, 543
 Колесо вселенной 154, 497

- Колесо юги 154, 497
 Конница 152, 299, 440, 449, 510
 Конь, кони 14, 29, 30, 60, 74, 75, 78, 79, 84, 110, 113, 116—118, 121, 127, 132, 137, 138, 144, 146, 166, 169, 180, 182, 184, 187, 197, 199, 200, 210, 215, 220, 227—236, 253, 271, 276, 280, 281, 291, 297, 299, 302—304, 305, 310, 312, 314, 315, 318, 323, 330, 335, 349, 356, 372, 374, 377, 378, 395, 440, 447, 454, 483, 505, 506, 511, 517, 527, 528, 540, 555
 Корова, коровы 34, 74, 79, 85, 86, 91, 100, 115, 188, 194, 199, 210, 212, 213, 256, 268, 299, 307, 346, 353, 371, 372, 411, 439, 477, 494, 500, 505, 518, 524, 527, 540, 551
 Корова белая 78
 Критаюга 259, 280, 485, 527
 Кродхаваша, кродхаваша, демоны-ракшасы 125, 190, 488, 507
 Круга государств, теория см. мандала, теория
 Куша, трава 306, 533, 540
 Кшатрий, кшатрии, каста 10, 13, 15—17, 31, 36, 43, 55, 56, 64, 81, 92, 100, 102—104, 107, 109, 129, 132, 141, 161, 163, 164, 168, 169, 171, 176, 180, 186, 192, 193, 197, 198, 204—206, 212, 219, 238, 239, 248—251, 259, 260, 261, 265, 266, 269, 270, 272, 273, 278, 279, 283, 286, 292, 306, 309, 312, 316, 317, 323—325, 327, 328, 331, 332, 341, 345—348, 350—352, 360—363, 391, 405, 413, 418, 432—434, 438, 447, 455, 459, 460, 462, 475, 490, 501, 503, 514, 515, 520, 526, 530, 536, 540, 544, 546, 550, 552
 Лава, отрезок времени 222, 516
 Лотос, лотосы 29, 32, 86, 114, 488
 Лотосоглазый, эпитет Кришны 156, 176, 177, 186, 188, 255, 256, 279, 288, 298, 498
 Лотосовые поля 225
 Лошадь, лошади см. конь, кони
 Лук длиною в четыре локтя 50, 459
 Лук из рога носорога (ганди) 209, 512
 Лучник, лучники 11, 42, 44, 45, 68, 93, 113, 125, 126, 129, 139, 140, 180, 190, 191, 247, 258, 273, 304, 308, 318, 320—322, 324, 325, 331, 333, 374, 377, 378, 392, 556
 Люди низшие 48, 76, 458
 Мадхьянта-Вибханга-Шастра, философский трактат 508
 Майтра, час утренней молитвы 178, 505
 Майя 211, 444, 446, 512
 Макары, морские чудовища 140, 273, 323, 493
 Манвантара (Махаюга), мировой период 485
 Мандала, теория (теория круга государств) 405, 420—422, 423, 424
 Мантра, мантры 90, 91, 137, 146, 152, 222, 227, 276, 278, 284, 327, 353, 359, 435, 511
 Мантры при жертвоприношении хома 90, 179, 475
 Маргаширша, название месяца 537
 Марута, мифическое оружие 280, 505, 533
 Маруты, боги бури и ветра 121, 196, 224, 257, 306, 309, 487
 Матриархат 414, 431, 450, 485, 523
 Маурьи, династия 409
 Махабхарата 381, 382, 393, 394, 396—403, 406, 408—420, 425—431, 433, 436—441, 443, 450—452, 454, 455, 457, 459, 461, 465, 480, 483, 485—487, 489, 491, 500, 506, 508, 522—525, 531, 536, 537, 541, 549
 Махаджанапады 436, 449
 Махаратха, махаратхи, могучий воин (могучие воины), сражающийся (сражающиеся) на колесницах 324—328, 330—333, 364, 377, 393, 538, 546
 Махатма 478
 Мед 91, 98, 110, 111, 128, 150, 300, 482, 483, 489
 Медвяный напиток 78, 91, 143, 182, 188, 194, 343
 Места священных омовений 55, 99, 300, 309, 311, 363
 Места сожжения трупов 300, 511
 Месяц (Луна), божество 22, 111, 119, 233, 234, 461, 469, 521
 Методы царя 419
 Милостыня 460
 Мир Брахмы 53, 99, 103, 109
 Мир нагов, подземный мир 208, 511
 Миры вечные 103
 Миры потусторонние 45, 51, 65, 97, 340, 377, 444, 459, 467, 471, 476, 482, 507, 508
 Мир усопших предков 102
 Молоко 85, 91, 97, 473, 476, 505, 515, 516, 520
 Мудрец, мудрецы 20, 22—26, 28, 30—35, 67, 81, 89, 107, 109, 121, 122, 129, 135, 147, 158, 178—180, 189, 198—201, 206, 208, 210, 211, 214, 215, 219, 221—223, 225—227, 229, 230, 232—238, 240, 241, 257—260, 288, 290—292, 297, 324, 339—341, 343, 347, 349—351, 359, 364, 386,

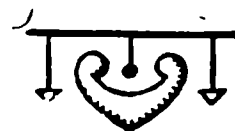
- 401, 407, 432, 433, 435, 438, 444, 445, 447, 455, 458, 461, 464, 468, 470, 472, 478, 481, 487—491, 494, 496, 499, 505, 510, 511, 513, 514, 516—518, 521—523, 526, 534, 535, 538, 547, 549, 552
 Мужчина, мужчины 10, 13, 80, 98, 129, 161, 184, 261, 262, 313, 314, 317, 328, 334, 337, 364, 365, 367, 371—373, 393, 414, 463, 490, 529
 Муни см. отшельник
 Мухурта, единица времени 439
- Нага, наги, змеи-наги 208, 213—216, 499, 503, 514
 Надписи на камнях 185, 506
 Наездник на слоне 42
 Найрриты, демоны-ракшасы 211, 222, 225, 512
 Нака, мифическое оружие 206, 510, 511
 Налоги 73, 468
 Нандака, меч Кришны 257, 527
 Нандана, сад Индры 24, 445
 Напиток бессмертия 28, 90, 213, 444, 448, 449, 509
 Нара, нары 372, 448, 554
 Нараяна, нараяны 15, 440
 Нартана, мифическое оружие 206, 510, 511
 Наследник, наследники 77, 415
 Наследственное царство, наследственная доля царства 40, 56, 382, 383, 386, 391, 402, 412, 459
 Наследство 38, 41, 290, 291
 Наставник, наставники 12, 26, 28, 59, 60, 69, 70, 81, 95, 98, 130, 135, 147, 161, 176, 219, 222, 227—229, 232, 234, 236, 248, 264, 269, 272, 282, 284, 288, 289, 291, 303, 315, 324, 325, 327, 328, 330, 339, 347, 351, 354, 355, 359—361, 375, 387, 432, 437—439, 468, 487, 488, 521, 522, 534—536
 Наставник богов 31, 55, 438, 446
 Наука оружия из четырех составных частей 59, 296, 310, 373, 463
 Науки вспомогательные (веданги) 517, 535
 Небожитель, небожители 22, 27, 121, 122, 145, 146, 221, 251, 306, 310, 444, 510
 Непреклонный, эпитет Кришны 169, 190, 502
 Ниватакавачи, демоны-данавы 211, 272, 311, 512
 Нитивакьямрита, трактат 424, 425
 Нитисара Камандаки, трактат 399, 421
 Нитишастра, трактат 456
 Нишка, монета 307, 540, 541
 Носитель диска, эпитет Вишну-Кришны 217, 514
- Носящий диадему, эпитет Арджуны 14—16, 39, 114, 121, 130, 148, 332, 333, 440
 Носящий изображение быка на своем знамени, эпитет Шивы 364, 553
 Нравственность 57, 59, 72, 201, 384, 510
 Нравственный долг государя 465
- Обезьяна, обезьяны 117, 132, 145, 256, 272, 273, 280
 Обет безбрачия 432
 Обет благочестия 164, 500, 501
 Обет воздержания 43, 51, 59, 91, 300, 329, 333, 459, 461
 Обет молчания 104, 107
 Обет нищенства 58, 260, 463
 Обет подвижничества 481
 Обет подражания корове 210
 Обет покаяния 274
 Обет ученичества 108, 109, 481
 Обиталище богов 17, 52
 Обиталище Кашьяпы 224
 Обиталище Крипы 59
 Обиталище Ямы 10, 38, 142, 223, 255, 281, 283
 Обители великих мудрецов 300
 Обитель Дилипы 363
 Обитель Мадавы 363
 Обитель Нанды 362
 Обитель Пайлагаргьи 363
 Обитель Улуки 362
 Обитель Чьяваны 362
 Владелец лука гандивы, эпитет Арджуны 151, 279, 307, 309, 324, 326, 435, 493
 Владелец лука шарнга, эпитет Кришны 271, 530
 Обряд возлияния священному огню 346
 Обряд окропления 325
 Обряд очищения (очистительный) 348, 471
 Обряд повязывания священным шнуром 80
- Огонь 11, 31, 69, 74, 90, 92, 97—99, 111, 115, 117, 121, 128—131, 475, 482, 504
 Однаждырожденный 438
 Ом, священное слово 222, 516
 Омовение 77, 89, 99, 178, 185, 199, 279, 362, 363, 376, 552
 Оружие Брахмы (брахма, брахмаширас) 121, 147, 278, 359, 487, 495
 Отшельник, отшельники (муни) 19, 21, 23, 34, 55, 58, 78, 82, 89, 91, 103, 104, 107, 149, 157, 206, 208, 213—215, 219, 222, 224, 225, 229, 232, 233, 290, 338—343, 345, 346, 348, 349, 353, 360—362, 364, 412, 430, 445, 468, 469, 477, 479,

- 496, 501, 514, 515, 518, 519, 522, 523, 526, 528, 536, 552
 Отшельники-вайкханасы 225, 518
 Отшельники нищенствующие 82, 91, 262, 528
 Отшельники странствующие 160
 Очистительный обряд заклинания оружия 314, 542
- Паломничество 69, 309, 311, 541
 Панчаджанья, раковина Вишну-Кришны 118, 299, 485
 Параматма см. Пуруша
 Париджата, дерево 257, 527
 Партха, Партхи, прозвище сыновей Притхи 8, 14—17, 40—42, 46—48, 50—52, 55, 57, 58, 64, 65, 113, 114, 118, 123, 124, 130, 132, 133, 135, 137, 138, 142—149, 164, 168, 172, 173, 176, 186, 188, 189, 193, 195, 196, 207, 245, 248, 250, 254, 256, 271—273, 276, 277, 286, 301, 303, 313—317, 320, 323, 325, 328—331, 333, 375, 384—388, 390, 412, 415, 416, 431, 450, 467, 485
 Пастух, пастухи 15, 70, 79, 123, 124, 272, 439, 440, 527
 Пастушеский стан 456, 458
 Патти 305
 Пауломы, демоны 192, 487
 Пауша, название лунного месяца 439
 Пашупата, мифическое оружие 121, 278, 486, 532
 Период дождей 81, 103, 201, 274, 275
 Пешие воины, пехотинцы 60, 115, 118, 146, 152, 181, 299, 302, 304, 305, 320, 377, 378, 440, 449, 510, 540
 Плуго-знаменный, эпитет Баларамы 10, 434
 Погребальный костер 99, 364, 429
 Податель богатств, эпитет Куберы 372, 555
 Подвижники-йогины 110, 111
 Подвижничество 19, 24, 31, 43, 80, 83, 97, 105—107, 109, 114, 115, 148, 156, 179, 193, 223, 225, 227—230, 236, 241, 260, 262, 269, 274, 316, 324, 338, 342, 348, 362, 444, 457, 483, 488, 494, 506, 510, 522—524, 535, 551, 552
 Пожиратель жертв, эпитет Агни 31, 447
 Пожиратель змей, эпитет Гаруды 226, 227, 236, 519
 Полная мера добродетелей 240, 524
 Поминальные обряды 51, 192
 Поражающий гневом, прозвище Сенабинду 332
 Посол, посланник 8, 9, 14, 58, 61, 113, 155, 159, 186, 194, 314, 371, 383, 384, 386, 389, 407, 408—410, 411—413, 432, 433, 439, 452, 499, 538
 Посольство 41, 113, 159, 391, 402, 403, 406—408, 410, 413, 415—417, 483, 504, 538
 Потомок Аджамидхи, прозвище Дхритараштры и Юдхистхиры 9, 86, 433
 Потомок (потомки) Бхараты 8, 15—19, 21, 26, 29, 36, 38, 44, 45, 59, 61, 62, 64, 65, 70, 72, 76, 81, 83, 85, 87, 90, 92—94, 99—101, 106, 108, 112, 113, 121, 132—136, 139, 140, 164—168, 170, 172, 173, 177, 181, 182, 185, 195, 201, 202, 204, 206, 207, 216, 219, 242—244, 246, 249, 251, 254, 256, 259, 275, 279, 284, 293—295, 298, 300, 302, 303, 305, 306, 308, 309, 311, 313, 325, 327, 331—334, 336—338, 340, 342—344, 346, 348, 351—359, 362, 363, 367, 369, 370, 373, 375, 377, 378, 386, 390, 407, 411, 417, 430, 455
 Потомок Шуры, прозвище Кришны 15, 47, 440
 Потомство 26, 60, 69, 89, 97, 128, 145, 220, 231, 234, 239, 260, 266, 290, 365, 432, 555
 Почетное питье 17, 34, 229, 371, 411, 454
 Прабхадракш, название войска панчалов 116, 139, 299, 331, 378, 484
 Право наследования 292, 294, 386, 501, 536
 Праджапатья, мифическое оружие 552
 Прародитель мира, эпитет Брахмы 121, 213, 225, 233, 240, 241, 519, 521
 Прасвапа, мифическое оружие 357—360, 552
 Предводитель рода Мадху, прозвище Кришны 152, 496
 Предки 14, 15, 24, 26, 30, 33—35, 55, 69, 73, 84, 87, 89, 102, 149, 152, 161, 213, 222, 234, 260, 264, 348, 357, 360, 361, 479, 516, 517, 528, 532, 550, 552
 Прем Сагар 469
 Притана, войско 305
 Продолжительность жизни (человека) 87
 Проклятие Брахмы 127, 489
 Простокваша (пахтание) 75, 91, 469
 Простые люди см. воины обыкновенные, обычные
 Пунашчити, часть обряда жертвоприношения 533
 Пундарика, вид жертвоприношения 235, 240, 523
 Пураны 347, 442, 480, 518, 549
 Пуруша (Параматма) 11, 112, 482

- Пушья (Паушья), месяц 14, **439**
 Пять главных элементов мира, пять
 первичных элементов 110, 150, 223,
 482, 483, **496**, 501, 514, 517
 Пять органов чувств 65, 68, 69, 75, 468,
 482
 Пять своих внутренних врагов 76, **469**
 Пять чувств 106, 469, 470, 472
- Раб, рабыня, рабы 45, 69, 176, 315, 372,
 419, 451, 463, 554
 Раджасуя, жертвоприношение коня 51,
 55, 329, **447**, **459**, 524
 Раджпутки 488
 Радости жизни 86, **473**
 Разрушитель (вражеских) городов, эпи-
 тет Индры 34, **448**
 Ракшас, ракшасы 23—25, 30, 35, 119,
 121, 127, 146, 158, 209, 223, 225, 238,
 251, 256, 257, 307, 326, 329, 333, 359,
 373, 441, 445, 488, 507, 512, 526, 527,
 546, 548
 Рамайна 400, 401, 408, 409, 414, 446,
 517
 Ратхантара, мелодия 109, **482**
 Ратхин, ратхины, воин (воины), сражаю-
 щийся (сражающиеся) на колесни-
 цах 322—327, 329—333, 373, 393, **545**
 Ригведа 104, 109, **433**, 448, 480, 511, 514—
 516, 522, 534
 Рис 91, 98, 370
 Риши, мудрецы 32, 386, 438, 445, **447**,
 478, 487, 511, 522
 Родословная 95, 240, 342, **543**
 Родственник, родственники 13, 39, 47, 60,
 63, 69, 72, 79, 81, 85, 86, **95**, 98, 99,
 104, 120, 129, 133, 134, 140, 149, 151,
 160, 161, 165, 167, 170—172, 187, 189,
 194, 195, 198, 202, 212, 218, 243, 245,
 249—251, 268, 284, 286, 294, 315, 316,
 331, 340, 362, 367—373, 380, 383, 385,
 390, 407, 410, 430, 476, 502, 546
 Роды высшие (высокие) 8, 42, 64, 83,
 84, 90, 92, 120, 160, 170, 190, 242, 243,
 248, 260, 264, 265, 270, 304, 313, 349,
 412
 Роды низшие 64, 83
 Рудры, божества 55, 185, 251, 257, 329,
447, 487
- Сабхапарва (Книга о собрании), книга
 Махабхараты 381, 400—402, 411, 414,
 419, 425, 441, 454, 455, 468, 470, 475,
 489, 490, 540, 541, 545
 Садасья, садасьи, верховный жрец при
 жертвоприношениях 278, **533**
 Садини, войско **305**
- Садхья, садхьи, божества 82, 121, 221,
472
 Самаведа 104, 105, 109, 223, **433**, 480, 482
 Самбодхана, мифическое оружие 358,
552
 Самопознание 53, 76, 85, 102, 473, 478,
 481
 Самосуций, эпитет Брахмы 134, 360,
491
 Санда 98, 143, 247, 302, 330
 Санкхья, философская школа 498
 Сандживани, наука оживления 438
 Санскрит 381, 393, 394, 495
 Сантана, мифическое оружие 206, 510,
511
 Сантанака, дерево 225, **519**
 Саншаштаки, воины 136, **491**
 Сарвабхаума, титул 426
 Саттва, одно из трех начал 156, **498**
 Сатьяюга, мировой период 485
 Свадха, ритуальное восклицание 260,
528
 Свадьба, свадебное празднество 7, 12, 15,
 337, 342, 382
 Свапана (прасвапа), мифическое оружие
 359, **552**
 Свастика, знак 214, **513**
 Сваха, ритуальное восклицание 215, 260,
514, **528**
 Сваямвара, форма брака 236, 328, 335,
 338, 341, 350, 429, 432, 435, **523**
 Святые места 77, 300, 362, 363, **473**
 Священное писание 34, 68, 70, 82, 87, 89,
 96, 97, 105, 106, 156, 180, 274, 294, 296,
 336, 339, 471, 498, 552
 Священные гимны 32, 105, 445
 Священные книги 160, 339, 442, 479
 Священный огонь (огни) 69, 80, 97, 99,
 100, 111, 199, 274, 278, 346, 372, 376,
 468, 505, 524
 Священный шнур 80
 Сезамовы семена 91, 316
 Семь мудрецов 30, 225, **447**, 487
 Семь пороков 68, 70, **467**
 Семь элементов государства 401
 Сена, войско **305**
 Сенамукха **305**
 Сиддхи, божества 150, 225, 237, 297, 348,
 362, **523**, 524
 Скот 74, 78, 79, 84, 91, 95, 98, 117, 123,
 149, 151, 173, 182, 245, 280, 300, 452,
 476
 Скотоводство 56
 Слоны, слоны 14, 30, 37, 42, 45, 60, 117,
 118, 125, 127, 128, 137, 142, 152, 166,
 168, 169, 184, 189, 197—200, 218, 223,
 247, 278, 280—282, 297, 299, 300, 302—

- 305, 307, 310, 312, 315, 320, 322, 323, 325, 326, 329, 330, 332, 336, 372, 374, 377, 378, 405, 440, 449, 450, 510, 511, 538, 540
- Смрити, законодательные книги 418, 480
- Совершитель ста жертвоприношений, эпитет Индры 21, 29, 32, 35, 258, 395, 425, **443**, 511
- Советник, советники 45, 47, 49, 52, 59, 60, 62, 64, 65, 75, 79, 84, 88, 90, 92, 93, 114, 121, 131, 134, 152, 159, 172, 174, 175, 183, 184, 186, 187, 194, 195, 198, 215, 243, 245, 246, 249, 250, 252—254, 256, 257, 263, 268, 269, 272, 274, 275, 291, 292, 312, 326, 333, 337, 342, 344, 347, 367, 369, 371, 385, 391, 403—405, 408, 412, 430, 437, 456, 474, 530
- Создатель трех миров, эпитет Шивы 366, **553**
- Сокрушитель Балы, эпитет Индры 19, 23, 28, 32, 55, 169, 215, 216, 237, 442, **443**
- Сокрушитель Балы и Вритры, эпитет Индры 23, **444**
- Сокрушитель Баны, эпитет Кришны 148
- Сокрушитель владыки хайхаев, эпитет Рамы (Парашурамы) 355, **551**
- Сокрушитель Вритры, эпитет Индры 23, 35, 146, 216, **443**, 494
- Сокрушитель Мадху, эпитет Вишну-Кришны 15, 133, 139, 154, 160—163, 166, 167, 169, 171, 175, 177, 178, 180—184, 188—190, 193—196, 248, 258, 275, 277, 279, 281, 282, 309, 416, **439**
- Сокрушитель (демона) Паки, эпитет Индры 33, 34, **448**
- Солнце, божество 22, 111, 119, 223, 233, 234, 277, 284—286, 308, 326, 391, 428, 433, 435, 448, 464, 473, 491, 492, 505, 513, 515—517, 519—521, 526, 532, 534, 535, 546, **551**
- Соль 75, 91
- Сома, напиток 20, 80, 222, 278, 279, 300, 442, 444, 448, 461, 512, 516, 529, 533, **536**
- Справедливость, чувство справедливости 8, 10, 12—14, 22—27, 31, 34, 40, 43, 44, 46, 48, 50, 52, 55—58, 61, 64, 68, 70, 74, 77, 79, 82, 90, 94, 96, 97, 103, 105, 114, 115, 120, 133, 141, 154, 157, 161, 164, 166, 172, 174, 189, 198, 203, 204, 206, 239, 253, 270, 282, 284, 289, 291, 292, 302, 306, 309, 335, 342, 343, 348, 368, 372, 386, 389, 403, 412, 424, 429, 431, 432, 434, **469**
- Средоточие трех начал 154, **497**
- Сталь 127, **489**
- Стрелок, стрелки из лука 59, 117, 123, 136, 145, 148, 153, 190, 247, 320—324, 333, **437**
- Стрельба из лука 55, **458**
- Ступени жизни 164, **501**, 518
- Стхунакарна, оружие 121, 278, 486, 532, **554**
- Сударшана, диск Вишну-Кришны 132, **491**
- Судьба 18, 41, 55, 56, 64, 65, 94, 100, 120, 128, 129, 161, 170, 172, 177, 198, 234, 251, 287, 294, 309, 312, 328, 336, 338, 348, 360, 362, 365, 370, 387, 466, 467, 478, 490, 491, 500, 502, **529**
- Супарны, мифические птицы-великаны 212, **513**, **540**
- Супруг Умы, прозвище Шивы 364
- Супруг Шачи, прозвище Индры 20, 34, 35, **442**
- Сута, суты, каста 18, 43—45, 47, 50, 85, 141, 148, 277, 391, 532, 433, 435, 452, 454, **455**
- Счастливые знаки 35
- Сын возницы, прозвище Карны 18, 44, 49, 286, 307, 318, 320, 328, 375, 376, 391, **433**, **435**
- Сын игрока, прозвище Улуки 314, 316—318, 392, **544**
- Сын суты, прозвище Карны 18, 47, 148, 328, **433**, **435**
- Сьяндана, дерево 84, **472**
- Текущая в океан, прозвище реки Ганги 363, 375
- Тими, тимингила 210, 226, **512**, **519**, **544**
- Толченая смола 300, 304, **538**
- Топленое масло 91, 97, 98, 140, 142, 162, 221, 278, 282, 300, 304, 378, 442, 505, 516, **533**
- Торговля 56, 92, 161
- Третаюга, мировой период 259, 280, **485**, **527**
- Третье небо 21, 24, 35, 53, 245, 267, 316, **443**
- Три веды **433**, **516**
- Три категории людей 68, 69, **467**
- Три мира, тройственный мир 19, 21, 22, 24, 27, 29, 30, 32, 33, 35, 39, 42, 76, 93, 117, 123, 130, 131, 151, 158, 184—186, 189, 207, 210, 215—217, 221, 224, 225, 229, 244, 279, 293, 317, 324, 360, 366, 376, **443**, **444**, **511—513**, **519**, **553**
- Три ценности в жизни человека 242, 244, 459, 500, **524**
- Три шага земли 22, 225, **444**, **519**
- Три шакти **420**, **421**
- Тридцать богов (небожителей) 21, 22,

- 24, 53, 69, 148, 221, 263, 315, 443
Тринадцатый год, тринадцать лет 8, 38, 146, 177, 382, 415, 430, 432, 451, 452
Трути, отрезок времени 222, 516
- Убийство брахмана 28, 445
Удйогопарва (Книга о старании), книга Махабхараты 382, 393, 402—406, 409, 418, 440
Упапураны 549
Уносите́ль жертв, эпитет Агни 31, 32, 306, 447, 461
Упанишады 498
Устройство лагеря 300
- Хатхигумпская надпись 418
Хаямедха, жертвоприношение коня 459
- Хома, обряд жертвоприношения 90, 179, 475, 505
Хранитель, хранители земли 37, 50, 63, 202—204, 232, 293, 294, 322, 336, 337, 365, 366, 377, 378, 448, 461
Хранитель, хранители мира 34, 208, 238, 257, 374, 434, 446, 448
Хранители, хранительницы стран света 213, 226, 448
- Царь Авантийский, прозвище Винды и Анувинды 136, 492
Царь справедливости, эпитет Юдхистхиры 8, 10, 37, 42, 115, 126, 140, 143, 159, 163, 172—174, 179, 247, 274, 296, 298, 302, 303, 309, 311, 388, 429, 431
- Чайтья, чайтьи 373, 555
Чакра 426
Чакравартин, титул 425, 426
Чаму, войско 305
Чараны, божества 348, 362, 550
Чатака, птица 282, 534
Четыре вида оружия 347, 541
Четыре жреца 142, 493
Четыре зари, 7, 428
Четыре касты 55, 56, 462
Четыре категории лиц 69
Четыре рода 230, 240, 520
- Четыре основных средства политики 68, 295, 306, 391, 401, 413, 414, 416, 417, 528, 537
Четыре части военной науки 310, 541
Чхандас, гимны 107
- Шала, пальма 58, 90, 143, 247, 329, 463
Шантипарва (Книга об умиротворении), книга Махабхараты 400—402
Шарнга, лук Вишну-Кришны 167, 257, 310, 527
Шастры 19, 44, 105, 108, 152, 155, 161, 185, 242, 275, 277, 328, 406, 442, 473
Шатагхни, оружие 119, 486
Шесть внутренних врагов 105, 468, 480
Шесть видов отрешений 106
Шесть времен года 25, 446
Шесть достоинств 89
Шесть методов внешней политики 68, 92, 401, 419, 420, 421, 467, 475
Шесть пороков 70, 105
Шесть чувств 85, 472
Шлока, стихотворный размер 393, 395, 396, 410, 464, 465, 477, 479, 480, 484, 495, 517, 520, 529
Шриватса, знак счастья 212, 513
Шрути, священные книги 498
Шудра, шудры, каста 56, 87, 100, 161, 205, 260, 306, 327, 345, 432, 433, 449, 462, 463, 478, 495
Шука, мифическое оружие 206, 510
Шукранити, трактат 414
- Юга, юги, мировой период 118, 128, 167, 315, 325, 340, 359, 376, 485, 497, 505, 533, 543, 549
- Яджурведа 104, 105, 109, 222, 433, 480
Яджурведа Белая 516
Яджурведа Черная 428
Яйцо Брахмы 210, 482, 512
Якша, якши, полубоги 23, 24, 33, 35, 55, 126, 127, 144, 225, 236, 238, 244, 257, 274, 306, 329, 369—373, 393, 445, 448, 484, 489, 547, 551, 554
Ятурдханы (яту), демоны 211, 512
Ячмень 98

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Кришна играет на свирели, привлекая своей игрой девушек, которые слушают его музыку. Слева Радха, его возлюбленная, беседует с подругой. Коллекция Н. Ч. Мехты. Ахмедабад (Индия) 64—65
- Кришна и Баларама, отдыхающие у стен Матхуры. Национальный музей, Нью-Дели 64—65
- Кришна убивает Кансу, царя Матхуры. Национальный музей, Нью-Дели . . 80—81
- Лето. Коллекция раджи Ламбаграона, Пенджаб 80—81
- Укрытие во время дождя. Коллекция Пенджабского музея, Пенджаб . . 160—161
- Вишну-Тривикрама (в своем пятом воплощении). Скульптура из базальта, X в. Государственный Эрмитаж, Ленинград 160—161
- Драупади, призывая к отмщению, напоминает Кришне об оскорблении, нанесенном ей Духшасаной. Вместе с Кришной сидят пятеро братьев-пандавов и Сатьяки. Иллюстрация Панта Пратинидхи из Критического издания Махабхараты, книга пятая — Удьягопарва. Пуна (Индия) 176—177
- Воплощение Вишну в виде карлика. Институт востоковедения АН СССР, Ленинград 176—177
- Бодрствование влюбленной красавицы. Коллекция раджи Ламбаграона, Пенджаб 272—273
- Красавица, скучающая в одиночестве. Коллекция капитана Сундера Сингха, Пенджаб 272—273
- Дева, погруженная в думы о безнадежной любви. Скульптура в храме, X в. Кхаджурахо в области Чхатарпура, штат Мадхья Прадеш (Индия) 288—289
- Факсимиле двух страниц (fol. 60a, 227a) из рукописи Махабхараты (книга пятая — Удьягопарва), написанной на бумаге письменами деванагари (около 1566 г.). Критическое издание Махабхараты, книга пятая — Удьягопарва. Пуна (Индия), 1940 288—289
-

СОДЕРЖАНИЕ

Книга о старании (текст)

Сказание об усилиях царей. (Главы 1—21)	7
Сказание о посольстве Санджайи. (Главы 22—32)	41
Сказание о бдении (Дхритараштры). (Главы 33—41)	66
Сказание о Санатсуджате. (Главы 42—45)	102
Сказание о посредничестве через посольство. (Главы 46—69)	113
Сказание о посольстве Бхагавана. (Главы 70—137)	159
Сказание об осуждении Карны. (Главы 138—148)	275
Сказание о выступлении в поход. (Главы 149—152)	296
Сказание о посвящении Бхишмы. (Главы 153—156)	306
Сказание о посольстве Улуки. (Главы 157—160)	313
Сказание о перечислении могучих и великих воинов, сражающихся на колесницах. (Главы 161—169)	320
Сказание о (царевне) Амбе. (Главы 170—197)	335

Приложения

Послесловие (В. И. Кальянов)	381
Некоторые вопросы внешнеполитических воззрений в древнеиндийском эпосе (В. И. Кальянов)	399
Комментарии	428
Именной указатель	557
Географический указатель	573
Предметно-терминологический указатель	580
Список иллюстраций	591

Махабхарата

Книга пятая. УДЬЙОГАПАРВА ИЛИ КНИГА О СТАРАНИИ

*Утверждено к печати Редакционной коллегией серии «Литературные памятники»
Академии наук СССР*

Редактор издательства *И. Б. Мarmorштейн*. Художник *С. Н. Тарасов*

Технический редактор *Н. Ф. Виноградова*

Корректоры *А. Х. Салтанова* и *Г. И. Суворова*

Набор санскритского текста произведен *М. И. Михайловой* и *З. Я. Чибрикаловой*

Сдано в набор 24/II 1975 г. Подписано к печати 20/II 1976 г. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. Бумага № 1.
Печ. л. 37+6 вкл. (3/4 печ. л.) = 44.16 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 47.66. Изд. № 5950. Тип. зак. № 122.
М-18601. Тираж 25000. Цена 3 р. 24 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
67	18 сверху	врачи	враги
151	6 »	свое войско	твое войско
277	15—14 снизу	Джанардана	Джанардана
391	10 сверху	в Хастинапур	из Хастинапура
408	21 »	М.VII.85.	М.XII.85
410	1 »	Деймака	Джеймаха
475	14 »	मद्यपः	मद्यपः
490	22 »	यणी	घणी
501	12 снизу	सर्वपरुष°	सर्वपरुष°
»	13 »	°बिज्ञान्	°षिज्ञान्
525	15 »	कष्णै	कष्णै
532	17 »	सेनैजित	सेनाजित्
538	11 сверху	इत्यथ	इत्यथ
539	16 снизу	°क्षित्यते... °द्रव्य°	°क्षित्यते... °द्रव्य°
543	8 сверху	ночью	ногою
554	5 »	आज्ञाय	आज्ञाय
568	23 сверху (правый столбец)	Гиндхавати	Гандхавати
586	27 сверху (правый столбец)	Мадавыи	Мандавыи

В список опечаток не включены погрешности, допущенные в изображении отдельных литер по техническим причинам. Правильное чтение санскритских слов уточнено в латинизированной транскрипции.

Махабхарата, книга пятая

3p. 24r.